

ИЗВѢСТІЯ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО
ИНСТИТУТА
КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ.

1895

ТОМЪ XIV.

годъ.

С о д е р ж а н і е:

I. Официальный отдѣлъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ за 189^{3/4} учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1895 г. (стр. 1—10).

II. Неофициальный отдѣлъ.

1. Добрянскій А. В. Замѣтки по Греческому синтаксису. I. Краткій очеркъ синтаксиса глагола.
2. Фогель А. М. M. Tullii Ciceronis Cato maior de senectute съ русскими объясненіями.

III. Приложение.

Лилеевъ М. И. Изъ начальной исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в. Историко-критическое изслѣдованіе (главы IV—VII).

НѢЖИНѢ.
Типо-Литографія Е. Ф. Венгера,
домъ Глезира.

К І Е В Ѣ.
Типографія Корчакъ-Новицкаго,
Михайлов. ул., домъ № 4.

1895.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
219213
ARTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.
1902

Печатано по постановленію Конференції Историко-
Филологического Института Князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельке.

І.

Официальный отдѣлъ.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА КНЯЗЯ ВЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ ЗА 1898/9 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

I.

СВѢДѢНІЯ, КАСАЮЩІЯСЯ ЛИЧНАГО СОСТАВА СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ИНСТИТУТЪ.

1) Г. Почетный Попечитель Института Графъ Александръ Алексѣевичъ *Мусинъ-Пушкинъ* назначенъ Камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества.

2) Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го Іюня сего года приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета *А. И. Покровский* назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Института по кафедрѣ всеобщей исторіи.

3) Преподаватель нѣмецкаго языка въ Институтѣ *А. И. Меринъ* умеръ 25 Февраля сего года.—Институтъ понесъ тяжелую утрату, лишившись въ лицѣ покойнаго—преподавателя искренне преданнаго дѣлу, неутомимо трудившагося въ продолженіе почти десятилѣтней своей службы въ Институтѣ, уснѣшнаго высокими нравственными качествами снискать себѣ любовь и уваженіе своихъ товарищей и благодарныхъ учениковъ.

4) Избранъ Конференціею Института членомъ правленія на одинъ годъ съ 9 Октября 1898 года наставникъ студентовъ и преподаватель Института *М. И. Дилеевъ*.

5) Награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени ординарный профессоръ Института *С. Н. Ждановъ*.

II.

У Ч А Щ І Е С Я.

Къ началу прошлаго 189³/₄ учебнаго года всѣхъ студентовъ въ Институтѣ состояло 60, въ концѣ отчетнаго учебнаго года уволены изъ Института 3 студента I курса, изъ нихъ двое для поступленія въ Университетъ и одинъ по болѣзни. Окончили курсъ съ званіемъ учителя гимназій 3 студента IV курса: *Грищенко* Андрей, *Ковальскій* Валентинъ и *Циркунъ* Александръ. По результатамъ испытаній переведены въ высшіе курсы: съ I на II—18, со II на III—17, съ III на IV—18; оставленъ на повторительный курсъ 1 студент I курса.

Въ настоящемъ Августѣ мѣсяцѣ всѣхъ прошеній о приѣмѣ въ Институтъ подано было 35; отказано по разнымъ причинамъ 4, не явились къ приѣмнымъ испытаніямъ 4, затѣмъ принято на I курсъ: окончившихъ курсъ гимназій по аттестатамъ зрѣлости безъ экзамена 8 и по повѣрочному испытанію изъ древнихъ языковъ также 8; воспитанниковъ духовныхъ семинарій 9 по особо установленному для нихъ испытанію зрѣлости въ состоящей при Институтѣ гимназій и 1 студента историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра; всего принято вновь 27 студентовъ. Къ началу наступившаго учебнаго года состоитъ въ Институтѣ студентовъ на I курсѣ—28, на II—18, на III—17 и на IV курсѣ 18, а всего 81.

Въ теченіе истекшаго учебнаго года получили назначенія на учительскія мѣста: *Астремскій* (выпуска 1892 г.) на должность преподавателя въ Борисоглѣбскую прогимназію *Куклинъ* (выпуска 1893 г.) на должность наставника въ Преславскую Учительскую Семинарію; *Чебопенко* (выпуска 1892 г.) на должность помощника классныхъ наставниковъ въ Ревельскую гимназію; *Кузнецовъ* Степанъ (выпуска 1893 г.) назначенъ учителемъ русскаго языка въ Пермскую женскую гимназію *Волковъ* (выпуска 1893 г.) учителемъ въ Роменскую женскую гимназію и *Бурославскій* Владиміръ (выпуска 1893 г.) учителемъ въ частную прогимназію въ г. Вольмарѣ; *Ковальскій* (выпуска 1894 г.) въ Керченскую гимназію и *Доміи* (выпуска 1891 г.) въ Ялтинскія мужскую и женскую прогимназій

III.

СОСТОЯНИЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

I. По Закону Божию законоучитель священник *Святловъ* читалъ студ. III курса православно-догматическое богословіе, 2 ч.

II. По Философіи и. д. э. о. проф. *Малеванскій* читалъ студ. I курса—логику, II курса—психологию, III курса—исторію философіи, по 2 ч.

III. По Греческой словесности орд. проф. Инспекторъ *Добіанъ* руководилъ грамматическими упражненіями студ. всѣхъ четырехъ курсовъ, по 1 часу; студ. I курса излагалъ сравнительный синтаксисъ древнихъ языковъ, 2 часа; студ. I и II курсовъ совмѣстно объяснялъ діалогъ Платона „Протагоръ“ (гл. 1—21), 2 часа; студентамъ III курса классическаго отдѣленія читалъ обзоръ исторіи филологіи до эпохи возрожденія, 1 часъ.—Орд. проф. *Ждановъ* студ. III курса классическаго отдѣленія читалъ греческую метрику, 1 часъ; объяснялъ трагедію Эврипида „Ипполитъ“, 2 часа; упражнялъ тѣхъ же студентовъ въ самостоятельномъ объясненіи трагедіи Софокла „Аяксъ“ 2 часа; со студ. III и IV курсовъ историческаго и словеснаго отдѣленій читалъ комедію Аристофана „Облака“. 2 часа.—Наставникъ студентовъ *Кирилловъ* объяснялъ студ. I и II курсовъ совмѣстно Илиаду Гомера (кн. 23 и 24), 2 часа, и студ. III курса классическаго и историческаго отдѣленій читалъ Греческія государственныя древности, 2 часа.

IV. По Римской словесности орд. проф. *Фогель* студ. I и II курсовъ совмѣстно объяснялъ Энеиду Виргилія (lib. II, 1—380), 2 часа; студ. III и IV курсовъ всѣхъ отдѣленій совмѣстно объяснялъ Тита Ливія (lib. XXVII, с. 1—14), 2 часа; студ. III курса классическаго отдѣленія упражнялъ въ толкованіи одъ Горация (Сарм. lib I, 1. 3. 4. 18), 2 часа; тѣмъ же студ. читалъ курсъ Римской литературы (до времени Цицерона), 2 часа.—И. д. э. о. проф. *Туриевичъ* студ. II курса объяснялъ вторую рѣчь Цицерона de lege agraria (с. 1—24), 2 часа; упражнялъ студ. II курса и студ. III и IV курсовъ совмѣстно въ Латинской грамматикѣ и стилистикѣ посредствомъ переводовъ съ русскаго языка на латинскій,

по 1 часу; студ. IV курса читалъ Римскія государственныя древности, 2 часа.—Преподаватель *Абрамовъ* объяснял студ. I курса Катилину Саллюстія, 2 часа, и упражнял тѣхъ же студентовъ въ латинской грамматикѣ посредствомъ переводовъ съ русскаго языка на латинскій, 1 часъ.

V. По Русскому и славянскимъ языкамъ э. о. проф. *Качановскій* студ. I и II курсовъ совмѣстно излагалъ исторію русскаго языка, сопровождая теоретическій курсъ практическимъ изученіемъ древне-русскихъ памятниковъ и спеціально „Русской Правды“, 2 часа; студ. III курса словеснаго отдѣленія читалъ Славянскія нарѣчія, упражняя слушателей и въ практическомъ изученіи Болгарскаго и Сербскаго нарѣчій, 2 часа.

VI. По Русской словесности э. о. профессоръ *Плутховъ* студ. I и II курсовъ совмѣстно читалъ исторію книжной словесности съ XI по XVI в. включительно, 2 часа; студ. III курса словеснаго отдѣленія читалъ исторію русской литературы XVII и XVIII в. в. до Кантемира, 2 часа; тѣмъ же студентамъ читалъ спеціальныя курсы „Обозрѣніе источниковъ и пособій для исторіи русской литературы“, 1 часъ; тѣхъ же студ., 1 часъ, руководилъ въ семинарскихъ занятіяхъ, состоявшихъ въ первое полугодіе изъ чтенія и объясненія памятниковъ русской литературы примѣнительно къ читавшемуся систематическому курсу, а во второе полугодіе—изъ чтенія и разбора рефератовъ, написанныхъ студентами на заданныя темы.—Наставникъ студентовъ *Кадлубовскій* студ. III курса словеснаго отдѣленія читалъ теорію словесности, 2 часа.

VII. По Всобщей исторіи орд. проф. *Люперольскій* студ. I курса читалъ исторію Греціи съ древнѣйшихъ временъ и до битвы при Херонеѣ, 3 часа; студ. III курса историческаго отдѣленія читалъ новую исторію, 3 часа, въ слѣдующемъ объемѣ: эпоха возрожденія въ западной Европѣ; вѣкъ реформаціи; исторія Англии въ XVI и XVII столѣтіяхъ; просвѣтительная литература во Франціи въ XVIII в., въ лицѣ главнѣйшихъ ея представителей; исторія великой французской революціи.—Наставникъ студентовъ *Дилеевъ* студ. IV к. читалъ исторію среднихъ вѣковъ, 2 часа, останавливаясь, послѣ вступительныхъ замѣчаній о началѣ и значенія, а также періодахъ средневѣковой исторіи, главнымъ

образомъ на исторіи Франковъ при Меровингахъ, Каролингахъ и Капетингахъ.

VIII. По Русской исторіи орд. проф. *Бережковъ* студ. I и II курсовъ совмѣстно читаль исторію Московскаго государства съ XIII--XVI в., 3 часа; студ. III и IV курсовъ историческаго отдѣленія исторію Россіи въ царствованіе императрицы Елизаветы, Екатерины II, и императоровъ Павла и Александра I, съ обзорѣніемъ также и важнѣйшихъ трудовъ по исторіографіи того времени, 2 часа; тѣхъ же студентовъ упражнялъ въ чтеніи и разборѣ дипломатическихъ памятниковъ времени Іоанна III Васильевича, 1 часъ.

IX. По Географіи преподаватель *Сребницкій* студ. IV курса излагалъ общее землѣдѣніе и главныя основанія методики географіи, 2 часа.

X. По Педагогикѣ наставникъ студентовъ *Лилеевъ* студ. IV курса читалъ гимназическую педагогику, 2 часа.

XI. По Нѣмецкому языку въ первое полугодіе преподаватель *Мерингъ* студентовъ младшаго отдѣленія упражнялъ въ этимологіи посредствомъ переводовъ статей изъ хрестоматіи Гретмана и изъ *Jonas: „Musterstücke deutscher Prosa“* 2 часа; со студентами старшаго отдѣленія читалъ *Max Müller: Vorlesungen über vergleichende Sprachforschung*, 2 часа; во второмъ полугодіи, по смерти преподавателя Меринга, преподаваніе нѣмецкаго языка временно приняли на себя для студентовъ старшаго отдѣленія г. Директоръ Института, для студентовъ младшаго отдѣленія г. Инспекторъ Института.

XII. По Французскому языку преподаватель *Мишель* на младшемъ отдѣленіи читалъ статьи изъ хрестоматіи Фену, на старшемъ отдѣленіи изъ хрестоматіи Анспаха, по 2 часа.

Домашнимъ чтеніемъ студ. по древнимъ языкамъ руководили 1) по Греческому языку орд. проф. *Ждановъ* на IV и III курсахъ, орд. проф. Инспекторъ Института *Добіашъ* на I курсѣ, наставникъ студентовъ *Кирилловъ* на II курсѣ; предметомъ домашняго чтенія по Греческому языку служили на III и IV курсахъ въ первое полугодіе рѣчи Демосеена, во второе полугодіе трагедіи Софокла; на II курсѣ въ первое полугодіе первая книга Геродота, во второе полугодіе—Гомера *Иліады* кн. I и кн. II, ст. 1—200; на I курсѣ—въ первое полугодіе первыя три книги изъ Анабазиса Ксенофонта, во второе полугодіе—двѣ книги изъ Одиссея Гомера,

2) по Латинскому языку орд. проф. *Флем* руководилъ домашнимъ чтеніемъ студентовъ IV и III курсовъ, и. д. э. о. проф. *Туревичъ*—II курса и преподаватель *Абрамовъ*—I курса; предметомъ домашняго чтенія служили на IV курсѣ въ первое полугодіе первая и четвертая Филиппики Цицерона, во второе полугодіе—кн. XXX Тита Ливія; на III курсѣ въ первое полугодіе Цицерона *Laelius de amicitia*, во второе полугодіе—сатиры Горация, именно 1, 4, 6, 9 сатиры первой книги и 6 сатира II книги; на II курсѣ въ первое полугодіе XXVI кн. Тита Ливія, во второе полугодіе—седьмая книга Энеиды Виргилія; на I курсѣ—въ первое полугодіе Цезаря *De bello Gallico* 3¹/₂ книги, во второе полугодіе—избранныя мѣста изъ *Метаморфозъ* Овидія.

Провѣрка домашняго чтенія производилась студентамъ первыхъ трехъ курсовъ въ концѣ перваго и втораго полугодія, студентамъ IV курса—въ концѣ перваго полугодія и на выпускномъ экзаменѣ.—По предметамъ, излагавшимся въ видѣ систематическаго курса, преподаватели имѣли въ продолженіе отчетнаго учебнаго года по два или по три собесѣдованія со студентами.

Къ концу учебнаго года студенты IV курса представили кандидатскія диссертациі: *Грищенко* на тему „Осада Троицкой Сергіевой Лавры, по сказанію Палицына“; *Ковальскій* на тему „Иванъ Тихоновичъ Посошковъ. Опытъ критическаго изложенія его взглядовъ государственныхъ и экономическихъ“; *Цыркунъ* на тему „Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Его жизнь и государственныя заслуги“. Всѣ три диссертациі профессоромъ Бережковымъ были признаны удовлетворительными.

Студенты IV курса въ первую четверть отчетнаго учебнаго года посѣщали уроки наставниковъ—руководителей въ состоящей при Институтѣ гимназій; за тѣмъ, съ цѣлью, во первыхъ, узнать вынесенныя ими впечатлѣнія и провѣрить сдѣланныя ими наблюденія, а во вторыхъ—дать имъ нѣкоторыя общія указанія, которыя могли бы имѣть для нихъ значеніе руководящихъ началъ при ихъ собственныхъ практическихъ опытахъ въ преподаваніи, устроены были нѣсколько педагогическихъ бесѣдъ наставниковъ—руководителей со студентами, и только послѣ этого, съ конца Ноября мѣсяца, начались практическіе опыты въ преподаваніи самихъ сту-

дентовъ; дано было ими по 4 урока по предмету ихъ специальности, именно по исторіи и географіи, кромѣ того—по нѣскольکو уроковъ древнихъ языковъ.

Съ цѣлью доставить студентамъ наибольшую возможность къ достиженію успѣха при ихъ научныхъ занятіяхъ Конференціею Института приняты были нѣкоторыя мѣры, изъ которыхъ важнѣйшими представляются слѣдующія.

Относительно домашняго чтенія по древнимъ авторамъ установлены на I курсѣ по два, на II курсѣ по одному, по каждому изъ древнихъ языковъ, вечернихъ собесѣдованій подлежащихъ преподавателей со студентами по поводу читаемыхъ ими авторовъ; что же касается студентовъ старшихъ курсовъ, то постановлено, чтобы они, пользуясь руководствомъ подлежащихъ преподавателей, сами избирали себѣ, прамѣнительно къ интересу ихъ специальности, авторовъ для домашняго чтенія, съ тѣмъ чтобы провѣрка домашняго чтенія заключалась въ представленіи студентами въ концѣ каждаго полугодія рефератовъ по читаннымъ ими авторамъ и въ собесѣдованіи съ ними преподавателей по поводу этихъ рефератовъ.

Относительно назначенія репетицій постановлено, чтобы репетиціи распредѣлялись равномерно на все полугодіе такимъ образомъ, чтобы на одномъ и томъ же курсѣ приходилось по одной и не болѣе двухъ репетицій на каждую недѣлю.

Постановлено упражнять студентовъ въ употребленіи Латинской рѣчи уже съ перваго курса.

Постановлено, чтобы студенты историческаго отдѣленія, немедленно по поступленіи на III курсѣ, выбирали себѣ, съ одобренія подлежащихъ преподавателей, для самостоятельнаго изученія, какойнибудь отдѣлъ всеобщей исторіи, съ тѣмъ чтобы изъ этого отдѣла на выпускномъ экзаменѣ могла быть студентамъ задана тема для клаузурной работы, а устный экзаменъ состоялъ-бы изъ болѣе обстоятельной бесѣды преподавателей со студентами по поводу избранныхъ ими отдѣловъ исторіи, остальныхъ же отдѣловъ касался-бы только въ болѣе общихъ чертахъ.

По ходотайству Конференціи Института г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія утвержденъ уставъ „Нѣжинскаго Историко-филологическаго Общества при Институтѣ Князя

Безбородко".—Въ теченіе истекшаго учебнаго года Конференція Института, поднесеніемъ адресовъ, принимала участіе въ торжествахъ чествованія 900—лѣтія Черниговской епархіи, 50—лѣтія дѣятельности Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ и 50—лѣтія службы бывшаго воспитанника Лицея Князя Безбородко, Предсѣдателя Нѣжинскаго Окружнаго Суда, Тайнаго Совѣтника Л. И. Ланге.

О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА.

Вышелъ XIII томъ Извѣстій Историко-филологическаго Института Князя Безбородко, въ составъ котораго вошли:

I. Оффиціальныи отдѣлъ, состоящій изъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности Института за 189¹/₂ и 189²/₃ учебные годы, и изъ Устава Нѣжинскаго Историко-филологическаго Общества при Историко-филологическомъ Институтѣ Князя Безбородко. II. Неоффиціальныи отдѣлъ, обнимающій труды: Инспектора Института орд. проф. *Добіаша*: „Этюды по Платону. Разборъ взгляда Шаршмидта на Платона“. И. д. э. о. профессора *Турцевича* „О важности изученія Римской государственности и главнѣйшихъ характеристическихъ чертахъ ея“.—Наставника студентовъ *Лилеева* „Изъ начальной исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в. Историко-критическое изслѣдованіе. Часть первая“.—Э. о. профессора *Пьтухова* „Матеріалы и замѣтки по исторіи древней русской письменности II—III“.

Печатается въ настоящее время XIV т. Извѣстій Института, въ составъ котораго, кромѣ оффиціального отдѣла съ отчетомъ о состояніи и дѣятельности Института за 189³/₄ учебный годъ, войдутъ, между прочимъ, уже оконченное печатаніемъ продолженіе труда наставника *Лилеева* „Изъ начальной исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в.“; статья э. о. профессора *Пьтухова* „Къ вопросу о златыхъ цѣпяхъ“ III. и находящаяся въ печати работа о. профессора *Фогеля*: *Ciceronis Cato maior de senectute*. Латинскій текстъ съ русскими объясненіями“.

Въ истекшемъ 1893/4 учебномъ году профессора и преподаватели Института напечатали слѣдующіе труды:

Законоучитель священникъ *Свтловъ*: „О свойствахъ религіозной любознательности, требуемыхъ христіанскою религіею“ (Душеполезное Чтеніе 1893. IX). „О принужденіи къ молитвѣ“ (Душеполезное Чтеніе 1894. III). „Христіанство, какъ свѣтоносная сила въ мірѣ“ (Странникъ 1894. VIII). „О религіозно-нравственномъ значеніи искусства и въ частности музыки“ (Странникъ 1894. III). „Недостатки западнаго богословія въ ученіи объ искупленіи и необходимость при объясненіяхъ этого догмата держаться святоотеческаго ученія“ (Богословскій Вѣстникъ 1894. I). „Мистицизмъ конца XIX в. въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи“ (Странникъ 1894. III. V. VI. VII). „Das Dogma und die theologische Speculation“ (Revue internationale de théologie 1893. IV). „Православное ученіе объ искупленіи и его изложеніе въ книгѣ проф. Москов. Духов. Акад. А. Бѣляева „Любовь божественная.“ Особою брошюрою. Кіевъ. 1894.

Орд. проф. *Бережковъ*: „Блаженный Игорь Ольговичъ, князь Новгородсѣверскій и Великій князь Кіевскій“ (Черниговскія Епархіальныя Извѣстія 1893); „Крымскія дѣла въ старомъ Царскомъ Архивѣ“ (Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи № 19). „Крымскія шертныя грамоты“ (Чтенія въ Обществѣ Нестора—лѣтописца, кн. 8).

Экстраорд. проф. *Качановскій*: „Россія и Польша въ началѣ XIX в.“ „Замѣчанія о древне—сербской литературѣ и о взаимномъ вліяніи литературъ сербской, болгарской и русской.“ „Малорусскій духовный стихъ о Егоріи Храбромъ.“ „Къ Варяжскому вопросу.“ „Христофоръ Колумбъ.“ „Написаніе слова „разорять.“ „Двѣ записи въ рукописи XV в.“ „Разборы книгъ и статей: *Соболевскаго* „Очеркъ русской діалектологіи.“ „Замѣтки о бѣлорусскомъ словарѣ Л. Довнаръ-Запольскаго. *Илювайскаго* „Богатырь козаць Илья Муромецъ какъ историческое лицо.“ *В. Миллера* „Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса“. *Соболевскаго* „Древне-церковнославянскій языкъ. Фонетика.“ *Е. Лихачева* „Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи.“ *Степовича* „Разсвѣтъ.“ *Zivier* „Studien über den Codex suprasliensis.“ *A. Serensen* „Beitrag zur Geschichte der Entwicklung der Serbischen Heldendichtung“.—Некрологи: Фр. Рачкаго и др.

Замѣтки бібліографическія въ издаваемомъ имъ „Вѣстникѣ Славянства.“

Экстраорд. проф. *Плтуховъ*: „Бъ біографіи А. А. Кетляревскаго“. (Кіевская Старина 1894. 4). „Михаилъ Никитичъ Муравьевъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности.“ (Ж. М. Н. Пр. 1894. 8). „Бібліографическія замѣтки о трудѣ арх. Леонида: „Описаніе рукописей бібліотеки графа А. С. Уварова“ (Историческій Вѣстникъ 1894. 6).

Наставникъ студентовъ *Лилеевъ*: Бъ вопросу объ авторѣ „Путешествіе въ святую землю 1701—1703 г.—Московскомъ священникѣ Іоаниѣ Лукьяновѣ“. (Чтенія въ Обществѣ Нестора—лѣтописца. 1894 г.)

Наставникъ—руководитель *І. В. Добіанъ* напечаталъ отдѣльною книгою „Комментарій къ рѣчамъ Демосеена противъ Филиппа, выпускъ П.“

Наконецъ, орд. проф. *Бережковъ* и экстраорд. проф. *Плтуховъ* командированы были для принятія участія въ трудахъ IX археологическаго Създа въ Вильнѣ въ 1893 г.

Въ заключеніе остается упомянуть, что на возобновленныхъ съ разрѣшенія г. Попечителя Учебнаго Округа студенческихъ вечерахъ были прочитаны слѣдующими студентами составленные ими рефераты: *Алексьевымъ* о греческой драмѣ, *Горбуновымъ* о Данте, *Федоровымъ* о Квиткѣ и *Смѣльничкинымъ* о Шевыревѣ.

II.

Неофициальный отдѣлъ.

ЗАМѢТКИ

— ПО —

ГРЕЧЕСКОМУ СИНТАКСИСУ

*для своихъ занятій со студентами Ист.-Фил. Инсти-
тута Князя Безбородко*

СОСТАВИЛЪ

Проф. А. ДОВІАЩЪ.

І.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ СИМАСІОЛОГІИ ГЛАГОЛА.

I.

КРАТКІЙ ОЦЕРКЪ СИМАСІОЛОГІИ ГЛАГОЛА.

То, что мы называемъ глаголомъ, у греческихъ грамматиковъ—философовъ распалось на три части рѣчи (μέρη λέξεως): на ῥῆμα (=наше *verbum finitum*), ὄνομα ῥηματικόν (=нашъ *infinitiv*) и μετοχή (=причастное слово). Разъяснимъ симасіологию каждой изъ этихъ частей рѣчи въ отдѣльности. 5

Р Н М А.

Терминъ „ῥῆμα“ (=помен *acti* съ окончаніемъ *μα* и съ основою *ρε*, появляющеюся въ формахъ ἐρρήθην, εἴρηκα и т. д.) обозначаетъ „реченное“,—„рѣчь“. Слово γράφεις, или γράφω, γράφομεν и т. д. древніе грамматики—философы вправѣ были назвать „рѣчью“ потому, что въ немъ, въ этомъ *одномъ* словѣ не хуже, чѣмъ въ сложной рѣчи, можетъ найти себѣ выраженіе *вполнѣ законченная* мысль. Мысль (λόγος) есть прежде всего сужденіе, т. е. присужденіе чего-то кому-то, а въ словѣ γράφεις показаны и тотъ, *кому* нѣчто присуждается, и то, *что* ему присуждается. 10
15

Нѣтъ мысли безъ „мыслящаго“, нѣтъ сужденія безъ „судящаго“, нѣтъ рѣчи, выражающей звуками эту мысль и это сужденіе, безъ „говорящаго“. Наличность „говорящаго, въ свою очередь, предполагаетъ и наличность слушателя. Когда говорящій присуждаетъ передъ слушателемъ нѣчто самому себѣ, онъ говоритъ γράφω, а если отождествляетъ себя съ другими, то—γράφομεν; присуждая что-нибудь своему слушателю или своимъ слушателямъ, онъ скажетъ γράφεις—γράφετε; относя же присужденное передъ слушателемъ къ постороннему кому-ни- 20
25

будь, мы говоримъ ῥάφαι—ῥάφουσιν. Всѣ тѣ, къ кому въ
 словахъ ῥάφω—ῥάφεις—ῥάφει—ῥάφομεν—ῥάφετε—
 ῥάφουσι отнесено присуждаемое, называются, по отно-
 шенію другъ къ другу, лицами (*πρόσωπα*). Есть 1-е,
 5 2-е и 3-е лица. То, что присуждается такому или ино-
 му лицу въ словѣ ῥάφω—ῥάφεις и т. д. и большинствѣ
 подобныхъ ему, составляющихъ съ нимъ одну и ту же
 „часть рѣчи“, словъ, представляется чѣмъ-то, находящимся
 въ *движеніи*, —чѣмъ-то заключающимъ въ себѣ цѣлый рядъ
 10 моментовъ своего развитія, чѣмъ-то процессуальнымъ,—и
 называется *πράγμα* (=дѣйствіе; такъ приходится объ-
 яснять терминъ „*πράγμα*“ теперь; ниже мы будемъ
 имѣть возможность посмотрѣть на этотъ терминъ не-
 много иначе). Соединеніе такого или иного *личнаго*
 15 окончанія съ выраженіемъ такого или иного *πράγμα* мы
 называемъ „спряженіемъ“.

Присуждать тому или иному лицу какое-нибудь
 дѣйствіе могу я, говорящій, прежде всего въ такомъ или
 иномъ *временномъ* пространствѣ, а затѣмъ присуждаю его
 20 иликакъ *фактически* мною дознанное за этимъ лицомъ,
 ему мною какъ фактъ (происшедшій, происходящій, имѣ-
 ющій произойти) приписываемое, или только какъ личное
 мое *желаніе*. Вообще, сужденія могутъ быть или *познава-*
тельные (они же, по отношенію къ слушателю,—*постт-*
 25 *ствовательныя*), или *желательныя*; *tertium non datur*. Со-
 образно этому, *ρήματα* должны и *грамматически* (т. е. въ
 своихъ *ῥάματα*—въ обозначеніяхъ *звуковъ* языка) видоиз-
 мѣняться прежде всего, конечно, по *временамъ*, но наряду
 съ этимъ, какъ выраженія полныхъ *сужденій*, и по *накло-*
 30 *неніямъ*. (Какой удачный терминъ у грековъ для „накло-
 неній“—*διαθέσις ψυχῆς!* =расположеніе *душевное*, та-
 кое или иное отношеніе *души* къ высказываемому „на-
 клоненіемъ“ сужденію). Сужденіямъ „желательнымъ“
 служить въ греческомъ языкѣ прежде всего Imperativus,
 35 а затѣмъ, если разсуждать а priori,—и Optativ; су-
 жденіямъ же „познавательнымъ“—Indicativ, а затѣмъ и
 Conjunctiv. Грамматическое видоизмѣненіе той *ρήματος*
 по временамъ и наклоненіямъ мы привыкли называть
 также „спряженіемъ“.

IMPERATIVUS.

Итакъ, присуждая лицу дѣйствіе, какъ личное свое желаніе, говорящій употребляетъ прежде всего Imperativ. Что касается вопроса о времени, то самое желаніе, конечно, относится къ моменту произнесенія его говорящимъ, иначе говоря—къ моменту *рѣчи* (все равно, 5 впервые ли оно возникаетъ въ этотъ моментъ у говорящаго, или оно является въ данный моментъ *воспроизведеніемъ* прежней его мысли), но на *фактическое* исполненіе желаемого говорящій рассчитываетъ не въ *самомъ* моментъ произнесенія желанія, а только лишь *послѣ* 10 его произнесенія, стало быть, по отношенію къ *самому* моменту рѣчи,— въ *будущемъ* времени. Въ этомъ смыслѣ всякій Imperativ можно считать *будущимъ* *временемъ*.

Для этого *одного* времени Imperativ'a, которое мы называли *будущимъ*, языкъ располагаетъ *три* грамматическими формами: ἐπιβέη, ἐπιβήσων, πέφηνα. Въ виду такого или иного внѣшняго вида „основы“, заключающейся въ каждой изъ этихъ формъ,—стало быть, съ точки зрѣнія чисто *этимологической*,—мы употребляемъ 15 для различенія указанныхъ трехъ формъ *этимологическіе* же термины: Imperativus praesentis, Imperativus aoristi и Imperativus perfecti. Съ *симасіологической* точки зрѣнія слѣдовало бы всѣ эти три формы называть *будущими* временами, а такъ какъ ихъ *три*, то каждая изъ нихъ должна служить выраженіемъ такого или иного *видовой* 20 *оттѣнка* этого будущаго времени. Какіе это видовые оттѣнки?

Черезъ употребленіе Imperativi praesentis говорящій выразительно указываетъ на *процессуальность* дѣйствія въ будущемъ,—на прохожденіе его черезъ *цѣлый рядъ* 30 *моментовъ* его развитія (λέγε—говори). Употребляя Imperativus aoristi, говорящій никакой процессуальности въ дѣйствіи не видитъ. Видѣть ее не позволяетъ ему или особое *свойство* дѣйствія, которое онъ обозначаетъ Imperativ'омъ, или его личная *тенденція*. Говоря объ *особомъ* 35 *свойствѣ* дѣйствія, мы имѣемъ въ виду его *одномоментность*, стало быть—пѣчто совершенно *противоположное* тому ряду моментовъ, на который указываетъ

черезъ Imperativus praesentis (βάλε=брось). Указывая на личную тенденцію говорящаго, мы имѣемъ въ виду тѣ случаи, когда говорящій, выражая свое желаніе черезъ Imperativ, думаетъ единственно о томъ, чтобы дѣйствіе „осуществилось“, видитъ ли онъ это осуществленіе въ томъ, что дѣйствіе дѣлается просто *фактомъ* (εὐχα=помолись=моленіе да будетъ—affirmativus), или въ томъ, что дѣйствіе это доведено *до конца* (ποτέρον=сдѣлай--finitivus), или третьихъ въ томъ, что дѣйствіе *вступило* въ дѣйствительность (προφάνηδι=появись—ingressivus). Что же касается наконецъ Imperativ'a perfecti, то употребляя его, говорящій относитъ свое желаніе даже и не къ дѣйствию, а къ тому *состоянію* (непрерывно *длительному*, ибо „состояніе“=ἔστις, какъ такое, не можетъ быть „одномоментнымъ“), которое является *результатомъ* окончившагося *когда бы то ни было* (когда,—до этого говорящему нѣтъ дѣла) дѣйствія (κέφηε=будь явившимся=будь тутъ).

Большее сравнительно съ русскимъ языкомъ, въ *данномъ случаѣ*, стремленіе греческаго языка къ *картинности*, повліяло на появленіе Imperativi praesentis, т. е. на выраженіе „процессуальности“ дѣйствія тамъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ встрѣчается выраженіе простого „осуществленія“ дѣйствія. Такъ, мы иначе и не говоримъ, какъ „передай ему то-то“, между тѣмъ какъ въ греческомъ сплошь да рядомъ встрѣчаемъ „ἀπάγγελλε τοίνου αὐτόν ὅτι . . .“ (=ты съ нимъ такъ толкуй..)

Если представленіе „осуществленія дѣйствія“ легко могло перейти въ представленіе „доведенія дѣла до конца“ (=законченности дѣйствія—finitivus), и если оба эти представленія могли быть выражены *одною* грамматическою формою, именно Imperativ'омъ aoristi, то съ другой стороны, изъ представленія „процессуальности дѣйствія“, выражаемой черезъ Imperativ praesentis, особенно при *рзкомъ* его противопоставленіи представленію „законченности дѣйствія“, легко могло развиться представленіе „незаконченности дѣйствія“,—представленіе нѣкоторой лишь „попытки“ (conatus), и послѣднее съ удобствомъ могло быть выражено черезъ тотъ же Imperativ praesentis. Итакъ, нужна была лишь надлежащая

дифференцировка формъ, напримѣръ формъ *ταῖσιν* и *ταῖς*, чтобы, влагая въ первую смыслъ „убѣди“ (его), южить въ послѣднюю смыслъ „возьмись увѣщевать (его)“.

Совершенно аналогично русскому языку, въ греческомъ языкѣ отрицаніе (въ данномъ случаѣ отрицаніе *μή*, а не *οὐ*) вліяетъ на появленіе Imperativi praesentis предпочтительно передъ Imperativ'омъ aoristi. Но русски говорятъ: „позволь мнѣ сдѣлать то-то“, но рядомъ съ этимъ: „не позволяй ему этого“. Такъ и по гречески: въ положительномъ смыслѣ мы можемъ встрѣтить и „*ἔασόν με*“, и „*ἔα με*“ (послѣднее—согласно стр. 6, строка 26), но въ отрицательномъ смыслѣ всегда говорятъ „*μή ἔα σὸν*“. Причина очевидна: *μή* влечетъ за собою отгѣнокъ *sonatus* („позволять и не берись“).

INDICATIVUS.

Черезъ Indicativъ говорящій присуждаетъ лицу дѣйствіе въ „познавательномъ“ смыслѣ. Самое познаваніе—что касается вопроса о *времени*—относится, конечно, къ моменту рѣчи (независимо отъ того, впервые ли оно въ этотъ моментъ возникаетъ у говорящаго, или же въ данный моментъ является „воспоминачіемъ“ и воспронзведеніемъ познаннаго раньше), но присуждаемое дѣйствіе, насколько говорящій познаетъ фактическое исполненіе его на томъ лицѣ, которому его присуждаетъ, относится къ разнымъ временамъ. Временъ— три: настоящее, прошедшее и будущее.

Все временное пространство рисуется въ человѣческомъ представленіи,—стало быть, и въ представленіи говорящаго,—безконечною прямою линіею, какою-то прямою дорогою, по которой самъ говорящій какъ-бы шествуетъ. Та часть дороги, которую ему еще предстоитъ пройти, и которая у него передъ глазами, есть будущее время, а та часть, которую онъ уже прошелъ, и которая у него за спиною, есть прошедшее время. Настоящимъ временемъ, разсуждая строго математически, должна бы быть на прямой линіи временного пространства только точка. Одна точка, строгая математическая точка, должна бы собственно отдѣлять прошедшее отъ

будущаго. И такъ какъ математическая точка никакаго измѣренія и никакаго протяженія не имѣетъ, и сама притомъ по линіи временнаго пространства все движется впередъ и никогда не останавливается; такъ
 5 какъ *нѣтъ* минуты, *нѣтъ* секунды, *нѣтъ* полусекунды, въ границахъ которой уже не было бы прошедшаго и будущаго, то настоящаго времени въ *реальномъ* мірѣ, собственно говоря, *нѣтъ*, а есть только *математическое* настоящее, безпространственное, притомъ вѣчно движущееся и неостановимое, а потому реально неуловимое,
 10 неосязаемое, непредставимое. Даже въ „одномоментныхъ“ дѣйствіяхъ (напримѣръ, въ дѣйствіи „бросить“), которыя, строго разсуждая, для своего совершенія во временномъ пространствѣ требуютъ хотя бы минимальную часть линіи, но все же *линію*, а не *математическую* точку,—даже въ этихъ „одномоментныхъ“ дѣйствіяхъ говорящій, насколько онъ ихъ *чувствуетъ* и хочетъ представить слушателю „одномоментными“, не уловляетъ настоящаго времени (а если и уловляетъ *глазами*,
 20 то всетаки не на протяженіи такого временнаго пространства, чтобы успѣть высказаться о немъ какъ о настоящемъ *от самой рѣчи*, требующей для себя опять таки *особаю* времени). Вслѣдствіе этого *грамматическія* выраженія „одномоментныхъ“ дѣйствій не имѣютъ настоящаго времени (мы говоримъ: „бросилъ,—бросить“ и только; когда же мы говоримъ „бросаетъ“, то уже *чувствуемъ* и представляемъ дѣйствіе и себѣ, и слушателю „многомоментнымъ“). Но, подобно тому какъ математикъ, разсуждая о своихъ точкахъ, на доскѣ рисуетъ въ это время не
 30 точки, а цѣлыя тѣла, имѣющія и длину, и ширину, и толщину, такъ и говорящій растягиваетъ математическую точку настоящаго времени въ цѣлую линію. При этомъ растягиваніи математической точки въ линію говорящій поступаетъ относительно *размѣра* самой линіи совершенно произвольно. Настоящее время самого „желанія“ и „познаванія“, выражаемаго грамматически въ *наклоніи той рѣчи*, начинается и кончается тамъ, гдѣ возникаетъ и досказывается *мысль*, относящаяся къ выраженному въ *рѣчи* дѣйствію; но въ дальнѣйшемъ говорящій
 40 опредѣляетъ себѣ начало и конецъ настоящаго вре-

ни не только тѣмъ временнымъ пространствомъ, кото-
 рое требуется для произнесенія какой-нибудь одной, а
 то даже и *нѣсколькихъ* мыслей (=моментъ рѣчи), но
 идетъ гораздо дальше, растягивая настоящее время на
 часъ, день и т. д. („сегодня“,—говоритъ больной,—„я
чувствую себя хорошо; вчера мнѣ *было* плохо; не знаю,
 какъ *будетъ* завтра“). Въ растягиваніи настоящаго вре- 5
 мени говорящій доходитъ иногда даже до *безпредѣльна-*
ю, тѣмъ, конечно, достигаетъ полнаго *уничтоженія* вся-
 каго прошедшаго и будущаго (*πάντα ῥεῖ*=все всегда и 10
вѣчно движется). Такимъ образомъ, *настоящее* время
 есть въ концѣ концовъ произвольная линія во времен-
 номъ пространствѣ, для каждаго особаго случая говоря-
 щимъ особо устанавливаемая, *прошедшее* время есть
 то временное пространство, которое предшествуетъ *на-* 15
чальной точкѣ, а *будущее*—то, которое слѣдуетъ послѣ
окончательной точки произвольнаго, въ каждомъ от-
 дѣльномъ случаѣ особо устанавливаемаго говорящимъ
 настоящаго времени.

Для настоящаго времени въ Indicativ'ѣ греческаго 20
 языка существуютъ *дѣя* грамматическія формы: praesens
 и perfectum; для будущаго—также *дѣя*: futurum simplex
 и futurum exactum; для прошедшаго—три: imperfectum,
 plusquamperfectum и aoristus. Такъ какъ для каждаго
 изъ временъ языкъ располагаетъ *нѣсколькими* граммати- 25
 ческими формами, то ими, этими формами, достигаются
видовые отгѣнки временъ. *Видовые* отгѣнки временъ въ
 тѣхъ или иныхъ формахъ греческаго Indicativ'a видны
 изъ слѣдующихъ сопоставленій и замѣчаній.

При сопоставленіи praesentis съ perfectum замѣ- 30
 чается, что perfectum означаетъ настоящее время не дѣй-
 ствія, какъ то можно сказать о praesens, а настоящее
 время состоянія, какъ *результата* окончившагося ког-
 да бы то ни было (когда,—до этого говорящему дѣла
 нѣтъ) дѣяствія. Конечно, наше сопоставленіе не от- 35
 носится къ такимъ *рѣмата*, какъ εἶμι, κεῖμαι, ἦκω и
 т. и., въ которыхъ особой грамматической формы per-
 fect'a нѣтъ, и въ которыхъ, въ силу значенія самого
 praesentis, переходъ отъ одного чего-нибудь, какъ „дѣй-
 ствія“, къ другому чему-нибудь, какъ „результату дѣй- 40

ствія“ немислимъ; оно, относится къ такимъ ῥήματα, какъ γράφω—γέγραφα, гдѣ γράφω обозначаетъ „пишу“, а γέγραφα—„у меня нѣчто написано“. Въ русскомъ языкѣ значеніе греческаго perfect'a лучше всего уловляется не черезъ формы „я написалъ“—„я приготовилъ“, а черезъ формы „у меня написано“—„мною приготовлено“, или черезъ формы (ихъ приходится слышать иногда) „онъ вставши“, „онъ одѣвшись“ и т. п.

Иногда ῥήματα, переходя отъ настоящаго времени „дѣйствія“ къ настоящему времени „результата дѣйствія“, не переходятъ къ грамматической формѣ perfecti, а остаются при формѣ praesentis. Такъ, „μκάω“ обозначаетъ не только „я беру верхъ надъ врагомъ во время самой борьбы“, но и „окончательная побѣда за мною“—
 15 „я побѣдитель“; „πέμπω“—не только „я отправляю (посольство), но и „мною отправлено (посольство)“, „ἀκούομαι“—не только „мы слышимъ (то-то)“, но и „между нами распространенъ слухъ (о томъ-то)“; „ἀγγέλλω“—не только „онъ передаетъ (намъ то-то)“, но и „получено
 20 черезъ него (такое-то) извѣстіе“; „λέγει“—не только „онъ говоритъ то-то“, но и „имъ сказано то-то“, „онъ держится такого-то мнѣнія“ и т. д. . . . Въ русскомъ языкѣ мы встрѣчаемся, конечно, съ тѣмъ же явленіемъ: во фразѣ „въ своемъ сочиненіи онъ пи-
 25 шеть то-то“ мы имѣемъ дѣло не съ дѣйствіемъ „писать“, а съ *результатомъ* означеннаго дѣйствія, и фразу „οὐδὲν εἶρηκας“, въ коей съ переходомъ „дѣйствія“ въ „результатъ дѣйствія“ языкъ перешелъ и къ грамматической формѣ perfecti, мы всегда вправѣ перевести:
 30 „то, что ты говоришь, не имѣетъ значенія“. Причины такого *неперехода* въ perfectum могутъ быть разныя, но всѣ онѣ, конечно, чисто *психологическія*. Мы укажемъ здѣсь на одну, какъ на больше всего бросающуюся въ глаза: говорящій, присуждая лицу не „результатъ“, а „дѣйствіе“, хочетъ тѣмъ обозначить особое *настроenie* даннаго лица, *все еще* находящагося подъ живымъ *впечатленіемъ* этого дѣйствія, или же готоваго, быть можетъ, во всякую минуту *повторить* дѣйствіе.

Разница между futurum simplex и futurum exactum

въ будущемъ времени такая же, какая между *praesens* и *perfectum* въ настоящемъ времени.

Черезъ *Indicativus imperfecti* говорящій выразительно указываетъ на прохожденіе дѣйствія въ прошедшемъ времени черезъ *цѣлый рядъ моментовъ его развитія* или же, какъ мы это и раньше назвали, на „*процессуальность*“ дѣйствія въ прошедшемъ времени, — на ту самую процессуальность, которая въ настоящемъ времени сама собою навязывается сознанію говорящаго, когда тамъ, разумѣется, дѣло идетъ именно о дѣйствіи, а не о состояніи. Если говорящій такой процессуальности дѣйствія въ прошедшемъ времени не видитъ, то онъ употребляетъ для обозначенія этого времени *Indicativus aoristi*. Видѣть процессуальность дѣйствія не позволяетъ ему или особое *свойство* дѣйствія, которое онъ обозначаетъ *Indicativus*’омъ, или его личная *тенденція*. Говоря объ особомъ свойствѣ дѣйствія, мы имѣемъ въ виду его „одномоментность“ (*ἔβαλεν* = онъ бросилъ). Говоря о личной тенденціи говорящаго, мы имѣемъ въ виду тѣ случаи, когда говорящій, присуждая въ „познавательномъ“ смыслѣ известному лицу известное дѣйствіе въ *прошедшемъ* времени, думаетъ единственно объ „осуществленіи“ его въ прошедшемъ времени, видитъ ли онъ это осуществленіе въ томъ, что дѣйствіе было просто *фактомъ* (*ἔβουλεως* = онъ былъ булевтомъ — *aoristus affirmativus*), или въ томъ, что дѣйствіе было доведено *до конца* (*ἔπολεσεν* = онъ сдѣлалъ — *aoristus finitivus*), или въ томъ, что дѣйствіе *оступило* въ дѣйствительность (*προεφάνηθη* = его узрѣли — *aoristus ingressivus*). Что же касается, наконецъ, *plusquamperfecta*, то, употребляя его, говорящій не имѣетъ въ виду даже никакого дѣйствія въ прошедшемъ времени, а разумѣетъ то *состояніе* въ прошедшемъ времени, которое является *результатомъ* дѣйствія (*παρεδεδώκειαν τὰ ὄπλα* = въ то прошедшее время, о которомъ идетъ рѣчь, оружіе у нихъ оказывалось сданнымъ побѣдителю). Не лишено основанія называть *Indicativus imperfecti*, *aoristi* и *plusquamperfecti* „историческими“ формами (кстати, они и по внѣшнему виду *окончаній* составляютъ особую группу въ противоположность *Indicativus*’амъ *praesentis*, *perfecti*, *futuri simplicis* и *futuri exacti*); въ самомъ дѣлѣ, выражен-

ное ими „познавательное“ сужденіе говорящаго имѣеть дѣло съ тѣмъ, что принадлежитъ уже какъ-бы исторіи.

Видно, что термины „imperfectum“ (= „недовершенное“) и „plusquamperfectum“ (= „болѣе чѣмъ довершенное“) не особенно удачны въ смыслѣ *соответствія* разъясненной нами синасіологіи тѣхъ грамматическихъ формъ, для обозначенія которыхъ они приняты грамматикою. Что касается термина „aoristus“, то онъ установленъ уже *реческими* грамматиками-философами. Оправдывая этотъ терминъ ($\acute{\alpha}$ — $\acute{\omicron}$ ρ ι ζ ω =не опредѣляю), они учили, что, еслибъ говорящему вздумалось опредѣлить (=охарактеризовать *ближе*) дѣйствіе, обозначенное черезъ aoristus, или, говоря по нашему, если бы вздумалось тотъ несложный *видовой* оттѣнокъ aorist'a, который мы разъяснили какъ указаніе на простое „осуществленіе“ дѣйствія, какъ нибудь больше *осложнить*, то aoristus сейчасъ исчезнетъ и вмѣсто него выступаетъ—то imperfectum, то perfectum, то plusquamperfectum. Въ самомъ дѣлѣ, ἐβούλεοε значить „онъ былъ булевтомъ“; если мы захотимъ внести сюда оттѣнокъ „процессуальности“, то изъ ἐβούλεοε сдѣлается ἐβούλεοε (=онъ рядилъ и судилъ и вообще былъ занятъ дѣлами въ βουλή); если захотимъ сказать, что „дѣйствіе“ окончилось, и что оно перешло уже въ „результатъ“, то тогда выдетъ или βεβούλεοε, если этотъ результатъ относится къ настоящему (=онъ теперь уже не есть булевтомъ), или ἐβεβούλεοε, если этотъ результатъ относится къ прошедшему времени (онъ тогда уже не былъ булевтомъ).

Кто привыкъ смотрѣть на разнообразіе греческихъ Indicativ'овъ съ точки зрѣнія такъ называемыхъ „видовъ“ русскаго глагола, тотъ постоянно наталкивается въ греческихъ текстахъ на такіе Indicativi imperfecti, которымъ по духу *русскаю* языка можетъ соответствовать только лишь „совершенный“ видъ, и которые переводу черезъ „не-совершенный“ видъ никакъ не поддаются. Причина—та, что греческій языкъ въ данномъ случаѣ больше стремится къ картинности, чѣмъ русскій. Это стремленіе повліяло на болѣе частое появленіе въ греческомъ языкѣ Indicativ'a imperfecti, т. е. Indicativ'a, выражающаго „процессуаль-

ность" дѣйствія, а не простое „осуществленіе" его. Въ русскомъ языкѣ, если ужъ говорящій *желаетъ* выставить предъ воображеніемъ слушателя всю процессуальность дѣйствія, то все прошедшее время передвигается въ область настоящаго, и въ рѣчи появляются такъ называемыя *praesentia historica*. Въмѣсто того, чтобъ сказать „онъ пришелъ ко мнѣ и заявилъ мнѣ, что ты находишься въ опасномъ положеніи", русский языкъ, желая картинно и живо представить дѣло, прибѣгаетъ къ выраженію: „и вотъ онъ приходитъ и заявляетъ и т. д.". Греческій языкъ, какъ извѣстно, въ видахъ достиженія бѣльшей картинности, тоже прибѣгаетъ къ *praesens historicum* (этой то замѣткой и нужно дополнить все то, что мы раньше говорили о *praesens*); но рядомъ съ *praesens historicum* ему для этой же цѣли служить и „процессуальное" *imperfectum*, и въ языкѣ появляется фраза: *Κόρος τε κατακλύθησας ἀπὸ τοῦ ἀρματος τὸν ἰψάρα ἐβεδύετο καὶ ἀναβὰς ἐπὶ τὸν ἵππον* и т. д. Чтобы выдержать при переводѣ греческихъ текстовъ русскіе „виды", для этого привыкли прибѣгать въ такихъ случаяхъ, какой представляетъ наше *ἐβεδύετο*, къ переводу „сталъ надѣвать". Но странно выдетъ фраза: „сталъ надѣвать панцырь и, вскочивъ на лошадь, сдѣлалъ то-то" (въ чемъ странность, —всякій пойметъ сразу). Не лучше ли сказать, что въ греческомъ языкѣ есть *два* средства для изображенія картины, именно *praesens historicum* и „процессуальное" *imperfectum*, а въ русскомъ—только *одно*, именно *praesens historicum*; и не лучше ли тогда ужъ перевести прямо: „надѣваетъ панцырь и, вскочивъ на лошадь, и т. д."? Полное соотвѣтствіе значеній *praesentis historici* и такого *imperfecti* оправдывало бы для нашего явленія принятіе „*imperfecti historici*", какъ *особаго* термина. Но такъ какъ не только рассматриваемое въ данномъ случаѣ, но и *всякое imperfectum* уже названо нами историческимъ по другой причинѣ (по причинѣ принадлежности его вмѣстѣ съ *aoristomъ* и *plusquamperfectomъ* къ одной группѣ, противопоставляемой, при посредствѣ эгого термина, другимъ *Indicativamъ*), то, пожалуй, можно будетъ обозначить объясняемый въ настоящее время отгѣнокъ *imperfecti* черезъ терминъ

„imperfectum descriptivum“. Насколько греческій языкъ любить свое imperfectum descriptivum, видно изъ *ιστορικῶς*, дошедшаго почти до значенія „частицы“, imperfect'a „ἔφη“ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ русскій языкъ употребляетъ свое „говорить“ (=свое *praesens*). Сравни: „пришелъ ко мнѣ и сказалъ: я, говорить, не могу обижать тѣхъ...“ *προσῆλθε πρὸς ἐμὲ καὶ ἔλεξεν τάδε· ἐγὼ μὲν δὴ, ἔφη,...*“

Если представление „осуществленія дѣйствія“ легко могло перейти въ представление „доведенія дѣла до конца“ (=„законченнаго дѣйствія“—*aoristus finitivus*), и если оба эти представления могли быть выражены *одною* грамматическою формою, именно Indicativ'омъ *aoristi*, то съ другой стороны, изъ представления „процессуальности дѣйствія“, выраженной черезъ Indicativ imperfecti, особенно при *рѣзкомъ* его противопоставленіи представленію *законченности* дѣйствія, легко могло развиваться представленіе „незаконченности дѣйствія“,— представленіе нѣкоторой лишь „попытки“ (*conatus*), и послѣднее могло быть съ удобствомъ выражено черезъ тотъ же Indicativus imperfecti. Итакъ, нужна была надлежащая дифференцировка формъ, на примѣръ формъ *ἔπεισα* и *ἔπειδον*, чтобы, влагая въ первую смыслъ „я (его) убѣдилъ“, вложить въ послѣднюю смыслъ „я взялся увѣщевать (его).“

Совершенно аналогично русскому языку, въ греческомъ языкѣ отрицаніе (въ данномъ случаѣ отрицаніе *οὐ*, а не *μή*) вліяетъ на появленіе Indicativi imperfecti предпочтительно передъ Indicativ'омъ *aoristi* (говорятъ напр.: „они сдали оружіе“, но на ряду съ этимъ „они оружія не сдавали“). Причина ясна: русское „не“, равно какъ и греческое „οὐ“, влечетъ за собою отгѣнокъ *conatus* (=„и сдавать не думали“).

Сопоставленіе *aorist'a* и его *finitiv'наго* отгѣнка съ imperfectum и его процессуальнымъ значеніемъ ведетъ еще къ одному соображенію. Какъ imperfectum, такъ и *aoristus* суть историческіе Indicativ'ы, и „познавательное“ сужденіе, выраженное ими, вращается, такъ сказать, въ „историческомъ“ матеріалѣ. Передавая какое-нибудь сложное историческое событіе, говорящій рассказываетъ его обыкновенно въ хронологической послѣдова-

тельности. Во фразѣ „προσῆλθε πάσαις ταῖς δυνάμεσι πρὸς τὴν πόλιν καὶ ἐπολιόρχει αὐτήν“ рассказаны два факта одинъ за другимъ такъ, какъ они слѣдовали другъ за другомъ въ *дѣйствительности*. Но тутъ поставлены рядомъ aoristus и imperfectum, первый—со своимъ finitiv'имъ значеніемъ, а второе—со своимъ значеніемъ процессуальности. Это значить, что другъ за другомъ не просто слѣдуютъ два факта, а что за *окончаніемъ* первого слѣдуетъ *прохождение черезъ цѣлый рядъ моментовъ* второго. Тутъ то и годится русское „сталь“ (= „подоспелъ къ городу и сталь осаждать его“). Но отнюдь не слѣдуетъ думать, что „сталь осаждать“ есть *переводъ* греческаго imperfect'a. Въ словѣ „сталь“ мы должны видѣть не другое что, какъ выраженіе въ русскомъ языкѣ *особымъ словомъ* того, что въ греческомъ языкѣ вовсе не *выражено*, а только лишь *само собою вытекаетъ* изъ синтаксическаго присоединенія, при обозначеніи хронологической послѣдовательности событій, къ finitiv'у processual'a. Выражено только то, что „окончилось подхожденіе къ городу и (затѣмъ) производилась шагъ за шагомъ осада его“. (Въ imperativ'ахъ можно было, конечно, наткнуться на то же явленіе: „διάσχεσαι καὶ πρᾶττε“ значить: „обдумай дѣло, а потомъ его дѣлай“).

Особый отгѣнокъ Indicativi aoristi есть такъ называемый aoristus gnomicus. Развѣтвіе этого отгѣнка изъ общаго значенія aorist'a уясняютъ черезъ сопоставленіе слѣдующихъ примѣровъ: Πολλάκις ἔχων τις οὐδὲ ταναγκαῖα τὸν αὐριον ἐπλούτησ' ὥστε χᾶτέρους τρέφειν. Πολλὰ στρατώεδα ἦ δὲ ἔπεσεν ὑπ' ἑλασσόνων. Ἀθυμοῦντες ἄνδρες οὐκ ἔτροπαιον ἔστησαν. Μία ἡμέρα τὸν μὲν καθεῖλεν ὑψοῦσαν, τὸν δὲ ἦρ' ἄνω (Eurip.). Последний примѣръ, гдѣ уже aoristus выступаетъ въ *моментическомъ* отгѣнкѣ, отличается отъ прежнихъ примѣровъ только тѣмъ, что въ немъ нѣтъ того *πολλάκις* и *πολλά*, а въ отрицательномъ смыслѣ—то *οὐκ*, при которомъ aorist можно было еще чувствовать въ *общемъ* значеніи aorist'a affirmativ'наго (=были такіе-то факты). Я бы болѣе склонился объяснять *гномическій* aorist при помощи русской фразы: „смотришь, одного день подыалъ высоко, а другого съ высоты низвернулъ“. Дѣло, кажется, не въ *πολλάκις*; ибо какъ мож-

но *допустить* пропускъ и „подразумѣваніе“ такого важнаго слова? (Вообще я думаю, что слѣдуетъ по возможности избѣгать объясненія синтаксическихъ схемъ посредствомъ „пропусковъ“ и „подразумѣваній“). Въ греческомъ аористѣ, кажется, просто указывается на что-нибудь, какъ *наблюденное* въ дѣйствительности, какъ нѣчто уже *бывшее*. Въ русскомъ языкѣ само это наблюдение выражено *двумя* средствами,—вопервыхъ, черезъ „смотришь“, а вовторыхъ, черезъ самую *передачу* факта,—

10 въ греческомъ же языкѣ только лишь *последнимъ* средствомъ.

Нѣкоторое видоизмѣненіе толкованія симасіологіи историческихъ Indicativ'овъ вызывается появленіемъ при нихъ слова *ἄν*. По всей вѣроятности, слово *ἄν* имѣетъ

15 общій корень съ словами *ἀρόδεν, ἀροῖ, ἀροδί, οὐδαρῶς*. Нужно думать, что все это—слова съ *прономинальнымъ* корнемъ такого же „неопредѣленнаго“ значенія, какое заключается въ *ἐπιλατῆρα*: τῆς, πῶς, ποτὲ т. д. Такія слова могли принять, конечно, и локальное, и темпоральное, и мо-

20 дальное значеніе, само же *ἄν* есть непременно *модальное* и, присоединяясь къ выраженіямъ полнаго сужденія, т. е. къ *ρήματα*, указываетъ на *возможность* сужденія. Я говорю „*возможность* сужденія“, а не „сужденіе о возможности“. Если присужденіе кому-либо *писанія* облекается въ вы-

25 раженіе *γράφει*, то присужденіе ему *возможности* облекается въ выраженіе *δύναται*. А тутъ рѣчь идетъ не о присужденіи *возможности*, а о возможности=вѣроятности=правдоподобности самого *сужденія*. Такимъ образомъ, выраженія „*ὄχι ἄν ἐψεύδοι*“, — „*ἀπεκρίνατο ἄν*“ и т. д.

30 обозначаютъ: „можно было думать, что онъ не будетъ говорить лжи“—„можно было ожидать, что онъ отвѣтитъ“ и т. д. Въ болѣе *широкихъ* контекстахъ этотъ общій смыслъ нашего оборота развивается въ два *отдѣльно* другъ отъ друга стоящіе отгѣнка. „Судя по всему“,—такъ приходится иногда рассуждать—„можно было ожидать, что коль скоро наступило бы такое-то обстоятельство, онъ *непременно отпѣтитъ* такъ-то“. Оборотъ „*ἀπεκρίνατο ἄν*“ служитъ тогда выраженіемъ сужденія, относящагося къ *прошедшему* времени и высказаннаго

40 на *всякій случай*, т. е. на случай, если бы въ *прошед-*

шемъ времени получило мѣсто то обстоятельство, кото-
 рымъ говорящій *обуславливаетъ* осуществленіе въ *про-*
шедшемъ времени своего сужденія. Это—одинъ отгѣнокъ,
 и по этому отгѣнку оборотъ ἀπεκρίνατο ἄν называютъ
 „итеративнымъ“,—терминъ немного неудачный, такъ 5
 какъ рѣчь идетъ не о *повтореніи* явленія въ прошед-
 шемъ времени, а о сужденіи *именно* на случай,—на
 случай, котораго могло и *не быть* на самомъ дѣлѣ. Если
 бы шелъ вопросъ о *дѣйствительной* итеративности,
 тогда въ языкѣ появится *imperfectum*, а именно *impre-*
fectum *простое*, безъ всякаго ἄν. Ибо *imperfectum*, какъ
 форма, указывающая на „многомоментность“ дѣйствія,
 способно было, если языкъ не нашелъ возможнымъ при-
 бѣгнуть къ другому какому-нибудь средству (къ какому-
 нибудь *πολλάκις* напр.; сравни также гомеровскій гла- 15
 голый суффиксъ *σκ*), выразить и „повторяемость“ въ
 прошедшемъ времени, какъ къ тому способно и *παρρησι-*
α по отношенію къ настоящему, а *futurum simplex* по от-
 ношенію къ будущему времени. Интересно мѣсто въ
 Анав. IV. 2. 16: καὶ παρὰ τὴν ζώνην μαχαίριον εἶχον, φ 20
 ἰσοφάτων, ὧν κρατεῖν δύναιντο, καὶ ἀποτέμνοντες ἄν τὰς
 κεφαλὰς εἶχοντες ἐπορεύοντο=которою *убивали* всякаго,
 кто..., и тогда *могли* отрѣзать и голову и...

Итакъ, одинъ отгѣнокъ Indicativi историческихъ
 временъ съ ἄν есть выраженіе познавательнаго сужде- 25
 нія въ прошедшемъ времени „на случай“. Другой отгѣ-
 нокъ виденъ изъ слѣдующаго контекста: „Можно было
 думать *при другихъ условіяхъ, чѣмъ настояція*, что ты
 не будешь говорить лжи (=ты *мож* не говорить лжи),
 но теперь (νῦν δὲ) ты противъ ожиданія ужъ слиш- 30
 комъ *равсѣянъ* и неостороженъ, а потому и неудиви-
 тельно, что говоришь ложь“. Такимъ образомъ, оборотъ
 οὐκ ἄν ἐφ' ὧν служитъ выраженіемъ сужденія, *противо-*
речащая дѣйствительности, причемъ правильность это-
 го сужденія поставлена въ зависимость отъ условія, 35
 также противорѣчащаго дѣйствительности. По этому от-
 гѣнку оборотъ историческихъ Indicativ'овъ съ ἄν назы-
 ваютъ *modus irrealis* (*modus* недѣйствительности); дѣло,
 конечно, не въ „недѣйствительности“, а *именно* въ „про-
 тиворѣчій дѣйствительности“. Какимъ образомъ самое 40

условіе, которое противорѣчитъ дѣйствительности, могло подлежать передачѣ черезъ историческіе Indicativ'ы,—а это, кажется, *последній* оттѣнокъ этихъ Indicativ'овъ, съ которымъ приходится синасіологу имѣть дѣло,—это мы можемъ выяснитъ не теперь, а при другомъ случаѣ, ниже.

Настоящихъ замѣтокъ, быть можетъ, достаточно для надлежащаго усвоенія синасіологіи грамматическихъ формъ Indicativ'a и его временъ. Если когда-нибудь въ греческомъ текстѣ встрѣтятся такое явленіе, котораго мы не предупредили предложенными замѣтками,—если въ *живомъ* греческомъ языкѣ придется наталкиваться на какую-нибудь Indicativ'ную форму, полного соответствія которой въ *живомъ* же русскомъ языкѣ нѣтъ подѣ рукой, то, надѣемся, нетрудно будетъ, вимало не отступая, а напротивъ, *непосредственно исходя* отъ уясненнаго нами значенія данной формы, самому дойти до сознанія того *психологическаго* мотива (другого мотива, кромѣ *психологическаго*, для объясненія такихъ случаевъ и быть не можетъ), которымъ языкъ руководился при употребленіи такой формы. Нечего распространяться напр. о явленіяхъ вродѣ „Τί οὐ καί Προδίκου καί Ἰππίαυ ἐχάλεσαμεν, ἵνα ἐπακούσωσιν ἡμῖν (Plato, Protag. 317; смыслъ: „въ такомъ случаѣ позвать бы намъ и Продика, и Иппія, чтобы они послушали насъ“). Психологическій мотивъ явленія въ греческомъ языкѣ формы „ἐχάλεσαμεν“ ясенъ. То поощреніе,—тотъ совѣтъ, который въ діалогѣ Платона одинъ изъ собесѣдниковъ даетъ присутствующему обществу, въ греческомъ языкѣ сообщенъ въ формѣ *удивленія*: почему же то, что кажется этому собесѣднику самымъ подходящимъ, не было уже *давно* исполнено.

CONJUNCTIVUS.

На правильное уясненіе синасіологіи Coniunctiv'a наводятъ насъ случаи его употребленія, встрѣчающіеся *исключительно* у Гомера, вслѣдствіе чего мы можемъ принять терминъ „гомеровскій Coniunctiv“, какъ *особый*

терминъ для обозначенія этихъ случаевъ. Я имѣю въ виду мѣста какъ то: εἰ ἐμοὶ οὐ τίσοισι βροῦν ἐπιτελέῃ ἀποβῆν, δόσομαι εἰς Ἄλδαο καὶ ἐν νεχόμεσι φασίνω (Od. 12. 382); οὐκὼ τοίους ἴδον ἀνέρας οὐδὲ ἴδωμαι (Il. 1. 262) и др. Слова φασίνω—ἴδωμαι, очевидно, выражаютъ „познавательное“ сужденіе, относящееся къ *будущему* времени. Но для „познавательнаго“ сужденія въ будущемъ времени у насъ уже есть другія грамматическія формы, именно Indicativi futuri simplicis и futuri exacti, и трудно предположить, чтобы языкъ, не такъ богатый въ концѣ концовъ разнообразіемъ своихъ формъ, какъ богата разнообразіемъ отгѣнковъ сама мысль, вдругъ сталъ бы проявлять такую роскошь, что для одного и того же отгѣнка мысли выработалъ бы двѣ, ничѣмъ другъ отъ друга по значенію своему не отличающіяся грамматическія формы. Поэтому мы должны постараться разыскать *разницу* значенія между futurum simplex и exactum съ одной стороны и между „гомеровскимъ Coniunctiv’омъ“ — съ другой. Разница эта напрашивается здѣсь сама собой: она можетъ заключаться единственно въ томъ, что черезъ futurum simplex и exactum я, говорящій, высказываю свое сужденіе по отношенію къ будущему времени *съ употребленіемъ*, а чрезъ Coniunctiv высказываю то же съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: „οὐδὲ ἴδωμαι.“ будетъ по русски: „и врядъ ли увижу“.

Итакъ, „гомеровскій Coniunctiv“ есть *будущее* время *познавательнаго* сужденія, высказаннаго съ сомнѣніемъ, причеиъ, такъ какъ Coniunctiv’овъ у насъ три („этимологическіе“ термины для нихъ: Coniunctivus praesentis, Coniunctivus aoristi и Coniunctivus perfecti), различіе между ними по отношенію къ „познавательному“ сужденію будетъ такое же, какое мы установили между Imperativ’ами по отношенію къ „желательному“ сужденію (сравни выше стр. 5. 14—6. 16). Заявляемъ, что такимъ остается Coniunctivus во *всѣхъ* случаяхъ его употребленія. Это поняли уже греки, называя наше наклоненіе „διασταχτή“ (διασταχτός=сомнѣніе). Латинскій терминъ „Coniunctivus“ представляетъ собою нѣчто слишкомъ вѣшнее. Имъ имѣлось въ виду указать на то обстоятельство, что наше наклоненіе появляется

обыкновенно (далеко не всегда) въ соединеніи (conjunctio) съ подчиняющими одно предложеніе другому союзами. На то же указываетъ и греческій терминъ „ὄποτακτική“, выработавшійся рядомъ съ терминомъ „διστακτική“. Замѣчательно, что этимологическая форма греческаго Conjunctiv'a, представляющаго почти тотъ же Indicativ (хотя и *ограниченный* во *временномъ* отношеніи, такъ какъ онъ имѣетъ исключительно только futural'ное значеніе), даже своими *окончаніями* похожа на Indicativ

10 (только такъ называемыя „соединительныя гласныя“ въ Conjunctiv'ѣ—долгія, да у Гомера и то не вездѣ).—Остальные случаи употребленія Conjunctiv'a (*кроме*, стало быть, „гомеровскаго“ Conjunctiv'a) можно раздѣлять на *пять* симасіологическихъ группъ. Группы эти—слѣдующія.

15 1) *Conjunctivus finalis* (ἔλεγον ταῦτα, ὅπως μάλιστα...) Въ сущности, усматриванье цѣли въ разбираемыхъ нами въ настоящее время случаяхъ вытекаетъ непосредственно лишь изъ *общаго* впечатлѣнія, получаемаго не отъ одного futural'наго значенія Conjunctiv'a (это futural'ное значеніе не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ вмѣсто Conjunctiv'a можно прямо и *встрѣтить* въ нашихъ случаяхъ Indicativus futuri), но вмѣстѣ съ этимъ и отъ синтаксической, а стало быть, *непремѣнно* ужъ и *логической* „подчиненности“ предложенія, въ коемъ находится самъ Conjunctiv, *другому* предложенію. Фраза

20 „ἔλεγον ὅτιν ταῦτα, ὅπως μάλιστα“ обозначаетъ собственно, если разбирать слово за словомъ, „я говорилъ вамъ это (такимъ образомъ), какимъ (=ὅπως) вы *авось* поймете“. Чѣмъ же собственно отличается нашъ Conjunctiv

25 *самъ по себѣ* отъ „гомеровскаго“ Conjunctiv'a? Ничѣмъ, за исключеніемъ *именно* логической его подчиненности *другому* выраженію *другого* сужденія. Быть можетъ, станутъ оспаривать въ нашемъ Conjunctiv'ѣ значеніе „познавательнаго“ сужденія и захотятъ въ немъ усматривать значеніе „желательнаго“ сужденія; быть можетъ, первое будутъ оспаривать въ виду того, что при нашемъ Conjunctiv'ѣ, когда высказывается *отрицательная* цѣль, въ языкѣ появляется *μή*, а не *οὐ*. Конечно, нельзя не согласиться съ тезисомъ, что появленіе въ языкѣ слова *μή*

30 или слова *οὐ* зависятъ, между прочимъ, отъ познавательнаго

или желательнаго характера рѣчи, но это только *между прочимъ*, и зависимость эта касается только характера рѣчи, а не синасіологіи *наклоненія*. Ужь никто не станетъ оспаривать за *Indicativ'омъ* значеніе *именно* познавательнаго сужденія, а между тѣмъ тотъ же Indicativ, когда за- 5
 нѣмаетъ собою нашъ final'ный Conjunctiv, получаетъ отрицаніе *μή*, а не *οὐ*. Вообще, синасіологія словъ *μή* и *οὐ* представляетъ собою нѣчто до того своеобразное и до того сложное, что въ синтаксисѣ, строящемся на *синасіологической* почвѣ, она должна получить *особое* мѣсто и не можетъ быть рѣшаема совмѣстно съ синасіологіей *накло-* 10
ненія, такъ какъ съ послѣднею, какъ окажется, она имѣетъ *очень мало* общаго. Отказываясь отъ дальнѣйшаго связыванія синасіологіи отрицаній съ синасіологіей *наклоненій* и глагола вообще (если въ настоящемъ отдѣлѣ замѣтокъ придется имѣть дѣло съ *οὐ* или *μή*), то мы появленіе такого или иного отрицанія просто будемъ принимать къ свѣдѣнію), мы дѣлаемъ въ данномъ случаѣ исключеніе только потому, что пришлось затронуть самый *вопросъ* объ отношеніи одной 20
 синасіологіи къ другой. Очевидно, языкъ руководится въ постановкѣ отрицанія при final'номъ Conjunctiv'ѣ не *значеніемъ* самого Conjunctiv'a, а тѣмъ упомянутымъ выше цѣльнымъ впечатлѣніемъ *всей* фразы (это бываетъ не только при отрицаніяхъ, но и *вообще* часто въ языкѣ, какъ мы увидимъ въ *другихъ* отдѣлахъ нашихъ замѣтокъ); это цѣльное впечатлѣніе *всей* фразы, пожалуй, *дѣйствительно* опредѣляется въ концѣ концовъ, какъ *желаніе* чего-нибудь *достигнуть* или чему-нибудь *воспрепятствовать* (соотвѣтственно этому въ на- 30
 шихъ предложеніяхъ появляется рядомъ съ final'нымъ Conjunctiv'омъ и Optativus finalis; но объ Optativ'ѣ рѣчь впереди, и тогда придется снова вернуться и къ Conjunctivus finalis). Остается еще замѣтить, что къ final'ному Conjunctiv'у, въ видахъ усиленія (синасіологическая тавтологія!) того *верѣительнаго* тона, которымъ говорящій выражаетъ свое сужденіе черезъ Conjunctiv, языкъ прибавляетъ еще выражающее „*возможность*“ слово *ἄν* (*ὡς ἄν μάθης, ἄκουσον*—чтобы ты *авось* *могъ* быть понялъ, ты послушай). 40

2) *Conjunctivus dubitativus* (οἷοςθα, διότι θαυμάσεις, ἢ ἐγὼ σοι εἴπω). То присужденіе дѣйствія, которое при употребленіи *Conjunctiv*'а вообще говорящій высказываетъ всегда съ *нерешительностью* въ *познавательномъ* 5 смыслѣ по отношенію къ *будущему* времени, въ данномъ случаѣ оны относитъ къ *самому себѣ* (*Conjunctivus dubitativus* имѣетъ мѣсто лишь въ *первомъ* лицѣ). Черезъ это въ нашемъ *Conjunctiv*'ѣ говорящій рисуется передъ слушателемъ колеблющимся не только въ *присужденіи* дѣйствія, но, разъ оны это дѣйствіе присуждаетъ *себѣ*, 10 и въ самомъ своемъ *дѣйствии*. Представленіе такого колебанія усиливается въ глазахъ слушателя *вопросительнымъ характеромъ* предложенія, заключающаго въ себѣ *dubitativ*'ный *Conjunctiv*. *Вопросительный* характеръ есть 15 такая же *condicio sine qua* поп для *dubitativ*'наго *Conjunctiv*'а въ помѣщающихъ его въ себѣ *предложеніяхъ*, какою является первое лицо въ его собственномъ грамматическомъ *окончаніи*. Черезъ этотъ характеръ предложенія самое *присужденіе* дѣйствія оставляется подъ вопро- 20 сомъ,—подъ вопросомъ, котораго не только не рѣшаетъ самъ говорящій, но къ рѣшенію котораго оны, говорящій (таковъ всегдашній смыслъ *вопроса*), привлекаетъ и *слушателя*. Привлекая *слушателя* къ рѣшенію вопроса, я могу вызвать въ немъ опять-таки не только *познавательное*, 25 но и *желательное* сужденіе. Поэтому то нашъ *Conjunctiv* и соединяется такъ часто съ глаголами *βούλομαι, θέλω* и др. (Θῶ, βούλομαι, δεῶδεχῆτην ὑμᾶς εἰσφέρειν; *желаніе* слушателя въ данномъ случаѣ выражено не черезъ какое-нибудь *наклоненіе*, а черезъ особый *глаголъ* желанія).

3) *Conjunctivus imperativ*'ный (ἴωμεν—μηδὲν πλεον αὐτῶ γένηται). Въ выраженіи „ἴωμεν“ я, говорящій, обращаюсь 30 собственно къ *другимъ* и черезъ отождествленіе другихъ съ собою (это отождествленіе и дѣлаетъ возможнымъ появленіе въ языкѣ *перваго* лица множ. числа) 35 ставляю себя лишь инициаторомъ и *соучастникомъ* того дѣла, которое я приказываю совершить другимъ. Никто не сомнѣвается, что русское „пойдемъ“ есть, по *собственному* его значенію, *Indicativus futuri*, служащій для *категорическаго* заявленія о чемъ-то,—для выраже- 40 нія *познавательнаго* сужденія о томъ, что то-то будетъ.

Если форма, служащая для *категорического* заявления о томъ, что то-то будетъ, психологически могла быть перенесена на *желаніе*, чтобы то-то было (это бываетъ часто; такъ, учитель иногда говорить ученикамъ: „сначала прочтаете текстъ, а потомъ напишете“...), то тѣмъ 5
паче это могло случиться съ греческимъ Conjunctiv'омъ, служащимъ не для *категорическихъ* заявленій о будущемъ, а заявленій *нерешительныхъ*, сопровождаемыхъ *сомнѣніемъ* на счетъ осуществимости заявляемаго. Форма „ἴμεν“ не обозначаетъ собственно „пойдемъ“, а равняется 10
русскому „пойдемъ, можетъ быть“, „=„пойдемъ, что-ли“. Укажутъ, быть можетъ, и на то, что въ „ἴμεν“ слышится отбѣнокъ *вопроса*, и припомнятъ по этому поводу Conjunctivus dubitativus. Но если этотъ отбѣнокъ и слышится въ „ἴμεν“, то онъ въ выраженіи „μηδὲν κλέον αὐτῷ γένηται“ 15
совсѣмъ заглушается (заглушается, впрочемъ, благодаря ввесевію новаго, сравнительно съ прежнимъ, элемента, именно—отрицанія), и во всякомъ случаѣ слышенъ этотъ отбѣнокъ лишь настолько, насколько онъ данъ самимъ понятіемъ *нерешительности*, выражаемой въ Conjunctiv'ѣ; формально, какъ бы то ни было, въ dubitativ'номъ Conjunctiv'ѣ онъ не поставленъ.—Выходитъ изъ 20
всего, что нашъ Conjunctivus сталкивается въ языкѣ съ Imperativ'омъ. Въ первомъ лицѣ множественнаго числа возможенъ *только* Conjunctiv, и языкъ даже не выработалъ никакой Imperativ'ной формы для этого случая. Въ виду того, что въ этомъ Conjunctiv'ѣ я, говорящій, выставленъ инициаторомъ и *соучастникомъ* дѣла, самъ Conjunctiv не безъ основанія получаетъ названіе Conjunctivi adhortativi=Conjunctivus поощренія. Усиливается 30
онъ черезъ Imperativi: ἀγῆτε, φέρε и т. д. (такъ и по русски: „давайте, пойдемъ“). Conjunctiv перваго лица *единственного* числа былъ бы невозможенъ (ибо „приказывать“ самому себѣ я не могу, развѣ, если *раздвою* себя на два лица,—одно, *которое* приказываетъ, а другое, *которому* приказываютъ), если бы не то обстоятельство, что приказаніе можетъ относиться къ *другимъ* лицамъ, а ко мнѣ лишь пассивная сторона дѣйствія (μη ἀδικηδῶ), или что *поощреніе*, на которое мы указывали при разъясненіи формы *множественнаго* числа, я вижу въ дру- 40

мнѣ для себя. Это то поощреніе прямо и выражено въ русскомъ оборотѣ „дай—умру“; сравни греческіе примѣры: —φέρ' ἀναλάβω.—ἐπίσχετ' αὐδὴν τῶν ἔσθθεν ἐκμάθω.—λέγε δὴ ἴδω.—μὴ τρέσῃς μιάσματος τοῦμοῦ μετασχεῖν, ἀλλ' ἐλευθέ-
 5 ρος θάνω. Не замѣчаетъ ли тутъ читатель связи съ Conjunctiv'омъ final'нымъ, особенно же въ виду такой фразы, какъ Платоновское „λέγε δὴ ἴδω“ или какъ Соф. Трах. 802: πόρθημεσον ὡς τάχιστα μὴδ' αὐτοῦ θάνω (=и не давай умирать здѣсь; собственно: и да не будетъ того, что я,
 10 быть можетъ, здѣсь умру). Что же касается второго и третьяго лица, то въ *аористѣ*, при *отрицаніи*, обыкновенно (не вездѣ) появляется Conjunctiv, въ остальныхъ же случаяхъ, *еще обычнѣе* (но тоже не всегда), —Imperativ. Эта то наша замѣтка находится въ связи съ сказаннымъ объ Imperativ'ѣ на стр. 7. 6—15. Тамъ мы разъяснили, что появленіе отрицанія при Imperativ'ѣ влечетъ за собою Imperativ'ную форму *praesentis*. Отгѣнокъ *conatus*, какъ мы тогда говорили, прекрасно вляется въ самый Imperativ, какъ выраженіе, —при со-
 20 единеніи съ нимъ *отрицанія*, —прямаго „запрещенія“, т. е. прямаго отказа въ самой *затѣ* такого или иного дѣла. Не то приходится утверждать о нашемъ „imperativ'номъ Conjunctiv'ѣ“, и не о *conatus* можетъ быть въ этой формѣ рѣчь, когда она соединена съ отрицаніемъ. Если Conjunctivus imperativ'ный *дѣйствительно* связанъ съ Conjunctiv'омъ final'нымъ, то выраженное въ немъ желаніе чего-нибудь *достигнуть* сводится, при отрицаніи, къ желанію чему-нибудь *воспрепятствовать*, т. е. воспрепятствовать „*осуществленію*“ чего-нибудь,
 30 а потому при отрицаніи умѣстенъ именно *аористъ*, какъ форма, указывающая *прежде всего* на „*осуществленіе*“ дѣйствія.

4) *Conjunctivus conditionalis* (ἐὰν ἔχωμεν χρήματα, ἔξομεν φίλους.—ἢν ἐγγὺς ἔλθῃ θάνατος, οὐδεὶς βούλεται θνή-
 35 σκεῖν.—τούτοις μάλιστα ἐθέλουσι παιδεσθαι, οὐς ἂν ἠγγώνται βελτίστους εἶναι.—ἂν γνῶς τί ἐστὶ ἀνδρῶπος ἠδίων ἔσται). Читатель догадывается, что *ἂν*, прибавляемое здѣсь къ союзѣ или вообще къ слову, играющему роль союза, представляетъ собою лишь *второе* симасіологическое
 40 средство (опять симасіологическая тавтологія!) для обо-

значенія того же, что намѣчено самимъ Conjunctiv'омъ. Въ аттической прозѣ,—въ языкѣ, стало быть, конвѣрсационномъ, привыкшемъ уже къ шаблоннымъ *схематизмамъ* и менѣе *сознательно* относящемся къ своимъ собственнымъ средствамъ,—это $\dot{\alpha}\nu$ сдѣлалось почти обязательнымъ; въ гомеровскомъ и поэтическомъ языкѣ, болѣе вольномъ и болѣе *сознательно* относящемся къ каждому слову, которое произносится, можно и встрѣтить $\dot{\alpha}\nu$,—respectively $\chi\acute{\epsilon}\nu$,—но *очень часто* можно и не встрѣтить его.—Въ нашемъ Conjunctiv'ѣ придется обратить вниманіе на одно обстоятельство. Что его можно и *слѣдуетъ* переводить будущимъ временемъ,—всякому извѣстно („буде узнаешь=въ случаѣ, если узнаешь,—а можетъ выйти и такъ, что не узнаешь,—то“....=„ $\dot{\epsilon}\acute{\alpha}\nu$ γνῶς“). Но часто приходится переводить и настоящимъ временемъ („это изъ васъ, быть можетъ, думаетъ, что надобно иначе разсуждать, тотъ ошибается=δοτις $\dot{\alpha}\nu$ οἴηται“). Мы уже говорили, что, строго разсуждая, настоящаго времени нѣтъ. Во фразѣ „кто изъ васъ, быть можетъ, думаетъ“ и *есть* настоящее время, и *нѣтъ* его. Настоящее—оно по формѣ, а будущее оно—постольку, что какъ *настоящее*, т. е. какъ *фактъ*, въ настоящее время вполне *сознаваемый* и *познаваемый* говорящимъ, оно вовсе *не раскрыто*. Въ приведенной русской фразѣ я говорю только *на случай*; быть можетъ, этого случая и не окажется, а если окажется, то только въ *будущемъ* времени. Да, мы имѣемъ основаніе говорить о *нераскрытомъ настоящемъ времени*, какъ о чемъ то особенномъ, и языкъ *имѣетъ* основаніе отнестись къ такому *нераскрытому* настоящему времени, какъ къ *будущему*. Грамматика относитъ такой *conditional'ный* Conjunctivъ подъ особый терминъ *iterativ'a*. Но объ этомъ *iterativ'ѣ* мы должны повторить то же, что говорили объ *iterativ'ныхъ* историческихъ *Indicativ'ахъ* съ $\dot{\alpha}\nu$ (стр. 17. б).

б) *Conjunctivъ* съ $\mu\acute{\eta}$, или лучше,— $\mu\acute{\eta}$ съ *Conjunctiv'омъ* ($\mu\acute{\eta}$ тоѹто *κακῶς ἀποβῆ*— $\mu\acute{\eta}$ ταῦτα *οὕτως ἔχη*). Слово $\mu\acute{\eta}$ есть въ данномъ случаѣ чисто риторическое, а именно риторически-*вопросительное* ($\mu\acute{\eta}$ тоѹто *κακῶς ἀποβῆ*—не выдетъ ли это худо), и *усиливаетъ* собою

отгѣнокъ сомнѣнія, намѣченный самямъ Conjunctiv'омъ. Я говорю о риторически-вопросительномъ *μή* и противопоставляю его *прямому* вопросу, въ которомъ требуется отъ слушателя *ответъ*, между тѣмъ какъ при нашемъ *μή* и при внесеніи въ него вопросительнаго тона, обращеннаго къ слушателю, послѣдній дѣлается лишь *соучастникомъ* недоумѣнія говорящаго. Это—съ одной стороны; съ другой—риторически-вопросительное *μή* нужно противопоставить *дѣйствительному* отрицанію, относящемуся къ *содержанію* сужденія. Если бы *содержаніе* сужденія въ разбираемыхъ нами „Conjunctiv'ахъ съ *μή*“ было *дѣйствительно* отрицательное, тогда должно появиться въ текстѣ кромѣ *μή* еще и *οὐ* (*μή τοῦτο οὐ κατ'ορθότης*—не выдетъ ли такъ, что ты этого дѣла, быть можешь, не исправишь). Далѣе; если бы само *сомнѣніе*, вносимое уже *начальнымъ* словомъ оборота, именно словомъ *μή*,—еслибы это сомнѣніе захотѣлось говорящему уничтожить, то въ языкѣ появится *οὐ μή* (*οὐ μή τοῦτο γένηται*—нѣтъ того сомнѣнія—того опасенія, что это, быть можешь, случится—„не бывать этому“; этотъ оборотъ, какъ *выразительно* уничтожающій черезъ *οὐ* всякое сомнѣніе, обозначенное въ языкѣ черезъ *μή* и черезъ Conjunctiv, *силимъ* простой фразы „этого не будетъ“). Въ виду того, что само *μή* вносить въ рѣчь отгѣнокъ сомнѣнія и при Conjunctiv'ѣ является *вторымъ* симасіологическимъ средствомъ для выраженія одного и того же отгѣнка, мы можемъ встрѣтить при *μή* и Indicativus будущаго времени, такъ что отгѣнокъ сомнѣнія, выраженный было и въ Conjunctiv'ѣ, всецѣло передвигается на *μή* (*μή συμφορὰ γένησεται τὸ πρᾶγμα*). Этотъ Indicativus дѣлается при *μή* *обязательнымъ*, конечно, тамъ, гдѣ языкъ не *выработалъ* особаго наклоненія для познавательнаго сужденія съ отгѣнкомъ сомнѣнія,—т. е. въ прошедшемъ времени (*μή δὴ πάντα νημερτία εἶπεν*). Что же касается *настоящаго* времени, то при *μή* съ Conjunctiv'омъ мы опять таки имѣемъ дѣло лишь съ „*нераскрытымъ*“, *фактически*, „*настоящимъ* временемъ“. (*μή ἤμας φενακίζη ὁ σοφιστής*—не окажется ли—не будетъ ли тутъ обмана со стороны софиста). О *дѣйствительномъ* настоящемъ времени мы можемъ говорить лишь

настолько, насколько самый фактъ уже *прошелъ*, т. е. относится къ *прошедшему* времени, и говорящій указываетъ на него уже какъ на перешедшій въ *результатъ* (μή ἤμαρτήχαμεν=не вкралась ли тутъ ошибка)? Въ perfectum нормальною схемою при μή есть Indicativ, хотя по *общей* синтаксисологiи Coniunctiv'a ничто не мѣшало языку и тутъ практиковать Coniunctiv'ную форму (μή ἤμαρτήχαμεν=не окажется ли, что тутъ сдѣлана ошибка).

OPTATIVUS.

Optativus, какъ то сознано было уже составителями термина для этой грамматической формы (по гречески — εὐχική), есть наклоненіе *желательнаго* сужденія. Въ виду разныхъ синтаксисологическихъ отгѣнковъ Optativ'a, мы можемъ толковать о выраженіи *чистою* желательнаго сужденія, какъ о первомъ *отгѣнкѣ* Optativ'a, и называть его по этому отгѣнку „Optativus кат' ἐξοχήν“. Сравни: ὀλοίμην=да погибну я=εἶθε ὀλοίμην (εἶθε есть *отрое* синтаксисологическое средство для выраженія того же желанія). Отъ Imperativ'a отличается „Optativus кат' ἐξοχήν“ тѣмъ, что въ Imperativ'ѣ говорящій обращается за исполненіемъ своего желанія къ *другимъ*, а въ Optativ'ѣ онъ лишь *передъ* другими высказывается о своемъ желаніи, ища исполненіе его *помимо* ихъ. Какъ Imperativ, такъ и Optativ, являясь выраженіемъ желанія *исполнѣнаго* (мы нарочно подчеркиваемъ слово „говорящаго“ въ виду слѣдующаго ниже), есть всегда или „будущее“, или же, — скажемъ теперь, — „нераскрытое настоящее“ время („нераскрытое настоящее“ можно найти и въ Imperativ'ѣ; сравни фразу „ну пиши же, пиши!“), и сохраняетъ въ своихъ разнообразныхъ грамматическихъ формахъ („этимологическіе“ термины для нихъ: Optativus praesentis, Optativus aoristi, Optativus perfecti) тѣ же *видовые* отгѣнки времени, какъ и Imperativ. Вноса въ толкованіе видовыхъ отгѣнковъ времени Optativ'a терминъ „нераскрытое настоящее“, — тоже, въ сущности, будущее, — мы можемъ противопоставить этому термину лишь терминъ „раскрытое настоящее“ (представляя себѣ вѣчто раскрытое какъ *фактъ*), т. е. *грамма-*

тически,—а затѣмъ и психологически— „прошедшее“ время (относящийся къ настоящему времени *результатъ* факта можетъ быть также представленъ *нераскрытымъ* для говорящаго, и въ языкѣ встрѣчается тогда Optativ perfecti. Сравни фразу „εἰ σὺ σωθῆνός εἶη—о если бы въ будущемъ оказалось, что онъ спасенъ“). Относитъ желаніе къ чему-нибудь уже прошлому— по меньшей мѣрѣ напрасно (сдѣланнаго не передѣлаешь). Поэтому мы въ языкѣ употребляемъ въ такихъ случаяхъ выраженія *познавательныхъ* сужденій и говоримъ „ἀλλ' ὄφρατε Κύρος ζῆν (слѣдовало жить Киру=жить было Киру), или же, передавая желаніе не черезъ наклоненіе, а черезъ особое слово εἶθε, прибавляемъ къ „εἶθε“ Indicativi историческихъ временъ, и выходитъ фраза „εἶθε ταῦτα ἐγένετο“.

15 Этотъ Indicativ мы имѣли въ виду на стр. 18, въ началѣ. Имѣли мы тамъ въ виду, собственно, только Indicativus *condicionalis*. Но условіе, противорѣчающее дѣйствительности, есть въ сущности *желаніе*, противорѣчающее дѣйствительности; пожалуй, можно рядомъ съ *condicional'нымъ* Indicativ'омъ принять еще, какъ *особый* терминъ, Indicativus optativ'ный.—Другіе отбѣнки Optativ'a, кромѣ разъясненнаго Optativ'a *кат' ἐξοχήν*, суть слѣдующіе:

1) *Optativus condicionalis* (εἰ ταῦτα γένοιτο=если бы это случилось, то...) Въ сущности, Optativus *condicionalis* есть тотъ же „Optativus *кат' ἐξοχήν*“, какъ былъ только что упомянутый Indicativus *condicionalis* тождествененъ съ Indicativ'омъ optativ'нымъ. Optativus *condicionalis* отличается отъ Optativ'a *кат' ἐξοχήν* развѣ только „подчиненностью“ тому, что выражено въ аподозисѣ, и мы бы его не выставляли за *особое* явленіе въ языкѣ, если бы не было одного обстоятельства. Дѣло въ томъ, что рядомъ съ *condicional'нымъ Optativ'омъ* языкъ выработалъ, какъ мы видѣли, и *Conjunctivus condicionalis*. Въ виду того, что *Conjunctivus condicionalis*, какъ *наклоненіе*, выражаетъ *познавательное* сужденіе и, въ силу этого, указываетъ въ условіи на нѣчто, чего говорящій „на всякій случай“ *ждетъ* въ будущемъ или „нераскрытомъ настоящемъ“, языкъ воспользовался *condicional'нымъ Optativ'омъ*, выражающимъ, какъ *наклоненіе*, простое *желаніе*, для указанія на условіе лишь *теоретическаго*

характера. Во фразѣ „*εἰ τοῦτο γένοιτο*“ я не указываю на что-нибудь такое, къ осуществленію чего я *готовлюсь* (не передаю русское „буде это случится“), а выражаю простую *fictionem*,—нѣчто такое, что не только въ настоящемъ *не раскрыто* какъ фактъ, но раскрытіемъ чего какъ факта я вовсе и не интересуюсь, такъ какъ заинтересованъ только правильностью опять таки лишь „теоретическаго“ вывода изъ такого условія („положимъ,“ разсуждаемъ мы,—„этотъ уголь—прямой;—прямой ли онъ въ дѣйствительности, до этого намъ дѣла нѣтъ, но по-ложимъ, что онъ прямой;—что изъ этого выдетъ?“) Съ отгѣнкомъ „нераскрытаго факта“—замѣчательно!—забирается нашъ *Optativus* въ область *прошедшаго* времени, доводя чрезъ то до конца параллель съ *condicional'нымъ Coniunctivus'омъ*: тамъ, гдѣ *Coniunctivus conditionalis* по отношенію къ нераскрытому настоящему или будущему времени заслужилъ названіе *iterativ'наго Coniunctiv'a*, тамъ въ области *прошедшаго* времени употребляется *Optativus*, уступая мѣсто *Coniunctiv'u* въ области настоящаго и будущаго. Мы говоримъ наприимѣръ: *εἰ τις αὐτῷ χαλῶς ὑπερετήσευσεν, οὐδενὶ πῶποτε...* (по русски—тоже замѣчательно!—употрбляется въ нашихъ случаяхъ *другое* наклоненіе желанія, именно *Imperativus*: „служи ему кто-нибудь, —тогда онъ вотъ что дѣлалъ“; въ русскомъ языкѣ, впрочемъ, употребленіе *Imperativ'a* не ограничивается этими случаями).

2) *Optativus finalis* (въ синтаксически подчиненныхъ предложеніяхъ). Что къ понятію цѣли прекрасно идетъ наклоненіе *желательнаго* сужденія, на это мы указали въ одномъ изъ прежнихъ мѣстъ нашего очерка (сравни стр. 22. 32). Но въ томъ же мѣстѣ было указано и на столкновение, въ *final'номъ* значеніи, *Optativ'a* съ *Coniunctiv'омъ*. Въ чемъ же разница между этими наклоненіями? Дѣйствіе, представляемое въ *final'ной* роли, предполагаетъ какое-нибудь *другое* дѣйствіе (поэтому и *Coniunctivus finalis*, и *Optativus finalis* синтаксически *подчинены*), при совершеніи котораго оно само имѣется непремѣнно въ виду *именно* какъ цѣль, т. е. какъ нѣчто, что только лишь должно *послѣдовать* за этимъ другимъ дѣйстіемъ. Согласно съ этимъ, въ *ῥήμα*, имѣющемъ *final'ное* значеніе, мы можемъ толко-

вать всегда, конечно, о *будущемъ* времени, но это буду-
 щее время вполне опредѣляется, какъ будущее, не съ мо-
 мента *рѣчи*, а съ момента того „*другого*“ *дѣйствія*, при ко-
 торомъ наше *рѣшѣнiе* получило final'ное значенiе. Съ момен-
 5 та *рѣчи* это будущее можетъ оказаться иногда и *про-*
шедшимъ: если я, изучая исторiю, „познаю“ и передаю
 слушателю теперь, по истеченiи слишкомъ 2000 лѣтъ,
 что въ Афинахъ Драконъ написалъ законы для того,
 чтобъ и подсудимые знали, чѣмъ руководятся судьи,
 10 то дѣйствiе „знать“ представляется, конечно, буду-
 щимъ съ момента дѣйствiя „написать“, но съ момента
 моей *рѣчи* оно относится къ *прошедшему* времени. Сло-
 вомъ, при final'ныхъ *рѣшѣнiяхъ*, какъ и во многихъ другихъ
 случаяхъ, приходится различать absolut'ное futurum, ко-
 15 торое и съ момента *рѣчи* является будущимъ, отъ relativ'-
 наго futurum, которое лишь съ момента дѣйствiя является
 будущимъ, а съ момента *рѣчи* представляется прошед-
 шимъ. И не былъ ли нашъ „iterativ'ный“ Optativus condi-
 cionalis такое же relativ'ное futurum („и вотъ, по тогдаш-
 20 нимъ условiямъ, скажи кто-нибудь, когда-нибудь въ *буду-*
щемъ, то-то, то непременно выходило тогда вотъ что“)? Что
 же касается нашихъ *final'ныхъ* Coniunctiv'a и Optativ'a, то
 спрашивается, гдѣ болѣе умѣстно предположить у гово-
 рящаго недоумѣнiе (= опасенiе, колебанiе), что *цѣль*, *мо-*
 25 *жетъ быть*, будетъ достигнута, но чего добраго оста-
 нется и *недостигнутою* (Coniunctivus finalis), и гдѣ онъ,
 говорящiй, склоненъ болѣе выставить *цѣль* просто какъ
 желанiе, быть можетъ, даже не свое, а *вообще* дѣйстви-
 ющаго лица, на какое бы въ текстѣ ни было указано
 30 (Optativus finalis)? Что вызываетъ *скорѣе* чувство сомнѣ-
 нiя и даже страха, дѣйствительное ли, absolut'ное, буду-
 щее, или только relativ'ное, недѣйствительное?—Конечно,
 absolut'ное, а потому Coniunctivus finalis приходится
 встрѣчать при absolut'номъ, а Optativus finalis при rela-
 35 tiv'номъ будущемъ *цѣли*. Иногда при relativ'номъ буду-
 щемъ говорящiй прямо таки чувствуетъ потребность вы-
 ставить желанiе (*цѣль*), имѣвшееся въ виду при такомъ-
 то дѣйствiи, *недостигнутымъ* и противорѣчащимъ тому,
 что на дѣлѣ было, и тогда, согласно приведенному на
 40 стр. 28. 20, появляется въ языкѣ optativ'ный *Indicativ*

(я хотѣлъ было сдѣлать то-то, чтобъ вы поняли, но....= ἤθελόμην τοῦτο ποιεῖν, ἵνα ἔγνωνε, οὖν δὲ...)

3) *Optativus potentialis* съ ἄν (φαίην ἄν и т. д.) Будущее время въ нашемъ Optativ'ѣ почувствовать не трудно (и въ русскомъ языкѣ, вмѣсто „это, пожалуй, такъ и есть,“ мы можемъ сказать „да, это такъ и будетъ“); труднѣе почувствовать въ немъ наклоненіе *желательнаго* сужденія; въ этомъ виновато прежде всего ἄν, такъ какъ оно, поддерживая представленіе *возможности осуществленія факта*, навязываетъ фразѣ вмѣстѣ съ этимъ представленіемъ и характеръ *познавательнаго* сужденія. Но, если принять во вниманіе, что Optativus potentialis часто выражаетъ передъ слушателемъ *скромность* (иногда и иронію, но иронія есть притворное незнаніе, — притворная скромность), и что выражать скромность значить, какъ говорить, не „настаивать“ на чемъ-нибудь, а представлять то или другое лишь какъ свое *desiderium*, то и можно до нѣкоторой степени выкинуть въ смыслъ Optativ'a въ нашихъ случаяхъ, и ужъ конечно вполне объяснить себѣ прибавку къ этому Optativ'у слова ἄν съ его ролью указывать лишь на *возможность*, а не на прямую, раскрытую дѣйствительность.

4) *Optativus orationis obliquae*. Косвенная рѣчь, это — передача говорящимъ слушателю не *своего* собственнаго „познавательнаго“ или „желательнаго“ сужденія, вообще не *своего λόγος'а*, а *λόγος'а чужого* лица. При этой передачѣ говорящій можетъ почувствовать надобность *выразительно* указать слушателю на чужой λόγος, какъ на вѣсто, ответственности за *правильность* чего онъ на себя не принимаетъ; другими словами, онъ можетъ почувствовать потребность *выразительно* указать на *субъектность* мысли, передаваемой имъ отъ имени чужого лица. Я говорю, что потребность эту онъ *можетъ* почувствовать: это не значить, что она при передачѣ чужой мысли у говорящаго ео ἴρво появляется. При *непомятій* ея, косвенная рѣчь не имѣетъ никакого вліянія на наклоненія τοῦ ῥήματος; въ противномъ же случаѣ представленіе о томъ лишь *desiderium* со стороны чужого лица, о которомъ мы говорили въ potential'номъ Optativ'ѣ, становится *руководящимъ* для выбора наклоненія

въ косвенной рѣчи, т. е. для появленія въ ней Optativ'a. Но тогда, если ужъ роль Optativ'a—выражать субъективность мысли (рѣчь идетъ, конечно, о *познавательныхъ* сужденіяхъ въ чужой мысли), послѣдовательность тре-
 5 буетъ, чтобы Optativ не оставался наклоненіемъ лишь будущаго или „нераскрытаго“ настоящаго времени, но чтобы онъ располагалъ формами для *всѣхъ* временъ. Для какихъ же временъ? Конечно, не для настоящаго, прошедшаго и будущаго, такъ какъ эти времена измѣряются
 10 лишь моментомъ рѣчи *говорящаго*, а казалось бы,—для *современности, преждевременности и послѣвременности*, т. е. для такихъ временъ, которыя измѣряются моментомъ рѣчи того лица, отъ имени котораго я, говорящій, передаю рѣчь („онъ мнѣ говорилъ, что онъ пишетъ“;
 15 слово „пишетъ“ указываетъ не на *настоящее* время, а на *современность* глаголу „говорилъ“). На дѣлѣ выходитъ иначе. Греческій языкъ не столько располагаетъ optativ'ными формами для выраженія *современности, преждевременности и послѣвременности*, сколько ско-
 20 рѣе употребляетъ свои Optativ'ы въ oratio obliqua по слѣдующимъ различіямъ.

1) Этимологическія формы Optativi praesentis и perfecti,—послѣдняя съ отгѣнкомъ обозначенія *результата* дѣйствія,—указываютъ на *длительность* какъ „совре-
 25 мѣнную“, такъ и „преждевременную“. Во фразѣ „Τισσαφέρνης διεβάλλε τὸν Κύρον πρὸς τὸν ἀδελφόν, ὡς ἐπιβουλεύσει αὐτῷ“ форма „ἐπιβουλεύσει“ указываетъ на *современность* глаголу „διεβάλλε“, между тѣмъ какъ въ известномъ „ἔλεγον, ὅτι τοὺς χάνοιεν φρόνα σὺλλέγοντες κα-
 30 πτα κατίδοιεν γέροντα“ (Анав. IV. 3. 11) форму „τοὺς χάνοιεν“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ *преждевременности* по отношенію къ глаголу „ἔλεγον“.

2) Этимологическая форма Optativi aoristi указываетъ на „одномоментность“ (съ ея final'нымъ, affigmativ'нымъ и ingressiv'нымъ отгѣнками), кажется, *только*
 35 „преждевременную“. Во фразѣ „ἔλεγον, ὅτι τοῦτο οὐκ ἐπι κατῷ τῆς πόλεως γένοιτο“ можно, кажется, форму „γένοιτο“ понимать *только* въ смыслѣ *преждевременности* по отношенію къ глаголу „ἔλεγον“. Или не исключается
 40 возможность толковать приведенную фразу и въ такомъ

смыслъ, что „то, что случилось во время его объясненій съ нами, онъ провозглашалъ за невинное для города“?

3) Этимологическія формы Optativi futuri simplicis и futuri exacti (туть-то онъ, эти *futural*ныя формы Optativ'a, встрѣчаются въ *первомъ* и *последнѣмъ* разѣ, причемъ форма futuri exacti, конечно,—съ отгѣнкомъ обозначенія *результата дѣйствія*) указываютъ вообще на *послѣдственную* (ἐλαττεν, ὅτι τοῦτο ὠφέλιμον ἔσσιτο=онъ говорилъ, что де это будетъ полезно).*

Таковъ Optativus orationis obliquae, употребляющійся вмѣсто *Indicativ'a*, притомъ—*Indicativ'a простого, повелительнаго*, а не *Indicativ'a* съ отгѣнками „противорѣчія *дѣйствительности*“ (последнѣй въ косвенной рѣчи не замѣняется Optativ'омъ). Если бы подъ вліяніемъ косвенной рѣчи Optativ наступилъ вмѣсто *Conjunctiv'a*, то онъ, конечно, замѣняя собою форму съ всегдашнимъ *futural*нымъ значеніемъ и съ извѣстными лишь *видовыми* отгѣнками (сравни стр. 19. 32), самъ *можетъ* остаться, соотвѣтственно замѣняемой имъ формѣ, при своихъ обыкновенныхъ *видахъ* (сравни стр. 27. 32) отгѣнкахъ и не перейдетъ во futurum (τί ἀποκρίναται=что мнѣ отвѣтитъ? οὐκ ᾔδει, ὅτι ἀποκρίνατο=не зналъ, что ему отвѣтитъ). Такимъ, *замѣняющимъ* собою *Conjunctiv*, былъ, въ сущности, и Optativus finalis, и Optativus „iterativ'ный“.

О ЗАЛОГАХЪ.

Грамматическія формы τοῦ ῥήματος видозмѣняются не только по лицамъ, которымъ *присуждается* выраженное въ ῥήμα „дѣйствіе“, и не только по временамъ и наклоненіямъ, но также и по такъ называемымъ „залогамъ“. Что такое залогъ?

Греки прибѣгали и къ *залоговой* грамматической формѣ терминъ „διάθεσις ψυχῆς“. Они, очевидно, имѣли въ виду τὴ ἐνέργειαν, которая проявляется—, а въ другихъ случаяхъ—то πάθος, которое совершается въ душѣ того или иного „лица“ въ случаѣ отнесенія къ нему такого или иного дѣйствія. Отъ чего зависить ἐνέργεια или πάθος души въ этихъ случаяхъ? Отъ „качества“,—отвѣтнмъ

мы, — „самого *дѣйствія*“. О качествахъ „дѣйствиѣ“ приходится разсуждать слѣдующимъ образомъ.

Есть дѣйствія, которыя мы представляемъ себѣ совершающимися *помимо* чьей бы то ни было воли. Та-
 5 кими можно представлять себѣ дѣйствія, напримѣръ, „ἀσθενέω“ (=недомогаю) и другія (въ числѣ ихъ и „εἶμι“). Ихъ можно называть „дѣйствіями“ лишь постольку, поскольку мы помѣщаемъ ихъ наряду съ прочими во *временномъ* пространствѣ (а не *мѣстномъ*, какъ помѣщаемъ
 10 мы *домъ*, *дерево* и другія) и представляемъ ихъ себѣ имѣющими свое начало, свое развитіе и свое окончаніе и вообще—*движущимися* по промежуткамъ (собственно по точкамъ) той линіи, которая изображаетъ собою временное пространство въ нашемъ представленіи (это пусть
 15 служить дополненіемъ къ сказанному на 4-ой страницѣ, въ 12-ой строкѣ). Намъ скажутъ, что ни одно движеніе *не можетъ* совершаться безъ вѣшняго толчка, и что каждое движеніе *должно* имѣть свою причину, своего „двигателя“. Это, конечно, такъ, но дѣло не въ томъ,
 20 что того-то *не можетъ* быть и то-то *должно* быть; вопросъ въ томъ, какъ дѣйствіе въ нашемъ *представленіи* рисуется. Вѣдь рѣчь“, которая составляетъ въ настоящее время объектъ нашихъ изслѣдованій, есть прежде всего даже не выраженіе λόγος (по крайней мѣрѣ она не есть
 25 выраженіе λόγος въ той части ея, о которой мы *теперь* толкуемъ), а выраженіе *представленія*, въ которое воплотился λόγος.

Другія дѣйствія предполагаютъ *непрямьно* „двигателя“, т. е. чью-нибудь *волю*, которая привела бы ихъ въ
 30 движеніе во временномъ пространствѣ. Такими мы представляемъ дѣйствія „τρέχω“, „περιπατέω“ и т. п.

Третья предполагаютъ не только двигателя, но еще и предметъ (иногда даже не одинъ; сравни δίδωμι τῷ ἐταίρῳ τὸ ἀργύριον), на который переводится двинутое
 35 имъ, этимъ двигателемъ, дѣйствіе. Когда предметъ, на который переводится дѣйствіе, отмѣченъ въ accusativ'ѣ или вообще въ падежѣ, могущемъ до нѣкоторой степени *замѣнить* accusativ' съ его значеніемъ (ближе объ этомъ въ синтаксисѣ падежей), то это мы привыкли называть
 40 *прямымъ* переводомъ (иногда такихъ переводовъ два;

сравни: αἰτέω σε μισθόν=„я прошу тебя“ и „я прошу мзду“), а когда онъ отмѣченъ dativ'омъ или genitiv'омъ, то это называется *косвеннымъ переводомъ*.

Какъ на особенность въ дѣйствіяхъ третьяго разряда можно указать, въ четвертыхъ, на тѣ случаи, когда „двигатель“ или „дѣятель“ переводить дѣйствіе на *самого себя*. 5

Въ пятыхъ, наконецъ, слѣдуетъ привести здѣсь тѣ дѣйствія, которыя предполагаютъ *двухъ* дѣятелей, совершающихъ дѣйствіе другъ *надъ* другомъ. Такими можно представлять дѣйствія, какъ напримѣръ: μάχομαι (αὐτῷ), 10 διαλέγομαι (αὐτῷ) и другія.

Такимъ образомъ, по *качеству* распадаются дѣйствія на пять разрядовъ: на самодвижущіяся, на непереводно-движимыя, на переводно-движимыя, на возвратно-движимыя (короче, — „возвратныя“) и на взаимно-движимыя 15 (= „взаимныя“). Что касается *грамматическихъ* залоговыхъ формъ тоῦ ῥήματος, то языкъ ихъ выработалъ три: activum—во *всѣхъ* наклоненіяхъ съ ихъ временами; medium—во *всѣхъ* наклоненіяхъ съ ихъ временами и passivum—въ наклоненіяхъ aoristi и futuri simplicis (въ futurum simplex, впрочемъ, не во *всѣхъ* ῥήματα; списокъ такихъ ῥήματα смотри въ „Ausführliche Grammatik der griech. Sprache von Raph. Kühner, 2-te Aufl. 2-ter Theil. Seite 100-102. Hannover 1870“). 20

Medial'ныя грамматическія формы служатъ для выраженія „взаимныхъ“ и „возвратныхъ“ дѣйствій. Въ русскомъ языкѣ, для дѣйствій, *представляющихся* возвратными или взаимными (повторяемъ, рѣчь идетъ о томъ, какимъ дѣйствіе *представляется*, а не каково оно *есть*), имѣются формы: борюсь, сражаюсь, дѣлаюсь 30 (такимъ-то), моюсь и т. п. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ „возвратныхъ“ дѣйствіяхъ часто приходится имѣть дѣлю не съ „прямымъ“ переводомъ,—не съ „прямымъ“ *возвращеніемъ* дѣйствія къ самому дѣятелю („прямое“ возвращеніе мы видимъ въ словахъ: дѣлаюсь=дѣлаю себя, 35 моюсь=мою себя, поворачиваюсь=поворачиваю себя; то же и въ греческихъ словахъ: γίγνομαι, λούομαι, τρίτομαι), а съ „косвеннымъ“ переводомъ,— съ „косвеннымъ“ возвращеніемъ къ дѣятелю, а именно dativ'нымъ (такъ иногда и по русски: сравни „стучится въ дверь“= 40

стучить себя, для себя; просится=просить себя, для себя, молится=молить себя, для себя). Грекъ очень любить вносить въ представление, а затѣмъ и въ рѣчь это dativ'ное возвращеніе дѣйствія къ дѣятелю (*ποιεῖται*=онъ дѣлаетъ—подразумѣвай „себя“, *ἀπέθετο*=онъ отложилъ себя), и это, понятно, не мѣшаетъ ему поставить рядомъ *другой* предметъ, на который онъ *также* переводитъ дѣйствіе, *помимо* перевода или возвращенія его къ *дѣятелю* (*ἀπέθετο ῥαδιόταν*). Особый отгѣнокъ dativ'наго возвратнаго представляетъ собою такъ называемое „динамическое“ возвратное, гдѣ центръ тяжести *именно* въ dativ'ѣ, и гдѣ дѣятель является таковымъ лишь настолько, насколько онъ даетъ *толчокъ* къ дѣйствию, исполняемому однако *другимъ* (*ἐδίδαχето*=онъ не самъ обучалъ, а далъ *себя* обучать—напримѣръ, сына—*другому* лицу. Сравни русское: „шилъ себя платье“). Есть кромѣ того, такъ сказать, genitiv'ныя возвратныя (*παρέσχετο πολλά*=онъ доставилъ *отъ себя*=своею много; *ἀπεφῆνато γυμνήν*=онъ высказалъ *отъ себя*=свое мнѣніе и т. д.) Accusativ'ныя возвратныя, сравнительно съ dativ'ными и genitiv'ными, въ греческомъ языкѣ довольно рѣдки, и замѣчательно то, что въ нихъ даже accusativ' рельефно не чувствуется; тамъ гдѣ accusativ' *рельефно* чувствуется, грекъ даже не ставитъ medium, а ставитъ *activ* и возвратное мѣстоименіе (такъ и по русски; сопоставь выраженія „поворачивается“, — „моется“ и т. д. съ выраженіями „наказываетъ себя“, — „освобождаетъ себя“=*τρέπεται, λούεται, ζημιῶ ἑαυτὸν, ἐλευθεροῦ ἑαυτόν*).

Medial'ной формѣ, какъ выразительницѣ „*взаимныхъ*“ дѣйствій, противопоставлять нечего, такъ какъ *сами* взаимныя дѣйствія только и могутъ быть *взаимными* и ничѣмъ другимъ. Совершенно иначе приходится говорить о medial'ной формѣ, какъ выразительницѣ „*возвратныхъ*“ дѣйствій,— иначе уже по одному тому, что въ *представленіи* нашемъ самый *возвратъ* дѣйствія къ дѣятелю можетъ исчезнуть, и тогда и въ рѣчи вмѣсто medial'ной формы появляется *activ*'ная. Уничтожая въ нашемъ представленіи „*косвенный*“ возвратъ, мы его ничѣмъ другимъ замѣнить не можемъ, такъ какъ приходится только или *сознавать*, или *несознавать* то внесеніе личнаго ип-

переса дѣателя въ дѣйствіе, которое въ концѣ концовъ
 только и выражено въ „косвенномъ“ возвратѣ (παρέχομαι
 αὐτῷ πολλά=я доставляю ему изъ своего много; παρέσχον
 αὐτῷ πολλά πράγματα=я ему надѣлалъ много хлопотъ;
 ἀρχομαι=я начинаю для себя, чтобы потомъ продолжать; 5
 ἀρχω=я первымъ что-нибудь дѣлаю, а продолжаетъ по-
 номъ другой; ἀποφαίνομαι γνῶμην=я объявляю свое мнѣ-
 ніе; ἀποφαίνομαι τι=я объявляю что-нибудь и т. д.) Что же
 касается accusativ'наго возврата, то онъ не только мо-
 жетъ исчезнуть въ нашемъ представленіи, но можетъ 10
 быть замѣненъ переводомъ (конечно, „прямымъ“ пере-
 водомъ) дѣйствія на какое-нибудь другое лицо въ противо-
 положности дѣтелю (λοῦομαι=моюсь, λοῦω τινά=мою ко-
 го). Уничтожая *только* accusativ'ный возвратъ и не за-
 мыкая его переводомъ дѣйствія на другое лицо, мы очень 15
 часто ничего особеннаго не *выскажемъ* въ общемъ зна-
 ченіи τοῦ ῥήματος. Это особенно замѣтно въ тѣхъ ῥήματα,
 которыя обозначаютъ „движеніе или останавливаніе движе-
 нія въ мѣстномъ пространствѣ“ (также и въ русскомъ языкѣ
 нѣтъ особенной разницы между „поворачивайся“ и „по- 20
 ворачивай“); мы тутъ *просто* заинтересованы тѣмъ, со-
 вершаетъ ли дѣтель или не совершаетъ такое-то дви-
 жение, а о томъ, что онъ совершаетъ его *надъ* собою
 (благо и въ *medial'ной* формѣ accusativ'ный возвратъ
 чувствуется не особенно рельефно), мы вовсе не думаемъ 25
 (все равно, сказать ли „παύομαι“ или „παύω“=„перестань“
 или „оставь“; сравни „ἔχε“=„придержи“ и „погоди“).
 Особенно въ composit'ахъ, гдѣ главный интересъ сосре-
 доточенъ на томъ, *съ какую сторону* (она, эта сторона, и
 названа первою частью composit'a) совершается (=по- 30
 знавательное сужденіе) или желательно, чтобы соверша-
 лось (=желательное сужденіе) движеніе въ мѣстномъ про-
 странствѣ, activ'ныя формы могутъ вполне выразить то,
 что выражаютъ *medial'ныя* формы (εἰσέρθε εἰς τὴν πόλιν;
 въ чешскомъ, напримѣръ, нарѣчія говорятъ не „вторг- 35
 нулся въ городъ“, а „вторгъ въ городъ“) Всѣми эти-
 ми разсужденіями мы, конечно, не хотимъ и не смѣемъ
 называть языку то или другое явленіе, а хотимъ только
 объяснить его, если оно встрѣчается. Все зависитъ отъ
 того, какъ какое слово выработалось въ языкѣ *на прак-* 40

тими. Что активныя формы, противопоставляемыя ассусативно-возвратнымъ и не выгадывающія отъ этого ничего въ своемъ значеніи, приближаются къ *второму*, по качеству дѣйствій, разряду, именно къ „непереводно-
5 движимымъ“, выражаемымъ *также* активными формами, это, кажется, не требуетъ особаго разъясненія.

Passiv'ныя формы „ἐτιμῆθη“, „ἀπαρνηθήσεται“ и т. п. возможны лишь въ „переводно-движимыхъ“ дѣйствіяхъ и указываютъ въ своихъ окончаніяхъ на то лицо, на ко-
10 торое переведено (и притомъ переведено не „косвеннымъ“, а, говоря *вообще*, „прямымъ переводомъ“) двинутое дѣя-
телемъ дѣйствіе. Какъ уже сказано, *особыя* passiv'ныя формы языка выработалъ только въ aorist'ѣ да еще, хот-
15 я не вездѣ, въ futurum simplex. Во всѣхъ остальныхъ временахъ и наклоненіяхъ таблица passiv'ныхъ формъ пополяется medial'ными формами. Medial'ныя формы могли сыграть роль passiv'ныхъ въ греческомъ языкѣ на
20 такомъ же основаніи, на какомъ и въ русскомъ языкѣ роль passiv'ныхъ сыграли формы „продаются“ (книги), „замѣчается“ (такое-то обстоятельство) и т. д. Въ сущности, это—тѣ же „ассусативно-возвратныя“ формы, но только съ нѣкоторымъ, какъ было объяснено выше, тоже своего рода „динамическимъ“ отгѣнкомъ (книги не сами себя продаютъ, а продаетъ ихъ *другой*, — книгопродавецъ).

Passiv'нымъ формамъ опять таки противопоставля-
ются прежде всего активныя, но кромѣ того есть осно-
ваніе противопоставлять имъ и medial'ныя формы съ ge-
nitiv'но-возвратнымъ и dativ'но-возвратнымъ или, выра-
жаясь однимъ терминомъ, „косвенно-возвратнымъ“ отгѣн-
30 комъ. Противопоставляя форму ἠδίκηθη формѣ ἠδίκησα, или форму ἀπεδείχθη (ταῦτα) формѣ ἀποδείξομαι δύναμιν, мы скажемъ, что въ то время, какъ въ окончаніяхъ формъ ἠδίκηθη и ἀπεδείχθη отмѣчено лицо, *надъ* кото-
рымъ совершается дѣйствіе (=на которое переведено
35 дѣйствіе; не забудемъ здѣсь именно о „прямомъ“ перево-
дѣ), въ окончаніяхъ формъ ἠδίκησα и ἀποδείξομαι и т. п. отмѣчено лицо, *которое* совершаетъ дѣйствіе. При про-
изнесеніи medial'ной съ косвенно-возвратнымъ отгѣн-
комъ или актив'ной формъ, противопоставляемыхъ здѣсь
40 passiv'ной формѣ, мы или *чувствуемъ* надобность ука-

затѣ и на то лицо, которое было отмѣчено въ passiv'-ной формѣ (=на то лицо, на которое переводится дѣйствіе), или же, какъ на примѣръ иногда въ ἠδίκησα (=я совершилъ безправіе), мы этой надобности не чувствуемъ; если ея не чувствуемъ, то эти medial'ныя съ косвенно-возвратнымъ отгѣнкомъ и активныя формы опять такъ приближаются ко второму, по качеству дѣйствій, разряду, именно къ непереводно-движимымъ. Точно такъ же мы и при произнесеніи passiv'ныхъ формъ ἠδικηθῆν, ἀκαδεύθη и т. п. или чувствуемъ надобность указать и на то лицо, которое совершаетъ дѣйствіе (указываемъ мы на него или dativ'омъ — γέγραπται αὐτῷ — или „предлоговымъ“ оборотомъ ὑπό τινος, ἔκ τινος, πρός τινος), или же мы этой надобности не чувствуемъ; если ея не чувствуемъ, то passiv'ныя формы приближаются по своему значенію къ первому, по качеству дѣйствій, разряду, выражаемому черезъ активныя формы, именно къ „самодвижущимся“. Приближеніе актив'овъ перваго разряда дѣйствій къ passiv'амъ третьяго разряда дѣйствій ведетъ, съ другой стороны, и къ тому, что у самого актив'а получается способность присоединять къ себѣ предлоговые обороты (θύσσω ὑπό τινος, ἐκπίπτω ὑπό τινος), и представленіе о „самодвижущихся“ дѣйствіяхъ легко переходитъ, не вызывая перемѣны въ грамматической формѣ τοῦ ῥήματος, къ представленію о дѣйствіяхъ „движимыхъ“.

Изъ разсужденій, приведенныхъ въ настоящей статьѣ о залогахъ, явствуетъ, что отношеніе одного качества дѣйствій къ другому, отношеніе одной залоговой формы къ другой, а также отношеніе качествъ дѣйствій къ залоговымъ формамъ — все это главнымъ образомъ опредѣляется то отсутствіемъ „прямого“ перевода дѣйствія отъ дѣятеля къ другому лицу, то его наличностью, то, наконецъ, взаимностью прямого перевода дѣйствія между двумя дѣятелями. Тамъ, гдѣ такой прямой переводъ на лицо, мы будемъ говорить о transitive'ныхъ дѣйствіяхъ и о transitive'ныхъ ῥήματα, вообще о transitive'ахъ; для случаевъ, гдѣ его нѣтъ, пусть будетъ имѣть мѣсто терминъ intransitiva, а для третьей категоріи въ нашей терминологіи пусть служитъ терминъ reciproca. Къ reciproca'амъ отно-

сится весь вышеупомянутый *κλίμαξ* разрядъ дѣйствій и выражающія его *media*. *Intransitiv'*ами *должны* быть: 1) „самодвижущіяся“ дѣйствія и выражающіе ихъ *activ'*ы (последніе—или безъ прибавки, или съ прибавкою
5 „предлоговаго“ оборота *ὑπό τινος*); 2) „непереводно-движимыя“ дѣйствія и выражающіе ихъ *activ'*ы; 3) *passiv'*ы и дополняющія ихъ *media* тѣхъ *ῥημάτων*, которыя обозначаютъ „переводно-движимыя“ дѣйствія; 4) *accusativ'*но-возвратныя дѣйствія и выражающія ихъ *media*. *Transitiv'*ами
10 *могутъ* быть: 1) *activ'*ы обозначающихъ „переводно-движимыя“ дѣйствія *ῥημάτων* (они могутъ быть и *intransitiv'*ами, какъ то выше объяснено на *ἀδικέω*); 2) „косвенно-возвратныя“ дѣйствія и выражающія ихъ *media* (они могутъ быть и *intransitiv'*ами; сравни *dativ'*но-возвратное *θηρᾶται*
15 =онъ занимается охотою=охотится). Изъ всякаго *intransitiv'*а можно сдѣлать *transitivum*, изъ всякаго *transitiv'*а можно сдѣлать *bitransitivum* (вдвойнѣ *transitiv'*ное) и всякое *reciprocum* можно сдѣлать *reciprocotransitiv'*нымъ—1) черезъ *любимое* греками (даже въ обыкновенномъ, не высокаго стиля, языкѣ) внесеніе въ текстъ *сму-*
20 *тревающю* объекта, т. е. того объекта, который представляетъ собою не *внѣшній* предметъ, существующій *самъ по себѣ*, *помимо* перехода на него дѣйствія (такимъ „внѣшнимъ“ предметомъ будетъ, напримѣръ, „ὁ ἀνὴρ“ въ
25 выраженіи „ἀδικέω τὸν ἄνδρα“), а *нѣчто* такое, что составляетъ только лишь *продуктъ* дѣйствія и возникаетъ, а иногда и исчезаетъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ и исчезновеніемъ дѣйствія (*ζῆ καλὸν βίον, ἀδικεῖ αὐ μισᾶλην ἀδικίαν, λῶζας ἐλωβήθη, μαχόμεθα μάχην*; сравни русское
30 „горевать горе“); 2) черезъ внесеніе въ мысль *factitiv'*ности (и *бѣгу*—я *заставляю* бѣжать; и *узналъ что-нибудь*—я *заставилъ* узнать что-нибудь и т. д.). Въ греческомъ языкѣ *обыкновенно* *factitiv'*ность не *ведетъ* къ какимъ-нибудь особеннымъ грамматическимъ формамъ:
35 *обыкновенно* внесеніе ея въ мысль вызываетъ появленіе въ языкѣ словъ *ποιέω* или *τίθημι* (*ποιέω αὐτὸν πράττειν* и т. п.). Но есть цѣлый рядъ *ῥημάτων*, выработавшихъ въ *perfectum*, *plusquamperfectum* и *aorist'*ѣ такъ называемыя сильную и слабую *этимологическія* формы. Тогда
40 *слабыя* формы отличаются отъ *сильныхъ* *factitiv'*ностью

свояго значенія (ἔδου=я погрузился, ἔδωσα=я заставилъ погрузиться; ἔγνων=я позналъ, новоіоническое ἀνέγνωσα =я заставилъ познать, я убѣдилъ; ἀνεβίωω=я ожилъ, ἀνεβίωσα=я заставилъ его ожить, я привелъ его въ себя, я привелъ его въ сознаніе; ἐτραπέμην=я обратился, ἐστράφημην=я заставилъ обратиться, я обратилъ въ бѣгство; ἐγενόμην=я сдѣлался такимъ-то, я произошелъ, ἐγένετό με μήτηρ=родила меня мать и т. д.).

Всякая medial'ная и всякая passiv'ная форма, — за исключеніемъ medial'ныхъ формъ, обозначающихъ *взаимное* дѣйствіе, — должна бы имѣть въ языкѣ соответствующую актив'ную форму. Къ такому заключенію ведетъ все сказанное выше о залоговыхъ формахъ и ихъ значеніи. Что *обратное* заключеніе (именно чтобы всякой актив'ной формѣ соответствовала medial'ная и passiv'ная) *не имлетъ* мѣста, — это также ясно изъ предъидущаго. На *практикѣ* не замѣчается, чтобы *всякому* medium и passivum соответствовало и activum, и въ языкѣ выступаютъ такъ называемыя deponentia. Я отношу эту непослѣдовательность только къ *практикѣ* языка; это не значить, что ее слѣдуетъ относить и къ *сознанію употреблявшаго* языкъ, по крайней мѣрѣ не къ сознанію *первоначальному* (съ развитіемъ языка мало ли гдѣ утратилось первоначальное сознаніе значенія и формъ, и словъ, и цѣлыхъ оборотовъ). Надо полагать, что deponentia первоначально такъ и чувствовались съ тѣмъ значеніемъ, какое имъ принадлежитъ какъ medi'amъ (если это — medial'ныя deponentia), или какъ passiv'amъ (если это — passiv'ныя deponentia). Русское „онъ мается“ чувствуется до сихъ поръ какъ accusativ'но-возвратное, хотя „маять кого — нибудь“ не говорятъ, развѣ въ compositum „замаять лошадь“. Разница между passiv'ными и medial'ными deponenti'ами въ сущности небольшая, уже по одному тому, что во многихъ временахъ и наклоненіяхъ medial'ныя формы вполне замѣнили собою passiv'ныя. Отсюда такое колебаніе въ aorist'ахъ между medial'ными и passiv'ными deponenti'ами. Замѣчательно, что въ *βήματα*, обозначающихъ *чувство*, преобладаетъ *passiv'ное* deponents; очевидно, что здѣсь рѣзко выдѣлялся въ сознаніи образовавшаго форму тотъ *динамическій* отгѣнокъ (чувство возникаетъ во мнѣ *помимо* моей воли), 40

который *passiv'ной* формѣ естественно присущъ, и который въ *medial'ныхъ* формы еще только *особо вносить*, для того чтобы онѣ сдѣлались способными сыграть роль *passiv'ныхъ* („я обрадовался“ будетъ „ἠσθη“, я испугался—ἐφοβήθην и т. д.; сюда же относится и ἠζουλήθην=во мнѣ возникло рѣшеніе, φήθην=пришла мнѣ въ голову мысль и т. д.).

ONOMA RHMATIKON.

Грамматическія формы, обозначенныя у древнихъ грамматиковъ терминомъ ὄνομα ῥηματικόν (=нашъ infinitivus), уже самимъ терминомъ совершенно правильно отмѣчены какъ *названія* тѣхъ дѣйствій, о которыхъ вмѣстѣ съ присужденіемъ ихъ такому или иному грамматическому лицу идетъ рѣчь въ ῥήμα. Видоизмѣняясь по *залогамъ* совершенно такъ же, какъ и ῥήματα, ὄνοματα ῥηματικά не только способны передать такое или иное *качество* дѣйствій, но влекутъ за собой, благодаря этому, появленіе въ рѣчи разныхъ падежей опять таки наравнѣ съ ῥήματα (ἀδικεῖν σε=обижать тебя, δοῦναι σοι ἀργύριον=дать тебѣ деньги, αἰτεῖν σε μισθόν=просить тебя, просить мзду=просить у тебя мзду и т. д.). Видоизмѣненіе τῶν ῥηματικῶν ὀνομάτων по *временнымъ* отгвѣнкамъ представляетъ собою нѣчто такое, что подлежитъ болѣе *подробному* разсмотрѣнію, слѣдующему ниже. Другихъ видоизмѣненій, кромѣ залоговыхъ и временныхъ, въ ὄνοματα ῥηματικά нѣтъ. Какъ чистыя *названія* дѣйствій, не имѣющія прежде всего никакихъ *наклоненій*, ὄνοματα ῥηματικά не могутъ быть выразителями „сужденія“, съ такимъ или инымъ *отгвѣнкомъ* послѣдняго, а могутъ входить въ рѣчь только лишь какъ *материалъ* сужденія; въ этомъ отношеніи языкъ ихъ вполне приравнялъ къ именамъ существительнымъ съ ихъ *падежными* видоизмѣненіями. Для того, чтобы ὄνοματα ῥηματικά, влекущая за собою, какъ выразители *качества* дѣйствій, появленіе въ рѣчи такого или много падежа, *сами* могли удобнѣе фигурировать въ роли падежей, они принимаютъ къ себѣ (въ роли dativ'a, кажется, — *сеида*, въ роли genetiv'a—*почти* всег-

да, а въ роли nominativ'a и accusativ'a—*ιμοιδα*) членъ „ὁ ἢ τό“ (τὸ ἐπιθυμεῖν, τοῦ ἐπιθυμεῖν, τῷ ἐπιθυμεῖν, τὸ ἐπιθυμῶν). Не лишено было бы основанія—и намъ, по примѣру грековъ, выдѣлить *δνομα ῥηματικὸν* какъ особую часть рѣчи, называть „глаголомъ“ то, что греки называли „ῥῆμα“, а *δνομα ῥηματικὸν* называть „глагольнымъ именемъ“.

Итакъ, „глагольное имя“ входитъ въ рѣчь, наравнѣ съ именемъ существительнымъ, какъ *material* сужденія и чувствуется въ рѣчи такимъ или инымъ *падежомъ*. Разберемъ нѣкоторые примѣры его падежной роли.

“Ὁραν εἶχον παιδεύεσθαι.—*παιδεύεσθαι* есть genitivus, зависящій отъ ὄρα (у Ксенофонта *Anab. I. 1. 7* прямо поставлено „*αὐτῆ αὖ ἄλλῃ πρόφασις ἦν αὐτῷ τὸ ὄδρσι*“), и обозначаетъ дѣйствіе *intransitiv'ное* (*passiv'ное* или *accusativ'но-возвратное*) и притомъ,—въ виду того, что сказано *παιδεύεσθαι*, а не *παιδεύθηvai*,—съ отгѣнкомъ *процессуальности* (=дѣти были въ порѣ „воспитыванія“, въ *intransitiv'но-passiv'номъ*—разумѣется, по отношенію къ дѣтямъ—смыслъ этого слова).

Τὸ παρὰ σοὶ ὄδωρ θερμότερόν ἐστι πιεῖν ἢ τὸ..... — *πιεῖν* есть такъ называемый *accusativus graecus* (пока мы безъ этого термина обойтись не можемъ; ближе о немъ въ синасіологій падежей), и обозначаемое имъ дѣйствіе можно чувствовать здѣсь *transitiv'нымъ* въ виду помѣщеннаго въ контекстѣ „ὄδωρ,“ причемъ отгѣнокъ *процессуальности* дѣйствія не выраженъ, и весь контекстъ въ указаніи на процессуальность дѣйствія не нуждается (никто, конечно, въ этомъ *infinitiv'ѣ aoristi* не будетъ искать какой-нибудь *положительной finitiv'ности*, или *ingressiv'ности*, а всякій видитъ *простую affirmativ'ность* т. е. *отрицаніе* процессуальности). Интересно сравнить нашъ примѣръ съ мѣстомъ у Геродота (4 53): *Βορσεῶνης πίνεσθαι ἡδιστός ἐστιν* (=Борисоень очень пріятенъ относительно „питья“, въ *intransitiv'но-passiv'номъ*—разумѣется, по отношенію къ *Борисоену*—смыслъ этого слова); здѣсь *выражена* процессуальность (=когда его воду *пьешь*).

Αἴτιοι ἐγένοντο τὰ ἔξω σωθῆvai.—τὰ ἔξω есть *accusativus graecus*, а *σωθῆvai* есть genitivus, зависящій отъ αἴτιοι (я здѣсь разрушаю ту припятую въ греческой синтаксисъ теорію, которая довела до термина „*accusativus*“

сум infinitivo“; хотя въ концѣ концовъ трудно будетъ обойтись безъ этого термина, но подробности объ этомъ въ симасіологіи надеждь). Въ σωθῆναι указано на finitiv'ность и на *intransitiv'но-passiv'ныи*—по отношенію къ τὰ ἔξω—оттѣнокъ, (=они, касательно τῶν ἔξω, сдѣлались причиною „*уцѣлннн*“ чего?—разумѣй „τῶν ἔξω“).

Λέγω σε хаторθῶσαι πάντα—„се“ и „хаторθῶσαι“ суть два accusativ'a, зависящіе отъ λέγω. Какъ въ „αἰτέω σε μισθόν“ говорится „я прошу тебя“ и „я прошу мзду“, а *въ итогъ* всего контекста получается, что между мнѣ долженъ дать ты (*синтаксически* отношеніе между „се“ и „μισθόν“ не выражено), такъ и въ „λέγω σε хаторθῶσαι“ выражено „я говорю о тебѣ“ и „я говорю объ исправленіи“, а только *въ итогъ* всего контекста 15 получается представленіе объ отношеніи слова „се“ къ слову „хаторθῶσαι.“ Значеніе слова „хаторθῶσαι“ разбереть себѣ пока самъ читатель по примѣру прежнихъ разборовъ.

Λέγω ποιῆσαι πάντα=я говорю объ окончательномъ сдѣланіи всего; λέγω πεποιημέναι πάντα=я говорю о состояніи, какъ результатъ сдѣланія всего. Какъ это понять? Сказано ли тутъ, что „я говорю“ о ποιῆσαι и о πεποιημέναι только какъ о *понятіяхъ*,—быть можетъ, также какъ о своемъ *желаніи*,—или сказано, что „я говорю“ о 25 ποιῆσαι и πεποιημέναι какъ о фактѣ? Понять можно и такъ, и такъ. Если тутъ имѣется въ виду *фактъ*, то кто его совершилъ?—тотъ, кто показанъ въ λέγω (=я говорю, что я сдѣлалъ всё,—я говорю, что мною въ настоящее время готово все). Такъ и прежде „λέγω σε хаторθῶσαι πάντα“ указываетъ на *фактъ* (=я говорю, что ты исправилъ все), иначе было бы „λέγω σοι хаторθῶσαι πάντα“ (=и говорю тебѣ объ исправленіи всего,—разумѣй: объ исправленіи, какъ о моемъ *желаніи*). Οὐ λέγω ποιῆσαι ταῦτα=я не утверждаю сдѣланіе этого (=я говорю, что я этого не сдѣлалъ); λέγω ὑμῖν μὴ ποιεῖν ταῦτα (ποιεῖν вызвано здѣсь словомъ μὴ; сравни стран. 7 строку 14 и стран. 14 строку 32)=я говорю вамъ о недѣланіи этого (=я говорю вамъ не дѣлать этого).

Въ томъ то и дѣло, что глагольное имя можетъ 40 быть съ одной стороны названіемъ простаго *понятія*

дѣствія, рисующагося, такъ сказать, *теоретически* лишь въ нашемъ *воображеніи* (εὐτοχεῖν ἀγαθόν ἐστιν), а также обозначающаго, быть можетъ, наше *желаніе*, а съ другой стороны оно можетъ быть названіемъ *дѣйствительнаго* явленія, осуществившагося, осуществляющагося или имѣющаго осуществиться. Въ первомъ случаѣ глагольное имя не имѣетъ время, а имѣетъ лишь отгѣнки „процессуальности“, „отсутствія процессуальности“ (быть можетъ и finitiv'ности, ingressiv'ности, вообще—одномоментности) и „состоянія, какъ результата дѣйствій“. 10
(*Этимологическіе термины формъ, выражающихъ эти отгѣнки, суть: infinitivus praesentis, infinitivus aoristi и infinitivus perfecti*). Во второмъ случаѣ глагольное имя должно имѣть *времена* и имѣетъ ихъ въ *дѣйствительности*, но только не такія, какъ Indicativus, а лишь 15
такимъ, какъ Optativus orationis obliquae, т. е. времена *относительныя* (ἐλεγε ποιεῖν, ἐλεγε πεποιημένα, ἐλεγε ποιῆσαι, ἐλεγε ποιῆσει=онъ говорилъ, что онъ дѣлаетъ, что онъ дѣлалъ, что у него есть или было готово, что онъ сдѣлалъ, что онъ сдѣлаетъ; сравни стр. 32. 22—33. 9). 20

Глагольное имя часто принимаетъ къ себѣ частицу ἄν. Принимаетъ ли оно ее, какъ выраженіе *понятія* дѣйствія, или какъ выраженіе *дѣйствительнаго* явленія, осуществившагося, осуществляющагося или имѣющаго осуществиться? Очевидно,—какъ выраженіе *дѣйствительнаго* 25
явленія, и частица ἄν указываетъ тогда на *возможность* осуществленія. Представленіе *возможности* осуществленія заключаетъ въ себѣ представленіе будущаго или, въ крайнемъ случаѣ, *нераскрытаго* еще настоящаго времени (тоже—„послѣвременности“ и нераскрытой „современности“) *самого осуществленія*, а потому частица ἄν, выражающая уже *сама по себѣ* эту возможность в эту будущность, *исключаетъ* (синтаксисъ тутъ не прибѣгаетъ къ симасіологической тавтологіи) постановку 30
fatiga'рныхъ формъ глагольнаго имени (οἶμαι σ' ἄν хатор-δῶσι=я думаю о тебѣ, я думаю о возможности исправленія,=я думаю, что ты, можетъ быть, исправишь; οὐκ ἄν ἔραα αὐτοῦς ἀμαρτάνεσθ=я не думаю о нихъ, я не думаю о возможности ошибки=едвали они ошибаются=тутъ 35
ошибки-то съ ихъ стороны „не будетъ“). Съ другой сто- 40

ровы, когда рѣчь идетъ лишь о *возможности* осуществленія дѣйствія, то это наводитъ на представленіе чего-то *обусловленнаго*, чего-то зависящаго отъ осуществленія *другого* дѣйствія, а потому встрѣчаемъ глагольное
 5 имя съ частицею *ᾶν* совершенно такъ же, какъ ставятся Indicativ'ы съ *ᾶν*, объясненные на стр. 16 и 17.

Приведенными замѣчаніями мы кончась разсужденіе о глагольномъ имени. Если тутъ чего-нибудь недостаетъ до полнаго разъясненія глагольнаго имени, то
 10 это придется оставить до рассмотрѣнія „предложенія“, отчасти же будетъ пополнено разъясненіе глагольнаго имени въ непосредственно слѣдующей статьѣ о „метохѣ“.

М Е Т О Х И.

Терминомъ „метохѣ“ древніе греки хотѣли указать на то, что грамматическія формы, обозначаемыя ими черезъ
 15 этотъ терминъ, *причастны* (= *μετέχου*) и къ глаголу, насколько онѣ измѣняются по временамъ и залогамъ, и къ „имени“ (конечно, — скажемъ мы, — не къ имени существительному, а къ имени прилагательному), насколько онѣ измѣняются по родамъ и падежамъ. Какъ видно,
 20 терминъ — довольно вышній; мы бы охотнѣе всего называли *метоху* „глагольнымъ прилагательнымъ“.

Мы сопоставили „глагольное прилагательное“ съ прилагательнымъ именемъ. Мы имѣли въ виду пока только *вышній* видъ обѣихъ частей рѣчи; но сравненіе ихъ
 25 должно идти дальше. Прилагательное имя есть часть рѣчи, обозначающая *признакъ* того или иного предмета, который, въ свою очередь, выраженъ существительнымъ; по своему вышнему виду оно представляетъ, выражаясь образно, одѣяніе для существительнаго, сшитое по мѣркѣ послѣдняго: оно имѣетъ тѣ же падежи, какъ и существительное, в—
 30 на такой или иной случай — окончанія всѣхъ „родовъ“ существительнаго. Обозначая *признакъ* предмета, выражаемаго существительнымъ, оно ждетъ для себя отъ говорящаго приуроченія его къ какому-нибудь существитель-
 35 ному точно такъ же, какъ самый *признакъ*, какъ *таковой*, ждетъ отъ говорящаго присужденія его къ какому-нибудь предмету. При этомъ приуроченія прилагатель-

наго къ существительному замѣчаются три явленія, —
 три, такъ сказать, роли прилагательнаго, согласно тремъ
 путямъ, которыми совершается самое присужденіе какому
 нибудь предмету признака, *выражаемаго* прилагательнымъ.
 Вовервыхъ, присужденіе предмету признака, выражаемаго
 черезъ прилагательное, совершается черезъ предваритель-
 ное присужденіе предмету *бытія*, или, какъ мы выразились
 бы согласно стран. 34. 6, черезъ предварительное
 присужденіе предмету „дѣйствія“ εἶναι (ὁ ἀνὴρ ἐστὶν
 ἀγαθός=этотъ человѣкъ *существуетъ*, онъ существуетъ
 какъ *хорошій*). Во-вторыхъ, присужденіе это можетъ со-
 вершаться и *безъ* предварительнаго присужденія „бы-
 тія“ (εὐσεβέστατον τοῦτον τὸν ἄνδρα φίλῳ=этого человѣка
 —человѣка весьма благочестиваго—я уважаю). Въ треть-
 ихъ, наконецъ, мы присуждаемъ такой или иной признакъ
 предмету вовсе не какъ индивидууму, а какъ логическому
понятію, и тогда мы чрезъ это присужденіе добиваемся
 того, чтобъ съюзить логическій *объемъ* понятія (=οἱ ἀγαθοὶ
 γονεῖς, или же, точнѣе, τῶν γονέων οἱ ἀγαθοὶ=не всѣ ро-
 дители, а только тѣ изъ нихъ, которые хороши), и прилага-
 тельное, дѣлаясь „логическимъ опредѣленіемъ“, какъ бы
вполнѣ срастается со своимъ существительнымъ (кста-
 ти оно тутъ и поставлено *между* членомъ и его суще-
 ствительнымъ) и не только составляетъ вмѣстѣ съ су-
 щественнымъ *одно*, хотя и сложное (состоящее изъ
 нѣсколькихъ словъ) средство для *обозначенія* самого
 предмета (въ примѣрѣ „εὐσεβέστατον τοῦτον τὸν ἄνδρα φίλῳ“
 мы въ словѣ „εὐσεβέστατον“ лишь *высказывались* о пред-
 метѣ, а самъ предметъ былъ обозначенъ черезъ „τοῦτον
 τὸν ἄνδρα“), но становится въ этомъ выраженіи *главнымъ*
 словомъ (такъ какъ *имъ* прежде всего опредѣленъ логи-
 ческій *объемъ* понятія), — до того главнымъ, что суще-
 ствительное, кстати тутъ предупрежденное самимъ сло-
 вомъ „ὁ“ (предупрежденное настолько, насколько это нуж-
 но для *общаго* представленія о предметѣ), часто даже про-
 ускается (οἱ δίκαιοι =справедливые).

По поводу фразы „ὁ ἀνὴρ ἐστὶν ἀγαθός“ мы говорили,
 что въ ней признакъ ἀγαθός присуждается τῷ ἀνδρὶ че-
 резъ предварительное присужденіе тому же ἀνδρὶ *бытія*.
 Читатель могъ замѣтить въ нашемъ толкованіи нежеланіе

признавать такъ называемую „связку“. Вопросъ о связкѣ придется намъ разобрать въ статьѣ о „предложеніи“. Въ настоящее время считаемъ нужнымъ сообщить, что древніе греки, также не признававшіе связки, объяснили бы нашу фразу немного иначе, чѣмъ объясняемъ ее мы. Они указали бы въ ней на выраженіе двухъ отдѣльныхъ, ничѣмъ не связанныхъ другъ съ другомъ сужденій, — на выраженіе, стало бытъ, чего-то такого, что по русски можетъ быть передано словами: „этотъ человѣкъ, — человекъ, несомнѣнно, хорошій, — существуетъ“. Только стремленіе, — скажемъ мы въ дополненіе къ предшествующему объясненію, — только стремленіе составить изъ того, что въ языкѣ передано въ раздробленномъ видѣ, нѣчто *болѣе* связанное, и только отыскиваніе „общаго контекста“ заставляеть или принимать слова „ὁ ἀνὴρ“ и „ἀγαθός“ за *главныя* въ контекстѣ, а слово „ἔστιν“ за нѣчто *посредничающее* между ними (это ведетъ къ признанію „связки“), или же приблизить слово „ἀγαθός“ къ слову „ἔστιν“, сдѣлать изъ этихъ словъ нѣчто одно въ противоположеніе слову „ὁ ἀνὴρ“ и въ словѣ „ἀγαθός“ усматривать какъ бы пополненіе смысла слова „ἔστιν“ (этотъ человекъ существуетъ въ какомъ видѣ? — въ видѣ хорошаго = какъ хорошій). Нельзя не согласиться, что съ точки зрѣнія симаціологии *отдѣльныхъ* словъ, — съ точки зрѣнія разбора *элементовъ* контекста, требующаго для своего опредѣленія обыкновенно другихъ еще *новыхъ* соображеній *помимо* пониманія этихъ элементовъ, — соображеній, быть можетъ, остающихся иногда безъ *всякаго* вліянія на схемы языка, — толкованіе древнихъ по поводу фразы „ὁ ἀνὴρ ἔστιν ἀγαθός“ *болѣе* правильно, чѣмъ наше. Тогда, конечно, пришлось бы признать за прилагательнымъ не три, какъ мы раньше объясняли, а двѣ роли, которыя можно бы назвать — одну predicativ'ною, а другую — attributiv'ною.

35 Все, что мы здѣсь говорили объ имени прилагательномъ, приходится только лишь *повторить* о глагольномъ прилагательномъ. Различіе между ними заключается только въ *характеръ* признака, выражаемаго каждою изъ этихъ частей рѣчи. Признакъ, выражаемый

40 именемъ прилагательнымъ, представляется чѣмъ то, въ

чем наблюдатель не считается съ мыслью, что „*κάντα ρεῖ*“, —*чѣмъ-то*, снятымъ съ дѣйствительности лишь въ *непостоянномъ* видѣ и въ *этомъ* видѣ подведеннымъ подъ такое или иное *опредѣленное*, —имѣющее въ нашей мысли всегда *одно и то же* логическое содержаніе, —*понятіе*. Не 5
 таковъ „*признакъ*“, выражаемый *глагольнымъ* прилагательнымъ. „*Признакъ*“ этотъ представляется прежде всего *чѣмъ-то*, что наблюдается въ дѣйствительности какъ начинающееся, развивающееся и оканчивающееся, —*чѣмъ* 10
то, что „*движется*“ во времени, —*словомъ*, онъ, этотъ *признакъ*, представляется „*дѣйствіемъ*“, —*дѣйствіемъ* со всеми его качествами, о которыхъ мы упоминали въ статьѣ о *залогѣхъ*. Согласно съ этимъ, глагольное прилагательное видоизмѣняется по *временамъ* и *злогамъ* и влечетъ за собою, 15
 насколько оно есть выраженіе такого или иного *качества* дѣйствія, появленіе въ рѣчи такого или иного *надежа*. И *оно* есть одѣяніе, спитое по мѣркѣ существительнаго, и выраженное имъ дѣйствіе ждетъ себѣ отъ говорящаго „*присужденія*“ его какому-нибудь предмету. Что значить въ 20
 данномъ случаѣ слово „*присужденіе*“? Это значить —*реализація* на предметъ = *исполненіе* на предметъ = *осуществленіе* на предметъ самого „*дѣйствія*“, а разъ рѣчь идетъ объ *осуществленіи* дѣйствія, наблюдаемаго въ его началѣ, развитіи и окончаніи, то *глагольное* прилагательное должно имѣть *всѣ* времена и на самомъ дѣлѣ имѣть ихъ въ 25
тѣхъ размѣрахъ, какіе даны глагольному *имени*, когда въ немъ идетъ рѣчь не о „*понятіи*“ дѣйствія, а о „*дѣйствительномъ* явленіи“.

Въ прилагательномъ мы сначала какъ будто признавали три симасіологическихъ отгѣнка (прилагательное, 30
 пополняющее смыслъ глагола „*ἐστίν*“, прилагательное *praedicativ'ное* и прилагательное „*логическаго опредѣленія*“ или *attributiv'ное*); но потомъ свели эти три отгѣнка къ двумъ: къ *praedicativ'ному* и къ *attributiv'ному*; иначе говоря, что намъ сначала казалось *первымъ* отгѣнкомъ, оказа- 35
 лось потомъ *чѣмъ-то* однимъ вмѣстѣ со *вторымъ* отгѣнкомъ, именно —*praedicativ'омъ*. Точно такъ же мы и *глагольное* прилагательное раздѣлимъ на *attributiv'ное*, *всегда* съ „*ὁ*“ (изъ этого еще не слѣдуетъ, что всякое глагольное прилагательное, соединенное съ „*ὁ*“, *eo ipso* есть уже *attributiv*; 40

ближе объ этомъ въ симасіологіи слова „ὁ ἢ τό“), и на прае-
dicativ'ное. Указывать на пополненіе смысла глагола,
какъ на *особый* отгѣнокъ, не имѣетъ въ глагольномъ при-
лагательномъ даже *практическаго* значенія. Во-первыхъ,
5 уже при самомъ ἔστιν, допускающемъ наравнѣ съ обо-
ротомъ ἔστιν ἀγαθός оборотъ напримѣръ πάσχων ἔστιν
(πῶς ἦτε πάσχοντες τότε), рядомъ съ *последнимъ* обо-
ротомъ и для обозначенія *такого же* общаго контекста
встрѣчается и фраза τοῦτο οὐκ ἂν εἴη μοι θέλοντι (=этого
10 я не желалъ бы), а въ *этой* фразѣ, выражающей соб-
ственно, слово въ слово, „это едвали есть для меня (какъ)
желающаго“, трудно уже принять „θέλοντι“ за пополненіе
смысла глагола „ἔστιν“. Кромѣ того, нельзя даже собствен-
но *предупредить* всѣхъ случаевъ и твердо *установить*
15 всѣ группы тѣхъ глаголовъ, на которые можно бы указать,
какъ на *требующіе* пополненія. Укажешь, положимъ,
на какое-нибудь γίγνομαι (синонимное слову ἔστιν;
сравни: μὴ πρόδοὺς ἡμᾶς γένη), на какое—нибудь „trans-
itiv'ное“, а то и „intransitiv'ное“ ἔχω (сравни „ἔχω χρύ-
20 φας“ и „ἔχω ταρβήσας“) или на τουχάνω (ἔτοχε βαλῶν=„онъ
случился какъ бросившій“, т. е. „онъ *какъ разъ въ это*
время бросилъ“, или просто „случилось, что онъ бро-
силъ“) и т. д., и вдругъ встрѣтится такой примѣръ,
какъ „δικάζει με ἄγαμον γάμον κάλαι τεχνούντα καὶ τεχνού-
25 μνον“ (Soph Oed. г. 1213=осуждаетъ меня за то, что...);
не говорить же, что глагольнымъ прилагательнымъ „до-
полняются“ такіе глаголы, какъ δικάζω и синонимы! На-
конецъ, часто одинъ и тотъ же глаголъ присоединяетъ
къ себѣ глагольное прилагательное то для „пополненія
30 своего смысла“, то въ болѣе самостоятельной роли по-
слѣдняго, и такіе случаи лучше всего доказываютъ, что все
это „пополненіе смысла“ и самостоятельно-predicativ'ное
значеніе есть цѣликомъ дѣло *контекста* и не имѣетъ
вліянія на схемы языка: „τοῦτον τὸν ἄνδρα συγγράφοντα τὸν
35 πόλεμον ἑώραν“ можетъ имѣть значеніе: „я видѣлъ этого
мужа, пишущимъ о войнѣ“ или „этого мужа, пишущаго
о войнѣ, я встрѣтилъ“. Намъ скажутъ, что въ *послед-
немъ* значеніи нужно глагольное прилагательное и его
падежъ поставить въ запятія, и что все предложеніе
40 нужно интонировать иначе. Но не о знакахъ препинанія

тенью идетъ рѣчь и не о выразительномъ чтевіи, а о синтаксологіи грамматическихъ формъ языка.

Интересно прослѣдить тѣ случаи, гдѣ въ языкѣ сталкивается употребленіе глагольнаго имени съ употребленіемъ глагольнаго прилагательнаго. Въ общемъ,—говорили мы,—глагольное имя входитъ въ рѣчь лишь какъ *матеріалъ* сужденія (=въ роли такого или иного падежа имени *существительнаго*) и служить—то названіемъ *дѣйствительнаго* явленія (и тогда оно имѣетъ *временные* отбѣнки), то лишь названіемъ „понятія“ дѣйствія (и тогда оно имѣетъ три извѣстныхъ „видовыхъ“ отбѣнка, причѣмъ само *временное* различіе въ немъ не проведено). Какъ названіе *дѣйствительнаго* явленія, оно сталкивается съ глагольнымъ прилагательнымъ при глаголахъ какъ то: ἀκούω, ὀρώ, πυνθάνομαι, αἰσθάνομαι, γιγνώσκω, φαίνεται, εὐρίσκω, δείκνυμι, ἀγγέλλω, словомъ—при глаголахъ, обозначающихъ *познавать* или *объявлять о познаемомъ*, и выходитъ, что глагольное *прилагательное* выражаетъ непосредственное впечатлѣніе предмета, къ которому оно отнесено синтаксически, на наши *чувства*, между тѣмъ какъ глагольное *имя* указываетъ на то, какъ на результатъ нашего *внутренняго* соображенія (ὀρώ αὐτόν τρέχοντα=я вижу его бѣгущимъ; ὀρώ αὐτόν νικήσαντα=я убѣждаюсь на счетъ него, я убѣждаюсь въ побѣдѣ въ будущемъ=я убѣждаюсь, что онъ побѣдитъ). Разница эта вытекаетъ изъ самаго значенія сталкивающихся здѣсь грамматическихъ формъ. Глагольное прилагательное, обозначающее *признакъ*, какъ онъ „реализируется“ на предметѣ, и ожидающее себя всею своею формою непосредственнаго отнесенія его къ самсму предмету,—словомъ, обозначающее *praedicativ предмета*, скорее можетъ вызвать представленіе о предметѣ, какимъ онъ *непосредственно* является передъ нашими органами познанія (=передъ органами чувствъ), чѣмъ это можетъ сдѣлать глагольное имя. Послѣднее входитъ въ рѣчь лишь въ роли такого или иного падежа имени *существительнаго*, стало быть,—падежа, стоящаго въ непосредственной зависимости—въ смыслѣ „перехода дѣйствія“ (сравни стр. 34. 35)—отъ глаголовъ ὀρώ εὐρίσκω и т. д., то есть отъ глаголовъ *познавать* или *объявлять о познаваемомъ*, и, согласно 40

съ этимъ, выражаетъ дѣйствіе, составляющее *само по себѣ*, а вовсе не какъ *praedicativ* какого-нибудь предмета, объектъ „познанія“.

Какъ названіе „понятія дѣйствія“, глагольное имя
 5 сталкивается съ глагольнымъ прилагательнымъ при глаголахъ какъ то: μέμνημαι (μémνημαι εὖ ποιήσας=я помню, что я хорошо сдѣлалъ; μέμνημαι εὖ ποιεῖν=я не забываю дѣлать добро), ἐπιλανθάνομαι (ἐπελαθόμεν ἐῖπων ταῦτα=я забылъ, что я сказалъ это, ἐπελαθόμεν ἐῖπεῖν=я забылъ сказать), ποιέω (ποιέω αὐτὸν γελῶντα=я изображаю его, — на сценѣ, напримѣръ, — смѣющимся, ποιέω αὐτὸν γελᾶν=я заставляю его смѣяться), αἰσχύνομαι (οὐκ αἰσχύνασθε ταῦτα ποιοῦντες=не стыдно ли вамъ, что вы такъ поступаете, αἰσχύνομαι ταῦτα ποιεῖν=мнѣ стыдно дѣлать это=я не
 10 хочу этого дѣлать), περιορῶ (περιορῶ αὐτὸν διαφθειρόντα=мнѣ дѣла вѣтъ, что онъ портить; οὐκ εἰσιέναι ἔφασαν περιόφασθαι οὐδένα=они говорили, что зорко будутъ слѣдить за тѣмъ, чтобъ никто не вошелъ), ἀποκάμνω (ἀποκάμνω τοῦτο ποιῶν=меня эта работа утомляетъ; ἀπέχεμαι
 20 ἑαυτὸν σώζειν=онъ усталъ спасать себя) и др. Разницу и тутъ формулировать не трудно, и формулировать ее опять таки слѣдуетъ на основаніи симасіологіи сталкивающихся здѣсь грамматическихъ формъ. Въ то время, какъ глагольное *прилагательное* указываетъ на
 25 *дѣйствительность*, какъ она появляется на самомъ томъ предметъ, къ названію котораго оно, это глагольное прилагательное, синтаксически отнесено, глагольные имена указываютъ здѣсь, въ роли *надежей*, опять таки, конечно, на „объекты“ дѣйствій, выраженныхъ
 30 въ самыхъ тѣхъ глаголахъ, которые *требуютъ* этихъ надежей; но эти „объекты“ суть здѣсь объекты *отвлеченные*, какъ ихъ допускаетъ само *значеніе* глаголовъ μέμνημαι, ἐπιλανθάνομαι и другихъ выше приведенныхъ, а не объекты *дѣйствительности*, какъ ее,
 35 эту дѣйствительность, раньше предполагало *значеніе* глаголовъ „познавать“ и „объявлять о познанномъ“.

Какъ глагольное имя, такъ и глагольное прилагательное часто принимаетъ къ себѣ частицу ἄν. Разъясненіе этой частицы было бы излишнимъ повтореніемъ

того, что мы говорили о ней на стр. 45 по поводу глагольного имени.

Для полноты теоріи о глагольномъ прилагательномъ придется обратиться къ статьѣ о „предложеніи“ и къ синтаксисологіи „союзовъ и частиць“; послѣдняя будетъ истолкована въ „классификаціи частей рѣчи“.

M. TULLII CICERONIS
С А Т О М А І О R

DE SENECTUTE.

ОБЪЯСНИТЕЛЬ

А. Ф О Г Е Л Ъ .

Н Ъ Ж И Н Ъ .
Типо-Литографія Венгера, д. Глезера.
1 8 9 5 .

M. TULLII CICERONIS
CATO MAIOR

DE SENECTUTE.

ОБЪЯСНИЛЪ

А. ФОГЕЛЬ.

Н Ъ Ж И Н Ъ.

Типо-Литографія Венгера, д. Глезера.

1 8 9 5.

Предисловіе.

Объясняя своимъ слушателямъ въ историко-филологическомъ Институтѣ Князя Безбородко діалогъ Цицерона „о старости“, я убѣдился въ томъ, что не смотря на существованіе въ нашей педагогической литературѣ нѣсколькихъ изданій этого діалога, новое изданіе можетъ, однако, оказаться далеко не лишнимъ. Это убѣжденіе побудило меня попытаться составить изданіе, болѣе удовлетворяющее потребностямъ тѣхъ читателей, которыхъ я имѣлъ въ виду. Цѣль моего изданія—служить пособіемъ, главнымъ образомъ, для домашняго чтенія студентовъ, прежде всего, историко-филологическаго Института, затѣмъ, также для студентовъ нашихъ университетовъ и, наконецъ, быть можетъ, и для учениковъ гимназій. Въ виду школьнаго, слѣдовательно, характера моего изданія я счелъ себя вправѣ отказаться отъ самостоятельной рецензій текста и взялъ его изъ критическаго изданія С. F. W. Müller'a; перечисляя въ прибавленномъ послѣ текста списокъ тѣ немногія мѣста, гдѣ я отступилъ отъ его чтеній, я указываю, почти исключительно, на одно или нѣсколько новѣйшихъ изданій, въ которыхъ уже приняты правильныя, на мой взглядъ, чтенія и въ которыхъ желающіе могутъ найти болѣе подробныя свѣдѣнія относительно критики текста даннаго мѣста.—Въ примѣчаніяхъ объясненія грамматическія (этимологическія и синтаксическія) допущены только тамъ, гдѣ они мнѣ казались неизбѣжными; больше мѣста необходимо было отвести объясненіямъ явленій изъ области стилистики и синонимии, а главное вниманіе мною было обращено на раскрытіе связи между отдѣльными мыслями и на разъясненіе послѣдовательнаго хода всего разсужденія. Для достиженія послѣдней цѣли я прибавилъ въ своемъ изданіи подробный планъ разсужденія: недавно раздавшійся въ нашей педагогической литературѣ голосъ противъ помѣщенія такихъ диспозицій въ школьныхъ изданіяхъ

меня не убѣдилъ¹⁾.—Необходимыя по поводу собственныхъ именъ свѣдѣнія историческія, историко-литературныя, географическія и т. п. я собралъ вмѣстѣ въ помѣщенномъ въ концѣ моего изданія „Указатель собственныхъ именъ“; неоднократно повтореніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ увеличило-бы, безо всякой надобности, объемъ книги; разрозненныя и лишеныя связи между собою они усвоятся гораздо труднѣе и менѣе прочно; требовать-же отъ читателей, чтобы они сами собирали разбросанныя по всей книгѣ свѣдѣнія—едва-ли удобно или даже возможно.—Относительно необходимости предпослать чтенію нѣкоторыя свѣдѣнія о Цицеронѣ и его литературной дѣятельности я долго колебался: въ гимназіи одинъ только преподаватель можетъ знать, въ какомъ объемѣ и въ какой формѣ эти свѣдѣнія необходимы при томъ или другомъ составѣ класса; студенты-же, кромѣ другихъ средствъ, имѣютъ возможность почерпнуть необходимыя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія изъ руководствъ по исторіи Римской литературы. Но предположеніе, что мое изданіе можетъ служить пособіемъ для домашняго чтенія учениковъ гимназій, заставило меня, въ концѣ концовъ, прибавить нѣсколько словъ о характерѣ литературной дѣятельности Цицерона и о значеніи его философскихъ произведеній.—Довольно часто я предлагаю переводъ латинскихъ словъ и оборотовъ, надѣясь этимъ не только не стѣснять читателя, но содѣйствовать проявленію съ его стороны сознательнаго отношенія къ дѣлу: предлагаемые мною переводы я считаю отнюдь не единственно возможными, образцовыми и, потому, обязательными для читателя; если послѣдній, по какой-либо причинѣ не удовлетворяясь моимъ переводомъ, путемъ собственнаго размышленія найдетъ другой, болѣе удачный или правильный, то меня, по крайней мѣрѣ, это не только не огорчить, какъ проявленіе, будто-бы, неуваженія къ авторитету

1) Ср. „Филологическое Обзорѣніе“ V. 1. Хроника стр. 87 sqq.: „Отчетъ о засѣданіи кружка преподавателей древнихъ языковъ въ Москвѣ отъ 30-го Января 1893 г. Рефератъ (напечатанный впоследствии въ „Циркулярахъ по Московскому Учебному Округу) В. Н. Фаминскаго „Общія основы школьнаго комментарія къ древнимъ авторамъ“.

печатнаго слова, но, напротивъ, заставить порадоваться тому, что неудачный мой переводъ вызвалъ у читателя самостоятельную работу мысли, увѣнчавшуюся успѣхомъ. Являющееся слѣдствіемъ этого сознание своихъ силъ и умѣнія пользоваться ими доставить читателю такое высокое нравственное удовлетвореніе, которое не можетъ не повліять благотворно на развитіе въ немъ стремленія, а со временемъ—и привычки къ осмысленному самостоятельному труду.

А. Фогель.

Нѣжинъ 1894.

Введеніе.

Маркъ Туллій Цицеронъ (род. въ 106 г., умеръ въ 43 г. до Р. Хр.) въ политической исторіи Римскаго народа снискалъ себѣ громкую славу своею государственною и общественною дѣятельностью. Но еще болѣе видное мѣсто принадлежитъ ему въ исторіи Римской литературы, въ которой названный по его имени періодъ означаетъ высшую ступень развитія Латинской прозы. Наиболѣе важными памятниками его неутомимой въ продолженіе многихъ лѣтъ литературной дѣятельности являются 1) письма; 2) рѣчи; 3) риторическія и 4) философскія сочиненія.

Еще въ молодости, приготовляясь къ ораторской дѣятельности, въ которой онъ видѣлъ свое призваніе, Цицеронъ занимался изученіемъ Греческой философіи. Но затѣмъ, посвящая, какъ истый Римлянинъ, всѣ силы и все время свое на служеніе государству и народу то на форумѣ, то въ сенатѣ, то въ судѣ, онъ не находилъ возможности продолжать свои занятія философіею. Къ нимъ онъ возвращался, когда обстоятельства, сложившись неблагопріятно для него, или сильно стѣсняли или прямо дѣлали невозможнымъ дѣятельное его участіе въ политической и общественной жизни Римскаго народа. Такіе періоды невольнаго досуга Цицерону пришлось пережить два раза. Въ первый разъ это случилось въ 57 г., когда Цицеронъ, по возвращеніи изъ изгнанія, предпочелъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ совершенно воздерживаться отъ участія въ государственной и общественной дѣятельности, чѣмъ принять на себя недостойную его прошлаго роль послушнаго исполнителя желаній и приказаній триумвировъ Помпея, Цезаря и Красса. Второй періодъ вынужденнаго политическаго бездѣйствія совпалъ съ послѣдними годами его жизни, когда съ 46-го г. диктатура Цезаря, затѣмъ, въ первое время послѣ убіенія (въ 44 г.) Цезаря, могущество Антонія заставляли его держаться въ

сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ. Въ эти два періода Цицеронъ обращался снова къ занятіямъ философіею, желая, съ одной стороны, отдѣлаться отъ удручающихъ впечатлѣній, производимыхъ на него тогдашнимъ безотраднымъ положеніемъ Римскаго государства, и надѣясь, съ другой стороны, найти въ нихъ поле дѣятельности, на которомъ онъ могъ-бы, никѣмъ нестѣсняемый, трудиться и работать на пользу своего народа¹⁾. А пользу отъ своихъ философскихъ занятій онъ видѣлъ не только въ обогащеніи Римской литературы новымъ видомъ²⁾, но еще болѣе въ томъ воспитательномъ значеніи, какое его философскія произведенія, по его убѣжденію, должны были имѣть на современное ему Римское общество³⁾. Эта патриотическая тенденція, это постоянное стремленіе быть полезнымъ своимъ соотечественникамъ лежало въ основаніи всей его литературной дѣятельности⁴⁾.

¹⁾ Cic. de divin. II, 2, 6: Ac mihi quidem explicandae philosophiae causam attulit casus gravis civitatis, cum in armis civilibus nec tueri meo more rem publicam nec nihil agere poteram nec, quid potius, quod quidem me dignum esset, agerem, reperiēbam... quod (=ut a singulo teneretur) cum accidisset nostrae rei publicae, tum pristinis orbatī muneribus haec studia renovare coepimus, ut et animus molestiis hac potissimum re levaretur et prodessemus civibus nostris, qua re cumque possemus.

²⁾ Cic. de nat. deor. I, 4, 7: cum otio langueremus et is esset rei publicae status, ut eam unius consilio atque cura gubernari necesse esset, primum ipsius rei publicae causa philosophiam nostris hominibus explicandam putavi, magni existimans interesse ad decus et ad laudem civitatis res tam gravis tamque praeclaras Latinis etiam literis contineri.

³⁾ Cic. de divin. II, 2, 4: Quod enim munus rei publicae adferre maius meliusve possumus, quam si docemus atque erudimus iuventutem? his praesertim moribus atque temporibus, quibus ita prolapsa est, ut omnium opibus refrenanda atque coerenda sit.

⁴⁾ Cic. de divin. II, 1, 1: Quaerenti mihi multumque et diu cogitanti, quam re possem prodesse quam plurimis, ne quando intermitterem consulere rei publicae, nulla maior occurrebat, quam si optimarum artium vias traderem meis civibus, quod compluribus iam libris me arbitrор consecutum.

Практическій характеръ побужденій, заставлявшихъ Цицерона обращаться къ философскимъ занятіямъ, отразился и на характеръ самихъ этихъ занятій: Цицеронъ не создалъ, да и не создавалъ своей собственной философской системы; онъ поставилъ себѣ цѣлью популяризовать для своихъ соотечественниковъ Греческую философію, т. е., въ понятномъ и доступномъ для большинства Римскихъ читателей видѣ изложить существенныя положенія Греческой философіи и, такимъ образомъ, содѣйствовать распространенію въ болѣе широкихъ кругахъ Римскаго общества знакомства съ философскою наукою. Для этой цѣли онъ не ограничивается изложеніемъ одной опредѣленной философской системы, но изъ разныхъ системъ выбираетъ то, что ему представляется подходящимъ къ его задачѣ, т. е., придерживается т. н. эклектическаго направленія. Понимая, что въ задуманномъ имъ дѣлѣ усиліяхъ въ значительной степени зависитъ отъ формы изложенія, Цицеронъ старался довести Латинскій языкъ до такой степени совершенства, чтобы имъ можно было пользоваться не только для выраженія общаго содержанія отвлеченной мысли, но и для передачи всѣхъ оттѣнковъ и изгибовъ ея. Благодаря счастливому сочетанію въ немъ необходимыхъ для этого условій, Цицеронъ успѣшно выполнилъ обѣ задачи, и въ этомъ именно и состоитъ его заслуга въ области философской литературы Римлянъ.

Почти всѣ философскія произведенія написаны Цицерономъ во второй періодъ его политическаго бездѣйствія, т. е., въ послѣдніе годы его жизни, въ которые онъ проявлялъ изумительную литературную производительность. Разсужденіе „о старости“ написано, по всей вѣроятности, въ 44 г. до Р. Хр., вскорѣ послѣ убіенія Цезаря. По имени главнаго лица этотъ діалогъ носитъ названіе *Cato maior*; самъ Цицеронъ (1, 3) объясняетъ, почему онъ разсужденіе о старости вложилъ въ уста историческому лицу, на Катонѣ-же онъ остановилъ свой выборъ, потому что въ его лицѣ желалъ представить своимъ читателямъ настоящаго Римлянина — старика, который могъ-бы служить образцомъ для Римской молодежи того времени¹⁾. Бесѣда о старости представляется

¹⁾ Cic. de amic. 1, 4: *Catonem induxi senem disputantem, quia nulla videbatur aptior persona, quae de illa aetate*

происходившею въ 150 г. до Р. Хр., за годъ до смерти Катона²). По указаннымъ въ первыхъ двухъ параграфахъ сообщеніямъ Цицеронъ посвятилъ это произведеніе своему другу Титу Помпонію Аттіку, которому дѣйствительно доставилъ этимъ подаркомъ немалое удовольствіе. — Изъ Греческихъ философовъ Цицеронъ при сочиненіи разсужденія „о старости“ пользовался Платономъ и Ксенофонтomъ, которыхъ самъ и называетъ; имѣлъ-ли онъ подъ руками разсужденіе о старости Аристона Хиосскаго (1, 3), объ этомъ мы не можемъ судить, потому что произведенія этого философа не уцѣлѣли. Прочія свѣдѣнія, н. пр., о мѣстѣ бесѣды, объ участникахъ ея, о поводѣ къ бесѣдѣ, сообщены самимъ Цицерономъ въ началѣ діалога.

loqueretur, quam eius, qui et diutissime senex fuisset et in ipsa senectute praeter ceteros floruisset.

²) Cic. de amic. 3, 11: senectus enim quamvis non sit gravis, ut memini Catonem anno ante, quam est mortuus, mecum et cum Scipione disserere.

L1. O Tite, si quid ego adiuero curamve levasso,
 Quae nunc te coquit et versat in pectore fixa,
 Ecquid erit praemi?

Licet enim mihi versibus eisdem adfari te, Attice, quibus
 adfatur Flamīnium

Ille vir haud magna cum re, sed plenus fidei;
 quamquam certo scio non, ut Flamīnium,

I. 1. O Tite etc.: съ этими словами въ 10-й кн. *Анналовъ* Эвнѣя обращается къ консулу Т. Quinctius Flamīnium при- сланный отъ Эпиротскаго князя Chaeropus бѣдный, но вполнѣ надежный пастухъ (ille vir haud magna cum re, sed plenus fidei), предлагая вывести его изъ затрудненія, въ которомъ онъ долго находился сознавая необходимость, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти невозможность выбить непріятеля изъ его неприступ- ной позиціи, ср. Liv. 32, 9, 11 sq: illo ipso tam iniquo loco aggredi hostem placuit, sed magis fieri id placebat, quam, quo modo fieret, satis expediebant: diesque quadraginta sine ullo conatu sedentes in conspectu hostium absumpserant. Благодаря указаніямъ хорошо знавшаго всѣ горныя тропинки пастуха Римскій отрядъ зашелъ непріятелю въ тылъ, и Македонская армія была истреблена въ сраженіи при Kynoscephalae въ 197 г. до Р. Хр.—Обращаться съ этими-же словами къ Аттику было тѣмъ удобнѣе, что Атикъ по имени назывался Titus.—Quid: accusat. adverbialis, здѣсь при переходя- щемъ, гораздо чаще при непереходящихъ глаголахъ, въ особенности, обозначающихъ извѣстное настроеніе духа или его проявленіе; такой accusativ. собственно опредѣ- ляетъ размѣръ или объёмъ выраженаго сказуемымъ дѣйствія или состоянія и, потому, чаще всего употребляется отъ прилагательныхъ и мѣстоименій, имѣющихъ количественное значеніе; здѣсь = „въ чемъ-нибудь.“—Levasso: (изъ levasso) старинная форма вмѣсто levavero.—Coquit et versat: при- близительно = „мутить и крутить“.—Versat: первоначально гласныя 1, 2 и 4 спряженій были долгими и въ 3-мъ л. ед. ч.,

Sollicitari te, Tite, sic noctesque diesque;
 novi enim moderationem animi tui et aequitatem teque non
 cognomen solum Athenis deportasse, sed humanitatem et pru-

гдѣ они впослѣдствіе потеряли долготу; такъ 4, 10: ponebāt
 даже въ тезисѣ.—Praemi: отъ существительныхъ второго
 склоненія на ius и ium до конца I в. до Р. Хр. род. пд. про-
 износился и писался черезъ одно i; въ род. пдѣ прилагательныхъ на ius гласный i сталъ удваиваться раньше.—Ma-
 gna—fidei: между genetiv. и ablat. qualit. въ общемъ су-
 ществуесть такая разница: genet. qualit., представляя видъ
 genetivi possessoris, указываетъ на постоянно присущее извѣ-
 стному понятію свойство; напротивъ, ablat. qualit. указываетъ
 на свойство, присущее извѣстному понятію во время соверше-
 нія извѣстнаго дѣйствія, т. е., на признакъ временный, нерѣдко
 случайный; онъ есть ничто иное, какъ особый видъ ablat.
 modi, ибо временный признакъ представляется только об-
 стоятельствомъ, сопровождающимъ главное дѣйствіе; оттого
 нерѣдко вмѣсто abl. qualit. и употребляется ablat. modi съ
 предлогомъ cum, какъ здѣсь magna cum re вмѣсто magna re,
 чего слѣдовало-бы ожидать въ соотвѣтствіе къ опредѣленію
 plenus fidei.—Re: = re familiari.—Plenus fidei: въ древней
 латыни звуки s и m на концѣ слова произносились такъ слабо,
 что не составляли непременно позиціи съ слѣдующимъ со-
 гласнымъ; древніе Римляне сами это объясняли совершен-
 нымъ отпадениемъ этихъ звуковъ, Cic. Orat. 48, 161: quin
 etiam, quod iam subrusticum videtur, olim autem politius, eorum
 verborum, quorum eadem erant postremae duae literae, quae
 sunt in „optimus“, postreamam literam detrahebant, nisi vo-
 calis insequabatur. ita non erat ea offensio in versibus, quam
 nunc fugiunt poetae novi. ita enim loquebamur: „qui est omnibu'
 princeps“, non „omnibus princeps.“ ср. 5, 14: confectus quie-
 scit.—Fidei: въ окончаніи 5-го скл. ei первоначально гла-
 сный e всегда былъ долгимъ.—Quamquam: quamquam,
 рѣже etsi и еще рѣже tametsi употребляются въ началѣ
 такихъ главныхъ предложеній, которыя смягчаютъ или
 ограничиваютъ, т. е., вообще поправляютъ содержаніе
 предыдущаго, = „впрочемъ, однако“ (quamquam etc. corre-
 ctivum).—Certo scio: между certo scio и certe scio

dentiam intellego. Et tamen te suspicor eisdem rebus, quibus me ipsum, interdum gravius commoveri. Quarum consolatio et

слѣдующая разница: certe scio = certum est me scire утверждать фактъ моего знанія, самое существованіе у меня знанія, certo scio = id, quod scio, certum est опредѣляетъ отношеніе содержанія моего знанія къ дѣйствительности; первое = достовѣрно, что я знаю, второе = „то, что я знаю, достовѣрно“, я знаю за достовѣрное, за вѣрное; отсюда понятно, что 1) можно сказать certe nescio, но нельзя сказать certo nescio, ибо не можетъ быть рѣчи о соответствіи дѣйствительности содержанія того знанія, котораго у меня нѣтъ; 2) что certe, удостовѣряя самое существованіе чего либо, можетъ соединяться съ любымъ глаголомъ, напротивъ certo, опредѣляя отношеніе сужденія къ дѣйствительности, можетъ соединяться только съ глаголами, по значенію своему предполагающими присутствіе знанія, или сужденія т. е. съ verba sentiendi; 3) что вмѣсто certo scio можно сказать pro certo scio ср. русское „знать за достовѣрное“. — Novi — intellego: хиастическое размѣщеніе словъ сильнѣе выдвигаетъ (въ началѣ и на концѣ періода) заключающееся въ обоихъ глаголахъ понятіе „знать“. — Animi tui: общее нѣсколькимъ именамъ опредѣленіе сравнительно рѣдко ставится, какъ здѣсь, послѣ перваго опредѣляемаго. — Moderationem et aequitatem: moderatio = „самообладаніе, умѣренность“ есть способъ проявленія душевнаго состоянія aequitas = „ровность, невозмутимость духа;“ первое унимаетъ, второе предотвращаетъ sollicitudines. — Non solum — sed: въ этомъ оборотѣ второй членъ, заключая въ себѣ и первый, является болѣе сильнымъ, потому что болѣе широкимъ, обобщающимъ, влѣдствіе чего нерѣдко и прибавляется какое-нибудь слово съ обобщающимъ значеніемъ, ср. Cic. pro Mil. § 66: cavebat — Pompeius non ea solum, quae timenda erant, sed omnia. Liv. 30, 30, 1: non suae modo aetatis, sed omnis ante se memoriae; въ оборотѣ же non solum (modo) — sed etiam на мѣсто упраздняемаго перваго члена ставится второй, представляющійся болѣе сильнымъ, потому что обостряетъ высказанную въ первомъ членѣ мысль. — Humanitatem et prudentiam: первое обозначаетъ качество, являющееся результатомъ извѣстной степени умственнаго

maior est et in aliud tempus differenda; nunc autem visum
2. est mihi de senectute aliquid ad te conscribere. Hoc enim
onere, quod mihi commune tecum est, aut iam urgentis aut

и нравственнаго развитія, = „просвѣщенность“, второе — качество, приобретенное практическимъ путемъ, способность мириться съ условіями жизни и умѣніе избирать самыя дѣйствительныя средства для достиженія цѣли; „просвѣщенный умъ и практическій смыслъ“. — *Et tamen*: вводитъ нѣчто неожиданное, протирѣчающее предыдущему, ср. 16, 31; иногда такъ употребляется и одно *et*, ср. 9, 28: *et videtis annos*. — *Iisdem rebus*: намекъ на тогдашнее политическое положеніе Римскаго государства; послѣ убіенія Цезаря Антоній всѣхъ устраивалъ отъ участія въ управленіи государственными дѣлами; изъ *Cic. ad fam. XVI, 23, 2: ego tamen Antonii inveteratam sine ulla offensione amicitiam retinere sane volo scribamque ad eum, sed non ante, quam te videro* видно, что Цицеронъ здѣсь не хочетъ распространяться о тогдашнемъ положеніи государства для того, чтобы пока еще сохранить свои хорошія отношенія къ Антонію. — *Suspicio eisdem rebus, quibus me ipsum — comproveri*: если въ сравнительномъ періодѣ (*is, idem — qui; comparativus — quam*) зависящей рѣчи общее антодзису и протазису сказуемое въ послѣднемъ не выражено особымъ словомъ, то подлежащее придат. предложенія ставится въ *accusat.*, какъ будто-бы и придаточное предложеніе зависѣло непосредственно отъ главнаго глагола, ср. *Cic. Fin. III, 19, 64: decet cariorem nobis esse patriam quam nosmet ipsos*; послѣ *quam* иногда даже повторенное сказуемое ставится въ *infinitiv.*, *Cic. ad fam. II, 16, 3: nonne tibi adfirmavi quidvis me potius perpessurum, quam ex Italia ad bellum civile me exiturum*. — *Quaerunt*: = *sed earum* есть *genet. obiectiv.*, *consolari* допускаетъ двѣ конструкціи: *consolari aliquem de aliqua re* и *consolari aliquam rem*. — *Consolatio*: статья, сочиненіе, разсужденіе съ цѣлью доставить утѣшеніе. — *Maior*: о размѣрахъ „слишкомъ обширно, пространно“. — *In-differenda*: „несвоевременно“. — *Nunc — aliquid*: въ хіастическомъ порядкѣ соотвѣтствуютъ предыдущимъ *maior et in aliud tempus*. — *Ad te conscribere*: сжатый оборотъ, котораго полная форма была бы (ср. § 3) *aliquid conscriptum ad te mittere*; уже

certe adventantis senectutis et te et me etiam ipsum levari volo; etsi te quidem id modice ac sapienter, sicut omnia, et ferre et laturum esse certo scio. Sed mihi, cum de senectute vellem aliquid scribere, tu occurrebas dignus eo munere, quo uterque nostrum communiter uteretur. Mihi quidem ita iucunda huius libri confectio fuit, ut non modo omnes absterserit senectutis molestias, sed effecerit mollem etiam et iucundam

послѣ Цицерона вошли въ употребленіе выраженія сначала *dicare*, затѣмъ *dedicare librum alicui*—„посвящать кому-либо книгу“.

2. Нос enim opere: поясняется слѣдующими дальше род. пд. (genetiv. explicat.) *urgentis—adventantis senectutis*. Въ то время Цицерону было 62 г., Аттику—65 л., но здѣсь рѣчь идетъ не столько о числѣ годовъ, которые не всегда и не всякаго удручаютъ (ср. 11, 38: *corpore senex esse poterit, animo nunquam erit*), но о старческой слабости и немощи (5, 14: *senium*).—*Me levari volo*: послѣ *verba studii et voluntatis* простой infinitiv. выставляетъ желаніе просто какъ непосредственное, нерѣдко даже неумышленное и безсознательное проявленіе желательной способности души; напротивъ, асс. с. inf., даже при общемъ подлежащемъ, (часто при *studere*, рѣже при *velle*, *cupere* и другихъ), выставляетъ желаніе какъ разумное проявленіе направляемой сознаниемъ желательной способности; ср. „мнѣ хочется“ и „я хочу“.—*Modice ac sapienter*: соответствуетъ предыдущему (§ 1) *moderationem et aequitatem*; оба слова соединены (hendiadys) для выраженія одного понятія „со спокойствіемъ (невозмутимостью) мудреца“.—*Sed etc.*: объясняетъ причину, побудившую Цицерона посвятить книжку „о старости“ Аттику, не смотря на убѣжденіе, что Аттикъ не особенно сильно нуждается въ утѣшеніи.—*Uteretur*: coniunctiv. potentialis.—*Mihi quidem*: въ предыдущаго общаго понятія *uterque nostrum* выдѣляетъ одну его часть:—„для меня лично, для меня, по крайней мѣрѣ“.—*Ita iucunda fuit*: *ita*, относясь ко всему сказуемому, опредѣляетъ, въ какомъ отношеніи слѣдуетъ понять содержаніе сказуемаго,=„было пріятно тѣмъ (въ томъ отношеніи), что“ и пр.; *tam*—опредѣляло-бы только степень качества *iucunda*,=„было такъ (до того) пріятно“.—*Ut—absterserit*

maior est et in aliud tempus differenda; nunc autem visum
2. est mihi de senectute aliquid ad te conscribere. Hoc enim
onere, quod mihi commune tecum est, aut iam urgentis aut

и нравственнаго развитія, = „просвѣщенность“, второе—каче-
ство, приобрѣтенное практическимъ путемъ, способность ми-
риться съ условіями жизни и умѣніе избирать самыя дѣйстви-
тельныя средства для достиженія цѣли; „просвѣщенный умъ
и практическій смыслъ“.—Et tamen: вводитъ нѣчто неочи-
данное, протирѣвающее предыдущему, ср. 16, 31; иногда такъ
употребляется и одно et, ср. 9, 28: et videtis annos.—Iisdem re-
bus: намекъ на тогдашнее политическое положеніе Римскаго
государства; послѣ убіенія Цезаря Антоній всѣхъ устранялъ
отъ участія въ управленіи государственными дѣлами; изъ Cic.
ad fam. XVI, 23, 2: ego tamen Antonii inveteratam sine ulla of-
fensione amicitiam retinere sane volo scribamque ad eum, sed
non ante, quam te videro видно, что Цицеронъ здѣсь не хо-
четъ распространяться о тогдашнемъ положеніи государства
для того, чтобы пока еще сохранить свои хорошія отноше-
нія къ Антонію.—Suspicio eisdem rebus, quibus me
ipsum—comproveri: если въ сравнительномъ періодѣ (is,
idem—qui; comparativus—quam) зависящей рѣчи общее апо-
дозису и протазису сказуемое въ послѣднемъ не выражено
особымъ словомъ, то подлежащее придат. предложенія ста-
вится въ accusat., какъ будто-бы и придаточное предложеніе
зависѣло непосредственно отъ главнаго глагола, ср. Cic. Fin.
III, 19, 64: decet cariorem nobis esse patriam quam nosmet
ipsos; послѣ quam иногда даже повторенное сказуемое ставится
въ infinitiv., Cic. ad fam. II, 16, 3: nonne tibi affirmavi quidvis
me potius perpersurum, quam ex Italia ad bellum civile me
exiturum.—Quaeritur: = sed earum есть genet. obiectiv., conso-
lari допускаетъ двѣ конструкціи: consolari aliquem de aliqua
re и consolari aliquam rem.—Consolatio: статья, сочиненіе,
разсужденіе съ цѣлью доставить утѣшеніе.—Maior: о раз-
мѣрахъ „слишкомъ обширно, пространно“.—In—differen-
da: „несвоевременно.“—Nunc—aliquid: въ хіастическомъ
порядкѣ соотвѣтствуютъ предыдущимъ maior et in aliud tempus. —
Ad te conscribere: сжатый оборотъ, котораго полная
форма была бы (ср. § 3) aliquid conscriptum ad te mittere; уже

certe adventantis senectutis et te et me etiam ipsum levari volo; etsi te quidem id modice ac sapienter, sicut omnia, et ferre et laturum esse certo scio. Sed mihi, cum de senectute vellem aliquid scribere, tu occurrebas dignus eo munere, quo uterque nostrum communiter uteretur. Mihi quidem ita iucunda huius libri confectio fuit, ut non modo omnes absterserit senectutis molestias, sed effecerit mollem etiam et iucundam

послѣ Цицерона вошли въ употребленіе выраженія сначала *dicare*, затѣмъ *dedicare librum alicui* = „посвящать кому-либо книгу“.

2. Но *e nim opere*: поясняется слѣдующими дальше род. пд. (*genetiv. explicat.*) *urgentis—adventantis senectutis*. Въ то время Цицерону было 62 г., Аттику—65 л., но здѣсь рѣчь идетъ не столько о числѣ годовъ, которые не всегда и не всякаго удручаютъ (ср. 11, 38: *corpore senex esse poterit, animo nunquam erit*), но о старческой слабости и немощи (5, 14: *senium*).—*Me levare volo*: послѣ *verba studii et voluntatis* простой *infinitiv.* выставляетъ желаніе просто какъ непосредственное, нерѣдко даже неумышленное и бессознательное проявленіе желательной способности души; напротивъ, *acc. c. inf.*, даже при общемъ подлежащемъ, (часто при *studere*, рѣже при *velle, cupere* и другихъ), выставляетъ желаніе какъ разумное проявленіе направляемой сознаниемъ желательной способности; ср. „мнѣ хочется“ и „я хочу“.—*Modice ac sapienter*: соответствуетъ предыдущему (§ 1) *moderationem et aequitatem*; оба слова соединены (*hendiadys*) для выраженія одного понятія „со спокойствіемъ (невозмутимостью) мудреца“.—*Sed etc.*: объясняетъ причину, побудившую Цицерона посвятить книжку „о старости“ Аттику, не смотря на убѣжденіе, что Аттикъ не особенно сильно нуждается въ утѣшеніи.—*Uteretur*: *coniunctiv. potentialis*.—*Mihi quidem*: изъ предыдущаго общаго понятія *uterque nostrum* выдѣляетъ одну его часть: = „для меня лично, для меня, по крайней мѣрѣ“.—*Ita iucunda fuit*: *ita*, относясь ко всему сказуемому, опредѣляетъ, въ какомъ отношеніи слѣдуетъ понять содержаніе сказуемаго, = „было пріятно тѣмъ (въ томъ отношеніи), что“ и пр.; *tam*—опредѣляло-бы только степень качества *iucunda*, = „было такъ (до того) пріятно“.—*Ut—absterserit*

senectutem. Numquam igitur digne satis laudari philosophia poterit, cui qui pareat, omne tempus aetatis sine molestia possit degere. Sed de ceteris et diximus multa et saepe dicemus, hunc librum ad te de senectute misimus. Omnem autem sermonem tribuimus non Tithono, ut Aristo Chius—parum enim esset auctoritatis in fabula—sed M. Catoni seni, quo maiorem auctoritatem haberet oratio. Apud quem Laelium et Scipionem facimus admirantes, quod is tam facile senectutem ferat, eis-

rit—effecerit: ut consecut. c. conuinctiv. perf. употребляется весьма часто въ рѣчи, не представляющей собою историческаго разсказа, для того чтобы содержаніе придаточнаго предложія представить результатомъ главнаго дѣйствія, продолжающимся еще и въ настоящее для говорящаго лица время. Sed—etiam: первому, отрицательному достоинству (=сдѣлало не такую тяжелою) противопоставляется положительное и, потому, здѣсь болѣе сильное.—Mollem: „легкій“, iucundam: „пріятный“.—Numquam igitur philosophia: облегченіе оны получилъ отъ философскаго отношенія къ старости, слѣд., благодарить и хвалить надобно философію.—Cui qui pareat: =cum, qui ei pareat, omne tempus etc.—Sine molestia: ср. Cic. Tusc. II, 4, 11: nam efficit hoc philosophia: medetur animis, inanes sollicitudines detrahit, cupiditatibus liberat, pellit timores.

3. Ceteris: сред. рд. съ значеніемъ существительнаго, какъ 7, 24: in aliis—in eis; 21, 77: caelestium; 21, 78: praeteritorum futurorumque.—Hunc librum: asyndet. adversat.—Misisimus: „посвящаю“, по принятому у Римлянъ употребленію времени въ письмахъ.—Sermonem: не „рѣчь“ (что было бы orationem), но „бесѣду, разговоръ, разсужденіе“.—Tribuimus: „влагать въ уста“.—Auctoritatis: „убѣдительность“.—Fabula: „миѳъ“, какъ нерѣдко, здѣсь, въ связи рѣчи, = „въ словахъ миѳическаго (=недѣйствительнаго) лица“.—Seni: приложеніе, а не опредѣленіе, указываетъ на то временное качество, которое дѣлаетъ Катона подходящимъ для предназначаемой ему роли лицомъ.—Apud quem: совершенно какъ русское „у котораго“ указываетъ на мѣсто нахождения, = „въ домѣ котораго“; ср. Cic. in Verr. 5, 29, 73: domi esse apud sese—dixit.—Facimus admirantes: facere, fingere, indu-

que eum respondentem. Qui si eruditius videbitur disputare, quam consuevit ipse in suis libris, attribuito literis Graecis, quarum constat eum perstudiosum fuisse in senectute. Sed quid opus est plura? Iam enim ipsius Catonis sermo explicabit nostram omnem de senectute sententiam.

II. *SCIPIO*. Saepe numero admirari soleo cum hoc C. Laelio 4. cum ceterarum rerum tuam excellentem, M. Cato, perfectamque sapientiam. tum vel maxime, quod numquam tibi senectutem gravem esse senserim, quae plerisque senibus sic odiosa est, ut onus se Aetna gravius dicant sustinere.

cere c. partic.—представлять, изображать, выводить (въ произведеніи своемъ) кого-либо во время совершенія имъ извѣстнаго дѣйствія,=„заставлять“.—Qui si:==is autem si.—Eruditius: „складнѣе“.—Disputare:==высказывать свое мнѣніе, отстаивая его и защищая противъ возраженій противниковъ, т. е., „разсуждать“; disserere=связно, непрерывною рѣчью, не вдаваясь въ споры „излагать свое мнѣніе“.—Ipse—suis: съ удареніемъ, ибо противопологается мысли quem si ego in meo libro eruditius facio disputantem.—Literis Graecis: „влияніе Греческой литературы“.—Constat: съ удареніемъ впереди, неоспоримость этого факта позволяет Цицерону отступить отъ историческаго образа Катона. Plura: scil. dicere, addere, ср. 21, 78: quid multa!—Sed quid—plura: когда говорящій ходъ начатой рѣчи обрывается, то дѣлаетъ это обыкновенно въ формѣ вопроса; такой приемъ называется *reversatio*; затѣмъ, говорящій или переходитъ къ чему-либо совершенно новому или возвращается къ прежнему, оставленному на время предмету, какъ 10, 32: sed redeo ad me; второй видъ называется *reditus ad propositum*; иногда соединяются оба вида, какъ 13, 45: sed quid ego alios? ad me ipsum iam revertar.—Ipsius: въ противоположность къ говорившему до сихъ поръ Цицерону.—Nostram: съ удареніемъ впереди, въ противоположность къ Catonis sermo.

II. 4. Saepe numero: numero—ablat. limitat.=„по числу“.—Saepe numero soleo: весьма часто встрѣчающійся плеоназмъ, ср. Cic. de amicit. 8, 26: saepissime solet.—Cum hoc: указываетъ на находящееся тутъ-же лицо.—

CATO. Rem haud sane, Scipio et Laeli, difficilem admirari videmini. Quibus enim nihil est in ipsis opis ad bene beateque vivendum, eis omnis aetas gravis est; qui autem omnia bona a se ipsi petunt, eis nihil malum potest videri, quod naturae necessitas adferat. Quo in genere est in primis senectus; quam ut adipiscantur omnes optant, eandem accusant adepti; tanta est stultitiae inconstantia atque perversitas. Obreperere aiunt eam citius, quam putassent. Primum, quis coegit

Ceterarum rerum: = ceteroqui, ceteris in rebus, genetiv. obiectiv; ср. 17, 59: ceteris in rebus comis; обѣ конструкціи рядомъ Cic. пр. Quinct. 3, 11: sane ceterarum rerum—et prudens et attentus, una in re paulo minus consideratus.—*Tum vel maxime*: усиливающее maxime само еще выдвигается нарѣчіемъ vel.—*Senserim*: сослаг. наклон. объясняется косвенною рѣчью, такъ какъ admirari=„выражать удивленіе“ здѣсь имѣетъ значеніе verbi declarandi.—*Sic odiosa est*: см. къ I, 2: ita iucunda fuit; здѣсь=„ненавистна тѣмъ, что, по ихъ словамъ“, и пр.—*Sane*: смягчаетъ отрицаніе, haud sane difficilem=„не то, чтобы очень ужъ трудному.“—*Videmini*: = mihi videmini, Катонъ высказываетъ только личное свое мнѣніе.—*Ad bene beateque vivendum*: описательный оборотъ для выраженія понятія „счастье“, которое въ томъ значенія, въ какомъ употреблено здѣсь, по латыни не могло быть выражено однимъ именемъ; только однажды (Nat. D. I, 34, 95) Цицеронъ рѣшился употребить существительное, и самъ затруднялся относительно формы его sive beatitas sive beatitudo dicenda est; въ другихъ мѣстахъ онъ вездѣ пользуется описательными какими-нибудь оборотами: или beate или bene beateque, beatum vivere или esse или посредствомъ beata vita.—Относительныя предложенія поставлены впереди, потому что въ нихъ заключаются опредѣляемыя, т. е., главныя понятія.—*A se ipsi petunt*: надобно-бы собственно a se ipsis, такъ какъ противоплагаются между собою не два разныя подлежащія, но два разныя дополненія; но Цицеронъ и въ такихъ случаяхъ предпочитаетъ согласовать ipse съ подлежащимъ.—*Adferat*: coniunctiv. consecutivus = nihil eius modi, ut—adferat, т. е., „ничто, что является слѣдствіемъ непреложныхъ законовъ природы“.—

eos falsum putare? Qui enim citius adolescentiae senectus, quam pueritiae adolescentia obrepit? Deinde qui minus gravis esset eis senectus, si octingentesimum annum agerent, quam si octogesimum? Praeterita enim aetas quamvis longa cum

Quo in genere:—quam eandem: idem употребляется, когда къ одному подлежащему или дополненію относятся два дѣйствія или однородныя (тогда idem=также, онъ-же, вмѣстѣ съ тѣмъ) или противоположныя (тогда idem=но, однако, тѣмъ не менѣе).—Quam aderti: къ optant дополненіемъ служить цѣлое предложение (цѣли) ut adipiscantur, изъ дополненія eandem при глаголѣ accusant дополняется eam къ причастию aderti, замѣняющему предложение si (ubi) aderti sunt.—Противорѣчіе между ихъ желаніями и поступками выступаетъ еще сильнѣе вслѣдствіе хлѣстическаго расположенія словъ въ періодѣ.—Stultitia e: ви. stultorum, ср. aiunt; ср. 8, 25: adolescentia=adulescentes; 19, 66: a senectute=a senibus. (metonymia).—Oberger e: „подкрадываться“ незамѣтно, такъ что появленіе оказывается неожиданнымъ, потому иногда=„застигать върасплохъ“.—Putavissent: въ независящемъ предположеніи было-бы putarant; coniunctiv. plqrfti выражаетъ, что они объ этомъ не думали, но если „подумали-бы, то всетаки не предположили-бы“ и пр., слѣдов. это — тотъ же coniunctiv. plqrfti, который употребляется въ условныхъ періодахъ, содержаніе которыхъ не соответствовало дѣйствительности.—Qui: твор. пд. вопросительнаго мѣстоименія quid=quomodo, ср. дальше qui minus.—Adolescentiae senectus—pueritiae: обыкновенно Римляне различали пять возрастовъ, опредѣляя продолжительность каждаго изъ первыхъ четырехъ въ 15 лѣтъ: pueritia до 15 л., adolescentia до 30 л., iuventus до 45 л.; aetas seniorum до 60 л., и senectus послѣ 60 л.; но это разграниченіе возрастовъ далеко не всегда соблюдается въ строгой точности: такъ, здѣсь называются только три возраста (такъ что adolescentia обнимаетъ собою adolescentiam и iuventutem); 10, 33 опущены сперва iuventus, затѣмъ adolescentia; 20, 76 недостаетъ iuventus; 17, 60 начало senectutis опредѣлено раньше 60 л.; 19, 67 также противопоставляются adolescentia и senectus; это, вообще, бы-

effluxisset, nulla consolatio permulcere posset stultam se-
 5. nectutem. Quocirca si sapientiam meam admirari soletis—
 quae utinam digna esset opinione vestra nostroque cogno-
 mine!—in hoc sumus sapientes, quod naturam optimam du-
 cem tamquam deum sequimur eique paremus; a qua non veri
 simile est, cum ceterae partes aetatis bene discriptae sint, ex-
 tremum actum tamquam ab inertі poeta esse neglectum. Sed
 tamen necesse fuit esse aliquid extremum et tamquam in ar-

ваеть часто: *adulescentia*, время растущей и цвѣтущей силы,
 какъ *bona aetas* противопоставляется *senectuti*, времени упадка
 силъ, какъ *extrema aetas*, 14, 48.—*Quamvis longa*: scil.
fuerit.—*Praeterita aetas*—*effluxisset*: ср. 19, 69: *quod*
praeteriit, effluxit.—*Posset*: coniunctiv. imperf. въ анодозисѣ
 условнаго періода, содержаніе котораго не соотвѣтствуетъ
 дѣйствительности.—*Cum-effluxisset*: эти слова составля-
 ютъ необходимое къ *praeterita aetas* опредѣленіе (=котораго
 уже больше нѣтъ, которое кануло въ вѣчность ср. 19, 69),
 сослаг. накл., *effluxisset* объясняется вліяніемъ слѣдующаго
posset.—*Stultam*: съ удареніемъ.

5. *Utinam-esset*: Катонъ скромно отклоняетъ похвалы
 собесѣдниковъ, выражая черезъ *coniunctiv. imperf.*, что не при-
 знаетъ за собою такой *sapientia*.—*Opinione-cognomine*:
 хіастическое размѣщеніе словъ. Катонъ еще при своей жизни
 получилъ прозвище *sapiens*, не за теоретическія занятія фило-
 софіею, но за практическую опытность и смѣлленность, ср.
Cic. de amic. 2, 6: tribuebatur hoc modo M. Catoni—quia multarum
rerum usum habebat.—*In hoc sumus etc.*==„то знайте (скажу
 вамъ), что моя мудрость“ и пр.—*Naturam-deum*: не ска-
 зано *deam*, потому что сила тутъ не въ олицетвореніи *naturae*,
 т. е. не въ представленіи ея въ образѣ богини, но
 въ отвлеченномъ понятіи божественности *naturae* т. е. въ
 представленіи ея чѣмъ-то сверхчеловѣческимъ, божествен-
 нымъ.—*A qua*:==*ab ea enim*.—*Ceterae partes aetatis*:
 сравненіе жизни съ драмою (еще 18, 64; 19, 70; 23, 85), ко-
 торая у древнихъ состояла непременно изъ 5-й дѣйствій, весьма
 удобно въ виду указаннаго выше различенія пяти возрастовъ;
 природа представляется авторомъ драмы, человѣкъ—актѣромъ.—
Sed tamen:==но, (хотя природа не позволила себѣ никакаго

bonum bacis terraeque fructibus maturitate tempestiva quasi vietum et caducum, quod ferendum est molliter sapienti. Quid est enim aliud Gigantum modo bellare cum dis nisi naturae repugnare?

LAELIUS. Atqui, Cato, gratissimum nobis, ut etiam pro 6. Scipione pollicear, feceris, si, quoniam speramus, volumus quidem certe senes fieri, multo ante a te didicerimus, quibus facillime rationibus ingravescentem aetatem ferre possimus.

упущенія въ этомъ дѣлѣ), тѣмъ не менѣе, что-нибудь да должно-же было быть послѣднимъ.—Esse: съ удареніемъ впереди.—Terrae fructibus: fructus—понятіе общее, иногда=вообще „польза, доходъ, прибыль“; полевые плоды собственно назывались fruges, ср. Cic. Off. II, 3, 12: neque agri cultura neque frugum fructuumque reliquorum etc; но здѣсь (какъ в 7, 24) fructus съ болѣе тѣснымъ значеніемъ=fruges, какъ видно изъ противоположенія между terrae fructus и arborum basae. Сравненіе жизни съ нивою еще 19, 70.—Quod=id autem.—Molliter: „съ покорностью, безъ ропота“.—Quid est enim aliud—repugnare: по своему смыслу=naturae enim repugnare nihil est aliud nisi—bellare cum dis.

6. Atqui: „и тѣмъ не менѣе“; Лэлій, соглашаясь съ Катономъ, находитъ, однако, что общихъ разсужденій недостаточно для практики жизни, и проситъ преподавать ему болѣе подробныя наставленія.—Ut—pollicear: объясняетъ предыдущее nobis.—Feceris—didicerimus: fut. exact; Лэлій имѣетъ въ виду то время, когда они, доживши до старости, будутъ пользоваться наставленіями Катона.—Didicerimus:=edocti erimus.—Speramus, volumus quidem certe: первое понятіе speramus Лэлій ограничиваетъ прибавленіемъ volumus quidem certe, какъ-бы спохватясь, что надѣяться имъ ничто не дастъ права, ср. 19, 68: insipienter sperat etc.—Fieri: зависить отъ одного volumus, къ speramus дополняется изъ него nos futuros esse (zeugma).—Multo ante: scil. quam facti erimus senes.—Rationibus: „средствъ“.—Faciā vero: въ утвердительныхъ отвѣтахъ весьма часто употребляется vero=„конечно, охотно, съ удовольствіемъ“.—Futurum est: part. fut. act. нерѣдко указываетъ на то, что предстоитъ, помимо всякаго намѣренія дѣйстви-

CATO. *Faciam vero, Laeli, praesertim si utrique vestrum, ut dicis, gratum futurum est.*

LAELIUS. *Volumus sane, nisi molestum est, Cato, tamquam longam aliquam viam confeceris, quam nobis quoque ingrediendum sit, istuc, quo pervenisti, videre quale sit.*

III. 7. CATO. *Faciam, ut potero, Laeli. Saepe enim in-*

ющаго лица; здѣсь=„если можно рассчитывать, что это будетъ услугою“; 19, 67: *si—beatus etiam futurus sum*=если мнѣ предстоитъ быть даже счастливымъ“; 22, 81: *sin una est interiturus animus*=„если-же душѣ суждено погибнуть вмѣстѣ“ и пр. 23, 85: *si non sumus immortales futuri*=„если намъ не суждено быть бессмертными“.—*Nisi molestum est*: вѣжливое извиненіе того, кто позволилъ себѣ обратиться къ другому съ просьбою; въ этомъ выраженіи дат. пд. лица не прибавляется.—*Quam nobis—ingrediendum sit*: старинная конструкція вм. употребительной впоследствии *quae nobis ingredienda sit*; желая поточнѣ воспроизвести слогъ и рѣчь Катона, Цицеронъ умышленно допустилъ въ этомъ діалогѣ нѣкоторые старинныя обороты и формы, 19, 71: *quasi—quem ad modum*; 20, 72: *audaciter* вм. *audacter*; неоднократно partic. perf. отложительн. глаголовъ съ значеніемъ страд. залога, ср. 17, 59; 20, 74; также въ слѣдующемъ форма сред. рда указат. мѣстоим. *istuc* изъ *istudce—istucce—istuce*.—*Istuc videre quale sit*: черезъ аттракцію произошло изъ *videre, quale istuc sit*.

7. *Faciam, ut potero*: если въ главн. предлож. отношеніе къ буд. времени уже выражено черезъ буд. вр. или повелит. наклон., то Римляне въ придат. предлож., относящемся также къ буд. врем., даже отъ глаголовъ *volo* и *possum* употребляли формы буд. времени, между тѣмъ какъ въ русск. яз. въ такихъ случаяхъ обыкновенно употребляется настоящ. время соотвѣтствующихъ глаголовъ.—*Saepe enim*: объясняетъ причину готовности Катона исполнить просьбу Лэлія; пространное изложеніе этой причины продолжается до словъ *sed omnium istius modi querelarum etc*; связь такая: „я постараюсь исполнить твою просьбу, Лэлія, потому что это не бесполезно; вѣдь, мнѣ самому приводилось слышать, какъ старики жаловались“ и пр.—*Vetere proverbio*: ср. Ном.

terfui querelis aequalium meorum—pares autem vetere proverbio cum paribus facillime congregantur,—quae C. Salinator, quae Sp. Albinus, homines consulares, nostri fere aequales, deplorare solebant, tum quod voluptatibus carerent, sine quibus vitam nullam putarent, tum quod spernerentur ab eis, a qui-

Od. XVII. 218: ὡς αἰεὶ τὸν ὁμοῖον ἄγει θεὸς ὡς τὸν ὁμοῖον.—C o n g r e g a n t u r: съ значеніемъ возвратнаго залога.—I n t e r f u i q u e r e l i s—q u a e—d e p l o r a r e s o l e b a n t: непослѣдовательность въ конструкціи (анаколуеія); по началу interfui querelis слѣдовало продолжать quibus deplorare solebant tum quod—tum quod etc; но Катонъ вставилъ для объясненія aequalium meorum предложіе pares autem etc; продолжая послѣ этой вставки свою рѣчь, Катонъ, какъ будто, забылъ, что мысль „мнѣ приводилось слышать“ онъ выразилъ въ формѣ „я присутствовалъ при жалобахъ“, и говорить quae deplorare solebant, точно въ началѣ, дѣйствительно, сказано было saepe enim praesens audivi; quae—сред. рд. мн. ч., дополненіе къ deplorare, относится не къ одному понятію querelas, но ко всему содержанію жалобъ.—Vitam nullam putarent: „жизнь не въ жизнь“; противоположное понятіе „настоящая жизнь“ = vita vitalis Cic. de amic. 6, 22; ср. de senect. 21, 77: quae est sola vita nominanda.—Q u o d e s s e t a c c u s a n d u m: сослаг. наклон. въ придат. предложенія косвенной рѣчи=, „не то, что-бы, по моему мнѣнію (ср. videbantur), могло и должно было служить поводомъ къ жалобамъ“.—I d—a c c i d e r e t, e a d e m—v e n i e n t: ед. число объединяетъ содержаніе обѣихъ жалобъ въ одно понятіе „этотъ недостатокъ“, мн. число eadem опять разъединяетъ, ибо Катонъ хочетъ сказать, что каждое изъ указанныхъ неудобствъ при извѣстномъ условіи приходилось-бы испытывать и ему.—S e n e c t u t i s: „самой старости“.—Q u o r u m—s e n e c t u t e m: quorum—genetiv. totius (=ex quibus) въ зависимости отъ multorum, которое въ свою очередь зависитъ отъ senectutem.—S e n e c t u t e m s i n e q u e r e l a: слова sine querela составляютъ опредѣленіе къ senectutem; опредѣленіе, состоящее изъ предлога съ падежомъ, къ опредѣляемому обыкновенно прибавляется посредствомъ причастія или мѣстоименія относительнаго, сравнительно рѣдко (какъ здѣсь) непосредственно; послѣднее чаще

bus essent coli soliti. Qui mihi non id videbantur accusare, quod esset accusandum. Nam si id culpa senectutis accideret, eadem mihi usu venirent reliquisque omnibus maioribus natu, quorum ego multorum cognovi senectutem sine querela, qui se et libidinum vinculis laxatos esse non moleste ferrent nec a suis despicerentur. *Sed omnium istius modi querelarum in moribus est culpa, non in aetate. Moderati enim et nec dif-*

всего бываетъ съ опредѣленіями, состоящими изъ падежа съ предлогомъ cum или sine; въ такихъ случаяхъ такое опредѣленіе, для ясности, обыкновенно вставляется между опредѣляемымъ и другимъ его опредѣленіемъ, хотя попадаютъ нерѣдко отступленія отъ этого порядка, какъ въ нашемъ мѣстѣ п 12, 40: cum hostibus clandestina colloquia, гдѣ предыдущія patriae и rerum publicarum ясно доказываютъ, что слова cum hostibus составляютъ опредѣленіе.—Qui—ferrent—despicerentur: = cum ii, предложеніе винословное.—Se et—nec: между собою соотвѣтствуютъ et и nec, se, относясь только къ первому (laxatos esse), должно-бы, собственно, стоять послѣ et.—Non moleste: = molliter; такъ какъ отрицаніе non относится къ одному понятію moleste, а не къ цѣлой мысли, то его и нельзя было соединить съ союзомъ et въ neque.—In moribus—aetate: второе основное положеніе, послѣдовательно вытекающее изъ перваго (§ 4 quibus enim nihil etc.): для разумнаго человѣка старость, какъ нѣчто обусловливаемое естественною необходимостью, не есть зло; слѣдов., приписываемые старости недостатки объясняются не свойствами самой старости, но характеромъ людей; ср. 5, 14: sua enim vitia etc; 11, 36: quae vitia sunt non senectutis, sed inertis—senectutis; 18, 65: morum vitia sunt, non senectutis.—Moderati enim et etc.: et=„и потому“, такъ какъ nec difficiles nec inhumani указываютъ на два вида общаго понятія moderatus; moderatio (§ 1) проявляется въ видѣ или facilitas или humanitas; difficilis—тотъ, кто слишкомъ многого требуетъ для себя и кому, по этому, трудно угодить, = „притязательный“, „придирчивый“; inhumanus—тотъ, кто не признаетъ справедливыхъ требованій другаго, кто, по этому, самъ не хочетъ никому угождать, = неуслушливый, себялюбивый, „эгоистич-

faciles nec inhumani senes tolerabilem senectutem agunt, importunitas autem et inhumanitas omni aetati molesta est.

LAELIUS. Est, ut dicis, Cato; sed fortasse dixerit quis-
piam tibi propter opes et copias et dignitatem tuam tolera-
biliorem senectutem videri, id autem non posse multis con-
tingere.

CATO. Est istud quidem, Laeli, aliquid, sed nequaquam
in isto sunt omnia. Ut Themistocles fertur Seriphio cuidam
in iurgio respondisse, cum ille dixisset non eum sua, sed pa-
triae gloria splendorem adsecutum: „Nec hercule, inquit, ego,
Seriphius si essem, nec tu, si Atheniensis, clarus umquam fu-
isses.“ Quod eodem modo de senectute dici potest. Nec enim
in summa inopia levis esse senectus potest ne sapienti qui-
dem, nec insipienti etiam in summa copia non gravis. Aptis-
sima omnino sunt, Scipio et Laeli, arma senectutis artes

внѣ.—Importunitas: свойство чловѣка difficilis, слово
difficultas употреблялось только съ значеніемъ „трудность,
затрудненіе“.

8. Est, ut dicis: „твоя правда“.—Opes: „вліяніе
въ государствѣ“, copias=„средства, богатство“, dignita-
tem=„общественное положеніе, почеть отъ согражданъ“.—
Id: объединяетъ содержаніе всѣхъ трехъ предыдущихъ по-
вятій,=„такое счастье, счастливое положеніе“.—In isto
sunt:=posita sunt.—Nec—nec: см. къ 19, 70.—Nec enim:
объясняетъ, въ какомъ отношеніи этотъ примѣръ примѣнимъ
къ разбираемому вопросу о старости; посредствующее звено
составляетъ мысль о необходимости сочетанія нѣсколькихъ
благопріятныхъ условий.—In summa inopia: при пол-
номъ отсутствіи средствъ, „при положительной нуждѣ“.—
Non gravis: для insipiens, т. е., чловѣка, неправильно
отнесающагося къ дѣлу, старость никогда не бываетъ levis,
какъ для sapiens, но только болѣе или менѣе тяжела; оттого
здѣсь и не сказано levis, но non gravis.

9. Aptissima omnino: самое важное условіе—sapien-
tia, на которое и указано прежде всего; но вообще (omnino)
и пр.—Senectutis: genet. obiect.=arma, quibus utantur
senes ad vincendas molestias senectutis.—Quae cultae: за-
мѣняетъ собою условное предложеніе.—In omni aetate:

exercitationesque virtutum, quae in omni aetate cultae, cum diu multumque vixeris, mirificos eferunt fructus, non solum quia numquam deserunt, ne extremo quidem tempore aetatis—quamquam id quidem maximum est,—verum etiam quia conscientia bene actae vitae multorumque bene factorum recordatio iucundissima est.

IV. 10. Ego Q. Maximum, eum qui Tarentum recepit, senem adulescens ita dilexi, ut aequalem. Erat enim in illo vi-

во всякое время жизни, т. е., въ продолженіе, теченіе всей жизни.—*Diu multumque*: первое относится къ продолжительности, второе къ содержательности жизни,= „послѣ долгой и богатой содержаніемъ жизни“.—*Deserunt*: scil. nos или *senes*.—*Maximum est*: потому что безъ этого старость лишалась-бы единственной надежной опоры.—По мысли ср. *Cic. pro Arch. poet. 7, 16*: *literarum studia adulescentiam alunt, senectutem oblectant, secundas res ornant, adversis perfrugium ac solatium praebent, delectant domi, non impediunt foris, pernoctant nobiscum, peregrinantur, rusticantur.*

IV. 10. Четвертая глава—похвальное слово Квинту Фабію Максиму, который для Катона представляется образцомъ чловѣка вообще и разумнаго старика въ особенности; его дѣятельность освѣщается со стороны военной, гражданской и частной.—*Ego*: съ удареніемъ впереди= „я“, „чтобы привести примѣръ изъ моей собственной жизни“.—*Senem adulescens*: отъ такого непосредственнаго сопоставленія рѣзче выступаетъ противоположность между понятіями, выраженными въ этихъ словахъ, ср. 14, 49: *lux postu*; въ нашемъ мѣстѣ приложеніе замѣняетъ уступительное предложеніе.—*Condita*: отъ *condire*=приправлять; *comitate condita gravitas*: „важность, внушительность смягченна ласковостью“; „сочетаніе важности съ ласковостью“, ср. 16, 56: *conditiora facit haec*=„сообщаетъ большую прелесть“.—*Mutavegatus*: до моего съ нимъ знакомства.—*Grande natu*: въ положительной степени не говорится *magnus natu*, но *grandis natu*.—*Collega*: обозначаетъ основанное на уваженіи и выражающееся въ почтеніи отношеніе меньшихъ къ большимъ, какъ дѣтей къ родителямъ, молодыхъ людей къ старикамъ, кліентовъ къ патронамъ,=„читать, почитать, ухаживать за“; въ чемъ

ro comitate condita gravitas, nec senectus mores mutaverat. Quamquam eum colere coepi non admodum grandem natu, sed tamen iam aetate provectum. Anno enim post consul primum fuerat, quam ego natus sum, cumque eo quartum consule adulescentulus miles ad Capuam profectus sum quintoque anno post ad Tarentum. Quadriennio post factus sum quaestor, quem magistratum gessi consulibus Tuditano et Cethego, cum quidem ille admodum senex suasor legis Cinciae de donis et muneribus fuit. Hic et bella gerebat ut adolescens, cum plane grandis esset, et Hannibalem iuveniliter exultantem

это выражалось, см. 3, 7; 18, 63; въ связи (17, 26; 23, 83) съ diligere последнее указываетъ на внутреннее чувство или настроеніе, colere—на проявленіе его.—Quartum: опредѣленіе къ consule. — Miles: приложеніе= „рядовымъ“.—Ad Capuam: „подъ Капую“; названіе главнаго города вм. названія области (in Campaniam), такъ какъ военныя дѣйствія того времени со стороны Римлянъ сосредоточивались около города Casilinum, недалеко отъ Капуи.—Quadriennio post: „по истеченіи четырехъ лѣтъ“, т. е., на пятый годъ, какъ 6, 19: novem annis post; но 10, 32: quadriennio post и 13, 43: quinquennio ante сказано въ смыслѣ quarto anno post и quinto anno ante.—Factus sum: „я сдѣлался“, а не „я былъ избранъ“.—Quem magistratum:=quaesturam изъ предыдущаго quaestor.—Admodum: опредѣленіе къ senex, какъ 9, 30= „глубокимъ старикомъ“.—Suasor fuit: вмѣсто suasit, выдвигаетъ представленіе о внутреннемъ участіи, какое дѣйствующее лицо принимаетъ въ совершаемомъ имъ дѣйствиіи.—Juveniliter exultantem: „расходившагося въ юношескомъ задорѣ“.—Patientia: Cic. de inv. II, 54, 163: patientia est rerum arduarum ac difficilium voluntaria ac diuturna regressio, приблизительно=„терпѣливость и выносливость“.—Praeclare: scil. dicit; опущеніе какаго-нибудь verbum dicendi очень употребительно, въ § 25 два раза.—Cunctando: намекаетъ на прозвище Фабія Cunctator.—Rem: scil. publicam.—Non enim: изъ ne и enim (=enim), старинная форма отрицанія=non.—Ponebat ante salutem: изъ такихъ выраженій совершенно ясно, какъ отвлеченное понятіе „предпо-

patientia sua mollebat; de quo praeclare familiaris noster Ennius:

Unus homo nobis cunctando restituit rem.

Noenum rumores ponebat ante salutem.

Ergo postque magisque viri nunc gloria claret.

11. Tarentum vero qua vigilantia, quo consilio recepit! cum quidem me audiente Salinatori, qui amisso oppido fuerat in arce, glorianti atque ita dicenti: „Mea opera, Q. Fabi, Tarentum recepisti“, „Certe, inquit ridens, nam nisi tu amisses, numquam recepissem.“ Nec vero in armis praestantior quam in toga; qui consul iterum, Sp. Carvilio collega quiescente, C. Flaminius tribuno plebis, quoad potuit, restitit agrum Picentem et Gallicum viritim contra senatus auctoritatem dividendi, augurque cum esset, dicere ausus est optimis auspi-

читать“ произошло изъ конкретного пространственнаго представления „ставить что-либо впереди чего.“—Postque magisque: его слава живеть и послѣ него, т. е., у потомства, и въ болѣе сильной степени, чѣмъ въ какой она жила-бы у его современниковъ, если-бы онъ послушался ихъ толковъ.—Claret: claregere=„сіять“, собственно о свѣтилахъ.

11. Tarentum vero: его способъ веденія войны можно толковать различно, какъ то и дѣлали его современники; но ужъ относительно взятія Тарента можно сказать только то, что тутъ онъ проявилъ и пр.—Me audiente: на мѣ находится удареніе,=„при мнѣ“, не отъ другихъ я знаю это.—Mea opera: „благодаря мнѣ“; Ливій ставитъ удареніе на mea, приписывая себѣ часть заслуги Фабія.—Nisi tu—recepissem: передъ recepissem не прибавлено ego, потому что Фабій, измѣняя точку зрѣнія, противопоставляетъ между собою не лица, но дѣйствія, служившія отличительными признаками дѣятельности двухъ лицъ.—Nec vero: „и притомъ не“, составляетъ переходъ къ государственной дѣятельности Фабія.—In armis—in toga: весьма употребительная метонимія=in bello—in pace; происхожденіе ея объясняетъ Cic. in Pis. 30, 73: pacis est insigne et omni toga, contra autem arma tumultus atque belli.—Praestantior: scil. fuit; формы глагола esse часто опускаются, особенно въ короткихъ предложеніяхъ живой рѣчи.—Consul iterum:==

cis ea geri, quae pro rei publicae salute gererentur, quae contra rem publicam ferrentur, contra auspicia ferri. Multa 12. in eo viro praeclara cognovi, sed nihil admirabilius, quam quo modo ille mortem filii tulit, clari viri et consularis. Est in manibus laudatio, quam cum legimus, quem philosophum non contempnimus? Nec vero ille in luce modo atque in oculis civium magnus, sed intus domique praestantior. Qui sermo, quae praecepta! quanta notitia antiquitatis, scientia iuris augurii! Multae etiam, ut in homine Romano, literae; omnia

cum consul iterum esset.—Viritim: „viritim dicitur dari, quod datur per singulos viros“.—Dividenti: partic. imperf. de conatu.—Augur cum esset: уступительное предложение.—Ferrentur: и безъ дополненія *legem* или *rogationem* всегда *ferre* = „предлагать, вносить предложение“.

12. Multa—praeclara: разобщеніе опредѣленія и опредѣляемаго придаетъ больше силы и съ большимъ удареніемъ выдвигаетъ выраженные этими словами понятія.—Quo modo—tulit: относителн. предложіе, въ которое черезъ аттракцію перенесено дополненіе главнаго глагола = quam modum, quo ille—tulit.—Modus: здѣсь „умѣренность, сдержанность въ проявленіи своей скорби, самообладаніе“.—Est in manibus: здѣсь = „въ рукахъ у всѣхъ“, т. е., доступно, извѣстно; но 11, 38 = „у меня на рукахъ, т. е., я занялъ чѣмъ-либо“, а въ видѣ дѣйств. переход. залога съ этимъ значеніемъ 7, 22: in manibus habebat = „еще имѣлъ на рукахъ“ для окончательной отдѣлки.—Laudatio: scil. funebris, „надгробное слово“.—Nec vero: переходъ къ частной, домашней жизни Фабія.—In luce: „въ блескѣ славы“ относится, главнымъ образомъ, къ военной дѣятельности, окружившей его имя славою, atque = „и вообще“ прибавляетъ болѣе общее понятіе in oculis civium = „на глазахъ, на виду у своихъ согражданъ“, т. е., вообще вся его общественная дѣятельность; этой общественной дѣятельности противостоитъ та сторона его жизни, которая протекла вдали отъ свѣта внутри четырехъ стѣнъ его дома, intus domique.—Qui sermo etc.: вездѣ пропущены подъ влияніемъ живой изустной рѣчи формы глагола *esse*.—Notitia—scientia—literae: градація: „знакомство—знаніе—начи-

memoria tenebat non domestica solum, sed etiam externa bella. Cuius sermone ita cupide fruebar, tunc quasi iam divinarem, id quod evenit, illo extincto fore unde discerem neminem.

V. 13. Quorsum igitur haec tam multa de Maximo? Quia profecto videtis nefas esse dictu miseram fuisse talem senectutem. Nec tamen omnes possunt esse Scipiones aut Maximi,

танность" (знание, почерпнутое не из собственной практики, какъ scientia, но изъ изученія чужихъ произведеній, ученость).—*Ut in homine Romano*: прибавленное передъ приложениемъ *ut* показываетъ, что выраженное приложениемъ понятие примѣнимо къ опредѣляемому не во всемъ объемѣ, не безусловно, но только подъ извѣстнымъ условіемъ, при нѣкоторомъ ограниченіи; такъ, здѣсь: начитанность Катона вообще не особенно была большая, но—какъ для Римлянина—она была значительна.—*Domestica—externa bella*: „домашнія, свои“, т. е., войны Римскаго народа, *externa* = „чужія“, т. е., другихъ народовъ; такъ какъ въ древнія времена войны служили однимъ изъ главнѣйшихъ проявленій политической жизни, особенно внѣшней политики государствъ, то *domestica—externa bella* = „политическая исторія не только своего, но и чужихъ народовъ“.—*Unde*: = a quo, какъ видно изъ *neminem*, ср. 14, 47: *istinc*.—*Neminem*: съ особенною силою поставлено на концѣ предложенія.

V. 13. *Quorsum igitur*: послѣ сдѣланнаго въ 4-ой гл. отступленія Катонъ возвращается къ предмету разсужденія посредствомъ этого вопроса, отвѣтъ на который долженъ объяснить, въ какой связи находится приведенный примѣръ съ предметомъ разсужденія.—*Haec tam multa*: сказуемымъ дополняется глаголь *dico* или *disputo*.—*Nec tamen*: Катонъ самъ дѣлаетъ себѣ возраженіе, которое даетъ ему возможность перейти отъ людей, прославившихся военными подвигами, къ людямъ, посвятившимъ свой трудъ мирнымъ занятіямъ.—*Ut*: *consecutivum*.—*Est*: съ удареніемъ впереди, глаголь существительный, утверждаетъ существованіе слѣдующаго.—*Quiete*: въ противоположность къ бурной и безпокойной военной жизни, ср. 23, 82.—*Pure atque eleganter*: первое относится къ нравственной чистотѣ

ut urbium expugnationes, ut pedestres navalesve pugnas, ut bella a se gesta, ut triumphos recordentur. *Est etiam quiete et pure atque eleganter actae aetatis placida ac lenis senectus*, qualem accepimus Platonis, qui uno et octogesimo anno scribens est mortuus, qualem Isocratis, qui eum librum, qui Panathenaicus inscribitur, quarto et nonagesimo anno scripsisse se dicit vixitque quinquennium postea. Cuius magister Leontinus Gorgias centum et septem complevit annos neque umquam in suo studio atque opere cessavit. Qui, cum ex eo quaereretur, cur tam diu vellet esse in vita: „Nihil habeo, inquit, quod accusem senectutem.“ Praeclarum responsum et docto homine 14. dignum! Sua enim vitia insipientes et suam culpam in senectutem conferunt. Quod non faciebat is, cuius modo mentionem feci, Ennius:

Sicut fortis equus, spatio qui saepe supremo
Vicit Olympia, nunc senio confectus quiescit.

внутреннихъ побужденій, второе (отъ eligere) къ способу ихъ проявленія, разборчивый, выбирающій средства, не нарушающія правилъ пристойности и нравственности; слѣдов.—„для жизни мирной, проведенной въ чистотѣ душевной безъ ущерба для достоинства“.—Qualem accepimus: scil. senectutem fuisse.—Complevit: „прожилъ полныхъ“ и пр.—Studio atque opere: „дѣятельность, соотвѣтствовавшая его призванію“, ср. 8, 26: agens aliquid et moliens, tale scilicet, quale cuiusque studium in superiore vita fuit.—Cur vellet esse in vita: такой вопросъ у древнихъ имѣлъ смыслъ: у нихъ рѣшеніе его до нѣкоторой степени зависѣло отъ самого человѣка, такъ какъ по ученію нѣкоторыхъ философовъ самоубійство въ нѣкоторыхъ случаяхъ считалось не только дозволеннымъ, но даже обязательнымъ, ср. Cic. Fin. III, 18, 60. Off. I, 31, 112.—Quod accusem: „за что я могу-бы“ и пр.; относительно вин. пда quod см. къ 1, 1: siquid adiuero.

14. Sua—suam: съ удареніемъ впереди.—Supremo: =extremo; побѣда, доставшаяся только подъ конецъ бѣга, (ср. 23, 83: decurso spatio) есть побѣда надъ сильными противниками и, потому, особенно славная.—Vicit Olympia: переводъ Греческаго Ὀλύμπια νικᾶν; Olympia—accusat. plur. neutr., =

Equi fortis et victoris senectuti comparat suam. Quem quidem probe meminisse potestis; anno enim undevicesimo post eius mortem hi consules, T. Flamininus et M' Acilius, facti sunt, ille autem Caepione et Philippo iterum consulibus mortuus est, cum ego quinque et sexaginta annos natus legem Voconiam magna voce et bonis lateribus suasi. Sed annos septuaginta natus—tot enim vixit Ennius—ita ferebat duae quae maxima putantur onera, paupertatem et senectutem, ut eis paene delectari videretur.

15. Etenim, cum complector animo, quattuor reperio causas, cur senectus misera videatur:

*unam, quod avocet a rebus gerendis,
alteram, quod corpus faciat infirmius,
tertiam, quod privet omnibus fere voluptatibus,
quartam, quod haud procul absit a morte.*

Earum, si placet, causarum quanta quamque sit iusta una quaeque videamus.

VI. A rebus gerendis senectus abstrahit. Quibus? An eis,

Olympiam victoriam vincere.—Senio:—molestiis senectutis, imbecillitate senili.—Confectus quiescit: см. къ 1, 1: plenus fidei.—Quem quidem:—Ennium въ противоположность къ названнымъ раньше лицамъ прежнихъ вѣковъ.—Hi consules: „настоящие, т. е., этого года, ср. 14, 50: huius P. Scipionis=„живущаго въ настоящее время“ современнаго намъ.—Legem Voconiam: scil. de mulierum hereditatibus.—Suasi: произнесенная Катономъ по этому случаю рѣчь существовала еще при Ливіѣ, современникѣ Августа, до насъ дошли только незначительные отрывки.

VI. 15. Quibus: въ вопросительныхъ и относительныхъ предложеніяхъ часто опускается предлогъ, когда изъ главнаго предложенія кромѣ предлога дополняется и глаголь.—Res gerere: хотя и употребляется обыкновенно о военной дѣятельности, но, само по себѣ, имѣетъ общее значеніе „заниматься дѣлами, быть дѣятельнымъ“.—An eis: нерѣдко первая часть раздѣлительнаго вопроса опускается, а вторая половина съ an, смотря по связи рѣчи, предполагаетъ то утвердительный (какъ здѣсь и 7, 23), то отрицательный (9, 29; 23, 82) отвѣтъ.—Iuventute et viri-

quae iuventute geruntur et viribus? Nullaene igitur res sunt seniles, quae vel infirmis corporibus animo tamen administrantur? Nihil ergo agebat Q. Maximus, nihil L. Paulus, pater tuus, socer optimi viri, filii mei? Ceteri senes, Fabricii, Curi, Coruncanii, cum republicam consilio et auctoritate defendebant, nihil agebant? Ad Appi Claudii senectutem accedebat etiam, ut caecus esset; tamen is, cum sententia senatus inclinaret ad pacem cum Pyrrho foedusque faciendum, non dubitavit dicere illa, quae versibus persecutus est Ennius:

Quo vobis mentes, rectae quae stare solebant
Antehac, dementes sese flexere viai?

bus: hendiadys=viribus iuventutis; такъ 15, 51: vis ac natura.—Nullaene igitur: союзъ igitur указываетъ на то, что содержаніе вопроса вытекаетъ какъ выводъ изъ разсужденія противниковъ.—Seniles: вмѣстѣ съ sunt составляетъ сказуемое.—Quae—administrantur: предложіе слѣдствія.—Nihil—nihil: въ двухъ первыхъ членахъ анафорога (repetitio), сила которой еще увеличивается отъ того, что въ третьемъ членѣ вмѣсто продолженія анафорического строя допущена convergio (ἀντιστροφή), т. е., nihil поставлено на мѣстѣ прямо противоположномъ тому, какое оно занимаетъ въ двухъ первыхъ членахъ.—Consilio et auctoritate: въ противоположность къ iuventute et viribus.

16. Ut caecus esset: ut выставляетъ слѣпоту слѣдствіемъ старости.—Quo—viai: въ дат. и род. пд. ед. числа 1-го скл. болѣе древнее окончаніе было ai, изъ котораго только со временемъ вышло двугласное ae; въ соединеніи quo—viai род. пд. viai такой-же genetiv. partit., какъ въ извѣстныхъ оборотахъ ubi terrarum, gentium.—Mentes—dementes: „безумные умы“, собственно противорѣчіе между содержаніемъ опредѣленія и опредѣляемаго (охумогон); dementes, противоположаемое предыдущему rectae quae stare solebant antehac, = dementes factae, объясняетъ причину ихъ уклоненія отъ правильнаго пути, = „теперь лишившись способности правильно разсуждать.“—Antehac: двухсложно (synizesis).—Notum enim: отъ того-то это cetera и не приводится.—Extat oratio: съ содержаніемъ этой не дошедшей до насъ рѣчи мы знакомы черезъ Плутарха.—Inter-

ceteraque gravissime; notum enim vobis carmen est; etiam ipsius Appi extat oratio. Atque haec ille egit septimo decimo anno post alterum consulatum, cum inter duos consulatus anni decem interfuissent censorque ante consulatum superiorem fuisset; ex quo intellegitur Pyrrhi bello grandem sane fuisse; 17. et tamen sic a patribus accepimus. Nihil igitur adferunt,

fuissent: „прошло уже“.—Censorque—fuisset: въ цензоры избирались люди, успѣвшіе уже заявить себя на поприщѣ государственной дѣятельности, слѣдовательно—не первой молодости, большею частью—бывшіе консулы (consulages); Аппій изъ этого послѣдняго правила составлялъ исключеніе.—Sic: =haec illum egisse, здѣсь относится къ содержанию предыдущаго, чаще указываетъ впередъ на содержание слѣдующаго.

• 17. Nihil igitur: послѣ нѣсколькихъ примѣровъ, доказывающихъ несостоятельность перваго обвиненія, Котонъ теперь дѣлаетъ выводъ изъ этихъ примѣровъ.—Nihil: съ особеннымъ удареніемъ впереди „ровно ничего.“—In re gestanda: ед. ч. для выраженія отвлеченнаго понятія „дѣятельность“; сила тутъ не въ количествѣ дѣлъ, но въ самомъ представленіи дѣятельности.—Similes sunt, ut si qui dicant: такъ какъ similes sunt здѣсь=similiter faciunt (говорится о поступкахъ, ср. adferunt—dicant), то вмѣсто относительнаго предложенія (iis, qui dicunt) поставлено сравнительное съ ut; но оборотъ ut ii, qui dicunt утверждалъ-бы дѣйствительное существованіе такихъ людей, между тѣмъ какъ Катонъ для разъясненія своей мысли придумалъ этотъ примѣръ, пригодный для его цѣли только подъ условіемъ представленія существованія такихъ людей; для выраженія сравненія съ тѣмъ-то условно представляемымъ и потребовался оборотъ ut si qui dicant.—Scandant—cursent etc.: сослаг. наклон. въ придаточ. предложеніяхъ косвенной рѣчи, зависящей отъ dicant.—Ille: аsyndeton adversat.—Coprogrum: также ед. ч. coprogis часто употребляются для выраженія понятія „тѣлесный, физическій“.—Consilio auctoritate sententia: ср. § 19: consilio ratione sententia; quibus—ср. рд. по отношенію ко всѣмъ тремъ предыдущимъ существительнымъ, = „а эти-то (качества) способности“.—Mena: енесобность мыслить—проявляясь черезъ ratio=

qui in re gerenda versari senectutem negant, similesque sunt, ut si qui gubernatorem in navigando nihil agere dicant, cum alii malos scandant, alii per foros cursent, alii sentinam exhaeriant, ille autem clavum tenens quietus sedeat in puppi. Non facit ea, quae iuvenes, at vero multo maiora et meliora facit. Non viribus aut velocitate aut celeritate corporum res magnae geruntur, sed consilio, auctoritate, sententia; quibus non modo non orbari, sed etiam augeri senectus solet. Nisi forte 18. ego vobis, qui et miles et tribunus et legatus et consul versatus sum in vario genere bellorum, cessare nunc videor, cum bella non gero; at senatui quae sint gerenda praescribo quodam modo, Karthagini cum male iam diu cogitanti bellum

способность соображать, рассчитывать и дѣлать выводы, доводить до consilium—яснаго пониманія вещей, благодаря которому человекъ въ состояніи рѣшить, какъ поступить въ данномъ случаѣ; иногда, н. пр., въ засѣданіяхъ сената, это правильное пониманіе вещей выражается въ видѣ sententia—основаннаго на извѣстныхъ убѣжденіяхъ мнѣнія или взгляда; auctoritas обозначаетъ вліяніе человекъ на другихъ людей, для которыхъ онъ является аuctor того или другаго рѣшенія, а также слово или совѣтъ его, какъ способы проявленія его вліянія; ср. 19, 67.

18. Nisi forte: часто, nisi vero всегда, простое nisi иногда употребляется иронически, т. е., посредствомъ ихъ говорящій высказываетъ нѣчто такое, что или само по себѣ несообразно или въ данной связи представляется таковымъ; всѣ эти обороты въ такомъ случаѣ употребляются эллиптически, т. е., къ нимъ изъ предыдущаго дополняется аподозисъ, здѣсь, н. пр., приблизительно „вы со мною согласитесь, если только вы не“ и пр.—Et—et—et—et: многосоюзіе (polyyndeton) изображаетъ разнообразіе дѣятельности Катона; должности расположены здѣсь по ихъ значенію, а не въ томъ порядкѣ времени, въ какомъ ихъ отправлялъ Катонъ.—Non gero: удареніе находится на глаголѣ въ противоположность къ praescribo, quae (scil. bella) 'sint gerenda.—Male cogitanti: безъ дополненія, какъ и противоположное quod bene cogitasti aliquando, laudo—Cic. Phil. II, 14, 34.—Multo ante: scil. quam erit; ср. 14, 49: multo ante nobis praedicere (scil. quam fierent).—De qua vereri:

multo ante denuntio; de qua vereri non ante desinam, quam
 19. illam excisam esse cognovero. Quam palmam utinam di
 immortales, Scipio, tibi reservent, ut avi reliquias perse-
 quare! Cuius a morte tertius hic et tricesimus annus est, sed
 memoriam illius viri omnes excipient anni consequentes. Anno
 ante me censorem mortuus est, novem annis post meum con-
 sulatum, cum consul iterum me consule creatus esset. Num igitur,
 si ad centesimum annum vixisset, senectutis eum suae
 paeniteret? Nec enim excursionem nec saltu nec eminus hastis
 aut comminus gladiis uteretur, sed consilio, ratione, sententia.
 Quae nisi essent in senibus, non summum consilium
 20. maiores nostri adpellassent senatum. Apud Lacedaemonios

„относительно котораго,=котораго я не перестану бояться“;
 Катонъ не дожилъ до того времени: онъ умеръ вскорѣ послѣ
 начала третьей Пунической войны; de qua=de ea enim.

19. Quam palmam: =cuius rei (i. e. excisae Carthaginis) palmam; Греческій обычай украшать побѣдителя пальмовыми вѣтвями довольно рано былъ перенятъ Римлянами.—
 Avi reliquias: „то, что оставилъ дѣлать, чего не успѣлъ сдѣлать твой дѣдъ“.—Iterum: принадлежить къ предыдущему consul—(creatus esset).—Num igitur: Сципионъ Старшій умеръ всего 50-и л. отъ роду, но его дѣятельность позволяетъ предположить, что и въ болѣе преклонномъ возрастѣ онъ не пересталъ-бы трудиться на пользу отечества и что болѣе продолжительною жизнью онъ не тяготился-бы; по этому, num igitur=„развѣ отсюда слѣдуетъ.“—Nec enim: посредствомъ enim объясняется причина предполагаемаго черезъ num отрицательнаго отвѣта на вопросъ num igitur etc.—
 Quae: =ea autem, см. къ § 17: quibus.—Non—adpellassent senatum: ср. 16, 56: senatores, id est senes; первоначально въ сенатѣ, дѣйствительно, попадали только люди уже пожилые.

20. Sic nominantur senes: болѣе убѣдительный примѣръ; у Римлянъ члены этого совѣта хотя и получили названіе отъ возраста большинства (которые были seniores), но назывались не прямо senes, а словомъ отъ него произведеннымъ; но вотъ у Лакедемонянъ они прямо такъ и называются стариками (γέροντες).—Externa: =exterarum gentium

quidem ii, qui amplissimum magistratum gerunt, ut sunt, sic etiam nominantur senes. Quod si legere aut audire voletis externa, maximas res publicas ab adolescentibus labefactas, a senibus sustentatas et restitutas reperietis.

Cedo, qui vestram rem publicam tantam amisistis tām cito? Sic senem percontanti in Naevi poetae Ludo respondentur et alia et hoc in primis:

Proveniebant oratores novi, stulti adolescentuli.

Temeritas est videlicet florentis aetatis, prudentia senectutis.

VII. 21. At memoria minuitur. Credo, nisi eam exerceas,

res,=, исторію чужихъ народовъ“, ср. 4, 12: externa bella.— Legere—audire: указываютъ на два способа (письменное и устное преданіе), которыми приобрѣтается знакомство съ прошлымъ.—A senibus: для болѣе рѣзкаго противоположенія опущенъ противительный союзъ, какъ въ концѣ параграфа передъ prudentia.—Sustentatas—restitutas: первое=, „поддерживать, не давать окончательно упасть“, второе—сильнѣе, „испорченное поправить и возвратить въ прежнее положеніе, возстановить“.—Приведенные дальше стихи изъ Невія по своему размѣру есть tetrametri iambici acatalecti, изъ которыхъ въ первомъ арзісь первой, во второмъ—арзісь первой и шестой стопъ разрѣшенъ въ два короткихъ слога.—Qui: см. къ 2, 4.—Et alia et hoc: одинъ изъ оборотовъ для передачи русскаго „между прочимъ“.—Proveniebant: этотъ глаголь прежде всего употребляется въ примѣненіи къ растеніямъ, которыя всходятъ (=выходятъ), произрастаютъ; затѣмъ, въ переносномъ значеніи о людяхъ, какъ здѣсь или Sall. Cat. 8, 3: provenere ibi scriptorum magna ingenia.—Oratores: „говорунны, крикуны“, съ презрѣніемъ, какъ дальше stulti adolescentuli=, „неразумные молокососы, глупые мальчишки“; oratores съ такимъ, приблизительно, значеніемъ, какъ Cic. Cat. 4, 5, 9: conspicator, и=греческому δημαγωγός.—Novi: не только „еще неизвѣстные“, но „идущіе въ разрѣзъ съ прежними и господствовавшими до нихъ взглядами, не почитающіе старины и стариковъ, новаго направленія“.

VII. 21. At memoria minuitur: Катонъ, отъ лица своихъ противниковъ, самъ дѣлаетъ себѣ это возраженіе: одна

aut etiam si sis natura tardior. Themistocles omnium civium perceperat nomina; num igitur censetis eum, cum aetate processisset, qui Aristides esset Lysimachum salutare solitum? Equidem non modo eos novi, qui sunt, sed eorum patres etiam et avos, nec sepulcra legens vereor, quod aiunt, ne memoriam perdam; his enim ipsis legendis in memoriam redeo mortuorum. Nec vero quemquam senem audivi oblitum, quo loco thesaurum obruisset; omnia, quae curant, meminerunt, vadi-
22. monia constituta, quis sibi, cui ipsi debeant. Quid? iuris con-

способность ума, необходимая при всякомъ дѣлѣ, именно память, слабѣетъ отъ старости; такимъ образомъ, выходить, что senectus a rebus gerendis abstrahit; несостоятельность этого мнѣнія теперь принимается доказывать Катонъ.—Credo: иронически „я полагаю; еще бы“, подразумевается eam minui.—Natura: ablat. causae.—Tardior: = tardioris ingenii.—Omnium: съ удареніемъ впереди.—Civium: scil. suorum = „своихъ согражданъ“.—Perceperat: plqpf. logicum = percepta habebat, memoria tenebat, „зналъ по имени“.—Eum: подлежащее къ solitum, а передъ относит. предложениемъ qui—esset опущено illum.—Aristides—Lysimachum: противоположеніе этихъ именъ выражаетъ мысль; „принимать сына за отца“, см. Указат. Aristides.—Qui sunt: „которые теперь живутъ, мои современники“.—Sepulcra: = nomina et titulos sepulcris inscripta.—Nec legens vereor: зналъ Катонъ предковъ своихъ современниковъ именно изъ sepulcra, а изучалъ онъ эти sepulcra, нисколько не боясь и пр.—Quod aiunt: (чаще ut aiunt или ut dicitur 14, 49) указываетъ на то, что эти слова имѣютъ значеніе поговорки, служа выраженіемъ общаго повѣрія.—His—legendis: ablat. instrum.—Mortuorum: genet. obiectiv.—Quemquam senem: senem—часть сказуемаго = „отъ старости забылъ“.—Quae curant: это ограниченіе (=что ихъ занимаетъ, что имъ близко къ сердцу) тутъ такъ-же важно, какъ дальше въ § 22: modo permaneat studium et industria.—Vadimonia constituta: „условленные (установленные) для явки въ судъ сроки“.

22. Quid: въ разговорѣ часто употребляется для перехода къ новой мысли; грамматически оно объясняется допол-

sulti, quid? pontifices, quid? augures, quid? philosophi senes quam multa meminerunt! *Manent ingenia senibus, modo permanceat studium et industria*, neque ea solum in claris et honoratis viris, sed in vita etiam privata et quieta. Sophocles ad summam senectutem tragoedias fecit; quod propter studium cum rem negligere familiarem videretur, a filiis in iudicium vocatus est, ut, quem ad modum nostro more male rem gerentibus patribus

веніемъ какаго—нибудь подходящаго по смыслу глагола, подлежащимъ или дополненіемъ котораго служатъ quid; такъ, в.пр., здѣсь приблизительно dicendi sunt; при переводѣ часто лучше всего, какъ то и по-русски употребительно, опустить глаголь, = „а, а далѣе, ну—а“.—Senes: приложеніе = „въ старости“.—Manent: съ удареніемъ поставлено въ началѣ; несомнѣнность этого вывода выставляется еще и опущеніемъ заключительнаго союза igitur (asyndeton conclusivum).—Ingenia: множ. ч. объясняется тѣмъ, что 1) относительно каждаго изъ многихъ лицъ (senes) утверждается это явленіе; 2) что какъ сами ingenia, такъ и способы ихъ проявленія бываютъ различны.—Permanceat: префіксъ per усиливаетъ значеніе простаго глагола = „оставаться до конца“.—Studium et industria: какъ доказываетъ ед. ч. permanceat, соединеніе этихъ двухъ словъ выражаетъ одно понятіе (hendiadys) = дѣятельное усердіе, т. е., охота употребить въ дѣло свои способности или „оставалась-бы, была-бы только охота трудиться“.—Neque ea solum: „и притомъ, не только“.—Non otatis: съ тѣмъ-же значеніемъ, какъ 17, 61: senectus honorata, = удостоившіеся чести занимать высшія государственныя должности, honores publici; ср. 18, 64 противоположеніе aetate antecedit—honore antecedentibus.—Quod propter studium: „за то, что онъ совершенно отдавался этому влеченію своего сердца“; ср. Cic. de Invent. I, 25, 36: studium est animi assidua et vehementer ad aliquam rem applicata magna cum voluptate occupatio.—Male rem gerentibus: = rem familiarem negligentibus.—Bonis: ablat. separat. въ зависимости отъ interdicere, ср. дальше a re familiari remove. —Nostro more: въ законахъ XII таблицъ (по Cic. de Invent. II, 50, 148) была статья: si furiosus erit, adgnatorum gentiliumque in eo pecuniaque eius potestas esto (ср. Cic. ad

- bonis interdici solet, sic illum quasi desipientem a re familiari removerent iudices. Tum senex dicitur eam fabulam, quam in manibus habebat et proxime scripserat, Oedipum Coloneum, recitasse iudicibus quaesisseque, num illud carmen desipientis videretur.
23. Quo recitato sententiis iudicum est liberatus. Num igitur hunc, num Homerum, num Hesiodum, Simonidem, Stesichorum, num, quos ante dixi, Isocratem, Gorgiam, num philosophorum principes, Pythagoram, Democritum, num Platonem, num Xenocratem, num postea Zenonem, Cleanthem aut eum, quem vos etiam vidistis Romae, Diogenem Stoicum coegit in suis studiis obmutescere senectus? An in omnibus his studiorum agitatio vitae aequalis fuit? Age, ut ista divina studia omittamus, possum nominare ex agro Sabino rusticos Romanos, vicinos et familiares

Нерепп. I, 13, 23; Tusc. III, 5, 11.); тѣ же законы мота, prodigum, ставили на равнѣ съ полоумнымъ или умалишеннымъ.—In manibus habebat: „надъ отдѣлкою которой онъ еще работалъ,“ ср. къ 4, 12.—Proxime scripserat: если Софокль только-что передъ тѣмъ написалъ трагедію, производившую такое сильное впечатлѣніе на его судей, то, очевидно, онъ не могъ быть полоумнымъ.—Carmen: этимъ словомъ въ латинскомъ языкѣ первоначально обозначалось всякое, безъ различія, поэтическое произведение.—Sententiis: ablat. instrum.

23. An: см. къ 6, 15.—Studiorum agitatio: отъ глагола agitare въ томъ значеніи, въ какомъ онъ употребленъ 12, 41: agitare mente=„дѣйствовать умомъ“, слѣдуютъ здѣсь=„дѣятельность соответствовавшая ихъ наклонностямъ“.—Aequalis: по времени=„одинаково продолжительный“ т.е., „продолжалась до конца ихъ жизни“.

24. In agro: опредѣленіе къ орага=„полевая работа“.—Serendis—fructibus: ablat. modi, можно передать предлогомъ „при“ или „во время“=„во время сѣва, жатвы, уборки“.—Cic. Nat. D. II, 62, 156 главными сельско-хозяйственными работами называетъ слѣдующія четыре: fructus serere (сѣвъ), colere (уходъ за посѣяннымъ), demetere et percipere (жатва) и condere et reponere (уборка).—Fructibus: см. къ 2, 5.—In aliis: какъ видно изъ se annum non putet posse vivere, относится къ ежегодно повторяющимся ра-

meos, quibus absentibus numquam fere ulla in agro maiora opera fiunt, non serendis non percipiendis, non condendis fructibus. Quamquam in aliis minus hoc mirum est; nemo enim est tam senex, qui se annum non putet posse vivere; sed idem in eis elaborant, quae sciunt nihil ad se omnino pertinere:

Serit arborés, quae alteri saeculo prósint,

ut ait Staius noster in Synephebis. Nec vero dubitat agri-25. cola, quamvis sit senex, quaerenti, cui serat, respondere: „Dis immortalibus, qui me non accipere modo haec a maioribus volnerunt, sed etiam posteris prodere“. Et melius VIII. Caecilius de sene alteri saeculo prospiciente, quam illud idem:

Edepól, senectus, si nil quicquam aliúd viti

Adpórtes tecum, cum ádvenis, unum id sat est,

Quod diu vivendo múlta, quae non vólt, videt.

ботамъ.—Ad se pertinere: ср. Cic. Tusc. I, 14, 31: ergo arbores seret diligens agricola, quarum adspiciet bacam ipse numquam. Verg. Ecl. 9, 50: Inserere, Daphni, puros: carpent tua roma nepotes.—Serit arbores: по размѣру, это tetrameter bacchius, состоящій изъ четырехъ вакхическихъ стопъ (— — — —).—Saeculo: (черезъ syncope вмѣсто saeculo) здѣсь = „человѣчскій вѣкъ, поколѣнiе“.

25. Nec vero: „и въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно не“.—Quaerenti: „на вопросъ“.—Accipere—prodere: противоположенiе усиливается хiастическимъ размѣщенiемъ словъ.

VIII. Et melius idem etc.: по свойственной старикамъ слабости (ср. 16, 55: senectus est natura loquacior) Катонъ пользуется случаемъ, чтобы изъ того-же Цицилiа привести еще два мѣста, которыя къ дѣлу (по крайней мѣрѣ, къ первой части разсужденiя) не имѣютъ отношенiя, но которыя Катонъ, какъ несогласныя съ его взглядами, не хотѣтъ оставить безъ возраженiя. Послѣ этого отступленiя онъ словами sed videtis etc. (§ 26) возвращается къ предмету разсужденiя и вкратцѣ повторяетъ то, что добыто было разсужденiемъ въ 6-ой и 7-ой гл.—Edepol etc.: приведенные дальше стихи (всѣ пять), по своему размѣру, есть trimetri iambici (senarii), т. е., состоящiе изъ шести ямбическихъ стопъ.—Videt: подлежащее дополняется изъ предыдущаго

Et multa fortasse, quae volt! atque in ea, quae non volt, saepe etiam adolescentia incurrit. Illud vero idem Caecilius vitiosius:

Tum equidem in senecta hoc députo misérrimum,
Sentire ea aetate éumpse esse odiosum álteri.

26. Iucundum potius, quam odiosum. Ut enim adolescentibus bona indole praeditis sapientes senes delectantur leviorque fit senectus

vivendo=(is) qui diu vivit; ср. 20, 72: recteque in ea vivitur, quoad munus officii exequi et tueri possit (scil. is qui vivit); нѣсколько дальше: sentire ea aetate (scil. eum qui est ea aetate).—Et multa etc.: ироническое прибавленіе самого Катона, которое значительно ограничивает и видоизмѣняетъ мысль Цецилія.—Atque: „и притомъ“, какъ 6, 16.—Viti-
osius: „слишкомъ, совершенно неправильно“; предыдущее послѣ нѣкоторыхъ ограниченій можно, пожалуй, еще понять, но слѣдующее совершенно уже и пр.—Eumpse:=ipsum; первая часть мѣстоименія ipse есть ничто иное, какъ корень мѣстоименія is,=i+ipse, который нѣкогда измѣнялся по падежамъ, (сохранились примѣры eumpse, eampse, eorse, earse, ср. gearse=ge+earse); но съ теченіемъ времени первая часть слова ipse какъ-бы окаменѣла и потеряла способность измѣняться.

26. Enim: приводитъ основаніе только-что высказаннаго мнѣнія iucundum potius quam odiosum; двѣ части этого объясненія соединены посредствомъ ut—sic въ одинъ сравнительный періодъ.—Vona indole praeditis и sapientes: необходимыя опредѣленія; о такихъ только Катонъ и говорить.—Senum praescriptis—ducuntur: по мысли ср. Cic. Off. I, 34, 122: est igitur adolescentis maiores natu vereri exque his delegere optimos et probatissimos, quorum consilio atque auctoritate nitatur. ineuntis enim aetatis inscitia senum constituenda et regenda prudentia est.—Nec minus etc.: приводитъ примѣръ, подтверждающій предыдущую общую мысль; слова nec minus, по смыслу, принадлежать къ сказуемому оборота асс. с. inf.—iucundos esse, но съ удареніемъ поставлены впереди, потому что вся сила тутъ заключается въ отрицаніи односторонности этихъ отношеній—Me vobis—mihi vos: представленіе о взаимности отношеній

eorum, qui a iuventute coluntur et diliguntur, sic adolescentes senum praeceptis gaudent, quibus ad virtutum studia ducuntur; nec minus intellego me vobis, quam mihi vos esse incundos.—Sed videtis, ut senectus non modo languida atque iners non sit, verum etiam sit operosa et semper agens aliquid et moliens, tale scilicet, quale cuiusque studium in superiore vita fuit. Quid? qui etiam addiscunt aliquid? ut et Solonem versibus gloriantem videmus, qui se cotidie aliquid addiscentem dicit senem fieri, et ego feci, qui literas Graecas

выдвигается хіастическимъ размѣщеніемъ противоположаемыхъ между собою словъ.—*Ut—sit*: зависящій вопросъ, ср. 10, 31: *videtisne, ut praedicet*.—*Agens—et moliens*: scil. *sit*, сказано вмѣсто *agat et moliat* не только въ соотвѣтствіе предыдущему *operosa*, но, главнымъ образомъ, потому что *esse c. partic.* указываетъ на способность или склонность къ совершенію дѣйствія какъ на постоянное качество лица (что здѣсь именно и необходимо), между тѣмъ какъ *agat—moliat* утверждало-бы только фактъ (можетъ быть, случайный) совершенія лицомъ (быть можетъ, по неволѣ) извѣстнаго дѣйствія.—*Tale scilicet*: необходимое ограниченіе.—*Studium—fuit*: ср. 7, 21: *omnia, quae curant*; 7, 23: *in suis studiis*.—*Quid, qui*:=*quid dicam de iis senibus, qui etiam etc.*; отрицаніе недостатка силъ для продолженія привычной дѣятельности высказывалось въ примѣненіи вообще къ старикамъ; относительно-же нѣкоторыхъ стариковъ теперь высказывается еще нѣчто болѣе сильное: имъ приписываются такія умственныя силы, которыя позволяютъ имъ еще въ старости распространить свою дѣятельность на совершенно нова, слѣдов., непривычныя занятія; по этому, *quid, qui* можно перевести „а нѣкоторые—такъ даже“ и пр.—*Addiscunt*: черезъ сложение съ *ad* глаголь *discere* выражаетъ представленіе о приобрѣтеніи новыхъ знаній въ добавокъ къ имѣющимся уже.—*Qui—dicit*: „говоря“; „въ такихъ словахъ“, ср. 3, 11: *glorianti atque ita dicenti*.—*Cotidie—senem fieri*: греческій подлинникъ этого латинскаго перевода (ср. 14, 50) былъ

γῆραςκω δ'αἰεὶ πολλὰ διδασκόμενος.

Quas quidem:=*et eas quidem*, „и притомъ, ее—то я“ и

senex didici; quas quidem sic avide arripui, quasi diuturnam sitim explere cupiens, ut ea ipsa mihi nota essent, quibus me nunc exemplis uti videtis. Quod cum fecisse Socratem in fidibus audirem, vellem equidem etiam illud—discebant enim fidibus antiqui—sed in literis certe elaboravi.

IX. Nec nunc quidem vires desidero adolescentis—*is enim erat locus alter de vitiis senectutis*—non plus, quam adolescens tauri aut elephantum desiderabam. *Quod est, eo decet uti et, quidquid agas, agere pro viribus.* Quae enim vox potest esse contemptior, quam Milonis Crotoniatae? qui, cum iam senex esset athletasque se exercentes in curriculo videret,

пр.; черезъ quidem понятіе quas (=literas Graecas) противопоставляется слѣдующему понятію „музыка“.—Q u a s i: какъ-бы смягчаетъ слѣдующее сравненіе.—U t — n o t a e s s e n t: предложеніе цѣли.—E x e m p l i s: принадлежитъ къ сказуемому uti=„пользуюсь какъ примѣрами“.—Q u o d: т. е. ut senex iis disceret.—I n f i d i b u s — i n l i t e r i s: i n c. a b l. обозначаетъ ту область, внутри которой проявляется дѣйствіе,=„въ, относительно“.—V e l l e m e q u i d e m e t c.: полная форма такого періода видна изъ Cic. Tusc. I, 41, 98: equidem saepe emori, si fieri posset, vellem; такое-же условіе дополняется и здѣсь и 10, 32: vellem equidem idem posse gloriari.—I l l u d: scil. facere или addiscere.—D i s c e b a n t — f i d i b u s: a b l. i n s t r u m. f i d i b u s объясняется пропускомъ глагола canere.—S e d — c e r t e e l a b o r a v i: c o n j u n c t i v. i m p e r f. v e l l e m выражаетъ, что въ области музыки его желаніе остается неисполненнымъ; но за то въ области литературы его труды безъ сомнѣнія (certe) увѣнчались успѣхомъ (elaboravi).

IX. 27. N e c: составляетъ переходъ ко второй части разсужденія, и заключающееся въ немъ отрицаніе относится ко всей мысли, между тѣмъ какъ quidem принадлежитъ къ одному п и n c, слѣдов., n e c p u n c quidem вовсе не=а с n e n u n c quidem, но=„да не желаю я, теперь по крайней мѣрѣ, и силъ“ и пр.—E r g o: 5, 15 въ перечисленіи частей разсужденія.—L o c u s: относительно произведенія литературнаго или разсужденія=„часть, пунктъ“.—N o n p l u s q u a m: кромѣ дословнаго перевода можно воспользоваться оборотомъ „также

adsperisse lacertos suos dicitur inlacrimansque dixisse: „At hi quidem mortui iam sunt.“ Non vero tam isti, quam tu ipse, nugator! neque enim ex te umquam es nobilitatus, sed ex lateribus et lacertis tuis. Nihil Sex. Aelius tale, nihil multis annis ante Ti. Coruncanius, nihil modo P. Crassus, a quibus iura civibus praescribebantur; quorum usque ad extremum spiritum est provecta prudentia. Orator metuo ne languescat senectute; est enim munus eius non ingenii solum, sed laterum etiam et virium. Omnino canorum illud in voce splendet etiam nescio

мало, какъ.“—*Quid quid agas*: сослаг. накл. объясняется тѣмъ, что 1) это предложене, какъ дополненіе къ *agere*, зависящему отъ *decet*, составляетъ часть косвенной рѣчи, 2) безличное *decet* предполагаетъ подлежащимъ лицо неопредѣленное, общее, ср. 7, 21: *nisi—exerceas aut—sis*.—*Mortui sunt*: потеряли свою прежнюю силу, „отжили свой вѣкъ.“—*Non vero tam*: „по истинному, настоящему не столько“ и пр., т. е., „нѣтъ, не они, а ты самъ, пустой ты человѣкъ.“—*Ex te*: противопоставляемое слѣдующему *ex lateribus et lacertis tuis*, обнимаетъ всю его личность какъ человѣка, какъ существа, превосходящаго другихъ животныхъ умомъ, о развѣтвіи в упражненіи котораго Милонъ, однако, не заботился; ср. Cic. Somn. Scip. § 26: *tu vero... sic habeto, non esse te mortalem, sed corpus hoc; nec enim tu is es, quem forma ista declarat, sed mens cuiusque is est quisque, non ea figura, quae digito demonstrari potest*.—*Multis annis ante*: scil. Sex. Aelium.—*Modo*: въ противоположность къ предыдущему указываетъ на недавнее (сравнительно) прошлое.—*Quoque*: = *eorum enim*.—*Est provecta*: „допла“, т. е., продолжалась, не прекращалась“; по смыслу ср. 14, 50: *studia doctrinae; quae quidem etc.*—По отношенію къ государственнымъ мужамъ и въ виду словъ *iura civibus praescribebantur* слово *prudentia* здѣсь надобно понимать, главнымъ образомъ, въ тѣсномъ значеніи *iuris prudentia* = „дѣятельность по изясненію и толкованію законовъ“.

28. *Orator etc.*: въ отличіе отъ другихъ государственныхъ дѣятелей. Слово *orator*, вводящее новое понятіе, съ удареніемъ поставлено въ самомъ началѣ, = „что касается оратора, вотъ ораторъ—такъ пожалуй“ и пр.—*Est*

quo pacto in senectute, quod equidem adhuc non amisi, et videtis annos; sed tamen est decorus senis sermo quietus et remissus, facitque per se ipsa sibi audientiam disertis senis composita et mitis oratio. Quam si ipse exequi nequeas, possis tamen Scipioni praecipere et Laelio. Quid enim est incun-
29. dius senectute stipata studiis iuventutis? An ne tales quidem vires senectuti relinquemus, ut adulescentes doceat, instituat, ad omne officii munus instruat? quo quidem opere quid

enim: est съ удареніемъ впереди и вдали отъ род. пдей, съ которыми вмѣстѣ оно составляетъ сказуемое, „потому что его дѣятельность, дѣйствительно, требуетъ“ и пр.—*Latus*: относительно оратора—„легкій“, *virium*—болѣе общее понятие, „вообще тѣлесная сила“.—*Omni*: со слѣдующимъ *sed tamen* (какъ здѣсь) или *sed* (13, 45) соединяютъ такія мысли, которыя между собою находятся въ отношеніи членовъ уступительнаго періода, „положимъ—но“.—*Canorum illud in voce*: „звучность голоса“, въ противоположность къ *fusca vox*—глухой голосъ; въ соединеніи *canorum splendescit* смѣшиваются два представленія, о звукѣ и о свѣтѣ, ср. наше „ясный голосъ, звукъ“.—*Nescio quo pacto* и *nescio quo modo* (23, 82)=*quodam modo*, „нѣкоторымъ образомъ, какъ-то, до нѣкоторой степени“.—*Et videtis*: „и, однако, вы видите мои лѣта“, т. е., не смотря на мои лѣта“; противительный отгнѣнокъ въ значеніи союза *et* получается здѣсь отъ несоотвѣтствія между содержаніемъ и формою: вторая мысль, противорѣчающая первой, прибавлена къ ней, точно однородная, союзомъ *et*.—*Sed tamen*: „но, тѣмъ не менѣе“, т. е., даже при наличности звучнаго голоса, какой бываетъ нерѣдко и у стариковъ.—*De sermone*: опредѣленіе къ заключающемуся въ соединеніи *senis* (= *senilis*) *sermo* понятію „стариковская бесѣда“, = *talis, qualis decet, senis sermo; est* вмѣстѣ съ *quietus et remissus* составляетъ сказуемое.—*Ipsa*: „сама собою“, т. е., своимъ содержаніемъ, безъ помощи искусственныхъ средствъ и приемовъ.—*Facit sibi audientiam*: „привлекаетъ, привлекаетъ вниманіе слушателей.“—*Disertis oratio*: „плавная и ровная рѣчь умѣющаго говорить старика.“—*Praecipere*: *scil. quomodo exequenda sit*.—*Scipioni et Laelio*:

potest esse praeclarius? Mihi vero et Cn. et P. Scipiones et avi tui duo, L. Aemilius et P. Africanus, comitatu nobilium invenum fortunati videbantur, *nec ulli bonarum artium magistri non beati putandi*, quamvis consenuerint vires atque defecerint. Etsi ipsa ista defectio virium adolescentiae vitii efficitur saepius, quam senectutis; *libidinosa enim et intemperans adolescentia effetum corpus tradit senectuti*. Cyrus 30. quidem apud Xenophontem eo sermone, quem moriens habuit, cum admodum senex esset, negat se umquam sensisse senectutem suam imbecillio rem factam, quam adolescentia fuisset. Ego L. Metellum memini puer, qui, cum quadriennio

Катонъ называетъ своихъ собесѣдниковъ какъ представителей вообще молодежи, ср. дальше iuventutis.—Studiis: по связи рѣчи studia=„любопытность“; рѣчь Катона тутъ получаетъ поэтическую окраску отъ употребленія nomina abstracta вм. concreta: senectute=senibus, studiis iuventutis=studiosis iuvenibus.

29. D o c e a t, i n s t i t u a t—i n s t r u a t: „учить, наставлять, готовить“.—A d o m n e—o f f i c i i: „ко всѣмъ отправленіямъ своей обязанности“.—Q u o: =e o a u t e m.—O r e r e: „дѣятельность“.—P u t a n d i: scil. videntur изъ предыдущаго videbantur.—E t s i: correctivum, см. къ 1, 1: quamquam.—I s t a: т. е., выставлемый на видъ воображаемыми его противниками.—E f f i c i t u r: „обусловливается“; „является слѣдствиемъ“.—V i t i a a d u l e s c e n t i a e: какъ видно изъ слѣдующаго=„грѣхи“ молодости, всякія извѣщества.

30. M e m i n i—e s s e—r e q u i r e r e t: если служащій исполненіемъ къ memini глаголь указываетъ на дѣйствіе, котораго говорящее лицо было очевидцемъ, то онъ ставится въ формѣ infinit. praes; по смыслу это—infinitiv. imperfecti (въ независимомъ предложении здѣсь, н. пр., надобно-бы было erat), а потому въ зависящихъ отъ него предложенияхъ, гдѣ требуется, ставится сослаг. наклон. историческихъ временъ.—Q u a d r i e n n i o p o s t e t c.: все это вызываетъ представление о глубокой старости Метелла: на пожизненную должность верховнаго жреца первоначально избирались люди, уже за-

post alterum consulatum pontifex maximus factus esset, viginti et duos annos ei sacerdotio praefuit, ita bonis esse viribus extremo tempore aetatis, ut adulescentiam non requireret. Nihil necesse est mihi de me ipso dicere, quamquam X. 31. est id quidem senile aetatique nostrae conceditur. Videtisne, ut apud Homerum saepissime Nestor de virtutibus suis praedicet? Iam enim tertiam aetatem hominum videbat, nec

нимавшіе высшія государственныя должности, т. е., люди пожилые; Метелль занялъ эту должность только послѣ втораго своего консульства и оставался въ ней еще 22 года.—Extremo etc.: „даже въ послѣднее“ и пр.—Id quidem: „это—то“, т. е., de se ipso dicere; ср. 23, 82: ut de me ipse aliquid more senum gloriatur.—Conceditur: „извиняется, прощается“.

X. 31. Videtisne: по связи рѣчи на этотъ вопросъ ожидается утвердительный отвѣтъ, слѣдов. ne=nonne.—Virtutibus suis: „свои заслуги“.—Tertiam: ср. Ном. П. I, 250 sq. Od. III, 245.—Aetatem: „поколѣніе“.—Insolens—loquax: хвастунъ—болтунъ“; „завирающійся болтунъ“; insolens онъ не казался, потому что говорилъ, хотя de se, но vera; loquax же не казался, потому что его рассказы были не простою болтовнею, но содержательною, поучительною бесѣдою, приносявшею слушателямъ и удовольствіе и пользу.—Melle dulcior oratio: ср. Ном. П. I, 249.—Quam ad etc.: =eam autem ad.—Et tamen: предполагаетъ уступку, содержаніе которой заимствовано изъ предыдущаго egeret corporis viribus.—Dux ille: „извѣстный“ изъ поэмы Гомера.—Nusquam: scil. apud Homerum, какъ выше ut apud Homerum—praedicet.—Optat: „высказываетъ желаніе“, ср. Ном. П. II, 371 sq.—Aiacis: въ противоположность къ Нестору Аіаксъ является представителемъ грубой, неосмысленной физической силы.—Quod: =id enim.—Acciderit: въ прямой рѣчи условіе было бы: quod si mihi accidat, non dubito, quin etc.—Accidere: первоначально, какъ vox media, употреблялось не только о неблагоприятныхъ, но также о благоприятныхъ событіяхъ.

erat ei verendum, ne vera praedicans de se nimis videretur aut insolens aut loquax. Etenim, ut ait Homerus, „ex eius lingua melle dulcior fluebat oratio“, quam ad suavitatem nullis egebat corporis viribus. Et tamen dux ille Graeciae nusquam optat, ut Aiacis similes habeat decem, sed ut Nestoris; quod si sibi acciderit, non dubitat, quin brevi sit Troia peritura. Sed redeo ad me. Quartum ago annum et 32. octogesimum; vellem equidem idem possem gloriari, quod Cyrus, sed tamen hoc queo dicere, non me quidem eis esse viribus, quibus aut miles bello Punico aut quaestor eodem bello aut

32. *Vellem equidem etc.*: см. къ 8, 26; „хотя, къ сожалѣнію, я не могу... но, тѣмъ не менѣе, могу сказать“ и пр.—*Non me quidem*: Катонъ противопоставляетъ прежнія свои силы теперешнимъ, слѣдов., строго логическая форма періода была бы *non iis quidem me esse viribus, sed etc.*, но энклитическое *quidem* примыкаетъ, если только возможно, къ личному мѣстоименію (которое, по этому, здѣсь перенесено къ началу предложія); „что, хотя я, конечно, уже не обладаю“ и пр.—*Derignavi*: „рубился“; *de* усиливаетъ значеніе простаго глагола, ср. 13, 44: *devicerat*—„разбилъ на голову“.—*Enervavit—adflixit*: говорящій какъ-бы забылъ, что и эти глаголы находятся въ зависимости отъ *queo dicere*, и вм. неопредѣл. наклон. поставилъ личныя формы, какъ въ главномъ, независящемъ предложіи; примѣры подобнаго нарушенія начатой конструкціи часто попадаются въ живой рѣчи.—*Non adflixit senectus*: „не пришибла, т. е., не одолѣла, сразила меня старость“; ср. Liv. 39, 40: *erat (scil. Cato) ferrei prope corporis animique, quem ne senectus quidem, quae solvit omnia, fregit.*—*Curgia—rostra*: метонимія вм. *senatus* и *populus*, ср. Cic. in Pis. 3, 7: *ut semper in rostris curiam, in senatu populum defenderim.*—*Non desiderat*: „не ощущаютъ, замѣчаютъ недостатка во мнѣ, у меня силъ, не могутъ жаловаться на недостатокъ у меня силъ“.—*Nesc enim unquam etc.*: „и это—потому что я никогда“ и пр.—*Monet fieri*: послѣ глаголовъ *monere* и *hortari* вм. предложія цѣли

consul in Hispania fuerim aut quadriennio post, cum tribunus militaris depugnavi apud Thermopylas M'. Acilio Glabrone consule, sed tamen, ut vos videtis, non plane me enervavit, non adflixit senectus, non curia vires meas desiderat, non rostra, non amici, non clientes, non hospites. Nec enim umquam sum adsensus veteri illi laudatoque proverbio, quod monet „mature fieri senem, si diu velis senex esse.“ Ego vero me minus diu senem esse mallet, quam esse senem ante, quam essem. Itaque nemo adhuc convenire me voluit, cui 33. fuerim occupatus. At minus habeo virium, quam vestrum utervis. Ne vos quidem T. Ponti centurionis vires habetis; num idcirco est ille praestantior? *Moderatio modo virium*

иногда слѣдуетъ неопред. наклон., если при этихъ глаголахъ нѣтъ дополненія, указывающаго на опредѣленное лицо.—Настоящій смыслъ этой поговорки былъ слѣдующій: кто хочетъ долго быть старикомъ (=долго жить), тому рано надобно начинать жить по-стариковски, т. е., осторожно, умѣренно, правильно; но Катонъ, какъ видно изъ его словъ ego vero etc., приписываетъ своимъ противникамъ превратное, но, въ его глазахъ, соответствующее ихъ общей точкѣ зрѣнія пониманіе: рано долженъ состариться, т. е., бросить работу и предаться бездѣятельности тотъ, кто долго хочетъ и пр.—Me—esse mallet: объ этой конструкціи см. къ 1, 2: et te et me ipsum levare volo.—Itaque: „этимъ объясняется, что“ и пр.—Cui: dativ. incommodi=„для кого-бы я былъ занятъ, т. е., для кого-бы я не имѣлъ времени вслѣдствіе другихъ занятій, кого-бы я не принялъ по недосугу, недостатку времени“.

33. At minus etc.: возраженіе, которое самъ Катонъ дѣлаетъ себѣ съ точки зрѣнія своихъ противниковъ.—Moderatio modo etc.: по мысли ср. 9, 27; moderatio=„чувство мѣры при пользованіи“, разумное пользованіе“; тоже выражаетъ tantum, quantum potest=по мѣрѣ своихъ силъ, сообщаясь съ своими силами“.—Ne: нарѣчіе, по значенію=греч. μή, μή, всегда ставится въ началѣ предложенія, а за нимъ непременно слѣдуетъ мѣстоименіе.—Ille:=qui moderatur viribus proque viribus nititur.—Non magno: litotes,

adsit et tantum, quantum potest, quisque nitatur; ne ille non magno desiderio tenebitur virium. Olympiae per stadium ingressus esse Milo dicitur, cum humeris sustineret bovem. Utrum igitur has corporis an Pythagorae tibi malis vires ingenii dari? Denique isto bono utare, dum adsit; cum absit, ne requiras, nisi forte adulescentes pueritiam, paulum aetate progressi adulescentiam debent requirere. Cursus est certus aetatis et una via naturae eaque simplex, suaque cuique parti

сильнѣе, чѣмъ утвердительное *parvo*.—*Malis*: coniunct. potent.—*Utare*—*ne requiras*: coniunctiv. praes. по отношенію къ неопредѣленному лицу въ общей мысли; подъ вліаніемъ сослаг. наклон. главныхъ глаголовъ и въ зависящихъ отъ нихъ предложенияхъ, составляющихъ, по содержанію, протазисъ періода, поставлены глаголы въ сослаг. наклон.: *adsit*—*absit*.—*Nisi forte*: см. къ 6, 18.—*Paulum aetate progressi*: понятие „средній возрастъ“ за неизмѣнимъ особаго для него названія въ латинскомъ языкѣ обозначается какимъ нибудь описательнымъ оборотомъ; такъ въ концѣ этого-же параграфа *constans aetas*, или *media aetas* (17, 60), или вмѣстѣ, какъ 20, 76: *constans aetas, quae media dicitur*; также *iam firmata, confirmata, corroborata aetas*; здѣсь=„люди среднихъ лѣтъ“.—*Cursus est certus*: въ предыдущемъ предложении выражена мысль (какъ видно изъ *nisi forte*): „такое желаніе нелѣпно“; теперь прибавляется общее положеніе, изъ котораго вытекаетъ нелѣпность указаннаго раньше желанія.—*Cursus est certus*: въ противоположность къ предполагаемому въ предыдущемъ желаніи представленію о возможности остановки или возвращенія къ прошлому съ особеннымъ удареніемъ выдвигается представленіе о неизмѣнномъ и непрерывномъ теченіи жизни,=„теченіе жизни безостановочно и указанный для него природою путь единъ и неизмѣненъ“.—*Eaque*: =*et ea quidem*, „и притомъ“.—*Temporivitas*: свой особый характеръ, обусловливаемый послѣдовательнымъ ходомъ развитія и являющийся для него своевременнымъ, „отличительный признакъ“.—*Ferocitas*: здѣсь какъ *vox media*, ибо у молодыхъ людей она проявляется не только въ дурныхъ, но и въ хорошихъ поступкахъ; это—самоувѣренность, вытекающая изъ сознанія своихъ силъ, за-

aetatis temptstivitas est data, ut et infirmitas puerorum et ferocitas iuvenum et gravitas iam constantis aetatis et senectutis maturitas naturale quiddam habeat, quod suo tempore 34. percipi debeat. Audire te arbitror, Scipio, hospes tuus avitus Masinissa quae faciat hodie nonaginta natus annos; cum ingressus iter pedibus sit, in equum omnino non adscendere, cum autem equo, ex equo non descendere, nullo imbri, nullo

ставляющая молодыхъ людей увлекаться и дѣлающая ихъ неспособными владѣть собою.—Percipi: ср. 7, 24: percipere fructus, поставлено здѣсь въ соотвѣтствіе предыдущему maturitas и temptstivitas, „является какъ-бы естественнымъ плодомъ, которымъ слѣдуетъ пользоваться въ свое время“.

34. Audire: infinit. praes. потому что Масинисса въ то время еще жилъ (ср. faciat) и Сципіонъ былъ современникомъ доставляемыхъ въ Римъ свѣдѣній о немъ.—Nos pres tuus etc.: съ удареніемъ поставлено въ началѣ, впереди вопросительнаго мѣстоименія (ср. 9, 28: orator metuo etc.); для большей убѣдительности приводится примѣръ близкаго Сципіону человѣка, привычки котораго ему хорошо извѣстны.—Nos pres tuus avitus: ср. Sall. I. 5, 4: Masinissa, rex Numidarum, in amicitiam receptus a P. Scipione, cui postea Africano cognomen ex virtute fuit.—Corporis siccitate: сухость, дѣлающая организмъ мало расположеннымъ ко всякимъ болѣзнямъ въ родѣ флюса, катарра, ревматизма, одно изъ главныхъ условій крѣпкаго здоровья, ср. Cic. Tusc. V, 34, 99: adde siccitatem, quae consequitur hanc continentiam in victu, adde integritatem valetudinis; про древнихъ Персовъ рассказываютъ: Persae propter exercitationes pueriles modicas eam sunt consecuti corporis siccitatem, ut neque spernent neque emungerentur sufflatove corpore essent.—Officia et munera: officium—вытекаетъ изъ совѣсти человѣка, munus—налагается или другимъ человѣкомъ или извѣстнымъ положеніемъ; здѣсь—„и по этому справляется со всѣми дѣлами, сопряженными съ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ царскимъ обязанностямъ“.—Potest igitur: „естъ, слѣдовательно, возможность“; впереди съ удареніемъ поставлены тѣ слова, въ которыхъ заключается самое важное понятіе, ср. 7, 22: manent ingenia senibus.

figura adduci, ut capite aperto sit, summam esse in eo sinceritatem corporis, itaque omnia exequi regis officia et munera. *Potest igitur exercitatio et temperantia etiam in senectute conservare aliquid pristini roboris.*

XI. Non sunt in senectute vires. Ne postulantur quidem vires a senectute. Ergo et legibus et institutis vacat aetas nostra muneribus eis, quae non possunt sine viribus sustineri. Itaque non modo, quod non possumus, sed ne quantum possumus quidem cogimur. At multi ita sunt imbe-

XI. Non sunt etc.: въ предыдущемъ Катонъ доказаль, что есть возможность и въ старости сохранить достаточный запасъ силъ; теперь онъ идетъ еще дальше: допуская справедливость положенія, что силы теряются подъ старость (figura concessionis), онъ доказываетъ, что и въ этомъ нѣтъ никакого недостатка, потому что отъ старости и не требуется силъ.—In senectute:—in senibus, какъ дальше a senectute—a senibus; aetas nostra—homines nostrae aetatis.—Muneribus: въ виду имѣется, главнымъ образомъ, воинская повинность; по закону Римлянинъ только до 46-и л. былъ обязанъ къ дѣйствительной военной службѣ, лишь въ случаяхъ крайнихъ, когда всѣ молодые люди оставляли городъ Римъ, люди старше 46-и л. привлекались къ гарнизонной службѣ въ столицѣ (ad urbis custodiam); достиженіе же 60-и л. освобождало Римлянина отъ обязательнаго отбыванія всѣхъ государственныхъ повинностей.—Quod non possumus: изъ слѣдующаго ne—quidem—cogimur доказывается сюда non cogimur.—Quod non possumus—quantum possumus: описательные обороты для выраженія понятій „возможное“ и „невозможное“; употребленія разныхъ истонменій объясняется различіемъ представленія: первое опредѣляетъ качество, второе—количество, „не только не обязаны невозможнымъ, но и возможнымъ не въ такой степени, въ какой-бы могли“.

35. At multi etc.: вводитъ воображаемое возраженіе противниковъ, at id quidem etc.—возраженіе самого Катона на возраженіе противниковъ; также 19, 68: at senex—at est etc.—Senes: приложеніе „въ старости“.—Nullum officii etc.: ср. 10, 34; „что они не въ состояніи не толь-

cilli senes, ut nullum officii aut omnino vitae munus exequi possint. At id quidem non proprium senectutis vitium est, sed commune valetudinis. Quam fuit imbecillus P. Africani filius, is qui te adoptavit, quam tenui aut nulla potius valetudine! Quod ni ita fuisset, alterum illud extitisset lumen civitatis; ad paternam enim magnitudinem animi doctrina uberior acces-

ко исполнять то, что сознають своимъ долгомъ, но даже совершать то, чего требуетъ дѣйствительность жизни.—*Valetudinis*: это—*vox media*,=„состояніе здоровья“; отдѣльные проявленія этого общаго понятія, какъ хорошія, такъ и дурныя, въ латинскомъ языкѣ (какъ и въ русскомъ) опредѣляются особыми словами, какъ н. пр. *bona, adversa, firma, infirma, tenuis, nulla*.—*Aut potius*: *aut*, какъ всегда, прибавляетъ нѣчто такое, что несовмѣстимо съ предыдущимъ, исключаетъ его, *potius*—выражаетъ, что это второе представляется болѣе правильнымъ.—*Nulla valetudine*: это соединеніе, собственно, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, ибо безо всякаго состоянія здоровья немыслимъ живой человѣкъ; но здѣсь оно для усиленія предыдущаго понятія *tenui*, съ тѣмъ значеніемъ, какъ *tenuissima valetudo* сказано *Caes. B. G. V, 40, 7*:—*Quod ni ita fuisset*: „безъ этого, въ противномъ случаѣ“, ср. 10, 31: *quod si sibi acciderit*=„въ такомъ случаѣ, тогда“; 23, 82: *quod quidem ni ita se haberet*.—*Alterum*: первымъ былъ усыновившій его *Сципіонъ Африканскій Старшій*.—*Animi*: опредѣленіе къ *magnitudinem*.—*Aliquando*: „дѣйствительно иногда“, ср. 19, 66: *aliquo*=„дѣйствительно куда-нибудь“.—*Resistendum—pugnandum*: если упадокъ силъ обуславливается не исключительно и не непременно лѣтами, то онъ не есть нѣчто неизбежное для старика, чему безропотно надобно покориться; противъ него можно и надобно бороться, ибо примѣры доказываютъ, что этотъ недостатокъ можно побороть, ср. 11, 37: *nes languescens succumbebat senectuti*.—*Diligentia comrensanda*: „уравновѣшивать, восполнять заботливостью и уходомъ“.—*Pugnandum*: выраженія изъ военнаго языка весьма часто въ лат. яз. употреблялись въ переносномъ смыслѣ, примѣняясь къ явленіямъ изъ другихъ областей жизни, ср. 3, 9: *arma senectutis*—старость сравни-

serat. Quid mirum igitur in senibus, si infirmi sint aliquando, cum id ne adulescentes quidem effugere possint? Resistendum, Laeli et Scipio, senectuti est eiusque vitia diligentia compensanda sunt; pugnandum tamquam contra morborum vim sic contra senectutem, habenda ratio valetudinis, utendum exer-36. citationibus modicis, tantum cibi et potionis adhibendum, ut reficiantur vires, non opprimantur. Nec vero corpori solum subveniendum est, sed, menti atque animo multo magis; nam

вается съ неприятелемъ; 14, 46: ne bellum indixisse videar voluptati; 14, 49: tamquam emeritis stipendiis; 20, 73: iniussu imperatoris, id est dei.

36. *Tantum*: „лишь столько“.—*Adhibendum*: scil. corpori.—*Non opprimantur*: когда отрицательное предложение противопоставляется предыдущему положительному, то противительный союз обыкновенно не прибавляется, ср. 10, 33: cum absit.—*Multo magis*: вмѣсто обычнаго etiam, для обозначенія степени.—*Наес*: по отношенію къ существительнымъ женскаго и мужскаго рода.—*Tamquam luminі* etc.: сокращенное сравненіе, полная форма котораго была-бы приблизительно такая: nisi tamquam luminі oleum instillas, sic his modicas adhibeas exercitationes, etc.—*Et corpora quidem*; „и притомъ тѣло, и тѣло-то“ и пр.; по мысли ср. Cic. Off. I, 34, 123: senibus labores corporis minuendi, exercitationes animi etiam augendae videntur.—*Ingravescunt—levantur*: „чувствуютъ обремененіе (себя тяжелыми)—облегченіе (себя легкими, облегченными)“.—*Нам*: Катонъ, предвидя возможность возраженія, самъ предупреждаетъ его, указывая на то, что примѣръ такихъ стариковъ и пр. ничего не доказываетъ противъ его мнѣнія, ибо и пр.; такой приемъ предупрежденія возможнаго возраженія называется *оскупатіо*.—*Comicos*: такіе, какіе изображаются, выводятся въ комедіяхъ,=in comoediis Cic. Lael, 26, 98; ср. Hor. A. P. 95: tragicus Telephus=какимъ онъ изображается въ трагедіяхъ; по—русски род. пдмъ „комедіи, трагедіи“; ср. Cic. Rosc. Am. 16, 47: verum homines natos (=существующихъ въ дѣйствительности) sumere odiosum est, cum... ad rem nihil intersit, utrum hunc comicum(=изображеннаго въ комедіи) adolescentem an aliquem ex agro Veiente nominem.—

haec quoque, nisi tamquam lumini oleum instilles, extinguntur senectute. Et corpora quidem exercitationum defatigatione ingravescent, animi autem se exercendo levantur. Nam quos ait Caecilius „comicos stultos senes“, hos significat credulos, obliviosos, dissolutos, quae vitia sunt non senectutis, sed inertis, ignavae, somniculosae senectutis. Ut petulantia, ut libido magis est adolescentium, quam senum, nec tamen omnium adolescentium, sed non proborum, sic ista senilis stultitia, quae 37. deliratio appellari solet, senum levium est, non omnium. Quat-

Стихи Цецилія, изъ которыхъ взяты эти слова, приведены Cic. Lael. 26, 99:

Ut me hodie ante omnes comicos stultos senes
Versaris atque illusseris lautissime.

Dissolutos: относится не къ нравственному ихъ характеру, но къ состоянію ихъ умственныхъ способностей, разбрасывающійся, неспособный остановиться и сосредоточиться на чёмъ-либо одномъ, = *neglegens*, ср. Cic. Verr. IV, 51, 115: *neglegentes ac dissoluti*; противопоставляется ему *diligens*, слѣдов., = „безалаберный“. — **Non senectutis, sed—senectutis:** когда противопоставляется общее понятіе частному, то по-русски къ названію общаго понятія обыкновенно прибавляется нарѣчіе „вообще“ или мѣстоименіе „весь“; въ латинскомъ-же языкѣ обыкновенно это не дѣлается, какъ здѣсь или 18, 64, гдѣ общее понятіе *honor* (*honore antecessentibus*) противопоставляется особому его виду *honores, qui cum imperio sunt*. — **Inertis:** не съ тѣмъ значеніемъ „неискусный“, какъ 2, 5, но = „бездѣйствующій, праздный“, — противопоставляется ему *diligens*, слѣдов., = „безалаберный“. — **Roborum:** *robustus*—тотъ, кто таковъ, какому ему слѣдуетъ быть, = „настоящій, обстоятельный“. — **Deliratio:** „недомысліе“, умственная несостоятельность, какъ у человѣка невмѣняемаго.

37. **Robustus:** здѣсь о возрастѣ = *adultus*, ср. къ 10, 33; на этомъ словѣ находится удареніе. — **Clientelas:** въ соотвѣтствіи къ предыдущему имѣетъ значеніе *clientes, tantas clientelas* = *tot clientes, tantum numerum clientum*. — **Et caecus et senex:** приложенія замѣняютъ уступит. предложеніе, какъ 10, 34: *nonaginta natus annos*. — **Intentum**

tor robustos filios, quinque filias, tantam domum, tantas clientelas Appius regebat et caecus et senex; intentum enim animum tamquam arcum habebat nec languescens succumbebat senectuti; tenebat non modo auctoritatem, sed etiam imperium in suos; metuebant servi, verebantur liberi, carum omnes habebant; vigebat in illa domo mos patrius et disciplina. Ita enim senectus honesta est, si se ipsa defendit, si ius

анимус: этому понятію противопоставляется понятіе gemissus animus (22, 81), объясняющееся также сравненіемъ ума съ лукомъ.—Nec languescens succumbebat: „не опускался и не поддавался“; по смыслу languescens = languescendo.—Tenebat: „держалъ“, т. е., не выпускалъ изъ своихъ рукъ, не терялъ.—Auctoritatem: „вліяніе“ личное, imperium—„предоставляемая закономъ власть“; законъ у Римлянъ предоставлялъ главѣ семейства неограниченную власть надъ всѣми домохозяевами, не исключая даже власти надъ жизнью ихъ; послѣдняя черта и дѣлала изъ отцовской власти imperium.—Servi: на нихъ выше указано словами tantam domum, ибо domus составляли, кромѣ членовъ семьи въ тѣсномъ смыслѣ (filii, filiae), еще (непремѣнные и у богатыхъ Римлянъ весьма многочисленные) рабы (=прислуга).—Metuebant: „боялись“, verebantur—„почитали“, carum habebant—„дорожили, цѣнили“,—т. е., любили.—Vigebat etc.: подводить, какъ-бы, итогъ всему предидущему=„вообще, однимъ словомъ“ и пр.; опущено, слѣдуетъ, что нибудь въ родѣ omnino, proorsus, denique, примѣръ на asyndeton summativum.—Mos patrius et disciplina: =moris patrii disciplina, ср. 16, 55: temporum disciplinam; „оставался (въ силѣ,=) неизмѣннымъ завѣщанный предками строй жизни“, оставался потому что Аппій его поддерживалъ, ср. дальше ita enim.

38. Ita: съ значеніемъ ограничивающимъ, „только такъ, въ томъ случаѣ“, ср. 11, 37: tantum.—Enim: объясняетъ, по чему Аппій, на взглядъ Катона, поступалъ правильно, заставляя vigere morem patrium et disciplinam.—Se ipsa defendit: „въ состояніи сама защищать себя“.—Ius a cuius retinet: „не поступается своимъ, т. е., принадлежащимъ ей правомъ“.—Nemini emancipata est:

suum retinet, si nemini emancipata est, si usque ad ultimum spiritum dominatur in suos. Ut enim adolescentem, in quo est senile aliquid, sic senem, in quo est aliquid adolescentis, probō; quod qui sequitur, corpore senex esse poterit, animo nunquam erit. Septimus mihi liber Originum est in manibus, omnia antiquitatis monumenta colligo, causarum illustrium, quas cumque defendi, nunc cum maxime conficio orationes, ius augurium, pontificium, civile tracto, multum etiam Graecis

о значеніи глагола emancipare ср. Festus p. 77: emancipati duobus modis intelleguntur, aut ii qui ex patris iure exierunt, aut ii qui aliorum fiunt dominii, quorum utrumque fit mancipatione; здѣсь именно со вторымъ значеніемъ „отдавать себя подъ чью-либо власть, становиться подвластнымъ кому-либо“; mancipium назывался законный способъ приобрѣтенія имуществва. — Si se ipsa defendit—dominatur in suos: четыре предложенія съ si по смыслу своего содержанія распредѣляются на двѣ пары, при чемъ въ каждой парѣ второй членъ противоплагается первому и выражаетъ нѣчто болѣе сильное, чѣмъ первое: если она не только не терпитъ обиды (=способна сама ограждать себя), но и не допускаетъ никакого умаленія своихъ правъ, если она не только не признаетъ надъ собою чужой власти, но и заставляетъ признать свою власть тѣхъ, кто по закону ей подчинены.—Ut enim: объясняетъ, почему предположеніе у стариковъ силь, достаточныхъ для исполненія предыдущихъ условій, по мнѣнію Катона не противорѣчитъ тому, что сказано во второй половинѣ § 33.—Probo: =probum ducō, т. е., считаю настоящимъ, такимъ, какимъ ему слѣдуетъ быть (см. къ § 36).—Adolescentis: отъ adolescens, какъ прилагательнаго одного окончанія и, притомъ, употребляющагося обыкновенно съ значеніемъ существительнаго, нельзя было поставить имен. пдѣ, какъ въ предыдущемъ senile, и, потому, необходимо было замѣнить его посредствомъ genitiv. possessoris.—Quod qui sequitur: ср. 13, 43: quod sequeretur, = „стремиться, имѣть въ виду, какъ цѣль свою“; quod=id autem, т. е., ut senex aliquid adolescentis habeat; „а кто имѣетъ въ виду это“ и пр.—Est in manibus: см. къ 4, 12.—Nunc cum maxime: „теперь именно, какъ разъ теперь“.—

literis utor Pythagoreorumque more exercendae memoriae gratia, quid quoque die dixerim, audierim, egerim, commemoro vesperi. Hae sunt exercitationes ingenii, haec curricula mentis, in his desudans atque elaborans corporis vires non magnopere desidero. Adsum amicis, venio in senatum frequens ultroque adfero res multum et diu cogitatas easque tuor animi, non corporis viribus. Quas si exequi nequirem, tamen me lectulus meus oblectaret ea ipsa cogitantem, quae

Тракто: въ соотвѣтствіи къ предыдущему здѣсь = „письменно излагаю, составляю руководство по“. — Com memoro: здѣсь въ первоначальномъ своемъ значеніи (cum и memor) = „сводитъ, сопоставляетъ въ памяти“, т. е. припоминать“. — Curricula mentis: въ латинскомъ языкѣ часто употреблялись сравненія, имѣвшія отношеніе къ цирку, ср. 5, 14; 23, 83: quasi decurso spatio etc. — Desudans: ср. къ 10, 32: derugnavi. — Elaborans: ср. 7, 24. — Adsum amicis: прежде всего и главнымъ образомъ въ судѣ. — Ultroque adfero: = mea sponte, не только отвѣчаю на предложенные вопросы по поводу внесенныхъ другими предложеній, но самъ поднимаю вопросы и вношу предложенія. — Multum et diu: ср. 3, 9; multum указываетъ на степень силы дѣйствія, „много, т. е., основательно, глубоко“, diu — на продолжительность дѣйствія. — Quos si exequi nequirem: ср. 9, 28. — Iam non: „уже болѣе не“. — Acta vita: „мое прошлое“, т. е., простой и умѣренный образъ жизни, который я всегда соблюдалъ и который помогъ мнѣ сберечь и сохранить еще въ старости достаточно силъ. — Semper: съ удареніемъ впереди. — Viventi: относится и къ intellegitur и къ obgrat, = „для того, кто — незамѣтно“ и пр. — Sensim sine sensu aetas senescit: примѣры на употребленіе аллитераціи (eiusdem literae nimia assiduitas) въ лат. яз. встрѣчаются весьма часто, ср. 16, 55: vitis videar vindicare; 20, 73 въ стихѣ Эннія. — Въ словахъ sensim sine sensu, собственно, заключается противорѣчіе: sensim, отъ sentire, въ противоположность къ невзпадности и неожиданности чего-либо, первоначально, указывало на такой способъ наступленія и совершенія чего-либо, при которомъ это можно видѣть и наблюдать; но, съ теченіемъ времени, это именно представленіе

iam agere non possem; sed ut possim, facit acta vita. Semper enim in his studiis laboribusque viventi non intellegitur, quando obrepat senectus. Ita sensim sine sensu aetas senescit nec subito frangitur, sed diuturnitate extinguitur.

XII. 39. *Sequitur tertia vituperatio senectutis, quod eam carere dicunt voluptatibus.* O praeclarum munus aetatis, siquidem id aufert a nobis, quod est in adolescentia vitiosissimum! Accipite enim, optimi adolescentes, veterem orationem Archytae Tarentini, magni in primis et praeclari viri, quae mihi tradita est, cum essem adolescens Tarenti cum Q. Maximo. Nullam capitaliorem pestem, quam voluptatem corporis,

„замѣтно“ все менѣе стало обращать на себя вниманіе, которое, по этому, сосредоточивалось на представленіи о постепенности совершенія, и, такимъ образомъ, понятіе „постепенно, мало по малу“ до такой степени стало преобладающимъ въ словѣ *sensim*, что соединенія въ родѣ *sensim sine sensu* уже считались возможными. — *Sensim*: соответствуетъ предыдущему *obrepat*, *sine sensu*—предыдущему *non intellegitur*. — *Subito*: въ противоположность къ *diuturnitate* по смыслу=vi. — *Frangitur*—*extinguitur*: въ основаніи этихъ двухъ выраженій лежатъ различныя представленія; первое сравниваетъ старость съ деревомъ, ломающимся отъ силы вѣтра, второе—съ свѣтильникомъ, угасающимъ послѣ долгаго горѣнія, ср. 12, 41: *animi lumen extinguere*.

XII. 39. *Tertia vituperatio*: см. 5, 15.—*Voluptatibus*: *voluptas* обозначаетъ общее понятіе „удовольствіе“, ср. Cic. *Fin.* I, 11, 37: *omne id, quo gaudemus, voluptas est, ut omne, quo offendimur, dolor*; но далѣе *ibid.* II, 4, 13 различаются два вида этого общаго понятія, духовное удовольствіе (*laetitia in animo*) и тѣлесное (или чувственное) удовольствіе (*commotio suavis iucunditatis in corpore*); Катонъ здѣсь останавливается сперва на второмъ видѣ и только 14, 49 начинаетъ говорить о первомъ видѣ.—*Aetatis*: здѣсь о старости, но, какъ общее выраженіе=„возрастъ, лѣта“, оно въ другой связи можетъ относиться и къ молодости, ср. 13, 45: *fervor aetatis*.—*Adolescentes*: въ виду предыдущаго *in adolescentia* нарочно употреблено при обращеніи къ Сципіону и Лелію слово, указывающее на ихъ возрастъ.—*Ca-*

hominibus dicebat a natura datam, cuius voluptatis avidae libidines temere et effrenate ad potiendum incitarentur. Hinc patriae prodiones, hinc rerum publicarum eversiones, 40. hinc cum hostibus clandestina colloquia nasci, nullum denique scelus, nullum malum facinus esse, ad quod suscipiendum non libido voluptatis impelleret; stupra vero et adulteria et omne tale flagitium nullis excitari aliis inlecebris nisi voluptatis; cumque homini sive natura sive quis deus nihil mente praestabilius dedisset, huic divino muneri ac dono nihil tam esse inimicum, quam voluptatem. Nec enim libidi- 41. ne dominante temperantiae locum esse neque omnino in voluptatis regno virtutem posse consistere. Quod quo magis intellegi posset, fingere animo iubebat tanta incitatum aliquem voluptate corporis, quanta percipi potest maxima; nemini censebat fore dubium, quin tam diu, dum ita gauderet, nihil agitare mente, nihil ratione, nihil cogitatione consequi posset. Quocirca nihil esse tam detestabile tamque pe-

pitaliorem: *capitalis* называлось то, что подвергало опасности существование (*caput*) человека, какъ физическую жизнь (ср. 12, 42: *damnati rei capitalis*), такъ и политическую жизнь (особенно въ примѣненіи къ Римскимъ гражданамъ).—*A natura*: *natura* представляется началомъ одушевленнымъ, олицетворяется, оттого и прибавленъ предлогъ *a*; ср. § 40: *sive natura sive quis deus—dedisset*.—*Cuius*:=*quoniam eius*.—*Ad potiendum*: scil. *voluptate*, а *poti voluptate*=*frui voluptate*, ср. 14, 48.

40. *Cum hostibus*: опредѣленіе, см. къ 3, 7.—*Excitari*: *excitare*=побуждать кого-либо къ чему-либо, чего онъ еще не дѣлаетъ, *incitare* (§ 39. 41.) погонять, понукать кого-либо при совершеніи чего-либо, что онъ уже дѣлаетъ, торопить, ср. *Cic. ad. Qu. fr. I, 1, 16, 45: haec non eo dicuntur, ut te oratio mea dormientem excitasse, sed potius ut currentem incitasse videatur*.

41. *Locum esse*: указываетъ на состояніе, наступающее по совершеніи дѣйствія *consistere* „становиться—занимать мѣсто“; есть мѣсто у того, кто занялъ мѣсто; такъ какъ здѣсь въ связи рѣчи *consistere*=*locum capere* приводитъ вѣчто болѣе сильное, чѣмъ предыдущее, то *locum esse tem-*

stiferum, quam voluptatem, siquidem ea, cum maior esset atque longinquior, omne animi lumen extingueret. Haec cum C. Pontio Samnite, patre eius, a quo Caudino proelio Sp. Postumius T. Veturius consules superati sunt, locutum Archytam Nearchus Tarentinus, hospes noster, qui in amicitia populi Romani permanserat, se a maioribus natu accepisse dicebat, cum quidem ei sermoni interfuisset Plato Atheniensis, quem Tarentum venisse L. Camillo Ap. Claudio consu-

42. libus reperio. Quorsus hoc? Ut intellexeretis, si voluptatem aspernari ratione et sapientia non possemus, magnam esse habendam senectuti gratiam, quae efficeret, ut id non liberet, quod non oporteret. Impedit enim consilium voluptas, rationi inimica est, mentis, ut ita dicam, prae-

perantiae=locum tenere temperantiam; отрицается возможность не только сохранить занятое уже мѣсто, но даже возможность занять мѣсто.—In voluptatis regno: вмѣсто вполне соответствующаго предыдущему libidine dominante оборота voluptate regnante употреблень, въ виду слѣдующаго consistere, оборотъ in voluptatis regno, предполагающій представлѣнiе пространственное.—Fingere iubebat: не прибавлень винит. пд. лица, потому что мысль общая.—Fingere animo: „представлять себѣ“.—Percipi: scil. sensibus, „ощущать.“—Quanta—maxima: полное выражѣнiе было бы: quanta (perciperetur ea, quae) percipi posset maxima.—Agitare mente: ср. 7, 23: studiorum agitatio.—Mente-ratione-cogitatione: см. къ 5, 17.—Pestiferum: возобновляеть представлѣнiе о capitalis pestis (§ 39.)—Permanserat: см. къ 7, 22.—In amicitia—permanserat: „остался вѣрнымъ“.

42. Но с: ед. ч. потому что въ виду имѣется одно понятiе veterem orationem (12, 39), такъ какъ все слѣдующее затѣмъ распространяется только объ отдѣльныхъ подробностяхъ содержанiя этого объединяющаго ихъ общаго понятiя; но когда въ виду имѣется или множество словъ, необходимыхъ для пространнаго разсужденiя, какъ 13, 44, или пространное разсужденiе о нѣсколькихъ отдѣльныхъ, не соединяющихся въ одно цѣлое предметахъ или представлѣнiяхъ, то употребляется множ. число.—Quorsus hoc: scil. dixi

stringit oculos nec habet ullum cum virtute commercium. In-
vitus feci, ut fortissimi viri T. Flaminini fratrem, L. Fla-
mininum, e senatu eicerem septem annis post quam consul
fuisset, sed notandam putavi libidinem. Ille enim, cum esset
consul in Gallia, exoratus in convivio a scorto est, ut se-
curi feriret aliquem eorum, qui in vinculis essent damnati
rei capitalis. Hic Tito fratre suo censore, qui proximus ante

какъ видно изъ *ut intellexeretis*.—*Esse habendam*: сказа-
но вмѣсто *esset habenda* прямой рѣчи, ибо въ прямой рѣчи
весь условный періодъ былъ-бы такой: *magna esset habenda
senectuti gratia, quae (=quoniam ea), si ratione—non posse-
mus, efficeret, ut etc.*—*Ut ita dicam*: смягчаетъ нѣсколько
смѣлое выраженіе *mentis oculos* вмѣсто обычнаго *mentis aci-
em praestringere*.—*Feci, ut eicerem*: этотъ оборотъ пред-
ставляетъ совершеніе дѣйствія *eicere* расчитаннымъ слѣдстви-
емъ сознательно принятаго рѣшенія, между тѣмъ какъ про-
стое *eicere* могло-бы указывать и на дѣйствіе случайно со-
вершенное; „противъ своего желанія я долженъ былъ (счесть
себя обязаннымъ, и, потому, заставилъ себя) удалить изъ се-
ната“ и пр.—*E senatu eicerem*: по значенію то-же,
по формѣ выраженія нѣсколько рѣзче, тѣмъ *senatu movere*;
сдѣлать это имѣлъ право только цензоръ, такъ что этотъ
фактъ относится къ 184 г., когда Катонъ былъ цензоромъ.—
Quam—fuisse: =сослаг. наклон. объясняется уступитель-
нымъ отгѣнкомъ, „хотя прошло съ тѣхъ поръ уже семь лѣтъ“,
однако я сдѣлалъ это, ибо считалъ себя обязаннымъ.—*Nota
panda*: выраженное цензоромъ порицаніе, влекшее за
собою *ignominiam* (безславіе, т. е., временную потерю нѣко-
торыхъ политическихъ и общественныхъ правъ), называлось
nota; какимъ образомъ въ словѣ *nota* и произведенномъ отъ
него глаголѣ *notare* выработалось значеніе „наказаніе“ и
„наказывать“, видно изъ Liv. 39, 42: *institutum fertur, ut
censores motis senatu adscriberent notas*, т. е., въ списокѣ
противъ именъ провинившихся сенаторовъ дѣлали „замѣчаніе“;
ср. русское „замѣчаніе, замѣчать, дѣлать замѣчаніе кому“.—
Exoratus est: въ словеніи съ глаголами *ex* нерѣдко
указываетъ на достиженіе дѣйствіемъ цѣли, результата, ср.
7, 24; 8, 26: *in literis certe elaboravi*; здѣсь „далъ, позво-

me fuerat, elapsus est; mihi vero et Flacco neutiquam probari potuit tam flagitiosa et tam perdita libido, quae cum probro privato coniungeret imperii dedecus.

XIII. 43. Saepe audiui ex maioribus natu, qui se porro pueros a senibus audisse dicebant, mirari solitum C. Fabricium, quod, cum apud regem Pyrrhum legatus esset, audisset a Thessalo Cinea esse quemdam Athenis, qui se sapientem profiteretur eumque dicere omnia, quae faceremus, ad

лил себя упросить.—S e c u r i f e r i r e t = supplicio afficeret.—I n v i n c u l i s e s s e n t = сослаг. наклон. потому что это.—предложение косвенной рѣчи, передаетъ содержаніе мысли, принадлежавшей тому лицу, которое просило.—C a p i t a l i s : см. въ 12, 39.—Q u a e c o n i u n g e r e t : предлож. причины.—P o v i t i o p r o b r o p r i v a t o = позоръ, падавшій вслѣдствіе такого поступка на него, какъ на человѣка, противопологается i m p e r i i d e d e c u s = безчестіе для государства и государственной власти, которыхъ онъ былъ представителемъ; и то и другое происходило отъ одного и того же поступка его, оттого и сказано, что этотъ поступокъ соединялъ въ себѣ и то и другое: „такъ какъ не только позорилъ его какъ человѣка, но и безчестилъ, какъ представителя государства.“

XIII. 43. P o r r o : „дальше“, здѣсь = „въ свою очередь“.—P u e r o s : приложение, = qui dicebant se, cum pueri essent, a senibus audisse.—P u e r o s a s e n i b u s : рѣзкое противоположеніе этихъ словъ вызываетъ представленіе о далекомъ прошломъ, къ которому относится указанный фактъ.—M i r a g i : „выражать удивленіе“, ср. 2, 4; 10, 31: optat; 13, 43: optare solitos.—E s s e q u e m d a m A t h e n i s : разумѣется Эпикуръ, который (род. 342, умеръ 270) во время войны Пирра съ Римлянами еще былъ въ живыхъ (оттого правильно esse, а не fuisse).—P r o f i t e r e t u r : „открыто выдавать, объявлять себя за“ и пр.; это самохвальство ставится ему въ упрекъ еще Cic. Fin. II, 3, 7: Epicurus se unus, quod sciam, sapientem profiteri—ausus,—septem autem illi non suo, sed populorum suffragio omnium nominati sunt.—E s s e r e f e r e n d a : „надобно измѣрять“, какъ 13, 45: delectationem voluptatibus metiri; Эпикуръ самъ, признавая высшимъ благомъ

voluptatem esse referenda. Quod ex eo audientes M.' Curium et Ti. Cornucanium optare solitos, ut id Samnitibus ipsique Pyrrho persuaderetur, quo facilius vinci possent, cum se voluptatibus dedissent. Vixerat M.' Curius cum P. Decio, qui quinquennio ante eum consulem se pro re publica quarto consulatu devoverat; norat eundem Fabricius, norat Cornucanium; qui cum ex sua vita tum ex eius, quem dico, Deci

единственной цѣлью жизни ἡδονήν, соединялъ съ этимъ словомъ представленіе о полной свободѣ отъ тѣлесныхъ и душевныхъ скорбей, полной независимости отъ боли и волненій, т. е., о духовномъ наслажденіи; только нѣкоторые изъ его учениковъ стали толковать слово ἡδονή въ смыслѣ грубыхъ, чувственныхъ наслажденій.—Ex eo: т. е., Fabricio.—Id—persuaderetur: т. е., omnia, quae facerent, ad voluptatem esse referenda.—Voluptatibus: не понимая того духовнаго удовольствія, которое разумѣлъ Эпикуръ, Римляне думаютъ объ отдѣльныхъ удовольствіяхъ (мн. ч. voluptates)—Vixerat: vivere cum aliquo обозначаетъ близкія, тѣсныя отношенія къ кому либо, ср. Cic. de amicis. 1, 2: quosum coniunctissime et amantissime vixerat; здѣсь оно противопоставляется слѣдующему norat; эта историческая справка необходима здѣсь для подготовленія начинающагося со словъ qui cum ex sua etc. объясненія, почему названные мужи не понимали и не раздѣляли взгляда Эпикура.—Qui—iudicabant: „и эти мужи пришли къ убѣжденію“.—Ex vita—facto: ex с. abl. указываетъ на источникъ ихъ убѣжденія,= „вывели убѣжденіе изъ;“ пришли къ убѣжденію на основаніи; „судили по“.—Sua vita: мѣстоименіе съ удареніемъ впереди, ихъ собственная жизнь противопоставляется поступку Деція.—Esse profecto: глаголъ впереди съ удареніемъ, утверждается существованіе,= „есть же“.—Natura: „по своей природѣ“, т. е., само по себѣ, по своему существу, помимо случайныхъ отношеній къ чему-то другому.—Pulchrum: опредѣляетъ содержаніе, приписывая ему извѣстную степень совершенства,= „совершенный“, praeslatum—указываетъ на впечатлѣніе, производимое проявленіемъ этого совершенства на другихъ,= „славный, достославный“.—Sua fronte: „ради самого себя“.—Spreta et contempta:

facto indicabant esse profecto aliquid natura pulchrum atque praeclarum, quod sua sponte peteretur quodque spreta et
 44 contempta voluptate optimus quisque sequeretur. Quorsus igitur tam multa de voluptate? Quia non modo vituperatio nulla, sed etiam summa laus senectutis est, quod ea voluptates nullas magnopere desiderat. Caret epulis extractisque mensis et frequentibus poculis, caret ergo etiam vinulentia et cruditate et insomniis. Sed si aliquid dandum est voluptati, quoniam eius blanditiis non facile obsistimus—divine enim Plato „escam malorum“ appellat voluptatem, quod ea videlicet homines capiantur ut pisces,—quamquam immoderatis epulis caret senectus, modicis tamen conviviis delectari

спрепеге есть проявленіе чувства, которое нерѣдко случайными причинами вызывается и направляется; оно (въ противоположность къ сиреге, concupiscere)=„не желать, отвергать;“ contemptepe есть проявленіе мысли, предполагает опредѣленное сужденіе о качествахъ и достоинствахъ предмета, оно (въ противоположность къ magni facere)=„не придавать значенія, ни во что не ставить“.

44. Vituperatio: „поводъ къ порицанію, укоръ“.—Caret—caret: чтобы и въ русскомъ переводѣ оба предложенія начинались съ одного и того-же слова, удобнѣе всего перевести: „не знаетъ—не знаетъ“.—Epulis: epulae, agum назывался, какъ видно изъ слѣдующаго, роскошный и обильный пирь, ему противопоставляется простой обѣдъ въ кругу друзей, convivium, § 45, который могъ быть очень скромнымъ, ср. дальше modicis conviviis.—Extractis mensis: полныя выраженія встрѣчаются, н. пр., Cic. Tusc. V, 21, 62: mensae conquisitissimis epulis extruebantur; Cic. in Pis. 27, 67: extracta mensa-piscibus—multa carne; твор. пд. epulis, dapibus очень часто опускается и одно mensae extractae=стола заставленные яствами, гнущіяся подъ тяжестью яствъ“.—Frequentibus: „частый, обильный“.—Cruditate: „разстройство желудка“.—Insomniis: отъ insomnia, ae=отсутствие сна, „бессонныя ночи“.—Si aliquid: „если дѣйствительно что-нибудь“, ср. 11, 35.—Dandum est voluptati: на эту уступку Катона вынуждаетъ сознание человѣческой слабости (quoniam—non facile obsistimus).—Classse: ablat. instrum.

potest. C. Duellium Marci filium, qui Poenos classe primus devicerat, redeuntem a cena senem saepe videbam puer; delectabatur cereo funali et tibicine, quae sibi nullo exemplo privatus sumpserat; tantum licentiae dabat gloria. Sed quid 45. ego alios? Ad me ipsum iam revertar. Primum habui semper sodales. Sodalitates autem me quaestore constitutae sunt sacris Idaeis Magnae Matris acceptis. Epulabar igitur cum sodalibus omnino modice, sed erat quidam fervor aetatis; qua progrediente omnia fiunt in dies mitiora. Neque enim ipsorum conviviorum delectationem voluptatibus corporis

прибавленъ съ особымъ удареніемъ, это была (въ 260 г.) первая морская побѣда Римлянъ; въ память этого событія они воздвигли въ Римѣ columnam rostratam, т. е., мраморную колонну, украшенную носами взятыхъ непріятельскихъ кораблей.—Nullo exemplo privatus: „чему до тѣхъ поръ не было примѣра, и въ качествѣ частнаго человѣка“, т. е., уже не занимая никакой должности, и въ остальное время своей жизни. Упомянутое здѣсь право предоставлялось всякому триумфатору въ день его триумфа, когда онъ послѣ торжественнаго обѣда возвращался съ Капитолія домой; но Дуеллію за первую морскую побѣду (по Liv. epit. 17) perpetuus honos habitus est, ut revertenti a cena, tibicine canente, funale praefereatur, такъ что, по Ливію, съ его стороны тутъ не обнаруживалось никакой licentia.

45. Sed quid—revertar: см. къ 1, 3: sed quid opus est plura? ср. 10, 32: sed redeo ad me; 8, 26: sed videtis etc.—Alios: scil. commemoro, profero.—Sodalitates: по поводу принятія въ 204 г. въ Римѣ новаго божества Magna Mater составились кружки или общества (sodalitates), члены которыхъ (sodales) въ опредѣленный, посвященный этому божеству день собирались для общаго торжественнаго обѣда; въ послѣдствіе такія общества составлялись и въ честь другихъ боговъ.—Omnino: см. къ 9, 28.—Quidam: „нѣ котораго рода“, „такъ сказать“;=„но всетаки тогда во мнѣ, такъ сказать, кипѣла молодость“.—Aetatis: „молодость“, между тѣмъ, какъ слѣдующее quae progrediente предполагаетъ въ немъ болѣе общее понятіе „лѣта, годы“,=„но съ годами“.—Omnia—mitiora: Sil. Ital. VII, 25, точно со

magis quam coetu amicorum et sermonibus metiebar. Bene enim maiores accubitionem epularem amicorum, quia vitae coniunctionem haberet, convivium nominaverunt, melius quam Graeci, qui hoc idem tum computationem tum concenationem vocant, ut, quod in eo genere minimum est, id maxime pro-
 XIV. 46. bare videantur. Ego vero propter sermonis delectationem tempestivis quoque conviviis delector nec cum aequalibus solum, qui pauci admodum restant, sed cum vestra etiam aetate atque vobiscum, habeoque senectuti magnam gratiam,

словъ Катона, старость называетъ fervore carentes anni.—
 Omnia: здѣсь, въ связи рѣчи,=omnes fervidi motus animi, всѣ страсти.—Neque enim: приводитъ причину предыдущаго modice.—Accubitionem epularem: составляютъ одно понятіе=„обѣдъ“, къ которому прибавлено опредѣленіе amicorum=„въ обществѣ друзей, товарищескій“.—
 Quia—habet: приписываемое предкамъ соображеніе, слѣдов., сослаг. накл. въ косвенной рѣчи.—Computationem (совмѣстная попойка)—concentrationem (совмѣстная кормежка):=собраніе съ цѣлью поить и поѣсть, ср. Cic. Fam. IX, 24, 3: sapientius nostri quam Graeci: illi συμπόσια aut συνέστινα, id est, computationes aut concenationes; nos convivia, quod tum maxime simul vivitur.—Ut—videantur: предложеніе слѣдствія.

XIV. 46. Vero: подтверждаетъ предыдущее, прибавляя нѣчто болѣе сильное, предлагающее справедливость первого: „да (т. е. старики могутъ находить удовольствіе въ скромныхъ обѣдахъ), я—даже люблю обѣды, начинающіяся раньше обыкновеннаго.—Tempestivis: tempestivus значить или „своевременный“, ср. 2, 5: tempestiva maturitas, или „ранній, преждевременный, совершающійся раньше своего времени“, какъ здѣсь; обыкновенное время обѣды у Римлянъ было отъ 2—3 часовъ по полудни, но нерѣдко начинали, особенно въ кругу молодежи, раньше этого времени (de die) и продолжали пировать до глубокой ночи; такіе обѣды и назывались tempestiva convivia.—Delector: „я не отказываюсь, не прочь“.—Vestra aetate:=hominibus vestrae aetatis, ср. 11, 34: a senectute; 16, 57: illa aetas; 19, 66: nostram aetatem.—Atque: для перехода отъ общаго понятія

quae mihi sermonis aviditatem auxit, potionis et cibi sustulit. Quod si quem etiam ista delectant—ne omnino bellum indixisse videar voluptati, cuius est fortasse quidam naturalis modus—non intellego ne in istis quidem ipsis voluptatibus carere sensu senectutem. Me vero et magisteria delectant a maioribus instituta et is sermo, qui more maiorum a summo adhibetur in poculo, et pocula, sicut in Symposio Xenophon-

къ частному, = „я въ частности, и въ особенности.“—Ista: съ пренебреженіемъ „тѣ, такіа удовольствія“.—Ne—videar: это предложеніе зависитъ не отъ non intellego, но отъ дополняемой мысли въ родѣ „а упоминаю я объ этомъ для того, чтобы не“ и пр.; примѣры на такого рода эллипсисъ попадаются очень часто, ср. 15, 52: satiari non possum, ut—noscatis; 16, 55: ne—videar vindicare; 17, 59: atque ut intellegatis.. Socrates loquitur.—По содержанію ср. 13, 44: si aliquid dandum est voluptati.—Cuius est: глаголъ съ удареніемъ впереди, = „дѣйствительно есть“.—Quidam naturalis modus: „такъ какъ, быть можетъ, сама природа, дѣйствительно, требуетъ ихъ въ известной мѣрѣ“.—Magisteria: по обычаю Грековъ, на складчинномъ пирѣ одинъ изъ участниковъ избирался распорядителемъ или царемъ пира (ἄρχων τῆς πόσεως, συμποσιάρχος, βασιλεύς), распоряденія котораго касательно подробностей хода пира были обязательны для всѣхъ участниковъ его; этотъ обычай, на греческое происхожденіе котораго ясно указываетъ выраженіе Graeco more bibere, заимствованъ былъ Римлянами еще задолго до Катона (ср. a maioribus instituta—more maiorum); у Римлянъ распорядитель назывался magister или arbiter bibendi, magister convivii, rex.—A summo:=a summo loco summi lecti; вокругъ стола стояли въ видѣ покоя съ трехъ сторонъ трехмѣстные диваны (lecti triclinares), четвертая сторона оставалась свободною; какъ сами диваны, такъ и отдаленныя мѣста на нихъ въ порядкѣ слѣва на право (для сидящаго на среднемъ диванѣ) назывались lectus (locus) summus, medius, imus; слѣдов., а summo=съ крайняго мѣста на лѣвой сторонѣ съ лѣваго угла.—In poculo:=in bibendo.—Sermo etc.: =здравицы, которыя произносили, осушая кубокъ за здоровье своего сосѣда, который, въ свою очередь,

tis est, minuta atque rorantia, et refrigeratio aestate et vicissim aut sol aut ignis hibernus; quae quidem etiam in Sabinis persequi soleo conviviumque vicinorum cotidie compleo, quod ad multam noctem quam maxime possumus vario sermone producimus.

47. At non est voluptatum tanta quasi titillatio in senibus. Credo, sed ne desideratur quidem; nihil autem est molestum, quod non desideres. Bene Sophocles, cum ex eo quidam iam adfecto aetate quaereret, utereturne rebus veneriis: „Di meliora! inquit; libenter vero istinc sicut a domino agre-

такъ-же поступалъ со своимъ сосѣдомъ, и т. д.—Sicut—est: „какъ—сказано“ указываетъ на то, что *minuta et rorantia* есть переводъ греческихъ словъ: *μικραῖς κόλιξις ποτῶν ἐπιφειχάζωσιν*, собственно „кубками маленькими и капающими каплями росы“, т. е., кубки маленькіе и осушаемые не разомъ, но въ нѣсколько приѣмовъ маленькими глотками“, что указываетъ на умѣренность въ питьѣ.—*Hibernus*: соотвѣтствуя предыдущему *aestate*, = *hieme*.—*Refrigeratio* etc.: въ домахъ состоятельныхъ Римлянъ было по нѣскольку столовыхъ: лѣтняя (*triclinium aestivum*), недоступная солнцу, и зимняя (*triclinium hibernum, hiemale*), доступная солнцу; упоминаются даже столовыя весеннія (*triclinium vernum*) и осеннія (*tr. autumnale*).—*Ignis*: въ каминѣ (*caminus, fornax*), печей у древнихъ не было.—*Quae quidem*: „и эти-то удовольствія“.—*In Sabinis*: = *in praedio meo Sabino*.—*Convivium compleo*: т. е., собираю за обѣдомъ полное, т. е. равное числу мѣстъ число сосѣдей; на всѣхъ диванахъ за столомъ было девять мѣстъ; = „я собираю у себя къ обѣду столько сосѣдей, чтобы всѣ мѣста были заняты, чтобы ни одно мѣсто не оставалось пустымъ“.

47. At etc.: возраженіе отъ лица противниковъ; не имѣя возможности отрицать, что и старики бываютъ способны участвовать и находить удовольствіе въ чувственныхъ наслажденіяхъ, противники возражаютъ, что старики не испытываютъ, однако, этихъ удовольствій въ такой сильной степени и острей формѣ, какъ молодые люди.—*Quasi titillatio*: quasi какъ-бы извиняетъ необычное употребленіе въ переносномъ значеніи слова *titillatio* (щекотанье), которое, по Cic. N. D.

sti ac furioso profugi.“ Cupidis enim rerum talium odiosum fortasse et molestum est carere, satiatís vero et expletis iucundius est carere, quam frui Quamquam non caret is, qui non desiderat; ergo hoc non desiderare dico esse iucundius. Quod si istis ipsis voluptatibus bona aetas fruitur li- 48
bentius, primum parvulis fruitur rebus, ut diximus, deinde iis, quibus senectus, etiam si non abunde potitur, non omnino caret. Ut Turpione Ambivio magis delectatur, qui in prima cavea spectat, delectatur tamen etiam, qui in ultima, sic

I, 40, 113, есть переводъ Эпикуровскаго выраженія γαργαλι-
μός и даже въ собственномъ значеніи „щекотанье, щекотка“ упо-
треблялось рѣдко; наше „щекотать чувство“ по латыни обыкно-
венно=moovere sensus.—Est molestum: сказуемое къ ni-
hil quod non desideres.—Rebus veneriis:=
Venere, а это—метонимически сказано вмѣсто amore, „предается
онъ еще наслажденіямъ любви.“—Di meliora: дополняет-
ся глаголь въ родѣ duint (=dent), velint, ferant; по смыслу=
„сохрани Богъ.“—Istinc:=ab istis rebus (veneriis).—A gre-
stis: „дикій,“ дикаго нрава, между тѣмъ какъ rusticus
(20, 75)=„грубый по манерамъ,“ „деревенскій.“—Cupidis
enim: объясняютъ, почему Катонъ раздѣляетъ взглядъ Софок-
ла.—Molestum est carere: „невозможность пользоваться;“
„необходимость отказывать себѣ.“—Quamquam: correcti-
vum, см. къ 1, 1.—Nos non desiderare: соединеніе non
desiderare выражаетъ одно отвлеченное понятіе=„отсут-
ствіе сознанія лишенія,“ а hoc служитъ опредѣленіемъ къ
нему.

48. Вона aetas:=„молодость“; противоположное ему
mala aetas=senectus тоже было вѣкогда въ употребленіи.—Par-
vulis: уничижительная форма для выраженія пренебреженія.—
Nos omnino: опущено tamen.—Turpione Ambivio:
когда praenomen (здѣсь Lucius) опускалось, то Латинскіе пи-
сатели, до Цицерона включительно, ставили впереди cognom-
en (здѣсь Turpio) и послѣ него уже nomen gentilicium (здѣсь
Ambivius); Цезарь первый ввелъ въ употребленіе обратный
порядокъ размѣщенія именъ.—In prima cavea: scil. sedens;
cavea называлось въ театрѣ мѣсто, предназначенное для зри-
телей; оно имѣло форму полукруглаго амфитеатра; первые,

adulescentia voluptates propter intuens magis fortasse laetatur, sed delectatur etiam senectus procul eas spectans tantum, quantum sat est.

49. At illa quanti sunt, animum tamquam emeritis stipendiis libidinis, ambitionis, contentionis, inimicitiarum, cupiditatum omnium secum esse secumque, ut dicitur, vivere! Si vero habet aliquod tamquam pabulum studii atque doctrinae, nihil est otiosa senectute iucundius. Mori videbamus in studio dimetiendi praene caeli atque terrae C. Galum, familiarem patris tui, Scipio;

т. е., ближайшіе къ сценѣ ряды, которые были ниже другихъ (оттого *ima* или *prima cavea*), предназначались для сенаторовъ и всадниковъ, средніе и верхніе ряды (*media* и *summa* или *ultima cavea*)—для прочихъ зрителей.—*In ultima: scil. cavea sedens spectat.*—*Propter:* изъ *propter* отъ *prope* = „вблизи“, собственно есть нарѣчіе мѣста, ему здѣсь и противопоставляется нарѣчіе *procul*.—*Procul spectans:* замѣняетъ уступительное предложеніе. На различное отношеніе молодости и старости къ *voluptates* указываютъ противопоставляемыя между собою слова: *propter*—*procul*; *intuens* (=вперять взоры, не спускать глазъ)=съ увлеченіемъ смотрѣть, *spectans*=смотрѣть болѣе хладнокровно, не отдаваясь безотчетно впечатлѣнію; *laetatur* (=ощущать возбужденіе чувствъ)—*delectatur* (=испытывать удовольствіе); *magis*—*tantum, quantum sat est*=въ достаточнй мѣрѣ.

49. *At illa etc.:* допуская положеніе, что старики получаютъ отъ чувственныхъ наслажденій меньшую долю удовольствія, чѣмъ молодые люди, Катонъ возражаетъ, что за это старость вознаграждается другими удовольствіями, гораздо болѣе цѣнными.—*Illud:* мн. ч. потому что проявленіе понятія *secum esse secumque vivere* представляется говорящему въ видѣ неоднократно ощущаемаго и сознаваемаго избавленія отъ многочисленныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ *stipendia*—*cupiditatum omnium*.—*Emeritis stipendiis:* „отбывъ срокъ на службѣ“ и пр.; сравненіе смягчается прибавленнымъ *tantum* = „такъ сказать;“ о метафорахъ изъ военного языка см. къ 11, 35.—*Libidinis*—*inimicitiarum:* эти четыре слова составляютъ двѣ пары, изъ нихъ первая указываетъ на внутреннія свойства,

quotiens illum lux noctu aliquid describere ingressum, quotiens nox oppressit, cum mane coepisset! quam delectabat eum defectiones solis et lunae multo ante nobis praedicere! Quid 50. in levioribus studiis, sed tamen acutis? Quam gaudebat bello suo Punico Naevius, quam Truculento Plautus, quam Pseudolo! Vidi etiam senem Livium; qui cum sex annis ante, quam ego natus sum, fabulam docuisset Centone Tuditanoque sonsulibus, usque ad adulescentiam meam processit aetate. Quid de P. Licini Crassi et pontificii et civilis iuris studio loquar aut de huius P. Scipionis, qui his paucis diebus

служащія источникомъ неприятностей, вторая—на форму проявленія ихъ, причемъ contentionis указываетъ на проявленіе ихъ, главнымъ образомъ, въ государственной и общественной, inimicitiarum—въ частной жизни.—Cupiditatum omnium: обобщаетъ то, что въ предыдущемъ было сказано относительно четырехъ отдѣльныхъ понятій;= „я вообще.“—Secum esse: ср. Cic. Tusc. I, 31, 75: nam quid aliud agimus, cum a negotio omni sevocamus animum... nisi animum ad se ipsum advocamus, secum esse cogimus maximeque ab corpore abducimus.—Secumque—vivere: прибавка ut dicitur (см. къ 7, 21) показывасть, что это выраженіе было ходячее; o vivere cum aliquo см. къ 13, 43. „Человѣкъ принадлежать самому себѣ и совершенно можетъ уйти въ себя.“—Si vero: прибавляется еще нѣчто болѣе сильное,= „а ужь если.“—Tamquam rabulum: смягчается не совсѣмъ обычная метафора; и по—русски говорится „пища,“ но не „кормъ.“—Studii atque doctrinae: hendiadys,= „научныя занятія;“ род. пд. есть genet. explicat.—Otiosa: otiosus = свободный отъ государственныхъ и общественныхъ (=нашему „служебныхъ“) обязанностей, не несущій никакой службы, ср. emeritis stipendiis.—Paene: относится къ соединенію caeli atque terrae, обозначающему „вселенную.“—Describere: „чертить,“ о штематикахъ.

50. Quid: scil. fit, fieri solet.—Levioribus studiis: этимъ именемъ Римляне называли занятія такими предметами и науками, которые, на ихъ взглядъ, не находили себѣ прямого примѣненія въ практической жизни;

pontifex maximus factus est? Atque eos omnes, quos commemoravi, his studiis flagrantes senes vidimus; M. vero Cethegum, quem recte „Suadae medullam“ dixit Ennius, quanto studio exerceri in dicendo videbamus etiam senem! Quae sunt igitur epularum aut ludorum aut scortorum voluptates cum his voluptatibus comparandae? Atque haec quidem studia doctrinae; quae quidem prudentibus et bene institutis pariter cum aetate crescunt, ut honestum illud Solonis sit, quod ait versiculo quodam, ut ante dixi, senescere se multa in dies addiscentem; qua voluptate animi nulla certe potest esse maior.

XV. 51. Venio nunc ad voluptates agricolarum, quibus ego incredibiliter delector; quae nec ulla impediuntur senectute et mihi ad sapientis vitam proxime videntur acedere. Habent

здѣсь подъ нимъ разумѣются, какъ видно изъ слѣдующаго, занятія литературою.—S e d t a m e n: въ предыдущемъ слово *levioribus* замѣняетъ уступительное предложіе=*in studiis*, quae quamquam leviora, acuta tamen sunt.—A c u t i s: =acutum ingenium desiderantibus.—F a b u l a m d o c u i s e t: =, поставилъ на сцену драму.“—C u m — d o c u i s s e t: уступительное предложіе.—Q u i d — l o q u a r: этотъ приемъ, посредствомъ котораго говорящій, по видимому, отказываясь говорить объ извѣстномъ предметѣ, всетаки называетъ его и иногда довольно обстоятельно говорить о немъ, называется *praeteritio*, ср. 15, 52: *quid ego—commemorem?*—H u i u s: „нашего современника,“ ср. 5, 14: *hi consules*.—F l a g r a n t e s: часть сказуемаго, *senes*—приложіе, какъ въ слѣдующемъ *etiam senes*.—A t q u e h a e c q u i d e m: ему противопоставляется 15, 51 *voluptates agricolarum*, прибавляющее новую мысль, что не одни только люди, способные къ *studia doctrinae*, получаютъ въ старости удовольствія болѣе цѣнныя, чѣмъ удовольствія молодости.—C r e s c u n t: на немъ удареніе.—U t h o n e s t u m i l l u d S o l o n i s s i t: „такъ что къ чести служить Солону извѣстное его изрѣченіе;“ см. къ 8, 26.

XV. 51. M i h i: съ удареніемъ, Катонъ высказываетъ тутъ личный свой взглядъ.—A d s a p i e n t i s v i t a m . . . a c c e d e r e: ср. Cato de re rust. proem.: *virum bonum cum lau-*

enim rationem cum terra, quae numquam recusat impendium nec umquam sine usura reddit, quod accepit, sed alias minore, plerumque maiore cum faenore. Quamquam me quidem non fructus modo, sed etiam ipsius terrae vis ac natura delectat. Quae cum gremio mollito ac subacto sparsum semen excepit, primum id occaecatum cohibet, ex quo occatio, quae hoc efficit, nominata est; deinde tepefactum vapore et compressu suo diffundit et elicit herbescentem ex eo viriditatem,

dabant (=maiores nostri), ita laudabant: bonum agricolam bonumque colonum. Cic. Off. I, 42, 151: omnium autem rerum, ex quibus aliquid acquiritur, nihil est agricultura melius, nihil uberius, nihil dulcius, nihil homine libero dignius.—Habenratio nem: „имѣють, ведутъ счеты“, здѣсь „имѣють дѣло“; сравниваются земледѣлецъ съ заимодавцемъ, земля—съ должникомъ, ср. дальше usura—faenore.—Recusat impendium: „не отказывается возвращать затраченный на нее капиталъ“; земля представляется должникомъ чловѣка, какъ особенно ясно видно изъ слѣдующаго.—Usura: известная плата, какъ вознагражденіе за пользованіе чѣмъ-либо, faenore—технической терминъ Римскихъ банкировъ для обозначенія пользы или барыша съ капитала,=„ростъ, проценты“.—Minore—maiore: чѣмъ требуютъ или ожидаютъ.—Quamquam: correctivum.—Me quidem: „мнѣ лично“.—Fructus: см. къ 2, 5.—Vis ac natura: hendiadys=naturalis vis, т. е., „естественная сила производительности“, возженная природою въ почву сила производительности.—Gremio: ablat. instr. къ excepit,=„приняла въ лоно свое“.—Mollito: „разрыхленный“, subacto—болѣе общее понятие „приготовленный“, ср. 17, 59: humum subactam atque rigam; опредѣленія, принадлежащія въ лат. подлинникъ къ слову gremio, въ русскомъ переводѣ удобнѣе отнести къ самой землѣ, представляющей дѣйствующую: „когда она, разрыхленная и вообще приготовленная, приняла въ свое лоно съим“ и пр.—Ossaecatum cohibet: „скрываетъ въ своихъ недрахъ“.—Oscatio: отъ ossare, глагола, произведеннаго отъ ossa=борона, не находится ни въ какой связи съ saecula и ossaecare, слѣдов., производство этого слова отъ ossaecare неверно.—Hoc efficit: =ut ossaecatum cohibeatur,—Терре-

quae nixa fibris stirpium sensim adulescit culmoque erecta geniculato vaginis iam quasi pubescens includitur; ex quibus cum emerit, fundit frugem spici ordine structam et contra 52. avium minorum morsus munitur vallo aristarum. Quid ego vitium ortus, satus, incrementa commemorem? Satiari delectatione non possum, ut meae senectutis requietem oblectamentum-

factum: дополнение къ diffundit=растягивать, распи- рать, т. е., „заставляет раздаваться“.—Herbescentem viriditatem: „нѣжную зелень молодыхъ всходовъ“.—Fi- bris stirpium: корни растенія сравниваются съ нервами животнаго организма; stirps=нижняя часть ствола съ корнемъ или корнями, укрѣпляющими его въ землѣ, ср. Cic. Tusc. III, 34, 83: quae (=stirpes aegritudinis) ipso trunco everso omnes elidendae sunt; fibrae=расходящіяся въ сто- роны отъ главныхъ корней, въ видѣ тонкихъ усиковъ, по- бочные корни, ср. Cic. Tusc. III, 6, 13: omnis radicum fibras evellere.—Culmo—geniculato: ablat. instr.=„вы- тянувшись узловатымъ стеблемъ“.—Vaginis: „оболочка, пелена“; по Varro R. R. I, 48, 3: sub qua latent (spicae) herba, ea vocatur vagina, ut in qua latet conditum gladium; слѣдов., это—та кожаца, которая, точно чехоль, покрываетъ весь стебель и непробившійся еще колосъ; признаки отдѣль- ныхъ періодовъ роста чловѣка переносятся на ростъ расте- нія, а потому здѣсь (какъ нервѣдко и въ другихъ мѣстахъ) и глаголъ pubescere (здѣсь съ смягчающимъ переносное упо- требленіе quasi) употребленъ въ примѣненіи къ растеніямъ.—Iam: принадлежитъ къ pubescens.—Fundit frugem: „вы- кидываетъ, выметываетъ“—вызываетъ представленіе о легко- сти и обиліи, съ какими родятся плоды, ср. Cic. N. D. II, 62, 156: terra vero... (fruges) cum maxima largitate fun- dit.—Cic. Tusc. V, 13, 37: neque est ullum, quod non ita vi- geat... ut aut flores aut fruges fundat.—Vallo aristarum: „частоколомъ (изъ) остей.“

52. Quid—с о м м е м о г е м: praeteritio, см. къ 14, 50.—Ortus—satus: указываютъ—первое на производи- тельную силу природы, второе на дѣятельность чловѣка, какъ на условія произрастанія vitium; множ. ч. о вещахъ часто повторяющихся.—Ut—n o s a t i s: см. къ 14, 46.—Omit-

que noscatis. Omitto enim vim ipsam omnium, quae generantur e terra, quae ex fici tantulo grano aut ex acini vinaceo aut ex ceterarum frugum aut stirpium minutissimis seminibus tantos truncos ramosque procreet. Malleoli, plantae, sarmenta, viviradices, propagines nonne efficiunt, ut quemvis cum admiratione delectent? Vitis quidem, quae natura caduca est et, nisi fulta est, fertur ad terram, eadem, ut se erigat, claviculis suis quasi manibus quidquid est nacta complectitur;

to enim: союз enim доказывает, что въ слѣдующемъ будетъ объяснена причина предыдущаго *satiari non possum*; объясненіе это заключается, однако, не въ словахъ *omitto enim etc.*, но въ словахъ *malleoli plantae etc.*, предложениемъ же *omitto enim etc.* Катонъ отказывается говорить о цѣломъ рядѣ явленій, подтверждающихъ его взглядъ, съ тѣмъ, чтобы остановиться на одномъ только явленіи. „Ибо, не говоря о силѣ, обнаруживающейся во всемъ, что произрастаетъ изъ земли, развѣ“ и пр.—*Vim ipsam*: тоже что 15, 51: *vis ac natura*.—*Quae generantur e terra*: тоже что *Cic. Fin. 5, 4, 10: res, quae e terra gignuntur*.—*Omnium—terra*: все это выражаетъ одно понятіе „растенія, *planta*, вслѣдъ затѣмъ, употреблено съ значеніемъ болѣе тѣснымъ.—*Stirpium*: здѣсь=„растенія.“—*Quae—procreet*: „предложение слѣдствія=„о силѣ, которая столь велика, что—и пр.“ *Tantus*: „громадный“ въ противоположность къ предыдущему *tantulus*=крошечный.“—*Malleoli*: „ростки, отпрыски,“ *plantae*—„саженцы“, *sarmenta*—„черенки“ (вѣтки безъ корня), *viviradices*—„черешки съ корнемъ,“ *propagines*—„отводки“, т. е., вѣтвь, которая отъ своего основанія не отрѣзывается, но пригибается къ землѣ, засыпается ею, пускаетъ въ ней свой новый корень и, такимъ образомъ, производитъ новый самостоятельный кустъ.—*Cum admiratione delectent*: „доставляютъ удовольствіе и, вмѣстѣ съ нимъ, изумленіе,“ т. е., доставляютъ удовольствіе и заставляютъ изумляться.—*Vitis quidem*: „вотъ, виноградная лоза;“ отъ растеній вообще Катонъ переходитъ къ одному частному виду ихъ и на одномъ примѣрѣ показываетъ, какимъ неисчерпаемымъ источникомъ наслажденія для человѣка служатъ занятія земледѣліемъ.—*Quae—eadem*: такъ какъ второй признакъ про-

quam serpentem multiplici lapsu et erratico ferro amputans coercescit ars agrorum, ne silvescat sarmentis et in omnes
 53. partes nimis fundatur. Itaque ineunte vere in iis, quae relicta sunt, existit tamquam ad articulos sarmentorum ea, quae gemma dicitur, a qua oriens uva se ostendit, quae et suco terrae et calore solis augescens primo est peracerba gustatu, dein maturata dulcescit vestitaque pampinis nec modico tepore caret et nimios solis defendit ardores. Qua quid potest esse cum fructu laetius, tum aspectu pulchrius? Cuius quidem non utilitas me solum, ut ante dixi, et natura, sed etiam cultura ipsa delectat, adminiculorum ordines, capitum iugatio, religatio et propagatio vitium, sarmentorum ea, quam

тиворѣчить первому, то eadem=tamen ea, а относительное предложение по смыслу равняется уступительному=quamquam—est, tamen etc.—Fertur ad terram: „опускается, клонится къ землѣ“.—Claviculis suis: „своими усиками;“ по мысли ср. Cic. N. D. II, 47, 120: vites sic claviculis adminicula tamquam manibus apprehendunt atque ita se erigunt, ut animantes.—Multiplici—erratico: „прихотливо извиваясь и раскидываясь“.—Ars agrorum: метонимия=periti agricolae.—Silvescat sarmentis: abl. instrum., собственно „вѣтвями образовать лѣсъ,“ т. е., „чтобы она не разрослась въ цѣлый лѣсъ вѣтвей и не слишкомъ буйно раскидывалась во всѣ стороны.“

53. Itaque:=ita fit, ut etc.—In iis: scil. sarmentis.—Existit: „появляется.“—Tamquam ad articulos: articulus обыкновенно употребляется о суставахъ и сочлененіяхъ у животныхъ, потому переносное употребление его примѣнительно къ растениямъ и смягчается прибавкою tamquam.—Ea, quae—dicitur: „такъ называемый.“—Suco—calore: ablat. causae; „питаюсь сокомъ земли и согрѣваясь тепломъ солнечныхъ лучей.“—Fructu—aspectu: ср. 16, 57: nec usu uberius nec specie ornatus.—Laetius: имѣетъ значеніе дѣйств. залога=„радующій (сердце).—Ut ante dixi: что 15, 51 сказано было вообще о земледѣліи, то здѣсь примѣняется въ частности къ винодѣлію.—Adminiculorum etc.: виноградныя лозы сажались рядами, такъ что и подпорки ихъ (adminicula) представляли правильные ряды: верхніе

dixi, aliorum amputatio, aliorum inmissio. Quid ego irrigationes, quid fossiones agri repastinationesque proferam, quibus fit multo terra fecundior? Quid de utilitate loquar ster- 54. corandi? Dixi in eo libro, quem de rebus rusticis scripsi. De qua doctus Hesiodus ne verbum quidem fecit, cum de cultura agri scriberet. At Homerus, qui multis, ut mihi videtur, ante saeculis fuit, Laërtam lenientem desiderium, quod capiebat e filio, colentem agrum et eum stercorantem facit. Nec vero segetibus solum et pratis et vineis et arbustis res rusticae laetae sunt, sed hortis etiam et pomariis, tum pecu-

концы подпорокъ (capita) соединялись между собою поперечными жердями для поддержки вѣтвей, расходящихся въ стороны отъ ствола.—Propragatio: „разведеніе вѣтвей по поперечнымъ жердямъ.“—Inmissio: ср. въ началѣ параграфа in iis, quae relicta sunt.—Quid ego—agri—proferam: отъ виноградія Катонъ переходитъ къ другимъ сельско-хозяйственнымъ работамъ.—Repastinationes: указываетъ на повтореніе того дѣйствія, которое въ первый разъ названо fossiones, = „вскапываніе земли и повтореніе его;“ такъ у насъ „двоятъ“ = вторично вспахивать.—Multo: отдѣленное отъ сравн. степени выступаетъ съ особенною силою.

54. Loquar—dixi: loqui—общее понятіе „говорить“, произносить слова, dicere—связно и разумно говорить о чемъ-либо, „излагать свои мысли“, ср. Cic. de Or. III, 10, 38: non sonatur docere eum dicere, qui loqui nesciat.—De rebus rusticis: въ заглавіи этого дошедшаго до насъ сочиненія Катона De re rustica ед. ч. указываетъ на то, что Катонъ разсматриваетъ земледѣліе какъ нѣчто цѣльное, что составляетъ предметъ его разсужденія; здѣсь-же, гдѣ онъ упоминаетъ о разныхъ отрасляхъ и занятіяхъ земледѣльческихъ, не обращая вниманія на ихъ связь и взаимное отношеніе между собою, для выраженія представляющагося ему множества отдѣльныхъ предметовъ онъ употребилъ множ. ч.—Ut mihi videtur: Катонъ выдаетъ это только за свое личное мнѣніе.—Ante: scil. Hesiodum.—Saeculis: „поколѣнія“, см. къ 7, 24.—Fuit: „жилъ“, ср. 7, 21: eos, qui sunt.—Lenientem: приложеніе къ Laertam; по смыслу есть partic. imperf. de sonatu = „стараясь подавить, заглушить“,—

dum pastu, apium examinibus, florum omnium varietate. Nec consitiones modo delectant, sed etiam insitiones, quibus nihil invenit agri cultura sollertius.

XVI. 55. Possum persequi permulta oblectamenta rerum rusticarum, sed haec ipsa, quae dixi, sentio fuisse longiora. Ignoscetis autem; nam et studio rusticarum rerum provectus sum et senectus est natura loquacior, ne ab omnibus eam vitii videar vindicare. Ergo in hac vita M'. Curius, cum de Samnitibus, de Sabinis, de Pyrrho triumphasset, consumpsit extremum tempus aetatis. Cuius quidem ego villam contemplans—abest enim non longe a mea—admirari satis non possum vel hominis ipsius continentiam vel temporum disciplinam. Nam Curio ad focum sedenti magnum auri pondus Samnites cum attulissent, repudiati sunt; non enim aurum habere praeclarum sibi videri dixit, sed iis, qui haberent aurum, imperare. Pote-

Facit: см. къ 1, 3.—Vineis et arbustis: виноградныя лозы сажались или на грядахъ въ особо отведенныхъ для это мѣстахъ, виноградникахъ (vinea, vinetum), или въ рощицахъ около деревьевъ, которыя для нихъ служили опоркою; такая роща-виноградникъ называлась arbustum.—Laetae: см. къ § 53.—Consitiones: „работы по сѣву, insitiones—работы и разные способы прививки.—Quibus nihil etc.: „самое остроумное изобрѣтеніе въ области земледѣлія“.

XVI. 55. Possum: „я могъ-бы“.—Persequi: какъ видно изъ слѣдующаго, здѣсь=„пространно, подробно говорить, много говорить“.—Et—et: „съ одной стороны—съ другой“.—Studio provectus sum: „я позволилъ себѣ увлечься своимъ пристраціемъ“.—Omnibus: съ удареніемъ впереди=„что я ни одного недостатка не признаю за старостью.“—Ergo: т. е. вслѣдствіе указанныхъ прелестей деревенской жизни, къ которымъ я могъ-бы прибавить еще много.—Extremum tempus aetatis: тоже выраженіе 9, 30.—Villam: „усадебна“.—Admirari—possum: „не знаю предѣловъ своему удивленію“, „не могу достаточно надивиться.“—Vel—vel: „назвать-ли то—или; не то—не то“.—„Не могу достаточно надивиться не то воздержности, какъ отличительной чертѣ личнаго его характера, не то выдержкѣ подѣ влияніемъ духа того времени“.—Curio etc.:

ratne tantus animus non efficere incundam senectutem? Sed 56. redeo ad agricolas, ne a me ipso recedam. In agris erant tum senatores, id est senes, si quidem aranti L. Quinctio Cincinnato nuntiatum est eum dictatorem esse factum; cuius dictatoris iussu magister equitum C. Servilius Ahala Sp. Maellium regnum adpetentem occupatum interemit. A villa in senatum arcessebatur et Curius et ceteri senes, ex quo, qui eos arcessebant, viatores nominati sunt. Num igitur horum senectus

по отношенію къ предыдущему можно-бы прибавить союзъ enim (asyndet. explicat.).—Efficere—senectutem: ср. 1, 2: effecerit mollem etiam et incundam senectutem.

56. Sed redeo: Катонъ обрываетъ рассказъ о воздержности Курія, являющійся не имѣющимъ прямого отношенія къ дѣлу отступленіемъ въ описаніи прелестей деревенской жизни, ср. Ne a me ipso recedam.—In agris: „въ своихъ помѣстьяхъ“, „въ деревнѣ“.—Si quidem: такъ какъ содержаніе условія несомнѣнно, то, очевидно, условное предложеніе здѣсь подтверждаетъ справедливость того, что высказывается подъ этимъ условіемъ; изъ связи рѣчи ясно, что удареніе находится здѣсь на понятіи, выраженномъ въ словѣ aranti, слѣдов., переводъ такой: „по крайней мѣрѣ, за плугомъ застали... когда (или тѣ, кто) ему сообщали объ его назначеніи диктаторомъ“. Объ этомъ дѣлѣ такъ рассказываетъ Liv. III, 26, 9 sq.: ibi ab legatis seu fossam fodiens palae innixus, seu cum araret, operi certe—id quod constat—agresti intentus,—rogatus, ut—togatus mandata senatus audiret,—togam prope e tugurio proferre uxorem Vacilliam iubet. qua simul absterso pulvere ac sudore velatus processit, dictatorem eum legati gratulantes consalutant.—Dictatorem esse factum: техническій терминъ былъ dictatorem dicere, во глаголъ fieri, по широкому своему значенію „дѣлаться, становиться“, можетъ замѣнить и нерѣдко замѣняетъ спеціальныя термины, установившіеся для разныхъ отдѣльныхъ должностей.—Oscipratum interemit: = oscipavit interemitque, „предупредилъ и убилъ“, т. е., предупредилъ (осуществленіе его замысла) тѣмъ, что убилъ его.—Curius: = eius enim, подтверждаетъ указаніемъ на общезвѣстный фактъ изъ Римской исторіи несомнѣнность предыдущаго siquidem

miserabilis fuit, qui se agri cultione oblectabant? Mea quidem sententia haud scio an nulla beator possit esse, neque solum officio, quod hominum generi universo cultura agrorum est salutaris, sed et delectatione, qua dixi, et saturitate copiaque rerum omnium, quae ad victum hominum, ad cultum etiam deorum pertinent, ut, quoniam haec quidam desiderant, in gratiam iam cum voluptate redeamus. Semper enim boni adsiduique domini referta cella vinaria,

etc.—In senatum: „въ засѣданіи сената“.—Ex quo qui etc.: qua ex re ii, qui etc.—Viatores: „хожалые, разсылныя“; происхождение ихъ названія, дѣйствительно, объяснялось такъ: viatores appellantur, qui magistratibus apparent, eo quia initio, omnium tribuum cum agri in propinquo erant urbis atque assidue homines rusticabantur, crebrior opera erat eorum in via, quam urbe, quod ex agris plerumque homines vocabantur a magistratibus. (Fest. p. 371).—Agri cultione: рѣдкое выраженіе вмѣсто обычнаго agri cultura.—Haud scio an nulla: „едва-ли чья-либо“ и пр.; обороты haud scio, nescio, dubito, incertum est an выражаютъ, что говорящій склоненъ отвѣтить утвердительно на вопросъ, ср. 20, 73, 74;=fortasse, forsitan.—Neque solum—sed: см. къ 1, 1.—Officio: „по (вслѣдствіе) сознанию исполненнаго долга“.—Это—высшее по убѣжденію Катона—удовольствіе не всѣмъ, однако, понятно, не всѣхъ удовлетворяетъ и привлекаетъ такъ, какъ Катона и ему подобныхъ людей; потому посредствомъ sed прибавляется указаніе на удовольствія болѣе доступныя большинству, которыя не только не исключаютъ перваго, но отъ соединенія съ нимъ приобрѣтаютъ еще большее значеніе; по этому, вторая мысль здѣсь является болѣе общою, нежели первая.—Et—et: отмѣчаютъ двѣ части, изъ которыхъ состоитъ вторая мысль.—Saturitate copiaque: „достатокъ и изобиліе“, т. е., полное обиліе, избытокъ.—Въ соотвѣтствіе къ officio=„сознаніе исполненнаго долга“ и delectatione=„наслажденіе отъ тѣхъ удовольствій, прелестей“, соединеніе saturitas copiaque=„гордость при видѣ избытка всего того“ и пр.—Victum: „существованіе“.—Ad cultum—deorum: въ жертву богамъ приносились плоды и животныя.—Ut redeamus: см. къ 14, 46.—In gratiam

olearia, etiam penaria est, villaque tota locuples est: abundat porco, haedo, agno, gallina, lacte, caseo, melle. Iam hortum ipsi agricolae succidiam alteram appellant. Conditiora facit haec supervacaneis etiam operis aucupium atque venatio. Quid de pratorum viriditate aut arborum ordinibus aut vinearum olivetorumve specie plura dicam? Brevi praecidam: agro bene culto nihil potest esse nec usu uberius nec specie ornatus; ad quem fruendum non modo non retardat, verum etiam invitat atque adlectat senectus. Ubi enim potest illa aetas aut calescere vel apricatione melius vel igni aut vi-

—*re de a m u s*: метафора, по смыслу противоположная употребленной 14, 46: *bellum—indicere*.—Катонъ имѣеть въ виду удовольствіе, испытываемое хозяиномъ, у котораго домъ есть „полная чаша“.—*Porco haedo etc.*: ед. ч. съ значеніемъ собирательнымъ.—*Iam hortum*: „а что ужъ касается огорода“, ср. 15, 54: *hortis etiam et pomariis*, т. е., работы по огороду и фруктовому саду.—*Succidiam*: „плоть, тупа свиная“, по объясненію древнихъ произведено ab *suibus caedendis*; предполагаемое словомъ *alteram* сходство между *hortus* и *succidia* основывалось на степени пользы, приносимой тѣмъ и другимъ, и на частомъ употребленіи того и другаго въ Римскомъ хозяйствѣ; безъ произведеній огорода, т. е., овощей, никогда не обходился обѣдъ Римлянина, скромнаго и умѣреннаго; изъ свинины-же (по *Plin. N. N. VIII, 51 (77), 209*) готовилось до 50-и различныхъ блюдъ.—*Conditiora*: отъ *condire*, ср. 4, 10.—*Conditiora facit*: „больше прелести придаетъ“.—*Supervacaneis operis*: „необязательными занятіями“, такъ какъ охота для земледѣльца есть не работа, необходимая для удовлетворенія потребностей насущныхъ, но занятіе любительское, служащее только для его удовольствія.—*Aucupium atque venatio*: „охота за птицею и за звѣремъ“.

57. *Agro bene culto*: „хорошо поставленное и управляемое хозяйство“.—*Ad quem*: *ad eum autem*; предлогъ *ad* зависитъ въ одинаковой мѣрѣ отъ глагола *retardat* и отъ глаголовъ *invitat atque adlectat*, ибо *retardat* = „задерживать движеніе куда-либо“; „не только не представляетъ препятствій, но даже поощряетъ и привле-

58 cissim umbris aquisve refrigerari salubrius? Habeant igitur alii sibi equos, sibi hastas, sibi clavam et pilam, sibi natationes atque cursus, nobis senibus ex lusionibus multis talos relinquunt et tesseras, id ipsum utcumque lubebit, quoniam sine iis beata esse senectus potest.

XVII. 59. Multas ad res perutiles Xenophontis libri sunt, quos legite, quaeso, studiose, ut facitis. Quam copiose ab eo agri cultura laudatur in eo libro, qui est de tuenda re familiari, qui Oeconomicus inscribitur! Atque ut intellegatis nihil ei tam regale videri, quam studium agri colendi, Socrates in eo libro loquitur cum Critobulo Cyrum minorem, Persarum re-

каеть (располагаетъ и увлекаетъ)“.—A ut—a ut: указываютъ на вещи, взаимно исключаютъ другъ друга; vel—vel—ve—см. къ 16, 55.—Calescere—refrigerari: „согрѣваться—освѣжаться“.

58. Sibi—sibi—sibi—sibi: anaphora или repetitio.—Natationes atque cursus: „упражненія въ“ и пр.—Utcumque—lubebit: предоставляется полнѣйшая свобода выбора молодымъ людямъ, согласны-ли они или нѣтъ старикамъ оставить указанныя удовольствія; id ipsum относится не къ talos et tesseras, на которыя дальше указывается множ. ч. sine iis, но къ вызываемому глаголомъ relinquunt представлению о дѣйстви „оставлять, предоставлять.“—Sine iis: „и безъ нихъ“.

XVII. 59. Ut facitis: ср. Cic. Tusc. II, 26, 62: semper Africanus Socraticum Xenophontem in manibus habebat.—Copiose: „краснорѣчиво“.—Qui est etc.: опредѣленіе къ одному понятію liber, qui—inscribitur—опредѣленіе къ понятію liber, qui est etc., оттого эти относительныя предложенія, какъ не равныя между собою, и не связаны союзомъ et.—Ut intellegatis: см. къ 14, 46.—Regem: здѣсь „царевичъ“, ибо когда Киръ, въ качествѣ сатрана Малой Азіи, находился въ Сардахъ (ср. venisset ad eum Sardis), царемъ Персидскимъ былъ его отецъ Darius Nothus.—Praestantem ingenio: Xenoph. Anab. I, 9, 1 передаетъ, что по общему мнѣнію людей, знавшихъ его, изъ всѣхъ Персовъ того времени Киръ былъ самымъ достойнымъ носить царскую корону.—Ceteris in rebus: см. къ 2, 4: cete-

gem, praestantem ingenio atque imperii gloria, cum Lysander Lacedaemonius, vir summae virtutis, venisset ad eum Sardis eique dona a sociis attulisset, et ceteris in rebus commem erga Lysandrum atque humanum fuisse et ei quemdam consaeptum agrum diligenter consitum ostendisse. Cum autem admiraretur Lysander et proceritates arborum et directos in quincuncem ordines et humum subactam atque puram et suavitatem odorum, qui adflarentur ex floribus, tum eum dixisse mirari se non modo diligentiam, sed etiam sollertiam eius, a quo essent illa dimensa atque discripta; et Cyrum respondisse: „Atqui ego ista sum omnia dimensus; mei sunt ordines, mea discriptio, multae etiam istarum arborum mea

ragum regum.—С о м е т а т q u e h u m a n u m : „привѣтливый (ласковый) и любезный“.—A d m i r a r e t u r : см. къ 2, 4.—P r o c e r i t a t e s : множ. ч. потому что это свойство проявлялось во множествѣ предметовъ, ср. 15, 52: ortus satus incrementa; 15, 53: irigationes fossiones repastinationes.—I n q u i n c u n c e m : quincunx въ примѣненіи къ мѣрѣ и вѣсу обозначает совокупность пяти единицъ; относительно расположенія предметовъ—такое ихъ размѣщеніе, что каждыя три предмета обозначали три крайнихъ точки Римской цифры V; слѣдовательно—въ одинъ рядъ . . . , въ два ряда . . . , соединеніе нѣсколькихъ рядовъ . . . ; для деревьевъ такое размѣщеніе считалось не только самымъ красивымъ, но и самымъ полезнымъ и выгоднымъ.—H u m u m s u b a c t a m : см. къ 15, 51.—A d f l a r e n t u r : „доносились“.—T u m e u m d i x i s s e : относится къ тому же подлежащему Lysander; выдержать строго-грамматической строй періода Lysandrum autem admirantem—dixisse тутъ было трудно, потому что 1) тогда подлежащее Lysandrum слишкомъ далеко находилось-бы отъ сказуемаго dixisse; 2) восклицаніе его является конечнымъ результатомъ впечатлѣній, произведенныхъ на него явленіями, отдѣльно перечисленными въ предыдущемъ, а на такое отношеніе именно и указываетъ tum = „наконецъ, въ концѣ концовъ“.—D i l i g e n t i a : „тщаніе“, обнаруживается при исполненіи того, что найдено посредствомъ s o l l e r t i a — „искусства“.—A t q u i : Лизандръ признаетъ необыкновенное трудолюбіе и искусство за

manu sunt satae.“ Tum Lysandrum, intuentem purpuram eius et nitorem corporis ornatumque Persicum multo auro multisque gemmis, dixisse: „Rite vero te, Cyre, beatum ferunt, quoniam virtuti tuae fortuna coniuncta est.“

60. Hac igitur fortuna frui licet senibus, nec aetas impedit, quominus et ceterarum rerum et in primis agri colendi studia teneamus usque ad ultimum tempus senectutis. M. quidem Valerium Corvinum accepimus ad centesimum annum perduxisse, cum esset acta iam aetate in agris eosque coleret; cuius inter primum et sextum consulatum sex et quadraginta anni interfuerunt. Ita, quantum spatium aetatis maiores ad

садовникомъ, произведение котораго представляет паркъ; Киръ прибавляетъ: „а, вѣдь садовникомъ-то я былъ самъ“; отсюда слѣдуетъ, что похвалы Лизандра относятся къ Киру; это заключеніе Кира Лизандръ и подтверждаетъ дальше: rite vero te etc.—Ego—mei—mea: съ удареніемъ на первомъ мѣстѣ повторяется указаніе на него.—Sum dimensus: „я составилъ планъ“.—Mei—mea: „по моему указанію“.—Discriptio: „рописание“, т. е., „по моему указанію все это такъ разбито“.—Etiam: мало того, что онъ совѣтами и указаніями принималъ участіе, онъ даже работалъ собственными руками, принималъ на себя и черную работу, т. е., былъ не только распорядителемъ, но и работникомъ.—Multo auro—gemmis: ablat qualit.—Rite vero: „не даромъ, въ самомъ дѣлѣ“; „справедливо, дѣйствительно“; собственными глазами Лизандръ убѣдился въ справедливости того, что онъ слышалъ прежде.—Virtuti: съ удареніемъ впереди, его достоинства служатъ основаніемъ его счастья, а не случайная fortuna.

60. Perduxisse: изъ предыдущаго дополняется studia agri colendi.—Acta: съ удареніемъ впереди—„когда прошли уже лучшіе годы жизни“.—Aetate: тоже что 14, 48 названо bona aetas.—Interfuerunt: „лежало между“.—Maiores: scil. nostri.—Ad—initium: „до начала“.—Senectutis: въ виду имѣется не 61-ый годъ жизни (см. къ 2, 4), но 46-ой, съ котораго Римскіе граждане освобождались отъ дѣйствительной военной службы (см. къ 11, 34) и записывались въ centuriae seniorum.—Maiores—volue-

senectutis initium esse voluerunt, tantus illi cursus honorum fuit; atque huius extrema aetas hoc beatior, quam media, quod auctoritatis habebat plus, laboris minus; apex est autem senectutis auctoritas. Quanta fuit in L. Caecilio Metello, quanta in A. Atilio Calatino! in quem illud elogium:

Hunc unum plurimae consentiunt gentes
Populi primarium fuisse virum.

Est id totum carmen incisum in sepulcro. Iure igitur gravis, cuius de laudibus omnium esset fama consentiens. Quem virum nuper P. Crassum, pontificem maximum, quem postea M. Lepidum, eodem sacerdotio praeditum, vidimus? Quid de Paulo aut Africano loquar aut, ut iam ante, de Maximo?

гунт: „по установившемся у нашихъ предковъ взгляду“.— Cursus honorum: въ основаніи этого выраженія лежитъ представленіе о ристалищѣ (бѣгѣ); въ переводѣ придется его замѣнить менѣе нагляднымъ и картиннымъ выраженіемъ „служба въ высшихъ должностяхъ“.—Atque: „и притомъ“, составляетъ переходъ къ новому преимуществу старости.—Apex est: сказуемое съ удареніемъ поставлено въ началѣ, senectutis—опредѣленіе къ apex est; apex=„верхъ“, здѣсь „верхъ счастья, вѣнецъ“.

61. Elogium; scil. est (=factum est); elogium вообще назывались сентенціи, кратко выраженныя въ видѣ двуступія (distichon т. е. соединенія гекзаметра и пентаметра), какъ 20, 73; такъ какъ этотъ размѣръ былъ весьма употребителенъ въ надписяхъ, то elogium получило и другое значеніе=„надпись“, особенно надгробная, какъ именно здѣсь, хотя бы она и написана была не въ размѣрѣ дактилическаго двуступія.—Приведенные здѣсь стихи (во второмъ недостаетъ конца) написаны Сатурнійскимъ размѣромъ, схема котораго была слѣдующая:

o / o — o / o | / o — o / o

въ ней допускается разрѣшеніе арзиса на два короткихъ слога и замѣна тезиса долгимъ слогомъ, который, въ свою очередь, опять-таки можетъ быть замѣненъ двумя короткими слогами; слѣдовательно, вмѣсто o / возможно не только — / , но и o o / (populi), а вмѣсто / o возможно не только / — , но

quorum non in sententia solum, sed etiam in nutu residebat auctoritas. Habet senectus, honorata praesertim, tantam auctoritatem, ut ea pluris sit, quam omnes adulescentiae voluptates.

XVIII. 62. Sed in omni oratione mementote eam me senectutem laudare, quae fundamentis adulescentiae constituta sit. Ex quo efficitur, id quod ego magno quondam cum consensu omnium dixi, miseram esse senectutem, quae se oratione defenderet. Non cani nec rugae repente auctoritatem ar-

и fu (fu|isse vi|rum); цезура бывает обыкновенно женская, т. е., находится за первым (лишенным метрического ударения) слогомъ, слѣдующимъ послѣ третьяго арзиса, рѣже—непосредственно за третьимъ арзисомъ; въ первомъ стихѣ цезура приходится послѣ con въ consentiunt, во второмъ стихѣ она разсѣкаетъ даже несложное слово fu|isse.—Еще одна особенность Сатурнійскаго размѣра состояла въ томъ, что иногда тезисъ совершенно опускался; такъ, въ первомъ стихѣ его недостаетъ передъ gentes.—Cuius esset: предложенье винословное,=cum eius—esset.—Omnium—consentiens: на этихъ двухъ словахъ находится удареніе.—Praeditum: „облеченный“.—Non rugata: см. къ 7, 22.—Omnes: съ удареніемъ, всѣ удовольствія молодости вмѣстѣ взятыя не стѣять одного преимущества старости.

XVIII. 62. In omni oratione: =in omni parte orationis, т. е., „въ своемъ разсужденіи я вездѣ“ и пр.—Eam: съ значеніемъ ограничивающимъ=„только такую“ ср. 11, 36: tantum.—Quae—constituta sit: предложенье слѣдствія; собственно=„которая вьждется на основаніи, положенномъ еще въ молодости“; изъ сравненія съ 9, 29; 10, 34; 11, 38 видно, что это=„основанія которой не расшатаны еще въ молодости“.—Efficitur: „вытекаетъ“.—Oratione defenderet: если она для своей защиты нуждается въ словахъ, то, очевидно, она не имѣетъ за собою дѣятельности honeste actae superioris aetatis.—Cani: подразумѣвается capilli, что въ прозѣ почти всегда и прибавляется.—Repente—aggrere: „силою разомъ завоевать“, въ противоположность къ слѣдующему extremos, предполагающему болѣе или менѣе продолжительную послѣдовательную дѣятель-

ripere possunt, sed honeste acta superior aetas fructus capit auctoritatis extremos. Haec enim ipsa sunt honorabilia, quae videntur levia atque communia, salutari, appeti, decedi, adsurgi, deduci, reduci, consuli; quae et apud nos et in aliis civitatibus, ut quaeque optime morata est, ita diligentissime observantur. Lysandrum Lacedaemonium,

вость.—Honeste acta superior aetas: „безупречное прошлое“, т. е., полезная и заслуживающая уважения деятельность предыдущей жизни.—Auctoritatis: genet. explicat.,= „въ личномъ значеніи, въ значеніи и въсь своей личности“.

63. Haec—ipsa: содержание этихъ словъ опредѣляется слѣдующими въ видѣ приложений неопредѣл. наклоненіями.—Enim: приводитъ причину предыдущаго fructus capit.—Sunt: съ удареніемъ впереди, для выраженія дѣйствительности въ противоположность къ слѣдующему videntur,= „на самомъ дѣлѣ есть выраженіе почтенія и уваженія“.—Quae videntur: по формѣ опредѣлительное, по содержанию и отношенію къ предыдущему—уступительное предло-женіе.—Levia: въ противоположность къ gravis обозначаетъ то, что лишено силы, значенія или содержанія (ср. соединеніе inania et levia), то, что представляется незначительнымъ, несущественнымъ, пустяшнымъ.—Communia: ср. II, 35: non proprium senectutis—sed commune.—Salutari: утренніе часы у Римлянъ посвящались такъ называемой salutatio, т. е., визитамъ, которые иногда были исполненіемъ обязанности, н. пр., визиты кліентовъ своимъ патронамъ, иногда просто выраженіемъ уваженія и почтенія къ тому лицу, которому они дѣлались; salutare обозначало и „принимать визиты“ (Hor. Serm. I, 6, 101) и „дѣлать визиты“; но дѣла визита salute можетъ соответствовать разнымъ русскимъ глаголамъ: „являться къ кому“, „представ-ляться, свидѣтельствовать свое почтеніе“, и т. п.; получать такіе визиты было лестно, ср. Plin. Ep. III, 7, 4: fuit inter principes civitatis—salutabatur, colebatur. Перевести можно такъ: „видѣть, что являются къ тебѣ съ выраженіемъ уваженія и почтенія“.—Apreti: этотъ глаголъ въ одномъ изъ частныхъ видовъ своего употребленія имѣетъ значеніе „искать

cuius modo feci mentionem, dicere aiunt solitum Lacedaemonem esse honestissimum domicilium senectutis; nusquam enim tantum tribuitur aetati, nusquam est senectus honoratior. Quin etiam memoriae proditum est, cum Athenis ludis quidam in theatrum grandis natu venisset, magno con-

случая, чтобы подойти къ кому-либо и пожать его руку“; такъ здѣсь = „что какъ чести ищутъ твоего рукопожатія“. — *Decedi*: при встрѣчѣ уступать дорогу также служить выраженіемъ уваженія. — *Deduci, reduci*: ср. Val. Max. II, 1, 9: *senectuti iuventa ita cumulatam et circumspertam honorem reddebat, tamquam maiores natu adulescentium communes patres essent. quocirca iuvenes senatus die utique aliquem ex patribus conscriptis... ad curiam deducebant adfixique valvis expectabant, donec reducendi etiam officio fungerentur.* — Изъ неопред. склоненій два, именно *decedi adsurgere*, служатъ неопред. склоненіями къ безличнымъ выраженіямъ *deciditur, adsurgitur alicui*. — *Arudnos*: = *in nostra civitate*, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ. — *Modo feci mentionem*: см. 17, 59. — *Honestissimum*: съ значеніемъ дѣйств. залога = „воздающій честь, почитающій“; переводъ: „что Лакедэмонъ — то мѣсто, гдѣ старики (живутъ, пользуясь, =) пользуются наибольшимъ почетомъ“ или „что нѣтъ мѣста, гдѣ-бы старики пользовались такимъ почетомъ, какъ въ Лакедэмонѣ“. — *Aetati — senectus*: всякій возрастъ (*aetas*) у Лакедэмонянъ имѣлъ свое значеніе, болѣе важное, нежели предшествующій ему, болѣе ранній возрастъ; юноши были наставниками и руководителями мальчиковъ, пользуясь сами наставленіями и руководствомъ представителей зрѣлаго возраста; естественно, что старость, (*senectus*) дожить до которой значить пройти всѣ предшествующіе ей возрасты, пользовалась особеннымъ уваженіемъ, и представители этого возраста, какъ наставники и руководители всѣхъ прочихъ гражданъ, окружались особымъ почетомъ. — *Quin*: прибавляетъ нѣчто болѣе сильное; преданія о словахъ Лизандра какъ-бы недостаточно, приводится, какъ нѣчто болѣе сильное (потому что болѣе убѣдительно), отмѣченный исторіею поступокъ; слѣдов. = „этого мало“ или „даже болѣе: изъ исторіи извѣстно“ и пр. на такое отношеніе къ предыдущему совершенно ясно указы-

sessu locum nusquam ei datum a suis civibus; cum autem ad Lacedaemonios accessisset, qui, legati cum essent, certo in loco consederant, consurrexisse omnes illi dicuntur et senem sessum recepisse. Quibus cum a cuncto consessu plausus esset multiplex datus, dixisse ex iis quemdam Athenienses scire,

васть прибавляемое *verbum* (какъ и здѣсь) въ такихъ случаяхъ къ слову *quin* нарѣчіе *etiam*, ср. Caes. B. G. I, 17, 5 sq.: *hos a se coerceri non posse, quin etiam, quod necessariam rem coactus Caesari enuntiarit, intellegere sese, quanto id cum periculo fecerit.*—*Memoriae proditum est*: „изъ исторіи извѣстно.“—*Ludis*: ablat. temporis=„во время представленія.“—*Magno consessu*: ablat. absolut., замѣняющій придат. предложеніе причины, слѣдовательно, *magno*—есть сказуемое; *consessu*=„собравшіеся на представленіе зрители,“ какъ видно изъ слѣдующаго: *cum a cuncto consessu etc.*, такъ что *magno consessu*=„въслѣдствіе большаго стеченія зрителей.“—*Suis civibus*: „его собственными согражданами,“ въ противоположность къ *Lacedaemoniis*; ср. къ 1, 3: *ipse in suis libris.*—*Certo in loco*: право занимать во время игръ самыя близкія къ оркестрѣ и, потому, самыя лучшія мѣста, впереди остальныхъ зрителей (отсюда и названіе *προεδρία*), представлялось, какъ отличіе, заслуженнымъ гражданамъ и иностраннымъ посламъ, присутствовавшимъ на зрѣлищѣ.—*Consurrexissent*: „вмѣстѣ“ или „всѣ разомъ поднялись,“ ср. Cic. fam. IV, 4, 3: *fecerat autem hoc senatus, ut—cum C. Marcellus se ad Caesaris pedes abiecisset, cunctus consurgeret.*—*Sessum*: сунинъ (глагола *sido*, 3) при *recipere*, какъ при глаголь движенія=„приняли къ себѣ, чтобы онъ сѣлъ,“ т. е., „и пригласили его сѣсть къ нимъ.“

64. *In vestro collegio*: т. е. *augurum*, ср. дальше *maiores natu augures*; Лэлій былъ членомъ этой коллегіи, см. Cic. N. D. III, 2, 5: *C. Laelium augurem eundemque varientem.*—*In primis*: scil. *praeclarum est.*—*Quod etc.*: это предложеніе опредѣляетъ содержаніе понятія *hoc, de quo agitur*, т. е., представляется болѣе точнымъ и обстоятельнымъ поясненіемъ предыдущаго; въ переводѣ на такое отношеніе можно указать нарѣчіемъ „именно“ то, что и пр.—*Ut quis*

quae recta essent, sed facere nolle. Multa in vestro collegio praeclara, sed hoc, de quo agimus, in primis, quod, ut quisque aetate antecedit, ita sententiae principatum tenet,

q u e — a n t e c e d i t , i t a — p r i n c i p a t u m t e n e t :
 обычная въ оборотѣ ut quisque — ita превосходная степень (ср. 18, 63: ut quaeque optime morata est, ita diligentissime observantur) здѣсь по видимому только опущена: значеніе ея заключается въ выраженіяхъ a e t a t e a n t e c e d i t = m a x i m u s p a t u e s t i s e n t e n t i a e p r i n c i p a t u m t e n e t = p r i m u s s e n t i n t i a m d i c i t . — У Римлянъ члены государственнаго совѣта высказывали свои мнѣнія и подавали свои голоса въ извѣстномъ порядкѣ (o r d i n e), который обыкновенно опредѣлялся старшинствомъ по занятію государственныхъ должностей; тотъ, кто первымъ высказывалъ мнѣніе, p r i n c i p a t u m s e n t e n t i a e t e n e b a t и назывался p r i n c e p s s e n a t u s ; въ коллегіи авгуровъ порядокъ опредѣлялся исключительно старшинствомъ по лѣтамъ (a e t a t e a n t e c e d e r e), которое представлялось самымъ естественнымъ основаніемъ. — Н o n o r e — с u m i m p e r i o : h o n o s — болѣе общее понятіе — относится ко всѣмъ должностямъ (m a g i s t r a t u s), изъ него выдѣляется и противопоставляется ему, какъ нѣчто болѣе, i m p e r i u m, относящееся только къ высшимъ должностямъ (диктатора, консуловъ и преторовъ), посителямъ которыхъ, кромѣ общей всѣмъ магистратамъ власти (p o t e s t a s), присвоено было еще i m p e r i u m, т. е., власть, которая, держа первоначально въ себѣ i u s v i t a e p e c i s q u e (= право надъ жизнью и смертью), давало имъ право самостоятельно (s u i s a u s p i c i i s) командовать войсками и вести войну, и производить судъ по дѣламъ уголовнымъ. — То же противоположеніе выражается также соединеніемъ m a g i s t r a t u s e t i m p e r i a ; h o n o s (множ. ч. h o n o r e s очень часто = m a g i s t r a t u s) въ ед. ч. собственно = „почетъ, приобрѣтаемый черезъ занятіе извѣстной должности“, ср. C i c . p r . S u l l a 29, 82: s e d q u i a s u n t d e s c r i p t i c o n s u l a r e s, — d i c e n d u m p u t a v i — n e m i n e m e s s e e x i l l o h o n o r i s g r a d u, q u i n o n e t c ; въ связи рѣчи можетъ быть также = „должность“, ср. C a e s . V . C . I, 77. q u o s i l l e p o s t e a m a g n o i n h o n o r e h a b u i t . . . e q u i t e s R o m a n o s i n t r i b u n i c i u m r e s t i t u i t h o n o r e m (собств. „достоинство“). — Н o n o r e a n t e c e d e n t i b u s : Римляне требовали, чтобы должностнымъ

neque solum honore antecedentibus, sed iis etiam, qui cum imperio sunt, maiores natu augures anteponuntur. Quae sunt igitur voluptates corporis cum auctoritatis praemiis compa-

лицамъ оказывался почетъ, соотвѣтствующій сану ихъ должности; выраженіемъ постояннаго уваженія къ лицамъ, занимавшимъ высшія должности, служило причисленіе ихъ, начиная съ квесторовъ, къ сословію сенаторовъ, т. е., къ высшему въ государствѣ сословію.—*Maiores natu*: подлежащее, въ соотвѣтствіе къ предыдущему *ut quisque aetate antecedit, augures*—приложеніе; переводъ: „что въ званіи авгуровъ (т. е. въ засѣданіяхъ коллегіи авгуровъ) старшіе по лѣтамъ стоятъ выше (собственно впереди) не только тѣхъ, кто выше по сановному достоинству вообще (собственно—по чину должности), но и тѣхъ, кто облеченъ самою широкою властью, присвоенной только самымъ высшимъ должностямъ“.—Первоначально авгуры, составляя только собраніе свѣдущихъ людей въ дѣлѣ гаданія и толкованія извѣстныхъ знаменій, не были ни *magistratus*—представители свѣтской власти, ни *sacerdotes*—представители духовной власти, и, потому, не было совмѣстительства, если членъ коллегіи авгуровъ занималъ какую-нибудь свѣтскую или духовную должность; вслѣдствіе этого, въ засѣданіяхъ авгуровъ могли участвовать и *magistratus* и *magistratus cum imperio* и люди, не занимавшіе никакой должности.—*Quae sunt*: по мысли ср. 14, 50.—*Igitur*: заключительный выводъ изъ предыдущаго разсужденія, „послѣ этого“.—*Sunt—comparanda e*: въ значеніи герундіва, употребленнаго въ отрицательныхъ (по формѣ-ли или по содержанію, какъ здѣсь—въ риторическомъ вопросѣ) предложеніяхъ, преобладаетъ представленіе возможности надъ представленіемъ долженствованія.—*Auctoritatis*: genitiv. explicat., какъ 18, 62: *fructus auctoritatis*, ср. 14, 49: *rabulum studii atque doctrinae*.—*Voluptates—praemiis*: хіастическое размѣщеніе словъ усиливаетъ противоположеніе.—*Quibus qui*:—*atque qui iis*.—*Usi sunt*: „успѣли, удалось воспользоваться“.—*Ii*:—*ii demum*, „только тѣ“.—*Mihi*:—съ удареніемъ впереди, выставляетъ это какъ личное его мнѣніе.—*Fabulam aetatis*: „драму жизни“; о сравненіи жизни съ драмою см. къ 2, 5.—*Peragisse*: *peragere*

randae? quibus qui usi sunt, ii mihi videntur fabulam aetatis splendide peregrisse nec tamquam inexercitati histriones in extremo actu corruisse,

65. At sunt morosi et anxii et iracundi et difficiles senes. Si quaerimus, etiam avari; sed haec morum vitia sunt, non senectutis. Ac morositas tamen et ea vitia, quae dixi, habent

fabulam=доигрывать (до конца), ср. 19, 70: peragenda fabula est; 23, 85: peractio fabulae=доведение до конца, т. е., „последнее дѣйствіе“.—Inexercitati: „неопытные“ (ср. Нер. Еум. 3, 3: copiae inexercitatae въ противоположность къ viri usu belli praestantes) актеры, не рассчитывая своихъ силъ, тратятъ ихъ неравномѣрно, такъ что въ послѣднемъ дѣйствіи, обезсилѣвши, падаютъ отъ изнеможенія; напротивъ, опытные актеры берегутъ и къ послѣднему дѣйствію достаточно силъ; подобно послѣднимъ и умные люди, понимая, что libidiosa et intemperans adolescentia effertur corpus tradit senectuti (9, 29), не растрачиваютъ всѣхъ силъ на увлеченія и излишества молодости, достигаютъ senectutem, quae fundamentis adolescentiae constituta est (18, 62), и, памятуя сказанное 10, 33: cursus est certus etc., не жалуются на старость, тѣмъ болѣе что, сохраняя достаточно силъ для того, чтобы ихъ старость была honesta (11, 38), они пользуются auctoritate, стоящей дорожѣ всѣхъ voluptates adolescentiae (17, 61); такіе люди достигли всего, чего можетъ достигнуть человѣкъ въ жизни, и удачно довели до конца предоставленную имъ въ драмѣ жизни роль.

65. At sunt etc.: дѣлая отъ лица своихъ противниковъ возраженіе, Катонъ указываетъ на нѣкоторые, замѣчаемые особенно у стариковъ, недостатки, вытекающіе, будто-бы, изъ чувства неудовлетворенности, которое является у стариковъ слѣдствіемъ того сознанія, что самимъ возрастомъ своимъ они лишены всѣхъ удовольствій; опроверженіе этого возраженія слѣдуетъ въ словахъ sed haec morum etc.; такъ какъ признаніе необходимости опроверженія предполагаетъ нѣкоторое основаніе для опровергаемаго мнѣнія, то говорящій нерѣдко это и выражаетъ передъ началомъ опроверженія, ср. 7, 21: at memoria minuitur. credo. 14, 47.—Morosi: собственно „нравный,“ здѣсь „своенравный, угрюмый,“ ср.

aliquid excusationis, non illius quidem iustae, sed quae probari posse videatur: contemni se putant, despici, inludi; praeterea in fragili corpore odiosa omnis offensio est. Quae tamen omnia dulciora fiunt et moribus bonis et artibus, idque cum in vita, tum in

Hor. C. I, 9, 17: morosa canities; часто въ соединеніи съ difficilis (о которомъ ср. 2,7) = „тяжелый,“ съ которымъ трудно уживаться, потому что онъ слишкомъ притязателенъ и, такъ какъ трудно ему угодить, то постоянно ворчать, обособляется и избѣгаетъ общества; ср. Nep. Att, 5, 1: habebat avunculum...difficillima natura (=весьма тяжелаго нрава), cuius sic asperitatem veritus est, ut, quem nemo ferre posset, etc; Hor. S. II, 5, 90: difficilem et morosum offendet garrulus = нелюдимуому и угрюмому не понравится говорить; Cic. Orat. 29, 104: in quo tantum abest, ut nostra miremur, ut usque eo difficiles ac morosi (=требователенъ и щепетилень) simus, ut nobis non satis faciat ipse Demosthenes; qui quamquam unus eminent inter omnes in omni genere dicendi, tamen non semper implet aures meas; ita sunt avidae et capaces et semper aliquid inensum infinitumque desiderant.—I r a c u n d i: „раздражительны.“—S i q u a e r i m u s: scil. verum, что очень часто и прибавляется, = если допытываться истины, правды, т. е., (если) „правду сказать, говоря откровенно.“—Этими словами Катонъ самъ отъ себя, какъ-бы дѣлая уступку, прибавляетъ еще одинъ недостатокъ къ указаннымъ его критикниками недостаткамъ старости.—S e d h a e c — s e n e c t u t i s: ср. 3, 7: sed omnium istius modi querelarum in moribus est culpa, non in aetate; 11, 35. 36.—A c m o r o s i t a s t a m e n: предполагаемое нарѣчіемъ tamen отношеніе уступительное объясняется противоположеніемъ въ значеніи словъ vitia et excusatio, = ac morositas et ea, quae dixi, quamquam vitia sunt, habent tamen etc: ср. Sall. Cat. 11, 1: sed primo magis ambitio... animos hominum exercebat, quod tamen vitium (=quod quamquam vitium erat, tamen) propius virtutem erat.—H a b e n t: часто = „имѣть, заключать въ себѣ условіе или основаніе для чего-либо, т. е., обуславливать (ср. 13, 45: quia vitae coniunctionem haberet), представлять, допускать.“—I l l i u s q u i d e m: соединеніе нарѣчія quidem съ мѣстоименіемъ до того было употребительно, что не только сохранялось да-

scaena intellegi potest ex iis fratribus, qui in Adelphis sunt.
Quanta in altero diritas, in altero comitas! Sic se res ha-
bet: ut enim non omne vinum, sic non omnis natura vetu-

же въ такихъ случаяхъ, когда энклитическое *quidem* по смыслу принадлежитъ къ другому слову, но нерѣдко даже прибавлялось, безо всякой (на нашъ взглядъ) надобности, мѣстоименіе, чтобы съ нимъ могло соединиться *quidem*; такъ здѣсь *vm. non iustae quidem, sed etc.*—*Iusta*: „вполнѣ достаточное, уважительное“, ср. *Cic. Verr. IV, 57, 126: dat tibi iustam excusationem, prope ut concedendum atque ignoscendum esse videatur*; также *iusta causa* = „уважительная причина“.—*Contemni*: *scil. enim.*—*Contemni—despici—includi*: градація; *contemnere* = „не считать достойнымъ вниманія, оставлять безъ вниманія“; *despicere* = „смотрѣть свысока на кого-либо, пренебрегать“; *includere* = „вздѣваться, потѣшаться надъ кѣмъ-либо“.—*In—conprope*: замѣняетъ придат. предложеніе внословное = *cum corpus fragile sit.*—*Odiosa omnis*: съ удареніемъ поставлены часть сказуемаго и опредѣленіе впереди *offensio*, = „тяжело отзывется всякая неприятность.“—*Dulciora fiunt*: = *omnia fiunt mitiora* 13, 45, ибо *dulcis* нерѣдко противоплагается *acerbus*, слѣдов., *dulciora* = *minus acerba*, ср. здѣсь-же нѣсколько дальше *acerbitatem.*—*Artibus*: ср. 3, 9, = „занятія науками“, ср. 2, 29: *bonarum artium magistri*; 14, 49: *aliquod tamquam rabulum studii atque doctrinae.*—*Qui—sunt*: „которые—изображены, представлены“; тотъ братъ, отличительною чертою котораго была *diritas*, назывался *Demea*, другой—*Micio.*—*Sic se res habet*: подтверждаетъ правильность выставленныхъ въ предыдущемъ положеній; *ut enim etc.* путемъ сравненія объясняетъ причину, почему такой выводъ представляется правильнымъ.—*Non omne vinum*: про такія вина говорилось, что они *vetustatem ferunt*, ср. *Cic. Lael. 19, 67: veterrima quaeque (=amicitia), ut ea vina, quae vetustatem ferunt, esse debet suavissima*; употребленное въ латинскомъ языкѣ сравненіе можно, до нѣкоторой степени, сохранить, если латинскій глаголь *соасесцере* перевести русскимъ глаголомъ болѣе общаго значенія „портиться“.—*Natura*: „личность, человѣкъ“, см. къ 21, 78.—*Severitatem*: „стро-

state coacescit. Severitatem in senectute probo, sed eam, sicut alia, modicam, acerbiter nullo modo. Avaritia vero 66. senilis quid sibi velit, non intellego; potest enim quicquam esse absurdus, quam, quo viae minus restat, eo plus viatici quaerere?

гій взглядъ“ на истину и правду и обусловливаемое имъ отношеіе къ требованіямъ истины и правды, ср. Sall. Cat. 54, 2: Caesar beneficiis ac munificentia magnus habebatur, integritate vitae Cato. ille mansuetudine et misericordia clarus factus, huic severitas dignitatem addiderat. и Sall. Cat. 52, 8 тотъ же Катонъ про себя говорить qui mihi atque animo meo nullius umquam delicti gratiam fecissem, haud facile alterius lubrici male facta condonabam.—Acerbitatem: „рѣзкость, черствость души, безсердечность“; отношеіе къ предыдущему такое: старость заставляетъ человѣка съ большею строгостью относиться къ себѣ и къ другимъ; такая строгость, если вытекаетъ изъ убѣжденія и объясняется нравственными побужденіями, достойна одобренія и сочувствія; если-же она переходитъ въ безсердечное, выражающееся въ рѣзкой формѣ отношеіе къ другимъ, вытекающее изъ черствой души и обнаруживающее озлобленіе человѣка, то и пр.

66. Avaritia: какъ противоположаемое названнмъ въ предыдущемъ другимъ недостаткамъ, съ удареніемъ поставлено въ началѣ.—Senilis:=senum, ср. 11, 36: senilis stultitia.—Quid sibi velit: „какой имѣетъ смыслъ“.—Potest: риторическій вопросъ отрицаетъ самую возможность существованія, оттого potest съ удареніемъ поставлено на первомъ мѣстѣ, какъ 11, 34; 16, 55; „можетъ-ли хоть что-нибудь быть бессмысленнѣе, чѣмъ“ и пр.—Viatici: „все, что необходимо на удовлетвореніе разныхъ потребностей въ пути, слѣдов.,=„запасы путевые“; viaticum quaerere=„заготовлять, запасать на дорогу“; жизнь сравнивается съ путемъ, человѣкъ съ путникомъ, который количество забираемыхъ съ собою запасовъ соразмѣряетъ съ протяженіемъ пути; старикъ=путникъ, приближающійся къ концу пути и, потому, мѣтѣ другихъ имѣющій надобность увеличивать количество своихъ дорожныхъ запасовъ.

XIX. Quarta—causa: ср. 5, 15.—Maxime: болѣе

XIX. *Quarta restat causa*, quae maxime angere atque sollicitam habere nostram aetatem videtur, *adpropinquatio mortis*, quae certe a senectute non potest esse longe. O miserum senem, qui mortem contemnendam esse in tam longa aetate non viderit! Quae aut plane neglegenda est, si omnino extinguit animum, aut etiam optanda, si aliquo eum deducit, ubi sit futurus aeternus; atqui tertium certe nihil inveniri potest.

67. Quid igitur timeam, si aut non miser post mortem aut beatus etiam futurus sum? Quamquam quis est tam stultus, quamvis sit adolescens, cui sit exploratum se ad vesperum esse victurum? Quin etiam aetas illa multo plures, quam nostra, casus mortis habet; facilius in morbos incidunt adolescentes,

чьмъ первыя три, т. е., „болѣе всего, въ особености“.—*Sollicitam habere*: habere с. partic. perf. pass. обозначаетъ состояніе, въ которое кто-либо былъ приведенъ черезъ совершение обозначеннаго въ глаголѣ дѣйствія и въ которомъ его заставляютъ оставаться и по окончаніи самого дѣйствія; здѣсь=держать въ тревожномъ состояніи, т. е., „постоянно тревожить, не давать покоя“.—*Nostram aetatem*: = *homines nostrae aetatis*, т. е., *senes*.—*Quae*: т. е., *mors*.—*Esse longe*: вм. *abesse longe*.—*O miserum senem*: „жалокъ, жалокъ тотъ старикъ“.—*Contemnendam*: см. къ 18, 65.—*In—aetate*: см. къ 3, 9.—*Tam—longa*: какая требуется, чтобы дожить до старости.—*Qui—viderit*: предложеніе слѣдствія, какъ и въ слѣдующемъ *ubi sit futurus*.—*Quae aut*: = *ea enim aut*.—*Extinguit*: лежащее въ основаніи латинскаго соединенія *animum extinguere* и употребительное также и въ русскомъ языкѣ сравненіе души со свѣтильникомъ здѣсь трудно сохранить въ переводѣ.—*Si aliquo*: см. къ 11, 35: *si aliquando*.—*Futurus*: „ей предстоитъ, суждено быть“, см. къ 2, 6.—*Certe*: см. къ 1, 1.

67. *Quamquam*: см. къ 1, 1; прибавляетъ поясненіе (здѣсь въ видѣ ограниченія) предыдущаго *quae certe a senectute non potest esse longe*.—*Quamvis sit adolescens*: принадлежитъ къ *cui sit exploratum* = *qui habeat exploratum* (ср. 19, 66: *sollicitam habere*), *qui existimet exploratum sibi esse*.—*Quin etiam*: см. къ 18, 63.—*Casus mortis habet*: = *casus* (случайности), *qui mortem adferre possint*; объ

gravius aegrotant, tristius curantur. Itaque pauci veniunt ad senectutem; quod ni ita accideret, melius et prudentius viveretur. Mens enim et ratio et consilium in senibus est; qui si nulli fuissent, nullae omnino civitates fuissent. Sed redeo ad mortem impendentem. Quod est istud crimen senectutis, cum id ei videatis cum adulescentia esse commune? Sensi ego 68. in optimo filio, tu in expectatis ad amplissimam dignitatem fratribus, Scipio, mortem omni aetati esse communem. At sperat adulescens diu se victurum, quod sperare idem senex

habere см. къ 18, 65.—Facilius: опущено enim.—Tristius curantur:=tristiores sunt, dum curantur, причѣмъ tristis съ значеніемъ дѣйствит. залога=„причиняющій огорченіе“, въ данномъ случаѣ—недостаткомъ покорности, терпѣнія, и раздражительностью, при большей силѣ болѣзни (gravius aegrotant);=„труднѣе ихъ лѣчить“.—Pauci: „лишь немногіе“; по-латыни къ pauci и unus, которыя уже по значенію своему предполагаютъ представленіе объ ограниченіи, обыкновенно не прибавляется нарѣчіе modo; 14, 46: pauci admodum есть превосходная степень отъ pauci.—Veniunt: вм. perveniunt.—Quod ni ita accideret: „въ противномъ случаѣ“, см. къ 11, 35.—Melius—viveretur: потому что тогда было-бы больше стариковъ, а какое это имѣло-бы вліяніе на складъ и образъ жизни—легко понять изъ слѣдующаго.—Mens enim etc.: см. къ 5, 17; „старика сильны способностью обдумывать, соображать и вникать въ дѣла“.—Qui si nulli fuissent: „а если-бы таковыхъ (т. е. стариковъ) никогда совсѣмъ не было“; nulli—nulla е сильнѣе, чѣмъ простое non, отрицаетъ самое существованіе чего-либо, ср. 3, 7: sine quibus vitam nullam putarent; 11, 35: nulla valetudine.—Illud:=mortem impendere.—Crime: „основаніе для обвиненія“, т. е., „упрекъ“, или здѣсь „недостатокъ“.

68. Sensi: „я испыталъ на, знаю по опыту на“.—Expectatis ad: изъ пространственнаго значенія „по направленію къ“ легко развивается при употребленіи предлога ad объ отношеніяхъ не-пространственныхъ представленіе о цѣли и назначеніи; здѣсь=„которыхъ дожидались, какъ людей предназначенныхъ для“ и пр.—At sperat—quod

non potest. Insuper sperat. Quid enim stultius, quam incerta pro certis habere, falsa pro veris? At senex ne quod speret quidem habet. At est eo meliore condicione, quam adulescens, quoniam id, quod ille sperat, hic consecutus est: 69. ille vult diu vivere, hic diu vixit. Quamquam, o di boni! quid est in hominis natura diu? Da enim supremum tempus, expectemus Tartessorum regis aetatem—fuit enim, ut scriptum video, Arganthonius quidam Gadibus, qui octoginta regnavit annos, centum viginti vixit—sed mihi ne diuturnum

с р е г а г е: формы глагола sperare съ ударением поставлены въ началѣ предложій, потому что въ представленіи возможности и невозможности надежды заключается вся сила возраженія.—*Insuper*: не обозначаетъ способа дѣйствія, но выражаетъ сужденіе Катона о поступкѣ того, кто *sperat*, = *insuper facit, cum sperat*.—*Ne quod speret quidem habet*: „даже и надѣяться-то не начто“.—*Est—meliore condicione*: *ablat. qualit.*, *eo—ablat. mensurae* = „тѣмъ лучше положеніе“.—*Ille—hic*: *hic* относится къ тому, что въ данной связи стоитъ ближе другаго къ лицу говорящему, *ille*—къ тому, что стоитъ дальше, хотя-бы въ предложеніи замѣняемая этими мѣстоименіями существительныя были размѣщены въ обратномъ порядкѣ; такъ здѣсь *ille* относится къ ближайшему по мѣсту *adulescens*, *hic*—къ болѣе отдаленному по мѣсту *senex*.—*Sperat*: „только надѣется“, *consecutus est* = „уже достигъ“; точно также слѣдующее *vult vivere* и *vixit*.

69. *Quamquam*: см. къ 1, 1.—*O di boni*: выражаетъ изумленіе.—*Quid est—diu*: указаніе на относительное значеніе понятія „долго“.—*Da*: „допусти“; нерѣдко глаголь *da* употребляется такъ = „допускать, дѣлать уступку“; здѣсь дальше ему соотвѣтствуетъ продолжающій ту-же мысль глаголь *exspectemus*; оба эти предложенія составляютъ протазисъ уступительнаго періода, аподозисъ котораго, послѣ вставки *fuit enim—vixit*, начинается съ противительнаго союза *sed*; строго выдержанная форма періода была-бы *etiamsi des—exspectemus—tamen etc*; внутренняя связь между частями періода была-бы совершенно ясна при такой формѣ аподозиса: *tamen non diu vixit, nam mihi*

quidem quicquam videtur, in quo est aliquid extremum. Cum enim id advenit, tum illud, quod praeteriit, effluit; tantum remanet, quod virtute et recte factis consecutus sis; horae quidem cedunt et dies et menses et anni, nec praeteritum tempus umquam revertitur, nec quid sequatur sciri potest; quod cuique temporis ad vivendum datur, eo debet, esse contentus. Neque enim histrioni, ut placeat, peragenda fabula est, modo, in quocumque fuerit actu, probetur, neque sapienti usque ad „Plau-

etc.—Supremum tempus: „самый крайній“, т. е., здѣсь „самый продолжительный“ срокъ жизни.—Aliquid extremum: см. къ 2, 5.—Id: =quod est extremum.—Effluit: ср. 2, 4; изъ этихъ мѣстъ видно, что кромѣ заключающагося въ praeterire представленія „проходить, миновать“ effluere заключаетъ въ себѣ еще представленіе о невозможности воротить минувшее, = „безвозвратно ушло, пропало“ (=уже нѣтъ), ср. Cic. ad Att. XII, 43, 2: ne aestas effluat, quod certe non est committendum. Quintil. XI, 2, 44: etiam illa praevelox (scil. memoria) fere cito effluit et, velut praesenti officio functa nihil in posterum debeat, tamquam dimissa discedit.—Tantum: „лишь столько“, ср. 11, 36.—Consecutus sis: coniunctiv. potent. относительно неопредѣленнаго общаго лица, ср. 7, 21: exerceas—sis.—Virtute et recte factis: ср. 3, 9.—Quidem: сообщаетъ тому слову, къ которому прибавлено, удареніе, противопоставляя его другому; если послѣднее слѣдуетъ только, то quidem получаетъ значеніе уступительнаго союза, если-же предшествуетъ (какъ здѣсь), то quidem по значенію близко подходитъ къ противительному союзу; „заслуги остаются, но время бѣжить“.

70. Neque enim histrioni... neque sapienti: этими двумя грамматически самостоятельными предложениями выражаются два члена сравненія, слѣдов., neque—neque=ut non—ita non.—Ut placeat: предложеніе цѣл. —Peragenda fabula: см. къ 18, 64.—Modo: =dum modo.—In quocumque fuerit: въ прямой рѣчи было бы modo in quocumque fui actu prober; при переходѣ въ косвенную рѣчь, несмотря на мѣстоименіе quocumque, изъяснит. склоненіе fui замѣняется сослагательнымъ fuerit.—Usque ad: „вплоть до“.—Plaudite: каждое представленіе у

dite“ *veniendum est. Breve enim tempus aetatis satis longum est ad bene honesteque vivendum; sin processerit longius, non magis dolendum est, quam agricolae dolent praeterita verni temporis suavitate aestatem autumnumque venisse. Ver enim tamquam adulescentiam significat ostenditque fructus futuros, reliqua autem tempora demetendis fructibus et percipiendis accommodata sunt. Fructus autem senectutis est, ut saepe dixi, ante partorum bonorum memoria et copia. Omnia autem, quae secundum naturam fiunt, sunt habenda in bonis. Quid est autem tam secundum natu-*

Римлянъ оканчивалось обращеніемъ къ зрителямъ наградить актеровъ изъявленіемъ сочувствія и одобренія; это обращеніе чаще всего состояло изъ словъ *plaudite* или *vos plaudite* или *vos valetе et plaudite*; по этому, *usque ad plaudite venire* = „дойти до самаго конца представленія“, а здѣсь, въ примѣненіи къ жизни, = „достигнуть крайняго возможнаго для человѣка предѣла жизни.“ — *Processerit longius: scil. sapiens aetate*, ср. 14, 50; второй членъ предполагаемаго словомъ *longius* сравненія легко дополняется изъ предыдущаго. — *Non magis—quam*: см. къ 9, 27. — *Dolendum est: scil. senectutem venisse.* — *Praeterita*: латинскій глаголь можно передать на русскій языкъ однимъ предлогомъ „послѣ“. — *Percipiendis*: см. къ 7, 24.

71. *Ut saepe dixi*: ср. 3, 9; 17, 60; 18, 62. — *Partorum*: опредѣленіе къ *bonorum*, значеніе котораго ясно изъ сравненія съ 3, 9. — *Memoria et copia: hendiadys=memoria multorum.* — *Quae secundum naturam fiunt*: ср. 2, 5. — *Quid est autem etc.: est* принадлежить къ сказуемому, остальную часть котораго составляютъ слова *tam secundum naturam*, замѣняющія неподходящее здѣсь по своему значенію прилагательное *tam naturale*; о предлогѣ съ падежомъ въ качествѣ опредѣленія см. къ 3, 7: *senectutem sine querela.* — *Emori*: какъ видно изъ слѣдующаго сравненія глаголь *emori*, въ отличіе отъ простаго *morі*, указываетъ на постепенное приближеніе смерти и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ представленіе о разлученіи, о необходимости разстаться съ чѣмъ-либо; здѣсь, въ виду слѣдующаго *quod idem contingit, emori* = „необходи-

ram, quam senibus emori? Quod idem contingit adolescentibus adversante et repugnante natura. Itaque adolescentes mihi mori sic videntur, ut cum aquae multitudine flammae vis opprimitur, senes autem sic, ut cum sua sponte nulla adhibita vi consumptus ignis extinguitur; et quasi poma ex arboribus, cruda si sunt, vix evelluntur, si matura et cocta, decidunt, sic vitam adolescentibus vis aufert, senibus maturitas; quae quidem mihi tam iucunda est, ut, quo propius ad mortem accedam, quasi terram videre videar aliquandoque

мость разстаться съ жизнью“; ср. 22, 80.—*Contingit*: первоначально была vox media, такъ что даже у Цицерона оно иногда употребляется о событіяхъ нежелательныхъ.—*Adversante et repugnante natura*: противопологается предыдущему secundum naturam; „согласно съ законами—противно законамъ природы“.—*Opprimitur*: „глушить“.—*Ut cum*: вмѣсто полнаго выраженія ut fieri solet (или ut fit), cum.—*Quasi—sic*: вм. sicut—ita, выраженіе старинное (но потому именно вполнѣ умѣстное въ устахъ Катона), рѣдко употребляющееся, когда сравниваются вещи, существующія въ дѣйствительности, а не въ представленіи только.—*Vix evelluntur*: „съ трудомъ только можно сорвать“.—*Cocta*: scil. sole,=„когда созрѣли, послѣвая отъ дѣйствія солнца“, „согрѣваемые солнцемъ“.—*Decidunt*: въ переводѣ прибавить „сами“, по—латыни оно опущено, такъ какъ легко подразумѣвается изъ противоположенія между vix evelluntur и decidunt, особенно въ виду предыдущаго sua sponte nulla adhibita vi.—*Maturitas*: ср. 20, 76, гдѣ старость называется tempus maturum mortis; ср. 2, 5: maturitas tempestiva; maturitas=состояніе того, что достигло своего полнаго естественнаго, т. е., возможнаго по законамъ природы развитія, т. е., „достиженіе конца своего развитія“, „своевременный конецъ“.—*Quae quidem*: „а овъ-то“ и пр.—*Quo propius*: соотвѣтствующій указательный членъ сравненія eo magis опущенъ, читатель самъ легко его дополняетъ.—*Videre videar*: созвучіе (anponinatio) можно сохранить переводомъ „мнѣ кзжется, что показывается“.—*Aliquando*: „наконецъ—таки“, о наступленіи чего-то давно желаннаго,=tandem aliquando.

in portum ex longa navigatione esse venturus.

XX. 72. Senectutis autem nullus est certus terminus, recteque in ea vivitur, quoad munus officii exequi et tueri possis; ex quo fit, ut animosior etiam senectus sit, quam adolescentia, et fortior. Hoc illud est, quod Pisistrato tyranno a Solone responsum est, cum illi quaerenti, qua tandem re fretus sibi tam audaciter obsisteret, respondisse dicitur: „Senectute“. Sed vivendi est finis optimus, cum integra mente certisque sensibus opus ipsa suum eadem, quae coagmentavit, natura dissolvit. Ut navem, ut aedificium idem destruit facillime, qui

XX. 72. Recteque in ea vivitur: „и правильно поступаютъ, продолжая въ ней жить“.—*Munus officii*: см. къ 10, 34.—*Exequi et tueri*: ср. 9, 28: quam (=orationem) si ipse exequi nequeas; exequi=„до конца, вполне исполнять, отправлять самому“, tueri=„блюсти“, „смотреть, слѣдить за исполненіемъ“.—*Ex quo fit*: изъ того, что senectutis nullus est certus terminus.—*Animosus*: „смѣлый, отважный“, fortis (одного корня съ глаголомъ ferre)=„не поддающійся, стойкій“.—*Hoc illud est*: „вотъ какой смыслъ имѣеть, вотъ это именно выражаетъ отвѣтъ Солона“ и пр.—*Quaerenti*: „на вопросъ“.—*Tandem*: часто въ вопросахъ, которые долго занимали человѣка, и на которые онъ наконецъ желаетъ получить отвѣтъ; здѣсь=„въ какой-же собственно надеждѣ“ или „на что-же собственно онъ надѣется“ и пр.—*Audaciter*: рѣдко встрѣчающаяся въ классической прозѣ форма вм. audacter, здѣсь съ умысломъ приписывается Катону, какъ признакъ того нѣсколько стариннаго языка, которымъ говорилъ Катонъ; ср. 19, 71: quasi—sic.—*Sed vivendi etc.*: примѣромъ Солона подтверждается мысль, что для стариковъ не страшна даже насильственная смерть, но, продолжаетъ Катонъ, самый лучший конецъ жизни, безъ сомнѣнія, естественная смерть.—*Certis*: „надежный, неизмѣняющій, правильный“.—*Integra mente certisque sensibus*: ablat. absolut.,=„не разслабля ума и не притупля чувствъ.“—*Recens—in veterata*: приложенія,=dum recens est, ubi inveteravit.—*Ita fit, ut*: „отсюда слѣдуетъ, вытекаетъ“.—

construxit, sic hominem eadem optime, quae conglutinavit, natura dissolvit. Iam omnis conglutinatio recens aegre, inveterata facile divellitur. Ita fit, ut illud breve vitae reliquum nec a vide appetendum senibus nec sine causa deserendum sit; vetatque Pythagoras iniussu imperatoris, id est 73. dei, de praesidio et statione vitae decedere. Solonis qui-

Reliquum: сред. рд. прилагательнаго употребленъ совершенно съ значеніемъ существительнаго, такъ что имѣеть при себѣ въ видѣ опредѣленія не только род. пд. существительнаго *vita e*, но и другія прилагательныя *illud breve*.—*Sine causa*: „безъ достаточной, уважительной причины“; по ученію стоиковъ мудрецъ имѣлъ не только право, но даже обязанность прекратить свою жизнь, когда она по причинамъ, независящимъ отъ человѣка, потеряла для него цѣву; Катонъ, если и не отрицаетъ совершенно правильности этого ученія, то, по крайней мѣрѣ, суживаетъ кругъ примѣненія его, требуя для этого „уважительной“ причины.—*Deserendum*: значеніе этого глагола ясно изъ слѣдующаго сравненія.

73. *Vetatque Pythagoras*: „запрещаетъ-же и Пифагоръ“.—*Vetat—decedere*: о *vetare* с. *infin.* см. къ 12, 41: *ingere iubebat*.—*De praesidio—decedere*: сравненіе такое: человѣкъ=солдатъ, жизнь=служба, положеніе человѣка въ жизни=постъ, который солдатъ обязанъ охранять до послѣдней возможности; *praesidium et statione*—*hendiadys*=„вѣренный его охранѣ постъ“; ср. *Cic. Somn. Scip. III, 7: pius omnibus retinendus animus est in custodia corporis nec iniussu eius, a quo ille est vobis datus, ex hominum vita migrandum est, ne munus humanum assignatum a deo defugisse videamini*.—*Solonis quidem*: протазисъ уступительнаго періода, аподозисъ заключается въ словахъ *sed haud scio an* etc; строго грамматическая форма періода нарушена вслѣдствіе вставки *vult credo* etc.—*Elogium*: см. къ 17, 61; упомянутое здѣсь изрѣченіе Солона (греческій подлинникъ котораго сохраненъ Плутархомъ) Цицеронъ *Tusc. I, 49, 117*, гдѣ также, какъ здѣсь, противоположаются слова Солона и Энія, слѣдующимъ образомъ перевелъ на латинскій языкъ:

dem sapientis elogium est, quo se negat velle suam mortem dolore amicorum et lamentis vacare. Vult, credo, se esse carum suis; sed haud scio an melius Ennius:

Nemo me lacrimis decoret neque funera fletu Faxit.

Mors mea ne careat lacrimis: linquamus amicis

Maerorem, ut celebrent funera cum gemitu.

Въ этихъ словахъ Соловъ не жалуется на неизбежность смерти, но выражаетъ желаніе, чтобы смерть его вызвала у друзей его сознаніе потери чего-то дорогаго, т. е., желаетъ, чтобы ему удалось наполнить свою жизнь такою дѣятельностью, которая заставляла-бы другихъ цѣнить и любить его.—*S e d o*: какъ вставочное слово, безъ вліянія на конструкцію предложенія, = „вѣроятно“, я „полагаю“, здѣсь не имѣетъ (какъ обыкновенно) ироническаго оттѣнка.—*V u l t s e e s s e*: *verba voluntatis* даже при общемъ подлежащемъ нерѣдко дополняются оборотомъ *асс. с. inf.* (вмѣсто одного *infinitivus*); тогда предметъ желанія выставляется какъ ясно понятая цѣль сознательно направляемыхъ къ достиженію ея стремленій; здѣсь = „онъ хочетъ сказать, что желалъ-бы достигнуть того, чтобы его любили, т. е. что онъ поставилъ себѣ цѣлью заслужить любовь“; ср. *Cic. de Or. II, 41, 176: si vero adsequatur, ut talis videatur, qualem se videri velit.*—*H a u d s c i o a n*: см. къ 16, 56.—*M e l i u s*: *scil. dixerit*, см. къ 4, 10.—*D a c r u m i s*: старинная форма = *lacrimis.*—*F a x i t*: старинная форма *coniunctiv. perf.* = *fecerit.* Объ аллитераціи (здѣсь повтореніе звуковъ *d* и *f*) см. къ 11, 38.—Второй стихъ въ полномъ видѣ приведенъ *Cic. Tusc. I, 15, 34:*

Faxit. Cur? volito vivus per ora virum.

Только эта полная форма стиха объясняетъ отношеніе слѣдующаго объясненія *non censet lugendam etc.* къ содержанию стиховъ Энни; ограничиваясь приведеніемъ одного перваго стиха, Катонъ, очевидно, предполагаетъ продолженіе извѣстнымъ для своихъ собесѣдниковъ.—*M o r t e m — i m m o r t a l i t a s*: заключающееся въ самомъ значеніи этихъ словъ противоположеніе еще усиливается отъ помѣщенія обоихъ словъ непосредственно рядомъ.—*C o n s e q u a t u r*: *сослагат. вклоненіе* въ косвенной рѣчи.

Non censet lugendam esse mortem, quam immortalitas consequatur. Iam sensus moriendi aliquis esse potest, isque ad 74. exiguum tempus, praesertim seni, post mortem quidem sensus aut optandus aut nullus est. Sed hoc meditaturn ab adolescentia debet esse, mortem ut neglegamus, sine qua meditatione tranquillo animo esse nemo potest. Moriendum enim certe est, et incertum, an hoc ipso die. Mortem igitur omnibus horis impendentem timens qui poterit animo consistere? De qua non ita longa disputatione opus esse videtur, 75. cum recorder non L. Brutum, qui in liberanda patria est interfectus, non duos Decios, qui ad voluntariam mortem cursum equorum incitaverunt, non M. Atilium, qui ad supplicium est profectus, ut fidem hosti datam conservaret, non duos Scipiones, qui iter Poenis vel corporibus suis obstruere voluerunt, non avum tuum L. Paulum, qui morte luit col-

74. Iam: „дальше“.—Sensus: съ ударениемъ впереди, какъ названіе того понятія, о которомъ дальше будетъ рѣчь,= „что касается“ и пр.—Sensus moriendi: ощущение смерти, именно самаго „умиранія“, т. е., „ощущеніе во время смерти“.—Isque: „да и то только“.—Praesertim seni: потому что omnis conglutinatio inveterata facile divellitur (20, 72).—Post mortem quidem: о quidem см. къ 19, 69.—Aut optandus aut nullus: въ силу того, что сказано 19, 66.—Nos: указываетъ впередъ на mortem ut neglegamus.—Meditatum esse: съ значеніемъ страд. залога, ср. къ 2, 4;=„надобно свыкаться съ мыслью“.—Certe: см. къ 1, 1.—Et: „и притомъ.“—Incertain an: см. къ 16, 56.—Timens: приложение (=si timet) къ дополняющемуся изъ предыдущаго nemo подлежащему quisquam.—Qui: см. къ 2, 4.—Animo consistere: „сохранять душевное спокойствіе“, tranquillo esse animo.

75. De qua: scil. meditatione neglegendae mortis.—Non ita: „не особенно“.—Brutum—Decios—Atilium etc.: такъ какъ при recordari названіе лица обозначается посредствомъ de с. abl., то эти вин. пди должны быть подлежащими въ оборотѣ acc. с. inf., сказуемое котораго выражено словомъ profectos (scil. esse).—Corporibus suis: „грудью.“—In Cannensi ignominia: опредѣленіе къ

legae in Cannensi ignominia temeritatem, non M. Marcellum, cuius interitum ne crudelissimus quidem hostis honore sepulturae carere passus est, sed legiones nostras, quod scripsi in Originibus, in eum locum saepe profectas alacri animo et erecto, unde se redituras numquam arbitrarentur. Quod igitur adolescentes, et ii quidem non solum indocti, sed etiam rustici, contemnunt, id docti senes extimescent? 76. Omnino, ut mihi quidem videtur, studiorum omnium satietas

temeritatem (см. къ 3, 7), = „обнаружившееся въ позорномъ дѣлѣ при К., дошедшее до позорнаго дѣла при К. безразсудство своего товарища по должности“. — *Crudelissimus hostis*: = Ганнибалъ. — *Cuius interitum* — *carere*: = quem, cum interisset, etc; ср. Liv. 27, 28, 1: Hannibal—inventum Marcelli corpus sepelit. — *Legiones nostras*: ср. Cic. Tusc. I, 37, 89: quamquam quid opus—philosophari, cum rem non magno opere philosophia egere videamus? quotiens non modo ductores nostri, sed universi etiam exercitus ad non dubiam mortem concurrerunt, гдѣ затѣмъ называются тѣ-же мужи, которые упомянуты и здѣсь. — *Quod scripsi in Originibus*: въ этомъ сочиненіи Катона было мѣсто, гдѣ объ этомъ говорилось именно въ приведенныхъ выраженіяхъ, ср. Cic. Tusc. I, 42, 101: sed quid duces et principes nominem, cum legiones scribat Cato saepe alacres in eum locum profectas, unde redituras se non arbitrarentur. — *Alacri animo et erecto*: „съ бодрымъ и смѣлымъ духомъ“, т. е., „бодро и смѣло“. — *Adulescentes*: каковыми было большинство солдатъ; указаніе на этотъ возрастъ важно въ виду сказаннаго 19, 71: quod idem (=mori) contingit adolescentibus adversante et repugnante natura. — *Et ii quidem*: „и притомъ“; также 21, 77. — *Indocti*: „лишенные научнаго (особенно философскаго) образованія“. — *Rustici*: см. къ 14, 47: agrestis; какъ въ наше время, такъ и у древнихъ Римлянъ громадное большинство войска состояло именно изъ людей не только indocti, но и rustici. — *Docti*: ср. къ 18, 65: artibus. — *Senes*: ср. 19, 71: quid est autem tam secundum naturam quam senibus emori?

76. *Satietas*: „насыщеніе“, т. е., „удовлетворен-

vitae facit satietatē. Sunt pueritiae studia certa: num igitur ea desiderant adulescentes? sunt ineuntis adulescentiae: num ea constans iam requirit aetas, quae media dicitur? sunt etiam eius aetatis: ne ea quidem quaeruntur in senectute; sunt extrema quaedam studia senectutis: ergo, ut superiorum aetatum studia occidunt, sic occidunt etiam senectutis; quod cum evenit, satietas vitae tempus maturum mortis adfert.

Non enim video, cur, quid ipse sentiam de XXI. 77. morte, non audeam vobis dicere, quod eo cernere mihi me-

ность"; отъ satietas зависятъ genet. obiectivi—rerum omnium—vitae.—Pueritiae: о различеніи возрастовъ см. къ 2, 4.—Studia: занятія; соответствующія наклонностямъ, „любимыя занятія“, ср. 5, 13: in suo studio atque opere.—Ineuntis adulescentiae: противопоставляется не концу этого-же возраста, но болѣе зрѣлому возрасту (constans—media aetas), слѣдов.,=ineuntis aetatis.—Ne—quidem:=quoque non. какъ 21, 78: ne finem quidem=finem quoque non esse habiturum; какъ занятія прежнихъ возрастовъ теряютъ привлекательность для людей, вышедшихъ изъ этихъ возрастовъ, такъ и studia constantis iam aetatis „также“ теряютъ ее для стариковъ.—Satietas vitae:=vivendi, настроеніе человѣка, находящаго, что онъ жилъ достаточно, „удовлетворенность жизнью; удовлетвореніе жажды жизни“.

XXI. 77. Enim: приводитъ основаніе предыдущему сужденію satietas vitae tempus maturum mortis adfert,=„я говорю это, потому что не вижу основанія“ и пр., т. е., „я, право, не вижу основанія“.—Quid ipse sentiam: „мое собственное мнѣніе (взглядъ)“.—Audeam: и въ независящемъ вопросѣ было-бы сослаг. накл. audeam (coniunctiv. dubitat.).—Quod: союзъ.—Eo—quo: ablat. mensurae; черезъ разобщеніе съ сравнительными степенями эти слова получили больше самостоятельнаго значенія, что здѣсь было необходимо, потому что ими указывается на преимущество, объясняющееся близостью смерти,=„тѣмъ именно лучше, чѣмъ“.—Senpere: безъ дополненія, потому что тутъ важно только представленіе о самомъ дѣйствіи, безъ отношенія къ тому или другому предмету.—Senpere:=видѣть ясно и отчетливо, т. е., „разглядѣть, различить, распознать“, ср. Cic. de Or.

lius videor, quo ab ea propius absum. Ego vestros patres, tu Scipio tuque Laeli, viros clarissimos mihi que amicissimos, vivere arbitror, et eam quidem vitam, quae est sola vita nominanda. Nam, dum sumus inclusi in his compagibus corporis, munere quodam necessitatis et gravi opere perfungimur; est enim animus caelestis ex altissimo domicilio depressus

III, 31, 124: nam neque tam est acris acies in naturis hominum et ingeniis, ut res tantas quisquam nisi monstratas possit videre (видѣть), neque tanta tamen in rebus obscuritas, ut eas non penitus acri vir ingenio cernat (разглядѣть), si modo adspexerit (увидѣть); ср. 23, 83: is animus, qui plus cernat et longius.—A b e a p r o p i u s a b s u m : по—русски и „находиться близко отъ чего-либо“ и „находиться близко къ чему-либо“.—V i t a m : obiectum eiusdem originis; et eam quidem: см. къ 20, 75.—E s t n o m i n a n d a : „заслуживаетъ названія“; такой-же взглядъ высказываетъ Cic. Tusc. I, 31, 75: quo (=in caelestem vitam) cum venerimus, tum denique vivemus; nam haec quidem vita mors est; ср. Cic. Somn. Scip. III, 6: immo vero—hi vivunt, qui ex corporum vinculis tamquam e carcere evolaverunt; vestra vero quae dicitur vita, mors est.—C o m p a g i b u s : собственно „пазы“, затѣмъ цѣлое, отдѣльныя части котораго пригнаны въ пазъ, прилажены хорошо одна къ другой, т. е., „сооруженіе, постройка“; c o r p o r i s : genet. explicat., тѣло есть помѣщеніе для души.—N e c e s s i t a t i s : принадлежитъ къ m u n e r e , ихъ соединеніе, какъ нѣсколько смѣлое, смягчается прибавкою q u o d a m , ср. 13, 45;=„нѣкотораго рода“ или „такъ сказать“; o m n i u s см. къ 10, 34; p e r f u n g i m u r : приставка p e r выдвигаетъ представленіе о непрерывности и продолжительности дѣйствія,=„не перестаемъ нести неизбежную, такъ сказать, службу и отправлять тяжелую работу“; по мысли ср. къ 20, 73.—E s t e n i m : удареніе находится на поставленномъ впереди est, утверждающемъ дѣйствительность такого положенія, =„вѣдь, на самомъ дѣлѣ, это—такое положеніе, когда“ и пр.—E x a l t i s s i m o d o m i c i l i o : что называется domicilium animi, видно изъ предыдущаго caelestis, ср. Tusc. I, 22, 51: mihi quidem naturam animi intuenti multo difficilior occurrit cogitatio—qualis animus in corpore sit tamquam alienae domui,

et quasi demersus in terram, locum divinae naturae aeternitatisque contrarium. Sed credo deos immortalis sparsisse animos in corpora humana, ut essent, qui terras tuerentur, quique caelestium ordinem contemplantes imitarentur eum vitae modo atque constantia. Nec me solum ratio ac dispu-

quam qualis, cum exierit et in liberum caelum quasi domum suam venerit; ср. 23, 84.—*Depressus* et—*demersus*: повторение слога *de* в началѣ обоихъ глаголовъ (*anponatio*) вызываетъ въ умѣ читателя наглядное представление о движеніи сверху внизъ.—*Deprimere* = давленіемъ сверху заставлять что-либо опуститься внизъ, *demergere* = погружать въ воду, подъ поверхность воды; первый глаголъ здѣсь указываетъ на то, что *animus*, подчиняясь чужой силѣ, подвергается дѣйствию *demergere*; какая это чужая сила—видно изъ слѣдующаго *deos immortales sparsisse animos*, = „когда небесная (=божественная, обитающая на небѣ) душа, покоряясь высшей волѣ, изъ горнихъ селеній опустилась на землю“.—*Quasi*: смягчаетъ примѣненіе къ *animus* техническихъ терминовъ Римскихъ моряковъ *deprimere* et *demergere*, которые употреблялись о потопляемыхъ корабляхъ.—*Aeternitati*: вм. *immortalitati* (ср. 21, 78: *de immortalitate animorum*), которое здѣсь не такъ было удобно въ виду слѣдующаго *immortales*.—*Sparsisse*: какъ сѣятель разбрасываетъ сѣмена, „заронить“.—*Ut essent*: это—цѣль, приписываемая богамъ въ то время, когда они *spargebant*, = „для того, что-бы были существа, которыя—бы, т. е. способныя“ и пр.—*Terra*: множ. ч. обозначаетъ землю во всѣхъ ея частяхъ, земной шаръ во всемъ его объѣмѣ.—*Tuerentur*: ср. *Cic. Somn. Scip. III, 7: homines enim sunt hac lege generati, qui tuerentur illum globum... quae terra dicitur, iisque animus datus est*.—*Tueri*: ср. къ 20, 72, = „соблюдать, блюсти“ (ср. 22, 81), *Cic. Off. I, 4, 11: principio generi animantium omni est a natura tributum, ut se, vitam corpusque tueatur*; „заботиться, имѣть попеченіе о чемъ-либо, оберегать, охранять“, *Cic. Off. I, 25, 85: unum, ut utilitatem civium sic tueantur, ut, quaecumque agunt, ad eam referant, alterum, ut totum corpus rei publicae curent, ne, dum partem aliquam tueantur, reliquas deserant*. „устроить“, ср. *Cic. Off. I, 25, 86: totam-*

tatio impulit, ut ita crederem, sed nobilitas etiam summo-
78. rum philosophorum et auctoritas. Audiebam Pythagoram Py-
thagoreosque, incolas paene nostros, qui essent Italici phi-
losophi quondam nominati, numquam dubitasse, quin ex

que eam (=rem publicam) sic tuebitur, ut omnibus consulat.—
C a e l e s t i u m: ср. рд. съ значеніемъ существительнаго, см.
къ 1, 3.—O r d i n e m c o n t e m p l a n t e s: эти явленія со-
вершаются въ послѣдовательномъ порядкѣ по опредѣленнымъ
законамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ разума; по ученію
стойковъ наблюденіе стройнаго порядка міровыхъ явленій
должно довести человѣка до сознанія существованія въ при-
родѣ разума и закона, а подражаніе должно состоять въ
стараніи, подчиняясь разуму и соблюдая законъ, въ своей
жизни соблюдать мѣру (m o d u s), избѣгая крайностей, и
послѣдовательность (c o n s t a n t i a); а это именно и есть
naturam optimam ducem tamquam deum sequi (2, 5).—R a t i o
a c d i s p u t a t i o: „собственный (это понятіе получается
изъ противоположенія къ nobilitas etiam etc.) умъ и рассу-
жденіе, разумное размышленіе“; такъ какъ прилагательное отъ
ratio не употреблялось, то понятіе русскаго прилагательнаго
„разумный“ по-латыни выражается существительнымъ ratio,
соединеннымъ (въ формѣ hendiadys) съ другимъ существи-
тельнымъ.—I t a: см. id ср. 6, 16: sic accerimus.—I m p u l i t,
u t i t a c r e d e r e m: „довели меня до этого взгля-
да, убѣжденія“.—N o b i l i t a s e t a u c t o r i t a s: hen-
diadys=nobilis auctoritas,=„извѣстный, всѣми признаваемый,
неоспоримый авторитетъ“; ср. Cic. Arch. 11, 26: in eo ipso,
in quo praedicationem nobilitatemque (=всѣми признаваемую,
создающую намъ имя славу) despiciunt, praedicari de se ac
nominari volunt.

78. A u d i e b a m—d e m o n s t r a b a n t u r: употребляя
imperfect., Катонъ переноситъ себя къ тому времени, когда
онъ присутствовалъ при разсказѣ и когда смотрѣлъ (=чи-
талъ) показываемыя ему (сохранившіяся въ Фѣдонѣ Плато-
на) разсужденія Сократа о безсмертіи души; слѣдов.=
„мнѣ приводилось самому слышать“... въ противопо-
ложность къ „мнѣ указывали“ и пр.—Q u i e s s e n t—
n o m i n a t i: предложеніе слѣдствія.—U n i v e r s a m e n s:

universa mente divina delibatos animos haberemus. Demonstrabantur mihi praeterea, quae Socrates supremo vitae die de immortalitate animorum disseruisset, is qui esset omnium sapientissimus oraculo Apollinis iudicatus. Quid multa? sic persuasi mihi, sic sentio, cum tanta celeritas animorum sit,

„мировая душа“.—*Delibatos*:—*depromptos*, „взятый отъ чего-либо, составляющій часть чего-либо“, ср. Cic. Tusc. V, 13, 38: *humanus autem animus decerptus ex mente divina etc;* de divin. I, 49, 110: *ad naturam deorum, a qua, ut doctissimis sapientissimisque placuit, haustos animos et libatos habemus.*—*Disseruisset—esset iudicatus*: соглас. наклон. передаетъ содержание словъ тѣхъ, кто *demonstrabant.*—*Omnium sapientissimus*: преданіе объ этомъ сохранилось у Платона *Apolog. Socrat. c. 5.*—*Quid multa*: *scil. verba faciam?* объ опущеніи *verbi dicendi* ср. къ 1, 3; по смыслу—*brevi praesidam* (16, 57)—„короче сказать, однимъ словомъ“.—*Sic*: замѣняя мѣстоименіе *hoc* (ср. 21, 77: *ut ita crederem*), указываетъ впередъ на содержаніе слѣдующаго.—*Sic—sic*: анафорическое повтореніе слова *sic* особенно настоятельно указываетъ на такую именно, какъ объясняется дальше, сущность его взгляда.—*Mihi persuasi*: „я пришелъ къ убѣжденію“, *sentio*—„держусь такого взгляда“.—*Animorum*: множ. ч.—„души въ отдѣльныхъ людяхъ; душа, умъ у людей“; ср. 22, 81: *dormientium animi.*—*Celeritas animorum*: Cic. Tusc. IV, 13, 31: *velocitas autem corporis celeritas appellatur (scil. animi), quae eadem ingenii etiam laus habetur propter animi multarum rerum brevi tempore percursionem.*—*Tanta memoria—prudentia*: самое размѣщеніе словъ (въ началѣ общее опредѣленіе, въ концѣ—второе опредѣляемое; зависящіе род. и въ хіастическомъ порядкѣ сдвинуты вмѣстѣ и, какъ-бы, спрятаны въ серединѣ) доказываетъ, что соединеніе этихъ словъ служить для выраженія одного только понятія; какаго именно—видно изъ Cic. de invent. II, 53, 160: *prudentia est rerum bonarum et maliarum neutrarumque scientia; partes eius: memoria, intellegentia, providentia. memoria est, per quam animus repetit illa, quae fuerunt; intellegentia, per quam ea perspicit, quae sunt; providentia, per quam futurum aliquid vide-*

tanta memoria praeteritorum futurorumque prudentia, tot artes, tantae scientiae, tot inventa, non posse eam naturam, quae res eas contineat, esse mortalem, cumque semper agi-

tur, ante quam factum est; изъ этого мѣста видно, что здѣсь *prudentia*, какъ названіе видоваго понятія, сказано вмѣсто *providentia*; но вмѣсто одного слова *prudentia* здѣсь употреблено соединеніе словъ *memoria—prudentia* (= *providentia*), потому что совмѣщеніе въ умѣ человѣческомъ способностей къ отправленію этихъ двухъ противоположныхъ между собою дѣйствій мысли самымъ нагляднымъ и, потому, убѣдительнымъ образомъ доказываетъ *tantam celeritatem animorum*; слѣдов., *tanta memoria—prudentia* служить поясненіемъ къ предыдущему, = „подвижность, быстрота ума, обнаруживающаяся въ такой способности“ и пр.—Въ слѣдующемъ прибавляется три члена, указывающіе на слѣдствія предыдущаго, обозначая въ формѣ градаціи (въ восходящемъ, отъ меньшаго къ большому, порядкѣ) области дѣятельности, къ которой человѣка дѣлаютъ способнымъ свойства его ума: *artes*—разные виды практической дѣятельности, *scientiae*—знанія въ области отдѣльныхъ предметовъ, спеціальныя знанія, ср. Cic. de Or. I, 14, 61: *physica... et mathematica... scientiae sunt eorum, qui illa profitentur*, = „тѣхъ, кто спеціалью ими занимаются“; *inventae*—обще-научныя открытія, особенно общіе выводы философскаго мышленія, ср. Cic. de Or. I, 18, 84: *significabat, eos, qui rhetores nominarentur et qui dicendi praecepta traderent, nihil plane tenere neque posse quemquam facultatem adsequi dicendi, nisi qui philosophorum inventa didicisset*.—*Non posse*: съ удареніемъ впереди.—*Natura*: здѣсь съ значеніемъ предметнымъ = „существо“, ср. Cic. Tusc. I, 10, 22: *Aristoteles... cum quattuor nota illa genera principiorum esset complexus, e quibus omnia orerentur, quintam quamdam naturam (=элементъ) censet esse, e qua sit mens*.—*Res eas*: „эти способности“.—*Contineat*: заключаетъ, содержитъ, носить въ себѣ, т. е., „обладаетъ, одарено ими, совмѣщаетъ въ себѣ“.—„Въ виду того, что умъ у людей обладаетъ такою подвижностью, т. е., такою способностью воспроизводить прошедшее и предвидѣть будущее, задатками къ столь многочисленнымъ видамъ практической дѣятельности,

tetur animus nec principium motus habeat, quia se ipse mo-

силою усваивать столь обширныя знанія спеціальныя и способностью къ столь многочисленнымъ открытіямъ общенаучнымъ, въ виду этого быть не можетъ, чтобы существо, съ начала своего существованія (натуга) совмѣщающее въ себѣ эти способности, было смертнымъ". — С и п q u e: „такъ какъ, даѣе“; переходъ къ новому доказательству. — S e m p r e: съ удареніемъ, важно представленіе о непрерывности движенія. — A g i t e t u r: какъ видно изъ слѣдующаго, = находится въ движеніи“. — Это доказательство, взятое изъ Plato Phaedr. p. 245. С. 24, переведено Цицерономъ и, почти совершенно въ однихъ и тѣхъ-же словахъ, помѣщено De rep. VI, 25, 27—26, 28 и Tusc. I, 23, 53—54: Quod semper movetur, aeternum est; quod autem motam adfert alicui quodque ipsum agitatur aliunde, quando finem habet motus, vivendi finem habeat necesse est. Solum igitur, quod se ipsum movet, quia numquam deseritur a se, numquam ne moveri quidem desinit; quin etiam ceteris, quae moventur, hic fons, hoc principium est movendi. Principii autem nulla est origo; nam e principio oriuntur omnia, ipsum autem nulla ex re alia nasci potest; nec enim esset id principium, quod gigneretur aliunde. Quod si numquam oritur, ne occidit quidem umquam; nam principium extinctum nec ipsum ab alio renascetur nec ex se aliud creabit, si quidem necesse est a principio oriri omnia. Ita fit, ut motus principium ex eo sit, quod ipsum a se movetur; id autem nec nasci potest nec mori... Cum pateat igitur aeternum id esse, quod se ipsum moveat, quis est qui hanc naturam animis esse tributam neget? Inanimatum est enim omne, quod pulsu agitatur externo, quod autem est animal, id motu cietur interiore et suo. Nam haec est propria natura animi atque vis, quae si est una ex omnibus, quae se ipsa moveat, neque nata certe est et aeterna est. — Слѣдов., это доказательство, въ нашемъ мѣстѣ не развитое подробно, состоитъ изъ слѣдующихъ силлогизмовъ:

1. Animus ex se movetur;

Quod autem ex se movetur, principium motus est;

Ergo animus principium motus est.

2. Animus principium motus est;

veat, ne finem quidem habiturum esse motus, quia numquam se ipse sit relicturus, et, cum simplex animi esset natura neque haberet in se quicquam admixtum dispar sui atque dissimile, non posse eum dividi; quod si non posset, non pos-

Quod autem principium motus est, natum non est;

Ergo animus natus non est.

3. Animus natus non est;

Quod autem natum non est, immortale est;

Ergo animus immortalis est.

P r i n c i p i u m: „начало, источник“; изъ слѣдующаго видно, что **p r i n c i p i u m m o t u s h a b e a t** предполагаетъ здѣсь постороннее, находящееся ввѣ **animus** начало движенія.—**S e i p s e m o v e ā t**: „она сама есть начало своего движенія“.—**S e i p s e s i t r e l i c t u r u s** „никогда сама себя не измѣнитъ“.—**N e f i n e m q u i d e m**: см. къ 20, 76.—**E t, s i m**: „и, такъ какъ, далѣе“; переходъ къ новому доказательству, сущность котораго подробнѣе изложена **Cic. Tusc. I, 29, 71: dubitare non possumus,.... quin nihil sit animis admixtum nihil concretum, nihil copulatum nihil coagmentatum, nihil duplex: quod cum ita sit, certe nec secerni nec dividi, nec discerpi nec distrahi potest, ne interire quidem igitur; est enim interitus quasi discessus et secretio ac diremptus earum partium, quae ante interitum iunctione aliqua tenebantur.—S i m p l e x**: „не состоящая изъ разнородныхъ частей“, ср. только-что приведенныя слова, „однородная, цѣльная“.—**A n i m i n a t u r a**: въ переводѣ лучше будетъ „душа по своей природѣ, по самому существу своему.“—**A d m i x t u m**: какъ часть сказуемаго принадлежитъ къ **h a b e r e t**, „не имѣть въ себѣ примѣшаннѣмъ, т. е., примѣси“.—**D i s p a r s u i a t q u e d i s s i m i l e**: опредѣленія къ **q u i d q u a m**; изъ нихъ первое указываетъ на различіе по содержанію, по сущности, „не тождественный, отличный, разнородный“; второе—на различіе по виду, по вѣншности, „не сходный, не схожій“; ср. **Cic. de amicit. 20, 74: disparaes enim mores, disparia studia sequuntur, quorum dissimilitudo dissociat amicitias**; второе здѣсь, въ связи рѣчи, представляется болѣе сильнымъ и потому, прибавлено черезъ **atque** „и даже“.—

se interire; magnoque esse argumento homines scire pleraque ante, quam nati sint, quod iam pueri, cum artes difficiles discant, ita celeriter res innumerabiles arripiant, ut eas non tum primum accipere videantur, sed reminisci et recordari.

Esset—haberet—posset: возможность употребления послѣ perfect. logic. (здѣсь persuasi) сослаг. наклон. какъ главныхъ, такъ и историческихъ временъ объясняется тѣмъ, что perfect. logic. вызываетъ представление о двухъ различныхъ областяхъ времени: объ области прошедшаго времени, когда совершалось дѣйствіе, и объ области настоящаго времени, когда существуетъ вызванный совершившимся дѣйствіемъ результатъ; въ данномъ мѣстѣ conjunctiv. imperf. доказываютъ, что при произнесеніи этихъ словъ въ умѣ говорящаго преобладало представление о прошедшемъ времени, =et cum—esse videretur (т. е. въ то время, когда онъ выработывалъ себѣ это убѣжденіе) neque habere.—Magnoque esse argumento: подлежащее этого асс. с inf. выражено дальше въ предложеніи quod iam pueri—arripiant, = „то обстоятельство, что“ и пр.—Argumentum: =субъективное доказательство, т. е., такое, которое для меня, въ моихъ глазахъ, имѣетъ силу доказательства; documentum: =объективное доказательство, т. е., такое, значеніе котораго не обуславливается моимъ личнымъ взглядомъ; первое здѣсь необходимо въ виду 21, 77: quid ipse sentiam, и 21, 78: sic mihi persuasi, sic sentio.—Со словъ magnoque esse argumento начинается новое доказательство въ пользу безсмертія души, но вмѣсто immortalē esse animum сказано homines scire pleraque ante quam nati sint; по смыслу это то-же самое, ибо если animus, соединяясь съ тѣломъ, обладалъ уже этими знаніями, то онъ приобрѣлъ ихъ раньше, т. е., существовалъ уже раньше соединенія съ тѣломъ, а, потому, будетъ существовать и послѣ разъединенія съ нимъ, т. е., онъ безсмертенъ.—Arripiant: „схватываютъ“, предполагаетъ представление о легкости и быстротѣ совершенія дѣйствія.—Primum: „впервые, въ первый разъ“.—Accipere: получать свѣдѣнія отъ другаго, потому нерѣдко въ примѣненіи къ учащимся=„слышать, учить-

XXII. 79. Haec Platonis fere. Apud Xenophontem autem moriens Cyrus maior haec dicit: „Nolite arbitrari, o mihi carissimi filii, me, cum a vobis discessero, nusquam aut nullum fore. Nec enim, dum eram vobiscum, animum meum videbatis, sed eum esse in hoc corpore ex iis rebus, quas gerebam, intellegebatis. Eundem igitur esse creditote, 80. etiamsi nullum videbitis. Nec vero clarorum virorum post mortem honores permanerent, si nihil eorum ipsorum animi efficerent, quo diutius memoriam sui teneremus. Mihi quidem nunquam persuaderi potnit animos, dum in corpo-

ся“; о томъ, кто сообщаетъ свѣдѣнія или учить, говорилось tradere.—Reminisci et recordari: первое=„возобновлять, освѣжать въ памяти“, второе=„удерживать, сохранять въ памяти“; ихъ соединеніе=in memoriam revocare revocataque contemplari.

XXII. 79. Haec: относится къ предыдущему.—Platonis: scil. sunt.—Fere: показываетъ, что Цицеронъ не дословно передалъ содержаніе тѣхъ мѣстъ изъ Платона, которыя имѣлъ въ виду,=„таково, приблизительно, мнѣніе Платона“.—Apud Xenophontem autem: имѣется въ виду Xenoph. Cyropaed. 8, 7, 17—22; и это мѣсто переведено не дословно.—Nullum fore: „что я вовсе, вообще существовать не буду“; ср. къ 3, 7; 11, 35; непосредственно дальше nullum videbitis.—Videbatis: противопоставляется слѣдующему intellegebatis.—Esse: съ удареніемъ впереди,=„о существованіи ея въ моемъ тѣлѣ вы заключали“; также дальше eundem esse =„точно-также въ существованіе ея вѣрете“.—In hoc corpore: in meo corpore, или=in hoc, quod videbatis, corpore.

80. Post mortem: поставленное между virorum и honores, служить опредѣленіемъ къ honores,=„слава послѣ смерти, посмертная слава“; см. къ 3. 7.—Si nihil efficerent, quo: „еслибы не имѣли никакого вліянія на то, чтобы“.—Irogum: въ противоположность къ потомкамъ, хранящимъ память о нихъ.—Mihi persuaderi nuncquam potuit: употребленный 21, 78 оборотъ sic mihi persuasi предполагаетъ стараніе самого дѣйствующаго лица составить себѣ извѣстное убѣжденіе; въ отличіе отъ него, безличное выраженіе mihi persuaderi nunquam po-

ribus essent mortalibus, vivere, cum excessissent ex iis, emori, nec vero tum animum esse insipientem, cum ex insipienti corpore evasisset, sed cum omni admixtione corporis liberatus purus et integer esse coepisset, tum esse sapientem. Atque etiam cum hominis natura morte dissolvitur, ceterarum rerum perspicuum est quo quaeque discedat—abeunt enim illuc omnia, unde orta sunt,—animus autem solus, nec cum adest nec cum discedit, apparet. Iam vero videtis nihil esse morti tam simile, quam somnum. 81.

тѣмъ представляетъ это лицо какъ объектъ, т. е., подвергающемся постороннему (здѣсь безуспѣшному) воздѣйствію, ср. 23, 82: *nemo unquam mihi persuadebit*;= „меня никогда нельзя было убѣдить“.—*Mortalibus*: въ противоположность къ *immortalis animus*.—*Emori*: см. къ 19, 71.—*Nescit*: *scil. persuaderi mihi potuit*, прибавляетъ вѣчто болѣе сильное, чѣмъ предыдущее,= „а ужъ окончательно нельзя было убѣдить меня въ томъ, что“ и пр.—*Insipientem*: „лишенный способности сознать и мыслить, неразумный“.—*Sed*: *scil. mihi persuasum est*, такъ какъ слѣдующее прямо противоположно тому, въ чемъ Катона нельзя было убѣдить.—*Integer*: „цѣльный“, вполне, не зная препятствій, обладающій и проявляющій свои силы“; *integer esse coepisset*= „возвратила себѣ первоначальную цѣльность и чистоту“.—*Tum*:= „тогда только“.—*Atque etiam*: „точно также“; переходъ къ новому доказательству.—*Homini natura*: см. къ 21, 78.—*Ceterarum rerum*: зависитъ отъ *quaeque*, но поставлено впереди для болѣе рѣзкаго противоположенія къ *animus*,= „относительно прочихъ частей“ и пр.—*Omnia*: расширяя предыдущее понятіе *ceterarum rerum*, обозначавшее только бранныя, подверженныя смерти части человѣческаго существа, сред. рд. *omnia* примѣняетъ положеніе ко всему земному вообще.

81. *Iam*: для перехода къ новой мысли, которая черезъ *vero* (ср. 22, 80) выставляется болѣе сильною, нежели предыдущая; новое доказательство выражено въ слѣдующемъ силлогизмѣ:

Mortuorum simillimi sunt dormientes;

Dormientium autem animi maxime declarant divinitatem suam;

Atqui dormientium animi maxime declarant divinitatem suam; multa enim, cum remissi et liberi sunt, futura prospiciunt. Ex quo intellegitur, quales futuri sint, cum se plane corporum vinculis relaxaverint. Quare, si haec ita sunt, sic me colitote, inquit, ut deum; sin una est interiturus animus cum corpore, vos tamen deos verentes, qui hanc omnem pulchritudinem tuentur et regunt, memoriam nostri pie inviolateque servabitis^a.

Ergo mortuorum animi divini putandi sunt, i. e., immortales futuri.

Vid et is: это положеніе, какъ доступное наблюденію всѣхъ, не нуждается въ доказательствахъ.—**Atqui:** „и однако“.—**Animi:** о множ. ч. см. къ 21, 78;=„у людей во снѣ“.—**Divinitatem suam:** „свое божественное происхожденіе“; по мысли ср. Cic. de div. I, 51, 115: quae vigilantibus accidunt vatibus, eadem nobis dormientibus. Viget enim animus in somnis liber ab sensibus omnique impeditioe curarum iacente et mortuo paene corpore.—**Remissi:** противоплагается тому, что 11, 37 выражено словами intentum enim animum tamquam arcum habebat; **liberi:** отъ чего именно видно изъ приведеннаго мѣста изъ Cic. de divin. I, 51, 115.—**Futura prospiciunt:** ср. Cic. de div. I, 30, 63: cum ergo est somno sevocatus animus a societate et a contagione corporis, tum meminit praeteritorum, praesentia cernit, futura providet; iacet enim corpus dormientis ut mortui, viget autem et vivit animus. Quod multo magis faciet post mortem, cum omnino corpore excesserit.—**Corporum vinculis:** ср. 21, 77: inclusi in his compagibus corporis.—**Colitote:** т. е., послѣ смерти моей.—**Est interiturus:** см. къ 2, 6.—**Tamen:** противоплагаетъ слѣдующее подразумѣвающемуся изъ связи рѣчи протазису въ родѣ si nihil aliud или amplius=„хотя-бы и больше ничего,—то, по крайней мѣрѣ“.—**Hanc omnem pulchritudinem:**=hanc omnium rerum pulchritudinem, что передаетъ содержаніе греческаго κόσμος, =„этотъ красивый, стройный міръ“ или „стройную красоту этого міра“.—**Tuentur:** см. къ 21, 77.—**Pie inviolateque:** „свято и ненарушимо“.—**Servabitis:** соотвѣтствуетъ предыдущему colitote; буд. время выражаетъ от-

XXIII 82. *Cyrus quidem haec moriens; nos, si placet, nostra videamus. Nemo umquam mihi, Scipio, persuadebit aut patrem tuum Paulum aut duos avos, Paulum et Africanum, aut Africani patrem aut patruum aut multos praestantes viros, quos enumerare non est necesse, tanta esse conatos, quae ad posteritatis memoriam pertinerent, nisi ani-*

существованія всякаго сомнѣнія, полнѣйшую увѣренность въ томъ, что дѣйствіе будетъ совершаться.

XXIII. 82. *Q u i d e m*: усиливаетъ противоположеніе между *C y r u s* и слѣдующимъ *n o s*.—*S i p l a c e t*: приблизительно—*n i s i m o l e s t u m e s t* 2, 6.—*N o s t r a*: противопоставляется понятію *e x t e r n a*, ср. 4, 12: *n o n d o m e s t i c a s o l u m , s e d e t i a m e x t e r n a b e l l a*, и обозначаетъ примѣры, взятые Катонъ изъ своей, т. е., Римской исторіи.—*N e m o u m q u a m m i h i p e r s u a d e b i t*: см. къ 22, 80.—*M u l t o s*: scil. *a l i o s*.—*T a n t a e s s e c o n a t o s*: представляетъ подвиги несомнѣнно совершенными, безусловно существующими; кромѣ того, *i n f i n i t . i m p e r f . (e s s e , n e f u i s s e c o n a t o s)* изображаетъ лицъ во время совершенія ими дѣйствія, какъ-бы переходящими отъ одного подвига къ другому, чѣмъ и объясняется *c o n j u n c t . i m p e r f . c e r n e r e n t*; только послѣ говорящій вспомнилъ, что здѣсь, въ связи рѣчи, эти несомнѣнныя событія надобно представить зависящими отъ известнаго условія, и, какъ-бы спѣша исправить свою забывчивость, прибавляетъ это условіе въ словахъ *n i s i c e r n e r e n t*; слѣдов., по смыслу условный періодъ равняется выраженію *t a n t a s u n t c o n a t i ; s e d n o n c o n a r e n t u r , n i s i c e r n e r e n t*; когда-же условное отношеніе было установлено, то сознание этого въ слѣдующемъ уже выразилось въ формѣ *s u s c e p t u r u m f u i s s e*, послѣ которой *e s s e t t e r m i n a t u r u s* не представляетъ никакой вѣточности, ибо, относясь къ настоящему для Катона времени, замѣняетъ форму *t e r m i n a t e m*.—*Q u a e — p e r t i n e r e n t*: въ виду слѣдующаго, особенно словъ *a n i m u s p o s t e r i t a t e m p r o s p i c i e b a t*, должно быть предложеніе цѣли, объясняющее, что имѣли въ виду названные мужи, совершая свои подвиги.—*P e r t i n e r e*: изъ значенія „доходить до“ легко развилось значеніе „приходить въ соприкосновеніе, находиться въ близкомъ отношеніи къ, касаться чего-либо“; также и

mo cernerent posteritatem ad se pertinere. An censes, ut de me ipse aliquid more senum glorier, me tantos labores diurnos nocturnosque domi militiaeque suscepturum fuisse, si isdem finibus gloriam meam, quibus vitam, essem terminaturus? Nonne melius multo fuisset otiosam aetatem et quietam sine ullo aut labore aut contentione traducere? Sed nescio quo modo animus erigens se posteritatem ita semper prospiciebat, quasi, cum excessisset e vita, tum denique victurus esset. Quod quidem ni ita se haberet, ut animi immortales essent, haud optimi cuiusque animus maxime ad 83. immortalitatem et gloriam niteretur. Quid? quod sapientissi-

дальше posteritatem ad se pertinere = „восходить до них“, т. е., „имѣть отношеніе къ нимъ“; по мысли ср. Cic. Tusc. I, 15, 32 sq.: quid in hac re publica tot tantosque viros ob rem publicam interfectos cogitasse arbitramur? isdemne ut finibus nomen suum, quibus vita, terminaretur? Nemo umquam sine magna spe immortalitatis se pro patria offerret ad mortem... nescio quo modo inhaeret in mentibus quasi saeculorum quoddam augurium futurorum... Quo quidem dempto quis tam esset amens, qui semper in laboribus et periculis viveret?—An censes: см. къ 6, 15.—More senum: ср. 9, 30.—Otiosam—et quietam: „на досугѣ и въ покоѣ“.—Melius fuisset: изъ предыдущаго дополняется si essem terminaturus.—Nescio quo modo: см. къ 9, 28; „какъ-то невольнo“.—Erigens se: „выпрямляясь“; въ основаніи лежитъ сравненіе съ человѣкомъ, выпрямляющимся во весь свой ростъ, чтобы взоромъ охватить по возможности большее пространство впереди себя.—Victurus esset: „ей предстоятъ жить“, см. къ 2, 6; здѣсь = „тогда только для нея начнется жизнь“.—Excessisset e vita: „оставивши, покинувши земную жизнь“.—Ut—essent: поясненіе къ ita.—Haud—niteretur: кромѣ оборота haud scio an отрицаніе haud въ классической прозѣ крайне рѣдко соединяется съ глаголомъ; по мысли ср. Cic. pro Arch. 11, 26: trahimur omnes studio laudis et optimus quisque maxime gloria ducitur.

83. Quid? quod: см. къ 8, 25; = quid dicam de eo quod etc; по содержанію это предложеніе составляетъ условіе

mus quisque aequissimo animo moritur, stultissimus inquisitissimo, nonne vobis videtur is animus, qui plus cernat et longius, videre se ad meliora proficisci, ille autem, cuius obtusior sit acies, non videre? Equidem eferor studio patres vestros, quos colui et dilexi, videndi, neque vero eos solos convenire aveo, quos ipse cognovi, sed illos etiam, de quibus audivi et legi et ipse conscripsi. Quo quidem me pro-

для содержанія главнаго предложенія, = „далѣе, что касается того, что—то“ и пр., т. е. „если—то развѣ отсюда не слѣдуетъ“.—*Aequissimo animo*: „съ невозмутимымъ спокойствіемъ души“; „чѣмъ кто мудрѣе, тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ души“; во 23, 84: *aequo animo*: = „равнодушно.“—*Cernat*: см. къ 21, 77.—*Plus cernat et longius*: „взоръ проникаетъ глубже и дальше“.—*Ad meliora*: „въ лучшую жизнь переселиться“.—*Acies*: приписываемая *animi* = „проницательность“; ср. *Cic. Tusc. V, 13, 39: si eius (=animi humani) acies ita curata est, ut ne caecaretur erroribus*; такое-же дѣйствіе на умъ приписывается страстямъ *Cic. Tusc. I, 30, 72: nam qui (=animi) se humanis vitiis contaminavissent et se totos libidinibus dedissent, quibus caecati... vitiis atque flagitiis se inquinavissent.*—*Videndi*: = „снова увидѣть“, для выраженія чего въ лат. яз. не было особаго глагола.—*Colui et dilexi*: см. къ 4, 10.—*Quos ipse cognovi*: въ противоположность къ слѣдующему *de quibus audivi etc.*, значить = „которыхъ я самъ зналъ, съ которымъ я лично былъ знакомъ“.—*Ipse conscripsi*: въ *Origines*, ср. 11, 38; 20, 75.—*Quo quidem*: = *ad quos videndos atque conveniendos.*—*Me proficiscentem*: = *me, cum proficiscar*; *partic. praes.* представляетъ дѣйствіе не оконченнымъ, еще совершающимся, = „когда я буду переселиться, когда я буду на пути туда“.—*Naud sane*: см. къ 2, 4.—*Retraherit—гесохегит*: *coniunctiv. potent.*, по значенію близко подходитъ къ *futurum*, но выражаетъ мысль нѣсколько скромнѣе, съ меньшею, какъ-бы, самоувѣренностью; къ значенію *retrahere* ср. выраженіе *retrahere aliquem ex itinere* = „воротить съ пути“.—*Largiatur—гесисем*: такъ какъ отъ обусловливаемаго разными соображеніями усмотрѣнія говорящаго лица зависитъ

fiscientem haud sane quis facile retraxerit nec tamquam Peliam recoxerit. Et si quis deus mihi largiatur, ut ex hac aetate repuerascam et in cunis vagiam, valde recusem nec vero velim quasi decurso spatio ad carceres a calce revo-

опредѣлять въ каждомъ мѣстѣ тотъ или другой характеръ условія и его слѣдствія, то въ связи рѣчи и несоотвѣтствующее дѣйствительности условіе можетъ быть выражено въ такой формѣ, которая не указываетъ на невозможность осуществленія, ср. Liv. 39, 37, 3: si existat hodie ab inferis Lyeurgus, gaudeat ruinis murorum. Cic. divin. in. Caec. 5, 19: Sicilia tota si una voce loqueretur, hoc diceret... si universa, ut dixi, provincia loqui posset, hac voce uteretur; quoniam id non poterat.. ipsa delegit; и рядомъ съ этимъ Cic. in Cat. I, 7, 18: quae (=patria) tecum, Catilina, sic agit et quodam modo tacita loquitur... haec si tecum, ita ut dixi, patria loquatur, nonne impetrare debeat? Такъ здѣсь=,и, если допустить, что кто-нибудь изъ боговъ“ и пр.—L a r g i r i: въ отличіе отъ c o n s e d e r e всегда предполагаетъ готовность и радшіе со стороны того, кто largitur,=„благоволя ко мнѣ, предоставилъ-бы“.—R e r u e r a s s a m: „снова стать ребенкомъ=возвращаться къ дѣтскому возрасту“ предполагаетъ представленіе о движеніи, оттого e x h a c (=мой теперешній) aetate.—R e s u s e m: дополнение къ нему составляютъ предыдущія предложенія, только въ отрицательной формѣ, съ союзомъ ne.—N e c v e r o v e l i m: и, право, я не хотѣлъ-бы“.—D e c u r s o s p a t i o: см. къ 5, 14.—A d c a r c e r e s a c a l c e r e v o s a r i: s p a t i u m=все протяженіе, по которому совершается бѣгъ, „ристалище“, ср. 5, 14; готовые къ бѣгу колесницы стояли въ началѣ ристалища за рѣшеткою (c a r c e r e s), которую по данному знаку отворяли и выпускали изъ-за нея участниковъ въ бѣгъ; мѣсто, представлявшее конецъ бѣга, обозначалось проведенною по землѣ чертою, которая посыпалась въ болѣе древнее время известью (s a l x), впоследствии мѣломъ (s r e t a); слѣдов., c a r c e r e s=„начало бѣга“, s a l x=„конецъ бѣга“, послѣ пробѣга всего ристалища= d e c u r s o s p a t i o; сравненіе жизни съ ристалищемъ, людей—съ участниками въ бѣгъ или съ конями—было въ большемъ употребленіи у Римлянъ, ср. 5, 14; Cic. pro Quinct. 31, 99: prope

cari. Quid habet enim vita commodi? quid non potius la- 84
boris? Sed habeat sane, habet certe tamen aut satietatem
aut modum. Non libet enim mihi deplorare vitam, quod mul-
ti, et ii docti, saepe fecerunt, neque me vixisse paenitet,
quoniam ita vixi, ut non frustra me natum existimem, et
ex vita ita discedo tamquam ex hospicio, non tamquam e
domo. Commorandi enim natura deversorium nobis, non habi-
tandi dedit. O praeclarum diem, cum in illud divinum ani-
morum concilium coetumque proficiscar cumque ex hac tur-
ba et colluvione discedam! Proficiscar enim non ad eos so-

acta iam aetate decursaque; de amic. 27, 101: optandum est,
ut cum aequalibus possis, quibuscum tamquam e carceribus
emissus sis, cum isdem ad calcem, ut dicitur, pervenire; Tusc.
I, 8, 15: nunc video calcem, ad quam cum sit decursum, nihil
sit praeterea extimescendum.

§ 84. Quid enim: приводитъ причину высказаннаго
въ предыдущемъ взгляда; риторическій вопросъ равняется
отрицательному сужденію—*nihil enim habet vita etc*; о *potius*
см. къ 11, 35.—*Sed habeat sane*: scil. aliquid com-
modi; послѣ выраженнаго въ предыдущемъ отрицанія чего-бы
то ни было привлекательнаго въ жизни, Катонъ идетъ еще
дальше: онъ дѣлаетъ уступку (*habeat—coniunctiv. concessiv.*)
въ пользу противнаго мнѣнія и, вслѣдъ за тѣмъ, доказы-
ваетъ, что и въ такомъ случаѣ нечего дорожить жизнью.—
Aut satietatem aut modum: ср. 20, 76 extr.—Осте-
регаясь крайности, Катонъ въ своемъ разсужденіи неразъ
дѣлаетъ уступки противному мнѣнію, ср. 11, 34; 13, 44;
14, 46; 47; 18, 65; въ данномъ мѣстѣ Катонъ, объясняя
готовность сдѣлать уступку, въ слѣдующемъ предложеніи вы-
ставляетъ свой взглядъ на жизнь и смерть и на правильное
отношеніе къ нимъ чловѣка.—*Enim*: „дѣло въ томъ, что“.—
Non libet: „я не нахожу нужнымъ, не расположенъ“;
по отношенію къ содержанію всей мысли предложенія *non*
libet и *neque me paenitet* составляютъ части
уступительнаго періода=„хотя я не расположенъ—однако не
жалѣю“.—*Deplorare*: „плакаться, жаловаться, сѣтовать на
что-либо“, ср. Cic. Tusc. V, 39, 115: *Tiresiam, quem sapien-*
tem fingunt poetae, numquam inducunt deplorantem caecitatem

lum viros, de quibus ante dixi, verum etiam ad Catonem meum, quo nemo vir melior natus est, nemo pietate praestantior; cuius a me corpus est crematum, quod contra decuit, ab illo meum, animus vero non me deserens, sed respectans in ea profecto loca discessit, quo mihi ipsi cernebat esse veniendum. Quem ego meum casum fortiter ferre visus

suam.—Et ii: см. къ 20, 74 и 75; по содержанию ср. 3, 7.—Dosti: „получившіе высшее, особенно философское, образование, просвѣщенные“.—Neque me praenitet: „я не жалѣю, не ропщу“.—Vixisse: infinit. perf. logic. = „что я отжилъ свой вѣкъ, что жизнь моя близится къ концу“.—Ita vixi: „я провелъ жизнь, воспользовался жизнью такъ“.—Ut—existimem: „могу, имѣю право полагать“.—Tamquam ex hospitio—domo: вѣруя въ загробную жизнь безсмертной души, Катонъ земную жизнь чловѣка считаетъ только переходомъ къ ней, временнымъ пребываніемъ, представляющимъ не постоянное и настоящее жилище (domus), но временное пристанище (hospitium); ср. Cic. Tusc. I, 11, 24: spem adferunt... posse animos, cum e corporibus excesserint, in caelum quasi in domicilium suum pervenire. „Оставляю жизнь какъ чужой домъ, гостепріимно пріютившій меня на время, но не какъ настоящее свое жилище“.—Somptuarii: „останавливаться временно, приставать гдѣ-либо“, habitare—„имѣть постоянное жительство“, deversorium—„мѣсто, куда заворачиваютъ для остановки, подворье“; dedit: scil. vitam, a deversorium—часть сказуемаго; слѣдов.,=„ибо природа дала намъ жизнь какъ подворье для временнаго пребыванія, но не для постоянного жительства“.—Consilium coetivumque: собственно „собраніе и сходъ“, т. е., мѣсто, гдѣ находятся въ сборѣ и куда сходятся, „собраніе, куда сходятся души“.—Turba et collivione: „безпорядочная толпа, представляющая разнородную смѣсь“.—Catonem meum: у Римлянъ даже отецъ сына своего обыкновенно называлъ не по имени (praenomen), но по фамилии (cognomen).—Pietate: къ общей характеристикѣ его, какъ чловѣка, прибавляется болѣе частная характеристика его, какъ сына (pietas=сыновья любовь); слѣдов.,=„лучше котораго на свѣтѣ не было еще ни

sum, non quo aequo animo ferrem, sed me ipse consolabar existimans non longinquum inter nos digressum et discessum fore.

His mihi rebus, Scipio,—id enim te cum Laelio 85. admirari solere dixisti,—levis est senectus, nec solum non molesta, sed etiam iucunda. Quod si in hoc erro, qui animos hominum immortales esse credam, libenter erro nec mihi

человѣка ни сына“.—Cuius a me—ab illo meum: хистическое размѣщеніе словъ усиливаетъ противоположеніе.—Сонтра: нарѣчіе=„на оборотъ“;=„а слѣдовало-те совершенно на оборотъ“.—Meum: scil. corpus cremari; зависящій отъ decuit acc. с. inf. посвящаетъ содержаніе понятія contra.—Respectans: учащательный глаголь выражаетъ представленіе „неоднократно, часто оглядываясь“.—In ea loca, quo:=in quae, ср. 4, 12; 20, 75: in eum locum, unde.—Quem ego:=hunc autem ego.—Aequo animo: см. къ 23, 83.—Sed—consolabar: противопоставляетъ указанной въ предыдущемъ мнимой причинѣ настоящую и, потому, должно-бы имѣть форму винословнаго предложенія: sed quod (или quia); но союзъ опущенъ, и вторая половина мысли выражена въ формѣ независящаго предложенія; anacoluthia (=нарушеніе начатой конструкціи).—Digressum et discessum: созвучіе въ началѣ словъ можно сохранить переводомъ „разъединеніе и разлученіе“.

85. Dixisti: ср. 2, 4.—Nec solum—iucunda: ср. 1, 2.—Quod si: „но если“.—In hoc: „въ этомъ дѣлѣ“, сущность котораго объясняется слѣдующимъ предложеніемъ.—Libenter ergo: „не жалю, что заблуждаюсь“.—Quo delector: „которое для меня служить источникомъ наслажденія“.—Dum vivo: привадежить къ quo delector; противоположеніе такое: я не согласенъ отказываться отъ этого заблужденія, потому что, пока я живу, оно доставляетъ мнѣ удовольствіе, а послѣ смерти мнѣ нѣчего бояться разочарованія, ибо, если это заблужденіе, то послѣ смерти насъ не будетъ вовсе, и, слѣдов., я не буду сознавать своей ошибки, а умершіе философы не будутъ надо мною смѣяться“.—Quidam minuti philosophi: въ виду имѣются Эпикуръ и его послѣдователи (и de divin. I,

hunc errorem, quo delector, dum vivo, extorqueri volo; sin mortuus, ut quidam minuti philosophi censent, nihil sentiam, non vereor, ne hunc errorem meum philosophi mortui irrideant. Quod si non sumus immortales futuri, tamen extinguui homini suo tempore optabile est. Nam habet natura ut aliarum omnium rerum, sic vivendi modum. Senectus autem aetatis est peractio tamquam fabulae, cuius defectionem fugere debemus, praesertim adiuncta satietate.

30, 62 названные *minuti philosophi*), по учению которых душа, состоя из безконечно малыхъ частицъ (атомовъ) вещественныхъ, послѣ смерти человѣка, лишившись объединяющей эти частицы оболочки (т. е. тѣла), распадается и разлетается.—*Minuti*: съ отгѣнкомъ пренебреженія= „ничтожный, мелкій“.—*Quod si*: „если на основаніи сказаннаго раньше“, т. е. „хотя-бы, слѣдовательно“, ибо *si* въ виду слѣдующаго *tamen*=*etsi*, ср. 9, 28; 11, 38.—*Sumus futuri*: см. къ 2, 6.—*Extingui*: ср. 19, 71.—*Modum*: „предѣлъ“.—*Peractio*: о *peragere* см. къ 18, 64; 2, 5 старость сравнивается съ *extremus actus*, слѣдов., полное сравненіе здѣсь было-бы: *senectus autem aetatis est peractio tamquam extremus actus fabulae*.—*Cuius*: относится къ *peractio*, = *eius autem*.—*Defectionem*: „истощеніе силъ, полное утомленіе“; достоинство хорошей въ первыхъ дѣйствіяхъ игры актера теряется, если вслѣдствіе истощенія силъ (ср. 18, 64) актеръ плохо сыгралъ послѣднее дѣйствіе; точно также жизнь человѣка, заслуживавшаго въ болѣе ранніе возрасты одобренія и сочувствія, въ значительной степени теряетъ значеніе черезъ объясняющіеся истощеніемъ силъ недостатки старости (какова должна быть настоящая, т. е., *honestas*, старость—см. 11, 37—39); для предотвращенія этого надобно остерегаться истощенія силъ въ послѣднемъ дѣйствіи, а съ этою цѣлью актеръ и старикъ должны желать не безконечнаго продолженія, но своевременнаго прекращенія драмы и жизни.—*Adiuncta satietate*: „особенно если (къ возможному истощенію силъ) присоединяется удовлетворенность (у актера—своею игрою, = „наигрался“, у старика—жизнью = „пожилъ“ и хорошо воспользовался своею жизнью).—

Haec habui, de senectute quae dicerem; ad quam utinam perveniatis! ut ea, quae ex me audistis, re experti probare possitis.

De senectute: съ удареніемъ впереди въ виду 1, 3: hunc librum ad te de senectute misimus.—Re experti: въ противоположность къ ex me audistis имѣеть значеніе „испытавши на дѣлѣ, по собственному опыту“.—Probare: „удостоверить, убѣдиться въ правильности“.

Отступленія отъ текста въ изданіи С. F. W. Müller. 1879.

I, 1: commoveri. ibid.: differenda; Schiche. I, 3: Chius—Giesecke N. Jahrb. f. Philol. 145—146. 3. p. 206 sqq.—II, 4: haud sane, Scipio et Laeli,—Schiche. III, 8: ego, Seriphius si essem,—Anz. IV, 10: quadriennio post factus sum quaestor—Anz. IV, 11: fuerat in arce—Schiche. IV, 12: fruebar, tunc quasi—Schiche, Kornitzer. V, 15: omnibus fere voluptatibus—Schiche. Kornitzer.—VI, 16: etiam ipsius—Schiche. Kornitzer.—VI, 17: non facit ea—at—facit—Schiche. VI, 18: praescribo quodam modo, Karthagini cum—Anz. VI, 20: sic senem percontanti in Naevi poetae Ludo respondentur—Anz. IX, 28: composita et mitis—Kornitzer. IX, 29: an ne tales quidem—Schiche. Kornitzer. X, 31: iam enim tertiam—Schiche. Kornitzer. X, 32: M'. Acilio Glabrione—Schiche. Kornitzer.—X, 33: paulum—Schiche. XI, 36: se exercendo—Schiche. XI, 37: mos patrius—Schiche. Kornitzer. XI, 38: hae sunt—Schiche. Kornitzer. XII, 42: magnam esse habendam. XIV, 47: ne desideratur quidem—Schiche. XV, 51: recusat impendium—Lunak Philol. 1893. VI. 2. XV, 52: quietem—Schiche. XV, 53: dein—Schiche. Kornitzer. ibid.: dixi, et natura, sed etiam cultura ipsa—Anz. XVI, 55: a mea—Schiche. Kornitzer. XVI, 55: nam Curio—Anz. XVI, 56: sed redeo—Anz. ibid.: qua dixi—Schiche. Kornitzer. XVI, 58: habeant igitur alii sibi equos etc.—Anz. ibid.: utcumque lubebit—Nauck. XVII, 61: est id totum carmen—по указанію рукописей L¹ P E L².—XVIII, 64: quibus qui usi sunt, ii—splendide peregrisse—Anz. XVIII, 66: restat—Schiche. Kornitzer. XIX, 68: quoniam—consecutus est—Kornitzer. XIX, 69: supremum tempus—Lahmeyer. Sommerbrodt. XX, 72: quoad—possis—Sommerbrodt. XX, 73: sapientis elogium est. XXI, 77: tu, Scipio, tuque, Laeli—по рукописямъ L P. XXIII, 82: ad se pertinere—Halm.

Планъ разсужденія.

Планъ разсужденія.

P r o o e m i u m или **e x o r d i u m**, предисловіе.—
Quint. IV, 1, 1: quod principium Latine vel exordium dicitur, maiore quadam ratione Graeci videntur προοίμιον nominasse, quia a nostris initium modo significatur, illi satis clare partem hanc esse ante ingressum rei, de qua dicendum sit, ostendunt.—
Ad Heren. I, 3, 4: exordium est principium orationis, per quod animus auditoris constituitur ad audiendum.

I. Обращеніе къ Аттику.

II. Объясненіе причинъ, побудившихъ Цицерона

1. написать разсужденіе о старости;

A. неудобство разсуждать въ то время о занимавшемъ ихъ обонхъ политическомъ положеніи государства (1, 1);

B. желаніе облегчить и Аттику и себѣ бремя старости (1, 2).

2. посвятить это разсужденіе Аттику:

A. не—сомнѣніе въ умѣніи Аттика переносить это бремя, но

B. убѣжденіе, что именно Аттикъ достоинъ получить подарокъ, могущій оказать пользу, какъ въ томъ Цицеронъ самъ убѣдился во время сочиненія своей книжки (1, 2).

3. вложить разсужденіе о старости въ уста не какому-нибудь мнѣическому лицу, но Марку Катону (1, 3).

III. Указаніе на діалогическую форму разсужденія, ознакомленіе съ бесѣдующими лицами и объясненіе причины нѣкотораго различія между Катонемъ, какимъ онъ является въ діалогѣ, и Катонемъ, какимъ его звали Римляне по его собственнымъ литературнымъ произведеніямъ (1, 3).

IV. Предварительное установленіе нѣкоторыхъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго разсужденія, общихъ взглядовъ:

1. для разумнаго человѣка, находящаго условія для счастья въ самомъ себѣ, старость не можетъ быть зломъ, потому что она является необходимымъ слѣд-

- ствіемъ естественнаго порядка вещей, возставать-же противъ законовъ природы—неразумно (2, 4—5); по этому
2. раздающіяся на старость жалобы объясняются не свойствами самой старости, но характеромъ людей и зависящимъ отъ него отношеніемъ ихъ къ старости (3, 7); ибо
 3. вѣйшія условія, какъ, н. пр., политическое вліяніе, богатство, видное общественное положеніе, хотя и не лишены всякаго значенія, но только какъ вспомога- тельныя средства, главное-же условіе—направленный къ нравственному самоусовершенствованію трудъ, составляющій надежнѣйшее достояніе человѣка и неизсяка- емый источникъ самаго чистаго и высокаго наслаж- денія, почерпаемаго изъ сознанія хорошо и не безъ пользы проведенной жизни (3, 8—9); примѣры (4, 10—5, 15).

Dispositio, установленіе плана дальнѣйшаго раз- сужденія (5, 15).—*Cic. de inv. I, 7, 9: dispositio est rerum inventarum in ordinem distributio.*—*Ad Heren. I, 2, 3: dispositio est ordo et distributio rerum, quae demonstrat, quid quibus locis sit collocandum.*

Argumentatio, самое разсужденіе. Обыкновен- но *argumentatio* состоитъ изъ двухъ частей: *refutatio*—опро- верженія мнѣнія противниковъ, и *confirmatio* или *comprobatio*— доказательства справедливости своего мнѣнія; но такъ какъ относительно старости Катонъ признаетъ возможными только два взгляда: старость есть зло и старость—не есть зло, то опроверженіе одного взгляда равняется доказательству пра- вильности другаго взгляда. По этому, въ *argumentatio* на- шего діалога вышеуказанныя двѣ части не проведены от- дѣльно одна отъ другой; Катонъ, слѣдуя данной 5, 15 диспо- зиціи, разбираетъ выставляемые хулителями старости четыре вида жалобъ и доказываетъ ихъ неосновательность.

I. *Senectus avocata a rebus gerendis.* Эта жалоба неосновательна, ибо дѣятельность человѣка—двоякаго рода:

1. одна—требуетъ тѣлесныхъ силъ и, потому, болѣе свойственна молодымъ людямъ;
2. другая требуетъ умственныхъ силъ и, потому, болѣе свойственна старикамъ; эта, втораго рода, дѣятельность

А. можетъ продолжаться до глубокой старости; рядъ примѣровъ (6, 15—17) изъ Римской исторіи;

В. хотя менѣе бросается въ глаза, но по своему значенію—гораздо выше и полезнѣе перваго рода дѣятельности, ибо все великое совершается способностями ума, которыми старики далеко превосходятъ молодыхъ людей; примѣры изъ исторіи Римлянъ и Лакедэмонянъ, и ссылки на изрѣченія выдающихся представителей литературы (6, 17—7, 21).

С. жалоба, что память, эта необходимая для всякой дѣятельности способность, слабѣетъ подѣ влияніемъ старости, неосновательна, потому что сила памяти зависитъ отъ упражненія ея; это доказывается тѣмъ, что

а. при постоянномъ упражненіи память не измѣняется старикамъ до конца ихъ жизни; примѣры, доказывающіе, что старики до конца жизни способны продолжать дѣятельность, къ которой привыкли въ прежніе годы (17, 21—25); мало того, примѣры доказываютъ, что

б. люди даже въ старости еще научались тому, чего прежде не знали, т. е., начинали совершенно новую для нихъ дѣятельность (8, 26).

II. Senectus corpus facit infirmius. Эта жалоба

1. не имѣетъ смысла, ибо самую природою старости отведена меньшая доля тѣлесныхъ силъ, чѣмъ молодости, такъ что въ этомъ нѣтъ никакого недостатка старости; старики, соразмѣряющіе свою дѣятельность съ наличнымъ у нихъ запасомъ силъ, не жалуются на недостатокъ силъ, тѣмъ болѣе что основаніемъ полезной дѣятельности и заслуженной славы являются умственные способности, позволяющія старикамъ быть дѣятельными до послѣдняго издыханія; примѣры (9, 27).

А. исключенія изъ этого правила не составляетъ даже ораторъ, дѣятельность котораго предполагаетъ довольно значительныя силы, ибо

а. отъ рѣчи старика требуются другія качества, чѣмъ отъ рѣчи молодаго человѣка;

б. ораторъ, не будучи въ силахъ самъ произносить рѣчи, можетъ другихъ учить своему искусству (9, 28).

2. лишена основанія въ дѣйствительности, ибо

А. вообще у стариковъ достаточно силъ для того, чтобы учить молодежь и наставлять ее на всякое доброе дѣло; а это -- самая почтенная дѣятельность, доставляющая самое чистое наслажденіе и самое высокое счастье; примѣры, (9, 29).

В. въ замѣчаемомъ перѣдко у стариковъ упадкѣ силъ виновата не столько старость, сколько грѣхи молодости; примѣры доказываютъ, что люди, не подорвавшіе своего здоровья излишествами въ молодости, продолжаютъ до глубокой старости, не испытывая недостатка въ силахъ, столь полезную дѣятельность, что она цѣнится выше дѣятельности молодыхъ людей, находящихся въ полномъ цвѣтѣ тѣлесныхъ силъ (9, 29—10, 32).

С. наблюденіе, что старики по тѣлѣсной силѣ уступаютъ молодымъ людямъ (10, 33), не доказываетъ ни исключительнаго недостатка старости ни преимущества молодости передъ старостью, ибо

а. и молодые люди не всѣ одинаково сильны (10, 34);

б. не количество тѣлесныхъ силъ важно, но умѣніе соразмѣрять свою дѣятельность со своими силами; кто это умѣетъ, тотъ не жалуется;

с. преимущество обусловливается не тѣлесными, но умственными силами; сопоставленіе Милона и Пифагора (10, 33);

д. правильный ходъ естественнаго развитія человѣческой жизни установилъ какъ для каждаго возраста особый отличительный признакъ, такъ для старости меньшее количество тѣлесныхъ силъ; слѣдовательно, это -- признакъ старости, но не -- недостатокъ; что старость, сама по себѣ, въ этомъ не виновата, доказываетъ примѣръ Массинисы, который, благодаря жизни, проведенной въ умѣренности и постоянномъ упражненіи силъ, еще въ старости тѣлесною силою могъ поспорить съ молодыми людьми (10, 34).

Д. даже если допустить недостатокъ силъ у стариковъ, то и это не можетъ служить основаніемъ для жалобъ на старость, ибо

а. ни законъ ни установившіеся порядки не пред-

являютъ къ старикамъ требованій, предполагающихъ тѣлесныя силы (11, 34);

в. если старики иногда до того слабы, что не могутъ удовлетворить даже требованіямъ обыденной жизни, то въ этомъ виновата не старость, но вообще немощь, какая бываетъ и у молодыхъ людей (11, 35);

с. противъ этого недостатка возможна борьба (11, 36), и примѣры (11, 37—38) доказываютъ, что его можно даже побороть.

III. *Senectus privat omnibus fere voluptatibus.* Эта жалоба.

1. не имѣеть смысла, ибо

А. *voluptates*, понятія въ смыслѣ чувственныхъ наслажденій, которымъ молодые люди предаются въ изліяствѣ, есть не благо, но величайшее зло для человѣка; это доказывается

а. мнѣніемъ Архиты (12, 39—41);

в. примѣромъ Фламинія (12, 42);

с. отрицательнымъ отношеніемъ лучшихъ людей, какъ Фабрицій, Маній Курій, Тиверій Корунканій, къ ученію Эпикура *omnia, quae faceremus, ad voluptatatem esse referenda* (13, 43);

по этому, если старость насъ избавляетъ отъ этого зла, то надобно благодарить ее, а не роптать на нее (13, 44).

2. не имѣеть основанія въ дѣйствительности, ибо

А. старость не лишаетъ человѣка способности понимать и цѣнить даже чувственныя наслажденія (если уже признать и за ними нѣкоторую прелесть) въ умѣренной степени (примѣры: Гай Дуилій, самъ Катонъ), особенно какъ средство къ достиженію болѣе высокаго наслажденія, н. пр., пирушкѣ ради пріятельской бесѣды (13, 44—46).

В. если старики не ощущаютъ того остраго возбужденія и раздраженія (щекотанья) чувствъ, которымъ молодежь измѣряетъ степень наслажденія, то и это не составляетъ лишенія, потому что старики не ощущаютъ и потребности въ этомъ, а сознаніе отсутствія этой потребности и доставляетъ самое высокое на-

слажденіе (14, 47); краткое повтореніе главныхъ выводовъ изъ предыдущаго (14, 48).

С. не лишая стариковъ этихъ удовольствій, старость представляетъ имъ много болѣе покойныхъ, чистыхъ и возвышенныхъ удовольствій, источниками которыхъ являются

а. занятія науками, служація какъ-бы пищею для ума (примѣры: Галь, Навій, Плавтъ, Ливій Андроникъ, Крассъ, Цетегъ), а способность къ этимъ занятіямъ возрастаетъ съ годами (14, 49—50).

б. занятія земледѣліемъ, представляющія наибольшую возможность согласовать жизнь съ правилами мудрости;

а. описаніе работъ, заботъ и наслажденій земледѣльца (15, 51—15, 54);

б. эти наслажденія такъ заманчивы, что извѣстные государственные дѣятели (Маній Курій, Цицицинатъ) свободное отъ государственныхъ дѣлъ время отдавали занятіямъ земледѣльческимъ, а въ болѣе древнее время всѣ старые люди жили въ деревнѣ (16, 55—56); описаніе того, что эту жизнь дѣлаетъ особенно привлекательною для стариковъ (16, 56—58).

в. даже цари (примѣръ Кира) почитали жизнь и трудъ земледѣльца за самыя благодарныя и соотвѣтствующія ихъ высокому положенію (17, 59).

г. старость даетъ полную возможность наслаждаться этимъ счастьемъ (17, 60), которое еще усугубляетъ

с. почетъ, окружающій достойныхъ стариковъ; примѣры изъ Римской исторіи (17, 61); приобретаемый дѣятельностью всей предыдущей жизни (18, 62), онъ стоить больше всякихъ наслажденій молодости, ибо служитъ выраженіемъ признанія другими людьми достоинствъ и заслугъ, какими старики успѣли заявить себя во время прежней своей дѣятельности; поэтому, даже самыя обычные и ходячіе приемы выраженія уваженія къ старикамъ имѣютъ почетное для послѣднихъ значеніе и тѣмъ строже соблюдаются, чѣмъ кто правильнѣе понимаетъ ихъ смыслъ и назначеніе и больше дорожитъ добрыми нравами; отношенія Лакедемонянъ къ старикамъ (18, 63), порядки въ коллегіи авгуровъ (18, 64).

Д. нѣкоторыя, выступающія особенно рѣзко въ старикахъ черты, мѣшающія всякому удовольствію (ворчливость или нелюдимость, придирчивость, скупость), не могутъ быть поставляемы въ вину старости, потому что онѣ объясняются свойствами характера отдѣльныхъ людей (18, 65—66).

IV. Senectus haud prosulabest a morte.

Эта жалоба

1. не имѣеть смысла, потому что

А. бояться смерти, вообще, нелѣпо, ибо смерть

а. или прекращаетъ все существованіе человѣка (не только тѣла, но и души), и тогда къ ней надобно относиться совершенно равнодушно;

б. или переселяетъ душу туда, гдѣ она вѣчно будетъ существовать, и тогда слѣдуетъ не бояться, но желать смерти (19, 66).

2. не имѣеть основанія въ дѣйствительности, потому что бояться смерти старику, въ особенности, нѣтъ причинъ, ибо

А. въ безопасности отъ смерти не могутъ считать себя и молодые люди (19, 67);

В. если молодежь преимущество своего возраста передъ старостью основываетъ на своемъ правѣ надѣяться на продолжительную жизнь, не признавая того же права за стариками, то это—разсужденіе неправильное, ибо

а. эта надежда невѣрна, можетъ обмануть человѣка;

б. положеніе старика лучше, нежели положеніе молодого человѣка, потому что старикъ уже достигъ того, на что молодой человѣкъ только питаетъ невѣрную надежду (19, 68);

с. понятіе „продолжительный“—относительно; въ примѣненіи къ человѣческой жизни его смыслъ опредѣляется не количествомъ прожитаго времени, которое уходитъ безвозвратно, но тѣмъ содержаніемъ, какимъ его наполнила дѣятельность человѣка, умѣвшаго пользоваться настоящимъ и ничего не откладывая на неизвѣстное будущее; вслѣдствіе этого и кратковременная жизнь можетъ быть достаточно продолжительною, а человѣкъ, дожившій до старости, т. е., продолжающій

жить еще послѣ того, какъ онъ наполнилъ свою жизнь содержаніемъ, такъ-же мало имѣетъ основаніе жаловаться на старость, какъ земледѣлецъ на осень, смѣнившую, въ силу законовъ природы, предыдущія времена года (19, 69—70).

С. для старика смерть, являющаяся по отношенію къ молодому человѣку насильственнымъ нарушеніемъ естественныхъ законовъ, не есть зло, ибо, по законамъ самой природы, она составляетъ заключеніе естественнаго развитія человѣка, *omnia autem, quae secundum naturam, fiunt, sunt habenda in bonis. Quid est autem tam secundum naturam, quam senibus emori?* примѣры изъ виѣшней природы, доказывающіе непреложность этого естественнаго закона (19, 71).

Д. для старика смерть никогда не можетъ быть преждевременною, ибо

а. продолжительность старости опредѣляется не предѣльнымъ возрастомъ, но запасомъ силъ и способностей, такъ что

α. старики даже къ опасностямъ могутъ относиться смѣлѣе и безстрашнѣе, нежели молодые люди; примѣръ Солона (20, 72);

β. самую лучшею представляется та смерть, которая раньше полнаго истощенія силъ и способностей прекращаетъ жизнь человѣка по волѣ природы; ибо послѣдняя, вызвавши человѣка къ существованію, лучше всего знаетъ, когда положить и конецъ этому существованію; отсюда ясно, что не слѣдуетъ старику ни

αα: слишкомъ привязываться къ жизни, ни

ββ. тяготиться ею и самовольно прекращать ее, 20, 72; въ обратномъ порядкѣ, сперва послѣднее положеніе подкрѣпляется ученіемъ Пифагора, затѣмъ первое посвящается на примѣрахъ Солона и Эвнція (20, 73).

Е. ощущеніе смерти не страшно, ибо

а. ощущеніе самой смерти, т. е., страданій предсмертныхъ, хотя возможно, но только непродолжительное, особенно у старика (въ виду 20, 72: *omnis conglutinatio inveterata facile divellitur*);

б. ощущеніе-же послѣ смерти или

α. желательно, или } въ силу того, что
β. его не будетъ вовсе } сказано 19, 66.

Г. старикамъ можно не бояться смерти уже въ силу привычки, потому что смолоду надобно приучать себя безстрашно относиться къ смерти; это

а. необходимо для душевнаго спокойствія (20, 74);

б. возможно, ибо если оно возможно для людей, находящихся въ цвѣтущемъ возрастѣ и лишенныхъ всякаго образованія, то тѣмъ болѣе возможно для людей старыхъ и просвѣщенныхъ философскимъ образованіемъ (20, 75)

Г. удовлетворенность жизнью заставляетъ стариковъ считать смерть для себя своевременною; то, что занимало и привлекало человѣка въ извѣстномъ возрастѣ, теряетъ для него свою прелесть, когда онъ вышелъ изъ этого возраста; точно также должно настать время, когда человѣкъ, прожившій болѣе или менѣе продолжительное время въ возрастѣ старческомъ, перестанетъ цѣнить то, что ему до тѣхъ поръ представлялось привлекательнымъ въ этомъ возрастѣ, и будетъ считать своевременнымъ наступленіе смерти (20, 76).

Н. для старика смерть даже желательна, какъ переходъ къ лучшей, настоящей жизни; ибо изъ земной жизни въ тѣлѣ человѣка, гдѣ она томила, словно въ заточеніи, бессмертная душа человѣка возвратится къ вѣчной жизни; въ этомъ убѣждаютъ Катона

а. собственное размышленіе (21, 77);

б. убѣдительность доводовъ, какими доказываютъ бессмертіе души философы Пивагоръ, Сократъ, Платонъ:

α. душа каждаго отдѣльнаго человѣка есть часть божественной міровой души (21, 78);

β. изумительное совмѣщеніе въ умѣ человѣческомъ разнообразныхъ способностей предполагаетъ бессмертіе души;

γ. жизнь есть постоянное движеніе; начало этого движенія душа получаетъ не изъ-внѣ, но носить его въ самой себѣ, слѣдовательно—душа бессмертна, ибо, не имѣя начала, она не можетъ имѣть и конца;

δ. душа—состава однороднаго, безъ всякой примѣ-

си разнородныхъ частей, слѣдовательно—не можетъ разъединиться, т. е., переставать существовать;

е. способность ума легко усваивать себѣ разнообразныя знанія заставляетъ предположить, что въ немъ только возобновляются прибрѣтенныя уже раньше знанія, т. е., что душа существовала раньше своего соединенія съ тѣломъ и, слѣдовательно, будетъ существовать также послѣ разъединенія съ нимъ;

с. приводимые Ксенофонтомъ въ рѣчи Кира Старшаго доводы въ пользу безсмертія души:

а. невозможность видѣть душу послѣ смерти тѣла не доказываетъ ея смертности, такъ какъ и при жизни человѣка ея нельзя видѣть (22, 79);

б. существующая послѣ смерти людей слава ихъ доказываетъ безсмертіе души (22, 80);

γ. только послѣ разъединенія съ тѣломъ душа избавляется отъ всякаго стѣсненія и приобщается къ истинному разуму;

δ. какъ умираетъ и разрушается все прочее—мы видимъ, но никто никогда не видѣлъ, какъ умираетъ и разрушается душа (22, 80);

е. если во время сна у людей душа въ значительной степени проявляетъ свое божественное происхождение, то послѣ смерти человѣка она это сдѣлаетъ еще въ большей степени (22, 81).

д. то наблюденіе, что люди, и, при томъ, самыя лучшія

а. весьма много заботятся о томъ, что будетъ послѣ ихъ смерти, и стараются передать въ потомство славу о себѣ; примѣры (23, 82);

б. съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ встрѣчаютъ смерть, убѣжденные въ томъ, что переселяются въ лучшую жизнь (23, 83).

Г. выраженіе Катонемъ своего личнаго убѣжденія въ безсмертія души и того удовольствія, какое онъ испытываетъ при мысли, что вскорѣ и ему суждено покинуть земную жизнь и въ загробной жизни присоединиться къ своимъ знакомымъ и своему сыну (23, 83—84).

Epilogus или peroratio, заключеніе. —Cic.

Brut. 33, 127: peroratio, qui epilogus dicitur.—**Quint VI, 1, 1:** peroratio...eius duplex ratio est posita aut in rebus aut in affectibus. Rerum repetitio et congregatio...totam simul causam ponit ante oculos...in hac, quae repetemus, quam brevissimè dicenda sunt et...decurrendum per capita.

I. Краткое повторение главных положений; если, послѣ этого, вѣра въ безсмертіе души—даже и заблужденіе, то все-таки

1. это заблужденіе при жизни—пріятно, послѣ смерти—безвредно для человѣка;
2. своевременная смерть желательна для человѣка (23, 85).

II. Пожеланіе собесѣдникамъ дожить до старости и собственнымъ опытомъ убѣдиться въ справедливости разсужденій Катона (23, 85).

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

Указатель собственных именъ.

A c i l i i:

M'.—**Glabrio**, будучи консуломъ, въ 191 г. разбилъ Сирійскаго царя Антиоха при Фермопилахъ; въ его войскѣ Катонъ былъ военнымъ трибуномъ (10, 32).

M'.—**Valbus** былъ вмѣстѣ съ **T. Quinctius Flaminius** консуломъ въ 150 г., къ которому Цицеронъ относитъ діалогъ „О старости,“ (5, 14).

A d e l p h i—см. **Terentius**.

Aelius, Sextus—Paetus Catus (9, 27) консулъ въ 198 г., цензоръ въ 194 г., по **Cic. Brut.** 20, 78: *iuris quidem civilis omnium peritissimus, sed etiam ad dicendum paratus.*

A e m i l i i:

L.—**Paulus**, родной дѣдъ (9, 29; 20, 75; 23, 82;) участвующаго въ діалогѣ „О старости“ Сципіона, былъ консуломъ впервые въ 219 г., вторично въ 216 г.; не имѣя возможности помѣшать своему неосторожному товарищу **C. Terentius Varro** вступить въ сраженіе съ Ганнибаломъ, онъ въ 216 г. искалъ и нашелъ смерть въ несчастномъ для Римлянъ сраженіи при Каннахъ (20, 75); пользовался у своихъ современниковъ большимъ уваженіемъ (17,61). Его сынъ

L.—**Paulus Macedonicus** (6, 15; 23, 82.) будучи консуломъ въ 168 г., окончилъ вторую Македонскую войну, побѣдивши и взявши въ плѣнъ Македонскаго царя Персея въ сраженіи при Пиднѣ, за что и получилъ прозвище **Macedonicus**; его дочь была замужемъ за сыномъ Катона (6, 15); изъ четырехъ его сыновей одинъ, Сципіонъ, черезъ усы-

повленіе перешелъ въ фамилію Сципіоновъ (11, 35), см. P. Cornelius Scipio; другой—такимъ-же путемъ въ фамилію Фабія Максима; изъ оставшихся у него двухъ сыновей одинъ, 12 лѣтъ отъ роду, умеръ за пять дней до, другой, 14 лѣтъ, черезъ три дня послѣ триумфа своего отца надъ Персеємъ (19, 68).

M. —L e r i d u s (17, 61) въ 180 г. былъ pontifex maximus, въ 179 г. былъ избранъ въ цензоры; онъ пользовался такимъ уваженіемъ, что, по Liv. epit. 48, онъ шесть разъ цензорами былъ назначенъ princeps senatus.

A e t n a (2, 4)—огнедышащая гора на восточномъ берегу Сициліи, которую Зевсъ навалилъ на кого-то изъ побѣжденныхъ гигантовъ (см. Gigantes); по Ovid. Met. V, 532 sq. подъ нею лежалъ Typhoeus, по Verg. Aen. III, 578 sq.—Enceladus; такъ какъ даже это чудовище, при всей своей страшной силѣ, не въ состояніи было свергнуть съ себя тяжелую гору, то выраженіе opus Aetnae gravius (ὄχος βαρότερον Αἰτνῆς σκοπέλων) у Римлянъ и Грековъ употреблялось для обозначенія непосильной тяжести.

A f r i c a n u s—см. Cornelius.

A i a x, a c i s (10, 31)—сынъ Теламона, царствовавшего на островѣ Саламинѣ, между осаждавшими Трою Греками былъ по храбрости первымъ послѣ Ахилла героемъ.

A l b i n u s—см. Postumius.

A m b i v i u s, L.—**T u r p i o** (14, 48)—современный Катону извѣстный актеръ и антрепренёръ, много трудился для постановки на сцену комедій Теренція (см. Terentius).

A p o l l o, I n i s (21, 78)—сынъ Зевса и Лето (=Юпитера и Латоны), родившійся на островѣ Делосѣ у подошвы горы Книоса, почитался, преимущественно предъ другими, за бога, раскрывающаго людямъ будущее; изъ многочисленныхъ его оракуловъ наибольшую извѣстностью пользовался оракулъ въ Дельфахъ, въ Фокидѣ, области средней Греціи.

A r r i u s—см. Claudius.

A g s t u t a s—уроженецъ города Тарента (оттого Tarentinus 12, 39), современникъ и знакомый Платона (12, 41),

математикъ и философъ, послѣдователь Пивагора, представшій приблизительно 400—365 г.

A g g a n t h o n i u s (19, 69)—царь государства Tartessus, въ южной Испаніи, въ дельтѣ, образуемой устьями рѣки Baetis (=Гвадалквивира), царствовавшій около половины 6-го в.; городъ Tartessus исчезъ рано, еще до Рождества Христова.

A g i s t i d e s (7, 21)—сынъ Лизимаха, род. около 540 г., получилъ отъ своихъ согражданъ прозвище „справедливый“, прояскамиThemistocles въ 483 г. былъ изгнанъ изъ Аѳинъ.

A g i s t o C h i u s (1, 3)—уроженецъ острова Chios, философъ—стоикъ, ученикъ Зенона, училъ въ Аѳинахъ около 275-го года до Р. Хр.

A t h e n a e (1, 1; 13, 43; 18, 63)—главный городъ Атики, области средней Греціи; гражданинъ этого города назывался

A t h e n i e n s i s (3, 8; 18, 64).

A t i l i i:

A.—**C a l a t i n u s** (17, 61)—прославился въ первую Пуническую войну: былъ два раза консуломъ—въ 258 и 254 г.—диктаторомъ въ 249 г., цензоромъ въ 247 г.

M.—**R e g u l u s** (20, 75)—былъ консуломъ впервые въ 267 г., въ 256 г., вторично консуломъ, онъ разбилъ Карфагенскій флотъ около южнаго берега Сициліи и переправился въ Африку, гдѣ въ 255 г. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Карфагенянами; прославился особенно поступкомъ, о которомъ такъ рассказываетъ Cic. de off. I, 13, 39: primo Punico bello Regulus captus a Poenis cum de captivis commutandis Romam missus esset (въ 250 г.) iurassetque se rediturum, primum, ut venit, captivos reddendos in senatu non censuit; deinde, cum retineretur a propinquis et ab amicis, ad supplicium redire maluit, quam fidem hosti datam fallere.

A t t i c u s (1, 1)—см. Pomponius.

B r u t u s (20, 75)—см. Iunius.

C a e c i l i i:

L.—**M e t e l l u s** (17, 61)—въ первую Пуническую войну два

раза былъ консуломъ, въ 251 и 247 г.; оставаясь по истеченіи срока перваго консульства во главѣ Римскихъ войскъ въ Сициліи, онъ въ 250 г. разбилъ Каррагенскаго полководца Газдрубала въ сраженіи при Рапогнус (=Палермо); въ 243 г. занялъ должность верховнаго жреца и остался въ ней 22 года (9, 30), умеръ въ 221 г.; пользовался большимъ уваженіемъ своихъ современниковъ.

Caecilius Statius, происхожденія Галльскаго изъ племени Инсубровъ, вѣроятно военноплѣннымъ попалъ въ Римъ (около 200—194 г.), изъ рабовъ былъ отпущенъ на волю, составилъ себѣ имя, какъ писатель Латинскихъ комедій, умеръ въ 166 г.; намъ извѣстны до 40 названій его комедій, изъ которыхъ сохранились только отрывки; 7, 24 упоминается его комедія *Synephebi*; безъ обозначенія названія приводятся отрывки 8, 25 изъ его комедій *Plocium* и *Ephesio*, а 11, 36—неизвѣстно изъ какой.

Caerio (5, 14)—см. *Servilius*.

Camillus (12, 41)--см. *Furius*.

Canpensis ignominia (20, 75)--названо страшное пораженіе, нанесенное во вторую Пуническую войну, въ 216 г., Ганнибаломъ Римлянамъ въ сраженіи при Каннахъ (*Cannae agri*), въ Апуліи, на рѣкѣ *Aufidus*.

Карпа (4, 10)—главный городъ Кампаніи, области къ югу отъ Лаціума, въ 216 г., послѣ битвы при Каннахъ, отложился отъ Римлянъ къ Каррагенянамъ, въ 211 году былъ снова взятъ Римлянами и жестоко наказанъ за измѣну.

Carthago (6, 18)—главный городъ Каррагенскаго государства, на сѣверномъ берегу Африки, въ предѣлахъ нынѣшняго Туниса, разрушенный Римлянами въ 146 г.

Carvilius, Sp.—Maximus (4, 11)—плебейскаго происхожденія, былъ консуломъ впервые въ 234 г., вторично—въ 228 г., умеръ въ 212 г., будучи авгуромъ.

Cato—см. *Porcius*.

Caudinum proelium (12, 41)—во время второй Самнитской войны (326—304) Римляне въ 321 г. были заперты Самнитянами въ тѣснинахъ около города *Caudinum* (*furculae Caudinae*), недалеко отъ границы области

Samnium и Кампаніи, и, послѣ безуспѣшной попытки пробиться, принуждены сдать на позорныхъ для нихъ условіяхъ.

Cento—см. *Claudii*.

Cethegus—см. *Cornelii*.

Cincia lex (4, 10)—предложенный народнымъ трибуномъ *M. Cincius Alimentus* и принятый народомъ въ 204 г. законъ (*lex Cincia de donis et muneribus*), содержаніе котораго, по *Tacit. annal. I, 15*, состояло въ томъ, *ne quis ob causam orandam (=за веденіе тяжбы) pecuniam donumve accipiat*.

Cincinnatus—см. *Quinctius*.

Cineas (13,43)—по происхожденію Тессалиецъ (оттого *Thessalus*), въ Аѳинахъ былъ ученикомъ Демосеева, обладалъ хорошими ораторскими способностями, состоялъ на службѣ и въ дружбѣ съ Пирромъ, царемъ Эпира, который послѣ своей побѣды надъ Римлянами при *Негалеа* въ 280 г. послалъ его въ Римъ для переговоровъ о заключеніи мира; но его краснорѣчіе и искусство въ Римскомъ сенатѣ не имѣли успѣха, главнымъ образомъ вслѣдствіе вмѣшательства *Аппія Клавдія* (6, 16).

Claudii:

Appius Claudius Caecus, изъ древняго патриційскаго рода, въ 312 г., будучи цензоромъ, устроилъ первый въ Римѣ водопроводъ и названную по его имени *viam Appiam*, выложенную камнемъ дорогу отъ Рима до Капуи, (которая впоследствии была проведена дальше до Брундизія); два раза былъ консуломъ, въ 307 и 296 г., въ старости ослѣпъ (оттого и получилъ прозвище *Caecus*), но тѣмъ не менѣе продолжалъ принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ (6, 16 онъ заставляетъ сенатъ отвергнуть сдѣланное Пирромъ въ 280 г. черезъ *Кинею* предложеніе заключить миръ) и оставаться сильнымъ и полновластнымъ главою многочисленной семьи (11,37), ср. *Cic. Tusc. V, 38, 112: Appium quidem veterem illum, qui caecus multos annos fuit, ex magistratibus et ex rebus gestis intellegimus in illo suo casu nec privato nec publico muneri defuisse.*

С.—С е н т о (14, 50)—сынъ предыдущаго, консулъ въ 240 г.

А р р и у с — С г а с с у с (12, 41)—консулъ въ 349 г.

М.—М а г с е л л у с (20, 75)—плебейскаго происхожденія, консуломъ въ 222 г. побѣдилъ Галльское племя Инсубровъ, но особенно отличился во вторую Пуническую войну; послѣ страшнаго пораженія при Каннахъ въ 216 г. онъ первый поднялъ духъ Римлянъ, одержавъ, еще въ томъ-же 216 г., побѣду надъ Ганнибаломъ при Полѣ (въ Кампаніи), а въ 215 г. новую надъ нимъ побѣду тамъ-же; важное значеніе первой побѣды Liv. 23, 16, 16 опредѣляетъ такъ: *ingens eo die res ac nescio an maxima illo bello gesta est: non vinci enim ab Hannibale vincentibus difficilius fuit, quam postea vincere*; въ 212 г., послѣ двухлѣтней осады, онъ взялъ городъ Сиракузы (въ Сициліи), въ 208 г., во время пятаго своего консульства, онъ попалъ въ устроенную Ганнибаломъ засаду и палъ въ бою. За свои подвиги во вторую Пуническую войну онъ удостоился лестнаго прозвища „мечъ Рима“.

С л е а н т е с (7, 23)—ученикъ Зенона и, послѣ него, глава философской школы стоиковъ, дожилъ, по одному преданію, до 99 лѣтъ, по другому—до 80 л.

С о г н е л и :

М.—С е т х е г у с —въ 204 г. консулъ вмѣстѣ съ Р. Sempronius Tuditanus (4, 10); онъ первый изъ Римлянъ занимался краснорѣчіемъ и прославился своимъ умѣніемъ говорить, такъ что Эвній его называлъ „*Suadae medullam*“ (14, 50. ср. также Cic. Brut. 15, 57—59); умеръ въ 196 г. въ должности pontifex maximus.

Р.—С с і р і о, отецъ Сципіона Африканскаго Старшаго, консуломъ въ 218 г. первый изъ Римскихъ полководцевъ встрѣтился съ Ганнибаломъ послѣ его перехода черезъ Альпы и потерпѣлъ отъ него пораженіе при рѣкѣ Ticinus; въ томъ-же 218 г. онъ, вмѣстѣ съ другимъ консуломъ Tib. Sempronius Longus, былъ разбитъ Ганнибаломъ при рѣкѣ Trebia; въ 217 г. онъ отправился въ свою провинцію Ис-

панію и, вмѣстѣ съ отправленнымъ впередъ туда братомъ своимъ Гнсемъ, успѣшно воевалъ тамъ съ Картагенянами до 212 г., въ которомъ оба брата были разбиты и убиты. Объ этихъ братьяхъ Сципіонахъ Цицеронъ не только въ діалогѣ „О старости“ (20, 75; 23, 82), но и въ другихъ своихъ произведеніяхъ неразъ упоминаетъ съ величайшею похвалою и величайшимъ уваженіемъ, ср. *Parad.* I, 2, 12: *Cn. et P. Scipiones, duo propugnacula belli Punici, qui Carthaginensium adventum corporibus suis intercludendum putaverunt.*—*pr. Balb.* 15, 34 онъ ихъ называетъ *duo fulmina nostri imperii.*

P.—*Scipio Africanus maior*, сынъ предыдущаго, род. въ 235 г., 17-ти лѣтъ отъ роду, въ 218 г., участвовалъ въ сраженіи при *Ticinus* и спасъ тамъ жизнь своему отцу; въ 216 г., послѣ пораженія при *Каннахъ*, собравшіеся въ *Canusium*, городѣ *Апуліи*, недалеко отъ *Каннъ*, остатки Римской арміи поручили главное начальство надъ собою, за отсутствіемъ консуловъ, находившемуся между ними въ качествѣ военнаго трибуна, 19-ти лѣтнему Сципіону (и *Аппію Клавдію*); пользуясь предоставленною ему властью, молодой Сципіонъ тамъ-же заставилъ нѣсколькихъ, сговорившихся между собою, молодыхъ Римлянъ отказаться отъ своего намѣренія покинуть *Италію* и искать другаго мѣста для Римскаго государства (*Liv.* 22, 53); въ 211 г. онъ, одинъ изъ всѣхъ Римлянъ, рѣшился принять на себя веденіе войны въ *Испаніи* и дѣйствовалъ тамъ съ такою удачею, что въ 206 г. *Картагеняне* были принуждены окончательно оставить *Испанію*, которая была обращена въ Римскую провинцію; будучи консуломъ въ 205 г., онъ дѣлалъ приготовленія къ перенесенію военныхъ дѣйствій въ *Африку*, что и исполнилъ въ 204 г.; успѣшными дѣйствіями въ *Африкѣ*, въ союзѣ съ *Нумидійскимъ царемъ Масиниссою*, онъ заставилъ *Ганнибала* возвратиться изъ *Италіи* въ *Африку* и принять въ 202 г. сраженіе при *Замѣ*, окончившееся полнымъ пораженіемъ *Картагенянъ*, которые послѣ этого вынуждены были

въ 201 г. заключить миръ на предложенныхъ Римлянами условіяхъ; за благопріятное для Римлянъ окончаніе войны въ Аѳрикѣ Сципіонъ получилъ прозвище *Africanus* (9, 29; 10, 35; 23, 82.); въ 199 г. онъ былъ цензоромъ, въ 194 г.—вторично консуломъ, въ 190 г., въ качествѣ легата своего брата Люція, участвовалъ въ войнѣ противъ Антиоха, царя Сирійскаго, который въ 189 г. въ сраженіи при *Magnesia ad Sipylum* былъ побѣжденъ; умеръ въ 183 г. (6, 19).—Дѣдомъ (6, 19; 9, 29; 23, 82) Аѳриканскаго младшаго онъ сталъ черезъ своего сына

P.—*Scipio*, человекъ способнаго, но слабого и болѣзненнаго (11, 35), который, не имѣя родныхъ сыновей, усыновилъ того, кто назывался впоследствии

P.—*Scipio Aemilianus Africanus minor* и выводится (§§ 3. 4. 9. 19. 28. 34. 35. 49. 68. 77. 82. 85.) участникомъ въ бесѣдѣ Катона „О старости;“ онъ былъ вторымъ сыномъ Эмілія Павла (6, 15; 21, 77; 23, 82.), см. *L. Aemilius Paulus Macedonicus*, на что впоследствии указывало прибавленное къ его имени слово *Aemilianus*; род. въ 185 г., 17-ти лѣтъ отъ роду, въ 168 г., отличился въ сраженіи при Пиднѣ, гдѣ его отецъ, будучи консуломъ того года, разбилъ Македонскаго царя Персея; въ 151 г., когда консулъ *L. Licinius Lucullus* не могъ набрать достаточнаго количества военныхъ трибуновъ для отправляемой въ Испанію армии, Сципіонъ самъ вызвался на эту службу и тѣмъ заставилъ много другихъ молодыхъ Римлянъ послѣдовать его примѣру; военнымъ трибуномъ онъ отправился также въ Аѳрику въ 149 г., когда началась третья Пуническая война, и тамъ опять успѣлъ обратить на себя вниманіе; вслѣдствіе этого, въ 147 г. онъ, вѣща только должности эдила, народомъ былъ избранъ прямо на должность консула, хотя не достигъ еще законнаго для этой должности возраста (42 г.), и назначенъ главнокомандующимъ подъ Каррагеномъ, который онъ въ 146 г. взялъ и

разрушилъ; въ 142 г. онъ былъ цензоромъ, въ 134 г., вторично консуломъ, отправился въ Испанію для веденія Нумантійской войны, которую окончилъ въ 133 г. взятіемъ и разрушеніемъ Нуманціи (отсюда его прозвище *N u m a n t i i n u s*); въ 129 г. скончался; кромѣ военныхъ подвиговъ онъ прославился еще своимъ образованіемъ, расположеніемъ къ греческому образованію и просвѣщенію и покровительствомъ его представителямъ: извѣстный историкъ Поливій пользовался не только его покровительствомъ, но и дружбою.

С п.—*Scipio Salvus*, родной братъ перваго изъ названныхъ выше Сципіоновъ, дядя (23, 82) Африканскаго Старшаго, былъ консуломъ въ 222 г., въ 218 г. былъ отправленъ впередъ въ Испанію своимъ братомъ Публиемъ (см. тамъ).

Р.—*Scipio Nasica Corculum (=sapiens)*—(14, 50) —внукъ предыдущаго, зять Сципіона Африканскаго Старшаго, участвовалъ во второй Македонской войнѣ (171—167) подъ начальствомъ консула 168 г. *L. Aemilius Paulus* (ср. тамъ); избранный на 162 г. консуломъ, отказался отъ должности вслѣдствіе допущенныхъ на выборахъ неправильностей, въ 159 г., будучи цензоромъ, прославился своею строгостью, въ 155 г. былъ консуломъ, въ 150 г. занялъ должность верховнаго жреца; въ дѣлѣ разрушенія Каррагена былъ ярмъ противникомъ Катона, считая разрушеніе Каррагена дѣломъ опаснымъ для самихъ же Римлянъ.

Родословная Сципіоновъ:

L. Cornelius Scipio, консулъ въ 259 г.

Сп. *Cornelius Scipio*, консулъ въ 222 г.

Р. *Cornelius Scipio*, консулъ въ 218 г.

Р. *Cornelius Scipio Nasica*, консулъ въ 191 г.

Р. *Cornelius Scipio Africanus maior*.

Р. *Cornelius Scipio Nasica Corculum*, консулъ въ 155 г.

Р. *Cornelius Scipio Africanus*, которымъ усновленъ былъ

Р. *Cornelius Scipio Aemilianus Africanus minor*.

Cornelians, Ti., плебейскаго происхожденія, въ 280 г., будучи консуломъ, сражался противъ Этрусковъ и противъ Пирра, въ 252 г. онъ, первый изъ плебеевъ, занялъ должность верховнаго жреца; часто (ср. 9, 27) упоминается какъ знатокъ права, особенно *iuris pontificii*, пользовался большимъ уваженіемъ, былъ въ дружбѣ съ Маниемъ Куріемъ и Гаемъ Фабриціемъ, съ которыми онъ нерѣдко называется вмѣстѣ (6, 15; 13, 43).

Crassus—см. **Licinius**.

Critobulus (17, 59)—Аѳинянинъ, ученикъ Сократа, въ сочиненіи Ксенофонта *Oeconomicus* выведенъ бесѣдующимъ съ Сократомъ.

Curius, M.—Dentatus (6, 15; 13, 43; 16, 55; 56.) плебейскаго происхожденія, въ первое свое консульство въ 290 г. побѣдилъ Сабинянъ и тѣмъ окончилъ третью Самнитскую войну; въ 275 г., вторично консуломъ, онъ при *Beneventum* (въ области *Samnium*) одержалъ побѣду надъ царемъ Пирромъ, который послѣ этого оставилъ Италію; въ третій разъ консуломъ онъ былъ въ 274 г.; подъ старость онъ удалился изъ Рима въ деревню, никогда, однако, не отказываясь, въ случаѣ надобности, помочь сенату своимъ совѣтомъ; особенно прославился онъ полнымъ отсутствіемъ въ немъ жадности и корыстолюбія.

Cyrus maior (9, 30; 10, 32; 22, 79; 23, 82)—основатель Персидскаго государства, царствовалъ 559—529 г.; по разсказу Ксенофонта въ *Cyropaedia* онъ умеръ въ глубокой старости.

Cyrus minor (17, 59)—сынъ Персидскаго царя *Darius Nothus*, извѣстный изъ *Анабазиса* Ксенофонта сатрапъ (съ 407 г.) Малой Азіи, въ Пелопоннесскую войну оказывалъ Лакедемонянамъ помощь противъ Аѳинянъ; оспаривая право на Персидскій престолъ у своего брата, воцарившагося въ 404 г. *Artaxerxes II Mnemon*, палъ въ сраженіи при *Cunaxa* (въ Вавилоніи) въ 401 г.

Decii (20, 75):

P.—М и в отецъ, будучи консуломъ въ 340 г. во время войны съ Латинянами (340—338), рѣшилъ сраженіе *haud procul radicibus Vesuvii mon-*

tis (Liv. 8, 8, 19) въ пользу Римлянъ, обрекая себя на вѣрную смерть.

P.—**M u s** сынъ, былъ консуломъ впервые въ 312 г., вторично въ 308 г., въ третій разъ въ 297 г., во время третьей Самнитской войны (298—290), въ четвертый разъ въ 295 г. онъ, обрекая, по примѣру отца, себя на смерть, помогъ своему товарищу Квинту Фабію одержать рѣшительную побѣду надъ соединенными Галлами и Самнитянами въ сраженіи при Sentinum (въ Умбріи).

D e m o s t r i t u s (7, 23)—по прозвищу Abderita (или Abderites) отъ названія роднаго его города Abdēra, въ юго-западной части Фракіи, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ древнихъ философовъ, род. въ 460 г., жилъ 100 л. (по другому преданію даже 104 года).

D i o g e n e s S t o i c i u s (7, 23) вмѣстѣ съ Карнеадомъ и Критолаемъ въ 155 г. явился въ Римъ посломъ отъ Греческихъ городовъ; родомъ онъ былъ изъ Селевкии въ Вавилоніи, отчего и прозывался Babylonius въ отличіе отъ извѣстнаго киника Діогена; жилъ приблизительно 90 лѣтъ.

D u e l l i i:

C. D u e l l i u s (13, 44)—консуломъ въ 260 г. разбилъ Карфагенскій флотъ при Mylae (на сѣверо-восточномъ концѣ Сициліи); онъ—первый Римлянинъ, одержавшій побѣду въ морскомъ сраженіи, за что удостоился триумфа; то, на что 13, 44 указываетъ Цицеронъ, представляетъ прихотью самого Дуилія также и Флоръ: *Duilius imperator, non contentus unius diei } triumpho, per vitam omnem, ubi a cena rediret, praelucere funalia et praecinere sibi tibias iussit, quasi cotidie triumpharet;* но по Liv. epit. 17: *perpetuus honor habitus est, ut redeunti a cena, tibicine canente, funale praeferreretur*—это ему было предоставлено народомъ, какъ исключительное отличіе. Другія формы этого имени: Duilius, Duillius, Bellius.

M. D u e l l i u s (13, 44)—отецъ предыдущаго.

E n n i u s, Q.—**C a l a b e r**, уроженецъ города Rudiae въ Калабріи, юго-восточной области Италіи, умеръ 70 лѣтъ

отъ роду въ 169 г. (5, 14), слѣдовательно, родился въ 239 г.; въ исторіи Римской литературы извѣстенъ какъ писатель, обладавшій весьма крупнымъ и многостороннимъ дарованіемъ; главное его произведеніе— *Annales*, т. е., состоявшее изъ 18-и кн. эпическое произведеніе, представлявшее исторію Римскаго государства съ древнѣйшихъ временъ, именно отъ прибытія Энея въ Италію, до времени самого Эннія; въ этомъ произведеніи Энній, первымъ изъ Римскихъ писателей, вмѣсто стариннаго Сатурнійскаго стиха воспользовался заимствованнымъ у Грековъ дактилическимъ гекзаметромъ; кромѣ того, онъ писалъ и драмы, особенно трагедій; ему же принадлежали сатиры, т. е., собраніе стихотвореній разнаго содержанія и разныхъ размѣровъ; въ діалогѣ „О старости“ приводятся отрывки: 1, 1 изъ *Annal. lib. X*; 4, 10 изъ *Annal. lib. VIII* (?); 5, 14 изъ *Annal. lib. XVIII*; 6, 16 изъ *Annal. lib. VI*; 14, 50 изъ *Annal. lib. IX* (?); но 20, 73—откуда-то изъ его *Epigrammata* (?).

F a b i u s, Q.—M a x i m u s (5, 13; 6, 15) **V e r r u c o s u s** **C u n c t a t o r** (4, 10); послѣднее прозвище онъ получилъ за излишнюю, по мнѣнію многихъ его современниковъ, осторожность въ дѣйствіяхъ противъ Ганнибала, когда онъ въ 217 г. былъ избранъ диктаторомъ; пять разъ былъ консуломъ: впервые въ 233 г. (4, 10), вторично въ 228 г. (4, 11), въ третій разъ въ 215 г., въ четвертый разъ въ 214 г. (4, 10), въ пятый разъ въ 209 г., когда онъ возвратилъ Римлянамъ Тарентъ (4, 10. 11; 12, 39); былъ авгуромъ (4, 11) въ продолженіе 62-хъ лѣтъ (ср. *Liv.* 30, 26, 7), умеръ въ 203 г.; о немъ подробно говоритъ Катонъ въ 4-ой гл.

Q.—M a x i m u s, сынъ предыдущаго, въ 214 г. былъ преторомъ въ годъ консульства своего отца (*Liv.* 24, 12, 6), консуломъ въ 213 г. (*Liv.* 24, 43, 5); преждевременно былъ похищенъ скоростипною смертью (4, 12), вѣроятно въ 207 г.

F a b r i c i u s, C.—L u s c i n u s, былъ консуломъ въ 282, 278 и 273 г.г., цензоромъ въ 275 г.; во время войны Римлянъ съ Пирромъ (280—275) оказался хорошимъ полководцемъ, но особенно прославился своею ничѣмъ, ни деньгами ни страхомъ, непоколебимою честностью и

правдивостью, которая онъ проявилъ въ 280 г. во время посольства къ Пирру (13, 43) и въ 278 г., когда онъ не только не воспользовался предложеніемъ врача Пирра отравить царя, но немедленно сообщилъ Пирру объ этомъ предложеніи его врача.

F l a s s u s—см. *Valerius*.

F l a m i n i u s—см. *Quinctius*.

F l a m i n i u s, С., будучи въ 232 г. народнымъ трибуномъ, провезъ, вопреки сенату, въ народномъ собраніи законъ, чтобы часть отнятой у Галловъ въ сѣверной Италіи земли была роздана нуждающимся плебеямъ; это предложеніе, хотя и принятое народомъ, приведено было въ исполненіе, вѣроятно, только въ 228 г. (4, 11) вслѣдствіе упорнаго противодѣйствія со стороны сената; въ 217 г., Фламиній, вторично консуль, попалъ въ устроенную Ганнибаломъ засаду и палъ, съ большею частью своихъ войскъ, въ сраженіи при Тразуменскомъ озерѣ.

F u r i u s, L.—*S a m i l l u s* (12, 41)—сынъ знаменитаго М. *Furius Camillus*, избавившаго въ 390 г. Римъ отъ Галловъ, былъ въ 350 г. диктаторомъ, въ 349 г. консуломъ вмѣстѣ съ *Appius Claudius Crassus* (12, 41), въ 345 г. снова диктаторомъ.

G a d e s (19, 69)—нынѣ Кадиксъ, основанный Финикійцами городъ на о. того-же имени, лежавшемъ у южнаго берега той части Испаніи, которая у Римлянъ называлась *Hispania Baetica* (нынѣ=Андалузія).

G a l l i a (12, 42) разумѣется *Gallia cisalpina*, т. е., сѣверная часть Италіи, гдѣ Люцій Фламиній, будучи консуломъ въ 192 г., воевалъ съ Галлами.

G a l l i c u s a g e r (4, 11)—область восточной Италіи, ограничиваемая съ востока Адриатическимъ моремъ, съ сѣвера рѣкою Рубикономъ, съ запада Умбрию, съ юга областью Пиценскою; въ 283 г., послѣ побѣды надъ населявшимъ эту область Галльскимъ племенемъ Сенноновъ, Римляне прежне населеніе почти истребили, а ихъ область забрали себѣ; впоследствии она составляла часть Умбрин.

G a l u s—см. *Sulpicius*.

G i g a n t e s (2, 5)—сыновья Геи (=Тетгае), чудовища громадныхъ размѣровъ съ чешуйчатыми змѣиными хвоста-

ми вмѣсто ногъ, имѣвшія по 100 рукъ, возстали противъ Зевса и Олимпійскихъ боговъ; послѣдніе при помощи Геракла побѣдили и уничтожили ихъ; на это возстаніе гигантовъ 2, 5 указывается какъ на нѣчто противоестественное.

Glabrio—см. **Acilius**.

Gorgias Leontinus (5, 13; 7, 23)—родившійся около 480 г. въ Сицилійскомъ городѣ Leontini, къ сѣверо-западу отъ Сиракузъ, онъ въ Пелопоннезскую войну, въ 427 г., послѣмъ пріѣхалъ въ Аѳины, а немного времени спустя окончательно переселился въ Грецію; славился какъ ораторъ и учитель краснорѣчія; жилъ, (по 5, 13) 107 лѣтъ.

Hannibal (4, 10)—сынъ Гамилькара Барки, былъ главнокомандующимъ Карфагенявъ во вторую Пуническую войну; въ началѣ этой войны, послѣ появленія Ганнибала въ Италиі, Римляне терпѣли отъ него пораженія и не могли его остановить, такъ что онъ ходилъ по Италиі, куда ему хотѣлось, даже возымѣлъ надежду внезапнымъ появленіемъ подъ Римомъ овладѣть столицею Римскаго государства (ср. 4, 10: *iuveniliter exultantem*); Римскіе писатели представляютъ его человѣкомъ коварнымъ и безсердечнымъ (ср. 20, 75).

Hesiodus (7, 23; 15, 54)—изъ Віотійскаго городка Асга; древнѣйшій послѣ Гомера Греческій поэтъ, отъ котораго до насъ дошли произведенія; относительно времени его жизни и промежутка времени, отдѣлявшаго его отъ Гомера, еще въ древности расходились мнѣнія, ср. 15, 54; онъ былъ эпическимъ поэтомъ; главныя его произведенія: 1) *Θεογονία*—повѣствованіе о началѣ міра и боговъ; 2) *Ἔργα καὶ ἡμέραι* (=Opera et dies), значительную часть котораго составляютъ правила и указанія, относящіяся къ земледѣлію (15, 54) и вообще домо-водству.

Homerus (7, 23; 10, 31; 15, 54)—древнѣйшій Греческій поэтъ, ему приписываются знаменитыя эпическія произведенія *Иліада* и *Одиссея*.

Idaea saesga (13, 45)—празднество въ честь богини *Magna Mater* (см. тамъ), названное *Idaea* отъ имени находившейся во Фригіи, области Малой Азіи, недалеко

отъ древней Трои, горы Ida, служившей однимъ изъ древнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ мѣстъ почитанія этой богини.

Isocrates (5, 13; 7, 23)—ученикъ Сократа и Горгія, извѣстный риторъ и учитель краснорѣчія, род. въ 436 г., умеръ въ 338 г. (5, 13); тѣлесная слабость не позволяла ему самому выступать ораторомъ, но онъ сочинялъ для другихъ рѣчи, изъ которыхъ сохранилась 21; въ 338 г., когда Филиппъ Македонскій побѣдою при Херонѣ въ Віотіи покорилъ себѣ Грецію, Исократъ, не будучи въ состояніи перенести потерю свободы своего отечества, самъ положилъ конецъ своей жизни на 99-мъ году отъ роду (5, 13); въ числѣ уцѣлѣвшихъ его произведеній находится упомянутый 5, 13 *Panathenaicus*, рѣчь, цѣлью которой было прославленіе Аѳенъ и Атики; эта рѣчь была читана передъ народомъ въ 339 г. во время праздника *Παναθηναία*, который черезъ каждые четыре года справлялся Аѳинянами въ честь богини Аѳины и сопровождался, между прочимъ, сценическими представленіями и литературными чтеніями.

Italici philosophi (21, 78)—назывались Пиеагорейцы, потому что Пиеагоръ, уже поселившись въ Кротонѣ, городѣ Луканіи, области южной Италіи, выступилъ со своимъ ученіемъ, которое въ южной Италіи особенно процвѣтало и находило себѣ послѣдователей.

Lupinus, L.—Virtus (20, 75)—племянникъ послѣдняго Римскаго царя, Тарквинія Гордаго, но, тѣмъ не менѣе, одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ при изгнаніи его; за это онъ, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ по этому дѣлу *L. Tarquinius Collatinus*, были избраны первыми консулами въ 509 г.; когда Тарквиній, желая силою возвратитъ себѣ царскій престолъ, во главѣ войска подходилъ къ Риму, то Брутъ, выйдя во главѣ Римской конницы на встрѣчу неприятелю, столкнулся съ неприятельскою конницею подъ предводительствомъ сына Тарквинія *Агрина* и единоборство вождей кончилось смертью ихъ обоихъ.

Lacedaemon (18, 53)=*Sparta*, главный городъ Лаконіи, области на юго-востокѣ Пелопоннеза; жители города и области назывались

Lacedaemonii—6, 20; 18, 63.

Laelius, C.—Sapiens (1, 3; 2, 4; 6; 3, 7—9; 9, 28; 11, 35; 23, 85)—нѣсколько (года на три) старше своего пріятеля *P. Scipio Africanus minor*, во время предполагаемой Цицерономъ бесѣды „О старости“ (=въ 150 г.) приблизительно 37-и лѣтъ; подъ начальствомъ Сципіона участвовалъ въ 3-ей Пунической войнѣ и успѣлъ отличиться при взятіи Каррагена; въ 145 г. въ качествѣ претора удачно дѣйствовалъ въ Испаніи противъ *Виріата*, въ 140 г. былъ консуломъ, умеръ, вѣроятно, нѣсколько позже Сципіона, умершаго въ 129 г.; по происхожденію принадлежалъ къ плебейскому, первоначально, роду, изъ котораго, благодаря, главнымъ образомъ, покровительству Сципіоновъ, упомянутый 21, 77

C. Laelius, отецъ предыдущаго, пріятель Сципіона Африканскаго Старшаго, выдвинулся и дослужился до высшихъ должностей (въ 190 г. консулъ); младшій *Лелій* былъ человѣкъ весьма образованный, занимался изученіемъ Греческихъ философовъ, за что и получилъ прозвище *Sapiens*.

Laertes (15, 54)—отецъ извѣстнаго изъ Гомера Греческаго героя *Одиссея*.

Lepidus—см. *Aemilius*.

Licinius, P.—Craesus Dives, молодымъ еще человѣкомъ, въ 212 г. занялъ должность верховнаго жреца (*pontifex maximus*); въ 211 г. былъ эдиломъ, а послѣ этого въ 210 г. прямо цензоромъ; въ 205 г., занимая вмѣстѣ съ Сципіономъ Африканскимъ Старшимъ должность консула, успѣшно воевалъ съ *Ганнибаломъ* въ своей провинціи *Bruttii* (область южной Италіи); въ 204 г., на который ему продлены были консульскія права, нанесъ *Ганнибалу* даже поражение при городѣ *Кротонѣ*; умеръ въ 183 г.; обладалъ большими и разносторонними способностями, ср. *Liv.* 30, 1, 4 sq.: *is* (=P. Licinius)—*bello quoque bonus habitus ad cetera, quibus nemo ea tempestate instructior civis habebatur, congestis omnibus humanis a natura fortunaque bonis. nobilis idem ac dives erat,—facundissimus habebatur—iuris pontificii peritissimus*; какъ отличный знатокъ права онъ упоминается 14, 50; за это, въ значительной степени,

онъ и пользовался у своихъ согражданъ необыкновеннымъ уваженіемъ, ср. 9, 27: a quibus iura civibus praescribebantur.

L i v i i:

М.—Salinator, будучи консуломъ въ 219 г., заявилъ себя удачными дѣйствіями во время второй Иллирійской войны, но затѣмъ, считая себя обиженнымъ рѣшеніемъ народнаго суда, удалился въ деревню и прожилъ тамъ до 210 г., не принимая никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ; въ 207 г., вторично консуломъ, онъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Гаемъ Клавдіемъ Нерономъ разбилъ при Sena, къ югу отъ рѣки Metaurus въ Умбріи, Газдрубала, шедшаго изъ сѣверной Італіи на соединеніе съ братомъ своимъ Ганнибаломъ; послѣ этого онъ былъ диктаторомъ, а въ 204 г. цензоромъ и тогда за введенный имъ налогъ на соль получилъ прозвище Salinator. 4, 11 Цицеронъ смѣшиваетъ его съ М. Livius Macatus, комендантомъ города Тарента въ 212 г., который, уступивъ городъ Ганнибалу, самъ съ гарнизономъ заперся въ крѣпости и продержался тамъ до 209 г., когда Квинтъ Фабій Максимъ и городъ опять отнялъ у Каррагенянъ.

С.—Salinator (3, 7)—сынъ предыдущаго, обратилъ на себя вниманіе удачными дѣйствіями въ Сирійскую войну съ царемъ Антіохомъ (192—189), былъ преторомъ въ 202 г., консуломъ въ 188 г., умеръ въ 170 г.

L i v i u s A n d r o n i c u s (14, 50)—родоначальникъ Латинской литературы; по происхожденію Грекъ изъ Тарента, онъ, вѣроятно, послѣ взятія въ 272 г. Римлянами Тарента, военнопленнымъ въ дѣтскомъ почти еще возрастѣ (род. около 284-го г.) попалъ въ Римъ въ рабы къ какому-то Ливію; отпущенный впоследствии на волю, онъ принялъ фамилію своего бывшаго господина и назывался Livius Andronicus; онъ перевелъ на латинскій языкъ Одиссею, кромѣ того писалъ трагедіи и комедіи; въ 240 г. онъ, въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ, поставилъ на сцену

одну изъ своихъ драмъ; то было первое въ Римѣ сценическое представленіе; дожилъ онъ до глубокой старости, ср. 14, 50 и Liv. 27, 37, 7, по которому онъ въ 207 г. былъ еще въ живыхъ; умеръ, вѣроятно, въ 204 г.

L u s c i n u s—см. Fabricius.

L u s a n d e r L a s e d a e m o n i u s (17, 59; 18, 63)—полководецъ Лакедэмонянь, разбилъ въ 405 г. Афинскій флотъ при Эгоспотамъ, взялъ въ 404 г. Афины и тѣмъ окончилъ Пелопоннзскую войну; палъ въ 395 г. при осадѣ Вiotійскаго города Haliartos.

L u s i m a c h u s (7, 21)—отецъ Аристида.

M a s s i u s, T.—P l a u t u s, уроженецъ маленькаго города Sarsina въ Умбріи, род. въ 254 г., былъ самымъ даровитымъ и плодовитымъ писателемъ комедій у Римлянъ; подъ его именемъ еще въ древности ходили до 130-и комедій, изъ которыхъ всѣми признавались за подлинныя—21, дошедшія, за исключеніемъ одной, и до насъ; въ числу подлинныхъ принадлежать упомянутыя 14, 50 комедіи Truculentes (=Грозный) и Pseudolus (Враль), которыя самъ Плавтъ, очевидно, считалъ особенно удачными; умеръ Плавтъ въ 184 г., когда Катонъ былъ цензоромъ.

M a e l i u s, S p. (16, 56)—богатый Римлянинъ плебейскаго происхожденія; въ 439 г., когда въ Римѣ сильный голодъ продолжался уже второй годъ, онъ отчасти даромъ, отчасти за дешевую цѣну раздавая бѣднымъ гражданамъ хлѣбъ, снискалъ такую любовь народа, что патриціи въ этомъ усмотрѣли опасность для своего преобладанія въ государствѣ и взвели на него обвиненіе въ намѣреніи восстановить для себя царскую власть; назначенный по этому поводу диктаторомъ L. Quinctius Cincinnatus приказалъ своему помощнику (magister equitum) C. Servilius Ahala доставить Меліа на площадь, куда созванъ былъ народъ, яко-бы присутствовать при разборѣ дѣла Меліа; послѣдній, понимая, что патриціи рѣшились погубить его черезъ власть неограниченнаго диктатора, уклонился отъ исполненія приказанія; тогда Сервилій убилъ его какъ ослушника и донесъ диктатору, что „бунтовщикъ пріялъ должное возмездіе“, а диктаторъ

привѣтствовалъ своего помощника, какъ „освободителя отечества“.

Magna mater (scil. deorum) (13, 45)—называлась у Римлянъ богиня, извѣстная у Грековъ подъ именемъ *Cybele*; культъ ея былъ заимствованъ Римлянами въ 205 г. „*invento carmine in libris Sibyllinis—quandoque hostis alienigena terrae Italiae bellum intulisset, eum pelli Italia vincique posse, si Mater Idaea (см. Idaea sacra) a Pessinunte (городъ въ Галатіи, области Малой Азіи) Romam advecta foret*“ (Liv. 29, 10, 4 sq.); въ честь ея въ Римѣ было установлено ежегодное празднество (въ началѣ Апрѣля мѣсяца), называвшееся *Megalasia* (отъ *μεγάλη μήτηρ*).

Marcellus—см. *Claudii*.

Marcus, Q.—Philippus (5, 14)—былъ консуломъ впервые въ 186 г., вторично въ 169 г., т. е., въ годъ смерти Эннія.

Masinissa (10, 33)—царь Нумидійскій; во второй Пунической войнѣ участвовалъ сперва въ качествѣ союзника Карфагенянъ, затѣмъ въ 206 г. Сципіонъ Африканскій Старшій успѣлъ привлечь его на сторону Римлянъ и приобрѣлъ въ немъ вѣрнаго друга и надежнаго союзника Римскому народу, ср. Sall. I. 5, 4 sq.: *Masinissa rex Numidarum in amicitiam receptus a P. Scipione, cui postea Africano cognomen—fuit, multa et praecleara rei militaris facinora fecerat; ob quae victis Carthaginensibus—populus Romanus quascumque urbis et agros manu ceperat regi dono dedit. igitur amicitia Masinissae bona atque honesta nobis (=Romanis) permansit; умеръ Масинисса въ началѣ 3-ей Пунической войны въ 149 г., процарствовавши, по преданію, болѣе 60-и л. и достигши болѣе 90 л. отъ роду.*

Maximus—см. *Fabius*.

Metellus—см. *Caecilius*.

Milo Crotoniatas (9, 27; 10, 33)—родомъ изъ города Кротона въ южной Италиі (на юго-западномъ берегу Тарентинскаго залива) былъ жившій въ 6-мъ вѣкѣ атлетъ замѣчательной силы.

Naevius, C. n. (6, 20; 14, 50)—родомъ изъ Кампаніи, древнѣйшій послѣ Ливія Андроника, весьма даровитый

латинскій поэтъ; изъ его произведеній (въ числѣ ихъ были трагедіи, комедіи, сатиры, эпическія стихотворенія) до насъ дошли только отрывки; однимъ изъ его драматическихкихъ произведеній было упомянутое 6, 20 *Ludus*; за главный и лучший свой трудъ онъ самъ считалъ свое *Bellum Punicum* (14, 59), написанную Сатурнійскимъ размѣромъ исторію первой Пунической войны, въ которой онъ самъ принималъ участіе; своею безпощадною сатирою онъ возстановилъ противъ себя нѣкоторыхъ вліятельныхъ Римлянъ и поплатился за нее изгнаніемъ, въ которомъ умеръ около 200-го г.; въ 235 г. впервые была поставлена на сцену одна изъ его драмъ.

N e a r c h u s (12, 41)—по происхожденію изъ города Тарента названный *Tarentinus*, былъ послѣдователь Пиеагора; Катонъ съ нимъ познакомился, находясь въ 209 г. въ Тарентѣ.

N e s t o r (10, 31)—царь города *Pylos* въ Мессеніи (юго-западной области Пелопоннеза), пользовался особымъ почетомъ Греческихъ героевъ подъ Троею, такъ какъ всѣхъ ихъ превосходилъ лѣтами и разумомъ.

O e d i p u s (7, 22)—сынъ Ѡиванскаго царя Лая и его супруги Иокасты; самъ того не вѣдая, онъ убилъ своего отца и, женившись на овдовѣвшей матери своей, сталъ царемъ въ Ѡивахъ; по случаю постигшихъ его царство бѣдствій онъ обратился къ оракулу, на основаніи отвѣта оракула, сталъ розыскивать убійцу царя Лая и, наконецъ, убѣдился въ томъ, что онъ самъ совершилъ противоестественные поступки, навлекшіе гнѣвъ боговъ на Ѡиванцевъ; Иокаста, послѣ этого, повѣсилась, Эдипъ лишилъ себя зрѣнія и, изгнанный изъ Ѡивъ, въ сопровожденіи своей дочери Антигоны пришелъ въ Аттіку, въ Колонъ, гдѣ послѣ примиренія съ преслѣдовавшими его Эриніями скончался въ ихъ храмѣ; его судьба въ Ѡивахъ составляетъ предметъ трагедіи Софокла „Эдипъ царь“ (*Οἰδίπους ὁ τύραννος*), его смерть въ Колонѣ—предметъ другой, написанной Софокломъ въ глубокой старости (7, 22) трагедіи *Oedipus Coloneus* (*Οἰδίπους ὁ ἐπὶ Κολωνῶν*).

O l y m p i a , a e (10, 33)—мѣстность въ Элидѣ, сѣверо-западной области Пелопоннеза, на берегу рѣки Альфея,

извѣстная знаменитыми въ древности, повторявшимся черезъ каждые 4 года на пятый играми, которыя отъ мѣстности и назывались *Olympia*, *олимпіа*, ср. 5, 14: *Olympia vincere*.

Origines—см. *M. Porcius Cato*.

Ranathenaisus (5, 13)—см. *Isocrates*.

Paulus—см. *Aemilius*.

Pelias (21, 83)—сынъ Нептуна, лишилъ своего брата (*Aeson*) Эзона, отца *Iazona*, царскаго престола въ *Iolkos* (городъ *Θессалии*, на берегу *Пагазейскаго залива*), а племянника своего *Iazona* послалъ, съ цѣлью погубить его, въ *Колхиду* за золотымъ руномъ; при помощи *Медей*, дочери *Айета*, царя *Колхиды*, *Iazonъ* съ золотымъ руномъ благополучно возвратился въ *Юлкъ*; здѣсь *Медей*, по просьбѣ *Iazona*, при помощи волшебства, возвратила молодость его старика—отцу; желая отомстить коварному *Пелію*, она уговорила его дочерей разрѣзать его на части, обѣщаясь возвратитъ и ему молодость; когда-же дочери *Пелія* послѣдовали ея совѣту, то *Медей* не исполнила своего обѣщанія и *Пелій* остался мертвымъ. *Цицеронъ* смѣшалъ *Пелія* съ его братомъ *Эзономъ*.

Persae (17, 59)—первоначально жители области *Persis*, на восточномъ берегу *Персидскаго залива*; благодаря способнымъ вождямъ они успѣли основать свое царство, которое, разрастаясь и усиливаясь, подчинило своей власти всю извѣстную въ древности *Азію*; цари *Персидскіе* хотѣли покорить и *Греческія племена Малой Азіи* и даже *Европейскія*, что и послужило причиною извѣстныхъ *Персидскихъ войнъ*; на присущую *Персидскимъ*, какъ вообще всѣмъ восточнымъ, царямъ страсть къ роскоши и пышности намекаетъ 17, 59: *Persicus ornatus*.

Philippus—см. *Marcus*.

Picensager (4, 11)=*Pisenum*, область на восточной сторонѣ средней *Италіи*, къ югу отъ *Умбріи* на берегу *Адриатическаго моря*; изъ нея *Римлянами* были вытѣснены *Галлы* также, какъ изъ *Gallicusager* (см. тамъ).

Pisistratus (20, 72)—34 года спустя послѣ законодательства *Солона*, въ 560 г., пользуясь междоусобіями партій, сгѣлался тиранномъ въ *Аѣинахъ*; два раза изъ-

гнанный своими противниками, онъ все таки возвращался и снова захватывалъ въ свои руки власть, которая затѣмъ осталась у него до его смерти въ 527 г.

Plato—извѣстный философъ (7, 23; ср. 13, 44: divine), величайшій ученикъ Сократа, основатель школы академикова, род. въ 429 г., умеръ въ 348 г. (5, 13; 7, 23); послѣ смерти Сократа много путешествовалъ, совершилъ, между прочими, нѣсколько путешествій въ южную Италию (Magna Graecia), во время которыхъ познакомился съ учениемъ Пифагора и свелъ личное знакомство съ нѣкоторыми его представителями; къ одному изъ этихъ путешествій (въ 367 или 361 г.) относится его бесѣда съ Архитою (12, 41); 21, 78 приводится отрывокъ изъ его діалога „Федонъ“, въ которомъ онъ излагаетъ взглядъ своего учителя Сократа на бессмертіе души.

Plautus—см. Массинусъ.

Роепі, огуш (13, 44; 20, 75)=*Carthaginienses* (см. *Carthago*), какъ выходцы изъ Финикіи.

Ромпропіус, Т.—Atticus (1, 1)—Римскій всадникъ, род. въ 109 г., умеръ въ 32 г., самый близкій другъ Цицерона, который посвятилъ ему кромѣ діалога „О старости“ еще діалогъ „О дружбѣ“; въ 87 г. онъ отправился въ Аѳины и прожилъ тамъ около 23-хъ л. (отчего и получилъ прозвище Atticus—1, 1); онъ былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ и просвѣщенныхъ Римлянъ того времени.

Ронтіи:

С.—Telesinus (12, 41)—полководецъ Самнитянь, во вторую Самнитскую войну въ 321 г. заманилъ Римлянъ въ Кавдинскія ущелья и заставилъ ихъ согласиться на позорныя для нихъ условія мира.

С.—Негепніус—отецъ предыдущаго.

Т. Ронтіус (10, 33)—какой-то Римскій центуріонъ, извѣстный какъ необыкновенный силачъ.

Рогсіи:

М.—Sato Sensorius, главное лицо діалога „О старости“, род. въ Тускулумѣ, городкѣ Лаціума, изъ плебейскаго рода, въ 234 г. (4, 10; 14, 50; ср. 5, 14; 10, 32), молодость провелъ въ своей

деревнѣ (въ области Сабинянъ 14, 46; ср. 16, 55.) въ простотѣ и строгости нравовъ, приучая себя къ труду, какъ самъ онъ рассказываетъ про себя: „a principio in parsimonia atque in duritia omnem adulescentiam abstinui, agro colundo“; принималъ съ 217-го г. участіе во второй Пунической войнѣ; въ 214 г. рядовымъ служилъ въ войскѣ Квинта Фабія Максима подъ Капуею, въ 209 г. подъ Тарентомъ (4, 10); въ 204 г. въ качествѣ квестора (4, 10; 10, 32; 13, 45) онъ служилъ въ Сициліи и въ Африкѣ при Сципіонѣ Африканскомъ Старшемъ; въ 195 г., будучи консуломъ (6, 19; 10, 32), подавилъ возстаніе въ доставшейся ему въ провинціи Hispania citerior; въ 191 г. въ качествѣ военнаго трибуна (10, 32) участвовалъ подъ начальствомъ консула М'. Асілія Глабріо въ походѣ противъ Сирійскаго царя Антиоха, и ему консулъ обязанъ былъ своею побѣдою при Фермопилахъ надъ Антиохомъ; въ 184 г. былъ цензоромъ и за строгость при отправленіи этой должности (ср. 12, 42) впоследствии получилъ прозвище Censorius; въ 169 г., будучи 65-и л. отъ роду (5, 14), поддерживалъ legem Voconiam de mulierum hereditatibus; въ 155 г. настоялъ на томъ, чтобы сенатъ поскорѣе отпустилъ изъ Рима посольство Аѳинянъ, къ которому (кромя Карнеада и Критолая) принадлежалъ и упомянутый 7, 23 стоикъ Діогенъ; въ 150 г. онъ, наконецъ, заставилъ сенатъ объявить войну Карфагену (ср. 6, 18), но до окончанія этой войны не дожилъ, ибо умеръ въ 149 г.—Катонъ обладалъ весьма многосторонними способностями: кромѣ военной дѣятельности онъ уже рано, какъ хозяинъ и ораторъ въ судѣ, обратилъ на себя вниманіе своего сосѣда по имѣнію, патриція L. Valerius Flaccus, который впоследствии никогда не переставалъ его поддерживать своимъ вліяніемъ и былъ его товарищемъ въ должностяхъ консула, военнаго трибуна и цензора; о военной и общественной дѣятельности Катона ср. 6, 18; 10, 32; 11, 38; 23, 82. кромѣ того онъ находилъ возможнымъ подъ старость

посвящать немало времени и литературнымъ занятіямъ, ср. 11, 38; изъ многочисленныхъ его произведеній нѣкоторыя имѣли своимъ предметомъ сельское хозяйство, какъ упомянутое 15, 54 сочиненіе *De re rustica*, изъ котораго и до насъ дошли довольно значительные отрывки; другія относились къ политикѣ, древностямъ, военному дѣлу и правовѣдѣнію (11, 38); главное его сочиненіе—*Origines* (11, 38), первое написанное на латинскомъ языкѣ историческое сочиненіе; въ 7-и книгахъ Катонъ, на основаніи изученія разныхъ источниковъ (ср. 7, 21; 11, 38), изложилъ въ этомъ произведеніи исторію Римскаго народа, начиная съ сказочныхъ временъ возникновенія (оттого и *Origines*) отдѣльныхъ Италійскихъ городовъ и кончая исторією современныхъ ему событій; изъ этого сочиненія до насъ дошли только отрывки, одинъ см. 20, 75; кромѣ того, онъ записывалъ и издавалъ рѣчи, произнесенныя имъ въ судѣ по какимъ-либо болѣе выдающимся дѣламъ; такихъ рѣчей его при Цицеронѣ было болѣе 150-и; подъ старость онъ сталъ изучать еще Греческій языкъ и флософію (11, 38); незадолго до смерти далъ рѣдкій примѣръ силы духа, безропотно перенося смерть своего сына (19, 68), котораго онъ сильно любилъ (ср. 23, 85). Вѣрную и мѣткую характеристику Катона даетъ Liv. 39, 40; особую біографію его написалъ Корнелій Непотъ.

М.—*Cato*, по имени своей матери *Licinia*, первой жены Катона, прозванный *Licinia pua*, сынъ предыдущаго, обладавшій хорошими способностями (ср. 6, 15; 19, 68; 23, 85), развитыми тщательнымъ воспитаніемъ подъ непосредственнымъ руководствомъ самого отца, почти уже дослужившись до должности претора, умеръ въ 152 г., будучи *praetor designatus* (т. е. избраннымъ въ преторы на слѣдующій, 151-ый г.), родился, слѣдовательно, около 192-го г.; онъ былъ женатъ на дочери Люція Эмілія Павла (6, 15), роднаго отца Сципіона Африканскаго Младшаго.

Postumii:

Sp.—Albinus (3, 7)—консулъ въ 186 г., умеръ въ 180 г.

Sp.—Albinus (12, 41)—консулъ въ 321 г. вмѣстѣ съ T. Veturius Calvinus, былъ завлеченъ Самнитянами въ Кавдинскія ушелыя и принужденъ согласиться на позорныя для Римлянъ условія мира.

Pseudolus—см. Plautus.

Pyrhus—царь Эпира, воевавшій съ Римлянами въ Италіи 280—275-го г.; послѣ первой своей побѣды надъ Римлянами въ 280 г. при Neaslea (на берегу Тарентинскаго залива) онъ послалъ въ Римъ Кинею (см. Cineas) съ предложеніемъ заключить миръ, но это предложеніе было отвергнуто благодаря Аппію Клавдію (6 16); послѣ второй его побѣды, 279 г. при Asculum (городъ въ Апуліи), Римляне отправили къ нему Фабриція (13, 43) для обмѣна плѣнныхъ, на что не согласился, Пирръ; въ 275 г. Пирръ, разбитый консуломъ M. Curius Dentatus (16, 55) при Beneventum (городъ въ области Самнитянъ), отказался отъ продолженія войны и покинулъ Италію.

Pythagoras—уроженецъ острова Самоса, род. около 570 г., въ зрѣлыхъ лѣтахъ (по преданію при Римскомъ царѣ Tarquinius Superbus, 534—510) переселился въ южную Италію, въ городъ Кротонъ, отчего 10, 33 выставляется землякомъ извѣстнаго силача Милона Кротонскаго; тамъ онъ основалъ процвѣтавшую долго въ южной Италіи философскую школу, послѣдователи которой, Pythagorēi, (11, 38; 21, 78) оттого и названы „Италійскими“ философами; умеръ Пифагоръ въ глубокой старости (7, 23), по одному преданію—80-и л., по другому—90 л. отъ роду; такъ какъ самъ онъ ничего не написалъ, то наше знакомство съ его ученіемъ основано только на отзѣвахъ и сообщеніяхъ другихъ писателей, ср. 20, 73; 21, 78; 11, 38.

Quinctii:

T.—Flamininus (5, 14)—консулъ въ 150 г.

T.—Flamininus (1, 1; 12, 42)—консулъ въ 198 г. вмѣстѣ съ Sextus Aelius Paetus; въ 197 г. окончилъ первую Македонскую войну (200—196) съ

царемъ Филиппомъ рѣшительною побѣдою надъ нимъ при Синосфералае (въ юго-восточной части Фессалии); въ 189 г. былъ цензоромъ.

L.—Flaminius (12, 42)—братъ предыдущаго, былъ консуломъ въ 192 г., затѣмъ въ 191 г. проконсуломъ управлялъ провинціею Gallia Cisalpina (сѣверная часть Италіи) и воевалъ съ Галльскимъ племенемъ Бойевъ; за разсказанный 12, 42 поступокъ, совершенный имъ въ провинціи, былъ въ 184 г. Катонемъ удаленъ изъ сената; умеръ въ 170 г.

Р о м а (7, 23)—столица Римскаго государства, въ Лациумѣ, области въ западной части средней Италіи, на рѣкѣ Тибрѣ.

Sabinus ager (7, 24)—область непосредственно къ сѣверу отъ Лациума, въ которой находилось имѣніе Катона, ср. *Nep. Cato* 1, 1; жители этой области—**Sabini** (16, 55); 14, 46 названіе населенія **Sabini** употреблено вмѣсто названія страны; по 16, 55 это племя было покорено Маниемъ Куріемъ Девтатомъ (въ 290 г.).

Salinator—см. *Livius*.

Samnis, itis (12, 41; 13, 43; 16, 55) **Samnite's, itis**—населеніе области Samnium, въ средней Италіи, къ востоку отъ Кампаніи; составлявшія это населеніе племена отличались воинственнымъ характеромъ и непобѣдимою любовью къ свободѣ и независимости; начиная съ 343 г. Римляне съ большими или меньшими промежутками долго воевали съ ними, окончательно подчинилъ ихъ Римской власти только Сулла въ 82 г.

Sardes (17, 59)—главный городъ области Лидіи въ Малой Азій, на рѣкѣ Пактолѣ, служилъ столицею Персидскимъ сатрапамъ, когда Малая Азія входила въ составъ Персидскаго государства,

Scipio—см. *Cornell*.

Sempronii:

M.—Tuditanus (14, 50) консулъ въ 240 г.

P.—Tuditanus (4, 10)—консулъ въ 204 г., когда Катонъ былъ квесторомъ.

Seriphus (3, 8)—житель острова Seriphus, одного изъ

самыхъ западныхъ Кикладскихъ острововъ, въ Эгейскомъ морѣ, недалеко отъ южнаго конца Аттики.

Servili:

C.—**A h a l a**—см. **Maelius**.

Сп.—**C a e r i o** (5, 14)—консулъ въ 169 г. вмѣстѣ съ **Q. Philippus**.

S i m o n i d e s (7, 23)—уроженецъ острова Кеоса, недалеко отъ Аттики, род. въ 556 г., прожилъ болѣе 80-и л. и до своей смерти (около 469-го г.) не прекращалъ своей дѣятельности въ области поэзіи; онъ былъ знаменитымъ лирическимъ повтомъ и въ своихъ стихотвореніяхъ (особенно эпиграммахъ и элегіяхъ) прославлялъ подвиги, совершенные Греками въ Персидскія войны, которыхъ онъ былъ современникомъ.

S o s g a t e s—Аѳинянинъ, род. въ 469 г., 70-и л. отъ роду, въ 399 г., своими согражданами былъ принужденъ принять ядъ; славился своею мудростью, за которую, будто-бы, самъ Аполлонъ (21, 78) его призналъ мудрѣйшимъ изъ всѣхъ людей; до глубокой старости не переставалъ трудиться съ цѣлью усовершенствовать себя (8, 26); у Платона въ діалогѣ „Фѣдонъ“ выводится разсуждающимъ о безсмертіи души (21, 78).

S o l o n—Аѳинянинъ, дожившій по однимъ извѣстіямъ до 80-и л., по другимъ даже до 100 л.; годъ его смерти, а слѣдовательно, и годъ его рожденія неизвѣстны; въ 594 г. онъ своими извѣстными въ древности законами далъ Аѳинскому государству новый строй, но не былъ въ силахъ отстоять его противъ Пизистрата (20, 72); за свою мудрость (20, 73) былъ причисленъ къ семи мудрецамъ, кромѣ того—пользовался извѣстностью какъ лирической поэтъ; изъ его элегій до насъ дошли отрывки, на одинъ изъ нихъ указываетъ 8, 26 и 14, 50; на другой—20, 73.

S o p h o c l e s (7, 22; 14, 47)—Аѳинянинъ, род. около 496 г., умеръ въ 406 г., величайшій трагикъ Грековъ; ему принадлежало болѣе 100 трагедій, изъ которыхъ до насъ дошли 7 цѣликомъ, изъ остальныхъ незначительные отрывки; трагедію „Эдипъ въ Колонѣ“ онъ написалъ, будто-бы, 76-и л. отъ роду.

Statius—см. **Caecilius**.

- Stenichorus** (7, 23)—уроженецъ города Нимѣра (на сѣверномъ берегу Сициліи), жилъ приблизительно 630—550 г., былъ извѣстенъ какъ лирической поэтъ.
- Sulpricius, C.—Galus**, (14, 49)—былъ въ 169 г. преторомъ, въ 168 г. служилъ въ качествѣ военнаго трибуна въ арміи Люція Эмілія Павла во время похода противъ Македонскаго царя Персея, въ 166 г. занималъ должность консула; былъ извѣстенъ своимъ обширнымъ образованіемъ: Цицеронъ называетъ его въ числѣ ораторовъ, но болѣе всего онъ прославился своими знаніями въ области астрономіи; есть преданіе, что въ 168 г. передъ сраженіемъ при Пиднѣ онъ сообщилъ Римлянамъ о предстоящемъ затменіи луны и тѣмъ предупредилъ обычный въ такихъ случаяхъ у древнихъ суевѣрный страхъ.
- Sumprosium** (14, 46)—см. Xenophon.
- Supherbi** (7, 24)—см. Caecilius Statius.
- Tarentum** (4, 10; 11; 12, 39)—городъ въ Калабріи, юго-восточной области южной Италіи, на восточномъ берегу названнаго по его имени залива, родина философа Archytas (см. тамъ); во время второй Пунической войны, въ 212 г., былъ занятъ Ганнибаломъ (ср. M. Livius Salinator), въ 209 г. Фабій (см. Q. Fabius Maximus) опять отбилъ его у Ганнибала (4, 11; 12, 39); въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и Катонъ (4, 10; 11; 12, 39; 41).
- Tarentinus** (12, 39. 41)—житель города Тарента.
- Tartessii** (19, 69)—см. Arganthonius.
- Terentius, P.—Afer**—жилъ 185—159 г., родомъ изъ Африки (оттого и прозвище Afer), еще въ молодости попалъ въ Римъ въ рабы къ сенатору Теренцію Лукану, который, замѣчая въ немъ хорошія способности, далъ ему хорошее воспитаніе и затѣмъ отпустилъ его на волю; Теренцій написалъ 6 комедій, изъ которыхъ 18, 65 упоминается одна подъ названіемъ Adelphi; несмотря на иностранное происхожденіе онъ владѣлъ латинскимъ языкомъ въ такомъ совершенствѣ, что распространилась молва, будто извѣстныя подъ его именемъ комедіи написаны не столько имъ, сколько Сципіономъ и Лэліемъ, которые покровительствовали ему и приняли его въ составившійся около нихъ кружокъ об-

разованныхъ Римлянъ, старавшихся содѣйствовать развитію Римской литературы; немало содѣйствовалъ успѣху Теренція и актеръ Тугріо (см. *Ambivius*); въ § 65 Катонъ приводитъ одно названіе комедіи, безъ указанія автора, именно потому что Сципіонъ и Лэлій хорошо знали, кому принадлежать это произведеніе.

Themistocles (3, 8; 7, 21)—Афинянинъ, сынъ Неокла, въ 482 г., будучи архонтомъ, положилъ основаніе морскому могуществу Афинъ устройствомъ гавани Пирея и назначеніемъ части государственныхъ доходовъ на сооруженіе флота, которымъ онъ и разбилъ въ 480 г. при Саламинѣ флотъ Персидскаго царя Ксеркса и этимъ избавилъ Грецію отъ господства Персовъ; въ 471 г. былъ изгнанъ изъ Афинъ и отправился къ Персидскому царю, который принялъ его радушно и отдалъ ему во владѣніе три города въ Малой Азіи; въ одномъ изъ нихъ, *Magnesia*,Themistocles скончался около 461-го г.; по другому преданію онъ принялъ ядъ, когда преемникъ Ксеркса, царь Артаксерксъ, сталъ требовать его содѣйствія для покоренія Греціи.

Thermopylae (10, 32)—ущелье на югѣ Фессаліи, между горою Этою и моремъ, представлявшее единственный проходъ изъ Фессаліи въ Локриду (среднюю Грецію); въ этомъ ущельѣ во вторую Персидскую войну, въ 480 г., Спартанскій царь Леонидъ съ 300 Спартанцами палъ геройскою смертію въ борьбѣ противъ несмѣтныхъ полчищъ Персидскаго царя Ксеркса; здѣсь же въ Сирійскую войну, въ 191 г., Сирійскій царь Антіохъ былъ разбитъ консуломъ М'. *Acilius Glabrio*, въ войскѣ котораго Катонъ былъ военнымъ трибуномъ.

Thessalus (13, 43)—уроженецъ Фессаліи, области сѣверной Греціи.

Tithonus (1, 3)—сынъ Троянскаго царя Лаомедонта, супругъ Авроры; послѣдняя выпросила у Зевса для него безсмертіе, но не догадалась попросить вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчной юности, вслѣдствіе чего онъ со временемъ совершенно изсохъ и сморщился; Аврора, наконецъ, превратила его въ сверчка; онъ—представитель продолжительной, но безславной старости.

Titus—см. *Pomponius* и *Quinctius*.

Troia (10, 31)—главный городъ области Troas въ Малой Азіи, прославившійся тѣмъ, что въ продолженіе 10-и лѣтъ съ успѣхомъ сопротивлялся соединеннымъ силамъ всей Греціи.

Triculentus—см. **Plautus**.

Tuditanius—см. **Sempronius**.

Turpio—см. **Ambivius**.

Valerii:

L.—Flaccus (12, 42)—сосѣдъ Катона по имѣнію, сходявшійся съ нимъ также по своимъ нравственнымъ и политическимъ убѣжденіямъ, употреблялъ все вліяніе, которымъ онъ пользовался, какъ достойный представитель древняго патриційскаго рода, на то, чтобы поддержать и выдвинуть Катона; былъ его товарищемъ въ должности консула и цензора.

M.—Corvinus (17, 60)—въ 349 г., будучи военнымъ трибуномъ, побѣдилъ въ единоборствѣ Галльскаго богатыря, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что посланный богами воронъ ему помогалъ, (отсюда онъ и получилъ прозвище **Corvinus** или **Corvus**); за этотъ подвигъ онъ, хотя ему было только 23 года, былъ избранъ въ консулы на 348 г., вторично консуломъ въ 346 г., онъ побѣдилъ Вольсковъ; въ 343 г., въ третье свое консульство, онъ разбилъ Самнитянъ при горѣ **Gaurus** и при **Suesula** (въ Кампаніи); консуломъ онъ былъ еще: въ четвертый разъ въ 335 г., въ пятый разъ въ 300 г., въ шестой разъ въ 299 г.

Veturius, T.—Calvinus (12, 41)—консулъ въ 321 г. вмѣстѣ съ **Sp. Postumius Albinus**, см. **Postumius**.

Voconia lex (5, 14) *de mulierum hereditatibus*—проведенный народнымъ трибуномъ **Q. Voconius Saxa** въ 169 г. законъ, по которому 1) граждане перваго класса не имѣли права назначать женщину единственнымъ своимъ наслѣдникомъ, 2) предоставлялось имъ право завѣщать женщинѣ не болѣе половины своего состоянія.

Xenocrates (7, 23)—философъ, ученикъ Платона, умеръ въ 315 г., по одному преданію 82-хъ л., по другому—84-хъ л. отъ роду.

Х е н о р х о н—Афинянинъ, ученикъ Сократа, род. около 444-го г., по окончаніи Пелопоннесской войны отправился къ Киру Младшему (см. *Cygnus minor*) въ городъ Sardes (въ Малой Азій), участвовалъ въ его походѣ противъ Персидскаго царя Артаксеркса II, послѣ его пораженія при Синаха и убійства другихъ Греческихъ начальниковъ руководилъ отступленіемъ 10000 Греческихъ наемниковъ изъ Персіи въ Фракію; за это былъ изгнанъ изъ Афинъ, умеръ въ Коринѣ около 355-го г.; изъ его произведеній главныя: 1) *Ανάβασις*—описание отступленія 10000 Греческихъ наемниковъ; 2) *Κόρου παιδεία* (9, 30; 22, 79)—описание воспитанія старшаго Кира (см. *Cygnus maior*); 3) *Συμπόσιον* (14, 46) представляетъ бесѣду, веденную Сократомъ на пиру; 4) *Οἰκονομικός* (17, 59), предметомъ котораго служило хозяйство (*qui est de tuenda re familiari*).

З е н о (7, 23)—изъ города Kitteon на островѣ Кипрѣ жилъ приблизительно 340—260 г., былъ основателемъ философской школы стоиковъ.

III.

Приложеніе.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА

НА

ВѢТКѢ И ВЪ СТАРОДУБЬѢ

XVII — XVIII ВВ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

М. И. ЛИЛЕЕВА.

ВЫПУСКЪ I.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Норчалъ-Новицкаго, Михайловская у., домъ № 4.

1895.

Печатано съ разрѣшенія Конференціи Института Кн. Безбородко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

- Глава первая.* О времени происхожденія Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольничьихъ слободъ 1—67.
- Глава вторая.* Условія поселенія и первоначальной жизни великороссійскихъ раскольниковъ въ Стародубскихъ и Черниговскихъ слободахъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. 68—132.
- Глава третья.* Первые организаторы раскола въ Стародубѣ и на Вѣткѣ 133—209.
- Глава четвертая.* Вѣтка и Стародубѣ послѣ Θεодосія Ворынина до первой Вѣтковской выгонки (1711—1735 г.г.). 210—287.
- Глава пятая.* Первая Вѣтковская выгонка, ея послѣдствія и дальнѣйшая судьба Вѣтковского и Стародубскаго раскола до перенесенія «столицы старовѣрства» въ Стародубѣ (1736—1765 гг.) 288—404.
- Глава шестая.* Діаконовщина на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ первой и началѣ второй половины XVIII в. 405—458.
- Глава седьмая.* Очеркъ исторіи управленія и правительственныхъ мѣропріятій относительно Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ до временъ Екатерины II. 459—535.
- Указатель* личный, предметный и географическій. 537—596.

Предисловіе.

Вѣтковскій и Стародубскій расколъ давно уже обратилъ на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей, такъ какъ этотъ центръ поповщины по преимуществу имѣлъ не мѣстное лишь только значеніе, но и общерусское. Кромѣ того, онъ имѣлъ обширное и колонизаціонное значеніе для Вѣлоруссіи и сѣверной Малороссіи, юго-западной и западной Россіи, усиливая здѣсь коренную русскую основу населенія. Не смотря на то литературная его исторія очень бѣдна цѣнными научными приобрѣтеніями, что видно и изъ того, что до послѣдняго почти времени при изученіи начальной судьбы его довольствовались только тѣми историческими свѣдѣніями, которыя обращались и обращаются въ нашей исторической литературѣ по расколу на основаніи „*Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ*“ Ивана Алексѣева, безпоповщинскаго историка, написавшаго свою исторію еще въ 1755 г., и „*Полнаго историческаго извѣстія о раскольникахъ*“ Андрея Іоаннова Журавлева, С.-Петербургскаго единовѣрческаго протоіерея, трудъ котораго появился въ концѣ прошлаго вѣка и выдержалъ уже шесть изданій. Оба эти историческія произведенія пользовались непререкаемымъ авторитетомъ у всѣхъ нашихъ писателей, касавшихся такъ или иначе исторіи раскола вообще и Вѣтковского и Стародубскаго въ частности. Такое отношеніе къ нимъ встрѣчается напр. у А. Н. Муравьева, преосвященнаго Макарія, Щапова, Черниговскаго архіепископа Филарета Гумилевскаго, П. И. Мель-

никова, протоіерей Верховскаго, Доброгаева и др., за нѣкоторыми впрочемъ незначительными исключеніями, какъ увидимъ ниже. Между тѣмъ оба эти произведенія далеко не всегда свободны отъ предвзятыхъ взглядовъ, отъ преднамѣренной тенденціозности ихъ авторовъ, cadaго въ своихъ видахъ, а потому и сообщаемыя ими свѣдѣнія далеко не всегда отличаются „самою точною справедливостію“, какъ о нихъ обыкновенно говорили и говорятъ еще нерѣдко наши историки раскола.

Относительно Ивана Алексѣева необходимо имѣть въ виду слѣдующее. Онъ, какъ безпоповщинскій писатель, написалъ свою „Исторію о бѣгствующемъ священствѣ“ съ тенденціозною цѣлью — доказать незаконность бѣгствующаго іерейства самой исторіей его первыхъ отцовъ, почему и выставилъ какъ общее положеніе, какъ общій и якобы единодушный завѣтъ первыхъ раскольниковыхъ отцовъ на Вѣткѣ всѣмъ по нимъ наставшимъ то, чтобы они всячески сохраняли и оберегали себя „отъ новаго рукоположенія“. Отсюда объясняются и его ожесточенные нападки на всѣхъ преемниковъ Θεодосія Ворыпина, отъ котораго будто-бы получилъ начало обычай принимать „новопоставленное“ священство, расколовшій самый расколъ на двѣ половины — поповщину и безпоповщину, и рѣзкая ихъ характеристика по сравненію съ первыми отцами. „Онѣи іереи быша ревнители благочестія древняго, сіи чествованія мірскаго. Онѣи утѣшающеса въ душѣ, сіи же въ брюсѣ“...

Протоіерей А. І. Журавлевъ въ концѣ прошлаго вѣка собралъ въ Стародубѣ много любопытныхъ матеріаловъ для исторіи мѣстнаго раскола, на основаніи которыхъ и составилъ свою замѣчательную книгу, доселѣ не потерявшую значенія, по богатству собранныхъ въ ней фактическихъ данныхъ и извѣстій о расколѣ вообще и мѣстномъ, Вѣтковскомъ и Стародубскомъ, въ частности. Къ сожалѣнію, личныя мнѣнія и отзывы почтеннаго прото-

іерей не всегда отличаются историческимъ безпристрастіемъ и точностію, умѣренностію и справедливостію. Черезъ все его произведеніе красною нитью проходитъ та предвзятая мысль, что въ расколѣ, какъ поповщинскомъ, такъ и безпоповщинскомъ, все одинаково дурно, а въ православіи — все одинаково хорошо, что мѣстные слобожане-раскольники, поповцы по преимуществу, особенно на первыхъ порахъ, въ концѣ XVII и началѣ XVIII в., были совершенными невѣждами въ религіозномъ отношеніи, не имѣли ни молитвенныхъ храмовъ, ни пастырей, жили какъ скоты, ничего не зная и ни о чемъ не помышляя. Врядъ-ли однако эта мрачная характеристика мѣстнаго раскола соответствуетъ строгой исторической правдѣ, и скорѣе есть только полемическій приѣмъ во вкусѣ противо-раскольнической полемики прошлаго вѣка. Да и снята эта мрачная картина повидимому не съ религіозной жизни раскольниковъ — поповцевъ, преимущественно жившихъ на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, а съ жизни безпоповцевъ, изъ которыхъ вышелъ и самъ протоіерей А. І. Журавлевъ и внутренній бытъ которыхъ потому ему естественно былъ болѣе извѣстенъ¹⁾. Поповцы, какъ такіе, потому такъ и назывались, что всегда имѣли своихъ бѣглыхъ поповъ и желали ихъ имѣть какъ духовную власть надъ собою. Только этимъ единственнымъ соображеніемъ и можно объяснить то, что они употребляли всяческія средства, чтобы добыть себѣ бѣглыхъ поповъ, и что почти полтора вѣка употребили на то, чтобы отыскать себѣ старообрядческое епископство. Совсѣмъ не такъ относились къ установившимся церковнымъ преданіямъ и формамъ безпоповцы, раздѣляющіеся, какъ и поповцы, на разныя фракціи, болѣе

¹⁾ Въ старообрядческой рукописной литературѣ давно уже заподозрѣны отзывы и приговоры о раскольникахъ о Журавлева, напр. въ «Обличеніи на протопопа Большія Охты», рукоп. Хлудов. библи., № 302.

или менѣе отличающіяся между собою. Эти послѣдніе въ незначительномъ числѣ жили на Вѣткѣ и въ Стародубѣ и въ первой половинѣ прошлаго вѣка; но о нихъ почтенный протоіерей говоритъ только между прочимъ, по тому или другому поводу. Такъ относились къ мѣстнымъ безпоповцамъ по большей части и послѣдующіе изслѣдователи мѣстнаго раскола.

Отзывъ о. Журавлева о Вѣтковскихъ и Стародубскихъ раскольникахъ такъ прочно установился въ нашей литературѣ, что имъ почти исключительно до послѣдняго времени ограничивались всѣ наши историки раскола, не обращая особеннаго вниманія на внутреннюю неправдоподобность и неприложимость его къ раскольникамъ-поповцамъ. Ни какихъ другихъ источниковъ въ данномъ случаѣ не указано и въ „Исторіи русскаго раскола“ пресвященнаго Макарія (Спб. 1855 г., вт. изд. 1858 г.) и въ „Историческихъ очеркахъ поповщины“ П. И. Мельникова (М. 1864), какъ и въ недавнихъ статьяхъ „О первыхъ временахъ раскола въ Стародубѣ“ г. Доброгаева, напечатанныхъ въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ за 1884 и 1887 гг. Вотъ почему всѣ эти три сочиненія, какъ и сочиненія протоіерея Т. Верховскаго (Стародубье. Казань, 1874 Т. А. Верховскій. Записки о его жизни, составл. имъ самимъ. Спб., 1877) могутъ имѣть значеніе лишь по провѣркѣ и сличенію ихъ съ другими, болѣе внушающими къ себѣ довѣрія, данными. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ статья архіепископа Филарета Гумилевскаго: „Историческія свѣдѣнія о раскольникахъ Черниговской епархіи“, напечатанная первоначально въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи, а потомъ перепечатанная и въ „Историко-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи“ 1873 г., кн. I, стр. 123 - 152. Въ этой статьѣ, наравнѣ съ данными, заимствованными изъ книги о. Журавлева, какъ и изъ „Исторіи“ Ивана Алексѣева, приведены довольно зна-

чительныя извлеченія и изъ другихъ источниковъ, рукописныхъ и архивныхъ, главнымъ образомъ изъ архивнаго богатства Черниговской духовной Консисторіи. Обращено нѣкоторое вниманіе и на мѣстную безпоповщину и отдѣльныя ея отрасли въ предѣлахъ Стародубья. Къ сожалѣнію, здѣсь преслѣдовалась главнымъ образомъ болѣе дѣль „назиданія мѣстнаго раскола“, выдвигались болѣе „безпорядки, роившіеся въ расколѣ отъ недостатка правленія святительскаго“, чѣмъ безпристрастное и научное изученіе его.

Весьма важнымъ дополненіемъ и поясненіемъ къ статьѣ архіепископа Филарета служить статья А. М. Лазаревскаго, новаго историка Малороссіи, подъ заглавіемъ: „*Раскольничьи слободы*“. Она составляетъ послѣднюю главу его книги: „Описаніе старой Малороссіи“ (т. I Стародубскій полкъ. Кіевъ, 1889 г., стр. 440—465). Г. Лазаревскій прежде всего рассказываетъ общую исторію стародубскихъ раскольничьихъ слободъ, не всегда впрочемъ точно и опредѣленно; затѣмъ сообщаетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о каждой изъ нихъ, на основаніи главнымъ образомъ архивныхъ дѣлъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій и даже кое-какихъ частныхъ раскольничьихъ бумагъ. напр. сборника бумагъ Ак. Карташова о Клинцовой типографіи, и тѣмъ значительно дополняетъ свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ „Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи“, въ которомъ также было собрано не мало архивныхъ данныхъ. Особенно цѣнны въ данномъ случаѣ такъ называемыя *осадные листы* и другіе относящіеся къ первоначальному поселенію раскольниковъ въ Стародубь акты. Вообще въ этой сравнительно небольшой по объему главѣ сведены у автора весьма интересныя данныя, какъ объ условіяхъ первоначальнаго поселенія раскольниковъ въ Стародубь, такъ и о дальнѣйшемъ ростѣ раскольничьихъ слободъ, торговлѣ и промыслахъ слобожанъ. Заслуживаетъ полнаго вниманія и

характеристика отношеній слобожанъ-раскольниковъ къ мѣстнымъ державцамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сначала сильно интересовавшимся этими великороссійскими поселенцами, какъ и данныя объ измѣненіи этихъ отношеній съ 1716 г., когда слобожане были выдѣлены центральнымъ правительствомъ изъ состава общаго малороссійскаго управленія и суда, освобождены отъ обязательныхъ посполитыхъ отношеній къ державцамъ, при чемъ изъ владѣнія послѣднихъ были изъяты и земли, на которыхъ селились въ качествѣ „подданныхъ“ раскольники, и отданы слобожанамъ. Не мало свѣдѣній о мѣстныхъ расколникахъ разбросано и въ описаніи отдѣльныхъ поселеній Стародубскаго полка, гдѣ также первоначально селились раскольники. Нѣкоторыя неточности, вкрапившіяся въ трудъ почтеннаго автора, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Въ свою очередь нѣкоторыя дополненія и поясненія къ статьѣ г. Лазаревскаго, какъ и къ нашей статьѣ; „Къ вопросу о времени происхожденія Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольниковыхъ слободъ“ (Кіев. Стар. 1889 г., авг. и сент.), сдѣланы ученымъ рецензентомъ книги г. Лазаревскаго, проф. Д. Ш. Вагалѣемъ, въ „Отчетѣ о тридцать второмъ присужденіи наградъ графа Уварова“. Спб. 1891. Стр. 92—97. Свои дополненія г. Вагалѣй заимствовалъ изъ обширнаго дѣла Харьковскаго историческаго архива, № 3125, въ которомъ заключаются документальныя данныя о времени основанія раскольниковыхъ слободъ, о личности осадчихъ, числѣ жителей въ слободахъ и о взимаемомъ съ нихъ окладѣ, какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Относительная цѣнность этихъ дополненій указана нами въ подлежащихъ мѣстахъ изслѣдованія.

Спеціально о Вѣтковскомъ расколѣ намъ извѣстна только одна небольшая статья г. И. Рубановскаго въ „Опытѣ описанія Могилевской губерніи“, кн. I, стр. 653—678, изданномъ подъ редакцію А. С. Дембовецкаго (Мо-

гилевъ на Днѣпрѣ, 1882), подъ заглавіемъ: „Великороссы-старообрядцы“. Это въ сущности этнографическій очеркъ; частное содержаніе его: мѣстность, гдѣ поселились старообрядцы и число ихъ въ Могилевской губерніи; историческія свѣдѣнія о главномъ поселеніи ихъ—Вѣткѣ; наружный типъ старообрядцевъ и нѣкоторыя черты характера; домашній бытъ; занятія и промыслы, обычаи и обряды; религіозныя вѣрованія и секты; единовѣріе; недостатокъ образованія у старообрядцевъ. Въ исторической своей части авторъ не идѣтъ далѣе „Историческаго извѣстія о раскольникахъ“ о. Журавлева, котораго онъ называетъ Іоанновымъ, и „Исторіи русскаго раскола“ Макарія. да и этими пособіями пользуется не всегда удачно. За то полною самостоятельностью отличается большая часть второй половины статьи, именно та часть, гдѣ авторъ говоритъ о домашнемъ бытѣ слобожанъ, ихъ жилищахъ, одеждѣ и пищѣ, занятіяхъ и промыслахъ, обычаяхъ и пр. Эти данныя лично собраны авторомъ на мѣстѣ въ 1880 и 1881 годахъ.

Не богата литература нашего предмета и спеціальными статьями по отдѣльнымъ вопросамъ исторіи мѣстнаго раскола. Наболѣе сравнительно разработанными являются два вопроса: это—вопросъ о первыхъ старообрядческихъ архіереяхъ XVIII в. и вопросъ о единовѣрїи. По первому вопросу, кромѣ свѣдѣній, находящихся въ „Историческихъ очеркахъ поповщины“ П. И. Мельникова, извѣстны статьи—протоіерея Т. Верховскаго—„Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства“ (Спб., 1868) и проф. Н. И. Ивановскаго: „Старообрядческіе архіереи до Амвросія“ (Православ. Собесѣдникъ 1881 г., декабрь), и еще одна важная замѣтка проф. Н. И. Суботина по поводу „Прошенія Вѣтковскихъ старообрядцевъ о епископѣ, поданнаго патриарху Константинопольскому въ 1731 г.“, напечатанная вмѣстѣ съ прошеніемъ въ „Душеполезномъ Читеніи“ 1870 г. № 1, стр. 26—44. По воп-

росу о единовѣрїи также извѣстны только двѣ статьи: во-первыхъ, „Историческій очеркъ единовѣрїя“ (съ 1781 г.) М. С., изданный протоіереемъ Т. А. Верховскимъ, Спб., 1867 г., 203 стр. (реп. съ дополненїями по архивнымъ матеріаламъ Н. И. Ивановскаго, Православ. Обозр. 1867 г., № 10). и во-вторыхъ свѣдѣнїя Н. Верховскаго: „Согласные и несогласные въ Черниговскихъ посадахъ въ концѣ XVIII в.“ (Странникъ 1863 г., №№ 4—5). Далекъ однако не всѣ эти статьи удовлетворяютъ требованїямъ исторической точности и научнаго безпристрастія. По исторїи мѣстныхъ безпоповщинскихъ сектъ нѣтъ ни одной спеціальной статьи, кромѣ случайныхъ указанїй въ сочиненїяхъ и статьяхъ покойнаго проф. И. О. Нильскаго.

Съ другой стороны, не мало документальныхъ данныхъ для исторїи Вѣтковскаго и Стародубскаго раскола разсыпано въ разныхъ правительственныхъ и частныхъ изданїяхъ матеріаловъ по исторїи раскола вообще, какъ и въ другихъ изданїяхъ матеріаловъ, не имѣющихъ прямаго отношенїя къ исторїи раскола. Кромѣ „Историко-статистическаго описанїя Черниговской епархіи“, о которомъ мы уже упоминали, въ данномъ случаѣ можно отмѣтить слѣдующія изданїя: „Собранїе постановленїй по части раскола, состоявшихся по вѣдомству св. Синода“ (Спб., 1860) и такое же „Собранїе“ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ (Лондонъ, 1863). Сюда же надо отнести и „Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ“ г. Кельсиева (Лондонъ, 1860) и VIII т. „Исторїи министерства внутреннихъ дѣлъ“ Варадинова (Спб., 1863), какъ и „Сборникъ для исторїи старообрядства“ Н. Попова (М. 1864—1866), не имѣющій впрочемъ для насъ особеннаго значенїя, какъ по незначительности собранныхъ тамъ данныхъ для исторїи мѣстнаго раскола, такъ и потому, что г. Поповъ по большей части не указываетъ источниковъ, откуда онъ извлекаетъ свои матеріалы. Изъ изданїй, не имѣющихъ прямаго отношенїя къ исторїи рас-

гола, особенно цѣнные матеріалы для начальной исторіи собственно Стародубскаго раскола встрѣчаются въ двухъ капитальныхъ изданіяхъ св. Синода, именно въ „Описаніи дѣлъ и документовъ архива св. Синода“ (тт. I—VIII) и „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія въ Россіи“ (тт. I—VII). Особенно важны здѣсь документальныя данныя о противо-раскольническомъ миссіонерствѣ въ Стародубѣ іеромонаха Іосифа Рѣшилова и первомъ раскольническомъ епископѣ на Вѣткѣ Епифаніѣ Ревуцкомъ, какъ и другія документальныя указанія о мѣстныхъ раскольникахъ. Этимъ богатымъ матеріаломъ никто доселѣ еще не воспользовался. Встрѣчаются также документальныя указанія о мѣстныхъ раскольникахъ и въ другихъ подобныхъ изданіяхъ, какъ и въ повременныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр. въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, Черниговскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ за старыя годы и мѣстныхъ епархіальныхъ Извѣстіяхъ и т. п.

Изъ представленнаго бѣлаго обзора печатной литературы источниковъ и пособій для исторіи Вѣтковского и Стародубскаго раскола видно, какъ бѣдна еще научно-литературная разработка этой исторіи и какъ мало сдѣлано наукой для знакомства съ расколомъ этого края. Однако сравнительная бѣдность печатной литературы въ значительной степени уравнивается богатствомъ литературы рукописной и архивными дѣлами разныхъ правительственныхъ учрежденій, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ мѣстному расколу и раскольникамъ. Обзоръ этого рода источниковъ сдѣланъ нами въ предисловіи къ нашей книгѣ: „Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв. (Кіевъ, 1893), къ которому въ данномъ случаѣ и отсылаемъ. Одно здѣсь замѣтимъ, что собственно рукописныя старообрядческія сборники имѣютъ не одно историческое значеніе, но и

литературное, такъ какъ въ нихъ, кромѣ памятниковъ собственно раскольниковскихъ, сохранились и памятники старинной народной двоевѣрной литературы или такъ называемой отреченной литературы, въ которой смѣшались языческія вѣрованія русской старины съ христіанскими догматами и сказаніями. Раскольники сберегли за собою литературное наслѣдіе старой Руси; отреченная литература осталась для нихъ священнымъ завѣтомъ православной старины, къ которому они любятъ прислушиваться. Не даромъ и такой знатокъ народной русской литературы, какъ покойный Н. С. Тихонравовъ, признавалъ, что „литература старовѣровъ полна высокаго историческаго интереса“, и что ее надо изучать въ рукописяхъ, чтобы сообщать о ней вѣрныя и самостоятельныя данныя.

Наша задача, на основаніи всѣхъ указанныхъ источниковъ и пособій, ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы свести имѣющіяся уже данныя о мѣстномъ расколѣ въ одно цѣлое, провѣрить ихъ строго научнымъ методомъ исторической критики, сопоставить вновь открытое съ раньше извѣстнымъ, и такимъ образомъ представить возможно полную въ настоящее время картину событій, относящихся къ мѣстной исторіи раскола, въ послѣдовательной связи и съ изложеніемъ всѣхъ подробностей и причинъ, породившихъ тѣ или другія явленія. Словомъ, мы сдѣлали то, что могли, чтобы представить дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно выяснилось въ данную минуту. Черезъ нѣсколько лѣтъ, если опять наберется достаточное количество новыхъ данныхъ, которыя дополняютъ, объясняютъ или исправятъ то, что теперь считается достаточнымъ, подобный трудъ можетъ быть опять предпринятъ, но онъ уже сдѣлается гораздо легче, чѣмъ нынѣ. Таковъ медленный, но надежный ходъ всякаго историческаго изученія...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вѣтка и Стародубье послѣ Θεодосія Ворупина до первой Вѣт-ковской выгонки (1711—1735 гг.).

Вѣтка продолжала быть духовнымъ центромъ поповщинскаго раскола и послѣ Θεодосія Ворупина, хотя и не всегда съ одинаковою силою и значеніемъ, вплоть до начала царствованія Екатерины II, когда, съ перенесеніемъ Вѣтковскаго Покровскаго монастыря въ Стародубье, вліяніе ея окончательно ушло и мѣсто ея заняли стародубскія раскольничьи слободы. Θεодосій и по смерти оставался „пастыремъ и наставникомъ смиренныхъ и общежительныхъ иноковъ“ Вѣтковскихъ, какъ они неоднократно писали въ своихъ послѣдующихъ грамотахъ „правовѣрнымъ христіанамъ, сыновомъ св. церкви“, повторяя извѣстное уже намъ посланіе Θεодосія на Керженецъ. Время отъ смерти Θεодосія до первой Вѣтковской выгонки было временемъ наибольшаго распространенія вліянія Вѣтки на русскій старообрядствующій міръ.

О преемникахъ Θεодосія Ворупина по управленію Вѣтковскимъ Покровскимъ монастыремъ, а также и о главнѣйшихъ вѣтковскихъ учителяхъ и пропагандистахъ раскола послѣ него, имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Позднѣйшій лѣтописецъ Вѣтковской церкви, тщательно собиравшій извѣстія о событіяхъ прежняго времени на Вѣткѣ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей и „отъ древнихъ людей“, пользовавшійся и уцѣлѣвшими изъ того времени старинными рукописными раскольническими записками,

представляетъ этихъ духовныхъ руководителей Вѣтви послѣ Θεодосія до первой Вѣтковской выгонки или до 1735 г. въ такомъ преемствѣ. „Θеодосій принялъ брата своего роднаго Александра, поставленнаго отъ Никоніанъ, по третьему чину, безъ муропамазанія, второго священноинока Игнатія. Александръ принялъ священноинока Іова. Іовъ принялъ священноинока Власія, втораго священноинока Макарія Курскаго, третьаго священноинока Антонія, четвертаго священноинока Мардарія, пятаго священноинока Варсонофія, шестаго священноинока Макарія, седьмаго священноинока Леонтія, восьмаго священноинока Іосифа Боровскаго, девятого священноіерея Іоанна, десятого священноіерея Димитрія Муромскаго, одинадцатаго священноинока Лазаря и священноіерея Іоакима, въ постриженіи Іакова. Той же священноинокъ Іовъ принялъ и епископа Епифанія, и всѣхъ сихъ вышереченныхъ принималъ третіимъ чиновъ. А потомъ Епифаній епископъ самъ посвятилъ 12 священниковъ. Итакъ сдѣлалась высылка“, или такъ называемая первая Вѣтковская выгонка 1735 г. ¹⁾).

Однако и этотъ списокъ Вѣтковскаго лѣтописца, не смотря на всю свою внѣшнюю видимую точность, не можетъ похвалиться своей полнотой въ исчисленіи Вѣтковскихъ духовныхъ руководителей и учителей; въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ не разъ придется пополнять его изъ разныхъ источниковъ. Но и по свидѣтельству Вѣтковскаго лѣтописца и по другимъ указаніямъ непосредственнымъ преемникомъ Θεодосія Ворыпына на Вѣтѣ былъ его родной братъ Александръ, выдвигаемый имъ еще при своей жизни, какъ видно изъ предсмертнаго посланія Θεодосія 1710 г. на Керженецъ, по поводу происходившихъ тамъ діаконскихъ и другихъ споровъ и несогласій. Съ каковаго времени Александръ сталъ начальствовать на Вѣтѣ—этотъ вопросъ довольно явственно и точно опредѣляется слѣдующимъ показаніемъ. 25-го іюня 1725 г. крестьянинъ князя Меньшикова Семенъ Яковлевъ, Новгородскаго уѣзда, Водскія пятины, Корельскія половины, Ильинскаго Тигоцкаго погоста, г. Хо-

¹⁾ Лѣтоп. Вѣтков. церкви Яв. Ст. Бѣлаева,—рук. нашей библ. стр.21 об. и 22. Ср. Ист. изв. о раск. ч. III, стр. 15—16. Зеркало старообрядства 1799 г. іером. Сергія, стр. 25.

ченъя, рассказывая исторію пребыванія своего въ расколѣ въ канцеляріи Св. Синода, показавъ, между прочимъ, что онъ въ 1711 г. „изъ Пскова пошелъ въ Стародубъ, и, бывъ тамъ малое число, пришелъ въ обрѣтающейся за онымъ Стародубомъ монастырь, именуемый Вѣтковской, которой построенъ во владѣніи пана Халецкаго. А въ томъ монастырѣ живутъ монахи и бѣльцы раскольническаго согласія поповщины, которыхъ на примѣръ было тогда со сто человекъ; а начальствующіе у нихъ учителя обрѣтались іеромонахи *Александръ да Арсеній*. А въ томъ монастырѣ жилъ онъ только съ двѣ недѣли, исповѣдался и причастился, и возвратился въ новгородскіе предѣлы, вся преждебывшая уразумѣхъ быти ереси и раздоры“ ¹⁾. О дѣятельности іеромонаха Александра на Вѣткѣ, какъ ближайшаго преемника Θεодосія, не сохранилось ровно никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что тѣло его по смерти объявлено было негнѣннымъ еще до первой Вѣтковской выгонки, какъ и его современника священникока или чернаго попа Антонія, жившаго на Вѣткѣ еще въ самомъ началѣ третьяго десятилѣтія XVIII в., о которомъ также не имѣется почти никакихъ извѣстій ²⁾.

Болѣе извѣстными Вѣтковскими дѣятелями этого періода были: Іовъ Тимоѣевъ, по происхожденію Рыльскій уроженецъ, какъ и братья Вориныны, и Власій Борисовъ, сынъ Грѣбинъ, уроженецъ Тверской губерніи. Власій былъ игуменомъ на Вѣткѣ съ конца двадцатыхъ годовъ до 1735 г. включительно, хотя и не имѣлъ священнаго сана. Черный попъ Іовъ, въ мірѣ бѣглый попъ Иванъ, при игуменѣ Власіѣ былъ старшимъ духовнымъ лицомъ на Вѣткѣ, и извѣстенъ какъ ревностный и энергичный противникъ распространявшихся и усилившихся въ его время на Вѣткѣ и въ Стародубѣ послѣдователей діакона Александра. Послѣдніе появились здѣсь, какъ мы и видѣли въ своемъ мѣстѣ, во время Θεодосія Воринына, а затѣмъ еще болѣе усилились въ стародубскихъ и вѣтковскихъ предѣлахъ послѣ казни діакона въ Нижнемъ Новгородѣ въ

¹⁾ П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. V. № 1604, стр. 135—136.

²⁾ Ист. вѣв. о раск. ч. IV, стр. 14. П. с. п. и р. по вѣд. прав. асп. IV, № 1323, ст. 161, 164.

1720 г. ¹⁾. Онъ же, Іовъ, вмѣстѣ съ игуменомъ Власіемъ принималъ дѣятельное участіе въ водвореніи на Вѣтѣ епископа Епифанія, какъ и въ предшествующихъ попыткахъ вѣтковскихъ и стародубскихъ ревнителей старины, имѣть своего раскольническаго архипастыря. Игуменъ Власій Грѣбинъ, кикъ настоятель знаменитаго мѣста Вѣтки—„Покровскаго монастыря“, подписался первымъ на прошеніи Вѣтковскихъ раскольниковъ о постановленіи имъ епископа, которое было подано въ 1731 г. Константинопольскому патриарху, вмѣстѣ съ другими вѣтковскими „скитоначальниками“, Лаврентіемъ и Аврааміемъ, Прошеніе это напечатано съ современнаго его написанію списка и съ руководящими замѣчаніями Н. Ив. Субботиннымъ въ Душеполез. Чт. за 1870 г., № 1, стр. 25—44.

Какъ выдающихся и дѣятельныхъ Вѣтковскихъ учителей и пропагандистовъ раскола нужно отмѣтить и старцевъ Леонтія, Мардарія, бѣглаго попа Іоакима, въ постриженіи Іакова и др.

Въ первыя три десятилѣтія XVIII вѣка Вѣтовскій Покровскій монастырь былъ обширнымъ и вліятельнымъ раскольниковымъ гнѣздомъ, но далеко не единственнымъ. Какъ за Польскимъ рубежомъ, такъ и въ предѣлахъ Стародубья были и другіе менѣе значительные монастыри, пустыни и скиты, служившіе также цѣлямъ раскола и раскольничьей пропаганды. Къ сожалѣнію, старообрядческіе источники и наши архивы сохранили весьма мало свѣдѣній и указаній о этихъ менѣе значительныхъ раскольничьихъ притонахъ и поселеніяхъ, бывшихъ обыкновенно первоначальными мѣстами убѣжища для выходившихъ изъ Великороссіи старообрядцевъ и разныхъ бѣглецовъ, а вмѣстѣ и рассадниками раскольническихъ учителей, знакомившихся здѣсь съ раскольничьимъ ученіемъ и литературой и потомъ разносившихъ ихъ ядъ по Россіи. Эти же самыя скиты имѣли и огромное колонизаціонное значеніе; обыкновенно съ возникновеніемъ того или другаго скита почти тотчасъ же образовывался около него и новый старообрядческій поселокъ, постепенно расширявшійся въ значительную деревню или сло-

¹⁾ О Діаконовцахъ на Вѣтѣ и въ Стародубѣ будетъ рѣчь въ особой главѣ.

боду. Такимъ путемъ образовались многія изъ зарубезныхъ въ началѣ XVIII в. раскольничьихъ слободъ, существующихъ и доселѣ. Какая любопытная была бы страница исторіи—этнографіи, еслибы можно было прослѣдить основаніе и постепенное развитіе лѣсныхъ старообрядческихъ монастырей и скитовъ, ихъ неизбежное исчезновеніе и обращеніе въ деревни и поселки, степень и время устойчивости раскола въ этихъ послѣднихъ и пр. А такихъ деревень и поселковъ нашлось бы не мало въ Малороссіи, Бѣлороссіи, югозападной и западной Россіи.

Относительно Вѣтки мы уже видѣли, что и раньше полнаго устройства Вѣтковскаго монастыря были здѣсь свои чернецы и черницы, какъ и въ окрестностяхъ, и что потомъ они примкнули въ этому послѣднему, какъ своему религіозно-церковному средоточію. Кромѣ указанныхъ выше двухъ старообрядческихъ скитовъ, Лаврентіева и Авраміева, въ первой четверти XVIII в. во владѣніяхъ пана Любомірскаго, за которыми поселилось 15 раскольничьихъ слободъ, были основаны и два старообрядческихъ монастыря, кромѣ келій единичныхъ чернецовъ и черницъ, появившихся обыкновенно въ то время въ каждомъ старообрядческомъ поселеніи ¹⁾. Въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка за Польскимъ рубежомъ пользовалась извѣстностью пустынь или монастырь Городницкій, находившійся по однимъ показаніямъ приблизительно въ 50 в. отъ Гомеля, по другимъ даже въ 100 в. Начальникомъ этого монастыря, менѣе, конечно, значительнаго и вліятельнаго, чѣмъ Вѣтковскій, но также не мало привлекавшаго къ себѣ старообрядствующихъ русскихъ людей, былъ въ то время нѣкій старецъ Сергій. Между прочимъ въ этой пустынѣ въ 1732 г. былъ постриженъ іеромонахомъ Власіемъ Александръ Павловъ, молодой гвардейскій солдатъ Семеновскаго полка, сынъ извѣстнаго Петровскаго генералъ-рекетмейстера, семья котораго издавна придерживалась раскола ²⁾. Были тамъ и другія старообрядческія пустыни и скиты въ указанное время, о которыхъ рѣчь будетъ при случаѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

¹⁾ Опис. доум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Сын. т. I, ст. 588.

²⁾ М. А. М. Ю. Кн. прав. сен по Св. Сын. $\frac{25}{787}$. Хар. Ист. Арх. Д. М. № 2414, см. дѣло о пойманныхъ въ Стародубѣ старообрядческихъ монахахъ Михаилѣ и Маркѣ.

Старообрядческіе монастыри, пустыни и скиты имѣли огромное значеніе, хозяйственное и воспитательное, для мѣстныхъ слобожанъ. Извѣстно, что старообрядческіе скитники были хорошими организаторами хозяйственной стороны своей жизни: vyrубали лѣса, обрабатывали пашни, заводили многочисленный скотъ, строили мельницы и даже вели иногда обширную торговлю, какъ и наши православные монастыри въ старину. Для этой цѣли они пользовались пристававшими къ ихъ скитамъ разнаго рода бѣглыми русскими выходцами или „сходцами“, которыхъ прежде всего заставляли работать на братію, чтобы они даромъ хлѣба не ѣли, а потомъ уже учили старой вѣрѣ и иноческому житію, какъ сознавался въ Преображенской канцеляріи въ 1720 г. бывший стрѣлецъ Агѣевъ, пріютившійся лѣтъ за 10—12 передъ тѣмъ въ одной изъ старообрядческихъ пустынь около Гомеля, гдѣ подвизался какой-то старообрядческой старецъ Вареоломей ¹⁾. Тотъ же порядокъ былъ и въ другіхъ старообрядческихъ пустыняхъ и скитахъ ²⁾. Есть указанія, что скитники, кромѣ хлѣбопашества, со множествомъ пристававшихъ къ нимъ даровыхъ силъ, успѣшно занимались огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, какъ и другими болѣе подходящими къ скитской жизни промыслами и мастерствами, наприм. книгописаніемъ, оправой книгъ, иконописаніемъ и т. п. Особенно сильно на Вѣткѣ, какъ и въ окружавшихъ ее скитахъ, было развито иконописаніе, дававшее обильный заработокъ. Извѣстно также, что въ раскольничьихъ скитахъ учились иконному письму и православные люди, и даже принимали для того на время расколъ. При дѣятельныхъ святоначальникахъ, для развлеченія и отъ скуки, старообрядческіе иноки занимались и такими мастерствами для себя и другихъ: рѣзали крестики, приготавливали ложки и чашки для причащенія безъ священника, вязали чулки, иные шили на прямую колодку сапоги и башмаки и т. д. ³⁾. Во всякомъ случаѣ хозяйство

¹⁾ Опис. док. и д., хран. въ арх. св. Сын. т. I, стр. 340 и д.

²⁾ Ист. стат. опис. Черн. еп. кн. VII, стр. 227.

³⁾ Всѣ подобныя вещи спускались весьма выгодно единовѣрцамъ или непосредственно, или посредствомъ черезъ путешествовавшихъ по старообрядческимъ поселеніямъ иноковъ. Принимались и мѣры воздѣйствія для той же цѣли. Извѣстно, что для одиноч-

въ разныхъ его видахъ было только однимъ изъ источниковъ дохода всѣхъ этихъ старообрядческихъ монастырей, пустынь и скитовъ; другимъ источникомъ, и по всей вѣроятности главнѣйшимъ, были сборы и приношенія усердныхъ почитателей скитниковъ и ихъ наружнаго благочестія. Довольно наглядное представленіе о стежавшихся въ старообрядческіе монастыри и скиты богатствахъ даетъ вѣдомость монастырскимъ рухлядямъ, забраннымъ въ Вѣтковскомъ монастырѣ и другихъ сосѣднихъ съ нимъ пустыняхъ въ 1735 г. при первой выгонѣ. Кромѣ священныхъ предметовъ, находившихся въ церкви или хранившихся въ ней, полковникомъ Сытинымъ была забрана масса разныхъ вещей и хозяйственныхъ принадлежностей въ кельяхъ вѣтковскихъ и иныхъ пустынь иноковъ. Уже простой перечень всѣхъ этихъ вещей въ извѣстной мѣрѣ характеризуетъ внѣшній бытъ, жизнь, нравы и дѣятельность этихъ старообрядствующихъ иноковъ. Кромѣ иконъ, кадилъ, соборныхъ мантий и тому подобныхъ вещей церковнаго и иноческаго обихода, полковникъ забралъ въ иноческихъ кельяхъ „блюдь оловянныхъ шестнадцать, тарелокъ оловянныхъ разнаго манеру двадцать четыре, шендаловъ мѣдныхъ два, стопа оловянная одна, перечницъ оловянныхъ двѣ, кубгановъ мѣдныхъ два, кубганъ оловянный одинъ, ендовъ мѣдныхъ двѣ, ножей столовыхъ двѣнадцать, одѣяло во-

наго причащенія у старообрядцевъ имѣется особый «Чинъ, како подобаетъ самому себѣ причастити...., не сущу священнику». Здѣсь, кромѣ духовнаго приготовленія къ причащенію посредствомъ такъ назыв. «скитскаго покаянія» и особой молитвы, рекомендуется «украсити дщипу чисту и поставити ю предъ св. иконами и сверху ея простерти платъ дарованный, и тако поставити святая съ сосудомъ, въ чемъ блюдутъ тѣло Христово, и со лжицею, съ артофоромъ и съ папирою укропъ» (?).... Здѣсь же рекомендуется и особая «чашаца» на то устроенная. «Скит. покаяніе и чинъ, како подобаетъ самому себѣ причастити» — рукоп. ц. археолог. музея при К. Д. Ак. О. 8°/5. Стр. 25, 28, 30 об. по опис. проф. Н. И. Петрова.—Многіе скитники занимались сапожнымъ и башмачнымъ мастерствомъ. Сапоги и теперь еще шьются у истыхъ старообрядцевъ на прямую колодку, — косая колодка — антихристово произведеніе, хотя въ наше время и многими изъ нихъ принятое.

зиное одно, одѣяло овчинное одно, одни рукавицы волчьи, вилимъ новый полосатый одинъ, подушка ножная одна, въ лукошѣ клею рыбаго девять кусковъ, топоровъ двадцать девять, лукошко съ мѣшечками, въ которыхъ аръ, купоросъ, цѣлибуха; ремней сыромятныхъ сорокъ, упоки двое, скатертей восемь; шнуровъ нитныхъ десять мотковъ; въ скринѣ кованой въ одномъ мѣшкѣ сто рублей крупнои монеты, въ другомъ мѣшкѣ рублевиковъ шестнадцать, мелкихъ шестаковъ восемьдесятъ восемь, шелеговъ десять фунтовъ; крашенины сверточекъ одинъ; витайки обрѣзки, мамсы вишневои конецъ одинъ, чернаго краснаго кумачу и китайки три конца; скриня большая съ пряниками одна; въ бумажѣ гребневъ косяныхъ четыре; въ мѣшечкѣ ножей складныхъ одинадцать, лукошко съ перцемъ, съ инбиремъ и со пшеномъ сорочинскимъ, кулекъ ладону, горчицы два мѣшечка, кулекъ клею мездринного, котловъ мѣдныхъ съ крышками пять, сковородка мѣдная одна; посуды оловянной—стакановъ четыре, молочницъ съ крышками двѣ, четвертинка маленькая мѣдная одна, укусникъ одинъ, ковшъ мѣдный одинъ, судокъ оловянной одинъ, сѣчекъ капустныхъ тринадцать, кожа вазовая одна, рукавицъ яловичныхъ 15 паръ, наковальня косяная съ отбойнымъ молоткомъ одна, кузнечной снасти наковальней съ клещами и молотками двѣ, желѣза и всякихъ желѣзныхъ инструментовъ три пуда, лошадей мелкихъ 58, коровъ 51¹⁾... По всей вѣроятности, какъ обыкновенно всегда бываетъ въ подобнаго рода случаяхъ, не мало вещей и хозяйственныхъ принадлежностей было скрыто и захвачено разными лицами при выгонѣ; по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи Вѣтковцы жаловались на то и рассказывали о расхищеніи ихъ богатаго имущества присланною командою...

Тѣже монастыри и скиты были и центрами старообрядческаго просвѣщенія и грамотности, а также и хранилищами старописьменнаго слова, и далеко не всегда только въ строго старообрядческомъ духѣ и направленіи. Жившіе здѣсь старцы и старицы, коихъ, по ихъ выраженію, *Господь сподобилъ грамотъ*, обучали по кельямъ дѣтей обоего пола, нерѣдко даже и взро-

¹⁾ Опис. акт. арх. Маркевича. Чт. въ общ. ист. и древн. Росс. 1884 г. кн. 11, стр. 7—8.

слухъ, *словесной грамоты*, т. е. азбуки, складамъ, часослову, псалтыри и „канунамъ“; согласно старинѣ раскольниковъ учителя грамоты назывались мастерами и мастерицами, и были непосредственными преемниками этихъ старинныхъ учителей, сохранивъ въ своей учебной и воспитательной практикѣ старинные приемы обученія и старинную дисциплину. Дѣло обученія въ подобнаго рода „мастерскихъ“ шло обыкновенно такъ: пять—десять или по большей части даже меньше мальчиковъ и дѣвочекъ читали всѣ въ слухъ уроки; въ одномъ углу твердили азбуку, въ другомъ—гнусливо напѣвали какой-либо „канунъ“, въ третьемъ—по складамъ читали: „Богородице, обрадованная Марія“ и т. п. Существенное требованіе обученія состояло въ томъ, чтобы дѣти учились читать *по силѣ*, т. е. соблюдая удареніе (силу) словъ, въ особенномъ, старообрядческомъ вкусѣ: „*вѣ* *тъ*ки“, „на Бога“, вмѣсто: „во вѣки, на Бога“ и т. д. ¹⁾ Обученіе съ такимъ характеромъ, по свидѣтельству Вѣтковской лѣтописи, существовало со времени самаго основанія,

¹⁾ Прежде удареніе ставилось на предлогѣ: «*вѣ* *тъ*ки, *вѣ* *тъ*ки», затѣмъ при развитіи языка, оно стало переноситься на слово, стоящее послѣ предлога; никоновскіе справщики сдѣлали тоже и въ богослужебныхъ книгахъ. Расколуучители не опустили безъ вниманія и этого новшества. Чернецъ Савватій въ челобитной царю писалъ: «*тъ*мъ всѣ старыя книги опорочили и укоризну навели: не только простыхъ людей, но и святыхъ многихъ, которые по *тъ*мъ книгамъ служили Богу угодили, и сихъ дураками сдѣлали, яко глупы были. Много испортили одною просодією оксією, какъ отняли ее отъ предлогу и учили полагати среди рѣчи: гдѣ глаголется по чину, рекше по уставу, тамо предлогъ (и) *по*кой съ (о) *о*нои и просодією оксією прежде сего полагали надъ предлогомъ надъ *по*кою и надъ *о*нои, а нынѣ ее полагають среди тое рѣчи надъ (ч) *ч*ервями и надъ (и) *и*же»... А что и съ природнаго и пространнаго своего языка словенскаго на греческій тѣсный языкъ воспящаются во многихъ рѣчахъ, вмѣсто [з] *з*емли (с) *с*лово полагають, и то не доброе же,.. Гдѣ глаголется *зъ* Богомъ, *зъ* душею, *зъ* дѣвою, печатають съ Богомъ, съ душею, съ дѣвою». Три челоб., изд. Кожанчикова, стр. 35—36, 40. Нѣчто подобное было и въ исторіи западно-европейскаго образованія XV—XVI вв., когда гуманисты стали вводить иныя правила объ акцентуаціи, чѣмъ какіхъ держались въ средневѣковой школѣ съ

Вѣтковскаго монастыря, какъ и въ другихъ старообрядческихъ скитахъ. Въ 1728 г. сынъ Новоторжскаго купца Иванъ Егоровъ Мининъ, въ прошеніи, поданномъ имъ въ Св. Синодъ, о принятіи изъ раскола въ православіе, писалъ между прочимъ, что въ молодыхъ лѣтахъ братомъ своимъ Прокопіемъ, раскольниковомъ, увезенъ былъ на Вѣтку, гдѣ обучался грамотѣ, читалъ книги, и потомъ изъ нихъ позналъ неправоту раскола. Въ 1751 года крестьянинъ востромской губерніи Дмитрій Бѣловъ рассказывалъ въ Сыскномъ Приказѣ, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ, еще до первой Вѣтковской выгонки, при игуменѣ Власіѣ, наученъ былъ на Вѣткѣ старцомъ Даниломъ Михайловымъ „словесной грамотѣ“ по старопечатнымъ книгамъ. Тоже рассказывалъ о себѣ и старецъ Авраамій, пойманный въ Волоколамскихъ лѣсахъ; обученіе его на Вѣткѣ относится приблизительно къ началу второго десятилѣтія XVIII в. Благодаря скитамъ, грамотность и письменность между зарубежными и стародубскими слобожанами были довольно распространены ¹⁾. Вообще „письменные люди“ не почитались за рѣдкость между слобожанами и въ первой половинѣ XVIII в., какъ въ православныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ селахъ и деревняхъ; даже среди слободскихъ женщинъ, не говоря уже о черницахъ и такъ называемыхъ келейницахъ, грамотность не была значительною рѣдкостью. Кромѣ скитовъ мужскихъ и въ особенности женскихъ, дѣти слобожанъ учились и у особыхъ „мастеровъ“, избравшихъ ученье дѣтей грамотѣ своей профессіей, и нѣкоторые изъ нихъ переходили для этой цѣли, смотря по обстоя-

Доктриналомъ Александра въ главѣ, т. е. главнымъ средневѣковымъ учебникомъ лат. языка. Особенно сильно оппонировали тамъ также нѣкоторые изъ представителей духовенства, находя, что нововводители не умнѣе декановъ, канониковъ и епископовъ, соблюдавшихъ при пѣніи и чтеніи правила Александра. Но тамъ это были единичные случаи. Kaemmel, H. J. *Gesch. d. Deutschen Schulwesens im Uebergange vom Mittelalter zur Neuzeit*. Lpz. 1882. s. 380—381.

¹⁾ Лѣтоп. Вѣтк. церкви, ркп. наш. ѡбл. библ. л. 19. Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. св. Снн. т. VIII, №²⁵⁵/₄₄₃ ст. 254. Дѣла Сыскаго приказа, № 2569. Есиповъ: *Раск. дѣла XVIII ст.* т. I. 242—243. Интересно однако, что въ старообрядческихъ сборникахъ второй по-

тельствамъ, изъ одной слободы въ другую ¹⁾ Во второй половинѣ прошлаго вѣка эти бродячіе учителя встрѣчаются и въ малороссійскихъ городахъ, въ которыхъ жили раскольники въ качествѣ купцовъ и разнаго рода промышленниковъ и торговцевъ (Руманц. оп.). Всѣхъ этихъ старообрядческихъ учителей, какъ и старообрядствующихъ родителей, одушевляла одна сила, одно коренное, исходное начало—это вражда къ православной церкви какъ еретической и ея служителямъ, которыхъ обыкновенно иначе и не называли какъ еретиками, слугами антихриста, щепотниками, душепагубными волвами и т. п.

Въ раскольничьихъ монастыряхъ и скитахъ нерѣдко сосредоточивалось и огромное количество старопечатныхъ книгъ и рукописей. Особенно старопечатными книгами и рукописями былъ богатъ Вѣтковскій Покровскій монастырь. Извѣстно, что полковникъ Сытинъ въ 1735 г. отобралъ въ этомъ монастырѣ у иноковъ 682 книги; „да особливо разныхъ мелкихъ книжекъ и поминаней полтора мѣшка, да ставленныхъ грамотъ поповскихъ за печатми двѣ“, какъ доносилъ онъ въ Министерскую канцелярію 14 октября того же года ²⁾. Иногда попадали въ эти скиты и весьма интересныя въ церковно-историческомъ и литературномъ отношеніи рукописи разнаго рода; наприм. въ Лаврентьевскомъ монастырѣ, находившемся не подалеку отъ г. Гомеля, въ нынѣшней Могилевской губерніи, одно время хранилась замѣчательная рукопись, единственная, уцѣлѣвшая случайнымъ образомъ, это: *Творенія Іоанна Дамаскина*, въ переводѣ князя Андрея Михайловича Курбскаго, съ собственноруч-

ловины прошлаго вѣка нерѣдко приводилось 17 правило Никифора Цареградскаго: «три главизны изгоняють иноковъ изъ монастыа ихъ: первое, аще сретилъ игуменъ; второе, аще путь есть женамъ; третіе, аще учатся мирстїи дѣти». Рук. ц. арх. Муз. при Кіев. ак. Аа. 148. стр. 46.

¹⁾ Дѣло Черн. дух. Конс., № 1419, о раскольникѣ Радульскомъ Захарѣ Григорьевѣ.

²⁾ Опис. акт. арх. Маркевича. Чт. въ общ. истор. и др. Росс. 1884 г. кн. II, стр. 8. Дальнѣйшая судьба этихъ Вѣтковскихъ книгъ и рукописей неизвѣстна...

ными его замѣтками ¹⁾). Книгохраненіемъ и книгособираниемъ занимались и раскольники—слобожане. Въ черниговской слободѣ Добрянкѣ, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, у раскольника Григорія Бобровникова хранился старописьменный уставъ Чудова монастыря. Были и другіе любители—собиратели ²⁾. И теперь еще не мало старопечатныхъ книгъ и старинныхъ памятниковъ письменности сохраняется у слобожанъ. Они свято хранятся у нихъ на тѣлахъ, въ чуланахъ и крѣпкихъ сундукахъ за замкомъ, не какъ вещи, имѣющія цѣнность, какъ нѣчто старое, пережившее много столѣтій, но какъ матеріалъ для ученія и чтенія назидательнаго, усладительнаго, душеполезнаго.

¹⁾ Опис. рукоп. А. И. Хлудова, сост. А. Поповымъ М. 1872 г. Изъ Лаврентьева монастыря эта рукопись перешла въ руки извѣстнаго продавца рукописей Пискарева, а по смерти его приобрѣтена А. И. Хлудовымъ. Срав. ст. О. И. Истомина: О рукописныхъ находкахъ въ Архан. и Олопец. губер. лѣтомъ 1886 г. въ Изв. импер. рус. географ. общ. т. XII, вып. I. Спб. 1887.—Многія извѣстныя наши рукописныя собранія составились при посредствѣ раскольниковъ, какъ напр. извѣстное собраніе графа В. А. Толстого (съ 1830 года поступило въ И. П. Б—ку), имѣвшаго родственныя связи съ раскольниками по женѣ, какъ и собраніе М. П. Погодина. Тоже замѣчаніе въ извѣстной мѣрѣ примѣнимо и къ собранію славяно-россійскихъ рукописей графа А. С. Уварова; систематическое описаніе этого послѣдняго собранія сдѣлано покойнымъ архимандритомъ Леонидомъ въ 4-хъ огромныхъ томахъ. Въ 1815 г. М. Евгеній писалъ извѣстному бібліографу В. Г. Анастасевичу (Рус. арх. 1885 г., № 5, стр. 39): «важнѣйшихъ древностей нашей письменности надобно искать у раскольниковъ. Они издавна все скупили и выкрали. Особливо Выгорѣцкій свитѣ пребогатъ сими сокровищами. Читая *Поморскіе ихъ отелты*, можно убѣдительно видѣть, сколько они глубоки въ русскихъ древностяхъ, хотя иногда и вриво толкуютъ». О печальной судьбѣ Выгорѣцкой бібліотеки см. сообщеніе г. В. Майнова (Повѣзда въ Обонежье, стр. 56—57, Ист. Вѣстн., т. III; ср. т. XIII, 477—479).

²⁾ Опроверженіе діаконовщины,—рел. XVIII в., въ 8-му, Хлудовск. библ., № 341, стр. 6—7. Ср. П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. IV, № 1323, ст. 169—170. Наше Опис. рел. Черн. сем. биб. стр. 34, 61—62.

Въ свою очередь грамотные и письменные иноки-скитники специально иногда занимались списываніемъ книгъ; на Вѣтѣхъ это дѣло было обыкновеннымъ явленіемъ еще при Θεодосіѣ Ворыпинѣ, любившемъ и лично заниматься перепиской книгъ. Рукописи, выходившія изъ свитовъ, по большей части отличались характеромъ художественнаго книгописанія, орнаментаціи, миниатюристики и рисованія. Книги писались и переписывались по старинному съ благоговѣйною мыслию о спасеніи души своей, и потомъ перевозились съ мѣста на мѣсто, изъ края въ край обширной Россіи, продавались и покупались сравнительно за огромныя деньги. Дониконовскія старопечатныя книги и рукописи попадали въ старообрядческіе скиты нерѣдко изъ православныхъ монастырей и церквей, какъ и отъ частныхъ лицъ, и путемъ покупки, и путемъ хищенія. Изъ дѣла, производившагося въ 1700 г. въ Преображенской канцеляріи о многихъ воровствахъ раскольниковъ, бѣжавшихъ раньше изъ Москвы и жившихъ за польскимъ рубезомъ и въ стародубскихъ слободахъ — Еленкѣ, Лужкахъ, Понуровкѣ и пр., видно, что при грабежѣ московскаго дома пятисотнаго Чубарова полка Родіона Боровкова захвачены были между прочимъ старопечатныя книги и рукописи, и потомъ переправлены изъ Москвы, вмѣстѣ съ другимъ заграбленнымъ имуществомъ, въ мѣста новаго поселенія грабителей. Въ числѣ этихъ книгъ были: „Кирилово евангеліе кievской печати; Обѣдъ да вечеріе излогу Симеона Полоцкаго; Калистово евангеліе; Благовѣстникъ да Маргаритъ; двѣ чети-миней кievскія, полгода, три четверти Прологовъ; Труба да Миръ зъ Богомъ, да Патерикъ печерскій, да Ключъ разумѣнія, да Григорій Азимитъ; Гронографъ письменный, Степенная письменная; Апостольское дѣяніе съ апокалипсисомъ; два охтая да треодъ посная; псалтырь со вослѣдованіемъ; двѣ псалтыри кievскія со вослѣдованіемъ, одна по обрѣзу золотому; исторія Юсафа царевича да псалтырь на виршахъ излогу Симеона Полоцкаго; Жезлъ да Увѣтъ, да Златоустово житіе, да Завѣтъ царя Василія греческаго; Синописъ да два молитвенника кievскихъ; Звѣзда писменная о чудесахъ Пресвятыя Богородицы“¹⁾).

¹⁾ М. А. М. И. Д. Д. М. св. 5, № 67, 1700 г. — Изъ рукописей, захваченныхъ грабителями, кромѣ Хронографа и Степенной книги, заслуживаетъ вниманія «Звѣзда писменная о чудесахъ пресв. Бого-

Изъ скитовъ обыкновенно выходили люди съ твердыми старо-обрядческими убѣжденіями, энергичные проповѣдники и насадители раскола въ разныхъ краяхъ обширной русской земли. Вотъ и

родицы, иначе называется «*Звѣзда пресвѣтлая*», или «Сказаніе о чудесѣхъ пресвятныя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи и о поздравленіи ангельскомъ, еже принесе отъ Бога Гавриилъ Архангелъ, приглашая радость сице: Богородице дѣво радуйся и прочая», съ предисловіемъ и оглавленіемъ въ началѣ. Это сборникъ разныхъ сказаній западнаго происхожденія о помощи пресв. Богородицы людямъ, которые обращались къ ней съ молитвою и особенно произносили ангельское поздравленіе. Эти сказанія и названы чудесами. Онъ обыкновенно состоитъ изъ 15—16 главъ и болѣе; послѣднія двѣ главы содержатъ русскія легенды, съ любопытными намеками на мѣстныя преданія. Западные сказанія переведены не съ латинскаго оригинала, а съ польско-русскаго перевода, который въ предисловіи называется бѣлорусскимъ. Польскій оригиналъ этого сборника католическихъ сказаній о чудесахъ пресв. Богородицы доселѣ еще не опредѣленъ. Съ этимъ сборникомъ легендъ срав. *Небо новое съ новыми звѣздами* Голятовскаго по львовскому изд. 1665 г. Объ источникахъ сказаній Голятовскаго см. Theoph. Butka: *Nerby abo znaki kosciola prawdziwego*. 1698. Стр. 208. Сумцовъ, Н. Ѳ. Къ ист. южнорус. лит. XVII ст. В. II. Кіевъ 1885, стр. 43—44. О русскіхъ Рук. сборникахъ сказаній: *Буслаевъ*, Ѳ. И. Ист. христ. М. 1861 г. ст. 1343—1346. Лѣтоп. рус. лит. кн. V, стр. 151. Поповъ, А. Опис. ркп. Хлуд. библ. № 231, экземпляръ съ лицевыми изображеніями, стр. 459—460. Опис. ркп. Черн. сем. №№ 89 и 91. Херсонскій, И. К. Описаніе старинныхъ рукописей, хран. въ архивѣ Макаріево-Унженскаго монастыря, костромской губер. Кострома 1887 г. стр. 5—6. Нѣкоторыя новыя данныя о великорусскихъ спискахъ этихъ сказаній см. у архим. Леонида въ его *Систем. опис. славяно-росс. ркп. собранія графа А. С. Уварова*. Ч. II. М. 1893 г. Стр. 511—513. Раскольничья редація сказаній о чудесахъ пресв. Богородицы имѣетъ свойственныя ей особенности. Не даромъ священникъ—миссіонеръ первой половины нашего вѣка въ Стародубѣ Трофимъ Островскій на одномъ спискѣ этихъ сказаній замѣтилъ: «Оная книга для умныхъ сердець очень назидательна, но для раскольничьихъ умовъ очень вредна, а потому и должна быть изъята изъ употребленія». Наше Опис. ркп. Черн. сем. биб. стр. 61. Изъ печатныхъ книгъ

образчики вѣрности ихъ за старую вѣру. Въ 1720 г. попалъ въ Преображенскую канцелярію бывший стрѣлецъ Ушакова полка въ Кіевѣ Гаврило Агѣевъ, по оговору бывшаго сол-

вышеприведеннаго списка, сочиненія Лазаря Барановича, Иннокентія Гизеля, Іоанникія Голятовскаго и Симеона Полоцкаго (Трубы словесъ проповѣдныхъ, Миръ съ Богомъ, Синописисъ, Ключъ разумѣнія, Жезлъ правленія, Псалтырь рифмотворная, Обѣдъ душевный и Вечеря душевная) извѣстны, какъ и *Угѣть духовный* п. Іоакима 1682 г. Библиографическія указанія о этихъ книгахъ см. у Каратаева подъ №№ 809, 769, 842, 873, 686, 863, 881, 912 и 895. Объ остальныхъ книгахъ можно замѣтить слѣд.: 1) «Кирилово евангеліе. Кіев. печ.»,— это повидимому Евангеліе учительное Кирилла Транквилиона, напечатанное въ Кіевѣ (вторымъ изд.) въ 1637 г. въ л., 18 и 1031 стр. Соп. 319; Сах. 349; Карат. 401, Хронол. указ. 428. 2) «Калистово евангеліе»—Евангеліе учительное воскресное, твор. св. Каллиста, архіеп. Константиноп., преложенное трудами и стараніемъ иноковъ общежитія монастыря братства Виленскаго, напеч. въ Ебю 1616 г., въ листъ. Соп. № 318. Оно впослѣдствіи издавалось и старообрядцами. Ibid. № 1688. 3) Благовѣстникъ, т. е. толкованіе на четвероевангеліе, Теофилакта архіеп. болгарскаго, москов. изд. 1649 года, въ л., Соп. 136; Сах. 513; Карат. 586; Хрон. указ. 638. 4) Маргаритъ (собр. поучит. словъ І. Златоустаго), москов. изд. 1641. Соп. 465; Сах. 400; Карат. 463. Болѣе раннее изданіе въ Острогѣ, 1596 года. Соп. 464; Сах. 97; Карат. 125. 5) Двѣ чети-минеи кіевскія—мѣсяцы: сент., окт. и ноябр. 1689 г. Соп. 371; Карат. 993; Хрон. указ. 1096; мѣсяцы: декаб. янв. и фев. 1695 г. Соп. 371; Карат. 1064. 6) *Проломъ* въ XVII в. издавались нѣсколько разъ. Соп. 918—922. Сах. 398, 414; Карат. 461, 478; Хрон. указ. 504, 528, 1021. Старообрядцами уважаются древнія изданія; ибо въ новыхъ сдѣланы нѣкоторыя исправленія и перемѣны. Тоже нужно сказать и объ упоминаемыхъ въ спискѣ церковно-богослужебныхъ книгахъ въ тѣсномъ смыслѣ—Октоихѣ, Тріодѣ, Псалтыри и молитвенникахъ. 7) *Апостольское дѣяніе съ апокалипсисомъ*—это повидимому указаніе на два кіев. изданія 1624—1625 гг., часто переплетавшіяся вмѣстѣ: а) Бесѣды І. Златоустаго на Дѣянія св. апостоль. Сопик. 454; Сах. 208; Карат. 240; Хрон. указ. 270. б) Апокалипсисъ, съ толков. Андрея архіеп. Бесарійскаго Соп. 68; Сах. 222; Карат. 265; Хрон. указ. 276. Въ позднѣйшемъ моск. изданіи 1782 г. оба эти изданія и соединены.

дата Соколова. На допросъ въ Преображенской канцеляріи онъ показалъ, что назадъ тому лѣтъ съ 10, будучи въ Кіевѣ, онъ выучился *самоучкою* грамотѣ, читать и писать, и, читая старой печати Іосифовскую псалтирь да книгу Стоглавъ *печатную*¹⁾, нашель, что „она учить, чтобъ креститься слагая два перста съ однимъ большимъ, и съ того времени онъ, Агѣевъ, такъ и крестится“; что потомъ бѣжалъ изъ Кіева изъ стрѣльцовъ и пошелъ было къ Москвѣ; но на дорогѣ, въ лѣсу, гдѣ-то около Гомеля, бѣглець встрѣтился съ раскольничьимъ старцемъ Варооломеемъ, который и самъ крестился и его училъ креститься „тѣмъ же сложеніемъ“. Не долго Агѣевъ пробылъ въ скитской школѣ старца, всего „съ полгода;“ старецъ заставлялъ его попеременно съ работой учиться иноческому житію и отправлялъ съ нимъ вдвоемъ утрени, вечерни и часы „по старонарѣчнымъ книгамъ“—и только; но изъ Агѣева вышелъ убѣжденный приверженець старой вѣры и усердный ея распростра-

Соп. 455 и прим. къ № 68 8) *Патерикъ печерскій*—1-е кiev. изд. 1661 г., 2-е 1678 г. Соп. 814—815; Карат. 703; Хрон. указ. 767, 9) *Исторія Іоасафа царевича*—Варлаама и Іоасафа житіе извѣстны изъ XVII в. два изданія: Кутейновское 1637 г. въ 4-ку и московское 1681 г. въ листъ. Соп. 439—440; Сах. 345; Карат. 396 и 882; Хрон. указ. 433 и 977. 10) *Златоустово житіе* помѣщается обыкновенно при Маргаритахъ въ рукописныхъ спискахъ и печатныхъ изданіяхъ. Ундольскій, В. Библиографич. разысканія. Москвитянинъ 1846 г. № 23, стр. 171. Карат. 125, 463; Соп. 465 и 477. 11) *Завѣтъ царя Василія греческаго* или testamentъ, извѣстно москов. и кiev. изданіе 1680 г. Соп. 1433—1434. Бѣлорусскій переводъ помѣщенъ при концѣ книгъ: *Лекарство на остальнй умыслъ челоувчій*, острож. изд. 1607 г. Соп. 453. По каталогу книгъ церк. печ. Хлуд. биб., № 225, извѣстно и болѣе раннее москов. изданіе, безъ выхода, около 1660 г.

1) Печатное изданіе Стоглава въ началѣ XVIII в. было неизвѣстно. Въ дѣлѣ св. Синода, отъ 15 іюля 1723 г., о тщательномъ розысканіи подлинной рукописной книги Стоглава и о присылкѣ ея, буде отыщется, въ св. Синодъ для храненія въ архивѣ, прямо сказано, что эта книга «непечатная, но письменная есть, и по вопіямъ въ важныхъ пунктахъ признается отъ невѣждъ сумнительною и растлѣннью». Какъ «зѣло куріозную вещь» предположено было искать Стоглавъ въ Москвѣ въ соборной успенской книгохранительницѣ и синодальной библиотекѣ, въ типографіи и другихъ архивахъ, равно какъ «у извѣстныхъ книголюбителей и библиотечарей». П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. III, № 1074.

нитель. Оставивъ по смерти старца скитскую обитель, Агѣевъ и самъ потомъ въ Москвѣ дѣятельно и энергично распространялъ между тамошними солдатами „въ разговорахъ“ раскольничье ученіе, „какъ подобаеть персты слагать и знаменовать на челѣ и на рамѣхъ“, а на треперстное сложеніе „плевалъ и говорилъ: то де сложеніе проклятое; такъ де садятъ бобы и крестятся проклятые люди богоотступники“. „А въ церквахъ—де старыя книги перемѣнены, и въ церковь де къ пѣвию ходить, и иконамъ, которыя писаны нынѣ, поклоняться, и къ архіереямъ и къ священникамъ къ благословенію и на исповѣдь ходить не надлежитъ, понеже де нынѣшніе архіереи и священники пуще волковъ, того и смотрять, какъ бы подѣбсть челоуѣка и обратитъ къ себѣ“. Это была уже старцева наука, вычитанная Агѣевымъ изъ слова о лжепророкахъ и лжеучителяхъ (изъ Маргарита), которое было взято имъ у старца вмѣстѣ съ другими подобными¹⁾. Въ томъ же духѣ и направленіи были у него и другія разныя выписки изъ книгъ руки его же письма. Наука у старца была на столько дѣйствительна и устойчива, что Агѣевъ, хотя „съ трехъ пытокъ и огня“ и склонился было возвратиться въ православную церковь, но потомъ твердо заявилъ, что „то де говорилъ не потерпя розыску; а онъ де въ той своей раскольнической прелести весьма содержится, и даже до умертвія своего въ томъ пребывати намѣренъ“. Между прочимъ съ пытки Агѣевъ винился и въ томъ, что „о государевѣ здравіи говорилъ въ непристойныхъ словахъ“.

Въ 1723 г. былъ пойманъ агентами миссіонера Рѣшлюва, въ числѣ 9 челоуѣкъ при переходѣ чрезъ границу, „презельный раскольническій учитель Иванъ Парфеновъ, сынъ Подпужниковъ“, выходецъ изъ московской Сыромятной слободы. По его показанію онъ съѣхалъ за рубежъ на Вѣтку въ первые годы XVIII в., и былъ „здѣсь въ духовенствѣ сначала у чернаго попа Θεодосія, а потомъ у брата его Александра, так-

¹⁾ «Слово о лжепророкахъ и ложныхъ учителяхъ и безбожныхъ сверженыхъ еретикахъ и о знаменіяхъ скончанія вѣка», приписываемое І. Златоусту, въ старообрядческой передѣлкѣ было особенно распространено между старообрядцами разныхъ фракцій. Оно часто встрѣчается въ старообрядческихъ сборникахъ. См. наше Опис. рукоп. Черн. См. библ. № 85, стр. 54.

же чернаго попа“¹⁾. За „велие злохитренное и хульное мудрованіе, до высокої Его Императорскаго Величества чести касающееся и государству вредительное, Подпужниковъ, по представленію Рѣшилова, какъ „раскольниковскій учитель и великій развратитель вѣры православныя, криво толкующій писаніе Божественное“, препровожденъ былъ тогдашнимъ малороссійскимъ глуховскимъ начальствомъ въ сенатъ, а послѣднимъ переданъ въ канцелярію св. синода для подлежащаго допроса. Въ синодальной канцеляріи онъ подробно разсказалъ свою біографію и обстоятельства, при которыхъ сдѣлался раскольниковомъ, и убѣжденнымъ раскольниковомъ. Оказалось, что Подпужниковъ родился въ Юрьевѣ Польскомъ и крещенъ былъ православнымъ священникомъ и „не противнымъ дѣйствомъ“, т. е. по православному. Еще мальчикомъ перебрался Подпужниковъ съ своимъ отцомъ, посадскимъ человѣкомъ, по ремеслу сыромятникомъ, въ Москву, „гдѣ и учился церкви Живоначальной Троицы, что въ Сыромятникахъ, у пономаря Мирона по старопечатнымъ книгамъ и священное писаніе знаетъ. Какъ пришелъ въ совершенный разумъ и совершенный возрастъ, жилъ въ приходѣ упомянутой церкви въ посадѣ, въ Сыромятной слободѣ, и всякія подати платилъ, и по выбору слободскихъ людей службы служилъ, въ старостахъ и въ ратушѣ бурмистромъ и на пупечномъ дворѣ у пріему и отдачи денежной казны, и сочтенъ и начету въ немъ не явилось, и довольствовался мастерствомъ—дѣлалъ сыромятныя кожи, къ сдѣламъ подпруги и имѣлъ торгъ въ лавкѣ“. О семейномъ своемъ положеніи объяснилъ, что женатъ и имѣетъ трехъ сыновей, которые „учились у разныхъ чиновъ людей по старопечатнымъ книгамъ и божественное писаніе знаютъ“. У мѣстныхъ священниковъ въ Москвѣ онъ, Подпужниковъ, жена и дѣти его исповѣдывались и пріобщались, „и къ службамъ въ церковь ходилъ и священниковъ съ potreбы въ домъ себѣ пускалъ; но потомъ, тому лѣтъ съ 17, съ женою и дѣтьми шель за польскій рубежъ въ Вѣтковскій Покровскій монастырь...“ „А шель онъ не по подговору чьему, но собою, уповаю тамъ удобнѣе себѣ питомство получить, понеже въ бытіе въ службахъ въ Сыромятной слободѣ пришелъ въ оскудѣніе; а пропускнуго письма у него не было, понеже въ то время и безъ пропускнуго письма проходить было свободно.

¹⁾ Опис. док. и д., хран. въ арх. св. син. т. 1, ст. 340--342.

И пришедъ къ вѣтковскому старостѣ Халецкому, получилъ отъ него для житья пустой дворъ, съ котораго платилъ въ годъ по два рубля, и въ ономъ дворѣ жилъ полтретья года, и потомъ смель въ стародубскій уѣздъ въ дворцовое село Еленки¹⁾. Въ этомъ дворцовомъ селѣ Иванъ Парфеновъ и жилъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтился въ Стародубѣ съ іеромонахомъ Іосифомъ Рѣшиловымъ, когда пришелъ къ нему „для выпрошенья сына своего Василя“, захваченнаго послѣднимъ по какому-то дѣлу „въ судебную палату“ при миссіонерѣ. Въ періодъ своей еленской жизни Подпруджниковы, само собою понятно, въ православную церковь уже не ходили, исповѣдывались и приобщались отъ присланнаго изъ за рубежа, именно съ Вѣтки, попа Бориса; но „церковныя преданія“, настойчиво утверждалъ Подпруджниковъ, „и прежде сего и нынѣ содержу и ни въ чемъ св. церкви никакой противности и расколу, кромѣ двоеперстнаго сложенія и старопечатныхъ книгъ, не имѣю“²⁾. Оставить двуперстное сложеніе и старопечатныя книги Подпруджниковъ рѣшительно отказался, и на допросѣ въ Синодѣ выразилъ только готовность платить за то двойной окладъ, какъ это онъ и всегда дѣлалъ по переѣздѣ въ Еленку, выплачивая сначала по 4, а потомъ по 12 и даже больше рублей въ годъ еленскимъ войтамъ, для

1) По показанію собственно Подпруджникова онъ съѣхалъ за рубежъ на Вѣтку въ 1705 г., между тѣмъ по Перепис. книгъ Ергольскаго и Брянчанинова онъ съ семьей переселился уже въ Еленку въ 1701 г. М. А. М. Ю. Кн. Малорос. прик. № 118.

2) Подобно Подпруджникову и многіе современные ему приверженцы двуперстія и старопечатныхъ книгъ не признавали себя раскольниками. Такъ крестьянинъ Юрьевского у., Городецкой волости, д. Суходола, Максимъ Медвѣдевъ, въ 1725 г. называлъ «ворами и извѣнниками тѣхъ, кто называетъ ихъ, крестящихся двумя перстами, раскольниками. Называющіе раскольниками крестящихся двуперстіемъ произносятъ, по его мнѣнію, хулу на Духа Святаго, на церковь Божию іерусалимскую, восточную; кто церковь бранить, истинную вѣру хулить, дома Божіи и Богоматери грабить, законъ разрушаетъ и на св. патріарховъ и православ. царей клятву возлагаетъ—таковне суть церкви грабители и вѣры разрушители. Онъ, Максимъ, крестится двумя перстами, но не раскольникъ; ибо дѣлаетъ такъ по преданію св. отецъ; въ церковь ходитъ, исповѣдываться и причащаться желаетъ, да попы того не допускаютъ за истинное крестное знаменіе». Опис. д. и д., хран. въ арх. св. син. VI, ст. 24.

отсылки въ Кіевогубернскую канцелярію. Злохитрое и хульное мудрованіе этого крѣпкостоятеля за старую вѣру состояло въ томъ, что, „читая лѣтъ тридцать Библію, печати острожской, благовѣрнаго князя Константія Константіевича, напечатанную де въ 1581 году,“ находилъ въ книгѣ Ездры и въ 20 главѣ Апокалипсиса пророчества о послѣднемъ времени: „въ нынѣшнее де время Ездрино пророчество присутственно и дѣется де же по оному пророчеству; да и двадцатая глава Апокалипсиса Іоанна Богослова зѣло по настоящему времени вся такъ чинится и седмое царство наше русское нарицается; войдутъ христіане въ Царьградъ и во владѣніе себѣ возьмутъ, и агарянское злочестіе до конца истребится отъ благочестиваго царя“. Св. Синодъ усмотрѣлъ „великую противность“ Подпужникова чести Его Величества, что онъ такимъ образомъ примѣнялъ къ тогдашнему времени пророчества изъ Ездры и Апокалипсиса, и 9-го іюля 1723 г. опредѣлилъ отослать его для розыска въ Тайную канцелярію. 1-го февраля 1724 г. Тайная канцелярія сообщила св. Синоду, что „раскольникъ Подпужниковъ сперва по увѣщанію архіерейскому троекратно не покоренъ пребывалъ въ противномъ своемъ толкованіи, а потомъ онъ былъ пытанъ и съ розыску винился и говорилъ, что впредь такъ толковать не станетъ, а съ кѣмъ оное толковалъ и изначала обученъ, тѣ всѣ померли, а потомъ и онъ Подпужниковъ умре“. Отъ роду ему было 70 лѣтъ ¹⁾).

Не менѣе характеристично показаніе раскольника Дмитрія Бѣлова, оказавшагося по слѣдствію 1751 г. бѣглымъ крестьяниномъ изъ костромскихъ вотчинъ княгини Мавры Дмитревны Куракиной. Бѣловъ бѣжалъ на Вѣтку приблизительно двадцатилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, когда въ тамошнемъ старообрядческомъ монастырѣ былъ игуменомъ Власій. Прежде

¹⁾ П. С. II. и Р. по вѣд. прав. исп. т. IV № 1323, ст. 171.— Опис. докум. и д., хран. въ арх. св. син. т. I, ст. 577—588 т. III, ³⁴⁸/₃₄₄₄, ст. 340—343. Предметъ толкованій Подпужникова о послѣднемъ времени совпадаетъ въ извѣстной степени съ бреднями Донскихъ раскольниковъ XVII в., попа Самойла и другихъ. См. Дополн. къ Акт. Ист. т. XII, № 17, стр. 144 и 187. Дружининъ: Раск. на Дону. Спб. 1889 г., стр. 143—145. Возможно, что толкованія Подпужникова имѣютъ и преемственную связь съ донскими черезъ пога Теодосія Ворыпина.

всего здѣсь онъ столкнулся съ раскольничьимъ старцемъ Даниломъ Михайловымъ, сыномъ ярославскаго подъячаго Михайла Степанова Иконникова, который его спросилъ: „откуда онъ и зачѣмъ сюда пришелъ?— „Для спасенія“, отвѣчалъ юноша. Старецъ взялъ его къ себѣ въ келью, въ которой Бѣловъ прожилъ три года и наученъ былъ „словесной грамотѣ“ по старопечатнымъ книгамъ. О своихъ старообрядческихъ убѣжденіяхъ на слѣдствіи онъ высказался въ томъ смыслѣ, что со времени бѣгства на Вѣтку и тамошняго наученія въ святую православную католическую церковь не вѣруетъ; не принимаетъ и седми таинствъ отъ нея, которыя принималъ до побѣга; не признаетъ російскихъ архіеревъ, имѣющихся тамъ изъ Малороссіи, издавна заподозрѣнной раскольниками въ склонности къ латинству, а также не признаетъ и собственно великороссійскихъ архіереевъ и ихъ ученію не вѣруетъ, потому что и эти послѣдніе архіереи „поставлены бывають отъ малороссійскихъ архіереевъ совокупно“. Не отрезвили Бѣлова и послѣдующія жизненныя испытанія. „По прошествіи трехъ лѣтъ“, рассказывалъ онъ, „тому нынѣ лѣтъ съ 17, въ великій постъ прислапы были на Вѣтку офицеры съ драгунами, для переписи въ монастыряхъ народу мужскаго и женскаго пола, и для высылки ихъ въ Россію и раззоренія монастырей“... При разгромѣ Вѣтки Бѣловъ счумѣлъ бѣжать въ Стародубье, именно, по его словамъ, въ Черницкую слободу, а оттуда въ г. Стародубъ и потомъ въ Сибирь, притворившись въ пути нищамъ. Изъ Сибири черезъ 15 лѣтъ онъ снова намѣрился возвратиться на Вѣтку, извѣстившись о ея возстановленіи, чтобы избѣжать производившейся въ то время генеральной переписи, но былъ на дорогѣ схваченъ въ г. Почепѣ, не много уже недостигнувъ намѣченной цѣли. О найденныхъ при немъ въ бумажкѣ, за Богородичнымъ деревяннымъ образомъ, крошкахъ, объяснилъ, что это „подлинно именуемое, по раскольничьему обычаю, причастіе“, данное ему еще на Вѣткѣ чернымъ попомъ Макаріемъ, во время бывшаго тамъ раззоренія, „для дальняго его проходу, ежели, паче чаянія, въ дорогѣ зазоветъ, чтобы ему по раскольническому обыкновенію причаститься“... „Семь книгъ въ переплетѣ, псалтырь совослѣдованную, печатанную въ 150 году, въ бытность патріарха Іосифа, кангу въ восьмую долю листа, печатную и письменную, называемую часословъ, книгу каннуникъ, книгу помянники, книгу житіе св. Варлаама и Іосафа царевича, житіе св. Андрея Юро-

диваго,— „все это“, для прельщенія и привращенія къ расколу и обману христіанъ, не употреблялъ, и для моленія сборища и училища къ раскольническому обычаю въ домахъ ни гдѣ не имѣлъ, нивого изъ православныхъ не перекрещивалъ, но соединиться съ православною церковію не желаетъ“. Послѣ третичной пытки, 22 ноября 1753 г., Дмитрій Бѣловъ, за изображеніе на себѣ двуперстаго креста и за невѣрованіе въ православную церковь, за непринятіе св. иконъ и новонсправныхъ книгъ, за непринятіе патріарха Никона и по немъ бывшихъ патріарховъ, за непринятіе семи таинствъ и протчія св. церкви противности, сосланъ въ Рогервикъ въ вѣчную каторжную работу ¹⁾.

Приведенныя нами указанія ясно свидѣтельствуютъ, что и при преемникахъ Θεодосія Ворыпина продолжалось начатое имъ на Вѣткѣ дѣло, и даже продолжало расти и развиваться. Всѣ его ближайшіе преемники дѣйствовали на положенномъ имъ основаніи и всѣми мѣрами старались поддерживать и укрѣплять вліяніе организованнаго имъ монастыря, какъ настоящаго духовнаго центра и средоточія поповщинскаго раскола. Можно даже сказать болѣе: вліяніе этой огромной поповщинской общины, все болѣе и болѣе усиливавшейся послѣ Θεодосія, распространялось не только на ближайшія къ ней русскія мѣстности и среди поселившихся за рубежомъ русскихъ людей и въ частности раскольниковъ; но простиралось и на отдаленнѣйшія мѣстности нашего отечества, достигая даже Сибири. Изъ отдаленныхъ великорусскихъ областей шли на Вѣтку люди только затѣмъ, чтобы „повидѣть тамошняго монастыря и монашескаго житія“: такъ сильно было вліяніе Вѣтки и вѣтковской пропаганды. Вѣтковскіе проповѣдники, не смотря ни на какія пограничныя строгости, за подаваніемъ милостыни для своего монастыря и съ своею проповѣдью появлялись всюду въ Россіи, разѣзжая по ней то подъ видомъ „купецкихъ людей, въ мірскомъ уборномъ русскомъ платьѣ, съ ружьемъ и рогатицами, то подъ видомъ нищихъ съ котомками на спинахъ, въ которыхъ между предметами подаванія часто скрывались старообрядческія книжки и тетрадки; иногда принимали видъ странниковъ, богомольцевъ. Опасными мѣстами они обыкновенно

¹⁾ Дѣла Сыскаго приказа, № 2559. Чт. въ общ. ист. и древн. Россіи. 1870 г., кн. 11, стр. 39—46.

старались пробираться ночью, держась старинной на этотъ счетъ поговорки: „путь—дорога честна не сномъ, а заботой“. Многіе изъ нихъ вели совсѣмъ кочевую жизнь, искрепчивая русскія области изъ конца въ конецъ, вдоль и поперекъ, основывая новыя старообрядческія общины, монастыри, пустыни и скиты, и такимъ образомъ все болѣе и болѣе расширяли славу и вліяніе своего зарубежнаго монастырскаго убѣжища. Относительно Вѣтки того времени смѣло можно сказать, что какъ будто даже и не существовало для ней пограничной черты: тутъ были свои дороги, свои становища, своя почта и корреспонденція, свои специалисты извозчики, переправлявшіе желающихъ перейти за рубежъ и сдѣлавшіе себѣ изъ того довольно выгодный промыселъ. Къ вѣтковскимъ пропагандистамъ раскола все—цѣло можно отнести то, что сказалъ Ростовскій святитель Димитрій о Брянскихъ расколоучителяхъ: „Якоже змій въ апокалипсїи видѣнный“, говоритъ онъ, „хоботомъ своимъ отторже третью часть звѣздъ небесныхъ и повержесе на землю, такъ и Брянская пустыня, какъ хвосты свои распространяетъ, посылаетъ учителя во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба яко звѣзды, души людей православныхъ, и повергаетъ въ свою пропасть“¹⁾. Эти же пропагандисты раскола за деньги снабжали старообрядцевъ разныхъ великорусскихъ и зарубежныхъ мѣстностей „вѣтковскимъ причастемъ и благодарными хлѣбами“, чашками и ложками для причастья, приготовлявшимися отчасти и на Вѣткѣ и разносимыми потомъ по разнымъ раскольничьимъ общинамъ и русскимъ захолустьямъ. Дѣла Преображенской канцеляріи и Сыскаго приказа, архивы св. Синода и Сената, Малороссійской коллегіи и Кіевской губернской канцеляріи и др. даютъ довольно значительное количество хотя и случайныхъ указаній, но въ извѣстной мѣрѣ рельефно выставляющихъ и опредѣляющихъ степень распространенія вліянія какъ расколь-

¹⁾ Розыскъ, стр. 69. По Мельникову собственно рѣчь въ Розыскѣ о *Рымскихъ*, а не Брянскихъ лѣсахъ. Такъ называются сопредѣльные съ Керженскими лѣса въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, по селеніямъ Большія и Малыя Рымы, на рѣкѣ Черный Духъ, впадающей въ Унжу. Мельниковъ: Оч. поповщ. ч. I. стр. 78, примѣч. Иеросхимонахъ Іоаннъ, жившій тамъ во второй половинѣ XVIII в., называетъ ихъ *Римовскими*. Духъ мудров. нѣкот. расъ толковъ. М. 1841 г., стр. 9.

ничьей пропаганды Вѣтковскаго монастыря, такъ и сосѣднихъ съ нимъ скитовъ и пустынь. Здѣсь мы приведемъ нѣкоторыя извлеченія отъ указанныхъ архивныхъ источниковъ.

Выше мы имѣли случай (гл. III), хотя и по другому поводу, коснуться показанія нѣкоего иконописца Ивана Андреева, даннаго имъ въ Преображенскомъ приказѣ въ 1712 г. Онъ рассказывалъ тогда, что за три года передъ тѣмъ исповѣдывался и приобщался въ Клушинской пустыни, что за Волокомъ Ламскимъ, у пріѣзжаго изъ Польши чернаго попа Іоасафа, имѣвшаго у себя причастіе вѣтковской церкви. Отсюда видно, что сношенія Вѣтки съ Волоколамскими раскольниками начались еще при жизни Θεодосія Ворыпина.

Слѣдственное дѣло о Волоколамскихъ раскольникахъ, производившееся въ Конторѣ раскольническихъ дѣлъ въ 1728—1732 гг., указываетъ на болѣе широкую постановку въ этихъ мѣстахъ Вѣтковской пропаганды раскола. Изъ показаній старца Пахомія, даннаго 4-го декабря 1732 г., оказывается, что въ Волоколамскихъ лѣсахъ Вѣтковскіе иноки начали появляться очень рано, если не въ концѣ XVII в., то по крайней мѣрѣ въ самомъ началѣ XVIII в. Именно Пахомій говорилъ, что „онъ поселился въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ лѣсу въ пропльхъ годахъ, а сколько тому назадъ лѣтъ не упомянуть, при болотѣ, близъ деревни Куниловой, и что въ ту его Пахоміеву бытность тамъ приходилъ къ нему изъ-за рубежа съ Вѣтки раскольничій черный попъ и научилъ крестное знаменіе налагать на себя двумя персты и молитву творить: Господи Ісусе Христе, сыне Божій, помилуй насъ“. Тогда же вѣтковской черный попъ его, Пахомія, по его личному желанію, постригъ и отдалъ подъ началъ нѣкому старцу Тихону, жившему въ томъ же лѣсу, отъ кельи Пахомьевой всего въ трехъ верстахъ, и по прошествіи шести недѣль тотъ попъ изъ кельи отъ него отлучился, а онъ, Пахомій, отъ подначальнаго старца отошелъ въ свою келью. Далѣе онъ рассказывалъ, что послѣ того спустя лѣтъ съ *тридцать* пришелъ къ нему изъ за рубежа раскольникъ—бѣглець и сманилъ его, Пахомія, съ собою за рубежь, и были съ нимъ на Вѣткѣ лѣтъ съ пять въ раскольническомъ монастырѣ, въ которомъ имѣются одни монахи, и съ Вѣтки потомъ снова возвратился въ указанный лѣсъ съ вышедшимъ съ нимъ изъ за рубежа раскольниковъ Іудой. Онъ же показалъ, что отъ роду своего до постриженія отцовъ духовныхъ у него не было, а по

постриженіи, какъ жилъ онъ при Куниловскомъ болотѣ, исповѣдывали и причащали его пріѣзжавшіе съ Вѣтки раскольническіе попы Леонтій да Иванъ привозимымъ съ собою изъ-за рубежа причастьемъ. Въ дополнительномъ показаніи, относительно захваченныхъ у него разныхъ старообрядческихъ принадлежностей, Пахомій разсказалъ, что вышеобъявленный раскольникій попъ (не названъ по имени), который его постригалъ, благословилъ его послѣ постриженія образомъ Успенія Богородицы и двумя крестами мѣдными; онъ же, раскольникій попъ давалъ ему, Пахомию, привозимый изъ вѣтковского монастыря „благодарный хлѣбъ“, употребляемый имъ потомъ вмѣсто причастья, которое производилось особой ложечкой изъ сдѣланной имъ самимъ деревянной чашки. Подаркомъ того же вѣтковского попа оказались и два дарника, одинъ мѣдный, другой деревянный, которыми онъ велѣлъ ему печатать „просвиры“ и тѣ „просвиры“ ѣсть ¹⁾).

Изъ другихъ показаній того-же слѣдственнаго дѣла о Волоколамскихъ раскольникахъ оказывается, что въ первой четверти XVIII в. какъ въ Волоколамскихъ лѣсахъ, такъ и во Ржевѣ Володиміровой и другихъ окрестныхъ мѣстностяхъ главнымъ образомъ дѣйствовали и пропагандировали расколъ вѣтковскіе черные попы: Леонтій, Киприанъ, Иванъ и др. Съ ними мы встрѣчаемся въ показаніяхъ старицъ—Марфы, Маремьяны, Аполлинарія Петровой, Устиныи Тимоѣевои и др. Въ концѣ того же времени или нѣсколько позже здѣсь же дѣйствовали слѣдующіе вѣтковскіе старцы и черные попы: Мардарій, Власій, Евфросинъ и Пафнугій ²⁾).

Въ томъ же слѣдственномъ дѣлѣ о Волоколамскихъ раскольникахъ можно еще отмѣтить показанія старцовъ Авраамія и Антонія, какъ такіа, которыя имѣютъ и нѣкоторый историческій интересъ. Старецъ Авраамій разсказалъ о себѣ, что когда ему было еще 20 лѣтъ отъ роду, онъ, вмѣстѣ съ другими 5 крестьянами Алешинской волости, Можайскаго уѣзда, вотчины бывшаго князя Меньшикова, съѣхалъ на Вѣтку, жилъ тамъ лѣтъ съ 17 и наученъ отъ тамошнихъ раскольниковъ *словесной гра-*

¹⁾ Есиповъ: Раск. дѣла XVIII ст. т. I, стр. 239—242.

²⁾ Ibidem. Стр. 249—247, 251—253. О Ржевскихъ раскольникахъ въ Петровское и ближайшее послѣпетровское время см. въ Опис. док. и д., храв. въ арх. св. син. т. VI, ст. 564—565.

моль, и по наученіи постриженъ раскольниковымъ чернымъ попомъ Леонтіемъ въ старцы по старопечатной книгѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показаль, что крестился по тому наученію двуперстно и молитву твориль и творить по старопечатнымъ книгамъ, что года два тому назадъ онъ возвратился съ Вѣтки снова въ Волоколамскій уѣздъ, и что отцовъ духовныхъ, кромѣ показаннаго Леонтія, онъ никого не имѣлъ и не имѣеть понынѣ ¹⁾. Въ свою очередь Антоній, по происхожденію сынъ посадскаго человѣка г. Пскова, 10-го января 1733 г. въ синодальной канцеляріи показаль о своемъ пребываніи въ расколѣ слѣдующее. Постриженъ де онъ на Вѣткѣ чернымъ попомъ Леонтіемъ лѣтъ тому съ 20, и что отцомъ его духовнымъ былъ тотъ же попъ Леонтій; что на Вѣткѣ онъ также бываль у испоедїи и причащенія у чернаго попа Мардарія, а въ православно-каеолической церкви отъ рожденія своего не бываль; что первоначальные учителя его Кипріанъ и Іона, которые уже померли, и прочіе мудрствующіе на Вѣткѣ толкъ поповщины, и онъ, Антоній, „ихъ ученію послѣдовалъ и вѣрилъ имъ во всемъ яко истинѣ“. Въ заключеніе своего показанія Антоній даетъ обстоятельный сводъ пропагандируемаго Вѣтковскими проповѣдниками раскольниковскаго ученія и мудрованія. Сущность этого Вѣтковскаго ученія и мудрованія сводится у старца Антонія, по официальному изложенію, къ слѣдующимъ 14 тезисамъ.

I. „Отъ лѣтъ 166 года святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и прочихъ восточныхъ патріарховъ до сего дне, архіереєвъ и іереєвъ не православными, но и еретиками нарицаль.“

II. „Отъ тѣхъ лѣтъ церковь православная въ Россіи якобы повредила ся Никоновымъ преданіемъ“.

III. „Книги церковныя новоисправныя растлѣнными и весьма еретическими нарицаль и еретиками по нихъ мудрствующихъ называль“.

¹⁾ Ibidem, стр. 242—243. Богатые купцы и состоятельные крестьяне изъ раскольниковъ уже въ началѣ XVIII в. какъ въ поповщинѣ такъ и безпоповщинѣ отдавали своихъ дѣтей въ раскольниковыя скиты для наученія словесной грамотѣ. Въ этомъ отношеніи въ безпоповщинѣ особенно были извѣстны Выгорѣцкіе скиты. Опис. док. в д., хран. въ арх. св. Снн. т. VI, ст. 21. Были случаи, что въ раскольниковыя скиты для наученія грамотѣ отдавали своихъ дѣтей и православные люди.

IV. „Вкруг купели церковныхъ крещеній не по солнцу хожденія, но противъ солнца ересю называлъ“.

V. „Евхаристію и всѣхъ семи тайнъ и прочихъ церковныхъ дѣйствій ересю нарицалъ, потому что не по старопечатнымъ книгамъ, но по Никонову преданію, не во спасеніе, но въ погибель, аки скверну антихристову вмѣнялъ и ругатель былъ“.

VI. „Сложеніе трехъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересю и печатью антихристовою нарицалъ и знаменующихся тѣмъ перстосложеніемъ неправославными нарицахъ“¹⁾.

VII. „Трекратное глаголаніе аллилуіа въ молитвословѣ церковномъ по псалмѣхъ ересю нарицахъ, а дважды глаголющихъ аллилуіа, аллилуіа, въ третіе приглашати Слава тебѣ Боже, православными глаголющихъ именовалъ“.

VIII. „А на святыхъ иконахъ пишемое сице Исусъ, а не Ісусъ ересю нарицахъ“.

IX. „Крестъ четвероконечный трисоставному древу честію и славою не полагахъ, но разумѣхъ стѣнь или сѣнь онаго истиннаго трисоставнаго креста мудрствовалъ“.

X. „Въ символѣ вѣры и въ Духа святаго Господа животворящаго, а не глаголющихъ и въ Духа Господа истиннаго и животворящаго ересю нарицахъ“.

XI. Всякую исправность въ книжномъ типографскомъ тисненіи, премѣненіе рѣчей и буквы, точекъ и запятыхъ ересю нарицахъ“²⁾.

XII. „Благословящую священническую руку, сложенную Ісусъ Христосъ, называлъ Малаксою ересю, а въ старопечатныхъ книгахъ напечатано какъ креститися, такъ и благословити повелѣно“.

XIII. „За благочестивѣйшую Государыню Императрицу Аняу Іоанновну и за всю ея высочайшую фамилію Бога не

1) Иные треперстное сложеніе въ знаменіи крестномъ называли просто «щелкуномъ».

2) Про старца Аврааміа, духовнаго сына протопопа Аввакума, рассказывали, что онъ прельстилъ многихъ людей и пустынниковъ тѣмъ, между прочимъ, что показывалъ въ служебникѣ: «напечатано-де въ именіи св. Павла вмѣсто *ауди ижица*—вмѣсто *Павла*—*Павл*». Допросъ рѣчи старцевъ Нила и Гавріила о строителѣ Аврааміѣ 1666 г. Мат. для ист. раск. Брат. Слово 1875 г., кн. 4, стр. 657.

молятъ, такожь и за преставльшихся ихъ величества фамилію учили меня Бога не молить, и сами учителя во ектеніяхъ и литіяхъ Бога не молятъ, таь же и за православныхъ московскихъ архіереевъ не молятъ“.

XIV. „Брадобрѣющихъ проклинали и еретическими слугами называли, и онъ называлъ по преданію тѣхъ же лжеучителей своихъ“¹⁾.

Такова не сложная Вѣтковская раскольническая догматика, по представленію старца Антонія, не внесшая повидимому ничего новаго въ общій составъ раскольничьяго „ученія и мудрованія“, установившагося еще въ XVII в. Услуга расколу Вѣтковскихъ проповѣдниковъ состояла только въ томъ, что они усердно и ревностно старались разсѣвать по лицу русской земли давно уже укоренившіяся старообрядческія традиции и находили себѣ послѣдователей и учениковъ, энергично и настойчиво продолжавшихъ ихъ дѣло.

Впрочемъ въ произведеніяхъ другихъ Вѣтковскихъ учителей первой половины прошлаго вѣка, болѣе выдающихся и болѣе начитанныхъ въ современной имъ раскольнической и противораскольнической литературѣ, старообрядческое „ученіе и мудрованіе“ нашло себѣ болѣе полное и широкое выраженіе, чѣмъ это мы видимъ у старца Антонія. Эти произведенія уже явно отражаютъ на себѣ историческія черты даннаго времени. Извѣстно, что Петровскія преоб-

¹⁾ Есиповъ: Раск. дѣла. т. I, стр. 244—248, 258—260. Изъ XIII пункта оказывается, что на Вѣткѣ во время царствованія Анны Іоанновны поповцы прекратили молитву за царя, можетъ быть какъ зарубежные, не находившіеся въ державѣ Россійской. Это впрочемъ единственное свидѣтельство о немоленіи за царя поповцевъ. Извѣстно, что еп. Питиримъ писалъ Петру I: «безпоповцы въ молитвахъ царя не поминаютъ. Поповцы же хотя и молятся за царя, но называютъ его только благороднымъ»...—Интересны въ показаніи старца Антонія и слѣд. указанія: «А взятая съ нимъ чашечка не большая да двѣ ложечки мѣдныя да третья костяная, да въ двухъ бумажкахъ частицы, его Антоніевы, — и чашку и ложечки далъ ему на Вѣткѣ помлнутый отецъ его духовный; также и въ бумажкахъ частицы того же отца духовнаго: одна тѣло Христово и другая благодарнаго хлѣба, в оныя де частицы велѣлъ ему оной отецъ духовной принимать въ показанной чашечкѣ, ложечками, при смертномъ случаѣ, въ богоусленской воцѣ, которую далъ ему на пшеничной мукѣ (?), и та де мука при взятѣи его не знамо куда утералась»...

разованія, и вообще не благосклонно принятія русскимъ народомъ, послужили для старообрядцевъ новымъ предлогомъ къ нападеніямъ на православную церковь. Въ перемѣнахъ такого рода, какъ ношеніе нѣмецкаго платья, бритые бороды, особенно же учрежденіе Синода вмѣсто патриаршества, они видѣли несомнѣнные признаки еретичества, отступленія отъ древне-православной вѣры и даже признаки временъ антихриста. Такимъ образомъ явились у раскольниковъ новыя доказательства мнимаго отступленія великороссійской церкви отъ древняго православія и благочестія,—доказательства, которыя теперь съ особенною силою выставлялись на видъ, такъ что передъ ними старыя, измышленныя прежними расколоучителями, отступили на задній планъ. Эта особенность времени ясно выступаетъ уже въ прошеніи Вѣтковскихъ старообрядцевъ о епископѣ, которое было подано въ 1731 г. патриарху Константинопольскому. Изъ всѣхъ извѣтовъ противъ православной церкви они обратили особенное вниманіе на то, что „въ великой Россіи патриаршескій престолъ имѣти не восхотѣша“, но „бискупскій синодъ въ молебныхъ диптахъ вписаша“, и что „нынѣ великороссійстии мнози господа и купечестіи люди въ кальвинскіе обычаи снисдоша, въ посты святыя не брегуть, среды и пятки не хранятъ, мяса ядятъ, и о сей слабости оныя синодалныя не возбраняють..., и не точію народъ простолюдиновъ, но и церковныхъ причетниковъ во одѣяніе кальвинское облекоша и брады имъ по нѣмецки обриша“. Еще полнѣе тѣ же отличительныя черты времени отразились въ позднѣйшемъ вѣтковскомъ произведеніи, озаглавленномъ такъ: „*Отвѣтъ заирателю*“. Въ этомъ произведеніи рѣчь главнымъ образомъ идетъ о причинахъ необщенія и нехожденія старообрядцевъ въ православную церковь, и приведено 30 пунктовъ раздѣленія старообрядчества съ православіемъ. Кромѣ обычно указываемыхъ старообрядцами „новоперемѣнъ“ въ практикѣ церковной,—относительно перстосложенія, премѣненій и измѣненій въ старопечатныхъ книгахъ и церковныхъ обрядахъ, здѣсь указываются и такія новоперемѣны въ жизни и умонастроеніи даннаго времени, какъ введеніе ученія и хитрорѣчія латинскаго, новыхъ игръ и плясавій, пѣнія и живописи, измѣненіе взгляда на милостыню, измѣненіе стариннаго обычая носить волосы, общеніе съ еретиками и пр. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ, которые имѣютъ значеніе для характеристики религіозно-бытовой жизни русскаго общества XVIII в. и степени распространенія

и усиленія въ немъ западнаго вліянія. 15 пунктъ: „св. церковь со еретики общатися вельми возбраняеть; отъ сего бо истребляется крѣпость благочестія... А нынѣшніи лжеучители сіе все презрѣша, и съ латины и съ лютеры и съ армяне ѣдятъ; а міряне не токмо общеніе имѣють въ питіи или въ яденіи, но уже и бракомъ сочетаются, и не токмо бракомъ, но и наложницъ иноязычницъ имѣють, такожь и своя дщери за язычниковъ поганыхъ въ супружество отдають“... (л. 75 и об.). 16 п.: „Нынѣшняго вѣка російстіи народи не токмо тѣлесное общеніе съ лютеры и латины и съ протчими имѣють, но уже всякое ученіе и хитрорѣчіе ихъ пріяша и научишися, таже и астрологіи и звѣздочетіи и протчимъ внимають“... Какъ примѣръ пріобрѣтенія ереси отъ хитрословія латинскаго приводится изъ Жезла Правленія извѣстное мѣсто толкованія о воплощеніи Сына Божія и о прочихъ человекѣхъ зачатіи... 27 п.: „Еще и сіе нынѣшніи власти не токмо что иное похулиша, но уже и св. мученикомъ зазирають и исторію лжею порицають... (кн. о блаженствахъ) л. 86 об. 28 п. касается измѣненія взгляда на милостыню: „Во свящ. Евангеліи самимъ Христомъ реченное и заповѣданное: Взалкахъ бо ся, и дасте ми ясти... А нынѣшнихъ времянь како духовніи, тако и мирстіи вси купно не токмо преданіе св. апостоль, но и самаго Господа І. Христа презрѣша, и не токмо презрѣша, но и творящихъ по заповѣдемъ Господнимъ возненавидѣша. А именно возбраняють нищимъ милостыню просити, а другимъ давати, и напечаташа въ книгахъ (Регламентъ, л. 81) сице: аще кто снабдѣваетъ лѣнивыхъ, такового нарицають участникомъ грѣха тѣхъ; таковую милостыню суетною и дурною, тщетною жъ и не полезною порицають... (л. 88—89). О власахъ (п. 7): „противятся Божественному апостолу, власы ростятъ, еллинскій сей обычай воспріяша и женскій образъ похицають на ся, якоже Златоустъ рече. И по словеси св. Епифанія сія евхитская ересь. А нынѣшнихъ послѣднихъ времянь народы уже злѣе еллинъ и евхитовъ творять, и на главы своя учиня изъ волосовъ конскихъ или женскихъ кудри носятъ; еще аки дѣвицы косы плетуть, ругающеса подобію сотвореннаго Богомъ человекѣа по образу и по подобію, и прочая неподобная творять (л. 67). О введеніи новыхъ игръ и плясаній (п. 12): „честныя и св. вещи и древнія книги отложиша, а богомерзское злочестіе введоша, пави яко бы бѣсноватые; уже игры и плясанія произведоша и въ книгахъ на-

печаташа, а именно въ книгѣ Регламентѣ и въ книгѣ именуемой Юности честное Зерцало... Да въ тѣхъ книгахъ напечатано есть уставленіе и похваленіе, како играти и танцовати“. (л. 72 об.)¹⁾.

Вліявіе Вѣтковскихъ проповѣдниковъ раскола въ первой половинѣ XVIII в. распространялось и на другія близкія къ Москвѣ мѣстности, какъ и на саму Москву. Вотъ примѣръ. Одинъ изъ московскихъ священниковъ, служившій при церкви Николая Чудотворца на Пескахъ, что за Смоленскими воротами, Ѳеодоръ Матвѣевъ, сосланъ былъ въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка въ Соловки за то, что отклонялъ своихъ прихожанъ отъ исправленія требъ у православныхъ священниковъ. Онъ же имѣлъ у себя требникъ съ *припискою* въ чинѣ исповѣди вопроса: „не бривалъ-ли по еретически брады?“ Оказалось и то, что онъ хранилъ въ дароносицѣхъ двоевѣрные *дары*: одни бѣлые и подлинно, по его словамъ, освященные, и другіе смуглые, *привезенные съ Вѣтки*²⁾.

О томъ же вліяніи Вѣтковскихъ проповѣдниковъ раскола на Москву и сосѣднія съ нею мѣстности говоритъ и показаніе Вѣтковской старицы Ѳеодуліи. Она была поймана въ самой Москвѣ въ 1720 году. Изъ ея показаній видно, что она дѣйствовала здѣсь съ двумя вѣтковскими монахами, Леонтиемъ и Киприаномъ, и находилась съ ними въ блудной связи. Приведенная въ Приказъ церковныхъ дѣлъ, она оговорила многихъ приверженцевъ старины въ Москвѣ, Ржевѣ, Калугѣ и другихъ мѣстахъ, скрывавшихъ свой расколъ, и, между прочимъ, двухъ подмосковныхъ священниковъ. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ, а именно священникъ с. Пречистенскаго, Можайскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ Неусыпаевъ, желая съ большею убѣдительною доказать несправедливость извѣта, объявилъ въ Приказѣ, „что хочетъ быть раскольниковъ гонитель“, и дѣйствительно привелъ за тѣмъ въ Приказъ церковныхъ дѣлъ раскольника старца Урвана и дѣвку Татьяну.

¹⁾ *Отъѣтъ зазирателю*, — ркп. церков. арх. муз. при К. Д. Ак. Аа, 148, лл. 48—95. Отвѣтъ этотъ написанъ не раньше конца первой половины прошлаго вѣка, такъ какъ *Розыскъ* св. Дмитрія Ростовскаго называется въ немъ книгой *новопечатной* (л. 54 об.). Первое изданіе *Розыска* вышло въ 1745 г.

²⁾ Опис. д. и д., хран. въ арх. св. Сян. т. I, ст. 91.

Изъ допросовъ выяснилось, что Θεодулія жила прежде „по обычаю старовѣрцовъ“ въ Брянскихъ лѣсахъ, что за Угрою рѣкою, въ скитахъ, въ такъ называемомъ Кирилловомъ согласіи. Эти Угорскіе скиты существовали до 1712 г., когда они были разорены посланнымъ изъ Смоленска сыщикомъ Авдѣемъ Васильевымъ Ражицевымъ. Послѣ этого разоренія основатель согласія старецъ Кириллъ вмѣхалъ въ Калугу, а Θεодулія за Можайскъ, въ с. Пречистенское, и вмѣстѣ съ 15 сестрами того же согласія жила близь этого села въ кельяхъ, подѣ попечительнымъ охраненіемъ отца вышеназваннаго священника, тоже священника; въ одной съ нею кельѣ жили сватьи Неусыпаева съ ихъ матерью. Иванъ Васильевъ Неусыпаевъ познакомился съ Θεодуліей еще въ Угорскихъ скитахъ до 1710 г., такъ какъ съ этого года по 1717 г. онъ былъ сельскимъ дьякомъ въ томъ с. Пречистенскомъ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Ходилъ же онъ въ Брянскіе лѣса за Угру „ради ученія иконнаго письма“, по внушенію тамошнихъ же старцовъ, „бродячихъ людей“, и приставалъ въ тамошнихъ скитахъ у старца Алексѣя, а иконному письму учился у нѣкоего старца Никиты мѣсяцовъ съ пять. Въ это время онъ и былъ совращенъ въ расколъ: находившійся тогда въ Угорскихъ скитахъ Вѣтковскій черной попъ Леонтій перекрестилъ его, масломъ и муромъ помазалъ. А самое крещеніе, по его словамъ, происходило такъ: „въ горшкѣ налито было воды, а на горшкѣ поставлены были четыре свѣщи, и его, Ивана, съ воспріемникомъ старцомъ Сергіемъ и съ воспріемницею старицею Θεодуліею, оболкли великимъ подотномъ бѣлымъ и вокругъ по солнцу творили хожденіе, а вторичнаго погруженія и отрицанія отъ православной христіанской вѣры не было, а отъ сатаны отрицаніе было. Оное крещеніе раскольническое онъ, Иванъ, воспріалъ для того, что де помянутый старецъ Никита сказалъ ему: *„доколь де оной присяги не учинишь, и оной иконной науки учить не будеть“*. Неизвѣстно въ точности, долго ли Неусыпаевъ былъ въ Угорскихъ скитахъ; но когда возвратился къ отцу, послѣдній скоро умеръ, и онъ, безъ всякаго стѣсненія совѣсти, занялъ его мѣсто... Кромѣ того Неусыпаевъ показалъ, что были и другіе раскольничьи скиты въ Можайскомъ уѣздѣ; что скиты эти, въ которыхъ наставникомъ былъ какой-то монахъ Кириллъ, были разорены межевщикомъ, дьякомъ Иваномъ Лосевымъ, и что въ Угорскихъ скитахъ, кромѣ вышеназванныхъ лицъ, онъ,

Неусыпаевъ, зналъ еще монаховъ—Антонія, Александра, Иосифа, Варлаама, Илью и Филарета. Повидимому и эти послѣдніе были Вѣтковскими чернецами, такъ какъ всѣ эти имена встрѣчаются въ нѣкоторыхъ спискахъ Вѣтковскихъ чернецовъ того времени.

Другой священникъ, Иванъ Якимовъ, с. Дровина, Можайскаго же уѣзда, двоюродный братъ перваго, до священства также побывалъ въ Угорскихъ скитахъ и былъ переkreщенъ тамъ тѣмъ же чернымъ попомъ Леонтіемъ. А ходилъ онъ въ тѣ скиты *для наученія грамоты*, и потомъ по наученіи и возвращеніи изъ скитовъ поступилъ сначала въ церковные дьячки, а за тѣмъ и во священники, скрывши предъ посвященіемъ; какъ и Неусыпаевъ, прежнее свое раскольство и фактъ пребыванія своего въ скитахъ.

Дѣвка Татьяна, крестьянка того же уѣзда, д. Анисимовой, раскольничавшая не далеко отъ своей родной деревни, въ лѣсахъ, показала, что руководителями раскола были тамъ трудники Никифоръ и Христофоръ, а переkreщивалъ ее также черныи попп Леонтій, пріѣзжавшій изъ Калуги, тотъ самый, который переkreщивалъ въ Угорскихъ скитахъ Неусыпаева и Якімова.

По свидѣтельству старца Антонія, по происхожденію дворцоваго крестьянина Гуслицкой волости Антипы Алексѣева, жившаго нѣкоторое время въ Калугѣ и Брянскихъ лѣсахъ, въ послѣднихъ былъ устроенъ скитъ чернымъ попомъ Леонтіемъ съ Вѣтки; въ верстѣ отъ мужскаго скита былъ женскій скитъ, которымъ завѣдывала старица Федосья, имѣвшая подъ началомъ своимъ до 20-ти старицъ. Къ службѣ старцы и старицы этихъ скитовъ сходились вмѣстѣ, исповѣдывались у Леонтія, а причащались по кельямъ привезеннымъ съ Вѣтки причастіемъ. Близость скитовъ мужскаго и женскаго доставляла удобство старцамъ и старицамъ не для однихъ богомоленій... Былъ здѣсь и другой попп Филиппъ, получавшій причастіе изъ-за рубежа, изъ Вѣтковаго Покровскаго монастыря. По тому же свидѣтельству, старцы Брянскихъ лѣсовъ, какъ и пріѣзжіе Вѣтковскіе, ѣздили для испрошенія милостыни по разнымъ окрестнымъ мѣстностямъ и городамъ, между прочимъ—въ Тверь, Торжокъ, Ржевъ, Бѣлевъ, Верею, Калугу. Все это были мѣстности сильно зараженныя расколомъ, на которыя, какъ на такія, въ то время было обращено серьезное вниманіе и центрального ду-

ховнаго правительства. Непосредственнымъ результатомъ этихъ раскольническихъ путешествій по городамъ было многое пода-
яніе „отъ денегъ, и отъ воску, и хлѣбными и съѣстными при-
пасами“, а также распространеніе и усиленіе раскола ¹⁾).

Калуга была однимъ изъ самыхъ видныхъ и сильныхъ раскольничьихъ центровъ первой половины XVIII в., стояв-
шимъ въ ближайшей связи съ Вѣткой и вліявшимъ на всю со-
сѣдную окрестность. Жители Калуги, въ томъ числѣ и духо-
венство, бѣлое и черное, за немногими исключеніями, едва ли
не поголовно были ревностными послѣдователями раскола. По
современнымъ оффиціальнымъ свидѣтельствамъ, „того града свя-
щенники всякое священное служеніе отправляли по старопе-
чатнымъ службникамъ и требникамъ, и обхожденіе круга имѣ-
ли по солнцу, о чемъ показали сами, что оное чинили за волю
своихъ прихожанъ и смотря на архимандрита Каріона“, насто-
ятеля Лаврентіева монастыря, который, по нѣкоторымъ пока-
заніямъ, больше 20-ти лѣтъ „чинилъ соблазнъ и противность“...
Управители бывшей Московской тиунской палаты (съ 1719 г.
Приказъ церковныхъ дѣлъ), московскіе священники Теокистовъ
и Михайловъ, отъ 6-го іюня 1721 г., доносили Св. Синоду, что
они съ 1717 г. изыскали въ городѣ Калугѣ раскольническую
прелесть и показали ее явно, какъ относительно обывателей,
такъ въ особенности священниковъ. По ихъ словамъ, „всѣ свя-
щенники града того соблазны церкви святой чинять, по двѣ
евхаристіи имѣють, на семи просфорахъ служатъ, посолонъ
круга въ таинствахъ обхожденіе имѣють, за волю своихъ па-
рохіянъ, въ чемъ имъ, калужскимъ жителямъ, на себя и за-
писи давали. Еще въ великороссійскомъ государствѣ и неслы-
ханная нововведенная ересь, что хиротонисанные священники
христіанъ исповѣдываютъ и св. таинъ причащаютъ и св. еле-
емъ освящаютъ по старопечатнымъ требникамъ, а послѣ того
*раскольническіе лжемонахи надъ таковыми таинства еще не-
реправливаютъ*, и постригаютъ, и схимятъ, и складываютъ внѣ
града и церкви святой тѣ противническія тѣлеса, отвозя на
боръ въ лѣсъ“. Здѣсь, какъ и на Вѣткѣ, были уже и свои

¹⁾ Опис. докум. и д., хран. въ арх. Св. Сив. т. I, ст. 91, 178—
179, 395—398. О Кириллѣ, какъ основателѣ особаго согласія, наз-
ваннаго его именемъ, ср. ст. 763. Полн. соб. п. и р. по вѣд. прав.
испов. т. I, ст. 56—59, 72—73, 308.

„святые“, которымъ службы совершались. Еще въ болѣе густыхъ и сильныхъ краскахъ обрисовываетъ силу калужскаго раскола тогдашній судія Приказа церковныхъ дѣлъ, извѣстный Златоустовскій архимандритъ Антоній, въ своихъ доношеніяхъ Св. Синоду 1721 г. Онъ именно писалъ, что въ Калугѣ расколъ вообще сильно распространенъ, и что находить необходимымъ, „для увѣренія присягою архимандрита Каріона, игуменьи и старицъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря, соборнаго протопопа и прочихъ приходскихъ поповъ и тамошнихъ всѣхъ жителей отъ семилѣтнихъ и далѣе до престарѣлыхъ“, послать въ Калугу „искуссныхъ священниковъ“ или „ему самому ѣхать для лучшаго въ томъ изслѣдованія, дабы тую раскольническую прелесть суще искоренить“. А „безъ того“,—писалъ онъ далѣе,— „той ихъ раскольнической прелести искоренить невозможно, понеже она происходитъ подъ видомъ благочестія“. Онъ же, по извѣстамъ Вѣтковскихъ старицъ Феодуліи и Аполиваріи и „поособливымъ дѣламъ“, обличалъ архимандрита Каріона и игуменью Гавдѣлу съ ихъ сторонниками въ укрывательствѣ раскольничьихъ учителей, поповъ, старцовъ и старицъ, въ чиненіи ими самими раскола, въ чемъ они и сами винулись. Въ Калугѣ въ то время раскольники не стѣснялись расправляться съ своими противниками своимъ судомъ, посредствомъ домашней расправы. Такъ „кабацкой бургомистръ Золотаревъ, кромѣ синодальнаго суда, захвата билъ батогами доносителя раскольническаго, спасскаго дьячка Ивана Петрова“, и такъ отдѣлалъ его, что „отъ того бою дьячекъ умре“. Интересно, что при этомъ боѣ присутствовалъ „калужской староста поповской, раскольникъ попъ Иванъ Захаровъ“, который также билъ несчастнаго доносителя и „приговаривалъ: не будь-де доносителемъ на раскольниковъ; а инымъ достанется-де и не такъ, кто раскольщиковъ мѣняетъ и на нихъ доносить“¹⁾.

¹⁾ Опис. док. и д., хран. въ арх. Св. Сив. т. I, ст. 185, 332—333, 343—344, 395. Ср. т. VI, ст. 262.—П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. т. I, ст. 56—59, 73, 75. Во II т. того же Опис. док. и д. арх. Св. Сив., № 1112/492, ст. 415—416, приведено интересное извлечение изъ дѣла 1722 г. о старообрядствующихъ калужскихъ священникахъ. Еще въ 1720 г. они дали присягу въ томъ, что на будущее время держаться раскола не будутъ, но на самомъ дѣлѣ не отставали отъ закоренѣлой привычки. Не прошло и года, какъ многіе изъ нихъ нарушили присягу, а именно: 1) Покровскій попъ Меѳодій да дьякомъ

Главнымъ и авторитетнымъ пропагандистомъ раскола и въ Калугѣ былъ тотъ же странствующій Вѣтковскій черный попъ *Леонтій*, съ которымъ мы встрѣчались и выше. Ближайшимъ образомъ личность этого во всякомъ случаѣ выдающагося и дѣятельнаго пропагандиста раскола неизвѣстна, такъ какъ

Матвѣй послѣ присяги вѣнчали свадьбы и крестили младенцовъ и отправляли всякія требы по старопечатнымъ требникамъ и хожденіе творили посолонь; 2) Рождественскій попъ Назаръ Ивановъ, послѣ присяги, о св. недѣлѣ, въ выходѣхъ со св. образамъ ходилъ посолонь же, да онъ же допросомъ показалъ, что на вечернѣ на входѣ послѣ возгласенія: *премудрость прости*, заи́валъ по старопечатному службнику: *свѣте тихій* и съ его гласу заи́вали пѣвцы. 3) Богоявленскій попъ Аѳанасій Мелентьевъ, послѣ же присяги, прихожанъ своихъ въ великій постъ исповѣдывалъ по старопечатному требнику и св. таинъ причащалъ изъ св. потира по трижды; 4) Георгіевскій попъ Евдокимъ Михайловъ тоже служилъ по старопечатнымъ службникамъ и кромѣ того осмироконечнымъ дарникомъ просфоры печаталъ и всякія требы отправлялъ (?) на 7 просфорахъ; онъ же, «на воскресной утрени, послѣ каѳизмъ, читалъ евангеліе со звономъ, да на той же утрени, послѣ великаго славословія, вторично читалъ евангеліе свитому со звономъ же безъ прокимну». Особенною склонностію Калужскихъ священниковъ къ старообрядству можно объяснить и то, что Вѣтега и Стародубье такъ легко добывали себѣ бѣглыхъ поповъ именно отсюда какъ въ первой половинѣ XVIII в., такъ и позже, даже въ ближайшее къ намъ время. Отсюда же въ частности у стародубскихъ слобожанъ составилось особенное пристрастіе къ калужскимъ именно бѣглымъ понамъ, цѣнившимся у нихъ на рынкѣ гораздо дороже сравнительно съ другими, изъ другихъ мѣстностей. Извѣстно, что въ 1845 г., когда по волѣ Государя Николая Павловича явилась въ Добрянкѣ единовѣрческая церковь, въ которой 29 авг. того года совершено было единовѣрческое богослуженіе въ Высочайшемъ присутствіи, собравшіеся тогда въ Добрянку старообрядцы—слобожане въ значительномъ числѣ лично заявили Государю свое желаніе имѣть священниковъ изъ Калужской губерніи, по крайней мѣрѣ, когда Государь спросилъ ихъ о томъ, раздалися голоса въ пользу калужскихъ священниковъ. «Изъ калужской губерніи и бришлю вамъ священниковъ хорошихъ, сказалъ Государь: они будутъ молиться у васъ безъ всякой перемѣны, такъ какъ вы молились прежде». Интересно, что и самъ Государь на этотъ разъ крестился двуверстно и выполнялъ всѣ обычай старообрядческой практикы. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго. Казань. 1874 г. ч. I, стр. 81.

ему повидимому не пришлось столкнуться ни съ Преображенской канцеляріей, вѣдавшей между прочимъ въ началѣ XVIII в. и раскольниковъ дѣла, ни съ судьей Приказа церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ, извѣстнымъ уже намъ Златоустовскимъ архимандритомъ Антоніемъ, ни съ другими лицами, духовными и свѣтскими, назначившимися въ Петровское время для розыска и обращенія раскольниковъ въ православіе. Изъ показанія обратившагося изъ раскола въ 1721 г. старца Антонія, сущность котораго мы привели выше, жившаго въ некоторое время въ Калугѣ и Брянскихъ лѣсахъ, видно, что калужскіе раскольники хорошо знали этого чернаго попа и находились съ нимъ въ самыхъ тѣсныхъ и близкихъ отношеніяхъ. Точно также изъ его показанія видно, что и вообще Вѣтковскіе иноки были въ Калугѣ всегда желанными гостями и находили себѣ спокойный и удобный пріютъ у обывателей. Антоній рассказываетъ, что когда онъ жилъ въ Калугѣ у посадскаго человѣка Ивана Перфильева и между прочимъ „заскорбѣлъ и лежалъ недѣли съ двѣ“, Иванъ сталъ ему говорить, чтобы онъ принялъ старую вѣру и постригся въ склѣтѣ у чернаго попа *Леонтія*. Согласіе было дано; Иванъ Перфильевъ отвезъ немощствующаго Антипу (мірское имя старца Антонія) прямо въ келью Леонтія, находившуюся въ сосѣднихъ Брянскихъ лѣсахъ. Антипа былъ постриженъ и отданъ по постриженію въ другую келью въ подначальство „старцу Трефилію“, отцу помянутаго посадскаго человѣка. Это было приблизительно около 1710—1712 г., какъ можно судить по довольно впрочемъ сбивчивому и необстоятельному показанію старца Антонія.

Кто же это былъ Вѣтковскій чернѣйшій попу Леонтій? Близкія связи его съ Калугой и Калужскими раскольниками даютъ въ некоторое основаніе на сближеніе этого Леонтія съ тѣмъ старцемъ Леонтіемъ, который оставилъ весьма интересные Путевыя записки о своемъ паломничествѣ во св. градъ Іерусалимъ. И послѣдній принадлежалъ по духу и направленію къ расколу старообрядства, жилъ въ Москвѣ и былъ изъ уроженцевъ города Калуги, повидимому изъ купческаго сословія, пользовался авторитетнымъ положеніемъ въ своей средѣ и имѣлъ близкія связи съ калужскими купцами, какъ по крайней мѣрѣ показываютъ его встрѣчи съ послѣдними во время путешествія его по малороссійскимъ городамъ и въ Константинополь.

Путевыя паломническія записки московскаго священника Лукьянова или старца Леонтія извѣстны въ нѣсколькихъ спискахъ. Такъ три списка ихъ находятся въ богатомъ книгами и рукописными сокровищами Порѣцкомъ книгохранилищѣ покойнаго графа А. С. Уварова. Одинъ изъ этихъ списковъ, считающійся старѣйшимъ изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ, числится тамъ подь № 261, въ 4 д. л., на 150 л., писанный скорописью XVIII в., именно въ 1734 г., какъ значитъ на оборотѣ 150 л., гдѣ сказано, что „въ сей тетради листовъ 150, а писана сего 1734 году, сентября 25 числа“. Два другихъ списка того же книгохранилища новаго письма и числятся подь №№ 191 и 13, тоже въ 4 д. л. Всѣ эти три списка надписываются именемъ старца Леонтія. Списокъ, числящійся подь № 191, тотъ самый, который былъ приготовленъ извѣстнымъ нашимъ археологомъ И. П. Сахаровымъ еще въ 40-хъ годахъ для печати, былъ подписанъ даже цензоромъ, но тогда почему-то однако не былъ напечатанъ. Этотъ списокъ прежде принадлежалъ извѣстной бібліотекѣ Лаптева, потомъ перешелъ къ Сахарову, а за тѣмъ и къ графу А. С. Уварову. Подробности объ этихъ трехъ спискахъ можно найти въ „Систематическомъ описаніи славяно-россійскихъ рукописей графа А. С. Уварова“, предсмертномъ трудѣ архим. Леонида. Ч. III. М. 1894 г. №№ 1757—1759, стр. 325—326.

Въ нашей литературѣ болѣе извѣстенъ списокъ С. А. Соболевскаго, съ котораго Путевыя Записки Лукьянова или Леонтія были изданы въ 1863 г. въ Русскомъ Архивѣ, подь заглавіемъ: „Путешествіе во св. землю свящ. Лукьянова“, причемъ самое время путешествія ошибочно было отнесено къ 1710—1711 гг., не смотря на ясныя указанія въ самомъ описаніи путешествія на 1701—1703 г. Указанія эти слѣдующія: 1) путешествие священника Лукьянова совпадаетъ съ назначеніемъ посланникомъ въ Царьградъ Петра Андреевича Толстаго; на пути въ Царьградъ авторъ Путевыхъ Записокъ встрѣчаетъ бывшаго тамъ посланника князя Д. М. Голицына, а на обратномъ пути получаетъ грамоту уже отъ Толстаго; послѣдній былъ назначенъ въ ноябрѣ 1701 г. 2) Во время пребыванія Лукьянова въ Царьградѣ, у Турокъ было предположеніе засыпать Керченскій проливъ, какъ вслѣдствіе уступки Азова Россіи, такъ и вслѣдствіе паническаго страха, объявшаго ихъ отъ перваго ожидаемаго появленія русскаго флота на Черномъ морѣ,—событія, случившіяся въ 1702 г. 3) Въ промежутокъ времени между

путешествіемъ Лукьянова и возвращеніемъ его казаки разрушили Немровъ,—событіе, случившееся въ концѣ 1702 г. Особенность этого списка та, что здѣсь авторъ, въ единственномъ пова изъ извѣстныхъ списковъ, называется не старцемъ Леонтіемъ, а московскимъ священникомъ Іоанномъ Лукьяновымъ. Списокъ этотъ писанъ стариннымъ полууставомъ, въ листъ, съ кивоварными заголовками, и приобрѣтенъ С. А. Соболевскимъ въ Орлѣ въ 1853 г. при распродажѣ книгъ, оставшихся послѣ какаго-то старообрядца. Въ настоящее время онъ хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Въ 1864 г. редакція Русскаго Архива получила изъ Оптиной пустыни отъ о. Леонида, тогда еще іеромонаха, списокъ того же путешествія, хотя и неполный, но важный по находящимся тамъ разнорѣчіямъ по сравненію съ другими списками. Извлечение изъ этого списка было напечатано еще въ 1862 г. въ Прибавленіяхъ къ Калужскимъ епархіальнымъ Вѣдомостямъ, № 20, съ небольшою, но весьма обстоятельною замѣткой о важности въ паломническомъ отдѣлѣ нашей литературы этихъ записокъ, характерѣ, духѣ и направленіи ихъ автора. Авторъ замѣтки, скрывшій свое имя подъ инициалами І. Л. (іеромонахъ Леонидъ), не называетъ паломника по имени, такъ какъ въ Оптиномъ спискѣ не сохранилось начальнаго листа этихъ записокъ.

Кромѣ того, извѣстны еще два списка этого путешествія съ именемъ старца Леонтія. Такъ, этимъ именемъ надписывается путешествіе нашего паломника въ рукописномъ *Цвѣтникѣ* XVIII в., въ 8-ку, принадлежавшемъ въ свое время Добрянскому мѣщанину Петру Тихонову Головлеву, а потомъ извѣстному знатоку раскола П. И. Мельникову. Здѣсь, вмѣстѣ съ другими выписками противъ грековъ (изъ сочиненій протопопа Аввакума, изъ Проскинитарія Арсенія Суханова и другихъ сходныхъ имъ по духу и направленію сочиненій), помѣщена статья: „Изъ похождения Леонтія старца до Іерусалима 7211. Разгласіе грековъ съ древнимъ св. отецъ преданіемъ восточныхъ церкве“. За этою статью въ *Цвѣтникѣ* слѣдуетъ замѣтка: „Хожденіе было Леонтіево лѣта 7210“ (1702 г.), и затѣмъ уже идутъ самыя путевыя записки. „Разгласіе“ старца Леонтія и статья изъ путевыхъ записокъ священника Іоанна Лукьянова „О несогласіи греческомъ съ восточною церковью“ въ спискѣ С. А. Соболевскаго, какъ и въ другихъ спискахъ, совершенно тождественны между собою.

Въ концѣ 70-хъ годовъ лично нами были найдены тѣже Путевыя записки, и также съ именемъ старца Леонтія, въ одномъ изъ рукописныхъ старообрядческихъ сборниковъ Черниговской семинарской бібліотеки, къ сожалѣнію, неполныя, обанчивающіяся статьей о несогласіи грековъ съ восточною церковію. Объ этомъ спискѣ мы довольно подробно высказались въ своемъ Описаніи рук. Чернигов. семин. библ. Спб. 1880 г., № 150, стр. 178—182 ¹⁾.

И такъ, по указаннымъ даннымъ, Московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ и старецъ Леонтій, паломникъ—авторъ интереснѣйшихъ путевыхъ записокъ и потомъ Вѣтковскій инокъ, одно и то же лицо, хотя, очевидно, носившее эти имена и въ разное время своей жизни. Если же это такъ, то и личность этого дѣятельнаго Вѣтковского проповѣдника раскола въ разныхъ великороссійскихъ мѣстностяхъ, преимущественно подмосковныхъ, со включеніемъ и самой Москвы, можно вполне ясно и точно опредѣлить и удостовѣрить, даже данными официальнаго характера.

Въ дѣлахъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ сохранилось все дѣло объ отпускѣ въ Іерусалимъ для поклоненія гробу Господню московскаго священника Іоанна Лукьянова. 17-го октября 1701 года священникъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Пескахъ, за Смоленскими воротами, Іоаннъ Лукьяновъ, билъ челомъ, что желаетъ по обѣщанію отправиться во св. градъ Іерусалимъ; онъ же просилъ, разрѣшивъ ему отпускъ, послать изъ патріаршаго духовнаго при-

¹⁾ Въ 1862 г. А. М. Лазаревскій издалъ въ «Черниговскомъ Листкѣ» тотъ отрывокъ Путешествія Лукьянова или Леонтія, который касается описанія Малороссійскихъ городовъ (Глухова, Кролевца, Батуряна, Борзны, Нѣжина, Кіева, Фастова, Паволочи, Немцова, козаковъ Палія) и заключаетъ въ себѣ нѣкоторые наблюденія паломника, сдѣланныя имъ въ Малороссіи того времени, весьма интересныя и цѣнныя въ историческомъ и бытовомъ отношеніи. Г. Лазаревскій пользовался Уваровскими списками.—О свящ. Лукьяновѣ см. также замѣтки: Н. И. Субботина въ Соврем. Лѣтоп. 1863 г., № 15, и въ Рус. Архивѣ 1864 г., № 4. Генвади, Справ. Слов. т. 11, стр. 262. Мельниковъ: Оч. поповщ. Ч. 1, стр. 52—57. Нѣсколько весьма интересныхъ поправокъ къ изданному Рус. Арх. тексту этихъ Путевыхъ записокъ сдѣлалъ А. А. Потебня въ своихъ *Этимологич. замѣткахъ*. Жив. Стар. 1891 г., Вып. III, стр. 127—128.

каза память въ посольскій приказъ къ боярину Федору Алексѣвичу Головину, чтобъ ему изъ приказа Малой Россіи выдана была проѣзжая грамота. Отпускъ былъ разрѣшенъ, память послана и священнику Лукьянову выдана была слѣдующая проѣзжая грамота.

„Божією поспѣшествующею милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель... Преизрядныхъ салтановъ превеликого и почтеннѣйшого, королей лѣнотнѣйшого, Мексого и Мединского и защитителя святого Іерусалима, короля и императора пространнѣйшихъ провинцій, поселенныхъ въ странахъ еуропійскихъ и ассійскихъ и на бѣломъ и на черномъ морѣ, свѣтлѣйшого и державнѣйшого и величайшого императора салтана, сына салтанова, и короля и сына королей Султана Мустафы Гака, сына салтана, Магметъ Гака, его салтанова величества папамъ и бѣемъ, агамъ и субагамъ и кумрукчѣемъ и всякого войскового и гражданскаго чина урядникомъ, гдѣ кому приказано и кому о томъ вѣдати належати будетъ, благоволеніе и милость нашего царскаго величества и всякое благо объявляемъ. Билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству. нашего царскаго величества богомолецъ, московскаго государства житель, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы священникъ Іоаннъ Лукьяновъ: ѣдетъ онъ изъ Россійскаго нашего царства, по обѣщанію своему, помолиться во святому гробу Спасителя и избавителя нашего Іисуса Христа въ государство салтанова величества въ Іерусалимъ..., и что пожаловать бѣ ево повелѣтъ ево и съ людьми ево и съ рухлядью чрезъ государство салтанова величества ко святому гробу спасителя и избавителя... во Іерусалимъ отпустить, и дать ему нашего великаго государя проѣзжую грамоту, чтобъ ему въ проѣздѣ дорогою въ городѣхъ, на мостахъ и на перевозахъ, и до чернаго моря и чернымъ моремъ до Царя града и до Іерусалима съ людьми и съ рухлядью остановки и никакія задержки не было, а учиненъ бы былъ пропускъ по мирнымъ договорамъ, и чтобъ ему изъ Царяграда ѣхать моремъ къ Азову поволно. По сей же нашей великаго государя проѣзжой грамотѣ, безъ всякія задержки и по нашему великаго государя, нашего царскаго величества, указу, вышепомянутый священникъ Іоаннъ Лукьяновъ

съ людьми для моленія во святому гробу Господню въ Иерусалимъ изъ російскаго нашего царствія въ государство салтанова величества отпущень. И какъ онъ въ государство салтанова величества, гдѣ случитца ему ѣхать, прїѣдетъ, и великого государя его салтанова величества вышеименованнымъ пашамъ и бѣемъ, агамъ и субагамъ и кумрукчѣемъ и всякого воинского и гражданскаго чина урядникомъ, на сухомъ и водномъ пути, для нашего царскаго величества велѣно (бъ) его, богомольца нашего, и съ людьми и съ рухледью пропускать вездѣ безъ всякія задержки, и дабы оному помянутому богомольцу нашему какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ возвращающемуся, нигдѣ ни отъ кого никакова задержанія не было, а учинена бѣ была вездѣ поволность и благопривѣтствованіе по мирнымъ утвержденнымъ обоимъ нашимъ государствъ договорамъ. И для того дана ему сія нашего царскаго величества проѣзжая грамота, за нашего царскаго величества печатью. Писана государства нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 3740-го, а отъ Рождества Господа и Избавителя нашего Іисуса Христа 1740-го мѣсяца октября. . го дня государствованія нашего въ 1740 году¹⁾.

¹⁾ М. А. М. И. Д. Д. М. Приказныя дѣла 1701 г., октябрь 17 св. 695. Проѣзжая грамота, напечатанная при изданіи Путевыхъ Записокъ Лукьянова въ Рус. Арх., какъ по тексту значительно отличается отъ настоящей, такъ и по времени ея написанія, именно 15-го іюля 1710 г., не отличаясь существенно въ общихъ чертахъ по содержанию. Единственное существенное исключеніе представляетъ упоминаніе о „второйнадесятъ статей“ „перемирнаго договора“ между царемъ московскимъ и султаномъ Мустафою (изложенъ 23 августа 1703 г.), по которой „московскаго народа міряномъ и иновомъ имѣть вольное употребленіе ходить во св. градъ Іерусалимъ и посѣщать мѣста достойныя посѣщенія. А отъ такихъ посѣщенія ради приходящихъ ни во Іерусалимъ и нигдѣ дань или гарачи, или пешкешъ да не испросится и за подобную проѣзжую грамоту деньги да не вымогаются; сверхъ того живущимъ въ странахъ государства Оттоманскаго московскимъ и російскимъ духовнымъ да ни едина по божественному закону досада и озлобленіе да не чинится“. Этого указанія въ приведенномъ нами текстѣ нѣтъ. Очевидно здѣсь рѣчь идетъ о трактатѣ 1700 г., по которому дѣйствительно русскіе богомольцы могли посѣщать св. градъ „безъ всякой дани“. П. С. З. IV. № 1804.

Какъ авторъ паломническихъ Путевыхъ записокъ, старообрядецъ по духу и направленію, всѣ познанія котораго ограничивались лишь знакомствомъ съ церковнымъ уставомъ и практическимъ изученіемъ обрядовой стороны богослуженія, священникъ Іоаннъ Лукьяновъ, или что то же. быть можетъ, старецъ Леонтій, подобно Арсенію Суханову и др., весьма несочувственно относится къ грекамъ и въ особенности къ греческому духовенству, и является строгимъ судьей и обличителемъ послѣдняго. По общему своему тону его обличенія напоминаютъ собою грамотки протопопа Аввакума, говорившаго про грековъ въ слухъ всей Россіи: „мудры б—ны дѣти греки; да съ варваромъ турскимъ съ одного блюда патріархи кушаютъ рафленыя курки, а Русачки миленькіе не такъ: въ огонь полѣзутъ, а благовѣрія не предадутъ“. (Второе посланіе къ Симеону). Подобно Арсенію Суханову, Аввакуму и другимъ раскольническимъ писателямъ, и Лукьяновъ или Леонтій возводитъ случайныя или невольныя по обстоятельствамъ времени отступленія грековъ отъ буквы устава на степень еретичества, забывая при томъ, или и вовсе не зная, что въ самомъ уставѣ, по которому онъ судитъ грековъ, заключается довольно ясное указаніе того, что типики восточныхъ церквей, будучи сходны въ главныхъ основаніяхъ, всегда различаются одинъ отъ другого въ подробностяхъ, безъ нарушенія черезъ то церковнаго единства. Его личныя наблюденія надъ нравами, обычаями, религіозностью и благочестіемъ грековъ привели его къ очень невыгоднымъ заключеніямъ о грекахъ и греческомъ благочестіи, особенно по сравненію его съ русскимъ, старообрядческимъ. „Греки, пишетъ онъ, непостоянны, обманчивы, только малые христіане называются, а и слѣду благочестія нѣтъ. Да и откуда имъ благочестія взять? Грекамъ книги печатаютъ въ Венеціи, такъ они по нимъ и поютъ, а Венеція папешская, а папа главный врагъ христіанской вѣры. Какъ у нихъ быть благочестію и откуда взять? Какovy имъ не пришлютъ книги, такъ они по нихъ и поютъ. И такъ малымъ чѣмъ разлились съ папешцы. А что пьютъ, ѣдятъ, то все съ ними вмѣстѣ; а въ церковь, мы сами видѣли, что папешцы къ грекамъ ходятъ, а греки къ папешцамъ: такъ же далеко до соединенія. . . Всѣ нравы у грекъ и поступки виѣшніе и духовныя—все бусурманскіе, а что прежніе ихъ бывали христіанскіе, такъ у нихъ отнюдь и слѣду нѣтъ. . . А крестятся греки странно: руку на чело замахнеть, а до чела далѣе не

донесеть, да и опустить къ землѣ. отнюдь не увидишь, кто-бъ изъ грекъ до плеча доносилъ. А духовный чинъ у грекъ хуже простова народу крестятся: срамно сильно, какъ войдетъ въ церковь; а рукою махаетъ, а самъ то на ту сторону, то на другую озирается, что коза... Патріархъ греческій по вся годы церевы отдаеть на откупъ, а беретъ за церковь по двѣсти талерей и полтораста, и что годъ, то переторжка: кто больше дастъ, тому и отдаеть. У нихъ и митрополитъ митрополита ссаживаетъ: далъ лишнее, да и взялъ епархію. Такъ у нихъ много безмѣстныхъ митрополитовъ и поповъ, таскаются по базару, живутъ въ Царьградѣ, да собаекъ бьютъ, ходя по улицамъ... А митрополиты греческіе въ церквахъ зѣло неискуссны: все смѣются и съ греками говорятъ со стороны на сторону и пѣнія не слышать. А самъ, что коза, назадъ оглядывается, кричить по церкви: зѣло не хранятъ своего чина церковнаго; наши посельскіе попы лучше ихъ митрополитовъ". Въ статьѣ „о несогласіи грековъ съ восточною церковію“ нашъ старообрядствующій паломникъ указываетъ до 14 греческихъ уклоненій отъ православной восточной церкви, истинными сынами которой онъ признаетъ только необливанцевъ и крестящихся двумя перстами и пр. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ уклоненій: „первое греки въ крещеніи обливаются; второе крестовъ на себѣ не носятъ; третье неистово крестятся: ни на чело, ни на плечо не доносятъ,—махаютъ сѣмо и овамо; четвертое, въ церкви стоятъ въ шапкахъ; какъ молятся—не свидываютъ, а стоятъ въ стойлахъ гордо (т. е. такъ назыв. „формахъ“, находящихся въ греческихъ церквахъ, особенно монастырскихъ, какъ и въ церквахъ южно-русскихъ монастырей), искривя бокъ, и глядятъ не на иконы, но на стѣну; пятое служатъ на одной просфорѣ, и то на черствой, и мірскіе у нихъ не говѣвъ причащаются; шестое, патріархи и митрополиты и всѣ духовные играютъ въ карты и шахматы“. Далѣе нашъ паломникъ—старообрядецъ укоряетъ греческихъ властей, патріарховъ и митрополитовъ, за то, что „табакъ пьютъ и во грѣхъ того не ставятъ“, что „патріархи, митрополиты и попы усы подбриваютъ и гуменцовъ (простриженное мѣсто на головѣ, на макушкѣ) себѣ не простригаютъ, но нѣкакъ странно снизу кругомъ подголяютъ до полголовья, какъ обысы маханетанскіе“... Удивляютъ паломника и слѣдующія церковно-бытовья явленія греческой жизни: „въ постъ великій всякія гадины и ползающія животныя въ морѣ и въ рѣкахъ ѣдятъ, и

въ прочіе дни также тѣ ползающія ѣдятъ; мірскіе и женскій полъ сквозѣ царскіе двери въ олтарь ходять, и затворяютъ двери жены, а кадятъ простолоудины по поповски: когда попъ съ переносомъ идетъ, а мужикъ идетъ передъ попомъ задомъ, кадиломъ машетъ на святыхъ; греки когда за трапезу приидутъ, то сядутъ, „Отче нашъ“ сидя говорятъ; также послѣ трапезы на „Достойно“ не встанутъ, сидя говорятъ. Евангеліе въ церкви чтутъ, оборота на западъ... Свѣчи у нихъ воскъ съ саломъ да съ смолою мѣшаютъ, а воскъ бѣлый, а когда въ церкви свѣчи горять, свѣжему человѣку зѣло тяжко... Часовъ передъ обѣдею не поютъ, развѣ обѣдни не будетъ; греки на заугрени „Богъ Господь“ никогда не поютъ, а пѣсни во псалтырѣ предъ канонемъ всегда говорятъ. А церкви у нихъ, какъ простая хоромина: крестовъ на нихъ нѣтъ, ни звону нѣтъ, противъ воскресенія ходитъ пономарь по улицамъ, кричитъ, чтобы шли до церкви... А въ домахъ ихъ иконъ нѣтъ,—съ Турками во всемъ смѣсилися“...

Интересны и характеристичны наблюденія старообрядствующаго паломника, сдѣланныя имъ „въ преславномъ градѣ Кіевѣ“ и главнымъ образомъ въ Кіево-печерскомъ монастырѣ и въ церкви св. Софіи. Вотъ что напр. нашъ паломникъ говоритъ о Кіево-печерской святыни. „И пошли во Антоніеву пещеру, и ту видѣли преподобныхъ отецъ въ нетлѣнныхъ плотѣхъ, что живые лежать, и толь множество ихъ, что звѣздъ небесныхъ: всѣ яко живы лежать.. Дивное чудо! такъ Богъ прославилъ своихъ угодниковъ, боящихся его. Видѣхомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ, лежащихъ тутъ же; видѣхомъ храбраго воина Ілію Муромца въ нетлѣнии, подъ покровомъ златымъ: ростомъ, яко нынѣшніе крупныя люди; рука у него лѣвая пробита копіемъ,—язва вся знать,—а правая рука изображена крестнымъ знаменіемъ. И сложеніе перстъ какъ свидѣтельствуютъ Θεодоритъ блаженный и Максимъ грекъ: крестился онъ двѣма персты. Тако тепереве ясно и по смерти его плоть мертвая свидѣтельствуеетъ на обличеніе противниковъ. И тутъ, въ той же пещерѣ, преподобный Іосифъ такоже изображеніе въ перстахъ имать. Что уже болѣе того свидѣтельства, что нагія кости свидѣтельствуютъ? Мы же и кои съ нами были достовѣрно разсматривали сами, и дерзнули—поднимали и руки и смотрѣли, что сложеніе перстовъ—два перста и разгнуть нельзя, развѣ отломить, когда хочеть кто разгнуть“... О церкви св. Софіи тотъ же паломникъ

писаль: „Церковь Софія премудрость Божія зѣло хороша и образцовата, да въ ней ничего, пусто, иконъ нѣтъ; а старое было стѣнное письмо, и мастеръ плуть *нехай* (т. е. Малорось, съ точки зрѣнія Леонтія обливанецъ, по другимъ спискамъ—„митрополитъ“) все замазалъ известію. А у митрополита поють пѣніе органистное, еще пуще органовъ. Старехонекъ мленькой (Варлаамъ Леинскій), а охочъ до органистова пѣнія“. Вотъ какія впечатлѣнія тогдашній „преславный градъ Кіевъ“, съ его православными святынями, производилъ на русскихъ паломниковъ—старообрядцевъ, любившихъ однакоже посѣщать Кіево-печерскій монастырь и лобызать его святыни. На все старецъ Леонтій смотритъ подъ угломъ зрѣнія закоренѣлаго раскольника, и не стѣсняется даже, въ интересахъ своей старой вѣры, искажать факты, лишь бы выдвинуть свое излюбленное старообрядческое дуперстіе. Такъ въ ближней Антоніевской пещерѣ онъ помѣщаетъ преподобнаго Іосифа, мощи котораго тамъ по извѣстнымъ данымъ никогда не находились, и даже Илья Муромецъ (по Кальнофойскому *Чоботокъ*) является у него дуперстникомъ ¹⁾.

О цѣли своего путешествія во св. градъ Іерусалимъ старецъ Леонтій высказывается кратко и въ своихъ Путевыхъ запискахъ. „Се писахъ мѣста сія святыя и путь сей“, говоритъ онъ въ предисловіи къ своему путешествію по Орловскому списку или списку Соболевскаго, „не возносяся, ни величаяся путемъ симъ, яко что добро сотворивъ, но любве ради сихъ святыхъ мѣсть, и понужденъ нѣкими отцы и братією“. Кто были эти отцы и братія, и изъ какихъ побужденій они понуждали Леонтія отправиться въ столь отдаленное путешествіе,—на это нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ нашихъ источникахъ. П. И. Мельниковымъ первымъ было высказано предположеніе относительно цѣли путешествія старца Леонтія, что оно было первымъ шагомъ поповцевъ къ приобрѣтенію собственнаго епископа отъ заграничныхъ аріереевъ. По его словамъ, поповщинскія общины въ первые годы XVIII в. рѣшили послать на Востокъ, къ грекамъ, хорошаго человѣка, искуснаго въ церковныхъ уставахъ, чтобъ онъ извѣдалъ, какова въ самомъ дѣлѣ у грековъ вѣра и можно ли отъ нихъ принять епископа, причемъ выборъ палъ на старца Леонтія. Такъ ли это было или нѣтъ—

¹⁾ Опис. Кіево-печ.—лавры. изд. 2. Кіевъ. 1831 г. стр. 100—109, 314, 321.

сказать, конечно, трудно, за недостаткомъ прямыхъ указаній; но несомнѣнно то, что вѣсти, привезенныя Леонтіемъ съ Востока, были не утѣшительны для старообрядцевъ. Онъ не нашель видѣ тамъ такого православія, о какомъ мечтали наши ревнители „древляго благочестія“. Долго потомъ старообрядцы указывали на слова „*Леонтія Москвитянина*“, что греки „ни близь де христіанства не хранять“, что греческія власти (архіереи) у себя въ келіи *красиковъ* (красавчиковъ) держать и т. п., напр. въ упомянутомъ выше рукописномъ Цвѣтникѣ конца XVIII в., принадлежавшемъ П. И. Мельникову¹⁾.

О другихъ обстоятельствахъ жизни священника Іоанна Лукьянова или старца Леонтія, а равно и о томъ, когда и при какихъ условіяхъ начались его связи съ пресловутой Вѣткой, не имѣется пока ни какихъ болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній и даже намековъ. Извѣстно только то, что онъ выѣхалъ изъ Іерусалима 18-го января 1703 г., а изъ Кіева въ Нѣжинъ съ своими земляками Калужанами „послѣ успенской ярманки“, т. е. послѣ 15-го августа 1703 г. Дальнѣйшаго своего возвратнаго пути Леонтій не описываетъ, и о путешествіи въ Нижній-Новгородъ съ Калужскими купцами вовсе не упоминаетъ, какъ ошибочно замѣтилъ о томъ о. архимандритъ Леонидъ въ своемъ „Системат. опис. Слав. росс. ркп. собр. графа А. С. Уварова“, ч. III, № 1757 стр. 925 ошибочно прочитавъ въ старѣйшемъ Уваровскомъ спискѣ, вмѣсто „Нѣжинъ“—Нижній-Новгородъ, вмѣсто—„послѣ Успенской ярманки“—возлѣ Успенской ярманки. См. ркп. гр. Уварова, № 261, л. 147 об.

Извѣстно далѣе, если справедливо наше отождествленіе священника Лукьянова и старца Леонтія, что онъ былъ принять по Вѣткѣ вышеупомянутымъ священникомъ Іовомъ подъ именемъ священноинока Леонтія и былъ седьмымъ по счету изъ числа принятыхъ послѣднимъ, согласно свидѣтельству Лѣтописи Вѣтковской церкви Я. С. Бѣляева (л. 21 об.). Это было приблизительно въ началѣ второго десятилѣтія XVIII в.,

¹⁾ Оч. поповщ. т. I. стр. 52—53.

какъ можно заключать на основаніи сопоставленія вышеприведенныхъ свидѣтельствъ объ его раскольнической миссіонерской дѣятельности. Можемъ еще прибавить, что, по показанію Зыбковскаго войта Михайла Мартынова, данному извѣстному стародубскому миссіонеру Іосифу Рѣшилову, Леонтій бывалъ и въ Стародубѣ и живалъ въ слободѣ Зыбой, и что Мартыновъ его, Леонтія, имѣлъ отцомъ своимъ духовнымъ (Опис. д. и д., хран. въ арх. св. Син. 1, ст. 585, примѣч.)

Въ первой четверти XVIII в., быть можетъ еще при жизни Θεодосія Ворыпина, начались оживленныя сношенія Вѣтки съ Донскими раскольниками, среди которыхъ Θεодосій началъ свою первоначальную общественную раскольническую дѣятельность еще въ началѣ 80-хъ годовъ XVII в. Въ это время мы находимъ около Вѣтки слободу Донскихъ казаковъ—раскольниковъ, состоящую изъ 65 дворовъ. Правда, точно и документально не извѣстны ни условія, ни время поселенія этой слободы; но фактъ ея существованія во второмъ десятилѣтїи XVIII в. представляется вполне удостовѣреннымъ и несомнѣннымъ, такъ какъ онъ засвидѣтельствованъ въ 1722 г. обратившимся изъ раскола Иваномъ Бѣляевымъ, собиравшимъ справки о заграничныхъ раскольникахъ и ихъ поселеніяхъ, по порученію миссіонера Іосифа Рѣшилова. Съ этого времени Вѣтковскіе монастыри въ первой половинѣ XVIII в., какъ потомъ и Стародубскіе, непосредственные преемники первыхъ со времени Екатерины II, сдѣлались какъ бы организованнымъ разсадникомъ раскола у Донскихъ раскольниковъ, доставляя имъ исправленныхъ поповъ со всѣми необходимыми принадлежностями для совершенія богослуженій, а также и отправляя къ нимъ своихъ поповъ, старцевъ и старицъ, для поддержанія и укрѣпленія тамъ раскола. Въ прошломъ вѣкѣ чиновные и простые козаки, съ женами и дѣтьми, въ свою очередь ежегодно, также цѣлыми обозами отправлялись съ Дону на богомолье въ Вѣтвовско-Стародубскіе скиты ко времени Успенскаго поста; здѣсь богомольцы, во время поста, исповѣдывались и причащались у черныхъ и бѣлыхъ поповъ и снова отправлялись домой, прилично наградивъ своихъ духовныхъ отцовъ. Кромѣ того, раскольничьи

монахи за деньги отпѣвали заочно умершихъ цѣлыми десятками, давали желающимъ причастіе въ руки, читали также заочно очистительныя и сороковыя молитвы родильницамъ надъ платками или полотенцами, которыми потомъ, по пріѣздѣ домой, слѣдовало только потрясти надъ подлежащими родильницами и новорожденными младенцами, чтобы считалось состоявшимся указанное молитвословіе. Это практиковалось всюду въ старообрядческомъ мірѣ, гдѣ не было на лицо постоянныхъ своихъ поповъ. За богатыя приношенія монастырямъ, по большей части рыбой и ея продуктами, богомольцы какъ бы „въ отдарье“ получали въ свою очередь дары для причастія, книги, иконы, крестики, ложки, четки, просфоры и т. п. Этими вещами дорожили также, какъ православные богомольцы дорожатъ подобными же предметами, полученными ими изъ Кіева или Іерусалима. Религіозныя пилигримства Донскихъ раскольниковъ-козаковъ продолжались и въ послѣдующее время, когда Вѣтку во второй половинѣ XVIII в. замѣнилъ Климовскій Покровскій монастырь, сдѣлавшійся на нѣкоторое время духовнымъ центромъ поповщинскаго раскола. Объ этихъ позднѣйшихъ сношеніяхъ Климовскаго Покровскаго монастыря много весьма интересныхъ подробностей сообщаетъ въ своей Лѣтописи Вѣтковской церкви Яковъ Бѣляевъ¹⁾.

¹⁾ О Донской слободѣ около Вѣтки см. Опис. док. и д., хран. въ арх. св. Сын. т. I, ст. 588 в. П. С. п. в р. по вѣд. прав. исп. т. IV, ст. 238. О позднѣйшихъ сношеніяхъ Лѣтоп. Вѣтк. церк. л. л. 25—28, 63, 82—83, 87, 93, 98 и 155. Между прочимъ здѣсь отмѣчается слѣд. весьма интересный фактъ подъ 1 октября 1779 г.: «Сего-жь числа пріѣхалъ священникъ козацкой въ Дону, о немъ же сказаніе сицевое. Поставленъ онъ зазнамо такимъ образомъ: когда эта Камышовская станица имѣла церковь священника великороссійской церкви, а жители ни единъ тому не слѣдовали, и по умертвіи того священника была безъ попа, развѣ нѣкоторые наши наѣзжали,— да всѣ они Покровской церкви держались,—то Воронежской архіерей три указа посылалъ, чтобы котораго ни есть да имѣли священника. И забраны были старшины въ городъ Воронежъ, которые на то слово согласились, что говорилъ имъ архіерей: когда вы нашимъ не послѣдуете, то избирите себѣ, его же желаете, и я вамъ посвящу въ священника. Итакъ они согласились и выбрали изъ козаковъ Ивана Никитина, которой жилъ за поставленіемъ 7 мѣсяцъ, а видно де за такою причиною, что сиравлялся архіерей тайно въ синодѣ... Посвя-

Рано появились сначала на Вѣткѣ, а потомъ и въ Стародубьѣ иноки и инокини изъ Донскихъ уроженцевъ и уроженокъ. По извѣстію протоіерея Журавлева, при первой Вѣтковской выгонкѣ 1735 г., между прочимъ, взятъ полковникомъ Сытинымъ черный попъ Макарій, донской уроженецъ, который, по словамъ того же протоіерея, бѣжалъ съ дороги изъ подъ караула и потомъ умеръ въ Волощинѣ. О немъ извѣстно изъ Лѣтописи Вѣтковской церкви Бѣляева, что онъ былъ принятъ на Вѣткѣ священноинокомъ Іовомъ и былъ шестымъ изъ числа принятыхъ послѣднимъ, т. е. былъ принятъ нѣсколько раньше извѣстнаго уже намъ старца Леонтія. Изъ списка чернцовъ и черницъ, захваченныхъ во время первой Вѣтковской выгонки, который былъ составленъ въ началѣ 1736 г. въ г. Новгородъ-Сѣверскѣ, видно, что тогда между прочимъ захвачено было 5 чернцевъ и 11 черницъ, зашедшихъ сюда съ Дону¹⁾.

Довольно рано Донскіе раскольники стали селиться и въ Стародубскихъ слободахъ. Такъ по Румянцовской описи называются выходцы съ Дону еще въ первой половинѣ XVIII в. въ слободахъ—Климовой, Митьковѣ, Зыбой и др. Это были выходцы изъ донскихъ станицъ—Разореной, Газуковской и др.

тиль сперва во діаконы, и діакonomъ подъ началомъ былъ и литоргисалъ 3 недѣли; а потомъ посвященъ во священство мѣсяца сентября 15 дня 1778 года по новоположенному чину, и литоргисалъ тамо седмицу и грамоту ставленую взялъ, которую съ собою привозилъ къ намъ въ Покровскій монастырь. А пріѣхалъ, что о немъ скажутъ, чесому онъ достоинъ: священнодѣйствовать ему или нѣтъ, а когда священнодѣйствовать, то бы де мнѣ пожаловали мѣра и св. таинъ, и увѣрили бы де меня письменно къ козацкому войску, что есть я священникъ и священнодѣйствовать равенъ, какъ и вѣтковскіе священники»... Отъ себя лѣтописецъ замѣчаетъ по поводу этого факта: «поставленъ онъ по всему производству по новоположенному, какъ и прочіе, только дозволено ему служить, какъ онъ хочетъ, по старопечатнымъ книгамъ и первоннымъ обрядамъ, въ чемъ онъ несомнѣнно и дѣйствуетъ, только сумнѣваются прихожане, какъ видно изъ письма вхъ». Л. 24—25. Подобнымъ же образомъ, т. е. по выбору самихъ раскольниковъ, жившихъ въ Волощинѣ, поставлены были два священника въ Яссахъ, приблизительно лѣтъ за 15 передъ тѣмъ. Ibid. л. 26.

¹⁾ Полн. ист. изв. о раск. ч. III, стр. 45. Лѣт. Вѣтк. церк. Л. 21. Хар. Ист. арх. Д. М. № 2780.

Во второй половинѣ XVIII в., когда Стародубѣ сдѣлалось на нѣкоторое время средоточіемъ поповщинскаго раскола, въ одномъ Климовскомъ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ было черницъ съ бѣлицами до 300 душъ, и изъ нихъ до половины донскихъ казачьихъ женъ и дочерей ¹⁾).

Къ первой четверти XVIII в. нужно отнести и начавшія сношенія Вѣтки съ Волоскими и задунайскими раскольниками, поселенія которыхъ на первыхъ порахъ были тамъ немногочисленны и незначительны.

Еще съ конца XVII в. Волоскіе господа стали заботиться о привлеченіи на свои земли прежде всего русскихъ приднѣстровскихъ и приднѣпровскихъ жителей, какъ видно изъ инструкціи гетмана Самойловича, данной имъ Гадяцкому полковнику Михаилу Васильеву въ январѣ 1685 г., когда онъ былъ посланъ въ Крымъ въ Селимъ-Гирею. Въ этой послѣдней гетманъ писалъ: „Дука, господарь волоскій бывшій, у бывшаго визира Мустафы паши ту сторону земли отъ рѣки Днѣстра по рѣку Днѣпръ закунивъ, слободы назвалъ и пустыя той стороны города починивати думалъ. А какъ явными, такъ и тайными способы людей нашихъ съ сея стороны Днѣпра на ту сторону перезывалъ безпрестанно, на которое его, Дуки, неприяство имѣемъ свидѣтельство—письма его, Дуки, прелестныя, каковы онъ присылалъ на сю нашу сторону. А для большого обману и прелести людей нашихъ починилъ было себѣ осадчими и полковниками, и съ тѣхъ людей, которые отъ насъ ушли, посадилъ было въ Чигиринѣ, въ Мошнахъ, въ Каневѣ, въ Корсунѣ и въ иныхъ мѣстахъ пустыхъ. А въ Немировѣ на похуленіе и на досаду намъ толкача своего, нѣкоего Драгинича, посадилъ было гетманомъ. А тѣ его полковники и осадчики Дуки зѣло нашей сторонѣ вредни, ибо всегда и вездѣ въ сторону нашу прелести свои бросали, возбуждая и наговаривая людей, чтобъ отсель на ту сторону къ нимъ переходили...“ ²⁾ „Прелести“ эти, касавшіяся прежде всего, понятное дѣло, жившихъ подъ regimentомъ гетмана малороссіянъ, могли привлекать и бродившихъ въ то время по правобережной и лѣвобережной Украинѣ великорос-

¹⁾ Рум. оп. Малор. CXVI. См. войтовскія вѣдом. по слоб. Климовой, Митьковѣ и Зыбкой. Ист. изв. о расколн. ч. IV, стр. 111—112.

²⁾ М. А. М. Ю. Столб. Малорос. прив. № 5901, лл. 37—39.

сійскихъ раскольниковъ. По крайней мѣрѣ еще въ 1693 г. іерусалимскій патріархъ Досиѳей встрѣтилъ въ Бухарестѣ русскаго раскольника, отправлявшагося въ Іерусалимъ. „И человѣкъ той“, писалъ патріархъ русскому правительству, „невѣгласъ и зѣло непотребенъ, и елика рече противъ нашего испытанія, вся безсловесно и неправедно рече, и о ереси его по сихъ отпишемъ пространно“... Въ одной изъ трехъ „цидулокъ“ того же патріарха, приложенныхъ къ его грамотѣ на имя Петра Великаго изъ Константинополя, отъ 7 октября 1700 г., сообщалось и слѣдующее: „Нѣкоторые козаки были бѣглецы отъ острововъ донскихъ, а мнѣ кажется, что суть нѣкоторые еретики, которые сбѣжали для ересей своихъ; тѣхъ козаковъ дѣтей почали татарове взяти и продавати. Сего ради въ нынѣшній мѣсяцъ пріѣхали нѣкоторые изъ нихъ здѣсь къ Портѣ и говорили, что отъ Московскія обиды побѣжали отъ отчизны своей, и далъ имъ ханъ мѣсто и селилися, и нынѣ, понеже татарове продають дѣтей ихъ, просятъ иное мѣсто. Итакъ сказали имъ: дадутъ имъ мѣсто, чтобъ они пріѣхали селиться въ Волоской землѣ; однакожь де еще не учинился совершенный указъ“ ¹⁾. Въ 1702 г. извѣстный нашъ паломникъ, Московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ или старецъ Леонтій, встрѣтилъ въ Галацѣ „русскаго попа“, оказавшаго ему гостепріимство, или какъ выражается паломникъ, „его пожаловалъ, велѣлъ къ себѣ переѣхать“. По его же словамъ, немногіе тамъ русскіе поселенцы жили крайне бѣдно или „нужно“, такъ что и у попа, кромѣ избы, не оказалось „особой хоромишки“ ²⁾.

Усиленіе русскаго раскольникяго населенія въ Волощинѣ и за Дунаемъ относится къ началу XVIII столѣтія и находится въ связи съ извѣстнымъ возмущеніемъ Донскихъ козаковъ подъ предводительствомъ атамана Кондратія Булавина. Поднятый собственно въ защиту козацкихъ вольностей, на которыя Петръ I хотѣлъ наложить свою властную руку, приславъ розыскивать между козаками разнаго рода бѣглыхъ людей, свободно принимаемыхъ ими въ силу ихъ козацкихъ привилегій,

¹⁾ Каптеревъ, Н. Ѳ... Іерусалимскій п. Досиѳей въ его сношеніяхъ съ рус. правит. (1669—1707 гг.). Чт. въ общ. ист. и древ. Росс. 1891 г., кн. 2, стр. 37, 72. Ср. Авт. ист. V, №№ 215, 220 и 221-й.

²⁾ Путеш. Лукьянова. Рус. Арх. 1863 г., В. I., стр. 57—58.

Булавинскій бунтъ имѣлъ несомнѣнно и религіозный оттѣнокъ: въ царѣ-преобразователѣ Россіи козаки видѣли не только своего притѣснителя, но и гонителя такъ называемой „старой вѣры“, которой они были горячими поборниками,—брадобривца, ведущаго дружбу съ нѣмцами и бусурманами, пьющаго табакъ и инья богопротивныя зелія... Въ своей грамотѣ, разосланной въ началѣ 1708 г., Булавинъ между прочимъ писалъ, что Донское воинство положило „стоять со всякимъ радѣніемъ за домъ Пресвятыя Богородицы и за истинную вѣру христіанскую и за благочестиваго царя..., а нѣмцамъ за ихъ злое дѣло не слушать ради того, что они вводятъ всѣхъ въ еллинскую вѣру и отъ истинной вѣры христіанской отвратили своими знаменными и чудесы прелестными“¹⁾. Когда царскія войска начали одолевать бунтовщиковъ, когда началась петровская расправа съ ними, одинъ изъ сподвижниковъ Булавина, атаманъ Игнатій Некрасовъ, видя бѣду неминуемую, рѣшился съ 2 тыс. козаковъ бѣжать за Кубань, за російскій рубежъ, во владѣнія Крымскаго хана, уже знакомыя и раньше Донскимъ и приволжскимъ раскольникамъ. Однакоже ему съ своей козацкой дружиной не долго пришлось пожить во владѣніяхъ Крымскаго хана. Еще въ царствованіе Петра, когда начались войны съ Турками, и русскія войска, направляясь къ турецкимъ предѣламъ, начали тревожить кубанскихъ поселенцевъ, Некрасовъ и большая часть козаковъ поднялись съ Кубани и пустились въ болѣе отдаленный путь, чтобы поселиться осѣдло во владѣніяхъ Турецкаго султана. Турецкому правительству они предложили свои услуги противъ царскаго войска и обязались во время „размира“ съ кѣмъ бы то ни было являться на службу по первому призыву, не требуя отъ Турецкаго правительства никакихъ расходовъ на вооруженіе и содержаніе своей вольной дружины; за то они просили у султанскаго правительства дать имъ мѣста для поселенія и предоставить свободу исповѣданія „древне-православной вѣры“ и сохраненіе ихъ стародавняго козацкаго быта во всей полнотѣ, отъ суда и расправы въ козацкомъ кругу до козацкаго платья вклучительно. Козакамъ было дано позволеніе селиться по берегамъ Дуная при впаденіи въ Черное море и жить по своимъ обычаямъ,

¹⁾ Соловьевъ: Ист. Рос. XV, стр. 149, 217—244. Грам. Булавина въ первый разъ напеч. Ал. Поповымъ: Ист. о Донскомъ войскѣ. Харьковъ, 1816 г. ч. II, 270—721. Ср. стр. 286—287.

только не нарушая вѣрности султану и исправно являясь на службу въ военное время. Новые подданные султана, по имени своего предводителя Игната Некрасова, получили у Турокъ названіе *Игнатъ—козаковъ*, а сами стали называться *Некрасовцами*...

Съ теченіемъ времени раскольниче народонаселеніе здѣсь достигло весьма значительной цифры, и не столько путемъ естественнаго размноженія козачьихъ семей, сколько вслѣдствіе наплыва новыхъ бѣглецовъ изъ Россіи по проложенной Некрасовцами дорогъ въ султанскія владѣнія. Эти новые русскіе выходцы по большей части уже во все не принадлежали къ потомкамъ славнаго войска Донского. Это были, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ изъ ревнителей „древняго благочестія“, которымъ почему-либо сдѣлалось не совсѣмъ удобно оставаться въ предѣлахъ Россіи. Такъ явились первыя поселенія русскихъ старообрядцевъ по берегамъ Дуная, въ Молдавіи и въ сѣверныхъ уѣздахъ нынѣшней Бессарабіи, гдѣ они живутъ и доселѣ отдѣльными небольшими обществами, наприм. въ уѣздѣ Сорокскомъ, въ слободахъ новой Покровкѣ и Куничѣ, и Хотинскомъ—въ слободахъ Грублѣ и Генышевкѣ, а также въ городахъ—Хотинѣ, Бѣльцахъ и Сорокахъ. Селились раскольники въ то время подъ именемъ Некрасовцевъ и въ Балтѣ, какъ видно изъ дѣла Кіевскаго центральнаго архива 1763 г. о переселеніи Некрасовцевъ на Довъ, Кубань и Терекъ. (См. Мат. для ист. раск. на Вѣтѣ и въ Стародубѣ № 49, стр. 235—238). Собственно о поселеніи старообрядцевъ въ землѣ Молдавской имѣется и особое сказаніе, найденное нами въ одномъ изъ рукописныхъ старообрядческихъ сборниковъ Черниговской семинарской бібліотеки, принадлежавшемъ прежде бібліотекѣ Никодимовой обители. Оно озаглавляется такъ: „Сказаніе о староотрцахъ, живущихъ въ земли Молдавской, како призваны были со всей Молдавы въ Ясы предъ господаря, и како вопрошены были о вѣрѣ и како отвѣщали ему, и въ какя мѣста приидоша жити на Волощину, при господарѣ Михаилѣ, а при митрополитѣ Георгіѣ взяв Молдавы. А осаживалъ Тимофей Алексѣевичъ, по реклу Соболевъ, а въ постриженіи нареченъ Тихонъ, въ мѣсто 7232“. Такимъ образомъ начало поселенія здѣсь русскихъ старообрядцевъ по этому сказанію относится ко времени господствованія Михаила Раковицы, бывшаго попеременно и нѣ-

сколько разъ господаремъ Молдавіи и Валахіи, начиная съ 1704 г. по 1727 г. ¹⁾).

Сношенія Вѣтки съ придунайскими и задунайскими раскольниками начались приблизительно съ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка. Первое извѣстіе о этихъ сношеніяхъ относится къ 1722—1723 гг., когда, „по совѣту всѣхъ раскольщиковъ, которые обрѣтаются за границею, ѣздили въ Турецкую землю, а именно изъ слободы Вылева, которая при самой границѣ, раскольническіе учителя четыре человекъ: Яковъ Григорьевъ, Тимоѣей Аванасьевъ, Дмитрій Тимоѣевъ, Степанъ Ефремовъ, а иные съ Вѣтки и изъ монастыря, по совѣту всѣхъ же тамошнихъ жителей. За какимъ оны дѣломъ ѣздили, того невѣдомо“. Такъ доносилъ іеромонаху Рѣшилову обратившійся изъ раскола Иванъ Бѣляевъ, котораго Рѣшиловъ посылалъ въ 1722 г. „за границу въ Польшу на Вѣтку, ради свѣдомства раскольниковъ“ ²⁾. Въ

¹⁾ О времени поселенія русскихъ старообрядцевъ въ нынѣшней Румыніи и Турціи см. изслѣдованіе Рѣмиского преосвященнаго Мелхиседека, недавно умершаго, хорошо знакомаго съ языкомъ и русскою литературою, бывшаго воспитанника Кіев. дух. академіи: *Lipovenismulu adică schismatici seu razcolnici... eretici rusesci. Bucuresci* 1871. Стр. 31, 99.—*О сказаніи о старовѣрцахъ въ земли Молдавской*— см. въ нашемъ Опис. рки. Черн. сем. библ. стр. 166—167. Объ упоминаемыхъ въ «Сказаніи» господарѣ Михаилѣ см. у Палаузова, С. Н. Румын. господ. Валахіи и Молдавіи въ историко-политич. отнош. Слб. 1859 г. стр. 122, 136. О М. Георгіѣ ср. указаніе, сдѣланное проф. Е. Е. Голубинскимъ въ «Крат. оч. ист. прав. церк. Болг., Серб. и Румын». М. 1871. Стр. 361. Возможно и то, что первоначальная связь съ Волощяной у раскольниковъ могли завязаться и на торговой почвѣ. Изъ статей П. А. Толстого, отъ 1 апрѣля 1702 г., видно, что Волошскій господарь въ томъ же 1702 г. просилъ столярнаго князя Д. М. Голицына, при возвращеніи его изъ Царьграда, чтобы Московскіе торговые люди, ѣздившіе съ давнихъ поръ черезъ Волохи, ѣздили черезъ Волошскую землю и нынѣ. Письма и бум. имп. Петра Великаго. Т. II, стр. 47. Ср. также: Goelert, I. V., *Die Lipowaner der Bukowina* въ «*Sitzungsberichren der phil.—hist. Classe*» Вѣнской акад. наукъ 1863 г., Т. 41, р. 479. О поселеніи Некрасовцевъ въ Турціи и ихъ тамъ жизни см. въ Зап. Мих. Чайковскаго (Садыкъ-паша). «Кіев. Ст.» 1892 г. авг. стр. 256—258.

²⁾ Довошеніе Рѣшилова Св. Синоду отъ 3-го ноября 1724 г. П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. т. I, ст. 588 в.

1730 и 1731 г. Вѣтковскіе старообрядцы, при посредствѣ своихъ Молдавскихъ собратій, вели переговоры съ Яскимъ митрополитомъ, Молдавскимъ господаремъ и Цареградскимъ патриархомъ по дѣлу о посвященіи для нихъ епископа, какъ это видно изъ Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ Ивана Алексѣева и изъ прошенія Вѣтковскихъ старообрядцевъ о епископѣ, поданнаго п. Константинопольскому въ 1731 г. 1) Въ 1732 г. старецъ Антоній, пойманный въ Волоколамскихъ лѣсахъ, а до того времени, именно въ началѣ 20-хъ годовъ, жившій нѣкоторое время на Вѣткѣ, въ Конторѣ раскольническихъ дѣлъ рассказывалъ, что онъ слышалъ тамъ, что „въ Волоской землѣ имѣется російскаго народа раскольниковъ многое число“... 2). Есть также положительное свидѣтельство, что еще до первой Вѣтковской выгонки, т. е. до 1735 г., посылались въ Волощину съ Вѣтки и „исправленные попы“. Такъ, по указанію Лѣтописи Вѣтковской церкви Якова Бѣляева, туда былъ посланъ исправленный на Вѣткѣ бѣглый попъ Іоакимъ, въ монастырѣ Іаковѣ. Лѣтописецъ рассказываетъ, что „онъ по принятіи едину литургію отслуживши, посланъ къ христіанамъ въ Волохи, котораго туды и требовали“. Тотъ же Іоакимъ—Іаковъ дѣйствовалъ потомъ среди Донскихъ и Яицкихъ раскольниковъ, затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка энергично противился принятію епископа отъ великороссійской церкви, котораго обѣщаль будтобы поставить старообрядцамъ архіепископъ Димитрій Сѣченовъ. Въ послѣдніе годы своей жизни этотъ Іаковъ жилъ въ слободѣ Климовой и имѣлъ по слободамъ, по словамъ того же лѣтописца, „тысящи духовныхъ дѣтей“, а „священствовалъ по чину древнецерковнаго содержания четыредесятъ лѣтъ“. Умеръ онъ въ глубокой старости въ 1775 г. 3).

Если мы теперь отъ зарубежной Вѣтки перейдемъ къ пограничному Стародубю, какъ старообрядческой колоніи, то

1) Ист. о бѣгств. свящ. у Тихопророва въ Лѣт. Рус. лит. съ замѣчаніями проф. Н. И. Субботина. IV, стр. 64. Прощ. Вѣтков. старообрядцевъ въ Душепол. Чт. 1870 г., № 1, стр. 26—44.

2) Есиновъ: Раскол. дѣла XVIII ст. т. I, стр. 245.

3) Лѣтоп. Вѣтков. церкви, лл. 23 об., 24, 47 и 60. Журавлевъ: Полн. ист. изв. о раск. ч. III, стр. 15—16. Ср. В. Н. Витевского: Ив. Ив. Нецлюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. В. II. Казань. 1890 г. стр. 348.

увидимъ, что и стародубскіе раскольники въ періодъ отъ смерти Теодосія Ворыпина до первой Вѣтковской выгонки, т. е. болѣе тѣмъ въ двадцатилѣтній періодъ времени, находились подъ полнымъ, сильнымъ и рѣшительнымъ духовнымъ вліяніемъ „Вѣтковскихъ учителей, мнящихъ быти премудрыхъ и смыслъ святаго писанія вѣдущихъ“, по замѣчанію извѣстнаго іеромонаха—миссіонера Іосифа Рѣшилова. И дѣйствительно, съ Вѣткой, этимъ религіозно-церковнымъ средоточіемъ всего тогдашняго поповщинскаго раскола, въ которому по преимуществу и принадлежали стародубскіе старообрядцы, за все это время были у стародубскихъ раскольниковъ постоянныя сношенія, религіозныя и торговыя, какъ и послѣ, даже и въ то время, когда Стародубье и само на нѣкоторое время сдѣлалось центромъ поповщинскаго раскола. На Вѣтку, какъ въ старообрядческой Іерусалимъ, стекались сотни, если не тысячи, русскихъ старообрядствующихъ людей, чтобы „утвердиться въ христіанской вѣрѣ, истинномъ благочестіи и иноческомъ чинѣ“. Авторитетъ и вліяніе Вѣтковскихъ иноковъ и инокинь были такъ сильны и велики въ глазахъ темной массы народа, что она вѣрила имъ на слово во всемъ, что касалось „христіанской вѣры и истиннаго благочестія“, а сами иноки являлись предъ народомъ „яко бы истинные христіаны постниками великими, сокровища и сребра не стяжательными, хмѣльнаго питія не пьющими, мало спящими и много молящимися“. Вѣтковское причастіе уже въ первыя два десятилѣтія XVIII в. проникало въ Керженскіе скиты и Волоколамскіе лѣса, къ Донскимъ, Московскимъ и Калужскимъ раскольникамъ; не могло оно миновать и ближайшаго отъ Вѣтки притона поповщины—Стародубья, тогда еще сравнительно слабо и незначительно населеннаго великорусскими раскольниками. Вѣтковскіе чернецы и черницы со времени основанія Вѣтковскаго монастыря, т. е. съ 1695 г., постоянно посѣщали Стародубье и оказывали своеобразное религіозно-нравственное вліяніе на мѣстныхъ слобожанъ; они развозили отъ своей церкви тайну причащенія, просфоры, благословенные хлѣбы и освященную воду. Мало того, эти „простые монахи и старухи черницы тайну исповѣди и причащенія вездѣ по городамъ и деревнямъ подъ видомъ нужды отправляли, и оное таинство на смертный случай всякому мужу и женѣ оставляли. Сіи же самыя бродяги въ мірскихъ домахъ новорожденнымъ молитвы очистительныя давали, младенцевъ крестили и умершихъ по ночамъ отпѣвали. Такимъ

образомъ всякую святиню отъ Вѣтковской церкви разнося, съ довольною добычею на Вѣтку возвращались, гдѣ по прїѣздѣ въ постыдныхъ компаніяхъ время препровождали“. Такъ характеризуетъ дѣятельность вѣтковскихъ чернецовъ и черницъ протоіерей А. І. Журавлевъ. И все это, вмѣстѣ съ сообщеніемъ разныхъ нелѣпыхъ бредней религіознаго характера, дѣлалось, конечно, не съ цѣлью религіознаго просвѣщенія темныхъ слобожанъ, а съ спеціальною цѣлью обогатиться на счетъ этихъ простодушныхъ людей, сбыть имъ свой товаръ на выгодныхъ для себя условіяхъ. Іеромонаху Іосифу Рѣшилову, во время своей миссіонерской дѣятельности въ Стародубѣ, удалось захватить нѣсколько такихъ вѣтковскихъ старцовъ и старицъ, и у всѣхъ ихъ найдено было вѣтковское причастіе, котораго, какъ онъ сообщалъ св. Синоду, „было многое число“¹⁾.

Вліяніе Вѣтки выражалось и въ болѣе суевѣрныхъ формахъ. Воронковская слобожанка Агаѳья Меледьева 6-го іюля 1747 г. въ Стародубской полковой канцеляріи между прочимъ разсказывала, что найденные у ней „позаверченныя и позашиваніе въ сукнѣ синемъ злипки, числомъ шесть“, достались ей отъ Вѣтковской старицы Евфиміи, лѣтъ 20 тому назадъ, которая „даючи сказывала, яко въ тѣхъ злипкахъ зашитъ воскъ, а въ томъ воску волоски святыхъ Божіихъ, а какихъ святыхъ именно не сказывала. И казала оная старица Еѳимья тѣмъ святымъ молиться и носить на шею на крестѣ, почему она и носила; а про тіи злипки никто, кромѣ одной ей Агаѳіи, не вѣдалъ... А стружки деревянныя, тожъ у ней Агаѳіи снайденыя, дала ей помянутая старица Еѳимія для униманія зубной болѣзни, сказуя, яко тѣ стружки отъ гробовъ робленныхъ на Вѣткѣ на тѣла умершихъ старцовъ и старицъ, которыя жили чисто и непорочно, и надъ ними служеніе было тожъ. И якие заверченніе въ бумажки волосы сѣдые, то и тѣ оная жъ старица Евѳимія ей, Агаѳіи, дала, сказуя, что тѣ волоски тѣхъ старцовъ и старицъ, которыя въ Вѣткѣ жили чисто и непорочно“²⁾.

¹⁾ Историч. изв. о раск. ч. III, 16, 48 и др. Ист.—статист. опис. Черн. еп. кн. VII, стр. 218.

²⁾ Х. И. А. Д. Р. № 21,299. Показаніе по дѣлу о Воронковской лжехристовщинѣ. Мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Старод. № 25, стр. 142—143.

Главными и особенно выдающимися духовными руководителями Стародубских раскольниковъ за указанный періодъ времени были присланные съ Вѣтки и „исправленные“ тамъ попы: извѣстные уже намъ Борисъ и Дмитрій. О нихъ іеромонахъ Рѣшиловъ въ письмѣ къ волостному раскольничьему бурмистру Еремѣ Карпову съ товарищи писалъ: „первый принципаль и учитель вашъ пустопопъ Борисъ правяше козлиное стадо, смѣшенное зъ двіими звѣрми, житель Воронковскій или Вавилонскій; второй принципаль попчище мужиковщина, рекше потемковщины, Дмитрій, житель Лужка“. Нѣтъ точныхъ указаній, когда именно эти попы появились въ Стародубѣ. Впрочемъ о попѣ Борисѣ, какъ мы и говорили въ своемъ мѣстѣ, болѣе или менѣе точно извѣстно, что онъ отправленъ съ Вѣтки въ Стародубскія раскольничьи слободы еще самимъ Ѳеодосіемъ Ворыпинымъ, т. е. никакъ не позже 1710 г., какъ можно заключать изъ словъ Ивана Алексѣева и сдѣланныхъ нами въ предшествующей главѣ замѣчаній о времени смерти Ѳеодосія. Показаніе „презвѣльнаго раскольническаго учителя“ Ивана Парфенова Подпужникова, съ ученіемъ или вѣрнѣе „мудрованіемъ“ котораго мы познакомились выше, даетъ основаніе отнести начало дѣятельности въ Стародубскихъ слободахъ попа Бориса къ половинѣ перваго десятилѣтія XVIII в., когда здѣсь заканчивался процессъ образованія новыхъ раскольничьихъ слободъ, и когда, съ началомъ XVIII в., т. е. съ эпохой преобразовательной дѣятельности Петра Великаго и отрицательнаго отношенія къ родной старинѣ и народности, приливъ русскаго старообрядствующаго люда въ Стародубѣ значительно усилился. О времени появленія въ слободахъ попа Дмитрія нѣтъ ровно никакихъ указаній; но въ самомъ началѣ 20-хъ годовъ онъ уже несомнѣнно былъ здѣсь и жилъ въ Лужкахъ.

Воронковскій попъ Борисъ пользовался большимъ уваженіемъ и авторитетомъ среди Стародубскихъ слобожанъ, какъ потому, что священствовалъ здѣсь по благословенію Вѣтковскаго священноиннова Ѳеодосія Ворыпина, такъ и потому, что онъ будто бы имѣлъ еще на себѣ крещеніе старое. Во всѣхъ слободахъ къ нему относились съ великимъ почтеніемъ, и во всѣхъ ихъ онъ имѣлъ своихъ духовныхъ дѣтей, исповѣдывалъ ихъ и причащалъ, крестилъ младенцевъ, муромъ и масломъ мазалъ, а также и „вѣнчалъ въ простыхъ избахъ“, какъ свидѣтельствовалъ іеромонахъ Рѣшиловъ. Долго жила въ слободахъ память о попѣ

Борисѣ; о немъ помнили еще въ концѣ сороковыхъ и даже въ пятидесятихъ годахъ прошлаго вѣка, хотя онъ умеръ приблизительно около первой Вѣтковской выгонки, какъ видно изъ нѣкоторыхъ показаній по дѣлу о Воронковской лжехристовщинѣ 1747 г. Изъ тѣхъ же показаній видно, что въ слободѣ Вороннихъ еще при жизни попа Бориса была устроена общественная слободская часовая, куда слобожане собирались для богомоленій, и весьма несочувственно относились къ тѣмъ своимъ сочленамъ, которые рѣдко ее посѣщали. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что во время попа Бориса въ слободѣ Воронкахъ были и такіе слобожане, которые „разно крестъ слагали: и первіе три персти и первіе да послѣдніе два персти, какъ и прочіе раскольники въ слободѣ Воронку“¹⁾.... Ясное указаніе, что и въ первой половинѣ XVIII в. масса русскаго люда поселялась въ раскольничьихъ слободахъ вовсе не по однимъ религіозно-церковнымъ мотивамъ, и только потомъ постепенно ассимилировалась съ кореннымъ слободскимъ раскольничьимъ населеніемъ.

Въ началѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка у стародубскихъ слобожанъ, кромѣ Воронковскаго Бориса и Лужковскаго Димитрія, находимъ и другихъ поповъ, быть можетъ даже только временно жившихъ въ Стародубѣ. Изъ нѣкоторыхъ показаній, данныхъ по разнымъ поводамъ стародубскими слобожанами іеромонаху Рѣшилову въ 1723—1724 гг., видно, что въ слободѣ Зыбкой нѣкоторое время жилъ какой-то попь Алексѣй и черныи попь Леонтій; послѣдній, между прочимъ, былъ нѣкоторое время духовнымъ отцомъ тамошняго войта Михаила Мартынова. Упоминается также въ дѣлахъ и еще какой-то попь Александръ Римлянинъ, жившій повидимому въ слободѣ Еленкѣ²⁾. Затѣмъ по Переписнымъ книгамъ капитана Брянчанинова 1729 г. въ слободѣ Климовой жилъ попь Иванъ Васильевъ, а въ слободѣ Зыбкой въ то же время и по даннымъ тѣхъ же Переписныхъ книгъ—черныи попь Кипріанъ³⁾.

Всѣ эти попы крестили, муромъ мазали, вѣнчали и совершали всѣ другія необходимыя церковныя требы,—словомъ, дѣлали

¹⁾ Х. И. А. Д. Р. № 21,299.

²⁾ П. с. и. и р. по вѣд. прав. исп. т. IV, ст. 164 и 169. Опис. док. и д., хран. въ арх. св. снв. т. I, ст. 585, примѣчаніе.

³⁾ М. А. М. Ю. Кн. Малоросс. прик. № 118. Переп. книги Ергольскаго и Брянчанинова по Климовой и Зыбкой.

все, что подобаетъ священникамъ, кромѣ литургіи; но не видно, чтобы пользовались большимъ духовнымъ вліяніемъ, и, само собою понятно, далеко не имѣли такого количества „духовныхъ дѣтей“, какое напр. имѣлъ среди слобожанъ попъ Борисъ Калужанинъ. Ни религіознаго, ни нравственнаго вліянія на свою паству эти бѣглецы попы обыкновенно не имѣли, да и не думали имѣть. Крайне ограниченнымъ потребностямъ слобожанъ въ этомъ отношеніи удовлетворяли ихъ уставщики и ихъ старики—начетчики и живущіе между ними иноки и инокини.

Были въ слободахъ въ этотъ періодъ и свои общественныя часовни. О Воронковской общественной часовнѣ при попѣ Борисѣ мы только что упомянули. Кромѣ того до первой Вѣтковской выгонки упоминаются въ нашихъ источникахъ общественныя часовни—въ Зыбкой, Климовой, Еленкѣ, Клинцахъ, Свяцкой и другихъ слободахъ. Въ Лѣтописи Вѣтковской церкви Бѣляева весьма категорически замѣчено, что въ слободѣ Клинцахъ была „часовня вѣтковскаго согласія“ со времени основанія самой слободы. Тоже было по всей вѣроятности и въ другихъ слободахъ. Отъ 1738 г. имѣется довольно обстоятельное описаніе раскольничьей пустыни съ часовней, о которой рѣчь будетъ далѣе ¹⁾).

Задолго до первой Вѣтковской выгонки находимъ также у стародубскихъ старообрядцевъ и свои скиты, пустыни и даже монастыри. Еще полковникъ—гетманичъ С. И. Самойловичъ въ своей отпискѣ гетману—отцу, отъ 2-го сентября 1684 г., какъ мы и видѣли въ своемъ мѣстѣ, упоминалъ „о москаляхъ проклятой вѣры капитонской... *въ пустыни укороненныхъ поганнымъ своимъ имъдомъ*“, поселившихся въ Стародубщинѣ даже нѣсколько раньше времени его полковничества. Въ одномъ изъ своихъ доношеній 1717 г. полковникъ Жоравко писалъ гетману Скоропадскому, что слободскіе раскольники, вмѣсто того, чтобы, по розыску прошлой весной маіора Протасова съ панами Корецкимъ и Покорскимъ, „мѣли гдѣ бы смиряться, а не расширяться...“, еще тогда заводящійся ихъ строити монастырецъ, теперъ нежкійся раскольникъ *Сергій*, перешовши съ подѣ Гомля съ за-

¹⁾ Х. И. А. Д. Р. № 21299. Опис. акт. арх. Маркевича о стародуб. скитахъ, стр. 2. Ист. изв. о раск. ч. III, 43. Ист. статист. опис. Черн. еп. 1, стр. 138; VII, 224—227. Лѣт. Вѣтков. церк.—рукоп. л. 19.

границы, съ своими врагопостриженными черноризцы, обширне реставруеть и фундуеть, осемь целій построили, трапезу скончали, на часовню много дерева навозили и приготавлилися закладати стайнѣ, анбаръ оподаль поставили и дубровы людской не мало ростратили. Такъ кришко предстателемъ своимъ дяволамъ укореняются, же всѣ угоды лѣсовія и дуброви окольничихъ сель заобладати тщатся“... Нѣсколько позже стародубская полковая старшина, недовольная тѣмъ, что раскольники сдѣлались совершенно независимыми отъ владѣльческой власти этой старшины и что „подъ державу царскаго величества подписани zostали“, также писала въ своей жалобѣ Петру I, что они, раскольщики, „множество велій въ монастырю раскольническомъ своемъ побудовали“..., и что „небоязненно, самовольствіемъ, зъ укормизною и наруганіемъ православной нашей вѣры, прельщеніемъ и превращеніемъ правовѣрныхъ на свое злочестіе наклоняють ¹⁾... Въ двадцатыхъ годахъ, если не раньше, былъ также повидимому устроенъ „скитовъ старцевъ“ около слободы Городища, какъ видно изъ жалобы Тростанцевъ 1732 г., по поводу захвата Городищенскимъ раскольникомъ Константиномъ ихъ земель ²⁾. По такъ называемымъ „Компутамъ всего посполства полку Стародубовскаго“, составленнымъ въ 1723 г., въ слободѣ Воронкахъ, гдѣ жилъ уже извѣстный намъ попъ Борисъ Калужанинъ, находились „особо бездворныя хаты, въ коихъ жили престарѣлыя и бѣдныя, считающіеся между иноками“. По тѣмъ же переписнымъ даннымъ въ слободѣ Млинѣ было „двѣ старецкихъ хатки“; въ слободѣ Митьковѣ указаны два старца: Данило Есиповъ и Василій Щербакъ; при описи Тимошкина Перевоза замѣчено: „на пуци чернецъ живетъ“. Миссіонеръ Рѣшиловъ 4 декабря 1724 г. между прочимъ доносилъ св. Синоду о келейныхъ жителяхъ въ Ходятинѣ лѣсѣ, жившихъ по его примѣрному исчисленію въ 100 в. отъ границы. Жили въ пустыняхъ и въ самыхъ слободахъ въ то время и раскольничьи старицы. Вообще въ каждой почти слободѣ были свои чернецы и черницы и жили въ особыхъ кельяхъ, какъ напр. въ слободѣ Еленкѣ, Зыбкой и др., не говоря уже объ отдѣльныхъ пустыняхъ и скитахъ, стоявшихъ первоначально гдѣ нибудь въ глуши и окруженныхъ въ старину почти непремѣнно лѣсомъ. На-

¹⁾ Опис. акт. арх. Маркевича, стр. 1—2.

²⁾ Лазаревскій: Опис. ст. Малорос. т. I, стр. 454.

ружный видъ этихъ скитовъ: 5—10 келій, высматривающихъ изъ-за высокихъ бревенчатыхъ стѣнъ забора, часовня съ восьми-конечнымъ крестомъ, владбище съ деревянными голубцами и каменными плитами, колодезь посреди двора съ навѣсами, чугунная доска, привѣшенная къ столбу для созыва скитской брати и пр. ¹⁾).

Незавидной репутаціей у мѣстнаго малороссійскаго правительства пользовались всѣ эти „монастырки, скитки, и обыкновеня иноческія жилища“. Обыкновенно въ этихъ иноческихъ убѣжищахъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в., по требованію центральнаго правительства, прежде всего розыскивались разные бѣглецы, въ томъ числѣ и бѣгле монахи, напр. при гетманѣ Самойловичѣ въ 1684 г. розыскивались бѣгле старцы Симонова монастыря, по челобитью тогдашняго архимандрита (М. А. М. И. Д. М., св. 62, № 10). Въ гетманство Мазепы и потомъ Скоропадскаго въ эти обыкновеня иноческія жилища обращались и тогда, когда, по требованію Преображенской канцеляріи и другихъ учреждений, розыскивались бѣглецы изъ бывшихъ стрѣльцовъ и другія подозрительныя лица; мѣстныя малороссійскія власти повидимому хорошо знали эти убѣжища и притоны. Попадали сюда и бѣгле каторжники, которые, скрываясь отъ преслѣдованія властей, посвящали остатокъ своей жизни уединенію и суровому подвижничеству, желая загладить свое мрачное прошлое. Справедливость требуетъ однако замѣтить, что попадали сюда, и, вѣроятно въ большинствѣ случаевъ, люди искренно стремящіеся познать благочестиво въ удаленіи отъ міра, помышлявшіе только о томъ, какъ бы въ томъ или другомъ лѣсу „келейку поставить и въ безмятежной пустынѣ Богу молиться, какъ бы дивіемъ овощемъ питаться и честнымъ житіемъ вѣкъ свой подвизаться“.

Совсѣмъ инымъ образомъ смотрѣли на указанные старообрядческія учрежденія сами старообрядцы и простой православный людъ. Обыкновенно старообрядческіе скиты, монастыри и молельни привлекали къ себѣ множество православныхъ изъ темной народной массы. Одною изъ главныхъ причинъ этого

¹⁾ Компуты всего посольства п. Стародубовскаго, — рукоп. колл. Павла Галагана въ Кіевѣ. См. перепись раск. слободъ. — М. А. М. Ю. Ев. малор. прия. № 118. — П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. т. IV № 1455, ст. 315.

явленія было то, что въ старообрядческихъ скитахъ и мѣльняхъ необыкновенно строго соблюдалось внѣшнее церковно-обрядовое благочиніе. Выдавая себя за старую вѣру, за древлецерковное благочестіе, твердо стоя за старые обряды и уставы, расколъ всегда и во всемъ старался выдвинуть внѣшнія старинныя формы церковной обрядности и тѣмъ убѣдить православныхъ, что они есть дѣйствительно подлинная старая вѣра, подлинное содержаніе старообрядчества. „Если православные входили въ раскольническій монастырь, или въ раскольническую часовню, моленную, въ какомъ либо богатомъ скиту“, — говоритъ одинъ изъ изслѣдователей раскола, — „ихъ кругомъ поражало благолѣпіе внѣшности. Они видѣли множество иноковъ чинно одѣтыхъ въ древнее монашеское одѣяніе, съ степенно суровымъ видомъ, низко кланяющихся, выставляющихся впередъ иноковъ—стариковъ, покрытыхъ сѣдинами, нерѣдко уважаемыхъ ими схимниковъ, часто весьма привѣтливыхъ, ласково разговорчивыхъ. Если они входили въ раскольническую часовню или моленную во время богослуженія, и особенно всенощнаго,—чувство благоговѣнія обнимало ихъ: предъ ними открывался богатый иконостасъ, украшенный старинными, часто драгоценными иконами, десятки горящихъ лампадъ и сотни возженныхъ свѣчъ сіяли, по выраженію раскольниковъ, „какъ лице Божіе“; въ алтарѣ іерей или наставникъ дѣйствовалъ смиренно, стройно, степенно; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по десятку, по два и болѣе громогласныхъ пѣвцовъ чинно, тихо, большею частію протяжно—заунывно пѣли церковныя пѣсни по старинному столповому напѣву, сотни иноковъ по правую и по лѣвую сторону стояли степенно, на вытяжку, всѣ съ четками въ рукахъ, дряхлые старцы впереди ихъ съ костылями, всѣ въ бородахъ, никто во время службы съ мѣста на мѣсто не переходилъ, по сторонамъ и назадъ не оглядывался, другъ съ другомъ не разговаривалъ, тѣмъ болѣе не смѣялся,—взоръ всѣхъ обращенъ былъ болѣе къ землѣ. Чтецы читали неспѣшно, внятно, благоговѣнно. Служба совершалась по Іосифовскому уставу безъ малѣйшаго опущенія. Все общество молящихся крестилось одинъ въ одинъ и въ одно время, тихимъ, полнымъ и не спѣшнымъ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ, съ усиленнымъ удареніемъ на челѣ, на раменахъ и на чреслахъ, съ возведеніемъ очей горѣ, поклоны или метанія тоже клали одинъ въ одинъ и въ одно время, стройно,

чинно, правильно. Богослуженіе продолжалось 4 и 5 часовъ сразу¹⁾“. Такова впрочемъ сильно идеализированная, но въ общемъ все таки довольно вѣрная картина церковнаго благолѣпія старообрядческой часовой обрядности, глубоко дѣйствовавшая на сердце набожныхъ простыхъ русскихъ людей, выразившихъ свою вѣру и благочестіе только почти въ однихъ благочестивыхъ обрядахъ и обычаяхъ. Какъ-бы то ни было, но эта внѣшняя сторона исполненія старообрядческой церковной обрядности въ концѣ концовъ сдѣлала то, что теперь мы видимъ въ старообрядческихъ молебныхъ не публику, не безгласный, мало знакомый съ церковными молитвословными чинами народъ, а народъ строгій, взыскательный, съ старопечатнымъ служебникомъ или уставомъ въ рукахъ провѣряющій правильность церковной службы. Мало того, каждый здѣсь сознаетъ себя членомъ церкви и дѣло богослуженія—дѣломъ не только общей, но и личной совѣсти.

Кромѣ благолѣпія часовой обрядности, расколъ многихъ прельщалъ еще внѣшнею напускною видимостью благочестія и мнимою богоугодностію и спасительностію своею, внѣшними подвигами поста и покаянія, трудолюбія и смиренія и т. п. Объ этой сторонѣ жизни старообрядческихъ чернецовъ и черницъ, жившихъ въ пустыняхъ и скитахъ, особенно стародубскихъ, сохранилось очень мало извѣстій изъ первой половины XVIII в. Кромѣ отдѣльныхъ и случайныхъ указаній, частію уже нами сдѣланныхъ, частію еще имѣющихъ быть сдѣланными по разнымъ поводамъ при послѣдующемъ изложеніи, мы имѣемъ только одинъ цѣльный рассказъ о житьѣ-бытьѣ старицы въ одномъ изъ стародубскихъ старообрядческихъ скитовъ, весьма характеристичный по своему полному безпристрастію и объективности.

Въ 1735 г. Курской Вознесенской церкви дьячекъ Алексѣй Аванасьевъ, привлеченный по одному дѣлу въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію, рассказалъ между прочимъ при допросѣ, что въ сентябрѣ 1728 г. онъ отправился вмѣстѣ съ дѣдомъ своимъ, города Курска попомъ Максимомъ, да съ вѣтковскимъ мужикомъ Григоріемъ на Вѣтку „въ раскольническое жилище“. Прежде чѣмъ попасть на Вѣтку, Аванасьеву

1) Шаповъ А. Рус. раск. старообрядства. Казань. 1859. стр. 271—273.

съ дѣдомъ пришлось познакомиться съ одной старообрядческой женской пустыней, находившейся въ 15 в. отъ стародубскаго форпоста, и прожить въ ней безъ малаго недѣлю, пока не явился сюда вѣтковскій монахъ Филаретъ и не забралъ бѣглецовъ. „А оная пустыня“, рассказывалъ Аванасеевъ, „отъ Новгородка разстояніемъ въ верстахъ полтораста, въ срединѣ лѣса, а отъ стародубскаго форпоста отстоитъ въ 15 в.; въ оной пустыни церкви кромѣ часовни не имѣется, при которой той часовни построены четыре кельи. А во оныхъ кельяхъ живутъ старицы зъ десять; да противу тѣхъ келей построена одна келья, въ которой живутъ два мужика, а какъ имена—не знаетъ, и во оную часовню приходя поютъ часы, вечерни и утрени книгами и отправляютъ сами безъ попа. А временемъ съ Вѣтки и пошъ приходятъ, для котораго и епитрахиль съ ризами имѣется, и онаы старицы и мужики крестятся двуперстнымъ сложеніемъ. А вышеупомянутые два мужика имѣются уже не въ молодыхъ лѣтахъ, на примѣръ лѣтъ за пятьдесятъ; а подлинно о лѣтахъ и о имени ихъ сказать не можетъ, понеже хотя въ той пустынѣ онъ, Алексѣй, съ дѣдомъ шесть дней и жилъ, однакожъ мужиковъ видалъ по отпѣтїи утрень и вечерень. А по отпѣтїи часовъ всѣ ходили для работы въ лѣсъ и на пашню; а старицы, кромѣ того, что видали въ часовнѣ, въ другія времена не видывали и въ кельи къ нимъ не хаживали... И жили они въ той пустынѣ шесть дней, только трепъ никакихъ дѣдъ его не отправлялъ; а жили въ кельѣ обще съ мужиками, которые дѣду его говорили: „наша да вѣра правая и къ спасенью евангельскому способная и полезная, и уже нашу вѣрою многіе спаслись, и многіе же знаютъ, что есть у насъ святые 1)“...

Вышеприведенныя данныя о стародубскомъ расколѣ расходятся съ тѣмъ установившимся въ литературѣ мнѣніемъ, что будто бы до первой Вѣтковой выгонки стародубскіе слобожане жили только какъ извѣстное общество, имѣвшее главнымъ образомъ бытовую исторію, и что только послѣ этой выгонки они стали жить жизнью религіознаго общества, стали пробуждаться отъ религіознаго невѣжества и подъ вліяніемъ выгнанныхъ съ Вѣтки учителей начали заводить своихъ поповъ, устраивать часовни, богослуженіе и даже принимать участіе въ

1) Ист. стат. опис. Черн. еп. кн. VII, стр. 224—227.

общественныхъ дѣлахъ раскола. Еще рѣзче высказывается въ этомъ отношеніи извѣстный историкъ поповщинскаго раскола П. И. Мельниковъ. И по его мнѣнію въ Стародубѣ до первой Вѣтковской выгонки мало было поповъ, и жившіе въ тамошнихъ лѣсахъ старообрядцы такъ одичали, что болѣе походили на какихъ-то грубыхъ инородцевъ, чѣмъ на русскихъ людей, хотя бы и старообрядцевъ ¹⁾. Безпристрастное изученіе стародубскаго раскола не подтверждаетъ этого измышленія; оказывается, что все то, на что указываютъ какъ на религиозное пробужденіе, было у стародубскихъ слобожанъ и задолго до первой Вѣтковской выгонки. Такъ и должно быть; иначе они и не были бы раскольниками—поповцами. Общій характеръ раскола всегда и вездѣ выражался въ приверженности его послѣдователей къ давно писаннымъ иконамъ, старопечатнымъ книгамъ и въ тѣмъ обрядамъ, которыхъ держались ихъ предки. Всѣ старообрядцы всегда и вездѣ отличались строгимъ исполненіемъ внѣшней обрядности и постовъ. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, что первая Вѣтковская выгонка вовсе и не сопровождалась никакими религиозно-просвѣтительными результатами для Стародубья, и даже не могла сопровождаться. Здѣсь же укажемъ только на то, какъ образовалось это установившееся въ литературѣ мнѣніе о стародубскомъ расколѣ. Первымъ представителемъ указаннаго мнѣнія былъ протоіерей Журавлевъ, собравшій въ концѣ прошлаго вѣка въ Стародубѣ много любопытныхъ матеріаловъ для исторіи мѣстнаго раскола, на основаніи которыхъ и составилъ свою замѣчательную книгу, доселѣ не потерявшую значенія, по богатству собранныхъ въ ней данныхъ и извѣстій о расколѣ вообще и стародубскомъ въ частности. Къ сожалѣнію, личныя мнѣнія и отзывы почтеннаго протоіерея о расколѣ и его проявленіяхъ не всегда отличаются историческимъ безпристрастіемъ и точностію, какъ и въ данномъ случаѣ. Извѣстно, какими мрачными красками обрисовываетъ о. Журавлевъ религиозно-нравственную и общественно-бытовую жизнь стародубскихъ слобожанъ конца XVII и начала

¹⁾ Журавлевъ: Полн. ист. изв. о раск. Ч. IV, стр. 88—91. М. Макарій: Ист. рус. раск. изд. 2. стр. 337—338. Мельниковъ: Оч. поповщ. ч. I, стр. 156—157. Доброгаевъ, М. Сост. старол. раск. въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XVIII в. Черн. еп. изв. 1887 г. № 17, стр. 397 и др.

XVIII в. По его словамъ, слобожане на первыхъ порахъ были совершенными невѣждами, не имѣли ни молитвенныхъ храмовъ, ни пастырей, жили какъ скоты, ничего не зная и ни о чемъ не помышляя. „Ежели у кого былъ новорожденный младенецъ, то велико счастье его, буде прилучался тогда какой нибудь Вѣтковскій попъ или монахъ; а то долгое время не крещенымъ оставался. Болѣе же исправляли сіе домашніе старики или бабки, прочія же христіанскія требы тамъ мѣста не имѣли. Они слыхали о попахъ, но ихъ держать было невозможно. Въ праздники и воскресные дни, коли кто сколько нибудь помолился Богу дома, то и ладно; а другой не умѣлъ, такъ сказать, и лба перекрестить“... Онъ же рассказываетъ, что въ слободѣ Зыбкой, образовавшейся приблизительно около 1700 г., первый завелъ общественное богослуженіе „нѣкоторый старикъ въ небольшой кельишкѣ“, первый „выдумалъ вычитывать часы по Часослову и Псалтыри“ и собиралъ на моленіе народъ. Тотъ же старикъ сдѣлался потомъ и духовникомъ, исповѣдывалъ и причащалъ слобожанъ какими-то „старинными крохами, которыя самъ въ новыя лепешечки тѣста запекалъ... и довольствовалъ чрезъ многіе годы народъ таковымъ причащеніемъ“, исправляя при томъ и „всякія другія требы“... Точно также дѣйствовали старики, по разсказу протоіерея Журавлева, и въ остальныхъ слободахъ, и другихъ книгъ церковныхъ, кромѣ Часослова и Псалтыри, и знать не хотѣли. Когда однажды въ слободу Злынку одинъ старообрядецъ привезъ изъ Москвы старопечатный Октоихъ и велѣлъ читать по немъ канонъ, то едва успѣли сказать начальныя слова первой пѣсни: „Колесницегонителя Фараона погрузи“, въ моленной избѣ поднялся страшный шумъ. Что это за книга? кричали невѣжественные Злынковцы. За чѣмъ она здѣсь? Что въ ней за колеса, да Фараонъ? Это по новой вѣрѣ! Это книга Никоніанская, еретическая. Въ печь ее, да сжечь! Такъ, по сказанію достопочтеннаго протоіерея, жили до первой Вѣтковской выгонки стародубскіе слобожане послѣ того, какъ ихъ „начальнѣйшіе іереи“ Кузьма и Стефанъ ушли на Вѣтку въ концѣ XVII в.

Врядъ ли однако эта мрачная картина соотвѣтствуетъ строгой исторической правдѣ, и по всей вѣроятности есть только полемическій приѣмъ въ вкусъ противораскольнической полемики прошлаго вѣка. Вдобавокъ она повидимому снята не съ религиозно-церковной жизни поповцевъ, преимущественно жив-

шихъ въ стародубскихъ раскольническихъ слободахъ, а съ жизни безпоповцевъ, изъ которыхъ вышелъ самъ протоіерей Журавлевъ и внутренней бытъ которыхъ по тому ему былъ болѣе извѣстенъ. Поповцы, какъ послѣдователи раскола, потому именно такъ и назывались, что всегда имѣли бѣглыхъ поповъ и желали ихъ имѣть какъ духовную власть надъ собою. Единственно только этимъ соображеніемъ и можно объяснить то, что они употребляли вслѣдствіе средства, чтобы добыть себѣ бѣглыхъ священниковъ, и что почти полтора вѣка употребили на то, чтобы отыскать себѣ старообрядческое епископство. Вотъ почему не несправедливо въ данномъ случаѣ мнѣніе г. Андреева, что „установившіяся преданія имѣли для нихъ (поповцевъ) силу и обаяніе. Въ Стародубѣ не было сначала церкви—этого довольно, чтобы тамъ, не смотря на большое число прихожанъ—старообрядцевъ, совсѣмъ не служили литургіи, а довольствовались прочими службами. На Вѣткѣ строятъ церкви только тогда, когда добыли ветхій антиминъ изъ церкви же. Нѣтъ причастія у старообрядцевъ—тѣми или другими путями оно является; крохи старого причастія, или выдаваемого за такое, смѣшиваются съ тѣстомъ, и вновь испеченные хлѣбы служатъ для причастія: довольно, что тутъ есть частица стараго; это то „старое“ и имѣетъ цѣну. Причастіе носятъ при себѣ; иногда оно пересылается въ орѣховыхъ свищахъ—сильна вѣра въ таинство, и если нѣтъ по близости священника, то по крайней мѣрѣ должно быть наготовѣ причастіе на случай нужды. Сильно убѣжденіе, что пужна исповѣдь—исповѣдуются даже у простаго мужика, записывающаго грѣхи на бумагѣ и отсылающаго ихъ въ отсутствующему попу на разрѣшеніе. Поповъ мало, а между тѣмъ потребность въ священнодѣйствіи велика. Слѣдствіемъ этого является заочное отпѣваніе умершихъ, вѣнчаніе нѣсколькихъ паръ однимъ священникомъ одновременно, исповѣдь вслухъ пятидесяти человекъ и болѣе, крещеніе младенцевъ въ 46 купеляхъ въ одной церкви. Всѣ эти особенности, которыя обличители раскола выставляли какъ доказательство нечистоты раскольничьихъ обычаевъ, имѣютъ только одинъ историческій смыслъ: люди, которыхъ отрывали отъ чтимой ими старины, судорожно схватывались за эту старину, хотя въ рукахъ ихъ были только остатки ея ¹⁾.

¹⁾ Андреевъ, В. В. Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Спб. 1870. Стр. 133—134.

Совсѣмъ не такъ относились къ установившимся церковнымъ преданіямъ и формамъ безпоповцы, раздѣляющіеся, какъ и поповцы, на разныя фракціи, болѣе или менѣе отличающіяся между собою. Поселялись они и въ Стародубѣ еще въ первой четверти XVIII в., хотя и въ весьма ограниченномъ числѣ. О поселеніи ихъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Не многія документальныя извѣстія, сохранившіяся о стародубскихъ безпоповцахъ, повидимому довольно близко совпадаютъ съ отзывомъ о. Журавлева о стародубскихъ поповцахъ. Такъ пойманная въ Стародубѣ іеромонахомъ Рѣшиловымъ нѣкая Парасковья Захарова, по рожденію крестьянка изъ д. Совихи, Суздальскаго уѣзда, „согласія безпоповщины“, показала, что она жила первоначально за Волгой и научена тамъ „раскольническому зловѣрію“ старцемъ Макаріемъ, который, собравъ ихъ человѣкъ 30 или 40, исповѣдывалъ ихъ такъ называемою „глухою исповѣдію, напоминая каждой свой грѣхъ, соединенный въ разныхъ лицахъ человѣческимъ естествомъ дѣями, и нѣкую исповѣдь проповѣдывалъ будто скитцкихъ отцовъ, и общее всѣмъ прощеніе давалъ, а по исповѣди провозглашалъ сіе слово: „Богъ васъ проститъ, а вы де меня простите“. А во ученіи де проповѣдывалъ: „плачтеся, Богъ не оставитъ“; а о причастіи де толковалъ по своему зловѣрію: „слезы де намъ вмѣняются вмѣсто причастія, и вѣра наша правая, и по вѣрѣ де нашей вся намъ готова отъ Бога, въ чемъ они надѣялись себѣ спасенія. А погребеніе де у нихъ однимъ канономъ, а крещенія де младенцемъ у нихъ никакова не бываетъ“. Другой безпоповецъ нѣкій Василій Ивановъ, вышедшій изъ Чернораменскихъ скитовъ, проживая въ началѣ 20-хъ годахъ въ стародубской слободѣ Чернецкой, училъ „отъ святаго писанія о временахъ и лѣтѣхъ и о царствѣ антихристовѣ, и о печати его, и о Илии и Енохѣ, и о мерзости запустѣнія... А таинства де никакова и причащенія не имѣютъ, но токмо де вѣрою пріемлютъ; и св. де Иполитъ написалъ: во днѣхъ де оныхъ не имать явитися тѣло и кровь Христа Спасителя нашего, по числу 1666, и обѣщанія демонскимъ ни въ питіи, ни въ яденіи, ни въ моленіи, кромѣ своего согласія, не имѣли... А обычай де у нихъ сипцевымъ духовнымъ мужамъ избраніе бываетъ отъ всѣхъ ихъ согласія: ежели прочеть и пропѣть и крестъ исповѣдать на кого соборнѣ укажутъ, той и дѣйствуетъ; а безъ такового де благословенія никто не дѣйствуетъ“. Самъ Ивановъ какъ учитель

„святого писанія изучилъ только часовникъ да псалтирь, да книгъ де святыхъ читали по силѣ своей 1)“...

Точно также характеризуетъ безпоповцевъ—Ѳеодосѣевцевъ, преимущественно жившихъ въ первой половинѣ XVIII в. въ Польшѣ, и позднѣйшій старообрядческій стародубскій историкъ Иванъ Алексѣевъ. По его словамъ, сами наставники Ѳедосѣевскіе его времени были крайніе невѣжды и знали только Часословъ и Псалтырь. „Посмотримъ нынѣ нѣкихъ учителей“, пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ произведеній, „иже токмо вѣдятъ изученіе Часовника и Псалтыри, и то нужно; по безумію же своему собраша изъ писанія нѣкія тетради, и въ нихъ ни разума истиннаго въсклавъ никто, ниже безстрастныхъ учителей испыта, яко нѣкій нетопырь темный, зрящихъ истинно досаждаеть и, яко вранъ, крачетъ и невѣжда сый о себѣ слѣпымъ наставникъ и вождь является“. Незнакомство съ книжнымъ ученіемъ Ѳедосѣевцы старались замѣнить тупымъ, рабскимъ подражаніемъ примѣру своихъ „стариковъ“ и слово ихъ считали чуть ли не выше евангельскаго. „О несмысленная и косвая сердца ваша къ послушанію разума истины! Не каменная ли та ваша сердца и разума истиннаго непріемлющія главы!“ писалъ по тому же поводу Иванъ Алексѣевъ. „Старики что творили ваши, то твердый вашъ законъ, отъ него же и сказать нечего; а что древніи старики, самовидцы и слуги Божію слову, св. апостолы и намѣстники ихъ архипастыри церковніи, Духа святого исполнившесе; говорили, то вамъ ни за что... Невѣсте, яко не всякое всякаго старика слово согласно съ Божією волею; ибо древле во іудеехъ старческая преданія опасно храними бяху; но Христось на сія рече имъ: за преданіе старцевъ вашихъ разористе заповѣдь Божію“ 2).

Отзывомъ о. Журавлева о стародубскихъ раскольникахъ первой половины прошлаго вѣка до сихъ поръ исключительно ограничивались наши историки раскола, не обращая особеннаго вниманія на внутреннюю его неправдоподобность и непримени-

1) П. с. п. и р. по вѣд. пр. исп. т. IV, № 1323, ст. 163—164. Ср. «Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи» поморскаго наставника въ Ардони. Рукоп. сборн. Хлуд. биб. № 352, лл. 286—об.—290. Мат. для Ист. раск. на Вѣткѣ и въ Старод. III, стр. 14—18.

2) Слово облич. на собран. новоявлен. раздорниковъ—рукоп. нашей библ.

мость къ поповцамъ. Никакихъ другихъ источниковъ въ данномомъ случаѣ не указано и въ Исторіи раскола пресвященнаго Макарія и въ книгѣ Мельникова, какъ и въ упомянутыхъ выше недавнихъ статьяхъ о первыхъ временахъ стародубскаго раскола г. Доброгаева, напечатанныхъ въ Чернигов. епарх. изв. за 1884 и 1887 гг. Между тѣмъ уже болѣе ранній и непосредственный наблюдатель жизни и быта стародубскихъ слобожанъ, сначала какъ послѣдователь старообрядства, а потомъ какъ православный миссіонеръ среди ихъ—Иеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ—отзывается о нихъ болѣе безпристрастно и характеризуетъ ихъ въ религіозномъ отношеніи менѣе мрачными красками, чѣмъ о. Журавлевъ. Само собою понятно, что и Рѣшиловъ отзывался о нихъ не какъ историкъ, а какъ полемистъ, и тѣмъ замѣчательнѣе его отзывъ. О слободскихъ попахъ Борисъ и Димитрій, какъ и другихъ современныхъ ему, онъ передаетъ въ своихъ донесеніяхъ св. Синоду, какъ мы и говорили выше, что они давали молитвы роженицамъ и новорожденнымъ, крестили, помазывали мѣромъ при крещеніи, вѣнчали, исповѣдывали и причащали вѣтковскимъ причастіемъ; словомъ, исполняли все то, что требовалось церковною практикою, за исключеніемъ служенія литургіи. Уже одна эта приверженность слобожанъ къ церковной обрядности ясно свидѣтельствуетъ, что они далеко не были столь сильно религіозно и нравственно одичавшими, какъ ихъ представляютъ наши позднѣйшіе историки раскола со словъ протоіерея Журавлева, что будто бы они болѣе походили на какихъ-то грубыхъ инородцевъ, чѣмъ на русскихъ людей (Мельниковъ, Доброгаевъ и др.). Особенно важно для характеристики слобожанъ данного времени отвѣтное письмо Рѣшилова слободскому бурмистру Ерѣмѣ Карпову съ товарищи. 19-го мая 1723 г. бурмистръ съ 9-ю слободскими войтами и стряпчимъ извѣщаль Рѣшилова, что „о духовныхъ дѣлахъ разглагольствовать у нихъ не кому, понеже де вторые люди у нихъ были на таковое духовное дѣло способны, отъ ево, Рѣшилова, страху и утѣсненія разбѣжались“, и что онъ, Рѣшиловъ, „вѣру ихъ въ конецъ знаетъ“. Въ отвѣтъ на послѣднюю мысль миссіонеръ между прочимъ писалъ: „А то де вы правду писали, что я все ваше дѣло знаю,—и по просту рещи, что дворъ, то учитель, а что баба, то типикъ; несоромъ вамъ молчати, коли нечего сказати“. Признавая далѣе, что у нихъ были свои „мудрые учителя“—попы, онъ указываетъ и на то,

какъ они добывались. „Такъ ли рече писаніе: что быть христіанству безъ епископа и безъ церкви и безъ святаго мѣра? Сіе убо дѣйствовати никто не можетъ, точію православный епископъ, якоже не можно иному хиротонисати церковному чину, изъ нихъ падшего изъ священства паки на степень возводити.... Како возможно совѣсти вашей чистой быти, что всѣхъ седми таянъ церковныхъ, по преданію богоносныхъ отецъ нашихъ, вамъ невозможно имѣти: горѣ ноzi, а глава долу. *Вѣмъ, се имате рекше, черницы, мужики выборные и войты ваши, держатъ мѣсто епископское, прельщаютъ нашихъ поповъ православныхъ, невѣдущихъ писанія, и впадаютъ въ мрежи ваши, и заводите ихъ въ лѣсы, и повельваете имъ отрицатися рукоположившаго епископа.* Кая на немъ хиротонія останется отъ вашего простонароднаго прощенія, а духовникъ его не имать власти хиротонисати, ниже разрѣшити, по свидѣтельству богоносныхъ отецъ нашихъ“... Въ заключеніе своего письма Рѣшиловъ весьма мѣтко и типично обрисовываетъ современныхъ ему стародубскихъ жожаковъ—поповцевъ, неизмѣнившихся и неизжвнившихъ свой образъ дѣйствованія и поныиѣ. „Ей, ей, по истинѣ глаголю, а не отъ вражды: *книгъ имате множество на прелесть грубѣйшимъ и на тщеславіе народное, а весь законъ вашъ виситъ въ словѣ единомъ: „по нуждѣ закону премъненіе бываетъ“.* Оле кривотолки слова апостольскаго!“... ¹⁾ Въ другомъ случаѣ—тотъ же Рѣшиловъ представлялъ мѣстныхъ жожаковъ раскола на столько начитанными въ староцерковной литературѣ, что для разглагольствованій съ ними считалъ необходимымъ запастись цѣлымъ арсеналомъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ, перечисленныхъ въ одномъ изъ его представлений св. Синоду въ началѣ 1722 г. Изъ его же представлений св. Синоду видно и то, что наиболѣе выдающіеся изъ мѣстныхъ жожаковъ раскола были знакомы и съ современной раскольнической и противораскольнической литературой. Какъ извѣстно, самымъ крупнымъ явленіемъ въ Петровское время въ противораскольнической литературѣ было „Соборное Дѣяніе, бывшее въ Кіевѣ на Мартина еретика“,—плодъ неизвинительной хитрости, съ цѣлью доказать древность трехперстнаго сложенія и другихъ никоновскихъ нововведеній,—изъ котораго взяты

¹⁾ Опис. док. и д., хран. въ арх. св. Слн. т. I, 588 ед. П: С. п. в р. по вѣд. прав. исп. т. IV, № 1323, ст. 169—170.

потомъ главные доказательства правильности православнаго обряда въ извѣстной „Пращицѣ“ Нижегородскаго еп. Питирима. Вскорѣ „Дѣяніе“ признано было подложнымъ старообрядцами, несравненно лучше знавшими составителей подложнаго манускрипта русскую исторію, русскій языкъ и русскую палеографію (Діаконъ Александръ — Денисовъ ¹). Въ настоящее время фактъ его подложности не подлежитъ сомнѣнію. Еще покойный митрополитъ Московскій Филаретъ тонко замѣтилъ, что „Дѣяніемъ“ и основанной на немъ „Пращицѣ“ „нѣкоторые хотѣли послужить правдѣ неправдой“. Нѣкоторые изъ стародубскихъ слобожанъ знали эту неправду уже въ началѣ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка. Въ 1723 г. іеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ доносилъ св. Синоду, что „раскольническій де бурмистръ Ерема Карповъ произносилъ хулу на преосвященнаго Питирима, епископа Нижегородскаго, за книжицу, зовомую „Соборное дѣяніе, бывшее въ Кіевѣ на Мартина еретика“, о чемъ же явствуетъ съ записныхъ магистратскихъ книгъ протестъ. „Изъ доношенія, записаннаго въ магистратѣ отъ имени Василия Рышкова, видно, что дѣло происходило такимъ образомъ: „Шьловець де Граковскій чигаль въ домъ Василия Никифорова сына Рыжка „Соборное дѣяніе“, иже на Мартина еретика писаннсе, бывшее въ Кіевѣ въ 6665 году; и въ то же время въ ономъ же домѣ прилучился быть раскольнической бурмистръ Ерема Карповъ, который отвѣтствовалъ: сіе де выдалъ и выгадалъ проклятый Питиримъ ²) Все это однако не такого рода факты, чтобы на ос-

¹) Составители положнаго манускрипта употребили слѣд. нехитрый приемъ: со стараго пергамента соскоблили довольно искусно прежнія письма и почеркомъ XVIII в., новымъ языкомъ, написали на немъ дѣяніе, бывшее будто бы въ Кіевѣ въ 1157 г. Этотъ палимпсестъ напечатанъ при книгѣ преосв. Питирима «Пращицѣ» и по распоряженію правительства былъ показываемъ всенародно для удостовѣренія раскольниковъ.

²) Опис. д. и д. арх. св. Сив. т. I, 575—576, 582. П. с. и. в. р. по вѣд. пр. исп. IV, ст. 158. Это чуть ли не первое по времени свидѣтельство, что дѣльцомъ «Дѣянія» былъ Питиримъ. Въ рукописной литературѣ не рѣдко открытіе «Дѣянія» приписывается св. Дмитрію Ростовскому, напр. въ ркп. Черн. сем. библ. № 140 (по нашему Опис.), л. 24. Здѣсь на полѣ есть такая приписка: «А сіе дѣяніе соборное списано съ дѣянія соборнаго, которое дѣяніе письма бѣло-русскаго; а оно писано преосвѣщеннѣйшимъ Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, съ самаго съ подлинника, кото-

нованіи ихъ можно было говорить, что до 30-хъ годовъ XVIII в. стародубскіе слобожане жили только какъ извѣстное общество, имѣвшее главнымъ образомъ бытовую исторію, жили какъ скоты, ничего не зная и ни о чемъ не помышляя.

О религіозно—нравственной сторонѣ жизни стародубскихъ слобожанъ здѣсь можно замѣтить только то, что она и въ то время и послѣ была весьма не высока, какъ и вообще было и есть узко, мелко, ограниченно религіозно—нравственное пониманіе раскольниковъ. Вѣдь это въ большинствѣ все таки были люди, которые „говорили отъ книгъ, а грамотѣ не учились“, готовы умереть за преданіе, а истины его сказать не умѣли. Вся ихъ мудрость сводилась только къ тому, чтобы упорно и даже до смерти стоять „за старопечатныя седми соборовъ книги, како святые научили и изложили ни едину черту премѣнати, за Исусову молитву, за крестъ Господень и за святая аллилуія и за все церковное пѣніе и за вѣру христіанскую“... Словомъ, это было виѣшняя религіозность, ханженство или пустосвятство, лишенное внутренняго содержанія благочестія, жалкій плодъ стараго религіозно—нравственнаго, аскетически монашескаго идеала старорусской жизни, проникнутой однако, какъ извѣстно, стойкою, живою и дѣятельною религіозностью.

Не высока была общественная и частная нравственность слобожанъ. Въ XVII в. о схожихъ людяхъ выработалось вообще на святой Руси общее убѣжденіе какъ о людяхъ недобрыхъ: „схожіе люди—недобрые люди“¹⁾. Между тѣмъ вездѣ на окра-

рое обрѣтается въ Кіевѣ. Оп. ркп. Черн. сем. библ. Сиб. 1880 г., стр. 151. Точно такая же приниска существуетъ въ ркп. И. П. В. Q. I. № 295, л. 80. Извѣстенъ и другой списокъ Дѣяній (будто отъ іюня 1709 г.) съ тетрадей игумена Питирима, гдѣ заключаются (л. 43, 44, 46) разныя указанія и выписки изъ «Дѣяній» на Мартина еретика, въ которомъ нѣтъ указанія объ открытіи Ростовскаго святителя. Это ркп. I. К. Яхонтова, о которой упоминается въ изслѣдованіи И. А. Шляпкина (Св. Дим. Рост. и его время, стр. 445—446. Еще Карамзинъ высказывалъ рѣшительное сомнѣніе въ подлинности соборнаго акта (И. Г. Р. II. пр. 415). Довольно обстоятельно разбирается и мотивируется подложность Дѣяній въ книгѣ В. М. К. Историч. изслѣд. о старообрядствѣ. Черновцы. гл. II, стр. 187 вѣд. Христ. чт. Ср. Опис. д. син. арх. II, № 963, ст. 214. Прилож. VI (64).

¹⁾ Барсовъ Е. В. Новые матеріалы для ист. старообр. XVII—XVIII в. М. 1890 г. стр. 100 и 122.

инахъ государства, какъ и въ Стародубѣ, контингентъ раскольниковъ населенія составлялся изъ схожихъ людей—бѣглыхъ посадскихъ и служилыхъ людей, крестьянъ дворцовыхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ, церковниковъ и монаховъ. Въ общей массѣ раскольниковъ не малое число было и разнаго рода преступниковъ, бѣжавшихъ изъ городскихъ остроговъ, Сибири и другихъ мѣстъ тогдашняго заключенія преступниковъ. Уже одно это обстоятельство должно было весьма невыгодно отънять жизнь стародубскихъ слобожанъ въ нравственномъ отношеніи. Прибавимъ къ этому и крайнюю бѣдность большинства этихъ новыхъ поселенцевъ, поселившихся на самой скудной по плодородію почвѣ сѣверной Малороссіи. Особенно тяжело было ихъ положеніе въ „голодные годы“, посѣщавшіе эту часть Малороссіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в., когда многимъ изъ нихъ приходилось, по тоговременнымъ указаніямъ, „пухнуть съ голоду, въ околичныхъ сусѣдъ своихъ просячы по ковшу муки“, а также размѣшивать „овсяніи высѣвки зъ макухами“ или збоинами изъ сѣмянъ, ѣсть „жмаки овсяніи и макушніи горкіи“. Бѣдность въ иныхъ случаяхъ доходила до того, что закладывались и почитаемыя за святыню „складни“, большею частію о семи доскахъ, въ мѣдной оправѣ, а иногда даже съ горя и пропивались въ шинкахъ¹⁾. Письменные свидѣтельства, уцѣлѣвшія изъ конца XVII и первой половины XVIII в. и такъ или иначе касающіяся нравственной жизни слободскихъ раскольниковъ, обрисовываютъ эту послѣднюю въ довольно непривлекательномъ свѣтѣ. Къ мѣстному населенію они не стояли въ близкомъ, тѣсномъ отношеніи; размѣстившись въ отдѣльныхъ слободахъ, руководимые исключительно религіозныхъ толковъ, они не роднились вообще съ мѣстными крестьянами и не примыкали къ интересамъ мѣстной крестьянской массы. Отсюда естественно, не говоря уже о земельных спорахъ между пришлыми поселенцами и коренными жителями, у послѣднихъ составились не выгодные отзывы о слободскихъ расколникахъ, поселившихся между ними и называвшихся долго просто „москалями“: „Добрый чоловікъ, да москаль“, говорили о нихъ мѣстные простодушные жители. Бывали

1) М. А. М. И. Д. Распросныя рѣчи предъ судомъ войсковымъ генеральнымъ о Никитѣ вапитовѣ. Мат. для ист. раск., № 9, стр. 79.— Труды этнограф. стат. эксп. въ зап. рус. край, Юго-зап. отд. П. Р. Г. Общ. т. VI, стр. 74.

случаи, что и дѣтей пугали „москалями“, и „при семь имени“, — передаетъ одинъ изъ путешественниковъ по Малороссіи, — „урашенное дитя перестаетъ кричать“¹⁾. Воровство и насиліе, грабежи и убійства, обманъ и разбой, прельщеніе мѣстныхъ женщинъ, а также и продажа ихъ Вѣтковскимъ раскольникамъ — вотъ пороки, въ которыхъ нерѣдко обвиняли слободскихъ раскольниковъ мѣстные жители. Такъ по записямъ стародубскаго „Протокула“ 1683 г. въ „урядѣ“ разбирается дѣло о москалѣ Василіѣ Ивановѣ, который въ селѣ Дѣдовѣ ночью укралъ „изъ винницы 2 казани“ и который вмѣстѣ съ женою и другомъ Шваденкомъ, какъ обнаружило слѣдствіе, и раньше совершилъ нѣсколько преступленій; малороссійскіе поселенцы Понуровки жалуются на раскольниковъ тому же уряду, что они у простодушныхъ поселянъ вымогали деньги, „какъ будто присланные съ Москвы“. Въ урядѣ поступали на раскольниковъ и такія жалобы: „дѣвку слободы Понуровки они отдали въ слободу Халецкую за границу, и за дѣвку взяли куфу горѣлки“, а другую дѣвку Соломониду хотѣли насильно отнять у Максима. Этого рода жалобы не прекращались и впослѣдствіи, въ первой половинѣ XVIII в., что совершенно впрочемъ естественно и понятно. Дѣло въ томъ, что слободское раскольническое населеніе составлялось по большей части изъ случайныхъ бѣглецовъ, даже преступниковъ, а не просто людей, выселявшихся съ женами и дѣтьми, почему и естественно на первыхъ порахъ среди раскольниковъ было больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ. Преобладаніе мужскаго элемента надъ женскимъ среди раскольниковъ замѣчается еще и по даннымъ Румянцовой описи Малороссіи 1767 г. Такъ по даннымъ послѣдней въ слободѣ Зыбкой было 474 м. и 457 ж., въ с. Митьковѣ 414 м. и 387 ж., въ с. Лужкахъ 299 м. и 246 ж.²⁾ Въ прошломъ вѣкѣ раскольничьи слободы были и

¹⁾ Левшинъ, Алексѣй: Письма изъ Малороссіи. Харьковъ. 1816 г. Киев. ст. 1892 г. т. XXXVI, стр. 231.

²⁾ Протокулъ сиравъ поточныхъ за 1683 г. Черн. губ. вѣд. 1857 г., № 22, 24, 27—28 и др. Протокулъ старод. магист. 1690 г. Ibidem., 1853 г., стр. 92. П. С. и. и р. по вѣд. прав. исп. т. IV, № 1323, ст. 156—157. Ист. стат. опис. Черн. еп. VII, стр. 210. Обзор. Румянц. оп. Малор. стр. 617. Были случаи однако, что и козачья старшина рождалась съ раскольниками посредствомъ браковъ. Такъ сестра стародубскаго войсковаго товарища Я. С. Улѣзко жила за польской границей, въ Халетчинѣ, на Вѣткѣ, въ раскольничьей

притонами для всякихъ воровъ и разбойниковъ. Въ Дневникѣ Н. Д. Ханенка подъ 12 декабря 1731 г. записано: „Сего-жъ числа привезли въ Стародубъ славныхъ двоихъ разбойниковъ, родныхъ братьевъ Гришку и Тимошку Соколовыхъ, пойманныхъ въ описной слободѣ Зыбкой 8 числа сего мѣсяца“. Изъ донесенія о поимкѣ разбойниковъ Соколовыхъ полковника А. И. Дурова гетману, отъ 10 января 1732 г., видно, что они укрывались нѣкоторыми раскольниками изъ слободъ Еленки и Лужковъ ¹⁾. Подобнаго же рода указанія встрѣчаются и въ Дневныхъ Запискахъ Я. Марковича. Опасность отъ „разбойниковъ старовѣрцовъ“ была такъ велика, что въ XVIII в. не разъ посылались для преслѣдованія ихъ козачьи команды. Между прочимъ 23-го іюля 1750 г. „Топальскій сотникъ Михаилъ Янжулъ въ генеральной канцеляріи связкою показаль, что ѣздилъ онъ, сотникъ, за силу указа полковой стародубовской канцеляріи для сыску и поимки проявившихся въ полку стародубовскомъ разбойниковъ старовѣрцовъ, за которими посланъ же билъ по инструкціи и асаулъ полку Стародубовскаго Стефанъ Косачъ. И хотя де они, асаулъ и сотникъ, тѣхъ разбойниковъ были и нашли, но токмо что въ густыхъ лѣсахъ между болотами переловить ихъ било нельзя. При онихъ же разбойникахъ оружія болшь никакого не било, кромѣ списовъ (копій, пикъ) да одного карабина, а всѣхъ ихъ разбойниковъ толко било 13 человекъ“... По дѣлу о разграбленіи Суражицкаго Благовѣщенскаго монастыря въ томъ же 1750 г. розыски производились между прочимъ и въ слободѣ Чуровичи, что ясно указываетъ на связь и этихъ разбойниковъ съ раскольниками ²⁾.

Эти черты нравственно-бытовой жизни стародубскихъ слобожанъ сдѣлались потомъ предметомъ и позднѣйшей старообрядческой сатиры. Незвѣстный авторъ „Седьмитолкового Апо-

вѣрѣ». Опис. ст. Малор. т. I, стр. 198, примѣчаніе. Были случаи, что раскольники въ Юго-западномъ краѣ женились на католичкахъ и принимали ради женъ «римскій законъ». См. въ Кіев. центр. арх. интересное дѣло о совращеніи раскольникомъ жены католички.

¹⁾ Дневникъ Н. Д. Ханенко. Стр. 31, 38 и 121. Опис. акт. арх. Маркевича. Чт. въ общ. ист. и древ. Росс. 1884 г., кн., стр. 4.

²⁾ Марковичъ, Дневн. Зап. X. И. А. Д. М. № 6871. Дѣла о разбойникахъ старовѣрцахъ 1750 г. См. лл. 1, 5, 12, 15, 26—27, 51—53, 60—62, 78 и 106.

калипсиса“, въ интересахъ поддержанія раскола злобно смѣявшейся надъ нравственною распущенностью слобожанъ, грубо подражая Апокалипсису, писалъ объ *Асії Малороссійской* какъ гнѣздѣ разбойническомъ. Между прочимъ Зыбковцевъ и Воронковцевъ, соединявшихъ разбойничество съ религиознымъ фанатизмомъ, онъ такъ обличаетъ: „*Ангелу Зыбковской церкви* напиши: Вѣмъ твоя дѣла и трудъ твой, яже подъялъ еси противу гонителей за церковь свою соборную апостольскую, единую подъ солнцемъ, и не устрашилъ еси силъ Никоніанскихъ щепотничьихъ; и умножу мя выходцами, татями, крамольниками и всѣми сборами пресмыкающихся по землѣ. И сотворю ты вертепомъ разбойниковъ и жилищемъ страннымъ, и сонмъ твой раздѣлю на многіе сонмы, и водворятся въ тебѣ безпоповщина, вскрабовщина, стукловщина и инии мнози зѣло; но трезвися и бодрствуй, да не восхитятъ чуждые богатства твоего, яже суть на Мотковщинѣ и объ онъ поль... *Ангелу Воронковской церкви* напиши: Вѣмъ твоя дѣла и трудъ твой, его же подъялъ еси на избавленіе трудниковъ и старцевъ, хотящихъ разрѣшиться суетнаго міра сего и пріять вѣнцы мученическіе соотцы святыми Брынскими. Сего ради зѣло накажутся богохульники и суевѣры, ноносящіе имя твое, хлоповщина и млатобойщина, невѣдущіи божественнаго писанія... Дерзай, чадо мое возлюбленное, и не преставай умножати число мучениковъ и святителей на небесѣхъ. А азъ о тебѣ попечуся на земли, и никто ты не одолѣетъ, ни въ судахъ Стародубскихъ и губернскихъ, ни въ лѣсахъ и борахъ Могилевскихъ, гдѣ подвижники твои назирають проѣзжихъ щепотниковъ и надъ ними мясничаютъ. Азъ тебѣ побѣждающемуся дамъ ключи ада, въ немъ же ты спасешься и весь домъ твой“¹⁾).

¹⁾ Кельсиевъ, В. Сборн. правит. свѣд. о раск. Лондонъ. 1861. В. 11, стр. 241—244. Ср. Полн. ист. изв. о раск. ч. IV, стр. 86—88.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Первая Вѣтковская выгонка, ея послѣдствія и дальнѣйшая судьба Вѣтковского и Стародубскаго раскола до перенесенія столицы старовѣрства въ Стародубье (1736—1765 гг.).

Въ исторіи Вѣтковского раскола извѣстны двѣ такъ называемыя выгонки съ Вѣтки, имѣвшія немаловажное, хотя и далеко неодинаковое значеніе и въ жизни Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ: первая относится къ царствованію Анны Іоанновны, именно къ 1735 г., а вторая къ началу царствованія Екатерины II ¹⁾.

1) Были и позже отдѣльные случаи выгонки изъ за рубежа великороссійскихъ людей, напр. бѣглыхъ подданныхъ графа П. А. Румянцева, въ числѣ которыхъ были и раскольники, какъ въ пожалованныхъ его деревняхъ (Злынка), тамъ въ особенности въ обширномъ его Гомельскомъ имѣніи (пожаловано въ 1775 г.) съ 293 тыс. десятинъ земли, на которой между многочисленными поселеніями Вѣлоруссовъ, находились старообрядческія слободы и монастыри. Въ одномъ изъ полуистлѣвшихъ дѣлъ Кіевского центрального архива сохранился объ этой частной выгонкѣ слѣдующій любопытный репортъ Переяславской полковой канцеляріи въ Малороссійскую Коллегію: «сего 779 года сентября 22, войсковою товарищъ Алексѣй Кононовичъ присланнымъ въ сію канцелярію репортомъ представилъ, что въ силу даннаго ему, Кононовичу, отъ г. генераль-поручика, губернатора и кавалера Семена Ермолаевича Ширкова ордера, со всею находящеюся у вѣдомствѣ его, Кононовича, командою..., узнавалъ о укрывательствѣ разнаго рода россійскихъ людей з Россіи въ польскія границы... забирать и представлять въ полковую здѣшнюю канцелярію. По которому де велѣнію оны, Кононовичъ, съ присланнымъ отъ эконома его Высокографскаго сіятельства г. генераль-фельд-маршала, Слободскаго, Украинскаго и Курскаго намѣстника, Коллегіи

Побѣги, какъ извѣстно, были стариннымъ средствомъ русскаго народа спастись „отъ неудобовосимыхъ“ общественныхъ тяготъ. Еще до крѣпостнаго права тяжесть податей и повинностей заставляла многихъ крестьянъ покидать свои насиженные гнѣзда и „брести розно“, отыскивая болѣе привольную жизнь въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя еще не наложило свою желѣзную руку Московское правительство. Возникновеніе и постепенное усиленіе крѣпостнаго права не могло сдѣлать привлекательнѣе для крестьянъ жизнь въ той части Россіи, гдѣ все болѣе увеличивалась власть господина надъ прикрѣпленнымъ къ землѣ населеніемъ; тѣ, кто не мирился съ новымъ порядкомъ вещей, покидали родныя мѣста и населяли все болѣе отдаленныя окраины Россіи. Но давленіе помѣщичьей власти было хотя и одною изъ главныхъ причинъ побѣговъ, но далеко не единственною. Другими причинами были: преслѣдованіе раскола, рекрутскіе наборы и дурное содержаніе рекрутъ, взятки, возвышеніе цѣнъ на соль и вино и пр. (Соловьевъ Ист. Рос. XXV,

Малороссійской президента... П. А. Румянцова Задунайскаго, Демковскаго Ивана Гензеля, значковымъ товарищемъ Анастасѣнкомъ... бѣглыхъ и укрывающихъ въ Польшѣ людей, сыскавши приступилъ... и нѣкоторыхъ уже взялъ было, но польскія войска, находящіяся подъ командою полков... Войны, собравшись до 300 чел., тѣхъ забрали въ насильно отобрали и къ забору прочихъ не допустили, угрожая, что если де начнетъ онъ, Кононовичъ, долше къ отбору нѣ усиливаться, поступить съ нимъ и командою ево, Кононовича, какъ съ непріателемъ, и просилъ отъ полковой здѣшней канцеляріи разсмотрѣнія. Для того о томъ въ Малороссійскую Коллегію полковая Переяславская канцелярія представляя, проситъ въ революцію указа». Малороссійская Коллегія по поводу этого репорта постановила: «какъ всѣ пограничныя дѣла препоручены отъ его сіятельства въ распоряженіе Кіевскому оберъ-коменданту, г. генераль-порутчику и кавалеру Елчанинову, то къ оному г. г. п. и к. послать указъ, чтобы онъ изволилъ въ отысканіи къ доставленію куда слѣдуетъ отъ войскаго товарища Кононовича его сіятельства графа П. А. Румянцова Задунайскаго бѣглыхъ и укрывающихся въ Польшѣ людей сдѣлать надлежащее распоряженіе и съ кѣмъ надлежитъ сношеніе, и, что учинено будетъ, увѣдомилъ бы Коллегію..., а полковой канцеляріи дать знать указомъ». Бѣгле подданные графа Румянцова были отысканы Кононовичемъ въ с. Кагарликѣ, въ у. Бугославскомъ, а отобраны Войной близъ р. Днѣпра подъ с. Берковкой. Кіев. цент. арх. Св. дѣлъ о колонизаціи.

ВЪ ИСТ. РАСК. НА ВѢТ. И ВЪ СТАРОД.

282—284; XXVII, 19). По словамъ помѣщиковъ, жившихъ близь западной границы Россіи, крѣпостные бѣжали въ Польшу, находя, что тамъ жизнь для нихъ гораздо привольнѣе: нѣтъ рекрутчины, существуетъ вольная продажа вина и т. п. Раскольники въ свою очередь находили тамъ, кромѣ того, полную свободу въ отправленіи своей старой вѣры: ихъ не преслѣдовали тамъ ни за двуперстіе, ни за хожденіе посолонъ, не могло быть также тамъ мѣста ни „ниспроверженію въ воду или огонь раскольническихъ вещей“, ни разнаго рода „истязаніямъ, ни трактованію раскола самою злою ересью, ни, наконецъ, такимъ печатнымъ разсужденіямъ, чтобы ни къ чему негодную безпоповщину приравнивать къ Лютерамъ, Кальвинамъ, безглавымъ Северіанамъ, самимъ жидамъ, священство поправшимъ; чтобы двуперстное сложеніе называть кувишемъ арменскимъ; чтобы „господь раскольщиковъ величать сатанинскими служителями и антихриста“ и т. п. Побѣги эти оказывали чрезвычайно вредное вліяніе на народное хозяйство и отбываніе государственныхъ повинностей: крестьянскіе дворы пустѣли, оставляемые разбѣжавшимся населеніемъ, останавливались казенныя работы, прекращалось поступленіе всякаго рода сборовъ. Особенно неудобно было для государства поселеніе раскольниковъ за Польско-литовскимъ рубежемъ, гдѣ они въ рукахъ Польши легко могли сдѣлаться орудіемъ политическихъ интригъ противъ прежняго своего отечества. Соблазнительный примѣръ служенія интересамъ чужаго государства въ началѣ XVIII в. подали уже Некрасовцы, вступивъ въ ряды Турецкой арміи.

Какъ велико было эмиграціонное движеніе раскольниковъ, во время Петра Великаго и при его ближайшихъ преемникахъ за предѣлы государства и на его окраины, на этотъ счетъ мы не имѣемъ полныхъ статистическихъ данныхъ. Однако о силѣ этого движенія можно судить по тѣмъ любопытнымъ даннымъ, которыя извлечены В. В. Печаевымъ изъ дѣлъ бывшей Раскольнической Конторы и приведены въ его обширной статьѣ: „Раскольническая контора“ (1725—1764 гг.). Оказывается, что съ 1716 г. по 1737 г. было записано въ расколъ („по прежней переписи съ 1716 по 1726 г. въ вѣдѣніи Синода, а съ онаго 1726 г. со учрежденія Раскольнической Конторы по присланнымъ по 1737 г. въ ту Контору изъ губерній и провинцій вѣдомостямъ раскольниковъ состояло“) 190. 944 чел., изъ нихъ м. п. 94.053, ж. п. 96. 891. По тотъ же 1737 г. изъ этого

числа убыло: „обратившихся къ церкви, умершихъ, бѣглыхъ, взятыхъ въ рекруты, сосланныхъ въ каторжную работу, написанныхъ вдвое и въ расколѣ напрасно и неявлявшихся такими именами и отечества, какими въ расколѣ писались“, 111, 644 чел. (м. п. 56,368, ж. п. 55.276); „бѣглыхъ же, о которыхъ Нижегородская губернія и Володимірская провинція объявляютъ, что показаны были въ расколѣ по поповскимъ росписямъ, съ коихъ затѣмъ и за побѣгомъ ихъ и сбору не было“, 31.071 чел. (м. п. 15.152, ж. п. 15.919),—всего 142,715, а за тою убылью по 1737 г. имѣлось на лицо 48.229 чел. м. п. 22.533, ж. п. 25.696. По ревизіи 1734 г. (второй), при свидѣтельствѣ раскольниковъ по прежнимъ вѣдомостямъ, прежде записныхъ оказалось 42.843, убылыхъ изъ этого числа 29.986, за тою убылью наличныхъ—14.757, вновь записалось въ расколѣ 22,0835, слѣдов. всего исчислено наличныхъ 36.842 чел.¹⁾ Близки или далеки эти цифры отъ дѣйствительнаго общаго количества раскольниковъ въ государствѣ, какъ и въ отношеніи уменьшенія численности ихъ по разнымъ поводамъ, главнымъ образомъ въ слѣдствіе побѣговъ, за періодъ времени отъ 1716 г. по 1744 г., во всякомъ случаѣ онѣ довольно краснорѣчиво говорятъ сами за себя и не нуждаются въ особомъ комментированіи. Государственной власти по необходимости приходилось обратить серьезное вниманіе на эти побѣги раскольниковъ и въ особенности принять свои мѣры противъ поселенія ихъ за Польско-литовскимъ рубежомъ.

Уже въ царствованіе Петра Великаго было обращено болѣе или менѣе серьезное вниманіе на зарубежныхъ польскихъ раскольниковъ и на главное гнѣздо ихъ тамъ—Вѣтку, образовавшуюся, окрѣпшую и выросшую до огромныхъ размѣровъ именно въ это царствованіе. Такъ еще въ 1715 г. игуменъ Питиримъ, впоследствии извѣстный архіепископъ Нижегородскій, главный противораскольническій дѣятель Петровскаго времени, предлагалъ Петру Великому раззорить раскольничьи поселения за польскимъ рубежомъ и въ особенности устроенную тамъ на Вѣткѣ раскольниками церковь. На необходимость такихъ же энергическихъ мѣръ противъ Вѣтки и ея насельниковъ, совершенно независимо отъ Питирима, указывали въ

¹⁾ Опис. док. и бум., хран. въ Моск. Арх. Мин. Юст. кн. VII, М. 1890. стр. 15, 48—60.

1721 г. бывшіе управители Московской Тиунской палаты, священники Θεоктистовъ и Михайловъ, наталкивавшіеся въ Москвѣ и ея окрестностяхъ на дѣятельность Вѣтковскихъ пропагандистовъ раскола, на ихъ силу и вліяніе въ русскомъ старообрядческомъ мірѣ. Въ самомъ концѣ царствованія Петра Великаго собирались свѣдѣнія о зарубежныхъ польскихъ раскольникахъ, напр. извѣстнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ—іеромонахомъ Іосифомъ Рѣшиловымъ, и потомъ эти свѣдѣнія были представлены черезъ Черниговскаго епископа Иродіона Журавковскаго на усмотрѣніе Св. Синода. Рѣшиловымъ собирались свѣдѣнія о поселившихся за рубежомъ раскольникахъ чрезъ обращеннаго имъ въ православіе бывшаго Стародубскаго раскольника Ивана Бѣляева ¹⁾. Тѣмъ не менѣе въ царствованіе Петра Великаго не было принято никакихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ зарубежныхъ польскихъ раскольниковъ, не смотря на то, что главный потокъ раскольнической эмиграціи въ это время направлялся именно за Польскій рубежъ, куда рас-

¹⁾ П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. IV, стр. 238. Есиповъ: Раск. дѣла XVIII ст. II, 220. Опис. д. и д., хран. въ арх. Св. Син. Т. I, приложеніи, ССХСІХ. Срав. Сборн. рус. ист. общ. XI, стр. 103—104. Въ Дополненіи къ Дѣяніямъ Петра Великаго Голиковъ говоритъ, что «вмѣстѣ съ другими мѣрами для обращенія раскольниковъ въ 1718 г. Петръ I послалъ 10-го марта и въ Польшу, кажется, для обращенія же раскольниковъ, Юрѣва Повольскаго Успенскаго монастыря монаха Авраамія, давъ ему отверстой манифестъ, коимъ проситъ короля Польскаго и Рѣчь Посполитую, а своимъ начальникамъ, воинскимъ и гражданскимъ, повелѣваетъ пропускать его туда и обратно безъ удержанія... XII, стр. 34—35. Въ Нижегородской Духовной Консистоіи сохранилась въ особой переплетенной книгѣ—Переписка Петра I съ Питиримомъ», въ которой между прочимъ находятся: а) пась, данный Авраамію 10-го марта 1718 г. въ Москвѣ за собственноручнымъ подписомъ Петра (во время розыска о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ никому не давалось паспортовъ и подорожныхъ пначе какъ съ личнаго дозволенія цари и за его подписомъ), и б) подорожная на двѣ лошади, данная Авраамію 12-го марта 1718 г. за подписомъ графа И. А. Мусина—Пушкина. Въ подорожной между прочимъ сказано: «отъ Москвы до Калуги и до Брянска и до Стародуба, и до Польскаго рубежа... отпущенъ онъ по его великаго государя имянному указу, по желанію ево, въ Польшу». Мельниковъ: Оч. поп. I, стр. 79—80, прилѣч.

вольниковъ привлекала между прочимъ и единственная у нихъ церковь въ то время на Вѣтѣхъ.

Въ первый разъ было обращено болѣе серьезное вниманіе на зарубежныхъ польскихъ раскольниковъ правительствомъ Анны Иоановны, именно въ самомъ началѣ ея царствованія. Въ то время центральное русское правительство получило довольно опредѣленные свѣдѣнія, что въ предѣлахъ одного пограничнаго Гомельскаго староства или въ такъ называемыхъ Вѣтковскихъ слободахъ жило болѣе 40 тыс. бѣглыхъ великороссійскихъ людей и раскольниковъ, и что, кромѣ того, бѣглыми русскими людьми и раскольниками заселены слободы въ Киевскомъ воеводствѣ по рѣкѣ Припети, на Волини въ окрестностяхъ Житомира и Новгорода Волинскаго, въ Подолии по берегамъ рѣкъ Буга и Днѣстра, даже въ Бессарабіи и Молдавіи, какъ въ сѣверо-западномъ и западномъ русскихъ краяхъ бывшей Польши. Выѣстъ съ тѣмъ Русское правительство получало постоянныя жалобы отъ пограничныхъ помѣщиковъ, что люди и крестьяне ихъ, по подговору польскихъ обывателей, бѣгутъ за польскій рубежъ, пограбля пожитки ихъ помѣщичьи, и что польскіе обыватели всячески помогаютъ имъ къ побѣгу и поселенію, а потомъ подсылаютъ въ Россію для воровства, разбоя и грабежа, даютъ оружіе и порохъ, уводятъ многихъ въ неволю и т. д. При такихъ условіяхъ правительство рѣшилось на рядъ мѣръ для пріостановки побѣговъ и возвращенія бѣглыхъ снова въ предѣлы Россіи. Прежде всего думали прекратить побѣги за рубежъ мѣрами строгаго взыскаія, практиковавшимися и раньше: назначался кнутъ пойманнымъ на границѣ и уличеннымъ въ намѣреніи бѣжать и смертная казнь проводникамъ. По всей западной границѣ разставлены были форпосты съ спеціальною цѣлью ловить перебѣжчиковъ. Учреждались и особыя комиссіи, которыя должны были ловить русскихъ перебѣжчиковъ и высылать во внутреннія великороссійскія губерніи. Всѣ эти мѣры оказались безуспѣшными. Бѣглецы силою пробивались черезъ караулы или находили дороги за рубежъ, карауламъ неизвѣстныя. На ряду съ мѣрами строгаго взыскаія дѣйствовали на бѣглецовъ и общаніемъ прощенія, въ случаѣ добровольнаго ихъ возвращенія въ Россію въ опредѣленный срокъ. Въ такомъ именно смыслѣ въ 1732 и 1733 гг. опубликованы были Высочайшіе манифесты, которыми объявлялось зарубежнымъ русскимъ людямъ и раскольникамъ, чтобы они безбояз-

ненно возвращались изъ Польши въ предѣлы Россіи, что государыня ихъ совершенно прощаетъ въ случаѣ добровольнаго возвращенія.

Нельзя сказать, чтобы эти обратные переизы русскихъ людей, выселившихся въ Польшу, были совершенно безрезультатны, какъ не рѣдко утверждалось и утверждается въ нашей исторической литературѣ (Соловьевъ и др.). Въ дѣлахъ переселенческихъ, хранящихся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, намъ удалось отыскать довольно обширную вѣдомость по 1-е іюля 1734 г., къ сожалѣнію только не вполне сохранившуюся, о возвратившихся изъ за Польскаго рубежа черезъ форпосты Переяславскаго полка великороссійскихъ людяхъ, въ числѣ которыхъ едва ли не большинство было раскольниковъ. Вѣдомость эта была составлена въ Переяславской полковой канцеляріи, по требованію Кіевской Губернской канцеляріи, и озаглавлена канцеляристами послѣдней такъ: „Списки Переясловскіе и подлинныя“. Возвращающіеся изъ за рубежа русскіе люди раздѣлены здѣсь на слѣдующіе два разряда: а) на выходцевъ (съ семействами), родившихся въ Великороссіи; б) „на Польскихъ уроженцевъ, а отцы ихъ родились въ Великороссіи, а чьихъ помѣщиковъ и которыхъ губерней не вѣдаютъ“. Къ первому разряду отнесено 567 семействъ, ко второму всего 89. Въ большинствѣ эти возвратившіеся изъ за рубежа русскіе люди были крестьяне, помѣщичьи (большая часть), монастырскіе и дворянскіе, въ меньшинствѣ посадскіе люди; были въ числѣ ихъ и „Сибирской губерніи, г. Тобольска казацкіе сыны“, какъ и бывшіе стародубскіе слобожане. Послѣднихъ впрочемъ было не болѣе десяти семействъ. О времени своего бѣгства изъ Россіи эти выходцы показывали различно; на основаніи этихъ показаній можно сказать, что большинство изъ нихъ бѣжало въ первые 25 лѣтъ XVIII вѣка; бѣжавшихъ въ 1727—1730 в.г. было въ числѣ возвратившихся всего 15 семей; въ числѣ такъ называемыхъ здѣсь „польскихъ уроженцевъ“ были и такіе, отцы и дѣды которыхъ вышли въ Польшу еще въ началѣ 80-хъ годовъ XVII в., начиная съ 1680 г. За Польскимъ рубежомъ эти выходцы жили главнымъ образомъ въ предѣлахъ Гомельскаго староства: въ Халчѣ, Вѣткѣ, Гомелѣ, Городиѣ и другихъ сосѣднихъ слободахъ, и были подданными пановъ Халицкаго, Красинскаго и др. Изъ 656 семей 76 было отправлено „черезъ Переяславль на прежніи жилища“, остальные поселены при Украинской линіи. Были и другіе слу-

чан возвращенія изъ за рубежа въ 1734 г. великороссійскихъ людей, на что есть не мало указаній въ связкахъ тѣхъ же переселенческихъ дѣлъ Кіевскаго Центрального Архива; но все таки врядь ли эти случаи возвращенія возмѣщали собою новые побѣги за рубежь изъ внутреннихъ русскихъ областей, отъ тяжелыхъ податей и частныхъ рекрутскихъ наборовъ, такъ сильно обременявшихъ народъ въ царствованіе Анны Іоанновны.

Въ 1734 г. зарубежнымъ русскимъ бѣглецамъ и раскольникамъ объявлялось снова неоднократно приглашеніе о возвращеніи въ отечество. Во всѣхъ указахъ по этому поводу и въ особенности въ указѣ отъ 2-го августа 1734 г. возвращеніе въ отечество мотивировалось душевной и тѣлесной гибелью бѣглецовъ, возможностью потерять за рубежомъ истинную православную греческую вѣру. Между прочимъ указывалось и на то, что Поляки обманываютъ бѣглыхъ русскихъ людей, удерживаютъ ихъ разными способами, разлучаютъ дѣтей отъ родителей, развозя въ разныя мѣста внутрь своей страны, а иныхъ грабятъ и до смерти побиваютъ, дабы тѣмъ къ возвращенію ихъ въ отечество не допустить, другихъ же разными способами къ побѣгамъ подговариваютъ ¹⁾. И на эти призывы откликались русскіе люди.

16-го марта 1734 г. Кіевскому генераль-губернатору графу фонъ-Вейсбаху данъ былъ Высочайшій указъ, которымъ позволялось выходящихъ изъ Польши бѣглыхъ русскихъ людей и крестьянъ, отдаленныхъ отъ прежнихъ своихъ жилищъ, селить на Украинѣ, *по прошенію явившихся раскольщиковъ*, заявившихъ о своемъ желаніи „жить ео всякою вѣрностью.“ Однако, не смотря на послѣднее заявленіе, русскимъ выходцамъ позволялось на Украинѣ селиться только въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ они были бы подъ прикрытіемъ подлежащихъ форпостовъ и жилищъ и не могли бы снова уйти за границу, а земли имъ позволялось отвезть „изъ порозжихъ, находящихся не во владѣльческихъ дачахъ земляхъ,“ съ особеннаго каждый разъ разрѣшенія Кіевскаго генераль-губернатора и правителя тогдашней Малороссіи князя А. И. Шаховскаго. 18 февраля 1735 г. сенатскимъ указомъ это распоряженіе о поселеніи русскихъ выходцевъ на Украинѣ было снова подтверждено ²⁾.

¹⁾ П. С. З. № 6534, 6586, 6612, 6661.

²⁾ Ibidem № 6555 и 6691.

Въ томъ же 1734 г. русское правительство рѣшилось и наиболѣе радикальную мѣру къ возвращенію бѣглецовъ въ отечество изъ-за польскаго рубежа. Именно 31-го іюля того года былъ Высочайше апробованъ министерскій докладъ объ общихъ мѣрахъ силою возвратитъ бѣглецовъ въ отечество. изъ за польскаго рубежа, въ томъ числѣ и съ Вѣтки. Еще раньше того ко всѣмъ отправленнымъ въ то время въ Польшу командирамъ русскихъ войскъ посланы были указы, чтобы они всячески подъ рукою навѣдывались о россійскихъ бѣглецахъ, гдѣ и въ какихъ именно мѣстахъ они живутъ, и при томъ давалось знать, что если послѣдніе по публикованнымъ всемилостивѣйшимъ манифестамъ не возвратятся, то, чтобы при выходѣ русскихъ войскъ изъ Польши, они были выгнаны силою и выведены въ Россію. Теперь, согласно министерскому докладу, снова было подтверждено особыми указами тѣмъ же командирамъ, чтобы они о тѣхъ бѣглецахъ всячески старались доподлинно развѣдать, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ и у кого больше они обрѣтаются, и въ томъ развѣдываніи съ крайнею осторожностью поступали, чтобы бѣглецы о томъ не могли дознаться и разойтись въ разныя мѣста внутри Польши и къ Турецкой границѣ. По намѣченному плану дѣйствій предполагалось всѣхъ русскихъ бѣглецовъ, находящихся въ Польшѣ и Литвѣ, съ женами и дѣтьми и со всѣмъ ихъ имѣніемъ вывести одновременно, при возвращеніи русскихъ войскъ изъ предѣловъ Польши. Въ то время въ Польшѣ находились два корпуса русскихъ войскъ: одинъ изъ нихъ стоялъ въ Литвѣ, другой—на Волыни; первый долженъ былъ выводить бѣглецовъ къ Ригѣ и Смоленску, второй—къ Киеву и другимъ тамошнимъ мѣстамъ по способности. Волынскому русскому корпусу поручалось захватить тѣхъ русскихъ бѣглецовъ, которые поселились въ Волынскомъ Полѣсьи, а равно и тѣхъ, которые жили между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Относительно собственно Вѣтковскихъ раскольниковъ предполагались иныя мѣры. На Вѣтку и въ другія не подалеку отъ нея находившіяся русскія раскольникыя слободы проектировалось отправить особую команду, независимо отъ находившихъ въ Польшѣ русскихъ войскъ, отъ Кіевского генераль-губернатора Вейсбаха: „понеже другія войсва отъ нихъ обрѣтаются въ дальнемъ разстояніи“. Эта послѣдняя команда должна была открытъ свои дѣйствія нѣсколько раньше выхода изъ Польши россійскихъ войскъ, въ виду близости къ русской границѣ Вѣтковскихъ слободъ. По

собраннымъ въ то время сенатомъ свѣдѣніямъ, общее количество русскихъ поселенцевъ—раскольниковъ на Вѣткѣ и въ другихъ близъ ея находившихся слободахъ опредѣлялось въ нѣсколько тысячъ дворовъ. Прежде открытія дѣйствій противъ Вѣтковскихъ раскольниковъ, Кіевскому генераль-губернатору поручалось „подъ рукою въ томъ надлежащее учрежденіе и предуготовленіе учинить, и къ тѣмъ мѣстамъ подъ другими претексты полкамъ приближаться такимъ образомъ, чтобъ оныя всѣ мѣста, въ которыхъ тѣ бѣглецы жилища имѣютъ, вдругъ войсками окружены и они забраны и выведены были въ Россійскую сторону.“ Выѣствъ съ тѣмъ дѣйствующей командѣ поручалось, прежде вывода съ Вѣтки раскольниковъ, совершенно разорить ихъ заграничныя жилища, чтобы имъ впредь приближеніе къ поселенію не было, А бѣглецовъ предписывалось забирать „съ женами ихъ и съ дѣтьми и со всѣми пожитками, и со скотомъ и съ хлѣбомъ, сколько на ихъ лошадяхъ поднять будетъ можно,“ и по приведеніи въ русскіе города ихъ переписать, „чьихъ они вотчинъ и которыхъ уѣздовъ и сколь давно бѣжали ¹⁾).

Явилось и другое обстоятельство, обратившее въ то время вниманіе русскаго правительства на зарубежныхъ раскольниковъ. Какъ разъ именно въ то время осуществилась давняя мысль русскихъ старообрядцевъ—образовать у себя іерархическое устройство съ епископомъ во главѣ, болѣе прочно и согласно съ каноническими постановленіями устроиться въ церковномъ отношеніи. Во второй половинѣ 1733 г. явился на Вѣткѣ старообрядческій епископъ въ лицѣ извѣстнаго Кіевскаго іеромонаха Епифанія Ревуцкаго, природнаго малороссіянина, и былъ тамъ торжественно принятъ и „на архіерейское дѣйство опредѣленъ“. Первое извѣстіе о Епифаніи какъ старообрядческомъ епископѣ было получено въ іюлѣ слѣдующаго 1734 г. кіевскимъ архіепископомъ Рафаиломъ Заборовскимъ, который и донесъ о томъ св. Синоду. Послѣдній, не имѣя возможности своими средствами уничтожить во всякомъ случаѣ вредную для православной церкви попытку старообрядцевъ, обратился за содѣйствіемъ къ Военной коллегіи съ такимъ предложеніемъ: „не повелитъ ли она обрѣтающемуся при Гданскѣ корпусу, при возвращеніи его въ Россію, маршируя по

¹⁾ Ibidem № 6609.

способности, помянутаго старца Епифанія въ означенномъ селѣ Вѣткѣ взять и въ св. Синодѣ привести“. Въ свою очередь Военная коллегія сообщила просьбу Синода Кабинету, который и отвѣтилъ, что Вѣтка находится въ дальнемъ разстояніи отъ пути слѣдованія корпуса, а потому большую команду послать туда трудно, малую же опасно; „ибо тамошніе жители могутъ за того старца стоять и командѣ весьма противиться“ 1). Такъ отвѣчалъ Кабинетъ на предложеніе св. Синода Военной Коллегіи, не упомянувъ ни однимъ словомъ о мѣрахъ уже выработанныхъ и Высочайше апробованныхъ противъ зарубежныхъ раскольниковъ.

Между тѣмъ дѣло о выселеніи силою изъ-за польскаго рубежа русскихъ бѣглецовъ и раскольниковъ, съ Вѣтки и сосѣднихъ съ нею слободъ, шло своимъ порядкомъ и приближалось къ развязкѣ. Въ началѣ 1735 г. было приступлено и къ фактическому его осуществленію, согласно вышеизложенному министерскому докладу. Въ то время Польша была такъ слаба, что ближайшіе ея сосѣди не считали нужнымъ въ подобныхъ случаяхъ съ ней церемониться и входить въ какія либо дипломатическія сношенія. Такой методъ дѣйствій со стороны Россіи по отношенію къ Польшѣ былъ намѣченъ уже при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго.

Еще Ягужинскій, младшій изъ дипломатовъ петровскаго времени, посланный при Екатеринѣ I въ Польшу на Гродненскій сеймъ 1726 г., писалъ Макарову отъ 7-го января 1726 г., что съ Поляками въ пограничныхъ дѣлахъ, въ особенности по вопросу о бѣглыхъ, нужно дѣйствовать „силою“, какъ „поступаетъ съ ними Цезарь: если Поляки не дадутъ удовлетворенія за пограничныя обиды, то онъ пошлетъ полкъ или два въ тѣ мѣста, гдѣ была сдѣлана обида, и сдѣлаетъ самъ себѣ удовлетвореніе; не теперь, а со временемъ не миновать и съ нашей стороны того же“. Указывая далѣе на тогдашнія пограничныя ссоры съ Польшей изъ-за бѣглыхъ русскихъ людей и крестьянъ, солдатъ и раскольниковъ, тотъ же дипломатъ писалъ: „князь Иванъ Юрьевичъ (Трубецкой, тогдашній кievскій генералъ-губернаторъ) пишетъ ко мнѣ изъ Кіева, чтобы я жаловался здѣсь на тамошнія обиды, которыя становятся нестерпимы; но здѣсь жалобами можно достигнуть только того, что назначать

1) Опис. док. и д., хран. въ арх. Св. Синода т. IV, ст. 595.

коммиссаровъ для развода пограничныхъ ссоръ, а когда съѣдутся—Богъ вѣсть; а между тѣмъ обиды дѣлаются по прежнему. Къ тому же *въ нашихъ пограничныхъ дѣлахъ заинтересованъ каждый шляхтичъ, ибо наши бывлые русскіе люди почти у каждого есть*, и церковей греческаго исповѣданія множество въ шляхетскихъ имѣніяхъ: то кто заставитъ ихъ добровольно выдать бѣглыхъ? По неволѣ надобно будетъ послѣдовать примѣру Цезаря“. Позже ту же мысль болѣе энергично и настойчиво высказывалъ и графъ М. Г. Головкинъ. Въ самомъ началѣ 1735 г., по поводу одного проекта о внутреннемъ благоустройствѣ государства, который былъ поданъ императрицѣ и отданъ на разсмотрѣніе кабинетъ-министровъ, графъ Головкинъ писалъ, что въ Польшѣ, по близости отъ русскихъ границъ, многіе шляхтичи въ своихъ земляхъ публикуютъ съ барабаннымъ боемъ, чтобы русскіе шли къ нимъ въ подданство и общаются имъ многія льготы и подговариваютъ многихъ къ себѣ...; видя ихъ ласковый привѣтъ, многіе идутъ за границу и селятся, получая льготы на большое число лѣтъ. Поэтому надобно послать туда значительное войско и велѣтъ не только бѣглецовъ возвратитъ, но и польскихъ подданныхъ забравъ перевести на Царицынскую линію“.... Трудно было воспользоваться примѣромъ Цезаря въ царствованія Екатерины I и Петра II, кратковременныя и довольно неустойчивыя, чтобы заниматься такого рода рискованными предпріятіями; за то политическія обстоятельства благопріятно измѣнились для правительства Анны Іоанновны: въ началѣ 1733 г. умеръ польскій король Августъ II, и начались обычныя шляхетскіе рокоши и усобицы въ Рѣчи Посполитой, по случаю избранія новаго короля. Россія и Австрія дѣйствуя за одно, хотѣли видѣть преемникомъ сына его, Августа III, курфирста Саксонскаго, который обѣщалъ русскому правительству дѣйствовать согласно съ нимъ относительно Курляндіи и стараться о томъ, чтобы Польша отказалась отъ своихъ притязаній на Лифляндію. Противникомъ Августа былъ старый соперникъ отца его, Станиславъ Лещинскій, который, вслѣдствіе брака своей дочери Маріи съ французскимъ королемъ Людовикомъ XV, поддерживался теперь Франціей. Саксонская партія одержала верхъ и провозгласила королемъ Августа только тогда, когда русскія войска подъ предводительствомъ фельдмаршала Ласса вступили въ Польшу, и остались тамъ хозяйничать на вѣсколько лѣтъ, именно до половины 1736 г. Въ это-то время

и явилась возможность послѣдовать примѣру Цезаря и сыскивать посредствомъ вступившихъ въ Польшу русскихъ войскъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, какъ православныхъ такъ и раскольниковъ, и возвращать ихъ въ Россію на прежнія мѣста жительства. Для сыска и возвращенія этихъ бѣглецовъ были организованы особыя команды, на которыя потомъ послалась со стороны польско-литовскаго шляхетства масса „великихъ жалобъ“, какъ и на „самовольные и продерзостные поступки“ российскихъ дворянъ, близъ границы жившихъ, которыя прѣзжали въ шляхетскія маетности и разоряли ихъ имѣнія, „якобы за отставшіе пожитки крестьянъ ихъ, которые у нихъ отобраны и высланы въ Россію 1)“...

Въ самомъ началѣ 1735 г., по распоряженію Кіевскаго генераль-губернатора графа фонъ Вейсбаха, организованъ былъ особый военный отрядъ, состоящій изъ пяти полковъ; драгунскаго Азовскаго полка, двухъ казацкихъ и двухъ тысячныхъ: Стародубскаго и Черниговскаго. Цѣль дѣйствій этого отряда состояла въ томъ, чтобы „очистить Вѣтку“ и сосѣднія съ нею слободы, населенныя великороссійскими бѣглыми людьми, преимущественно раскольниками. Начальство надъ этимъ военнымъ отрядомъ было поручено полковнику Азовскаго драгунскаго полка Якову Григорьевичу Сытину, стоявшему съ своимъ полкомъ въ Стародубѣ. Полковникъ Сытинъ не былъ новичкомъ въ исполненіи такого рода порученій. Еще въ 1728 г., въ качествѣ подполковника Нарвскаго драгунскаго полка, онъ искоренялъ въ Пензенской провинціи и сосѣднихъ съ нею мѣстахъ „воровскія компаніи и пристани набродныхъ людей“, и высылалъ ихъ на прежнія жилища 2). Въ концѣ февраля того

1) Дѣла польскія 1726—1727 гг. Кабинетъ I, кн. № 259. Соловьевъ, Ист. Рос. XIX, 57; XX, 193, ср. 209. П. С. З. X., № 6982. См. копіи съ указовъ 1739 г., отправленныхъ изъ Кабинета генераль-маіору и смоленскому губернатору Бутурлину. Между прочимъ российскія команды обвинялись въ томъ, что дѣлали наѣзды на города, мѣстечки и деревни, ловили мужиковъ, били батогами и вязали, за выкупъ освобождали и пр. О планахъ и дѣйствіяхъ Россіи относительно Польши см. въ донесеніяхъ франц. повѣреннаго Маньяна къ Шовелю и отвѣтныя депеши послѣдняго. Сб. имп. рус. ист. общ. т. 81, стр. 548—552, 556, 558, 562 и др.

2) Сборн. Импер. рус. истор. общ. Спб. 1892 г. т. 79. Протоколы, журнал. и указы. верховнато тайнаго совѣта (1728 г.) т. V, стр. 547—549.

же 1735 г. полковникъ Сытинъ приступилъ къ выполнению возложеннаго на него порученія относительно выгонки Вѣтковскихъ раскольниковъ, и перешелъ Польскую границу. Полки Сытина со всѣхъ окружныхъ мѣстъ двинулись къ Вѣткѣ и другимъ близъ находящимся раскольниковымъ слободамъ, положеніе которыхъ было ему хорошо извѣстно по собраннымъ о нихъ напередъ свѣдѣніямъ. Чтобы замаскировать настоящую цѣль, внезапно и разомъ захватить всѣхъ слобожанъ безъ извѣстнаго, былъ нарочно невѣрно объявленъ солдатамъ походъ въ Бѣлую Церковь, чтобъ они раньше времени не разболтали настоящей цѣли похода. Хитрость удалась; Вѣтковскіе слобожане даже и не догадывались, что опасность для нихъ близка и неизбежна. Вѣтка дѣйствительно была окружена внезапно, и слобожане, захваченные върасплохъ, не оказали и не могли оказать никакого сопротивленія; къ церкви Вѣтковскаго Покровскаго монастыря былъ приставленъ немедленно военный караулъ, какъ и къ кельямъ Вѣтковскихъ старцовъ. По словамъ Ионы Курносаго только одному Епифанію предоставлена была нѣкоторая свобода, и съ нимъ будто бы обращались на первыхъ порахъ какъ съ дѣйствительнымъ епископомъ; мало того, по тому же свидѣтельству, при первой встрѣчѣ даже якобы самъ полковникъ Сытинъ подошелъ къ Епифанію подъ благословеніе и ободрилъ пораженнаго внезапною событіемъ старообрядческаго епископа милостію Русской императрицы. Осмотрѣвъ затѣмъ монастырскую раскольниковую церковь, начальникъ отряда приказалъ выносить изъ ней книги и записывать число ихъ, а также собрать ризы, сосуды, приказалъ снять съ колокольни колокола и потомъ запечатать церковь. Всему Вѣтковскому церковному имуществу тогда-же составлена была весьма обстоятельная вѣдомость, приведенная нами выше, изъ которой мы узнаемъ какъ внѣшнее и внутреннее устройство Вѣтковской церкви, такъ и ея богатства въ церковной утвари, книгахъ, иконахъ и пр. Точно такимъ-же образомъ осмотрѣны и всѣ остальные раскольниковыя жилища, слободы, скиты, монастыри и разсыпанныя по всѣмъ тамошнимъ мѣстамъ кельи. Согласно данной Сытину инструкціи, дома Вѣтковскихъ слобожанъ были сожжены какъ и монастырскіе постройки, за исключеніемъ самой церкви, которую Вѣтовцамъ позволено было перевести въ сосѣднія съ Вѣткой стародубскія описныя раскольниковыя слободы. По словамъ протоіерея Журавлева, церковь

эта, срубленная из дубовыхъ бревенъ, съ позволенія начальника отряда, была разобрана и по просьбѣ раскольниковъ перевезена частію плотами, по рѣкѣ Сожу, частію на лошадахъ, въ стародубскую слободу Свяцкую; но болѣе крупныя дубовыя части пущенныя плотами, потонули безъ остатка въ рѣкѣ, а мелкія, хотя и достигли цѣли своего назначенія и были сложены около упомянутой слободы, обращены въ пепель во время разразившейся грозы. Изъ перевезенныхъ въ Свяцкую частей Вѣтковской церкви уцѣлѣли только царскіе врата, боковыя двери и четыре иконы, находившіяся потомъ въ Свяцкой поповщинской часовнѣ. Съ тѣхъ поръ слобода Свяцкая сдѣлалась роднымъ дѣтищемъ Вѣтки и оттуда потомъ всегда получала бѣглыхъ поповъ, слѣпо повинаясь во всемъ Вѣтковскимъ уставамъ. Всего выведено было полковникомъ Сытиномъ съ Вѣтки, какъ и изъ другихъ сосѣднихъ въ нею раскольниковыхъ слободъ, по вполне точнымъ и официальнымъ даннымъ, именно по табели секундъ—маіора князя Мещерскаго, хранящейся теперь въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ, 13234 чел. того и другаго пола, а не „сорокъ тысячъ народа,“ какъ категорически и настойчиво утверждалъ П. И. Мельниковъ и другіе историки раскола, рабски слѣдовавшіе указаніямъ протоіерея Журавлева. По вѣдомостямъ Камеръ-коллегіи высленныхъ съ Вѣтки послѣ разоренія ея въ 1735 г. насчитывалось только 13208 чел., именно муж. п. 7213, ж. п. 5995 1). Такъ совершилась первая Вѣтковская выгонка.

1) М. А. М. Ю. Дѣла Раск. Кон., в. 31, л. 35. Нечаевъ, В. В. Раскольник. контор., (1725—1764), стр. 13—14. Харьк. ист. Арх., № 24395. Дѣло о высланныхъ раскольникахъ изъ-за польскаго рубежа 1742 г., по требованію Конторы раскольниковыхъ дѣлъ. Опис. акт. арх. Маркевича, относ. къ ист. Стародуб. скитовъ. Чт. въ общ. ист. и древ. Росс. 1884 г., кн. 2, стр. 5—7. Журавлевъ: Полн. ист. извѣст. о раск. ч. III, стр. 42—43. Мельниковъ: Оч. поповщ. ч. I, стр. 146. Поляки число захваченныхъ въ то время вообще бѣглыхъ русскихъ людей въ Польшѣ и Литвѣ возводили до 60 тыс. Въ книгѣ 192 Пограничной Кіевскаго центрального архива, л. 6, отъ 1742 г., между прочимъ высказывается такая жалоба: Teraz swiżo w ostatnią resoluçyą W. X. Litewskiego panstwa uskarzatosię na seymie, ze pod pretextem filipowców, więcey jak na szeszedziesiąt tysięcy dusz do panstwa Rossyjskiego zabrano y nieoddano, o ktorých oddaniu upraszamъ.

Выведеніе раскольниковъ съ Вѣтки въ ближайшіе предѣлы Малороссіи, перепись и разсылка ихъ по внутреннимъ областямъ государства продолжались болѣе года, для чего составлена была особая коммиссія изъ военныхъ чиновъ въ Новгородсѣверскѣ. Не мало хлопотъ и канцелярской переписки для мѣстнаго начальства было и въ этомъ случаѣ. Кромѣ заботъ о продовольствіи тринадцатитысячной раскольниковъ толпы, мѣстныя великорусскія власти засыпаны были прошеніями Вѣтковцевъ, не желавшихъ возвращаться на прежнія мѣста жительства и болшею частію подъ власть своихъ прежнихъ помѣщиковъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ это были бѣглые помѣщичьи крестьяне, за исключеніемъ сравнительно не многихъ посадскихъ, бывшихъ церковниковъ и монаховъ. Прежде всего Вѣтковскіе пустынножители, бывший монастырскій казначей Павелъ съ товарищи, въ прошеніи на имя генераль-лейтенанта, тогдашняго правителя Малороссіи, князя А. И. Шаховскаго, просили „опредѣлить ихъ въ пустынное жительство въ Малой Россіи въ Стародубскомъ полку при описныхъ слободахъ, гдѣ прозывается старое мѣстечко Городище“, гдѣ гораздо раньше первой Вѣтковской выгонки устроенъ былъ „скитокъ старцевъ“, упоминаемый въ жалобѣ Тростанцевъ 1732 г. на Городищенскаго раскольника Константина за захватъ земли. Между прочимъ въ прошеніи, конечно не искренно, монахи-раскольники писали, что по опубликованнымъ указамъ изъ села Вѣтки за одержаніемъ владѣльцовъ и своею простотою въ 1733 г. выѣхать не успѣли. Въ свою очередь, князь Шаховской, представляя это прошеніе на благоусмотрѣніе Сената, предлагалъ селить Вѣтковскихъ раскольниковъ если и въ Малой Россіи, то все таки поближе къ великороссійскимъ городамъ. Просьба казначея Павла съ товарищами, мотивированная между прочимъ и тѣмъ, что само правительство въ своихъ манифестахъ обѣщало селить выходящихъ изъ-за рубежа раскольниковъ въ описныхъ слободахъ, не имѣла успѣха; Сенатъ объяснялъ выраженное въ манифестахъ обѣщаніе просто лишь тѣмъ, что оно было высказано не болѣе какъ „для приласканія ихъ къ выходу“. Въ представленіи въ Сенатъ, отъ 20-го іюня 1835 г., князь Шаховской между прочимъ болѣе категорично высказался за отводъ земель

для поселенія выведенныхъ съ Вѣтки раскольниковъ при Украинской линіи ¹⁾. Кіевскій генераль-губернаторъ графъ фонъ-Вейсбахъ, согласно Высочайшему указу, отъ 16-го марта 1734 г., предлагалъ селить и селилъ самымъ дѣломъ по прошенію выведенныхъ съ Вѣтки раскольниковъ въ Стародубскомъ полку и при Украинской линіи; но въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при поселеніи раскольниковъ при Украинской линіи, онъ встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны главнаго слободскаго военнаго командира генераль-маіора Алексѣя Ивановича Тараканова, находившаго болѣе удобнымъ „оныхъ раскольниковъ отъ согласниковъ ихъ ереси Донскихъ козаковъ отвести внутрь Россіи подальше“, чтобы не усиливать и безъ того здѣсь прочно утвердившійся расколъ. Мнѣніе генераль-маіора Тараканова принято было потомъ и Сенатомъ, какъ въ виду возможности устроить на границахъ государства такое же убѣжище для раскола, какое было у раскольниковъ на Вѣткѣ, такъ и въ виду возможности новаго перехода границы по примѣрѣ ушедшихъ въ „предыдущіе годы великомъ числомъ“ въ Турцію раскольниковъ, извѣстныхъ тамъ подъ названіемъ Игнатъ-козаковъ или Некрасовцевъ. Противъ поселенія раскольниковъ при Украинской линіи высказывалось сенатомъ и то соображеніе, что она устроена для защиты и обороны государства отъ непріятели, а отъ раскольниковъ „не токмо обороны, но паче всякой противности опасаться надлежать“; что поселившись при указанной линіи, раскольники могли также совращать въ расколъ людей изъ ландмилиціи и къ расколу приводить. Однако на первыхъ порахъ изъ общаго числа выселенныхъ изъ-за Польскаго рубежа раскольниковъ, по ордерамъ генераль-аншефа графа фонъ-Вейсбаха, было отпущено на жительство въ Малороссійскія расколичныя слободы: мужчинъ 44, женщинъ 39; да по ордерамъ правителя Малороссіи графа Шаховскаго туда же отпущено 16 м. и 15 ж. Есть также извѣстіе, что Вѣтговскихъ раскольниковъ въ то время селили и не въ однихъ только Малороссійскихъ расколичныхъ слободахъ, а наприм. въ Батуринѣ, Глуховскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ бывшаго Нѣжинскаго полка, какъ это можно заключать изъ указа по епархіи Кіевскаго архіепископа Рафаила Заборовскаго, отъ 24-го апрѣля 1739 г., о томъ, какъ посту-

¹⁾ П. С. З. IX, № 6802, стр. 572—575. Опис. акт. арх. Маркевича, № 16. Лазаревскій, А. М. Опис. ст. Малор. 1, стр. 454.

пять съ переведенными съ Вѣтки раскольниками и поселенными въ Батуринѣ, Глуховскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ, чтобы православнымъ христіанамъ поврежденія отъ нихъ въ вѣрѣ не было ¹⁾. Но все это были еще частныя мѣры мѣстныхъ властей, хотя и имѣвшія свое основаніе въ предшествующихъ распоряженіяхъ центральнаго правительства.

¹⁾ П. С. З. IX, № 6802, стр. 572—575. О поселеніи выведенныхъ съ Вѣтки раскольниковъ въ Малороссіи, въ Стародубскихъ раскольничьихъ слободахъ и при Украинской линіи встрѣчаются указанія въ дѣлахъ о колонизаціи, Киев. центр. арх. Между прочимъ присланные въ 1757 г. въ Киевск. губерн. канцелярію съ Васильковскаго форпоста раскольники Алексѣй Антоновъ Рымарь и Ипатъ Дмитріевъ, отцы которыхъ вышли изъ Владимірскаго у. и были крестьянами Тропцы Сергіева монастыря, показали, что они съ ихъ отцами по выгонкѣ съ Вѣтки высланы были на Украинскую линію въ Донецкую крѣпость, а оттуда перешли сначала въ слободу Климову, а потомъ снова на Вѣтку. См. также Х. И. А. Д. М. № 24395. Опис. ркн. Черн. дух. сем. Сиб. 1880. Стр. 103. За Донскими раскольниками зорко послѣ Булавинскаго бунта слѣдило правительство гражданское и духовное какъ во время Петра I, такъ и послѣ него. 8-го марта 1718 г. генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ писалъ м. Стефану: «Извѣстно-де Царскому Величеству, что въ казачьихъ донскихъ городкахъ при церквахъ, монастыряхъ и часовняхъ во многихъ мѣстахъ есть, укывающись отъ воровства, растряженные и непосвященные старцы и попы, и чинятъ многіе расколы и возмущенія, а иные перешли къ вору Некрасову на Кубань»... П. с. п. и р. по вѣд. пр. исп. VII, № 2450, стр. 273. Въ 1732 г. архіеп. Бѣлогородскій и Обоянскій Досіеѣй доносилъ св. Синоду, что въ городахъ — «Курскѣ, въ Обояни, въ Чугуевѣ, въ Яблоновѣ и въ прочихъ такожъ, и въ городахъ и въ селахъ по Дону и прочимъ рѣкамъ имѣется пренное число раскольническихъ учителей и раскольниковъ, иротивящихся церкви святѣй, которые де лживымъ раскольнической прелести ученіемъ простаго народа людей и донинѣ приводятъ множество къ подобному заблужденію, и живутъ тайно и явно въ домахъ и въ лѣсахъ... И тѣде самозванные ихъ учителя—простые мужики—имѣють всякую священническую отпаву въ самой должности: перекрещиваютъ, постригаютъ, вѣнчаютъ, причащаютъ, погребеніе чинятъ, и содержатъ при себѣ постригши якобы черницъ и бабъ и дѣвокъ и отъ нихъ родившихся крестьятъ и прочіе непотребства чинятъ»... М. А. М. Ю. Кн. прав. Сен. по св. Син. № $\frac{19}{781}$, П. с. п. и пр. по в. пр. исп. VII, № 2626.

Вопросъ о размѣщеніи выведенныхъ съ Вѣтки раскольниковъ долго занималъ и центральное правительство, гражданское и духовное. Прежде всего этотъ вопросъ былъ предметомъ сенатскаго обсужденія, по которому и сдѣлано было такое предварительное постановленіе: раскольническихъ иноковъ и инокинь размѣстить по православнымъ мужскимъ и женскимъ монастырямъ, бѣльцовъ же и мірянъ разослать по мѣстамъ ихъ прежнихъ жительствъ, если таковыя будутъ указаны, въ противномъ случаѣ предполагалось или отдавать ихъ просто помѣщикамъ, или отсылать ихъ въ Ингерманландію на подлежащія работы. Но для приведенія въ исполненіе этого сенатскаго постановленія во всей его совокупности невозможно было обойтись безъ согласія св. Синода, которому поэтому и предложено было войти въ подлежащее обсужденіе этого вопроса, насколько онъ касался интересовъ духовнаго вѣдомства. Св. Синодъ и съ своей стороны находилъ возможнымъ размѣстить Вѣтковскихъ чернецовъ и черницъ по соответствующимъ православнымъ монастырямъ, такъ какъ мѣра эта практиковалась неоднократно и раньше того, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на разныя весьма существенныя затрудненія, главнымъ образомъ хозяйственнаго характера, а именно: чѣмъ кормить въ монастыряхъ этихъ новыхъ насельниковъ, когда и безъ того многіе монастыри жили впроголодь, особенно послѣ того, какъ на монашескія порціи стали опредѣлять разнаго рода инвалидовъ? По соображеніямъ синодальныхъ членовъ этотъ хозяйственный вопросъ предрѣшался такимъ образомъ: раскольническихъ монаховъ и монахинь можно кормить монастырямъ только „изъ убылыхъ монашескихъ порцій“, если таковыя окажутся, въ противномъ же случаѣ, за бѣдностію монастырей и недостаткомъ убылыхъ монашескихъ порцій, средства на прокормленіе ихъ должны быть выдаваемы изъ суммъ Коллегіи Экономіи, вѣдавшей доходами монастырскихъ имѣній. Было при этомъ св. Синодомъ сдѣлано и другое болѣе радикальное предложеніе, по которому всѣхъ выведенныхъ изъ-за рубежа чернецовъ и черницъ слѣдовало разстричь и записать въ двойной окладъ, какъ простыхъ мірянъ; при практическомъ же неудобствѣ этой послѣдней мѣры предлагалось расписать ихъ на половинныя монашескія порціи, выставляя имъ при увѣщаніяхъ на видъ, что и они могутъ пользоваться полнымъ монастырскимъ содержаніемъ, если искренно снова обратятся въ православіе и сдѣлаются сынами церкви. По вопросу о томъ, на какія средства

разсылать раскольниковъ со всѣми ихъ пожитками на прежнія жилища, если они будутъ указаны, или въ Ингерманландію, если не будетъ сдѣлано этихъ указаній, сенатъ предлагалъ: брать эти средства съ тѣхъ помѣщиковъ и духовныхъ властей, чьи они были люди и крестьяне. Св. Синодъ находилъ это сенатское предложеніе несправедливымъ, такъ какъ помѣщики и безъ того уже претерпѣли убытки отъ бѣгства своихъ крѣпостныхъ людей, за которыхъ они при томъ еще платили подати, а „иные отъ духовныхъ властей находятся и сами въ содержаніи своемъ недовольные“, и предлагалъ за средствами обратиться къ государственной казнѣ. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласился потомъ и Сенатъ, какъ и съ другими соображеніями членовъ св. Синода меньшей важности. Вскорѣ затѣмъ Сенатъ, по соглашенію съ св. Синодомъ, увазомъ отъ 4-го сентября 1735 г. сдѣлалъ такое общее распоряженіе о размѣщеніи выведенныхъ съ Вѣтки и другихъ мѣстъ раскольниковъ внутри Россіи: раскольничьихъ монаховъ и монахинь и прочихъ пустынножителей разослать подъ карауломъ по разнымъ монастырямъ внутри Россіи, пожитки ихъ отобрать и содержать въ добромъ смотрѣніи; мірскихъ же раскольниковъ отослать со всѣми ихъ пожитками на прежнія жилища, а кои прежнихъ жилищъ своихъ не упомнятъ, тѣхъ всѣхъ отослать въ С.-Петербургъ для поселенія въ Ингерманландію. Любопытны подробности этой правительственной мѣры: монаховъ и монахинь предписывается размѣстить въ каждомъ монастырѣ по два или по три человѣка, содержать ихъ здѣсь въ особыхъ кельяхъ—въ мирскомъ, а не въ монашескомъ платьѣ, притомъ близъ властительскихъ келій, такъ чтобы не только сами власти, но и прочіе монахи и монахини и даже монастырскіе служители надъ ними всегда наблюдать могли; изъ тѣхъ келій ихъ не выпускать и къ нимъ никого не допускать, а пищу имъ давать изъ убылыхъ монашескихъ и монахинскихъ порцій, двумъ персонамъ одну или полторы порціи, и, какъ можно, увѣщевать ихъ и склонять къ соединенію съ правовѣрными, обнадеживая ихъ, что если они отъ того расколу обратятся, то содержимы будутъ такъ, какъ и другіе тѣхъ монастырей монахи. А кто дѣйствительно пожелаетъ быть въ монашествѣ, такихъ по усмотрѣнію постригать вновь, а далече однакоже за монастырь не выпускать, непреклонныхъ же къ обращенію и соединенію съ церковію упогреблять на монастырскія работы.

А куда разосланы будутъ мірскіе раскольщики, за ними „на-
вѣрно смотрѣть въ посадѣхъ бурмистрамъ и всѣмъ гражданамъ,
въ дворцовыхъ, государственныхъ и монастырскихъ волостяхъ
управителямъ, прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, дабы
они правовѣрныхъ не склоняли, а ихъ самихъ всякими спосо-
бами увѣщевать къ обращенію, обнадеживая ихъ облегченіемъ
податей“. А чтобы расколъ въ мѣстахъ расселенія Вѣтковскихъ
раскольниковъ не распространялся и не пріобрѣталъ себѣ но-
выхъ послѣдователей, повелѣвалось „прежде той ихъ въ преж-
нія мѣста рассылки и тамъ объявленія, всякими удобными спо-
собы развѣдывать, кто между ними есть наставники и учителя,
показывая, будто того желаютъ вѣдать для опредѣленія ихъ къ
нимъ раскольникамъ по прежнему, и какъ о нихъ о всѣхъ
развѣдано будетъ, тогда тѣхъ наставниковъ и учителей всѣхъ
брать подъ вѣрпкій караулъ и писать въ сенатъ и синодъ“. Міряне—раскольники, какъ и раскольническіе монахи и мона-
хини, должны были рассылаться по этому сенатскому распоря-
женію на счетъ казны, при чемъ каждая семья получала на
пропитаніе провіанта по осьманѣ на мѣсяць и крупъ по про-
порціи, многосемейнымъ людямъ дѣлалась однако прибавка „по
разсмотрѣнію“ на счетъ тѣхъ помѣщиковъ, чьи они были люди
и крестьяне. Въ такомъ смыслѣ и состоялся 5-го ноября 1735 г.
сенатскій указъ за подписью Миниха на имя правителя Мало-
россіи князя Шаховскаго—о размѣщеніи выведенныхъ съ Вѣт-
ки и другихъ мѣстъ раскольниковъ внутри Россіи. Тогда же
было предписано: церковную утварь, книги и иконы, отобран-
ныя у раскольниковъ и написанныя „по ихъ раскольническому
суемудрію“, отослать въ Св. Синодъ, причемъ иконы и утварь
по исправленіи, въ силу указа отъ 17-го марта 1730 г., пове-
лѣвалось обращать въ убогіе монастыри и въ недостаточныя
ружныя и малоприходныя церкви ¹⁾).

Согласно указанному сенатскому распоряженію, выведен-
ныхъ изъ-за польскаго рубежа Вѣтковскихъ раскольниковъ и стали
размѣщать изъ Новгородсѣверска—монаховъ и монахинь по
православнымъ монастырямъ, мірянъ—по мѣстамъ ихъ прежнихъ

¹⁾ П. С. З. № 6802 и 7521. Собр. пост. по раск. 1, стр. 238.
263—268, 273—280, 283—302, 311 и др. Опис. акт. арх. Марке-
вичча о Стародуб. скит. стр. 5.

жительство, а не указавших послѣднихъ отправлять въ Ингерманландію и пр.

Нижеприводимыя цифровыя данныя объ этомъ размѣщеніи заимствованы нами изъ сохранившихся частію дѣлъ въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ бывшей Глуховской министерской канцеляріи, относящихся къ первой Вѣтковской выгонкѣ, и изъ дѣла той же канцеляріи 1742 г. по требованію Конторы раскольниковыхъ дѣлъ, о томъ, всѣ ли выведенные съ Вѣтки раскольники приняты на прежнія ихъ жилища, къмъ и въ которыхъ мѣсяцахъ и числахъ. На основаніи заключающихся здѣсь данныхъ дѣло о размѣщеніи выведенныхъ съ Вѣтки раскольниковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Прежде всего оказавшіеся въ числѣ выведенныхъ съ Вѣтки и другихъ мѣстъ бѣглые солдаты и рекруты были отданы въ Азовскій драгунскій полкъ, всего 18 человекъ; 8 человекъ были отосланы въ Черниговскую и Стародубскую полковыя канцеляріи для розысковъ по дѣламъ о разныхъ до нихъ касающихся воровствахъ и т. п., въ томъ числѣ одна женщина. Затѣмъ, на прежнія мѣста жительства, въ разные города и мѣстности Россійской имперіи въ 17 приѣмовъ было отправлено 9911 чел., въ томъ числѣ мужчинъ 5590, женщинъ 4321. Тѣ же, которые при допросахъ въ Новгородъ-Северской комиссіи подъ предсѣдательствомъ секундъ-маіора князя Мещерскаго заявили о себѣ, что они люди „Польской“ или „Шведской націи“, или назвали „малороссійскими жителями“, но „у которыхъ жены великороссійскія“, а также и назвавшіеся „малороссійскими жителями Донскихъ городовъ“ и непомнящіе прежнихъ мѣстожительство, по опредѣленію князя Шаховскаго, отъ 16-го декабря 1735 г., согласно вышеприведенному сенатскому указу, отправлялись „за конвоемъ въ Сѣвскую провинціальную канцелярію для посылки по тракту отъ города до города въ С.-Петербургъ для поселенія въ Ингерманландію“. Въ послѣднюю по реестру князя Мещерскаго 1736 г. отослано было 626 чел., да кромѣ того еще въ разные великороссійскіе города 41 чел. Кромѣ того въ теченіе годовой разборки изъ общаго числа выведенныхъ съ Вѣтки раскольниковъ „убыло“ 3323 д., въ томъ числѣ померло 2820 душъ: мужчинъ 1517, женщинъ 1303, бѣжало: м. 255, ж. 95. Къ „убылымъ“ по реестрамъ князя Мещерскаго отнесены и поселенные по ордерамъ князя Шаховскаго и графа фонъ-Вейсбаха въ Малороссійскихъ раскольниковыхъ слободахъ и дру-

гихъ мѣстахъ и неявившіеся въ захваченнымъ семействамъ изъ мѣстечка Кричева и Прусскаго Кролевца: въ числѣ послѣднихъ было 7 мужчинъ и 6 женщинъ. Такимъ образомъ всего по реестрамъ князя Мещерскаго показано въ отсылкѣ на прежнія мѣста жительства 9952 д. обоого пола, отправлено въ Ингерманландію 626 чел., поселено на первыхъ порахъ послѣ первой выгонки въ Стародубскихъ раскольниковыхъ слободахъ 124 д., убылыхъ, бѣжавшихъ и умершихъ 3199 д. ¹⁾. Изъ этихъ частныхъ слагаемыхъ составляется общая сумма всѣхъ выведенныхъ въ первую Вѣтковскую выгонку раскольниковъ, общее число которыхъ до настоящаго времени показывалось въ 40 т. и даже болѣе. Однако эти частныя слагаемыя даютъ нѣсколько иную общую сумму всѣхъ выведенныхъ съ Вѣтки раскольниковъ, чѣмъ это показано въ табели секундъ-маіора князя Мещерскаго, а именно 13942 д., а не 13234, какъ по табели, и не 13208, какъ показано въ вышеуказанной вѣдомости Камеръ-Коллегіи.

О количествѣ забранныхъ на Вѣткѣ и въ сосѣднихъ съ него пустыняхъ и скитахъ расколическихъ монаховъ и монахинь имѣются въ частности слѣдующія болѣе или менѣе точныя и оффиціальныя данныя. Всѣ они еще на Вѣткѣ при выгонкѣ приведены были въ извѣстность, а потомъ при розыскѣ по монастырямъ всѣмъ имъ 11-го апрѣля 1736 г. въ Новгородсѣверскѣ составленъ былъ весьма обстоятельный именной списокъ, въ которомъ указывалось прежде всего первоначальное мѣстожительство даннаго лица до побѣга за рубежъ, мѣсто назначаемаго ему монастырскаго заключенія, потомъ положеніе его въ старообрядческой монашеской общинѣ, количество лѣтъ и т. д. По этому именованному списку Вѣтковскіе расколическіе монахи распредѣляются такъ по мѣсту своего происхожденія и первоначальнаго жительства: уроженцевъ тверскихъ 6, рыльскихъ 8, мещовскихъ 6, волоколамскихъ 8, ростовскихъ 5, калужскихъ 21, московскихъ 14, бѣлевскихъ 11, орловскихъ 11, кашинскихъ 4, ярославскихъ 5, козельскихъ 3, кромскихъ 3, сѣвскихъ 2, нижегородскихъ 4, дмитровскихъ 3, курскихъ 6, Переяслава Рязанскаго 5, Дорогобужа 2, новоторжскихъ 15, изъ Галича 2, малоярославецкихъ 3, Коломны 2, зубцовскихъ

¹⁾ Х. И. А. № 24395. Дѣло бывшей Глуховской министерской канцеляріи 1742 г.

3, Костромы 2, донскихъ 5, стародубскихъ 2, такъ называемыхъ „польской націи“ или родившихся въ Польшѣ 6; только по одному представителю приходится на Старицу, Верею, Клинь, Астрахань, Вязники, Курмышь, Угличь, Суджу, Лифинь и Балахву. Въ числѣ этихъ монаховъ были и такіе, которые не помнили откуда вышли ихъ отцы за польскій рубежь. Всѣхъ раскольниковъ монаховъ въ этомъ спискѣ показано 263 чел.; изъ нихъ было уже отправлено по требованію Св. Синода въ С.-Петербургъ 2, потомъ по указу отдано поручику Суворову для представленія сначала въ Глуховъ въ министерскую канцелярію и потомъ въ контору Св. Синода 6, умерло 93, бѣжало 29, и за тѣмъ при составленіи списка было на лицо 133 человекъ. Во главѣ этого списка стоялъ бывший игуменъ Вѣтковскаго Покровскаго монастыря Власій Борисовъ, сынъ Грибинъ, 70-ти лѣтъ, родомъ изъ Тверской губерніи. Этотъ игуменъ не имѣлъ священнаго сана и умеръ при раззореніи Вѣтки, 28-го марта 1735 г.

Изъ списка Вѣтковскихъ черницъ оказывается, что на Вѣткѣ, было больше раскольниковъ черницъ, чѣмъ чернецевъ, а потому и первыхъ было забрано больше, чѣмъ послѣднихъ, именно 809 душъ; изъ нихъ ко времени составленія именнаго списка умерло 241, бѣжало 97 и было на лицо 471 д. Въ числѣ ихъ изъ Стародубскихъ и Черниговскихъ описныхъ слободъ было 6, изъ Глухова 6, Донскихъ козачекъ 11, изъ Гадяча 1, изъ Воронежа малороссійскаго (м. Чернигов. губерніи) 1, Кіева 1, „польской націи“ 9. Изъ городовъ великороссійскихъ и частію слободскихъ болѣе значительное число ихъ было: изъ Калуги 44, Рыльска 37, Курска 22, Орѣховскаго уѣзда 21, Орла 15, Твери 13, Оболи 13, Торжка 6, Симбирска 4 и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Х. И. А. №№ 2780, 22172 и др. Дѣла бывшей министерской Глуховской канцеляріи о забранныхъ на Вѣткѣ черницахъ и черницахъ: «Вѣдомость черницамъ и черницамъ... и куда оные разосланы», ордера, доношенія и пр. Опис. акт. арх. Маркенича, №№ 15—20 и др. Изъ сенатскаго указа, отъ 23 го февраля 1738 г., о разсылкѣ по монастырямъ Вѣтковскихъ раскольниковъ, о помѣщеніи и содержаніи ихъ въ нихъ, видно, что въ сенатъ отъ мѣстныхъ командировъ были присланы довольно разнорѣчивыя вѣдомости о числѣ забранныхъ на Вѣткѣ чернецевъ и черницъ. Такъ, по вѣдомости графа Вейсбаха, Кіевскаго генераль-губернатора, представленной еще въ 1735 г., чернецевъ значилось 221, а черницъ 724. По

Болѣ видные изъ захваченныхъ на Вѣткѣ расколуучителей были узнаны и высланы въ св. Синодъ. Синодскимъ указомъ отъ 2-го марта 1736 г. повелѣвалось немедленно выслать въ С.-Петербургъ подъ крѣпкимъ карауломъ слѣдующихъ Вѣтковскихъ „расколыщиковъ—наставниковъ“: іеромонаха Іова, Макарія Артемьева сына Цопова, чернаго дьякона Герасима, монаха Варлаама, пономарей—Исаію и Савву, да въ пустыни жившаго монаха Серапіона и „пущаго въ ихъ ереси упряма и ереси же наставника города Мурома свѣтскаго попа Димитрія Протодіаконова,“ вмѣстѣ съ захваченнымъ вѣтковскимъ муромъ, книгами, иконами, церковною утварью и т. д. Шестеро изъ этихъ Вѣтковскихъ расколуучителей уже 21-го марта переданы были Новгородсѣверской комиссіей поручику Суворову для отправления въ Глуховъ и С.-Петербургъ. По большей части это были тѣ Вѣтковскіе иноки, которые принимали самое дѣятельное участіе въ приемѣ Епифанія на Вѣткѣ какъ старообрядческаго епископа, и надѣялись, что отъ него у нихъ на Вѣткѣ „корень епископства возрастетъ.“ Нѣсколько позже, но въ томъ же 1736 г., вытребованъ былъ въ св. Синодъ бывший Вѣтковскій казначей или экономъ Павелъ, за котораго Вѣтковцы въ началѣ тридцатыхъ годовъ просили сначала Молдавскаго митрополита, а потомъ и самаго Константинопольскаго патріарха, чтобы онъ посвятилъ имъ его во епископа, какъ человѣка способнаго просвѣщать „родъ христіанскій божественными тайнами“ и ревностнаго блюстителя „отеческихъ преданій.“ Изъ процесса Рѣшилова мы узнаемъ, что осенью того-же 1736 г. казначей Павелъ сидѣлъ уже за синодальнымъ карауломъ вмѣстѣ съ Высокопетровскимъ архимандритомъ Аввакумомъ Львовымъ, Торопецкимъ Небинскимъ архимандритомъ Аврааміемъ и Нилевскимъ игуменомъ Аврааміемъ. Этимъ духовнымъ чиновнымъ лицамъ, сотоварищамъ своимъ по несчастью, монахъ Павелъ горько жаловался на своего бывшего Вѣтковскаго епископа

вѣдомости правителя Малороссіи князя Шаховскаго число чернцевъ было уже 166, а черницъ 480. II. С. З. № 7521. Въ именномъ реестрѣ, присланномъ изъ Сената въ Синодъ, число расколыщическихъ иноковъ и инокинь показано согласно съ вѣдомостью графа Вейсбаха, за тѣмъ единственнымъ исключеніемъ, что при инокиняхъ показано еще 106 бѣлицъ, а всего тѣхъ и другихъ 1056 л. М. А. М. Ю. Книга прав. Сената по Св. Сян. № ⁴⁵/₈₀₇, дѣло № 9.

Епифанія, напередъ сосланнаго въ Соловки Св. Синодомъ, а потомъ убѣжавшаго въ расколъ. Все у нихъ было мирно и спокойно за рубежомъ, пока не пришелъ этотъ бѣглець Епифаній, чуть ли и не обливаецъ. „Приняли его—нажили бѣды: нашли рускіе офицеры и солдаты, все забрали и церковь сожгли. Епифаній уже умеръ, да и насъ погубилъ. 1) „По опредѣленію Св. Синода, отъ 21-го декабря 1736 г., бывшій казначей Павелъ, закованный въ кандалы, былъ отправленъ въ Макарьевъ Желтоводскій монастырь, гдѣ потомъ и умеръ. По тому же опредѣленію и іеромонахъ Іовъ Тимоѣевъ, въ мѣрѣ попъ Иванъ, 80 лѣтъ, Рыльскій уроженецъ, одинъ изъ самыхъ главныхъ учителей и проповѣдниковъ старообрядчества на Вѣткѣ, приводившій „къ исправѣ,“ какъ старшее духовное лицо, имѣвшее священныи санъ, и принятаго на Вѣткѣ епископа Епифанія, былъ отправленъ въ Николаевскій (въ Переславль-Залѣскомъ) монастырь „для достоодолжнаго о его суевѣри разглагольствія и увѣщанія къ соединенію святой правовѣрной церкви, понеже того монастыря настоятель то съ нимъ разглагольствіе имѣть можетъ.“ Въ этомъ монастырѣ престарѣлый Іовъ долженъ былъ содержаться въ цѣпяхъ. Но такъ какъ онъ, „по довольномъ увѣщаніи отъ раскольниковскаго своего заблужденія ко обращенію ко святой церкви, явился непокоривъ и состоялъ въ раскольниковскай своей ереси непревратенъ,“ то по опредѣленію Св. Синода, отъ 11-го февраля 1737 г., сосланъ былъ въ Валдайскій Иверскій монастырь для неисходнаго въ кельѣ заключенія подъ крѣпкимъ карауломъ, съ лишеніемъ монашескаго платья и съ пресѣченіемъ всякихъ сношеній съ другими лицами. Тогда же была рѣшена участь и нѣкоторыхъ другихъ Вѣтковскихъ „раскольщиковъ—наставниковъ“, именно чернца Варлаама, понамарей—Исаи и Саввы, оставшихся, какъ и духовный глава ихъ Іовъ, по довольномъ отъ Св. Синода увѣщаніи, въ раскольниковскай своей ереси непревратными и непокоривыми „ко обращенію къ св. церкви.“ Относительно ихъ было также опредѣ-

1) Х. И. А. № 20556. Дѣло о высылкѣ Вѣтковскихъ расколуучителей въ С.-Петербургъ. Донесеніе о томъ князю Шаховскому кн. Мещерскаго. Опис. акт. арх. Маркевича, №№ 15 и 16. Чисточинъ, И. Теофанъ Прокоповичъ и его время. Сборн. статей, чит. въ отд. рус. яз. и слов. И. Ак. Н. т. IV, стр. 663. Здѣсь Епифаній ошибочно названъ архимандритомъ, которымъ онъ никогда не былъ.

лено: „монашеское съ нихъ платье снять, сослать въ монастыри и содержать ихъ въ крѣпкомъ смотрѣніи, изъ келій неисходныхъ недопуская ни съ кѣмъ для свиданія, подъ крѣпкимъ карауломъ, чтобы они утечки и здравію своему поврежденія учинить и плевосѣянія своего разсѣвать никому не могли.“ О Варлаамѣ извѣстно, что онъ былъ заключенъ въ Нижегородскій Печерскій монастырь вмѣстѣ съ 8 другими Вѣтковскими иноками¹⁾.

Интересныя подробности о предшествовавшей жизни и дѣятельности Варлаама передаетъ позднѣйшій старообрядческій историкъ Іона Курносый. По его словамъ, Вѣтковскій чернецъ Варлаамъ, въ мѣрѣ бѣглый попъ Василій Кондратьевъ, былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей поповщинскаго раскола первой половины XVIII в., и дѣйствовалъ сначала въ Казани, почему и извѣстенъ болѣе подъ именемъ Варлаама Казанскаго, затѣмъ на Керженцѣ, Уралѣ и Вѣткѣ, потомъ въ Москвѣ, куда былъ отправленъ по просьбѣ Московскихъ старообрядцевъ о священникѣ Вѣтковскимъ игуменомъ, но которымъ—неизвѣстно, какъ мужъ учительный и якобы истинный пастырь душъ человѣческихъ. Возвращеніе его изъ Москвы снова на Вѣтку и принятіе здѣсь монашества въ началѣ тридцатыхъ годовъ, какъ разъ совпадаетъ съ временемъ усиленной агитаціи Вѣтковскихъ монаховъ и поповъ, желавшихъ, во что бы то ни стало, обзавестись своимъ старообрядческимъ епископомъ, прочно обставить и утвердить силу и вліяніе своей Вѣтки среди русскаго старообрядчества. Дѣятельнымъ сторонникомъ этой агитаціи былъ и Варлаамъ Казанскій, а потомъ, послѣ первой неудачной попытки назначенія Павла, явился даже кандидатомъ на званіе старообрядческаго епископа, какъ потомъ и во время епископства Епифанія. Съ исторіей этихъ старообрядческихъ епископскихъ кандидатуръ мы познакомимся въ своемъ мѣстѣ. Кромѣ того, о немъ Іона Курносый передаетъ, что онъ былъ самымъ горячимъ, самымъ ревностнымъ защитникомъ Епифанія, оставшимся вѣрнымъ ему и по смерти послѣдняго, и что, будучи выведенъ въ русскіе предѣлы, онъ поселился съ попами Епифаніева поста-

¹⁾ М. А. М. Ю. Кн. прав. сен. по Св. Снв. № $\frac{45}{507}$, дѣло № 9, о разгнѣніи выведенныхъ съ Вѣтки раскольническихъ монаховъ и монахинь, стр. 406—483. Собр. пост. по раск. 325 и др. Опис. акт. арх. Маркелова, №№ 15, 17 и 18.

вленія и нѣкоторыми изъ Гомельскихъ приверженцевъ перваго Вѣтковскаго епископа въ Стародубской слободѣ Клинцахъ. Сюда же, по этому же свидѣтельству, была перевезена и устроена Гомельцами Преображенская церковь, которую святилъ по одному замѣчанію Іоны самъ Епифаній, а по другому—и болѣе вѣроятному—Варлаамъ Казанскій съ попами Епифаніева поставленія. Если и справедливо послѣднее извѣстіе Іоны Курносаго о поселеніи Варлаама въ 1735 г. въ слободѣ Клинцахъ, то во всякомъ случаѣ жилъ онъ здѣсь весьма не долго и не участвовалъ въ освященіи перевезенной сюда изъ Гомеля церкви, какъ видно изъ словъ самаго Іоны по этому поводу. Какъ скоро собрали о немъ свѣдѣнія и узнали о томъ, какое значеніе имѣлъ онъ на Вѣткѣ и въ Гомельской раскольничьей общинѣ, его, какъ одного изъ видныхъ расколотителей, отправили въ св. Синодъ еще въ началѣ 1736 г., по требованію послѣдняго ¹⁾.

При первомъ разгромѣ Вѣтки захваченъ былъ и сынъ извѣстнаго петровскаго генераль-рекетмейстера Василія Кондратьевича Павлова Александръ, бывшій напередъ солдатомъ гвардейскаго Семеновскаго полка. Это былъ еще молодой человекъ, всего 26 лѣтъ; расколомъ онъ увлекся и смѣнилъ блестящій мундиръ гвардейца на скромное платье Вѣтковскаго инока, благодаря семейнымъ старорусскимъ и старовѣрческимъ традиціямъ, глубокосроднившимся съ этимъ дворянскимъ домомъ, какъ это видно и изъ дѣла „о расколѣ“ самаго генераль-рекетмейстера. Мать Павлова—отца, находившаяся въ родствѣ съ извѣстными дворянскими фамиліями Самариныхъ и Челищевыхъ, открыто придерживалась раскола, принимала разныхъ раскольническихъ старцовъ и старицъ и давала имъ пріютъ у себя, ея наученію обязанъ былъ своимъ „сумнительствомъ о расколѣ“ сначала сынъ, а потомъ и внуки: старшій Иванъ и младшій Александръ, сдѣлавшійся наконецъ Вѣтковскимъ чернецомъ. Самъ Василій Кондратьевичъ Павловъ какъ служилый дворянинъ, хотя и не жилъ постоянно ни въ своемъ Бѣлевскомъ помѣстьѣ, ни въ Москвѣ, а „всегда былъ въ службахъ, въ трудахъ и въ походахъ,“ тѣмъ не менѣе всѣ привоспитан-

¹⁾ Мельниковъ: Ист. оч. поповц. ч. I. Стр. 139, 144—149. Опис. арх. Маркенича, № 15. Мон. *Виталия* о церкви и о раск. гл. 14, л. 75 об. и 80.

ныя семейныя традиціи свято соблюдалъ и не поддавался новымъ вѣяніямъ времени, среди которыхъ несомнѣнно жилъ. Своимъ назначеніемъ въ январѣ 1722 г. на довольно видный постъ генераль-рекетмейстера, — независимаго начальника особой части государственнаго управленія, имѣвшаго право сноситься „съ коллегіями,“ подчиненными имъ канцеляріями, надворными судами и съ губерніями отъ себя непосредственно за своею рукою, безъ сенатскихъ приговоровъ,“ — онъ былъ обязанъ личному вниманію самаго Петра Великаго, умѣвшаго отыскивать способныхъ и даровитыхъ работниковъ и въ тѣхъ дворянскихъ семьяхъ и слояхъ, въ средѣ которыхъ находились еще лица, сочувствовавшія расколу и старозавѣтнымъ формамъ быта. На такой источникъ возвышенія указываетъ и то обстоятельство, что Павловъ, въ трехлѣтнее исполненіе обязанностей генераль-рекетмейстера при Петрѣ I, находилъ возможнымъ бороться съ такими крупными величинами изъ птенцовъ „гнѣзда Петрова,“ какъ Меньшиковъ, Ягужинскій, Скоряновъ—Писаревъ и др. Интересно, что на одной ассамблеѣ Ягужинскій напалъ на Павлова „многими грозами и словами“, и говорилъ: „я де пришью тебѣ козырь, знатно такой, какой носятъ раскольники“, — пояснялъ потомъ самъ Павловъ; а Феодосій Яновскій при тостѣ за обѣденнымъ царскимъ столомъ въ Коломенскомъ за его архіерейское здоровье благословилъ всѣхъ обычнымъ троеперстнымъ крестомъ, а Павлова — двуперстнымъ. Сынъ генераль-рекетмейстера Александръ Павловъ, присланный въ Св. Синодъ при сообщеніи Кабинета, на допросѣ въ Синодѣ показалъ, что ему отъ роду 26 лѣтъ, неженатъ, и тому назадъ лѣтъ 7 по челобитью фельдмаршалу князю Василю Лукичу Долгорукову былъ записанъ въ третью роту Семеновскаго полка; что въ томъ полку въ Москвѣ пробылъ года три, въ походахъ нигдѣ не бывалъ, и потомъ „безъ всякихъ виновныхъ причинъ“ бѣжалъ на Вѣтку для того, что „тамъ пребываютъ раскольники,“ и бѣжалъ съ своимъ человѣкомъ Сергѣемъ Терентьевымъ, бывшимъ съ нимъ одного согласія. Изъ дальнѣйшихъ его показаній выяснилось, что онъ постриженъ въ Городницкой раскольнической пустынѣ, находившейся отъ Вѣтки приблизительно въ 100 в., и постриженъ нѣкимъ іеромонахомъ Власіемъ. „А что де онъ имѣлся и нынѣ имѣется въ заблужденіи раскольниковъ,“ говорилъ онъ въ заключеніе своего показанія, „того уже нынѣ и впредь чинить не желаетъ, а желаетъ быть во истинной пра-

вославной христіанскої вѣрѣ и еретическія и всѣ раскольническія заблужденія отмѣщаетъ“ и просить у Св. Синода „прощенія.“ Чернецъ Павловъ былъ прощенъ и присоединенъ къ церкви, а „для остереженія“ взято было съ него „письменное полъ жестокимъ (если бы послѣ противное на немъ показалось) наказаніемъ и довольнымъ подерѣпленіемъ обязательство“ не уклоняться впредь въ расколъ ¹⁾.

Остальніе изъ выведенныхъ съ Вѣтки и сосѣднихъ съ нею раскольничьихъ монастырей и пустынь иноки и инокини были разсланы прямо изъ Новгородѣверска по указаннымъ Св. Синодомъ православнымъ монастырямъ „внутри Россіи.“ Сибирскіе монастыри и монастыри епархій—Кіевскої, Черниговскої, Переяславскої и Астраханскої были освобождены отъ поселенія въ нихъ этихъ, во всякомъ случаѣ, непріятныхъ для монастырей нахлѣбниковъ, какъ на этотъ разъ, такъ и на будущее время. Въ Сибирскіе монастыри Синодъ и Сенатъ, согласно еще указу Петра I отъ 15 октября 1722 г., находили неудобнымъ посылать „выведенныхъ изъ Польши изъ села Вѣтки раскольниковъ“, такъ какъ „въ тамошней странѣ злаго раскольническаго сословія, какъ Синоду небезъизвѣстно есть, весьма приумножилось, видится и небезопасно, дабы они, за чинѣніемъ надъ ними вѣрпаго присмотра и караула, разшедшись изъ тѣхъ монастырей... въ мірскія жилища, и вѣщаго какого вреда и тцеты въ церкви правовѣрныхъ не нанесли...“ Какъ разъ въ это именно время митрополитъ Тобольскій Антоній Стаховскій затруднялся размѣщеніемъ въ тамошнихъ монастыряхъ, за недостаткомъ присмотра въ нихъ, присланныхъ изъ Екатеринбургa знаменитымъ правителемъ горныхъ заводовъ Вас. Ник. Татищевымъ, „сысканныхъ въ лѣсахъ раскольниковъ, старцовъ

¹⁾ М. А. М. Ю. Кн. правит. сената по св. Синоду №²⁵/₇₈₇. Дѣло о сынѣ генераль-рекетмейстера Александрѣ Павловѣ. См. извлеченіе изъ него въ Мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Старод. № 23, стр. 124—126. О Павловѣ—отцѣ и его процессѣ по обвиненію въ расколѣ см. Полн. собр. пост. и расч. по вѣд. прав. исп. т. V, № 1493; Опис. док. и д., хран. въ арх. св. Синода т. 11, № 1152, ст. 473—497 и въ продолженіи XII—XVIII. Ср. тамъ же 946, 1003. Въ правленіе Анны Леопольдовны 14 января 1741 г., Александръ Павловъ, какъ сержантъ лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка, награжденъ капита-

12, стариць 72 ¹⁾). Еще менѣ были удобны монастыри пограничныхъ епархій какъ по близости къ рубежу, такъ и по недостаточности здѣсь крѣпкихъ монастырей и „крѣпкаго присмотра и караула“ въ нихъ. На недостаточную крѣпость въ частности монастырей Черниговской епархій жаловался еще іеромонахъ Рѣшиловъ, которому приходилось пользоваться ими для заключенія въ нихъ Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ. Въ Астраханской епархій вдобавокъ было и безъ того такъ много раскольниковъ, что мѣстная епархіальная власть не въ состояніи была съ ними справиться, не смотря на частыя напоминанія Св. Синода имѣть „особенное прилежноусердное радѣніе объ увѣщаніи оныхъ суевѣрцовъ.“ Въ 1738 году Астраханскій епископъ Иларіонъ доносилъ Св. Синоду, что Гребенскіе казаки, не смотря на троекратное увѣщательное къ нимъ посланіе, „упорно остаются, по примѣру отцовъ своихъ и дѣдовъ, при двоеперстномъ сложеніи креста, молитвѣ и прочемъ суевѣріи ²⁾).

Примѣрное распредѣленіе всѣхъ Вѣтковскихъ раскольниковыхъ монаховъ и монахинь по монастырямъ внутренней Россіи, такъ называемымъ „опредѣленнымъ“ и „неопредѣленнымъ,“ было указано Св. Синодомъ въ постановленіи отъ 17 февраля 1736 г., при чемъ раскольниковыхъ монаховъ предполагалось размѣстить только по „опредѣленнымъ“ монастырямъ. По этому примѣрному распредѣленію на „опредѣленные“ монастыри бывшей синодальной области (24 монастыря) приходилось 90 раскольниковыхъ монаховъ, а именно прежде всего въ Московскіе монастыри: Чудовъ—6, Новоспасскій и Симоновъ по 5, Высокопетровскій и Донской по 4, Андроніевъ 3, Богоявленскій, Даниловъ и Знаменскій по 2; въ городскіе: Пафнутіевъ Боровскій, Іосифовъ Волоколамскій, Рождественскій во Владимірѣ, Воскресенскій на Истрѣ, Савинъ Сторожевскій, Ипатскій и Богоявленскій Костромскіе по 5-ти, Устюжскій 4, Никитскій Горицкій, Даниловъ Переславскіе, Макаріевъ на Унжѣ, Борисоглѣбскій, Дмитріевскій, Высоцкій въ Серпуховѣ,

скимъ рангомъ; а въ протоколѣ сената отъ 21 января сказано: «и опредѣлить его къ будущему 1742 г. Орловской провинціи въ г. Болховъ въ воеводы». Сенат. арх. 11, 406, 435, 501—502.

¹⁾ П. С. З. № 71,72. Соловьевъ: Ист. Рос. т. XX, стр. 302 - 304.

²⁾ Соловьевъ: Ист. Росс. т. XX, стр. 304.

Павсіевъ въ Галичѣ по 2. По епархіальнымъ монастырямъ Вѣтковскіе чернецы распредѣлялись такъ: въ Предтечевскій въ Вязьмѣ Крутицкой епархіи монастырь 3, Печерскій въ Нижнемъ Новгородѣ и Макаріевскій Желтоводскій Нижегородской епархіи по 9; въ Ростовскую епархію на 15 монастырей полагалось по примѣрному распредѣленію 43 чернеца, въ Свіяжскій Богородицкій монастырь Казанской епархіи 5, въ Спасскій Евѣиміевъ и Николаевскій Шартомскій монастыри Суздальской епархіи 8; въ Рязанскую епархію на 8 монастырей предназначалось 25 чернецовъ, въ Вологодскую на 9 монастырей 27, въ Колязинъ монастырь Тверской епархіи 5, въ Успенской Трифоновъ монастырь Вятской епархіи 5, Троицкій Смоленской епархіи (въ Смоленскѣ) 4, въ Николаевскій Коряжемскій монастырь Устюжской епархіи 2. Такъ предполагалось размѣстить 262 Вѣтковскихъ монаховъ, по 66 монастырямъ бывшей синодальной области и тогдашнихъ епархій внутренней Россіи ¹⁾.

Тѣмъ же постановленіемъ Св. Синода Вѣтковскія черницы съ бѣлицами примѣрнымъ образомъ распредѣлялись и потомъ самымъ дѣламъ размѣщались не только по „опредѣленнымъ“ дѣвичьимъ монастырямъ, но и по „неопредѣленнымъ“, и преимущественно по послѣднимъ. Въ бывшей синодальной области изъ московскихъ дѣвичьихъ монастырей „опредѣленными“ были только два: Вознесенскій и Новодѣвичій; въ тотъ и другой предназначалось по 8 черницъ и по 3 бѣлицы; въ „неопредѣленные“ Московскіе дѣвичьи монастыри—Алексѣевскій, Рождественскій, что у Трубы, Георгіевскій, Зачатенскій, Ивановскій, Страстной, Варсонофіевъ, Никитскій, и по городамъ: Успенскій во Владимірѣ, Феодоровскій въ Переславлѣ Залѣсскомъ полагалось по 7 черницъ и по 2 бѣлицы; въ остальные 30 „неопредѣленныхъ“ монастырей той же синодальной области—

1) М. А. М. Ю. Кн. Правит. Сената по Св. Синоду № $\frac{45}{807}$. Дѣло № 9 о выведенныхъ изъ за Польскаго рубежа раскольниковъ монахахъ и монахиняхъ, главнымъ образомъ о поселенныхъ въ Новгородскихъ околородныхъ дѣвичьихъ монастыряхъ. Здѣсь при исчисленіи монастырей Синодальной области, по которымъ распредѣлялись Вѣтковскіе монахи и пустынножители, допущена слѣдующая ошибка: вмѣсто 24 монастырей, въ которыхъ должно быть размѣщено 90 иноковъ, названо при частномъ размѣщеніи 25 монастырей, и по нимъ распредѣлено примѣрно только 88 иноковъ, а не 90.

по 6 черницъ и 1 бѣлицѣ; а всего по 42 дѣвичьимъ монастырямъ бывшей синодальной области предположено было размѣстить 236 черницъ и 56 бѣлицъ. По 115 епархіальнымъ дѣвичьимъ монастырямъ предназначалось распредѣлить 488 черницъ и 50 бѣлицъ. А всего въ „опредѣленные“ и „неопредѣленные“ дѣвичьи монастыри, синодальные и епархіальные, распредѣлено было 724 черницы и 106 бѣлицъ.

По мысли Св. Синода, этотъ примѣрный распорядокъ по монастырямъ Вѣтковскихъ монаховъ и монахинь не долженъ былъ стѣснять тѣхъ лицъ, которымъ непосредственно ввѣрялось самое ихъ размѣщеніе по монастырямъ. Въ данномъ случаѣ Синодъ предоставлялъ „право разсмотрѣнія, яко извѣстіе о томъ вѣдущимъ, въ синодальной области Коллегіи Экономіи, а въ епархіяхъ самимъ архіереямъ“, которые и должны были сообразоваться, при размѣщеніи раскольниковъ по монастырямъ, съ матеріальными и иными условіями намѣченныхъ имъ монастырей, не стѣсняясь указанной примѣрной нормой распредѣленія. Эта послѣдняя оговорка была весьма необходима. Дѣло въ томъ, что мужскіе монастыри, по большей части общежительные, имѣли у себя и соотвѣтственныя жилия постройки, въ которыхъ такъ или иначе было еще возможно размѣстить извѣстное количество новыхъ насельниковъ, въ данномъ случаѣ Вѣтковскихъ раскольниковъ и раскольницъ. Далеко не таковы были условія жизни въ женскихъ православныхъ монастыряхъ: въ большинствѣ случаевъ православныя инокини жили въ монастыряхъ, по издавна установившемуся порядку, въ собственныхъ кельяхъ, или выстроенныхъ ими самими, или ими купленныхъ, и вопросъ о размѣщеніи въ нихъ Вѣтковскихъ черницъ становился дѣломъ щекотливымъ и практически неудоборазрѣшимымъ. Св. Синодъ хорошо понималъ практическія неудобства этого порядка для размѣщенія въ женскихъ монастыряхъ Вѣтковскихъ раскольницъ—инокинь, а потому и высказался въ своемъ отношеніи въ Сенатъ по данному вопросу такъ: въ женскихъ монастыряхъ общежительныхъ келій нѣтъ, почему если и возможно помѣстить Вѣтковскихъ раскольничихъ черницъ въ кельяхъ, выстроенныхъ на частныя средства ихъ владѣлицъ, стало бытъ незначительныхъ по объему, то только временно, пока не будутъ устроены при монастыряхъ общія казенныя помѣщенія для нихъ. Были и другого рода весьма серьезныя затрудненія, наприм. относительно прокорм-

ленія Вѣтковскихъ раскольницъ въ женскихъ монастыряхъ, такъ какъ православныя инокини содержались въ монастыряхъ на собственные средства. Были затрудненія и относительно монастырскаго надзора за Вѣтковскими черницами. Въ мужскихъ монастыряхъ этотъ надзоръ возложенъ былъ на монастырскихъ властей, которыя и должны „самоперсонально“ наблюдать за новыми насельниками монастырей. Въ женскихъ монастыряхъ такой порядокъ по многимъ соображеніямъ признавался неудобнымъ, а потому и дисциплинарный надзоръ за Вѣтковскими арестантками рѣшено было поручить особымъ стражникамъ, приставленнымъ только для этой цѣли и выбираемымъ изъ отставныхъ солдатъ, и при томъ не молодыхъ ¹⁾).

При разсылкѣ Вѣтковскихъ монаховъ, монахинь и пустынножителей по монастырямъ внутренней Россіи имѣлось въ виду между прочимъ и то, что въ монастыряхъ ихъ всего удобнѣе „увѣщевать и какъ возможно склонять къ соединенію святой православной церкви.“ Для этого предписывалось, при крѣпкомъ содержаніи ихъ въ монастыряхъ, даже въ цѣпяхъ, и зѣлѣзахъ, и въ трудахъ монастырскихъ, подъ строгимъ приглядомъ, „водить ихъ, раскольниковъ, въ церкви ко всякому божественному пѣнію и, какъ возможно, увѣщавать, чтобъ они, оставя свое суевѣрное заблужденіе, учинили ко св. церкви обращеніе.“ На епархіальныхъ архіереевъ и настоятелей монастырей Св. Синодъ возлагалъ „прилежноусердное радѣніе“ объ увѣщаніяхъ этихъ разосланныхъ по монастырямъ раскольническихъ иноковъ, которыя, конечно, по мѣрѣ возможности и производились; но цѣль этихъ увѣщаній при данныхъ условіяхъ повидимому не достигалась. Въ Св. Синодѣ скоро стали поступать донесенія, особенно изъ женскихъ православныхъ монастырей, что Вѣтовскія старицы—черницы только смуту творять въ монастыряхъ и совершенно далеки отъ соединенія съ церковію. Синодъ вынужденъ былъ переводить, въ видахъ наказанія, этихъ беспокойныхъ монастырскихъ насельницъ изъ одного монастыря въ другой; но и эта мѣра, конечно, не умиротворяла ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали поступать въ Синодъ донесенія и другаго рода, что нѣкоторые изъ заключенныхъ въ монастыряхъ Вѣтковскихъ раскольниковъ и раскольницъ хотя

¹⁾ Ibidem. Кн. Прав. Сен. по Св. Син. № ⁴⁵/₈₀₇. Собр. постан. по расколу 1, 194—298 и друг.

притворно и склонялись къ соединенію съ церковію, но послѣ того какъ имъ предоставлялась нѣкоторая свобода—освобожденіе отъ цѣпей и монастырскихъ трудовъ, убѣгали изъ монастырей снова въ скиты и иные раскольничьи пріюты. Донесенія о смутахъ и бѣгствѣ изъ монастырей Вѣтковскихъ старцевъ и старицъ стали наконецъ такъ часты, что Св. Синодъ обратился въ Сенатъ съ предложеніемъ: разослать заключенныхъ въ православныхъ монастыряхъ Вѣтковскихъ раскольниковъ куда бы то ни было, такъ какъ они „ко обращенію“ оказались совѣшью „безнадежны,“ а караульные при нихъ сами находятся какъ бы въ неволѣ. Въ 1737 г. Рязанскій архіепископъ доносилъ Св. Синоду, что изъ присланныхъ въ его епархію раскольниковъ и раскольниковъ нѣкоторые обратились, а другіе въ своемъ заблужденіи пребываютъ, и увѣщаній его, преосвященнаго, не принимаютъ, затыкая уши свои, аки аспидъ глухій, и при томъ ему, преосвященному, при старости своей, зѣло трудно имѣть много разглагольства съ ними, а потому не лучше ли *смирять ихъ постомъ и стегать плетми*. За такое предложеніе Рязанскому архіепископу сдѣлано было Синодомъ подобающее внушеніе: „раскольникамъ наставленіе чинить не пнако, какъ по пастырски, словомъ учительскимъ, и за трудность онаго не почитать; ибо всякое дѣло труда есть подлежательно, а кольми паче подлежитъ приложить трудъ свой о человѣкѣ, гиблющимъ душою, къ чему его преосвященство призванъ и таковымъ характеромъ почтень.“ Въ такомъ же духѣ и направленіи были и повдѣйшія донесенія епархіальныхъ преосвященныхъ и настоятелей монастырей, старавшихся отдѣлаться какимъ бы то ни было образомъ отъ непріятныхъ и отвѣтственныхъ для монастырей раскольническихъ насельниковъ. Особенно повидимому благоприятнымъ временемъ для того было короткое правленіе Анны Леопольдовны. Въ началѣ 1741 года Новгородскій преосвященный Амвросій доносилъ Св. Синоду, что обрѣтающіяся въ монастыряхъ его епархіи 15 бывшихъ Вѣтковскихъ черницъ, „по довольномъ увѣщаніи, ко св. церкви не обратились, и впредь ко обращенію безнадежны“, вдобавокъ чинягъ побѣги, отъ которыхъ могутъ пострадать люди совершенно невинные. Въ заключеніе своего донесенія преосвящ. Амвросій просилъ Св. Синодъ разрѣшить—отослать ихъ въ Новгородскую губернскую канцелярію за тѣмъ, чтобы „онѣ безъ достойнаго за упрямство свое наказанія не остались.“ На этотъ разъ просьба Новгород-

скаго преосвященнаго была удовлетворена Св Синодомъ, но однако не приведена въ исполненіе зъ протестомъ Сената. Дѣло было такъ. Новгородская губернская канцелярія, отъ 14 го ноября 1741 г., доносила Сенату, что Новгородскій архіерейскій Розрядъ прислалъ въ канцелярію 15 раскольниковъ, находившихся въ крѣпкомъ содержаніи въ Новгородскихъ окологородныхъ дѣвичьихъ монастыряхъ. Это были остатки „за побѣгомъ“ отъ назначенныхъ въ 1736 г. въ женскіе монастыри Новгородской епархіи 57 раскольниковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ губернская канцелярія, со словъ промеморіи архіерейскаго Розряда, представляла на благоусмотрѣніе Сената и то, что всѣ эти раскольники—черницы „отъ своего прелестнаго и суевѣрнаго раскола не обратились, и въ прежней замерзлости остались, и впредь къ обращенію безнадежны,“ и предлагала разослать ихъ „въ дальніе города, чтобъ оныя наипаче неумножались и пераспространялись, и отъ чинимыхъ ими до сего побѣговъ неповинные не страдали.“ Сенатъ не согласился съ представленіемъ губернской канцелярії, и предписалъ разослать упомянутыхъ раскольниковъ въ дальніе той же губерніи монастыри, и содержать ихъ во всемъ такъ, какъ о нихъ прежде опредѣлено, и употреблять ихъ, пока не обратятся, въ непрестанныхъ тяжкихъ монастырскихъ работахъ; а въ города разсылать ихъ не подлежитъ, дабы отъ нихъ правовѣрнымъ соблазна быть не могло ¹⁾.

Побѣги раскольниковъ изъ православныхъ монастырей, какъ мѣстъ ихъ заключенія, были въ то время обыкновеннымъ и зауряднымъ явленіемъ. Не отставали отъ другихъ раскольниковъ въ этомъ отношеніи и Вѣтковскіе старцы и старцы. Большинство этихъ раскольниковыхъ бѣглецовъ и бѣглянокъ изъ православныхъ монастырей обыкновенно или снова возвращались за рубежъ и въ частности на Вѣтку, или же поселялись въ малороссійскихъ раскольническихъ описныхъ слободахъ, пользовавшихся еще со времени Петра Великаго извѣстнымъ привилегированнымъ положеніемъ. Объ одной изъ такихъ бѣглянокъ интересный разсказъ передаетъ въ своей Лѣтописи Вѣтковской церкви Яковъ Бѣляевъ. По его словамъ, въ 1778 или 1779 г. преставился „славный въ похвалѣ затворникъ, котораго

¹⁾ Ibidem. Кн. Прав. Сен. по Св. Слв. № ⁴⁵/₈₀₇. Дѣло № 9. Собран. постан. по раск. 1, 225, 311—325, 344, 407, 423—424 и др.

называли инокъ Доснеей, а по блаженной кончинѣ оказался инокена Доснеея, о которомъ мало не вся Россія вѣдала его въ животѣ, и по большей части въ Кіевѣ ходили охотники изыскивались какъ ради мощей, такъ и ради его, чтобы слышать его полезнѣйшія бесѣды. Многіе же и пользовались его всечествѣйшимъ житіемъ и благимъ примѣромъ, о которомъ совершенно слава сіяла, къ которому любо желали посѣтить и особы царскія, какъ то и посѣтила блаженная памяти Елисаветъ Петровна, котораго и дарствовала пятію стами червонцы. Но однако вышелъ онъ изъ Печерскаго монастыря за нѣсколько верстъ отъ Кіева въ 1777 году,—тогда и самъ былъ я въ Кіевѣ,—по зависти иноковъ, которые за приходъ народа негодовать стали. А роду подленнаго и дней бытія, преставленія, намъ не слышно, ино нѣсть подленно въ Печерскомъ монастырѣ подробное описаніе. Нынѣшняго лѣта 1779 присланъ съ преставившейся Доснеея образъ или картина Блимовскому управителю изъ Печерскаго монастыря. Слышно же было, что она блаженная первой выгонки съ Польши инокена, которыхъ разсылали по многимъ грацкимъ монастырямъ, и многіе наши персонально бесѣдовали... О крестѣ двоеперстномъ подленно не возбраняла, кто какъ покажетъ, такъ и велитъ креститься. А въ другихъ случаяхъ говаревала и пророческимъ образомъ; глаголы тоя были простыи, да ко истинѣ сходныи. И которые многіе спрашивались ея, что соблаговолите ль нашему намѣренію жить въ слободахъ (1. е. Малороссійскихъ или Стародубскихъ), то уже на то любовно отвѣтствовала: доброе дѣло! спасетесь-де. Которые отъ того и истенно увѣрялись, и жили въ слободахъ здѣшнихъ съ благосклонностію ¹⁾“... Такъ явилось у раскольнической массы убѣжденіе, что поселеніе въ Стародубскихъ раскольничьихъ слободахъ не только въ томъ или другомъ отношеніи удобно, но и спасительно.

Если находили возможнымъ дѣлать побѣги Вѣтковскіе иноки и инокини, заключенные въ монастыряхъ сѣверной и

¹⁾ Лѣтоп. Вѣтков. церкви Я. С. Бѣлаева—рѣк. нашей библ. л. 10. Другихъ свѣдѣній объ инокъ—инокини Доснееѣ нѣтъ. Ср. въ Китаевской пустыни въѣ церкви на гипсовомъ гробѣ надпись: «1776 г., Сентября 25, умре Доснеей М.». Опис. Кіевопеч. лавры. Изд. 2. Стр. 355.

внутренней Россіи, содержашіеся тамъ подъ надлежащимъ присмотромъ, нерѣдко даже въ тѣсномъ заключеніи, то тѣмъ болѣе возможны были эти побѣги для возвращенныхъ на старья мѣстожителства или отправленныхъ въ Ингерманландію. Въ 1742 г. Раскольническая Контора сдѣлала попытку собрать свѣдѣнія о томъ, какъ велико было число водворенныхъ на прежнихъ мѣстахъ жителства и положенныхъ въ окладъ раскольниковъ, и предпринятая Раскольнической Конторой попытка окончилась полной неудачей: число водворенныхъ на прежнихъ мѣстахъ жителства и положенныхъ въ окладъ раскольниковъ осталось невыясненнымъ¹⁾. Точно также повидимому далеко не всѣ изъ отправленныхъ для поселенія въ Ингерманландію достигли до цѣли своего назначенія: по крайней мѣрѣ въ 1740 г., по требованію Сената, производилось интересное разслѣдованіе о томъ, куда дѣвались отправленные туда Вѣтковскіе раскольники и раскольницы. Изъ экстракта, učinеннаго въ Сенатѣ, по доношенію Сѣвской провинціальной канцеляріи отъ 24 января 1740 г., о выведенныхъ изъ-за польской границы російскихъ бѣглыхъ раскольникахъ и отправленныхъ въ 1736 г. изъ Малой Россіи къ поселенію въ Ингерманландію, оказалось, что тѣхъ бѣглецовъ отъ Карачевской воеводской канцеляріи отправлено въ Болховъ въ воеводскую канцелярію мужеска 248 душъ, женска 253 души, съ отставнымъ капраломъ Мартиномъ Лихининымъ съ товарищи, и о приѣмѣ ихъ изъ Болховской канцеляріи промеморією отвѣтствовано, что оныя приняты и посланы въ Бѣлевъ за конвоемъ съ Болховскими солдатами, Никифоромъ Воротынцевымъ съ товарищи; а въ Бѣлевѣ всѣ-ли они приняты и къ поселенію въ Ингерманландію отправлены-ль и съ кѣмъ, о томъ въ Сенатѣ извѣстія не имѣется. 3-го ноября 1740 г. по этому поводу въ сенатѣ состоялось слѣдующее распоряженіе: изъ сенатской конторы послать въ Болховъ нарочнаго, которому велѣть отъ Болховской воеводской канцеляріи объ отправленіи тѣхъ бѣглецовъ, взявъ извѣстіе, ѣхать въ Бѣлевъ, а изъ Бѣлева тѣмъ же трактомъ, куда тѣ бѣглецы отправлены и по тому жъ отъ всякаго города о приѣмѣ и отправленіи оныхъ брать письменныя извѣстія, сколько оныхъ гдѣ принято и сколько изъ того числа гдѣ померло и бѣжало, и достальныя куда приведены и кому отданы и какое число, и взявъ оныя извѣстія, подать въ

1) М. А. М. Ю. Д. Р. К., в. 31, л. 15.

сенатскую контору, изъ которой оныя прислать въ сенатъ, и, по присылкѣ, учиня выписку, доложить¹⁾. Чѣмъ окончилось это разслѣдованіе—намъ неизвѣстно.

О судьбѣ выведенныхъ съ Вѣтки въ 1735 г. раскольниковъ есть указанія и въ тогочасовенныхъ раскольниковыхъ сочиненіяхъ. Такъ, авторъ „Исторіи Выговской старообрядческой пустыни“, извѣстный Иванъ Филиповъ († 1744 г.), рассказываетъ: „Колико старовѣрцевъ изъ Русской земли отъ гоненія во оную Польскую землю собралося—многое множество, безчисленно, невозможно исчести и написать. Такжеже діаволь разби на разныя согласія и междоусобные споры и другъ друга руганіемъ и укореніемъ и отлученіемъ и послѣ въ слабое самовольное беззаконное житіе, и за вышписанные грѣхи какъ Богъ не пощадѣ,—всѣхъ расхитиша и развезоша: овые за карауломъ, голодомъ и мразомъ изомроша, иныи же въ темницахъ и во оковахъ и по градомъ и по монастыремъ развезены, ови же отъ благочестія отлучены, а имѣніе ихъ все разграблено“. По его же словамъ, нѣкоторые изъ старцевъ и бѣльцевъ, выведенныхъ „изъ Польскаго села Вѣтки“, находились въ Московскихъ тюрьмахъ еще и въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны²⁾.

Цѣль выселенія съ Вѣтки забѣглыхъ сюда русскихъ раскольниковъ не была достигнута. Хотя Вѣтковское раскольниковье гнѣздо въ 1735 г. и было истреблено на время, а сами раскольники были выведены во внутреннія русскія области; хотя имъ и было строго запрещено распространять расколъ, а обращающимся изъ него давались нѣкоторыя льготы и послабленія; но все это не повело ровно ни къ чему. Вѣтка скоро опять буквально воскресла изъ пепла и сдѣлалась по прежнему гнѣздомъ раскола; въ ней скоро снова появились русскіе выходцы-раскольники, какъ и въ сосѣднихъ съ него слободахъ; снова по прежнему Вѣтковскіе иноки и инокини явились усердными пропагандистами раскола и даже „наипаче его умножали и распространяли“, и прежде всего тѣ, которые были расселены

¹⁾ Сенат. Архивъ, 11. Журналы и опредѣленія правит. Сената. Спб. 1889 г. Стр. 84, 204—205. X. И. А. № 24 395. Дѣло о высланныхъ изъ-за польскаго рубежа раскольникахъ 1742 г. Глуховской мѣнстерской канцеляріи...

²⁾ Ист. Выгов. старообр. пуст. Ив. Филипова. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб. 1862 г. Стр. 371, 451.

по внутреннимъ русскимъ монастырямъ: повсюду о нихъ духовныя власти отзывались какъ о замерзѣлыхъ въ расколѣ и глухихъ аспидяхъ, ко обращенію безвадежныхъ. Такимъ образомъ и эта правительственная мѣра повлекла за собою не ослабленіе раскола, а его усиленіе, какъ и предшествующія мѣры Петра Великаго относительно раскольниковъ: обложеніе ихъ двойнымъ окладомъ, распоряженіе о ношеніи ими особаго платья и т. п. „И егда въ табомъ платьѣ стали ходить (раскольники)“, говорится въ одномъ изъ позднѣйшихъ раскольниковыхъ сочиненій XVIII в., „то нововѣрцы увидѣша въ таковомъ видѣ—удивившася, и стали сами смотрѣть по старопечатнымъ и по новымъ книгамъ, и обрѣли истину, и многи нововѣрцы записалися въ старовѣрцы..... Нѣцы и нынѣ говорятъ: двойнаго платежа деньги втуне пропадаютъ. О семъ отвѣщаю: не втуне, но сего ради яко благочестіе соблюдутъ и вѣру сохранять... Аще бы сея записки не было, то какъ бы можно (мощно -- въ подлинникѣ) христіанскую вѣру познать?... Послѣ собора 1667 года веліе гоненіе разогнало изъ Москвы старовѣровъ, зѣло мало въ Москвѣ осталось, да и то не своими домами жили....., и такихъ звали *Капитонами*, подпольниками, погребщиками.... И тако вѣры христіанскія свѣтильникъ погасе. А егда слово прикоснуся до сердца перваго императора, то онъ сей свѣтильникъ погаслый христіанскія вѣры повелѣ паки возжещи запискою, и егда записалися, то по всѣмъ странамъ пошла слава, что старая вѣра явилася... Потомъ же и вторая записка при Аннѣ Іоанновнѣ и при Елисаветѣ Императрицѣ при ревизіи, потомъ нынѣ четвертая, и сіи вси записки погаслый свѣтильникъ христіанскія вѣры возжгли... И нынѣ чрезъ записку мнози иновѣрцы старовѣрцы сташа и истиннаго Бога познаша“... Мало того, всѣ правительственныя мѣропріятія прогивъ раскола, по произведенному ими дѣйствию на распространеніе его, приравниваются здѣсь даже „проповѣди апостольской, мученической“¹⁾. Въ извѣстной мѣрѣ

¹⁾ Рки. Хлудов. библ. № 105. (По второму прибавленію къ опис. рки. Хлуд. библ.). Относительно «записки» въ двойной окладъ приводятся здѣсь и такія соображенія: «Сего запискою коливо добра сотворися: своими домами стали жить, на путехъ стали ходить безъ страху, въ дорогахъ безъ боязни, предъ священниковъ безъ опаски, предъ воинскимъ чиномъ... по съѣзжимъ нестрашливо... Незаписной старовѣръ покажи свою храбрость, покажи свою бодрость, дерзновение:

такою же проповѣдью раскола была и первая Вѣтковская выгонка, когда выведенные съ Вѣтки раскольники въ количествѣ почти около 10 т. человекъ явились дѣятельными проповѣдниками его во внутренней Россіи, стараясь всюду среди русскаго простонародья распространить и укрѣпить то убѣжденіе, что „котора вѣра гонима, та и права“....

Съ первой Вѣтковой выгонкой въ нашей литературѣ по исторіи раскола соединяется обыкновенно и такое представленіе, что это событіе сильно отразилось на раскольничьемъ населеніи Стародубья, и прежде всего въ томъ отношеніи, что оно увеличилось на нѣсколько тысячъ численность Стародубскихъ раскольниковъ. Вышеприведенныя оффиціальныя данныя, вполне надежныя и несомнѣнныя, говорятъ намъ другое, а именно то, что

стани противу лица священническа, стани противу чина воинническа, не можешь себѣ показати, но бѣжишь яко бѣгунъ и лица не смѣешь показати, да туда же норовишь уйти, гдѣ записные живутъ... Интересны здѣсь и слѣдующія историческія указанія: «Въ 1716 г. повелѣно указомъ писаться въ двойной окладъ, а велѣно писаться раскольниковыми, а не старовѣрами. А сперва писались здѣсь на Москвѣ у Василія Блаженнаго на рву въ полатѣ, зовомой Тимонской, и писались старовѣрами, по старопечатнымъ книгамъ. И тако исписались недѣли съ двѣ; потомъ и запретили, чтобы не писались старовѣрами, но писались бы раскольниками. То мнози усумнились, невѣдуще божественнаго писанія. Что се будетъ? писались старовѣрами, а нынѣ велѣтъ писаться раскольниками, и между ими бысть прѣ великая... И егда переписали и вѣдѣніе подали, и въ томъ вѣдѣніи обрѣлось нѣсколько тысячъ, и стали разсуждать. И овии князи и бояре стали говорить: прврубить, и овии съечь, и инии въ ссылку сослать. То слышавъ императоръ, не показался ему сей совѣтъ: повелѣлъ въ записку писать и двойнымъ оброкомъ обложить. А егда сперва писались, то пищники ихъ спрашивали: въ чемъ вы пишетесь? И они отвѣщали, чтобъ имъ креститься въ два перста и по старопечатнымъ книгамъ молитву творить, бороду и платье русское носить, а въ церковь не ходить и поновъ къ себѣ въ домъ не пущать... А егда записались, императоръ велѣлъ старое платье носить и значекъ былъ вывѣшенъ въ Москворѣцкихъ воротѣхъ, и по тому значку всѣ посадскіе носили: нагрудникъ крашенинной безъ рукавъ по колѣни, фериши такія же, токмо долги съ шестью пуговицами, а по подолу двѣ прорѣхи, подобно польскому, ожерелокъ стоячей желтой, кафтанъ цвѣтной во всемъ подобенъ фerezимъ, токмо ожерелокъ красной, лежащей до половины спины»....

дѣло было далеко не такъ; что если и увеличилось въ то время раскольниковъ населеніе Стародубья, то во всякомъ случаѣ не на нѣсколько тысячъ, а едва ли даже и на нѣсколько сотъ. Въ первый разъ сказка о поселеніи въ Стародубь нѣсколькихъ тысячъ Вѣтковцевъ (именно до 40 тыс.) была пущена въ обращеніе еще въ концѣ прошлаго вѣка, авторомъ извѣстнаго „Историческаго извѣстія о раскольникахъ“ о. Журавлевымъ, и съ тѣхъ поръ, съ его легкой руки, сказка эта фигурируетъ почти во всѣхъ нашихъ изслѣдованіяхъ и учебникахъ по исторіи раскола и исторіи русской церкви, какъ вполне несомнѣнный и надежный историческій фактъ. Такъ П. И. Мельниковъ въ своихъ Очеркахъ поповщины, на основаніи указаннаго источника, увѣренно говорилъ, что послѣ паденія Вѣтки усилились Стародубскія слободы, и что „здѣсь поселилась большая часть выведенныхъ Сытинимъ изъ-за Литовскаго рубежа старообрядцевъ“. Въ такомъ же смыслѣ высказался недавно одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей Стародубскаго раскола, именно г. Доброгаевъ, повторивъ почти буквально по этому поводу слова о. Журавлева: „по разрушеніи Вѣтки Стародубе усилилось, численность Стародубскихъ раскольниковъ увеличилась на нѣсколько тысячъ“¹⁾. Между тѣмъ въ это время русское правительство принимало мѣры и заботилось не объ усиленіи раскольниковъ элемента въ Стародубь, а скорѣе о его ослабленіи. Было даже сдѣлано распоряженіе о выселеніи всѣхъ вновь поселившихся въ Стародубскихъ слободахъ послѣ 1729 г. раскольниковъ и разсылкѣ ихъ по мѣстамъ прежнихъ жительствъ, какъ видно изъ представленія въ сенатъ правителя Малороссіи князя Шаховскаго, сдѣланнаго имъ въ началѣ 1736 г. Въ этомъ представленіи князь Шаховскій просилъ сенатскаго указа относительно того,

¹⁾ Ист. изв. о расколѣ. Ч. III, стр. 42. Филаретъ Гумилевскій: Ист. рус. церкви. Синод. періодъ. Стр. 105—109. Егоже: «Историч. свѣд. о раск. Черн. еп.» Труды Киев. Дух. Ак. 1860 г., № 2. Мельниковъ: Оч. поповщ. ч. I, стр. 156. Ивановскій, Н. Руков. по ист. в облич. старообр. раск. Казань, 1887 г. Ч. I, стр. 134. Доброгаевъ, М.: «Состояніе Стародуб. раскола въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII столѣтія». Черн. енарх. изв. 1887 г., № 17, стр. 390. Только преосвящ. Макарій, болѣе другихъ знакомый съ документальными данными по исторіи первой Вѣтковской выгонки, не довѣрился указаніямъ о. Журавлева. Ист. рус. раск. изд. 2. СПб. 1858 г. стр. 341.

съ котораго именно года слѣдуетъ высылать на прежнія мѣсто-
жительства раскольниковъ, вышедшихъ изъ-за польской границы
послѣ переписи капитана Брянчанинова 1729 г. и опредѣлен-
ныхъ въ описныя малороссійскія раскольничьи слободы, по силѣ
именнаго указа отъ 16-го марта 1734 г. По поводу этого пред-
ставленія сенатъ отмѣнилъ свое прежнее распоряженіе и поста-
новилъ: жить имъ до указа въ тѣхъ слободахъ, платить подати
противъ прочихъ, а на прежнія ихъ жилища не высылать.
Вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ предписалъ князю Шаховскому секретно
всѣхъ этихъ раскольниковъ переписать, и кто изъ какихъ чиновъ,
и откуда и въ которыхъ годахъ сошли и въ Малую Россію
вышли, или переведены, и сколько ихъ нынѣ въ тѣхъ слободахъ
дворовъ и душъ, и чьи они напередъ были, и въ прежнихъ
мѣстахъ въ подушную перепись написаны ль, и по сколько нынѣ
окладу съ нихъ берется, по силѣ какихъ указовъ онъ на нихъ
положенъ, и на какихъ земляхъ они живутъ въ Малороссіи¹⁾.
Это послѣднее сенатское распоряженіе было приведено въ ис-
полненіе въ томъ же 1736 г.; для переписи слободскаго насе-
ленія, согласно смыслу сенатскаго распоряженія, былъ назна-
ченъ княземъ Шаховскимъ маіоръ Павловъ. По Переписнымъ
книгамъ послѣдняго приращеніе слободскаго населенія за время
отъ 1729 г. по 1736 г. включительно было опредѣлено въ 887
душъ, въ томъ числѣ м. 471, ж. 416²⁾.

¹⁾ Ш. С. З. № 6885.

²⁾ О Переписныхъ книгахъ маіора Павлова слѣдуетъ замѣтить,
что онѣ въ цѣломъ составѣ не сохранились. Ихъ не было уже въ
1758 г., какъ свидѣтельствовалъ первый слободской управитель В.
Морозовъ въ рапортѣ своемъ Кіевской губернской канцеляріи отъ
1-го іюля, по поводу произведенной имъ переписи слободскаго насе-
ленія, согласно данной ему въ 1754 г. губернской канцеляріей ин-
струкціи. Въ рапортѣ онъ между прочимъ писалъ, объясняя медлен-
ность исполненіемъ порученной ему переписи, что «оваго маіора
Павлова переписныхъ книгъ и исправныхъ копій въ волостномъ
правленіи не оставлено... и обстоятельныхъ и исправныхъ вѣдомостей
о числѣ всѣхъ мужеска и женска душъ во объявленномъ волостномъ
правленіи не нашлось»... Между тѣмъ въ вѣдомости волостной кон-
торы о составѣ слободскаго населенія за первую половину 1760 г.,
подписанной тѣмъ же управителемъ Морозовымъ, гдѣ приводятся
отдѣльно данныя о составѣ слободскаго населенія по Перепис-
нымъ книгамъ Ергольскаго, Брянчанинова и Павлова, припра-

Нельзя согласиться и съ тѣмъ выводомъ, основаннымъ на сочиненномъ фактѣ многочисленнаго переселенія раскольниковъ съ Вѣтки въ Стародубѣ послѣ первой выгонки, что Вѣтковцы, нашедшіе себѣ въ то время пріютъ въ Стародубѣ, произвели много переменъ въ нравственно-религіозной и церковной жизни стародубцевъ, что послѣдніе многое позаимствовали и многому научились у первыхъ. По словамъ нашихъ изслѣдователей раскола, Вѣтковцы, вынужденные силою оставить излюбленную ими Халетчину и переселиться въ Стародубѣ, нашли у мѣстныхъ слобожанъ такое крайнее религіозное коснѣніе и невѣжество, что они болѣе походила на какихъ-то грубыхъ иеродцевъ, чѣмъ на русскихъ людей, свято чтившихъ свои старинныя церковныя чины и обряды, вѣрныхъ своимъ роднымъ обычаямъ и правамъ. Мало того, по установившемуся въ литературѣ мнѣніи, о стародубскихъ расколникахъ во время первой Вѣтковской выгонки получается также представленіе, что у нихъ не было не только церквей, но даже и часовень, поповъ, общественнаго и частнаго богослуженія, церковныхъ таинствъ и обрядовъ, иноческаго житія и пр., и что они находились не только въ жалкомъ нравственно-религіозномъ и церковномъ положеніи (что, конечно, справедливо), но и были дѣйствительно какими-то грубыми дикарями, не знавшими своей вѣры и даже вовсе не думавшими о ней. Болѣе рѣзкимъ выразителемъ этого мнѣнія въ нашей литературѣ по исторіи раскола является П. И. Мельниковъ, который прямо и рѣшительно утверждаетъ, что первое „паденіе Вѣтки было причиною быстрого возвышенія слободъ стародубскихъ“, потому что „здѣсь поселилась большая часть выведенныхъ Сытинымъ изъ-за литовскаго рубежа старообрядцевъ“. Повторяя далѣе крайне тенденціозный отзывъ о Журавлева о религіозно-церковной жизни стародубскихъ слобожанъ того времени, онъ говоритъ буквально слѣдующее: „До того въ Стародубѣ мало было поповъ, и жившіе въ тамошнихъ мѣстахъ старообрядцы такъ одичали, что болѣе походили на ка-

ченіе слободскаго населенія съ 1729 г. по 1736 г. выражено въ указанныхъ въ текстѣ цифрахъ. Рапортъ и вѣдомость Морозова сохранился въ связкахъ Кіевскаго центрального архива. См. Дѣла переселенческія. Тѣмъ же цифрамъ выражается приращеніе слободскаго населенія за указанное время и въ дѣлѣ Х. И. А. № 3125, какъ и въ другихъ дѣлахъ того архива.

кихъ-то грубыхъ инородцевъ, чѣмъ на русскихъ людей. Грамотныхъ у нихъ вовсе почти не было, и кто съ трудомъ и запинаясь на каждомъ словѣ умѣлъ читать Часословъ, тотъ считался уже великимъ богословомъ. Старики правили службу только по Часослову и Псалтири, другихъ книгъ и знать никто не хотѣлъ. Такъ, когда однажды въ слободу Злынку привезъ одинъ старообрядецъ изъ Москвы старопечатный Октоихъ и велѣлъ читать по немъ канонъ, то едва успѣли сказать начальныя слова первой пѣсни „Колеснице—гонителя Фараона погрузи“, поднялся страшный шумъ. „Что это за книга?“ кричали Злынковскіе старообрядцы. „За чѣмъ она здѣсь? Что въ ней за колеса, да Фараонъ? Это по новой вѣрѣ! Это книга никоніанская, еретическая! Въ печь ее да сжечь!“ Когда же поселились здѣсь вѣтковскіе раскольники, жизнь въ Стародубѣ измѣнилась... Построеніе церквей и появленіе поповъ въ достаточномъ количествѣ придадо большой блескъ Стародубью, и оно сдѣлалось средоточіемъ всей разсѣянной по Руси и по зарубежнымъ мѣстамъ поповщины. Неблагосклонно смотрѣли однако на это коренные стародубяне. Когда зарубежные выходцы стали у нихъ въ слободахъ ставить церкви, они возроптали и произвели мятежь. „За чѣмъ намъ церкви?“ говорили они. „Наши отцы отъ церкви изъ Россіи ушли; у насъ церквей слыхомъ не слыхано, видомъ не видало, а нынѣ церкви и въ нашихъ мѣстахъ строить“—и чуть не сожгли ихъ. Когда въ новопостроенныхъ церквахъ начали служить обѣдни, большой ропотъ опять поднялся отъ коренныхъ жителей Стародубья. „Что это за попъ?“ говорили они. „Самъ причастье работаетъ! Развѣ это можно? У насъ было причастье старое, а это все новая вѣра!“ Спустя нѣсколько лѣтъ смягчились немного нравы Стародубскихъ дикарей, и они мало по малу слились съ зарубежными пришельцами въ однѣ общины¹⁾. Послѣдователи П. И. Мельникова пошли еще дальше. Г: Доброгаевъ, одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей раскола, рѣшается даже утверждать, что „до 30-хъ годовъ XVIII в. Стародубцы жили только какъ извѣстное общество, имѣвшее главнымъ образомъ бытовую исторію, послѣ первой Вѣтковской выгонки они начинаютъ уже жизнь религіознаго общества“. Одно при этомъ непонятно, въ чемъ же состоялъ тогда расколъ у Стародубскихъ слобожанъ и за что ихъ какъ раскольниковъ

¹⁾ Оч. поповщ. ч. I, стр. 156—157.

преслѣдовали еще до первой выгонки, наприм. во время миссіонерской дѣятельности Юсіфа Рѣшилова. Тотъ же изслѣдователь указываетъ намъ и самый процессъ, благодаря которому выселенные въ Стародубскія слободы Вѣтковцы научили Стародубцевъ жить жизнью религіознаго общества, именно рисуя предъ ними заманчивыя картины своей прежней религіозно-церковной жизни на Вѣткѣ, рассказывая имъ о своихъ полахъ, церковномъ богослуженіи, монастыряхъ и иноческомъ житіи и т. п. ¹⁾ Факты не подтверждаютъ этого измышленія. Въ предшествующей главѣ мы привели нѣсколько документальныхъ указаній, что еще задолго до первой Вѣтковской выгонки были у Стародубскихъ слобожанъ свои общественныя часовни и свои попы; что еще во время Рѣшилова и раньше стародубскіе раскольники принимали: крещеніе, и браки, и покаяніе, и причащеніе и всѣ прочія церковныя таинства и обряды отъ имѣвшихся у нихъ бѣглыхъ поповъ и монаховъ. Въ то же время по часовнямъ и по избамъ, какъ и по ихъ многочисленнымъ скитамъ и пустынямъ, вычитывались у нихъ часы, вечерни, всещныя и совершались другіе виды богослуженія, за исключеніемъ литургіи, для которой не имѣлось антимиаса и церкви. Тамъ же мы также видѣли, что въ концѣ XVII в. Стародубцы находились подъ вліяніемъ Вѣтки и жили съ Вѣтковцами одною жизнью, были ни выше, ни ниже ихъ, какъ въ бытовомъ, такъ и религіозно-церковномъ отношеніи. Вѣтковцы въ указанное время только тѣмъ и преимуществовали предъ Стародубскими слобожанами, что имѣли свои церкви и пользовались обширнымъ вліяніемъ въ поповщинскомъ мірѣ, были многочисленнѣе и богаче стародубцевъ, а также и тѣмъ, что имѣли болѣе поповъ и „премудрыхъ учителей“ сравнительно съ послѣдними.

Если мы теперъ обратимся къ дѣйствительнымъ фактамъ, такъ или иначе обрисовывающимъ религіозноцерковное положеніе Стародубскихъ слобожанъ, во второй половинѣ царствованія Анны Іоанновны и потомъ въ ближайшее царствованіе Елисаветы Петровны, то увидимъ, вопреки голословнымъ увѣреніямъ указанныхъ историковъ раскола, что это положеніе въ данное время значительно измѣнилось не къ лучшему, а къ худшему, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Прежде всего на Стародубскихъ раскольниковъ, поповцевъ по преимуществу,

¹⁾ Черниг. епарх. изв. за 1887 г. № 17, стр. 390—393.

были распространены всѣ тѣ стѣсненія, которымъ, какъ мы видѣли выше, подверглись выведенные съ Вѣтки раскольники, согласно сенатскому указу отъ 4-го сентября 1735 г., за исключеніемъ выселенія слобожанъ на мѣста ихъ прежнихъ жительствъ. Особенно тяжелому преслѣдованію подверглись въ это время слободскіе раскольничьи попы, наставники и учителя, иноки и инокини, такъ что у слобожанъ въ это время явилась даже „великая нужда въ духовности“, т. е. въ полахъ, чего повидимому до того времени не было. Дѣятельное участіе въ этомъ преслѣдованіи раскольничьихъ поповъ и монаховъ принималъ прежде всего тогдашній Стародубскій полковникъ Аѳанасій Прокофьевичъ Радищевъ (1734—1741 гг.) ¹⁾. Память о этихъ преслѣдованіяхъ раскольничьихъ поповъ была еще жива въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка. Въ такъ называемомъ „Экстрактѣ о непослузаніяхъ раскольничьихъ слободъ жителей малороссійскимъ властямъ“, составленномъ въ 1754 г. въ генеральной войсковой канцеляріи, въ составъ котораго вошли извлечения изъ разныхъ дѣлъ той же канцеляріи, приведены нѣкоторыя раскольничьи показанія, въ которыхъ прямо и рѣшительно заявляется тотъ фактъ, что еще „полковникъ Стародубовскій Радищевъ въ раскольничьихъ слободахъ поповъ проискивалъ“ ²⁾. Самый фактъ этого „проискиванія“ имѣлъ мѣсто въ 1738—1739 гг., какъ видно изъ другаго документальнаго свидѣтельства, именно изъ прошенія, поданнаго гетману Разумовскому въ 1760 г. зарубежными раскольничьими монахами, Θεодосіемъ и Филаретомъ, по вопросу объ условіяхъ возвращенія въ предѣлы Россіи зарубежных раскольниковъ—мірянъ и монаховъ. Объясняя, почему раскольничій „духовный чинъ изъ Польши не выходитъ“, они, между прочимъ, писали, что этотъ послѣдній „имѣеть о томъ великое опасеніе, что учинилось въ прошлыхъ 1738 и 1739 годѣхъ въ описныхъ юсударевыхъ слободахъ: за нерадѣніемъ и недоумѣніемъ волостныхъ командировъ весь духовной нашъ чинъ, священники, такожде иноки и инокини изъ оныхъ слободъ безъ остатку всѣ

¹⁾ Арх. Сен. Баранова. 11, № 5000. До полковничества Радищевъ съ 1732 г. состоялъ въ числѣ великорусскихъ членовъ генеральнаго суда. Зап. Марковича, 1, 384.

²⁾ Х. И. А. Д. М. № 6673. Мат. для ист. раск. на Вѣт. и въ Старод. № 39, стр. 192.

разобраны и разсланы по разным и незнаемымъ монастырямъ и скитамъ, а иныхъ многихъ растригали и въ службы опредѣляли. А иные въ заточеніи и до смерти за древлецерковное преданіе и содержаніе догматовъ и животь свой скончали, отъ чего оныхъ описныхъ государевыхъ слободъ обыватели въ духовности, какъ въ крещеніи, такъ и въ смертномъ случаѣ и по-нынѣ претерпѣваютъ великую нужду, и только имѣють въ той скорби отраду, что въ Польской области 1) "... Положимъ, что эта „великая нужда въ духовности“ была сильно преувеличена указанными зарубежными монахами; нельзя согласиться съ тѣмъ, что будто бы Стародубскіе слобожане въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго вѣка только и пользовались приходящими попами и монахами изъ-за литовскаго рубежа. Изъ тоговременныхъ указаній, находящихся въ разныхъ дѣлахъ полковой и министерской канцелярій, какъ и другихъ относящихся сюда данныхъ, видно, что дѣло стояло далеко не такъ. Наприм. изъ дѣла 1747 г. о такъ называемой Воронковской лжехристовщинѣ оказывается, что въ Воронкѣ были свои раскольничьи попы безъ перерыва до половины 1747 г.: за извѣстнымъ намъ уже попомъ Борисомъ слѣдовалъ тамъ попомъ Кузьма Воропай или Воропаевъ, потомъ попомъ Иванъ Дубка (Дудка) и наконецъ попомъ Семенъ Калиницъ, захваченный въ началѣ 1747 г., по показанію агента министерской канцеляріи и Стародубскаго полковника Максимовича Никиты Коренева, и отправленный потомъ министерской канцеляріей въ Контору канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ былъ свой попомъ и въ слободѣ Климовой, нѣкто Якимъ Дементьевъ, уроженецъ Обоянскаго уѣзда изъ села Нѣмчинова, моповъ сынъ, вышедшій въ Климову изъ зарубежнаго Лаврентіева монастыря. Тѣмъ не менѣе изъ тѣхъ же указаній усматривается и то, что въ указанное время слободскіе раскольничьи попы должны были скрываться, тайкомъ крестить дѣтей и совершать браки; дѣло доходило до того, что слобожане по ночамъ украдкой отправлялись къ своимъ излюбленнымъ бѣглымъ попамъ, чтобы только окрестить своихъ дѣтей и не выдать властямъ ихъ мѣстожительства 2). Въ то же время, со-

1) Х. И. А. Д. М. № 6673. Мат. для ист. раск., на Вѣт. и въ Старод. № 45, стр. 208.

2) О Воронковскихъ попахъ см. показанія въ дѣлѣ о Воронковской лжехристовщинѣ: Х. Ист. Арх. № 21299, а также въ нашихъ

гласно сенатскому указу отъ 21-го марта 1736 г., которымъ повелѣвалось обнаруживать раскольничьи рукописи, книги и лжеучителей (П. С. З. № 6928), подвергались преслѣдованію и разыскивались не только раскольничьи попы, но также церковно-богослужебныя раскольничьи книги, книжки печатныя или писанныя или раскольничьи тетрадки и другія письма, захватывались при обыскахъ также мѣдныя иконы и другія старинныя уважаемыя раскольниками вещи, напр. „сребныя копѣйки, коимъ въ народѣ ходить указомъ запрещено“ и пр. Первымъ такимъ преслѣдователемъ слободскихъ раскольниковъ и былъ вышеупомянутый стародубскій полковникъ Радищевъ, во очію видѣвшій какъ было выгодно и удобно наживаться на счетъ раскольниковъ въ первую Вѣтковскую выгонку, когда выгоняли ихъ изъ-за рубежа какъ овецъ и захватывали у нихъ все, что только можно было захватить. Политикъ Радищева слѣдовалъ потомъ и его преемникъ по Стародубскому полковничеству, Ѳедоръ Дмитріевичъ Максимовичъ (1741—1756 гг.), дѣятельнымъ агентомъ котораго, какъ и тогдашней министерской канцеляріи по „проискиванію“ слободскихъ раскольничьихъ поповъ и разыскиванію раскольничьихъ книгъ и разныхъ тетрадокъ, былъ извѣстный скипидарный заводчикъ Никита Кореневъ, бывший Ардонскій безпоповецъ, потомъ обратившійся въ православіе. Такъ 15-го марта 1745 г. онъ доношеніемъ объявилъ канцеляріи министерскаго правленія, что 3-го „марта, будучи въ Стародубѣ, нашель тетрадку, писанную рукой Еленскаго схимника, раскольника, Григорія Яковлева, въ которой написаны нѣкакіе вопросы, а подъ конецъ той тетрадки подписано другою рукою, что получены котораго мѣсяца и числа; а признается якобы рука раскольника Володимера Михайлова“, съ представленіемъ самыхъ вопросовъ. Въ 1747 г. онъ же представилъ полковнику Максимовичу важное доношеніе „о поставленной въ Польшѣ близъ рубежа въ Гомельской слободкѣ Спасовой раскольниками церкви раскольнической, о припровожденіи въ слободы поповъ тайно и творящихъ по раскольнически

Мат. для ист. раск. № 25, стр. 136; 137, 139—140. Ист. стат. опис. Черн. еп. вѣ. VII, стр. 229—231. О Климовскомъ попѣ Якимѣ Дементьевѣ: Сборн. отд. рус. яз. и слов. т. IX, стр. 403. Руманц. опис. т. CXVI, л. 8. Здѣсь между прочимъ сказано, что въ 1767 г. ему было 60 л. и «бѣжалъ онъ за границу съ дѣдомъ своимъ, тому будетъ 45 л.».

исправленія церковныя, о прибавленіи еще вновь церковей раскольниками, описныхъ Стародубовскихъ слободъ жители, и о смысканныхъ антиминоскахъ и постановленіи себѣ епископа, о живущихъ въ тѣхъ раскольническихъ слободахъ, публичныхъ часовняхъ и при нихъ колоколахъ, и отправленіи вечерней, утреней и часовъ, и погребеніи мертвымъ, о живущихъ въ тѣхъ слободахъ прикровенно попахъ, изъ которыхъ одинъ по показанію Семенъ Калининъ и пойманъ, и о другихъ въ тѣхъ слободахъ живущихъ раскольникахъ же, кои де желаютъ себѣ православныхъ іереевъ изъ Россіи съ нѣкакими резонами звать и хотящихъ соединитися святой церкви“. По его же доношенію въ томъ же 1747 г. начатъ былъ полковникомъ Максимовичемъ и упомянутый уже нами выше процессъ о Воронковской лжехристовщинѣ. Были отдѣльные случаи преслѣдованія слободскихъ раскольниковъ и со стороны мѣстныхъ духовныхъ властей. Такъ по дѣлу 1745 г. о книгахъ, отобранныхъ у раскольника Васильева, членъ министерской канцеляріи Ильинъ писалъ Черниговскому епископу Амвросію Дубневичу, что Стародубскій священникъ, явась въ домъ означеннаго раскольника, грабительски забрала книги и много вещей и надѣлалъ много другихъ обидъ, а въ заключеніе просилъ подвергнуть священника строгому отвѣту. Интересно, что когда произведено было слѣдствіе, бурмистръ Карповъ, доносившій Ильину на священника, обѣщалъ представить доказательства и не представилъ, а Васильевъ въ своемъ прошеніи писалъ, что у него взяты только книги, но ничего другаго и обиды никакой не видалъ онъ отъ священника ¹⁾. Все это однако не такого рода факты, чтобы

¹⁾ О времени назначенія Максимовича Стародубскимъ полковникомъ см. Сенат. Арх. IV, стр. 466 и 710. О Кореневѣ, какъ агентѣ полковника Максимовича в министерской канцеляріи, см. Ист. стат. опис. Черн. еп. кн. I, стр. 137 и 139; VII, стр. 227—231. Арх. Черн. дух. Конс. №№ 58, 383. X. И. А. № 21299 и въ Матер. для Ист. раск. № 25, стр. 131, примѣч. къ № 25, стр. 147—148. Объ обстоятельствахъ обращенія Коренева въ православіе имѣются слѣд. данныя. Въ постановленіи прав. Сената отъ 10-го сентября 1741 г. записано: «по вѣдѣнію Св. прав. Синода, Стародубскаго полка слободы Ардонн раскольника Никиту Коренева, который явился въ прав. Сенатъ съ прошеніемъ, чтобъ той и другихъ слободъ раскольниковъ, поселившихся тамъ на земляхъ Кіевонечерской Лавры, по состоявшемуся Е. И. В. апрѣля 29 числа сего года указу, въ под-

при данныхъ условіяхъ возможны были тѣ религіозно-церковныя перемѣны въ жизни стародубскихъ слобожанъ, какія будто бы произвело на нихъ вліяніе вѣтковскихъ поповъ и монаховъ, переселившихся сюда послѣ первой выгонки. Ясное дѣло, стало быть, что не въ это время „строились часовни, устанавливалось общественное богослуженіе, заводились попы въ Стародубѣ“, какъ стараются голословно утверждать то указанные историки.

Извѣстно, что религіозными преслѣдованіями скорѣе достигается противоположная цѣль, нежели та, которая имѣется въ виду, потому что такими преслѣдованіями возбуждается ревность проповѣдниковъ и послѣдователей гонимой вѣры. Такъ было и въ данномъ случаѣ. И въ Стародубѣ преслѣдованіе слободскихъ раскольниковъ, поповцевъ по преимуществу, „проискиваніе“ ихъ бѣглыхъ поповъ повлекло за собою не соединеніе ихъ съ православною церковію, а усиленіе и распространеніе худшаго вида раскола—безпоповщины, которая, какъ извѣстно, въ своихъ взглядахъ на православную церковь и православную власть суровѣе, фанатичнѣ остальныхъ своихъ собратій—послѣдователей поповщины. Не имѣя возможности даже тайно держать у себя бѣглыхъ поповъ, не желая и соединиться съ православною церковію, слобожане, у которыхъ расколъ издавна установился въ формѣ поповщины, благодаря тѣмъ „первѣйшимъ іереямъ“, которые были главными организаторами поповщинскаго раскола въ Стародубѣ и на Вѣткѣ, теперь легче уловлялись въ сѣти проповѣдниковъ разныхъ фракцій тогдашней безпоповщины, представители которой въ весьма впрочемъ ограниченномъ числѣ жили въ Стародубѣ и до первой Вѣтковской выгонки. Само собою понятно, что это послѣднее обстоятельство, т. е. усиленіе и распространеніе среди слобожанъ безпоповщинскаго толка, должно было оттѣнить невыгодными чертами и религіозно-нравственную жизнь ихъ, когда духовными руководителями вмѣсто бѣглыхъ поповъ и

данство тому монастырю не отдавать, отослать въ оный Св. Синодъ при вѣдѣніи подъ карауломъ, а поданное отъ него, Коренева, челобитье, сообщая съ дѣломъ и выписавъ, доложить». По прошенію, поданному въ Синодъ 28 декабря 1741 г., Кореневъ возвратился въ православіе; а по дѣламъ его Синодъ предписалъ произвести слѣдствіе Малороссійской министерской канцеляріи. Дѣло Черн. дух. Консист. № 58 и др. Дѣло объ отобраніи книгъ у раскольника Васильева 1745 г. № 380.

монаховъ явились у нихъ разные едва грамотные „старички,“ правившіе службу по Часослову и Псалтыри и не хотѣвшіе знать никакихъ другихъ книгъ.

О первоначальномъ появленіи беспоповцевъ въ Стародубѣ имѣются слѣдующія данныя. Самый первый по времени изъ существующихъ доселѣ толковъ беспоповщинской секты,—*толкъ Поморянъ* или *поморскій*, *Даниловщина*, по имени Данила Викулина,—укоренился въ нѣкоторыхъ изъ Стародубскихъ слободъ еще въ самомъ началѣ XVIII в., напр. въ Ардонѣ или первоначально называемой „Чернецкой слободѣ,“ а также въ Деменкѣ и Клинцахъ, гдѣ беспоповцы жили смѣшанно съ бѣглопоповцами и большею частію въ значительномъ меньшинствѣ сравнительно съ послѣдними ¹⁾.

Въ первой изъ указанныхъ слободъ Поморды основались съ 1710—1711 гг., т. е. со времени первоначальнаго ея заселенія. Въ „Сказаніи о раздорѣ въ крещеніи,“ написанномъ въ 1751 г. по поводу посланія 1720 г. Спиридона Иванова, поморскаго наставника въ Ардони, передаются такія подробности о первоначальномъ положеніи мѣстной беспоповщинской общины. „Въ прошлыхъ убо лѣтѣхъ до настоящаго зски (времени написанія посланія) въ Чернецкой слободѣ, глаголемой Ордони,“ говорится въ этомъ замѣчательномъ по языку и историческимъ подробностямъ Сказаніи, „людіе въ великой теплотѣ вѣры христіанскія и любви общей правимы быша, по *благосовѣтію отцевъ Поморскихъ*, и въ тѣхъ совѣтахъ. Но яко умножающуся вѣрныхъ и нужды настоящей многой явися въ дѣлахъ духовныхъ, соблаговолиша отцы дати чернеца отъ своея обители (Выговской пустыни или Выгорѣцкой обители) *Саватія*, такожде и отъ бока своего мужа добрѣ вѣдяща правильный разумъ и совѣты отецъ, *сею Спиридона Иванова*, соблаговолиша послати въ правленіе тамо дѣлѣ церковныхъ, который бывъ иногда довольная времена на Низу (въ Поволжьи) и между многими учителя неззорный баше диспутъ (sic!), его же словесъ не вѣмъ, кто стояти противный возмогъ бы. Егда же сей, по благосовѣтію премудраго

¹⁾ Кромѣ указанныхъ слободъ, беспоповцы селились въ незначительномъ числѣ и по другимъ раскольническимъ слободамъ. Были случаи поселенія ихъ отдѣльными семействами и по малороссійскимъ селамъ и деревнямъ, какъ и по городамъ Малороссіи. Компюты 1723 г., лл. 317 об. в 448.

Андрея (Денисова), прибылъ во Ардонъ, истину глаголю, просвѣти лице церковное въ учени аки солнце, и во многія страны лучи своего разума простре, и отъ многихъ странъ за предивное учение очи къ себѣ обрати и вся внѣшняя перкви посрами. О кокая тогда весна въ людѣхъ показася, яко лѣнвиви тогда многіе плоды благіе приношаху! Кій же тогда духъ радости въ ревнителехъ пребываша! Во всѣхъ бо духовная благодать растяше; вси въ день недѣльный и праздничный течаху во единъ храмъ молитвенный слышати медоточныхъ того словесъ и насладитися пиршества духовнаго.“ Такимъ образомъ по этому „Сказанію“ первыми поморскими наставниками въ Ардони были: чернецъ Савватій и Спиридонъ Ивановъ; послѣдній дѣйствовалъ здѣсь до времени „Рѣшила гоненія,“ когда бѣжалъ вмѣстѣ съ другими въ Волощину. Въ одномъ изъ рукописныхъ раскольничьихъ сборниковъ Высокопреосвященнаго Макарія замѣчено о Спиридонѣ Ивановѣ, не безъ преувеличенія, конечно, что онъ „просвѣтилъ свѣтомъ благочестія всю Украину¹⁾“. Изъ того же „Сказанія“ далѣе открывается, что уже во время Спиридона Иванова у слободскихъ безпоповцевъ происходили внутреннія несогласія и раздоры, главнымъ образомъ по вопросу о второкрещеніи православныхъ, переходящихъ въ безпоповщинскій расколъ. Виновниками этихъ внутреннихъ несогласій и раздоровъ явились нѣкоторые изъ переселившихся въ Стародубье безпоповцевъ „отъ Понизовскихъ пустынь,“ а именно ими были: Макаръ и Иванъ Осиповы, Афанасій Стрѣлковъ, Петръ Кривой и др. Дѣло въ томъ, что, по словамъ этого источника, „по

¹⁾ Въ сборн. Высокопреосв. Макарія № 82 (Аа, 122), лл. 146—148, имѣется «Собраніе вратцѣ о бракѣ Андрея Θεолога» (т. е. А. Денисова), въ особой припискѣ къ которому замѣчено, что его подписали, кромѣ Θεолога Андрея, «благословныи учителя: Іоаннъ Акиндиновичъ, потрудившійся въ разглагольствіи отвѣтовъ. Михайло Ивановичъ Вышатицъ, потрудившійся путешествіемъ до Іерусалима и до прочихъ Палестинскихъ странъ. Спиридонъ Ивановичъ, просвѣтливый свѣтомъ благочестія всю Украину. Мы же сіи четыре благословныи учителя почитаемъ яко четыре евангелисты, несогласующихъ же спмъ, еретики и раздорники разумѣваемъ, развѣ по смотрѣнію творящихъ нѣкоихъ ради народныхъ воздержностей.» Опис. рук. собр., находящихъся въ г. Кіевѣ. В. І. проф. Н. И. Петрова. М. 1892 г. стр. 130—131. Объ Ив. Акиндиновѣ упоминается и въ Ист. Выгов. пуст. ч. 1, гл. 1.

совѣту высшихъ въ разумѣ мужей, обще положено исперва, яко поморскихъ, чтобы до числа 1667-го отъ числа 1663-го крещенныхъ, аще и въ новинахъ, не второкрестити отъ тѣхъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены... Посему и бѣгствующихъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены, крещеныхъ отъ сихъ на-твердо не повелѣша премудрїи мужіе второкрестить". Понизовскіе учителя держались въ этомъ отношенїи иной практики и укоряли „предивнаго учителя Спиридона, почто не второкрещаетъ таковыхъ," и увѣщанїи его „писанїемъ и отеческими прежде бывшими совѣты не слушали. И сего ради наста ему нужда писати до поморскихъ и понизовскихъ отецъ, да утолятъ ихъ мятежь и умирятъ церковь. И тїи разная посланїя мудрая до нихъ писаша, гаждающе ихъ дѣло мятежа церковнаго; но ни чтоже и тїи успѣша. И тако отскочиша отъ исполненїа церковнаго и устроиша самочинну свою церковь, крестяще не повелѣнныхъ имъ"... Были въ то время и другїе „развращеннѣйшіе и безумнѣйшіе второотщепенцы, сихъ первыхъ далече отъ себе отдѣляюще, въ толику дебрь сомнѣнїа заблудиша, яко мало что новокрещенцевъ еретиковъ недостигаюша крещенїемъ, зане... за грѣхи не крестиша, а за малое нѣкое умышленїе въ себѣ новокрещавшася. Тѣмъ же многажды крещавшася, нѣдцы въ нихъ не токмо трикратно, но и четверократно крещавшася быша, коего ради беззаконїа яко сонїа возстающаго погибаша сіи и память ихъ погибе." Съ прибытїемъ „изъ Нижнева" нѣкоего уставщика Якова Семенова, „мужа свирѣпаго и упрямаго обычая," число отдѣлившихся еще болѣе увеличилось и простиралось до 300 человекъ.

Въ 1728 г. къ слободскимъ безпоповцамъ поморскаго толка, присланъ былъ отъ Поморья для церковныхъ нѣкоторыхъ смотрѣнїи мужъ премудръ, зная ученїе ритороско, Леонтїй Θεодосѣевичъ." Это былъ одинъ изъ довольно извѣстныхъ пропагандистовъ поморскаго толка, сначала въ Новгородѣ, гдѣ онъ неоднократно обличалъ и посрамлялъ тамъ учителей другаго безпоповщинскаго толка—Θеодосїева, названнаго такъ по имени Θεодосїа Васильева, дьячка Крестецкаго яма, происходившаго будто бы изъ рода бояръ Урусовыхъ. О стародубской его дѣятельности упоминается и въ указанномъ выше „Сказанїи о раздорѣ въ крещенїи," также и въ нѣкоторыхъ сочиненїяхъ Ивана Алексѣева, по выраженїю котораго Леонтїй Θεодосѣевичъ, человекъ

„отъ боку Андрея Денисьевича бывшій,“ т. е. самый близкій Денисову, въ бытность свою въ Малороссіи, во время пребыванія тамъ Ивана Алексѣева, говорилъ и дѣйствовалъ въ пользу „новыхъ браковъ,“ пропагандируемыхъ Алексѣевымъ (о нихъ рѣчь будетъ ниже). По словамъ „Сказанія“ дѣятельность его здѣсь ограничивалась главнымъ образомъ вопросомъ о раздорѣ въ крещеніи и сопровождалась успѣхомъ, такъ какъ ему удалось перегануть на свою сторону на нѣкоторое время вышеупомянутого уставщика Якова Семенова, который и уговорилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ примириться „на то, чтобы не второкрестити отъ тѣхъ рукоположенцевъ.“ Вышеупомянутые же Маркаръ и Иванъ Осиповы, потомъ вновь выдвинувшіеся наставники—, Ѳеодоръ Ивановъ, Ѳеодоръ Фоминъ съ подобными во своемъ осташи. И времени нѣкоему минувшему, мало по малу наставники добрые во Ардони оскудѣша; тогда Якова одного превзяся рогъ и обѣтъ свой преступи въ крещеніи: паки нача отъ оныхъ новорукоположенцевъ второкрестити, и въ сіе не токмо съ ними пришедыхъ, но и до него бывшихъ привлече, и въ томъ безъ раскаянія умре.“ Вновь выдвинувшіеся въ Ардони наставники охарактеризированы въ „Сказанія“ такъ: „сіи обои Ѳеодоры внѣшнимъ видомъ воздержницы, суще житіе безженное ведутъ, мясь ѣденія удаляютъ, питія хмѣльнаго зѣло ненавидятъ, сладкихъ пиццей не имуть, одеждами худыми уловляются (?), и сихъ ради внѣшнихъ ихъ винъ, сотѣсняеми нуждею, мнози очи свои на ня обратиша, но суетно. Ибо по внутреннему достойни суще отвращенія, яко невѣжества въ разумѣ великаго исполнени, суще бо породы поселянскія и нѣкоихъ неукъ отроды, истиннаго разума въ писаніи неискусенны, и далече суще того сѣдалища: обои бо быша держащии рало; но Ѳеодоръ Ивановъ при ралѣ и ковачь баше, *въ великимъ уже возрастѣ часовникъ и псалтырь изгучи,* и ради чистаго его единаго житія во отцы духовные таковіи же слѣпо и нужно введоша. А самъ сей мнимый духовникъ отъ многихъ уже лѣтъ духовнаго отца себѣ не имать, по сущему свидѣтельству благоразумнаго старца, мужа добля Ивана Иванова, извѣстнаго вѣдателя, такожде и по сказанію Ивана Макарова, бывшаго у того Ѳеодора за страхъ смерти на исповѣди, яко при символѣ вѣры слышалъ его вопрошающа: бракъ настоитій за отступленіе ли вмѣняетъ вѣры?“ Таковы были, по словамъ Сказанія, тѣ безпоповщинскіе наставники Ардони, которые „помрачили аки темные враны благолѣпіе церковное“, и „отъ гра-

канія“ которыхъ „смятошася чувства многихъ, и сладкихъ пѣсней истинныхъ славіевъ многіе не возмогоша добрѣ разумѣти ¹⁾). Въ сороковыхъ годахъ Поморцы въ Ардони были уже на столько сильны, что одинаково преслѣдовали какъ жившихъ среди ихъ бѣглопоповцевъ, такъ и случайно поселявшихся здѣсь православныхъ, какъ видно изъ дѣла Ардонскаго бѣглопоповца Зябкина и православнаго зятя его Иваненка (1748—1770 г.), о которомъ уже намъ приходилось упоминать. Между прочимъ житочные Ардонскіе поморцы „ни въ какіе заработки не употребляли“ мѣстныхъ бѣглопоповцевъ и православныхъ, не давали милостыни и даже изъ хатъ выгоняли ²⁾).

Изъ того же дѣла мы знакомимся съ обрядами и обычаями мѣстной безпоповщины. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ „Запросные и отвѣтные пункты“ Ардонскаго войта Василія Тепикина, безпоповца, по дѣлу о совращеніи въ безпоповщинскій расколъ зятя Зябкина, „хохла Лаврена Иваненка“,

¹⁾ «Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи» извлечено нами изъ рукописи. сборн. Хлудовской библ., № 352, лл. 286 об.—290 и напечатано въ цѣломъ видѣ въ Матер. для ист. раск. на Вѣтѣ и въ Стародубѣ. № III, стр. 14—18. Срав. Описаніе рпц. Хлуд. библ. А. Попова, №№ 275 и 352, стр. 545—546, 646. О Новгородской дѣятельности Леонтія Θεодосѣева упоминается въ посланіи Θεодосія Васильева къ Андрею Денисову или «Предложеніи о догматѣхъ и титлѣ», начинающемся словами: «Вѣдомо буди вашей братской о Христѣ къ намъ грѣшнымъ любви». Макарій: Ист. рус. раск. изд. 2, стр. 293, примѣч. О пребываніи его въ Стародубѣ см. также въ сочиненіи Алексѣева: «О тайнѣ брака», ч. 1, глава: «О обычаяхъ отецъ настоящаго времени». О принадлежности этого сочиненія Ив. Алексѣеву см. весьма обстоятельныя замѣчанія А. Б. (Опис. раск. соч. ч. I, стр. 265—270), а также соображенія проф. Никольскаго въ его соч.: Сем. жизнь въ рус. раск. Сиб. 1869 г., 81—83. Примѣч. Срав. также Ист. извѣщ. о безир. прод. закон. брака въ старовѣрахъ, изд. заграницей въ 1866 г., лл. 5, 7 и 11. О Леонтіи Θεодосѣевѣ, какъ дѣятельномъ пособникѣ первыхъ главныхъ настоятелей Выговской обители упоминается и въ Ист. Выгов. пуст. Ив. Филипова, изд. Кожанчикова. Сиб. 1862 г. стр. 94.

²⁾ Арх. Черн. дух. Консист. № 484, лл. 9—10. Дѣло о принятіи жительствующаго въ вѣдомствѣ Кіево-печерской лавры въ селѣ Богородицкомъ,—такъ была названа Ардонъ съ 1741 г. по возвращеніи въ подданство лавры,—расколника Зябкина въ православную вѣру, который потомъ и опять отступилъ (1748—1770 гг.) въ расколъ.

сдѣланные и данные въ канцеляріи Кіево-печерской лавры 20-го іюля 1753 г. Эти запросныя и отвѣтныя пункты напечатаны нами подъ № 32 въ Матеріалахъ для ист. раск. на Вѣтеѣ и въ Старод., стр. 166—171. „Старики, ихъ учителя безпоповщины“, показывалъ войтъ, обыкновенія не имѣютъ вѣнчать и не вѣнчаютъ; а хто захочетъ жениться, то отсылаютъ для вѣнца на Вѣтеу къ попу, и ходять туда къ попамъ всѣ желающіе жениться, а не вѣнчанные попомъ у безпоповщинѣ не живутъ. А для чего та отсылка къ попамъ для вѣнца, въ противность безпоповской уставы, дѣлается, то онъ, Василій, не знаетъ; ежели бъ же хто для вѣнца къ попу не хотѣлъ пойти, то тому жениться безъ попа не велеть. А послѣ вѣнца хто захочетъ жить въ поповщинѣ или въ безпоповщинѣ, того не запрещаютъ, токмо уже женившихся обѣихъ персонъ въ часовню внутрь не пустать дотоль, пока будутъ у нихъ дѣти родитися; а когда дѣтей уже не станеть, и они не стануть ни съ кѣмъ, кромѣ безпоповщиковъ, ясти и пити, въ то время опять въ часовню ходить допускать. И таковыя женатыя люде всѣ, на молитву пришедши въ часовню, стоятъ въ сѣнцахъ часовни и подъ окошками, а внутрь имъ входить нельзя“. Относительно отправленія „моленія“ въ часовнѣ и „мірскихъ требъ“ тотъ же Тепикинъ показалъ: „Моленіе въ часовнѣ: утрення, часы и вечерня: а отправляютъ на то избранные, по совѣту тѣхъ стариковъ, кои въ часовню внутрь входятъ, грамотныя и постоянныя старички, между которыми еденъ главный, вмѣсто попа имѣется, который главный старичокъ рождающихся крестить въ часовнѣ такимъ порядкомъ, какъ въ Требникѣ напечатано, точію муромъ не помазуетъ“. Для избѣжанія возможныхъ преслѣдованій и розысковъ со стороны Кіево-печерскихъ властей, противорѣча даже самому себѣ и положительнымъ указаніямъ выше упомянутаго „Сказанія о раздорѣ въ крещеніи“, Тепикинъ рассказывалъ въ канцеляріи лавры далѣе, что „въ слободѣ Ардіони такова старичка не было и нынѣ нѣтъ; токмо бывало призываютъ зъ слободы Клинцовъ, и у него, Василя, четверо дѣтей бывший въ сл. Клинцахъ старичокъ Ѳедоръ Коваль также крестилъ. Оной же Ѳедоръ бывало въ Ардіонѣ и служить утреню, часы и вечерню, и ихъ раскольниковъ всѣхъ во всѣ поста исповѣдуетъ, токмо не причащаетъ ничимъ, и за грѣхи покуту налагаетъ, таковъ же при смерти исповѣдуетъ и мертвыхъ погребаеть такимъ порядкомъ, какъ въ Требникѣ напечатано, точію воды

святой нѣтъ и оливою очей не заливаютъ. И по погребеніи панахиды онъ, старичокъ, служитъ... А временемъ бываетъ, что и простые умершаго погребаютъ: да уже у Клинцахъ отправляетъ старичокъ опосля погребеніе и панахиды¹⁾.

Существеннымъ дополненіемъ къ отвѣтамъ Ардонскаго войта Тепина относительно обрядовъ безпоповщины служитъ показаніе Константина Степанова Зябкина, тестя совращеннаго въ безпоповщину „Лаврена Иваненко“, данное въ канцеляріи же Кіево-печерской лавры 28-го апрѣля 1753 г. Онъ между прочимъ показалъ: „Расколъ поповщину содержащихъ... безпоповщину содержащіе въ часовню не допущаютъ, и купно съ ними ни ядятъ, ни пьютъ; а дѣтей обоихъ расколовъ вѣнчаютъ и крестятъ попы раскольникіе за границую. А погребаютъ мертвыхъ сами собою, только *взимають зъ гробовъ землю и къ заграничникамъ раскольникимъ попамъ для поминаенія и разрѣшенія умершихъ возятъ, и обратю тую на гроба привезши посылають,* и всему въ ту пору народу случившемуся, смѣкая по имуществамъ, деньги и пироги роздаютъ. Особливо же по умершемъ въ безпоповщинѣ того расколу людямъ деньги на поминаеніе по домамъ разносятъ и по окошкахъ накладываютъ со объявленіемъ умершаго имени; тоже чинятъ на третини, шестини, девятини и сорочини²⁾“....

Вмѣстѣ съ Поморцами въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ прошлаго вѣка усилились въ Стародубѣ и Ѳедосѣвцы, представители другой фракціи безпоповщинскаго толка, извѣстные проповѣдники „гнусаго бракорбства“, въ общинѣ которыхъ также не мало было „тмы и суевѣрія“, невѣжества и глупости“, какъ и въ другихъ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ безпоповщинскаго толка. О времени ихъ первоначальнаго поселенія въ Стародубскихъ слободахъ нѣтъ точныхъ указаній; но то несомнѣнно, что отдѣльными небольшими партіями Ѳедосѣвцы селились въ Стародубѣ и раньше 1758 г., когда довольно значительная Ѳедосѣвская партія вышла изъ Польши и поселилась въ слободѣ Злынкѣ. Такъ напр. относительно Ивана Алексѣева, автора довольно многочисленныхъ сочиненій о необходимости брачной жизни и незаконности бѣглопоповства,

1) Ibidem, лл. 22—23. См. въ Мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, № 32, стр. 167—169.

2) Ibidem, стр. 171, примѣчаніе къ № 32.

извѣстно, что онъ въ тридцатыхъ или въ началѣ сороковыхъ годовъ вышелъ съ Вѣтки, гдѣ была Ѳедосѣвская община еще до первой Вѣтковской выгонки, въ одну изъ Стародубскихъ слободъ, по всей вѣроятности въ Климову, и жилъ здѣсь въ Ѳедосѣвской общинѣ. О переселеніи польскихъ Ѳедосѣвцевъ въ Стародубе въ 1758 г. интересныя подробности сообщены проф. И. Ѳ. Нильскимъ въ одной изъ первыхъ его статей по исторіи раскола. На основаніи одной статьи рукописнаго его сборника подъ заглавіемъ: „Польскихъ отецъ разсужденіе о моленіи за власти“, онъ разсказываетъ, что въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, именно въ 1757 г., когда началась семилѣтняя война, и большая часть русской арміи проходила черезъ Польшу на прусскую границу, главнокомандующій въ то время арміею графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ случайно заѣхалъ въ польскую Ѳедосѣвскую обитель. Пробывъ здѣсь нѣсколько часовъ, графъ при выходѣ изъ обители сказалъ, обратившись къ наставникамъ Ѳедосѣвскимъ: „Старички любезные, помолитесь о насъ Господу Богу, дабы помогъ намъ Богъ сего врага нашего Пруссака смирить и побѣдить“, и за тѣмъ прибавилъ; „Удивляюсь я много, какъ васъ Богъ отъ проходящихъ нашихъ войскъ здѣсь хранить; они вѣдь не уснутъ, ежели зла не сотворятъ. При томъ же скажу вамъ и то, что теперь по моему приказу никто васъ не обидитъ: однако когда будемъ мы, дастъ Богъ, съ побѣдою возвращаться назадъ; тогда уже вамъ, други мои, здѣсь не усидѣть. Того ради заблаговременно вы прискиваете себѣ мѣсто, гдѣ бы вамъ тогда съ покоемъ пробыть можно“. Графъ будто бы до того былъ внимателенъ къ Ѳедосѣвцамъ, что оставилъ имъ двухъ солдатъ для охраненія, пока армія пройдетъ мимо. Въ благодарность за такія милости, вскорѣ послѣ этого „обительскіе отцы“ Матвеей Ѳедоровичъ, Стефанъ Аванасьевичъ, Артамонъ Осиповичъ, Ѳедулъ Дмитріевичъ и другіе собрались на совѣщаніе, „какимъ бы образомъ можно было о побѣдѣ русскаго войска Бога молить“. Одни говорили, что надобно молиться, и ссылались на писаніе, другіе же, напротивъ, представляли, что хотя „и прилично намъ за русскаго государя Бога молить, понеже и мы россияне, но для того не можно, что теперь не въ его державѣ находимся. Такъ и за пановъ польскихъ молить намъ не свойственно. И сего ради пристойнѣе всего, кажется, молить намъ Бога о самихъ себѣ“. Не смотря впрочемъ на такое разногласіе, „въ тог-

дашнее время“, замѣчаетъ авторъ указанной статьи, свидѣтель происходившихъ событій, „оныя отцы о побѣдѣ русскаго войска, по прошенію графа Чернышева, вѣрно моленіе къ Богу приносили“. Проживъ спокойно осень и зиму въ обители, весной въ первыхъ числахъ мая Ѳеодосѣвцы, припомнивъ угрозу Чернышева, рѣшились оставить обитель и искать болѣе безопасныхъ для жительства мѣстъ. Раздѣливъ пожитки, они побрели въ разныя страны, кому „куда сложилось“. Ѳеодуль же Дмитріевъ, „по совѣту и благословеніемъ обительскихъ отецъ, получа удѣльную свою часть съ Евдокимомъ Артемьевымъ“ и съ нѣкоторыми другими товарищами, пустились въ Стародубскія слободы, и здѣсь близъ слободы Злынки построили себѣ обитель, которая, по замѣчанію автора статьи „О моленіи за властей“, милостію Божію и донинѣ существуетъ, и въ которой отъ давнихъ лѣтъ о державнѣй власти по Апостолу Бога молятъ ¹⁾. Эта извѣстная Ѳеодосѣвская Покровская обитель около Злынки, настоятелями которой въ XVIII в. попеременно были: Ѳеодуль Дмитріевъ, Аванасій Семеновъ, Ананій Лаврентьевъ и болѣе всѣхъ ихъ извѣстный Петръ Ѳеодоровъ († 1810 г.). Вскорѣ около ней была устроена и женская обитель, въ которой службу отправляли женщины и дѣвки, а въ самой Злынкѣ явилась публичная Ѳеодосѣвская часовня съ колокольною. Во время пребыванія въ стародубскихъ слободахъ Андрея Іоаннова Журавлева (1788—1791 гг.), кромѣ Ѳеодосѣвской часовни, въ Злынкѣ были еще три публичныя часовни на подобіе церквей съ колокольнями, изъ которыхъ одна согласія діаконовщины, одна поморскаго и одна новоженскаго согласія и бездна заблужденій, „до одиннадцати толковъ, кромѣ потаенныхъ, коихъ никто исчислить и понять не могъ ²⁾“.

Въ исторіи Вѣтковскаго и Стародубскаго безпоповщинскаго раскола конца первой и начала второй половины XVIII в. видное мѣсто нужно отвести послѣдователямъ Ивана Алексѣева, извѣстнаго пропагандиста брачной жизни въ безпоповщинѣ и возможно-

¹⁾ Христ. Чт. 1863 г. Май. Ст.: О Преображенскомъ Москов. кладбищѣ. Мат. для ист. рус. раск. Стр. 34—35.

²⁾ Сборн. рукоп. Высокопреосв. Макарія въ библиот. Кіев. Дух. Ак. Аа, 124, ст.: „Сказаніе о прежде бывшихъ начальныхъ отецъ нашихъ Новгородскія области“, лл. 145 об., 147 об.—Журавлевъ: Ист. изв. о раск. IV, стр. 97—98.

сти заключать браки въ церкви православной, послѣдователей котораго противники называли „Новоженами.“ Этотъ „рѣдкій и сладимый пѣвецъ, важный изографъ св. иконъ и чистописанія уставомъ, украшавшій оними Москву, Стародубъ и прочія страны благочестивыхъ,“ по замѣчанію Павла Любопытнаго (Ист. слов. старовѣрч. церкви, стр. 144), родился въ Великороссіи въ 1709 году, откуда еще въ молодыхъ лѣтахъ, оставивъ отечество и семью свою, удалился сначала на Вѣтку, а потомъ переселился въ одну изъ Стародубскихъ слободъ, гдѣ и жилъ въ качествѣ государственнаго крестьянина. Жизнь его была рядомъ скитавій съ мѣста на мѣсто, предпринимаемыхъ имъ изъ страстной преданности къ расколу, или, какъ онъ самъ выражался, изъ „рачительства о правости догматъ церковныхъ“ ,благодаря чему онъ „родъ и отечество оставилъ и тѣхъ ради претерпѣвалъ многіе недостатки и отщетился земного утѣшенія, единъ лишень пребывая, не имѣя обстоянія сродства земного, всегда желая въ дому закона церковнаго неисходно до кончины пребывать, не измѣняячи то ни на славу мірскую, ни на прибитки текущія.“ Словомъ, это былъ одинъ изъ самыхъ искреннихъ ревнителей и послѣдователей древляго благочестія среди слободскихъ безпоповцевъ, вдобавокъ и довольно образованный человѣкъ своего времени и своей среды. Изъ его собственныхъ показаній и показаній его современниковъ видно, что онъ учился не только грамотѣ, „врюковому сладимому пѣнію, чистописанію уставомъ и изографству святыхъ иконъ;“ но и ознакомился „самоучкою“ съ грамматикой, риторикой и даже діалектикой. Такъ лѣтописецъ Вѣтковской церкви Бѣляевъ называетъ его „первымъ“ ученымъ человѣкомъ среди тогдашнихъ слобожанъ. „О наукахъ и ученыхъ людяхъ въ нашемъ сектѣ (sic!), говоритъ онъ въ своей Лѣтописи подъ 1780 г., „до насъ (разумѣется самъ лѣтописецъ съ своими товарищами) были охотники: первый *Иванъ Алексѣевъ безпоповецъ, опосля котораго осталась и реторика его сочиненія*, въ которой и проповѣдь о Вѣткѣ, и она у старца была Пафнотія,“ переселившагося изъ г. Бѣлева въ Климовскій Покровскій монастырь въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка. „*Да ево же скорописныя дѣла реторики Лихудіевы и діалектика* у меня, а у Михайлы Егорова (Климовскаго слобожанина) *грамматика ево сочиненія*. Да онъ же сочинялъ и о бѣгствующемъ священствѣ и прочихъ сочиненій много. А съ нимъ учился, тоже самоучкою, Климовскій житель

Михайла Григорьевичъ“, оставившій также послѣ себя нѣсколько сочиненій ¹⁾). Умный, книжноначитанный Алексѣевъ вскорѣ сдѣлался замѣтнымъ человѣкомъ среди всѣхъ Стародубскихъ слобожанъ; къ нему по видимому съ уваженіемъ относились и болѣе развитые изъ мѣстныхъ поповцевъ, какъ лѣтописецъ Бѣляевъ и его пріатели, жившіе въ Покровскомъ и Никодимовскомъ монастыряхъ, „глупые и суевѣрные доводы“ которыхъ „о ихъ бѣгствующемъ беззаконномъ іерействѣ“ онъ такъ сильно и беспощадно обличалъ и опровергалъ въ своихъ сочине-

1) Лѣт. Вѣстк. церкви л. 108. Вторымъ ученымъ человѣкомъ въ Стародубскихъ слободахъ по Бѣляеву былъ «Климовской—жа житель Макаръ Стефановъ, у котораго я (Бѣляевъ) купилъ *Раймундуліеву книгу*». Ibidem. Очевидно здѣсь рѣчь идетъ о книгѣ *Раймунда Люллія* (Raymundus Lullius), философа XIII—XIV в., изъ книги котораго поучались наши предки, какъ видно еще и въ XVIII в., и которая извѣстна въ русскомъ переводѣ была подъ громкимъ заглавіемъ «Великой и предивной науки Богомъ преосвященнаго учителя Раймунда Люллія». Это его извѣстная *Ars magna*, названная такъ въ отличіе отъ *Ars brevis*; та и другая содержатъ въ себѣ философію Раймунда, съ приложеніемъ каббалистическихъ выкладокъ и сочетавій. Онъ былъ прозванъ за свои изслѣдованія *Doctor illuminatissimus* («преосвященный учитель» въ рус. письменности). Русский переводъ «Предивной науки» сдѣланъ съ польскаго, въ которомъ есть нѣкоторыя прибавки. Въ ней между прочимъ разсуждалось объ одноглазыхъ, безголовыхъ и несъеголовыхъ двовищахъ и проч., и что такіа двовища не могутъ быть названы людьми въ собственномъ смыслѣ слова: «потому, что истинный человѣкъ познается не по плотскому образу сходному съ человѣческимъ, но по разуму и провиданію». Извлеченія изъ ней см. въ Христоматіи Ѡ. И. Буслаева, («о двовищахъ» и опредѣленіи нѣкоторыхъ философскихъ понятій о количествѣ, качествѣ), стр. 1363—1366. Ср. также его статью «О русскихъ народныхъ книгахъ и лубочныхъ изданіяхъ» *Отеч. Зап.* 1861. Сент. стр. 37. Полная Великая наука Раймунда Люллія извѣстна по ркп. изъ собр. графа Толстова. Отд. I, № 211; Царскаго, № 266; Московскаго Публичнаго Музея изъ собр. Ундольскаго, № 1334, Вольшакова, Хлудова и др. *Опис. рук. и кат. книгъ церк. печ. А. И. Хлудова.* Сост. А. Поповъ. М. 1872. № 235, стр. 461. Михайла Григорьевъ извѣстенъ литературной перепиской съ *Евстратомъ Θεοδοσιεύμης* (1692—1768), сыномъ основателя Θεοδοσιεύμης безпоповщинскаго толка и его преемника по руководству имъ. Извѣстны въ рукописяхъ посланія послѣдняго къ Михайлу Григорьеву, полемическаго содержанія. *Энциклопедич. Словарь.* Т. XI, стр. 504.

ніяхъ. Наприм. въ своей „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“ онъ пытался обличить поповцевъ исторіей и доказать имъ, что у нихъ, кромѣ первыхъ поповъ, не было „настоящихъ іереевъ“, и считалъ явнымъ невѣжествомъ и заблужденіемъ ихъ „пріемъ пресвитерства отъ Никоновой церкви, вѣруя быть оному правильному и святому и Духа Божія въ ихъ дѣйствіе быть имущему.“ Въ другомъ своемъ сочиненіи „О власти преосвященнаго чина“ Алексѣевъ доказывалъ, что въ поповствѣ нѣтъ свѣта благодатныхъ даровъ, потому что нѣтъ у поповцевъ епископовъ. Наконецъ въ третьемъ сочиненіи „О вѣчности священства Христова суетно поіемлющимъ“ онъ указывалъ на явное въ поповщинѣ противорѣчіе, если представители ея отрицають существованіе благодати въ церкви православной и въ то же самое время принимаютъ отъ ней бѣглыхъ поповъ, и безъ архіерея возстановляютъ ихъ въ томъ же самомъ санѣ, въ какомъ они были и въ православіи ¹⁾). Писалъ Алексѣевъ и противъ православной церкви, на которую онъ смотрѣлъ, подобно всѣмъ безпоповцамъ, какъ на вмѣстилище всякихъ ересей, чуждое всякой святости ²⁾).

¹⁾ Были и другія сочиненія Ив. Алексѣева относительно того же предмета, напр. «Доказательство о истинной церкви Христовой, яко и врата адава не могутъ одолѣти ея»; «О бѣгствующемъ іерействѣ и о должности святѣйшаго преданія; Вопросы не о іерействѣ, но о принадлежащихъ іерейству» и др. См. Хлудовскіе сборники сочиненій Ив. Алексѣева, именно №№ (по описанію А. Попова) 278, 279 и 353. Есть прекрасный экземпляръ этихъ сочиненій и въ рукописяхъ Черн. дух. сем. См. наше «Опис. ркп. Черн. сем. биб.» № 142. Есть и въ церковно-археол. музеѣ при К. Д. Ак. Опис. рук. Н. И. Петрова, вып. 1, № 277. Къ сочвн. Ив. Алексѣева того же рода должны быть отнесены и «Разговоры о разнствіи между пріемлющими настоящихъ іереевъ и непріемлющими». Въ рукописи церк.-археологич. Музея (по Опис. Н. И. Петрова № 176: О. 4.88) время сочиненія этихъ «Разговоровъ» открывается изъ слѣд. записи: «Написана на Вѣткѣ въ лѣто 7238—е. (1730), т. е. когда Алексѣеву было 21—22 года. Въ рукописи Хлудовской бібліотеки № 352, л. 158 об. о времени написанія и дополненія «Разговоровъ» сдѣлано такое замѣчаніе: «Сочинишася сіи разговоры въ конецъ лѣта бытія міра 7252, но потомъ еще дополнишася лѣта 7262-го ноябрю 2-го». Это послѣднее замѣчаніе вѣроятноже относительно указанія времени написанія «Разговоровъ.»

²⁾ Катал. П. Любопытнаго, № 312.

Но самымъ главнымъ и важнымъ предметомъ его литературной дѣятельности и практической жизни были „Ѳедосіанскія заблужденія и гнусное бракоборство,“ т. е. недостатки того самаго общества, въ которому онъ принадлежалъ по рожденію.

Какъ извѣстно, самое главное зло, которымъ страдала вся Ѳедосѣвская община, состояло въ крайнемъ развратѣ, такъ что, по выраженію „Слова обличительнаго на соборъ новоявленныхъ раздорниковъ“ 1759 г., того же Алексѣева, все согласіе было исполнено блуда и сквернодѣянія. Не только „юноши и дѣвы,“ отъ которыхъ родители и наставники требовали обязательнаго дѣвства, порѣваемые „страстію похоти“ собирались „въ темныя ночи или по гумнамъ или по лѣсамъ, или по сводническимъ домамъ, по посидѣлкамъ нечистымъ,“ и здѣсь, сами „досмотрѣвши юноши дѣвъ, а дѣвы юношей,“ предавались разврату, при чемъ не рѣдко вступали въ любовныя связи лица самаго близкаго родства между собою,—но даже сами руководители Ѳедосѣвской безбрачной общины—наставники держали у себя женщинъ подъ видомъ стряпухъ“ и жили съ этими рабами Христовыми“ блудно. „Елицы отъ грамотныхъ, или отъ наставниковъ, или и отъ простыхъ, аки доброе указаніе о себѣ имущихъ, стряпухи и покойщины имуть; тѣ,“ по ироническому замѣчанію Алексѣева, „рабы Христовы и стряпухи ихъ—рабыни Христовы, чего ради мнози и бѣлая носятъ и одежды простыя и шапки старинныя во знакъ рабовъ Божіихъ и святыни своея.“ Такая скотская жизнь сдѣлалась общимъ достояніемъ Ѳедосѣевского общества; разврату предавались всѣ отъ мала до велика, молодые люди и старики, наставники и наставляемые, и онъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ ученія безпоповцевъ о всеобщемъ дѣвствѣ. Естественно и то, что среди дѣвственниковъ явились дѣти; но ужъ, конечно, не какъ плоды дѣвственныхъ дѣлъ. Видя плоды такого Ѳедосѣевского дѣвства въ образѣ дѣтей, непризнаваемыхъ своими родителями, а потому и жившихъ въ своемъ обществѣ подъ именемъ сиротъ, иногда и просто безчеловѣчно умерщвляемыхъ или разбрасываемыхъ по деревнямъ ихъ виновниками, чтобы скрыть отъ общества незаконные плоды своего разврата, честный и умный Алексѣевъ рѣшился, во что бы то ни стало, положить конецъ такому порядку вещей. Онъ выступилъ съ горячими и рѣзкими обличеніями мнимаго Ѳедосѣевского дѣвства, и сталъ учить не только о необходимости, но и возможности брачной жизни въ безпоповщинѣ,

выставляя при этомъ на видъ и важность вѣнчанія безбрачныхъ паръ. Свое ученіе о бракѣ и вѣнчаніи, развиваемое имъ въ обширномъ сочиненіи: „О тайнѣ брака,“ написанномъ въ 1762 г., онъ началъ проповѣдывать своимъ собратьямъ еще въ первой половинѣ XVIII в. Оно открывало входъ въ среду безпоповцевъ не только староженамъ, но и такъ называемыхъ новоженамъ, т. е. открывало возможность вступать въ бракъ и по переходѣ въ безпоповщинскій расколъ. Въ 1757 г. около Алексѣева группировалось уже цѣлое общество людей, которыхъ противники его называли „новоженами;“ въ составъ его входили всѣ тѣ изъ безпоповцевъ, которые не въ силахъ были вынести безъ паденія высокаго подвига дѣвства и въ то же время считали грѣхомъ предаваться разврату. Словомъ, Алексѣевъ, въ концѣ концовъ, нанесъ сильный и рѣшительный ударъ лживому и гибельному для нравственности ученію Ѳедосѣевцевъ о безбрачїи, разоблачивъ со всею безопадностью и очевидностью темныя стороны Ѳедосѣевской жизни, развратъ и „многозачорное житіе,“ грубое невѣжество Ѳедосѣевскихъ наставниковъ, ихъ жадность къ деньгамъ и не вниманіе къ своимъ обязанностямъ, даже ихъ еретичество, зависѣвшее отъ совершеннаго непониманія и незнанія самыхъ основныхъ началъ вѣры и нравственности Христіанской ¹⁾).

Нѣтъ нужды говорить о томъ, что при указанныхъ условїяхъ внутренняя жизнь Ѳедосѣевского общества дѣйствительно была исполнена „тмы и суевѣрія, невѣжества и глупости“. Весьма нагляднымъ и типичнымъ отраженіемъ мірской жизни этого послѣдняго, его порядковъ и правилъ, быта и правовъ служить тамъ такъ называемый „Уставъ польскій“ или кодексъ правилъ о „церковныхъ вещьхъ и о пребываніи христіанскаго

¹⁾ Подробности о личности и дѣятельности Ивана Алексѣева, его ученія о необходимости брака и вѣнчанія и отношеніи къ нему безбрачныхъ безпоповцевъ см. въ соч. проф. И. Ѳ. Нильскаго: «Семейная жизнь въ рус. расколѣ. Историч. оч. раскольниковскаго ученія о бракѣ.» Спб. 1869. гл. II и III, стр. 103—199. Подробный анализъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ безпоповщинскихъ сочиненій о бракѣ и отношеніи къ новоженамъ см. въ нашемъ Описаніи ркп., хран. въ Черн. духовн. сем. Спб. 1880, №№ 152—153, стр. 185—199. Ср. ркп. церк.—арх. муз. при К. Д. Ак. № 276 (о 4. 88), л. л. 220—235 и д., а также ркп. № 278 по Опис. Н. И. Петрова.

жительства“, написанный въ Польшѣ 1 октября 1751 г.¹⁾ Всюду здѣсь узкость религіознаго пониманія и мелочность практическихъ предписаній. Вотъ напр. какія религіозно-бытовья предписанія даетъ этотъ знаменитый въ исторіи Ѳедосѣвщины уставъ. „Никоніаны вѣру христіанскую раскольническую нарицають, и христіанъ раскольниками именуютъ, и подѣ оное именованіе мнози христіане подписалися раскольниками именоватися, и сіе ихъ подписаніе небогоугодно, и намъ христіанамъ неприлично; и сицевыхъ безъ исправленія къ себѣ въ моленіе не пуцать, и себѣ имъ во оправданіе не имѣтъ, и отъ всѣхъ

¹⁾ Время составленія этого устава наши историки относятъ то къ 1751 г., то къ 1752 г. Къ 1751 г. относятъ его впрочемъ только кажется одинъ протоіерей Журавлевъ; другіе—Поповъ, Н. (Сбор. для ист. старообрядства, т. I, отд. I, стр. 11), Нильскій, И. Ѳ. (Сем. жизнь въ рус. раск., стр. 164, примѣч.) и наконецъ Н. И. Ивановскій (Руков. по ист. и облич. старообр. раск., ч. I, стр. 97) и др. относятъ единогласно къ 1752 г. Вопросъ рѣшается въ пользу о. Журавлева, если обратить вниманіе на самое начало этого во всякомъ случаѣ интереснаго памятника, которое не приведено у о. Журавлева. Вотъ это начало: «Во имя святыхъ единосущныхъ Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, единого Бога, всѣмъ иже древнее православіе хранящимъ, святымъ восточнымъ апостольскимъ церквн. Благочестно держащимъ правила же и уставы и преданія отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ положенныя неизмѣнно, съ любовію хранящимъ, благовѣрнымъ и боголюбивымъ христіанамъ, о Господѣ радоватися. Нижеподписавшіеся извѣствуемъ: *осьмью тысящи двести шестидесятаю года, мѣсяца октября въ 1 день* (т. е. 1751 г.), было у насъ общее собраніе въ Польшѣ, во обители, о церковныхъ вещѣхъ и о пребываніи христіанскаго жительства; и присовѣтывали общимъ отеческимъ и братскимъ совѣтомъ подтвержденіе нашея православныя вѣры христіанскія, дабы намъ послѣдовати прежнимъ страдальцамъ и подвижникамъ и учителямъ нашея православныя христіанскія вѣры». Уставъ этотъ напечатанъ былъ дважды: г. Поповымъ въ указанномъ сборникѣ (стр. 11—20) и о. Журавлевымъ въ его Полн. ист. изв. о раск. ч. II, стр. 50—72. Есть основаніе полагать, что многія правила этого устава составлены подѣ влияніемъ «Стоглавника» и принаровлены къ формамъ жизни Ѳедосѣвскаго общества. Точно также правила объ отношеніи безбрачныхъ Ѳедосѣвцевъ къ новоженамъ были только повтореніемъ постановленія собора новгородскихъ безпоповцевъ 1694 г. Подробности см. въ примѣч. проф. Нильскаго: «Сем. жизнь въ рус. раск.» на стр. 166.

христіаць о семъ прощенія имъ просити и полагати 300 поклоновъ. Христіаномъ пищу въ домѣхъ своихъ устроить и симъ питатися; аще по нуждѣ отъ иновѣрныхъ досцѣтое на торгу покупаетъ кто, и за то полагати поклоновъ 100; аще ли же кромѣ нужды дерзнетъ кто купити, и таковой да сотворитъ поклоновъ 100 до земли при соборѣ. Въ польскихъ градѣхъ и ырмашихъ покупающіе что, или піющіе или ядущіе да творять 300 поклоновъ до земли при соборѣ. Юношамъ и дѣвцамъ, такожде и женамъ, въ воскресные дни и прочіе праздники, господскіе и богородичные, и нарочитыхъ святыхъ празднуемыхъ, по кирмашамъ, и въ лѣсъ за ягодами и за грибами, и по чужимъ деревнямъ не ходить; но честно сія дни проводить, съ моленіемъ и почтеніемъ. Аще ли обратятся тако шатающіися и праздники святые непочитающіе, да творять таковіи 300 поклоновъ до земли. Въ среды и пятки ядущихъ по дважды, а въ прочіе дни по трижды, сицевымъ по первомъ и второмъ наказаніи налагать по 300 поклоновъ до земли при соборѣ. Аще ли отцы ихъ и матери попускають имъ и не доносятъ о нихъ, сицевымъ отцемъ и ихъ матеремъ по 300 поклоновъ. Въ великій постъ во вторникъ и четвертокъ ядущихъ по дважды, и се противно являющееся св. отцемъ, и таковымъ налагать по 400 поклоновъ до земли при соборѣ. Піющіи горѣлое вино и пиво отъ жидовскихъ рукъ и отъ иновѣрныхъ, на сицевыхъ налагать постъ 12 дней, и на кійждо день по 100 поклоновъ. Въ бани христіаномъ съ мірскими и съ новоженами отнюдь не входитъ и изъ единыхъ сосудовъ въ оскверненной водѣ съ ними не мытися; но имѣти христіаномъ сосуды особные. Аще ли обратится кто мыющеся изъ мірскихъ и изъ новоженскихъ сосудовъ, сей да творитъ поклоновъ 300 до земли при соборѣ. Растящихъ власы и носящихъ малахай и шляпы запрещать и въ моленіе не пущать; аще ли преслушны явятся о семъ, да творять по 100 поклоновъ¹⁾... Въ среды и пятки бань не топить и не мытися; аще ли же обратится кто тако творя, да сотворитъ поклоновъ 100 при соборѣ. Въ субботу на канунъ воскресенія Христова поздо не работать, и бань такожде поздо не топить, и въ вечернее время и по захожденіи солнца отнюдь не мытися; аще ли обратится тако творящій, да творитъ по-

¹⁾ Объясненіе этого правила см. въ Полн. ист. пзв. о. Журавлева, ч. II, стр. 58, примѣчаніе.

кленовъ 100 при соборѣ. Поющихъ пѣсни бѣсовскія, и играющихъ въ карты, и въ варганы, и въ дуды, и бранящихся матерны, и пляшущихъ, и яйцами катающихъ, и на качеляхъ качающихся, и на масляной катающихся, да творять сіи вси 500 поклоновъ до земли. Къ волхвамъ ходящихъ, или къ себѣ призывающихъ въ дома своя, или бобомъ ворожащихъ, и таковыхъ духовнымъ отцамъ исправлять правильно. Юношамъ рубахъ красныхъ и штановъ коломенковыхъ, а дѣвицамъ сапоговъ красныхъ и платковъ красныхъ и въ повязкахъ золотыхъ на моленіи отнюдь не стоять, и поясами, чтобы не подпоясывалися, и тѣмъ бы православныхъ не соблазнили; аще преслушны обрящутся, да сотворять поклоновъ 300 до земли. А которые люди лѣнностію и нерадиво на моленіи обрѣтаются въ воскресные и праздничные дни, и аще въ двѣ недѣли, или въ три не обрящутся при общей службѣ, и таковыхъ отлучати, и съ ними ни ясти, ни пити; аще покаются, да сотворять поклоновъ 300 при соборѣ. А иніи при общемъ моленіи живущіи не приходятъ; аще ли кто и придетъ, но не до конца стоять, такового аще книжной, съ крылоса отставить, а простаго отлучить“.

Еще характеристичнѣе правила того же устава, опредѣляющія отношенія Ѳедосѣевскихъ наставниковъ, являвшихся въ глазахъ своего общества строгими дѣвственниками, къ новоженамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ и т. д. „Новоженцовъ младыхъ и старыхъ безъ распусту (т. е. безъ разводу) на покаяніе отцемъ духовныхъ отнюдь не принимать. Аще ли и старыхъ кто приметъ на покаяніе, отлучить такового и съ новоженомъ онѣмъ отъ христіанъ; аще ли общается отецъ духовный впредь тако не творити, и въ томъ прощеніе принесетъ, да сотворитъ поклоновъ 300 при соборѣ. У новоженцовъ дѣтей крестить съ общаніемъ, чтобы имъ разойтиса, а при смертномъ часѣ на христіанскія руки чтобы отдали младенца, и аще не разойдутся, и надъ таковыми младенцами погребенія не отпѣвать. Съ новоженомъ въ единой хранинѣ не жити христіаномъ; аще ли начнутъ жити, и таковыхъ отлучать. Такожде и не стряпать въ новоженскихъ домѣхъ и не обѣдать... Аще ли которые старостию погорблены и не имѣютъ гдѣ пристанища, таковымъ подобаетъ попустити и на моленіе ихъ примать, а сосуды имъ свои особные имѣть и съ христіанами имъ въ пинцахъ не сообщатися, и на единомъ столѣ съ новоженами не ясти и дѣтей ихъ новоженскихъ не пѣстовати; аще ли преслушаютъ, да отлучатся. А

которые дѣти новоженскія въ возрастѣ и восхоцуть быти съ христіаны, то жити имъ въ особныхъ храминахъ и стряпать имъ самимъ на себя; христіанамъ же съ сичевыми нужды ради ясти не возбраняемъ, а духовнымъ у таковыхъ не праздновать... Въ отлученныхъ домахъ и въ мірскихъ и въ новоженскихъ Христа не славить; аще ли обрящутся таковѣи, да творять 300 поклоновъ до земли при соборѣ. Новожены, аще восхоцуть въ покаянію, разводитъ ихъ въ разныя деревни и налагать имъ постъ на шесть недѣль, якоже и ко крещенію готовится, и ходити имъ на всякую недѣлю къ соборному моленію и стоять ниже всѣхъ, а поклоны класть въ вечерни; а по отпустѣ службы всякому человѣку исходящему кланятися до земли. А которые новожены разболатся, и въ томъ ихъ дому безъ распусту на исповѣдь не принимать, и погребенія въ дому ихъ не стоять, а другую половину (т. е. жену) при погребеніи въ то время не пущать, дондеже не исправится“.

Строги были мнимые дѣвственныи къ законнымъ и незаконнымъ формамъ брака. „А которые законные браки (т. е. совершенные въ церкви до перекрещиванія) пріаты въ церковь, и будутъ дѣтей рождати, и таковыхъ наказывати отцамъ духовнымъ: за первого полгода отлучать, за второго годъ, за третьяго два лѣта, и за очистительныя молитвы три тысящи поклоновъ. А о которыхъ стряпухахъ въ христіанѣхъ великая молва и смущеніе многимъ христіанамъ: таковыхъ стряпухъ отнюдь не держать. А которые и тако сошлись и не вѣнчались нигдѣ, и таковыхъ разводитъ, якоже и новоженовъ. А которые люди рускіе поженилися въ Польшѣ и вѣнчались въ костелахъ, а отцы духовные крестили ихъ просто безъ распусту, а дѣло ихъ разсмотрѣлося быти незаконное до лѣта 7257, положили таковыхъ въ подозрѣніи жити имъ чистотою; аще ли дѣтище родится, разлучать ихъ якоже и новоженовъ. А впредь съ сего лѣта 7260 отнюдь не крестить безъ распусту, и такового духовника и съ тѣми отлучить. Приходящихъ отъ невѣрія допрашивать: не долга ли ради? не съ чужою ли женою? и не увезъ ли и не лувавствомъ ли коимъ сочелася? Аще ли обряцется отъ сичевыхъ кой либо, отнюдь таковыхъ не крестить, дондеже не разойдутся. Живущихъ съ женами чужими, владеными, и таковыхъ не крестить отнюдь безъ распусту“....

Замѣтимъ кстати, что авторитетъ невѣжественныхъ Оедосѣвскихъ наставниковъ или „духовныхъ отцовъ“ далеко не

ограничивался одними нравственно-религиозными отношеніями членовъ Ѳедосѣвскаго общества: онъ распространялся и на всѣ инныя общественныя формы отношеній, какъ видно изъ правилъ того же польскаго устава. „Аще во гнѣвъ ударить христіанинъ христіанина, и учинится между ими драка, да сотворятъ по двѣ тысячи поклоновъ при соборѣ. Аще пойдетъ подъ пновѣрной судъ, на мызы о всякихъ мірскихъ междорѣчій, а христіанскій судъ презирая, и такового отъ христіанства отлучить; аще ли покается, да сотворитъ поклоновъ тысящу до земли при соборѣ. Аще кто чужое захватитъ, и не возвратитъ, такового и отецъ духовный не можетъ простить, ниже разрѣшить... и того бы во христіанѣхъ не имѣти, дондеже не возвратитъ чрезъ отца. Мѣры и вѣсы чтобы во христіанѣхъ одни были..., и чтобы были правдивыя“...

Мы не знаемъ, на сколько усилилась въ Стародубѣ въ указанное время Ѳедосѣвская колонія, и насколько, при преслѣдованіяхъ и ослабленіи Вѣтговскихъ и мѣстныхъ учителей и поповъ, она пополнялась именно на счетъ членовъ поповщинскаго толка. Извѣстно только то, что Ѳедосѣвскіе наставники, по свойственному вообще людямъ невѣжественнымъ фанатизму и прозелитизму, старались распространять свое ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ и ангельскомъ житіи, проникали въ села и города, и вездѣ находили себѣ послѣдователей, какъ и всюду своимъ обязательнымъ требованіемъ дѣвства поселяли развратъ. На эту сторону дѣятельности Ѳедосѣвскихъ наставниковъ указываетъ и Алексѣевъ въ „Словѣ обличительномъ на сборъ новоявленныхъ раздорниковъ“. „И таково есть дѣло Ѳедосѣева согласія: обходятъ бо грады и веси и дома честныхъ и лицемѣрною своей святынею на воздержное и дѣвственное житіе люди увѣщываютъ. А егда будетъ имъ общъ, блуда и сквернодѣянія исполняютъ, чего все согласіе до верха оплываетъ“... На силу и значеніе Стародубской Ѳедосѣвской колоніи указываетъ отчасти и то, что она передала потомъ, во второй половинѣ XVIII в., усилившейся въ Москвѣ Ѳедосѣвской общинѣ на извѣстномъ Преображенскомъ кладбищѣ, кромѣ знаменитаго польскаго устава, пѣвчихъ и чтецовъ и первыхъ учителей тамъ уставнаго письма, какъ и весь ходъ служенія, сообразный Ѳедосѣвскимъ обычаямъ. Организаторами указанной стороны въ Ѳедосѣвской Московской общинѣ были привезенныя изъ Стародубья дѣвки.

Вѣтковская выгонка сопровождалась и тѣмъ, что дала Стародубью третью разновидность поповщинскаго раскола въ видѣ Епифановщины. Кромѣ Вѣтковского и Діаконскаго поповщинскихъ согласій, существовавшихъ до первой выгонки, явилось въ это время и третье согласіе—Епифановское. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по нѣкоторымъ раскольничьимъ указаніямъ, хотя и позднѣйшимъ, первая Вѣтковская выгонка будто бы дала стародубскимъ слобожанамъ то, чего они еще не имѣли, именно первую раскольничью церковь въ слободахъ. По словамъ позднѣйшаго раскольничьяго историка Іоны Курносаго дѣло было такъ. При выселеніи въ то время зарубежныхъ русскихъ раскольниковъ, выселены были между прочимъ въ Россію и Гомельскіе приверженцы епископа Епифанія. Мѣстечко Гомель (нынѣ уѣздный и довольно большой городъ Могилевской губерніи, въ 30 в. отъ Вѣтки) тогда, какъ извѣстно, было уже довольно значительно населено великорусскими раскольниками; Гомельскіе раскольники и численностію и богатствомъ даже превосходили собственно Вѣтковскихъ. Но Вѣтка до того времени преимуществовала и передъ Гомельской раскольничьей общиной и передъ другими, ей подобными, своею церковію, и была потому какъ бы метрополіей всего русскаго поповщинскаго старообрядства. Когда на Вѣткѣ появился свой старообрядческій епископъ Епифаній, богатые Гомельскіе раскольники, по его благословенію, устроили и у себя церковь во всемъ подобную Вѣтковской, и даже мечтали о томъ, чтобы сдѣлать свой Гомель резиденціей старообрядческаго епископа. Душою этой послѣдней мысли повидимому былъ извѣстный уже намъ Варлаамъ Казанскій, пользовавшійся въ Гомелѣ большимъ вліяніемъ и авторитетомъ, одинъ изъ кандидатовъ на старообрядческое епископство въ началѣ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка. Эта-то Гомельская церковь, освященная по всей вѣроятности тѣмъ же Варлаамомъ Казанскимъ, и названная Преображенской, и была будто бы во время первой Вѣтковской выгонки перевезена по р. Сожу въ Стародубье и потомъ поставлена въ двухъ верстахъ отъ слободы Клинцовъ; при ней скоро, съ устройствомъ другой церкви во имя Николая Чудотворца, образовался Николо-пустыньскій старообрядческій монастырь, долгое время бывший вмѣстѣ съ слободой Клинцами центромъ Епифановскаго толка въ Стародубьѣ. Эта-то перевезенная изъ Гомеля Преображенская церковь и была будто-бы первою старообрядческою церковью въ стародубскихъ раскольничьихъ слободахъ, если прида-

вать вѣру разсказу указаннаго раскольническаго историка. О перевозкѣ ея изъ Гомеля и о поставленіи около слободы Клинцовъ Іона Курносый разсказываетъ такъ: „Ону церковь сломаше, по совѣту неправильныхъ поповъ своихъ (т. е. рукоположенныхъ Епифаніемъ), Іоакима и священно-инока Матвѣя, склавше плотами, по той же рѣцѣ (Сожу) приплавивше къ слободѣ, поставиша, какъ и на мѣстѣ стояла. И приспѣвшу времени священія, Іоакимъ попѣ повелѣлъ свящати сыну своему духовному Матвѣю. Онъ собравъ соборъ отъ обливанцевъ Епифаніева согласія, какъ и онъ Матвѣй, и съ ними оную церковь освятилъ и сталъ въ ней служить и пречистыя тайны совершать“. Никольская церковь была устроена рядомъ съ Преображенскою; но въ какомъ именно году— неизвѣстно. Лѣтописецъ Бѣляевъ подѣ 1782 г. замѣчаетъ, что „октября 4-го освящена церковь въ Клинцахъ, называемая въ Пустынькахъ, во имя Преображенія Господня“ (л. 183 об.), и только. Протоіерей Жбуравлевъ также довольно неопредѣленно говоритъ, что въ Николо-Пустынскомъ монастырѣ были двѣ церкви—Преображенская и Никольская, и не дѣлаетъ никакихъ указаній о времени ихъ основанія. Преображенская церковь въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго была красивой пятиглавой церковью, съ хорошенькой колокольной, щеголявшей боевыми часами. Строителемъ Никольской церкви былъ игумень Никола, родившійся въ 1700 г. и умершій въ 1809 г., какъ гласитъ надпись на одномъ изъ памятниковъ на кладбищѣ Никольскаго монастыря: „Въ 1809 году умеръ игумень Никола, бывшій Никита Игнатьевъ (Матвѣевъ?), донской козакъ, родившійся въ 1700 г.; жилъ 109 лѣтъ, а игуменомъ былъ 65 лѣтъ“. Впрочемъ хронологическія указанія надгробнаго памятника значительно разногласятъ съ показаніями Ревизской сказки 1795 г., находящейся въ Клинцовской Ратушѣ, гдѣ о игуменѣ Преображенской пустыни Николѣ замѣчено: „Никола, въ бѣличествѣ Никита Матвѣевъ Поляковъ, 78 лѣтъ“¹⁾. Последнимъ по-

¹⁾ Преображенская церковь сгорѣла въ 1835 году, а Никольская въ 1880 г.; послѣ того въ трапезной устроена другая, также въ честь Николы, по старообрядческому именованію святителя. Въ 1850 г. обозрѣвавшій стародубскіе старообрядческіе монастыри извѣстный ученый статистикъ К. И. Арсеньевъ писалъ о Николо-Пустынскомъ монастырѣ: «Монастырь Никольскій, въ 2-хъ верстахъ отъ Клинцовъ, не пользуется никакимъ уваженіемъ окрестныхъ жителей; въ немъ

помѣ Епифаніева поставленія въ Клипчахъ былъ попъ Іаковъ, дожившій здѣсь до глубокой старости, именно до 1780 г., а не до 1790 г., какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ Мельниковъ. Онъ пользовался значительнымъ духовнымъ вліяніемъ не только среди мѣстныхъ слободскихъ Епифановцевъ, но и среди зарубежныхъ почитателей злосчастнаго перваго раскольниковскаго епископа, и даже большимъ уваженіемъ, чѣмъ самъ Епифаній, епископъ „древляго благочестія“, какъ замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ Вѣтковскій лѣтописецъ. Извѣстно, что попы Епифаніева поставленія во второй половинѣ прошлаго вѣка пѣвали по немъ панихиды и считали даже его мученикомъ, крѣпко стоявшимъ за старую вѣру. Извѣстно и то, что еще въ концѣ прошлаго вѣка Калужскіе купцы Епифанова толка присылали въ Клипцы милостыню, а въ бытность свою въ Клипчахъ служили здѣсь панихиды по Епифаніи и Іаковѣ, и даже болѣе по послѣднемъ, чѣмъ по первомъ. По словамъ лѣтописца Бѣльева, Епифановскій попъ Іаковъ пользовался среди Епифановцевъ такимъ же положеніемъ, какъ слободскіе попы Вѣтковского согласія—Іаковъ Климовскій и Михаилъ Калмыкъ, которые были въ слободахъ „за великихъ архіереевъ“, и „весьма имъ фортуна служила: по доброй тысящи въ годъ приходило¹⁾“.

Не достигла первая Вѣтковская выгонка и своей ближайшей цѣли. Правда, Вѣтка была разрушена, уничтожена, но живетъ 6 монаховъ и 12 бѣльцовъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, отъ 60 до 90 лѣтъ, одинъ только пнокъ 46 лѣтъ и облченъ въ блудной жизни и пржитіи дѣтей; другой, казначей монастыря, обманываетъ убогихъ стариковъ и употребляетъ монастырскіе доходы преимущественно на свое семейство въ посадѣ Клипчахъ. Монастырь этотъ ходитъ болѣе на богадѣльню, чѣмъ на обитель иноковъ. Мельниковъ, П. И. Оч. поповщ. Ч. I, стр. 149—150. Ср. отзывъ протоіерея Т. А. Верховскаго о Никольскомъ монастырѣ: Стародубье, Ч. I, стр. 148—149. Въ бытность въ монастырѣ лѣтомъ 1889 года мы нашли тамъ игумена Харлампія, простаго добродушнѣйшаго старичка, и трехъ монаховъ; служеніе полное и довольно чинное. Настоятель выбирается выборными попечителями, которыхъ 8; обыкновенно выбирается родственникъ какого-либо попечителя. По внѣшнему своему виду монастырь видимо находится въ сильномъ упадкѣ.

¹⁾ Мельниковъ: Оч. поповщ. ч. 1, стр. 149—150. По словамъ лѣтописца Бѣльева, «какъ въ слободахъ, такъ и за границею монастыри и скиты были болѣе Епифанова секты, такъ-же и въ городахъ въ Калугѣ, въ Бѣлевѣ и въ прочихъ мѣстахъ тысящъ до 10000 находились... Лѣт. Вѣтк. церкви—рек. нашей библ. л. 84, 138 и др.

только на время. По позднѣйшему свидѣтельству протоіерея Журавлева, года черезъ два послѣ первой выгонки, на Вѣткѣ снова появились раскольники, а лѣтъ черезъ пять она уже опять на столько была заселена и восстановлена, что представлялась почти въ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ относительно внѣшняго и внутренняго своего устройства, такъ и по количеству своихъ насельниковъ. Основнымъ ядромъ новыхъ поселенцевъ были тѣ раскольники, чернцы и міряне, которые передъ тѣмъ были выведены въ Великороссію и оттуда успѣли благополучно бѣжать, и которымъ „Россійскіе суевѣры, слѣпо привязанные къ Вѣтковцамъ своею любовью, изъ всѣхъ мѣстъ бѣглецамъ симъ, яко гоненіе претерпѣвшимъ, великое подаваніе и милостыню присылали, чѣмъ больше новыхъ шалуновъ къ населенію Вѣтки приучили“. Скоро въ восстановленной Вѣткѣ устроилась большая и богато украшенная иконами часовня съ колокольнымъ звономъ, а около ея потомъ само собою образовалась снова и раскольническая обитель, въ которую, по тому же свидѣтельству, въ короткое время будто бы набралось однихъ чернцовъ до 1200 душъ, кромѣ непостриженныхъ бѣльцовъ и разнаго рода прислужниковъ. Въмѣстѣ съ мужскимъ монастыремъ началъ въ то же время на Вѣткѣ устраиваться и женскій, въ которомъ передъ второй Вѣтковской выгонкой 1764 г., кромѣ бѣлицъ, считалось до 100 постриженныхъ черницъ. Эта послѣдняя обитель была устроена прямо противъ мужскаго монастыря и находилась въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ послѣднимъ, что разстояніе между ними опредѣлялось всего двадцатью шагами. Свободный входъ въ ту и другую обитель и совмѣстное за трапезами постничанье отцовъ и матерей, по словамъ о. Журавлева, были обычными явленіями своеобразной монастырской жизни на Вѣткѣ, какъ и въ остальныхъ тамошнихъ раскольническихъ скитахъ и пустыняхъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ Вѣтки и устроенныхъ по большей части въ глухихъ лѣсахъ¹⁾. Врядъ ли впрочемъ и этотъ отзывъ почтеннаго протоіерея не сильно

¹⁾ Полн. историч. изв. о раскол. ч. III, стр. 45—48. Неудобства совмѣстнаго почти на Вѣткѣ существованія монастырей мужскаго и женскаго старались потомъ избѣгнуть въ Стародубѣ, по перенесеніи сюда Вѣтковскаго монастыря. По настоянію Тарасія, перваго игумена Климовскаго Покровскаго монастыря, Казанскій дѣвичій монастырь былъ устроенъ въ 4 в. отъ мужскаго: «понеже у него много было пострижено молодыхъ старцевъ». Лѣтоп. Вѣтк. церкви. Л. 21.

преувеличенъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ болѣ раннему періоду историческаго существованія старообрядческихъ обитателей, когда онѣ по большей части отличались и строгостію устава и истинно подвижническимъ житіемъ иноковъ и иновиць, „нужнымъ и жестокимъ житіемъ“, чѣмъ и привлекали старообрядческихъ искателей иноческихъ подвиговъ и приобрѣтали себѣ великое уваженіе со стороны своихъ единовѣрцевъ. Бывали, конечно, какъ и вездѣ, уклоненія отъ строгаго аскетическаго образа жизни, но рѣдко, и каждый разъ, какъ скоро кто-либо изъ братіи бывалъ замѣченъ въ уклоненіи отъ обительскихъ правилъ, его „смиряли нещадно“. Если не внималъ онъ увѣщаніямъ настоятеля и братскаго собора, ставили его на поклонъ; если и это не дѣйствовало, сажали на цѣпь въ подпольѣ или на поварнѣ; если и на цѣпи инокъ не исправлялся, съ посрамленіемъ изгоняли его изъ монастыря и запрещали даже, подѣ страхомъ немилосердыхъ побоевъ, подходить близко къ монастырской оградѣ.

О первыхъ духовныхъ организаторахъ по возстановленіи Вѣтки имѣются слѣдующія данныя. По словамъ о. Журавлева первымъ попомъ возстановленной Вѣтковской часовни былъ какой-то Діонисій, начальствовавшій здѣсь около десяти лѣтъ; за нимъ слѣдовали: бѣлой попъ Иванъ Ѳеодоровъ, попъ Лазарь, въ монашествѣ и схимѣ Лаврентій, схимникъ Григорій, чернецъ Валеріанъ, и наконецъ, болѣе всѣхъ ихъ извѣстный въ исторіи Вѣтковского и Стародубскаго раскола второй половины XVIII в., черный попъ Михаилъ Калмыкъ, въ мирѣ Матвѣй Васильевъ, бывшій священникъ Астраханской епархіи. Его дѣятельность на Вѣткѣ началась въ началѣ пятидесятихъ годовъ. Нѣсколько въ иномъ порядкѣ размѣщаетъ Вѣтковскихъ духовныхъ дѣятелей этого періода извѣстный слободской лѣтописецъ Вѣтковской церкви Яковъ Степановъ Бѣляевъ. „А по высылкѣ“, такъ назыв. здѣсь первая Вѣтковская выгонка, по его свидѣтельству, „помоществовалъ старшинствомъ священноинокъ Лазарь, который по высылкѣ принялъ перваго священноіерея Іоанна, втораго священноинока Григорія, третьяго священноинока Тихона страдальца, четвертаго священноинока Герасима... А Іоаннъ прежде реченный принялъ священноинока Валеріана, а Валеріанъ принялъ настоящаго священноинока Михаила“ (Калмыка), принявшаго сначала на Вѣткѣ, а потомъ въ Климовскомъ Покровскомъ монастырѣ до 30 священниковъ. Послѣднимъ игуменомъ

на Вѣткѣ и первымъ по второй выгонкѣ въ Климовскомъ монастырѣ былъ Тарасій, не имѣвшій повидимому священнаго сана (Лѣт. Вѣтк. церкви, л. 22). Относительно блага попа Ивана Ѳедорова извѣстно, что онъ жилъ и дѣйствовалъ на Вѣткѣ еще въ 1755—1756 г., какъ свидѣтельствовалъ въ томъ же 1756 г. въ Тайной Канцеляріи извѣстный авантюристъ времени Елизаветы Петровны Иванъ Зубаревъ, Тобольскій посадскій человѣкъ. Изъ показаній того же Зубарева видно, что дѣятельность этого Вѣтковскаго попа далеко не ограничивалась предѣлами Вѣтки и Стародубья, но что онъ ѣздилъ и къ раскольникамъ, жившимъ около Прусской границы¹⁾.

Въ сороковыхъ годахъ однако Вѣтка была довольно бѣдна бѣглыми попами, бѣлыми и черными, въ ней все еще чувствовалось послѣ разгрома 1735 г. „великое оскудѣніе священства.“ Извѣстенъ даже фактъ, что еще въ концѣ сороковыхъ годовъ не могли съ Вѣтки послать священника въ побужскую слободу Борскую, не смотря на то, что жители этой слободы въ своей просительной грамотѣ умоляли Вѣтковскихъ отцовъ исполнить ихъ просьбу и прислать имъ достойнаго іерея для исправленія церковныхъ требъ, „на утѣшеніе духовныхъ печалей, яко народъ земли жаждетъ священника.“ Рассказываютъ даже, что на Вѣткѣ въ то время въ этомъ отношеніи дѣло доходило до того, что будто бы и самимъ Вѣтковцамъ приходилось выпрашивать себѣ поповъ у Стародускихъ слобожанъ (Мельниковъ). Однако это голословное утвержденіе почтеннаго историка поповщинскаго раскола не оправдывается фактами: факты говорятъ другое, а именно, что и въ Стародубь въ указанное время чувствовался большой недостатокъ въ раскольничьихъ попахъ, благодаря указаннымъ выше усиленнымъ преслѣдованіямъ ихъ здѣсь со стороны духовныхъ и гражданскихъ мѣстныхъ властей. Извѣстный попь Патрікій, жившій въ слободѣ Зыбкой, именно какъ разъ въ то время писалъ Борскимъ слобожанамъ; „Возвѣщаемъ же вамъ братіе, яко древнее наше благочестіе отовсюду гонимо, въ пастырехъ скудость,

¹⁾ Историческія бумаги, собран. К. И. Арсеньевымъ: Приключенія посадскаго Зубарева. Сборн. отд. рус. яз. и слов. т. IX, стр. 392. Между прочимъ въ Тайной Канцеляріи Зубаревъ такъ описывалъ вышній видъ этого Вѣтковскаго попа: «примѣтами оный попь: лицомъ бѣлъ, волосы русые, росту средняго, у котораго имѣются жена и одинъ сынъ и двѣ дочери дѣвки»...

а овцы отовсюду умножаются 1)“. Въ дѣлахъ бывшей Раскольнической Конторы, какъ и въ дѣлахъ мѣстныхъ архивовъ, встрѣчаются однако довольно нерѣдкія указанія, что въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ московскіе и другіе великороссійскіе раскольники специально для вѣнчанія браковъ ѣздили на Вѣтку, и что большинство браковъ Стародубскихъ слобожанъ, даже мѣстныхъ безоповцевъ—поморянъ, совершалось въ то время именно на Вѣтѣ, а не въ Стародубѣ, какъ свидѣтельствуется весьма интересное показаніе Ардонскаго войта Василия Тепкина, приведенное нами выше. Точно также встрѣчаются въ архивныхъ дѣлахъ нерѣдкія указанія, что Стародубскіе слобожане довольно часто отправлялись на Вѣтку и къ другимъ зарубежнымъ раскольничьимъ попамъ для исповѣди и причащенія, для отправленія панихидъ по умершимъ своимъ родственникамъ и т. п. Въ 1753 году въ канцеляріи Кіево-печерской лавры Ардонскій поповецъ Константинъ Зябкинъ рассказывалъ, что онъ, переселившись въ слободу Ардонъ въ началѣ сороковыхъ годовъ изъ зарубежной Козельской слободы, „содержалъ за женою и дѣтьми расколъ поповщину, и чрезъ свою тамо бытность не исповѣдывались и не причащались, кромѣ только онъ самъ Зябкинъ, какъ ѣздилъ въ прошломъ 752 г. за границу, на Козельской слободѣ, въ приходской Пречистенское церкви, у раскольничьяго попа Семіона исповѣдывался и причащался 2)“... Всѣ эти факты были бы невозможны, если бы у Стародубскихъ раскольниковъ даннаго времени было достаточно число своихъ поповъ.

Изъ всѣхъ Вѣтговскихъ духовныхъ дѣятелей этого періода наибольшую извѣстностью среди зарубежныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ раскольниковъ пользовались два чернеца: Валеріанъ и Михаилъ Калмыкъ. Самымъ крупнымъ и выдающимся дѣломъ перваго было то, что онъ снова построилъ на Вѣткѣ церковь прежняго имени и освятилъ ее на уцѣлѣвшемъ отъ прежней церкви антиминосѣ. Устроенная имъ церковь,

1) Историч. изв. о раскольнич. ч. IV, стр. 28. Мельникова Очерки поповц. ч. 1, стр. 163.

2) *Нечаевъ*. В. В. Раскольническая Контора (1724—1762 г.г.). Стр. 31. Опис. доумен. и бум., хран. въ Москв. арх. Мин. юст. вѣ VII., М. 1890 г. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. стр. 168, 171. Арх. Черн. духовн. Консист. Дѣло № 484, лл. 9—10, 20.

по отзывамъ современниковъ, была и больше первой и лучше украшена на счетъ богатыхъ старообрядствующихъ великороссійскихъ благотворителей, преимущественно Московскихъ и Калужскихъ, щедрое подаваніе которыхъ и дало ему возможность поблаголѣпнѣе ее обставить, чѣмъ это даже было сдѣлано при знаменитомъ Θεодосіѣ Ворыпинѣ и его преемникахъ. Возстановленная на Вѣткѣ Валеріаномъ Покровская церковь была освящена въ 1758 г.; въ освященіи ея участвовали слѣдующіе раскольничьи, бѣлые и черные, попы: Валеріанъ и Петръ Вѣтковскіе, Сергій Добрянскій, Григорій и Иванъ бѣлые, при чемъ былъ и одинъ перешедшій передъ тѣмъ въ расколъ діаконъ. О черномъ попѣ Михаилѣ Калмыкѣ, прозванномъ такъ за свое дѣйствительно калмыцкое происхожденіе, явственные слѣды котораго онъ носилъ и на своемъ лицѣ: „имѣлъ гнусный видъ“ по словамъ слободскаго лѣтописца,—имѣются слѣдующія точныя данныя. Изъ его собственнаго показанія, даннаго въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка въ Волостной Конторѣ описныхъ раскольничьихъ малороссійскихъ слободъ, по поводу обвиненія его раскольничьимъ старцомъ Іоной въ убійствѣ своей жены,—показанія, удостовѣреннаго потомъ справкой въ Астраханской духовной Консисторіи—видно, что Михаилъ Калмыкъ въ мірѣ назывался Матвѣемъ Васильевымъ и былъ первоначально священникомъ Астраханской епархіи, Николаевской церкви Преображенскаго монастыря на Учугѣ, при рѣкѣ Чуркѣ; что потомъ, „по смерти жены своей Гливеріи Ивановой“, онъ, Матвѣй, взятъ былъ въ Астраханскій Преображенскій монастырь, и у преосвященнаго Меѳодія, бывшаго въ то время еще архимандритомъ, жилъ „въ келіи полтора года и всякое священнослуженіе исправлялъ;“ что въ 1752 г., сентября 7-го дня, онъ, отпросился у архимандрита съѣздить по Волгѣ до Енотаевской крѣпости для взысканія съ какого-то верховаго купца долга, и обратно уже въ монастырь не возвращался. Въ это время, по собственному сознанію Калмыка, „онъ возимѣлъ намѣреніе странствовать, и, оставя ставленную свою грамоту въ чуланѣ архимандричьей кельи, бѣжалъ сперва въ городъ Уральскъ, а потомъ въ Польскую область, въ населенную великороссійскими людьми слободу Вѣтку, гдѣ, по желанію его, принять въ тамошній раскольничій Покровскій монастырь, постриженъ въ монашество и нареченъ Михайломъ, и отправлялъ съ прочими іеромонахами всякое священнослуженіе.“ Въ По-

ировскомъ монастырѣ Калмыкъ жилъ до 1763 г., когда онъ, въ силу всемилостивѣйшихъ указовъ, возвратился въ предѣлы Россіи, именно въ описную раскольниковую слободу Зыбку, въ которой, по словамъ слободскаго лѣтописца Бѣляева, и въ бывшую ревизію записанъ ¹⁾. Во время второй Вѣтковской выгонки 1764 г. онъ былъ, по его собственному письменному свидѣтельству, „близь окіяна моря, и по требованію города Архангельскаго, куда онъ былъ призванъ для исправленія тамошнихъ духовныхъ потребъ.“ Съ Архангельскими старообрядцами Калмыкъ не прерывалъ сношеній и потомъ, когда онъ, „дивный въ житіи и предивный въ ученіи,“ съ вторичнымъ паденіемъ Вѣтки и возвышеніемъ Стародубья, сдѣлался строителемъ Климовскаго Покровскаго монастыря, называемаго лѣтописцемъ Бѣляевымъ „столицей старовѣрства.“ Перевезенная съ Вѣтки въ Климову Покровская церковь была освящена 12-го декабря 1765 г. *Щекатовъ*. Географ. слов. Росс. госуд. 1801. ч. 1. Стр. 1274.

Обильнымъ потокомъ полилась теперь старообрядческая милостыня вмѣсто Вѣтки въ Климовскій монастырь и въ руки Михаила Калмыка, а вмѣстѣ съ нею стало распространяться и вліяніе новой „столицы старовѣрства“ на раскольниковъ Дона, Урала, Москвы, Поволжья, Сибири, Сѣвернаго поморья и многихъ другихъ мѣстностей внутренней Россіи, гдѣ господствовалъ старообрядческій поповщинскій расколъ. Въ Стародубскихъ собственно раскольниковыхъ слободахъ, по тому же свидѣтельству, Калмыкъ имѣлъ „тысячи духовныхъ дѣтей,“ и долго здѣсь властно и единолично распоряжался всѣми старообрядческими дѣлами, въ особенности до такъ называемаго Перемазанскаго собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1779—1780 г., по вопросу о принятіи приходящаго отъ свѣщенства, когда началось „раздраніе церковнаго еогласія“ среди поповщинскаго раскола Вѣтковской фракціи. У Сергія, извѣстнаго основателя Иргизскихъ раскольниковыхъ монастырей и автора „Зеркала для старообряд-

¹⁾ Лѣтопись Вѣтков. цевкви, л. 146. Руманц. Опис. Малороссіи. Т. СХVI. Вѣд. Зыбковскаго войта, л. 149. Мат. для ист. раск. на В. и въ Стародуб. стр. 241.—Методій, архим. Спасо-Преображенскаго монастыря въ Астрахани, 1731—1758 гг., 10 мая хиротонисованъ во епископа Астраханскаго. Спис. іерарховъ Строева, стр. 314.

цевъ," принявшаго въ концѣ своей жизни единовѣріе, есть положительное указаніе, что съ 1765 г. во всей поповщинѣ были пены, получившіе благословеніе отъ Михаила Калмыка, стало быть, благодаря именно ему, Стародубье въ это время получило какъ бы значеніе церковно-административнаго центра для всего великорусскаго поповщинскаго раскола. О сношеніяхъ его въ этотъ періодъ съ старообрядцами разныхъ русскихъ мѣстностей многочисленныя указанія разсыпаны и въ Лѣтописи Вѣтковской церкви Якова Бѣляева, и въ другихъ рукописныхъ раскольничьихъ сборникахъ прошлаго вѣка мѣстнаго Стародубскаго происхожденія, изъ которыхъ нѣкоторые хранятся теперь въ Черниговской семинарской библіотекѣ¹⁾.

Послѣ первой Вѣтковской выгонки, на ряду съ возстановленнымъ на Вѣткѣ Покровскимъ монастыремъ, славились за польско-литовскимъ рубежомъ и другіе старообрядческіе монастыри, въ особенности Бѣлицкіе, какъ напр. прежде всего болѣе извѣстный *Лаврентьевъ*, названный такъ по имени своего перваго основателя.

О времени основанія Лаврентьева монастыря нѣтъ прямыхъ и болѣе или менѣе точныхъ указаній; но все таки есть основаніе предполагать, что онъ былъ основанъ прежде первой Вѣтковской выгонки, а не послѣ нея, какъ утверждаетъ П. И. Мельниковъ. Въ пользу своего мнѣнія мы можемъ привести то основаніе, что на прошеніи о поставленіи епископа, поданнаго въ 1731 г. Вѣтковскими раскольниками—поповцами Константинопольскому патріарху, между прочимъ, въ числѣ скитоначальниковъ, подписались два строителя, изъ которыхъ одинъ и былъ „обители Введенія пресвятыя Богородицы строитель Лаврентій съ братією“. Мельниковъ начало Лаврентьева монастыря относитъ къ тридцатымъ годамъ прошлаго вѣка, именно во времени Вѣтковскаго погрома 1735 года, когда инокъ Лаврентій, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими Вѣтковскими иноками, успѣлъ счастливо укрыться отъ русскихъ драгунъ и казаковъ въ сосѣднихъ лѣсахъ, окружавшихъ Вѣтку, и здѣсь на берегахъ рѣки Узы поставилъ келью и маленькую часовню во имя Всемилоствиваго Спаса лѣтомъ того же 1735 года, когда была произве-

¹⁾ Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ отношеніи сборникъ подъ заглавіемъ: «Разговоры Россійскіе» см. лл. 88 и 107. Опис. рки. Черниг. семин. библ. Стр. 177—178.

дена была Вѣтковская выгонка. О самой личности Лаврентія, на основаніи преданія, занесеннаго потомъ и въ позднѣйшее „Связаніе о житіи преподобнаго Викентія, иже на Новомъ Крупцѣ“, извѣстно, что онъ былъ родомъ изъ Калуги, пришелъ на Вѣтку еще во времена Петра I, принялъ здѣсь иночество и при постриженіи былъ названъ именемъ своего святого сограждина Лаврентія Христа ради юродивого, Калужскаго чудотворца, которому, какъ по крайней мѣрѣ увѣрялъ онъ свою братію, приходился будто бы даже родственникомъ. Согласно тому же источнику, монашеское послушаніе на Вѣткѣ онъ проходилъ подъ руководствомъ игумена Власія. Обстоятельства, въ какихъ находился тогда расколъ, благопріятствовали возникновенію новаго раскольничьяго свита, и черезъ нѣсколько лѣтъ возлѣ смиреннаго инока—схимника образовался довольно людной монастырь на полуостровѣ, образуемомъ въ томъ мѣстѣ рѣкою Узою, за которою, на нѣсколько верстъ, тянулись непроходимыя болота и лѣса. Однако тотъ же источникъ сообщаетъ, что братія при Лаврентіи на первыхъ порахъ не столько ради иноческихъ подвиговъ, сколько ради нищеты невольной, питались будто бы не рѣдко дубовой корой и кореньями, а при обычной повседневнои службѣ употребляли родную лучину, и только въ великіе праздники передъ древними въ часовнѣ иконами, принесенными Лаврентіемъ въ числѣ шести будто бы еще изъ Калуги, теплились восковыя свѣчи. Изъ иконъ, принадлежавшихъ Лаврентію, извѣстны четыре, это: чудо Архангела Михаила въ Колоссаехъ, во имя котораго была устроена вторая часовня, потомъ икона эта стояла въ трапезной церкви, и ей бывалъ въ монастырѣ храмовой праздникъ 6-го сентября; Введенія во храмъ Богородицы, Срѣтенія Господня, Знаменія Богородицы. Бѣдный въ началѣ, Лаврентьевъ монастырь имѣлъ уже въ концѣ прешлаго вѣка четырехъярусный великолѣпный иконостасъ въ церкви, „единственный и безпримѣрный по своимъ украшеніямъ“, какъ отзывался о немъ протоіерей Т. А. Верховскій и Стародубскіе слобожане впоследствии. Иконы сами по себѣ были обыкновеннаго письма, но серебра и золота было много на нихъ: „всѣ иконы до одной въ иконостасѣ въ сребровызлаченныхъ ризахъ ¹⁾“.

¹⁾ Зап. о жизни протоіеря Верховскаго, составл. имъ самимъ. Ч. I. Спб. 1877 г. стр. 737. Стародубье. Казань. 1874 г. Ч. II, стр. 36, 58—59.

Строгая жизнь инокъ и неуклонное соблюденіе „древлаго благочестія“ возбуждали благоговѣніе въ народѣ, привлекали къ монастырю старообрядческихъ подвижниковъ и приобрѣли ему великое уваженіе со стороны мѣстныхъ и отдаленныхъ единовѣрцевъ. Уже въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка Лаврентіевъ монастырь пользовался большою извѣстностью среди русскихъ старообрядцевъ. Изъ Москвы, Калуги, съ Дону и изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей усердствующіе и набожные раскольники посылали и несли сюда свои денежные приношенія, жертвовали богослужебныя книги и рукописи, ризы и иконы, не рѣдко богато украшенныя¹⁾.

О томъ, какое глубокое религиозно-церковное вліяніе имѣлъ этотъ раскольничій монастырь на мѣстныхъ старообрядцевъ, и не на однихъ только старообрядцевъ, показываютъ составившіяся о немъ преданія и легенды, о которыхъ такъ мѣтко и картинно высказывается П. И. Мельниковъ. По его словамъ, даже лѣсъ, окружавшій обитель Лаврентьеву, въ глазахъ ихъ почитался какъ бы священнымъ. За грѣхъ считали его трогать. Оберегали отъ порубокъ Лаврентьевъ лѣсъ и ходившія въ народѣ легенды о болѣзняхъ и несчастіяхъ, преслѣдовавшихъ будто бы во всю жизнь того, кто, зная или не зная о неприкосновенности священной дубравы, дерзалъ срубить въ ней хоть одно дерево. Всѣ двѣнадцать дочерей Ирода, всѣ двѣнадцать лихоманокъ, нападутъ на того человѣка и станутъ мучить его до смерти. Вырубить въ лѣсу ктонибудь дерево на домашнюю подѣлку—въ ту самую подѣлку на первый Спасъ (1-го августа) ударитъ молнія, и сторитъ домъ нарушившаго цѣлость Лаврентьева лѣса, а съ нимъ и деревня вся. И ничѣмъ того пожара утушить нельзя, кромѣ воды изъ рѣки Узы, освященной въ тотъ самый день перваго Спаса Лаврентьевскимъ священникомъ. Свалившееся отъ старости дерево, сломившюся вѣтвь нельзя поднять, не сказавъ: „Преподобный отче Лаврентіе, прости и благослови принять сіе дерево за благословеніе“. И ничего нечистаго изъ того древа дѣлать нельзя, и ничего ногами попираемаго; иначе въ домѣ сдѣлавшаго будутъ свары и ссоры и кровопролитіе, и тати расхитятъ все имущество. Даже грибы да ягоды нельзя собирать въ томъ лѣсу безъ испроше-

¹⁾ Соборн. отд. рус. яз. и слов. т. IX. Историч. бумаги, собран. Арсеньевымъ. Стр. 394—401.

нія благословенія у Лаврентія. Только деревца на Троиціи березки, да растущую по берегу Узы вербу для заутрени „Цвѣтнаго Воскресенія“ (Вербнаго) можно всякому брать невозбранно; да еще дозволялось рвать прутья, на Егорьевъ день коровъ на первое поле выгонять. А кто „русальныя вѣнки“ въ томъ лѣсу станетъ завивать или „кумиться“ вокругъ дерева, а паче всего на день Предогечевъ (24-го іюня) „купальныя огни“ зажигать, тому нѣсть прощенія ни всемъ вѣщѣ, ни въ будущемъ“. Неприкосновенность Лаврентьева лѣса уважали и православныя Бѣлоруссы, и даже Жиды боялись налагать на него руки, такъ какъ Лаврентьевскіе „иноки за ничтожныя порубки уважаемаго лѣса нещадно пороли племя Израилево вѣтвями священныя дровесъ“.

Одновременно съ Лаврентіемъ бѣжалъ съ Вѣтки на берегъ Узы и другой инокъ-схимникъ, отличавшійся какъ и Лаврентій благочестивою жизнію и подвигами отшельничества, нѣкто Викентій, выходець изъ Москвы, пришедшій на Вѣтку будто бы еще въ первые годы ея заселенія великорусскими раскольниками. Послѣ непродолжительнаго совмѣстнаго сожитія съ Лаврентіемъ, на берегахъ Узы, Викентій, любитель уединенія и пустынныхъ иноческихъ подвиговъ, оставилъ Лаврентьеву обитель и основалъ новое пустынно-жительство почти на самой тогдашней русской границѣ, на такъ называемомъ въ то время Литовскомъ рубежѣ, вблизи Стародубья, неподалеку отъ старообрядческой зарубежной раскольничьей слободы Крупцовъ. Здѣсь онъ ископалъ своими руками пещеру, въ которой и поселился первоначально; изъ пещеры потаенная дверь вела въ тѣсный проходъ, длиною въ 100 сажень, ископанный имъ же, съ разными переходами, гдѣ въ углубленіяхъ стояли иконы и кресты; въ одномъ мѣстѣ былъ вырытъ его трудами колодезь, воду котораго раскольники потомъ считали святою. Стосаженный проходъ оканчивался погребомъ, около квадратной сажени, гдѣ, по показанію раскольниковъ, и жилъ именно инокъ-схимникъ Викентій; песокъ этого погреба также почитался священнымъ. Скоро молва о пещерныхъ подвигахъ этого старообрядческаго пустытника, строгаго въ скитскомъ житіи постника и молитвенника, смирявшаго свою плоть тяжелыми веригами, копаніемъ стосаженнаго корридора и колодца въ горѣ, привлекла къ нему и другихъ любителей уединенія и пустынножительства, и возлѣ пещернаго схимника Викентія устроился новый раскольничій

скитъ съ двумя часовнями и нѣсколькими кельями, а потомъ образовалась возлѣ скитской ограды и новая старообрядческая слобода—Новые Крупцы.

Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка обитель Викентія уже пользовалась большою извѣстностью среди старообрядцевъ; особенно привлекала она ихъ строгостію жизни ея иноковъ, крѣпкимъ храненіемъ „древляго благочестія“, а главное—пещерными подвигами ея основателя, его долговременными постами, молитвами, ношеніемъ тяжелыхъ веригъ и т. п.

Еще болѣе прославилась обитель Викентія Крупецкаго на нѣкоторое время послѣ его смерти, когда скитники объявили изсохшее еще при жизни отъ пещерныхъ и молитвенныхъ трудовъ тѣло своего столѣтняго настоятеля нетлѣннымъ, а останки его положили въ деревянную раку и поставили ее въ той самой пещерѣ, гдѣ онъ подвизался болѣе 30 лѣтъ. Это было приблизительно въ 1772—1774 г., какъ можно заключать изъ доношенія священника Іоанна Еланскаго, села Денисовичъ, Ново-зыбковскаго уѣзда, Черниговскому епископу Теофілу Игнатовичу (1770—1788 гг.). Въ своемъ доношеніи священникъ Еланскій въ 1774 г. писалъ именно, что „въ слободѣ Крупцѣ, близъ часовни, жившій въ выкопанной въ горѣ келии старецъ именемъ Викентій, который какъ умеръ другой годъ, Крупецкими раскольниками сысканъ, гдѣ и нынѣ оное тѣло лежитъ, о коемъ раскольники по раскольническимъ слободамъ разгласили, якобы тотъ старецъ Викентій чрезъ ихъ раскольническую вѣру въ святость пришелъ, и, ходя изъ околныхъ бѣлорусскихъ и раскольническихъ слободъ, тому тѣлу поклоняются“. По рапорту черниговскаго епископа о новоявленныхъ мощахъ старообрядческаго угодника св. Синодъ 31-го августа 1775 г. сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: „надлежитъ въ пещерѣ, въ которой раскольническія ложныя мощи лежатъ, отъ свѣтской команды приставить караулъ, и какое тамъ найдется мертвое тѣло, оное, при опредѣленныхъ отъ епархіальнаго архіерея духовныхъ персонахъ, освидѣтельствовать, а потомъ оное зарыть въ землѣ, въ другомъ мѣстѣ, гдѣ бы раскольники знать и, вырывъ, обратно взять къ себѣ немогли, о семъ узнавъ предварительно, разглашаемыя ложныя мощи скрыты, то благоволилъ бы правительствующій сенатъ къ сему принять надлежащія мѣры, а при томъ бы и о раскольническихъ монастыряхъ,

церквахъ и часовняхъ, учинить подлежащее опредѣленіе, и какое объ ономъ правительствующаго сената опредѣленіе послѣдуетъ, о томъ св. Синодъ увѣдомить“ (Собр. постанов. по части раск. по вѣлом. св. Снн. 1, 681—682). Дѣло кончилось тѣмъ, что мѣстныя власти распорядились сжечь останки Викентія, пещеру зарыть, скитъ уничтожить, а скитниковъ разослать по мѣстамъ ихъ прежнихъ жительствавъ. Такимъ образомъ съ останками Викентія было поступлено точно также, какъ въ 1735 г. съ Вѣтковскими раскольническими мощами Іоасафа, Θεодосія, Александра и Антонія, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны. Тѣмъ дѣло однако не кончилось. По „Сказанію о житіи Викентія“ раскольникамъ удалось захватить обгорѣлыя кости Викентія; мало того, будто бы ими было отыскано оставшееся цѣлымъ сердце сожженнаго и даже часть его срачицы. Самый же фактъ сожженія костей Викентія перешелъ затѣмъ въ разсказъ о томъ, какъ Черниговскій архіерей Теофілъ будто бы пыталъ, билъ кнутомъ и наконецъ сожегъ на кострѣ живьемъ преподобнаго пещерника Викентія за его крѣпкостоятельство въ „древлемъ благочестія“. Такъ Викентій явился въ раскольничьемъ представленіи старообрядческимъ страстотерпцемъ. Память о немъ живетъ у слобожанъ и до сихъ поръ.

Изъ другихъ зарубежныхъ старообрядческихъ скитовъ того времени, пользовавшихся меньшимъ вліяніемъ, извѣстны слѣд.: Макаріевъ—Терловскій, устроенный около 1750 г. въ 32 в. отъ Лаврентіева монастыря нѣкимъ инокомъ Макаріемъ, пришедшимъ изъ Верей; потомъ Пахоміевъ, заведенный около 1760 г. великороссійскимъ же выходцемъ инокомъ Пахоміемъ, и Асафовъ скитъ, устроенный повидимому одновременно съ Пахоміевымъ старцемъ Іоасафомъ, пришедшимъ изъ г. Гжатска. Послѣдній скитъ былъ неподалеку отъ Гомеля и назывался также Чолвскимъ или Чонскимъ, по урочищу „Чолнскій Обрывъ“, на которомъ былъ устроенъ. Онъ болѣе извѣстенъ во второй половинѣ XVIII в., послѣ вторичнаго разоренія Вѣтки, по своимъ сношеніямъ съ стародубскими поповщинскими монастырями (Лѣтоп. Вѣтков. церкви Я. С. Бѣляева). Кромѣ того, въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка были извѣстны и слѣдующіе скиты: Филатовскій, названный такъ по имени игумена Филата, находившійся въ 15 в. отъ Гомеля; Спасскій—въ слободѣ Спасовой, предмѣстьѣ Гомеля, въ которомъ въ то время былъ игуменомъ нѣкій Варлаамъ. Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть объ Анѣи-

новомъ монастырѣ, основанномъ въ 1750—1751 г. извѣстнымъ епископомъ Анонимомъ въ 6 миляхъ отъ знаменитой Вѣтви, внизъ по рѣкѣ Сожу, въ урочищѣ называемомъ Боровицы, гдѣ, между прочимъ, находилась и старая пустая часовня, едва ли не оставшаяся еще отъ времени перваго разгрома Вѣтки въ 1735 г. ¹⁾

Вскорѣ по восстановленіи Вѣтки съ ея монастырями, скитами и пустынями, Вѣтковскіе чернцы и черницы опять распались по всѣмъ тѣмъ русскимъ предѣламъ, гдѣ расколъ упрочился еще до первой выгонки и гдѣ болѣе или менѣе было сильно Вѣтковское вліяніе. Изъ числа такихъ мѣстъ, кромѣ Москвы, Волоколамска, Торжка, Верей, Бѣлева и многихъ другихъ мѣстъ, можно указать главнымъ образомъ на Калугу и Ржевъ, какъ самыя сильныя сравнительно раскольниковыя центры того времени, стоявшіе въ ближайшей связи съ Вѣткой. Посредниками между Вѣткой и великороссійскими раскольниками были главнымъ образомъ Вѣтковскіе жемонахи и жемонахини. Всюду, гдѣ не появлялись эти лица, они замѣняли для раскольниковъ священниковъ: совершали богослуженіе, исповѣдывали, приобщали, поучали не свѣдущихъ въ расколѣ, а также крестили, вѣнчали и погребали. Эти раскольниковыя жемонахи, начиная съ 40-хъ годовъ XVIII вѣка, появляются довольно часто какъ въ Москвѣ, раскольники которой стояли въ тѣсныхъ еще сношеніяхъ съ Вѣткою, такъ и въ ближайшихъ къ Вѣткѣ великорусскихъ раскольниковыхъ общинахъ, находящихся въ нынѣшнихъ епархіяхъ,—Калужской, Смоленской, Курской, Орловской и др. Одни изъ этихъ жемонаховъ появлялись въ послѣднихъ случайно, направляясь по дѣламъ Вѣтковской общины въ Москву, другіе являлись для сбора подаяній въ пользу Вѣтковскихъ монастырей, третьи ради совершенія требъ, а то и просто поживиться на счетъ простоты и невѣжества мѣстныхъ раскольниковъ. Словомъ, и въ этотъ періодъ Вѣтка съ своими монастырями сильно интриговала всѣхъ великороссійскихъ раскольниковъ; изъ русскихъ предѣловъ толпами шли на Вѣтку люди, чтобы „повидѣть тамошняго монастыря и

¹⁾ Нѣкоторыя указанія относительно этихъ скитовъ. См. у Мельникова. Оч. поповщ. Ч. I, стр. 197—198, а также и въ гл. XIV. (Рус. Вѣст.).—Зап. протоіерея Верховскаго, стр. 740—741. Сборн. Олд. рус. яз. и словесн. IX, 395—396.

монашескаго житія“, какъ говорится въ показаніи одного раскольническаго монаха, попавшагося въ Стародубскихъ слободахъ въ руки правительства въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка ¹⁾). Мы приведемъ здѣсь нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о силѣ и вліяніи въ то время Вѣтковской пропаганды раскола въ великороссійскихъ предѣлахъ.

Въ 1743 году въ Волоколамскѣ поймано было 20 чело-вѣкъ крестьянъ, пробиравшихся за польскую границу на Вѣтку, подговоренныхъ пушкарскимъ сыномъ изъ Ржевы Володими-ровой, Ямщиковымъ, который за провожанье до Вѣтки подрадил-ся взять съ нихъ по пяти рублей съ семьи; онъ же научалъ ихъ молиться пораскольничьи. Ямщиковъ принадлежалъ къ Вѣт-ковскому поповщинскому согласію ²⁾).

Въ 1755 году, въ предѣлахъ нынѣшней Смоленской епар-хіи, Гжатскаго уѣзда, въ селѣ Воронцовѣ, деревнѣ Семешковѣ, въ нежилой избѣ крестьянина Максима Никитина былъ пой-манъ монахъ Каріонъ. При немъ найдены: маленькая расколь-ничья мантія, тетрадь, написанная его рукою, и часословъ. На допросѣ въ Переяславской духовной консисторіи (въ то время г. Гжатскъ съ уѣздомъ находился въ вѣдѣніи Переяславской епархіи) монахъ Каріонъ показалъ: родомъ онъ польской націи и родился въ г. Вильнѣ; десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ былъ увезенъ въ Россію помѣщикомъ Медынскаго уѣзда Голенище-вымъ, отъ котораго черезъ 15 лѣтъ убѣжалъ; долго затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ проживалъ въ Россіи, наконецъ попалъ за рубежь, на Вѣтку, гдѣ нѣкимъ монахомъ Варлаамомъ и былъ постриженъ въ монахи, послѣ чего нѣсколько лѣтъ жилъ въ построенной имъ для того кельѣ въ лѣсахъ Дорогобужскаго уѣзда, называемыхъ Серпейскими или Троицкими ³⁾). Въ слѣ-

¹⁾ А. М. К. при Х. У. № 2414: Дѣло о раскольническомъ мо-нахѣ Маргѣ.

²⁾ Журналъ Сената, отъ 9 го августа 1743 года. Соловьевъ, С. М. Ист. Рос. т. XXI, 316.—Въ 1752 г. великолупціе помѣщики жаловались, что люди и крестьяне ихъ, по подговору польскихъ обы-вателей, бѣгутъ за польскій рубежь, а польскіе обыватели всячески помогаютъ имъ къ побѣгу и поселенію, и потомъ подсылаютъ въ Россію для воровства, разбоя и грабежа, даютъ оружіе и порохъ, уводятъ многихъ въ неволю. Журн. Сената: Соловьевъ, Ист. Росс. XXIII, 128.

³⁾ Арх. Смол. Конс. за 1755 г., № 237. Цитруется по ст. г. Ник. Соколова, напечатанной въ мѣстныхъ енарх. Вѣдом. и отдѣльно подѣ-

дующемъ году въ томъ же Гжатскомъ уѣздѣ были пойманы два монаха: Серапіонъ и Пафнутій. Первый оказался послушникомъ, бѣжавшимъ изъ Саввина Сторожевскаго монастыря и постригшимся потомъ на Вѣткѣ, а передъ тѣмъ, какъ его поймали, онъ долгое время жилъ въ Ржевскихъ лѣсахъ. При арестѣ Пафнутія найдена была киса, въ которой хранились „выбойчатая“ риза, епитрахиль, служебникъ, требникъ, причастіе и муро. Арестантъ сознался, что всѣ эти вещи онъ получилъ отъ Калужскаго раскольническаго попа Григорія, который самъ получилъ посвященіе на Вѣткѣ отъ епископа Елифанія. Попъ Григорій совершилъ постриженіе Пафнутія въ монашество и разрѣшилъ ему совершать всѣ таинства ¹⁾. Въ 1758 г. въ томъ же уѣздѣ былъ пойманъ монахъ Германъ. На допросѣ въ Переяславльской духовной консисторіи онъ показалъ о себѣ, что онъ бѣглый крестьянинъ Вяземскаго уѣзда, Тесовской волости, деревни Быкова; что, будучи 30 лѣтъ, бѣжалъ съ другимъ крестьяниномъ той же волости деревни Аванасьева Захаромъ Кузьминнымъ въ лѣса Бѣлевскаго уѣзда, гдѣ пріѣзжимъ съ Вѣтки раскольничьимъ монахомъ Герасимомъ постриженъ въ монашество. Послѣдній далъ ему, Герману, камилавку, малую мантию и нѣсколько частицъ св. таинъ, которыя велѣлъ ему принять только предъ смертію, а нѣсколько пшеничныхъ освященныхъ частицъ хлѣба велѣлъ принимать въ большіе праздники ²⁾.

Всѣ указанные монахи стояли въ тѣсной связи съ правильно организованными раскольничьими общинами, находившимися въ значительныхъ въ то время лѣсахъ Дорогобужскаго и Ржевскаго уѣздовъ. По даннымъ розыска, каждый изъ нихъ по нѣскольку лѣтъ жилъ въ Дорогобужскихъ или Ржевскихъ лѣсахъ, имѣвшихъ несомнѣнное значеніе въ исторіи раскола, особенно въ исторіи лѣсной его колонизаціи. Лѣса эти служили укромнымъ убѣжищемъ ревнителей старой вѣры и въ первой четверти XVIII вѣка, какъ и близъ лежащія къ нимъ города и селенія, что мы и видѣли въ своемъ мѣстѣ. Таковымъ же убѣжищемъ, какъ оказывается, они продолжали служить и въ по-

заглавіемъ: «Расколъ въ Смоленской епархіи». Смоленскъ. 1888 г. Стр. 10. Статья составлена исключительно по архивнымъ матеріаламъ мѣстной Консисторіи.

¹⁾ Ibidem. Стр. 11. Арх. См. духов. Консист. за 1756 г., № 319.

²⁾ Ibidem, стр. 11. Арх. Смол. дух. Конс. 1758 г., № 322.

слѣдующее время. Въ 1749 году св. Синодъ обвинялъ предъ Сенатомъ главный магистратъ въ потачкѣ раскольниковъ, по поводу избраннаго въ г. Ржевѣ Володиміровѣ бургомистромъ купца Чупятова, державнаго раскола. Этотъ послѣдній, по словамъ обвиненія, всячески защищалъ „алыхъ раскольниковъ и прикрывалъ пришлыхъ учителей раскольниковскихъ, старцевъ, старицъ и бѣльцевъ съ Вѣтки“..., которые крещенныхъ православными священниками перекрещивали, учили своимъ ересямъ, имѣли въ домахъ потаенныя мольбища. Сенатъ велѣлъ послать въ главный магистратъ указъ объ отрѣшеніи Чупятова. Въ слѣдующемъ году Синодъ по тому же поводу жаловался опять на главный магистратъ, Тверской магистратъ, Тверскую и Ржевскую провинціальныя канцеляріи: во Ржевѣ при ревизіи записались вновь въ раскольники 187 человекъ, и раскольничьи лжемонахи перекрестили многихъ православныхъ, которые дѣтей своихъ, крещенныхъ православными священниками, учатъ своимъ ересямъ, въ домахъ своихъ имѣютъ потаенныя мольбища и держатъ у себя раскольническихъ учителей съ Вѣтки и изъ другихъ мѣстъ. Между тѣмъ въ 1746 году въ бытность во Ржевѣ архіепископа Митрофана нѣкоторые, по его увѣщанію, показали склонными къ обращенію въ православіе, но предводителемъ своимъ Андреемъ Свѣшниковымъ отъ того были удержаны; этотъ Свѣшниковъ вмѣстѣ съ купцомъ Кудряевымъ и другими потомъ хотя и были присоединены въ православію, однако опять возвратились въ расколь, и, ходя по другимъ городамъ и уѣздамъ, разсѣвали лжеученія и развращали простой народъ. Въ 1747 году было послано изъ Консistorіи отыскивать раскольничьихъ учителей въ деревняхъ Старицкаго уѣзда, Чуриловѣ и Васильевской, но бургомистръ, записной раскольникъ Константиновъ, имѣющій у себя раскольничью пристань, вмѣстѣ съ крестьянами смертно прибилъ и ограбилъ этихъ посланныхъ и отбилъ взятую ими женщину съ раскольническими Вѣтвовскими лжетайнами, а Тверская провинціальная канцелярія ничего за это не сдѣлала ¹⁾).

Извѣстный уже намъ монахъ Каріонъ, пойманный въ 1755 году, показалъ, что онъ лѣтъ десять послѣднихъ предъ своимъ арестомъ жилъ въ Дорогобужскихъ лѣсахъ, называемыхъ

¹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи. XXIII, стр. 37—38. Собр. постанов. по ч. раскола, 1745—1750 гг.

Троицкими или Серпейскими; что въ томъ мѣстѣ Дорогобужскихъ лѣсовъ, гдѣ онъ жилъ, „естъ келій тридцать, а живутъ чернецы и черницы и мірскіе люди, изъ которыхъ онъ, Каріонъ, имено припомнитъ: чернецъ Малхъ, а съ нимъ три черницы; чернецъ Филаретъ, а съ нимъ двѣ черницы; чернецъ Никодимъ, а съ нимъ три черницы; да города Бѣлева купеческій сынъ Михайло Савиновъ, а съ нимъ двѣ черницы да одна бѣлица“. Эта раскольничья община на столько была благоустроена, что имѣла свою полотняную церковь, привезенную будто бы изъ-за польскаго рубежа съ Вѣтки. Въ церкви совершалось богослуженіе и отправлялись церковныя требы; монахъ Каріонъ былъ въ ней исповѣданъ и приобщенъ. О правильно организованныхъ раскольническихъ общинахъ въ Ржевскихъ лѣсахъ показывалъ и монахъ Серапіонъ, пойманный въ 1756 году. Всѣ эти общины поддерживали постоянныя и дѣятельныя сношенія съ Вѣткою; оттуда получали онѣ „исправленныхъ“ пораскольничьи священниковъ, которые совершали таинства въ самой общинѣ и у раскольниковъ, „живущихъ въ міру“; туда же посылали желающихъ для постриженія въ иноческій чинъ и пр.¹⁾

Тобольскій посадскій Иванъ Зубаревъ, жившій нѣкоторое время въ Польшѣ въ раскольническихъ слободахъ, показывалъ въ 1755—1756 гг. въ Тайной Канцеляріи, что „многіе въ тѣхъ слободахъ російскіе люди жительство имѣютъ, въ томъ числѣ и княгиня Гагарина съ дочерью дѣвкою; да Калужскаго купца Коробова мать вдова съ дочерью жъ дѣвкою, а именъ ихъ и отчества не знаетъ, въ Спасскомъ дѣвичьемъ монастырѣ пострижены старицами и живутъ въ построенныхъ отъ себя кельяхъ, куда и онъ Коробовъ къ той своей матери пріѣзжаетъ; да и внукъ той Коробовой къ ней пріѣзжалъ. Да означенной княгини Гагариной сынъ князь Михайло, а отчества его потому жъ онъ не знаетъ, живетъ въ раскольническомъ Лаврентьевѣ монастырѣ бѣльцомъ. Да въ бытность его, Зубарева, въ поль-

¹⁾ Арх. Смолен. дух. конс. за 1755—1756 гг., № 237 и 319. Соколовъ, Н.: «Расколъ въ Смоленской епархіи», стр. 12.—Изъ поселившихся въ такихъ лѣсныхъ раскольническихъ общинахъ нерѣдко составлялись въ то время и шайки разбойниковъ. Монахъ Каріонъ на допросѣ рассказывалъ, что онъ однажды въ лѣсу, недалеко отъ своей кельи, встрѣтилъ знакомаго ему раскольника. Этотъ послѣдній въ бесѣдѣ объявилъ ему, что онъ уже «больше не раскольникъ, а разбойникъ и даже атаманъ».

скомъ мѣстечкѣ Вѣткѣ видѣлъ онъ, Зубаревъ, что въ томъ мѣстечкѣ въ раскольническомъ же дѣвичѣ монастырѣ старицею находится покойнаго бригадира Краснощекова жена вдова (а имени и отечества ея не знаетъ же). Также-де видѣлъ онъ въ Польшѣ въ Зеленыхъ Лукахъ живущихъ въ расколѣ въ своихъ кельяхъ Донскихъ козаковъ человекъ съ десять, и другихъ російскихъ бѣглыхъ людей, постриженныхъ старцами, не малое число“. Изъ другихъ его показаній видно, что сношенія Вѣтковскихъ раскольниковъ съ великороссійскими и обратно не были особенно затруднительны. Игуменъ Лаврентьева монастыря Евстиной сказывалъ ему, Зубареву, „что-де къ намъ въ Польшу изъ російскихъ раскольническихъ слободъ для всякой духовной потребности ѣздить раскольники; также-де и отъ насъ къ тѣмъ раскольникамъ въ ихъ раскольническія слободы, также Москву, Калугу и прочіе города ѣздить наши попы; и пашпорты-де тѣ наши попы о проѣздѣ въ Москву, Калугу и прочіе города берутъ въ раскольнической Волостной Конторѣ, а управитель-де той конторы съ нами имѣетъ дружелюбіе. Да вотъ-де, какъ наши живущіе въ Польшѣ раскольники въ російскія раскольническія слободы за раскольниковъ, такжеж и изъ тѣхъ слободъ раскольники за нашихъ раскольниковъ отдаютъ въ замужество своихъ дочерей и имѣютъ со всѣми нами согласіе“. Тотъ же Евстиной говорилъ Зубареву, что изъ Москвы, Калуги и другихъ городовъ отъ людей старой вѣры присылаются для подаянія деньги въ монастырь, что посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ и упомянутый Калужскій купецъ Коробовъ, привозившій „неоднократно и денегъ довольное число“)“.

1) Сб. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. IX. Историч. бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ, изд. П. Певарскимъ: Приключенія посадскаго Ив. Зубарева въ Россіи, Пруссіи и Польшѣ и показанія его о намѣреніи прусскаго короля Фридриха II возвести снова на русскій престолъ принца Іоанна Антоновича, при содѣйствіи раскольниковъ, 1751—1756 гг. Стр. 396—397, 399—401. Прекрасной иллюстраціей къ «дружелюбію» русскихъ пограничныхъ властей къ раскольникамъ служитъ свидѣтельство литовскаго канцлера Чарторыйскаго въ 1754 г. Гроссу, русскому дипломату, что недавно выданный имъ, Чарторыйскимъ, Кузьминъ возвратился изъ Кіева въ Гомель и объявляетъ себя свободнымъ, а покойный генералъ Леонтьевъ четыре года тому назадъ самъ къ нему писалъ, чтобъ нѣкоторому русскому купцу позволилъ поселиться въ Гомелѣ форпосты же часто за

Въ Москвѣ въ тридцатыхъ и самомъ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка Вѣтковскіе чернецы и черницы, а также и Вѣтковскіе попы находили себѣ пріютъ въ домѣ Коржавиныхъ, какъ видно изъ весьма любопытнаго доношенія или извѣта на братьевъ Коржавиныхъ, Василья и Ерофея, отъ 16 мая 1755 года, присланнаго изъ заграницы безъ подписи „съ нѣмецкою почтою“. Сущность этого извѣта теперь извѣстна, такъ какъ въ Архивѣ князя Воронцова (кн. III, 308—312) обнаружена и самая подлинная бумага доносителя, оказавшагося потомъ по розыску нѣкимъ Петромъ Дементьевымъ. Это былъ Московскій купецъ изъ старообрядцевъ, сначала удалившійся изъ Россіи въ Польшу, а потомъ неизвѣстно какъ попавшій въ Лондонъ. Здѣсь онъ видался съ братьями Коржавиными и наконецъ поссорился съ ними. По извѣту отецъ Коржавиныхъ, Никита Тимофеевъ сынъ, промышлялъ въ лѣсномъ ряду, что у Покровскихъ воротъ въ Москвѣ, а домъ ихъ былъ на землѣ господина генерала Василья Дмитриевича Корчмина, близъ рѣки Яузы, въ приходѣ церкви Ильи пророка, что на Воронцовскомъ полѣ въ Москвѣ. „Въ домъ ихъ“, по словамъ того же источника, „былъ приходъ и пріѣздъ старовѣрцамъ, записнымъ и незаписнымъ, изъ Польши и изъ иныхъ странъ, а попы и дьячки почти всегда въ домѣ ихъ пребывали, и отправлялась у нихъ церковная служба, такожь исповѣдь и причащеніе. Да и самъ Василій съ женою его Анною Исасевою дочерью въ домѣ его вѣнчанъ, и множество старовѣрцовъ, записныхъ и незаписныхъ, въ домъ къ нимъ прихаживали, службы церковной и ученія слушать и нужды духовныя отправлять и совѣтовъ требовать о дѣлахъ до нихъ касающихся отъ духовной конторы.“ Въ извѣтѣ братья Коржавины обвинялись и въ томъ, что они и въ частныхъ разговорахъ на заграничномъ просторѣ „хулили богопочтеніе и благочестіе христіанское и божество, а чудеса Божіи и пророчества и чудеса святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ чудеса ложными называли, якобы ложно въ книги и исторіи введены, которыхъ никогда

малые подарки пропускають. По доношенію полковника Панова, отправленнаго въ Польшу для сыску бѣглыхъ, ихъ тамъ было въ 1754 г. до милліона. За Чарторыйскимъ въ одномъ староствѣ Гомельскомъ жило нѣсколько тысячъ русскихъ бѣглецовъ. Ист. Рос. Соловьева, XXXIII, стр. 172.

не было," и смѣялись надъ превращенностію благочестивыхъ людей къ внѣшней формѣ обряда и пр. Здѣсь же сообщается и тотъ фактъ, что 1744 г. Ероеей Коржавинъ отправилъ на Вѣтку „къ своимъ друзьямъ“ сначала сестру, потомъ мать, а самъ оттуда съѣхалъ для науки въ Парижъ, чтобы получить „высокую дражайшую мудрость,“ „фортуна достать при дѣлахъ государственныхъ,“ сдѣлаться полезнымъ не только себѣ, но и „роду человѣческому и оставить память „въ гисторіяхъ печатныхъ,“ по примѣру „императора Петра Великаго и его министровъ: Меньшикова, Головина, Голицына, Апраксина и прочихъ.“ Привлеченный къ розыску Василій Коржавинъ на допросѣ сказалъ, что точно отецъ его и братья были старовѣрами, но что онъ, Василій, въ 1755 году присоединился къ православію; что по торговымъ дѣламъ ѣзжалъ часто на Украйну, между прочимъ и въ раскольничьи малороссійскія слободы—Добрянку и другія, бывалъ въ Польшѣ, Данцигѣ и, наконецъ въ Лондонѣ, что братъ его, Ероеей, дѣйствительно уѣхалъ въ Парижъ „для обученія философіи“ и прочимъ наукамъ въ Сорбонской коллегіи“, и что, наконецъ, онъ рѣшился сына своего Θεодора, „для наученія иностраннымъ языкамъ и прочимъ наукамъ, отдать тому своему брату въ надѣяніи томъ, чтобы оный его сынъ, по обученіи его иностраннымъ языкамъ и другимъ наукамъ, способнѣе былъ къ купеческой коммерціи, а не въ другомъ какомъ противномъ намѣреніи...“ На всѣ прочія обвиненія доносчика Василій Коржавинъ отвѣчалъ отрицательно. Дѣло тянулось до 1760 года, когда вернулся изъ-за границы Ероеей Коржавинъ и былъ опредѣленъ „офицерскимъ чиномъ на службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ“... Изъ отобранныхъ при розыскѣ черновыхъ писемъ Василія Коржавина къ Ероеею видно, что у нихъ былъ третій братъ—Иванъ Никитичъ Коржавинъ, остававшійся до смерти старовѣромъ Вѣтвовскаго поповщинскаго согласія. Онъ умеръ 5-го іюня 1753 года, и, какъ выражается въ одноу письмѣ Василій Коржавинъ, „свою комедію добрымъ концомъ окончилъ“: передъ смертію былъ постриженъ какимъ-то старцомъ въ одноу раскольническомъ монастырѣ близъ Вѣтки ¹⁾.

¹⁾ Выѣстъ съ извѣтомъ въ указанной книгѣ Архива князя Веронцова напечатано и «Предложеніе Василія Коржавина его высоко-сіятельству великому канцлеру о Россійской комерціи въ европейскіи

Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ прошлаго вѣка были случаи, что и монахи Троицкой Сергіевой лавры были нерѣдко соблазняемы пронагандистами Вѣтковскаго раскола, какъ свидѣтельствуесть показаніе въ Конторѣ св. Синода въ 1751 г. монаха Семена Ремезова, бѣжавшаго изъ лавры „по подговору

государства». Стр. 319—322. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Коржавинныхъ см. въ «Извѣстіяхъ о братьяхъ Коржавинныхъ» (1753—1760 гг.), напечатанныхъ П. Пекарскимъ въ «Историч. бумагахъ, собранныхъ К. И. Арсеньевымъ»: Сборникъ отд. рус. яз. и словесн. И. Ак. Н. IX, стр. 408—424. По свидѣтельству г. Бартенена въ Московскомъ Главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, между реляціями изъ Парижа отъ князя Д. М. Голицына, есть большая записка о Коржавинныхъ. Это были люди весьма начитанные, какъ показываютъ нѣкоторыя печатныя книги съ ихъ подписями; книги эти находятся теперь въ библіотекѣ Московскаго университета. Въ Чертковской библіотекѣ имѣется рѣдкая брошюра: *Description du pou, vu au microscope, en français et en russe*, соч. Ѳеодора Васильевича Коржавина, напечатанное въ Каруэжѣ (въ Швейцаріи) въ 1789 г. въ 4-ку. Авторъ называетъ себя *membre de pension de l'université de Moscva*, и говоритъ, что онъ прожилъ 12 лѣтъ въ Америкѣ. Извѣстна и другая книга, изданная Ѳеодоромъ Коржавиннымъ: *Remarques sur la langue russe et sur son alphabet, publiées et augmentées par Pheodore Karjavine, ancien interprète pour le roi à la Martinique*. St. Pétersb. 1791, въ 8-ку. Это собственно сочиненіе Ерооса Коржавина, написанное имъ въ Парижѣ въ 1755 г. по вызову Делля, Бюаша и Барбо. Въ росписи Смирдина, № 9323, Ѳ. В. Коржавинъ показанъ переводчикомъ съ англійскаго Гулливеровыхъ Путешествій, соч. Свифта. М. 1780. 4 ч., въ 8-ку, изд. 2-е. Пекарскій указываетъ еще на рукопись, писанную Ѳ. Коржавиннымъ, подъ заглавіемъ: «Жизнь славнаго французскаго разбойника Картуша. Съ франц. языка перевелъ и примѣчаніями изъяснилъ Ѳеодоръ Каржавинъ Парижскаго университета студентъ. М. DCC. LXVI въ Сиб.». Примѣчанія не окончены. Въ дѣлахъ академическаго конференцъ-архива (входящія письма 1754—1757 гг.) сохранилось письмо въ академику Гиршау отъ перваго географа и члена Парижской академіи наукъ Бюаша, отъ 9 іюля 1756 г. Рѣчь здѣсь идетъ между прочимъ о Василіѣ Коржавинѣ, которому онъ поручалъ купить въ Петербургѣ географическія карты, по склонности его младшаго брата Ерооса къ наукамъ и языкамъ. — Интересно, что и доносилъ на Коржавинныхъ, бывшій Московскій купецъ и раскольникъ, по ремеслу часовщикъ, жившій потомъ въ Польшѣ и Лондонѣ, былъ человѣкомъ интересовавшимся того времен-

пріѣзжающаго въ оную лавру изъ-за польскаго рубежа, бѣглаго жъ, бывшаго Высокопетровской пустыни строителя Іова^а. Раньше Семена Ремезова бѣжалъ туда же лаврскій іеромонахъ Пафнутій¹⁾.

Въ 1760 г. епископъ Бѣлогородскій Іоасафъ доносилъ Св. Синоду, что многіе изъ раскольниковъ его епархіи совершенно безпрепятственно бѣгутъ въ зарубежную Вѣтку. Съ своей стороны Синодъ потребовалъ, чтобы Сенатомъ сдѣлано было „благопристойное опредѣленіе и куда слѣдуетъ навѣрпчайшими указами подтвержденіе о пресѣченіи таковаго изъ Россіи за рубежъ проходу²⁾).

Въ періодъ отъ первой выгонки до второй Вѣтка дѣлала и новыя приобрѣтенія въ отношеніи своего духовнаго вліянія. Въ это приблизительно время стало распространяться вліяніе Вѣтки на Яицкихъ раскольниковъ и жившихъ по берегамъ рѣкъ: Большого и Малаго Иргиза, Камелика, Чагры, Чижей и Узепей. Эти мѣста сдѣлались главнымъ притономъ раскола во времена гоненій на раскольниковъ при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ, хотя отдѣльныя поселенія ихъ здѣсь были и раньше этого времени³⁾. Въ концѣ первой половины XVIII в. завязываются сношенія Вѣтки съ Яикомъ и Вѣтковскіе инови

ной русской литературой. Въ письмѣ къ Василю Коржавину въ Петербургъ до ссоры еще, отъ 3 октября 1753 г., онъ писалъ: «Я вамъ весьма благодарю, что благодаренія ваши еще ко мнѣ являются... Книжку мою не задержали. Только тѣмъ я несчастливъ, что по обѣщанію вашему не благоволилъ ко мнѣ прислать роспись, какъ возможно, безъ всякаго продолженія, не презри и увѣдомъ: сочиненіи М. Ломоносова, грамматика, ораторія, поэзія и прибавленіе къ риторикѣ, Григорія Теплова—логика, лексиконъ на латин., франц., нѣм. и русскомъ языкахъ—по какой цѣнѣ продаются? И какія еще нововзданныя или переводныя книги напечатаны, пожалуй увѣдомъ меня?... Сб. Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. т. IX, стр. 409.

¹⁾ Собр. пост. по част. раск. I, 569.

²⁾ См. въ Мат. для ист. раск. на В. п въ Старод. № 27, стр. 149—152. Указъ Черниг. духовн. Консист. Конторы св. Синода, отъ апрѣля 1751 г., о поимкѣ раскольниковъ монаховъ и колодниковъ чернецвъ въ слободѣ Добрянкѣ.

³⁾ О раскольникахъ, жившихъ по р. Иргизу, упоминаетъ въ доношеніи св. Синоду 1727 г. архіеп. казанскій Сильвестръ. Описков. в д., крак. въ арх. св. Сив. VII, ст. 60—61.

приобрѣтаютъ тамъ руководящее значеніе, какъ напр. иноки—Сергій, Авраамій, Тихонъ и другіе. Въ первой половинѣ XVIII в. (во второй четверти) на Яикѣ существовала уже особая часовня, въ которой совершалось богослуженіе раскольниковскими попами Сергіе и Аврааміемъ, а „между козачьими домами были устроены „иты“; въ этихъ скитахъ и вельяхъ, расположенныхъ внизъ по Яику, находилось всѣхъ раскольниковскихъ старцевъ и старицъ болѣе 200 человекъ, въ томъ числѣ до 40 постриженныхъ старцевъ. Въ самомъ Яицкомъ городѣ была особая раскольниковья слобода, или, такъ называемый, Шацкій монастырь, въ которомъ всякій бѣжавшій раскольникъ могъ найти себѣ пріютъ и покровительство. Пойманный въ Донскомъ войскѣ раскольниковскій старецъ Вареоломей показалъ, гдѣ находились на Яикѣ главные тогдашніе притоны раскольниковъ, и кто имѣлъ главное значеніе въ этихъ притонахъ. По его заявленію, главное значеніе между раскольниковскими старцами принадлежало Авраамію, который всѣхъ Яицкихъ старшинъ и козаковъ, ихъ женъ и дѣтей, причащаль и исповѣдываль. Изъ его же показанія видно, что у Волжскихъ или Дубовскихъ козаковъ скиты существовали раньше, чѣмъ у Яицкихъ. Въ 15 в. отъ Дубовки, вверхъ по Волгѣ, въ Оленней Балкѣ, находился скитъ, въ которомъ жили 12 старцевъ, въ томъ числѣ „ересеначальникъ“ іероманахъ Сергій и старецъ Александръ, бывшіе первоначально на Вѣткѣ. Сюда же явился первоначально изъ Иловлинской станицы Донского войска бѣглый попъ Тимошей, получившій при постриженіи имя Тихона (постриженъ Сергіемъ), и удалившійся потомъ на Вѣтку, а оттуда въ 1751 г. Тихонъ прибылъ на Яикъ и замѣнилъ здѣсь Авраамія, отправившагося на Вѣтку. Во время воздвигнутаго въ 1752 г. гоненія на Яицкихъ раскольниковъ, послѣдніе совѣщались въ вельѣ старца Іоакима о томъ, какъ лучше удалиться на Кубань. Совѣтъ состоялъ изъ старцевъ: Евстафія, Іоакима, Никодима, самого Вареоломея, подъ предсѣдательствомъ расколоучителя Тихона, предлагавшаго отправиться на Кубань черезъ Вѣтку, откуда онъ уже проводилъ на Кавказъ одного попа и трехъ старцевъ, или же на Харьковъ и Крымъ; Вареоломей же стоялъ на пути чрезъ р. Сарту, степью. Тихонъ въ то время успѣлъ скрыться. О дальнѣйшей его судьбѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Іона Курносый въ своей Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ рассказываетъ, что „священноинокъ Тихонъ, скитаяся отъ мѣста на мѣсто, пре-

хождаше овогда на Вѣткѣ, овогда на Яикѣ, и бысть гоненіе, и тогда ять бысть Тихонъ поць, и сосланъ на Воронежъ въ духовное правленіе и мученъ бысть, и не повиновася, и посаженъ бысть въ ледникъ епископскимъ повелѣніемъ, и ту умереть бысть“. Тихонъ называется „страдальцемъ“ и въ Лѣтописи Вѣтковской церкви Бѣльева. Послѣдній сообщаетъ, что онъ былъ принятъ „по высылкѣ“ (т. е. послѣ первой Вѣтковской выгонки 1735 г.) священноинокѣмъ Лазаремъ, который „по высылкѣ полномочествовалъ старшинствомъ“, и былъ третьимъ по счету изъ числа принятыхъ Лазаремъ¹⁾.

Стародубскіе скиты и пустыни и въ рассматриваемый періодъ не отличались большею или меньшею извѣстностью и были по прежнему крайне ограничены числомъ,—ясный признакъ, что первая Вѣтковская выгонка вовсе не способствовала духовному укреплению раскола въ Стародубѣ; въ противномъ случаѣ и оно было бы, подобно Вѣткѣ, усѣяно этого рода раскольничьими учрежденіями. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ Николо-пустыннаго монастыря, основаннаго Епифановцами около слободы Клинцовъ, впрочемъ по повдѣйшему и довольно сомнительному свидѣтельству Іоны Курносаго, за все время отъ первой Вѣтковской выгонки до эпохи Екатерины II, мы имѣемъ извѣстіе только объ основаніи одной маленькой мужской пустыни и одного небольшого женскаго скита. Нѣтъ ровно никакихъ данныхъ и о продолженіи существованія прежнихъ скитовъ, пустынь и монастырей, основанныхъ здѣсь до 1735 года. По всей вѣроятности эти послѣдніе превратили свое существованіе въ то время, когда въ Стародубѣ послѣ первой выгонки съ

¹⁾ О сношеніяхъ Вѣткѣ съ Яицкими и Иргизскими раскольниками нѣкоторыя свѣдѣнія можно найти въ брошюрахъ В. Н. Витевского: 1) Расколъ въ Уральскомъ войскѣ въ половинѣ XVIII в. (Изъ Правосл. собесѣд.). Казань 1877 стр. 35, 38. 2) Расколъ въ Урал. войскѣ и отнош. къ нему духов. и военногражд. власти въ концѣ XVIII в. Казань. 1878. Стр. 10, 12. 3) Его-же, Историч. монографія: И. И. Неплюевъ и Оренб. край до 1758 года. Казань. 1890. В. 11. Стр. 348, 351 и др. Есиповъ, Г. В. Раскольничья дѣла XIII ст. т. 11, Приложенія, стр. 188.—Лѣт. Вѣтк. церкви, ркп. нашей библ. л. 22.—Во время преслѣдованій раскольниковъ на Иргизѣ въ 1752 и 1753 гг. найдены тамъ были раскольники и вышедшіе изъ Малороссіи. См. Промеморію Оренб. губ. канц. отъ 1753 г. въ А. М. Кол. при Харьк. Уцѣв. № 10943.

Вѣтки начали энергично и настойчиво преслѣдовать и розыскивать бѣглыхъ раскольниковыхъ поповъ, такъ какъ скиты были главными притонами и для нихъ; здѣсь ихъ обыкновенно принимали съ любовію, и всегда они были желанными гостями для скитниковъ и пустынниковъ. О существованіи вышеупомянутой пустыни мы имѣемъ свидѣтельство въ показаніи извѣстнаго посадскаго Зубарева. По его словамъ, онъ въ 1754 г., по побѣгѣ изъ Сысенаго Приказа, попалъ, между прочимъ, въ раскольническую слободу Митьковку, а потомъ „пошелъ въ имѣющуюся близъ той слободы пустыню, называемую Ивановскую, гдѣ онъ, будучи три дня, по разговорамъ съ живущими въ той пустынѣ раскольниками двумя человекѣми, просилъ ихъ, что не можно-ли ему, Зубареву, у нихъ жить; но только оные раскольники жить его не пустили, а проводили его за границу въ Польшу“. Такимъ образомъ въ имѣвшейся около слободы Митьковки пустыни Ивановской жило всего два старца, которые наравнѣ съ пустыннымъ богомоленіемъ занимались и тѣмъ, что проводили бѣглецовъ за границу въ Польшу ¹⁾“. Ни о времени основанія этой пустыни, ни о продолжительности ея существованія свѣдѣній нѣтъ.

Болѣе извѣстенъ указанный нами женскій скитъ, устроенный въ самой слободѣ Митьковѣ. Основательницей его была вдова извѣстнаго Донскаго героя, прославившаго себя смѣлыми и молодецкими подвигами въ борьбѣ съ татарами, черкесами и наконецъ шведами въ Финляндіи въ 1742—1743 гг., Ивана Матѣевича Краснощочкова, или просто Краснощочка, какъ называетъ его Манштейнъ въ своихъ „Запискахъ о Россіи“, пожалованнаго въ 1743 г. за шведскую войну въ бригадари ²⁾. Первое извѣстіе о Митьковскомъ скитѣ Краснощочковой мы имѣ-

¹⁾ Сб. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. IX. Истор. бумаги Б. И. Арсеньева: Приключенія посадскаго Зубарева. Стр. 381—382.

²⁾ Записки о Рос. 1727—1744. Перев. съ франц., съ подлинной рукоп. Манштейна, приложение къ «Рус. Стар.», изд. 1875. Спб. 1875. Стр. 93—94, 104—105. Здѣсь говорится о подвигахъ Краснощочкова противъ татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ въ 1736—1738 г. Еще рельефнѣе подвиги этого какъ бы былиннаго героя описываются у Броневскаго Влад. въ его Ист. Донскаго войска, ч. 11, стр. 12 и д. и ч. 111, стр. 77, 102—104. По словамъ послѣдняго, Краснощочковъ наводилъ страхъ и ужасъ по Кубани. Черкесы называли его *Аксакомъ*, т. е. хромымъ, потому что отъ прострѣла ноги пулею онъ хромалъ. Между

емъ въ показаніи вышеупомянутаго авантюриста Зубарева. По его словамъ, когда онъ былъ въ 1755 г. въ Пруссіи, то из-

прочимъ здѣсь разсказывается слѣдующій эпизодъ изъ жизни этого удалаго наѣздника. «Въ лѣсахъ Кубанскихъ встрѣтился онъ съ горскимъ джигитомъ, по прозванію *Овчаромъ*, также выпешшимъ покоотиться. Богатыри знали другъ друга по молвѣ общей; желали встрѣтиться, и встрѣтились. Краснощочковъ узналъ друга по осанкѣ молодецкой, началъ стеречься, чтобы не спустить съ руки яснаго сокола. Близъ берега рѣки, подъ обрывомъ, у опушки лѣса, облокотясь и положи буйную голову на лѣвую руку, распростершись ницъ, лежалъ Овчаръ передъ огонькомъ. Горскій рыцарь былъ не новичекъ въ своемъ ремеслѣ, — почувалъ звѣря издали, а съ мѣста не тронулся; смотритъ будто на огонекъ, а вкось видитъ и не торопится, выжидаа, чтобы даромъ винтовки своей не марать. Краснощочкову предстояло дѣло трудное, опасное; у него ружье было короткое, а врага было далеко:... податься назадъ было бы стыдно и удалому не по дѣ нравъ... Приближась на свой выстрѣлъ, Донской витязь принявувъ въ землѣ, едва упѣлъ выставить въ сторонѣ надъ подсошеѣ свою шапочку *тружменку*, какъ пуля свиснула и пронзила ее насквозь. Тогда нашъ Аксакъ всталъ, подошелъ къ Овчару, и убилъ... его на повалъ. Оружіе и рѣзвый аргмакъ доставили Краснощочкову за смѣлый подвигъ добрую добычу». Отсюда на Дону будто-бы и названіе *овчарской* породы лошадей. Въ одной нѣмецкой статьѣ о состояніи русскаго войска, озаглавленной: «Письмо путешественника изъ Риги», написанной во время семилѣтней войны, о донскихъ козакахъ и ихъ предводителѣ Краснощочковѣ дается такой отзывъ: «Между козаками Донскіе считаются лучшими по искусству и храбрости. Всю надежду возлагаютъ они на предводителя своего бригадира Краснощочкова; они говорятъ, что онъ колдунъ. Генераль-аишефъ Лопухинъ увѣрялъ меня въ этомъ, и когда я сказалъ, что въ Германіи колдунамъ не вѣрятъ, то онъ отвѣчалъ: «Можетъ ли статься, чтобы такому подлинному дѣлу не вѣрить». Я имѣлъ случай часто видѣться и разговаривать съ этимъ знаменитымъ Краснощочковымъ: вся его премудрость состоитъ въ томъ, что копьемъ или стрѣлою попадаетъ въ цѣль на пушечный выстрѣлъ, также и въ томъ, что, по его словамъ, ни отъ кого пардона не приметъ. Знатности его больше всего способствуетъ свойство съ Разумовскимъ». Ист. Рос. Соловьева т. XIV, стр. 217; ср. т. XX, стр. 142—143; т. XXI, 55 и 221. Имя и подвиги Краснощочкова сдѣлались предметомъ и народнаго пѣсенно-былеваго творчества. Какъ былинный герой, онъ пѣсней сопровождается отъ молодыхъ лѣтъ до смерти. См. Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ. М. 1872. Вып. 8, отд. XIII, стр. 76—78; Вып. 9, стр. 145—182.

вѣстный Манштейнъ, бывшій полковникъ русской службы, потомъ одинъ изъ вождей войска Фридриха Великаго, подговаривая его сдѣлаться прусскимъ агентомъ, между прочимъ говорилъ ему: „Смотри-де, вотъ какъ у васъ служить вѣрно можно: Краснощокъ де былъ человекъ знатной, а нынѣ-де дѣтей его обидѣли, и мать-де ихъ, лилась отечества своего, живетъ въ Польшѣ, а на мѣсто отца ихъ опредѣленъ Данила Ефремовъ... И онъ Манштейнъ спрашивалъ его, Зубарева, какъ-де ты былъ въ Польшѣ, то чрезъ какія-де мѣста ты ѣхалъ, и былъ-ли де ты въ имѣющихся въ раскольниковскихъ слободахъ въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, и знаешь-ли-де живущую въ Вѣткѣ въ раскольниковскомъ монастырѣ Краснощокowychъ мать вдову, какъ-де пострижена старицею? къ ней-де и дѣти ея ѣздятъ. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Манштейну, что онъ на Вѣткѣ и въ раскольниковскихъ слободахъ былъ, и оную Краснощокую на Вѣткѣ въ монастырѣ видѣлъ... А какъ-де онъ выѣхалъ изъ Пруссіи въ Польшу и былъ на Вѣткѣ, то спрашивалъ раскольниковскихъ старицъ о вышепоказанной Краснощоковой, что дома-ль она Краснощокова. И она-де старицы сказали ему, что ея на Вѣткѣ нѣтъ, и уѣхала-де въ Россію, въ малороссійскую раскольниковскую слободу Митьковку для своихъ нуждъ; понеже де у нея и въ Митьковкѣ есть келья, и она де временемъ живетъ въ Вѣткѣ, а иногда и въ Митьковкѣ. А какъ де случится ей исповѣдываться и приобщаться, то де она ѣздитъ въ Вѣтку къ раскольниковскимъ попамъ и у нихъ на исповѣди бываетъ и приобщается (*ibidem*, стр. 385, 397—398). Митьковскій скитъ Краснощоковой, въ черничествѣ называвшейся монахиней Анисейей, былъ основанъ не раньше 1750 г., какъ можно судить по показанію Митьковского раскольника Петра Дмитріева, рассказывавшаго въ 1767 г. Румянцовскимъ ревизорамъ, что онъ по происхожденію „шведской природы“ и взятъ въ полонъ въ 1743 г. въ Финляндіи бригадиромъ Краснощокowymъ, что послѣ смерти бригадира бѣжалъ въ Польшу и въ 1750 г. вышелъ оттуда въ раскольниковую слободу Митьковку. По войтовской вѣдомости 1767 г. въ скитѣ Краснощоковой было 3 избы и нѣсколько келей; въ одной избѣ жила какая-то монахиня Дороея, умершая въ 1766 г., 80 л., по всей вѣроятности какая либо родственница Краснощоковой; въ другой сосѣдней избѣ жила „монахиня Анисія, 70 лѣтъ, уроженка города Черкаскаго, бывшаго генераль-маіора (?) Ивана Матѣева Краснощокова жена; да

при ней сестра ея Пелагея 79 лѣтъ. Да при ней же послушницы живутъ въ четырехъ кельяхъ: въ одной вдова Пелагея Семенова, 59 л., во второй монахиня Наталія 45 л., въ третьей монахиня Прокла 70 л., въ четвертой монахиня Пелагея 50 л. Всѣ уроженки города Червасскаго“. Около Краснощокковой и ея Червасскихъ по происхожденію послушницъ сгруппировался цѣлый рядъ келей, до 20, въ которыхъ жили разныя постриженныя на Вѣтеѣ и въ другихъ тамошнихъ скитахъ раскольниковъ черницы; были тутъ и такія кельи, въ которыхъ вмѣстѣ съ черницами жили съ семействами и недавніе выходцы изъ разныхъ мѣстъ; относительно нѣкоторыхъ черницъ въ вѣдомости войтовской отмѣчено: „пропитаніе имѣють мирскимъ подаваніемъ“. Этотъ Митьковский женскій скитъ былъ вполне организованнымъ учрежденіемъ въ старообрядческомъ смыслѣ; при немъ имѣлась для скитскихъ обитательницъ и „часовня безъ колокольни 1)“,

Ограниченное число скитовъ и пустынь у стародубскихъ слободскихъ раскольниковъ вознаграждалось обиліемъ такъ называемыхъ келейницъ, иначе „начетчицъ“, „ванунницъ“, а равно и отдѣльными раскольничьими чернецами и черницами, жившими въ нѣкоторыхъ слободахъ при общественныхъ часовняхъ, по большей же части отдѣльно отъ послѣднихъ, въ особыхъ кельяхъ и по частнымъ домамъ, какъ и по кельямъ въ сосѣднихъ слободскихъ лѣсахъ.

Келейницы въ Стародубскихъ раскольничьихъ слободахъ, такъ и повсюду у раскольниковъ, появились очень рано. Съ ними мы встрѣчаемся и въ описи слободскаго раскольничьяго населенія, произведенной полковникомъ Григоріемъ Ергольскимъ

1) Румянц. Оп. Мал. т. СХVI, вѣдомость Митьковского войта Антипы Заболоцкаго, лл. 55 и 80—82. Одинъ изъ сыновей Краснощокковыхъ погребенъ въ Кіево-печерской лаврѣ, близъ входныхъ дверей въ трапезу, какъ видно изъ надписи на надгробномъ камнѣ, полуразрушенномъ уже въ началѣ этого вѣка. На уцѣлѣвшей части надгробнаго камня было написано: «Славнаго Донскаго войска достойнопочтенный старшина, армейской полковникъ, благородный господинъ Андрей Ивановичъ Краснощокковъ... И здѣсь по его желанію тѣло его положено св. лавры архиман. Лукою со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ присутствіи его сожительницы, Мавры Андреевны, іюня 20 дня того-жъ года.—Упомянутый въ надписи архим. Лука Блюсовичъ настоятельствова въ лаврѣ съ 1757 г. по 1761 г. Опис. Кіево-печ. лавры, стр. 153—154, 345.

въ 1715 году, въ Компутахъ 1723 года и въ переписныхъ книгахъ капитана Брянчанинова. Въ иныхъ слободахъ и въ то время число келій, въ которыхъ жили эти раскольниковы богомолки, по большей части постриженныя черницы, хотя постриженіе и не было для нихъ обязательно, доходило до 30. Мы уже видѣли, какъ въ то время было ограничено общее число слободскаго населенія. Въ первой и началѣ второй половины прошлаго вѣка, съ усиленіемъ раскольниковыяго населенія въ слободахъ, число этихъ келейницъ все болѣе и болѣе возростало и увеличивалось. Келейницы—это обыкновенно уже пожилыя женщины, вдовы или дѣвцы, въ большинствѣ случаевъ грамотныя, выучившіяся читать и хорошо ознакомленныя съ старообрядствомъ по раскольниковымъ книгамъ. Цѣлыми десятками шли онѣ, да и теперь еще въ иныхъ мѣстахъ это дѣлается, спасаться въ кельи—небольшія избушки, устроенныя обыкновенно или позади родственныя домовъ или нѣсколько въ сторонѣ того или другаго раскольниковыаго поселенія, и потомъ щеголяли тамъ старообрядческою начитанностью, такъ что иногда не безъ успѣха поражали своею ученостью бѣглыхъ поповъ, являвшихся къ нимъ. Самыя начитанныя изъ нихъ, побывавшія въ скитахъ и изучившія тамъ раскольниковыю премудрость, пользовались громаднымъ авторитетомъ въ старообрядческомъ мирѣ. Во всякомъ случаѣ этихъ келейницъ можно смѣло назвать столпами раскола, ревностными и энергичными пропагандистками его, какъ и упорными хранительницами всѣхъ старообрядческихъ традицій. У многихъ изъ нихъ при слѣдствіяхъ разнаго рода находили значительное собраніе иконъ и книгъ, церковно-богослужбныхъ и учительныхъ, старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ, напримѣръ: общую минею, минею мѣсячную, часословъ, псалтырь, службу всѣмъ святымъ, правило Иусу съ акаѳистомъ Богородицѣ, уставъ о христіанскомъ житіи, службу св. Николаю, канонъ за творящихъ милостыню, краткую науку объ артикулахъ вѣры, книгу послѣдованія церковнаго пѣнія, канонъ честному кресту, уставъ дневной службы, службу въ недѣлю Св. Пасхи, азбуку правоучительную юношеству и т. д. Встрѣчались и маленькія тетрадки съ повѣстями о славіи небесной, радости праведныхъ вѣчной, выписанныя, изъ Великаго Зеркала, какъ и выписки изъ Четихъ миней, напр.: слово о разбойницѣ, повѣсть чудна о нѣкоемъ старцѣ и пр., а также и выписки изъ Соловецкаго и другихъ монастырскихъ уставовъ о пищѣ,

поклонахъ и великомъ постѣ; житіе преподобнаго отца Марка Аеонійскаго, бывшаго въ горѣ Фраческой, сущія обонъ полъ Еѳіопіи; мѣсяцесловъ всего лѣта, обыкновенно съ обозначеніемъ именъ родственниковъ и почитаемыхъ въ старообрядчествѣ лицъ, и т. п. Келейницы—старообрядки, какъ и старообрядческіе иноки, любили собирать и духовные стихи. Излюбленныя темы этихъ стиховъ извѣстны въ литературѣ; чаще встрѣчаются: Стихъ молебный преосв. Богородицѣ отъ лица человѣча, начинающійся такъ:

Мати милосерда, ты еси ограда,
Отъ лютого врата храниши мя всегда...
О памяти смертной:

Взирай съ прилежаніемъ тлѣнный человѣче,
Какъ вѣкъ твой переходитъ, а смерть не далеце....

Молитва Іоасафа царевича въ пустыню входяща. Нач.:

Боже отче всемогущій,
Боже сыне присносущный.
Боже душе параклите,
Многозарный міру свѣте...

Стихъ Іоасафа царевича.

Восплачется младый юношъ Асафей царевичъ предъ пустынею стоя:

Любимая моя мати прекрасная пустыня...

Іоасафъ царевичъ былъ идеаломъ отшельника для раскольниковъ, и „Пѣснь о Іоасафѣ“ дала основную мысль раскольническому лирическому стиху, восхваляющему пустыню ¹⁾.

Грамотныя келейницы, за неимѣніемъ священниковъ, нерѣдко отпѣвали умершихъ, пѣли по домамъ и владбищамъ панихиды и каноны, а вмѣсто крещенія погружали только младенцевъ и нарекали имъ имена, предоставляя остальное дѣйство раскольничьимъ попамъ. Наболѣе вліятельныя изъ нихъ назывались „матушкамп“; кельи ихъ по обычаю были украшены множествомъ иконъ, иногда очень дорогихъ и нерѣдко выкраден-

¹⁾ Безсоновъ №№ 70, 72; Варенцовъ, стр. 193. Срав. Опис. рки. Черниг. сем. библ. № 89, стр. 59—60. Подробности объ исторіи Іоасафа и Варлаама см. у Пыпина, Кирпичникова: «Греч. романы въ новой литературѣ». Харьковъ 1886 г. А. Н. Веселовскій. Ж. М. Н. пр. 1877 г. Іюль.

ныхъ изъ православныхъ церквей. Въ воскресные и праздничные дни въ такихъ кельяхъ отправлялось обыкновенно и церковное служеніе; здѣсь пѣли всенощныя, читали часы, акаѳисты и псалтырь. Нѣкоторыя изъ нихъ занимались и „мастерствомъ“ учительства. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка въ этомъ отношеніи славилась двѣ Клиновскія келейницы—мастерицы, Евфросинія и Ираида, устроившія въ Клиновцахъ нѣчто въ родѣ раскольниковскаго пансіона для обоюга пола дѣтей. Здѣсь учились дѣти не только нѣкоторыхъ слобожанъ, но и привозились даже изъ сосѣднихъ губерній, какъ видно изъ дѣла крестьянина Мамаева Крупецкой волости, Путивльскаго уѣзда, привезшаго сюда въ 1768 г. „для изученія грамотѣ“ двухъ дочерей и одного сына ¹⁾).

Бывали и такія келейницы, которыя умѣли руду заговаривать божественными и мірскими заговорами, умѣли и ребягъ повивать, а таже были по найму и хорошими плачеями по умершимъ. За все имъ текла мірская копѣйка.

Въ нѣкоторыхъ изъ стародубскихъ раскольниковыхъ слободъ существовали особыя кельи, устроенныя при общественныхъ часовняхъ и считавшіяся общественнымъ достояніемъ, въ которыхъ также жили раскольниковыя чернецы и черницы, и которыя въ то же время служили и мѣстами общественнаго призрѣнія „для престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей“, какъ и „для поврежденныхъ умомъ“. Такъ было напр. дѣло поставлено въ слободѣ Зыбкой, долгое время стоявшей во главѣ Стародубскихъ раскольниковыхъ слободъ въ первой половинѣ XVIII в. Въ войтовской вѣдомости 1767 г., представленной, Румянцовскимъ ревизорамъ, между прочимъ замѣчено, что „при слободѣ Зыбкой имѣются двѣ обывательскія часовни съ колокольнями съ прїѣзду отъ Старой Тростани“, и что при первой часовнѣ „построенныхъ обывателями для престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей, вмѣсто богадѣленъ, 25 келей...“. Изъ дальнѣйшаго описанія состава лицъ, жившихъ въ этихъ обывательскихъ кельяхъ, видно, что вмѣстѣ съ дряхлыми и увѣчными призрѣвались и раскольниковыя чернецы и черницы. Такъ въ 5 Зыбковскихъ общественныхъ кельяхъ при первой часовнѣ жили раскольниковыя черницы; а 5 общественныхъ келей при второй часовнѣ распредѣлены были по своему назначенію

¹⁾ Киев. центр. арх. Св. дѣлъ переселенч. Дѣло крест. Мамаева съ Клинов. новахивными...

такъ: первая келья устроена была съ особыми сѣньми и приспособлена „для служенія зимнимъ временемъ“, въ остальныхъ же четырехъ жили раскольникы иноки: извѣстный намъ Михаилъ Калмыкъ, Сергій, бывшій посадскій человекъ г. Кашина, Акинѣй и Тихонъ. Всѣ они вышли по всемилостивѣйшимъ манифестамъ изъ-за польскаго рубежа въ 1763 г., т. е. передъ самой второй Вѣтковской выгонкой, и потомъ перешли изъ Зыбкой въ 1766 г. въ устроенный около Климовой старообрядческій Покровскій монастырь, перенесенный съ Вѣтки. Тоже самое самое видимъ въ Клинцахъ, Климовой, Митьковкѣ, какъ и въ другихъ слободахъ. Въ числѣ жившихъ здѣсь чернцовъ и черницъ не мало было такихъ, которые вышли изъ-за рубежа еще въ 40—50 годахъ ¹⁾. Такъ постепенно и замѣтно, еще до второй Вѣтковской выгонки, стало возрастать въ Стародубѣ число раскольникыхъ иноковъ и инокинь. Это возрастаніе, обуславливавшееся измѣненіемъ отношеній русскаго правительства къ раскольникамъ уже въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, какъ увидимъ ниже, предвѣщало близкое возвышеніе Стародубья на степень центра поповщинскаго раскола.

Интересно, что въ числѣ слободскихъ старообрядческихъ черницъ встрѣчаются природныя малороссійскія козачки и даже *еврейки*. Такъ въ вѣдомости Климовскаго войта о монахинѣ Евникеѣ, до постриженія называвшейся Еккаториной Гимоеѣвой, — замѣчено, что она была „уроженка малороссійскаго города Борзны, козацкая дочь“; а въ монашество пострижена на Вѣткѣ въ 1756 г. іеромонахомъ Михаиломъ Калмыкомъ. О монахинѣ Евѣиміи, до постриженія называвшейся Еленой Васильевой, 81 года, замѣчено, что она „еврейскаго рода“ и пострижена въ заграничной въ то время слободѣ Спасовой іеромонахомъ Пимономъ въ 1762 г. (*ibidem*). Есть и другіе указанія, даже оффиціальнаго характера, что евреи и другіе иноземцы принимали старообрядчество, въ видахъ поселенія въ русскихъ предѣлахъ, преслѣдуя свои торгово-промышленные интересы. Такъ въ 1764 г. Сенатъ запрашивалъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ „о живущихъ за границею въ Литвѣ въ слободѣ Вѣткѣ, съ раскольниками польскаго прирожденія иноземцахъ

¹⁾ Румянцов. оп. Малорос. т. СХVI. Вѣд. Зыбковскаго войта, л. л. 147 149. Вѣд. Клинцов. войта, л. л. 101, 130, 185. Вѣдом. Клямовск. войта, л. л. 8, 56 об. и 58 об. Вѣд. Митьков. войта, л. 83. Т. СХVII. Вѣд. Деменскаго и Лужков. войтовъ, л. 8 об., л. 59.

и жидяхъ, принявшихъ крещеніе по староцерковному содержанию, и желающихъ выдти въ Россію на поселеніе“. Въ представленномъ Коллегіей иностранныхъ дѣлъ мнѣніи, по поводу сенатскаго запроса, высказывалась такая мысль, „что когда оные иноземцы и жидаы одни или обще съ помянутыми раскольниками пожелаютъ выходить въ Россію на поселеніе въ назначенныя публикованными указами мѣста, то оныхъ, яко вольныхъ людей и воспріявшихъ крещеніе хотя и по раскольничьему заблужденію принимать кажется можно, равно такъ, какъ и самихъ раскольниковъ, и никакого сумнительства въ томъ не предусматривается“. Сенатъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и послалъ о томъ указъ для надлежащаго объявленія Кіевскому губернатору Глѣбову, по которому иноземцамъ и жидамъ, „пріявшимъ крещеніе по староцерковному содержанию“, дозволялось по желанію выходить на поселеніе въ Россію „однимъ-ли или обще съ живущими съ ними раскольниками, но не иначе, какъ на основаніи публикованныхъ о томъ указовъ и въ назначенныя въ приложенномъ при указѣ отъ 14 декабря 1762 г. реестрѣ мѣста ¹⁾).

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, съ усиленіемъ съ Стародубьѣ „великороссійскаго прирожденія раскольничьихъ чернецовъ и черницъ“, явилась у мѣстныхъ слобожанъ мысль, открыто и съ надлежащаго дозволенія начальства, устроить у себя такіе же монастыри и скиты, какіе въ значительномъ числѣ давнымъ давно существовали у зарубежныхъ раскольниковъ. Мы уже видѣли, какъ ограничены въ числѣ и слабо развиты были этого рода учрежденія у стародубскихъ раскольниковъ, и главнымъ образомъ, конечно, потому, что слобожане не имѣли легальнаго права на устройство ихъ. Легализовать открытое существованіе раскольничьихъ монастырей и скитовъ въ описныхъ слободахъ и было теперь главною задачею мѣстныхъ дѣятелей. Душою этой мысли явился въ то время Климовскій житель и волостной бурмистръ Алексѣй Васильевъ Хрущовъ. Онъ пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ у слобожанъ, и былъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ намъ чернымъ попомъ Михайломъ Калмыкомъ, однимъ изъ главныхъ организаторовъ многихъ старообрядческихъ учреждений, благодаря которымъ Стародубьѣ на вѣкоторое время получило значеніе какъ бы всероссійскаго старообрядческаго центра. Ему глав-

¹⁾ П. С. З. XVI, № 12262, отъ 13 декабря 1764.

нымъ образомъ обязано Стародубье своимъ возвышеніемъ въ старообрядческомъ мірѣ.

Въ самомъ началѣ 1764 года Климовская Волостная Контора, во главѣ которой въ то время стоялъ Хрущовъ, вошла въ Кіевскую губернскую канцелярію съ представленіемъ, въ которомъ писала, что всѣ вышедшіе изъ-за польскаго рубежа въ описныя раскольникыя слободы „чернецы и черницы, за нимѣніемъ въ тѣхъ слободахъ монастырей и скитовъ, живутъ по слободамъ между мірскими людьми, и что нѣкоторые изъ нихъ желаютъ для общаго жительства своего построить при слободахъ кельи...“. Волостной конторѣ, или вѣроятно ея умному руководителю, видимо хотѣлось поставить въ Стародубѣ раскольникыя монастыри и скиты въ такое же положеніе, въ какомъ они находились за польскимъ рубежомъ, о чемъ она такъ явственно и высказывалась передъ Кіевской губернской канцеляріей. Послѣдняя указомъ отъ 31-го марта 1764 года предписала Волостной Конторѣ: чернецовъ и черницъ, вышедшихъ изъ за границы, поселить въ слободахъ и положить ихъ въ окладъ, и донесла объ этомъ Сенату, прописавъ цѣликомъ въ своемъ донесеніи и представленіи Волостной Конторы. Сенатъ не обратилъ никакого ровно вниманія на это послѣднее.

Въ 1767 г. Волостная Контора снова подняла тотъ же самый вопросъ по слѣдующему поводу. 18-го февраля 1767 года Императрица Высочайше повелѣла оберъ-прокурору Мелиссино объявить св. Синоду, „чтобы обрѣтающихся въ Калугѣ въ магистратскомъ вѣдомствѣ, присланныхъ въ оной отъ находящагося при комиссіи о выведенныхъ изъ Польши бѣглыхъ російскихъ людяхъ генераль-маіора Кислинскаго, раскольникыихъ монаховъ и монахинь 21 человекъ, отослать въ состояціи въ Малороссіи раскольникыя слободы съ тѣмъ, чтобы они тамъ безъ надлежащаго пропитанія оставлены не были“. Согласно Высочайшей волѣ, 11 раскольникыихъ чернецовъ и черницъ были приняты въ описныя старообрядческія раскольникыя слободы. Климовская Волостная Контора при этомъ случаѣ постаралась напомнить губернской канцеляріи о томъ, что необходимо организовать для старообрядческіихъ монашествующихъ подобающіе институты, и что присланные изъ Калуги, „не имѣя того, чтобъ опредѣленно гдѣ построить имъ кельи и житьствовать, и оттолъ нѣкоторые при нихъ волочатся по разнымъ мѣстамъ, переходя изъ слободы въ слободу“. вмѣстѣ съ тѣмъ Во-

лостная Контора указывала и на то, что и другіе монахи и монахини, въ недавнемъ времени вышедшіе изъ Польши и опредѣленные въ раскольничьи слободы, какъ-то: Мануйло, Сергій и Епифаній, волочась по слободамъ, невѣдомо куда отлучились и гдѣ находятся“, и что при такихъ условіяхъ могутъ быть „не малые непорядки и опасности: дабы подѣ такимъ видомъ и незаписанные какіе волочачіе монахи и монахини, выходя тайно изъ-за границы или пришедъ отколь, укрываться не могли“.

„А если бы“,—заключала свою мысль Волостная Контора,— „учреждены были такіа мѣста, чтобы жить въ однихъ мѣстахъ по нѣскольکو человекъ единокупно и изъ нихъ же выбрать начальствующихъ, которые надъ ними смотрѣли, а въ случаѣ и отвѣтствовать за нихъ имѣли, то всѣ оныя непорядки пресѣчены быть могли“. Далекое однакоже не всѣ слободскіе раскольническіе монахи желали жить „по нѣскольکو человекъ единокупно“ и подѣ извѣстнымъ начальствомъ; многіе изъ нихъ упрямылись и хотѣли „лучше жить по своимъ волямъ“, какъ свидѣтельствовали слободскія власти въ своемъ представленіи губернской канцеляріи, отъ 7-го марта 1768 года. Однако въ то же время Волостная Контора просила губернскую канцелярію: „монашествующихъ повелѣть для жительства собрать въ одно мѣсто, а именно черницамъ построить кельи при вывезенной изъ-за границы и построенной близъ слободы Климовой и Мятьковки церкви, при коей уже нѣскольکو оныхъ чернецевъ и живетъ. Такожъ и черницамъ отвѣсть мѣсто, при самой слободѣ Климовой, гдѣ впадаетъ рѣчка Ирница въ рѣчку Ирпу, которое мѣсто заспособно имъ пребывать Волостная контора признаетъ, и отъ оной церкви имѣть будетъ версты чрезъ три разстояніе, какъ черницамъ отъ мужскаго монастыря и жить приличествуетъ. А буде которые черницы и черницы изъ другихъ слободъ во объявленные мѣста жить не пожелали, а сомнѣнія бѣ о нихъ не состояло, то бѣ хотя таковыхъ и оставить въ тѣхъ другихъ слободахъ; но быть имъ подѣ смотрѣніемъ войтовскимъ, чтобъ не волочились..., и надѣ всѣми оными повѣлено было изъ тѣхъ же чернецевъ и черницъ выбрать начальствующихъ“. Представленіе это было подписано управителемъ раскольническихъ слободъ Григоріемъ Титовымъ и бурмистромъ Хрущовымъ. На этотъ разъ губернская канцелярія ордеромъ, отъ 22-го апрѣля того же года, самостоятельно и радикально разрѣшила вопросъ: „о содержаніи оныхъ

чернецвъ и черницъ и о жительствѣ ихъ поступать по ихъ обрядамъ ¹⁾“. Такъ получилъ легальное право на существованіе Покровскій Климовскій монастырь, устроенный „при вывезенной изъ-за границы и построенной близъ слободы Климовой и Митьковки церкви“.

Указанная въ представленіи Волостной Конторы церковь была вывезена въ 1764 году, во время второй Вѣтковской выгонки, съ разрѣшенія генерала Маслова. Какими мотивами руководился Масловъ разрѣшая перевозку, мы не знаемъ; возможно, что онъ или не зналъ о законѣ, запрещающемъ раскольникамъ строить церкви въ русскомъ государствѣ, или и просто въ данномъ случаѣ не считалъ неудобнымъ пользоваться имъ церковью и въ русскихъ предѣлахъ, какъ они пользовались ею въ предѣлахъ Польско-литовскихъ, понимая тогдашнее общее направленіе правительства и его отношеніе къ раскольникамъ.

И главнымъ инициаторомъ мысли о перенесеніи церкви съ Вѣтки въ Стародубье былъ тотъ же бурмистръ Хрущовъ; онъ убѣдилъ слобожанъ обратиться къ генералу Маслову съ просьбою о перенесеніи Вѣтковской Покровской церкви въ Стародубье. Онъ же былъ главнымъ распорядителемъ по перевозкѣ и по устроению этой церкви въ Климовой. На этотъ разъ раскольники перевезли церковь сухимъ путемъ, а не по рѣкѣ, какъ въ 1735 годѣ. По разсказу о. Журавлева, эта перевозка стоила столько, что на израсходованныя суммы „суевѣры могли бы устроить двѣ церкви еще лучшихъ“. Старообрядцы не могли разстаться съ своей святыней. По всей вѣроятности тутъ былъ и весьма понятный рязчетъ: они считали возможнымъ вмѣстѣ съ церковью перевести въ Стародубье и то значеніе, какое имѣла эта церковь на Вѣткѣ. 23 апрѣля 1765 года было освящено мѣсто для церкви въ лѣсу у рѣки между слободами Климовой и Митьковкой, а въ декабрѣ того же года совсѣмъ устроенная церковь была торжественно освящена при участіи 7 поповъ и одного діакона. На освященіи присутствовала масса слобожанъ; зарубежные раскольники, жившіе поблизу отъ Стародубья, также явились сюда въ значительномъ числѣ. Это торжество сопровождалось тѣмъ естественнымъ послѣдствіемъ, что слухъ о единственной старообрядческой святынѣ, существовавшей прежде за границей, а теперь въ Стародубѣ, распространился

¹⁾ А. М. К. при Х. Ун. №№ 19636 и 3125.

по всей русской землѣ, гдѣ жили русскіе старовѣры. Богомольцы и вклады, вмѣсто разворенной Вѣтки, потекли теперь въ Стародубье; Стародубье же стало теперь разсылать отъ себя исправленныхъ по-старообрядчески поповъ и таинства. Правительство на все это смотрѣло сквозь пальцы, и раскольники становились все смѣлѣе и дерзновеннѣе. Они уже не довольствовались одною церковью и устроеннымъ при ней монастыремъ; скоро явились у нихъ и другія церкви и монастыри, мужскіе и женскіе. Такъ уже въ 1767 г. была устроена церковь близъ слободы Злынки, при р. Ипути, въ лѣсу, на Малиновомъ островѣ, Злынковскимъ обывателемъ Савиномъ Панфиловымъ ¹⁾.

Въ лѣтописи Вѣтковской церкви Якова Бѣляева и „Историческомъ извѣстїи“ о Журавлева, какъ и въ другихъ источникахъ, находятся указанія о устроенїи церквей и монастырей изъ года въ годъ. Въ 20—30 лѣтъ, послѣ перенесенія съ Вѣтки Покровской церкви и Покровскаго монастыря, было устроено въ Стародубѣ до 20 церквей, 16 часовень съ колокольнями и колоколами, два безпоповщинскихъ монастыря и 4 поповщинскихъ. Изъ монастырей, около которыхъ главнымъ образомъ сосредоточивалась раскольничья жизнь, особенное значеніе въ то время приобрѣли: указанный нами Покровскій въ Климовой, Казанскій женскій тамъ же и Успенскій Никодимовъ. Не говоримъ уже о множествѣ устроенныхъ въ то время не большихъ пустыней и скитовъ, находившихся чуть не при каждой слободѣ.

О религиозно-бытовой жизни раскольничьей массы въ Стародубѣ за этотъ періодъ времени имѣется очень мало свѣдѣній. Единственнымъ почти источникомъ, для характеристики этой стороны жизни слобожанъ, служатъ разныя судебныя дѣла, сохранившіяся въ архивахъ, конечно, по самому существу своему имѣющія крайне односторонній характеръ и не дающія намъ цѣльнаго образа возрѣній и жизни даннаго времени. Записокъ современниковъ и безпристрастныхъ постороннихъ наблюдателей почти и не имѣется; а если и есть немногія современныя записи, то онѣ касаются болѣе вѣншей стороны жизни слобожанъ, чѣмъ внутренней. Одно несомнѣнно, что и въ этотъ періодъ слобожане еще не выработали далеко той религиозной терпимости, какая болѣе или менѣе замѣчается теперь

¹⁾ Дѣло объ устройствѣ церквей въ Климовой и на Малиновскомъ островѣ см. въ связкахъ дѣлъ религиозныхъ Киев. цент. арх.

въ практическомъ обиходѣ ихъ жизни. Религіозная борьба, неумолкаемо идущая здѣсь почти съ самаго начала раскола, то затихавшая, то снова воспламенявшаяся, но всегда упорная, въ концѣ концовъ выработала необходимость взаимныхъ уступокъ, или лучше необходимость извѣстной привычки между борющимися жить вмѣстѣ, уживаться, терпѣть другъ друга. Здѣсь теперь взаимно уживаются и православные и множество всякихъ другихъ сектантовъ, хотя поповщинскій или Вѣтковскій расколъ, т. е. приѣмлющій священство, и господствуетъ здѣсь. Не то было 100—150 лѣтъ назадъ. Борьба шла не только между разными раскольничьими толками, но даже отражалась и на православныхъ. Въ тогочасовыхъ архивныхъ дѣлахъ мы встрѣчаемся со множествомъ дѣлъ „о хуленіи раскольниками православной католической греческаго исповѣданія вѣры“, называемой ими „геретическою“, „католицкою“ и т. п.¹⁾ Возможны были и такія религіозно-бытовья явленія. Въ 1757 г. плотничнымъ мастеромъ при Батуринскомъ гетманскомъ дворцѣ состоялъ, между прочимъ, Климовскій раскольникъ Матвѣй Павловъ, квартировавшій съ женой и дѣтьми въ домѣ возачки Пелагеи Котики. На первыхъ же порахъ между хозяйкой и квартирантами начались перебранки изъ-за образа Богородицы, писаннаго не по раскольничьему пошибу, кончившіяся тѣмъ, что раскольница, съ согласія мужа, въ отсутствіи хозяйки, сняла образъ со стѣны и „перомъ гусинымъ тенперованнымъ лицо и всю шату начала драть“, докончивъ начатое дѣло гвоздемъ. Затѣмъ, когда Котиха возвратилась домой, раскольница прямо ей заявила: „вотъ-де, баба, твой образъ, не залюбивъ духу, течеть“... Въ свою очередь, Павловъ на слѣдствіи объяснилъ, что такъ какъ икона хозяйки висѣла „недалече отъ его привѣсныхъ мѣдныхъ литыхъ распятія Христова на крестѣ и образа св. Николы чудотворца“, то и дѣлала ему „помѣшку молиться“, и что образомъ хозяйки можно накрывать только развѣ „горшокъ съ борщемъ или кашей“²⁾...

Съ другой стороны, старинное народное двоевѣріе и еувѣріе сохранились въ старообрядческой народной массѣ во всей своей силѣ. Старообрядческіе Цвѣтники, Маргариты и разные сборники прошлаго вѣка сохранили множество заговоровъ или

¹⁾ Х. И. А. № 12937. Арх. Черн. дух. Конс. № 673. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 28, стр. 152—160.

²⁾ Кіев. центр. арх. Дѣло Кіев. губ. Канц. въ св. дѣлѣ переселенч.

заклятій, въ которыхъ являются дѣйствующими ангелы, архангелы, преимущественно Гавріиль архангелъ, Михаилъ архангелъ, вмѣстѣ съ разными святыми и пророками. Представляя въ духовно-нравственномъ развитіи массы народной самобытный, свободный переходъ народной мыслительности или народнаго духа отъ чисто-миѳологическаго, языческаго міросозерцанія къ свободному, своеобразному міросозерцанію христіанскому, церковно-библейскому,—русское старообрядство преимущественно создавало заговоры или заклятія, такъ же какъ разныя эпическія пѣсни, новаго цикла, новаго духовно-христіанскаго созерцанія, сохраняя въ тоже время и старую, религіозно-языческую ткань или первооснову ихъ. Вотъ образчики старообрядческихъ заговоровъ новаго христіанско-миѳологическаго цикла, въ которыхъ въ миѳическихъ образахъ представляются ангелы и архангелы, вмѣстѣ съ святыми.

1. „Во имя Отца и Сына и св. Духа аминь. Отъ земли и до небеси около меня раба Божія имрава стоитъ-стоитъ градъ каменный; въ немъ породила пресв. Богородица сына своего Господа нашего І. Х., ангела, архангела, и великіе архангеліе грозныхъ силъ воевода св. архангелъ Михаилъ и архангелъ Гавріиль и св. Страстотерпецъ Димитрій, св. и храбрый Георгій, тѣ меня раба Божія имракъ берегутъ со всѣхъ четырехъ сторонъ скиптры своими, не даютъ меня раба Божія имрава лихимъ людямъ стрѣлять и рогатиною колоть, ничѣмъ бити, ни копіемъ вергнуть, ни саблею сѣчь, ни ножемъ ни колоть, ни мечемъ лихимъ людямъ сокрушать и ни чѣмъ бити служебника своего ангельскаго, мученическаго раба Божія имрава предъ царемъ Александромъ Македонскимъ, и всякой птицы совершеніемъ и утвержденіемъ святыхъ, вдовиць умоленіемъ. Стой, неходи ко мнѣ рабу Божію имраку умоленіемъ св. апостоловъ и св. отецъ, неходи ко мнѣ рабу Божію имраку умоленіемъ всѣхъ святыхъ, которые сотворили волю Божію отъ начала и до сего дни, умоленіемъ вдовиць, стрѣла стой, не ходи ко мнѣ рабу Божію имраку, чрезъ благовѣщеніе пресв. Богородицы и приснодѣвы Маріи, умоленіемъ всѣхъ святыхъ молитвами, аминь. Соблуди Господи и помилуй, загради и заступи и защити раба Божія имрава ооъ стрѣлъ летящихъ, и отъ всякаго желѣза, отъ булата и отъ укладу, и отъ камене, отъ стали, и отъ мѣди зеленой, и отъ разныя проволоки желѣзныя, отъ всякаго древа русскаго и заморскаго, и отъ жишлости, отъ ружья ратнаго и

воинского, и отъ стрѣль, и отъ пушекъ, и отъ пищальни, и отъ самопаловъ, и отъ пушекъ мѣдныхъ и отъ оловянныхъ, и отъ всякаго камня, отъ каменныхъ трескъ и оловянныхъ, и отъ свинцовыхъ, и отъ дробн всякой, и отъ всякаго пороху русскаго и заморскаго, и отъ всякаго древа, и отъ всякаго погубленія на семь свѣтъ отъ востока до запада, отъ земли и до небеси, отъ всѣхъ четырехъ сторонъ, и отъ всякой птицы перья и отъ всякаго погубленія черемисскаго и татарскаго..., и отъ литовскаго и черваскаго, и отъ латынскаго и нѣмецкаго, и отъ русскихъ людей немирныхъ, и отъ всякихъ нечистыхъ родовъ, и отъ всякаго врага и супостата. Аминь. Крестъ хранитель, крестъ всея вселенныя, крестъ креста церковнаго, крестъ царская держава, крестъ вѣрныхъ утверждене, крестъ ангеламъ слава, крестъ бѣсамъ язва. О святой великій Іоанне пророче и предтече, креститилю Господень, отгони отъ меня раба Божія имрака Иродовыхъ 12 дочерей, и сохрани меня грѣшнаго раба своего душу мою и тѣло цѣло и здраво, до окончанія живота моего, во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь. Читать по утрамъ и за-рямъ трижды.

2. Господи І. Х. Сыне Божій помилуй насъ. Аминь. Стану я рабъ Божій благословясь, пойду перекрестясь изъ избы во двери, изъ двора въ ворота, въ чистое поле въ востокъ, въ восточную сторону подъ красное солнце, подъ младъ мѣсяць, подъ частыя звѣзды, подъ утреннюю зорю, къ окіану морю. У окіяна моря, на крутомъ берегу лежитъ латырь камень, на латырѣ камнѣ церковь соборная, въ церкви соборной златъ престолъ, на златѣ престолѣ сидитъ бабушка Соломонія, Христа повивала, щепоты, ломоты унимала, садести и болѣзни, порѣзы и посѣки отъ удару и отъ укладу и булату унимала и запырала. Какъ изъ латыря камня не воды, такожде изъ раба Божія ни руды, ни садѣли, ни болѣзни, изъ курицы не молока, изъ пѣтуха ни яйца, не изъ раба Божія имрака ни руды; какъ Илья пророкъ изсушилъ рѣки, источники, такожде у раба Божія имрака твердо утвердились, рука заключись въ море, ключи въ небесахъ, замки достану, эти ключи и замки св. молитвами запыру и укрѣплю, посѣки и удары, во вѣки вѣковъ. Аминь. Дерно вернись, рана на мѣсто жмись, не отъ кости руды, не отъ ка-

мени воды, стань кровь, затенись гуще густаго клею, во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь, аминь, аминь, аминь¹⁾“.

Въ старообрядческой средѣ и доселѣ живы тѣ представленія, что въ области природы дѣйствуютъ не физическія силы, а силы святыхъ, что одинъ святой особенно дѣйствуетъ напр. стихіей огня или воды, другой поставленъ надъ растеніями, третій надъ тѣми или другими животными, четвертый исцѣляетъ болѣзни, и что одинъ святой особенно исцѣляетъ ту, другой другую болѣзнь и пр. Въ старину древнерусскій человекъ иногда наивно вопрошалъ явившагося ему во снѣ святаго: кому, какому святому молиться въ случаѣ какого либо бѣдствія или матеріальной нужды; святой указывалъ, когда кого призывать. И такъ мало по малу составились особыя народныя, такъ сказать, святцы, по которымъ знали, какой именно святой чѣмъ въ природѣ обладаетъ, и что у какого святаго просить. Такъ народъ нашъ доселѣ поетъ въ одномъ своемъ духовномъ стихѣ:

Мати Божья Богородица,
Скорая помощница,
Теплая заступница!

¹⁾ *Аристовъ, Н. Я.* Историч. оч. народнаго міросозерцанія и м. суевѣрій (православнаго и старообрядческаго). См. въ Приложеніи: Заговоры, извлеченные изъ рукоп. старообрядческихъ, стр. 55—63.— О заговорѣ «отъ огненнаго ружья, что никто пострѣлить не можетъ», идетъ рѣчь въ дѣлѣ о волшебствѣ Климовскихъ жителей Василія Недригайлова и Максима Бабушкина 1762 г. Недригайловъ обучался также у Бабушкина «дѣлать наговоръ къ приведенію женскаго пола на блудъ, и тотъ наговоръ дѣлается съ призваніемъ бѣсовъ до трехъ разъ; берется отъ слѣда женскаго песокъ или земли и держится въ духу трое сутки. И въ тѣ сутки какъ креста не носить, такъ и Богу не молиться, и то наговорное давать женскому полу въ какомъ нитьѣ или пищѣ. А если какова человекъ похочетъ испортить, то отрѣкается Христа и пресв. Богородицы и всѣхъ святыхъ, приходитъ къ водѣ, ставъ на распятіе Христова ногами, ругаетъ крестъ и плюетъ на него, призываетъ нечистые духи и посылаетъ въ человекъ, котораго намѣренъ испортить, а наговорнаго пить или ѣсть не дается. И то отрицаніе оное, Василій, дѣлалъ, и становясь трижды на распятіе, плевалъ на оное распятіе и кланялся самому сатанѣ, и давано ему въ послушаніе 50 бѣсовъ, и далъ оное, Недригайловъ, на себя самому сатанѣ письмо на 20 лѣтъ, и писалъ своею кровію изъ среднево пальца, что подлѣ мезинца лѣвой руки»... Дѣло Кіев. дух. Консисторіи 1764 г. По современной дѣлу описи № 18.

Заступи, спаси и помилуй
 Сего дому господина
 Отъ огненной пожогн,
 Отъ водной потопп!
 Попаси же ему, Господь Богъ,
 Хлоръ, Лавѣръ лошадокъ,
 Власій коровокъ,
 Настасій овечокъ,
 Василій свинокъ,
 Мамонтій козовъ,
 Терентій курокъ,
 Зосимъ Соловецкій пчелокъ,
 Стаями, роями,
 Густыми медами.

У старообрядцевъ, какъ нерѣдко и у православныхъ, въ домахъ, на стѣнахъ, въ переднемъ углу около образовъ, привѣшивались и привѣшиваются еще полныя росписанія, какой святой чѣмъ обладаетъ въ области природы и физической жизни человѣка. До конца прошлаго вѣка эти росписанія расписывались красками и писались крупнымъ уставнымъ письмомъ; со времени Клинцовской типографіи эти росписанія печатались подъ заглавіемъ: „Сказаніе, кѣмъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны, и когда памяти ихъ“. Согласно этому сказанію, „о прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ“ нужно молиться Богородицѣ Казанской; „о исцѣленіи отъ трысавичныхъ болѣзни“ преп. Марою; „о разрѣшеніи неплодства и безчадія“ преп. Роману чудотворцу; „о избавленіи отъ блудныхъ страсти“ преп. Мартіану, Іоанну многострадальному и св. мч. Фомаидѣ; „о сохраненіи отъ злаго очарованія“ свмч. Кипріану и Іустилии; „о избавленіи отъ скотскаго падежа“ святителю Медосту (Модесту) и свмч. Власію.

Кромѣ заговоровъ отъ разныхъ болѣзней, заклинательныхъ молитвъ и вышеупомянутаго „Сказанія, кѣмъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны“, въ раскольничьихъ сборникахъ и Цвѣтникахъ прошлаго вѣка постоянно встрѣчаются: Слово объ антихристѣ Ипполита, папы римскаго, отрывки аскетическіе изъ патериковъ, поученія противъ разныхъ пороковъ, напр. „О пьянственномъ питіи, откуда суть уставися“ и пр. Въ статьѣ „о непокорномъ родѣ и поганскихъ дѣлахъ и о скверномъ лаяніи и брани матерной“, между прочимъ, говорится: „Слово поганое

вводить въ гнѣвъ Бога... Иже бо кто неподобно матерно лается мерзкими словеса погаными, въ той часъ небо и земля потрясется и пречистыя Богородицы данный молитвенный покровъ отъ человѣкъ тѣхъ отступаетъ. И когда кто кого избранить матерно, проклять бываетъ тотъ человѣкъ отъ всея твари, по неже мать поминаеть; съ таковымъ человѣкомъ ни ясти, ни пити, ни молиться, аще не останется таковаго злаго слова. И за то Богъ спускаеть моръ и крови пролитіе, и въ водѣ потопленіе и многія бѣды и напасти, и болѣзни и скорби"... Въ „Словѣ о играніи на улицѣ“ сказано: „аще ли кто начнетъ на улицу ходити играти или пѣсни пѣти,—и таковыхъ отъ церкви отлучати, и аще простится и покается и общается впредь того не творити, и да сотворитъ 1000 поклоновъ до земли. И аще кто родителей имѣють и не возбраняють имъ о семъ, но паче и покаются, и родителей подобаеть отлучити, и аще покаются, ту же заповѣдь понесутъ“. Въ раскольничьей повѣсти „О хранительномъ былии, называемая картофія, откуда взяся и расплодися на пагубу душамъ христіанскимъ“ (рпк. нашей библіотеки), рассказывается, что картофель выросла въ восточной странѣ, въ Ельнѣ градѣ. изъ тайныхъ удѣ невѣрнаго царя, въ бога выбраннаго въ капищѣ шестью друзьями и умершаго. Далѣе авторъ говоритъ: „въ 8-мъ вѣкѣ возлюбають губину, рекше картофія, царіе и еще иноцы въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, и расплодится по всѣмъ странамъ проклятое зеліе, не будетъ родитися хлѣбъ и всякое овощіе, и будетъ гладь и нужда, потомъ смерть, а по смерти мука вѣчная, со діаволомъ осудится въ негасимый огонь... Аще который человѣкъ сіе зеліе ясть, той долженъ плакати до самаго смерти... Аще постится и молится, за Христа кровь прольеть или на огнѣ его сожгутъ,—ничто же есть, и не избѣгнетъ злыя муки“. Здѣсь же картофель называется *бѣсовымъ хлѣбомъ*.

Однако, на ряду съ стариннымъ народнымъ двоевѣріемъ и суетвѣріемъ, съ упорнымъ невѣжествомъ и темнотою старообрядческой народной массы, у отдѣльныхъ слобожанъ, подъ вліяніемъ времени и современныхъ условій ихъ быта и жизни, мало по малу пробивались новыя интересы и потребности, совершенно расходившіяся съ прежнею религіозно-бытовою ихъ жизнью. Такъ, мы уже видѣли, что у нихъ совершенно самостоятельно явилась потребность въ грамотности; были свои училища и свои учителя. Съ другой стороны, живая торговля и промышленная

ихъ дѣятельность, заставлявшая ихъ постоянно передвигаться по русскимъ и польскимъ торговымъ центрамъ до Германіи включительно, также естественно вводила новыя бытовыя измѣненія, развивала новыя вкусы. Такъ, изъ дѣла 1760 г. Климовскаго жителя Василя Иванова Рыбникова, молодого человѣка, побывшаго передъ тѣмъ въ Польшѣ и Германіи, мы видимъ, что онъ совершенно бросилъ старый народный костюмъ, ходилъ въ шляпѣ, нѣмецкихъ сапогахъ, въ какомъ-то разноцвѣтномъ кафтанѣ, замшевыхъ перчаткахъ, шитыхъ золотомъ, и забавлялся по окрестностямъ Климовой стрѣльбой изъ ружья¹⁾... Правда это были частныя, отдѣльныя явленія; но такія, которыя указывали на возможность благопріятныхъ бытовыхъ измѣненій и въ этой темной народной средѣ....

¹⁾ Дѣло Кіевск. губ. канцеляріи въ связ. дѣлъ пересел. Кіевск. центр. арх.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Діаконовщина на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ первой и началѣ второй половины XVIII в.

Діаконовскій толкъ въ поповщинскомъ расколѣ появился собственно на Керженцѣ. Основателемъ его между Керженскими раскольниками—поповцами былъ діаконъ Александръ, выходецъ изъ пригорода Нерехты, Костромской губерніи, жившій въ одномъ изъ Керженскихъ скитовъ. Въ произведеніяхъ Вѣтковцевъ представители этого толка называются также „новокадильниками“ и просто „кадильниками“, иногда „лысеновщиной“, „грачевщиной“, по именамъ дальнѣйшихъ керженскихъ представителей того же толка ¹⁾. Еще при жизни Θεодосія Ворыпина діаконовскій толкъ началъ проникать въ Вѣтковскія и Стародубскія слободы, какъ показываетъ „Описаніе пренія старца Θεодосія съ Тимошеемъ Лысениномъ... и съ его единовольниками“, происходившаго на Вѣткѣ въ 1710 г. ²⁾. До начала двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка число приверженцевъ этого новаго толка было однакоже весьма незначительно, какъ на Вѣткѣ, такъ и въ Стародубѣ; невидно, чтобы и на Керженцѣ до этого времени былъ особенно широко распространенъ этотъ толкъ. 1720 годъ, годъ казни діакона Александра на базарной Нижегородской площади, нужно считать благопріятнымъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи означеннаго толка, существовавшаго съ

¹⁾ Лысеновщиной и Грачевщиной Діаконовщина называется въ сборн. Хлудов. биб. № 340, л. 24. Опис. док. и д., хран. въ арх. св. Свн. II, 361.

²⁾ Сборн. Хлудов. биб. № 341, лл. 126--143. Здѣсь же старецъ Θεодосій называется и по фамиліи Ворыпинимъ. Мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, № 1, стр. 3—9.

переми́ннымъ успѣхомъ около ста лѣтъ. Своею позорною смертію діаконъ Александръ приобрѣлъ у раскольниковъ—поповцевъ посмертную славу „страдальца за вѣру“, „мученика“, „блаженнаго“, и тѣмъ надолго упрочилъ существованіе организованнаго имъ толка. Въ свою очередь миссіонерскія преслѣдованія еп. Питирима сдѣлали то, что Керженскіе почитатели діакона въ значительномъ числѣ переселились въ Вѣтковскія и Стародубскія слободы, отсюда потомъ распространяли свой толкъ по зарубужнымъ раскольниковымъ поселеніямъ, главнымъ образомъ побужскимъ и молдавскимъ ¹⁾. Въ числѣ этихъ почитателей діакона переселился на Вѣтку и Тимошей Лисенинъ, одинъ изъ видныхъ и дѣятельныхъ представителей и организаторовъ діаконовскаго толка, о которомъ мы только что упомянули, извѣстный своею борьбою по вопросу о крестообразіи съ знаменитымъ Вѣтковскимъ настоятелемъ Θεодосіемъ Ворыпинымъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ энергичныхъ пропагандистовъ новаго поповщинскаго толка, каковымъ потомъ былъ и извѣстный попь Патрикій, жившій съ начала около Вѣтки въ Вылевой слободѣ, а потомъ, приблизительно около 1739 г., переселившійся въ главную въ то время стародубскую раскольниковую слободу Зыбкую.

Сущность и главная особенность діаконовскаго толка состоитъ въ томъ, что діаконъ Александръ проповѣдывалъ кажденіе крестообразное, вопреки всѣмъ раскольниковымъ—поповцамъ совершавшимъ во время службы троекратное кажденіе, кады дважды прямо, а третій разъ поперегъ. Діаконъ же училъ, что по уставу надобно кадить крестообразно, т. е. разъ прямо, потомъ поперегъ, какъ крестообразно мы ограждаемъ себя рукою для крестнаго знаменія. Подобное нововведеніе въ церковной обрядности вызвало сильный протестъ со стороны многихъ поповцевъ на Керженцѣ и въ особенности на Вѣткѣ, которая считала себя единственной руководительницей въ поповщинскомъ

¹⁾ Съ Керженца Діаконовцы послѣ казни д. Александра почти что всѣ переселились въ Стародубье; на Керженцѣ они оставались въ незначительномъ числѣ въ извѣстномъ Оленевскомъ скиту, гдѣ и держались, по словамъ П. И. Мельникова, даже до 1753 года. Оч. поповщ. т. 1, стр. 26. Были діаконовцы въ незначительномъ числѣ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія и въ Муромскихъ лѣсахъ; главнымъ представителемъ ихъ здѣсь былъ попь Вареоламей, бѣглый попь изъ Казнова. П. С. и. и. р. по в. пр. исп. т. 1, ст. 58.

расколѣ относительно практики церковной. Начались жаркіе споры. Сильный въ то время въ поповщинѣ Вѣтковскій настоятель Ѳеодосій Ворыпинъ призывалъ діакона на соборъ; новаторъ-діаконъ побѣжденъ былъ на всѣхъ пунктахъ Вѣтковскими иноками и далъ клятву своему духовному отцу, пастырю и наставнику Ѳеодосію, отстать отъ „крестообразнаго“ кажденія и больше никогда не поднимать споровъ по этому предмету. Клятва оказалась недѣйствительной; діаконъ и послѣ того поддерживалъ свое „крестообразное“ кажденіе и распространялъ его на Керженцѣ.

Были и другіе пункты разногласія. Прежде всего представители діаконстваго толка признавали за истинный крестъ Христовъ не только крестъ осьмиконечный, но и четвероконечный, и считали спасительною молитву: „Г-ди І-се Христе Боже нашъ“. Этими діаконовцы уже дѣлали шагъ къ сближенію съ православною церковью; многіе изъ нихъ даже прямо высказывались въ этомъ смыслѣ. Существенно они отличались отъ Вѣтковцевъ и въ вопросѣ о приѣмѣ приходящихъ въ расколъ. По ученію діаконовцовъ, принимать приходящихъ въ расколъ нужно не черезъ перекрещиваніе или чрезъ повтореніе муропомазанія, а только черезъ отреченіе отъ ересей. Въ частности діаконовцы особенно возставали противъ Вѣтковцевъ за то, что они несправедливо при приѣмѣ приходящихъ въ расколъ употребляли незаконное муро, сваренное для нихъ Ѳеодосіемъ Ворыпинымъ. Противъ Вѣтковскаго мюра высказывался еще діаконъ Александръ ¹⁾).

Пунктомъ сближенія для Вѣтковскаго и Діаконскаго толковъ служило то общее положеніе, что для возстановленія истиннаго священства нужно имѣть своихъ архіереевъ, а такъ какъ ихъ нѣтъ, то нужно искать такихъ, которые согласились бы принять старообрядство. Несмотря на то, что борьба и вражда между Вѣтковцами и Діаконцами доходила даже до того, что представители ихъ начинали смотрѣть другъ на друга какъ на еретиковъ, или, по выраженію современника, „междуусобныя

¹⁾ Ист. изв. о раск. Изд. 2, 1795 г. Сиб. 111, стр. 10. Опис. вѣкот. соч., напис. рус. раскольниками. Ч. 11: Діаконвы вопросы и отвѣты. стр. 133. Расходилось съ Вѣтковцами въ этомъ пунктѣ и другое поповщинское согласіе на Керженцѣ—Софонтьево. См. тамъ же, стр. 166.

брани воздвизаше, въ Еллина другъ друга вмѣняше“; не смотря на то, что раздѣльно молились и даже иногда прекращали общеніе въ пищѣ и питьѣ,—въ вопросѣ объ отысканіи истиннаго древнеправославнаго епископа они не разъ соединяли свои общія усилія для достиженія цѣли, хотя и неудачно. Попытки эти имѣли мѣсто во все продолженіе XVIII в., начиная съ двадцатыхъ годовъ. Не разъ за все это время раздавалась проповѣдь о необходимости имѣть епископа и въ Стародубскихъ общинахъ діаконовскаго толка. Въ 1745 г. отсюда между прочимъ разсылались увѣщательныя посланія о томъ, чтобы всѣми силами искать себѣ правильнаго епископа, соблюдающаго древнецерковное преданіе. Одно изъ такихъ посланій сохранилось въ въ „Историческомъ извѣстіи о раскольникахъ“ о Журавлева; въ немъ говорится: „желаемъ отъ васъ тцаніе о лучшемъ, сіе есть, елико сила ходатайствовать святительство, источникъ священства 1)...“ Сторонникомъ этого „святительства“ былъ и извѣстный попъ Патрикій, долго стоявшій во главѣ Стародубской Діаконовщины. Онъ хорошо понималъ, что только та церковь свята и истинна, въ которой преемственно сохраняются три чина духовной іерархіи. Сознаніе необходимости имѣть своего древлеправославнаго епископа не прекращалось и послѣ Патрикія. Однимъ изъ энергичныхъ и даровитыхъ Стародубскихъ выразителей этого сознанія, во второй половинѣ XVIII в., былъ не менѣе Патрикія извѣстный въ Діаконовщинѣ инокъ Никодимъ, первый подавшій старообрядцамъ мысль открыто идти на сближеніе съ православною церковію и просить себѣ православнаго епископа у правительства,—мысль, осуществившаяся уже послѣ его смерти († 12 мая 1784 г.) въ формѣ единовѣрія.

Если мы теперь обратимся къ исторіи діаконовскаго толка въ Вѣтковско-Стародубскихъ слободахъ XVIII в., то увидимъ,

1) Ист. извѣс. о раск. IV, стр. 23. Посланіе это было писано однимъ изъ представителей стародубскаго діаконовскаго толка къ какому-то полу Тихону. О послѣднемъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Не тотъ ли это бѣглый попъ Тимошей, при постриженіи получившій имя Тихона, который въ 1752 г., при преслѣдованіи раскольниковъ въ Япцкомъ городкѣ и въ другимъ мѣстахъ во р. Янку, бывшій до того на Вѣткѣ, предлагалъ отправиться тамошними раскольниками на Кубань черезъ Вѣтку...? Витевскій В. Н. И. И. Неплюевъ. Ист. монографія. В. II. стр. 348—50.

что она въ сущности была исторіей споровъ его представителей съ Вѣтковцами и касалась тѣхъ пунктовъ церковной практики, которые раздѣляли эти два толка тогдашней поповщины. Споры эти оставили широкій слѣдъ въ мѣстной старообрядческой литературѣ прошлаго вѣка, къ ознакомленію съ которой мы теперь и перейдемъ, такъ какъ она служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи Діаконовщины въ предѣлахъ Вѣтки и Стародубья.

О спорахъ Вѣтковцевъ съ Діаконовцами послѣ Θεодосія Ворыпина сохранились свѣдѣнія съ той и другой стороны. Въ Хлудовской библіотекѣ имѣются два сборника, составленные Вѣтковцами въ опроверженіе діаконовскаго согласія, весьма важные для исторіи распадѣнія поповщины на толки. Со стороны діаконовскаго согласія особенно характерна „Книжица о каженіи“, хранящаяся теперь въ отдѣлѣ рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи (О. 8^о. 41¹). Какъ и указанные сборники хлудовской библіотеки, она стародубско-вѣтковскаго происхожденія. Мудрствованія Вѣтковскихъ учителей послѣ Θεодосія приравниваются въ ней „къ Никоніанскимъ ересямъ“, и первые укоряются въ такой же непослѣдовательности относительно практики церковной, главнымъ образомъ по вопросу о каженіи и крестообразіи, какъ Никоніане по вопросу о двуперетномъ сложеніи: насчитывается, хотя и съ большими натяжками, 20 пунктовъ согласія Вѣтковскихъ учителей съ Никоніанами.

Характеръ Вѣтковско-діаконовскихъ споровъ по этимъ источникамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Какъ въ сборникахъ Хлудовской библіотеки, такъ и въ „Книжицѣ о каженіи“, начало этихъ споровъ въ общемъ излагается согласно съ посланіемъ Θεодосія 1710 г. на Керженецъ, напечатаннымъ въ довольно сокращенномъ видѣ въ „Историческомъ извѣстіи о раскольникахъ“ протоіерея Журавлева, съ тѣмъ различіемъ, что въ „Книжицѣ“ полнѣе приведено соотвѣтствующее мѣсто посланія о постановкѣ Θεодосіемъ вопроса о каженіи²). Посланіе

¹) По «Опис. ркп. церковно-археол. Музея при К. Д. А.» Н. И. Петропа, вып. 1, стр. 271 (Кіевъ, 1875), ркп. эта числится подъ № 273, въ 8^о, на 64 л.

²) Это мѣсто приведено здѣсь такъ: «И мы уставъ чли и разсуждали: во уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили (свя-

Θεодосія, какъ извѣстно, не остановило дальнѣйшихъ споровъ о каженіи и крестообразіи, какъ на Керженцѣ, такъ и на Вѣткѣ. „Попъ Димитрій и дьяконъ Александръ явились отца своего духовнаго Θεодосія преслушники и своей клятвы преступники“: такъ писали на Вѣтву вскорѣ послѣ Вѣтковскаго собора 1710 г. „нижегородскихъ странъ отцы и правовѣрные христіане“, согласные съ Вѣтковскими отцами и учителями. И на самой Вѣткѣ далеко не все вѣрили Θεодосію и его собору. Древній старецъ Сергій въ 1713 г. писалъ, по поводу тѣхъ же споровъ, нѣкому Вѣтковскому Ивану Философу, вѣроятно по профессіи иконописцу, чтобы „онъ праведно разсудилъ о томъ“, и Иванъ философъ такъ къ нему отписалъ: „Изводилъ еще писати къ намъ о каженіи, что возвожденіе и что правѣ и преки. Прямо и преки сѣнь крестная есть и крестообразіе и образъ креста, и возвожденіе того для бываетъ: аще іерей рукою или кадиломъ не возведетъ, крестообразія не сотворить. Всегда бо образъ креста съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога, и съ правыя страны до лѣвыя преграждается вопреки¹⁾. Въ „Книжицѣ о каженіи“ изъ этого письма Ивана философа приводится слѣдующее весьма характерное и небезинтересное для исторіи вопроса мѣсто: „Азь бы ей радъ стоять да неправда будетъ; а они (т. е. діаконовцы) стоятъ право по уставу. И я чаялъ, что отецъ Θεодосій съ прочими уважуются за уставъ, аъ не такъ у нихъ стало: уставъ паче оправдали. А сѣнь крестная о каженіи креста Христова и во всѣхъ церковныхъ таинствахъ нами любима есть: сѣнь бо крестная образуетъ самый трисоставный крестъ Христовъ“. Такъ разсуждалъ

щенникъ той и дьяконъ). И мы на тое уставное каженіе вины в пороку не налагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ св. отецъ, и то ихъ каженіе крестообразное буди въ каженіе, и святины тогда дѣйствуема отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ буди приѣмаема безъ сумнѣнія, а не ругаема. Ниже: А что нѣцки смѣли рещи, будто въ томъ каженіи крестообразномъ св. Тронцу раздѣлили и называли Христіанъ еретиками и раскольниками, и то ихъ дерзость неопасливая и погрѣшеніе. И подивившеся мы вси вашей дерзости, зарѣкомъ, что такъ безъ разсужденія раздѣленіе чинится. У протоіерея Журавлева это мѣсто сокращено до неузнаваемости. Иад. 11, Ч. IV, стр. 11.

¹⁾ Сборн. Хл. биб. № 340, л. 40.

Вѣтковскій Иванъ философъ въ 1713 г., на „грамотку“ котораго къ старцу Сергію, по пренебрежительному отзыву позднѣйшихъ Вѣтковскихъ учителей (л. 40 сборн. Хлубов. библ. №: 340), ссылались потомъ Діаконовцы неоднократно, „мняще ею себя заградити, и новозачатое мудрованіе спокрыти и утвердити, и народы прельстити, рекуще, яко философъ вашего согласія писа“. Эту „грамотку“ неоднократно потомъ приводили Діаконовцы и въ подтвержденіе того, что истинный крестъ Христовъ и крестъ четырехконечный. Подобнымъ же образомъ эту „грамотку“ старались толковать въ свою пользу и Вѣтковскіе толкуны. Такъ въ указанномъ Хлубовскомъ сборникѣ, по поводу словъ Ивана философа о крестообразіи: „аще іерей рукою или кадиломъ не возведеть, крестообразіа не сотворитъ“, говорится: „Тако нынѣ во святой церкви (т. е. Вѣтковской) и творится; понеже кадиломъ, аще и трема возвожденіи, и ту правѣ и преки крестообразіе творится и крестъ трисоставный знаменуется и во образъ св. троицы совершается. А діаконовцы своимъ двократнымъ каженіемъ подлиннаго и совершеннаго возвожденія кадиломъ не сотворяють, зане кадиломъ первую кату возводятъ съ нижняго рога, а не съ верхняго. А въ грамотѣ Ивана философа не тако; глаголетъ: съ вышняго рога начинается прежде и относится до нижняго рога“.... (л. 41).

Съ 1720 г. споры о каженіи и крестообразіи приняли на Вѣткѣ довольно ожесточенный характеръ съ той и другой стороны. Враждебное отношеніе къ представителямъ діаконовскаго толка со стороны Вѣтковцевъ можно отчасти объяснить тѣмъ, что около этого времени многіе поволжскіе діаконовцы, какъ и представители другихъ тамошнихъ толковъ, стали переселяться въ Стародубско-вѣтковскіе предѣлы, благодаря двойному окладу и миссіонерскимъ мѣрамъ и преслѣдованіямъ еп. Питирима. Что именно и миссіонерская дѣятельность еп. Питирима отвлекла значительную массу раскольниковъ съ Поволжья въ Стародубе и на Вѣтку и усилила здѣсь раскольничій элементъ, это доказывается и данными, собранными извѣстнымъ іеромонахомъ Іосифомъ Рѣшиловымъ въ Стародубѣ, во время его миссіонерской дѣятельности здѣсь. Изъ 22 допросовъ, снятыхъ имъ въ 1723 г. съ пойманныхъ въ Стародубѣ бѣглыхъ раскольниковъ, 17 относились къ поволжскимъ раскольникамъ, бѣжавшимъ именно отъ миссіонерскихъ преслѣдованій Питирима, а также и отъ двойнаго оклада. Такъ крестьянинъ Костромскаго уѣзда,

дворцовой волости, д. Шилниганки, Иванъ Матвѣевъ, жившій до своего поселенія въ Стародубѣ и въ Москвѣ и въ Семеновскомъ починкѣ въ Поволжьѣ, близъ Макарьевского скита, показаль, что оттуда „*поухалъ де онъ Иванъ, бѣлая отъ правленія и надзиранія Нижегородскаго еп. Питирима и платежа за расколъ двойнаго оклада*“. Тоже показаль и Балахонскій посадскій челоувѣкъ Иванъ Кузьминъ, который за расколъ, по приказу Питирима и вицегубернатора Ржевского, „держанъ былъ въ Нижнемъ года съ три“, и потомъ отданъ на поруки прикащику Лузиныхъ¹⁾. Въ числѣ этихъ переселенцевъ на Вѣтку оказался и Тимошей Матвѣевъ Лысенинъ, уже извѣстный намъ, имѣвшій значительное вліяніе на діакона Александра и его послѣдователей, одинъ изъ главныхъ руководителей діаконоваго толка, въ особенности послѣ казни діакона въ 1720 г. Скоро эти выходцы на Вѣткѣ и въ Стародубѣ „многихъ прельстили и отъ святой церкви отлучили, не токмо мірскихъ, но и иноковъ“. Діаконскій толкъ находилъ себѣ послѣдователей даже среди иноковъ Вѣтковского Покровскаго монастыря, какъ и среди жителей окрестныхъ раскольничьихъ слободъ и скитовъ. Новый, пришлый толкъ, такимъ образомъ, являлся опаснымъ конкурентомъ стараго, давно укоренившагося; этотъ послѣдній не хотѣлъ безъ борьбы уступить свое мѣсто противнику. Такъ началась на Вѣткѣ и въ Стародубѣ довольно ожесточенная борьба между двумя поповщинскими согласіями,—борьба, продолжавшаяся въ этихъ мѣстахъ между старообрядцами во все продолженіе XVIII в. Она оставила свой слѣдъ и въ уцѣлѣвшихъ отъ того времени разнаго рода раскольничьихъ сборникахъ.

¹⁾ Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. Рос. имп. Т. IV, № 1323, стр. 160—164. Повѣренными Нижегородскихъ келейныхъ записныхъ раскольниковъ Афанасьевымъ, въ челобитныхъ, представленныхъ имъ въ 1762 г. въ Сенатъ, между прочимъ, замѣчено, что въ 1716 г. въ Нижегородской губерніи по переписи было положено въ окладъ раскольниковъ обоюго пола до 40 т. душъ, въ томъ числѣ келейныхъ жителей до 8 т. и болѣе, и отъ притѣсненій они должны были разойтись врознь, и нынѣ осталось только 780 душъ келейныхъ, да и во всей губерніи не болѣе какъ тысячъ до пяти состоятъ. И. С. З. XV, № 11435. Ср. т. VIII, № 6134. Не даромъ и до сихъ поръ живеть недобрая память въ Поволжьѣ о Питирими; о немъ говорятъ, что онъ «людей пятерилъ».

Прежде всего не могло не поразить Вѣтковскихъ учителей и отношеніе діакона Александра съ единомысленниками къ еп. Питириму на извѣстномъ торжественномъ собраніи 1-го октября 1719 г. въ с. Пафнутовѣ, Балахонскаго уѣзда. вмѣсто горячихъ и оживленныхъ споровъ, на которые были вызваны Діаконовцы еп. Питиримомъ, съ ихъ стороны послѣдовало полнѣйшее молчаніе; дѣло кончилось тѣмъ, что старецъ Варсонофій за руками подалъ „покорительное доношеніе“ еп. Питириму, въ которомъ было торжественно заявлено, что ихъ „Отвѣты діаконовы“ не правы, и чтобы ихъ больше не „истязовали“. „И того ради просимъ симъ доношеніемъ, по совѣту всего нашего согласія, вашего преосвященства, остави намъ такое наше прегрѣшеніе, и прости насъ безъ истязанія во оныхъ нашихъ неправедныхъ отвѣтахъ, понеже мы отвѣцати не можемъ нынѣ и впредь, а мы оныя наши отвѣты полагаемъ ни во что, якобы и не писаны. Аще-ли же оныя наши неправедныя отвѣты мы или кто нашего согласія, духовнаго и мірскаго, нынѣ или въ предбудущіе годы станемъ похвалати и за правыя вмѣнати тайно или явно, и между собою и въ народѣ переписывать и писаніемъ издавать, буди на всѣхъ на насъ и на всѣхъ нашего согласія св. отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва въ семь вѣцѣ и въ будущемъ, и судъ Божій и царевъ. И сіе просительное доношеніе вашему преосвященству приносимъ по совѣту всего нашего согласія волею, и не по нуждѣ, и не по насилію, но своимъ добрымъ произволеніемъ, вашего преосвященства послѣдніе богомольцы Балахонскаго уѣзда Чернороменскихъ лѣсовъ келейные жители старцы Александръ, Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаилъ. 1719 года, октября 1¹)“.

Чѣмъ мотивировалась такая „покорительность“ со стороны діаконовцевъ, искренно и простоушно объясняетъ самъ діаконъ Александръ въ своемъ почти предсмертномъ исповѣданіи (Сборн. изъ собр. рукоп. Ундол. № 1411), приведенномъ дѣликомъ и

1) Хлудовскій сб. № 341. Тамъ въ концѣ этого «покорительнаго доношенія» замѣчено: «На подлинномъ доношеніи руки приложили: Александръ діаконъ, Іосифъ старецъ и вмѣсто Нафанаила старецъ Герасимъ. Сей списокъ («покорительнаго доношенія») писанъ въ Керженскихъ предѣлахъ, въ с. Пафнутовѣ, сего же октября въ 1 день». Ср. въ ст. г. Сахарова: Дѣятельн. Питирима противъ раскола», Страникъ, свѣт., 1886 г.; стр. 100—101.

прекрасно коментированномъ въ вышеупомянутой статьѣ г. Сахарова. Покорительность эта была вынужденная, вымученная: подъ давленіемъ страха грядущихъ мукъ, рванія поздрей, каторжной работы...

Какъ-бы то ни было, „покорительное доношеніе“ діакона Александра съ товарищи произвело сильное впечатлѣніе на раскольниковъ и особенно на Вѣткѣ: ихъ прямо обвиняли здѣсь въ отступничествѣ, говорили, что они подпали подъ клятву всѣхъ соборовъ, стали „антихристами уподобительны“. Такое именно обвиненіе является въ одномъ изъ указанныхъ сборниковъ Хлудовской бібліотеки, составленныхъ на Вѣткѣ (№ 341). Ихъ порицали вмѣстѣ съ Тимоеемъ Лисенинымъ какъ за кривотолкованіе „о кажденіи и крестѣ Христовѣ“, такъ и за то, что „безъ совѣту древнихъ скитскихъ отецъ начаша о вѣрѣ и о догматѣхъ и о преданіяхъ прѣтиса съ Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ, и воспріаша отъ него 130 вопросовъ, и на тѣ вопросы отвѣты написаша, и ему, Питириму, отдаша. А послѣ того оный діаконъ и совѣтники его старцы: Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаилъ и прочіи вси ихъ согласія, совѣтовавъ между собою, на тѣ свои отвѣты хулу нанесоша, и непросто, но и клятву на себя положиша и на письмѣ съ надписаніемъ своихъ рукъ написаша“... По этому поводу далѣе представляется здѣсь такая „размова“: „Внимайте правовѣрніи христіане, что оныхъ гордость и возношеніе и безсовѣтіе въ каково зло ихъ низрину. И той діаконъ съ совѣтниками подпаде перво въ неправомъ своемъ мудрованіи подъ свою клятву и отца своего духовнаго. Но наки во вторую не токмо подъ клятву, но и самое на все благочестивое апостольское преданіе въ хуленіи, и отъ древнія православныя христіанскія вѣры въ отступленіе; понеже они въ отвѣтахъ сами написаша, что они вѣру содержатъ древнюю, восточную и греческую... А въ покорительномъ своемъ письмѣ все восточное древнее благочестіе похулиша и отъ православія отступиша волею... А о такомъ ихъ хуленіи на древнее преданіе писано сиде: хуляй православныя догматы вѣры и преданія Христа хулить, и есть антихристъ уподобительнѣ. А они діаконъ и вси его согласія не токмо похулиша, но и ялъ отъ всего благочестія отринушася и отступиша и подъ клятву св. отецъ и всѣхъ соборовъ сами себя подвлониша“.

Въ діаконовскихъ источникахъ нерѣдко дѣлаются указанія на особыя Вѣтковскія посланія, писанныя Вѣтковцами спе-

ціально въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка для обличенія и посрамленія своихъ противниковъ. Болѣе ясныя указанія на эти посланія мы находимъ въ „Книжицѣ о каженіи“, какъ и въ ея особомъ приложеніи: „Предисловіи къ Вѣтковскимъ посланіямъ“. Въ Хлудовскомъ сборникѣ, № 340, мы имѣемъ одно изъ такихъ посланій, но безъ точнаго обозначенія какъ времени его написанія, такъ и мѣста его назначенія. Оно озаглавлено здѣсь такъ: „Возообъявленіе обители Покрова Богородицы Вѣтковского монастыря казначея Павла и головщика Филарета и уставщика Изосимы и соборныхъ старцевъ Тихона, Θεодосія и протчихъ ¹⁾“. Это въ сущности вторичное объявленіе посланія Θεодосія Ворыпина 1710 г. на Керженецъ, но съ соотвѣтствующимъ примѣненіемъ къ тогдашнему положенію борющихся между собою толковъ. Въ этомъ посланіи, обращенномъ вообще къ „правовѣрнымъ христіанамъ, сыновомъ св. церкви“, цѣль этого вторичнаго объявленія посланія Θεодосія объясняется такъ: „нынѣ же мы смиренніи и общежительніи иноцы, послѣдуя своему пастырю и наставнику нашему священному отцу Θεодосію, паче же ревностію о благочестіи распалемія, оное посланіе правовѣрнымъ христіаномъ, сыновомъ св. церкви, объявляемъ сицевыя ради вины: дабы аще тогда или кто, и нынѣ послушалъ оного посланія отца Θεодосія, и умиллся бы на плачевный гласъ, и дабы новоначинательныхъ распрей престали, понеже отъ новыхъ распрей и раздоровъ гнѣвъ Божій на насъ приходитъ“. Видно, что у Вѣтковцевъ въ то время значительно измѣнился и взглядъ на посланіе Θεодосія на Керженецъ, по крайней мѣрѣ относительно пункта о крестообразномъ діаконовскомъ каженіи. То вышеприведенное нами мѣсто изъ посланія Θεодосія, въ которомъ признавалось діаконовское крестообразное каженіе, если не за обычное, то за уставное,—мѣсто, бывшее послѣ Θεодосія источникомъ мно-

¹⁾ Упоминаемаго здѣсь казначея Вѣтковского монастыря *Павла Вѣтковца* въ 1730—1731 г. желали имѣть епископомъ, какъ видно изъ прошенія ихъ о поставленіи епископа, поданнаго въ 1731 г. Константинопольскому патріарху. Этотъ инокъ Павелъ въ Вѣтковскомъ Покровскомъ монастырѣ жилъ около 30 лѣтъ въ иноческомъ образѣ. См. Душ. Чт. 1871 г. Ст. Н. И. Субботина: Прощ. Вѣтков. старооб. о епископѣ... Въ 1736 г. онъ вмѣстѣ со многими другими находился за синодальнымъ карауломъ по дѣлу Епифанія. Чистовичъ, Ив. Θεофанъ Прокоповичъ, стр. 663.

гихъ споровъ и распрей между противниками;—получаетъ здѣсь такой смыслъ: „и сіе въ посланіи (Ѳеодосія) написали мы того ради, понеже тогда въ скорыхъ числѣхъ во уставѣ о каженіи враткого реченія не возмогоша проразумѣти, паче же рѣчь, что глаголетъ о крылосахъ правѣ и преки; но обаче то ихъ каженіе мы въ церковь не приняли, такожь и похулить въ неразсмотрѣніи не смѣли. Того ради мы тогда и похвалили речеными гласы, а дѣломъ не произвели“... Тутъ видна слоеобразная казуистическая изворотливость мысли, нерѣдко проявляющаяся въ старообрядческой письменности....

Есть въ посланіи и нѣсколько фактическихъ указаній, цѣнныхъ и интересныхъ для характеристики тогдашнихъ отношеній между враждебными толками. Особенно интересна здѣсь характеристика Вылевскаго попа Патрикія. „А нынѣ новый развратникъ, Вылевской попъ Патрекей, не токмо древній церковный обычай развращаетъ, но самый св. отецъ уставъ своимъ толкованіемъ кривымъ раздираетъ на многія части, и не токмо въ каженіи, но и въ протчихъ преданіяхъ и чинѣхъ церковныхъ... А самъ тотъ попъ Патрекей называется попомъ и людей на исповѣдь принимаетъ и тайны церковныя, еже есть брещеніе и бракъ и протчая отправляетъ; а самъ еще во благочестіи ни единыя литоргіи не пѣвалъ, и не токмо о людѣхъ, но и о себѣ во св. церкви въ литоргіи по благочестіи жертвы не принашивалъ, и не токмо, чтобъ ему литоргисать, но и церкви христіанскія бѣгаетъ, и съ правовѣрными во св. церкви вкушѣ не молится и св. таинъ не пріобщается. Еще и многихъ христіанъ соблазнилъ и отъ св. церкви отлучилъ: понеже глаголетъ и пишетъ, яко во св. церкви кадиломъ просто махаютъ и якобы въ каженіи креста Христова не пріемлютъ и якобы каженіемъ никакая святыня не освящается“... Объ успѣхахъ діаконской пропаганды на Вѣткѣ и Стародубѣ, гдѣ прежде не было никакихъ разгласій, почему въ посланіи эти страна и называется „мирной“, говорится, что діаконщина пріобрѣла многихъ членовъ, и не только „мірскихъ“, но и иноковъ: Марка иночника и протчихъ. И той Маркъ иконникъ, ими прельщенный, многъ развратъ словесно и письменно учини и самъ своею рукою написа на листѣ двѣ церкви: первую якобы подобную ихъ мудрованію, и въ ней престоль, а на немъ начерта по своему двократному каженію со всѣхъ странъ по кресту, ви-

домъ яко отъ дву дровъ, такожь и прочая вся дѣйства. А народа у каждаго на лица по кресту двочастному...

„А другую церковь на томъ-же листѣ написа, подобно яко христіанскую (т. е. Вѣтковскую) и обрѣтающуюся *здѣ во обители*, и въ ней престоль, а на престолѣ съ четырехъ странъ черты... И тако ругательно, что еще такового поруганія и хуленія и отъ прежнихъ еретиковъ и раскольниковъ не бысть и въ каженіи такова ихъ начертанія не бывало“ (л. 29)¹⁾. Среди прельщенныхъ діаконовскими пропагандистами былъ и нѣкто „Семень Ивановъ, Папужской уставщикъ“, который, когда „прельстился и отъ согласія христіанскаго отторжеса и отъ св. церкви отступи, тогда начать мудрованію ихъ зѣлнѣ поборать и въ словопреніи и въ знаменованіи рукою на челѣ исповѣдалъ прообразовати крестъ оного-же вида“, т. е. двочастный. „А иные того-жь согласія глаголютъ, егда рукою полагають на голову, и то именують вышній рогъ креста, и егда рукою на животъ, и то нижній рогъ, паки и на оба рама вопреки, и ту пречныхъ два рога, и тако мнятъ быти въ крестѣ четыре концы, того ради и четвероконечнымъ назваша. А иніи инако толкуютъ, и вси тцатся дабы почтенъ былъ двучастный крестъ и равенъ трисоставному..... (л. 40)²⁾.

Невольно при этихъ умствованіяхъ „мужицкой, а паче бабской богословіи и философіи“ вспоминаются слова Теофана Прокоповича о старообрядческихъ учителяхъ-невѣждахъ, осмѣливающихся учить другихъ. „Невѣждамъ“, говоритъ онъ, „подо-

1) Протоіерей Журавлевъ въ своемъ Ист. изв. изд. II, ч. IV, стр. 104, упоминаетъ о письмѣ Діаконовскаго монаха Марка къ Вѣтковскому иконописцу Ѳедору Кузьмину, именуемому *философу*, по поводу неудачной попытки поставить въ Яссахъ старообрядческаго епископа. О Вѣтковскомъ философѣ Ѳедорѣ Кузьминѣ см. ниже.

2) Подобнаго же характера споры о крестномъ знаменіи происходили и въ безноповщинѣ, напр. въ началѣ этого вѣка въ Саратовѣ одианъ Ѳеодосіевецъ упрекалъ тамошнихъ же безноповщинцевъ, что они богопротивно творять на себѣ крестное знаменіе, потому что произноса: «Господи І. Х., сыне Божій, помилуй насъ», полагають при словахъ *Сыне Божій* руку на лѣвое плечо, на которомъ у человѣка сидятъ діаволъ, чѣмъ имя І. Х. отдають ему въ поруганіе. При словѣ *Христе* нужно рукою касаться чрева, и не доноси ея до лѣваго плеча проговорить *Сыне Божій помилуй насъ*..... Сб. о раск. В. Кельсіена В. I, стр. 43—44.

бало-бы, когда рѣчь есть о тайнахъ богословскихъ, требовать яснаго наставленія отъ свѣдущихъ лицъ, самимъ не мѣшаться не въ свое дѣло, молчать и всячески языкъ свой обуздывать; но противное видимъ: и особы ученые не такъ дерзновенно разглагольствовати обыкли, якоже слѣпи невѣжи многіи. Они охотники, когда ничего не вѣдаютъ, о всемъ и говорить, и писать, и препираться. Дивная вещь: откуда бы имъ такъ безумная охота? Объясняя далѣе это совершенно неумѣстное и продерзостное стремленіе къ умствованію, Прокоповичъ видитъ причину его въ двухъ обстоятельствахъ: „Первое, что самое оныхъ *невѣжество*, которымъ слѣпи суще, ничего богословскаго не вѣдаютъ, творить ихъ невѣдущими и самихъ себѣ, и не допускаетъ знать быть себе невѣжливыхъ; но когда слоговъ книжныхъ изучатся, и честь и писать могутъ,— помышляютъ, что уже все получили и не осталось, что бы имъ еще познать подобало... сколько до ихъ рукъ прійдетъ нѣкихъ тетрадей, и то неискусно сошитыхъ, по большой же части и смѣха достойныхъ... помышляютъ, что уже получили и обняли вся предѣлы премудрости и дошли до самаго дна богословія... Вторая же вина таковой продерзости есть *киченіе* и *чванство* и *желаніе славы учительской*. Сія вина не особо дѣйствуетъ, но вышеупомянутой первой сопослѣдствуетъ. Помышляя бо бездѣльникъ о себѣ, что мудръ есть, желаетъ, дабы и вси тожъ о немъ думали, и яко премудра славил и почитали; и тако не можетъ терпѣть молчанія, опасаяся, да не помыслить кто о немъ, что онъ не все знаетъ. Того ради никакого въ разговорѣ съ людьми не упуститъ случая, въ которомъ бы можно ему, какъ воронѣ, голосъ испустить... часто сихъ между разказами своими рѣчей употребляетъ: „великое дѣло богословія! не всякъ постигаетъ глубину богословія! не всякъ знаетъ силу писанія!“ и прочая симъ подобная. Се же того ради повторяетъ, дабы слышашціи помышляли, что онъ все тое до дна знаетъ; а онъ—и что есть писаніе, и что богословія такъ не вѣдаеть, какъ подземный кротъ о дневномъ свѣтѣ“¹⁾...

1) Обличенію невѣжества и закоснѣлости старообрядческихъ учителей посвящено у Теофана обширное предисловіе къ *«истинному оправданію правовѣрныхъ христіанъ, крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ»*. Полное заглавіе см. у Пекарскаго, 11, 610—611. Третье изд. этой книги вышло въ М., 1784 г.; кромѣ того, она де-

Въ собственно-діаконовскихъ источникахъ о Вѣтковскихъ посланіяхъ имѣются слѣдующія данныя. Въ 1720 г. Вѣтковскіе учителя разослали по слободамъ посланіе „за печатью монастырскою“, въ которомъ, между прочимъ, писали: „завишася отъ діавола смущенники, ненавидя крестъ Христовъ, велѣть кадить дважды“... Въстѣ съ тѣмъ въ „Книжицѣ о каженіи“ объ этомъ посланіи сказано, что въ лѣто 7228-е (1720 г.) *Вѣтковскій архимандритъ*, по совѣту братіи, въ разныя слободы о діаконовыхъ, ни единъ взглядъ на Θεодосія имѣя, писа, во гаждая“...

Въ 1722 г. другой Вѣтковскій философъ, иконописецъ Θεодоръ Кузьминъ, писалъ особое „Слово“ противъ діаконовскихъ учителей, въ которомъ называлъ ихъ „лжеучителями“, повелѣвающими „двократно кадиломъ воздвизати и сице крестъ творити“, а также и „раздрателями, кривозрящими во уставѣ“. Въ посланіи „въ Корычъ слободу за подписаніемъ рукъ въ лѣто 7232-е“, т. е. въ 1724—1725 г., а потомъ и въ посланіи 1727 года въ слободу Избынь, практика діаконовскаго каженія названа „новоумышленнымъ каженіемъ въ два маха“ или „двомахами“, пустокадильствомъ“, „арменскою ересью“, а представители діаконовскаго толка уподоблялись „древнему злохитрому и зловозненному Арію“ и другимъ выдающимся еретикамъ древней церкви. Въ томъ же посланіи на Избынь, въ которомъ, съ тяжкимъ отъ Вѣтки приказомъ, „дабы до конца діаконовыхъ, послѣдующіи имъ, облюдалися“, о діаконовскихъ учителяхъ дѣлается такой отзывъ: „Возбѣснися аки злобѣсиви пси и большой свой ядъ зміинъ на многихъ изливати начаша, расцѣвающе свое ученіе“. Дѣло неограничивалось одною грубою и безцеремонною бранью; Вѣтковскіе отцы, по словамъ ихъ противниковъ, проклинали кадящихъ крестообразно и возбраняли „общатися съ тѣми же христіаны, которые вѣруютъ по писанію о крестѣ Христовѣ“. Дошло даже до того, по свидѣтельству „Книжицы о каженіи“, что въ то же время „Вѣтковскіе учителя по слободамъ силою своею разослали, дабы въ дома своя не пускали такова священника, который по писанію творить правъ и пре-

репечатана въ IV ч. соч. Θεофана, М. 1774 г. Въ Москвѣ же въ 1779 г. напечатанъ переводъ ея на лат. языкъ. Въ томъ же смыслѣ высказывается Θεофанъ о раскольническихъ учителяхъ въ одной изъ своихъ проповѣдей 1728 г. (Слова и рѣчи, 11, 245—246).

ки крестъ кадиломъ; а кто пуститъ сотворити что: крестить, или молебень отпѣть, или ино что, на такую *вину панскую наложити: ѿ талерей*“... Кроме того, есть указаніе, что въ 1725 г. какой-то „Іосифъ ревнитель и согласникъ“, очевидно, съ Вѣтковскими отцами, потому что „Книжица о каженіи“ называетъ его просто „блядословцемъ“, писалъ, что „двократное каженіе еретическое, а не св. отецъ преданіе“.

Діаконовцы повидимому не уступали Вѣтковцамъ въ литературной полемикѣ, какъ показываетъ „Книжица о каженіи“ и въ особенности ея приложение: „Предисловіе къ Вѣтковскимъ посланіямъ“. Литературные приемы тѣхъ и другихъ, конечно, совершенно одинаковы, хотя Вѣтковцы только себя приписывали честь „риторскаго расположенія и богословскаго вѣдѣнія“, называя противниковъ „невѣждами поселянскими“. Если Вѣтковцы приравнивали Діаконовцевъ къ древнимъ еретикамъ церкви, то, въ свою очередь, послѣдніе приравнивали первыхъ къ Никоніанамъ, хотя и новымъ еретикамъ, но болѣе злымъ и хульнымъ, съ ихъ точки зрѣнія. Какъ новые учителя, Никоніане, говорили они, ради мира и любви соединенія, совѣтуютъ намъ, чтобы „отложили брады и не знаменовалися бы двѣмя персты, но тремя“, такъ и Вѣтковскіе учителя „совѣтуютъ отложить крестообразное каженіе уставное, а пріять бы вмѣсто креста Христова простое каженіе по единому двизанію кадиломъ, и другое каженіе дважды правѣ, а третіе преки, и кропиломъ такоже, и триугольное знаменіе крестомъ“ и пр. (л. 14—15). „Новые учителя, Никоніане, великія вещи церковныя къ малымъ и ненужнымъ примѣняютъ: крестъ святой и сложеніе перстовъ крестнаго знаменія не вельми ставятъ, но среднія вещи то нарицаютъ быти и прѣніе о томъ чинити возбраняютъ¹⁾“... И „Вѣт-

¹⁾ Противъ этого мѣста на полѣ замѣчено: «Книжица о блаженствахъ, л. П». Очевидно это книга «Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе», написанная Феофаномъ Прокоповичемъ по спеціальному порученію Петра I и напечатанная въ 1722 году (три изданія въ одинъ годъ). По свидѣтельству Голикова (Дѣявія П. В. XI, 493), въ памятной книжкѣ Петра Великаго было, между прочимъ, записано: «Написать книгу о ханжахъ и изъявить блаженства (кротость Давидову и пр.), что не такъ, какъ они думаютъ и приплестъ къ требникамъ, а въ предисловіи явить то дѣльцемъ Ростовскаго (еп. Димитрія) съ товарищи... также, что не противились мученика въ свѣтскихъ дѣлахъ». Отвѣтомъ на это требованіе была книга о бла-

ковскіе учителя и заступники ихъ сказуютъ каженіе и кропле-
ніе не веліе что есть, и того ради сказуютъ не подобаеъ прѣ-
тися и раздѣлятися. Но да слышатъ слѣпціи, слѣпцевъ водящїи,
яко со онѣми брань не о кадилѣ и Ѡимїанѣ (sic!), но о крестѣ
Христовѣ во священнодѣйствїяхъ; ибо православно священствующїи
не просто творятъ каженіе и кропленіе, но крестъ Христовъ
знаменуютъ по писанїю“... Укоряли Дїаконовцы своихъ про-
тивниковъ и за нетвердое содержаніе и измѣненіе обычаевъ и
чиновъ церковныхъ. „А Вѣтковскіе прежде пѣли зовомо *хомон-
ное пѣніе*; у нихъ же было въ крещенїи, послѣди трехъ погру-
женїй отъ Никонїанъ, паки погружали. А потомъ, разсмотря по
писанїю, отложили оное пѣніе, несогласное св. книгамъ, и во
вторые уже не погружаютъ крещенныхъ въ три погруженїя,
добрѣ тако разсмотрѣвше. Тако бы имъ подобало праведно
разсудить и обычное каженіе, и кропленіе, и триугольное знамя
отложить: не согласно бо все то и противно божественному
писанїю“... Укоряли и за то, что они, подобно Никонїанамъ,
расхватывающимъ „въ моленїи своемъ во многи гласы службу
церковную“, говорили „безчинно каноны во многи гласы, не
добрѣ бо, но и зѣло противно закону церковному“...

женствахъ, одно изъ лучшихъ произведенїй Теофана. Книгу о бла-
женствахъ, выѣстъ съ увѣщанїемъ, издан. отъ св. Синода 16 іюля
1722 г., на тему, что «не всякое страданїе... полезно и богоугодно»,
было велѣно, «сенароднаго ради вѣдѣнїя, священникамъ повсемѣ-
сячно, въ воскресные дни и господскїе праздники во св. церквахъ, а
при ярманкахъ, гдѣ многонародное собранїе бываеъ,—и предъ церк-
вами для множества людей по литургїи во услышанїе всѣмъ читать,
дабы... невѣдѣніемъ никто не отговаривался». П. С. З. VI, № 4053,
стр. 742—746. О пунктахъ разногласїя старообрядцевъ съ господ-
ствующей церковїю, не разъ въ кн. о блаженствахъ говорится какъ
о вещахъ весьма среднихъ. Книга эта въ исторїи раскола замѣчательна
и съ другой стороны; въ ней приведено строгое осужденїе той системы
отношенїй церкви къ старообрядцамъ, типичными представителями
которой въ XVIII в. являются Питиримъ, еп. Нижегородскїй, Теофи-
лактъ Лопатинскїй и др. Эти полемисты не только не считали воз-
можнымъ обходиться безъ самой энергичной брани, но не отступали
и предъ несправедливыми обвиненїями, извращенїемъ фактовъ и даже
подлогамъ... Теофанъ хотѣлъ не казнить злыхъ раскольниковъ, но
врачевать... Ср. П. С. п. и р. по вѣд. пр. исп. 111, № 1089, стр. 131;
IV, № 1246, стр. 104—105.

Не високо Діаконовцы цѣнили Вѣтковскихъ отцевъ и учителей послѣ Θεодосія. Въ такъ называемомъ „Предисловіи къ Вѣтковскимъ посланіямъ“ эти преемники Θεодосія такъ характеризуются. „И отъ лѣта 7228 (1720 г.) до нынѣ, аки по лѣствицѣ отъ разума Θεодосіева къ земнымъ сходяще, въ далнія вещи спидосте и токмо имя, а не дѣло Θεодосіево обносите, якоже и сами себе дознати можете; ибо единъ другаго предваряете въ вещехъ земныхъ: въ славѣ, въ любоначали, въ сребролюбіи, въ роскопахъ мірскихъ, въ покои и небреженіи и прочая, въ нихъ же наипаче духовніи ваши погружены, яже суція вини ересей. И еще Θεодосія отца своего глаголете! Дѣло васъ показываетъ, яко нѣсте сынове оного Θεодосія, о чемъ внятнo прочтеніемъ посланія ваша являютъ“. Таковы, по представленію Діаконовцевъ, нравы Вѣтковскихъ отцевъ и учителей, судей всѣхъ поповщинскихъ толковъ или согласій, старавшихся выставить свою Вѣтковскую церковь, какъ „нѣкое зеркало, всѣхъ въ себѣ воображающее, а себе, яко отторжеса древнихъ обычаевъ, не разсмотрящее“.

Вѣтковско-діаконовскіе споры далеко неограничивались одною литературною полемикою. Есть положительныя свѣдѣнія, что Вѣтка и послѣ Θεодосія Воряпина собирала соборы противъ мѣстныхъ представителей діаконовскаго толка; по крайней мѣрѣ въ Хлудовскомъ сборникѣ № 341 мы находимъ довольно подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о соборѣ 1727 г. Поводомъ созванія этого Вѣтковскаго поповщинскаго собора было усиленіе на Вѣткѣ и Стародубѣ діаконовщины; пропаганда Діаконовцами своего толка находила прозелитовъ даже среди Вѣтковскихъ иноковъ, условіямъ жизни которыхъ такъ завидовали ихъ противники. Главными пропагандистами со стороны послѣднихъ были здѣсь: извѣстный уже намъ Тимофей Лысенинъ, „мнимый попъ“ Патрикій и другія менѣ значительныя величины.

Прежде всего нашъ источникъ указываетъ на составъ этого собора. На немъ присутствовали Вѣтковскіе „общежительствующіе отцы древнѣйшіе: священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Макарій и священно-іерей Іоаннъ и соборные иноки: Филаретъ, Павелъ, Зосима, Θεодосій, Тихонъ и прочіи всея обители, и окрестныя древнѣйшіе отцы: инокъ Нифонтъ и прочіе пустынножителие, также Вѣтковскіе и прочіихъ христіанскихъ слободъ войты и осадчіе и выборные и луч-

шіе люди и вси правовѣрные христіане сошедшеся соборнѣ, присовѣтовавъ, приговорили о сицевыхъ въ нынѣшнемъ 7235 году февраля 25-го дня“. Совѣтъ шель о данныхъ, выбранныхъ изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ и уставовъ „о трикратномъ крестообразномъ каженіи, а не о двукратномъ трикрестномъ, якоже діаконьцы не видя мнятъ“. Эти выписки занимають первые 22 листа, а не 153, какъ ошибочно показано въ Описаніи Хлудовской бібліотеки А. Попова (стр. 622)¹⁾. Указавъ за тѣмъ на начало появленія діаконьскаго толка въ Нижегородскихъ странахъ и дальнѣйшее распространеніе его тамъ и на Вѣтѣѣ, нашъ источникъ такъ описываетъ современное собору положеніе Вѣтковско-діаконьскихъ обострившихся отношеній и споровъ.

Главнымъ виновникомъ обострившихся Вѣтковско-діаконьскихъ отношеній былъ Тимоѳей Лысенинъ. „А нынѣ оный Тимоѳей прійде съ поборники своими и прельстиша обители нашея старца *Сергія*, и той чернецъ Сергій присовокупи поборниковъ къ себѣ: мнимаго попа *Патрикія* и чернца *Пахомія*,²⁾ и мірянъ: Петра Карпова и Якова Григорьева, Ѳому Андрева. Начаша *таки* здѣ св. церкви преданные чины и обычаи разорати и превращати, и новыя секты предавати и учити, и св. обители древнихъ и нынѣ пребывающихъ отецъ священныхъ и иноковъ хулити и различно ругати. И тако миръ Божій раздраша и любовь искорениша, не восхотѣвъ купно со христіанъ молитися и св. таинъ причащатися; такожде и другихъ начаша прельщати и св. церкви отлучати. И тако многихъ прельстиша и отъ св. церкви и отъ причастія весьма отлучиша“. Явились у Діаконьцевъ и болѣе злобныя и коварныя намѣренія противъ Вѣтковской церкви. „Потомъ умыслиша коварно не токмо христіанъ, но и самую мать нашу св. церковь восхотѣша поколебати и обитель разогнати и разорити сицевою виною... А нынѣ той Тимоѳей, науча чернцевъ Сергія и Пахомія съ Огородни и съ Вылева мнимаго попа Патрикія съ родословцы, и умыслиша коварно. Дошедъ до вельможныхъ ихъ милости пановъ

¹⁾ Сборн. Хлуд. библ. № 341, л. 22 об.

²⁾ *Пахомій*, основатель діаконьскаго согласія монастыря, названнаго его именемъ. Монастырь этотъ находился на р. Сожѣ, въ 8 верстахъ отъ Вѣтковской слободы; онъ давно уже упраздненъ. Мельниковъ. Оч. поповщ. ч. 1, стр. 164.

Халецкаго и Красинскаго и били челомъ на насъ, чтобы и мы нынѣ во св. великій постъ, оставя церковное содержаніе, постъ и молитву, и съ ними прѣніе чинили. И мы, аще и не хотѣша въ сей св. великій постъ прѣніе чинить, однако, за *повелительство панское*, собравшеся соборнѣ всея обители и прочіе древнѣйшіе священноиноцы и иноцы и мірскіе люди, дошедъ съ помощію всеильнаго Бога и заступницы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, ового попа съ совѣтники обличали и говорили: чесо ради новое ученіе простираете и письма тайно и явно написуєте и въ нихъ многія хулы являете? И они въ томъ запирались. И паки говорили они къ намъ, что мы будто ихъ обличаемъ и укоряемъ. И мы соборнѣ имъ отвѣщаша: того ради васъ и попа вашего Патрикія и прочихъ обличаемъ, зане во св. церковь не ходятъ и св. таинъ не приобщаются; еще же же церкви св. чины и обычаи хулятъ и всячески ругаютъ. И паки: чесо ради вы священниковъ нашихъ креста Христова отступниками написуєте? И паки: будто во св. церкви кадимъ противно креста Христова, и въ томъ они запирались... Потомъ вси отцы имъ рекоша: чесо ради старца простого аки архіерея почтоша и начаша кадити св. иконы двократно по единому кресту, а старцу простому *Сергію* по три креста?...⁴

Обличеніе со стороны Вѣтковскихъ отцовъ на соборѣ, по словамъ нашего источника, было на столько сильно и дѣйственно, что будто въ силу его „вельможные паны ему, попу *Патрикію*, отказаша, чтобъ онъ на Вѣтку и въ прочія слободы ни въ какіе дома ни съ какою потребою не входилъ, и чтобъ аще дѣти ево духовные восхотятъ, и они бы ходили къ нему на Вылево. И нынѣ мы, совѣтовавъ соборнѣ, во всѣ слободы послаша о томъ письма, чтобъ ево, попа, въ слободѣхъ въ дома не пускали, чтобъ отъ него и впредь какова разврату, не было. А буде кто явится посланнымъ письмамъ противенъ, и мы такова чужды, паче же будутъ подъ правильною виною¹⁾“.

¹⁾ Ibidem. л. л. 22, 23—24, 27—28. Здѣсь же сообщаются нѣкоторые небезынтересныя свѣдѣнія о Нижегородской дѣятельности Лысенина и отношеніи его къ еп. Питириму. Между прочимъ здѣсь говорится: «Онъ древній развратникъ Тимошей Лысенинъ съ поборники своими и прежде всего на Нижегородскихъ отцовъ и христіанъ еп. Питириму били челомъ, чтобы отцы съ ними прѣлися, и тако по ихъ челобятію еп. Питиримъ собра отецъ велиій соборъ, и тогда соборне помощію Божіею овѣхъ весьма обличаша и посрамаша, и

Интересно, что этот Вѣтковскій соборъ былъ созванъ „по панскому повелѣнію“, и что польскіе „вельможные паны“, на земляхъ которыхъ жили здѣсь наши русскіе раскольники, стали мѣшаться въ раскольничьи споры. Извѣстно, что въ 1730 и 1731 г. Вѣтковцы и Діаконовцы хлопотали въ Яссахъ о приобрѣтеніи епископа точно также съ вѣдома и дозволенія на то владѣльца Вѣтки—пана Халецкаго, принимавшаго участіе въ ихъ предпріятіи и даже снабдившаго ихъ собственнымъ „просительнымъ листомъ“, который они и подали Молдавскому митрополиту. Очевидно это было право владѣльческое, право патронатства, обусловленное отношеніемъ раскольниковъ какъ поданныхъ. Вотъ при какихъ условіяхъ жили и раскольничали наши старообрядцы на земляхъ вельможныхъ польскихъ пановъ, судившихъ и рдившихъ ихъ не только какъ „подданныхъ“, но и какъ ревнителей староцерковнаго преданія...

Въ связи съ Вѣтковскимъ соборомъ 1727 г. въ Хлудовскомъ сборникѣ № 341 поставлены два обличительныя произведенія, направленные противъ Діаконовцевъ. Это, во первыхъ, „Слово на прекословцевъ“, во вторыхъ—„Вопросы и отвѣты на противныхъ“. Обширное по объему первое произведеніе озаглавлено такъ: „Слово, сложенное во извѣстіе на непокоривыхъ баснениародословцевъ, паче же прекословцевъ и на раздрателей мира Божія и любви, и вкратцѣ рещи: церкви святыхъ на ратниковъ и хульниковъ преданія, чина и обычая церковнаго“. Оно помѣщено непосредственно за сообщенными нами свѣдѣніями о соборѣ 1727 г. и по своему содержанію вполне соотвѣтству-

не токмо отцы, но и еп. Пятиримъ зѣлнѣ обличи и укори, зане онъ такового новаго ученія въ каженіи: единою правѣ, второе прека во всей Россіи во всѣхъ церквахъ не видывалъ и не слыхивалъ, но во всѣхъ церквахъ трикратное каженіе, еже кадиломъ трижды, или тремя возводи крестообразно. А что они развратцы иконы кадятъ по единому кресту, а старца простого вмѣсто игумена честнѣе инокъ по три кресты, и о семъ весьма укори и посрами, зане такое каженіе бываетъ на люторгіи св. дары; по и ту трикратнымъ каженіемъ, а не двократнымъ. Такожъ такое каженіе царемъ и патриархомъ, а игумену такового каженія не бываетъ. А они такового игумена, но и простого старца люторски самочинно и безъ рукоположенія на высойій святительскій санъ возводятъ и почитаютъ. И тогда билъ челомъ еп. Пятириму развратникъ Тямоей и діаконъ Александръ и пр.».

еть той цѣли, съ которой былъ созданъ этотъ соборъ. Болѣе точнаго указанія на связь его съ соборомъ 1727 г. нѣтъ. По яснымъ указаніямъ, нагодящимся въ самомъ „Словѣ на прекословцевъ“, оно составлено на Вѣтиѣ однимъ изъ иноковъ раскольничьяго монастыря и по своему общему содержанію есть апологія Вѣтковской церковной практики и обличеніе практики противниковъ. Подобно всѣмъ старообрадческимъ полемическимъ сочиненіямъ, въ особенности относительно церковной практики, оно обильно уснащено извлеченіями изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ; между прочимъ здѣсь приводятся выписки изъ „Чиновника письменнаго, писаннаго во дни царя Іоанна Васильевича и свидѣтельствованнаго преосвященнымъ Макаріемъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ“, Типика Чудова монастыря и святителя Христова Алексѣя чудотворца, писаннаго на хартии, и Потребника письменнаго, „писаннаго священноинокомъ Варлаамомъ зѣмли“.

„Слово на прекословцевъ“ написано довольно бойко и даже литературно. Начинается оно восхваленіемъ благъ мира и союза любви. „Ищай Господа, обратятъ разумъ съ правдою, и право ищущіи его, обратятъ миръ. Истинно Бога любящіе и разумъ правъ имущіи, тые имутъ миръ Божій... Сего ради Христось глаголаше: миръ мой даю вамъ. Не единоеже бо тако оружіе крѣпкое діаволу, якоже распря и вражда и брань... Аще же миротворцы сынове суть Божіи, новотворцы суть сынове діаволи. Явѣ развратницы разгласіемъ во твореніи воли Господни и повелѣніи его не пребываютъ, и тые мира Божія не имѣютъ, зане союза любви не хранятъ, но паче и раззоряютъ, небоящися Бога“. Указавъ далѣе на то, что „союзъ любви“ разоренъ „отъ любоначалія и гордости“, что ссоры и распри угрожаютъ сдѣлаться просто безконечными, авторъ „Слова“ продолжаетъ: „Егда хоцещи съ братомъ ополчатися, помысли, яко со узы Христовыми ополчаешися. А родословцы безконечны не токмо съ единымъ братомъ, но со многотысящными правовѣрными народы. Помысли, коликое число бывше въ Нижегородскихъ станахъ скитскихъ отецъ, священноинокъ и иноковъ, и инокинь, и множество христіанскаго народа, и тамо велію рать сотвориша, и того ради миръ Божій раздраша. А испрежде быша они согласны, потомъ преложишася и сами себе отъ согласія христіанскаго отсѣвоша. И не токмо со оними, но и здѣ св. обители со отцы и со Христіаны расочиняютъ

(sic), и церкви Божія весьма себе отлучаютъ, и въ соединеніи съ правовѣрными не молятся и св. таинъ не причащаются“. Въ другомъ мѣстѣ „Слова“ отношенія діаконовцевъ къ Вѣтковцамъ и ихъ церкви обрисовываются еще ярче. „А противницы церковь Божію и преданія ея, чины и обычаи хулятъ и развращающе глаголютъ, яко вѣсть ко св. церкви притекающимъ и причащающимся св. таинъ спасенія, и спастися пребывающимъ (въ ней) не могутъ того ради, яко каженіе обычное содержатъ. И сего ради во св. церкви безкровную жертву обычаемъ восточнаго православія непрестанно совершаемую не приемятъ, жертвою истинною быти не исповѣдуютъ и другимъ при православіи ея быти хотящимъ возбраняютъ. Еще на прелестъ простого народа тайно письма всюду рассылаютъ, а въ нихъ многія хулы пишутъ сиде. У Никоніанъ ходятъ по церкви, людей просто махаютъ кадиломъ, а не крестообразно. Такъ и у Вѣтковцевъ просто кадятъ, по церкви ходя, а крестообразно всѣхъ по уставу не кадятъ, якоже знаменается крестъ и прочая. Паки они же въ тайныхъ письмахъ написаша и сіе.. Никонъ съ прочими сказую лгутъ: вси православніи до печатанія слова Θεодоритова тремя первыми персты знаменалися никогда неизмѣнно. А Вѣтковцы лгутъ, рекуще: вси святіи прежде кадили, якоже у нихъ обычаи имать. Но лжа обоихъ къ нимъ возвратится: лжа убо первый грѣхъ и ремество діаволе. И прочая пишутъ поругательно и хульно. И таковымъ злочестивымъ хуленіемъ многихъ христіанъ прельстиша и отъ св. церкви отлучиша“. 1). Въ числѣ этихъ прельщенныхъ указывается тотъ же Вѣтковскій инокъ Сергій, о которомъ шла рѣчь и на соборѣ 1727 года. Это повидимому тотъ же старецъ Сергій, который переписывался съ Вѣтковскимъ Иваномъ философомъ по вопросу о каженіи и крестообразіи. О немъ здѣсь сдѣлано только слѣдующее краткое замѣчаніе. „Восхотѣша прельщеннаго и сея обители бѣглеца Сергія кадити яко патріарха трикрестнымъ каженіемъ“.

Основная мысль „Слова на прекословцевъ“—та, что какъ Вѣтковскій обычай каженія, такъ и вся Вѣтковская церков-

1) Между прочимъ изъ другихъ указаній того же источника противники Вѣтковского трикратнаго каженія, называя его «протыми махи», прославленіе Св. Троицы въ каженіи представляли кощунственно начертаніемъ «яко тычныи и плетеныи огородъ», а «ныне вѣло хульные висѣлицю...».

ная практика слѣдуетъ обычаю древлецерковному, апостольскому и св. отецъ,—обычаю, согласному уставу и прочимъ церковнобогослужбнымъ книгамъ, древлевозточной греческой и российской церкви, а также и обычаю древнихъ отцовъ раскола Іова, Досноея, Іоасафа, Феодосія и прочихъ всѣхъ. Не таковъ, съ точки зрѣнія автора „Слова,“ обычай „новоразвратниковъ“. „А нынѣ явившіеся новоразвратники восхотѣша въ каженіи и въ прочихъ дѣйствіяхъ церковный древній чинъ и обычай измѣнити, рѣкуще: яко не требъ быти церковному обычаю и должно де обычай отставить, яко и хомонное пѣніе, понеже хомонное пѣніе и въ каженіи аще де и древній обычай, и то де въ Россіи содержаша за невѣденіе... Тоже во св. и великій день свѣтлаго Воскресенія, вмѣсто трикратнаго посоловъ обхожденія, уставляють быти просту выходу въ сѣверныя двери¹⁾“...

Къ тому же приблизительно времени нужно отнести и „Вопросы со отвѣты на противныхъ“ (новокадильниковъ), находящіеся вмѣстѣ съ „Словомъ на прекословцевъ“ въ томъ же Хлудовскомъ сборникѣ. Это произведеніе Вѣтковцевъ отличается въ особенности ругательнымъ характеромъ. Здѣсь рѣшаются такіе вопросы: „Чесо ради новоотщепенцы, си есть новокадильники, съ православною церковію и со христіяны не согласуютъ? Что оные отщепенцы свое новое аще и введоша, то отчего они взяша: отъ писанія или отъ своего смышленія“? При разрѣшеніи послѣдняго вопроса авторъ ссылается на слова Максима Грека, выразившагося о древнихъ еретикахъ, что они „преполни бо бывши всякія земскія премудрости и ученія и отъ нихъ надженіи и препираемы блаженными помыслы.., аки учителя новаго и высокаго богословія“; но что въ послѣднія времена „власти сущіи всякаго художества премудраго отнюдь не причастны... и божественныхъ писаней проходяще по чернилу, сокровенный въ нихъ умъ никакоже разумѣюще“. Эту послѣднюю мысль авторъ прилагаетъ и къ „новоотщепенцамъ“, которые также смыслъ писаній только „по чернилу проходяще, а сокро-

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ того же Слова сказано о томъ еще яснѣе: «Да оный же Тимошей Лысенякъ со единомышленники своими, превирая древнее церковное св. отецъ преданіе, въ день великій и свѣтлый Христова воскресенія вмѣсто трикратнаго посоловъ обхожденія около церкви, уставляють быти просту выходу въ сѣверныя двери и противу солнца пакн входятъ въ церковь безъ обхожденія».

вѣннаго разума неразумѣюще. И что о семъ дивно? И первые ихъ учителя, попъ Димитрій не гражданской, а именно поселянской Галицкаго уѣзда. А прочіе ихъ учителя и ученицы такоже не токмо риторскаго расположенія и богословскаго вѣдѣнія, но и писанія зрѣти по чернилу зѣло невѣжды и неискусни; аще и мнятся быти разумни, но обьюродѣша“. Подтвердивъ далѣе выписками изъ церковнаго устава, служебника и пр. правильность своего Вѣтковскаго „единовиднаго каженія“, авторъ „Вопросовъ“ обращается сначала къ новокадилъникамъ, а потомъ „къ правовѣрнымъ“ съ такими словами: „зрите слѣпотствующіи отщепенцы, си естѣ новокадилъники, и прозрите и видите оную въ каженіи св. тайну, еже кадиломъ трижды и тѣмъ троичное число являетъ. А еже по вашему новому мнѣнію въ двократномъ, еже есть въ дву возводахъ, правѣ и преки, и ту являетъ двоину и два лица, а третіяго лица во св. троицѣ не является, и сіе явлено св. церкви противное и самая богословная вина. Паки зрите правовѣрнии въ каженіи сичеву тайну: кадило есть человеѣчество Христово, а огонь Божество, благоуханія дыма Духъ святый“. Достается здѣсь и появившемуся въ то время среди мѣстныхъ представителей Діаконовскаго толка поцу Патрикію. „А нынѣ новоявившійся тайный волкъ и хищникъ Христова стада, нѣкто раздрагатель церковный мнимый попъ со единомудренными своими написаша книжку и подаша во обитель, и въ ней написаша сиче: Во св. церкви по преданію св. апостолъ и по обычаю восточныя и великороссійскія церкви творимое древнее трикратное каженіе, въ которомъ каженіи крестъ Христовъ за трисоставный знаменается и во образъ св. Троицы совершается и тридневное Христово Воскресеніе воспоминается, и то каженіе похуди и злохудьно написа простымъ маханіемъ и якобы отъ простыхъ маховъ ничего неосвященцо, еще нечестиво приравниша къ рожнамъ и тычинамъ и къ плетеному огороду¹⁾“...

1) Споры о каженіи, двусоставномъ и тричастномъ крестѣ и пр. между Вѣтевцами и Діаконовцами продолжались и во второй половинѣ XVIII в., но были болѣе уже спокойны, какъ видно изъ Лѣтописи Вѣтковской церкви Якова Бѣлиена. Такъ подъ 5 мая 1780 г. лѣтописецъ замѣчаетъ: «Въ кельѣ у Ивана Яковлича иконника собралась мы (инокіи и бѣльцы Покровской обители) поговорить нарочно о каженіи какъ нашемъ, такъ и дяконовскомъ, тожъ и о крестѣ двусоставномъ и тречасномъ, и стался у насъ великой шумъ за тѣмъ что пятеро на пятеро споровались. Мы вынавала о каженіи согласно,

Поцъ Патрикій появился на Вѣткѣ въ началѣ третьяго десятилѣтія прошлаго вѣка. Въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ бывшей полковой стародубской канцеляріи, именно въ дѣлѣ о раскольниковомъ лжеучителѣ Ѳеодорѣ Григорьевѣ Сусловѣ (1747—1757 гг.), онъ называется „вдовымъ попомъ Патракеемъ Патракеевичемъ“. Вдовымъ попомъ называется онъ и въ дѣлѣ раскольника Ѳеодора Семенова Чопова, Болховскаго посадскаго, попавшагося 23 марта 1757 г. въ г. Хоролѣ въ руки духовной власти. 16 го іюля того-же года „въ консисторіи епископіи Черниговской“ Чоповъ разсказалъ слѣдующее о своихъ сношеніяхъ съ попомъ Патрикіемъ. Тому будетъ 23 года, какъ „явился ему во снѣ нѣякійсь человекъ старый, волосами сѣднй, въ ветхой одеждѣ, и въ томъ явленіи приказалъ ему, Ѳеодору, дабы онъ отъ того времени крестился двоперстнымъ сложеніемъ... Потомъ, какъ-бы года съ два, когда былъ онъ, Ѳеодоръ, съ товаромъ по купечеству въ городѣ Орлѣ, случилось ему увидѣться въ томъ городѣ съ попомъ раскольниковымъ Петрикіемъ Петрикіевичемъ вдовымъ (кой де нынѣ въ слободѣ Зыбкой, владѣнія жителя той слободы бурмистра Гаврила Еремѣева, зъ сыномъ своимъ Михайломъ жеватымъ на одномъ дворѣ живетъ),— объявилъ, каковоое ему, Ѳеодору, было явленіе. То де онъ, Петрикей, сказалъ ему, Ѳеодору: хорошо де, когда таково тебѣ явленіе было; знать де за твое умоленіе. И подтвердилъ ему, чтобъ онъ, Ѳеодоръ, крестился двоперстнымъ сложеніемъ, а троперстнымъ бы сложеніемъ, какъ онъ, Ѳеодоръ, крестился преже раскола, будучи въ грекороссійской вѣрѣ, не крестился, да и въ церковь греческаго исповѣданія не входитъ приказалъ. И онъ де Ѳеодоръ, отъ него, Петракея, такъ отъ книгъ наставленъ расколь..., что уже оногo оставить никогда не желаетъ, хотя бы кто и отводилъ его отъ онаго раскола... Унего де попа Петрикей онъ,

со отцомъ Ѳеодосіемъ, который соборнѣ положилъ діаконовскихъ каженіе уставное, а наше обычайное и уставное, и свитокъ чли отца Ѳеодосія... Мы вычитывали равнойѣрную силу какъ въ тречастномъ, такъ и въ двусоставномъ крестѣ...; оне восприялись связать, что равносильное божественное дѣйство сіяеть въ тресложномъ, такъ и въ двусоставномъ, ни сказовали, ни отказовали, только говорили, не такъ. Однако иные изъ нихъ признались и помякли... Дѣт. л. 69 74—75, 80. Въ это время, особенно во время такъ называемыхъ мазанскихъ споровъ, являются попытки полного примиренія Вѣтковскаго согласія съ Діаконовскимъ, напр. въ Зыбкой. *Ibidem*, л. 72.

Θеодоръ, дважды и исповѣдывался, святымъ же тайнамъ ни единойжды, какъ вступилъ въ расколъ, не сообщался“...

Какъ смотрѣли на поповскую правоспособность попа Патрікія Вѣтковцы, мы видѣли выше; оказывается, по Вѣтковскимъ даннымъ, что въ то время, какъ было писано такъ называемое „Возообъявленіе Вѣтковского монастыря“, о которомъ уже говорилось, попъ Патрікій „еще *въ благочестіи* ни единыя литургіи не пѣвалъ, и не токмо о людехъ, но и о себѣ во св. церкви въ литургіи по благочестію жертвы не принашивалъ“... По всей вѣроятности этотъ Вѣтковскій отзывъ о попѣ Патрікѣи нужно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ не получилъ права по раскольничьи священнодѣйствовать отъ Вѣтковского монастырскаго настоятеля, каковое право Вѣтковскій Покровскій монастырь присвоилъ себѣ со времени Θеодосія Ворыпина, что это былъ только пришлый отъ великороссійской церкви попъ, но еще неисправленный по вѣтковски „во благочестіи“)“.

Первоначально Патрікій поселился въ заграничной раскольничьей слободѣ Вылевой. Здѣсь до него, по показанію переселившагося въ 1722 г. изъ Поволожья на Вѣтку раскольника Василья Мелентьва Пономарева, жилъ Діаконова согласія черныи попъ Андрей²⁾. Изъ Вѣтковскихъ указаній извѣстно, что въ 1725 г., въ бытность свою на Вѣткѣ, попъ Патрікій вручилъ „черезъ Еремѣя Семенова нѣкоторому человѣку тетради“, а потомъ, еще до Вѣтковского собора 1727 г. противъ Діаконовцевъ, онъ подалъ въ Вѣтковскій Покровскій монастырь „Книжку за руками“, въ которыхъ доказывалъ, что Діаконоицы правильно „осѣняютъ кадиломъ правѣ и преки“, что „видимо знаменіе Креста Христова въ крещеніи и на ризахъ въ церкви святѣи“ (Слово на прекословцевъ). Кромѣ того въ поданной Вѣтковскимъ отцамъ „книжкѣ“ онъ старался поколебать ихъ

1) Практика приема великороссійскихъ поповъ на Вѣткѣ была неодинакова. Былъ даже случай, что одного такого пришлаго священника Вѣтковцы перекрестили, а чтобы «перекрещенный попъ не лишился священства, то прежде одѣли онго во все полное священническое облаченіе, и тако пона погрузили въ воду, который послѣ сего и оставался въ первомъ санѣ». Со временемъ были выработаны болѣе опредѣленныя формы приема, хотя и не у всѣхъ представителей Вѣтковщины одинаковыя. См. о нихъ у Журавлева, ч. III, стр. 11—15.

2) Полн. собр. пост. о расп. по вѣд. прав. Исп. т. IV № 1323, показаніе 6-е Ср. Ист. изв., ч. 111, 4—7.

„церковный обычай“ и сравнивалъ этотъ послѣдній „съ эллинскимъ обычаемъ“, обнаруживая въ своихъ соображеніяхъ значительную начитанность въ древнерусской церковной письменности. Между прочимъ здѣсь онъ говоритъ: „Таково убо крѣпко есть многовременный обычай; о семъ убо глаголетъ Великій Василій сице: обычай бо многимъ временемъ утвердився естества крѣпость приемятъ. И св. Іоаннъ Злотоустъ глаголетъ: и да навывнеши, колико обычаю есть крѣпость: Божіимъ заповѣдемъ одолѣ многажды. И что глаголю заповѣдемъ? Самымъ убо благодарѣніемъ; ибо Іудеи имуще манну, чеснокака искаху, и свободу примше, работу воспоминаху и Египта часто искаху обычая ради: тако есть обычай мучительная вещь. Коликихъ же и нынѣ зримъ челоуѣковъ отъ предпріятаго мнѣнія въ нечестіи содержимы, и благословное уже ничтоже имуще вины! Егда потягаеми бывають, Елины суще, отцы же и дѣды и прадѣды во извѣтъ предлагающе. Сего ради и нѣщцы отъ виѣшнихъ второе естество обычай нарекоша...“ Особенно не понравилось Вѣтковскимъ отцамъ и учителямъ сравненіе ихъ церковнаго обычая съ эллинскимъ, какъ показываетъ „Слово на прекословцевъ“, откуда мы заимствовали и вышеприведенное мѣсто изъ „книжки“ попа Патрикія. Авторъ „Слова“ называетъ это сравненіе „злехульнымъ“, „велией злобой“, „пагубной дерзости“ и т. д.

Въ то же время, по словамъ того-же Вѣтковского источника, Патрикій „въ потаенной книжкѣ о раздѣленіи своемъ“ и „на правовѣрныхъ въ укоризну“ писалъ: „Како убо не раздѣлимся тѣхъ, аще вмѣсто спасенныя печати креста Христова инако знаменуютъ крестомъ, кадиломъ, кропиломъ... Явно убо яко гордятся и любоначалія недугомъ болятъ, нехотяще покоритися написаннѣй правдѣ крестной, тѣмъ и церковь Христову раздѣляютъ, не боящеся Бога“. Эти слова довольно наглядно показываютъ, куда клонились стремленія попа Патрикія. Очевидно, что истинною и движущею цѣлью его дѣйствій было желаніе формально отдѣлиться отъ самозванной Вѣтковской церкви, стать во главѣ недавно утвердившагося на Вѣткѣ и въ Стародубѣ пришлого съ Поволожья толка, чтобы потомъ и замѣнить этимъ послѣднимъ сравнительно старый Вѣтковский толкъ. И эта цѣль, въ концѣ концовъ, была Патрикіемъ въ значительной мѣрѣ достигнута: онъ пользовался вліяніемъ и авторитетомъ какъ среди Стародубско-Вѣтковскихъ діаконцевъ, такъ и болѣе отдаленныхъ зарубежныхъ, напримѣръ, побужскихъ и

даже Бессарабскихъ и Молдавскихъ, какъ увидимъ далѣе. Діаконовщина въ это время значительно усилилась на счетъ Вѣтковскаго поповщинскаго толка и играла довольно замѣтную роль во всѣхъ вопросахъ, тревожившихъ русское старообрядство въ XVIII в., напр. въ вопросѣ объ исканіи архіерейства и пр.

Литературная дѣятельность попа Патрікія высоко цѣнилась его послѣдователями. Въ „Книжицѣ о каженіи“ литературная борьба его съ Вѣтковскими учителями приравнивается къ литературной дѣятельности діакона Александра, защищавшаго старообрядство (при посредствѣ Андрея Денисова) отъ обличеній Нижегородскаго епископа Питирима¹⁾. „О сложеніи перстовъ крестнаго знаменія отъ св. писанія, греческихъ и російскихъ св. отецъ, и отъ чудотворныхъ древнихъ честныхъ иконъ, сто свидѣтельствъ“, говорится здѣсь, „подаде блаженный Александръ діаконъ Питириму епископу и прочимъ властемъ... Также и о крестообразіи, еже творять священній крестъ кадломъ, согласно же и прочими вещми, тридесать свидѣтельствъ, а во вторые вкратцѣ дванадесать свидѣтельствъ подаде священный отецъ Патрікій на увѣщеніе Вѣтковскимъ учителемъ: отъ устава божественныхъ восточныхъ и отъ прочихъ святыхъ писаній, имъ же есть болши тысящи лѣтъ, отнеележе написаша святіи. Како сами творили, тако и церкви святѣй предали творити“ (согласіе 14). Далѣе въ 18-мъ согласіи, между прочимъ,

¹⁾ Переписка діакона Александра и братіи съ игуменомъ и потомъ еп. Питиримомъ въ 1716 г. въ рукоп. гр. Уварова въ 4°, № 476. Наиболѣе интересно письмо съ приложеніемъ 240 вопросовъ, въ которомъ раскольникъ громко, во-всеуслышаніе объявляли, что православные—то они, а прочіе всѣ раскольники, или что виновниками раздора были не они, а церковь русская. «Діаконовы отвѣты» на 130 вопросовъ Питирима, какъ и вышеуказанное письмо съ приложеніемъ 240 вопросовъ, приписываются перу Андрея Денисова. О вопросахъ къ раскольникамъ и отъ раскольниковъ, съ описаніемъ бесѣды Питирима съ раскольниками въ селѣ Пафнутовѣ, Балахонскаго у., писанныхъ уставомъ и скорописью, за подписями Питирима и его собесѣдниковъ и пр. см. Опис. док. свн. арх. 11, № 963—692, ст. 213, 214; Прилож. VI (64). Зап. А. Б. ч. II, стр. 139. Соч. Ливанова, т. IV, прилож. стр. 12. Ист. рус. раск. Макарія. 340. Сахаровъ Н.: Дѣятельность Питирима противъ раскола. Сграиникъ, 1886, августъ, стр. 549—567. Ср. наше Опис. рен. Черн. сем. биб. (Сиб. 1880). Стр. 149—150.

высказывается и такая мысль, что какъ „Никоніане взяша многая разумѣнія отъ священнаго отца Александра (діакона) и отъ прочихъ христіанъ свидѣтельства отъ божественныхъ писаній о сложеніи перстовъ и о прочихъ многихъ догматѣхъ церковныхъ, также и Вѣтковскіе учителя многая взяша разумѣнія отъ священнаго отца Патрікія... о крестообразіи церковномъ. Но не вѣдають бо тѣи обои по писанію, еже взяша, еще и прочимъ возбраняють, а православно мудрствующихъ папи оклеветаютъ“... (л. 48—49).

Благодаря личному вліянію попа Патрікія и славѣ, приобрѣтенной имъ у раскольниковъ, Діаконовщина значительно усилилась во второй четверти XVIII в. на счетъ Вѣтковского толка какъ на Вѣткѣ, такъ и въ Стародубѣ. Но все таки послѣдній на столько былъ силенъ и укоренился здѣсь, что, не смотря на огромный авторитетъ Патрікія, какъ представителя Діаконовщины, послѣдняя въ Стародубѣ и на Вѣткѣ всегда оставалась въ меньшинствѣ сравнительно съ Вѣтковскимъ толкомъ по количеству послѣдователей, какъ сознавались и сами Діаконовцы. Характеристично въ этомъ отношеніи высказывается авторъ „Книжицы о каженіи“ въ своемъ 20-мъ согласіи. „Никонъ съ прочими хвалятся многолюдствомъ, а наипаче же архіереями и преукрашенными и златоверхими церквами, пѣвчими же и звоны превеликими. Таковыми же вещми и римскій папа съ прочими хвалятся... Такъ и Вѣтковцы хвалятся стѣнною церковію и многолюдствомъ, аще и малая частица при оныхъ суть. Но вѣдущіи превеликія ихъ и богомерзскія хулы обонхъ: овыхъ на сложеніе перстовъ и на прочая церковныя преданія, а овыхъ на крестообразное и на трикрестное каженіе и безчеловѣчное руганіе (на полѣ: хуленіе) на христіанъ и видящіи триугольное ихъ знамя крестомъ..., и простомеханіе кадиломъ и безчинное ихъ многогласіе въ кановѣхъ, и за прочія ихъ любоначалніи и своеобычныя нравы, не общаются съ ними, аще и мали суть“... Пришлые великороссійскіе попы, увлекавшіеся сначала діаконовскимъ толкомъ, находили потомъ невыгоднымъ для себя оставаться въ немъ по недостаточному количеству пасомыхъ. Въ „Книжицѣ о каженіи“ разсказывается о такомъ пришломъ попѣ, который „прежде съ православно мудрствующими (т. е. Діаконовцами) пребывалъ и наученъ былъ отъ св. писанія: кадилъ правѣ и преки, якоже знаменуемъ крестъ рукою и прочими вещми, и о хульнѣяхъ онаго крестообразнаго каженія

добрѣ позналъ, и хулыя ихъ письма лживыя на христіанъ прочитая свѣдалъ, и о всемъ томъ книга написана отъ православыныхъ о крестѣ и о крестообразномъ каженіи святомъ и подана за руками отецъ Вѣтковскимъ учителемъ. Къ той книгѣ и оный священникъ руку приложилъ. А послѣди сего оный поць, возлюбилъ славу и честь свѣта сего, отступилъ отъ крестообразія творимаго кадиломъ..., и присталъ къ хульникамъ сицева каженія, и началъ творити кадиломъ и крестомъ и кропиломъ инако, противно кресту Христову, и христіанъ поносити“. (Согласіе 6-е, лл. 16—17). Въ побужскихъ раскольниковыхъ слободахъ и въ Волощинѣ во второй четверти XVIII в. діаконщина повидимому преобладала надъ Вѣтковщиной. Протоіерей Журавлевъ разсказываетъ, что когда лжеепископъ Аѳиногенъ дѣйствовалъ въ Волощинѣ, то къ нему пріѣзжали „отъ Вѣтковцевъ со ставленниками въ попы и діаконы, которыхъ Аѳиногенъ и посвящалъ; но при посвященіи въ угодность Вѣтовцамъ началъ было по Вѣтовски кадити троекратно, за что въ народѣ сдѣлался мятежъ“... Діаконовцы ни за что не хотѣли уступить своего крестовиднаго каженія, и самозванецъ принужденъ былъ измѣнить свой образъ дѣйствія: „оставя Вѣтовское каженіе, кадилъ по діаконовски“. „Что касается собственно Стародубья, то здѣсь Діаконовцы болѣе или менѣе преобладали въ XVIII в. надъ другими толками и главнымъ образомъ надъ Вѣтовскимъ только въ двухъ слободахъ изъ 17: Зыбкой и Злынеѣ; въ остальныхъ слободахъ представители этого толка если и были, то считались почти единицами, за исключеніемъ Деменки и Еленки, гдѣ во второй половинѣ XVIII в. мы находимъ даже часовни діаконовскаго согласія. О спорахъ съ Діаконовцами въ Стародубскихъ слободахъ, въ особенности въ сл. Зыбкой и въ Клиновскомъ Покровскомъ монастырѣ, во второй половинѣ XVIII в., много весьма интересныхъ свѣдѣній сообщается въ Лѣтописи Вѣтовской церкви Якова Бѣляева. Тамъ же есть указанія, что заграничные Діаконовцы въ началѣ 80-хъ годовъ также искали себѣ архіерея¹⁾...

¹⁾ Полн. ист. изв. о раскольникахъ протоіеря А. І. Журавлева. Изд. 2, ч. IV, стр. 15, 24, 33, 40, 71, 73—74, 80.—Лѣт. Вѣтк. церкви Як. Бѣляева—ржи. нашей библ., лл. 69—70, 72—74, 80, 84, 86, 90, 100 об., 109, 113, 126 об., 127—128, 130 об., 131, 138 об., 150, 154.

Особенно усилилось влияние и распространилась среди старообрядцев слава попа Патрикія послѣ первой Вѣтковской выгонки 1735 года, когда Вѣтковскій старообрядческій монастырь, какъ одинъ изъ главныхъ притоновъ поповщинскаго раскола, былъ разрушенъ, а Вѣтковскіе монахи, монахини и попы были въ большинствѣ разосланы по разнымъ великороссійскимъ православнымъ монастырямъ. Сравнительно не многіе Вѣтковскіе иноки и попы не были захвачены русской командой, состоящей изъ пяти полковъ; но и эти счастливыя принуждены были бѣжать, хоть на нѣкоторое время, въ болѣе или менѣе отдаленныя отъ русской границы заграничныя мѣста Польши и Турціи. На Вѣткѣ настало тогда „великое оскудѣніе священства“. Правда, Вѣтка скоро оправилась отъ разгрома 1735 г.; черезъ годъ или два на Вѣткѣ снова стали появляться разбѣжавшіеся старообрядцы, а черезъ 5 лѣтъ, по словамъ Журавлева, „проворные Вѣтковцы совершенно оную населили и представили Вѣтку почти въ первомъ видѣ“. Но прежнимъ духовнымъ центромъ Вѣтка сдѣлалась не раньше 1758 г., когда здѣсь была устроена и освящена чернецомъ Валеріаномъ снова церковь во имя Покрова Богородицы. Между тѣмъ Вылевскій попъ Патрикій какимъ-то образомъ уцѣлѣлъ въ моментъ разгрома Вѣтки и окружающихъ ее раскольниковыхъ поселеній. Нѣкоторое время онъ оставался чуть-ли не единственнымъ попомъ среди оставшихся въ окрестностяхъ Вѣтки раскольниковъ, не тронутыхъ русскими войсками. Это обстоятельство не могло не усилить влияния и авторитета попа Патрикія, стоявшаго тогда во главѣ Стародубско-Вѣтковской Діаконовщины; оно же дало возможность распространить это влияние и далѣе. Онъ пріобрѣлъ при этихъ условіяхъ такую извѣстность, что его называли даже „патріархомъ“. „Ежели гдѣ требовалися попы“, говоритъ протоіерей Журавлевъ, „онъ везлъ свою апробацію оныхъ разсылалъ. Слава о немъ протекала во всей поповщинѣ безмѣрная, и дѣла во всей Діаконовщинѣ зависѣли отъ его рѣшенія“. „Честъ отъ народа“, продолжаетъ онъ далѣе, „имѣлъ онъ апостольскую, ваковой ни прежде, ни послѣ никто не видывалъ“. Повсюду разсылалъ онъ увѣщательныя и обличительныя посланія; отовсюду изъ-за рубежной поповщины обѣщались къ нему, какъ нѣкому правителю духовныхъ дѣлъ, ближайшіе и отдаленные старообрядцы—слобожане за назначеніемъ къ нимъ поповъ, за причастіемъ и „утѣшеніемъ

огъ духовныхъ печалей“; онъ же разбиралъ споры между мірянами и попами и судилъ ихъ между собою¹⁾).

По словамъ П. И. Мельникова, попъ Патрикій въ 1739 г. переселился изъ заграничной въ то время Вылевой слободы въ Стародубье, именно въ раскольниковую слободу Зыбкую, нынѣшній городъ Новозыбковъ. Чѣмъ было вызвано это переселеніе—неизвѣстно²⁾). Поселился же онъ въ Зыбкой при часовнѣ діаконовскаго толка, на мѣстѣ которой, не ранѣе однако-же 1771 года, построена была формально церковь Рождества Христова. Изъ дѣла Кіевской губернской канцеляріи о Злинскомъ обывателѣ Савинѣ Памфиловѣ, устроившемъ въ 1767 г. на Малиновомъ островѣ при р. Ипути церковь „не церковнымъ образомъ, но часовенную“, видно, что у Памфилова „послѣ отца его духовнаго, жившаго въ описной слободѣ Зыбкой, Патрикія“, былъ и антиминосъ, имѣвшій свою исторію. По разсказу Памфилова антиминосъ этотъ попалъ къ Патрикію „послѣ разоренія бывшей въ Волоской землѣ въ городѣ Гирлевѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, освященной по старопечатнымъ книгамъ прежняго содержанія, именуемаго раскольниковскаго³⁾“. Относительно времени построенія самой церкви въ показаніи Памфилова сказано, что „она тамъ была построена съ дозволенія Волоскаго господаря Георгія и свидѣтельствована Іерусалимскимъ патріархомъ Хрисанфомъ; а разорена въ 1740 г. во время имѣвшихся тамъ російскихъ полковъ⁴⁾“. Вотъ какимъ священнымъ сокровищемъ, по словамъ Савина Памфилова, обладалъ попъ Патрикій!

¹⁾ Полн. вст. изв. ч. IV, стр. 15.

²⁾ Ист. оч. поповщ. ч. I, стр. 158. На какихъ данныхъ основано это свѣдѣніе о переселеніи п. Патрикія въ Зыбкую именно въ 1739 г., здѣсь не указывается. Въ дѣлѣ о сыскѣ и взытаніи въ слободѣ Зыбкой раскольниковскаго попа Патрикія 1753 г. Зыбковскіе раскольники говорили между прочимъ, что Патрикій жилъ здѣсь еще до того времени, когда «полковникъ Стародубскій Радщевъ въ раскольниковыхъ слободахъ поновъ прояскивалъ», т. е. приблизительно въ 1738—1739 годахъ. А. М. К. при Х. Ун. № 6673.

³⁾ Вѣроятно искаженное названіе города Лирлеу, цинута Батошанскаго, гдѣ было значительное старообрядческое и богатое общество.

⁴⁾ Кіев. центр. архивъ, св. дѣл. релігіозныхъ. См. дѣло Кіев. губ. канц. о церкви и монастырѣ въ раскольниковскихъ слободахъ

Понятно, что такая святыня, истинная или ложная—все равно, въ руках хитраго и ловкаго раскольниковъго попа и въ глазах невѣжественной раскольниковъей массы должна была имѣть огромное значеніе, не только какъ святыня сама по себѣ, но какъ средство привлеченія толпы и какъ свидѣтельство истинности „гонимаго благочестія“. Понятно, что не даромъ про Патрикія ходила молва, что у него большой запасъ стараго причастья; не даромъ къ нему обращались за причастьемъ изъ довольно отдаленныхъ отъ Стародубья заграничныхъ расколь-

1767—68 г., по показанію Калужскаго купца Сергія Шмелева, на 46 листахъ, № 32. Церковь, устроенная Памфиловымъ, была освящена въ сентябрѣ 1767 г. вышедшимъ изъ Польши черезъ Вышковскій форпостъ для поселенія на Ирговзѣ іеромонахомъ *Веніамимомъ*; въ ней отправлялась и литургія, «если случался священникъ». Въ доношеніи за № 1852-мъ, отъ 20 ноября 1767 г., по запросу Киев. губ. канц., Волостная контора отвѣчала, что 9 ноября отъ Злынковскаго войта Ивана Говядина представлено въ контору о церкви небольшой Савина Памфилова, и что для освидѣтельствованія ея ѣздилъ бурмистръ и находящійся при конторѣ Киевскаго батальона сержантъ съ данною имъ инструкціею, и что служба въ новоосвященной церкви совершается какъ и въ Климовской вывезенной изъ Вѣтки въ 1765 г., т. е. по старопечатнымъ книгамъ. Губернская канцелярія о той и другой церкви 28 февраля 1768 г. довела св. Синоду, а послѣдній Сенату. Сенатъ рѣшилъ поднести императрицѣ докладъ, что онъ согласенъ съ св. Синодомъ относительно уничтоженія двухъ вышеозначенныхъ слободскихъ церквей, чтобы отъ нихъ правовѣрнымъ смущенія и развращенія послѣдовать не могло. Журналы Сената 9 іюня 1769 г. Собраніе постановленій по части раскола, 1, 655, 660. Соловьевъ, С. М. Ист. Рос. т. 29, царств. им. Екатерины II, т. 5, стр. 129—130. Памфиловъ такъ мотивировалъ свое незаконное дѣло: «Для того онъ, Памфиловъ, къ навершенію христіанскаго закона, по своему намѣренію, самъ собою, ни съ чьего согласія, для только единого своего пустынножителства, а не для приходящаго народа сдѣлалъ съ перегородкою въ серединѣ алтаря однимъ иконостасомъ означенную церковь и поставилъ въ ней съ показаннымъ антиминсомъ престолъ, чтобы, въ случаѣ набожности его, безъ чего христіанской должности обойтись невозможно, по прилучаю священнику отправить въ оной церкви божественную литургію и прочее священнослуженіе»... Онъ-же показалъ, что построилъ церковь безъ дозволенія по слабому своему разсужденію, а не по умыслу.

ничьихъ поселеній, какъ напр. жители главной побужской раскольничьей слободы Борской¹⁾.

Во время своей Зыбковской дѣятельности Патрикій пользовался уже громаднымъ вліяніемъ среди мѣстныхъ раскольниковъ-слобожанъ, главнымъ образомъ, конечно, діаконовскаго толка. Онъ былъ тогдашнею старообрядческою извѣстностью въ поповщинѣ, и не только на Вѣткѣ и по Стародубскимъ слободамъ, но и далеко за ихъ предѣлами. Благодаря Патрикію, слобода Зыбкая сдѣлалась въ это время какъ-бы метрополіей діаконовскаго толка, какъ впоследствии, во второй половинѣ XVIII в., центромъ діаконовщины въ Стародубьѣ былъ извѣстный Малиноостровскій діаконовскій монастырь²⁾. Въ извѣстныхъ своихъ посланіяхъ изъ этого времени, напечатанныхъ протоіереемъ Журавлевымъ въ его „Историческомъ извѣстіи о раскольникахъ“ (ч. IV), Патрикій величалъ самъ себя не иначе какъ „благодатію Бога Спаса нашего І. Христа іерей обрѣтающейся въ Стародубскихъ слободахъ и по области Польскаго королевства церкви“. Весьма характерно его посланіе въ главную побужскую слободу Борскую, въ которомъ онъ рекомендовалъ извѣстнаго самозванца Аѣиногена, перешедшаго въ расколъ съ такимъ именемъ, какъ пастыря, посылаемаго имъ на утѣшеніе духовныхъ печалей тамошнихъ слобожанъ. Въ немъ онъ такъ

1) Въ Подоліи по берегамъ рѣкъ Буга и Днѣстра были слѣд. слободы: Борская, Курникъ, Красвянка, Ефимовка, Перепеличье, Чернятинъ, Жуковцы, Петроши, Женишковцы, Людовско, Матвѣйковская, Пеньковка, Бушинка, Сорокодубье, Шуры (по Бугу), Ставучаны, Хребтовка или Хребтѣвка, Хилиионы, Кулишовка, Грубое, Вѣтранка, Чобурчи (по Днѣстру).

2) О томъ, что во второй половинѣ XVIII в. Малиноостровскій монастырь былъ центромъ діаконовщины въ Стародубскихъ слободахъ, говоритъ извѣстный раскольничій писатель того времени Я. Ст. Вѣляевъ въ «предувѣдомленіи» къ своему сочиненію: «Путь истинный, пресвѣтлый и неслестный, ведущій любимца старинныхъ обрядовъ къ познанію единыя св. соборныя и апостольскія церкви»... Здѣсь-же онъ говоритъ, что «церковь діаконовская отдѣлилась отъ Вѣтковской за престоводное кажденіе чрезъ діакона Александра еще на Вѣткѣ въ лѣто АХЧѠ-е, что она имѣетъ особливое собраніе діаконовыхъ «въ монастырѣ на Малиновомъ островѣ»... Ркп. Хлуд. библ. № 292, по описанію А. Попова, л. 2 об. О томъ-же онъ говоритъ не разъ и въ своей Лѣтописи Вѣтковской церкви.

убѣждалъ Борскихъ старшинъ принять посылаемаго имъ самозваннаго пастыря, бывшаго до перехода въ расколъ только іеродіакономъ въ Воскресенскомъ монастырѣ или такъ называемомъ Новомъ Іерусалимѣ: „Господамъ моимъ, предавшимъ себѣ за свидѣтельство Ісусъ Христово, Пимену Ивановичу, Ивану Кондратьевичу и всѣмъ православнымъ христіаномъ слободы Борской благодать Божія и благословеніе да умножатся. Извѣстившеса чрезъ посланнаго отъ васъ, раба Божія Марка, съ писаніемъ на Вѣтку, яко зѣльнѣ народъ жаждетъ священника, на утѣшеніе духовныхъ вашихъ печалей, обрѣтше священноиннока Аѣиногена, посылаемъ вамъ въ пастыря, котораго для нѣкоторыхъ нуждъ, понеже должно послати въ великую Россію, того ради какъ приидетъ время, молю васъ самого дѣля Христа Господа, ему споспѣшествуйте. Самого-же его, яко мою утробу приимите, повинующеса во страсъ Божіи; несомнѣнно-бо уповаемъ, яко егда получите его, и дѣло православнаго ученія и послуженія со страхомъ Божиимъ будетъ въ васъ содѣлываемо“... Еще типичнѣ другое посланіе Патрикія, писанное имъ по тому же поводу и отправленное съ тѣмъ-же самозваннымъ пастыремъ Аѣиногеномъ въ разные разсыпанные за границею Діаконовскіе скиты и слободы. Въ этомъ послѣднемъ, обращаясь ко „всѣмъ православнымъ христіанамъ всякаго чина, возраста и званія, терпящимъ изгнанія Бога ради и вѣры православно-каѣолическія, живущимъ-же по обомъ странамъ Днѣпра рѣки“, Патрикій просилъ принять рекомендуемаго имъ самозванца „во общее утѣшеніе... съ любовію и радостію; и аще пребудетъ во благочестіи, и здоровомъ ученіи, и въ житіи незаарѣннѣмъ, во всемъ ему повиноватися, и послушаніе воздавати и ничѣмъ же не оскорбляти; но паче почитати, да сами почтени будете отъ Бога“. Въ частности, обращаясь къ настоятелю Пахоміево-діаконовскаго монастыря (о немъ см. выше), черному попу Игнатію съ братіей, Патрикій выставлялъ Аѣиногена какъ посланнаго свыше „духовнаго пастыря“. „Слышахомъ, писалъ онъ, васъ болѣзнующихъ лишеніемъ духовнаго пастыря и отца (вѣроятно Пахомія, основателя монастыря, только что передъ тѣмъ умершаго); болѣзнь вашу съ нашею соединяемъ и купно сострадаемъ и зѣльнѣ соболѣзнуемъ... дотолѣ страдохомъ и рыдахомъ, доколѣ всеблагій промышленникъ не услыша насъ, и плача нашего не остави бездѣльно возвратитися въ нѣдра наши, и не посла въ общее утѣшеніе ваше и наше, *аки сыме, свя-*

ценноинокъ Аѣногена. Того получивше, отрохомъ слезы наша, зане обрѣтохомъ и православно мудрствующа, и готова суца, рекше послушествовати къ вамъ, его же абіе и послахомъ“. Въ заключеніе посланія стародубскій „патріархъ“ обращался къ заграничнымъ слобожанамъ съ такимъ общаго характера словомъ назиданія: „Самимъ же вамъ, чадца, заповѣдаемъ жити православно, то есть евангельски, да имя Божіе вами не похулитъ во языцѣхъ: на молитву выну ходити, пастыря своего почитати, не упиватися, не лихоимствовати, чужихъ не желати, чистоту супружескую и дѣвственную соблюдать, и по преданію св. отецъ нашихъ, иже въ Россіи за благочестіе древнее пострадавшихъ, вѣровати“. Вотъ какія посланія разсылалъ Патрикій изъ слободы Зыбкой въ 1750 г. Видно, что одаренный отъ природы даромъ краснорѣчія и умомъ, Патрикій въ извѣстномъ смыслѣ не лишень былъ и слова учительнаго, на сколько это было ему нужно, чтобы быть руководителемъ своихъ пасомыхъ.

Не повредила славѣ и вліанію Патрикія среди старообрядцевъ и соблазнительная исторія самозваннаго раскольничьяго епископа Аѣногена, бывшаго іеродіакона Воскресенскаго монастыря Амвросія. Судьба свела его съ этимъ проходимцемъ въ 1749 г. въ Зыбкой, когда послѣдній задумалъ объявить себя епископомъ, и явился сюда, чтобы привлечь на свою сторону вліятельнаго Патрикія и сдѣлать его участникомъ свихъ замысловъ. Цѣль эта была скоро достигнута. Ловкій и сановитый монахъ, обладавшій извѣстною ученостію, краснорѣчіемъ и знаніемъ церковнаго устава, такъ понравился стародубскому „патріарху“ за свой бойкій умъ и обширныя свѣдѣнія, а главнымъ образомъ за свою показную набожность и напускное подвижничество, что онъ полюбилъ его какъ сына и въ простотѣ душевной говорилъ, что „его самъ Богъ ровно съ небесъ послалъ къ намъ“. Добродушный старикъ прочлъ Аѣногена себѣ въ преемники. Нему древо, что при такихъ условіяхъ проходимецъ—пришлецъ скоро пріобрѣлъ большую извѣстность среди какъ стародубскихъ, такъ и заграничныхъ слобожанъ—раскольниковъ; рекомендація Патрикія сдѣлала то, что всѣ заграничныя старообрядцы принимали его съ большимъ почетомъ. Поселившись въ Борской слободѣ и освятивъ тамъ построенную церковь на принесенномъ имъ же антиминсѣ, Аѣногенъ привлекъ къ себѣ особенное вниманіе и уваженіе всѣхъ жителей побужскихъ слободъ, до сихъ поръ не имѣвшихъ церкви. Положеніе старообрядческаго свя-

ценноинова уже неудовлетворяло честолюбиваго монаха: онъ объявилъ себя самозваннымъ епископомъ Лукой, сочинивъ при этомъ легенду о хиротоніи отъ сибирскаго митрополита Антонія и о своемъ пребываніи „при нѣкоемъ великоважномъ темничникѣ“ (Іоаннѣ Антоновичѣ). Скоро молва о новоявившемся епископѣ распространилась по всѣмъ зарубежнымъ старообрядческимъ общинамъ и среди раскольниковъ сосѣдней Молдавіи, куда скоро бѣжалъ и самозванный епископъ. Въ Яссахъ удалось ему убѣдить господара и митрополита, что онъ дѣйствительно русскій епископъ; мало того, господарь для свободнаго проѣзда его въ польскія владѣнія и обратно въ Молдавію далъ ему особую грамоту. Аѣиногенъ сдѣлался героемъ дня среди зарубежныхъ старообрядцевъ—поповцевъ; изъ Волоцины и Польши пріѣзжали къ нему для поставленія поповъ, испрошенія мвра и антиминовъ. Слава и богатство его росли не по днямъ, а по часамъ. Но скоро пошли изъ Стародубья другіе слухи, невыгодные для Аѣиногена, что онъ не Аѣиногенъ и не Лука, не епископъ, даже не попъ, а іеродіаконъ Амвросій, ех—ключарь новоіерусалимскаго монастыря, и при томъ еще проворовавшійся. Это было въ 1753 г. Положеніе авантюриста сдѣлалось критическимъ и весьма опаснымъ: прежніе покровители рѣшительно отшатнулись отъ лжеепископа, а ревностнѣйшіе хранители стараго обряда не двусмысленно высказывались въ томъ смыслѣ, что самозванца слѣдуетъ убить за произведенный соблазнъ среди ревнителей древяго благочестія, или же схватить и выдать русскому правительству. При такихъ условіяхъ Аѣиногенъ поступилъ рѣшительно: „услыша многое на него отъ раскольниковъ роптаніе, изъ Волоцины въ польскій пограничный городъ Каменецъ-Подольскій бѣжалъ, и, оставя тамъ епископскій чинъ, принялъ католицкій расколъ и записался въ томъ городѣ въ гарнизонъ жолнеромъ, а нынѣ находится капитаномъ и посланъ оттуда въ Краковъ, гдѣ и до сего времени жительство имѣеть съ женою и съ дѣтьми“... (Донош. коллегіи иностр. дѣлъ св. Синоду, отъ 27 мая 1757 г.)¹⁾. Такова соблазнительная исторія втораго старообрядческаго епископа.

Еще въ бытность свою въ слободѣ Борской Аѣиногенъ познакомилъ Патрікія съ своими замыслами относительно мнима-

¹⁾ Подробности см. въ «Ист. вѣв. о раскольникахъ» Журавлева. ч. IV, стр. 23—46; Мельниковъ, Оч. попов. ч. I, гл. V.

го епископства, убѣждалъ его пріѣхать въ Борскую и принять отъ него архіерейскую хиротонію, какъ и Зыбковскаго уставщика Григорія Яковлева и другихъ вліятельныхъ стародубскихъ ревнителей стараго обряда. Умный Патрикій, издавшій на своемъ вѣку многіе виды, не дался въ обманъ: онъ навелъ, гдѣ слѣдовало, справки о личности Аѣиногена и обличилъ самозванство новопоявившагося епископа. Въ письмѣ по этому поводу къ Аѣиногену Патрикій писалъ: „пречестному отцу Аѣиногену лицеземное поклоненіе. Вѣдомо ти буди, писаніе ваше чрезъ старца Митрофана и другое, нынѣ чрезъ посланнаго вашего человѣка, я получилъ, въ которыхъ о себѣ объявляешь и Бога свидѣтеля поставляешь, что сущая истина, и желаешь насъ прибыти къ вамъ; но обаче, пока не провѣдаемъ, не буду. А о чемъ прежде посланные наши, прибывшіе отъ васъ извѣстили намъ о вашей фамиліи, слыша о васъ и о чинѣ, чрезъ кого бы увѣдомиться, то изнарочно отъ насъ посланъ былъ человѣкъ до Москвы и до Петербурга, и того всего не сыскалось... И потому люди наипаче пришли въ сомнѣніе, а больше мнѣ о имени Амвросіевѣ, и нынѣ еще намѣрены послать до васъ человѣка изнарочно, да явиши ему чрезъ кого-бъ именно, о чемъ скажешь, въ Нѣжинѣ грековъ и старцовъ и бѣльцовъ увѣдомиться свидѣтельствомъ, чтобы что о тебѣ подлинно дознати и самую истинную правду показать могъ, понеже вещь сія не малая, и дѣло сіе суда правильна 1)“... Это обстоятельство еще болѣе усилило вліяніе и авторитетъ Патрикія и возвысило его въ глазахъ старообрядцевъ—поповцевъ; его считали спасителемъ отъ такого соблазна, котораго еще и не бывало въ старообрядствѣ. Когда Патрикій во всеуслышаніе объявилъ, что Аѣиногенъ—самозванецъ, не епископъ, даже не попъ, а только іеродіаконъ, многіе зарубежныя старообрядцы, а прежде всего жители слободы Борской, тотчасъ же прогнали отъ себя Аѣиногеномъ посвященныхъ поповъ, и послѣдніе просили прощенія у Зыбковскаго попа Патрикія. Вотъ что они ему писали: „Благо-

1) Ист. исв. о раск. IV, стр. 37, 41—42. Указаніе на Нѣжинскихъ грековъ, какъ свидѣтелей архіерейства Аѣиногена, довольно неясно. Мельниковъ ставитъ это указаніе въ связь съ слухомъ о томъ, что Аѣиногенъ былъ посвященъ въ епископы не въ Россіи, а въ турецкомъ городѣ Рени, проживавшимъ тамъ православнымъ браиловскимъ митрополитомъ Даніиломъ. Оч. поп. ч. 1, стр. 175.

дарствуемъ государь батюшка за прелюбезное твое къ намъ писаніе... и за то весьма всѣ благодарны и непротивны, но во всемъ послушны престомахомъ священнодѣйствовати отъ святой недѣли вси рукоположенцы Аѣиногеновы; еже вашему благословенію угодно, то и намъ потребно... насъ же грѣшныхъ прощенія и разрѣшенія сподоби за дерзнутое дѣло...“ Патрикій снова сдѣлался единственнымъ авторитетнымъ главою жившихъ на рубежѣ и за рубежомъ діаконовцевъ, къ которому обращались за новыми попами, какъ и съ жалобами на нихъ, за разрѣшеніемъ разныхъ недоумѣній и грѣховъ и пр. ¹⁾

Если слава Патрикія среди мѣстныхъ и зарубежныхъ старообрядцевъ и не пострадала отъ Аѣиногеновской исторіи, за то эта послѣдняя невыгодно отозвалась на немъ съ другой стороны: она обратила на него серьезное вниманіе мѣстныхъ малороссійскихъ административныхъ властей, наловчившихся уже и въ то время смотрѣть на раскольниковъ какъ на хорошую доходную статью. Въ первой половинѣ 1753 года, когда разнеслась вѣсть о самозванствѣ Аѣиногена по всему раскольникчѣму Стародубью и возбудила живые толки среди поповцевъ и язвительныя насмѣшки среди безпоповцевъ, полковая стародубская канцелярія тотъ часъ-же и съ своей стороны ухватилась за то, что въ Зыбкой у попа Патрикія находилъ убѣжище такой важный преступникъ. Стародубскимъ полковникомъ въ то время былъ Феодоръ Дмитріевичъ Максимовичъ, 1741—1756 г. Онъ командировалъ „для сиску и взятыя раскольникчого попа Петракея“ Топальскаго атамана Лемешевича, а 10-го мая онъ же представилъ въ генеральную войсковую канцелярію доношеніе о неудачномъ исполненіи послѣднимъ порученнаго ему дѣла. Раскольники Зыбковскіе не допустили взять своего излюбленнаго попа, и побили явившагося съ этою цѣлію Топальскаго атамана съ козаками: „оглобыли ихъ немилостиво дручемъ, булавами и другими орудіи“, по собственному сознанію послѣднихъ. Въ своемъ доношеніи въ генеральную канцелярію полковникъ писалъ: „раскольникчій де бурмистръ Карповъ зъ многими раскольщиками не допустили взять оного раскольникчого попа; а его, Лемешевича, и бывшихъ съ нимъ козаковъ били нещадно, и, взявъ его, Лемешевича, держали въ тюрьмѣ, а козаковъ подъ карауломъ и забытыхъ въ колодеи посылали подъ

¹⁾ Ibidem, стр. 45 46.

карауломъ къ стоящему у Тимошкина перевоза на форпостѣ порутчику Сергѣеву, и его де Лемешевича и козаковъ ограбили“. Въѣстъ съ тѣмъ полковникъ представлялъ на усмотрѣніе генеральной канцеляріи, что онъ захватилъ подѣ караулъ бурмистра Карпова и слободского выборнаго при волостномъ правленіи. Послѣдняя, одобряя дѣйствія полковника, повелѣвала, въ свою очередь, держать подѣ карауломъ и далѣе слободскихъ властей, а „раскольниковъ попа, если бурмистръ добровольно не велитъ видать, стараться престоерегать и сискавъ прислать въ Глуховъ“. 11-го іюня гетманскимъ ордеромъ повелѣвалось бурмистра и выборнаго и всѣхъ виновныхъ, „за продерзость ихъ и побои нарочно посланныхъ и за починенія ограбленія и другія обыди, во прекращеніе такихъ продерзостей и въ страхъ другимъ, при полковой стародубской канцеляріи, наказать плетью, и приказать бурмистру ограбленное все отискавъ и возвратитъ, да и раскольникаго попа представить...“.

Невидно изъ дѣла, чтобы гетманскій ордеръ по существу былъ приведенъ въ исполненіе. Скоро и все это дѣло приняло другой, совершенно неожиданный оборотъ. 12 августа того же года атаманъ Лемешевичъ и Топальскіе козаки, съ одной, бурмистръ Гаврило Карповъ съ обвиняемыми „въ продерзости“ Зыбковскими раскольниками, съ другой стороны, подали въ Стародубскую полковую канцелярію „мировое доношеніе“, въ которомъ писали, что они „по сему дѣлу, не хотя въ большой судовой процессъ вступать, поговоря между собою полюбовно, помирились, а на чемъ—единъ другому дали росписки, и впредь по тому дѣлу изъ нихъ никто ни въ какомъ судѣ не истца и челобитчика“. Въ октябрѣ это дѣло снова пересматривалось, по доношенію бурмистра Карпова и особому ордеру гетмана, при чемъ бурмистръ и другіе Зыбковскіе раскольники на допросѣ показали, „что атаманъ Лемешевичъ пянь наѣздилъ ночью на слободу Зыбкую съ козаки, и, напавъ на домъ раскольника Ларіона Михайлова, палили съ ружья и взяли были въ волостное правленіе и посланы къ состоящему на форпостѣ у Тимошкина Перевоза офицеру... И въ протчемъ во всемъ потаилися и говорили, что попа Петракея не отбивали, и былъ ли онъ въ то время въ слободѣ Зыбой—не вѣдаютъ. А нѣкоторые изъ нихъ объявили, что показанній попъ раскольничій жилъ въ слободѣ Зыбой до того времени, когда полковникъ стародубскій Радичевъ въ раскольническихъ слободахъ поповъ проискавалъ; а отъ того

времени былъ ли когда въ той слободѣ Зыбкой тотъ попъ—не вѣдаютъ, и въ томъ по распросамъ утвердился ¹⁾“. Такъ раскольники умѣли прикрывать своихъ поповъ и свои дѣйствія... По имѣющимся даннымъ, какъ мы и видѣли выше, попъ Патрикій и до 1753 г. и послѣ того до своей смерти проживалъ открыто въ слободѣ Зыбкой, „не укрывался ни отъ кого, безъ всякаго опасенія“. Такъ рассказывалъ въ консисторіи епископіи Черниговской о попѣ Патривіѣ, 16-го іюня 1757 г., извѣстный уже намъ раскольникъ Чоповъ, жившій нѣкоторое время и въ слободѣ Зыбкой. Между прочимъ онъ говорилъ, что „слыхалъ отъ Зыбковскихъ раскольниковъ,—отъ кого именно и когда, онъ, Ѳедоръ, упомнить не можетъ,—что—онъ, Петрикей, былъ и у управителя раскольниковыхъ слободъ Морозова, и какъ де онъ, Морозовъ, сталъ просить у него, Петрикеева, благословенія, то де онъ, Петрикей, показавъ ему, Морозову, нѣкуюсь книгу, сказалъ, что ему, Петрикееву, его, Морозова, благословить по той книгѣ не можно...“ Въ дополнительномъ предварительномъ показаніи, данномъ Чоповымъ 29 апрѣля 1757 г. въ Миргородскомъ духовномъ правленіи, онъ говорилъ, что „попъ Петрикей Петрикеевичъ отправлялъ въ Зыбкой вечерни, заутрени, а въ праздники и всенощніе, такожь и часы“, и отправлялъ въ „ризахъ“.

Показаніе Чопова обратило вниманіе мѣстной духовной власти на попа Патрикія. Консисторія епископіи Черниговской, отъ 7 января 1758 г., промеморіею требовала „сиску и поимки отъ Стародубской полковой канцеляріи, удобно возможными образи, раскольничаго попа Петрикеева Петрикеевича, по прописанному объ немъ въ той промеморіи примѣтамъ, и буде бѣ сисканъ—о присылки его и всего, что при немъ сискалось бы въ расколу причлещующее“, для отсылки въ контору Св. Синода. Поиски полковой канцеляріи, естественно, не удались, такъ какъ въ то время попа Патрикія уже не было въ живыхъ. Изъ промеморіи послѣдней однако видно, что попъ Патрикій былъ „прописанъ жительствою въ раскольничой слободѣ Зыбкой“. Изъ доношенія въ консисторію по тому же дѣлу заводчика Никиты

¹⁾ А. М. К. при Х. Ун. № 6673.—Аѳанасій Прокофьевичъ Радищевъ былъ Стародубскимъ полковникомъ 7 лѣтъ, съ 1734 по 1741 г. Съ 1732 г. онъ состоялъ въ числѣ великорусскихъ членовъ генеральнаго суда. Арх. Сен. Барапова, 11, № 5000; 111, № 8609.

Коренева, отъ 20 февраля 1758 г., видно, что жившій въ Зыбкой „попъ Патрикѣй уже умре 1)“.

О времени смерти попа Патрикїя сообщается въ особой припискѣ „Книжицы о каженїи“, написанной гораздо позже составленїя самой „Книжицы“ и повидимому современной смерти попа Патрикїя. Здѣсь сказано: „1757 году преставился отецъ Патрикїй мѣсяца февраля, въ великій постъ, во вторую недѣлю, на память священномученива Поликарпа епископа Змирскаго“, т. е. Смирнскаго.

Попъ Патрикїй болѣе 30 лѣтъ стоялъ во главѣ діаконовскаго толка на Вѣткѣ и въ Стародубѣ и дѣятельно насаждалъ и укрѣплялъ здѣсь расколъ. Вліяніе его распространялось и гораздо дальше различныхъ вѣтковскихъ и стародубскихъ діаконовскихъ общинъ; оно распространялось, какъ мы и видѣли, на Побужье и Волощину, гдѣ въ то время существовали довольно значительныя старообрядческія колонїи; были у него почитатели въ Орлѣ, Болховѣ и другихъ тамошнихъ мѣстахъ, какъ показываютъ дѣла Чопова и Суслова. О послѣднемъ дѣлѣ рѣчь будетъ у насъ ниже. Послѣ смерти попа Патрикїя въ Діаконовщинѣ не появлялось никого, кто бы могъ по вліянію и авторитету сравняться съ нимъ, и діаконовщина стала упадать. Это особенно замѣтно въ Стародубѣ. Здѣсь діаконовское согласіе сильнѣе всего было представлено въ двухъ слободахъ: въ Зыбкой и Злынкѣ. Къ концу XVIII в. оно значительно ослабѣло, а усилилась беспоповщина, особенно въ Злынкѣ. Во время миссіонерской дѣятельности здѣсь протоіерея Журавлева въ этой слободѣ были 4 общественныя часовни на подобіе церквей съ колокольнями, изъ которыхъ только одна была согласія діаконовскаго, а три беспоповщинскія: Поморскаго, Феофанскаго и Новоженскаго согласій. На земляхъ той-же слободы стояли беспоповщинскіе два монастыря, мужскій и женскій.

Интересна судьба сына попа Патрикїя, Михаила Патрикѣева, жестоко поплатившагося за широкую извѣстность среди раскольниковъ своего отца. Онъ жилъ также въ слободѣ Зыбкой и имѣлъ здѣсь „свой дворъ съ огородцемъ“. Когда изъ дѣла Чопова мѣстная духовная власть узнала о Зыбковскомъ

1) Арх. Черн. дух. Кон. № 1031. Дѣло по промеморїи кїевской митрополїи о Болховскомъ раскольникѣ Фѣдорѣ Семеновѣ Чеповѣ, 1757—1758 гг.

патріархъ „Петрикеъ Петриковичъ“ в обширномъ его вліяніи среди раскольниковъ, она постаралась захватить его въ свои руки и приняла всѣ нужныя для того мѣры. Судьба благопріятствовала попу Патрикію и въ данномъ случаѣ. Прежде даже чѣмъ мѣстныя власти начали свои „обыски и провѣдованіе“, онъ умеръ спокойно въ Зыбкой, т.е. не доживъ до разразившейся было надъ нимъ бѣды не болѣе 5—6 мѣсяцевъ. Въмѣсто отца захваченъ былъ сынъ и препровожденъ тогдашнимъ управителемъ расколическихъ слободъ Морозовымъ въ Кіевскую губернскую канцелярію; а отсюда онъ попалъ потомъ и въ Московскую контору канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

Своеобразная противорасколическая дѣятельность канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ прошломъ вѣкѣ довольно извѣстна; попадавшіеся сюда расколичики нерѣдко обращались въ православіе. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Михайлъ Патрикѣевъ не только самъ обратился въ православіе, но рѣшился отворотить отъ раскола всю свою семью—жену, дѣтей и внуковъ, благодаря чему и былъ отосланъ изъ Конторы канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору Св. Синода, а изъ послѣдней къ Черниговскому архіерею. Оказалось, что жена, дѣти и внуки стояли крѣпче въ содержаніи древняго благочестія, чѣмъ сынъ извѣстнаго пропагандиста раскола попа Патрикія. Долго Михайлу Патрикѣеву пришлось жить „въ хлѣбнѣ“ Черниговскаго Борисоглѣбскаго каедральнаго монастыря подъ надзоромъ какого-то „искуснаго старца“; его жена и дѣти не желали принять православіе, не смотря на убѣжденія ихъ черезъ письма самимъ Патрикѣевымъ и даже неоднократныя посѣщенія имъ самимъ своего семейства, подъ надзоромъ священника изъ Стародубскаго духовнаго правленія. Не помогла дѣлу, по предписанію консисторіи Стародубскому протопопу Григорію Подлузскому, и посланка въ слободу Зыбку изъ-за „засѣдающихъ въ духовномъ правленіи или изъ градскихъ вѣжливаго къ тому священника“. Такимъ „вѣжливымъ“ изъ Стародубскихъ священниковъ того времени оказался „новоникольскій священникъ Іоаннъ Тучабскій“. Результатъ былъ тотъ-же.

Въ августѣ 1760 г. протопопъ Подлузскій доносилъ консисторіи, что жена и дѣти М. Патрикѣева „совратитися (sic) отъ раскола въ православіе отнюдь не желаютъ“. Волостная контора въ своихъ доношеніяхъ Черниговской духовной консисторіи и преосвящ. Ираклію старалась доказать, что „вольно ей будетъ остаться съ дѣтьми въ томъ расколичествѣ“. Вскорѣ

послѣ того Патрикѣевъ сталъ проситься „на жилье опредѣлить его въ Катошинскій монастырь“, куда и опредѣлено было его отпустить, но съ тѣмъ, чтобы тамошній игумень „не отпускалъ его въ слободу Зыбкую ни на малое время“, для избѣжанія обратнаго совращенія его въ расколъ или какого либо зла отъ раскольниковъ. Это опредѣленіе не могло быть приведено въ исполненіе за смертію М. Патрикѣева „въ хлѣбнѣ каѳедрального монастыря“. Именно на указѣ игумену Катошинскаго монастыря іеромонаху Константину, по поводу отправленія въ монастырь М. Патрикѣева, сдѣлана такая отмѣтка: „не посылался за умертвѣемъ въ катедрѣ Патрикѣева“. Умеръ онъ въ самомъ концѣ 1760 г. 1).

1) Арх. Черн. дух. Консист. № 1135. Дѣло о присланномъ изъ сибирской конторы бывшемъ раскольникѣ Михаилѣ Патрикѣевѣ. — При арестѣ Патрикѣева управителемъ Морозовымъ отобраны были письменныя и старопечатныя книги, именно: Толковое евангеліе и апостолъ, два октая, да книга лицевая письменная «св. церквамъ и крестамъ и образамъ», въ которыхъ, по словамъ Патрикѣева, «никакова въ православной вѣрѣ разврату и сумнѣнія не состоитъ». Апостолъ и два октая, по распоряженію управителя Морозова, были отданы въ православную Сытобудлянскую церковь, по просьбѣ тамошняго священника, «за погорѣніемъ церкви и всѣхъ книгъ на время, пока могутъ ту церковь новыми книгами снабдить; а толковое евангеліе и лицевая письменная книга до конца 1759 г. хранилась въ Волостной Конторѣ, а потомъ препровождены были въ Консисторію. Последняя, по разсмотрѣніи старопечатныхъ книгъ, по просьбѣ Патрикѣева, нашла даже возможнымъ возвратитъ ихъ ему, съ разрѣшенія Св. Синода, и свое соображеніе мотивировала такъ: «Евангеліе толковое Іоанна Златоустаго 7160 года, февраля 7 дня, октоихъ въ одной книгѣ четыре первіе гласа, а въ другой четыре жъ гласа 7157 гевваря 6 дня, апостолъ 7156 года іюля 29 выечатанніе, ни единой церквѣ святой не суть противніе, но таковіе жъ овіе суть какъ и вездѣ по церквамъ православнымъ содержатся»... Иное мнѣніе было высказано о книгѣ лицевой письменной, а именно, что она «отъ ереси раскольниковеской списанная съ кривотолкомъ въ той о словесіи перстовъ, о брадахъ, о поклонахъ и о книгахъ старыхъ». Подобныя сборники были въ рукахъ чуть не у каждаго грамотнаго старообрядца въ прошломъ вѣкѣ; имѣются и теперь. Они весьма разнообразны по содержанію. Лицевыя изображенія представляютъ по большей части кресты въ разныхъ видахъ, особенно въ сборникахъ

Въ ближайшей связи съ Діаконовщиной въ Стародубьѣ стоитъ „Сусловщина“ или такъ называемое „Суслово мѣнїе“. Виновникомъ этого „мѣнїя“ былъ Орловскій выходецъ Федоръ Григорьевъ Сусловъ, посадскій человекъ. Онъ вышелъ сперва въ Польшу въ 1738 г., а потомъ переселился въ Стародубскія слободы и жилъ сначала въ слободѣ Зыбкой, а въ 1749 г. перешелъ въ Злынку, вмѣстѣ съ другими выходцами изъ Орла, Болхова и Коломны, тоже посадскими людьми, какъ и онъ, вышедшими съ нимъ въ Польшу одновременно ¹⁾. Это былъ ревностный блюститель стараго обряда, отличавшійся фанатической приверженностію къ нему и вмѣстѣ съ тѣмъ обширную начитанностію въ тогочасной старообрядческой литературѣ. Онъ и другіе вмѣстѣ съ нимъ выѣхавшіе изъ Орла и Коломны находились въ тѣсной связи съ знаменитымъ Зыбковскимъ попомъ Патрикіемъ, главнымъ образомъ повидимому по вопросу объ отысканіи старообрядческаго епископа, сознавая, какъ и всѣ болѣе или менѣе выдающіеся въ то время представители Вѣтковского и Діаконовскаго толковъ въ Стародубьѣ, что церковь не можетъ быть безъ епископа. Но Сусловъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, не былъ чистымъ діаконовцемъ, истиннымъ духовнымъ сыномъ попа Патрикія, какъ обыкновенно полагаютъ въ нашей литературѣ по исторіи раскола. Изъ дѣла Стародубской полковой канцеляріи „о бѣжавшемъ раскольникѣ, лжеучителѣ раскольническомъ Сусловѣ“ (1747—1757 г.), о каковомъ дѣлѣ впервые упоминаетъ г. Доброгаевъ въ своей статьѣ: „Состояніе Стародубскаго раскола въ 30 и 40—хъ годахъ XVIII столѣтія“ (Черн. Еп. Изв. 1887 г., №№ 17 и 18), видно, что Сусловъ, проживая въ слободѣ Зыбкой подъ именемъ Федора Семенова (у Доброгаева—Степанова) сына Чопова, какъ

діаконовскаго происхожденія, посохи, наружныя виды церквей, перстосложеніе и церковную утварь. См. подобныя лицевые сборники Хлудовской библ. по опис. А. Попова, №№ 249—252, 356—357, 359.

¹⁾ Румянц. Оп. СХVI, подворная вѣдомость Злынскаго войта Димитрія Санникова. Здѣсь дворъ Суслова описанъ подъ № 25. Въ 1767 г. Ф. Г. Суслову было 54 года. О его торговой дѣятельности въ войтовской вѣдомости замѣчено, что «онъ бралъ у мыльниковъ мыло на весель и отвозилъ до города Орла и продавалъ тамъ гуртомъ, а оттуда привозилъ хлѣбъ и продавалъ въ Злынкѣ въ розницу. Капиталу собственнаго имѣлъ 30 рублей».

фанатикъ, открыто ругался надъ православіемъ, четвероконечный крестъ называлъ „щепотничимъ“ и православныхъ дѣтей училъ креститься „двомя перстами 1)“. Это указаніе, если только ему придавать безусловную вѣру, прямо говоритъ, что Сусловъ не былъ чистымъ діаконовцемъ и настоящимъ духовнымъ сыномъ попа Патрікія, какъ полагаетъ г. Доброгаевъ, иначе онъ не ругалъ бы четвероконечный крестъ, признаваемый діаконовцами, какъ мы и видѣли въ своемъ мѣстѣ, истиннымъ крестомъ Христовымъ. Къ сожалѣнію, повидимому г. Доброгаевъ не сумѣлъ ориентироваться въ указываемомъ имъ дѣлѣ о Сусловѣ Стародубской полковой канцеляріи, на сколько можно судить о томъ же дѣлѣ по другимъ уцѣлѣвшимъ архивнымъ даннымъ. Оказывается, что Доброгаевъ смѣшиваетъ Суслова съ Чоповымъ, и то, что относится къ послѣднему, приписываетъ первому, вполне довѣрившись гадательному предположенію Кіевскихъ консисторскихъ канцеляристовъ, которое было принято потомъ уже какъ фактъ сначала Черниговскими консисторскими канцеляристами, а за тѣмъ повидимому и канцеляристами Стародубской полковой канцеляріи 2).

Какъ бы то ни было, но Сусловъ за свой фанатизмъ привлеченъ былъ мѣстнымъ начальствомъ къ суду и при промеріи отосланъ былъ въ Черниговскую Консисторію. Изъ послѣдней ему удалось однакоже бѣжать. Въ 1747 г. онъ былъ снова схваченъ въ Орлѣ и отправленъ въ бывшую тогда „Слѣдственную въ Москвѣ о раскольникахъ комиссію“; 21 марта 1748 г.

1) Въ статьѣ г. Доброгаева сдѣланы нѣкоторыя извлеченія изъ этого дѣла, но къ сожалѣнію весьма необстоятельно. Жаль, что онъ не перепечаталъ его цѣликомъ, въ особенности указъ Св. Синода о раскольникѣ-лжеучителѣ Сусловѣ такъ какъ все это дѣло состояло изъ 12 листовъ. Тѣмъ болѣе жаль, что дѣла бывшей стародубской полковой канцеляріи потомъ были проданы съ пуда стародубской полиціей. Такъ гибнетъ мѣстный архивный матеріалъ, иногда весьма важный и единственный въ своемъ родѣ. Между прочимъ въ этомъ дѣлѣ, лл. 5 и 6, подъ 1747 г. попъ Патрікій описывался такъ: «Росту средняго, волосы на головѣ черные зъ сѣдинами, борода круглая черная зъ большая зъ сѣдиною зъ, лице смугловато, носа средняго, рѣчи пространной». Ср. портретъ Патрікія у Журавлева, Мельникова и Верховскаго.

2) Арх. Черн. дух. Консис. № 1031.

Сусловъ и отсюда бѣжалъ „изъ подъ караула, въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ.

Изъ указаннаго г. Доброгаевымъ дѣла о Сусловѣ Стародубской полковой канцеляріи не видно, по какому поводу онъ попалъ въ слѣдственную о раскольникахъ комиссію въ 1747 г. Въ дѣлахъ указанной Комиссіи 1745—1757 гг., хранящихся теперь въ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣется между прочимъ дѣло о сыскѣ Орловскаго купца Сидора Лазарева и о взятыхъ въ его домѣ купцѣ Ѳедорѣ Сусловѣ, кр. Ѳедотѣ Ивановѣ, Маринѣ Никитиной, Акулинѣ Ивановой и пр., на 132 л. Послѣднія показали въ Комиссіи, что у проживавшаго тайно въ домѣ Лазарева Ѳедора Суслова бывали по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сборища, на которыя приглаживали сестры Квасниковы; Анисья и Аксиныя, братъ Суслова Сергѣй Ивановъ, купеческая дочь Афімія Матвѣева; на сборищахъ этихъ пѣвали стихи, Сусловъ читалъ въ книгѣ и, вскакивая съ лавки, вертѣлся кругомъ (2, л. 3—4). Сысканныя 27 іюля 1747 г. сестры Квасниковы распросами (2, л. 5—12) и съ очныхъ ставокъ (2, л. 21—25) не винились и сказали, что на собраніяхъ у Суслова было только чтеніе и пѣніе стиховъ; купецъ Сергѣй Сусловъ показалъ тоже, что Квасниковы (3, л. 11). Ѳедотъ Ивановъ, Марина и Акулина отмѣнили свои прежнія показанія, объяснивъ, что дали ихъ въ безпамятствѣ, „понеже спрашивали были съ пристрастіемъ“, въ чемъ утвердились и въ распросѣ подъ плетями (3, л. 11—13); Ѳедоръ Сусловъ, присланный изъ синодальной конторы, изъ Комиссіи бѣжалъ (*ibid*). Въ іюлѣ 1749 г. сестры Квасниковы, Сергѣй Сусловъ, Ѳедотъ Ивановъ и Акулина Иванова были освобождены изъ комиссіи и отданы на прежнія жилища. На подъячача Селехова подканцеляристъ Подковыровъ показалъ, что онъ предлагалъ ему, Подковырову, взятку за освобожденіе Ѳедора Суслова, сысканнаго имъ; въ комиссіи противъ этого показанія Сусловъ разспросомъ и съ очныхъ ставокъ не винился¹⁾. Изъ этого дѣла, такимъ

¹⁾ Опис. докум. и бумагъ, хран. въ М. А. М. Юст. кн. 6. М. 1889. Ст. В. В. Нечаева: «Дѣла слѣдств. о раскольникахъ комиссіи въ XVIII в.», стр. 153—154. См. также указъ См. Сми., отъ 6-го іюня 1748 г. Черниг. епископу о сыскѣ бѣжавшаго изъ подъ караула содержавшагося при слѣдственной въ Москвѣ комиссіи колодника, имѣющаго расколъ, г. Орла купца Ѳ. Г. Суслова, по изображеннымъ

образомъ, оказывается, что Сусловъ принадлежалъ не только къ такъ называемому старообрядству, но и къ сектѣ хлыстовъ, возникшей въ то переходное время культурной жизни русскаго общества, которое началось еще подъ вліяніемъ церковныхъ и общественныхъ реформъ Петра Великаго, продолжалось при господствѣ нѣмецкихъ правителей въ царствованіе Анны Ивановны и ея преемника, когда и въ высшихъ сферахъ Русской церкви не обошлось безъ борьбы и внутренней смуты, и оставило свои слѣды даже на дальнѣйшихъ десятилѣтіяхъ.

Въ 1750—1753 гг. мы видимъ Суслова фигурирующимъ, по письмамъ Патрікія и Аеиногена, то въ Зыбкой, то въ зарубажныхъ побужскихъ раскольничьихъ слободахъ. Въ Зыбкой онъ жилъ подъ прикрытіемъ попа Патрікія, который пользовался имъ для сношеній съ Аеиногеномъ, жившимъ въ то время въ Борской слободѣ и открывавшимъ „тайну всему благочестію необходимо нужную“, какъ писалъ онъ Патрікію въ письмѣ, посланномъ съ Сусловымъ. Въ немъ онъ называлъ послѣдняго „Божіимъ угодникомъ“, которому, какъ таковому, за великую тайну открылъ, что онъ, Аеиногенъ, будучи кореннымъ Великоруссомъ по происхожденію, будучи крещенъ въ три погруженія, имѣетъ санъ епископа, рассказавъ при этомъ и придуманную имъ сказку о своемъ пребываніи при низложенномъ малюткѣ—императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ. Когда въ 1753 г. соблазнительная Аеиногеновская исторія вскрылась, когда на поповщину посыпались укоры и насмѣшки, Сусловъ, дотолѣ приверженецъ Аеиногена, теперь сталъ проклинать самозванца—епископа и требовать по отношенію къ епископамъ строгой разборчивости и разслѣдованія, точно также какъ и къ бѣглымъ попамъ, чтобы не принять священниковъ, крещенныхъ черезъ обливаніе, или рукоположенныхъ епископомъ—обливанцемъ, или, наконецъ, такимъ епископомъ, который самъ получилъ хиротонію отъ епископовъ, крещенныхъ обливательно. Въ обливательствѣ подозрѣвались поголовно всѣ архіереи—Малороссіане, которыхъ въ XVIII в. не мало было и въ Великороссіи. Отсюда и то положеніе Суслова, что правильные попы и архіереи должны быть непременно Великороссіане, и при томъ такіе, на которыхъ почиваетъ благодать древле-православнаго священ-

въ томъ примѣтамъ. Петровъ, Н. И. Опис. ряз. ц. арх. Муз. при К. Д. Ак. В. 1, стр. 150.

ства, переходя преемственно отъ временъ патріарха Іосифа, „безъ примѣшанія къ тому съ Малороссійской стороны 1)“. Онъ же высказывался, что расколу можно продолжать свое существованіе и безъ епископа, при томъ условіи, если у раскольниковъ будутъ попы, на которыхъ почиваетъ эта древняя благодать, сохраняющаяся преемственно въ никоніанствѣ; стоитъ только раскольникамъ завести такихъ поповъ, и древняя благодать священства у нихъ не прекратится. Естественно, что такая разборчивость могла только затруднять пріобрѣтеніе священниковъ и была только дѣломъ согласниковъ Суслова; съ такимъ разборомъ не принимали поповъ ни Вѣтковцы, ни діаконцы съ попомъ Патрикіемъ во главѣ. Такъ образовался новый толкъ, извѣстный въ исторіи раскола подъ именемъ „Суслова мнѣнія“ или просто „Сусловщины“. Въ концѣ XVIII в. или даже началѣ XIX в. это согласіе само собою прекратило существованіе, по мѣрѣ того какъ у старообрядцевъ боѣе и болѣе складывалось убѣжденіе, что въ русской православной

1) Къ Малороссійскому духовенству, получившему во второй половинѣ XVII в. вліятельное положеніе въ Москвѣ, раскольники очень рано стали относиться весьма рѣзко. Въ 1-мъ извѣстномъ противъ раскольниковъ Донскомъ письмѣ (Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 149) сообщается про Успенскій соборъ, со словъ атамана Корнѣя Матвѣева, злостнаго раскольника, слѣдующій разсказъ отъ 1685 года: «какъ де я былъ въ соборной церкви на Москвѣ во время службы Божіи и прислано де къ нашему патріарху изъ Новгорода Литовскаго отъ Барановича шаламайки тоненькія и басы, и какъ де заиграли въ церкви, и я де стоя удивлялся, и стали меня спрашивать бояре: что де ты за человекъ? и я сказалъ; и они, на меня смотря, всѣ слезами обливались и сказали мнѣ: видишь де, какъ, заставилъ насъ патріархъ всѣхъ шаламаекъ слушать въ церкви». Во второмъ извѣстномъ письмѣ (№ 17, стр. 151) нѣкоему Петрушкѣ Рыковскому приписываются такія слова: «А Хохлачей всѣхъ вырубить, потому что и съ ними не доведется ни пить, ни ѣсть», въ томъ случаѣ, если гонители раскольниковъ попадутся въ ихъ руки. У стародубскихъ раскольниковъ въ частности могло поддерживаться нерасположеніе къ Малороссійскому духовенству и потому, что еще въ XVIII в. въ Малороссіи «многіе неурядки и мнѣніе римское въ священнослуженіи содержалось», какъ сказано въ указѣ кiev. архіеп. Рафаила Заборовскаго, отъ 1-го сент. 1735 г. См. наше „Оп. ркп. Черн. сем. биб.“ Спб. 1880, стр 100—101. Такія явленія легко замѣчались грамотными и начитанными раскольниками.

церкви крещеніе совершается не обливательно, а погружительно. Въ свое время толкъ этотъ произвелъ не малые раздоры въ поповщинскихъ общинахъ, какъ въ Стародубскихъ слободахъ, такъ и у зарубежныхъ въ то время раскольниковъ, напр. побужскихъ¹⁾).

О дальнѣйшей судьбѣ Суслова извѣстно слѣдующее. Изъ указавнаго выше дѣла Стародубской полковой канцеляріи „о лжеучителѣ раскольниковъ Сусловѣ“ и вышеупомянутаго дѣла Ѳедора Семенова Чопова, находящагося въ архивѣ Черниговской духовной Консисторіи, видно, что въ 1757 г. дѣло о Сусловѣ снова поднялось. Въ это время, по всей вѣроятности по иниціативѣ „повѣреннаго отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ нѣкоторыхъ секретныхъ дѣлахъ“, слободскаго заводчика Никиты Коренева, открылось, что „раскольниковъ Сусловъ“ живетъ въ Стародубскомъ полку, въ раскольниковъ слободѣ Злынкѣ, и изъ Конторы св. Синода присланъ былъ указъ въ Стародубскую полковую канцелярію—взять Ѳедора Григорьева Суслова „подъ накрѣпчѣйшій караулъ, а если у него, Суслова, въ дому другіе раскольники найдутся, то и ихъ, арестовавъ, содержать подъ карауломъ“. Въ указѣ сообщались и примѣты Суслова: „примѣтами де оной Сусловъ такой: ростомъ высокъ, лицомъ долголицъ..., глаза сѣрые, носъ толстоватъ, волосы русые, рѣдкіе, немного сутуловатъ“. Полковая канцелярія послала „въ ту слободу Злынку“ нарочнаго, чтобы взять Суслова; но послѣдній, по возвращеніи, заявилъ, „что, по объявленію тамошняго войта, у онаго Ѳедора Григорьевича двора не имѣется, а по осмотру въ другихъ дворахъ внутри хоромъ и иныхъ пожитковъ и прочего никого не нашли“. Такъ и донесено было Конторѣ Св. Синода²⁾. Изъ дѣла о пойманныхъ въ стародубскихъ слободахъ попѣ Иванѣ Поповѣ, іеромонахѣ Іоаникіѣ Вербицкомъ и дѣвѣ Евѣиміи Леонтьевой видно, что у Попова оказались иконы, книги церковныя, утварь и нѣкоторая рухлядь раскольниковъ лже-

¹⁾ Историч. изв. о раск. IV, стр. 34, 84 и 85. Во время миссіонерской дѣятельности протоіерея Журавлева толкъ этотъ въ Стародубѣ имѣлъ еще силу: «секта сія, хотя и не такъ многочисленна какъ другія, говоритъ Журавлевъ, но силу свою не терлетъ и по нынѣ».

²⁾ Арх. Старод. полк. канц., дѣло о Сусловѣ, л. 7. Черн. епарх. изв. 1887 г., № 18, стр. 416.—Арх. Черн. духовн. Консист. № 1031.

учителя Ѳедора Сулова, которыя и были присланы при доношеніи Стародубской полковой канцеляріей отъ 14 іюня 1757 г., въ силу синодскаго указа о лжеучителѣ Ѳедорѣ Суловѣ, въ Кіевскую губернскую канцелярію ¹⁾. Въ эпоху Руминцовской описи Малороссіи Суловъ жилъ въ Злынкѣ совершенно открыто, не боясь никакихъ преслѣдованій. Въ то же время Черниговскій епископъ Кириллъ на просьбу вышеупомянутаго калужскаго купца Шмелева, ограбленнаго монахами и бѣльцами вновь возникшаго въ то время Малиноостровскаго раскольниковскаго монастыря, жаловался, что „ему до раскольниковскаго монастыря власти нѣтъ никакой ²⁾“. Такъ измѣнилось положеніе раскольниковъ въ Стародубѣ всего за 10 лѣтъ.

Если мы теперь обратимся къ внутренней жизни діаконскихъ общинъ, то она, какъ и другихъ поповщинскихъ мѣстныхъ общинъ, была весьма печальна, особенно по своей религіозно-нравственной сторонѣ. Не видно, чтобы діаконскіе духовные вожди, какъ и самъ знаменитый Патрикій, исполняли надлежаще обязанности своего званія, напр. учили своихъ пасомыхъ или старались разсѣвать среди нихъ заблужденія и суевѣрія. Случалось и на глазахъ Патрикія, что „старикъ, старица или дѣвка исповѣдывали болящихъ и всякъ своимъ таинствомъ причащали умирающихъ“, а Патрикій „таковыхъ мертвецовъ погребалъ по обычаю церковному безпрекословно“. Были и другія некрасивыя вещи. Такъ, напримѣръ, больная старуха, когда предлагали ей причаститься, отвергала преподносимые ей дары, какъ нехорошее причастье, и говорила при этомъ, что у такой-то матери есть хорошее причастье; оно-де еще отъ дѣда и пра-

¹⁾ См. дѣло о нихъ въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ. Іеромонахъ Іоанникій Вербницкій показалъ въ полковой канцеляріи, что онъ въ 1745 г. постриженъ въ монашество въ Волоскомъ Михайловскомъ монастырѣ, а въ 1752 г. въ Букарештѣ архіеи. Ѳеоф. произведенъ въ іеромонахи, что съ марта по 13 іюня 1757 г. жилъ въ разныхъ раскольниковыхъ слободахъ. Дѣло это возникло по доношевію слободскаго заводчика «скипштарнаго дѣла», Никиты Коренела, бывшаго въ то же время «повереннымъ отъ Свят. Правит. Синода въ нѣкоторыя секретныя дѣла».

²⁾ Показаніе Шмелева на Добрянскомъ форіостѣ, отъ 29 ноября 1767 г. Шмелевъ былъ присланъ въ Черниговъ съ жалобой къ епископу на Малиноостровскихъ монаховъ Стародубскимъ протопономъ Григоріемъ Подлужкимъ, у котораго онъ прежде всего просилъ защищенія. Связки дѣлъ религіозныхъ въ Кіев. центр. архивѣ. -

дѣла досталось ей, такъ пусть она меня причастить, а другою причастья никакъ не хочу. А вотъ и другой случай еще болѣе некрасивый, по разсказу о Журавлева. Когда у одной старухи старинное причастье вышло, то она, чтобы „не лишиться прибитка своего, развела въ квашнѣ новый растворъ, и остатокъ старинки своей, истолкши въ мелкой порошокъ, всыпала въ квашню“ и размѣшала съ тѣстомъ; потомъ, взявъ нѣсколько аршинъ тонкаго холста, намазала послѣдній своимъ растворомъ, высушила бережно на солнцѣ,— „ибо на огнѣ сушить почитала за грѣхъ“, по словамъ протоіерея Журавлева,— и стала потомъ такимъ причастьемъ „продовольствовать“ народъ, отрѣзывая маленькіе кусочки отъ намазаннаго растворомъ холста. „Другія старухи, замѣчаютъ при этомъ тотъ же авторъ, „смотря на нее, такіе же хлѣбы пекли и тѣмъ народъ довольствовались“. И про самаго Патрикія по смерти ходила молва, что и онъ какими-то старинными крохами вмѣсто причастья довольствовалъ народъ, по примѣру Зыбковскихъ старухъ. Когда преемникъ Патрикія, черный попъ Іосифъ, желалъ прекратить въ Зыбкой куплю и продажу причастья, при содѣйствіи нѣкоторыхъ благомыслящихъ людей, устроилъ въ одномъ домѣ церковь и сталъ совершать въ ней безкровную жертву, зыбковцы возстали противъ такого новшества и прогнали попа. „Узнавъ, что попъ за обѣдней дѣлаетъ причастіе, закрамолили, вознегодовали и возопили: какой это попъ? куда онъ годится? Ужъ самъ причастіе дѣлаетъ, самъ причащается и людей! Нѣтъ, не хотимъ такого поца, у насъ батюшка отецъ Патрикій всегда бывало стариннымъ причащаль 1)“.

Такъ обрисовываетъ религіозно-нравственное состояніе діаконскихъ общинъ о. Журавлевъ. Въ старообрядческой литературѣ давно уже заподозрѣна безпристрастность его приговоровъ о раскольникахъ и въ частности о Діаконовцахъ, какъ напр. въ „Обличеніи на протопопа Андрея Большія Охты...“ (рук. Хлуд. библ. № 302), гдѣ прямо отвергается какъ намѣренная ложь, чтобы у діаконцевъ старики и дѣвки причащали, чтобы старое причастье въ квашнѣ растворяли и потомъ на солнцѣ сушили и пр. (лл. 303—304) 2) Возможно, конечно, тенденціозное

1) Ист. изв. о раск. IV, 16—17.

2) «Обличеніе» это—весьма ругательное раскольническое произведеніе. О сочинителѣ «Истор. изв.» здѣсь говорится: «Самъ сей сочинитель исторіи сынъ весьма законопреступный и вѣры христіанскія вседерзавый отступникъ, новшествомъ же Никоновымъ всеобраз-

преувеличеніе со стороны православнаго историка прошлаго вѣка, особенно въ видахъ полемическихъ. Но вотъ что писалъ въ 1745 году одинъ Стародубскій слобожанинъ діаконовскаго толка, хорошо понимавшій современные нравственно-религіозныя недостатки своего общества. „Кто воздвигнетъ насъ“, писалъ онъ къ одному попу Тихону, „долу лежащихъ или утѣшить во тьмѣ сидящихъ? Нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ о общей пользѣ пекущагося, тоцію вынищаетъ болѣзнь въ болѣзни прилагаючи, уязвленное тѣло еще уязвляючи, сокрушенное сердце еще сокрушаючи. Но кто бы таковъ возсіялъ, кто-бы изобрѣлъ сокровище девятидесятилѣтнимъ пепломъ загрбенное? И ктобы собралъ во едино стадо расточенное, многоразличными язвами обложенное, междуособными бранями изнуренное? Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашей? Гдѣ витаеши родная насъ? Гдѣ пребываетъ питающая ны? Не плодствуетъ наша страна, о отче! Источникъ священства едва не всѣми пренебрегаемъ; приношеніе безкровное ни отъ кого же взыскуемо; священникъ бо и левить мимо идоша... Не отъ виѣшнихъ, но отъ внутреннихъ волнъ уже каравль разбивашеся; отъ неистовыхъ правителей въ пучину погружашеся; разгласіе бо сихъ яко Еллина другъ друга виѣняше, въ молитвѣ не сообщахуся, въ ядѣніи раздѣляхуся. Священникомъ присутствующимъ простцы крещаху, и жены сіе твораху, другіе по первомъ крещеніи уже пави крещахуся, и неприемлющимъ священство, браку не сущу, блудъ воцарися, и отъ того дѣтогубленіе учинися. О скорби, о бѣдствіи!... Не разумѣша цѣнити народъ нашъ седмь таинствъ и святительство паче торговъ и земледѣльства; неразумѣша цѣнити духовнаго паче тѣлеснаго, и Божія паче человѣча¹⁾“.

но помазанный защитникъ и прелукавъ лжепророкъ и предотеца антихриста лютый» (л. 1 об.). Въ другомъ мѣстѣ, что онъ «зній Агаи или Муздій, сирѣчь мечтатель или сатаниинный огненной колесницы возатай» (л. 97). О самомъ «Историческомъ извѣстіи» говорится, что оно снабжено «непристойными и гнусными хулами и неправыми укоризнами на старообрядцевъ благовѣрное ученіе»; чуть не на каждой страницѣ говорится здѣсь «о лживыхъ словесахъ Муздіевыхъ», «о Агавой незаконной исторіи» и пр. Опис. рки. библиот. А. И. Хлудова, сост. А. Поцовнъ, стр. 581—582.

¹⁾ Ист. нав. IV, стр. 18—29.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Очеркъ исторіи управленія и правительственныхъ мѣропріятій относительно Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ до временъ Екатерины II.

Въ исторіи управленія Стародубскихъ и Черниговскихъ раскольническихъ слободъ до временъ Екатерины II рѣзко различаются два періода: первый, со времени поселенія раскольниковъ на ранговыхъ, казацкихъ, державскихъ и монастырскихъ земляхъ до устройства описныхъ государевыхъ слободъ, т. е. до 1715—1716 г.г., и второй, со времени устройства этихъ описныхъ слободъ, когда главнымъ органомъ мѣстнаго управленія надъ раскольническими слободами сдѣлано было Волостное правленіе описныхъ государевыхъ малороссійскихъ раскольническихъ слободъ, подчиненное на первыхъ порахъ чрезъ посредство Стародубскаго коменданта Кіевской губернской канцеляріи. Въ первомъ періодѣ слободскіе раскольники непосредственно были подчинены мѣстной малороссійской власти, находились въ полной зависимости отъ малороссійскихъ владѣльцевъ или державцевъ, на земляхъ которыхъ жили, платили имъ извѣстныя подати, отдавали „належитое послушенство“, подлежали суду державцевъ и мѣстныхъ урядовъ. Словомъ, какъ жители Малороссіи, они входили въ составъ гетманскаго и полковаго управленія и всѣхъ тѣхъ условій жизни и быта, въ которыхъ стояли, такъ называемые, посполитые, т. е. мѣщане и крестьяне разныхъ наименованій, а не казаки. Не таково было положеніе малороссійскихъ слободскихъ раскольниковъ во второмъ періодѣ. Съ 1716 г. они были выдѣлены изъ состава общаго малороссійскаго управленія, поставлены въ независимое положеніе отъ гетмановъ и полковниковъ и освобождены отъ обязательныхъ посполитыхъ отно-

шеній къ мѣстнымъ державцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и земли, на которыхъ они первоначально поселились и которыми владѣли въ качествѣ „подданныхъ“ тѣхъ или другихъ державцевъ, были изъяты правительствомъ изъ владѣнія послѣднихъ и отданы слобожанамъ. Благодаря новому своему положенію, слобожане—раскольники составили въ Малороссіи особую общественную группу, подчиненную вмѣсто общаго малороссійскаго управленія Кіевской губернской канцеляріи, и именовались уже „не крестьянами, но описныхъ раскольническихъ слободъ обывателями“. Кіевская губернская канцелярія вѣдала ихъ на первыхъ порахъ черезъ посредство Стародубскаго коменданта и слободское волостное правленіе, во главѣ котораго сначала долгое время стояли только одни бурмистры, выбираемые изъ болѣе зажиточныхъ и вліятельныхъ слобожанъ, а потомъ съ 1754 г. и особые управители, назначаемые Сенатомъ. Съ того же 1754 г. Волостное правленіе раскольническихъ слободъ получило названіе Волостной Конторы.

О первомъ періодѣ, когда слободскіе раскольники, какъ жители Малороссіи, находились подъ непосредственнымъ малороссійскимъ режимомъ, не приходится много распространяться, въ виду недостатка данныхъ и однохарактерности залагавшихся тогда отношеній, а потому мы и ограничимся немногими замѣчаніями.

Изъ сохранившихся „осадныхъ писемъ“ или „листовъ“ мы видѣли, что раскольники селились слободами на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ селились и всѣ вообще крестьяне въ Малороссіи, съ извѣстнымъ числомъ льготныхъ годовъ, по прошествіи которыхъ они обѣщались быть „вѣрными и вѣчными подданными“ поселившихъ ихъ владѣльцевъ. Стало быть, новымъ малороссійскимъ насельникамъ, великорусскимъ раскольникамъ—слобожанамъ, предстояло въ дальнѣйшей ихъ судьбѣ, наравнѣ со всѣмъ остальнымъ малороссійскимъ крестьянствомъ, слиться съ послѣднимъ въ одну общественную группу, стать въ зависимое отношеніе къ своимъ державцамъ, отбывать повинности и исполнять „державское послушенство“, съ перспективой въ будущемъ полнаго закрѣпощенія. А такъ какъ они селились на земляхъ разныхъ малороссійскихъ владѣльцевъ, различавшихся по своему общественному положенію, а именно, на земляхъ ранговыхъ, державскихъ, монастырскихъ и магистратскихъ, то и первоначальное управленіе слободскихъ раскольниковъ устро-

лось въ связи съ этими условіями ихъ первоначальнаго поселенія. На первыхъ порахъ ближайшимъ начальствомъ „великороссійской породы раскольниковъ“ былъ „осадчій“ той слободы, гдѣ они поселялись. Осадчіе были въ каждой вновь поселяемой слободѣ, и завѣдывали не только всѣмъ дѣломъ первоначальнаго устройства и заселенія слободъ, но и были прямыми посредниками со стороны слобожанъ для сношеній съ мѣстными властями и державцами, на земляхъ которыхъ они поселялись, или, по выраженію того времени, они ставились „для чиненія впелякаго порядка и для осажованія людей новоприхожихъ“. Тамъ, гдѣ „великороссійской породы раскольники“ жили совмѣстно съ коренными жителями Малороссіи, они управлялись наравнѣ съ мѣстнымъ „посполствомъ“, „волощанами“ или „волоскимъ посполствомъ“ (было и „градское посполство“—мѣщане), у котораго ближайшимъ начальствомъ былъ сельскій „войтъ“. Войтъ, при совмѣстномъ сожителствѣ раскольниковъ съ кореннымъ населеніемъ, избирался одинаково какъ изъ коренныхъ жителей, такъ и изъ раскольниковъ, обыкновенно называемыхъ въ актахъ конца XVII в. еще просто „москалями“. Такъ было въ с. Понуровѣ, какъ видно изъ актовъ Стародубскаго „Протокула“ 1683 г. Впослѣдствіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще въ концѣ XVII в., наприм., въ Деменѣ, войтовское управленіе было распространено и на другихъ слобожанъ—раскольниковъ и замѣнило собою первоначальную власть у нихъ осадчихъ¹⁾. Болѣе отдаленнымъ начальствомъ, какъ и у мѣстныхъ жителей, кромѣ державцевъ, у нихъ были: урядъ и полковникъ. Въ болѣе важныхъ случаяхъ раскольники обращались по своимъ дѣламъ и въ высшія инстанціи мѣстнаго малороссійскаго управленія и суда—въ генеральную канцелярію и генеральный судъ, какъ и въ самому гетману. Были случаи, хотя и рѣдкіе, что слободскіе раскольники, по старинному обычаю, подавали свои челобитныя прямо царю, какъ видно изъ весьма любопытныхъ процессовъ XVII—XVIII в. Деменскаго раскольника Никиты Михайлова Шелковникова, по происхожденію мос-

¹⁾ Проток. Стародуб. магист. 1683 г. Черн. Губ. Вѣд. 1857 г., № 22. — Въ показаніи Деменскихъ слобожанъ о «пожитіи» Н. М. Шелковникова на Вѣткѣ и въ Деменѣ, данномъ 21 октября 1700 г., въ числѣ другихъ Деменскихъ жителей подивислся и «бывшій войтъ Деменскій Стефанъ Володиміровъ.» М. А. М. И. Д. Св. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 10, стр. 87.

евича, напр., по дѣлу о захватѣ его имущества возакомъ Аванасомъ Зѣнченкомъ и др.

Мѣстному уряду подлежали только тѣ раскольники—слобожане, которые жили на магистратскихъ земляхъ и управлялись Стародубскимъ магистратомъ. Послѣднему принадлежала какъ судебная, такъ и административно-хозяйственная власть во всѣхъ такъ называемыхъ „магистратскихъ“ селахъ и слободахъ, въ томъ числѣ и раскольничьихъ. Въ первое время по поселеніи раскольниковъ въ Стародубѣ, какъ мы и видѣли въ своемъ мѣстѣ, въ вѣдѣніи Стародубскаго магистрата и его уряда находились Понуровскіе раскольники. О нихъ имѣются и письменныя свидѣтельства—записи Стародубскаго „Протокула“ 1683 г., весьма интересныя въ бытовомъ отношеніи. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ наиболѣе характеристичныя. „Марта 1 дня, предъ нами, урядомъ мѣстнымъ, ставши лично Ѳедоръ Ивановъ изъ слободы Повуры объявилъ: войтъ той слободы Иванъ Ѳедоровъ судилъ Ѳедора Антонова и взялъ 60 копъ; съ вѣдома ли это уряда? Дѣвку отдали съ слободы въ слободу Халецкую, за границу, и за эту дѣвку взяли вуфу горѣлки, неизвѣстно, по чьему указу. У Максима хотѣли насильно отнять дѣвку Соломону, и Ѳедота хотѣли женить насильно, при чемъ взяли пудъ меду. Ѳедоръ прибавлялъ просьбу, чтобы не платить всему селу за то. У него самого хотѣли взять рублей двадцать, какъ будто присланные съ Москвы: онъ отвѣчалъ, что по милости Божіей и панской не подлежу суду вашему, а есть на то урядъ въ городѣ. Но за то, что сослался на урядъ, его, Ѳедора, били безъ всякой вины. Приказано записать до расправы“. Послѣдствія неизвѣстны.

„Марта 14, Иванъ Ларіоновъ, слободской войтъ, сталъ для расправы съ Ѳедоромъ Антоновымъ, у котораго не по праву взято 30 копъ, и съ Иваномъ Семеновымъ. Имъ объявлено: вамъ урядъ посылалъ бумагу, чтобы у виновныхъ взяли трехъ лошадей и чтобы доставили и ту жену, которая ушла отъ мужа. Иванъ Ларіоновъ отвѣчалъ, что панъ бурмистръ приказалъ ходуку взять лошадей; а жены той до прибытія мужа не выдалъ. Приказано записать ‘)“.

‘) Протокулъ Старод. 1683 г. Черн. Губ. Вѣд. 1857 г. № 22. Ист. стат. опис. Черн. ен. VII, 81—82.

Раскольники, жившіе на ранговыхъ, державскихъ и монастырскихъ земляхъ, подлежали общему управленію и суду своихъ державцевъ по принадлежности, или въ „дозорцевъ“, „господарей“. Раскольники, жившіе на монастырскихъ земляхъ, управлялись и судились, такъ называемыми, „городничими“ изъ монаховъ, которые пользовались огромною и почти безконтрольною властію надъ своими монастырскими „подданными¹⁾“. Были случаи, что раскольники уже на первыхъ порахъ по своемъ поселеніи старались выдѣлать себя изъ общаго „послушенства“ посполитыхъ подданныхъ, поставить себя какъ отдѣльное общество, которое бы не подлежало непосредственному надзору и власти державскихъ „дозорцевъ“. Такъ поступили Климовцы и добились у Скоропадскаго формальнаго признанія этого права, выраженнаго въ гетманскомъ универсалѣ отъ 17-го января 1710 г., въ которомъ онъ писалъ, чтобы „до осадчого слободского Клима Ермолаевича никто зъ дозорцевъ нашихъ не мѣлъ дѣла и подъ свое послушенство не потегать, лечъ маеть онъ самъ отъ себе зъ жителями слободскими до двору нашего всякія отдавати повинности²⁾“. Инымъ образомъ относились къ раскольникамъ—слобожанамъ другіе державцы, какъ напр. предшественникъ Скоропадскаго по Стародубскому полковничеству М. А. Миклашевскій. Изъ показаній Деменскихъ слобожанъ 1700 г. по дѣлу Шелковникова съ Зѣнченкомъ выяснилось, что онъ Деменцевъ, какъ своихъ „подданныхъ“, наказывалъ за проступки и воровства „туремнимъ вязенемъ и боемъ“, у несправныхъ крестьянъ отнималъ дворы и пр. Въ 1713 г. Шелковниковъ въ своей жалобѣ Петру I писалъ, что въ 1700 г. онъ выдалъ „квитовое письмо“ козаку Аванасію Зѣнченку, захватившему его имущество, потому что былъ вынужденъ къ тому полковникомъ Миклашевскимъ, который „билъ, морилъ“ его голодомъ и въ заключеніе „вымучилъ на немъ письмо на товарища войскового Зѣнченка квитовое³⁾“. Державцы же въ дѣлахъ „криминальныхъ“, какъ по отношенію ко всѣмъ своимъ „подданнымъ“, такъ и къ слободскимъ раскольникамъ, исполняли по требованію властей судебно-полицейскія обязанности, какъ

¹⁾ Нѣкоторыя интересные подробности о монахахъ—«городничихъ» можно найти въ книгѣ Лазаревскаго: Опис. ст. Малор. I, 388—389, а равно и въ другой его книгѣ: «Малорос. посполитые»...

²⁾ А. М. К. при X ув. № 3125.

³⁾ М. А. М. И. Д. См. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 5, стр. 53, 66, 67.

показываетъ дѣло о разграбленіи въ Москвѣ, за Смоленскими воротами, бывшими Московскими стрѣльцами, жившими въ Стародубскомъ полку, бывшаго „пятисотнаго“ въ Чубаровскомъ полку Родіона Боровкова¹⁾).

Изъ правительственныхъ мѣропріятій этого періода, относительно новопоселившихся въ Стародубьѣ раскольниковъ, можно отмѣтить только тотъ указъ царевны Софьи Алексѣевны, о которомъ упоминаетъ Иванъ Алексѣевъ въ своей исторіи о бѣгствующемъ священствѣ, когда наступили невзгоды и для Стародубскихъ раскольниковъ и когда многіе изъ нихъ вынуждены были оставить Стародубье, а оставшіеся на мѣстѣ, могутъ быть и притворно, принять православіе. Иванъ Алексѣевъ, какъ мы и указывали въ своемъ мѣстѣ, ясно различаетъ два гоненія, близкія между собою по времени. Именно, онъ говоритъ, что когда разгласился указъ царевны Софьи Алексѣевны къ Черниговскому архіерею и Стародубскому полковнику, и когда стали „забѣглые народы, или ласкою, или прещеніемъ градскимъ въ новымъ догматамъ“ приводить, тогда Стародубскіе „ревнители древнихъ преданій бѣгу яшася, по разнымъ мѣстамъ разсѣяшася. Слабѣйшіи же, не хотяще стязанія и домовъ лишиться, въ поводогматствованію приступиша“. Это было гоненіе по царскому указу, когда особенно повидимому досталось Понуровкѣ, гдѣ жилъ уважаемый въ то время старообрядцами и чтимый за „святителя“ московскій попъ Кузьма. Вскорѣ настало и другое гоненіе, но уже не по указу царскому, а „по явственной волѣ и увазу“ гетмана Самойловича, когда раскольники, встревоженные первымъ гоненіемъ, начали уходить изъ Стародубья въ польскую сторону, какъ указываетъ извѣстное уже намъ письмо Стародубскаго полковника С. И. Самойловича къ отцу—гетману, отъ 2-го сентября 1684 г. На это второе гоненіе указываетъ и Иванъ Алексѣевъ. По его словамъ, когда утихнула цѣльность перваго гоненія, „наки собращася гониміи; но наки отъ того же Симеона гоненіе наста“, которое повлекло за собою дальнѣйшее передвиженіе раскольниковъ изъ Стародубья въ Лядскую сторону, на Вѣтку.

О томъ, чѣмъ вызваны были эти гоненія Стародубскихъ раскольниковъ въ правленіе Софьи Алексѣевны, а равно и о времени этихъ гоненій мы высказали свои соображенія въ третьей главѣ, къ которой въ данномъ случаѣ и отсылаемъ.

¹⁾ См. тамъ же, № 11, стр. 94—104.

Одно здѣсь можно замѣтить, что гоненія эти имѣли самое маловажное значеніе въ смыслѣ отвлеченія великороссійскихъ раскольниковъ отъ поселенія въ Стародубьѣ, и вскорѣ были забыты какъ раскольниками, такъ и малороссійскими властями и державцами. Дѣло въ томъ, что преслѣдованіе раскольниковъ со стороны центральнаго правительства въ данномъ случаѣ рѣзко расходилось съ матеріальными интересами малороссійскихъ властей и державцевъ, для которыхъ было выгодно поселеніе раскольниковъ на ихъ пустопорожнихъ земляхъ. Мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ, что почти одновременно съ указанными гоненіями малороссійскіе державцы дозволяли имъ селиться на своихъ земляхъ. Такъ въ 1684 г., т. е. почти въ самый разгаръ преслѣдованія раскольниковъ полковникомъ Самойловичемъ, основана и заселена была исключительно раскольниками новая слобода Еленка въ дачахъ бунчуковаго товарища Михаила Иванова Рубца. Въ послѣднемъ десятилѣтіи XVII в. и первомъ XVIII в. появилось, или, по выраженію актовъ того времени, „осѣло“ болѣе десятка такихъ новыхъ раскольническихъ поселеній. Всѣ эти факты говорятъ одно, что малороссійскія власти и державцы, въ томъ числѣ и духовные, вовсе не входили въ интересы государства, отказывавша о послѣдователямъ стараго обряда въ признаніи ихъ гражданскаго существованія и стремившагося къ искорененію ихъ. Совсѣмъ иначе взглянули тѣ же малорусскія власти и державцы на раскольниковъ, когда послѣдніе въ 1716 г. были изъяты изъ подчиненія малорусскому начальству и освобождены отъ обязательныхъ посполитыхъ отношеній къ державцамъ, лишившимся при этомъ и тѣхъ земель, на которыхъ раньше такъ заботливо и старательно они насаждали расколъ.

Второй періодъ въ исторіи управленія малороссійскихъ раскольниковъ начинается со времени выдѣленія ихъ изъ состава общаго малороссійскаго управленія и освобожденія отъ власти малороссійскихъ державцевъ, подчиненія Кіевской губернской канцеляріи и учрежденія „волостнаго правленія описныхъ малороссійскихъ государевыхъ раскольническихъ слободъ“. Этотъ новый порядокъ управленія послѣдними подвергался въ литературѣ разнообразнымъ предвзятымъ авторскимъ толкованіямъ, основывавшимся по большей части на недоразумѣніяхъ разнаго рода и неточномъ знаніи относящихся сюда фактовъ. Такъ въ прошломъ вѣкѣ авторомъ извѣстной „Исторіи Руссовъ“ высказано было мнѣніе, что этотъ порядокъ былъ устроенъ изъ мести

и злобы князя Меньшикова на гетмана Скоропадскаго и представителей малороссійской старшины, жаловавшихся Петру I на его огромные земельные захваты въ Печепципѣ. Самый фактъ устройства новаго порядка управленія малороссійскими раскольническими слободами представлялся ему въ такомъ видѣ. „Владѣльцы малороссійскіе или знатные помѣщики тамошніе воспріяли участокъ мщенія Меньшикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другякъ недвижимыхъ имѣній; предложомъ тому было жительство въ ихъ деревняхъ и на ихъ земляхъ великороссійскихъ бѣглыхъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились еще за польское владѣніе въ Малороссію, а бѣгали они съ прежнихъ жительствова, якобы по причинѣ на ихъ гоненія за вѣру нѣкую старую христіанскую, о которой въ Малороссіи и слуху не было... Огобранныя у помѣщиковъ деревни названы *описными Государевыми слободами* и изъяты отъ подчиненности малороссійскимъ правительствамъ; а подчяены особенной Волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подѣ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, и назвалась она Конторою описныхъ малороссійскихъ раскольничьихъ слободъ. Названіе раскольниковъ было приписываемо всему крестьянству, въ вѣдомствѣ той конторы бывшему“. Любопытны и характерны соображенія того же автора и о сущности великороссійскаго раскола, за послѣдователей котораго въ Малороссіи пришлось заплатить малороссійскимъ помѣщикамъ. „А названы они раскольниками“,—читаемъ у него далѣе,—„погому что многочисленныя акты ихъ или разнообразныя толки не подходятъ ни къ какой сектѣ христіанской и ниже къ деистической (sic!), а суть они бредъ мужичій, взятый изъ самаго глубокаго азычества и умноженный безумнымъ суевѣріемъ. Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми бѣ сильнѣе креститься, и въ разборѣ образонъ Угодничьихъ и крестовъ Христовыхъ. И который образъ отъ другихъ богатѣе, старѣе и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достойнѣе къ почитанію; а крестъ, имѣющій больше концовъ, есть предпочтительнѣй того, который о четырехъ концахъ; а изъ сихъ иные считаютъ печатью Антихрестовою; равно и о книгахъ христіанскихъ тоже бредятъ, что которая изъ нихъ старѣе, та и священнѣе. И въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ; о существѣ жъ самой религіи и законѣ христіанскомъ и понятія они не имѣютъ; а готовы спорить за все съ наилучшими богословами до бѣшенства, и скорѣй пойдутъ на всѣ мученія,

чѣмъ признаться въ томъ, что ничего не понимаютъ. Раскольники сіи размножились въ Россіи и разбѣгались изъ нея по мѣрѣ ихъ преслѣдованія. Они наполнили Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одни помѣщики малороссійскіе, да и то мірскіе. А монастыри, ублажившіе Меньшикова, удержали ихъ навсегда въ своемъ крестьянствѣ, и лишились ихъ уже при ощей своей руинѣ“. Такъ объяснялъ авторъ „Исторіи Руссовъ“, „горячій украинскій патріотъ“, фактъ новаго порядка управленія малороссійскими раскольническими слободами и учрежденія Волостнаго Правленія, или по его словамъ, Волостной Конторы¹⁾.

О приведенномъ мнѣніи автора „Исторіи Руссовъ“, повторяемомъ потомъ и другими малороссійскими писателями, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что оно крайне тенденціозно и обставлено совершенно невѣрными и ложными историческими соображеніями. Высказанное, очевидно, съ цѣлью защитить права малороссійскихъ помѣщиковъ на поселившихся на ихъ земляхъ раскольниковъ, и, по всей вѣроятности, малороссійскимъ помѣщикомъ, не благосклонно и завистливо относившимся къ малороссійскимъ же православнымъ монастырямъ, оно не имѣетъ за себя никакихъ серьезныхъ историческихъ основаній. Главнымъ мотивомъ отобранія слободскихъ раскольниковъ отъ малороссійскихъ владѣльцевъ выставляется здѣсь злоба и месть князя Меньшикова на послѣднихъ за то, что они жаловались съ гетманомъ Скоропадскимъ Петру I на огромные земельные захваты Ижорскаго князя въ Почепщинѣ. Но эти факты нельзя ставить въ связь между собою по той простой причинѣ, что фактъ отобранія раскольниковъ отъ малороссійскихъ владѣльцевъ имѣлъ мѣсто значительно ранѣе, чѣмъ явился поводъ у Меньшикова быть недовольнымъ гетманомъ Скоропадскимъ и стародубскими полчанами. Дѣло о почепскомъ межеваніи, произведенномъ въ пользу Меньшикова дякомъ Иваномъ Лосевымъ „зъ принужденіемъ старожиловъ и понятыхъ мглинскихъ, бакланскихъ и стародубскихъ“, возникло не раньше 1720 г., а раскольничьи слободы, „по именному Царскаго Величества указу“, изъяты были

¹⁾ Исторія Руссовъ или Малой Россіи. М. 1846. Стр. 222—223. Миркевичъ, Н.: Ист. Малорос. 11, стр. 553—555. Соображенія объ авторѣ Ист. Рус. см. въ брошюрѣ А. М. Лазаревскаго: «Очерки, записки и документы по ист. Малорос. Кіевъ. 1892 г. стр. 45—54».

ківськимъ губернаторомъ Д. М. Голицынымъ изъ вѣдѣнія малороссійскихъ владѣльцевъ указомъ отъ 28-го февраля 1716 г. Съ другой стороны, для Меньшикова, какъ и для мѣстныхъ малороссійскихъ державцевъ, было одинаково невыгодно изыятіе великороссійскихъ раскольниковъ, поселившихся на владѣльческихъ земляхъ, иль подъ власти владѣльческой, и шло въ разрѣзъ съ его владѣльческими интересами, о поддержаніи которыхъ онъ такъ заботился въ своемъ широко раздвинувшемся почепскомъ княжествѣ, имѣвшемъ въ своихъ предѣлахъ и раскольниковую слободу Млинку или Княжую¹⁾. Нѣвѣрно и то, что будто бы русское правительство вмѣстѣ съ раскольниками отобрало всѣхъ вообще великороссійскихъ крестьянъ, поселившихся въ Малороссіи еще за польское владѣніе, выставивъ ихъ раскольниками, а монастыри удержали ихъ въ своемъ крестьянствѣ, ублаживъ князя Меньшикова. Ничего подобнаго не было, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Извѣстный историкъ раскола протоіерей Журавлевъ въ прошломъ же вѣкѣ высказался въ иномъ смыслѣ, чѣмъ авторъ „Исторіи Руссовъ“, объ основаніи описныхъ малороссійскихъ раскольниковыхъ слободъ и учрежденіи при нихъ Волостнаго Правленія. По его словамъ, Стародубскіе „слобожане при государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ, до войны со шведами бывшей, правительству почти не были извѣстны. А въ то самое время, когда Мазепа измѣнникъ пустилъ непріятели въ Россійскую границу, а Шведы по Украинѣ и Малороссіи продолжая путь безъ всякаго себѣ сопротивленія, до самыхъ Стародубскихъ предѣловъ достигли, въ то, говорю, время, слобожане сіи сами собою собравшись, первый шагъ вѣрности ко отечеству пока-

1) Млинскіе раскольники такъ хорошо устроились подъ покровительствомъ князя Меньшикова, что и не пытались освободиться отъ подданической зависимости. Есть даже извѣстіе, что они довольно энергично защищали княжескіе интересы и нападали на противниковъ князя. Въ 1721 г., вмѣстѣ съ почеповскими козаками, сторонниками Ижорскаго князя, съ вѣдома и послышки Гудовича, коменданта почеповскаго, подъ предводительствомъ козака Илейки, они нападали «на градъ, хотячи схватити сотника Бакланскаго Василя Варавскаго и писаря е о», противниковъ земельныхъ захватовъ Меньшикова. Такъ писали стародубскіе полчане въ жалобѣ государю въ концѣ 1721 г., по поводу почеповскаго межеванія. Опис. ст. Малорос. т. 1, стр. 286.

зали. Безоружные мужики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятеля атаковали, нѣсколько сотенъ побили, и живыхъ захвата въ Стародубъ къ самому Государю, тогда бывшему тамо, плѣнниками привели. Не было ничего для Государя пріятнѣе, какъ видѣть, что непріятель въ маломъ числѣ Россійскихъ крестьянъ побѣдителей себѣ нашель. Почему государь тогда же повелѣлъ раскольничьи слободы полковнику Ергольскому переписать, и именно грамотою, данною тогда Киевской губерніи, собственно за собою утвердить съ тѣмъ, чтобъ впредь оными никто не могъ владѣть. Сія первая перепись тѣмъ счастіемъ слобожанъ наградила, что они промыслами своими, торгами и художествами, и нынѣ въ купеческомъ состояніи безпрепятственно пользуются. Тогда бѣглецы, какова званія ни были, Всемиловѣйше прощены, и какъ помѣщикамъ, такъ и всякому гражданству въ рекруты зачтены; а земли, на которыхъ они безъ позволенія (т. е. съ позволенія) пановъ поселились, вѣчно и потомственно во владѣніе слобожанамъ отведены и утверждены“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ, что слободы эти находились „въ вѣдомствѣ Киевской губерніи, отъ которой учреждена была въ нихъ Волостная Контора, которая и называлась Волостною описныхъ раскольничьихъ слободъ Конторою, гдѣ къ нимъ изъ Правительствующаго Сената опредѣляемъ бывалъ управитель“..!). Такимъ образомъ, по словамъ о. Журавлева, описныя малороссійскія раскольничьи слободы и Волостное при нихъ Правленіе явились какъ сѣдствие патріотическихъ подвиговъ Стародубскихъ раскольниковъ во время шведской войны, когда раскольники, какъ и всѣ почти жители сѣверной Малороссіи, за исключеніемъ нѣкоторой части полковой и генеральной старшины, явились врагами шведовъ, истребляли небольшіе шведскіе отряды, посылаемые для реквизицій, или приводили плѣнныхъ шведовъ къ русскимъ военачальникамъ. При этомъ о. Журавлевъ категорически утверждаетъ, что на эти патріотическіе подвиги Стародубскихъ раскольниковъ обращено было вниманіе верховнаго вождя русской арміи и народа, который потомъ и отблагодарилъ ихъ патріотизмъ яко бы тѣмъ, что изъялъ ихъ изъ подъ юрисдикціи мѣстныхъ малороссійскихъ помѣщиковъ, отписавъ ихъ на свое государево имя и создавъ для нихъ особое положеніе и управленіе.

*) Полн. истор. изв. о раск. Изд. 2. Спб. 1795 г. ч. III, стр. 20—21; ч. IV, стр. 91—92.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго по существу въ разсказѣ о Журавлева о патриотическихъ подвигахъ Стародубскихъ раскольниковъ въ шведскую войну; но ни онъ самъ, ни другіе, повторявшіе съ его словъ разсказъ о патриотизмѣ раскольниковъ, не приводятъ никакихъ свидѣтельскихъ указаній и документальныхъ подтвержденій въ пользу этого обстоятельства. Извѣстно, что, не смотря на разныя шведскія „прелестныя письма“, народъ не вѣрилъ шведамъ. вмѣстѣ съ появленіемъ шведовъ въ Малороссіи и измѣной Мазепы, въ народѣ пронесся слухъ, что Мазепа вмѣстѣ съ Карломъ XII ругается надъ православными образами, вмѣстѣ съ шведами топчетъ чудотворный образъ Богородицы въ селѣ Дегтаровкѣ, что этотъ образъ испускаетъ жалобный стонъ, а онъ, стоя на немъ, отрекается отъ православія и присягаетъ на вѣру шведскую. Иные впрочемъ говорили, что случилось это съ иконою Каплуновскою, другіе, что съ Балыкинскою, никто не спорилъ только о томъ, было-ли это или не было; но шведы стали исчезать. Устрашенный католичествомъ поляковъ и бусурманствомъ шведовъ, народъ сталъ ихъ истреблять вездѣ, гдѣ могъ, и представлялъ военачальникамъ шведскихъ плѣнниковъ, сперва за рубли, потомъ за чарку водки и просто за привѣтъ: „спасибо хахленокъ“! По всей вѣроятности не отставали въ этомъ случаѣ отъ Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ и недавно поселившіеся среди ихъ великороссійскіе раскольники, какъ русскіе люди, не желавшіе промѣнять свое „древнеправославное христіанство“ на бусурманство шведовъ; но на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ указаній въ современныхъ письмахъ, реляціяхъ и другихъ источникахъ. О патриотическихъ подвигахъ Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ засвидѣтельствоваъ самъ Петръ Великій и его военачальники. Въ одномъ изъ октябрьскихъ писемъ 1708 г. къ Апраксину изъ с. Краснова государь писалъ, что король Шведскій стоитъ еще на границѣ и разсѣваетъ прелестныя для народа письма: „но сей народъ, за помощію Божіею, зѣло твердо стоитъ, и' письма тѣ приносятъ, а сами бѣгутъ въ города и лѣса, а деревни свои жгутъ“... Въ царскомъ указѣ о поносныхъ Гданскихъ пасквиляхъ, отъ 15 января 1709 г., государь объявлялъ, что „самые малороссійскіе мужики толико возненавидѣли короля Шведовъ и Мазепу, что повсюду разосланныхъ отъ нихъ для прельщенія ловили и приводили и разсѣянные отъ нихъ возмутительныя письма изъ всѣхъ мѣстъ привозили къ Кіевскому губернатору и къ дру-

гимъ начальникамъ, гдѣ кому ближе“. Изъ Брянска нѣсколько раньше государь писалъ Апраксину, что непріятель былъ у Стародуба и всячески трудился прельстить чрезъ письма малороссійскій народъ; „но малороссійскій народъ такъ твердо съ помощію Божіею стоитъ, что больше не можно отъ нихъ и требовать, и офицера, который пріѣзжалъ въ Стародубъ, такъ и въ иныя мѣста, всѣхъ оковавъ и съ письмами присылаютъ“¹⁾. Возможно, что среди этихъ ожесточенныхъ противъ Шведовъ „малороссійскихъ мужиковъ“ были и великороссійскіе раскольники, общее число которыхъ въ то время не достигало 2—3 т. обоего пола душъ во всей Стародубщинѣ, какъ можно судить по переписи Кргольскаго.

Одно можно сказать въ косвенное подтвержденіе преданія о патриотическихъ подвигахъ Стародубскихъ раскольниковъ въ шведскую войну, что долго у нихъ потомъ въ XVIII в. ходили толки и рассказы объ этой войнѣ. Особенно долго ходили среди нихъ рассказы о шведскихъ денежныхъкладахъ, зарытыхъ въ Малороссіи; рассказы эти интриговали многихъ и въ Малороссіи и Бѣлороссіи. Въ 1755 г. трое слобожанъ—Федоръ Поповъ изъ Клинцовъ, Аванасій Григорьевъ изъ Еленки и Ермолай Чистяковъ изъ слободы Шеламовъ—подали даже прошеніе гетману Разумовскому о томъ, чтобы имъ дано было право на розысканіе „положенныхъ во время бывшей шведской войны отъ шведскихъ войскъ въ полкахъ Полтавскомъ, Стародубскомъ и Переяславскомъ въ разныхъ мѣстахъ денежныхъ кладъ“. Такіе клады ими были указаны: 1) въ Мглинской сотнѣ при с. Ляличахъ въ козацкихъ грунтахъ; 2) въ Бакланской сотнѣ подъ селомъ Юдиновымъ въ грунтѣ пани Гамалѣвой; 3) вблизи Полтавы подъ с. Пушкаревкою и Рибцами и пр.; 4) въ Переяславскомъ полку въ грунтахъ м. Золотоноши. Кладоскательство раскольниковъ не было дозволено и признано было за дѣло „неосновательное“ и невозможное, „чтобъ въ какихъ малороссійскихъ мѣстахъ сохраненіе отъ шведскихъ войскъ денежніе клады доселѣ находиться могли“; гетманъ тутъ подозрѣвалъ и

¹⁾ «Дѣянія Петра Великаго», собр. Голиковымъ, ч. III, М. 1788 г., стр. 24, 27, 42, 51—52 и др. Ср. Письма гр. Шереметева, ч. II, стр. 141 и 145. Маркевичъ, Н. Ист. Малороссіи, ч. II, стр. 476. Бантышъ-Каменскій, Источ. Малорос. Ист. ч. II. Маниф. Петра I малорос. народу, отъ 9 ноября 1708 г. стр. 193.

возможность какого-то „другого умишления“ со стороны раскольниковъ, кромѣ того, что они, „имѣя дозволеніе искать скѣрбовъ, могли бѣ владѣльческія и обывательскія земли, напрасно разрывая, негодными сдѣлать“¹⁾.

О. Журавлевъ въ своемъ разсказѣ о патріотическихъ подвигахъ стародубскихъ раскольниковъ между прочимъ говоритъ, что Петръ I тогда же, т. е. въ 1708—1709 г., „повелѣлъ раскольничьи слободы полковнику Ергольскому переписать, и иманною грамотою, данною Киевской губерніи, собственпо за собою утвердить...“ Документальныя данныя не подтверждаютъ этого послѣдняго обстоятельства; по нимъ вѣтъ непосредственной связи между патріотическими подвигами раскольниковъ, переписью Ергольскаго и царскою грамотою, упоминаемой о. Журавлевымъ. о выдѣленіи ихъ изъ состава общаго малороссійскаго управленія и изыятіи „изъ подданства“ малороссійскихъ помѣщиковъ или державцевъ. По документальнымъ даннымъ, вполне несомнѣннымъ, дѣло съ устройствомъ новаго положенія слободскихъ раскольниковъ представляется гораздо прозе, чѣмъ указанна выше и неоправдываемая фактами объясненія новаго ихъ положенія. Русское правительство, преслѣдуя издавна въ государственныхъ интересахъ побѣги „всякаго чина людей великороссійскаго народа“, обратило усиленное вниманіе при Петрѣ Великомъ наконецъ и на Малороссію, издавна также наполнявшуюся разными великороссійскими выходцами, и, между прочимъ, натолкнулось здѣсь на фактъ давняго поселенія раскольниковъ на земляхъ разныхъ малороссійскихъ владѣльцевъ. Встрѣчалось оно съ этимъ фактомъ и раньше, напр. въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ; встрѣчалось и позже времени правленія царевны Софьи и не разъ вело съ малороссійскими властями переписку по разнымъ дѣламъ слободскихъ раскольниковъ, напр., по дѣлу 1700—1701 г. о разграбленіи въ Москвѣ „пятисотнаго“ въ Чюбаровскомъ полку Родіона Боровкова, въ которомъ принимали довольно видное участіе и Стародубскіе раскольники, бывшіе Московскіе стрѣльцы и подмосковные крестьяне, а также по дѣлу о насѣдствѣ Шелвовникова и другихъ соприкосновенныхъ съ нимъ дѣлахъ и пр., о чемъ уже намъ приходилось упоминать. По поводу царскаго

¹⁾ Ист. Арх. при Х. Ун. № 12898. См. Мат. для ист. раск. на Вѣткѣ в въ Старод. № 41, стр. 193—196.

указа, даннаго на имя кievскаго губернатора, известнаго князя Д. М. Голицына (1708—1719 гг.), отъ 14 марта 1714 г., которымъ повелѣвалось ловить „черезъ нарочныхъ комиссаровъ“ бѣглыхъ людей великороссійскаго народа, скрывавшихся по городамъ и селамъ гетманщины и слободской Украйны, и выдавать ихъ начальству великороссійскихъ городовъ, князь Голицынъ черезъ назначенныхъ имъ комиссаровъ собралъ подробныя свѣдѣнія о великороссійскихъ насельникахъ Малороссіи и о результатахъ предварительнаго разслѣдованія представилъ на усмотрѣніе Государя. „Для сыску и выводу бѣглыхъ драгунъ и солдатъ и прочихъ великороссійскаго народу людей на прежнія жилища“ въ томъ же 1714 г. были назначены „нарочные комиссары“ какъ со стороны Кievскаго губернатора, такъ и со стороны гетмана Скоропадскаго. Со стороны перваго были назначены: полковникъ Кievскаго гарнизона Григорій Ергольскій, майоръ Протасовъ и дворянинъ Кузьма Безобразовъ; со стороны втораго—паны Корецкій и Покорскій ¹⁾. Оказалось, что въ предѣлахъ Стародубскаго и Черниговскаго полковъ на земляхъ гетмана Скоропадскаго и другихъ малороссійскихъ державцевъ, а равно на монастырскихъ и магистратскихъ земляхъ расселилось значительное количество великороссійскихъ людей, въ томъ числѣ 16 раскольничьихъ слободъ, всего 377 дворовъ.

Въ началѣ слѣдующаго 1715 г. князь Голицынъ представилъ на усмотрѣніе Государя разрѣшеніе слѣдующихъ двухъ вопросовъ:

„Велѣно бѣглыхъ великороссійскихъ всякаго народа людей изъ малороссійскихъ городовъ вывозить въ великороссійскіе города; а которые въ малороссійскихъ городахъ въ бѣгахъ пожелались на черкасскихъ дѣвкахъ и вдовахъ, и прижили дѣтей, и оныя и съ дѣтьми служатъ въ козакахъ или въ подданствѣ, и такихъ изъ малороссійскихъ городовъ отдавать-ли?“

„Въ Стародубскомъ уѣздѣ поселены слободы великороссійскаго народа раскольники, и комиссаръ пишетъ, что въ оныя слободы ѣхать опасенъ, дабы не разбѣжались за границу“.

¹⁾ Переписка съ княземъ Голицынымъ и гетманомъ Скоропадскимъ о великороссійскихъ бѣглыхъ людяхъ въ Малороссіи находится въ М. А. М. И. Д. Д. М. (по 2 реестру М. Д.): Св. 34, №№ 11—12 и 18; св. 36, № 27; св. 37, № 23; св. 41, № 15. О «вароч-

Относительно послѣдняго вопроса о раскольникахъ государь повелѣлъ: не наставлять на возвращеніи ихъ на прежнее жительство, а указалъ лишь положить ихъ въ окладъ. Эта царская резолюція состоялась 28-го февраля 1715. Указомъ кievской губернской канцеляріи, отъ 29-го сентября, даннымъ на имя комиссаровъ, „велѣно ихъ, раскольниковъ, переписатьъ, обложить годовымъ настоящимъ окладомъ съ добрымъ свидѣтельствомъ, что кому платить возможно, а что положено будетъ, о томъ писать и окладные книги прислать въ Кіевъ, а имъ, раскольщикамъ, объявить Его Величества указомъ, дабы они тотъ положенный на нихъ окладъ собравъ на 1715 годъ заплатили въ казну сполна, такожь и на предбудущіе годы платили безъ доимки. А для сбора бы оныхъ окладныхъ денегъ выбрали они, раскольщики, между собою, кого похотятъ, общимъ приговоромъ, и жили бъ на прежнихъ своихъ осадьбахъ и земляхъ и всякими угодіями владѣли, которые даны имъ отъ владѣльцевъ прежь: сего 1)“.

28-го февраля слѣдующаго 1716 г. князь Голицынъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе о малороссійскихъ раскольникахъ, на долго опредѣлившее ихъ судьбу: „по именному царскаго Величества указу велѣно великороссійскаго народа всякаго чина людей, которые живутъ въ малороссійскихъ городѣхъ и въ слободскихъ покахъ, смскивая выдавать въ великороссійскіе города, гдѣ кого надлежитъ. А гдѣ явятся великороссійскаго жъ народу раскольщики, и оныхъ велѣно переписатьъ всѣхъ на лицо подворно и кто на какихъ грунтахъ и за кѣмъ живутъ въ подданствѣ, и велѣно имъ жить на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, и владѣльцамъ ими раскольщиками отнюдь не владѣть, и подати съ нихъ не имать, и никакими дѣлами не вѣдать, и обидѣ имъ не чинить... И того ради объяв-

ныхъ комиссарахъ см. Опис. акт. арх. Маркевича, относ. къ исторіи стародуб. скитовъ, стр. 2 и 4. Чт. въ общ. вст. и древ. Росс. 1884 г., кн. 2. Истор. Арх. при Х. ун. № 1674.

1) П. С. З. №№ 2889 и 8365. Указъ Кіевск. губ. канц. отъ 29 сент. 1715 г. упоминается въ выпискахъ канцеляріи, посылаемыхъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Эти выписки сохранились въ приложеніи къ письму отъ 21 декабря 1731 г. Наумова къ гетману Д. Апостолу, а потомъ въ 1752 г. былъ воспроизведенъ для гетмана Разумовскаго. Х. И. А. Д. М. № 1764. См. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 22, стр. 121—124.

лено Его Величества указомъ, дабы онымъ раскольникамъ никто обидъ не чинилъ и никакими дѣлами ихъ не вѣдалъ, и во владѣніи грунтовъ ихъ, которыми они владѣли, никто не интересовался, подъ опасеніемъ штрафа. А жить имъ, раскольщикамъ, на тѣхъ грунтахъ, на которыхъ они жили, и землями и всякими угодами владѣть тѣми, которыми владѣли до состоянія вышеупомянутаго Его Величества указу, а во излишніи угоды не интересовались, и пришлыхъ великороссійскаго народа людей никого къ себѣ не принимали, подъ опасеніемъ жестокаго изгнанія“. Такимъ образомъ Стародубскіе и Черниговскіе раскольники сдѣлались совершенно независимыми отъ малороссійскихъ державцевъ, свѣтскихъ и духовныхъ, были выдѣлены и изъ состава общаго малороссійскаго управленія и причислены въ вѣдомству Кіевской губернской канцеляріи. Въ то же время главнымъ органомъ мѣстнаго слободскаго управленія сдѣлано было Волостное правленіе съ бурмистромъ во главѣ; посредствующимъ звеномъ между губернской канцеляріей и волостнымъ правленіемъ былъ на первыхъ порахъ стародубскій комендантъ изъ великороссійскихъ чиновъ ¹⁾.

Объ организаціи слободскаго Волостнаго Правленія, какимъ оно было до 1754 г., т. е. до назначенія Сенатомъ въ раскольниковыя слободы особыхъ управителей изъ штабъ офицеровъ, сообщаетъ нѣкоторыя подробности первый слободской управитель Морозовъ въ одномъ изъ своихъ рапортовъ Кіевской губернской канцеляріи 1758 г., въ которомъ онъ оправдывался въ замѣченной канцеляріей неисправности составленныхъ имъ вѣдомостей о всѣхъ живущихъ въ Малой Россіи раскольникахъ. Онъ именно писалъ: „когда я въ 1754 г. къ тому званію (управительству) опредѣленъ и въ тѣ малороссійскія раскольниковыя слободы прибылъ, то въ тѣхъ слободахъ Волостной конторы до прибытія моего учреждено не было; а находилось волостное правленіе, въ которомъ отправляли всякія касающіяся дѣла выбираемые повсягодно бурмистры и выборные два человека изъ тѣхъ же слободъ жители, и при нихъ имѣлись погодно жъ волостные писари, и кто въ которой слободѣ избранъ на годъ

¹⁾ Ист. Арх. при Х. ун. № 3125. Сп. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 16, стр. 109. Вантышъ—Каменскій: Ист. Малорос. М. 1854 г. 1, 288—290. Опис. акт. арх. Маркевича, стр. 3. Чт. въ об. ист. и др. Росс. 1884 г. кн. 2.

бывалъ бурмистромъ, въ той слободѣ и оное волостное правленіе, переноси изъ слободы въ слободу, содержалось, а не такъ какъ порядочно учрежденныя судебныя конторы въ одномъ мѣстѣ, и какъ усматривается черезъ то многія дѣла перемѣшаны и едва съ трудностію отыскивать, что потребно, можно, и потому порядочныхъ книгъ и вѣдомостей не было ¹⁾...“ Въ раскольническихъ дѣлахъ первой половины прошлаго вѣка упоминается и „наказные бурмистры“, напр. Сухаревъ и Хрущовъ въ дѣлѣ о Воронковской лжехристовщикѣ 1747 г., временно исполнявіе за отсутствіемъ или по болѣзни настоящихъ бурмистровъ ихъ обязанности. Бурмистры и выборные ежегодно утверждались въ своихъ должностяхъ Кіевской губернской канцеляріей, а съ 1728 г. по 1750 г. Глуховской канцеляріей министерскаго правленія. Низшими органами слободскаго управленія были войты, десятники, впослѣдствіи—пятисотники и тысяцкіе, избираемые каждой слободой отдѣльно. Общія слободскія дѣла рѣшались собраніемъ всѣхъ войтовъ и первостатейныхъ обывателей или волостными съѣздами, и приводились въ исполненіе волостнымъ правленіемъ и бурмистромъ. Главнымъ предметомъ обсужденій на волостныхъ съѣздахъ были по преимуществу дѣла финансоваго свойства, взиманіе и раскладки подушныхъ денегъ и пр., а также и церковно-религіозныя дѣла слобожанъ.

По вопросу о томъ, кому больше всего обязаны были малороссійскіе слободскіе раскольники устройствомъ своего новаго положенія и освобожденіемъ отъ „обыкновеннаго подданства“ малороссійскимъ державцамъ, недавно было высказано предположеніе однимъ изъ авторитетныхъ знатоковъ исторіи мѣстнаго края, именно А. М. Лазаревскимъ, что будто бы въ данномъ случаѣ не безкорыстную услугу оказалъ имъ главнымъ образомъ назначенный княземъ Голицынымъ комиссаръ Ергольскій. Свое соображеніе почтенный историкъ основываетъ единственно на прошеніи подданномъ въ 1721 году Кіевопечерскимъ архимандритомъ Іоаникіемъ Сенютовичемъ, сдѣлавшимъ попытку если не возвратитъ „вѣрныхъ и вѣчныхъ подданныхъ“, которыми обѣщали быть поселившіеся на лаврскихъ земляхъ раскольники, то, по крайней мѣрѣ, возвратитъ тѣ земли, которыя были заняты ими. Въ своемъ прошеніи Кіевопечерскій архиманд-

¹⁾ Х. И. А. Д. М. № 3125: Репортъ Морозова отъ 1 іюля 1758 г.

рять писалъ: „и жили они на нашихъ монастырскихъ грунтахъ въ обыкновенномъ подданствѣ. А въ прошломъ 1714 г. Киевскаго гарнизона полковникъ Григорій Ергольскій, будучи въ малороссійскихъ городахъ для сыску и выводу бѣглыхъ драгунъ и солдатъ и прочихъ великороссійскаго народа людей на прежнія жилища, взявъ съ нихъ, раскольщиковъ, великія взятки и укрывая ихъ отъ выводу, написалъ ихъ только раскольщиками и якобы оныя жилища имѣютъ въ пустыхъ мѣстахъ и дикихъ лѣсахъ, утая наши монастырскіе грунта“... Составляя это прошеніе Іоанкія Сенютовича съ вышеприведеннымъ распоряженіемъ князя Голицына отъ 28-го февраля 1716 г., сдѣланнымъ „по именному царскаго Величества указу“, нельзя не видѣть, что фактъ „подданства“ якимъ не былъ прикрываемъ, когда повелѣвалось прямо владѣльцамъ раскольниковъ не владѣть и податей съ нихъ не имать и проч. Интересно, что г. Лазаревскій, вслѣдъ за высказаннымъ имъ предположеніемъ объ укрывательствѣ раскольниковъ „отъ выводу“ со стороны комисса а Ергольскаго, написавшаго ихъ только якобы раскольниками и жительство имѣвшими „въ пустыхъ мѣстахъ и дикихъ лѣсахъ“, а не на владѣльческихъ земляхъ, приводитъ именно распоряженіе князя Голицына отъ 28-го февраля 1716 г., такъ рѣзко расходящееся съ высказаннымъ имъ предположеніемъ ¹⁾).

¹⁾ Опис. ст. Малорос. 1, 458. Арх. Черн. каз. пал., дѣло хозяйств. отд., № 15.—Почти всѣ малороссійскіе владѣльцы, задѣтые въ своихъ интересахъ отобраніемъ раскольниковъ какъ «подданныхъ» и тѣхъ земель, которыми они владѣли съ ихъ дозволенія, старались, при своихъ попыткахъ о возвращеніи послѣднихъ, такъ или иначе мотивировать свои ходатайства на этотъ счетъ и допускали въ данномъ случаѣ крупныя передержки противъ правды и ими же самими выданныхъ «осадныхъ листовъ» и другихъ актовъ, какъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ и Киевопечерскій архимандритъ. Въ 1725 г. представитель Черниговскаго Троицко-львинскаго монастыря въ своемъ прошеніи св. Синоду представлялъ дѣло такъ, что Добрянскіе раскольники «насилъно» поселились на монастырскихъ земляхъ, хотя и выдано было «осадное письмо», приведенное нами въ своемъ мѣстѣ, на поселеніе раскольниковъ слободы Добрянки. Не отставали отъ духовныхъ державцевъ и свѣтскіе въ данномъ случаѣ какъ въ петровское время, такъ и послѣ. Такъ позднѣйшій претендентъ на слободу Радуль, Черниговскій полковникъ и бригадиръ Милорадовичъ, женатый на Софѣѣ Семен. Полубтко, доказывалъ, что

Но и допуская даже, что Ергольскій бралъ съ раскольниковъ „великія взятки“, что въ то время было дѣломъ обыкновеннымъ и не относительно только раскольниковъ, нѣтъ еще основанія и предположительно говорить, что именно по его донесенію или по его иниціативѣ послѣдовалъ царскій указъ о запискѣ раскольниковъ въ окладъ и дальнѣйшее распоряженіе князя Голицына о введеніи новаго положенія для нихъ, о выдѣленіи ихъ изъ состава малороссійскаго управленія и освобожденіи „отъ обыкновеннаго подданства“ мѣстнымъ малороссійскимъ державцамъ, какъ представляетъ дѣло г. Лазаревскій.

Очевидно, въ порядкѣ служебной подчиненности дѣло шло такимъ образомъ, что полковникъ Ергольскій, прожившій въ слободахъ около двухъ лѣтъ (1714—1715 гг.), донесъ о положеніи малороссійскихъ раскольниковъ князю Голицыну, какъ Киевскому генералъ-губернатору, а послѣдній, на основаніи добытыхъ имъ данныхъ, представилъ все дѣло о нихъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе государя. По поводу послѣдняго представленія и послѣдовалъ именной царскій указъ, къ сожалѣнію еще не найденный, на имя князя Голицына, на основаніи котораго и сдѣлано было послѣднимъ вышеприведенное распоряженіе отъ 28-го февраля 1716 г. о слободскихъ расколникахъ, надолго опредѣлившее собою ихъ дальнѣйшую судьбу въ Малороссіи. А если такъ, то, очевидно, не полковнику Ергольскому, а князю Д. М. Голицыну обязаны малороссійскіе слобожане-раскольники своимъ новымъ положеніемъ. Такъ по всей вѣроятности и было дѣло.

Высказанному нами соображенію не противорѣчатъ и личный характеръ князя Дмитрія Михайловича Голицына, и его политическія и религіозныя симпатіи. Это, во всякомъ случаѣ, крупная историческая личность XVIII вѣка. Онъ, по справедливому замѣчанію профессора Д. А. Корсакова, представляетъ собою счастливое сочетаніе стариннаго московскаго боярства съ европеизмомъ, являясь выразителемъ лучшихъ сторонъ этого боярства. Это былъ, по словамъ того же почтеннаго профессора, двулицый Янусъ, стоящій на рубежѣ двухъ эпохъ нашей

Радулцы самовольно захватили владѣльческія земли, что имъ при поселеніи указано бывшимъ Черн. полковникомъ П. Л. Полуботко владѣть «одними только жилищами дворянами» Х. И. А. Д. М. № 2414 л. л. 574—577 и 588.

цивилизациі — московской и европейской, врагъ скороспѣлыхъ нововведеній, безъ особенной надобности заносимыхъ къ намъ изъ-за моря. Поэтому онъ не могъ раздѣлять всѣхъ принциповъ преобразовательной программы Петра Великаго. Въ реформѣ послѣдняго Голицыну болѣе всего были антипатичны стремленія царя измѣнить нравы и благочестивые обычаи старины. Но онъ не былъ фанатикомъ-пустосвятомъ. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно семейное преданіе, сохраненное однимъ изъ потомковъ князя Д. М. Голицына, княземъ Н. С. Голицынымъ. „Петръ Великій, — говоритъ преданіе, — любилъ часто заходить по утрамъ къ князю Дмитрію Михайловичу, чтобы сообщить ему свои новыя предпріятія, или выслушать его мнѣнія. Князь Д. М. имѣлъ обыкновение никого не принимать къ себѣ, не кончивъ утренней молитвы; нерѣдко случалось, что прибытіе высокаго посѣтителя было ранѣе срочнаго часа, но, не любя нарушать заведеннаго порядка, Петръ Великій не прерывалъ благочестиваго уединенія князя. „Узнай, Николушка, когда старикъ кончатъ свои дѣла“? говорилъ государь родственнику князя Дмитрія Михайловича, мальчику князю Голицыну, жившему у него въ домѣ, и терпѣливо ждалъ выхода стараго князя“¹⁾. По всей вѣроятности и въ раскольникахъ князь Голицынъ цѣнилъ ихъ традиціонную связь съ нравами и благочестивыми обычаями родной старины, не одобряя однакоже ихъ фанатическаго пустосвятства, ихъ бездушнаго и безмысленнаго преклоненія предъ буквой. Въ частности, относительно малороссійскихъ слободскихъ раскольниковъ, расположеніе князя къ читателямъ старины могло имѣть и другой характеръ: онъ могъ преслѣдовать при этомъ и часто государственный интересъ, считая полезнымъ усиленіе въ Малороссіи великорусскаго элемента въ политическомъ отношеніи, особенно послѣ измѣны Мазепы.

Что князь Д. М. Голицынъ былъ расположенъ къ читателямъ старины и видимо оказывалъ покровительство слободскимъ

¹⁾ Корсаковъ, Д. А. Воцареніе императрицы Анны Іоанновны. Казань. 1880. Стр. 34—37. Записки о родѣ князей Голицыныхъ, изд. Е. Серчевскимъ, с. 61 и слѣд. Въ «Запискѣ англійскаго реп. и. цента Рондо о нѣкоторыхъ вельможахъ русскаго двора въ 1730 г.» о князѣ Д. М. Голицынѣ сказано: «Духовенство и простой народъ питають къ нему величайшее уваженіе, но низшее дворянство скорѣе его боится, чѣмъ любитъ»... «Зап. иностранцевъ о Россіи въ XVIII ст.» Сиб. 1874 г., т. I, стр. 222.

раскольникамъ, подчиненнымъ ему, это доказывается не только созданнымъ по его иниціативѣ новымъ ихъ положеніемъ 1716 г. въ гетманской Малороссіи, но и его дальнѣйшимъ отношеніемъ къ слобожанамъ за все послѣдующее время его кievскаго генераль-губернаторства. Въ самомъ дѣлѣ, за все послѣдующее время кievскаго правленія князя Д. М. Голицына (до 1720 г.) мы не видимъ, чтобы въ слободскимъ раскольникамъ прилагались общія стѣснительныя мѣры относительно раскольниковъ, издававшіяся въ то время гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ. Бѣглые попы въ слободахъ не преслѣдовались и открыто совершали богослуженіе, какъ мы и видѣли въ своемъ мѣстѣ; раскольники—слобожане съ ихъ „врагопостриженными черворизцами“, по выраженію полковника Лукьяна Жоравки въ донесеніи гетману отъ 21-го ноября 1717 г., свободно и открыто строили свои „монастырьцы“ и часовни¹⁾. Не прилагались къ нимъ и мѣры гражданского правительства. Не смотря на законъ 2-го марта 1718 г., которымъ повелѣвалось въ „бурмистры, и войты и во всякія службы избирать такихъ людей, которые по вся годы исповѣдываются..., а которые не исповѣдываются, такихъ отнюдь ни въ какія службы не выбирать“, въ Стародубскихъ и Черниговскихъ слободахъ раскольники занимали „службы“ и бурмистровъ и войтовъ²⁾. Точно также мало обращало вниманія кievское начальство на соблюденіе слободскими раскольниками и другихъ правительственныхъ мѣропріятій. Напр. указъ 1715 г., которымъ „великороссійскихъ городовъ раскольщиковъ на житье принимать къ себѣ болѣе запрещено“, также повидимому мало здѣсь примѣнялся: раскольники продолжали приходить сюда и селились здѣсь среди своихъ собратій, особенно въ то время усилился притокъ ихъ изъ Нижегородскаго поволжья отъ миссіонерскихъ преслѣдованій Питирима³⁾. За одно повидимому преслѣдовалъ слободскихъ

¹⁾ Подробности о бѣглыхъ попяхъ и часовняхъ въ Стародубѣ въ второмъ и третьемъ десятилѣтіи XVIII в. см. въ IV гл.—Опис. акт. арх. Марквична стр. 2. Чт. въ общ. ист. и др. Рос. 1884 г. кн. II.

²⁾ П. с. и. и р. по к. пр. исп. IV, 156, 164. Ср. П. С. З. VII, № 4526; VI, № 4009.

³⁾ Чт. въ общ. ист. и др. Рос. 1859 г., т. I, стр. 281—222 (Источ. Малор. ист. Бятышъ-Каменскаго). П. с. и. и р. по в. пр. ист. IV, 160—164.

раскольниковъ князь Голицынъ, какъ и его преемники по кievскому генераль-губернаторству, это—за захватъ чужихъ земель, какъ видно изъ дѣла 1720 г. слобожанъ раскольниковъ слободы Воронка, захватившихъ грунтъ Андрея Миклашевскаго „Товкачи“, съ давнихъ поръ принадлежавшій въ его с. Понуровкѣ. По распоряженію князя П. А. Голицына былъ посланъ на мѣсто плацъ-маіоръ Илья Васильевичъ Сбруевъ, который раскольникамъ отказалъ вовсе отъ того грунта, „и що оны раскольники насилно засѣвы селянъ Понуровскихъ пожали, а сѣножати покосили, онъ, плацъ-маіоръ, велѣлъ селянамъ, яко свое властное, побрати ¹⁾“.

Есть и прямыя указанія на покровительственное и благоволятельное отношеніе князя Д. М. Голицына къ малороссійскимъ слободскимъ раскольникамъ, относящіяся даже къ тому времени, когда онъ уже не состоялъ Кіевскимъ губернаторомъ. Въ 1723 г. Стародубскій протопопъ Ѳедоръ Подгурскій, главный помощникъ въ Стародубѣ противораскольниковскаго миссіонера іеромонаха Іосифа Рѣшилова, доносилъ черниговскому епископу Иродіону Жураковскому слѣдующее: „за пріятное разглагольствіе сказывалъ панъ Степанъ Ширай, когда возвратившеся съ Москвы, былъ въ дому его, Шираевъ, раскольниковъ бурмистръ Ерема и гвалился листомъ князя Дмитрея Голицына, да Кіевскаго губернатора господина Трубецкаго, въ той силѣ писанномъ, дабы по прежнему въ зловѣри своемъ невредимы пребыли; онъ же де князь Голицынъ будто говорилъ Еремѣ на словахъ: во Великой де Россіи таковаго слѣдованія, каковое вамъ въ Малой Россіи дѣется (отъ Рѣшилова) нѣтъ, и присылалъ по него Ерему Ергольской слугу своего, прозваніемъ Волка, чтобъ онъ ѣхалъ въ Москву къ князю Голицыну ²⁾“.

Нѣтъ никакихъ основаній не довѣрять этому разеказу, освѣщающему въ извѣстной мѣрѣ отношеніе князя Голицына къ слободскимъ раскольникамъ.

Покровительственное отношеніе къ стародубскимъ слободскимъ раскольникамъ, со стороны кievскаго губернскаго начальства, продолжалось и при ближайшихъ преемникахъ князя

¹⁾ Опис. акт. арх. Маркевича, стр. 2—3. Съ 1720 по 1722 г. Кіевскимъ генераль-губернаторомъ былъ Петръ Алексѣевичъ Голицынъ. Закревскій, Н. Опис. Кіева, II, 895. Ср. Опис. акт. арх. Маркевича, стр. 2.

²⁾ П. с. п. и р. по в. прав. исп. т. IV, № 1323, стр. 166.

Д. М. Голицына, Петръ Алексѣевичъ Голицынъ (1720—1722 г.) и особенно князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкомъ (1722—1732 гг.). Оно особенно выразилось во время миссіонерской дѣятельности іеромонаха Іосифа Рѣшилова, когда послѣдній, кромѣ увѣщаній и разговоровъ о вѣрѣ съ раскольниками, сталъ энергически настаивать на платежѣ за расколъ двойнаго оклада, ношеній „образцоваго стараго платья, которое велѣнно носить раскольникамъ и бородачамъ“, а равно и на новой переписи раскольниковъ, живущихъ на польскомъ рубежѣ. Двойное обложеніе раскольниковъ было установлено указомъ 8 февраля 1716 г., которымъ было предписано губернаторамъ переписать всѣхъ раскольниковъ, *кромѣ живущихъ близъ рубежей*, и „положить ихъ въ окладъ противъ настоящаго нынѣшняго платежа, почему купечество въ посады, а крестьяне въ тяглыхъ своихъ жеребьяхъ платятъ вдвое; а которые по описи явятся, а прежде сего податей никакихъ не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ тому жъ; а съ женска пола со вдовъ и съ дѣвокъ противъ онаго вполы“. Относительно размѣра расколическаго сбора изъ синодскаго указа, отъ 30 сентября 1724 г., узнаемъ, что до 1724 г. онъ не былъ нормированъ согласно государственному окладу и что со всѣхъ вообще „мужскихъ персонъ, за неполученіемъ о тяглѣ ихъ извѣстія, сбирано было персонально по рублю“, при чемъ подъ этимъ окладомъ, какъ видно изъ приводимаго въ указѣ синодскаго опредѣленія отъ 2 іюня 1724 г., считалась кромѣ самаго плательщика и семья его (при одномъ крестьянинѣ жена, невѣстка и дочь), а съ женщинъ, не числившихся въ семьяхъ, сродницъ, подсосѣдицъ и келейныхъ жительницъ— по полтинѣ. Упомянутымъ же указомъ былъ установленъ, „по неже окладъ государственныхъ податей сталъ явственъ“, сборъ: съ мужскихъ персонъ—съ крестьянъ по восьми гривенъ, съ купцовъ и разночинцевъ по 1 руб. 20 к., съ женщинъ, какъ въ семьяхъ, такъ и внѣ семей,—вполы, т. е. по 40 и 60 к. Изъ расколическаго сбора были изъяты раскольники, живущіе близъ рубежей, которыхъ въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ въ 16 слободахъ числилось въ 1718 г. 1712 чел., кромѣ женской половины слободскаго населенія, а того и другого пола 3112 чел.¹⁾ На вопросъ о двойномъ обложеніи и соприкосно-

¹⁾ П. С. З. т. V № 2991. Т. VII, № 4575. П. с. и. и р. по вѣд. пр. Исп. т. IV, № 1378. См. въ М. А. М. Ю. дѣла Раск. Конт. в.

венномъ съ нимъ вопросѣ о новой переписи слободскихъ раскольниковъ прежде всего и столкнулся миссіонеръ Рѣшиловъ съ кievскимъ губернскимъ начальствомъ. Князь Трубецкой, какъ кievскій генераль-губернаторъ, на доношеніе бурмистра описныхъ расколическихъ слободъ Еремы Карпова о томъ, что Рѣшиловъ „хочеть въ слободахъ людей и всякіе пожитки переписывать и съ 1716 году двойной окладъ имать“ на основаніи „двухъ указовъ, присланныхъ изъ Синода къ Черниговскому епископу о расколическихъ обрѣтающихся въ гражданствѣ и купечествѣ“, отвѣчалъ бурмистру такъ: „ежели-де оный Рѣшиловъ имянно объ нихъ изъ Синода указъ имѣеть, то и спорить не надлежитъ; а ежели онъ такого указа, кромѣ помянутыхъ, не имѣеть, то объявить ему, что по тѣмъ указамъ до васъ не касается, понеже-де вы Его Императорскаго Величества указами обложены денежнымъ окладомъ съ 1716 году, а по указамъ-де, присланнымъ въ кievскую губернію изъ правительствующаго сената, изображено о расколическихъ кромѣ тѣхъ, которые при границахъ обрѣтаются, и о семъ-де надлежитъ вамъ объявить, гдѣ надлежитъ¹⁾. По челобитію описныхъ слободъ жителей „о храненіи ихъ отъ находящихся имъ обидъ и не допущеніи ихъ до разореней и никакова убытка и турбадей“, возбужденныхъ миссіей Рѣшилова, и потребованію о томъ указа со стороны стародубскаго коменданта подполковника Пашкова, князь Трубецкой письмомъ отъ 22 іюня 1723 г. предлагалъ послѣдному: „описныхъ слободъ обывателей отъ находящихся обидъ охранять и до разоренія и ни до какова убытка и налогъ не допускать и бурмистра Ерему Карпова съ товарищи къ помянутому Рѣшилову не отсылать и объявить ему, дабы онъ, Рѣшиловъ, до тѣхъ отписныхъ слободъ ни въ чемъ не интересовался, ибо оныя слободы имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ отписныя и въ диспозиціи нашей остаются... А ежели помянутой Рѣшила въ тѣ слободы болѣе станетъ вступать, то оного прикажемъ нечестью оттолъ выслать вонъ, ибо тѣ слободы къ великороссійскимъ не приличествуютъ²⁾“. Такъ

49, д. 18, л. 86 и 12 об. Нечаевъ, В. В.: Расколическая Контора 1725—1764 г., стр. 4 и 7. Опис. докум. и бум., хран. въ Моск. арх. Мян. Юст. кн. VII. М. 1890.

¹⁾ П. с. п. и р. вѣд. прав. исп. т. IV № 1323, ст. 155

²⁾ Ibidem, № 1386, ст. 241. Въ доношеніи Св. Синоду, отъ 14 января 1725 г., князь Трубецкой поставилъ два вопроса: долженъ ли онъ, по силѣ именного Его Величества указа 12 августа 1724 г. (П. С. З. т. VII,

обострились отношенія между миссіонеромъ Рѣшиловымъ и кievскимъ губернскимъ начальствомъ. Дѣло дошло и до того, что іеромонахъ Рѣшиловъ съ своимъ помощникомъ священникомъ Игнаіемъ были преданы правительствующимъ сенатомъ суду Малороссійской коллегіи, по донесенію кievскаго губернатора отъ 23 іюля 1724 г., за то, что чинили стародубскихъ слободъ обывателямъ обиды и разореніе и въ мѣстечкахъ того стародубскаго, также и черниговскаго полковъ по торжкамъ и по дорогамъ тѣхъ обывателей грабили ¹⁾“.

Покровительство сильныхъ и вліятельныхъ кievскихъ губернаторовъ, каковыми были князь Д. М. Голицынъ и князь Трубецкой, было, конечно, выгодно во всѣхъ отношеніяхъ для малороссійскихъ слободскихъ раскольниковъ. То положеніе, въ которое они были поставлены по инициативѣ перваго, было такъ прочно и устойчиво, что не имѣли успѣха всѣ ходатайства, заявленныя въ XVIII в., о возвращеніи раскольниковъ въ „подданство“ или освобожденіи занятыхъ ими земель, за исключеніемъ ходатайства Кіевопечерской лавры. Оно же въ извѣстной мѣрѣ условливало собою и дальнѣйшій ходъ правительственныхъ мѣропріятій XVIII в. относительно этихъ раскольниковъ. Однако-же и въ первой половинѣ XVIII в. на долю ихъ выпало не мало невзгодъ и „затрудненій“, какъ писали они о томъ времени Нижегородскимъ раскольникомъ ²⁾. Главною причиною этихъ затрудненій было далеко не одно появленіе въ Стародубѣ іеромонаха Іосифа Рѣшилова, присланнаго св. Синодомъ „для разглагольствованій“ съ раскольниками и обращенія ихъ

№ 4553), вновь переписывать раскольниковъ, живущихъ на польскомъ рубежѣ, и слѣдуетъ ли ихъ въ платежѣ, за содержаніе раскола, денегъ подчинить опредѣленію Св. Синода 30 сентября того же года? Въ разрѣшеніе перваго изъ возбужденныхъ княземъ Трубецкимъ вопросовъ Св. Синодъ велѣлъ ему вѣдомость съ прежней 1718 г. переписи отослать въ Розыскную раскольниковскихъ дѣлъ канцелярію, а о второмъ постановилъ доложить Ея Императорскому Величеству. Но было ли послѣднее исполнено—изъ дѣла не видно. Синодское опредѣленіе состоялось 11-го октября 1725 г. Опис. докум. и дѣлъ, хр. въ Св. Сын. IV, № ¹³⁸/₂₈₃ ст. 131 П. с. п. и р. по вѣд. прав. исп. т. V, №№ 1669—1670.

¹⁾ Ibidem, № 1454, ст. 311—315. П. с. п. и р. по в. пр. исп. IV, № ⁴⁴⁴/₂₇₄ ст. 456—57.

²⁾ П. с. п. и р. по вѣд. пров. исп. т. IV, ст. 160.

путемъ проповѣди въ лоно православной церкви. Серьезная опасность грозила имъ и отъ обиженныхъ новымъ ихъ положеніемъ 1716 г. малороссійскихъ державцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и отъ мѣстнаго малороссійскаго управленія и казацкой старшины, которой трудно было мириться съ фактомъ поселенія въ гетманщинѣ болѣе или менѣе значительнаго населенія, свободнаго отъ всякаго ея вліянія. Что касается державцевъ, то имъ естественно было жаль лишиться „вѣрныхъ и вѣчныхъ подданныхъ“, какими при первоначальномъ поселеніи обѣщали быть раскольники, и еще болѣе—потерять тѣ земли, которыя ими были заняты; съ этими фактами не хотѣли мириться ни духовные, ни свѣтскіе державцы. Но болѣе всего усиливало и обостряло недовольство ихъ то обстоятельство, что раскольники, пользуясь покровительствомъ кievскаго губернскаго начальства, при притокаѣ новыхъ поселенцевъ въ концѣ царствованія Петра Великаго, не стѣснялись захватывать у сосѣдей новыя земли, и въ данномъ случаѣ не обходили ничьихъ земельныхъ владѣній, не исключая владѣній стародубскаго полковника Лукьяна Жоравки и даже самаго гетмана Скоропадскаго. Въ своей жалобѣ гетману, отъ 30-го августа 1717 г., полковникъ Жоравка писалъ, что „если раскольщикамъ, яко теперь разширяться въ полку нашемъ допущено будетъ, много зъ полчанъ отъ утиску ихъ чуратися жилищъ своихъ мусятъ, поневажъ они самоволне, що хотять, чинять, а справедливости никто на ихъ поискати не можетъ, чога самъ дознавалемъ и дознаю“. Еще сильнѣе высказывается тотъ же полковникъ въ другомъ своемъ донесеніи гетману, отъ 21-го ноября того же года, а именно, что раскольники „такъ крипко предстателемъ своимъ дьяволомъ укореняются, же всѣ угоды лѣсовія и дуброви окольничихъ селъ заобладати тщатся: зачимъ, дабы подселившоюся ихъ вражою прелестію въ конецъ полкъ мой не узналъ гнищенія, прошу дать намъ руку помощи“)“...

“) Чт. въ общ. ист. и др. Росс. 1884 г., кн. 11. Опис. акт. арх. Маркевича. Стр. 2—3. Въ 1723 г. Андрей Миклашевскій жаловался генеральной старшинѣ на Воронковскихъ раскольниковъ, завладѣвшихъ грунтомъ Товкачи, съ давнихъ поръ принадлежавшимъ къ его с. Понуровкѣ, и просилъ генеральную канцелярію отвѣстись въ Малороссійскую коллегію, чтобы она выдала указъ до Стародубскаго коменданта «о повстанію отъ такового самовольства расколь-

Особенную настойчивость въ попыткахъ возвратитъ не только земли, занятія раскольниками, но и самихъ слобожанъ, какъ „подданныхъ“, обнаружили монастыри—Кіевопечерская лавра и Черниговскій Троицко-Ильинскій монастырь. Первую неудачную попытку къ возвращенію занятыхъ раскольниками лаврскихъ земель въ Стародубскомъ полку сдѣлалъ Іоаникій Сенютовичъ, лаврскій архимандритъ. Попытка эта, какъ мы уже при случаѣ и упоминали, выразилась въ прошеніи его, поданномъ въ 1721 г. Петру Великому, въ которомъ Кіевопечерскій архимандритъ просилъ „свестъ раскольниковъ съ монастырскихъ грунтовъ“, и мотивомъ своей просьбы выставлялъ то, что будто бы раскольники „своими вольностями и свободнымъ житіемъ малороссійскій народъ прельстивъ, къ своимъ богопротивнымъ ересямъ обратили и по своему крестили, и тѣмъ не малой соблазнъ въ простомъ народѣ ввели ¹⁾“... Въ 1728 г. просьба о возвращеніи лаврскихъ земель была повторена. Въ такъ называемыхъ „пунктахъ просительныхъ“ (всѣхъ пунктовъ 13), въ которыхъ Кіевопечерская лавра ходатайствовала о подтвержденіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, о землѣ, взятой подъ крѣпость, типографіи и пр., 7-й пунктъ относился „къ раскольщикамъ“, жившимъ на лаврскихъ земляхъ въ Стародубскомъ полку. Въ немъ было сказано: „Въ полку Стародубовскомъ которые раскольщики на земляхъ монастырскихъ живутъ, чтобъ оны были съ тѣхъ земель сведены, понеже крестьяне монастырскіе помежные великіе отъ нихъ налоги и убытки и разоренія непрестанная терпятъ“. И на этотъ разъ послѣдовала неблагоприятная для лавры резолюція: „О раскольщикахъ состоитъ въ милости ²⁾“. Повторяла лавра свои ходатайства о томъ же предметѣ и въ послѣдующее время, пока, наконецъ, настойчивость ея не увѣн-

никовъ, и виредъ бы имъ, яко никогда не имѣвшимъ въ этотъ грунтъ жаднаго уступу и дѣла, не вторгати и не интересоватись. Ibidem. Ср. Опис. ст. Мал. Лазаревскаго, т. 1, стр. 443. О позднѣйшихъ земельныхъ спорахъ раскольниковъ съ малороссійскими державами см. Х. И. Арх. Д. М. №№ 2285, 2414, 2478, 6661, 9852, 12972, 19787, 21615 и др. Есть не мало дѣлъ этого рода также и въ связкахъ Кіев. цент. архива. См. св. дѣлъ о землевладѣніи.

¹⁾ Арх. Черн. каз. пал., дѣла хозяйств., № 15. Опис. ст. Мал. т. 1, стр. 458.

²⁾ М. А. М. И. Д. Д. М. Св. 65, № 31. См. по 2 реестру М. Д. съ 1700 г.

чалась успѣхомъ въ 1741 г. Дѣло было такъ. Въ 1737 г. архимандритъ лавры Иларіонъ съ братією подалъ челобитную о чинимыхъ раскольниками монастырскимъ подданнымъ обидахъ и разореніяхъ, выражавшихся главнымъ образомъ въ земельныхъ захватахъ. По жалобѣ лавры Высочайше повелѣно было князю Барятинскому произвести слѣдствіе и обозначить межи Ардонской слободы, наиболѣе захватившей лаврскихъ земель. По указу канцеляріи министерскаго правленія слѣдствіе это производилъ маіоръ Глуховскаго гарнизона Хрипуновъ, котораго вполнѣ слѣдствіи архимандритъ лавры Тимоѳей Щербацкій обвинялъ въ томъ, что онъ „слѣдствіе производилъ съ поноровкою тѣмъ раскольникамъ, почему оныя подданнымъ монастырскимъ... не только обиды, но и убивства чинить стали, отъ чего тѣ подданные пришли въ крайнюю нищету и убожество“. По поводу этой „поноровки“ Хрипунова и новыхъ обидъ и даже „убивствъ“ со стороны раскольниковъ, въ концѣ 1740 г. архимандритъ лавры Тимоѳей Щербацкій и обратился съ новой челобитной и просилъ: „для прекращенія происходящихъ отъ раскольниковъ обидъ и пресѣченія ихъ худыхъ слѣдствъ и прелести“, выслать ихъ изъ трехъ лаврскихъ слободъ—Свяцкой, Ардони и Тимошкина Перевоза, или приписать къ Киевопечерской лаврѣ. При этомъ лавра обязывалась положенный съ раскольниковъ окладъ употреблять на постройку въ тѣхъ слободахъ православныхъ церквей и на содержаніе „достойныхъ и учительныхъ священниковъ съ причетники“; обязывалась также и заботиться о приведеніи „отъ заблужденія ихъ къ единогласному православному исповѣданію“. Въ особомъ прошеніи въ Сенатъ тотъ же архимандритъ представлялъ, что если раскольниковъ къ лаврѣ „приписать будетъ невозможно“, то чтобъ ихъ разослать на прежнія жилища, а положенный на нихъ окладъ сама лавра будетъ вносить, куда слѣдуетъ, „повсягодно бездоимочно“. Просьба лавры на этотъ разъ совершенно неожиданно была удовлетворена; въ Сенатскомъ рѣшеніи 27-го апрѣля 1741 г. говорилось: „поселившимся на жалованныхъ киевопечерской лаврѣ земляхъ раскольникамъ, по силѣ универсаловъ прежняго архимандрита Миславскаго, быть въ подданствѣ той киевопечерской лавры, для того, хотя оныя именнымъ 1715 г. указомъ по переписи въ окладъ положены на тѣхъ земляхъ, токмо тѣхъ земель изъ владѣнія той лавры выключать не велѣно, и они, раскольщики, какъ изъ объявленныхъ отъ нихъ универсаловъ, дан-

ныхъ отъ архимандрита Миславскаго, видно, сами въ подданство пришли и оное приняли“... Тѣмъ же Сенатскимъ рѣшеніемъ, признавшимъ власть лавры надъ раскольниками, поселившимися на ея земляхъ, поставлено было условіемъ, чтобы лавра заботилась о присоединеніи ихъ къ истинной церкви, не позволяла, подѣ страхомъ смертной казни, превращать православныхъ къ расколу, не позволяла принимать въ слободы бѣглыхъ великороссіянъ и малороссіянъ, платила положенный на раскольниковъ окладъ „съ жила и съ пуста повсягодно“ въ Глуховскую министерскую канцелярію, и, наконецъ, запрещала способствовать чьему бы то ни было переходу за границу. Сенатскимъ рѣшеніемъ опредѣлялось также, чтобы всѣхъ „сверхъ прежде положенныхъ въ окладъ“, хотя бы и платившихъ его, переписавъ, по силѣ указа 4-го сентября 1735 г., „со всѣми пожитками разослать на прежнія ихъ жилища“. Однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ Сенатскаго рѣшенія, благопріятнаго для лавры, было и то соображеніе, что раскольники, „будучи съ прочими монастырскими подданными въ единомъ вѣдомствѣ, всѣ ссоры между собою прекратятъ и впредь никакихъ обидъ одинъ другому чинить не будутъ и каждый землю пользоваться имѣеть по отводу властей“. Сенатское рѣшеніе было утверждено Высочайшей резолюціей. Это было въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ—Люнебургской ¹⁾).

¹⁾ П. С. З. XI, №№ 8365 и 8466. — Интересныя подробности о приѣмѣ лаврою трехъ возвращенныхъ ей раскольниковыхъ слободъ передаетъ А. М. Лазаревскій, на основаніи архивныхъ данныхъ, извлеченныхъ имъ изъ дѣлъ арх. Черн. каз. палаты. Для приѣма слободъ назначенъ былъ лаврою монахъ, которому дана особая инструкція, которою повелѣвалось ему «особливо крѣпко того оберегаться, чтобъ какъ въ Глуховѣ, такъ и въ комиссіи, въ противность грамоты, данной нашей обители и указамъ, не проговориться; но токмо того беречь, дабы были намъ въ подданствѣ раскольники по силѣ грамоты жалованной, да того просить не оставить: которіе раскольники съ нашихъ слободъ высланы будутъ, чтобы отъ тѣхъ награждено. Съ нашими же, оставшимися за силу грамоты, раскольниками, повремени, яко съ подданными, мощно будетъ не вдругъ, потихенку справиться»... Приняты были и другія мѣры, по обычаю вѣка, для того, чтобы передача слободъ шла желаннымъ образомъ. Монахъ Савицкій, посланный въ Глуховъ, для знакомства съ членами комиссіи, передававшей лаврѣ слободы, писалъ архимандриту: «не безо-

Съ 1720 г. начались хлопоты со стороны Черниговскаго Троицко-Ильинскаго монастыря о возвращеніи монастырскихъ земель, занятыхъ Добрянскими раскольниками. Въ 1725 г. черниговскій епископъ Иродіонъ Жураковскій доносилъ св. Синоду по этому поводу слѣдующее: 1) „Епархіи его Черниговской, Троицкаго Ильинскаго монастыря, приходя въ давныхъ годѣхъ раскольщивы, селились онаго монастыря на грунтахъ многіе

гребно бѣ Тютчеву и Львову изъ денегъ по сту рублей и по куфѣ (бочкѣ) горѣлки дать, для того, что, первый еeneralной войсковою канцеляріи членъ и въ прочемъ годится, а другой въ особовой у Леонтьева (тогдашій правитель Малороссіи) милости находится»... Интересны и сообщаемыя имъ же свѣдѣнія о установившихся подданическихъ къ лаврѣ отношеніяхъ раскольниковъ. Уже въ концѣ 1741 г. раскольники обратились къ лаврѣ съ просьбою замѣнить для нихъ «подданическія работы» денежнымъ годовымъ оброкомъ, такъ какъ, писали они, «за кунеческимъ промысломъ, обыкновенной подданической должности, работою производимой, отпривалить всячески невозможно». Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ договоръ былъ подписанъ архимандритомъ лавры только лѣтомъ 1743 г., по которому годовой оброкъ былъ опредѣленъ въ 500 руб., «кромѣ заводовъ внутрь тѣхъ слободъ и виѣ имѣющихся, которіе особливому оброку подлежатъ». При этомъ слобожане не освобождались, въ случаѣ надобности, чинить вспомошествованіе обществомъ «въ гаченю гребель», и обязывались пахотною землею, сѣнокосомъ и лѣсомъ владѣть по отводу монастырскому и не интересоваться тѣми землями и угодыми, за которыя былъ многолѣтній споръ. «Аще же», говорится въ заключеніе договора, «кои съ нихъ раскольниковъ подданныхъ нашихъ монастырскихъ, богопротивное свое раскольниковое заблужденіе оставя, православнаго греческаго исповѣданія вѣру утверждено воспріимуть, таковымъ отъ св. обители особливая милость и въ платежѣ полегченіе общается»... Опис. ст. Мал. 1, 459—461. О монахѣ Савицкомъ, какъ повѣренномъ со стороны лавры при приѣмѣ трехъ раскольниковыхъ слободъ, упоминаетъ въ своихъ «Дневныхъ Запискахъ» Ішковъ Марковичъ: Ч. 11, стр. 142, ср. и стр. 13. Въ тяжбномъ дѣлѣ лавры съ Ардонцами, повѣренный лаврскій (монахъ) оспаривалъ представленное Ардонцами осадное письмо архим. Миславскаго и находилъ, «что тотъ универсалъ змышленъ, для того, что каковъ де на слободу Свяцкую помимо данъ универсалъ, таковъ у свяцкихъ жителей и въ обители ихъ имѣется, а другого на Ардонъ не имѣется». Изъ сравокъ при Сенатскомъ рѣшеніи 1741 г. видно, что Сенатомъ были признаны оба универсала, Свяцкій и Ардонскій, дѣйствительными, по представленію раскольниковъ. Ср. въ Опис. ст. Мал. стр. 457—458.

люди *насилно*, на которыхъ и понинѣ живутъ. 2) А съ тѣхъ онаго монастыря грунтовъ, живучи оныя раскольщики насилно, въ монастырь оброку съ тѣхъ годовъ и по нынѣ ничего не платятъ. 3) А оныя грунты подлинно того монастыря Троицкаго, о чемъ и крѣпости данныя на то явствуютъ, и чтобъ о томъ рѣшеніе учинить“. 11-го августа того же года, по доношенію черниговскаго епископа, въ св. Синодѣ состоялось такое опредѣленіе: „освидѣтельствовавъ надлежащія на оныя земли, гдѣ вышеозначенные раскольники поселившись живутъ, крѣпости, изслѣдовать достовѣрно, и буде совершенно явится, что тѣ земли монастырскія, а отъ нихъ раскольниковъ оброку въ монастырь за тѣ земли не плачено, то, взявъ съ нихъ надлежащую за всѣ, прешедшія тутешняго ихъ жительства годы цѣну, отдать во оной монастырь, и впредь велѣть тотъ оброкъ, доколѣ они тутъ жить будутъ, платить неотложно“. Опредѣленіе это не имѣло никакой дѣйствительной силы въ разрѣшеніи даннаго вопроса, не смотря на то, что св. Синодомъ былъ посланъ указъ въ Малороссійскую Коллегію ¹⁾. Попытки къ возвращенію Добрянскихъ монастырскихъ земель дѣлались и позже, но также не сопровождались успѣхомъ, какъ видно изъ тяжёбнаго дѣла монастыря съ Добрянцами 1776 года. Земельные споры раскольниковъ съ монастырскими управителями обострялись иногда до того, что чинились при этомъ „гвалтовныя нападенія“ съ той и другой стороны; особенно отношенія обострились въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка, когда Яриловицкимъ монастырскимъ управителемъ назначенъ былъ іеромонахъ Никандръ ²⁾.

Еще большая опасность грозила раскольникамъ со стороны мѣстнаго малороссійскаго управленія и козацкой старшины Стародубскаго полка. Последняя начала хлопоты объ удаленіи раскольниковъ изъ Малороссіи, въ видахъ освобожденія занятыхъ ими земель, почти одновременно съ Киевопечерской лаврой, жалуясь главнымъ образомъ на то, что „грунтовъ себѣ отъ часу раскольщики привлекаютъ и насиліемъ, а жолнѣровъ пресвѣтлаго монарха ни мало не хотятъ контентовати“. Въ прошеніи о томъ Петру Великому стародубскіе полчане пи-

¹⁾ М. А. М. И. Д. Д. М. Св. 57, № 7 (по 2 реестру М. Д.).— П. с. и. и р. по вѣд. пр. исп. т. V, № 1635.

²⁾ Ист. Арх. при Х. Ун. № 2969.

сали, что „ругатели креста Господня, раскольники, когда подъ державу Царскаго Величества подписани zostали, грунта тягліе, зъ которыхъ люди наши твоихъ драгуновъ довольствовали, насилно себѣ позабирали и забирають, различнымъ видомъ утиски и грабительства граду, деревнямъ и селамъ дѣлають, начали необязненно, самовольствіемъ, прельщеніемъ и превращеніемъ правовѣрныхъ на свое злочестіе наклоняють, и сего ради яко свободніи драгуновъ не провіантують и никакихъ нуждъ и подводъ въ интересахъ государственныхъ не отбываютъ. Таковой свободи извѣстни будучи зъ нашихъ странъ, и нашей малороссійской породы зъ самого города, изъ селъ приходятъ до нихъ, жительствоють на городскихъ и сельскихъ грунтахъ“. По требованію стародубскихъ полчанъ, и самъ гетманъ Скоропадскій не разъ обращался къ высшему правительству съ просьбой вывести раскольниковъ въ Великороссію, и наконецъ включилъ ходатайство о выводѣ ихъ изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго въ извѣстные „пункты“, поданные имъ Петру Великому въ Москвѣ 29 апрѣля 1722 года. Въ доношеніи 1718 г., поданномъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, гетманъ просилъ, чтобы „раскольщикамъ въ Малой Россіи не быть“, такъ какъ они, будучи положены въ окладъ, не несутъ тягостей полковой службы, а умножаясь въ числѣ, „много пакости людямъ дѣлають: грунты отнимають, явно еретическіе соборы собирають, монастыри строятъ, прельщаютъ благочестивыхъ въ зловѣріе свое“. На это доношеніе отвѣчали справкою, что раскольники, поселенные въ 16 слободахъ въ числѣ 493 дворовъ и записанные за гетманомъ и другими малороссійскими владѣльцами, положены въ окладъ по 1519 руб. въ годъ, и что болѣе принимать такихъ раскольниковъ изъ великороссійскихъ городовъ запрещено, а изъ за границы перевозить и принимать велѣно. О томъ же гетманъ Скоропадскій писалъ и въ другомъ позднѣйшемъ доношеніи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, именно въ 1721 г., причемъ доносилъ, что раскольники слободъ Климовой и Митьковки, „переступивъ давнія границы и переправивъ слова въ универсалѣ“, выданномъ имъ самимъ гетманомъ при первоначальномъ поселеніи, успѣли много отнять земель у сосѣднихъ козаковъ. Всѣ эти просьбы и доношенія не имѣли успѣха въ царствованіе Петра Великаго¹⁾

¹⁾ Арх. Маркевича въ Моск. Рум. Музеѣ, № 294. Чт. въ общ. вст. и др. Росс. 1884 г., вн. II, стр. 1—2. Мат. для ист. раск. на В.

Противъ 6 статьи „Пунктовъ“ 1722 г. о выводѣ раскольниковъ изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго Государь положилъ резолюцію: „учинить рѣшеніе въ сенатѣ“; но было-ли учинено какое рѣшеніе въ сенатѣ по этой статьѣ—неизвѣстно: только просьба гетмана не была удовлетворена.

Предпринимались, со стороны малороссійскаго управленія, противъ слободскихъ раскольниковъ и новыхъ выходцевъ изъ великороссійскихъ городовъ и разныя стѣснительныя мѣры, направленные главнымъ образомъ на то, чтобы всѣ раскольничьи „гандлю искоренити“ въ Стародубщинѣ. Первая попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана еще въ 1715 г. Универсаломъ, отъ 19-го іюня 1715 г., выданнымъ „по указу рейментарскому“, стародубскій полковникъ Лукьянъ Жоравка предписывалъ полчанамъ, чтобы „всякъ зъ жителей селскихъ, товарищъ войсковій и посполитый, отнюдь не важилися по селахъ издѣичимъ великороссійскимъ торговымъ людямъ продовати пенки, воску и иншаго товару, але въ торгъ для продажи оного привозилъ-бы до города въ Стародубовъ“, и неисполнителямъ гетманскаго распоряженія грозилъ лишеніемъ товаровъ и „войсковою карностію“.

Гетманскимъ универсаломъ, отъ 28-го ноября 1716 года, выданнымъ на имя того же стародубскаго полковника, строго запрещалось „мѣщанамъ стародубовскимъ коморъ пришедшимъ москалямъ наймовати“, а нанятые уже коморы предписывалось „назадъ поодбирати“ и недопускать „болшь жадною мѣрою наименшихъ имъ раскольниковъ гендлювъ одправляти, не смотрячись полковника Ергольскаго, которому теперъ и дѣла жадного до сего нѣтъ“. Тоже распоряженіе съ ббльшею настойчивостію было повторено и въ гетманскомъ универсалѣ отъ 5-го февраля 1719 года. Указывая на предшествующій универсалъ, гетманъ писалъ, чтобы „раскольники и иншіе великороссійскіе торговіе люде жадною мѣрою не важилися дворовъ и коморъ въ Стародубѣ наймати и промисловъ торговыхъ заводити и кромѣ ярмарковъ оными гендлювати, такожь по селахъ лою, пенки, воску и меду скоповувати“, и находилъ, вопреки прежнимъ своимъ

я въ Старод. № 18, стр. 111—112. Источн. Малорос. ист., собр. Бантышъ-Каменскимъ. Чт. въ общ. ист. и др. Росс. 1859 г. I, стр. 281—282. Ист. Малороссіи Маркевича, т. III, стр. 342. Ист. ст. опис. Черн. ен. I, 127—128. Дневникъ Н. Ханенка, стр. 45, 46, 63.

универсаламъ, что раскольщики отъ своихъ промысловъ „и по сей часъ не поскротились“, а расширяли ихъ. Видя въ томъ „явную купцамъ стародубовскимъ поносящуюся перешкоду, а послѣдовательно крайнее разореніе“, и опасаясь, что они даже „не здохнуть кормити великороссійскихъ жолнѣровъ и до ратуши отбувати податей“, гетманъ приказывалъ полковнику со старшиной и войту „съ майстратомъ“, чтобы они „вышепомянутымъ раскольщикамъ и инымъ великороссійскимъ людямъ всеконечно запретили и недопустили болшь въ Стародубѣ отпращати гендліовъ жаднихъ (кромѣ ярмарковъ) зъ дворовъ и изъ коморъ, пречъ избиратися велѣли и впредь оныхъ наймати заборонили... А если кто сіе наше повелѣніе преслушаетъ“, грозилъ въ заключеніе своего универсала гетманъ, „такового позволяемъ пану полковнику туремнимъ и кievимъ наказовати варанемъ 1)“.

Не щадили раскольниковъ и малороссійскіе державцы, свѣтскіе и духовные. Въ этомъ отношеніи весьма характеристично донесеніе стародубскаго полковника Пашкова въ Кіевскую губернскую канцелярію: „сего 1724 г., въ великій постъ, ѣхали описной стародубовской слободы свяцковскіе обыватели (названо четверо по именамъ) чрезъ Старые Бобовичи, и въ оныхъ Бобовичахъ поймалъ ихъ войтъ бобовицкій и привелъ оныхъ обывателей кievопечерскаго монастыря къ черицу Бобовицкому, и оный чернецъ бивъ ихъ смертнымъ боемъ и держалъ ихъ на ледовнѣ связанныхъ дней зъ десять и болши; а лошадей ихъ, ѣзда за всякою монастырскою потребою, морилъ голодомъ, а что при нихъ было, то оный чернецъ пограбилъ все безъ остатку 2)“... Таковы были отношенія къ раскольникамъ, со стороны державцевъ, послѣ записки ихъ въ окладъ Ергольскимъ и освобожденія ихъ „отъ подданства“ малороссійскимъ владѣльцамъ.

По возстановленіи гетманства при Петрѣ II въ 1728 году положеніе малороссійскихъ раскольниковъ значительно измѣнилось къ худшему. Новоизбранный гетманъ Даніилъ Апостоль

1) Ист. Арх. при Х. Ув. № 1633. См. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. №№ 15, 17, 19. стр. 108, 110—114.

2) Опис. ст. Малоросс. А. М. Лазаревскаго, т. I, стр. 462. Арх. Черн. каз. пал. Документы кievо-печ. лавры, дѣло хозяйств. отдѣл., № 15.

повторилъ ходатайство своего предшественника о высылкѣ ихъ изъ Малороссіи, заявляя, что раскольники „ересей своихъ съюють плевелы и прельщаютъ народъ малороссійскій, гдѣ между сущимъ православіемъ такового суевѣрія передъ тимъ ни бывало, и несносныя тамошнимъ малороссійскимъ околичнымъ обывателямъ чинять злости и утѣсненія, грунта вновь скуповують, а оныя гвалтовне отнимають, и въ дѣючихся отъ нихъ пакостей и обидахъ суду зыскивать негдѣ, понеже суду малороссійскому не подлежатъ“... Не уважено было ходатайство гетмана въ главномъ пунктѣ и на этотъ разъ, именно въ вопросѣ о высылкѣ раскольниковъ изъ Малороссіи. Въ рѣшеніи, учиненномъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное гетманомъ прошеніе о подтвержденіи „малороссійскихъ правъ, порядковъ и вольностей войсковыхъ“, въ 16 п. было написано: „Раскольщиковъ, которые въ Малороссіи въ стародубовскомъ и черниговскомъ полкахъ поселились изъ великороссійскаго народа, и по указу изъ сената переписаны и обложены въ окладъ, и тотъ окладъ платятъ погодно въ кіевогубернскую канцелярію, зъ тѣхъ мѣстъ *выслать по важнымъ резонамъ невозможно*, а вѣдать ихъ тому, кто при гетманѣ будетъ, и послать добраго офицера освидѣтельствовать, и буде ихъ сверхъ прежней переписи прибавилось, то и окладу на нихъ прибавить по разсмотрѣнію, и деньги собирая въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. А кому изъ малороссіянъ тѣ раскольщичи чинить будутъ обиды, тѣхъ судить и по сыску указъ чинить гетману обще съ тѣмъ, кто при немъ отъ Его Императорскаго Величества будетъ. А что они, раскольщичи, другихъ въ своей ереси привращаютъ и прельщаютъ, о томъ имъ, раскольщичамъ, претить смертною казнію и велѣть по возможности и ихъ самыхъ отъ той ереси отводить, *завѣ здѣсь то чинится, и нѣкоторые обращаются* !). Но это рѣшеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта повлекло за собою то, что слободскіе раскольники изъяты были изъ вѣдѣнія сената и кіевской губернской канцеляріи и подчинены вновь образовавшейся при гетманѣ канцеляріи министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ и высшей ея инстанціи—коллегіи иностранныхъ

1) П. С. З. VIII, № 5324. Статьи гетмана Апостола напечатаны въ III т. Ист. Малороссіи Н. Маркевича, какъ и рѣшеніе по нимъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Стр. 344—406. Ср. *ibidem* II, стр. 598—604. Соловьевъ, Ист. Рос. XIX, 200.

дѣлъ, въ которой вѣдалися дѣла малороссійскія при гетманскомъ управленіи послѣдняго періода. Къ гетману и состоявшему при немъ министерскому правленію перешли теперь управленіе и судъ надъ слободскими раскольниками, а посредствующимъ звеномъ между канцеляріей министерскаго правленія и раскольническимъ волостнымъ правленіемъ сдѣлались теперь стародубская и черниговская полковыя канцеляріи съ подчиненными имъ сотенными правленіями. Такой порядокъ управленія раскольничьими слободами съ нѣкоторыми не существенными измѣненіями существовалъ до 1750 г. 1).

Эта новая перемѣна въ управленіи слободскихъ раскольниковъ снова включила ихъ въ составъ общаго малороссійскаго управленія и суда. Раскольники скоро почувствовали гнетъ новаго рѣжима. Прежде всего они, наравнѣ съ прочими малороссійскими обывателями, были привлечены ко всѣмъ малороссійскимъ повинностямъ „какъ на консистентовъ, такъ и на чиновниковъ и на канцелярскіе расходы, на содержаніе почтъ по кievскому тракту“ и по всѣмъ другимъ указнымъ и неуказнымъ „дачамъ“, въ томъ числѣ къ починѣмъ крѣпостей въ Стародубѣ и Черниговѣ. До 1715 года слобожане, защищаемые своими державцами, не несли почти никакихъ „общенародныхъ повинностей“, кромѣ державскихъ, а потомъ, по освобожденіи отъ державскаго „подданства“, они платили только рублевый сборъ за земли, на которыхъ жили, въ Малороссійскую Войсковую Канцелярію 2). Вопросъ о привлеченіи слобожанъ въ отбыванію „общенародныхъ повинностей“ былъ поднятъ впервые въ началѣ 1720 г. гетманомъ Скоропадскимъ и генеральной старшиной. Въ то время князю Меньшикову были поданы извѣстные „Пункты отъ цѣлой Украины о нѣкоторыхъ нуждахъ малороссійскихъ“; одинъ изъ этихъ пунктовъ, именно 6, относится и къ данному вопросу. Въ немъ было сказано: „здѣ же припоминаю Е. К. С., что въ Малороссіи есть таковыя мѣстности, въ якихъ до сихъ часъ стація драгунская не бывала, барзѣи раскольщики отписныхъ слободъ, въ полку стародубовскомъ обрѣтаючіися, оной не отбываютъ, а живутъ они на малороссійской землѣ пространно и всякіе себѣ на оной имѣють угодія и промыслы, общена-

1) П. С. З. VIII, №№ 6539, 6540, 6542 и 6589; IX, № 7130; XI, № 8645.

2) Черниг. губери. Вѣд. 1874 г. № 4, стр. 7.

родныхъ зась повинностей въ подводахъ, почтахъ и другихъ нужныхъ потребахъ, до интересовъ Монаршихъ, албо войсковыхъ стягаючихся, никогда не знаютъ и жадной малороссійскимъ обывателямъ не чинять помощи. Того ради изволилъ Е. К. С. декларовати, что армейскихъ консистентовъ вездѣ по всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ Малой Россіи обрѣтающихся, въ явихъ стаціи драгунъ не было, ни чихъ не минаючи повелитъ на квартиры опредѣлити; такъ бы благоволилъ, подлугъ своей декларации, вездѣ на такихъ мѣстностяхъ, въ Малой Россіи найдующихся, стаціи драгунской не имѣвшихъ, армейскихъ консистентовъ на квартирахъ расположити, а также и на помянутыхъ отписныхъ слободъ раскольниковъ тая жъ бы драгунъ стація была наложена, и равно бъ съ обывателями малороссійскими мѣненные раскольники оную отбували“. Свѣтлѣйшій Ижорскій князь на этотъ пунктъ положилъ такое рѣшеніе: „когда опись отъ вашихъ и нашихъ, приданныхъ, имъ комиссарамъ, всему учиниться, тогда какъ на раскольниковыхъ, такъ и на прочихъ на всѣхъ, на кого необходимо, будутъ разставлены на квартиры ¹⁾“. Повторялись ходатайства въ этомъ смыслѣ и въ послѣдующее время, но также безуспѣшно, какъ и при Скоропадскомъ; и только во время гетманства Апостола, когда слободскіе раскольники снова включены были въ составъ общаго малороссійскаго управленія, вопросъ о привлеченіи ихъ къ отбыванію «общенародныхъ повинностей» былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Раскольники были привлечены потомъ чинить „помоществованіе“ и къ строенію линіи отъ Днѣпра до Донца ²⁾.

Скоро новый порядокъ управленія слободскими раскольниками сказался невыгодными послѣдствіями для нихъ и съ другой стороны. Болѣе близкія къ слобожанамъ полковыя и сотенныя власти, имѣя ббльшую возможность слѣдить за ними и законное основаніе вмѣшиваться въ ихъ внутреннюю жизнь, начали теперъ строже исполнять всѣ предписанія центрального правительства относительно раскольниковъ, чѣмъ это дѣлали болѣе отдаленныя отъ нихъ кіево-губернскія власти, покровительствовавшія имъ и позволявшія даже строить монастыри и

¹⁾ Приложенія къ 1 ч. «Дневн. Зап.» Як. Марковича, стр. 467—468, 480 и 487.

²⁾ «Дневн. Зап.» Як. Марковича, ч. 1, стр. 369 и 390.

часовни, открыто отправлять богослуженіе и имѣть своихъ бѣглыхъ поповъ. Теперь явились преслѣдованія и съ этой стороны, особенно послѣ первой Вѣгновской выгонки 1735 г., когда на слободскихъ раскольниковъ распространены были всѣ тѣ стѣсненія, которымъ, какъ мы и видѣли въ своемъ мѣстѣ, подверглись выведенные съ Вѣтки раскольники, согласно сенатскому указу отъ 4-го сентября 1735 г. Между прочимъ этимъ указомъ повелѣвалось, въ видахъ пресѣченія распространенія раскола и приобрѣтенія имъ новыхъ послѣдователей, „всякими удобными способами развѣдывать“ о раскольническихъ учителяхъ и наставникахъ и по развѣданіи „тѣхъ наставниковъ и учителей всѣхъ брать подъ крѣпкій караулъ“, а мірскихъ раскольщиковъ „всякими способами увѣщевать къ обращенію, обнадеживая ихъ облегченіемъ податей“. На нихъ же было распространено и дѣйствіе сенатскаго указа отъ 21 марта 1736 г., который грозилъ наказаніемъ раскольникамъ за подговоръ къ переходу изъ православной вѣры въ расколъ и распространеніе раскола, и обязывалъ раскольниковъ не крестить дѣтей по старому обряду и не учить ихъ расколу, а вѣнчающихся не содержать раскола¹⁾. Въ Стародубѣ эти мѣры противъ раскольниковъ высшаго правительства при Аннѣ Іоанновнѣ повели къ тому, что „весь духовный чинъ“ слободскихъ раскольниковъ, попы, учителя и наставники, чернцы и черницы изъ описныхъ слободъ были, по раскольничьимъ показаніямъ, „безъ остатку всѣ разобраны и разосланы по разнымъ монастырямъ и скитамъ, а иныхъ многихъ растригали и въ службы опредѣляли“... Особенно дѣятельное участіе въ этихъ преслѣдованіяхъ раскольническихъ поповъ, чернцевъ и черницъ, безпоновцинскихъ наставниковъ и учителей, принималъ тогдашній стародубскій полковникъ Аеанасій Прокофьевичъ Радищевъ (1734—1741 гг.). Долго потомъ слобожанамъ, поповцамъ и безпоповцамъ, были памятны его преслѣдованія, какъ время, когда у нихъ явилась „великая нужда въ духовности“, т. е. попахъ, наставникахъ и учителяхъ; обыкновенно слобожане послѣдующаго времени, даже до 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, при воспоминаніяхъ ли о событіяхъ своей личной жизни, или о тѣхъ или другихъ явленіяхъ изъ отдаленнаго прошлаго, говорили, что это было „до иска“ или „выводу раскольничьихъ поповъ изъ слободъ“, или въ то время, какъ „пол-

¹⁾ П. С. З. IX, №№ 6802, 6928.

ковникъ Стародубскій Радищевъ въ раскольничьихъ слободахъ поповъ проискивалъ". Самый фактъ этого „проискиванія поповъ“ имѣлъ мѣсто въ 1738—1739 гг. 1). Не менѣе энергично и ретиво преслѣдовалъ слобожанъ въ томъ же направленіи и преемникъ Радищева по стародубскому полковничеству Ѳеодоръ Дмитріевичъ Максимовичъ (1741—1755 гг.), поручикъ гвардіи, сынъ извѣстнаго мазепица, генеральнаго эсаула при Мазепѣ, и племянникъ черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича. Въ его время слободскіе раскольническіе попы должны были скрываться, тайкомъ крестить дѣтей, тайкомъ совершать богослуженіе и браки; были и такіе нерѣдкіе случаи, что слобожане по ночамъ украдкой отправлялись въ своимъ попамъ, чтобы только окрестить своихъ дѣтей и не выдать тщательно скрывавшихъ мѣстожителство своихъ духовныхъ руководителей. Въ то же время отбирались у слободскихъ раскольниковъ не только разныя раскольническія „тетратки“, „книжки или печатныя или писанныя письма“, но и захватывались при обыскахъ полковными и сотенными властями мѣдныя иконы и другія уважаемыя расколниками старинныя вещи, напр., даже „сребныя копѣйки, коимъ въ народѣ ходить указомъ запрещено“ и пр. Изъ доношеній Максимовича въ канцелярію министерскаго правленія видно, что онъ былъ хорошо ознакомленъ съ положеніемъ раскола не только въ описныхъ стародубскихъ слободахъ, но и сосѣднихъ заграничныхъ въ Польшѣ. Главнымъ агентомъ его въ этомъ случаѣ былъ слободской заводчикъ Никита Кореневъ, бывшій раскольникъ безпоповщинскаго толка. Такъ напр. въ доношеніяхъ Максимовича 1747 г. говорится: „о поставленной въ Польшѣ близъ рубежа въ Гомельской слободѣ Спасовой раскольниками церкви, о припровожденіи въ слободы поповъ тайно и творящихъ по раскольнически исправленія церковныя, о прибавленіи еще вновь церковей раскольниками, описныхъ Стародубскихъ слободъ жители, о сысканныхъ атиминсахъ и постановленіи себѣ епископа, публичныхъ часовняхъ и при нихъ колоколахъ, отправленіи вечерней, утреней и часовъ, пог-

1) Документальныя указанія о преслѣдованіяхъ Радищева см. въ главѣ о первой Вѣтковской выгонкѣ и ея послѣдствіяхъ. Интересны донесенія Радищева князю Шаховскому 1734 и 1735 гг. о взаимныхъ отношеніяхъ между раскольниками и козаками, убійствахъ и грабежахъ. Х. И. А. Д. М. № 17080.

ребеніи мертвымъ, о живущихъ въ слободахъ прикровенно по-пахъ, и о другихъ въ тѣхъ слободахъ живущихъ раскольниковъ, кои де желаютъ себѣ православныхъ іереевъ изъ Россіи съ нѣкакими резонами взять, и хотящихъ соединитися святой церкви 1)“.

Новая переимѣна въ управленіи раскольническими слободами въ свою очередь оживила также надежды малороссійскихъ державцевъ на возвращеніе имъ слободскихъ раскольниковъ, какъ ихъ „подданныхъ“, или, по крайней мѣрѣ, на возвращеніе занятыхъ ими земель. Въ этомъ смыслѣ прежде всего заявлено было ходатайство предъ высшимъ правительствомъ Кіево-печерскою лаврою въ упомянутыхъ нами выше „Просительныхъ пунктахъ“ 1728 г. Въ томъ же смыслѣ въ слѣдующемъ 1729 г. подано было прошеніе гетману Данилу Апостолу отъ бывшихъ владѣльцевъ земель, занятыхъ раскольническими слободами—Лужкомъ, Воронкомъ и Еленкою, братьевъ Рубцовъ, просившихъ гетмана „вышепомененными слободами по прежнему приказать владѣть или наши грунты очистить 2)“. Но эти надежды не могли осуществиться и на этотъ разъ, при вышеупомянутомъ взглядѣ членовъ Верховнаго тайнаго совѣта на этотъ вопросъ, не смотря на то, что правительство Петра II болѣе благо-скленно относилось къ Малороссіи, чѣмъ это было при Петрѣ Великомъ.

Инымъ образомъ взглянуло на положеніе раскольниковъ среди малороссійскаго населенія правительство Анны Іоанновны, въ которой раскольники вообще не благоволили. Извѣстно изъ не сбывшееся пророчество, что въ 1733 г. на Благовѣщеньевъ день будетъ страхъ великъ и гнѣвъ Божій, и сама Анна будетъ взята въ Москву; она изъ Москвы поѣхала, какъ бы ей отъ того отбыть 3). Тѣмъ же указомъ отъ 4-го сентября 1735 г., о которомъ мы упоминали выше, повелѣно было всѣхъ раскольниковъ „мірскаго чина“, вышедшихъ въ Украину „изъ-за поль-

1) Х. И. А. Д. М. № 21299. Арх. Черн. дух. Конс. №№ 380, 383 и 484. Въ последнемъ дѣлѣ, № 484, см. показаніе по дѣлу Зябквина войта слоб. Ардонн (с. Богородицкое) безноповца Василя Тяпквина, лл. 21—22. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 32, стр. 166—171. Ист. стат. опис. Черн. еп. VII, 227—231.

2) См. Опис. ст. Малорос. I, 444, 446.

3) Соловьевъ, С. М. Ист. Рос. XX, 415.

ской границы“ и получившихъ уже земли, согласно прежнимъ распоряженіямъ правительства, разослать по ихъ прежнимъ мѣстожительствомъ подѣ конвоемъ, и, оселивши ихъ тамъ, наблюдать, чтобы они не распространяли раскола, и побуждать и ихъ самихъ облегченіемъ податей въ переходу въ лоно истинной церкви; въ случаѣ же, если бы кто не хотѣлъ указать своей родины, то такихъ высылать въ Петербургъ для поселенія въ Ингерманландіи по нѣскольку человѣкъ¹⁾. Впрочемъ уже въ слѣдующемъ 1736 г., вслѣдствіе представленія князя Шаховскаго, тогдашняго правителя Малороссіи, наступило измѣненіе въ положеніи слободскихъ раскольниковъ: ихъ оставили на прежнихъ мѣстахъ, сдѣлавши имъ новую перепись и обложивши податью вновь тѣхъ, которые до того не платили, такъ что сумма оклада слобожанъ по переписи 1736 г. майора Павлова достигла теперь 1839 руб. 76 коп. Въ томъ же 1736 г. приравнены были платежемъ оклада съ прочими раскольниками и слободскіе малороссійскіе раскольники, какъ и поселившіеся въ слободскихъ поляхъ²⁾. Указомъ отъ 4-го іюля 1740 г., по

¹⁾ Указъ этотъ интересенъ и въ томъ отношеніи, что въ немъ высказывается тотъ же взглядъ на раскольниковъ, какъ на враговъ государства, котораго держалось правительство и при Петрѣ Великомъ: «На Украинѣ при украинской линіи тѣхъ (вышедшихъ изъ Польши) раскольниковъ селить не разсуждается для того... 2) Украинская линія и ландмилиціе полки селятся на оной для защищенія и обороны государственной отъ непріятеля, а отъ нихъ, раскольниковъ, не только обороны, но паче всякой противности опасаться надлежитъ». По всей вѣроятности этотъ сенатскій указъ имѣетъ связь съ настояніями малороссійскаго управленія о возвращеніи раскольниковъ какъ «поданныхъ» державцамъ, или о возвращеніи занятыхъ ими земель. По крайней мѣрѣ въ началѣ царствованія Анны Іоанновны, именно въ концѣ 1731 года, гетманъ Даніилъ Апостолъ собиралъ обстоятельныя справки о томъ, на какихъ основаніяхъ селились въ Малороссіи раскольники и какою «фундаментъ къ осѣдлости» они имѣли. Х. И. А. Д. М. № 1674. См. въ Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 22 стр. 120—124. Тѣмъ же вопросомъ была занята въ то время и коллегія иностранныхъ, какъ видно изъ указа ея отъ 21-го іюля 1731 г. Киевскому вице-губернатору Штоку о учиненіи справки, когда и по какимъ указамъ п. Ергольскій переписывалъ поселявшихся въ Стародубскомъ полку раскольниковъ. М. А. М. И. Д. Св. 67, № 61.

²⁾ П. С. З. IX, № 7100.

представленію генераль-маіора Шипова, слободскихъ малоросійскихъ раскольниковъ однако дозволено было отпускать за границу для промысловъ, „отъ чего они пропитаніе имѣютъ“, со срочными паспортами и съ надлежащими за нихъ поручительствами ¹⁾.

Благопріятіе было для малоросійскихъ раскольниковъ царствованіе Елизаветы Петровны (1741—1761 г.г.). Не смотря на то, что и въ это царствованіе идея религіозной терпимости еще не пользовалась почетомъ въ правящихъ сферахъ, свѣтскихъ и духовныхъ, отношеніе правительства къ малоросійскимъ раскольникамъ, „ради прирубжнаго ихъ жительства“, какъ и при Петрѣ Великомъ, было все таки довольно сравнительно терпимое и мягкое. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ отмѣтить эту особенность отношенія правительства къ малоросійскимъ слобожанамъ, что въ официальныхъ актахъ того времени высказывалось крайне враждебное и нетерпимое отношеніе къ раскольникамъ вообще, и эта враждебность высказывалась вполне открыто; особенно ею были пронизаны синодскіе указы, въ которыхъ обыкновенно говорилось о раскольникахъ въ весьма рѣзкомъ тонѣ. Справедливость требуетъ однако замѣтить, что въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны сдѣлана была правительствомъ попытка распространить и на малоросійскихъ раскольниковъ тѣ общія стѣснительныя мѣры, которыя практиковались при Петрѣ Великомъ и въ послѣдующее затѣмъ время относительно раскольниковъ внутреннихъ великоросійскихъ губерній, напр. указъ о хожденіи раскольникамъ въ указномъ для нихъ одѣянніи, о распространеніи на нихъ двойнаго оклада и пр. Въ такомъ именно смыслѣ состоялся сенатскій указъ 19-го февраля 1743 г., въ которомъ особенное вниманіе сенатъ обращалъ именно на *малоросійскихъ слободскихъ раскольниковъ*, имѣющихъ не малые торги, хотя и изъ крестьянъ. Этимъ указомъ предписывалось, безъ всякаго опущенія, по силѣ Петровскаго указа 6-го апрѣля 1722 г., налагать на нихъ наложенные штрафы, если бы они явились „въ Войсковую Канцелярію или гдѣ подчинены, за какимъ необходимымъ и торговымъ промысломъ, не въ указномъ расколическомъ платьѣ и съ бородою ²⁾“. Указъ былъ опубликованъ въ слободахъ черезъ посредство Стародуб-

¹⁾ Ibidem, IX, № 8158.

²⁾ П. С. З. XI, № 8707.

ской полковой канцеляріи, и вызвалъ, какъ и естественно, ропоть, недовольство и разныя недоразумѣнія. Оказалось, что какъ полковыя власти, такъ и сами раскольники поставлены были въ немалое затрудненіе при приведеніи указа въ исполненіе, потому что не имѣли надлежащаго представленія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ указнымъ раскольническимъ платьемъ. Призванные въ полковую канцелярію „знатнѣйшіе“ Стародубскіе раскольники, Василій Крупенниковъ и Феодосій Терентьевъ, не могли дать требуемаго отъ нихъ отвѣта относительно этого указнаго платья: „и сами-де онаго не нашивали и у другихъ, братіи своей, ни у кого не видали“. Однако изъ доношенія стародубскаго полковника Федора Максимовича въ правителю Малороссіи, генераль-лейтенанту И. И. Бибикову, видно, что по публикаціи указа нѣкоторые въ Стародубѣ „начали ходить съ знаками, а именно ковнѣри зеленаго сукна пришиваютъ, а инніе только пристегиваютъ къ прежнему ихъ платью, въ которомъ они доселѣ хаживали“... Недоумѣнный для полковой канцеляріи вопросъ былъ разрѣшенъ сенатскимъ указомъ отъ 19-го мая того же года, которымъ предписывалась „малороссійскихъ описныхъ слободъ раскольниковъ къ ношенію русскаго платья и бритью бородъ и усовъ противъ живущихъ въ великороссійскихъ городѣхъ до предбудущаго о нихъ разсмотрѣнія не принуждать, дабы они отъ того за границу побѣгу не чинили ¹⁾“... Не смотря на видимую категоричность послѣдняго сенатскаго распоряженія, въ глуховской министерской канцеляріи даже въ самомъ концѣ 40-хъ годовъ производилось нѣсколько дѣлъ о бородачахъ; властные люди ловили ихъ и представляли въ канцелярію; послѣдняя хотя „положенныхъ на нихъ штрафовъ“ и не брала, но за то брала подписки, чтобъ впредь въ бородахъ не ходили ²⁾. Во всякомъ случаѣ сенат-

1) А. М. К. при Х. Ун. №№ 309 и 4219. Доношенія Стародуб. полковника Максимовича отъ 20 апрѣля и 18 мая 1743 г. См. въ Мат. для ист. раск. на В. и въ Стар. № 24 стр. 127—130. Биби-ковъ былъ вторымъ правителемъ Малороссіи при Елизаветѣ Петровнѣ; первымъ былъ Александръ Борисовичъ Бутурлиня, бывшій любимецъ Императрицы.

2) А. М. К. при Х. Ун. № 1733. Возникали дѣла о бородачахъ и въ 50-хъ годахъ. Такъ въ 1751 г. Стародубскихъ и Черныговскихъ раскольническихъ слободъ бурмистръ Тимошей Смирновъ съ выборнымъ Васильемъ Масленниковымъ доносили въ кiev. губ. канцеля-

скій указъ 19 мая былъ первымъ ограниченіемъ дѣйствія Петровскихъ указовъ о брадобритіи и раскольниковскомъ платѣ, которымъ разрѣшалось малороссійскимъ раскольникамъ ношеніе бороды и стараго платья въ видахъ предупрежденія побѣговъ ихъ въ Польшу.

Не былъ распространенъ на малороссійскихъ слободскихъ раскольниковъ въ это царствованіе и двойной окладъ. Хотя въ 1736 г., какъ мы и упоминали въ своемъ мѣстѣ, они и были сравнены въ платежѣ оклада съ прочими раскольниками; но фактическое введеніе раскольниковскаго сбора въ Малороссіи не состоялось. До ревизіи 1744 г. они платили только окладъ, положенный на нихъ Ергольскимъ, „по дворовому числу и по пропорціи пожитковъ ихъ“, 1519 руб. на годъ, и добавочный окладъ съ новоприбыльныхъ дворовъ, измѣнявшійся въ суммѣ съ увеличеніемъ послѣднихъ; а „двойнаго за расколъ окладу съ нихъ, раскольниковъ, для порубежнаго ихъ жительства, не имано, дабы они оттого за границу не разбѣжались.“ Такъ свидѣтельствовала Раскольниковская Контора въ 1746 г. Ревизія 1744 года не коснулась жителей раскольниковскихъ малороссійскихъ слободъ: въ 1746 г. кievская губернская канцелярія сообщила Раскольниковской Конторѣ, что въ кievской губерніи „какъ раскольниковъ, такъ и канцеляріи ревизіи не имѣется“; она и дѣйствительно въ то время ихъ не имѣла и не вѣдала; а вѣдавшую слободскихъ въ Малороссіи раскольниковъ Глуховскую канцелярію министерскаго правленія о нихъ не спрашивали. Такъ они и остались внѣ ревизіи ¹⁾.

ри, что по указу сената не велѣно описныхъ слободъ жителей принуждать носить указное раскольниковское платье и брить бороды и усы. Кіев. Центр. Арх. Дѣла административныя: № 62 (на самомъ дѣлѣ), на 4 л. Въ 50-хъ годахъ управители раскольниковскихъ слободъ между прочимъ въ паспортахъ, выдаваемыхъ изъ Волостной Конторы слобожанамъ «въ великороссійскіе и малороссійскіе города и мѣста для торговаго промысла», писали, что предъявителей ихъ, «по указу Е. И. В. прошлаго 1743 г. октября 15 дня, къ ношенію раскольниковскаго платья и бритію бородъ и усовъ противъ живущихъ въ великороссійскихъ городѣхъ раскольниковъ принуждать не велѣно». Кіев. центр. архивъ: Дѣла административныя.

¹⁾ П. С. З. т. IX, № 7100. Д. Р. К. В. 49, д. 18, л. 86. В. В. Нечаевъ: Раскольник. Контора (1725—1764). Стр. 20. Опис. док. и бум., хран. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Кн. VII. М. 1890 г.

Быль и другой мотивъ, кромѣ прирубешнаго жительства и возможности бѣгства въ Польшу съ стороны мѣстныхъ раскольниковъ, по которому правительство болѣе мягко и терпимо относилось къ малороссійскимъ слободскимъ раскольникамъ: это—привлеченіе заграничныхъ русскихъ раскольниковъ обратно въ предѣлы Россіи. Къ такой политикѣ по отношенію къ раскольникамъ и вообще бѣглымъ заграничнымъ русскимъ людямъ, крестьянамъ и разныхъ чиновъ людямъ, правительство пришло такъ сказать самою силою сложившихся обстоятельствъ, даже, быть можетъ, вопреки его общимъ воззрѣніямъ на раскольниковъ и бѣглыхъ русскихъ людей. Извѣстно, какъ многочисленны были побѣги за польско-литовскій рубежъ русскихъ крестьянъ и раскольниковъ въ прошломъ вѣкѣ, начиная съ царствованія Петра Великаго, и при томъ все прогрессивно усиливавшіеся. При Елизаветѣ Петровнѣ число такихъ бѣглецовъ въ одной польско-литовской державѣ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ доходило до милліона людей. Дипломатическіе переговоры и требованія, чтобы Польша не принимала русскихъ бѣглецовъ и выдавала ихъ русскому правительству, обыкновенно не приводили къ желаемымъ результатамъ. Интересно, что въ то время сами польскіе дипломаты указывали русскому правительству, что дѣлу можетъ помочь, наприм., относительно раскольниковъ, только монаршіи манифестъ съ разнаго рода льготами для нихъ. Съ другой стороны и сами русскіе бѣглецы обращались къ императрицѣ съ прошеніями о прощеніи за побѣги и позволеніи возвратиться и жить въ предѣлахъ Россіи. Такъ въ 1749 г. явился повѣреннымъ отъ живущихъ въ Польшѣ и Молдавіи русскаго народа нѣкто Сидоръ Тарасовъ Заграбскій. Онъ просилъ императрицу о прощеніи за побѣги и позволеніи возвратиться и жить въ Миргородскомъ полку, на пустыхъ мѣстахъ, съ обязательствами служить береговую и пограничную службу, какъ служатъ Донскіе казаки, или платитъ 40-алтынный окладъ, при чемъ Заграбскій объявилъ, что такихъ бѣглецовъ будетъ больше 25 тысячъ. Императрица согласилась на ихъ просьбу, но съ тѣмъ, чтобы они поселились не въ Миргородскомъ полку, потому что тамошніе земли принадлежатъ Малороссіи, а отведутся имъ свободныя земли въ Великороссіи, въ Бѣлгородской или Воронежской губерніи; которые изъ нихъ захотятъ быть въ купечествѣ, тѣ будутъ положены въ 40-алтынный окладъ, а кто захочетъ быть въ казацкой или другой

какой службѣ, довольствуясь отведенными имъ землями и угодами, тѣ будутъ опредѣлены по желанію. Въ тоже время кievскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ доносилъ сенату о желаніи другихъ, находившихся въ Польшѣ русскихъ людей, перейти въ малороссійскія Быковскія и раскольническія слободы. И относительно ихъ послѣдовало тоже рѣшеніе. Тѣже желанія заявлялись неоднократно и потомъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше; но не сопровождались значительнымъ обратнымъ приливомъ русскихъ людей изъ-за рубежа ¹⁾. Этому препятствовали, главнымъ образомъ относительно раскольниковъ, тѣ притѣсненія и насилія, которымъ подвергались они со стороны представителей гражданской власти и духовенства. Само собою понятно, что установившаяся со времени Петра Великаго система отношеній къ раскольникамъ, благодаря которой и вызывались ихъ побѣги за рубежъ, могла только отклонять ихъ отъ возвращенія въ предѣлы Россіи, а не привлекать. Для достиженія послѣдней цѣли правительство должно было избрать другой путь и волею—неволею пойти на уступки въ преслѣдованіи раскольниковъ, тѣмъ болѣе, что „смуты, вызываемыя преслѣдованіемъ раскольниковъ,“ по словамъ одного изслѣдователя, „оказывали чрезвычайно вредное вліяніе на народное хозяйство и отбываніе государственныхъ повинностей: крестьянскіе дворы пустѣли, оставляемые разбѣжавшимся населеніемъ, останавливались казенныя работы, прекращалось поступленіе всякаго рода сборовъ; эти послѣдствія смуть особенно подчеркивались въ доношеніяхъ провинціальныхъ властей. Сенатъ, всегда стоявшій на стражѣ казеннаго интереса, конечно, не могъ оставаться равнодушнымъ къ такимъ явнымъ нарушеніямъ его; мотивы практическаго характера всегда имѣли вѣстъ въ глазахъ русскаго правительства, несомнѣнно гораздо болѣе, чѣмъ всякія идеальныя побужде-

¹⁾ О прошеніяхъ заграничныхъ русскихъ бѣглыхъ людей и раскольниковъ о возвращеніи въ Россію при Елизаветѣ Петровнѣ см. у Соловьева въ Ист. Рос. XXIII, 15—16 ст. Тамъ-же и о дипломатическихъ переговорахъ съ Польшей о раскольникахъ, стр. 271 и д. Журн. и прот. Сената 19-го марта 1750 г. Ср. Ист. Рос. XXII, 92. Переписка 1751 г. о высылкѣ русскихъ бѣглыхъ людей съ Вѣтки и другихъ слободъ вдовы Халецкой на польскомъ и рускомъ языкахъ въ связкахъ Кіев. Центр. Архива (Администрація и судъ). Тамъ же письма о томъ же предметѣ къ Виленскому воеводѣ и в. в. Литов гетману кн. Радзивилу и пр.

нія. Этимъ объясняется то, что первые шаги по пути огражденія раскольниковъ отъ притѣсненій были сдѣланы въ царствованіе Елизаветы Петровны ¹⁾“...

Новый поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ расколу коснулся прежде всего прирубежныхъ малороссійскихъ раскольниковъ. Въ 50-хъ годахъ правительствомъ Елизаветы Петровны дѣлались не разъ прямыя внушенія пограничнымъ властямъ, свѣтскимъ и духовнымъ, чтобы онѣ болѣе снисходительно относились къ мѣстнымъ раскольникамъ и не стѣсняли выходящихъ изъ-за польско-литовскаго рубежа раскольниковъ чернецовъ и черницъ и всякаго званія людей. Кіевская губернская канцелярія, начавшая опять вѣдать слободскихъ раскольниковъ съ 1750 г., въ силу указовъ правящаго сената и коллегіи иностранныхъ дѣлъ, указомъ 26-го августа 1756 года предписывала Волостной малороссійскихъ раскольниковъ слободъ конторѣ: „живущихъ въ разныхъ польскихъ и литовскихъ мѣстахъ въ бѣгахъ природныхъ россійскихъ подданныхъ, которые отуду желаютъ выходить въ Россію по прежнему, въ томъ числѣ чернецовъ и черницъ и всякаго званія людей, по Высочайшимъ всемилостивѣйшимъ простительнымъ бѣглецамъ указамъ обнадеживать и велѣтъ имъ выходить безъ всякаго страха и опасенія, кому на который форпостъ по близости способнѣе; ибо де того высочайшій интересъ требуетъ, а пожелаютъ жить въ раскольниковыхъ слободахъ, то имъ дозволить“. Въ силу указанныхъ выше распоряженій, мѣстная Черниговская духовная власть во второй половинѣ 50-хъ годовъ стала гораздо терпимѣе, чѣмъ прежде, относиться къ раскольниковымъ монахамъ, вышедшимъ изъ-за границы, которые обыкновенно разносили по слободамъ причастіе изъ заграничныхъ раскольниковыхъ монастырей и церквей, совершали требы и пр., и попадавшихъ въ ея руки по разнымъ поводамъ по большей части прямо отдавала безъ разслѣдованія въ распоряженіе Волостной конторы, и только иногда, въ случаѣ особенной важности самаго дѣла, доносила св. Синоду. Въ концѣ 1759 г. былъ арестованъ полковыми властями въ Стародубѣ бродячій раскольниковскій чернецъ Мануйло, незадолго передъ тѣмъ вышедшій съ Вѣтки, вмѣстѣ съ другими такими же мо-

¹⁾ Нечаевъ, В. В. Расколн. Контора. Опис. док. и бум., хран. въ Моск. Арх. М. Ю. кн. VII. М. 1890. Стр. 43.

нахами „человѣкъ до сорока“, въ слободу Климову, и потомъ препровожденъ какъ монахъ генеральною войсковою канцелярією въ Черниговскую духовную консисторію. Управители раскольническихъ слободъ, Морозовъ и Боровдна, письмомъ къ Черниговскому епископу Иравлію Комаровскому, отъ 3-го апрѣля 1760 г., писали и просили епископа „приказать того чернеца отпустить во описныя раскольническія слободы по прежнему, дабы протчіе таковыя жъ раскольники, здѣсь находящіеся чернецы, побѣгу не учинили, такожь и выходъ бы таковыхъ изъ-за границы изъ польской области (увѣдавъ они о ономъ, что берутся и содержатся подъ карауломъ) не пресѣченъ былъ“... Требованіе управителей было удовлетворено. Заслуживаетъ особаго вниманія въ данномъ случаѣ по своей характерности дѣло 1761 г. Радульскаго слобожанина Захара Григорьева, также повидимому придерживавшагося раскольническаго черничества, вышедшаго изъ-за границы въ 1757 г. Въ 1761 г. онъ былъ арестованъ агентами стародубской полковой канцеляріи и препровожденъ въ Черниговскую духовную консисторію съ „раскольничими тайнами“ или „причастительными раскольничими частицами, нѣякимъ бы пескомъ и прочими вещьми 1)“... Последняя, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и имѣя въ виду вышеупомянутый указъ Кіевской губернской канцеляріи отъ 26-го августа 1756 г., какъ и указываемые въ немъ „Высочайшіе всемилостивѣйшіе простибельные бѣглецамъ указы“, сдѣлала слѣдующее оригинальное постановленіе относительно раскольническаго причастія: „что касается до найденнаго у него, Захара, раскольническаго причастія, то хотя указомъ... въ резолюціи на доношеніе Черниговскаго епископа Иродіона... 1724 года, іюля 14 дня, и повелѣно пресъверное раскольническое причастіе епископу зжечь, однако жъ онъ, раскольникъ Захаръ, по допросу своему въ консисторіи пока-

1) Въ числѣ «прочихъ вещей» было «въ слойку склянномъ малое число нѣкоторой якобы масти отъ болѣзни зубовъ, которую-де дѣлалъ за границею въ Польши въ раскольничей слободѣ Спасовой раскольникъ Аврамъ Шарой»... О пескѣ Захаръ Григорьевъ показалъ въ полковой канцеляріи: «песокъ де красній съ искрою, тертій съ камня называемаго земляного сердца, употребляемій отъ болѣзни живота»... Онъ же показалъ, что названные народные медицинскіе матеріалы продавались въ лавкахъ, и онъ ихъ купилъ въ м. Любечѣ.

залъ, что въ толку поповщина, коего онъ, Захаръ, состоитъ послѣдователь, отправляется литургія и тайны освящаются противъ православной церкви, якое причастіе въ него раскольника обисканное жечь и не безъ опасности; для того, въ консисторіи епископіи Черниговской разсуждено и его преосвященства.. апробаціею велѣно: присланное съ показаннымъ раскольникомъ раскольничье причастіе, песокъ съ камня тертій.. отправить на благоусмотрѣніе и къ надлежащему зъ ними поступленію въ Контору св. правительствующаго синода 1)“... Подъ перомъ Черниговскихъ „консиссторовъ“ „прескъверное раскольническое причастіе“ сдѣлалось такимъ, что жечь его было „и не безъ опасности“...

Болѣе терпимое и мягкое отношеніе къ малороссійскимъ слободскимъ раскольникамъ усматривается и изъ другихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ царствованіе Елизаветы Петровны относительно этихъ раскольниковъ. Сюда прежде всего нужно отнести то, что въ 1750 г. малороссійскіе раскольники снова были переданы въ вѣдѣніе кievской губернской канцеляріи по слѣдующему поводу. 5-го іюня 1750 г. императрицею былъ подписанъ указъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, которымъ утверждалось избраніе гетманомъ Малороссіи графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго и повелѣвалось великороссійскимъ чинамъ болѣе не присутствовать въ генеральной канцеляріи, генеральномъ судѣ, въ комиссіи экономіи, въ счетной и въ комиссіи объ обидахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожалась и малороссійская министерская канцелярія въ Глуховѣ, которой были подчинены раскольничьи слободы по указу Верховнаго Тайнаго совѣта 1728 года. Въ то же время, а именно 3-го іюня, сенатомъ былъ поданъ докладъ императрицѣ о малороссійскихъ раскольщинахъ въ такомъ смыслѣ, „чтобъ ихъ, для предьявленныхъ въ томъ докладѣ резоновъ, отдать тѣмъ владѣльцамъ, на чьихъ земляхъ они живутъ“. По всей вѣроятности этотъ сенат-

1) «Высочайшіе всемилостивѣйшіе простительные бѣглецамъ указы» въ св. о переселеніи Кіев. центр. арх., какъ и указъ Кіев. губ. канц. отъ 26 авг. 1756 г. Арх. Черн. дух. конс.: № 1343, дѣло раскольничьяго монаха Мануйло; № 1419, «дѣло по промеморіи полковой Стародуб. канцеляріи о раскольникѣ слоб. Радули (Зах. Гр.), пойманномъ зъ раскольничьимъ причастіемъ и протчими въ него имѣвшимися нѣкоторыми вещми, вшедшее 1762 г. марта 20».

скій докладъ нужно поставить въ связь съ извѣстными „меморіалами“, подаваемыми графу А. Г. Разумовскому и другимъ вліятельнымъ лицамъ объ общихъ малороссійскихъ дѣлахъ въ продолженіе четырехъ слѣдующихъ лѣтъ въ Петербургѣ и Москвѣ, начиная съ іюля 1745 г., малороссійскими депутатами: генеральнымъ обознымъ Лизогубомъ, генеральнымъ хорунжимъ Н. Д. Ханенко и бунчуковымъ товарищемъ Василиемъ Андреевичемъ Гудовичемъ. Эти депутаты, какъ извѣстно, были избраны малороссійскимъ народомъ ближайшимъ образомъ для присутствія при бракосочетаніи наслѣдника престола, а главнымъ образомъ для дальнѣйшихъ ходатайствъ по возстановленію въ Малороссіи гетманскаго управленія, предрѣшеннаго уже въ 1714 г. во время пребыванія государыни въ Малороссіи. Въ одномъ изъ указанныхъ „меморіаловъ“, поданномъ графу Алексію Григорьевичу въ Москвѣ въ 1749 г., по словамъ Н. Д. Ханенка, автора извѣстнаго „Дневника“, дѣло шло: „о гетманѣ, вынодѣ грузинѣ, о классахъ, о резиденціи въ Батуринѣ, о деревняхъ, до артиллеріи подлежащихъ, о раскольщикахъ“... И „о томъ всемъ довольно съ графомъ разговоръ вели“ заключаетъ свое изложеніе въ данномъ случаѣ авторъ „Дневника“. Изъ письма бунчуковаго товарища Василя Гудовича къ генеральному писарю Безбородѣ, отъ 26-го іюля 1753 г., узнаемъ положительно, что малороссійскіе депутаты подавали особое прошеніе въ сенатъ, по которому и состоялся вышеупомянутый докладъ сената о раскольщикахъ: они просили, чтобы слободскіе раскольники „въ равной силѣ“ отданы были малороссійскимъ владѣльцамъ, какъ Кіево-печерской лаврѣ „отдача учинена“. При своемъ отпускѣ въ Малороссію изъ Москвы „для избранія гетмана“ въ 1749 г. когда уже всѣ малороссійскія дѣла изъ правительственнаго сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ перенесены, тѣже депутаты подавали тамъ же особое доношеніе и канцлеру, графу А. П. Бестужеву—Рюмину ¹⁾. Высочайшей резолюціи на сенатскій докладъ однако не послѣдовало ни тогда, ни послѣ. Но, въ виду уничтоженія малороссійской министерской канцеляріи, черезъ которую вѣдала слободскихъ раскольниковъ коллегія иностранныхъ дѣлъ, послѣдняя вошла въ сенатъ съ представленіемъ, чтобы малороссійскихъ раскольниковъ, „до воспослѣ-

¹⁾ Дневникъ Н. Д. Ханенка. Изд. ред. «Кіев. Стар.» Стр. 408
Ср. 454—445, 457, 459.

дованія на означенный докладъ (сената) резолюціи, опредѣлить въ вѣдомство кievской губернской канцеляріи“ и туда же направлять собираемый съ нихъ денежный окладъ. Сенатъ, соглашаясь съ представленіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 2-го іюля 1750 г. опредѣлили: быть „находящимся въ Малороссіи раскольникамъ въ вѣдомствѣ кievской губернской канцеляріи“, и предписывать нормальный окладъ Ергольскаго по 1519 руб. по прежнему расходовать „на дачи рейтарамъ, переводчикамъ, толмачамъ и ружникамъ“, въ томъ числѣ на вклады разнымъ монастырямъ и на содержаніе ректора кievской академіи, а добавочный окладъ съ новоприбылыхъ въ слободахъ дворовъ съ 1718 г. по 891 руб. 10 коп. отсылать въ Штатсъ-Контору. Последняя добавочная окладная сумма показываетъ, что за 32 г., съ 1718 г. по 1750 г., въ раскольничьихъ малороссійскихъ слободахъ прибыло всего 312 дворовъ ¹⁾. Передача описныхъ раскольничьихъ слободъ обывателей изъ вѣдѣнія упраздненной министерской канцеляріи поручена была камергеру великой княгини Екатерины Алексѣевны, генералъ—маіору графу Ивану Симоновичу Гендрикову, находившемуся въ то время еще въ Малороссіи въ качествѣ посланца царицы и заканчивавшему тамъ дѣла по избранію новаго гетмана. Указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 5-го іюля 1750 г., ему предписывалось: „находящіяся въ министерской канцеляріи объ оныхъ раскольникахъ дѣла и всякія извѣстія, собравъ сколько ихъ есть всѣ съ реестрами, отослать въ кievскую губернскую канцелярію съ нарочнымъ, а онымъ раскольщикамъ о томъ вѣдомствѣ ихъ. и чтобъ они надлежащія съ нихъ деньги отвозили туда—дать знать ²⁾. Такимъ образомъ въ то время, когда дѣла малороссійскія съ избраніемъ новаго гетмана передавались изъ сената въ

¹⁾ У А. А. Васильчикова, автора извѣстной монографіи: «Семейство Разумовскихъ» (Спб. 1880), т. I, стр. 114, который привелъ данное мѣсто изъ Дневника Ханенка, является странное недоразумѣніе: вмѣсто «о раскольщикахъ» онъ прочелъ въ рукописномъ Дневникѣ: «о распольщикахъ», и поставилъ въ недоумѣніи знакъ вопроса. Понятно недоумѣніе почтеннаго автора... А. М. К. при X. У. № 21163. См. въ Мат. для ист. раск. на В. и въ Стар. № 30, стр. 164—165.

²⁾ П. С. З. XIII, № 9773. Ист. Мал. Маркевича, т. IV, 439—440. Васильчиковъ, А. А. Сем. Разумовскихъ, т. I, стр. 53, 67—69, 97, 115.

коллегію иностранныхъ дѣлъ, раскольничьи слободы въ Малороссіи, какъ было и при Петрѣ Великомъ, были снова переданы въ вѣдѣніе сената и Кіевской губернской канцеляріи ¹⁾).

Въ Глуховѣ, очевидно, были недовольны исходомъ ходатайства о возвращеніи малороссійскихъ раскольниковъ прежнимъ владѣльцамъ; передача ихъ снова въ вѣдѣніе кіевской губернской канцеляріи шла въ разрѣзъ съ давнимъ стараніемъ генеральной и полковой старшины, желавшей возвратити ихъ въ прежнее „подданство“ и подчинити ихъ общему малороссійскому управленію и суду. При возвращеніи въ старому Петровскому порядку мѣстное малороссійское управленіе лишилось и той доли власти надъ слободскими раскольниками, которой оно пользовалось черезъ посредство Глуховской министерской канцеляріи, вѣдавшей раскольниковъ на мѣстахъ ихъ жительства при помощи полковыхъ и сотенныхъ малороссійскихъ чиновъ. Въ виду этого были пущены въ ходъ новыя ходатайства и меморіалы, исходившіе на этотъ разъ уже отъ новоизбраннаго гетмана, но по инициативѣ Глуховской генеральной старшины. Первое доношеніе генеральной канцеляріи въ этомъ смыслѣ было подано гетману еще въ Петербургѣ 8-го декабря 1750 г., по поводу боя подданныхъ Миклашевскаго съ раскольниками, и датировано 23-го ноября ²⁾). 15-го апрѣля 1751 года, также еще въ бытность въ С.-Петербургѣ, гетманъ К. Г. Разумовскій обратился къ императрицѣ съ прошеніемъ „о высылкѣ раскольниковъ въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ на малороссійскихъ владѣльческихъ земляхъ слободами населившихся на прежнія ихъ жилища въ Великороссію...; а пока высланы будутъ, о бытіи имъ во владѣніи тѣхъ малороссійскихъ владѣльцевъ, на чьихъ они земляхъ живутъ, и чтобъ они, раскольники, были во всемъ вѣдомы по судамъ малороссійскимъ ³⁾“. Въ маѣ того же года были предприняты и другія мѣры для достиженія той же цѣли, какъ видно изъ инструкціи войсковому канцеляристу Григорію Губчицу, отправленному въ

¹⁾ Х. И. А. Д. М. № 6608. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 26, стр. 148—149. Объ отъѣздѣ графа Гендрикова изъ Малороссіи см. Дневн. Зап. Марковича, 11, 287.

²⁾ Х. И. А. Д. М. № 10097.

³⁾ Ibidem, № 3571. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 33, стр. 172 и д.

С.-Петербургъ за дѣлами малороссійскими, когда гетманъ находился еще въ Москвѣ съ своей походной канцеляріей и ожидалъ жалованной грамоты предъ своимъ первымъ отъѣздомъ въ Малороссію. Инструкція была дана 8-го мая. Во 2-мъ пунктѣ этой инструкціи дѣло идетъ о раскольщикахъ, о возвращеніи ихъ въ подданство владѣльцевъ и „подъ вѣдомство его ясневельможности“. Меморіаль о нихъ, какъ и о бытіи г. Кіеву и тамошнему магистрату подъ вѣдомствомъ гетманскимъ по прежнему и о другихъ дѣлахъ, повелѣвалось Губчицу подать г. Сабанину и надворному совѣтнику г. Новоторжцеву, тогдашнимъ Петербургскимъ канцелярскимъ дѣльцамъ, къ которымъ нерѣдко въ то время обращались знатные малороссіане по разнымъ дѣламъ¹⁾. Гетманскимъ ордеромъ отъ 15-го мая 1752 г. изъ Батурина, т. е. во время перваго гетманскаго осмотра Малороссіи, повелѣвалось генеральной войсковой канцеляріи и генеральному войсковому суду „учинить вѣрную и акуратную справку“ относительно „описи поселившихся въ Малой Россіи раскольниковъ и о положеніи ихъ въ окладъ“ при Петрѣ Великомъ, а также и о распоряженіи князя Д. М. Голицына 1716 г. и прочихъ указахъ и дѣлахъ относительно ихъ. Дѣло было видимо очень спѣшное, такъ какъ гетманскимъ ордеромъ требовалось, чтобы указанная справка были представлены не позже 21-го мая „съ нарочнымъ“. Такимъ образомъ и въ торжественномъ путешествіи по Малороссіи съ значительной ассистенціей гетмана занимали раскольники. По всей вѣроятности требуемая гетманомъ справки нужны были для бунчуковаго товарища Ильи Васильевича Журмана, отправленнаго въ Петербургъ „депутатомъ по дѣламъ національнымъ“, какъ видно изъ письма гетмана къ послѣднему отъ 24 мая 1752 г. изъ Борзны²⁾. Въ слѣдующемъ 1753 г. гетманомъ было сдѣлано новое предста-

¹⁾ Ibidem, № 19860. Инструкція Губчицу, отъ 8 мая 1751 г., напечатана г. А. Твердохлѣбовымъ въ Кіев. Стар. за 1888 г., ноябрь, стр. 82—84. Она между прочимъ облизывала его «всякаго дня являться его рейс-графскому сіятельству А. Г. Разумовскому, дражайшему е. я. брату, также и государственному канцлеру, е. с. А. П. Бестужеву-Рюмину и вице-канцлеру е. с. графу М. Г. Воронцову»...

²⁾ Ibidem, № 13319. См. въ Мат. для ист. раск. на В. и въ Стар. № 29 стр. 160—163. № 1674: Письмо гетмана къ Журману. Ср. Опис. ст. Малорос. 1, 67.

вленіе въ коллегію иностранныхъ дѣлъ „съ прошеніемъ Высочайшаго Императорскаго Величества указа, чтобы оныя *раскольничія слободы*, на учиненный отъ правительствующаго сената докладъ (т. е. 1750 г.) о выводѣ ихъ изъ Малой Россіи на прежнія жилища..., или объ отдачѣ ихъ владѣльцамъ тѣмъ, на чьихъ они земляхъ поселились, по примѣру тому, какъ Кіевопечерской лаврѣ нѣкоторыя слободы отданы, *вѣдомы были во всемъ въ генеральной войсковой канцеляріи*“, и „чтобы они, раскольщики, были во всемъ вѣдомы по судамъ малороссійскимъ“. Послѣдняя мысль въ гетманскомъ представленіи мотивируется такъ: „многія имѣются дѣла въ малороссійскихъ судахъ касающіяся до ихъ раскольниковъ, по коимъ оговоруемыхъ ворами и бѣглецами раскольниковъ подлежить сыскивать къ допросамъ, очнымъ ставкамъ, распросамъ и розыскамъ; къ тому жъ, что оныя раскольники живутъ на малороссійскихъ земляхъ, то за смежныя земли зъ владѣльцами, козаками и обывателями разніа происходятъ ссори, и о томъ должны быть судніе процессы. А Кіевская губернская канцелярія ихъ отъ малороссійскихъ судовъ защищаетъ, по причинѣ посланнаго въ ту канцелярію изъ правит. сената указа, коимъ велѣно онымъ раскольничимъ слободамъ собираиенъ съ нихъ денежного збору вѣдомымъ быть въ той губернской канцеляріи, и въ полковую Стародубскую канцелярію предлагала до оныхъ раскольниковъ ничемъ не касаться; а ежели де до нихъ надобность будетъ, то представлять бы въ ту кіево-губернскую канцелярію. Буди же по касающимся до нихъ раскольниковъ дѣламъ писать всегда въ ту Кіевогубернскую канцелярію, то за далекимъ разстояиенъ ни съ нихъ надлежащей справедливости обидимымъ, паче убогимъ людямъ, ниже по криминальнымъ дѣламъ потребныхъ къ слѣдствіямъ и розыскамъ сискать невозможно; да и пока отъ кіевогубернской канцеляріи послѣдовала бъ резолюція, виновніе могутъ сискать случай къ побѣгу и сохраненію себе отъ подлежащаго наказанія и штрафа. Паче же то и въ отмѣнность было бъ Высочайшимъ В. И. В. указамъ и малороссійскимъ правамъ; ибо по указамъ и малороссійскимъ правамъ, утвержденнымъ Высочайшими В. И. В. грамотами, за собственноручнымъ В. И. В. подписаніемъ на избраніе гетмана и на утвержденіе чина гетманскаго состоявшимися, надлежитъ всѣмъ въ Малой Россіи жительствоющимъ и земли свои имѣющимъ судомъ и расправою вѣдомымъ быть въ малороссійскихъ судахъ и общенародніе по-

винности несть равно зъ протчими малороссійскими жителями“. Гетманъ далѣе указывалъ, что Кіевская губернская канцелярія въ касающіяся до слободскихъ раскольниковъ „нѣкоторыя расправки вступаетъ не надлежаще“, и что вслѣдствіе того „частыя продолжаютъ переписки, и отъ того въ настоящемъ произвожденіи таковыхъ расправъ бываетъ не безъ остановки“, и что такой порядокъ убыточенъ „какъ челобитчикамъ, такъ и имъ раскольникамъ“. Въ заключеніе своего представленія, согласно съ желаніемъ и самихъ раскольниковъ, представившихъ ему о томъ чрезъ бурмистра своего Карпова особое доношеніе, гетманъ просилъ „Высочайше указать онымъ расколичимъ слободамъ вѣдомымъ быть во всемъ въ генеральной войсковой канцеляріи, и что принадлежитъ до взысканія съ нихъ денежнаго оклада, то генеральная войсковая канцелярія оныя взыскивать съ нихъ имѣетъ и отсылать погодно въ кіево-губернскую канцелярію ¹⁾).

И на послѣднее гетманское представленіе не послѣдовало „Высочайшей резолюціи“, какъ и на всѣ предшествующія его ходатайства относительно раскольниковъ. Графа—гетмана, зажившаго въ Глуховѣ царькомъ и въ своихъ универсалахъ употреблявшаго старинную формулу: „мы, нашимъ, намъ, того ради приказуемъ; данъ въ Глуховѣ“ и т. п., не смущало повидимому это игнорированіе со стороны высшаго правительства его ходатайствъ. Не дожидаясь „Высочайшей резолюціи“ на послѣднее свое представленіе въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, графъ—гетманъ 17-го сентября того же 1753 г. ордеромъ изъ Москвы предложилъ генеральной канцеляріи принять расколичьи слободы въ единственное свое вѣдѣніе, и чтобы полко-

¹⁾ Ibidem, № 3571. Въ дѣлахъ генеральной канцеляріи нѣтъ самого доношенія раскольниковъ, въ которомъ они просили вѣдать ихъ въ генеральной канцеляріи, какъ они вѣдались въ бывшей министерской канцеляріи; не приложено оно и къ представленію гетмана въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. См. также № 2478, докладъ генеральной канцеляріи, по поводу сенатскаго указа отъ 6 ноября 1760 г., гдѣ прямо сказано, что вышеприведенное представленіе гетмана въ коллегію иностранныхъ дѣлъ сдѣлано 7 сентября 1753 г. Здѣсь же говорится, что доношеніе гетману бурмистра Гаврилы Карпова и выборного Хрущова—«о бытіи имъ по всякимъ дѣламъ судомъ и расправою быть въ одной генеральной канцеляріи»—подано 1 сентября того же года.

выи и сотенныя правленія „до раскольничьихъ слободъ, кромѣ татейныхъ, разбойныхъ и секретныхъ дѣлъ и что принадлежатъ до взысканія на консистентовъ и другихъ вистатченій... ни чѣмъ не интересовались“, развѣ съ дозволенія генеральной канцеляріи, и то при повѣренномъ со стороны раскольничьяго волостнаго правленія. Тѣмъ же ордеромъ предписывалось, чтобы раскольники, ѣдущіе по своимъ торговымъ нуждамъ за предѣлы Малороссіи, брали пашпорты въ генеральной канцеляріи, съ подачей письменныхъ свидѣтельствъ о личности изъ волостнаго правленія, а ѣдущіе внутрь малороссійскихъ полковъ брали пашпорты въ волостномъ правленіи. Распоряженіе это вызвало протестъ со стороны бурмистра раскольничьихъ слободъ Гаврилы Карпова, находившаго неудобнымъ „за дальностію и крайнимъ убожествомъ“ слобожанъ ѣздить за пашпортами въ Глуховъ. Гетманскимъ ордеромъ отъ 7-го декабря было разрѣшено брать раскольникамъ пашпорты „въ полковыхъ Стародубской и Черниговской канцеляріяхъ, гдѣ кому будетъ заспособнѣ“. Въ послѣднемъ ордерѣ указано и основаніе, по которому гетманъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ, чтобы раскольники, ѣдущіе за предѣлы Малороссіи, брали пашпорты въ генеральной или полковыхъ канцеляріяхъ. Этимъ основаніемъ служилъ для него указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 11-го октября 1751 г., въ которомъ было сказано: „Въ Малой Россіи публиковать, чтобъ кто пожелаетъ изъ Малой Россіи за какими либо нуждами ѣхать въ великороссійскіе города и мѣста, то бѣ брали пашпорты въ Глуховѣ изъ генеральной войсковой канцеляріи“. Но это основаніе было въ сущности весьма неосновательное. Указъ очевидно относился только къ малороссіянамъ, а не къ раскольникамъ, такъ какъ они въ то время находились подъ верховнымъ вѣдѣніемъ сената, а не коллегіи иностранныхъ дѣлъ. До второй половины 50-хъ годовъ пашпорты для поѣздки раскольниковъ въ малороссійскіе и великороссійскіе города выдавались годовые и полугодовые, сначала Стародубскими комендантами, съ 1728 г. бурмистрами изъ волостнаго правленія, а потомъ съ 1751 г. управителями изъ Волостной конторы. Этотъ послѣдній порядокъ практиковался и потомъ во все время гетманства Разумовскаго ¹⁾).

¹⁾ Ibidem, №№ 3571 и 21299. Киев. центр. арх. Дѣла административныя. См. именно дѣла о выдачѣ пашпортовъ раскольникамъ; приложены тамъ и образцы ихъ.

Само собою понятно, что всё вышеуказанныя гетманскія ходатайства и принятія имъ относительно раскольниковъ мѣры шли въ разрѣзъ съ указомъ сената отъ 2-го іюля 1750 г., передавшимъ ихъ въ вѣдѣвіе Кіевской губернской канцеляріи, и вызывали естественный протестъ со стороны послѣдней. Недовольны были своимъ положеніемъ среди двухъ властей и сами раскольники, и обращались съ постоянными жалобами то въ генеральную канцелярію, то еще больше въ Кіевскую губернскую канцелярію, какъ видно изъ „Экстракта разныхъ дѣлъ генеральной канцеляріи о непослушаніяхъ раскольничьихъ слободъ жителей и ихъ управителей малороссійскимъ властямъ“. Этотъ „Экстрактъ“ былъ составленъ по требованію генеральнаго писаря Андрея Безбородки въ концѣ апрѣля 1754 г. Изъ него видно, что раскольникамъ въ одно и то же время приходилось подчиняться и распоряженіямъ Кіевской губернской канцеляріи, и распоряженіямъ малороссійскихъ властей и судовъ. Первымъ дѣломъ, на которомъ столкнулись между собою кіевскія и малороссійскія власти, было дѣло Клинцовскихъ слобожанъ съ бунчуковымъ товарищемъ Иваномъ Бороздиной, начавшееся еще въ 1750 г. при существованіи министерской канцеляріи, „о самовольномъ ими завладѣніи грунтами и о пустошеніи пущи вывознаго разнаго, такожъ и о порубки бортнаго залазнаго дерева“. По указу генеральнаго суда дѣло должно было разсматриваться въ Стародубской полковой канцеляріи; раскольники на „позовніе указы“ послѣдней не явились, пропустили „правніе сроки“, и были, „за силу правъ малороссійскихъ, обвинены“, съ доправкою „за вину нестанную пяти правнихъ копъ“; но привести въ исполненіе приговоръ полковой канцеляріи не допустили. Въ поданномъ въ полковую канцелярію челобитьи они представляли, „что по тому дѣлу неявка ихъ къ суду послѣдовала не чрезъ ихъ какое упрямство или ослушаніе; но токмо по силѣ указу въ полковую Стародубскую канцелярію изъ Кіево-губернской канцеляріи присланнаго, коимъ де повелѣно въ судъ по Бороздинскому прошенію имъ самимъ впредь до указу не вступать“. Послѣдняя, по представленію волостнаго правленія, указомъ предписывала полковой канцеляріи: „покуда на представленіе оной Кіевогубернаменской канцеляріи, гдѣ онымъ раскольщикамъ по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ точно вѣдомымъ и судимымъ быть, изъ Правительствующаго Сената воспослѣдуетъ резолюція, какъ Клинцов-

скаго и Воронковского войтовъ съ обывателями, такъ и другихъ никого и ни по какимъ дѣламъ оныхъ раскольниковъ собою той полковой Стародубской канцеляріи не сискивать и не требовать, и безъ точнаго Правит. Сената повелѣнія ничѣмъ до нихъ, раскольниковъ, не интересоваться; буде же де какая либо до нихъ, раскольниковъ, касаться будетъ надобность, о томъ съ показаніемъ той надобности изъ той полковой Стародубской канцеляріи представлять въ Кіевогубернаменскую канцелярію“.

Не смотря на категоричность указа Кіевской губернской канцеляріи, подписаннаго генераль-губернаторомъ Леонтьевымъ, гетманъ, по представленію генеральной канцеляріи, ордеромъ, отъ 14-го сентября 1751 г., приказалъ генеральному суду по вышеизложенному дѣлу „рѣшеніе учинить въ силѣ малороссійскихъ правъ въ самой скорости“. Точно также дѣйствовали малороссійскія власти и относительно другихъ дѣлъ, напр., по дѣлу бунчуковаго товарища Ивана Жоравки о порубкѣ пуши съ Злынковскими, Деменскими и Зыбковскими раскольниками, по дѣлу значковыхъ товарищей Зѣнченковъ и Бетулинскаго съ Шоломовцами изъ-за грунтовъ и пр. По поводу этихъ послѣднихъ дѣлъ гетманъ вошелъ въ личную переписку съ Кіевскимъ генераль-губернаторомъ Леонтьевымъ. Въ письмѣ отъ 7-го декабря 1751 г. онъ доказывалъ послѣднему, что „жительствоващіе въ Малой Россіи раскольники Кіевогубернаторской канцеляріи вѣдомы однимъ только положеннымъ на нихъ овладомъ, а что принадлежитъ по касающимся къ раскольникамъ криминальнымъ и другимъ росправнымъ дѣламъ, то они, яко на малороссійской землѣ живущіе, по силѣ указовъ и малороссійскихъ правъ, должны во всемъ вѣдомы и судимы бытъ равно такъ, какъ малороссіяне и прочіе разночинцы въ Малой Россіи поселившіеся, въ малороссійскихъ полковыхъ и сотенныхъ судахъ“. Въ заключеніе своего письма онъ требовалъ отъ генерала-губернатора, чтобы имъ было сдѣлано „въ раскольничье правленіе“ такое предложеніе, „чтобъ впредь всѣ раскольники, жительствоващіе въ Малой Россіи, по всѣмъ дѣламъ, какъ по криминальнымъ, такъ и по другимъ росправнымъ, полковымъ и сотеннымъ судамъ были послушны, и предложенія полковой Стародубовской канцеляріи въ разныхъ бываемыхъ указныхъ вистатченіяхъ безотговорочно исполнять“... Отвѣта на письмо гетмана не послѣдовало, замѣчено въ указанномъ „Экстрактѣ“

1754 г. Очевидно, въ Кіевѣ были недовольны вмѣшательствомъ малороссійскаго управленія въ дѣла слободскихъ раскольниковъ¹⁾.

Явились и другіе поводы къ жалобамъ со стороны раскольниковъ и недовольству Кіевскихъ властей на малороссійское управленіе. Въ 1753 г. бурмистръ раскольниковыхъ слободъ Гаврило Карповъ жаловался генеральной канцеляріи, что „когда оныхъ раскольниковыхъ слободъ жителемъ прилучается быть въ г. Стародубѣ и въ другихъ мѣстечкахъ на торги пріѣзжать и по востребованію нужды для препитанія своего покупать хлѣбныя припасы—жито, ячмень, овесъ и конопли и прочее, чего покупать мѣщане и другого званія люди не допускаютъ, и тѣмъ приключаютъ описныхъ раскольниковыхъ слободъ жителемъ напрасную обиду и изнуреніе“²⁾. Дѣло дошло и до открытаго сопротивленія раскольниковъ малороссійскимъ властямъ. Въ томъ же 1753 г. топальскій атаманъ Лемешевичъ, посланный полковой канцеляріей въ слободу Зыбкую „для сиссу и взятя раскольникового попа Петрика“, доносилъ, что „раскольниковій бурмистръ Карповъ зъ многими раскольщиками не допустилъ взятъ оного раскольникового попа, а его, Лемешевича, и бывшихъ съ нимъ козаковъ раскольщики били нещадно, и взявъ его, Лемешевича, держали въ тюрьмѣ, а козаковъ подъ карауломъ, и забитыхъ въ колодки посылали подъ карауломъ къ стоящему у

¹⁾ Ист. Арх. при Х. ун. № 6673. Ср. и № 2414. См. въ Мат. для Ист. раск. на В. и въ Старод. № 39, стр. 186—190.

²⁾ Ibidem. № 11690. Донош. въ генеральную канцелярію бурмиистра Карпова отъ 8-го ноября 1753 г. См. въ Мат. для Ист. раск. на В. и въ Стар. № 34, стр. 180—181. Для иллюстраціи отношеній разныхъ малороссійскихъ чиновъ къ раскольникамъ-слобожанамъ интересны и слѣд. дѣла Ист. Арх. при Х. ун., наир., дѣло «о неналежащемъ взятіи въ скарбъ денегъ» 1751 г. «сотенными топольскими зборщиками съ продажи дегтю 15 куфъ: отъ куфы по 10 к., да 6 возовъ дощекъ, съ воза по 2 к., а особливо того запискою 19 к. Когда же тотъ деготь и доски сюда въ Глуховъ привезено и продано, то сотенніе Глуховскіе зборщики паки съ того жъ дегтю в дощекъ взяли платежъ»... Слобожане эти были Шоломовцы. № 18902. Интересно и дѣло о нарядѣ 300 подводъ съ раскольниковыхъ слободъ въ 1752 г. для возки лѣсныхъ матеріаловъ отъ Пироговской пристани въ Глуховъ въ дворъ гетмана Разумовскаго, № 18324. Ср. и №№ 18876, 12714 и 12834—о сборѣ индуктовомъ и др. О торговыхъ стѣсненіяхъ раскольниковъ въ городахъ малороссійскихъ см. также №№ 16031 и 15901.

Тимошкина Перевоза на форпостъ порутчику Сирикову, и его де Лемешевича и козаковъ ограбили ¹⁾“...

Всѣ эти жалобы раскольниковъ и недоразумѣнія между кievскими и малороссійскими властями относительно ихъ суммированы въ представленіи кievской губернской канцеляріи сенату, которое было сдѣлано въ началѣ 1754 г. Изъ него оказывается, что раскольникій бурмистръ Карповъ и слободской выборный Алексѣй Хрущовъ неоднократно обращались въ губернскую канцелярію съ жалобами на притѣсненія и обиды раскольникамъ отъ малороссійскихъ властей и тамошней малороссійской старшины, и что „сами они, бурмистръ и выборный, какъ главные тамошніе управители, въ прошломъ 1753 г. взяты и въ той малороссійской стародубской полковой канцеляріи подъ карауломъ содержаны были“ (по дѣлу попа Патрикія). Изъ него же оказывается, что бурмистръ и выборный, „для охраненія обывателей отъ обидъ“, ходатайствовали предъ губернской канцеляріей объ установленіи правительственнаго патроната, по примѣру стараго закладничества, бывшаго частнымъ патронатомъ, и просили въ раскольникіи слободы опредѣлить одного штабъ-офицера. Въ виду того губернская канцелярія ходатайствовала предъ сенатомъ, чтобы, для охраненія описныхъ раскольникескихъ обывателей, былъ опредѣленъ изъ отставныхъ или изъ кievскихъ гарнизонныхъ полковъ одинъ штабъ-офицеръ „съ перемѣною, дабы оные обыватели, не стерпя обидъ, за границу побѣговъ чинить не могли и оттого въ интересѣ Е. И. В. ущербъ приключиться не могло“. Были приведены и другіе мотивы, и прежде всего тотъ, что „егда тамо безобидной порядокъ учредится, то и жительствующіе нынѣ за границую въ разныхъ польскихъ мѣстахъ бѣглые великороссійскаго народа люди, которые тамо многочисленно слободами въ жительствѣ находятся, извѣстясъ о такомъ добропорядочномъ учрежденіи и охраненіи, охотнѣе изъ-за границы въ Россію во оныя описныя раскольникескія слободы на поселеніе будутъ выходить, и оттого въ Высочайшемъ Е. И. В. интересѣ польза быть имѣеть“. Въ пользу назначенія, въ качествѣ управителя надъ раскольникіими слободами, особаго штабъ-офицера было высказано и то соображеніе, что оный, будучи въ раскольникіихъ слободахъ, „приходящихъ туда бѣглыхъ изъ разныхъ россійскихъ мѣстъ драгунъ, солдатъ и прочихъ

¹⁾ Ibidem, № 6673. См. Мат. для ист. раск. № 39, стр. 191—192.

чиновъ, такожь и помѣщичьихъ крестьянъ предостерегая, ловить будетъ, и тѣмъ къ уходу прочимъ таковымъ же своевольнымъ людямъ поводъ пресѣчь можетъ“. Сенатъ согласился съ резонами губернской канцеляріи и постановленіемъ своимъ отъ 7-го марта 1754 г. опредѣлилъ быть управителемъ малороссійскихъ слободъ, подъ вѣдомствомъ кievской губернской канцеляріи, секретарю Василью Морозову, бывшему раньше при дѣлахъ въ Малой Россіи въ комиссіи экономіи¹⁾.

На назначеніе особаго управителя надъ раскольниковыми слободами нужно также смотрѣть какъ на важную правительственную мѣру, которою выражалось болѣе терпимое отношеніе къ малороссійскимъ раскольникамъ при Елизаветѣ Петровнѣ. Побужденія, заставившія сенатъ въ данномъ случаѣ вступить за раскольниковъ, выясняются изъ самаго представленія кievской губернской канцеляріи: они сводились къ необходимости охраненія покоя и тишины въ отдаленномъ и пограничномъ краѣ и успокоенія вызываемыхъ изъ Польши бѣглыхъ раскольниковъ, которымъ малороссійскіе порядки обращенія съ ними могли внушать самое невыгодное понятіе о льготахъ, обѣщанныхъ имъ въ отечествѣ.

Новая правительственная мѣра относительно слободскихъ раскольниковъ вызвала сильное недовольство со стороны мѣстнаго малороссійскаго управленія; явились даже попытки затормозить дѣло въ самомъ его началѣ. Генеральный обозный С. В. Кочубей, родственникъ гетмана, по полученіи первыхъ слуховъ въ Глуховѣ въ мартѣ того же 1754 г. о новой мѣрѣ, писалъ въ Москву генеральному писарю Безбородко: „посторонно извѣстно здѣсь, что секретарь Морозовъ, которій былъ въ Малой Россіи при комиссіи экономіи, нынѣ ищетъ (и будто обнадеженъ) быть управителемъ надъ имѣющимися въ Малой Россіи раскольниковыми слободами, и чтобы ихъ исключить изъ вѣдомства кievо-губернской канцеляріи и подчинить самому ему, ему жъ бы быть въ единственномъ видѣніи правит. сената. А понеже имѣется по канцеляріи здѣшней тотъ видъ, что о раскольникахъ поднесенъ отъ сената докладъ, и отъ милостиваго нашего гетмана и кавалера подано прошеніе о выводѣ отсель ихъ, раскольниковъ, или объ отдачѣ ихъ владѣльцамъ...: того ради я предварительно даю знать объ ономъ вашему высокородію, и вы

¹⁾ Ист. Арх. при Х. ун. № 11622, 18991.

можете предпринять пристойныя мѣры въ пресѣченію оныхъ слѣдствъ“. Безбородко отвѣчалъ, что „къ пресѣченію того возможныя прилагано старательства“¹⁾... Какъ относился въ этимъ „старательствамъ“ самъ гетманъ — показываетъ его доношеніе въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 9-го іюля 1754 г., въ которомъ онъ доказывалъ, что раскольникамъ, въ Малой Россіи живущимъ, судомъ и расправою надлежитъ быть вѣдомымъ, по силѣ прежнихъ указовъ и малороссійскихъ правъ, въ малороссійскихъ же по порядку судахъ, чрезъ что бы въ судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ, касающихся до оныхъ раскольниковъ, никакихъ излишнихъ переписокъ и затрудненій происходить не могло“. 18-го октября того же года кievскому вице-губернатору гетманъ писалъ „съ показаніемъ многихъ резонновъ, для чего оныхъ расколичныхъ слободъ жителей изъ подъ вѣдомства полковой стародубовской канцеляріи такъ въ судныхъ дѣлахъ, яко и въ командированіяхъ и расположеніяхъ консистентскихъ дачъ и прочихъ общенародныхъ податей и повинностей исключить невозможно, и требовано, чтобъ онъ, вице-губернаторъ, управителю расколичныхъ слободъ приказалъ посылаемые отъ стародубской полковой канцеляріи ордера принимать и по онымъ дѣйствовать безотговорочно; а для избѣжанія затрудненій и чтобъ касающіяся до раскольниковъ дѣла рѣшены были такими старшинами, на коихъ правильныхъ пороковъ показано не будетъ, не продолжительно, былъ бы и оной управитель въ адвокатахъ“. Въ такомъ смыслѣ сдѣлано было представленіе гетманомъ и въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію²⁾. Однако это было самое неблагопріятное время для какихъ бы то ни было малороссійскихъ притязаній на расширеніе гетманской компетенціи. Первыя черезъ-чуръ самостоятельныя дѣйствія графа—гетмана въ Малороссіи, какъ извѣстно, возбудили сильное подозрѣніе въ С.-Петербургѣ; въ высшихъ правительственныхъ сферахъ на первыхъ же почти порахъ явилась мысль о возможномъ ограниченіи гетманской власти. Не смотря на сильныя придворныя и правительственныя связи гетмана, хотя нѣсколько и поколебленныя измѣнившимися личными отношеніями

¹⁾ Харьк. Ист. Арх. № 11006. Мат. для ист. раск. № 36—37, стр. 184—185.

²⁾ Х. И. А. Д. М. № 2478. См. докладъ, сдѣланный въ генеральной канцеляріи 27 ноября 1760 г.

Государыни къ старшему Разумовскому, рейхс-графскому сиятельству Алексѣю Григорьевичу, 16-го марта 1754 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ было запрещено гетману „собою безъ указа производить малороссійскихъ полковниковъ“, а „для лучшаго смотрѣнія и пресѣченія“ разныхъ малороссійскихъ „непорядковъ“ повелѣно было назначить при гетманѣ министра изъ генералитета, какъ было при Петрѣ Великомъ и гетманѣ Скоропадскомъ. „Малороссійскіе непорядки“ выражались главнымъ образомъ въ раздачѣ гетманомъ безъ указа цѣлыхъ городовъ и деревень въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ отнятіи грунтовъ у служилыхъ козаковъ, въ крайнемъ притѣсненіи обывателей сборомъ разныхъ пошлинъ, вслѣдствіе чего нѣсколько малороссійскихъ обывателей перешли на житье въ Польшу и пр. При такихъ условіяхъ по меньшей мѣрѣ было неосторожно—рѣшительно настаивать на подчиненіи раскольниковъ гетманской власти, вопреки указу сената, первой въ государствѣ инстанціи, куда указомъ отъ 17-го января 1756 г., по прошенію самаго гетмана, перенесены были изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и всѣ малороссійскія дѣла¹⁾. Тѣмъ не менѣе долго и послѣ того еще происходили споры между кievскими и малороссійскими властями о томъ, „гдѣ тѣмъ раскольническимъ слободамъ впредь по всякимъ криминальнымъ и по исцовымъ дѣламъ судомъ и росправою въ вѣдомствѣ быть“. Вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ сенатскимъ указомъ отъ 7-го марта 1754 г., и только инструкціей кievской губернской канцеляріи, составленной послѣдней для управленія раскольническими слободами на основаніи того же сенатскаго указа, „раскольничьи слободы поручены были судомъ и росправою“ вѣдомству слободскаго управителя. На основаніи того же сенатскаго указа кievскій вице-губернаторъ писалъ въ генеральную канцелярію, „чтобъ отъ того впредь малороссійскаго черниговскаго и стародубскаго полку полковья канцеляріи безъ указовъ прав.

¹⁾ Арх. кн. Воронцова, VII, 338 — 339, 344 — 345. Ист. Рос. Соловьева, XXIII, 247. Зап. Марковича, II, 335. Гетманъ поставлялъ себѣ въ обиду, что кievскій генераль-губернаторъ имѣетъ заграничную корреспонденцію, а ему, гетману, на то не дозволяется. Въ 1755 г. этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. О взмѣненіи личныхъ отношеній къ старшему Разумовскому см. у Васильчикова: Сем. Разумовскихъ, I, 136—137.

сената и государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи въ судныя дѣла, до оныхъ раскольниковъ касающіяся, не интересовались, а всякъ искалъ бы по своей претензіи на раскольниковъ у управителя Морозова 1)“. Съ сущностью начавшихся споровъ между кievскою губернской канцеляріею и малороссійскимъ управленіемъ мы знакомимся изъ письма кievскаго вицегубернатора И. И. Костюрина къ членамъ генеральной канцеляріи и изъ отвѣтнаго письма послѣднихъ къ нему. Въ письмѣ отъ 26-го іюня 1756 г. Костюринъ высказывается въ томъ смыслѣ, что раскольниковъ „въ малороссійской стародубской полковой канцеляріи судить не слѣдуетъ“, по причинѣ „подозрѣнія на бывшаго полковника Максимовича и на протчую малороссійскаго стародубскаго полка полковую старшину, о чемъ неоднократно и напередъ сего отъ меня писано; но ежели до нихъ, раскольниковъ, имѣется отъ кого искъ, тѣмъ должно являться и суда искать въ реченной указной расколынической волостной конторѣ или въ кievской губернской канцеляріи“. Изъ того же письма оказывается далѣе, что послѣдняя не разъ, какъ и въ данномъ случаѣ, предлагала „для единственнаго разобранія происшедшихъ съ обѣихъ сторонъ обидныхъ спорныхъ дѣлъ и о смертоубійствахъ учредить особливую комиссію, мимо той стародубской полковой канцеляріи, или предать въ разобранію и успокоенію малороссійской черниговской полковой канцеляріи, при опредѣленномъ отъ кievской губернской канцеляріи депутатѣ, а той стародубской полковой канцеляріи и того жъ полку сотенному Топальскому правленію за посягательнымъ подозрѣніемъ и за законными причинами ни чѣмъ до описныхъ расколыническихъ слободъ жителей интересоваться не велѣтъ“. Отсюда же мы узнаемъ, что гетманомъ въ 1755 г. сдѣлано было распоряженіе, по которому „велѣно по такимъ дѣламъ, по коимъ отъ раскольниковъ на стародубскаго полковника и на кого изъ старшинъ полковыхъ показаны будутъ правильные пороки и въ томъ они изобличатся, то имъ, полковнику и старшинѣ, не присутствовать: но оныя дѣла разсматривать и рѣшеніе въ силѣ указовъ и правъ чинить другимъ не подозрительнымъ старшинамъ или сотникамъ въ той же стародубской канцеляріи, въ присутствіи коллежскаго ассессора и управителя Морозова“. Въ смыслѣ гетманскаго ордера было сдѣлано соотвѣтствующее распо-

1) Х. И. А. Д. М. №: 2478 и 18991.

ряженіе и кіевскою губернскою канцелярією, по которому Морозову „вельно по всѣмъ обидимымъ и спорнымъ о земляхъ, тако жъ и смертоубивственнымъ дѣламъ... въ полковой стародубской канцеляріи присутствовать и крайнѣйше наблюдать и смотрѣніе имѣть, дабы оныя всѣ дѣла произведены, разсмотрѣны и рѣшены были въ силѣ Е. И. В. указовъ и малороссійскихъ дѣлъ, безъ всякой ни на которую стороны понаровки и посягательства“... Въ 1756 г. полковая и генеральная канцеляріи начали толковать гетманскій ордеръ такъ, „чтобъ быть Морозову при тѣхъ дѣлахъ яко адвокату или депутату“, съ каковымъ толкованіемъ не соглашалась губернская канцелярія; „ибо ежели ему, управителю, при такихъ слѣдствіяхъ быть только адвокатомъ, а рѣшеніемъ не подписываться, то присутствіе имѣетъ быть только съ одной малороссійскихъ владѣльцевъ стороны“. Кромѣ того, губернская канцелярія въ лицѣ своего представителя совершенно справедливо находила, что „раскольнической слободы жителей подъ судъ той стародубской полковой канцеляріи подвергнуть безъ особливаго изъ правительствующаго сената указа она не можетъ“, и грозила, что если „и за симъ со стороны малороссійской инако поступлено будетъ, то уже принуждено будетъ дальнѣйше о томъ представить, куда надлежитъ“. Генеральная канцелярія въ іюлѣ отвѣчала Костюрину, что „для многихъ указныхъ резоновъ въ разобранію земельныхъ споровъ особыхъ комиссій учреждать невозможно и не слѣдуетъ; ибо въ Малой Россіи учреждены суть въ силѣ Высочайшихъ Е. И. В. указовъ суды для такихъ розправъ, по силѣ малороссійскихъ правъ, коимъ и они (раскольщики) въ такихъ земскихъ дѣлахъ подлежать въ силу указовъ же должны. Да и для такихъ обстоятельствъ, мимо полковой стародубской канцеляріи, оныя раскольничьи всѣ дѣла въ полевою черниговскую канцелярію переносить не слѣдуетъ“. Изъ того же отвѣтнаго письма видно, что по тому же вопросу происходила переписка между гетманомъ и кіевскимъ вице-губернаторомъ еще въ октябрѣ 1754 г. Въ 1756 — 1757 гг., по указу правительствующаго сената, назначена была кіевскою губернскою канцеляріей слѣдственная комиссія о воровствахъ и земельныхъ спорахъ раскольниковъ съ малороссійскими владѣльцами и козаками, главнымъ образомъ для преслѣдованія нападений климовскихъ и митьковскихъ раскольниковъ на мѣстности Ропской волости гетмана Разумовскаго. Изъ Кіева былъ отправленъ кіевскаго гар-

низона секундъ-маіоръ Ефремовъ, а со стороны гетмана, какъ малороссійскаго владѣльца, повѣреннымъ въ комиссію былъ назначенъ Антонъ Титовъ ¹⁾. Стало быть, спорный вопросъ между кievскими и малороссійскими властями былъ разрѣшенъ сенатомъ въ томъ смыслѣ, какъ того желала кievская губернская канцелярія. Это сенатское распоряженіе не понравилось гетману, и онъ вошелъ съ особымъ представленіемъ въ сенатъ, въ которомъ проводилась та мысль, что спорныя за земли дѣла, какъ земскія, должны подлежать указному суду въ учрежденныхъ въ Малороссіи судебныхъ мѣстахъ и по малороссійскимъ правамъ. „А ежели де вышеозначенныя дѣла поручить одному слѣдствию чрезъ нарочныхъ, то де изъ того можетъ послѣдовать не малое обиженнымъ обывателямъ и владѣльцамъ въ полученіи сатисфакціи продолженіе, волокита и убытки“, а главное — это будетъ противно утвержденнымъ Высочайшими грамотами малороссійскимъ правамъ, и просилъ „нарочное слѣдованіе отставить, а быть онымъ раскольникамъ судимымъ въ малороссійскихъ судахъ“ съ правомъ „взношенія куда надлежитъ апелляціи“. Сенатъ не удовлетворилъ желаніе гетмана и указомъ отъ 26 октября 1760 г. снова подтвердилъ прежнее распоряженіе: обидныя, спорныя и смертоубійственныя дѣла, по челобитію на нихъ раскольниковъ, производя, какъ по указамъ надлежитъ, разсматривать и рѣшать въ кievской губернской канцеляріи, а слѣдствія по такимъ дѣламъ производить при депутатѣ съ малороссійской стороны, по силѣ преждепосланной къ гетману грамоты изъ сената. Гетманъ и на этотъ разъ не подчинился распоряженію сената. 31 марта 1761 г. онъ вошелъ съ новымъ представленіемъ въ сенатъ, и опять просилъ, чтобы раскольничьи съ малороссіянами обидныя, спорныя и смертоубійственныя дѣла производить, разсматривать и рѣшать въ малороссійскихъ судахъ, съ депутатомъ съ раскольничьей стороны изъ офицеровъ или управителей, а не въ кievской губернской канцеляріи ¹⁾. Спорный вопросъ былъ разрѣшенъ только въ царствованіе Екатерины II.

¹⁾ Ист. Арх. при Х. ун. № 15323. Кiev. центр. арх. Дѣла административныя.

¹⁾ П. С. З. XV, № 11132.—Х. И. А. Д. М. № 2478. Мат. для ист. раск. № 46, стр. 216—220.

Кромѣ того нужно отмѣтить здѣсь еще одну попытку гетмана относительно раскольниковъ. Въ 1760 г. гетманъ задумалъ заселить пустопорожнія земли въ Малороссіи, а между прочимъ и свои маестности раскольниками, бѣжавшими въ Польшу, съ каковою цѣлью и обратился къ императрицѣ съ прошеніемъ отъ 31-го августа 1760 г., о которомъ мы уже имѣли случай упомянуть въ концѣ VI главы. Это прошеніе было вызвано доношеніемъ гетману нѣкоторыхъ заграничныхъ выходцевъ-раскольниковъ, монаховъ и мірскихъ людей, въ которомъ они просили, чтобы имъ Высочайшимъ указомъ „повелѣно было выходить въ Малую Россію въ стародубовскій полкъ, или гдѣ кто пожелаетъ“, и „жить имъ на такомъ основаніи, какъ наши издревле родители и прародители наши живали, и преданную отъ св. отецъ православную греческую христіанскую вѣру по старопечатнымъ книгамъ содержали“... При прошеніи была приложена и сказка заграничныхъ раскольническихъ монаховъ, Θεодосія и Филарета, о зарубежныхъ раскольничьихъ поселеніяхъ, взятая гетманомъ „для любопытства, сколь великое число народа великороссійскаго раскольниковъ въ Польшѣ и другихъ мѣстахъ населено слободами“. Гетманъ находилъ возможнымъ удовлетворить желаніе раскольниковъ „къ выходу изъ Польши на поселеніе въ Малой Россіи“ и „для высочайшихъ интересовъ полезнымъ“, даже съ правомъ „содержать имъ у себя своихъ священниковъ и церкви“. Раскольники между прочимъ просили, чтобы для поселенія ихъ было отведено мѣсто между рѣками Цатою и Вагою на устьѣ, близъ польской границы, неподалеку отъ грунтовъ описной слободы старыхъ Чуровичь,—мѣсто, отошедшее при происходившемъ въ то время разграниченіи съ Польшей въ Малороссіи и находившееся еще „безъ всякаго поселенія“. Полагая, что на указанной ими землѣ, „по малому ея пространству, немного людей поселеніемъ вмѣститься можетъ“, гетманъ „всеподданѣйше“ просилъ императрицу разрѣшить ему селить выходящихъ изъ Польши раскольниковъ въ Почепской и Батуринской волостяхъ, лично принадлежавшихъ гетману, какъ и на отобранной изъ владѣнія польскаго землѣ, „на томъ основаніи, какъ они просятъ“. При этомъ гетманъ за поселившихся въ его владѣнія раскольниковъ предлагалъ платить въ казну двойной окладъ, съ тѣмъ, чтобы они, раскольники, „при вышеупомянутыхъ государственныхъ оброчкахъ, обыкновенную крестьянскую повинность отправляли ему“, какъ вла-

дѣльцу, и находилъ, что и „малороссійскимъ жителямъ чрезъ умноженіе въ Малой Россіи народа въ уважноположенныхъ вистатченіяхъ облегченіе быть слѣдуетъ“... Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязывался „отнюдь ни подъ какимъ образомъ вновь бѣгающихъ великороссійскихъ помѣщичьихъ, купецкихъ и изъ военныхъ людей къ тому поселенію не принимать, кромѣ однихъ суще выходящихъ изъ Польши, да и что принадлежитъ до раскольничьей ереси, то не тоьмо до наималѣйшаго распространенія не допускать, но сколько возможно самихъ ихъ отъ того заблужденія увѣщевать и исправлять прилежное стараніе употребляемо будетъ“.

Въ данномъ случаѣ гетманъ преслѣдовалъ не столько, конечно, общегосударственные интересы, сколько свои личные, владѣльческіе. За годъ съ небольшимъ передъ тѣмъ онъ также обращался къ императрицѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на многочисленность своего семейства (5 сыновей и 5 дочерей) и недостатокъ собственнаго личнаго недвижимаго имущества, кромѣ тѣхъ имѣній, которыми онъ владѣлъ временно какъ гетманъ, просилъ ему и его потомкамъ дать хоть часть тѣхъ деревень, которыя были въ вѣчномъ владѣніи князя Меншикова и потомъ даны ему временно по одному только гетманству. Въ особой запискѣ, приложенной къ прошенію, гетманъ и болѣе конкретно выразилъ свои земельно-владѣльческія вожденія; онъ просилъ, во первыхъ, дать ему волость Почеповскую со всѣми деревнями, какъ она состояла во владѣніи за княземъ Меншиковымъ; во вторыхъ, волость Батуринскую, и, въ третьихъ, волости Шептаковскую и Бакланскую. Въ маѣ 1759 года просьба гетмана Разумовскаго была исполнена: ему подарены города Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, а также волости Шептаковская и Бакланская. Пустопорожнія земли въ нѣкоторыхъ изъ этихъ волостей и разсчитывалъ теперь заселить гетманъ раскольниками, выходящими изъ Польши. Для привлеченія ихъ были приняты съ его стороны даже и нѣкоторыя мѣры, какъ показываетъ паспортъ, выданный гетманомъ вѣтковскому монаху Θεодосію ¹⁾.

¹⁾ Х. И. А. Д. М. № 6673. Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод. № 45 стр. 205—216. Васильчиковъ, А. А.: Сем. Разумовскихъ, т. I, стр. 253—254, 265—268.

Кратковременное царствованіе Петра III отразилось на малороссійскихъ слободскихъ раскольникахъ одною, крайне неблагоприятною для нихъ, правительственною мѣрою, хотя и не имѣвшею практическихъ послѣдствій, какъ увидимъ ниже. Именнымъ указомъ, даннымъ сенату 11-го марта 1762 г., Петръ III пожаловалъ своему любимцу, бригадирю, камергеру и генералъ-адъютанту, Андрею Гудовичу, „за вѣрныя и усердныя его службы“, 6 раскольничьихъ слободъ въ стародубскомъ и черниговскомъ полкахъ: Добрянку, Радуль, Елѣнку, Климову, Зыбкую и Клинцы, и, кромѣ того, малороссійскую деревню Чертовичи, съ имѣющимися въ нихъ великороссійскими крестьянами и жителями въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ пашенными и непашенными землями и пр. Въ такомъ смыслѣ дана была Высочайшая грамота изъ сената и гетману Разумовскому, отъ 23 мая 1762 г., въ которой повелѣвалось ему опредѣлить депутата съ малороссійской стороны при передачѣ означенныхъ слободъ и малороссійской деревни Гудовичу. Въ то же время для передачи 6 раскольничьихъ слободъ былъ назначенъ сенатомъ главный управитель слободъ Григорій Титовъ и находившійся тогда „не у дѣлъ“ бывший управитель Морозовъ, а со стороны гетмана опредѣленъ былъ депутатомъ стародубскій хоружій Григорій Гаевскій. 20-го мая былъ полученъ о томъ сенатскій указъ и кievской губернской канцеляріей. Послѣдняя, въ виду происшедшаго вскорѣ за тѣмъ переворота въ пользу Еватерины II, вошла съ особымъ представленіемъ въ сенатъ, въ которомъ заявляла, что такъ какъ вышеозначенныя слободы отданы Гудовичу „въ бывшее правленіе“, то слѣдуетъ или не слѣдуетъ передавать ихъ ему, предписавъ въ то же время управителю Титову—удержаться передачей до сенатской резолюціи. Вопросъ былъ разрѣшенъ не въ пользу Гудовича ¹⁾).

Намъ остается, для полноты сдѣланнаго очерка, представить еще нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній о новомъ по-

¹⁾ Х. И. А. Д. М. № 20741: Высоч. грамота гетману Разумовскому изъ сената, отъ 23-го мая 1762 г. о пожалованіи 6 раскольничьихъ слободъ Гудовичу и о назначеніи для передачи ихъ депутата съ малороссійской стороны; ордеръ гетмана по содержанію Высоч. грамоты, отъ 25-го мая, изъ Петербурга.—Барановъ, Арх. Сен. 111, 12043.—Арх. Черн. дух. консвст. № 1408. Дѣло объ устроеніи въ слободѣ Климовой православной церкви, затормозившееся отчасти указомъ о передачѣ раскольничьихъ слободъ Гудовичу.

рядкѣ управленія слободскими раскольниками съ 1754 г. и отношеніи къ нимъ кievской губернской канцеляріи.

Первымъ слободскимъ управителемъ былъ коллежскій ассесоръ Василій Морозовъ, служившій до 1750 г. въ Малороссіи въ коллегіи экономіи и потому хорошо знавшій малороссійскія дѣла, порядки и отношенія. Согласно инструкціи, выданной ему по предписанію сената изъ кievской губернской канцеляріи, въ его рукахъ были сосредоточены нѣкоторыя функціи уѣздной администраціи—веденіе списковъ слободскому населенію, постоянному и новоприбылому изъ-за польскаго рубежа, взысканіе указноположенныхъ сборовъ, разборъ споровъ и обидъ какъ между самими слобожанами, такъ и между слобожанами и сосѣдними малороссіянами, а также на него возложена была и обязанность слѣдить и ловить приходящихъ изъ разныхъ россійскихъ мѣстъ бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ, чтобы „тѣмъ пресѣчь поводъ къ уходу прочимъ таковымъ же своевольнымъ людемъ“. Но главною его обязанностью было охраненіе и защищеніе описныхъ слободскихъ обывателей отъ притѣсненій и обидъ малороссійскихъ властей и мѣстныхъ державцевъ. Соответствовали ли личныя качества Морозова порученной ему должности,—судить трудно за недостаткомъ относящихся сюда данныхъ; тѣмъ не менѣе онъ повидимому справлялся съ своимъ нелегкимъ положеніемъ и по возможности защищалъ слобожанъ отъ притѣсненій мѣстныхъ властей. Долго эти послѣднія, стародубскія и глуховскія, какъ мы и видѣли выше, игнорировали власть слободскаго управителя, привлекали слобожанъ къ своему суду, ловили слободскихъ раскольническихъ поповъ и чернецовъ и прямо отъ себя передавали ихъ подъ конвоемъ мѣстной духовной консисторіи. Мы уже имѣли случай указать на сношенія Морозова по этому поводу съ черниговскимъ епископомъ и на результаты этихъ сношеній. Точно также дѣйствовалъ Морозовъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ въ 1757 г. онъ вступился за раскольниковъ Безчастновыхъ, жившихъ издавна въ с. Понуровкѣ и владѣвшихъ тамъ купленными ими грунтами, которыми старался завладѣть бунчуковъ товарищъ Миклашевскій. Мало того, что этотъ Миклашевскій отбиралъ у нихъ огороды, сѣно, лошадей; по его наказу войтъ понуровскій и вовсе выгонялъ ихъ изъ села. О насиліяхъ Миклашевскаго донесено было кievской губернской канцеляріи, а послѣдняя донесла о нихъ гетману ¹⁾.

¹⁾ Опис. арх. Мариевича, стр. 11.

Изъ вышеупомянутого нами рапорта Морозова, отъ 1-го іюля 1758 г., въ которомъ Морозовъ оправдывался предъ губернской канцеляріей въ замѣченной послѣдней неисправности составленныхъ имъ списковъ или вѣдомостей слободскаго населенія, видно, что онъ былъ крайне стѣсненъ какъ разнообразіемъ возлагавшихся на него обязанностей по управленію раскольническими слободами, такъ и исполненіемъ случайныхъ порученій разнаго рода, не относящихся къ компетенціи слободскаго управителя. Оказывается, что въ томъ же 1754 г., въ которомъ онъ былъ назначенъ слободскимъ управителемъ, онъ былъ „по указу взятъ въ С.-Петербургъ въ комиссію портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ и находился тамъ по іюнь 1755 г.; потомъ, по возвращеніи изъ Петербурга, ему пришлось исправлять разные порученія по передвиженію русскихъ войскъ къ границамъ Пруссіи. „Въ то время“, писалъ онъ, „во всѣхъ слободахъ было движеніе опредѣленныхъ въ походъ драгунскихъ полковъ и прохожденіе донскихъ и слободскихъ полковъ и калмыкъ команды; а генералитеты, которые меня, а паче г. генераль-лейтенантъ Зыбинъ, требовали по разнымъ надобностямъ и по секрету, куда я, оставя всё дѣла, отлучался, такожъ и для заготовленія покупкою въ польскихъ областяхъ провіанта и фуража и провозанія генералитету и командамъ сыскиваны по разнымъ слободамъ и даваны знающіи достовѣрно путь въ Польшѣ нѣсколько человекъ до самой Пруссіи 1)“...

По всей вѣроятности, въ виду многосложности управительскихъ обязанностей и трудности ихъ достоюжнаго выполнения при одномъ управителѣ, кіевской губернской канцеляріей во второй половинѣ 1758 г. сдѣлано было представленіе въ сенатъ объ усиленіи управительскаго персонала въ раскольническихъ слободахъ. Въ силу этого представленія въ томъ же еще 1758 г. сенатомъ были назначены въ слободы еще три управителя: поручикъ Иванъ Халкидонскій, титулярный совѣтникъ Гуленко и поручикъ Григорій Бороздна, съ подчиненіемъ ихъ Морозову, какъ главному управителю 2). Это усиленіе управительскаго пер-

1) Х. И. А. № 3125.

2) О поручикѣ Борозднѣ въ послужномъ спискѣ 1774 г. сказано: «вступилъ въ службу въ 1749 г., по именному указу къ высочайшему двору, въ предпочивальную лакемъ, въ 1756 г. въ камеръ-лакеи; въ 1758 г. въ поручики пожалованъ и опредѣленъ управителемъ въ

сонала вызвало недовольство слобожанъ, которые подали въ сенатъ прошеніе о убавкѣ ихъ управителей, въ виду „крайней тягости въ содержаніи ихъ“, и чтобъ по прежнему быть у нихъ одному управителю. Желаніе слобожанъ было удовлетворено въ извѣстной мѣрѣ, и сенатскимъ постановленіемъ отъ 23-го мая 1760 г. „велѣно въ тѣхъ раскольничьихъ слободахъ управителями быть изъ опредѣленныхъ правит. сенатомъ четырехъ двумъ человѣкамъ, по разсмотрѣнію кievской губернской канцеляріи, кои оная разсудитъ оставить, съ жалованьемъ, по рангамъ тѣхъ, кои останутся, собирая оное съ нихъ раскольниковъ, сверхъ другихъ собирающихся съ нихъ же оброчныхъ денегъ... По желанію раскольниковъ, управителями были оставлены Морозовъ и Бороздна, а Гуленко и Халкидонскій отрѣшены. Двоевластіе въ управленіи раскольничьими слободами существовало однако очень недолго. Одинъ изъ бывшихъ управителей, именно Халкидонскій, управлявшій раскольническими слободами въ черниговскомъ полку, Добрянкой и Радулю, тотчасъ же по своемъ отрѣшеніи отъ управительства подалъ весьма интересный доносъ въ сенатъ на слободскихъ раскольниковъ и главнаго ихъ управителя Морозова, вслѣдствіе котораго сенатскимъ указомъ отъ 15-го февраля 1761 г. снова было восстановлено четверовластное управленіе въ слободахъ, подъ главенствомъ вновь опредѣленнаго управителемъ надворнаго совѣтника Григорія Титова. Морозовъ былъ отрѣшенъ, а Халкидонскій по прежнему вновь опредѣленъ въ раскольническія слободы черниговскаго полка. Въ своемъ доносѣ онъ такъ характеризуетъ слободскихъ раскольниковъ и ихъ слободское управленіе: 1) „живущіе тамъ раскольники, яко при самой польской границѣ, не имѣя, за отдаленіемъ волостнаго правленія, никакого страха, россійскихъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ и другихъ всякаго званія людей и крестьянъ цѣлыми семьями проводятъ потаеннымъ образомъ за границу въ Польшу, и живши тамъ малое время, возвращаются къ границѣ, по милостивымъ указамъ для опредѣленія въ раскольническія слободы, называясь раскольниками, которыми никогда не бывали... 2) Въ оныхъ же слободахъ живущіе, прежде

раскольническія описныя государевы слободы; а въ 1765 г. по прошенію уволенъ. Лазаревскій, А. М.: Люди старой Малороссіи. 15. Бороздны. Кіев. Стар. 1887 г., іюль. Есть и отдѣльный оттискъ: стр. 2.

вышедшіе въ Польшѣ многіе раскольники, тамо въ Польшѣ, подъ Поляками, дома своя имѣютъ, и оброчныя деньги Полякамъ платятъ, и всякія шпионства изъ Россіи въ Польшу приносятъ, яко де и издревле оныя раскольники враги Россійскому государству... 3) Оныя раскольники тамо (въ стародубскомъ полку) живутъ въ 14 слободахъ, и тѣ слободы расселены, какъ превеликіе города, гдѣ пренное число изъ разныхъ городовъ бѣглеыя богатые купцы, называя себя раскольниками жъ, укрываются отъ положенныхъ на нихъ податей и рекрутскихъ наборовъ, а подушныхъ денегъ платятъ они только по 72 коп. съ души, а болѣе никакихъ поборовъ съ нихъ нѣтъ и противъ великороссійскихъ раскольниковъ двойнаго овлада они не платятъ. 4) Въ бытность его, Халкидонскаго, въ оныхъ двухъ слободахъ управителемъ, явившіеся изъ тѣхъ раскольниковъ въ подговорѣ и проводѣ изъ Россіи многихъ людей въ Польшу публично были наказаны кнутомъ, какого де наказанія у нихъ никогда не бывало и за то онъ, Халкидонскій, имъ, раскольникамъ, учинился весьма противнымъ. 5) Когда де онъ, Халкидонскій, да титулярный совѣтникъ Гуленко и поручикъ Бороздна въ тѣ раскольничьи слободы опредѣлены, то находящійся тамъ уже 8 лѣтъ, прежде опредѣленный управителемъ ассессоръ Морозовъ, почтя себѣ оное опредѣленіе ихъ Халкидонскаго съ товарищи за обиду, всякими мѣрами склонялъ тѣхъ раскольниковъ просить въ правит. сенатѣ о убавкѣ ихъ управителей... 6) Оной де Морозовъ, при сочиненіи въ 1758 г., по указу изъ правительствующаго сената, въ раскольничьихъ слободахъ ревизій многое множество ихъ раскольниковъ въ оную ревизію, такожъ и прежде того еще, до бытности его, Халкидонскаго, тамъ управителемъ, въ слободѣ Радулѣ 15 душъ мужска пола, старожилыхъ раскольниковъ, уповательно для его Морозова собственнаго прибытка, въ ревизіи жъ не написалъ ¹⁾ "... Таковы были слободскіе раскольники и ихъ управители...

Къ сказанному нами въ своемъ мѣстѣ объ отношеніи кievской губернской канцеляріи къ слободскимъ раскольникамъ остается прибавить немногое. Выше мы уже видѣли, какія мѣры принимались губернской канцеляріей для защищенія и охраненія раскольниковъ отъ обидъ и притѣсненій со стороны мѣстныхъ малороссійскихъ властей и державцевъ. Она же проекти-

¹⁾ П. С. З. XV, № 11205.

рвала и рядъ ибръ для сносныхъ условій ихъ экономического быта и жизни въ Малороссіи. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія „Пункты о стародубскихъ и черниговскихъ раскольникахъ 1754 г.“, представленныя въ сенатъ кievскимъ вице-губернаторомъ Ив. Ив. Костюринымъ. Пункты эти были составлены для елизаветинской законодательной комиссіи, по требованію сената отъ 24 августа 1754 г. ¹⁾ Изъ нихъ видно, какіе недостатки усматривала русская правительственная власть въ тогдашнемъ положеніи раскольниковъ въ Малороссіи. Пункты эти извлечены проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ изъ полуистлѣвшей рукописи, а потому и сохранились нѣсколько не въ цѣломъ видѣ. Вотъ эти замѣчательныя для того времени „Пункты“.

1) „По указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ 1715 г. повелѣно въ Малой Россіи раскольниковъ переписать и положить въ окладъ, чего ради и опредѣленъ былъ полковникъ Ергольскій съ товарищи, который опись учинилъ неосновательно, ибо описалъ токмо сколько въ Малой Россіи слободъ и въ нихъ жи-

¹⁾ Въ тоже время, по требованію сената, кievскимъ вице-губернаторомъ Ив. Ив. Костюринымъ составленъ былъ общій проектъ реформъ и новыхъ учрежденій, которыя «по мнѣнію мѣстнаго начальства необходимо принять во вниманіе при сочиненіи новаго уложенія». Изъ него видно, что вниманіе кievскаго начальства наиболѣе было устремлено на недостатки экономического быта и на условія жизни въ Малороссіи великороссійскихъ людей. Два пункта изъ этихъ проектовъ были осуществлены, хотя и на короткое время, а именно: 1) «Малороссійскимъ и великороссійскимъ купцамъ о долговыхъ деньгахъ имѣть судъ *по вексельному уставу...*; 2) Въ Кіевѣ, Нѣжинѣ, Стародубѣ и на ярмаркахъ въ малороссійскихъ городахъ: Кролевецѣ, въ Ромнахъ, въ Борзнѣ, Переяславлѣ, *для словеснаго между купцами суда*, въ силу указа, избрать купцовъ, да и въ случаѣ великороссійскимъ съ малороссійскимъ и греческимъ братствомъ судъ производить имъ же». Главный магистратъ опредѣлилъ для словеснаго суда между купцами по 2 человека изъ великороссійскихъ купцовъ и для протеста векселей въ Кіевѣ, Нѣжинѣ, Ромнахъ и Борзнѣ назначенъ былъ публичный нотаріусъ. Гетманъ еще въ 1754 г. протестовалъ противъ новаго учрежденія, но безуспѣшно. Въ 1757 г. ходатайство Разумовскаго имѣло успѣхъ: нотаріусъ и купцы были обратно вызваны въ Россію. Кіев. Стар. 1888 г. май. стр. 38, Сем. Разумовскихъ, А. А. Васильчиковъ, т. 1, 211.

телей имѣется, а сколько въ которой слободѣ земли и пока тѣ урочища, того ничего не показано. А малороссійскіе владѣльцы, которые безъ указовъ тѣхъ великороссійскихъ людей на тѣхъ своихъ земляхъ селить допущали, послѣ той Ергольской описи, стали оныхъ раскольниковъ въ тому ихъ земляному владѣнію всячески не допускать, за что непрестанныя тѣхъ слободъ у жителей съ малороссіянами въ земляхъ ни токмо великія ссоры, но и смертныя убивства и челобитія въ малороссійскихъ канцеляріяхъ происходятъ“. Далѣе повидимому проектируется общее *размежеваніе* земель раскольничьихъ слободъ.

2. Малороссійскіе правители берутъ съ раскольниковъ консистенскія дачи, между тѣмъ на раскольниковъ положенъ большой окладъ на военныя издержки. „Ежели такой окладъ на нихъ положится, то уже тѣ всѣ малороссійскіе сборы отставить, потому что *великороссійскій народъ* кажется ни почему не имѣетъ платить податей малороссіянамъ въ вспоможенъе, и ежели по сему тѣ раскольники переписаны и въ одинъ окладъ положены будутъ, то увѣдавъ за границу живущіе великороссійскаго и малороссійскаго народа въ Россійскую имперію охотно на житъе въ тѣ слободы переходить пожелаютъ“.

3. „Въ тѣхъ слободахъ, какъ о томъ не безъизвѣстно, земли весьма недостаточно; а по смежности тѣхъ слободъ имѣются не малое число ранговыхъ и владѣльческихъ земель, которыя состоятъ впустѣ. Кажется незапотребно повелѣть имъ добровольною цѣною *покупать земли въ Малой Россіи къ слободамъ*, а не въ одному крестьянскому дому, и тѣ купчія писать укрѣпостныхъ дѣлъ въ Кіевѣ и записывать въ книги; а для отказу посылать великороссійскихъ служивыхъ людей“.

4. Въ четвертомъ пунктѣ дѣло идетъ о правѣ раскольниковъ держать своихъ поповъ. Пунктъ заключаетъ такъ: „Изъ Польши вѣтковскіе жители особливо просятъ *устроить два монастыря, одинъ мужескій, а другой женскій* и отправлять имъ (богослуженіе); ежели церкви построить не можно, то хотя часовни, и какъ такое позволеніе они получаютъ, то совершенно могутъ нѣсколько тысячъ великороссійскаго народа людей выйти въ Россію безъ всякихъ затрудненій.

5. „А ежели кто изъ тѣхъ слободъ жителей будутъ по купечеству, или другимъ какимъ дѣламъ имѣть претензію на малороссіявъ, о томъ имъ *искать суда* и просить по порядку въ *великороссійскихъ судахъ*, гдѣ кто вѣдомъ; такожь ежели мало-

россияне будутъ о чемъ имѣть претензію тѣхъ слободъ на обывателей,—искать и просить суда у управителей тѣхъ раскольническихъ слободъ въ волостной конторѣ, по которымъ прошеніямъ оному управителю безволочитво по самой справедливости чинить рѣшеніе въ силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ. Ежели же кто его судомъ не будетъ доволенъ, искать въ кievской губернской канцеляріи ¹⁾“.

Малороссійскія власти видимо неравнодушно относились къ новымъ проектамъ кievскаго губернскаго великороссійскаго начальства. По крайней мѣрѣ въ малороссійскихъ дѣлахъ харьковскаго историческаго архива сохранился запросъ экономической канцеляріи въ генеральную о томъ, „живущимъ въ Малой Россіи слободами раскольникамъ дозволено ли, кромѣ отведенныхъ имъ на поселеніе земель, покупать у малороссійскихъ обывателей недвижимыя имѣнія ²⁾“... Этотъ запросъ очевидно нужно поставить въ прямую связь съ „Пунктами о стародубскихъ и черниговскихъ раскольникахъ 1754“, представленными въ сенатъ для елизаветинской законодательной комиссіи, именно съ 111 п.

Въ 1767 г. „Пункты 1754 г.“ представлены были кievской губернской канцеляріей съ измѣненіемъ и въ знаменитую Екатерининскую комиссію для сочиненія новаго Уложенія ³⁾.

¹⁾ Киев. Стар. 1888 г., май. Отд. Докум., изв. и замѣтки. Стр. 42—43.

²⁾ Х. И. А. Д. М., № 15842. Мат. для ист. раск., № 40, стр. 193.

³⁾ Киев. Стар. 1888 г., май, стр. 37—38.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫЙ, ПРЕДМЕТНЫЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

А.

- Абрамовичъ Ник., польс. шляхт. 26, 69.
Аввакумъ, протопопъ. 137—39, 160, 163—65, 192—93,
200—1, 235, 247, 251.
Аввакумъ Львовъ, Высокопетров. архим. 312.
Августъ II, Король Польс. 299.
Августъ III, Король Польс. 299.
Авраамій, Волоколам. рек. ст. 214, 233—35.
Авраамій, Вѣтков. ин. на Янкѣ. 383.
Авраамій, Вѣтк. скитоначальникъ. 213—14.
Авраамій, мон. Юрьевца Поволж. Усп. мон. 153, 292.
Авраамій, Нилов. игум. 312.
Авраамій, рек. попъ на Керженцѣ. 202.
Авраамій, Тороп. Небинскій архим. 312.
Агѣевъ Гав., стрѣлецъ — рек. 214, 223—25.
Адамовичъ, Нѣжин. протоп. 18.
Азаровна (Назаровка), с. 29—30.
Айдаръ, Айдарская стан. 172—74.
Аксаковъ, Юрій, воевода въ Костромѣ. 144.
Аксакъ. См. Краснощоновъ, М. М.
Аксеновъ, Вас. Григ., Клинец. рек. 116.
Анты археограф. Экспедиціи; ссылки на нихъ. 44—45, 48, 159.
Анты Запад. Рос. 42, 61.
Анты Юж. и Зап. Рос. 11, 18, 21—22, 25, 68, 71, 73, 90.

- Акты историческіе и Дополненія въ нихъ. 6, 18, 45—46, 119, 150, 157, 160, 162—63, 166, 172—73, 175—77, 228, 260, 454.
- Анулово, дер. Кашир. у. 54.
- Аншинна, заруб. рск. слоб. 131.
- Александръ, діаконь, основ. Діаконов. согласія. 196—99, 282, 405—7, 410, 412—14, 425, 433—34.
- Александръ, еп. Вяткій. 162, 166.
- Александръ, рск. чернецъ въ Угорскихъ скитахъ. 241.
- Александръ Рямлянинъ, слобод. рск. попъ. 268.
- Алексѣевъ Ив., авт. Ист. о бѣгств. свящ. 1—5, 8, 10—15, 18, 23, 27—36, 38, 41, 66—67, 77, 133—40, 143—44, 148, 150—51, 154—55, 157, 159—63, 165, 167—70, 176—77, 181—82, 187—88, 190—91, 204—5, 207, 267, 279, 341—43, 345—52, 357, 464.
- Алексѣевъ Тим., город. атаманъ и Стародуб. наказ. полковникъ. 19—20, 145.
- Алексѣй Михайловичъ, царь. 7, 23, 38, 49, 143, 147, 159, 174—75, 179.
- Алексѣй Петровичъ, царевичъ; упом. о немъ. 153, 292.
- Алексѣй, Зыбковскій рск. попъ. 268.
- Алексѣй, ст. въ Брыньскихъ лѣсахъ. 240.
- Алешинская волость, Можайск. у. 233.
- Алтуховъ, Карпъ, осадчій по рр. Вятку и Иворць въ Слобод. Украинѣ. 106.
- Амвросій, авт. Ист. Росс. іерарх. 160, 165.
- Амвросій, Новгород. еп. 322.
- Амвросій Дубневичъ, Черниг. еп. 337.
- Амонь, с. и р. 18, 163, 166.
- Ананій Лавр., безпоповщ. наст. въ Злынков. Покров. обители. 347.
- Анастасевичъ, В. Г., бібліографъ. 220.
- Анастасѣенно, значк. товар. 289.
- Анбуровна, рск. слоб. въ Волощинѣ. 130.
- Андреевъ, изслѣдов. 277.
- Андрей, черн. попъ Діакоп. согл. въ сл. Вылевой. 431.
- Анисимово, д. Можайск. у. 241.
- Анисимовъ Фед., канцеляр. Кіев. губ. канц. 132.

- Анна Голяновна**, имп.—ца. 186, 235—36, 288, 295, 299, 327, 343, 372, 382, 453, 497, 499—500.
Анна Леопольдовна, правительница, принц. Брауншвейгъ-Люнебургская. 317, 322, 488.
Анненковъ Гр., стольн. и полковн. 78.
Антихристъ; знаменія его по рск. воззрѣн. 208, 237, 290.
Антоній. Волоколам. рск. ст. 129, 233—86, 241, 245, 264.
Антоній, Вѣтк. черн. попъ. 186, 211—12, 372.
Антоній, Златоуст. архим., суд. прик. церк. дѣль. 243.
Антоній Стаховскій, м—тъ Сибирскій. 317, 442.
Антоній, рск. черн. въ Угорск. скитахъ. 241.
Антоновичъ Ос., Ипут. сотн. 56.
Анцута, бискупъ. 121—122.
Аноимъ, рск. лжеоп. 372—73.
Апокалипсисъ седьмитолковый. 287.
Аполинарія, Вѣтков. стр—ца. 243.
Апостоль Дан., гетманъ. 40, 93, 111, 474, 493—94, 496, 499—500.
Апраксинъ, графъ, генераль-адмиралъ. 305, 470—71.
Аргутна, прованію. 18.
Ардонъ (Ардіонъ, Ордонъ, Ердонка, Черноцкая), рск. слоб. 61, 97—98, 112, 114, 116, 128—29, 229, 278, 339—40, 342—44, 364, 487—89, 499.
Аристовъ, Н. Ян., историкъ. 401.
Арсеній, Вѣтков. ии. 209, 212.
Арсеньевъ К. И., статистикъ. 359, 363, 369, 378, 381, 385.
Архангельскъ, г. 366.
Архивы: Бн. Воронцова. 379—81, 522. Рус. Арх. 37—38, 83, 246—48, 250, 260. Арх. Ипатьев. мон. 143. Кіев. центр. арх. 55, 57, 66, 115, 126—28, 130, 132, 262, 286, 288—89, 294—95, 302, 305, 331, 391, 397—98, 404, 437, 456, 486, 503, 505, 508, 515, 525. Кіевск. духов. консисторія. 401. Арх. Макаріево-Унженскаго мон. 222. Арх. Маркевича въ Моск. Румянц. Муз. 128, 185, 217, 220, 269—70, 286, 302, 304, 308, 311, 313—15, 474, 480—81, 485, 492, 528. Моск. арх. Минист. ии. дѣль. 15, 24, 27, 34, 39, 44, 73—74. 108, 110, 118, 127,

141, 145, 172, 222, 248, 250, 271, 284, 381, 463, 477, 486, 491, 500. Моск. арх. Минист. Юст. 16, 22, 24—15, 29, 39, 43—44, 51—53, 55, 58, 74—76, 84, 88, 93, 101, 105, 111, 113—14, 127, 141, 150—51, 170, 181, 187, 195, 207, 214, 227, 259, 268, 302, 305, 312, 314, 317, 319—21, 313. 325—26, 452, 482. Сенат. архивъ. 318, 326, 334, 337, 446. Синодальн. арх. 61, 231. Арх. Смоленской духов. консисторіи. 374—75, 377. Арх. Стародуб. полков. канцеляріи. 455. Сулимовскій, арх. 31. Харьков. историч. арх. 28, 34—37, 41, 50, 52—53, 56—60, 63, 66, 69, 77, 84, 90—91. 96. 103, 117, 127—28, 214, 258, 266, 268—69, 286, 302, 305, 309, 311, 313, 326, 331. 334—35, 337, 374, 384, 296—98, 437, 446, 463, 462, 474—76, 478, 486, 490, 493, 498—500. 502, 510, 514—15, 518—522, 525, 527—28, 530, 535, Арх. Чернигов. духов. консист. 112, 120, 124, 219, 337—38, 343, 364, 398, 447, 449, 451, 455, 499, 508, 528. Арх. Чернигов. Губерн. Статис. Комитета. 63. Арх. Чернигов. Казен. Палаты. 21, 50, 57, 90, 104—5, 109, 477, 488, 493.

Архиповичи, с. въ Стародуб. п. 64.

Асія Малороссійская. 187.

Астрахань, Астрах. рски. 311, 318, 362.

Атаманы городовые, куренные, сотенные. 10—13, 19, 29, 62. 70.

Ахматовъ П, подъяч. Посольс. прик. 172.

Аванасій, еп. Холмогорскій. 133.

Аванасій, первый Вѣтков. уставщикъ. 183.

Аванасій Григ., Елен. рск. 471.

Аванасій Мелент., Богоявл. попъ въ Калугѣ. 244.

Аванасій Миславскій, архим. Кіевопеч. Лав. 61—62, 96—98, 487—89.

Аванасій Сем., безоповщ. наставн. Злинк. Покров. обители. 347.

Аванасьева, повѣренный Нижегород. запис. рск. 412.

Авиногенъ, рскч. лжеоп. 435, 439—44, 453.

Б.

Баба, назв. межовой сосны. 40.

Бабинскія пожни на Истровцѣ въ Стародуб. полку. 59.

- Бабушкинъ Матв., Блинов. рск. 401.
 Багалъй, Д. Ив., историкъ. 36, 61, 128.
 Байдакъ, урочище. 104.
 Балланская сотня и волость, Балланскій дворъ. 11, 28, 471, 527.
 Балахна, г. и у. 83, 311, 412—13, 433.
 Балта, г. 262.
 Бальминская икона Божіей Матери. 470.
 Бантышъ-Каменскій, Н. Н. 471, 475, 480, 492.
 Барановичъ Лазарь, архіеп. Черниг. и Новгородсѣв. 21, 24—26.
 39, 66, 73—74, 109, 175, 222, 454.
 Барашевская слоб. въ Москвѣ. 8, 84.
 Барбашъ Уст., подданный Туманскаго. 116.
 Барсовъ, Е. В., изслѣдователь. 283.
 Барсуновъ, Ник. 7.
 Барятинскій, вк. 487.
 Батуринъ г., Батуринская волость. 18, 42, 78, 108, 304, 398,
 509, 512, 526—27.
 Баутинъ Вас., подъячій. 42—43.
 Башмаковъ Аѳ., дьякъ Посольск. Приказа. 44.
 Безбородко А., генерал. писарь. 509, 516, 520—21.
 Безобразовъ Куз., комисарь. 473.
 Безпоповщина. 112—13, 121, 138, 181, 236, 277—78, 287,
 290, 336, 338—41, 344—48, 350—52, 364, 417, 444,
 447, 497.
 Безчастновъ Дим., Покуров. рск. 28.
 Безчастновы, Покуров. реки. 528.
 Бельмашъ, р. 78, 189.
 Бельня, слоб. въ Стародуб. п. 22.
 Бердишевскія Вудища. См. Будища.
 Береза, р. 130.
 Березинъ-Ширяевъ, библиографъ. 2.
 Березовъ, рск. починокъ на Волгѣ. 48, 55.
 Бесергеновъ, городокъ на Дону. 176.
 Бессарабія; посол. въ ней рсковъ. 262, 293, 432, 467.
 Бестужевъ-Рюминъ, А. П., графъ, канцлеръ. 509, 512.
 Бетулинскій, значк. товар. 517.
 Бибиновъ, Ив. И., генералъ-лейтенантъ, правит. Малорос. 502.

- Библиотеки:** Выгорѣцкая; упом. о ней. 220. Кіев. Духов. Акад. 9, 162, 186, 192, 347, 350. Москов. университета. 381. Императорская Публичная. 135, 220, 247, 283. Синодальная. 224. Соловецкая. 46. Типографская. 224. Хлудовская. 9, 120, 138—39, 169, 190—92, 195—99, 202, 209, 220, 222, 224, 272, 327, 343, 349—50, 405, 409—11, 413—15, 422—23, 425, 428, 439, 456—58. Чернигов. Духов. Семин. 9, 193, 221—22, 225, 248, 262—63, 282—83, 305, 350, 352, 367, 390, 433, 454. Чертковская. 381.
- Битюнь**, р. 106.
- Блаватскій**, влад. с. Демьянки. 26.
- Бобовичи**, с., Бобовицкая волость. 61—62, 493.
- Бобровникъ** Григ., Добрян. рек. 220.
- Бобыли**, бобыльскія хаты. 26, 55, 64, 91, 127, 129, 153.
- Богородицкое**, с. См. Ардонь.
- Болховъ**, г. 318, 325, 430, 447, 450.
- Борзна**, г. 83, 392, 512, 533.
- Борисъ**, рек. попь въ слоб. Воронкахъ. 28, 204—06, 227, 267—70, 280, 335.
- Боровицы**, урочище. 373.
- Боровковъ** Род., пятисотный въ Чубаров. полку. 24, 29, 44, 52, 77—78, 98, 111, 150, 221, 472.
- Боровскій**, городокъ на Дону. 172.
- Боровскъ**, г. 169.
- Бороздна** Григ., слоб. управит. 507 530—32.
- Бороздна**, Ив. Лавр., бунч. тов. 57.
- Борская**, Заруб. рек. слоб. 130, 363, 439—43, 453.
- Борсуновъ**, с. Могилев. архіер. каеед. 61.
- Бочеровъ**, Евст. Сп., стрѣльцовъ сынъ. 79.
- Братство** греческое въ Нѣжинѣ. 533.
- Брахловскіе** грунты. 52.
- Брачинскій**, слуга полков. Самойловича. 142.
- Брентелиши**, д. въ Бреслав. пов., рек. псс. 132.
- Бреславскій** повѣтъ. 131—32.
- Бровновичъ** Ал. (архіеп. Никаноръ внослѣд.). 159, 183, 189, 203, 343, 407, 433.

- Броневскій Вл.; упом. о его Ист. Дон. войска. 385.
- Брынцовы, Брянскіе посадскіе. 15—16.
- Брыль, с. и р. Брынскіе лѣса. 51, 180, 231, 240—41, 245.
- Брюховецкій, гетм. II, 14—16.
- Брянскъ, г., Брянщина. 15, 17, 28, 54—55, 60—70, 72, 80, 471.
- Брянчаниновъ Ив., капит. Глухов. гарниз. 39—40, 51—53, 55, 58, 78—79, 83—84, 100—01, 103, 127—28, 227, 268, 329—30, 389.
- Буда, заруб. рек. слоб. 151.
- Буда Серединая, м. 37.
- Будища Вердигевскія, уроч. 20.
- Бунарьштъ, г. 260, 456.
- Булавинъ Конд., атам. Донс. 260—61, 305.
- Бурмистры оп. рек. слоб. 53—54, 182, 431, 460, 475—76, 480.
- Буславевъ, Ф. И., проф. 222, 349.
- Бутовичъ, Переяслав. протоп. 14.
- Бутурлинь, Алек. Ворне., правит. Малоросс. 502.
- Бутурлинь, генераль-маіоръ, Смолен. губернаторъ. 300.
- Бухаринъ, капитанъ. 66.
- Бушинна, заруб. рек. слоб. 139.
- Бушиннова, заруб. рек. слоб. 130.
- Быново, д. Тесов. волости, Вязем. у. 375.
- Быновскія Малоросс. слободы. 505.
- Бырдины, Рылск. помѣщики. 116.
- Бѣглопоповщина, бѣглые полк. 123—25, 139, 157, 172, 187, 244, 281, 334—35, 338, 480.
- Бѣлгородъ, г., Бѣлгородскій край. 42, 80, 176.
- Бѣлевъ г., Бѣлевскіе рѣки. 34, 52, 56, 80, 133, 241, 310, 325, 343, 360, 373, 375, 377.
- Бѣлицкіе рек. монастыри; упом. о нихъ. 367.
- Бѣловъ Дим., Костром. крест. рек. 218, 228—30.
- Бѣлозерскій Ив., дозорца Почеповскій. 12.
- Бѣлопытовы, рѣки слоб. Городища. 60.
- Бѣлосельская волость въ Пошехон. у. 6.
- Бѣлоусовичъ Лука, архим. Кіевопеч. 388.
- Бѣлый г. въ Москвѣ. 5, 16—17.

- Бѣлый Колодезь, рек. посел. 4, 27, 30, 32—33.
 Бѣльцы, г. въ Вессарабіи. 262.
 Бѣляевна, заруб. рек. слоб. 131.
 Бѣляевъ, собират. рукописей. 143.
 Бѣлевъ, Путивл. купецъ. 42.
 Бѣлевъ Ив., рек., обративш. въ православію. 129, 151, 256,
 263, 292.
 Бѣлевъ. Як. Ст., слоб. рек. лѣтоп—ць. 157—59, 170, 183,
 191, 210—11, 255—56, 258, 269, 323—24, 348—49,
 359—60, 362, 366—67, 372, 384, 397, 429, 435, 439.

В.

- Вавилма Григ., стрѣлецъ. 43, 48.
 Вага, р. 59, 526.
 Валеріанъ, Вѣтк. чернецъ. 362, 364—65, 436.
 Валуйка, г. 174.
 Варавскій Вас., Бакланс. сотникъ. 468.
 Варлаамъ Васильевичъ, архим. Черн. Троиц.-Ильин. мон. 57, 96.
 Варлаамъ, рек. мон. въ Угорск. скитахъ. 241.
 Варлаамъ, Вѣтк. ин, 312—15, 358, 374.
 Варлаамъ, иг. Спас. рек. скита около Гомеля. 372.
 Варлаамъ Яенискій, м-тъ Кіев. 255.
 Варсонофій, Вѣтков. ин. 211.
 Варсонофій, старецъ діаконов. согласія. 413—14.
 Вареоломей, Вѣтков. ин. 197, 202.
 Вареоломей, рек. старецъ на Дону. 383.
 Варооломей, архим. Соловец. мон. 162.
 Василій Власовъ, діаконовець. 192, 195—96, 208.
 Василій Ивановъ, протоп. Судженскій. 175.
 Василій Кондратьевъ, бѣглый попъ. См. Варлаамъ, Вѣтк. ин.
 Васильевская, д. Стариц. у. 376.
 Васильчиковъ, А. А., изслѣдователь. 510, 522, 527.
 Вдовенки, Степ. и Сав. Семеновы, Млинскіе реки. 28.
 Вейсбахъ, графъ, Кіев. генераль-губерн. 295—36, 300, 304,
 309, 311—12.
 Вениа, с. Козельскаго у. 50.
 Велинскіе, влад. Мяндровскіе 31, 89.

- Вольяминовъ**, Президентъ Малоросс. Коллегіи. 13.
Веніаминъ, рек. черн. 438.
Верея, г., Верейск. рѣки. 241, 272—73, 311.
Вертолово, д. въ Лифландіи, раск. посел. 132.
Верховскій, Т. А., протоіерей. 30, 36. 57—58, 244, 360, 368,
 373, 451.
Винентій, рек. св. пещорникъ. 368, 370—72.
Викторовъ, А. Е., библиографъ. 143.
Виноградъ Россійскій, соч. Денисова. 162. 194.
Виталій, монахъ; упом. о его соч. о церкви. 315.
Витебское воеводство, **Витеб.** повѣтъ. 123, 132.
Витевскій, В. Н., изслѣдователь. 264. 384, 408.
Владимірская губ. 80, 83, 291, 305.
Владимірскій-Будановъ, М. Ф., проф. 533.
Власій Борисовъ (Грибинъ), Вѣтков. иг. 211—12, 218, 228,
 233, 311, 368.
Власій, рек. іеромон. въ Городниц. пустыни. 214, 316.
Воздвиженское, с. подъ Москвой, 43.
Вейлоновъ Куз., стрѣлецъ. 172.
Война, польскій полковникъ. 289.
Вейты слобод.; упом. о нихъ. 12, 20, 28, 30, 33—35, 40, 51,
 56, 79, 101, 112—13, 256, 281, 422, 461—62, 476,
 480, 528.
Волжинская, М. В., помѣщица. 63.
Волжинскій, Род. Вас., капитанъ. 63.
Волжонскій, Игн. Григ., кн., воевода Стародубскій. 9.
Волжъ, Иг. Ив., осадчій слоб. Воронка. 51.
Вологда, г. и губ. 80, 162.
Волоколамскъ, г., Волокол. рѣки. 153, 232—34, 265, 278,
 310, 375, 373—74.
Волосная земля (Волощина), посел. въ ней рсковъ. 129—30,
 258—60, 262—64, 434—35, 437, 442, 447.
Волынская пустынь Николаевскаго Рильскаго мн-ря. 51.
Волыскій край. 22, 293, 296.
Ворона, рек. слоб. въ Волощинѣ. 130.
Воронежскій край. 7, 8, 256.

- Воронецъ, Воронь; Верони**, рек. слоб. 28, 39, 51, 79, 84, 113, 115, 205, 266, 287, 335, 337, 481, 485, 499.
- Вороница, Воронь**, р. 20, 51.
- Вороново, д. Витеб. повѣта**, рек. посел. 132.
- Воронцово, с. Гжат. у.** 374.
- Воронцовъ, М. Г.**, графъ, вице-канцлеръ. 512.
- Воронъ Ив.**, рек. въ с. Чубковичахъ. 115.
- Воропаевъ, Воропай**, Куз., рек. пощъ. 335.
- Воротынцевъ Никиф.**, Волховскій солдатъ. 325.
- Ворыгинъ Александръ**, рек. пощъ на Вѣткѣ. 183, 186, 203, 209—12, 225.
- Ворыгинъ Феод. Св. Феодосій.**
- Выборные у слобожанъ—рековъ.** 281, 422, 445, 475—76.
- Выговская безпоповц. пустынь.** 165, 220, 233—34, 339—343.
- Выговскій Ив.**, гетманъ. 72, 87.
- Вылевъ, заруб. рек. слоб.** 137, 151, 163, 166—67, 263, 415, 423, 431, 436.
- Вышатиъ, Мих. Ив.**, безпоповц. наставникъ. 340.
- Вышми, д. Бреслав. повѣта**, раск. посел. 132.
- Вѣдомости: Воронежскія губернскія.** 8. Калужскія епархіальныя. 179, 181, 247. Литовскія епарх. 120. Смоленскія епархіал. 374. Черниговскія, губернскія. 93, 285, 461—62, 495. Ярославскія епарх. 143.
- Вѣтна, посел. рек., ея церкви, монастыри, скиты, проповѣдники раскола, Вѣтков. споры и соборы.** 24, 26, 33—34, 35, 120, 125, 129—31, 133, 140, 143, 148—50, 152—55, 157, 163, 167—69, 182—83, 185—88, 192, 196—97, 201, 203—04, 206—08, 210, 212, 218, 220—21, 227—30, 232—34, 236—37, 239, 241—42, 245, 248, 255—56, 258, 263—66, 273—74, 276—77, 285, 288, 291—93, 296—98, 301—07, 310—11, 314, 317, 319—20, 325—26, 329—30, 333—35, 360—65, 370, 373—84, 387, 392, 396, 405, 407—12, 419, 422—23, 425—26, 430—31, 435—36, 438, 440, 447, 464, 497, 505—06.
- Вѣтковская выгонка.** 184, 186, 210—12, 217—29, 258, 265, 269, 274—75, 288, 296—97, 300—02, 309, 324, 328, 331—32, 336, 358, 361, 366—67, 373, 384, 396, 436, 497—98.

Вѣтряна, заруб. рек. слоб. (по Днѣстру). 439.

Вязьма, г. 80, 83, 375.

Вязники, г. 311.

Вязовское, д. Брянск. у. 69—70.

Г.

Гавдѣла, иг. Казан. дѣв. мря въ Калугѣ. 243.

Гавріиль, Вѣтков. схимн. 197, 202.

Гавріиль Ив., Стародуб. полковникъ (по Алексѣеву). 4, 8, 10, 13, 18, 20.

Гагарина княгиня съ дочерью, старицы въ рек. мря. 377.

Гагаринъ Мих., кн. 377.

Гаевскій Григ., Стародуб. хоружій. 528.

Газуновская станица на Дону. 258.

Галантіонъ, мон., управит. Лищицкой волости Кіевоп. лавры. 112.

Галаць, г. 260.

Галичь, г. и у., Галиц. рски. 80, 83, 310, 429.

Гамарное, заруб. рек. слоб. 130.

Гданскіе пасквили. 470.

Гендриновъ, Ив. Сим., графъ. 510—11.

Геннади Гр., библиографъ. 2, 248.

Генышевна, рек. слоб. въ Хотин. у. 262.

Георгій, митроп. Молдавскій. 262—63.

Георгій, Волое. господарь. 437.

Герасимъ, Вѣтков. ин. 362, 375.

Герасимъ, Вѣтков. чернѣй дьякопъ. 312.

Герасимъ, іеродіак. въ Львовск. рек. мря. 163.

Герасимъ, рек. попъ на Керженцѣ. 199.

Германъ, рек. ин. въ Березовѣ на Волгѣ. 48.

Германъ, рек. мон. въ Гжатск. у. 375.

Германъ. архим. Ипатьев. мря. 144.

Гжатскъ, г. и у. 372, 374—75.

Гизель Иннокентій. 223.

Гирлевъ, г. въ Волощинѣ. 437.

Глубошна, заруб. раск. слоб. 131.

Глуховъ, г. и у. 62—63, 69, 74, 84, 111, 445, 488, 511, 514—15, 518, 520.

- Глѣбки, урочище. 104.
 Глѣбовъ, Кіев. генераль-губерн. 393.
 Говядинъ Ив., Злынков. войтъ. 438.
 Голедчино, д. въ Витеб. повѣтъ, рек. посел. 132.
 Голенищевъ, помѣщ. Меднн. у. 374.
 Голиновъ; упом. о Дѣян. Петра В. 292, 420, 471.
 Голицынъ, В. В., кн. 7, 9, 41—42, 176.
 Голицынъ, Д. М., Кіев. губерн. 54. 64—65, 246, 263, 468,
 473—74, 476—80, 484, 512.
 Голицынъ, Д. М., дипломатъ Екатер. времени. 381.
 Голицынъ, Н. С., кн. 479.
 Голицынъ, П. А., Кіев. губерн. 481—82.
 Голова, островъ. 104.
 Головинъ, Оуд. Алекс., бояринъ. 249, 380.
 Головинъ, М. Г., графъ. 299.
 Головлевъ, П. Тих., Добрян. мѣщ. 247.
 Головчинъ, заруб. м. 58, 100.
 Голодный Ома, Дон. коз. 173.
 Голубевъ, Ст. Т., проф. 120.
 Голубинскій, Е. Е., проф. 263.
 Голубицкій Лог., осадчій слоб. Злынки. 56.
 Голубовка, с. Лыщиц. волости. 112.
 Голятовскій Іоаннскій, архим. 222—23.
 Гомель, г., Гомел. староство. 124—25, 130, 151, 214—15,
 220, 224, 269, 288, 293—94, 315, 336, 358—59,
 372, 378—79.
 Гора, заруб. рек. слоб. 131.
 Горбачій Іосифъ, еп. Могилевскій. См. Іосифъ.
 Горбачъ. р. 102.
 Горновичи, Старыя и Новыя, заруб. раск. слоб. 141.
 Городенское, с. Рыльск. у. 63.
 Городище, заруб. рек. слоб. 131, 151.
 Городище, Стародуб. рек. слоб. 58, 60, 89—90, 270, 303.
 Городницкая рек. пустынь. 316.
 Городницкій, рек. мнръ. 214.
 Городничье въ монаст. ижѣвнѣхъ. 61, 97, 463.
 Горушна, заруб. рек. слоб. 131.

- Горянинъ, Чернооковскій владѣл. 39.
 Грабовна, заруб. рск. слоб. 151.
 Граверъ. д. въ Бреслав. пов., рск. посел. 132.
 Грановскій, Шкловскій рск. 282.
 Грачевщина, названіе Діаконов. толка по имени одного изъ позднѣйшихъ Керженскихъ представителей его. 405.
 Гребенскіе возаки—рски. 318.
 Грибинъ, Власій Борис. Св. Власій.
 Григорій, Вѣтк. бѣлый попъ. 365.
 Григорій, Вѣтк. схим. 362.
 Григорій, бѣглый попъ на Вѣткѣ изъ Москвы. 183.
 Григорій, Калуж. рск. попъ. 374.
 Григорій, свящ. с. Кодолова, Витеб. воевод. 123—24.
 Григорій Яковл., Зыбков. уставщикъ. 443.
 Гридины, Зыбков. рски. 54.
 Гродненскій сеймъ 1726 г. 298.
 Гродня, заруб. рск. слоб. 151.
 Гроссъ, рус. дич. въ Польшѣ. 378.
 Грубль, рск. слоб. въ Хотин. у. 262.
 Грубное, заруб. рск. слоб. 439.
 Грузинскій, кн., лейбъ-гвардіи капитанъ. 130.
 Губина (картофель). 403.
 Губницъ, Григ., войск. канцел. 511—12.
 Гудовичъ Андр., генераль-адъютантъ. 528.
 Гудовичъ, Вас. Андр., бунч. товар. 509.
 Гудовичъ, Почепскій комендантъ. 468.
 Гуленно, титул. совѣт., слобод. управ. 530, 532.
 Гуляницкіе, поселенцы рск. въ Чуровичахъ. 60.
 Гуляницкій Пот., осад. слоб. Чуровичъ. 59.
 Гумилевскій Филаретъ. Св. Филаретъ, архіеп. Чернигов.
 Гуслицкая волость. 241.

Д.

- Данилово, д. Витеб. повѣта, рск. посел. 132.
 Данилово, Даниловское с., Данилов. дворцовая волость. 39.
 54—55, 58.
 Даниилъ, Браиловскій м-тъ. 443.

- Даниль Викулинъ, Поморскій наставникъ. 339.
 Данилъ Мих., Вѣтков. стар., учивш. грамотъ. 218, 229.
 Дарья, Сѣверск. княгиня. 71.
 Дарѣвичи, с. 71.
 Дарѣвскъ, слоб. и с. 70—71.
 Дашенко, Анд. Гавр., сынъ Старод. полк. обозн 32.
 Дашенко Гавр., Стародуб. обозн. и наказной полковн. 18—19, 32.
 Дегтярска, с. 470.
 Деменка, рск. слоб. и р. 50, 57, 60, 79, 93, 104, 108, 113,
 339, 392, 435, 461, 463.
 Дементьевъ П., Москов. кул., рскъ. 379, 381.
 Демьянки. Демянковская слоб. 24—26, 89, 147.
 Денисовичи, с., Денисовцы, Дениск. грунты. 56, 89, 371.
 Денисовы, Анд. и Сем. 162, 194, 282, 340, 342—48, 433.
 Денись, осадч. слоб. Демьянки. 26.
 Деревянка, Стародуб. войтъ и полков. обозный. 13, 30.
 Державцы Малоросс. 91—95, 101—06, 108—11, 117—19,
 141, 149, 459—60, 463, 465, 468, 472—73, 476,
 485, 493, 499, 528.
 Десятина Рыльская патр. обл. 170.
 Десятники, низш. органы слобод. управл. 476.
 Дзѣвонковъ, р. 20.
 Димитрій, рск. попъ на Керженцѣ. 196—99, 410, 429.
 Димитрій Муромскій (Протодіаконовъ), Вѣтк. попъ. 211, 267—68,
 280, 312.
 Димитрій, Ростов. святитель. 51, 194, 196, 231, 239, 282—83,
 420.
 Димитрій Степ., осадч. слоб. Митьковки. 35, 133.
 Діаконовцы, послѣдователи д. Александра. 120, 153, 189, 191,
 194, 209, 212, 220, 405, 411, 413, 416, 420, 423,
 425, 427—36, 439—40, 447, 451, 457.
 Діевъ, протоіерей. 143.
 Діонисій, Вѣтк. рск. попъ. 362.
 Дмитровскіе рски. 310
 Доброгаевъ М., изгѣдов. 3, 11—14, 275, 280, 329, 332,
 450—52.
 Добрый лѣсъ. 57.

- Добрянна, слоб. и р. 1 975., 96, 126, 220, 244, 247, 380, 382, 477, 489—90, 528.
- Довгиль. Ст., Курков. коз. 116.
- Довгій логъ въ уроч. Хвоевскомъ. 59.
- Дозорцы гетманскіе и державскіе. 12, 103, 463,
- Долгорукій, Юр. Алекс., князь. 14.
- Долгоруковъ, Вас. Лук., кн., фельдмаршалъ. 316
- Домонтовичъ М., упом. о Мат. для геогр. и стат. Росс. 22, 71.
- Донецкая крѣпость. 305.
- Донецъ Вас., Острогж. коз. 173.
- Донъ, Донск. рски. 17, 43, 48, 73, 78—79, 85, 131, 135, 152, 157, 159—60, 163—64, 172—73, 175, 177, 182, 190, 207, 256—58, 260—62, 264—65, 304, 309—11, 366, 369, 378, 383, 454.
- Дорогобужскіе лѣса. 310, 374—77.
- Досмѣей, архим. Соловец. мнря. 6.
- Досмѣей, архіеп. Вѣлгород. и Обоян. 305.
- Досмѣей, иг. Всѣднаго Никол. мнря. 135—36. 164—66, 168, 174, 428.
- Досмѣей, патр. Іерусалимскій. 260.
- Досмѣей-Досмѣея, Вѣтк. инокъ-инокиня. 323—24.
- Драгиничъ, толмачъ и гетманъ въ Немировѣ. 259.
- Дровино, с. Можайск. у. 241.
- Дружининъ, В. Гр., историкъ. 48, 135, 160, 163, 166, 172, 175, 228.
- Дубна (Дудка) Ив., рск. попъ въ слоб. Воронкѣ. 335.
- Дубневичъ Амвросій. См. Амвросій.
- Дубовскіе рски. 383
- Дубовый логъ, д. Витеб. пов., рск. посел. 132.
- Дудино, д. Вител. пов., рск. посел. 132.
- Дуна, господарь Волоскій. 259.
- Дурновская станица на Дону. 79.
- Дуровъ, А. И., Стародуб. полковникъ. 286.
- Духовница. 154—55.
- Дьяново, с. Семенов. у., Нижегород. губ. 200.
- Дѣдово, с. въ Стародуб. п. 285.

Е.

- Евгений, митроп. Кіевскій. 143, 220.
 Евдокимъ Артем., безпоповц. настав. 347.
 Евдокимъ Мих., Георгіев. свящ. въ Калугѣ. 244.
 Евстаѳій, игум. Лаврент. рск. мон. 371.
 Евстратъ Ѳедосѳевъ, снѣгъ основат. Ѳедосѳев. безпоповц. т. 349.
 Евтеришки, заруб. рск. слоб. 131.
 Евфросинъ, Вѣтков. рск. попъ, 233.
 Евфросинъ, рск. стар. 164.
 Есения, Вѣтков. старица. 266.
 Есения, рск. черница, еврейка, по происхожд. 392.
 Единовѣріе, единовѣрч. богослуженіе. 125, 244, 337, 408.
 Екатерина I, императрица. 298—299.
 Екатерина II, императрица. 118, 124, 126, 128, 149, 256,
 288, 384, 438, 459, 510, 525, 528.
 Екатеринбургъ, г. 317.
 Еланскій Іоаннъ, свящ. 371.
 Елена, рск. слоб. и р. 24, 39—41, 78, 80, 84, 113, 115,
 117, 150, 204, 221, 227, 268—70, 285, 435, 465,
 499, 528.
 Елизавета Петровна, императрица. 324, 326—27, 333, 346,
 363, 382, 392, 501—02, 504—06, 508, 520.
 Крѣпость св. Елизаветы. 130.
 Елчаниновъ, Кіев. оберъ-комендантъ. 289.
 Енотаѳевская крѣпость. 365.
 Епископы рск., исکانіе ихъ, 120—21, 211, 237, 254, 264,
 281, 297, 314, 337, 407—08, 415, 417, 433, 441—42,
 450, 453.
 Елифаній, рск. еп., 211—12, 297—98, 301, 312—15, 358—60,
 375, 415.
 Елифановцы, послѣд. Епиф. 314—15, 358, 360, 384.
 Ергольскій Григ. полковникъ. 39—40, 51—3, 55, 58, 62,
 64—5, 78—9, 83, 100, 126—28, 330, 388, 469,
 471—73, 476—78, 481, 402, 500, 503, 510, 533—34.
 Ердена (Эрденка), рск. слоб. и р. См. Ардонъ.
 Еремѣенко Апан., полковн. Стародуб. 70—71.

- Еремѣенко Гавр., Погар. сотн. 69—71.
 Еромай, свящ. Весергенева городка. 173—76.
 Есиповъ Г., изслѣдователь. 129, 153—54, 160, 163, 165, 177,
 186, 190, 193, 195, 198, 202, 206—07, 210, 233,
 236, 264, 292, 384.
 Есиповъ Дан., рск. старецъ. 270.
 Ефимовна, заруб. рск. слоб. 439.
 Ефремовъ Дан., Дон. атам. 387.
 Ефремовъ, секундъ-маіоръ Кіев. гарнизона. 525.

Ж.

- Жгунская Буда, Заруб. рск. слоб. 131.
 Жезль Правленія, книга. 238.
 Желудово, д. Витеб. пов., рск. посел. 132.
 Желябунскій, упом. о его Запискахъ. 22, 41.
 Женишовцы. заруб. рск. слоб. 439.
 Жеребець, р. 172.
 Жерновская (Жерковская) волость, Кашир. у. 54.
 Жиздринскій у., Калуж. губ. 180.
 Житомиръ, г. 293.
 Жоравна Ив., бунч. товар. 517.
 Жоравна Лук., Стародуб. полков. 11, 31, 60, 84, 108, 269,
 480, 485, 492.
 Жуковская, заруб. рск. слоб. 130.
 Жуковцы, заруб. рск. слоб. 439.
 Жуковъ Троф., Чуров. рск. 60.
 Журавлевъ, Андрей Іоанновъ, протоіерей. 2, 5, 134—35, 151,
 161, 165—66, 177, 183, 186, 188, 190, 193, 198,
 207, 209, 258, 264, 266, 275—80, 301—02, 329,
 331, 347, 353, 359, 361—52, 396—97, 408—10, 417,
 431 434 436, 439, 442, 447, 451, 457, 468—70, 472.
 Жураковскій Иродіонъ, Черниг. еп. 28, 292, 481, 489, 507.
 Журманъ, Ил. Вас., бунч. товар. 512.

З.

- Заболотье, д. Ярослав. у. 36, 51.
 Заболоцкій Ант., Митьков. войтъ. 35.

- Заборовскій Рафанлъ, Кіев. архіеп. 122, 297, 304.
 Забочи, урочище. 104.
 Забѣлинъ Ив. Егор., историкъ. 5, 169.
 Завадовскій Вас., бунч. товар. 64.
 Заводы кожевенные. 84, 127.
 Заговоры. 398—401.
 Загорье, заруб. рск. слоб. 131.
 Загорьево, д. въ Бресл. пов., рск. пос. 131.
 Заграбскій, Сид. Тарас., заруб. рск. 504.
 Займанщина, Займки. 6, 88, 94—95, 108.
 Закащикъ духовный. 7.
 Закревскій Н.; упом. о его Опис. Кіева. 481.
 Залужье (Лужки), рск. слоб. 52, 93.
 Замышево, Замышевъ, рск. слоб. 4, 27, 30, 33, 133, 135.
 148—49.
 Замостье, рск. слоб. въ Волощинѣ. 130.
 Замысловскій, Е. Е., историкъ. 109.
 Записи: дневныя дозорныя о Москов. раскольникахъ. 9. Закоговны.
 116—17. Мѣновныя. 61. Поручныя. 46.
 Записки Русскихъ людей. Изд. Сахарова. 49.
 Записки Чернигов. статистич. комитета. 38, 71, 86, 99.
 Записные рски. 119.
 Запорожье. 85.
 Запрудня, д. Витеб. пов., рск. пос. 132.
 Заскудье, заруб. рск. слоб. 131.
 Засухскіе козакъ. 105.
 Захаръ Григ., Радул. бродячій рск. учитель грамотъ. 123—24,
 219, 507.
 Зеленые Луки, рск. посел. въ Польшѣ. 378.
 Зеркало старобриадства, соч. 156, 211, 366.
 Юности честное Зерцало, книга. 239.
 Злынка, рск. слоб. и р. 52, 56—57, 89, 93, 276, 288, 332,
 345, 347. 435, 438, 447, 450, 455—56, 517.
 Злынковская безпоповщ. Покровская обитель. 347.
 Золотаревъ, кабацкій бурмистръ въ Калугѣ. 243.
 Золотаренко Ив., Сѣверскій наказн. гетманъ. 70—71, 87.
 Золотоноша, м. въ Полтав. полку. 471.

- Зосима** (Изосима), Вѣтков. уставщ. 191, 202, 415, 422.
Зубаревъ Ив., Тобольскій посадскій. 363, 377—78, 385—87.
Зубовъ Яв., Нижегород. рск. старецъ. 196.
Зубцовскіе реки. 310.
Зыбинъ, генераль-лейтенантъ. 529.
Зыбная, рск. слоб. и р. 30, 39, 41, 52—54, 57, 79, 91, 98,
 99, 101, 101, 105, 113, 256, 258, 268—70, 285—87,
 363, 366, 391—92, 430, 435, 437, 439. 441, 444—50,
 453, 456, 517—18, 528.
Зыбное, урочище. 53. 99.
Зыченки, значк. товарищи. 517.
Зыченко Ао., значк. товар. 34, 52—53, 99, 104—5, 108,
 148, 204, 462—63.
Зыченко Сила, значк. тов. 34.
Зыбинъ Конст., Ард. рск. 112, 343, 345, 364.

И.

- Иваненко** Лавр., Ард. безпоп. изъ малороссовъ. 112, 343, 345.
Ивановка, д. Курск. губ. 18.
Ивановская, рск. пуст. около Митковен. 385.
Ивановскій, Н. И., проф. 9, 136, 170, 198, 329, 353.
Иванъ Андр., рск. иконописецъ. 153—54, 232
Иванъ Вас., Климов. рск. попъ. 268.
Иванъ Зах., Калуж. староста попов. 243.
Иванъ Кондратьевъ, старш. въ заруб. рск. слоб. Борской. 440.
Иванъ Никит., Донс. рск. попъ. 256—57.
Иванъ Перфильевъ, Калужскій посадскій. 245.
Иванъ, по прозв. Философъ, Вѣтк. рск. иконоп. 420—11, 427.
Иванъ Якимов., свящ. с. Дровина, Можайск. у. 241.
Иванъ Яковл., Климов. рск. иконопис. 429.
Иванъ Фед., Вѣтков. рск. попъ. 362—63, 366.
Иванъ, Вѣтк. чернѣй попъ. 233.
Иванъ, свящ. Мелехова г. на Дону. 174—75.
Игнатій, стар. Воскресенскаго Углиц. мон. 6.
Игнатій, Вѣтк. ии. 211.
Игнатій, ии. рск. 48.
Игнатій, игум. Пахоміева діакон. мон. 440.

- Игнатій**, свящ. Стародуб., помощ. Рѣшилова. 483.
Избонище, заруб. рск. слоб. 131.
Избынь, заруб. рск. слоб. 419.
 Чернигов. еп. **Извѣстія**. 3, 275, 780, 329, 333, 450, 455.
Иконниковъ, Мих. Степ., Ярослав. подъячій. 229.
Иконописаніе. 83, 85, 215, 232, 240, 348, 416—17, 419, 429.
Иконы рск. 184—85, 201, 308, 312, 324, 336, 368—69, 398, 455.
Иларіонъ, Астрах. еп. 318.
Иларіонъ, архим. Києвопеч. лав. 487.
Иларіонъ, архим. Соловец. мон. 6.
Иловлинская станица на Дону. 383.
Ильзянь, Польск. шляхтичъ. 131—32.
Ильинъ, членъ Глух. Минист. канцел. 337.
Илья, архим. Соловец. мон. 166.
Илья, рск. мон. въ Угорск. скитахъ. 241.
Ингерманландія. 306—10, 325, 500.
Иннокентій Гизель. См. Гизель.
Ипутскій сотникъ. 56.
Ипуть р. 56, 89, 104, 127, 163, 397, 437.
Ираклій Комаровскій, еп. Черниг. 448, 507.
Иргизъ, Иргизскіе рѣки. 203, 382, 384, 438.
Иродіонъ, еп. Черниг. См. Жураковскій.
Ирпъ, Ирпье, р. 35, 58, 103, 395.
Исаія, Вѣтков. пономарь. 312—13.
Исетскій острогъ. 6.
Исидоръ Космодемьянскій, рск. попъ. 189.
Искрабовщина, назв. рск. толка. 287.
Истобки, с. въ Стародуб. п. 40.
Истоминъ, Ѳ. И., изслѣдователь. 220.
Исторія о бѣгств. священствѣ. См. Алексѣевъ Ив., Іона Курносій.
Исторія Руссовъ. 20, 465, 467—68.

I.

- Іановъ (Іоакимъ)**, Вѣтк. и Клим. черн. попъ. 211, 213, 264, 360.
Іановъ, рск. попъ Епифан. согл. 360.
Іоакимъ, Епифан. попъ въ Блищахъ. 359.

- Іоакимъ, п. Московскій. 7—9, 22, 48, 143, 177, 223.
 Іоакимъ Ів., осадчій слоб. Святской. 62.
 Іоанникій Вербицкій, бѣгл. іером. 455—56.
 Іоанникій Сенютровичъ, архим. Кіевопеч. 476, 486.
 Іоаннъ Акиндиновъ, безпоповщ. учит. 340.
 Іоаннъ Антоновичъ, импер. 378, 442, 453.
 Іоаннъ Вас. Грозный, царь. 183, 196, 426.
 Іоаннъ, Вѣтков. попъ. 211, 422.
 Іоаннъ Дамаскинъ. 220.
 Іоаннъ Златоустъ. 225, 238.
 Іоаннъ іеросхимонахъ. 236.
 Іоаннъ Максимовичъ, Черниг. архіеп. 498.
 Іосафъ, архіеп. Тверскій. 161.
 Іосафъ (Асапъ), основ. Вѣтк. Покров. мон. 136—37, 151, 154,
 157, 161, 163—69, 182—83, 185—86, 428.
 Іосафъ, Вѣтк. черн. попъ. 153—54, 232.
 Іосафъ, рск. ин., основ. скита. 372.
 Іосафъ, п. Москов. 170.
 Іовъ, Вѣтк. ин. 197, 202.
 Іовъ, строит. Высокопетров. пуст. 382.
 Іовъ Тим., иг. Чирской рс. пуст. 136, 158—61, 163—65,
 167, 173, 258, 458.
 Іовъ Тим., Вѣтк. ин. 211—12, 312—13, 422.
 Іона, архіеп. Тверскій. 137.
 Іона, Блямов. рск. ст. 365.
 Іона Курносый, авт. Ист. о бѣгитъ. свящ. 160, 165, 186, 189—91,
 206, 301, 314—15, 358—59, 383.
 Іосифъ (Воровскій), Вѣтк. ин. 211, 422.
 Іосифъ Горбацкій, еп. Могилевскій. 61.
 Іосифъ, п. Москов. 137, 170—178, 181, 454.
 Іосифъ, рск. мон. въ Угорскихъ скитахъ. 241.
 Іосифъ, Чернорам. рск. ст. 413—14.
 Іосифъ, черн. попъ Діаконов. толка. 457.

Ес.

- Нагарликъ, с. Вогуслав. у. 289.
 Кадильники. См. Діаконовцы.

- Надминъ, Ив. Ст., Калуж. рск. 55.
 Казань, г. 314.
 Калининъ Сем., рск. пошъ. 335, 337.
 Калмыкъ Михаилъ, черный Вѣтк. и Клям. пошъ. 360, 362, 364—67, 392—93.
 Калуга, г., Калуж. рски, 55, 80, 83, 177—82, 204, 239—45, 265, 310—11, 360, 364, 368—69, 373, 378, 394, 438.
 Намелижъ, р. 382.
 Каменецъ-Подольскъ, г. 442.
 Каменная Горна, заруб. рск. слоб. 130.
 Камеръ-Коллегія. 302, 310.
 Намышевская стан. на Дону. 256.
 Кандаджанскій у. 6.
 Каневъ, г. 259.
 Канцеляріи: Болховская воеводская. 325. Генеральная войск. 52—3, 70, 78, 114, 286, 334, 444—45, 461, 485, 507—08, 511—18, 522, 534. Глуховская Министерская. 62, 114, 127, 220, 309, 311, 326, 335—36, 338, 476 488, 498, 502—03, 508—11. Карачевская воеводская. 325. Кіевская генераль-губернат. 37, 57, 60, 62, 65—6, 96, 115, 127—28, 130, 228, 231, 294, 305, 330, 394—95, 398, 437—38, 448, 456, 459, 465, 473—75, 493, 503, 506—08, 510, 513—14, 517, 519—20, 522, 524, 529, 532, 535. Кіевопеч. лаврн. 112, 344—45, 364. Новгородская губер. 322—23. Переяславская полковая. 288—89, 294. Почепская. 62. Преображенская. 214, 221, 223—24, 231, 271. Ржевская провинц. 376. Синодальная. 204, 209, 211, 226, 234, 273, 452. Стародубская полк. 70, 123—24, 266, 286, 430, 445—46, 450—52, 455—56, 507—08, 513, 516—17, 519, 521, 524. Стародубская судебныхъ дѣль. 70. Стѣсная провинц. 309, 325, 528. Тайная розыскныхъ дѣль. 335, 363, 377, 448. Тверская провинц. 376. Экономическая Малороссійская. 535.
 Капитонъ-ны, Капит. ересь. 33, 75, 118, 142—45, 148, 151, 327.
 Каллуновская икона Бож. Матери. 470.
 Каптеревъ, Н. О., проф. 260.
 Карамзинъ, Н. М., ист. 283.

- Каратаевъ, библ. 223.
 Карачевъ, г. и у. 16—7, 63, 74, 117, 166.
 Карево Сем., дьякъ Посол. Прик. 44.
 Каріонъ, архим. Калуж. Ларент. мон. 180—81.
 Каріонъ, рек. мон. 374, 376—77.
 Карль XII, Швед. кор. 470.
 Карповна, заруб. рек. слоб. 154.
 Карповскіе грунты. 12.
 Карповъ, Гавр. Ерм., слоб. бурмистръ. 54, 337, 430, 444—45,
 514, 519.
 Карповъ, Г. О., ист. 88.
 Карповъ Ев., Зыбков. рек. 54.
 Карповъ Ер., осадч. сл. Зыбкой и первой слоб. бурм. 53, 105,
 205, 267, 280, 282, 481, 483.
 Карповъ, В. П., Зыбк. рек. 54.
 Карповъ, Н. П., Зыбк. рек. 54.
 Карповъ П., Вѣтк. рек. 423.
 Карповъ С., Зыбк. рек. 54.
 Карповъ Т., Зыбк. рек. 54.
 Кафтыревъ, Як. Гр., Яросл. помѣщ. 36, 51.
 Кашинъ, Каш. реки. 310, 392.
 Квасниковы сестры, Орлов. рек—цн. 452.
 Келейницы, кельи рек. 180, 214, 217, 240—41, 271, 374,
 383, 387—92, 394.
 Кельсіевъ В. 287, 417.
 Керженецъ, Керж. лѣса и скиты. 23, 177—78, 182, 187—92,
 200—3. 206, 208, 210—12, 231, 265, 314, 405—7,
 409—10, 413, 415,
 Кинешемскій у. 143.
 Кипріанъ, Вѣтк. черн. попъ. 233—34, 239.
 Кипріанъ, Зыбк. черн. попъ. 268.
 Кипячая криница. 90.
 Киривецъ, д. въ Бресл. пов., рек. пос. 132.
 Кириковна, с. въ Стародуб. п. 64.
 Кирилль, Кир. согласіе въ Брын. лѣсахъ. 240, 242.
 Кирилль, еп. Чернигов. 456.
 Кирѣевскій, П. В., уном. о собр. его пѣсенъ. 386.

- Кислино, с. Карачев. у. 63.
 Кислинскій, генераль-маіоръ. 394.
 Китаевская пуст. ок. Бѣва. 324.
 Кіевъ, г., Кіев. воеводство. 42—3, 132, 224, 293, 296, 324,
 474, 518, 524, 534.
 Швед. Клады въ Малороссіи. 471.
 Климова, рск. слоб., Климов. рски. 35—6, 39, 58, 79, 100—2,
 113, 115, 149. 183, 258, 264, 268, 305, 335, 346,
 392, 398, 463, 466, 491, 507, 528.
 Климъ Ерш., осадч. слоб. Климовой. 98, 100, 102—03 463.
 Клинцовъ, В. Аѳ., осадч. слоб. Клинцовъ. 58.
 Клиницы, рск. слоб. 39, 57, 64, 79, 84. 115—16, 127, 269,
 315, 339, 344, 358—60, 384, 391—92, 516.
 Клушинская пуст. (за Волоколамскомъ). 153, 232.
 Книга генеральнаго слѣдствія по Стародуб. полк. 12—13, 27—8,
 30, 32.
 Книги записныя о сѣкѣ бѣжавшихъ крестьянъ. 74.
 Книги кѣскія Стародуб. 27, 33, 147—48.
 Книги переписныя полк. Ергольскаго и кап. Брянчанинова. 39,
 51—3, 55, 58, 64, 78—9, 100, 113, 126, 227, 268.
 Книги пограничныя Кіев. воевод. 132.
 Книги разрядныя. 109.
 Книги столповія Стародуб. 108.
 Книжица о каженіи, рск. 186, 409—10, 415, 419—20,
 433—34, 447.
 Княжая, слоб. См. Млиина.
 Ковалево, д. въ Лифляндіи, рск. пос. 132.
 Коваленки, д. Крупец. вол., Сѣв. у. 58.
 Коваль Омел., Курков. коз. 116.
 Козель Оед., Курков. коз. 116.
 Козельская, заруб. рск. слоб. 364.
 Козельскій у., Козельскіе рски. 34, 50, 60, 310.
 Колесниковъ Ив., Радул. войтъ. 65.
 Колесниковъ Кап., мон. 142—44.
 Коллегіи: Военная. 297—98. Иностран. дѣль. 380, 392—93, 500,
 506, 508—11, 513—15, 522—23. Малороссійская. 13, 96,
 289, 485, 490. Экономіи. 306, 320.

- Колодезь. См. Бѣлый и Синій.
- Коломна, Колом. рска. 116, 310, 450.
- Колосна, р. 186.
- Комарицкая дворц. вол., Комариц. драгуны. 22, 56.
- Комаровскій. См. Иранлій, еп. Черниговскій.
- Комиссиі: Глуховская для передачи Киевопеч. лавръ возвращ. ей рск. слободъ. 489. Елизаветинская законодательная. 533, 535. Екатерининская законодат. 535. Киевская археографическая. 13. Костромская архивная. 144. Новгородсѣверская по разсудкѣ вывод. съ Вѣтки рсковъ. 309, 312. Портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ въ Спб. 522. Слѣдственная о рскахъ въ Москвѣ. 451—52.
- Компуты 1723 г. 12—3, 22, 27—8, 30, 55, 60, 64—5, 94, 113, 115—16, 118, 126, 270—71, 339, 389.
- Коноваловщина. заруб. рск. слоб. 131.
- Кононовичъ Ал., войск. тов. 288—89.
- Консисторіи: Киевская. 451. Нижегородская. 272. Переяславская. 374—75. Тверская. 376. Черниговская. 382, 430, 446, 448—49, 451, 507—08, 528.
- Константиновичъ, Н. А., изслѣд. 12, 58.
- Константиновъ, бургомистръ Старицкій. 376.
- Константинь, иг. Катошинскаго мон. 449.
- Конторы: описн. рск. слоб. 65, 309, 330, 365, 378, 394—96, 466, 503, 506, 515, 535. Раскольническая. 232, 264, 240, 325, 369, 503.
- Коптево, д. Орлов. у. 63.
- Копрянка, заруб. рск. слоб. 151.
- Коренево, с. Курск. губ. 18.
- Кореневъ Ник., слоб. заводч. 335—38, 447, 455—56, 498.
- Корецкій, панъ. 269, 473.
- Коржавинъ Вас. 378—82.
- Коржавинъ Ер. 378, 380—81.
- Коржавинъ, Ив. Ив. 380.
- Коржавинъ, Ник. Тим., Москов. куп. 379.
- Коржавинъ, Оед. Вас. 380—81.
- Корна, рч. 34, 53, 99.
- Корнилий, м-тъ Новгород. 6. 163.

- Коробовъ, Калуж. куп., рск. 377—78.
 Коровна-Вольскій (Коровченко-Вольскій), Гринг. Карп., Стародуб.
 полк. 19—21, 32, 66.
 Корсановъ, Д. А., проф. 478—79.
 Корсакъ, Мих. Богд., Смол. шляхт. 37.
 Корчминъ, Вас. Дм., генераль. 379.
 Норычь, заруб. рск. слоб. 419.
 Носачъ Ст., асаулъ Стародуб. 286.
 Носицкая, заруб. рск. слоб. 130, 150—51, 154, 167.
 Коссовъ Сильвестръ, Кіев. н-тъ. 87.
 Костеринъ, Вас. Пет., Зыбк. рск. 55.
 Костеринъ, Ив. Вас., Зыб. рск. 55.
 Костеринъ, Лар. Ив., Зыбк. рск. 55.
 Костеринъ, Ст. Лар., Зыбк. рск. 54.
 Костеринъ, Фед. Лар., Зыбк. рск. 54.
 Костомаровъ, Н. И., ист. 16, 18.
 Костромскій у. (Костром. реки). 30, 54—55, 58, 74, 86, 178, 405.
 Костылевъ Фил., осадчій слоб. Радули. 58.
 Костюринъ, Ив. Ив., Кіев. вицеуб. 523—24, 533.
 Кочубей, С. Вас., генерал. обозн. 520.
 Коширскій у. 54.
 Красилицъ Ив., Елѣн. войтъ. 40.
 Красинскій, Польск. шляхт. 424.
 Красковичи, с. въ сотнѣ Мглин. 64.
 Краснощочкова бригадира вдова, рск. мон. Анисья. 378, 387—88.
 Краснощочковъ, Анд. Ив., полковникъ. 388.
 Краснощочковъ, Ив. Матв., бригадиръ. 378, 385—86.
 Краснянна, заруб. рск. слоб. 439.
 Крекшинъ, упом. о его Зап. 41, 45.
 Кремное, урочище. 104.
 Бѣгле крестьяне великорос. (дворц., монаст., помѣщичьи). 21—2,
 38, 50, 54—55, 63, 66, 69, 71—75, 80, 112—13, 115,
 129, 131, 228, 284, 288—89, 293, 295—96, 298—300,
 307, 529, 531.
 Кривиниши, д. въ Бреслав. пов., рск. пос. 132.
 Кривой П., бозпоповщ. учт. 340.
 Кролевецъ, г. 533.

- Кромскіе рѣкн. 310
 Кропишки, заруб. рѣк. слоб. 131.
 Кротожъ, г. 48.
 Крупенинковъ Вас., „знатный“ рѣк. въ Стародубѣ. 502.
 Крупецъ Старый и Новый, Кур. губ., Крупец. рѣкн. 18, 58,
 131, 151, 368, 370—73.
 Крѣпостные у рѣсковъ. 116—17.
 Кубамь р., носел. тамъ рѣк. 131, 261—62, 305, 383, 385—86.
 Кулишки въ Москвѣ. 1, 4, 5, 16.
 Кулишовна, заруб. рѣк. слоб. 439.
 Кулишъ П., упом. о его Зап. о Юж. Рос. 91, 95.
 Кунилова, д., Кунилово болото въ Волоколам. у. 232—33.
 Куничъ, рѣк. слоб. въ Бессараб. 262.
 Кунишная, рѣк. слоб. въ Волоцннѣ. 130.
 Купалины огни. 370.
 Купрѣвка, заруб. рѣк. слоб. 151.
 Кураина. Мавра Дм., княг. 228.
 Курбскій, А. Мих., кн. 220.
 Курженская обит. близь Повѣнца. 135—36, 164—65.
 Курковичи, с. въ Стародуб. п., Курск. рѣкн. и козаки. 4, 10 —
 13, 24, 113, 116.
 Курмышъ, г. 311.
 Курникъ, заруб. рѣк. слоб. 439.
 Курскъ г., Курск. рѣкн. 18, 80, 159—60, 273, 305, 310—11,
 373.

Л.

- Лаврентій, архіеп. Тверской. 137.
 Лаврентій, Вѣтков. скитонач. 213—14.
 Лаврентій, Керж. рѣк. попъ 202.
 Лаврентій, основ. рѣк. мон., Лаврентьевъ лѣсъ. 367—70.
 Лазаревскій А. М., мст. 2, 11—13, 16, 18, 25, 27, 29—31,
 34, 36, 38, 141, 56—7, 60—62, 69, 81, 86, 89—93,
 101, 104, 109, 111, 128—29, 248, 270, 304, 463,
 467, 476, 478, 486, 488, 493, 531.
 Лазаревъ Сид., Орлов. куп. 452.
 Лазарь, архіеп. Черн. и Новгородскъ. См. Барановичъ.

- Лазарь, Вѣтк. попъ. 211, 362, 383.
 Лазарь, расколоучитель. 160.
 Ларионовъ—рск. починокъ въ Поволжьѣ. 55.
 Ласси, фельдмаршалъ. 299.
 Лашкевичъ, А. С. 25.
 Левшинъ А. упом. о его Письм. изъ Малор. 285.
 Лемешевичъ, Топол. атаж. 444—45, 518—19.
 Леонидъ, архим. 180—81, 220, 222, 346—17, 255.
 Леонтій, рск. старецъ 83, 211, 213, 233—34, 239—41, 244—55, 258, 260, 268.
 Леонтій Ѡдос., Поморскій наст. въ Ардонѣ. 341, 343.
 Леонтьева, заруб. рск. слоб. 131, 150.
 Леонтьевъ, Кіев. генераль-губ. 505, 517.
 Леоктьевъ, правит. Малороссіи. 114, 378, 489.
 Лещинскій Станиславъ. 299.
 Лжехристовщина Воронковская. 63, 77, 78, 186, 205, 335, 476.
 Ливановъ Ѡ., писатель. 433.
 Лизогубъ, генер. обозный. 509.
 Лимоиченно Ил., подданный Туманскаго. 116.
 Чернигов. Листонъ 248.
 Литва, Литов. рубежъ. 21, 59, 61—2, 68, 94, 120, 122, 130, 190, 296, 370, 372.
 Лифинъ, г. 311.
 Лифляндія. 34, 132, 299.
 Лихининъ Март., капрадъ. 325.
 Лихоманова, заруб. рск. слоб. 130.
 Лищичи, мастр. Кіевопеч. мон. Лищич. волость. 61, 97, 12.
 Рубежный логъ. 89.
 Лоевъ, г. 154.
 Ломана Арх., значк. тов. 12.
 Ломана Пав., Курск. коз. 116.
 Ломана Ѡед., Курск. коз. 116.
 Ломана, Курск. атаж. 4, 10—13, 29, 66.
 Ломаченки, Л. и Ст. 12.
 Лопатинскій. Св. Ѡеофилактъ.
 Лопухинъ. генераль—аншефъ. 386.
 Лосевъ Ив., межовщикъ. 240, 467.

- Лужки, д. въ Лифляндіи, рек. пос. 132.
- Лужки, (Лужокъ), рек. слоб. 13, 52—53, 55—56, 79, 93, 113, 221, 267—68, 285—86, 392, 499.
- Лузины, купцы Нижегород. 412.
- Великіе Луки, г. 80.
- Лукьяновъ І. См. Леонтій, ст.
- Черный Лухъ, р. 231.
- Лысенинъ, Т. М., діаконовецъ. 169, 192—96, 198, 208, 405—406, 412, 422—25, 428.
- Лысеновщина. 405.
- Лысовцы, Лысов. грунты, Лысое с. 56, 89.
- Львовъ См. Аввакумъ, Высокопетров. архим.
- Львовъ, помѣщикъ. 73.
- Львовъ, членъ Глухов. ком. по передачѣ возвращ. Кіевонеч. въ 1741 г. рек. слоб. 489.
- Лѣтопись Вѣтков. церкви, ркп. 157—58, 170, 183, 191, 211, 217, 219, 255—56, 258, 264, 269, 323—24, 348—49, 360—61, 366—67, 372, 384, 397, 429, 435, 439.
- Лѣтопись Самовидца. 23, 25.
- Лѣшиновцовка, заруб. рек. слоб. 130.
- Любечъ, н. 507.
- Любомірскій, панъ. 214.
- Любопытный Пав. 348, 350.
- Людковщина, слоб. 34, 53.
- Людовско, заруб. рек. слоб. 439.
- Люлій Райн. 349.
- Лютонова, заруб. рек. слоб. 130.
- Ляличи, с. Мглин. сотни. 471.

М.

- Магдебургское право 27, 33, 86, 147.
- Магистратъ Стародуб. Магистр. села и земли. 12—13, 29—30, 33, 38, 56, 65, 69, 89—95, 108, 462.
- Мазела, Ив. Ст., гети. 18. 26, 28—9, 34, 52—3, 57, 59, 73, 78, 95, 100, 109—10, 187, 204, 271, 468, 470.
- Мазеловка, д. Курск. губ. 18.
- Мазогровка, заруб. рек. пос. 130.

- Майновъ В., изслѣд. 220.
 Макарій архим. Спасо-неваго мон. 6.
 Макарій, н-тъ Москов. 2, 5—7, 9, 136, 143, 160, 162, 165,
 171, 192—93, 195, 198, 275, 280, 329, 340, 343,
 347, 433.
 Макарій, Вѣтков. мон. 24, 229, 258, 312.
 Макарій, Заволжскій безпоп. ст. 278.
 Макарій Курскій, Вѣтк. черн. 211, 422.
 Макарово, заруб. рск. слоб. 130.
 Манаровъ, А. В., кабинетъ-секретарь. 298.
 Манаръ Ст., Ближ. рск. 349.
 Макарьевскій скитъ въ Поволжьѣ. 412.
 Макарьевскій у.. Костр. губ. 178, 231.
 Максимовичъ. Св. Іоаннъ, Черн. архіеп.
 Максимовичъ, Ѳ. Дм., Старод. полковн. 235—37, 344, 498,
 502, 523.
 Максимъ, бѣглый попъ изъ Курска. 273.
 Малиновъ островъ при р. Ипути. 437.
 Малхъ, рск. черн. въ Дорогобуж. лѣсахъ. 377.
 Малыгинъ, Ѳ. Ив., помѣщ. Пошех. у. 4, 41.
 Мамаевъ, крест. Брупец. вол. 331.
 Манюва, заруб. рск. слоб. 130.
 Мануиль, брод. рск. черн. 506.
 Манштейнъ, упом. о его Зап. 385, 387.
 Манюки, с., Манюнов. земли. 31, 89.
 Маргаритъ, рск. сборн. 225.
 Маремьяна, игум. Козел. Вознес. дѣв. мон. 179.
 Маркевичъ Н., ист. 9, 14, 467, 471, 475, 492, 494.
 Маркелль, архіеп. Вологод. 162, 166.
 Марковичъ А., изслѣдов. 91.
 Марковичъ Яв. 286, 334, 586, 496, 511, 522.
 Марково, д. Витеб. пав., рск. пос. 132.
 Маркъ, иконникъ, Вѣтк. черн. 416—17.
 Мартынъ, еретикъ. 195, 281—3.
 Марфа, дочь попа Стефана изъ Вѣлева. 154—55.
 Марчихина-Буда, с. 62—63.
 Марьино, заруб. рск. слоб. 131, 151.

- Масленниковъ Вас., слоб. выборный. 502.**
Масленниковъ Ив., зыбк. войтъ. 30.
Масловъ, генераль. 396.
Матвѣва, заруб. рек. слоб. 130.
Матвѣвъ, А. С., бояринъ. 18.
Матвѣй, Епифанов. попь въ Клипчахъ. 359.
Матвѣй Павл., Клин. рек. 398.
Матвѣйковская, заруб. рек. слоб. 439.
Машовскіе грунты. 12.
Маяни, г. на Дону. 172.
Мглинъ, г., Мглин. сотня. 19—20, 64, 69, 171.
Медвѣдовъ Макс., крест.—рек. 227.
Медвѣдовъ Сильв. 44—45.
Медвѣжье Ушко, заруб. рек. слоб. 130.
Меланія, Бѣлев. стар. 168—69, 183.
Мелеховъ, г. 176.
Мелиссино, оберъ-прокуроръ Св. Сын. 394.
Мельниковъ Вас., Воронк. рек. 84.
Мельничковъ, Елис. Вас., Воронк. рек. 84.
Мельничковъ, П. И. 2—3, 5, 10, 177, 181, 186, 190, 231,
 247—48, 254—55, 275, 280, 292, 302, 315, 329,
 331—32, 360, 363—64, 369, 373, 406, 423, 437,
 442—43, 451.
Мельхиседень, Рѣман. еп. 263.
Меморіалы Малороссійскіе. 509, 511—12.
Меньшиновъ, А. Д., кн. 18, 62, 211, 233, 316, 380, 465,
 467—68, 495, 527.
Меретинскіе цари. 175.
Мехонская волость въ Сибири. 6.
Мещерскій, секундъ-маіоръ, кн. 302, 309—10, 313.
Мещовскій у., Мещов. рек. 180, 310.
Мезодій, еп. Астрах. 365—66.
Мезодій. Покров. попь въ Калугѣ. 243.
Миллашевскій Анд., сынъ Старод. полков. 32, 481, 485.
Миллашевскій Мих., Стародуб. полков. 26, 28—30, 32—3, 50,
 52—53, 56—57, 93, 96, 99—100, 103—05, 108, 463.
Милосва, пуст. рек. въ Карачев. дѣсахъ. 166.

- Миличи. Мильча, заруб. рск. слоб. 131, 151.
 Миловидовъ, Ив. В., чл. Костром. архив. Ком. 144.
 Милорадовичъ, Черниг. полков. и бригад. 58, 477.
 Милушка, осадчій Дем'янскій. 26.
 Минины, Новоторж. кушцы. 218.
 Минновичъ, шляхт. 132.
 Миргородскій полкъ, Миргород. духов. правл. 446, 504.
 Миронъ, пономарь—учитель грамотъ въ Москвѣ. 226.
 Миславскій. См. Аванасій, архим. Кіевопеч. лав.
 Митрофанъ, архіеп. Тверскій. 376.
 Митрофанъ, рск. стар. 443.
 Митюкна, рск. слоб. и р. 27, 30, 34—36, 103, 133 139,
 258, 285, 385, 387—88, 392, 395, 491.
 Михайлова, д. въ Брест. пов., рск. пос. 132.
 Михайловъ, свящ. управ. Тіун. пал. 153, 180, 242, 292.
 Михаилъ Вас., Гадяцкій полков. 259.
 Михаилъ, господарь Молдавскій. 262.
 Михаилъ Григ., Клим. рск. 348.
 Михаилъ Егор., Клим. рск. 348—49.
 Михаилъ Март., Зыбков. войтъ. 256, 268.
 Михаилъ Патрикѣевъ. 447—49.
 Мицко, москаль, рск. Понуров. 28.
 Млинка, рск. слоб. и р. 28, 61—2, 66, 468.
 Многогрѣшный Дем., гетм. 25, 73.
 Могила Петръ, Кіев. митроп. 61.
 Могилевъ, г. и губ. 21, 61, 121, 137.
 Можайскіе реки. 168, 233, 339—41.
 Мойсеевъ Григ., стрѣльцовъ снѣв. 79.
 Мокріевичъ, генерал. писарь. 25.
 Молдавскіе реки. 282, 264, 293, 433, 442, 467. 504.
 Молчановъ Як., зыбк. рск. 54.
 Молчанъ, О. Лук., Стародуб. полковн. 19.
 Молявки, рск. заруб. слоб. 131.
 Монастыри православные: Алексѣевскій дѣвичій въ Москвѣ, 319.
 Андроніевъ. 318. Визюевъ. 178. Богородицкій Свіажскій.
 319. Богоявленскій Костром. еп. 318. Богоявленскій въ
 Москвѣ. 318. Борисоглѣбскій Чернигов. 109, 448. Валдай-

скій Иверскій. 313. Варсонофіевъ дѣв. въ Москвѣ. 319. Воснесенскій дѣв. Козельскій. 179. Вознесенскій дѣвч. въ Москвѣ. 319. Воскресенскій на Истрѣ. 318, 440—42. Высокпетровскій. 312, 318. Высоцкій въ Серпуховѣ. 318. Георгіевскій дѣв. въ Москвѣ. 319. Густынский. 90. Даниловъ въ Переясл. 318. Дмитриевскій. 318. Донской въ Москвѣ. 318. Зачатенскій дѣв. въ Москвѣ. 319. Знаменскій въ Москвѣ. 318. Ивановскій дѣв. въ Москвѣ. 319. Ипатьевскій. 143—44, 318. Іосифовъ Волоколаж. 50, 60, 318. Каменный Вологод. 177. Казанскій дѣв. въ Калугѣ. 243. Катошинскій Черниг. еп. 449, 449. Кирилов. Вѣлосер. 177. Колязинскій. 319. Лаврентіевъ Калуж. 180, 242. Макаріевъ Желтоводскій. 313, 319. Макаріевъ Унженскій. 222, 318. Михайловскій въ Волощинѣ. 456. Никитскій Горлицкій. 318. Никитскій дѣв. въ Москвѣ. 319. Николаевскій Коряжемскій. 318. Николаевскій Рыльскій. 18. 170. Николаевскій Шартомскій. 319. Никольскій Всѣднній. 135, 158, 164—65. Никольскій въ Переясл. Залѣсс. 313. Новодѣвичій. 16, 314. Новоспасскій. 6, 143, 318. Пасіевъ въ Галичѣ. 318. Пафнугіевъ Боровскій. 318. Печерскій въ Нижн. Новг. 314, 319. Печерскій въ Кіевѣ: 61—2, 64—5, 96, 112, 114, 127—28, 253—54, 324, 337, 343, 388, 477, 486, 499. Предтечевскій въ Вязьмѣ. 143. 319. Преображенскій. Астрах. еп. 365. Раковъ въ Стариц. у. Твер. еп. 158. Рождественскій во Владимірѣ. 318. Рождественскій дѣв. у трубы въ Москвѣ. 319. Савинъ Сторожевскій. 318, 375. Симоновъ. 271, 318. Соловецкій. 6, 23, 162, 200, 239, 313. Спасскій Евѣимьевъ. 319. Спасскій Новгородскій. 24. Спасскій въ Ярославлѣ. 54. Страстной дѣв. въ Москвѣ. 319. Суражскій Благовѣщенскій Черн. еп. 286. Троицко-Ильинскій въ Черниговѣ. 57, 96—97, 477, 486, 489. Троицко-Сергіевъ. 305, 381—82. Троицкій Смолен. еп. 319. Успенскій дѣв. во Владимірѣ. 319. Успенскій Трифоновъ Вят. еп. 319. Успенскій въ Юрьевцѣ Поволж. 153, 292. Устюжскій. 318. Чудовъ. 177, 220, 318, 426. Ѳедоровскій дѣв. въ Переясл. Залѣскомъ. 319.

- Монастыри (скиты) раскольников:** Амонскій (Монскій). 17. Асафовъ. 372. Викентьевъ. 370—71. Вятковскій Покровскій. 60, 122, 129, 152—53, 157, 169, 186, 202, 204, 206, 240, 213, 215, 218—19, 226, 230—32, 301, 311, 361, 365, 367, 412, 415, 417, 431. Вятковскій Казанскій жен. 378, 387. Городницкій, 214. Блиновскій Базан. жен. 259, 362. Блиновскій Покровскій. 149, 257—58, 348—49, 361—62, 366, 392, 396, 429, 435—36. Лаврентьевскій. 60, 213, 230, 335, 367—69, 372, 377—78. Львовскій. 17, 159—61, 163. Никодимовъ. 349. Николопустынский. 358—60, 384. Макаріевъ Терловскій. 372. Малиноостровскій. 397, 439, 456. Пахоміевъ. 372, 423, 440. Спасскій жен. 377. Чернобыльскій. 124—26. Чонскій Успенскій Макаріевъ. 125.
- Морозова** Феод., боярня. 159, 165, 169.
- Морозовъ** Вас., слобод. управит. 34, 36—7, 39, 50—2, 58—59, 128, 330—31, 446, 448—49, 475—76, 507, 528.
- Моснаи**, 28, 53, 85, 142, 269, 284—85, 461.
- Москва**, г. **Москов.** рски. 4, 17,—18, 23, 25, 42—44, 48—9, 51, 55, 66, 75, 77, 79—80, 84, 109, 114, 134—35, 138, 140, 145, 150, 159, 161, 174—75, 201, 204, 221, 225, 239, 264, 310, 314, 365, 369—70, 373, 378, 443, 451, 462, 512, 520.
- Мостовая**, д. близъ Исетскаго острога. 6.
- Мошны**, м. 259.
- Моши** раскольник. 185—86, 200, 371—72.
- Музей** Москов. публич. и Румянцовскій, 54, 349.
- Музей** церковноархеолог. при Кіев. Дух. Акад. 9, 186, 195, 215, 219, 239, 340, 352, 409, 453.
- Муравьевъ**, А. Н. 2, 5.
- Мурахва** М., державца Подлевскій. 130.
- Мурзаневичъ**, изслѣдов. 109.
- Муромскіе** гѣса. 406.
- Мусинъ-Пушкинъ**, И. А., графъ. 292.
- Мустафа**—паша, визирь. 259.
- Мухавецкій**, польск. шляхт. 69.
- Мясоедовъ**, Вас. Неф., помѣщ. 69.

Мясоѣдовъ Ив., бояринъ. 70.

Мясоѣдовъ, Мак. Вас., помѣщ. 69—70.

И.

Назаръ Ив., Рождеств. пощъ въ Калугѣ. 244.

Наумовъ, Григ. Яв., бригадиръ и Кіевскій оберъ-комендантъ. 474.

Нафанаиль, рск. ст. 166.

Нафанаиль, Чернорам, ст. 412—14.

Небаба, малоросс. державца. 26.

Невль, г. 131.

Недригайловъ Вас., Клим. рск. 401.

Неклюдовъ, Яв. Анд., Лужков. рск. 13.

Неклюдовы—рски. въ Архиповичахъ. 64.

Некрасовъ Игн., Некрасовцы. 261—63, 290, 305—06.

Немаченко Ив., Курков. коз. 116.

Немильня, р. 57.

Немировъ, г. 247—48, 259.

Неплюевъ, Ив. Ив. 264.

Неплюевъ, Д. Р., Сѣвскій воевода. 42, 49—50.

Нерехта, пригородъ. 405.

Нероновъ, расколоучитель. 160.

Неусыпаевъ, Ив. Вас., свящ. с. Пречист., Можайск. у 239—91.

Нечаевъ, В. В., изслѣдов. 290, 302, 364, 452, 423, 503, 506.

Нивки, заруб. рск. слоб. 151.

Нижегородская Благовѣщ. слобода. 153.

Нижегородскіе рски. 7, 80, 169, 178, 189, 196—99, 202,
212, 291, 310, 412, 423—24, 428, 484.

Нижнее, с. въ Стародуб. п. 40.

Никандръ, монахъ-городничій въ Яриловичахъ. 490.

Никита Пустосвятъ. 44—5, 160, 171.

Никита, старецъ-иконникъ въ Брянск. гѣсахъ. 240.

Никита, свящ. Всеев. на Кулишкахъ церкви въ Москвѣ. 5.

Никифоръ, п. Константинопольскій. 138, 219.

Никифоръ Ив., Курск. рск. пощъ. 159.

Никодимъ, Бѣлевскій рск. чернецъ. 160.

Никодимъ рск. инокъ-діаконовецъ. 190, 262, 408.

Никодимъ, рск. черн. въ Дорогобуж. гѣсахъ. 377.

- Никсла, ит. Николопустыинскаго рек. мон. 359.
 Никола-Хабаровъ, приселокъ, Костром. у. 58.
 Николай Павловичъ, императоръ, 244.
 Никольскій островъ при м. Чернобылѣ. 125.
 Никонъ, п., Никониане. 131—39, 155—56, 162—164, 170,
 178, 188, 230, 234, 353, 409.
 Нильскій, Ив. Ѳ., проф. 343, 346, 352—53.
 Нифонтъ, рек. мон. на Дону. 161.
 Нифонтъ, Вѣтк. мон. 168, 182, 197, 202, 422.
 Новгородскіе реки. 80, 211—12, 341, 347.
 Новгородсѣверскъ, г. и у. 69, 72, 74, 111. 186, 258, 274,
 307, 308, 317.
 Новичиновъ, А. Ѳ., Чурович. рек. 28.
 Новожены, Новоженское согласіе. 347—48, 352—56, 447.
 Новозыбковъ, г. 30, 52, 99, 371, 437.
 Новонадильники. См. Діаконовцы.
 Новоѣстная сотня. 11, 64, 112.
 Новоселки, с. Сѣвск. у. 50.
 Новоторжскіе реки. 310.
 Новоторжцевъ, надворн. совѣтн. 512.
 Нѣжинъ г., Нѣжин. полкъ. 11, 84, 304, 443, 533.
 Нѣмчиново, с. Обоян. у. 335

О.

- Обоянь, г., Обояшина. 166, 305, 311, 335.
 Обросимовы, Мат. Вас. и Н. Вас., помѣщики. 74.
 Обученіе грамотѣ, раск. учителя. 54, 123, 207, 217—19, 226,
 229, 233, 241, 332, 342, 346, 391.
 Огинскій, шляхтичъ. 131—32.
 Оглоблинъ, Н. Н., изслѣдов. 43, 143.
 Огородничество у слобожанъ—рековъ. 87, 215.
 Огородня, заруб. рек. слоб.
 Одоевъ, г. 54.
 Озерище, заруб. рек. посел. 130.
 Озеровна, заруб. рек. слоб. 131.
 Двойной окладъ. 119, 151, 226, 306, 317—28, 501, 503,
 526, 532.

- Оира, д. и оз. въ Лифляндіи, рек. пос. 132.
 Оленевскій скитъ на Керженцѣ. 406.
 Онисимъ Ѳед., Добрян. осадчій. 57.
 Онуфрій, Кержен. расколоучитель, его тольк. 192—93, 197, 199,
 200—02.
 Оптина пустынь. 247.
 Ордонь. См. Ардонь.
 Оренбургскій край. 264.
 Орловскіе рѣки. 63, 80, 310—11, 373, 430, 447, 450—52.
 Орловъ, г., нынѣ с. Воронеж. у. 7—8.
 Орѣховскій у. 311.
 Осадные листы, письма. 29—30, 34, 50, 57, 95—100, 103—
 04, 117—18, 120, 126, 460.
 Осадчіе. 20, 29, 35—6, 39, 50—2, 56—62, 70, 96, 100,
 102—06, 150, 259, 262, 422, 461.
 Осиповна, заруб. рек. слоб. 131.
 Осиповъ Ив., Понизов. безпоп. 340, 342.
 Осиповъ Мак., Понизов. безпоп. 340, 342.
 Осовъ лѣсъ. 20.
 Осокинъ Макс., Москов. куп., рек. 84.
 Осокинъ, Троф. Макс., Клинец. рек. 117.
 Остеръ, г. 43.
 Островскій Троф., свящ.-миссіонеръ. 222.
 Отдѣлочная книга. 31.

II.

- Павель, Вѣтков. соб. ин. и казначей. 191, 202, 303, 312—13,
 415, 422.
 Павель, еп. Коломенскій. 135—36, 162, 165—66, 175, 182,
 206.
 Павель, ин., авт., церк. ист. (раск.), 162.
 Павель Ѳед., Понуров., потомъ Вѣтк. рек. 27.
 Павличи, жлет. Кіевопеч. лав. 97.
 Павловскій, Сем. Ив., Орлов. воев. 7—8, 171.
 Павловъ Ал., гвард. солд., сынъ генераль-рекетмейстера. 214,
 315—18.
 Павловъ, Вас. Кондр. т., ген.-рекетмейстеръ. 315—17.

- Павловъ Ив., сынъ ген.-рекетмейстера. 315.
 Павловъ, майоръ. 62, 127—28, 337, 500.
 Палата, Москов. Тунская. 153, 180, 242.
 Палаузовъ, С. Н. 263.
 Пальи островъ. 48.
 Пальчиковъ, помѣщикъ. 73.
 Памва, черн. попъ на Дону. 172.
 Памятники древ. письменности. 160, 171.
 Пановъ, Мел. Монс., осадч. Елѣвки. 39.
 Пановъ, полковникъ. 129, 378.
 Пантелишки, д. Бреслав. пов., рск. пос. 172.
 Панщина. 92, 97.
 Палсуевка, заруб. рск. слоб. 151.
 Палужь, заруб. рск. слоб. 417.
 Парцевскій, бискупъ. 69.
 Патей, шляхтичъ. 132.
 Патриій, рск. п. діаконов. т. 363, 406, 408, 416, 422—24,
 429—36, 438—48. 450—51, 453, 456—57, 518—19.
 Патронатъ. 119—20, 519.
 Пафнутій, Вѣтк. черн. попъ. 233.
 Пафнутій, Клевков. рск. стар. 348.
 Пафнутій, бѣгл. іером. Троицко-Серг. лав. 382.
 Пафнутій, рск. мон. въ Гжат. лѣсахъ. 375.
 Пафнутій, рск. ст. на Дону. 174.
 Пафнутово, с. Балахон. у. 413, 433.
 Пахомій, авт. жит. ии. Корнилія. 164.
 Пахомій, Волоколам. рск. ст. 232—33, 423.
 Пахомій, основ. заруб. рск. скита. 372.
 Пашковъ, Карачев. помѣщикъ. 117.
 Пашковъ, полковн., Стародуб. коменд. 483, 493.
 Пекарскій. П. 378, 381, 418.
 Пенковка, заруб. рск. слоб. 130.
 Передѣль, рч. 102.
 Перекрещиваніе у рековъ. 135, 140, 172, 174, 189—91, 240.
 Перелазъ, д. Попогорск. вол. 64.
 Перелюбъ, с. въ Чернигов. п. 64.
 Перемазанскій соборъ въ Москвѣ. 361.

- Перепеличье, заруб. рск. слоб. 439.
 Переяславль, г. 294.
 Переяславль Рязан. 310.
 Песочанская слободка (Климова). 58.
 Песочная, р. 58, 100.
 Петербургъ. 114, 443, 500, 511, 521.
 Петрашева, заруб. рск. слоб. 130.
 Петровъ, Н. И., проф. 9, 215, 340, 350, 352, 409, 453.
 Петръ Великій. 51, 63, 67, 118, 126, 153, 178, 195, 208,
 236, 249, 260, 263, 270, 290, 292, 305, 317, 328,
 369, 380, 420, 453, 465, 470, 479, 486, 491, 499,
 501, 505, 512, 533.
 Петръ II, императоръ. 299, 493, 499.
 Петръ III, императоръ. 118, 528.
 Петръ, Вѣтков. раск. попь. 365.
 Петръ Ѳеодоровъ, безпоп. наст. въ Злишков. Покров. обители. 347.
 Печерскъ, с. Могилев. губ. 61.
 Пещеры рскіе. 370—71.
 Пилиповцы, Пилипоны. См. Филиповцы.
 Пимень Ив., старш. слоб. Борской. 440.
 Пимень, заруб. рск. іером. 392.
 Пироговская пристань. 518.
 Писарево, д. Витеб. пов., рск. пос. 132.
 Пискаревъ, собират. ркп. 220.
 Питиримъ, архіеп. Нижегород. 152, 178, 183, 188, 192, 195,
 203, 236, 282, 291, 406, 412, 421, 425, 480.
 Питиримъ, п. Москов. 159, 164—65.
 Питнухи, заруб. рск. слоб. 131.
 Платырь, шляхтичь. 132.
 Плохинскій, М. М. 18.
 Плоховна, мѣстность. 89.
 Побужъ, заруб. рск. слоб. 151.
 Побужье. 432, 434, 439, 441, 453, 477.
 Поволжье Нижегород. 85, 124, 152, 192, 207, 339, 366, 411,
 431, 480.
 Пovyтье Кіев. 42
 Погаръ, Погарщина, Погар. волость, сотня. 11, 37, 69—70, 74.

- Погодинъ, М. П., ист. 220,
 Погребеніе у безпоповцевъ. 345.
 Подгурскій Оед., Стародуб. протоп. 481.
 Подковыревъ, Москов. подканцеляристь. 452.
 Подлазникъ, д. Витеб. пов., рск. нос. 132.
 Подлузскій Григ., Стародуб. протопопъ. 448, 456.
 Подпружниковъ, Ив. Парф., Вѣтк. и Елен. рск. 204, 225—28,
 267.
 Подсосѣднн (панскіе, козацьн, раскольничьн). 13, 108—14.
 Пожилыцы рскольнич. 109, 113.
 Поклонныя дещы. 62, 98.
 Покорскій, панъ. 269, 473.
 Покотня, заруб. рск. слоб. 131.
 Покровская, рск. слоб. въ Бессар. 262.
 Полатовъ, г. въ слоб. Украинъ. 48.
 Полки: Азовскій драг. 300, 309. Анненкова стрѣл. 78. Измай-
 ловскій. 317. Нарвскій драг. 300. Озерова Ив. 43. Пе-
 реяславскій. 471. Полтавскій. 471. Протопопова Мих. 77,
 111. Семеновскій гвард. 214—16. Стародубскій. 13, 64,
 66, 115, 126—28, 300, 471, 473. Чернитовскій. 57, 64,
 66, 115, 123, 126, 128, 187, 300, 473, 531. Чубаров-
 скій стрѣл. 24, 29, 44, 52, 77, 111, 150. Ушакова стрѣл.
 223.
 Полоцкій повѣтъ. 123.
 Полоцкій, Сим. Снт. 223.
 Полтевъ, посоль въ Польшѣ у рековъ. 121—22.
 Полуботкова Анастасія 66—66.
 Полуботковна, Соф. Сем. (по мужу Милорадовичъ). 58, 477.
 Пелуботонъ, П. Л., Черниг. полковн. 58, 378.
 Польша, Польскій рубежъ. 21, 34, 51, 59, 68, 75, 78, 81,
 84—6, 91, 100, 114—16, 120, 123, 130, 139, 141,
 143, 148, 153, 278, 289—90, 292, 295, 302, 335—36,
 345, 352, 378, 436, 442, 467, 498, 504, 531.
 Полѣвка, с. въ Стародуб. п. 32.
 Поляковъ Бор., осадч. слоб. Городища. 60.
 Поморье, Поморцы. 23, 177, 279, 339, 341, 343, 345, 347.
 Понизовскія пустыни рск. 340—41.

- Пономаревъ, Вас. Мел., Вѣтк. рек. 431.
- Пенуровна, с. 4, 10—2, 19, 25—33, 41, 66—7, 133, 139, 148, 185, 221, 462, 481, 485, 528.
- Полова гора, Полог. вол. 61.
- Поповъ Ал., авт. ист. о Донск. войскѣ. 261.
- Поповъ А., авт. опис. Хлудов. рек. 9, 190, 220, 222, 343, 349, 423, 439, 450, 458.
- Поповъ Дм., ротмистръ козац. службы. 116—17.
- Поповъ Ив., бѣглый рек. попъ. 455.
- Поповъ Н., упом. о его сборн. для ист. старообр. 153.
- Поповъ Фед., Ылинц. рек. 471.
- Посадскіе люди. 49, 52, 55—8, 80, 84, 114—16, 226, 234, 245, 412, 450.
- Вѣтковскія Посланія. 414—15, 419—20, 422.
- Посожскіе села. 75, 145.
- Посольскій прик. см. Приказы.
- Потапова, зар. рек. слоб. 130.
- Потебня, А. А., проф. 248.
- Посполитые, поспольство. 28, 38, 64, 70, 87, 90—93, 99, 103, 108—11, 113, 119, 145, 459, 463.
- Потемнинъ, Дм. Ефр., Лужск. рек. 56.
- Потемнинъ Ефр., дворянинъ—рек. 178.
- Потребникъ письменный. 426.
- Поцинская волость въ Брянск. у. 69.
- Почепъ, г., Почеп. сотня. 11, 15—16, 20, 55, 72, 74, 229, 466—67, 526—27.
- Починки рскіе въ Поволожья. 55.
- Пошехонскій у., Пошех. реки. 6, 41, 80.
- Пращица Пятирима. 282.
- Преображенское Москов. кладб. 347, 357.
- Пречистинское, с. Можайск. у. 239—40.
- Приказы: Дворцовый патріарш. 6. Духовный патріарш. 22, 248—49. Малороссійскій. 14, 16, 18, 22, 24, 39, 42, 44, 52, 58, 74, 84, 93, 111, 113, 127, 141, 187, 249. Патріаршій казенный. 4, 20, 170, 181. Посольскій. 44, 87, 172—77, 249. Преображенскій. 153, 232. Разрядной. 43.

- Сибирскій. 106. Судный. 46. Сынковой. 218—19, 230—31, 385. Церков. дѣль. 153, 239, 242—43, 245.
- Припеть, р. 125, 293.
- Присяга хотащимъ взяти на степень свящ. 9.
- Приходныя книги патриарш. казен. приказа. 5.
- Приходцы. См. Бѣгле крестьяне.
- Промышленность торговая и завод. у Стародуб. слоб. 82—85, 116—17, 125, 131, 450, 492—93, 518.
- Пронскъ, г. 79.
- Протасовъ, маіоръ 269, 473.
- Протокуль Стародуб. магистрата. 285, 461—62.
- Протопоповъ Мих., стрѣлец. полков. 77.
- Пругавинъ, А. С., изслѣд. 2.
- Пруссія. 529.
- Псковскіе рѣки. 80, 211, 234.
- Пузеевскій, Мат. Ав., осадч. слоб. Демевки. 50, 56, 104—05.
- Пузеевскій, Тим. Макс., осадч. слоб. Тимошевна Перезова. 50, 57, 103—04.
- Пузовскій, слуга Халецкаго. 141.
- Пункты о Стародуб. п Чернигов. рекахъ 1754 г. 535.
- Пустошки, д. Бреслав. пов., рѣк. пос. 131.
- Пустошки, д. Полоц. пов., рѣк. пос. 123.
- Пустыни рѣкія. 7, 51, 75, 124—25, 142, 144, 172, 180, 213—15, 231—32, 269—76, 274, 310, 312, 316, 347, 361, 384—85, 397.
- Путеевна, заруб. рѣк. слоб. 131.
- Путивль, г., Путив. рѣки. 17, 42, 72.
- Пушкарева, с. подъ Полтавой. 471.
- Пыпинъ, А. Н., проф. 171.
- Пясочинскій, Польск. шляхтичъ. 69.
- Пятисотный полковой. 24, 29, 44, 52, 77.

Р.

- Радзивиль, кн. 123, 131, 505.
- Радищевъ, Ав. Прок., Стародуб. полков. 334, 336, 437, 445—46, 497—98.
- Радопова, Е. П. 193.

- Радуль, рек. сл., Радульчане. 39, 58, 65, 79, 85, 115, 123,
 128, 477—78, 507, 528, 531—32.
- Ражищевъ, Авд. Вас., сыщикъ рековъ въ Брынскихъ лѣсахъ. 240.
- Разбойная, заруб. рек. слоб. 130.
- Разбойники старовѣрцы. 286.
- Раззоренная—станция на Дону. 258.
- Разинъ Ст. 159.
- Разумевскій, А. Г., графъ 35, 509, 512, 522.
- Разумовскій, Б. Г., гетманъ-графъ. 11, 60, 71, 130, 134, 471,
 474, 568, 214, 518, 521, 523—28, 533.
- Раницкая, заруб. рек. слоб. 131.
- Раковица Мих., господарь Молдавскій. 262—63.
- Ранговья земли, дачи. 12, 30—31, 33, 35, 50, 53, 56.
- Расоренонъ Анд., Курков. рек. 13, 113, 116.
- Расоренонъ Дав., Курков. грунт. рек. 13, 116.
- Расорій Як., рек. 116.
- Расорій, воз. с. Курковичъ, рек. 13.
- Ратушныя села, деревни. 31—32, 71.
- Рачинская, д. въ Бреслав. пов., рек. пос. 132.
- Ревня, рч. 4, 37.
- Ревуцій. См. Епифаній, рек. еп.
- Регламентъ духов. 48, 238—39.
- Рейтары. 43.
- Ремезовъ Сем., бѣглый мон. Троицко-Сергіева мон. 381—82.
- Рени, Турец. г. 443.
- Ржевскіе реки. 233, 239, 241, 373—77.
- Ржевскій Юр., Нижегород. вице-губерн. 195, 412.
- Рибци, с. подъ Полтавой. 471.
- Рига, г. 296.
- Ризы старня. 8.
- Рогервикъ. 195, 230.
- Рогожская слоб. 115.
- Розрядъ, Новгород. архіерейскій. 323.
- Розыскныя дѣла о Фед. Шакловитомъ и его сообщникахъ. 8, 41,
 43, 49, 176.
- Розыскъ св. Димитрія Ростов. 51, 239.
- Романова, заруб. рек. слоб. 131, 150.

- Романовскій Вас., куп.—рек. 84.
 Романовъ Савва, упом. о его Исторіи. 163.
 Романъ, свящ. с. Дарѣвичъ. 70.
 Ромодановскій Гр., вн. 159.
 Рондо, англ. резидентъ. 479.
 Ропскій у., Ропс. волость, вотч. правл. 35, 102—03, 524.
 Росеріи, рекн въ с. Архиповичахъ. 64.
 Рославецъ Авд., полковникъ. 74.
 Рославецъ, П. И., Стародуб. полковн. 13—19, 24—25, 27,
 29—30, 32, 67, 70—71, 74, 77.
 Рославль, г., Рославщина. 69—70, 80.
 Ростовскій у., Ростов. рек., Яр. губ. 80, 310.
 Рпа, Ргица, рч. 100—01.
 Ртищева, Анна Мих. 169.
 Рубайло Ив., Курк. воз. 116.
 Рубанъ, упом. о Лѣтоп. 93.
 Рубежи сѣченые. 89.
 Рубецъ, Вас. Юрьев. 40.
 Рубецъ Дем., бунч. тов. 116.
 Рубецъ, Иг. Ил., бунч. тов. 52, 93.
 Рубецъ, Ил. Ив., войск. тов. 39—40.
 Рубецъ Мих., наказн. полков. 24, 39, 40.
 Рубецъ Мих., войск. тов. 30, 40, 465.
 Рубецъ, Якимъ. 40.
 Рубецъ, Як. Мих., бунч. тов. 51.
 Рубцы. 40, 499.
 Рудницкая, заруб. рек. слоб. 130.
 Рукописи. 73, 135—36, 143—44, 158, 162, 165, 171, 183,
 186, 190—93, 211, 215, 219—22, 246—47, 269, 279,
 283, 324, 346, 403.
 Румынія. См. Волощина.
 Румянцовская опись Малороссія 11—13, 20, 28, 30, 35, 39—
 41, 50—65, 78, 84, 97, 100, 104, 113—18, 128, 219,
 258—59, 285, 336, 366, 387—88, 391, 450, 456.
 Румянцовъ, П. А., графъ. 31, 129, 288—89.
 Русальные вѣнки. 370.
 Русколево, д. въ Лифляндіи, рек. посел. 232.

- Рущоры, рек. слоб. въ Волощинѣ. 130.
 Рыбенскій Мих., Москов. гость. 72.
 Рыбниковъ, Вас. Ив., Клинов. слоб. 404.
 Рыжая, д. Витеб. пов., рек. посел. 132.
 Рыковский П., Донск. воз., рек. 454.
 Рыльскъ, г. и у. Рыльск. рски. 17—18, 53—4, 63, 72, 80,
 116, 159—60, 166, 170, 176, 183, 212, 310, 313.
 Рыма, р., Рымовскіе (Римовскіе) дѣса. 231.
 Рымарь Ал., заруб. рек. 130, 305.
 Рѣчицкій повѣтъ. 131.
 Рѣшиловъ Іосифъ, іеромон.—миссіонеръ. 105, 147, 205, 225—
 27, 256, 263—64, 266—68, 270, 278, 280—82, 292,
 332.

С.

- Сабанинъ, Спб. чиновн. дѣлецъ врем. Елизавет. Петр. 512.
 Савва, Вѣтков. пономарь. 312—13.
 Савватіевскій скитъ ок. с. Старой Брыни Калуж. губ. 180.
 Савватій, авт. рек. челобитной. 218.
 Савватій, черноецъ Выгов. пуст. 339—40.
 Савиновъ Мих., купеч. сынъ изъ Вѣлева 377.
 Савинъ Памф., Злынк. рек. 397, 437—38.
 Савицкій, Киевопеч. мон. 488—89.
 Садоводство у Стародуб. слоб. 84, 215.
 Салмановка, заруб. рек. слоб. 131.
 Салово, д. Бостром. у. 54—55.
 Салтыковъ бояринъ, начальн. Малорос. приказа. 14.
 Салтыковъ Сергій, основат. Смольян. скита на Керженцѣ. 178.
 Самовская волость, Барац. у. 74.
 Самойло, Донск. рек. пощ. 174, 228.
 Самойло Лавр., Дон. воз. 173—74.
 Самойловичъ, И. Ст., гетм. 11, 16—18, 28, 37, 42, 49, 72,
 74, 93, 95, 142, 144—45, 259, 271, 464.
 Самойловичъ, С. И., полковн. 26—7, 32—3, 36—39, 41, 67,
 75, 106, 118, 140, 146, 149, 187, 204, 269, 464—65.
 Самойловичъ, Як. И., полковн. 27, 30, 32.
 Санниковъ Дим., Злынков. войтъ. 450.

- Саложниковъ, Д. И., изслѣд. 6.
 Саратовскіе безпоповцы. 417.
 Сарылева, д. Витеб. пов., рек. пос. 132.
 Сафоновъ, помѣщикъ. 73.
 Сахаровъ, И. П., библ. 49, 223—24, 246.
 Сахаровъ, Н., изслѣд. 413, 433.
 Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. 68, 292, 300.
 Сборникъ Отд. Рус. яз. и слов. И. А. Н. 122, 271, 313, 336,
 363, 369, 373, 378, 381—82, 385.
 Сборы оклад. и неоклад. съ рсковъ. 126—27.
 Сбруевъ, Ил. Вас., плацъ-маіоръ. 481.
 Сварынецъ, д. въ Лифляндіи, рек. посол. 132.
 Свидригайло, кн. 37.
 Свѣтловскій, шляхтичъ. 131.
 Свѣчинъ, А. Лар., поручикъ, Новоторж. помѣщ. 117.
 Свѣшниковъ А., Ржев. куп. 376.
 Святская (Свяцкая), рек. слоб. 62, 97, 114, 127, 269, 362,
 487, 489.
 Святые Вѣтков. 180, 186, 242, 261.
 Селехово, с. Орлов. у. 63.
 Селеховъ, Москов. подъячій. 152.
 Селимъ-Гирей, Крым. ханъ. 259.
 Селищное болото ок. слоб. Тим. Перевоза. 104.
 Семеновна, м. Новозыбк. у. 12, 37.
 Семеновскій починокъ въ Нижегород. Поволжьѣ. 412.
 Семеновъ, г. Нижегород. губ. 190, 200.
 Семень Григ., свящ. Москов. Всесвят. на Кулишкахъ церкви. 5.
 Семень Ив., Папуж. уставщикъ. 417.
 Семень Сав., осадч. слоб. Митьковки. 35—36, 103.
 Семень Як., Новгород. крест. 166.
 Семень, рек. попъ въ заруб. Козел. слоб. 364.
 Сенать. 114, 130, 226, 231, 303—09, 311—12, 314, 317,
 319—20, 322—23, 325, 329, 334, 337, 371, 375,
 382, 392—94, 412, 438, 469, 475, 483, 487—89, 494,
 499—503, 506, 509—10, 513, 516, 520, 523, 525,
 530—33, 535.
 Серапионовъ П., посад. челов. въ Волуйкахъ. 174.

- Серапіонъ, казнач. Вѣтк. мон. 202.
 Серапіонъ, рск. мон. въ Гжат. у. 375.
 Серапіонъ, рск. мон. въ Ржев. лѣсахъ. 377.
 Сергій, стар. въ Брнн. лѣсахъ. 240.
 Сергій, Вѣтк. ин. 197, 202, 410—11, 423, 427.
 Сергій, Вѣтк. ин. у Яицк. рсковъ 383.
 Сергій, игум. заруб. Городниц. рск. мон. 214.
 Сергій, рск. попь въ Добрянкѣ. 365.
 Сергій, основ. Иргиз. мон. 211, 366.
 Сергій, Нижегород. рск. стар. 196.
 Сергій, Стародуб. рск. ст. 269.
 Сергѣевъ, порутчикъ. 445.
 Середина-Буда, м. 37.
 Серпейскіе или Троицкіе лѣса, Дорогобуж. у. 374.
 Серчевскій Е. 479.
 Сеславна, с. Яросл. у. 54.
 Сибирь. 6—7, 14, 18, 47, 195, 229—30, 284, 294, 366.
 Сивенка, заруб. рск. слоб. 131.
 Силенко Прок., Старод. судья полковой 32.
 Силенко, Тит. Пр. 32—33.
 Силковичъ Мих., панъ осадчій. 20.
 Сильвестръ, архіеп. Казанскій. 382.
 Симбирскіе рски. 80, 311.
 Симеонъ, архіеп. Тобольскій. 163.
 Синее озеро въ Чернобыл. маетн. Ходковича. 126.
 Снній Колодезь, рск. слоб. 4, 27, 30—31, 89, 139.
 Синодальная область. 319—20.
 Синодикъ, рск. ркп. 48, 160, 171.
 Св. Синодь. 204, 211, 224, 228, 231, 237, 242—43, 266,
 282, 292, 297—98, 305—08, 311—23, 337—38, 371,
 375, 381—82, 421, 438, 442, 446, 448—49, 451—52,
 455—56, 477, 482—84, 489—90, 501, 506, 508.
 Сириковъ, порутчикъ. 519.
 Сироты у безпоповцевъ. 351.
 Сіомашко, свящ. 24.
 Сказаніе, кінмъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога
 даны. 402.

Сквирова, заруб. рск. слоб. 130.

Снитки, сниты рск. 51, 90, 120, 122, 125, 177, 180, 190, 196, 198—99, 201, 213—19, 221, 224, 240, 256, 269—72, 278, 301, 303, 310, 372, 383, 385, 388, 393, 397, 426, 440.

Складни рск. 152, 284.

Скорняжовъ—Писаревъ, Петров. врем. 316.

Скоропадскій, Ив. Ил., гетманъ. 32, 35—36, 58—59, 63—64, 83, 96, 100—03, 269, 271, 463, 466—67, 473, 485, 491, 495—96, 522.

Слободы гетманскія. 93.

Слободы рскольнич. 3, 19—20, 44, 50, 124—25, 130—32, 151, 419, 439.

Службы Вѣтков. святымъ. 186.

Служебники старой печати. 3, 6, 172.

Слѣпцовъ Григ., Чуров. рск. 33.

Смиренный П., Донец. каз. рск. 173.

Смирновъ Тим., слоб. бурмистръ. 503.

Смоленскъ, г. и губ., **Смолян.** рски. 80, 240, 296, 373—74.

Смолянскій скитъ. 178, 181, 188.

Соболевскій, С. А. 246—47, 254.

Соболевъ, Тим. Алекс. (въ постриж. Тихонъ), осадчій рск. въ Молдавіи. 262.

Собольщичевъ, Ив. Гр., посад. челов. 84, 127.

Соборное дѣяніе на Мартына ерет. 195, 281.

Соборы Вѣтковскіе. 120, 422, 425—26, 431.

Собраніе госуд. граж. и догов. 45, 179—80.

Полное Собраніе законовъ. 45, 50, 58, 62, 65, 93, 107, 119, 126, 250, 295, 304, 308, 312, 318, 330, 335, 393, 412, 421, 474, 482, 488, 494, 500, 510, 532.

Полн. Собраніе постан. и распоряж. по вѣд. прав. испов. 60, 123, 126, 129, 147, 151, 161, 166, 180, 186, 206, 209, 212, 220, 224, 228, 242, 256, 263, 268, 271, 279, 282, 285, 292, 305, 308, 317, 406, 412, 421, 431, 480—84.

Совиха, д. Суздал. у. 278.

Верховный тайный Совѣтъ. 494, 499, 508.

- Сожь, р. 75, 125, 414, 150, 302, 358, 373, 423
 Соколинцы, рек. слоб. въ Волощ. 130.
 Соколово, д. Карачев. у. 74.
 Соколовъ Бор., Москов. стрѣлецъ. 78.
 Соколовъ Гр., разбойникъ. 286.
 Соколовъ Н., изслѣд. 374, 377.
 Соколовъ Тим., разб. 286.
 Соколовъ, солдатъ—рек. 224.
 Солова, р. и с. 19, 61.
 Соловьевъ, С. М., историкъ. 6, 41, 73, 93, 129, 160, 175,
 261, 289, 294, 300, 318, 374, 376. 379, 386, 438,
 494, 499, 505, 522.
 Солонина, посланецъ гет. Самойловича. 16.
 Солоновна, с. 70.
 Сопиковъ, библиографъ. 2, 223—24.
 Сорбонна. 380.
 Сороки, г. и у. 262.
 Сорокодубье, заруб. рек. слоб. 439.
 Сосуды церков., деревянные. 6, 7.
 Сосѣди. 100, 109, 111, 113, 116.
 Сотни Стародуб. полка. 10—11, 53, 115.
 Сотники волостные, городовые. 13, 19.
 Софія Алексѣевна, царевна. 8, 9, 26, 38, 41, 40—50, 67, 77,
 148, 464, 472.
 Софонтій, Софонтьево согласіе. 183, 188, 190, 197, 199—
 200, 203, 407.
 Софроновъ, Ан. Оед., осадчій слоб. Добрянки. 57, 96.
 Соханскій Мат., Мгл. атаманъ. 62.
 Спасово, рек. слоб. Гомел. у., Спасс. скитъ. 124, 131, 151,
 336, 372, 392, 498, 507.
 Спиридонъ Ив., Помор. наст. въ Ардони. 339—41.
 Спуски, заруб. рек. слоб. 131.
 Спѣсивцево, д. Рыльск. у. 53—54.
 Спѣсивцевъ, Аѳ. Гр., Рыльск. пошѣщ. 53—54.
 Ставучаны, заруб. рек. слоб. 439.
 Старикъ безпоповщ. 12, 279, 344—45, 351.
 Стариковъ, Троф. Вас., Знбк. рек. 54.

- Старинскій логъ. 59.
- Старицкіе рєси. 158, 311.
- Стародубъ, г., Стародуб. полкъ. 1, 3, 8, 1, —11, 13—15, 17, 20, 22. 24—8, 31, 42, 33, 40, 52. 55, 57—58, 72, 74, 103, 111, 114, 116, 124, 139, 146, 211, 226, 229, 258, 265, 275, 277. 228, 328, 333, 338, 393, 396, 445, 464, 497, 533.
- Статутъ Литовскій. 106.
- Статьи Глуховскія. 72
- Статьи противъ раскольниковъ 1685 г. 150.
- Стахорскій Маѣѣи, управитель Пясочинскаго. 69.
- Степановщина—расколън. толкъ. 138.
- Степанъ Ив., рск. попъ изъ Бѣлева. 34—36, 132—41, 148—49, 154—55, 157, 163, 167, 191, 276.
- Стефанъ Яворскій, митр. Рязанскій. 305.
- Духовные стихи. 390, 401.
- Стоглавъ, розыски подлинника. 224.
- Столбцы. 42, 141, 179, 190, 197—98.
- Строевъ, П. М. 137, 160, 165, 175, 366.
- Струево, д. Пошех. у. 41.
- Стрѣлковъ Ав., Понизов. безпоповецъ. 340.
- Стрѣльцы Москов., Стрѣлец. бунты. 16, 18, 41—45, 48—49, 67, 77—79, 111. 157, 159, 172, 214, 223—24, 464. 472.
- Стряпчевъ Никиф., осадч. слоб. Лужковъ. 52.
- Стуковщина—рск. толкъ. 287.
- Субботинъ, Н. И., проф. 121, 165, 168, 190, 213, 248, 264. 415.
- Суворовъ, поручикъ. 311—12.
- Суджа, г. 175, 311.
- Судіенно Мих., издатель 57.
- Сужинская держава. 187.
- Суздальскій у. 278.
- Сулимовскій архивъ. 31.
- Сумцовъ. Н. Ѳ., проф. 222.
- Сумы, г. 166.
- Сусловщина, Сусл. мѣѣіе. 450.

- Сусловъ, С. Ив.** 452.
Сусловъ, Ѳ. Гр. 430, 447, 450—56.
Сухановъ Арс. 247, 251.
Сухаревъ, наказной слобод. бурмистръ. 476.
Сухаревъ, полковникъ. 62, 66.
Волостные съѣзды. 376.
Сырейщниковъ, слобод. бурмистръ. 114.
Сыромятная слоб. въ Москвѣ. 204, 225—26.
Сытинъ, Як. Григ., полковникъ. 183—84, 186, 215, 219, 258,
 300—02, 329, 331.
Сычевъ Вас., крест. 34.
Сѣверскій край, Сѣверщина. 23—24, 68—69.
Сѣвскъ, г. и у., Сѣвск. рски. 17—18, 42, 50, 56, 57, 58,
 310.
Сѣченовъ Дмитрій, архіеп. 264.
Сѣчь Запорожская. 116.

Т.

- Тайники** домашніе. 152.
Талачинъ Сем., помѣщикъ. 34.
Таракановъ, Ал. Ив., генераль-маіоръ. 304.
Тарасій, игумень Климов. Покров. монаст. 361—63.
Тарасовичи, с. Могилев. губ 61.
Тарасовка, заруб. рск. слоб. 131, 151.
Татарскій шляхъ. См. Шляхъ.
Татищевъ, Вас. Ник., правит. горныхъ заводовъ. 317.
Твердохлѣбовъ А. 512.
Тверскіе рски. 80, 158, 212, 241, 310—11, 376.
Тепикинъ Вас., Ард. войтъ. 112, 343—45, 364, 499.
Терекъ, р. 131, 162.
Тесовская волость, Вязем. у. 375.
Тестечова, д. въ Лифляндіи, рск. пос. 132.
Тетеря Пав., Переясл. полковн. 87.
Тимоновская палата въ Москвѣ. 328.
Тимоновскіе грунты, Тимон. атаманъ. 12.
Тимошкинъ Перевозъ, рск. слоб. 30, 50, 56—57, 93, 103, 114,
 227—28, 270, 445, 487, 519.

- Тимошъ Павл., осадч. слоб. Азаровки. 29.
 Тимошеѣй Алекс. (Аван.), рск., дворян. 195.
 Титовъ, А. А., изслѣд. 143.
 Титовъ Ант., повѣренный гетм. Разумовскаго. 525.
 Титовъ Гр., надв. совѣт., управит. рск. слоб. 295, 528, 531.
 Тихонравовъ, Н. С. 4, 18, 26, 134, 137, 264.
 Тихонъ, Волоколам. рск. ст. 232.
 Тихонъ, Вѣтков. ин. на Яикѣ. 362, 383—84.
 Тихонъ, соборн. ст. Вѣтк. мон. 191, 415, 422.
 Тихонъ, попъ Діакон. т. въ Стародуб. 408, 458.
 Тіунская пал. См. Палата.
 Тобольскъ г. 294.
 Товкачи, грунтъ Миклашевскаго. 481, 485.
 Тонмачевъ, Ѳед. Як., пошехон. дворян., рск. 178, 200.
 Толки раскольническіе. 120, 138, 153, 155, 183. 288—94,
 203, 236, 269, 275, 341, 345—47, 349, 352—58, 407,
 413, 417, 419, 423, 447, 508.
 Толстой, В. А., графъ, собират. ркп. 220, 349.
 Толстой, П. А., посланникъ въ Константинополѣ. 246, 263.
 Толстопятовъ, Вас. Ник., Понуров. рск. 29, 111, 151.
 Томилинь Фот., Лужков. войтъ. 51—2, 56. 113.
 Топальская сотня, сот. правленіе. 83, 99, 523.
 Торжокъ, г. 241, 311, 373.
 Торопецъ, г. 78.
 Гороповъ Як., Волуйск. ямщикъ. 174.
 Трифилій, расколоучитель. 68.
 Трифилій, рск. стар. въ Брынск. лѣсахъ. 245.
 Троиціе лѣса Дорогобуж. у. 374.
 Тростань, с., Трост. грунты, козаки. 50, 53, 57, 60, 89, 99,
 105, 270, 303, 391.
 Трубецкій, Ив. Юр., кн., Кіев. губерн. 54, 298, 482—84.
 Трубчевскъ, г. 17—18, 166.
 Туманскій, коллеж. совѣтн. 116.
 Туросна, рч. 57.
 Турція, посел. рсковъ. 47, 261—63, 290, 304, 436.
 Тучабскій Іоаннъ, свящ. Стародубскій. 448.
 Тютчевъ, полковникъ и Глухов. канцел. членъ. 114, 489.

У.

- Уваровъ, А. С., графъ. 220, 222, 246—255, 433.
 Увѣтъ, кн. 45.
 Угличь, г., Углич. рски. 311.
 Угра, р., Угорск. скиты. 180, 240—41.
 Уза, р., въ Могилев. губ. 367—70.
 Узень, р. 382.
 Уколовы, Зыбков. рски. 54.
 Украинская линия. 294, 304—5, 500.
 Улѣзко, Я. С., войск. товар. 285.
 Ундольскій, В. М. 48, 54—55, 224, 439, 413.
 Унжа, р. 231.
 Универсалы гетм. и полковничьи. 32, 35, 42, 56, 59, 90, 93,
 102—3, 109—10, 463.
 Уношево, с. 112.
 Уральскіе рски. 314, 365—66.
 Урвань, рск. стар. въ Можайск. лѣсахъ. 168.
 Вексельный уставъ. 533.
 Уставъ польскій (Федосѣевскій). 352—55, 357.
 Устряловъ, историкъ. 9, 78.
 Ушь, р. 125.

Ф.

- Фащъ, Криптофъ, Польск. шлях. 64—70.
 Филареть, п. Москов. 140, 158, 161.
 Филареть, м. Москов. 282.
 Филареть, архіеп. Чернигов. 2, 3, 5, 8, 38, 129, 329.
 Филареть, черн. Вѣтков. мон. 60, 130, 427, 434, 526.
 Филареть, Вѣтков. ст. 202, 274.
 Филареть, головщикъ Вѣтков. мон. 191, 415.
 Филареть, рск. мон. въ Угорск. скитахъ. 241.
 Филареть, рск. черн. въ Дорогобуж. лѣс. 377.
 Филать, рск. игум. скита его имени. 372.
 Филипова, заруб. рск. слоб. 130.
 Филиповцы, назв. рсковъ въ Польшѣ. 115—16, 118, 121—22.
 Филиповъ Ив., авт. Ист. Выгов. пуст. 165, 326, 343.
 Философъ Ив. См. Иванъ философъ.

- Фоевичи, с., Фоовское уроч. См. Хвоевичи, Хвоевское.
 Фоново, д. Витеб. пов., рек. пос. 132.
 Форпосты: Васильковский. 130, 305. Вышковский. 438. Добрян-
 ский 274. У Тимошкина перевоза. 445, 519.
 Фощня, заруб. рек. слоб. 131.

X.

- Хабаровъ Никола, приселокъ Костром. у. 58.
 Халетчина. 62, 96.
 Халецкая слобода. 462.
 Халецкий, Казимиръ, стар. Мозырскій и Ливскій. 33, 35, 75—76,
 106, 120, 131, 140—41. 153—55, 167, 204, 211,
 226, 424,—25, 505.
 Халецкий Мих., стар. Мозырскій. 187, 294.
 Халецкий, подкоморій Кіев. 130.
 Халкидонскій Ив., порутчикъ, слобод. управит. 530—32.
 Халча, м. 62, 76, 141, 142, 143, 150, 285.
 Ханенко, А. И. 27—30, 69.
 Ханенко, Н. Д., хор. ген. 64—65, 71, 85, 286, 492, 509—10.
 Хапчинскій Як., архіер. конюшій, потомъ Стародуб. свящ, 24—
 25, 146.
 Харлампій, игум. Николо-Пустынь. мон. въ Клинцахъ. 360.
 Хвоевичи, с., Хвоев. уроч. 52—59.
 Херсонскій, И. К. 222.
 Хилипоны, заруб. рек. слоб. 439.
 Хирлей. См. Гирлевъ.
 Хитрово М., помѣщикъ. 73.
 Хлудовская библ. См. Библиотеки.
 Хлудовъ Карпъ, капит. 43.
 Хлысты. 453.
 Хмеліовна, рч. 89.
 Хмельницкій Богд., гетм. 26, 69, 72, 76, 85, 87, 90.
 Хмельницкій Юр., гетм. 21, 71, 79.
 Хованскій, А. Ив., кн. 43.
 Хованскій Ив., кн. 43—44, 157.
 Хованскій, П. И., бояринъ. 42.
 Ходневичъ Янъ, графъ. 124—26.

- Ходятинъ дѣсь. 61. 270.
 Холопы. 50,
 Хомонное пѣніе. 421, 428.
 Хороль, г. 430.
 Хотинскій у., Хотин. крѣпость. 225, 262.
 Хоченье, д. Новгород. у. 211.
 Храпкино, д. Козельск. у. 34.
 Хребтовна (Хребтѣвка), заруб. рек. слоб. 439.
 Хрепчеева, заруб. рек. слоб. 130.
 Хрипуновъ, маіоръ Глухов. гарнизона. 487.
 Хрисанфъ, п. Іерусалимскій. 437.
 Хрущова Ел., уставщица Козельск. Вознесен. дѣв. мон. 179.
 Хрущовъ Ал., слоб. выборный и бурмистръ. 132, 393—96, 476
 514, 519.

ІІ.

- Царицинская линія. 299.
 Цата, рч. 59, 526.
 Цвѣтники старообряд., рукоп. 247, 265, 398, 402.
 Цвырковъ, с. Могилев. еп. 61.
 Церкви православныя: Предтеченская въ Кандаляжскомъ у. Арх. еп. 6. Николаевская Преображ. мон. на Учугѣ, Астрах. еп. 365. Успенская въ с. Кодоловѣ, Витеб. воеводства. 123. Калужскія: Богоявленская. 244. Георгіевская. 244. Покровская. 181, 183, 243. Рождественская. 243. Софійская въ Кіевѣ. 253—54. Вознесенская въ Курскѣ. 273. Василия Неокесарійскаго въ Рыльскѣ. 170. Московскія: Василия Блаж. 328. Всѣхъ Св. на Кулишкахъ. 1, 4, 5, 133. Ильи Прор. на Воронцов. полѣ. 379. Николаевская близь Красной площади. 80. Николаевская на пескахъ за Смоленскими воротами. 239. Покровская на пескахъ за Смоленск. воротами. 248. Троицкая въ Сыромятникахъ. 226. Чернигов. еп.: Замишевская 33. Левенская. 85. Новоникольская въ Стародубѣ. 448. Рождественская въ Стародубѣ. 24. Сытобудлянская. 499. Троицкая въ Понуровѣ 28.
 Церкви раскольническія: Николаевская въ Клинцахъ. 358—59. Покровская на Вѣткѣ. 167—68, 182—83, 185, 188,

199. Покровская на Дону. 161. Покровская въ Климовой. 396—97, 438. Преображенская въ Гомелѣ. 315, 358. Преображенская въ Клиндахъ. 358—59. Пречистенская въ Козельск. заруб. слоб. 364. Рождественская въ Волощинѣ. 437. Рождественская въ Зыбкой Діаконовцевъ. 437—38. Полотняная церковь въ Дорогобужскихъ лѣсахъ. 377. Малино-островская близъ Злынки. 397.

Цыгановъ Ив., Стародуб. рск. 55.

Ч.

Чагра, р. 382.

Чайковскій М. (Садыкъ-паша). 263.

Чарнолузскій, Ив. Марк., сотникъ. 59.

Чарнолузскій (Чернолуцкій) П., бунч. товар. 60.

Чарнышъ Ив., генер. судья. 31.

Чарторыйскій (Черторижскій), канцлеръ Литовскій, староста Гомельскій. 330, 378—79.

Часовни раскольнич. 63, 112, 268—74, 333, 337—38, 344—45, 347, 361—62, 371, 373, 383, 388, 391, 437, 480, 488, 534.

Чашниковъ, П. В. 2.

Чекунъ Пав., Донск. коз. 173.

Челищевы, дворяне. 315.

Челобитная. 15, 38, 49, 62—63, 87. 179.

Черемошка, рч. 52.

Чернаскій, Ил. Борис., стрѣльцовъ сынъ. 78.

Чернаскъ, г., Чернаск. города. 72, 173, 175, 387—88.

Чернево, д. въ Бреслав. пов., рск. пос. 131.

Черниговъ, г. и губ. 21, 40, 42, 68, 74, 80, 85, 88, 456.

Чернобыль, м. 124—25.

Черномордова, заруб. рск. слоб. 131.

Чернорамень, Чернорамен. скиты. 178, 278, 413.

Черный Як., атам. въ Боров. городкѣ. 172.

Чернышевъ, Зах. Григ., графъ. 346—47.

Чернявскій Вас., секрет. Кіев. губ. канцел. 132.

Чернятинъ, заруб. рск. слоб. 439.

Чертковъ, А. Д. 2.

- Чечулинъ, Н. Д. 109.
 Чигиринъ, г., Чигир. походъ. 19, 259.
 Чижки, р. 382.
 Чиновникъ письменный. 426.
 Чиншъ. 92, 95.
 Чиръ, р., Чирская рек. пустынь на Дону. 159—61, 163—66,
 168.
 Чистовичъ, И. 122, 313, 415.
 Чистяковъ Ерм., Шеломов. рек. 471.
 Чобурчи, заруб. рек. слоб. 439.
 Чолнка, Чонна, Чолнскій обрывъ, уроч., монаст. 124—25, 372.
 Чолховская волость, грунтъ. 30—31, 58, 59, 89, 100—02.
 Чоповъ, Оед. Сем., Волхов. посад. челов. 430, 440, 450—51,
 455.
 Чорнишъ Л., Бурков. коз. 116.
 Черностаевна, с. Черниг. Троицко-Ильин. мон. 57, 96.
 Чубаровскій полкъ см. полки.
 Чубковичи, с. 115.
 Чугуевецъ. См. Шелковниковъ.
 Чугуевъ, г. 305.
 Чуйкевичъ Вас., регентъ войск. канц. 52—53.
 Чупятовъ, бургомистръ г. Ржева. 376.
 Чурилово, д. Стариц, у. 376.
 Чурка, р. 365.
 Чурносковъ Кир., Донск. коз. 173—74.
 Чуровичи, старые и новые, рек. слоб. 28, 33, 58—60, 115,
 285, 526.
 Чухонцы въ заруб. рек. слоб. 151.

III.

- Шакловитый О. 8, 41, 43—44, 49.
 Шалушкинъ, Г. Ив., Елен. рек. 40.
 Шаргородна, м. зарубежное. 59.
 Шаровъ, Никиф. Пант., осадч. слоб. Ардони. 61. 97—98.
 Шарой, Авр., заруб. рек. 507.
 Шафонскій Ае. 58, 71, 85, 111.

- Шаховской, А. И., кн. 111, 295, 304, 308—09, 312—13, 329—30, 498, 500.
- Шаховской, Ф. И., окольнічій. 43.
- Шача, р. 144.
- Шведы, Шведскіе клады, письма. 468, 470—72.
- Шелковниковъ, Куз. 106.
- Шелковниковъ, Ник. Мих. 23, 27, 33—34, 54, 67, 77—78, 104—06, 108, 140—41, 145, 147, 150, 154, 204, 461, 463, 472.
- Шеломы, рск. слоб. 4, 27, 30, 33—34, 63, 115, 516.
- Шептановская волость, Шептак. грунты. 12, 527.
- Шереметевъ, графъ. сподвижн. П. Вел. 471.
- Шигальская Буда въ Обояшинѣ. 166.
- Шильниганка, д. Костр. у. 312.
- Шильниковъ, Хар. Ив., рск. 80.
- Шиповъ, генераль-маіоръ. 501.
- Ширай, Сп. Яв., Стародуб. войтъ. 145.
- Ширай, Ст. 481.
- Ширковъ, Сем. Ерм., генераль-поручикъ, Кіев. губерн. 288.
- Шійкевичъ, Зах., войск. тов. и писарь. 12, 14.
- Шляпкинь, И. А., изслѣдов. 283.
- Шляхъ татарскій 40.
- Шмелевъ, С., Калуж. купецъ. 438, 356.
- Шоломинъ. См. Шеломы.
- Штатсъ-контора. 510.
- Штокъ, Кіев. вице-губерн. 500.
- Шуйскій, Діон., Кержн. расколоучитель. 178.
- Шура—озеро. 104.
- Шуры (по Бугу), заруб. рск. слоб. 439.

III.

- Щаловъ, А., историкъ. 2, 273.
- Щенатовъ, сост. Геогр. Слов. 129, 366.
- Щербань, Вас., рск. Стародуб. 270.
- Щербатовъ, Мих. Мих., князь-историкъ. 84.

Щербацкій, Тимоей, архим. Кієво-печ. лавры. 487.
Щуровичи. См. Чуровичи.

Ю.

Юдиново, с. въ Баклан. сотнѣ. 471.
Юрасовъ, Ае. Григ., карачевецъ. 17.
Юрасовъ, Гр., карачевецъ. 16, 17.
Юрасовъ, карач. помѣщикъ. 117.
Юркевичъ, обозный полк. Стародуб. 66.
Юрково, с. 22.
Юрьевъ польскій г. 80, 226.
Юфть; выдѣлка ея въ Стародуб. слоб. 84.

Я.

Яблоновъ, г. 305.
Яворскій. См. Стефанъ. м. Рязанскій.
Ягужинскій, дипломатъ. 298, 316.
Яикъ, р., Яицн. реки. 152, 264, 382—84, 408.
Якимовичъ, Ст., хоружій Стародуб. 64.
Янимъ Дем., рск. поць въ Блимовой. 335.
Яковлевъ, Андрей, значк. товар. 61.
Яковлевъ, Гр., Елон. схимникъ. 336.
Яковъ Григ., Вѣтк. рск. діаконовецъ. 423.
Яковъ Сем., Понизов. безопов. уставщикъ. 341—42.
Ямщиновъ, пушкар. сынъ изъ Ржевы Волод. 374.
Янжулъ, Мих., сотн. Топальскій. 286.
Яновскій. См. Θεодосій.
Яриловичи, с. 490.
Ярославль, г., Ярослав. реки. 36, 39, 51, 54, 74, 80, 114, 310.
Ярошова, заруб. рск. слоб. 130.
Яссы, Ясс. реки. 258, 262, 264, 417, 425, 442.
Яхонтовъ, І. К. 283.
Яцковщина, заруб. рск. слоб. 131.

Ө.

Өедоръ Алексѣевичъ, царь. 5, 6, 8, 17, 41, 171, 179.
Өедоръ, діаконь—расколоучитель. 137, 139.
Өедоръ Ивановъ, поморск. наставн. въ Ардони. 342.

- Федоръ** Коваль, безпоповц. старикъ въ Клинцахъ. 344—45.
Федоръ Кузьм., Вѣтков. иконописецъ. 409, 447.
Федоръ Матв., свящ. Николаев. на Пескахъ церкви въ Москвѣ,
 за Смолен. воротами. 239.
Федоръ, рск., сожж. въ Рыльскѣ. 171.
Федоръ Степ., Елен. рск. 24.
Федоръ Юрьевичъ, войтъ Курковскій. 12.
Федоръ Ѳомиинъ, Поморск. наст. въ Ардони. 342.
Федосья, старица, начальн. скита въ Брянск. лѣсахъ. 241.
Феодосій, архим. Вязем. Предтеч. мон. 143.
Феодосій Вас., основ. **Федосѣев.** безпоповц. толка. 341, 343.
Феодосій Ворыпинъ, иг. Вѣтк. мон. 168—74, 176—78, 181—
 82, 184—206, 208—011, 221, 225, 228, 230, 232, 256,
 265, 267, 365, 405—07, 409—10, 415, 419, 422,
 428, 430.
Феодосій, ин. Вѣтков. мон. 60, 130, 334, 525, 527.
Феодосій, соб. стар. Вѣтк. мон. 191, 415.
Федосѣевцы. 278, 417.
Феодосій Терентьевъ, Стародуб. рск. 502.
Феодосій Яновскій. 316.
Феодулія, Вѣтков. старица. 239—40, 243.
Феодуль Дм., безпоповц. наставникъ. 346—47,
Феонтистовъ, священ., управит. Москов. тѣн. пал. 153, 180,
 242, 292.
Феофанъ Прокоповичъ. 163, 417—21.
Феофилактъ Лопатинскій, архіеп. твер. 138, 421.
Феофиль, архіеп. Букарештскій. 456.
Феофиль Игнатовичъ, еп. Чернигов. 371—72.
Фома Андр., Вѣтков. рск., діаконовець. 423.

О Б Ъ И З Д А Н И И
Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій
въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этой цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1) — официальную в протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержания), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библиотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ *Извѣстій* безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики *Извѣстій*, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. с., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Г.г. виноградные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Брещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ имѣеть цѣлію удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ церковно-религіознаго смысла, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребность нашего отечественнаго духовства — знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества.

Программа „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“, вступающаго въ LXXV-ю годовщину своего существованія, столь же обширна, и рассчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Въ немъ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христианскомъ чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завета.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступаетъ къ изданію „ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛА-

ТОУСТА“ въ русскомъ переводѣ на льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы золотого вѣка.

Условія подписки.

Годовая цѣна въ Россіи:

- а) *За оба журнала* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—8 (восемь) руб. съ пересылкою.
б) *Отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб. съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста 6 р. 50 к.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 9 (девять) руб.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—10 р. 50 к.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—9 рублей.

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНИИ
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА
ВЪ 1895 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходяція два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются
ПО ПОВИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ:

А. Православный Собесѣдникъ *съ попомъ составляетъ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1894 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

Содержаніе неофициальныхъ отдѣловъ и приложеній первыхъ тринадцати томовъ „Извѣстій Института Князя Безбородко.“

I ТОМЪ (Ц. 2 р. 50 к.).

- 1) Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перикла. *П. И. Люперольскаго.*
- 2) Козловъ. Философскіе этюды. Критическій очеркъ *Н. Я. Грота.*
- 3) Анализъ составныхъ частей славянскаго слова, съ морфологической точки зрѣнія. *А. С. Будиловича.*
- 4) О землѣ Половецкой. *Н. Я. Аристова.*
- 5) Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ. *Н. А. Лавровскаго.*
- 6) Исслѣдованіе въ области греческаго мѣстоименія. *А. В. Добіаша.*

II ТОМЪ (Ц. 2 р. 50 к.).

- 1) Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа. Рѣчь, произнесенная на актѣ 30 августа 1877 г. и. д. профессора философіи *Н. Я. Гротомъ.*
- 2) Нѣсколько поправокъ къ тексту Горация. *Г. Э. Зенера.*
- 3) Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. Отд. *А. А. С. Будиловича.*

III ТОМЪ (Ц. 2 р. 50 к.).

- 1) Дипломатическія сношенія и борьба Императора Александра I съ Наполеономъ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ, по случаю юбилея рожденія Императора Александра I, 12 декабря 1877 года, ординарнымъ профессоромъ всеобщей исторіи *П. И. Люперольскимъ.*
- 2) Состояніе образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I. *Н. Я. Аристова.*
- 3) Гимназія высшихъ наукъ Князя Безбородко въ Нѣжинѣ (1820—1832 г.). *Н. А. Лавровскаго.*
- 4) Рѣчь М. Туллія Цицерона о консульскихъ провинціяхъ. *Р. А. Фогта.*

5) Патмосскія схоліи къ Демосеену. *П. В. Никитина.*

6) Первобытныя Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. Отд. *Б. А. С. Будиловича.*

IV ТОМЪ. Вып. I. (Ц. 75 к.).

1) Заговоръ графовъ Петра Зринскаго и Франца Франкопана. Эпизодъ изъ Хорватской исторіи. Рѣчь *А. С. Будиловича.*

2) Историко-литературный разборъ пѣмы Ивана Гундулича, Османъ. *Р. Θ. Брандта.*

3) Еще нѣсколько замѣтокъ о трудныхъ мѣстахъ у Горация. *Г. Э. Земера.*

IV ТОМЪ. Вып. II.

Психологія чувствованій. I. Историческій отдѣлъ. *Н. Я. Грота.*

(Экземпляровъ II-го выпуска въ Институтѣ не имѣется)

V ТОМЪ. (Ц. 3 р.)

1) Политическая и литературная дѣятельность Цицерона. Рѣчь, читанная на актѣ 30 августа 1879 года преподавателемъ Института *П. А. Адриановымъ.*

2) Психологія чувствованій. II. Теоретическій отдѣлъ. *Н. Я. Грота.*

3) Начертаніе славянской акцентологіи *Р. Θ. Брандта.*
(Экземпляровъ V т. уже не имѣется въ Институтѣ).

VI ТОМЪ (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Къ біографіи Н. В. Гоголя. Рѣчь, произнесенная по случаю открытія памятника Гоголю въ Пѣтѣрбургѣ 4 сентября 1881 года. *Н. А. Лагровскаго.*

2) Гоголь, какъ національный русскій поэтъ-художникъ. Рѣчь, произнесенная 4 сентября 1881 г. *И. А. Сребническаго.*

3) Первобытныя Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ. *Т. II. А. С. Будиловича.*

4) Еще по поводу вопроса о психологіи чувствованій. Отвѣтъ *А. А. Козлову. Н. Я. Грота.*

5) Новыя догадки о порченыхъ чтеніяхъ у Горация. Дополнительныя разъясненія. *Г. Э. Земера.*

6) Критическія и экзегетическія замѣтки. Лексикологическія замѣтки. О знакахъ ударенія въ папирусномъ спискѣ Алкманова Пареевія. *С. Н. Жданова.*

7) Синтаксисъ Аполлонія Дискола. Вып. I. *А. В. Дубиаша.*

VII ТОМЪ. (Ц. 3 р.).

† Николай Яковлевичъ Аристовъ. (Некрологъ).

1) Къ вопросу о реформѣ логики. Опытъ новой теоріи умственныхъ процессовъ. Вып. I. Введеніе (главы I—III). *Н. Я. Грота.*

2) Критическія и экзегетическія замѣтки, III. *С. Н. Жданова.*

3) Критическія замѣтки къ т. н. двумъ первымъ книгамъ Проперція. *Г. Э. Земера.*

4) Высшія учебныя заведенія съ интернатами въ Германіи и Франціи. Почетнаго Попечителя Института, графа *А. А. Мусина-Пушкина.*

5) Дядька въ затруднительномъ положеніи. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, Графа Джованни *Жирро.* Переводъ съ итальянскаго *Н. В. Гоголя.*

6) Памяти Гоголя. Матерьялы для библиографіи литературы о немъ. *С. И. Пономарева.*

7) Разборъ сочиненія Шушерина о жизни и дѣятельности патріарха Никона. Студ. *М. А. Казминскаго.*

8) Францискъ Ладиславъ Челяковскій. Студ. *В. Н. Шамраева.*

9) Оцѣнка литературной дѣятельности Андрея Сладковича. Студ. *Н. И. Иванова.*

10) О бытѣ, преданіяхъ и понятіяхъ Болгаръ по памятникамъ народной словесности. Студ. *А. Я. Никольскаго.*

VIII ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ. Рѣчь, сказанная на годичномъ актѣ 1882 г. (30 августа). *Р. Θ. Брандта.*

2) Объ исторіи, какъ народномъ самосознаніи. Вступительная лекція въ курсъ русской исторіи, читанная 8 ноября 1882 г. *М. Н. Бережкова.*

3) Памяти В. А. Жуковскаго. Рѣчь, читанная на актѣ 30 января 1883 г., въ столѣтній юбилей поэта. *М. П. Бережкова.*

4) Критическія и экзегетическія замѣтки. IV. V. *С. Н. Жданова.*

5) Синтаксисъ Аполлонія Дискола. Вып. II, (Окончаніе). *А. В. Добіаша.*

6) Къ вопросу о реформѣ логики. Вып. II. (Окончаніе)
Н. Я. Грота.

7) Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. *Ф. Г. Миклошича.* Переводъ бывшаго студента Института *Н. В. Шлякова*, подъ редакцію *Романа Брандта.* Вып. I. Старословенскій языкъ.

IX ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Критическія и экзегетическія замѣтки. VI, VII. *С. Н. Жданова.*

2) Эпиграфическія и другія замѣтки. *Г. Э. Земера.*

3) *P. Terenti Afri Eunuchus.* Съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. Предисловіе, введеніе и дѣйствія I—IV, 2, 9. *А. М. Фогеля.*

4) *M. Tullii Ciceronis Laelius de amicitia.* Латинскій текстъ съ русскими объясненіями. *П. А. Адрианова.*

5) Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ *Ф. Г. Миклошича.* Переводъ бывшаго студента Института *Н. В. Шлякова* подъ редакцію *Р. Θ. Брандта.* Вып. II, языки ново-словенскій, болгарскій и сербскій.

X ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Ждановъ, С. Н. Критическія и экзегетическія замѣтки. VIII.

2) Фогель, А. М. *P. Terenti Afri Eunuchus.* Съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. Окончаніе, (отъ IV, 2, до конца).

3) Миклошичъ, Ф. Г. Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Переводъ бывшаго студента Института *Н. В. Шлякова*, подъ редакцію *Р. Θ. Брандта.* Вып. III и IV: языки русскій, чешскій и польскій.

4) Карскій, Е. Θ. Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи.

XI ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.).

1) Ждановъ, С. Н. Грамматическія наблюденія.

2) Соколовъ, М. И. Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ.

3) Миклошичъ, Ф. Г. Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Переводъ бывшаго студента Института *Н. В. Шлякова*, подъ редакцію *Р. Θ. Брандта.* Вып. V: языки верхнелужицкій и нижнелужицкій. Поправки и дополненія.

4) Фогель, А. М. *Titi Livii ab urbe condita lib. XXX съ русскими объясненіями.*

5) Фокковъ, Н. Ф. Разборъ книги „Основанія метрики у древнихъ Грековъ и Римлянъ“ Я. Денисова. Москва 1888 г.
XII ТОМЪ. (Цѣна 2 р. 50 к.).

1) Сребницкій, И. А. Преподобный Сергій Радонежскій, заступникъ земли Русской.—Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи 25 сентября 1892 г.

2) Березковъ, М. Н. Троицкая Сергіева Лавра въ смутное время Московскаго государства начала XVII в.—Рѣчь, произнесенная 25 сентября 1892 г.

3) Лилеевъ, М. И. Церковно-государственное служеніе русской землѣ преп. Сергія и основанной имъ обители.—Рѣчь, произнесенная 25 сент. 1892 г.

4) Лилеевъ, М. И. Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в.

5) Пѣтуховъ, Е. В. Матеріалы и замѣтки по исторіи древней русской писменности. (I.).

XIII ТОМЪ. (Цѣна 2 р.).

1) Добіашъ, А. В. Этюды по Платону. I. Разборъ взгляда Шаршмидта на Платона.

2) Турцевичъ, И. Г. О важности изученія Римской государственности и главнѣйшихъ характеристическихъ чертахъ ея.

3) Лилеевъ, М. И. Изъ начальной исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ. (Главы I—III.).

4) Пѣтуховъ, Е. В. Матеріалы и замѣтки по исторіи древней русской писменности (II—III.).
